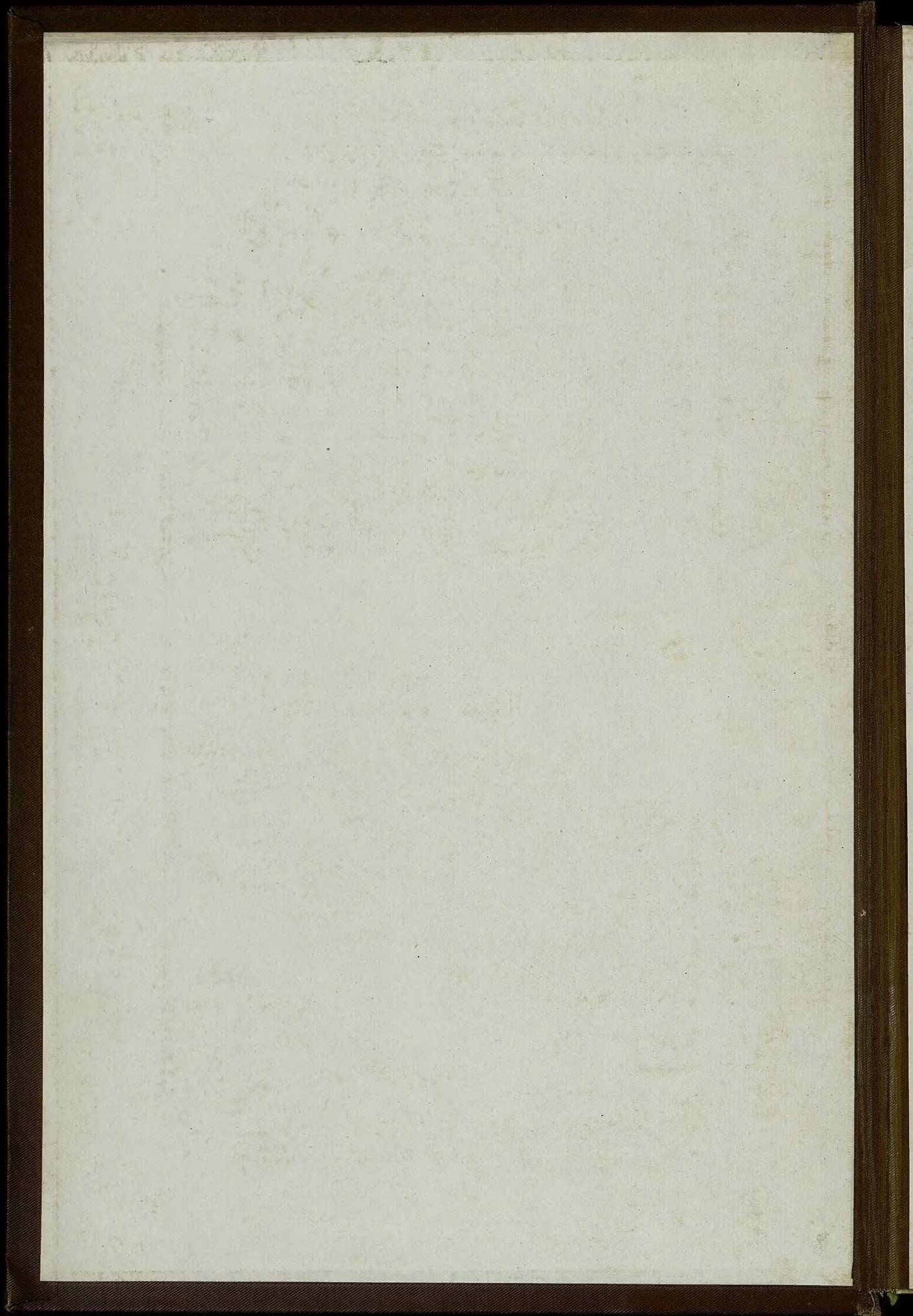
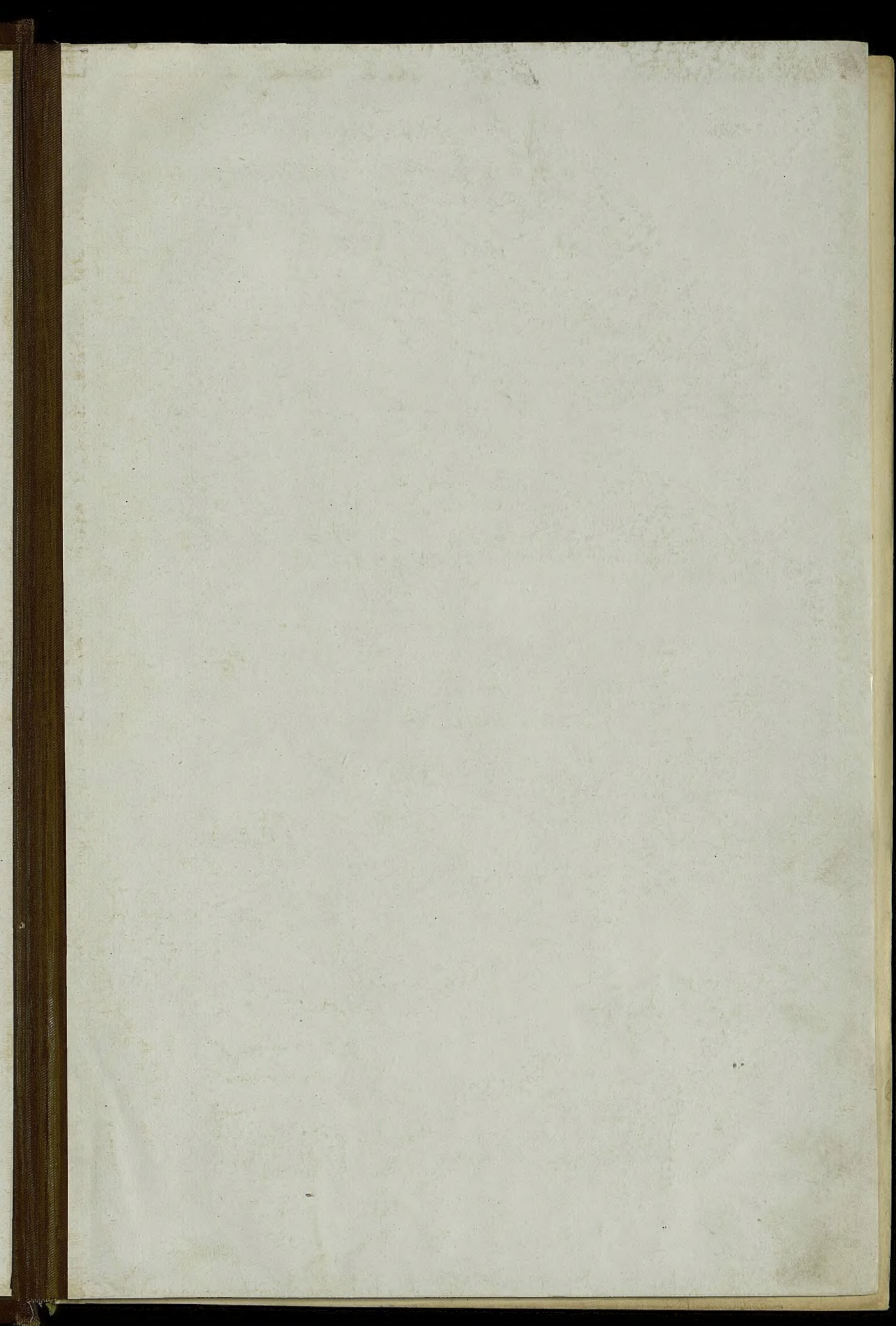

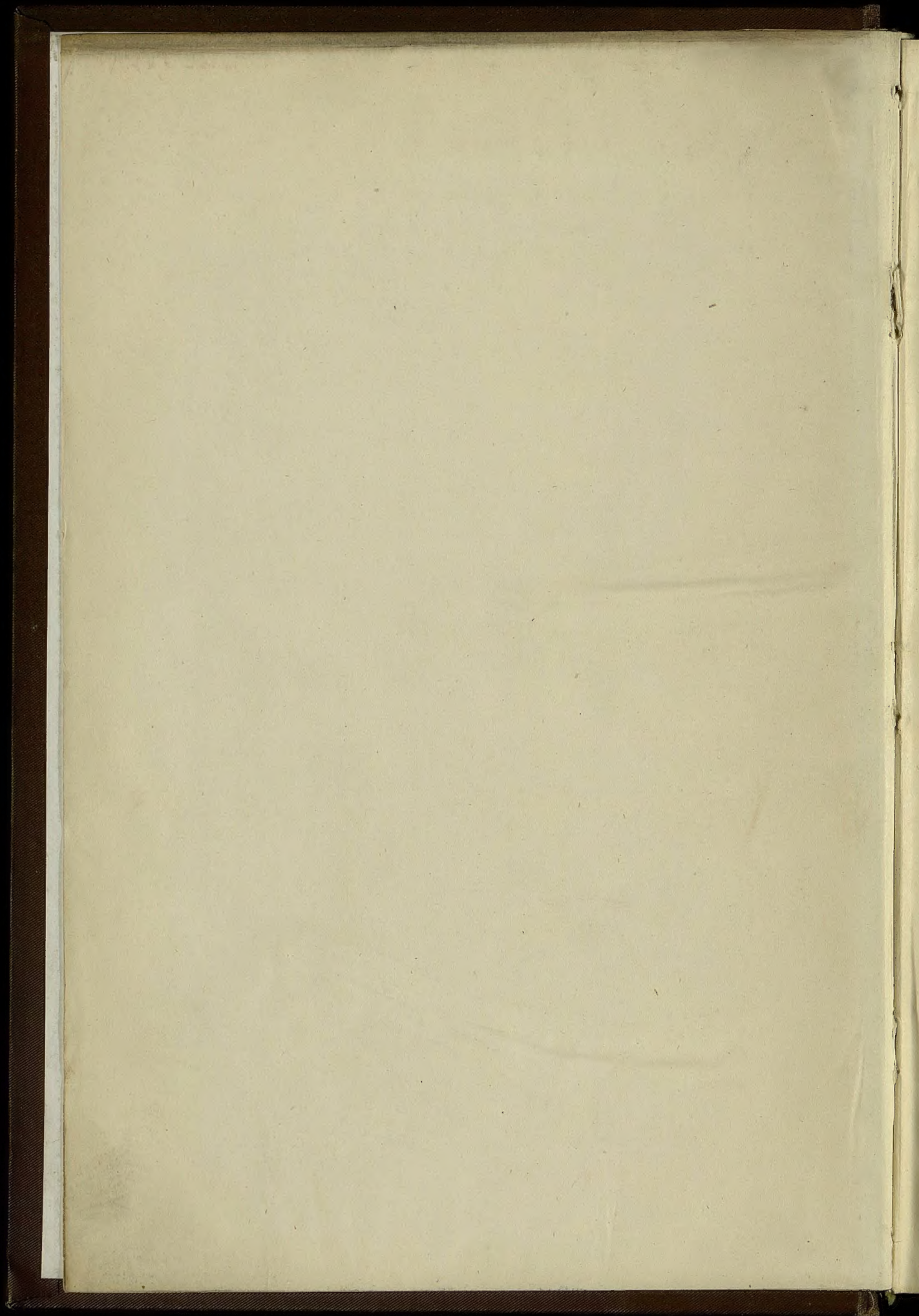
ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

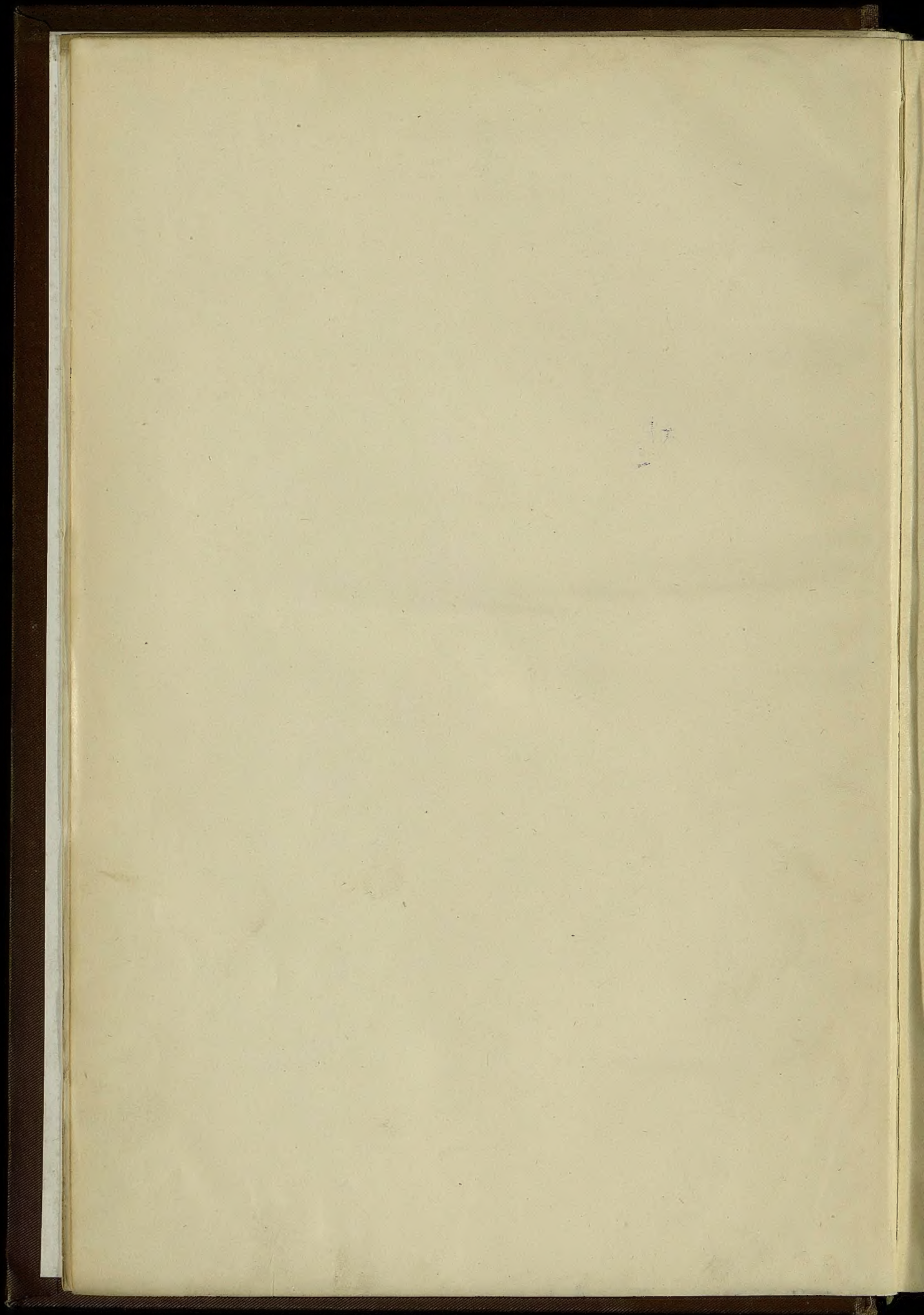
ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

А42 $\frac{3}{2}$

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ. ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

XVII.

ЗАПАДНЫЯ ИНДІИ И МЕКСИКА.

Съ 73 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.

(На углу Екатерининск. просп. и Б. Мастерской д. № 11/55).

1896.

7060

Рисунки дозволени цензурою.

ОГЛАВЛЕНІЕ XVII ТОМА.

Западныя Индіи и Мексика. Американскіе перешейки. Антиллы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общее обозрѣніе	1
---------------------------	---

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мексика.

I. Общій взглядъ	14
II. Мексика въ тѣсномъ смыслѣ къ сѣверу отъ Техуантепекскаго перешейка	20
III. Восточная Мексика. Чиापась. Табаско. Кампешъ. Юкатанъ.	180
IV. Общая статистика Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ	221
V. Управление и администрація	245

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Британскій Гондурасъ.	251
-------------------------------	-----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Центральная Америка.

I. Общее обозрѣніе	260
II. Гватемала.	267
III. Сальвадоръ.	336
IV. Гондурасъ.	358
V. Никарагуа	385
VI. Коста-Рика	423

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Панама	453
------------------	-----

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Американское Средиземное море.

Мексиканскій заливъ и Антильское море.	487
--	-----

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Куба.	508
---------------	-----

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Ямайка.	549
-----------------	-----

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Островъ Санъ-Доминго.

I. Общее обозрѣніе	565
II. Республика Гаити.	586
III. Доминиканія или Санто-Доминго.	601

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Пуэрто-Рико	608
-----------------------	-----

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Дѣвичьи острова (Виргинійскіе) и Санта-Круцъ.	618
---	-----

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Багамскіе острова	624
-----------------------------	-----

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Бермудскіе острова.	639
-----------------------------	-----

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Малые Антильскіе острова

I. Общее обозрѣніе.	646
II. Острова и островки	659
Алфавитный указатель.	701

НОВѢЙШАЯ ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ

Томъ XVII.

ЗАПАДНЫЯ ИНДІИ и МЕКСИКА.

АМЕРИКАНСКІЕ ПЕРЕШЕЙКИ, АНТИЛЛЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общее обозрѣніе.

Острова и полуострова, омываемые двумя внутренними морями Американскаго материка—Мексиканскимъ заливомъ и Караибскимъ моремъ, составляютъ, вмѣстѣ съ мексиканскимъ треугольникомъ и рядомъ перешейковъ Новаго Свѣта, часть, совершенно отличную отъ двухъ континентальныхъ массъ—Сѣвернаго и Южнаго материковъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Тропикъ Рака пересѣкаетъ Мексиканское плоскогорье, направляясь отсюда къ конечному пункту полуострова Калифорніи, ширина материка между двумя морями достигаетъ еще 900 километровъ, т. е. около десятой части общаго пространства, раздѣляющаго два океана въ центрѣ Сѣверной Америки. Но южнѣе территорія суживается, открывая берега, параллельные заворотамъ плоскогорья. Первое суженіе образуется между Мексикой въ собственномъ смыслѣ и Хіапасомъ, у перешейка Техуантепекъ; затѣмъ, по направленію къ юго-востоку, слѣдуютъ другія узкія пространства земли, которыя заканчиваются узкой полосой Панамскаго и Даріенскаго перешейковъ, извивающейся между двумя морями и примыкающей къ обширному матерiku Южной Америки.

Восточная группа Американскихъ острововъ, именно: Багамскіе и Малые Антильскіе острова составляютъ собою цѣпь, протяженіемъ въ 3.000 километровъ, которая тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, огибая извилину, почти параллельную очертаніямъ Мексики и Средней Америки. Эта

длинная вѣшняя плотина, — состоящая изъ земель различнаго происхожденія: на сѣверѣ изъ коралловыхъ Багамскихъ острововъ, на югѣ изъ питоновъ, возникшихъ изъ вулканическаго ряда Малыхъ Антильскихъ острововъ, — отдѣляетъ отъ океана большой внутренній бассейнъ Новаго Свѣта, въ общемъ мало похожій по формѣ на внутреннія моря Стараго Свѣта, но раздѣленный, подобно этимъ послѣднимъ, на обширные второстепенные бассейны. Первый бассейнъ, громадный овалъ котораго занимаетъ все пространство между полуостровами Флоридой и Юкатаномъ, ограничивается на югѣ длиннымъ островомъ Кубою и сообщается съ другими бассейнами только двумя проливами въ 200 километровъ средней ширины. Южный бассейнъ, собственно говоря Антильское или Карибское море, имѣетъ менѣе правильное очертаніе, чѣмъ сѣверный. Представляя собою широкое, свободное пространство между группою Малыхъ Антильскихъ острововъ и Москитовымъ берегомъ, онъ перерѣзанъ на сѣверо-западъ двумя, почти совершенно подводными порогами, едва лишь обозначенными песчаными мелями и каменными рифами. Одинъ изъ пороговъ возвышается надъ морскою поверхностью банками Каймаповъ, другой соединяетъ Ямайкою гаитійскій полуостровъ Тибуронъ съ мысомъ Граціасъ а Діосъ. Такимъ образомъ три поперечныя плотины, которыя можно назвать порогами Кубы, Каймана и Ямайки, связываютъ Антильскіе острова съ Средней Америкой, и эти три порога начинаютъ собою группу острововъ, которая изгибается дугою отъ Гренады и Гренадскихъ острововъ до Порто-Рико, какъ вѣтви главнаго ствола.

Весь этотъ строй острововъ и полуострововъ, которые, описывая различные изгибы, соединяютъ между собою два материка, сѣверный и южный, свидѣтельствуетъ о космическихъ силахъ, дѣйствовавшихъ на огромномъ пространствѣ земной коры; однако расположеніе земель сообразно линиямъ большихъ круговъ вовсе не доказываетъ связи возникавшихъ территорій, а равнымъ образомъ и того, что прерывающіяся плотины были когда-то перешейками, перекинутыми съ одного континента на другой. Напротивъ, многочисленныя указанія, извлеченныя изъ распредѣленія различныхъ породъ растительнаго и животнаго царствъ, даютъ натуралистамъ право утверждать, что тѣ или другіе сосѣдніе острова никогда не были соединены между собою въ геологическую эпоху ¹⁾. Смежность земель вовсе не доказываетъ прежней связи ихъ; какъ примѣръ, можно взять Багамскіе и Антильскіе острова, которые по своей естественной исторіи болѣе тѣсно связаны съ отдаленной отъ нихъ Центральной Америкой, чѣмъ съ Георгіей и

¹⁾ *Morelet. Voyage dans l'Amérique Centrale. Alex. Agassiz. Three Cruises of the Blake.*

Каролинами. Флорида сама по себѣ составляетъ антильскую территорію, а Бермудскіе острова, затерянные въ Атлантическомъ океанѣ, все-таки связаны съ Антильскими островами Гольфштремомъ.

Область внутреннихъ бассейновъ Америки принадлежитъ почти цѣлкомъ тропическому поясу, но она вполне доступна человѣку для заселенія и культуры. Въ этомъ отношеніи она составляетъ полнѣйшій контрастъ съ африканскими землями, расположенными подъ тою же широтою. Въ Старомъ Свѣтѣ пустыня, начинающаяся африканскою Сахарою и продолжающаяся въ другихъ безводныхъ странахъ — въ Египтѣ, Аравіи, Персіи, Туркестанѣ и въ Китайской имперіи, — обнимаетъ собою обширныя пространства, тогда какъ въ тропической Америкѣ пустыня занимаетъ весьма небольшое пространство, и именно въ той части Мексики, которая расположена къ сѣверу отъ Тропика Рака. Благодаря влажности воздуха и умѣряющему вліянію морскаго климата, Средняя Америка почти на всемъ своемъ протяженіи покрыта роскошною растительностью и даже во многихъ мѣстахъ почти непроходимыми лѣсами, соединенными въ одну массу живой зелени, и человѣкъ, принимающійся за распашку нови въ лѣсныхъ прогалинахъ, можетъ надѣяться, что въ изобиліи извлечетъ изъ почвы всякіе продукты. Даже бѣлая раса могла водвориться на Антильскихъ островахъ, именно на Кубѣ и Порто-Рико и съ успѣхомъ примѣниться къ климату, чтобы обрабатывать землю и стать родоначальницей новыхъ поколѣній. На плоскогорьяхъ Мексики и Центральной Америки, климатъ почти такой же, какъ въ умѣренной Европѣ; эти благопріятныя условія значительно способствовали заселенію страны испанцами и другими эмигрантами: процвѣтающія, благоустроенныя колоніи европейцевъ, основанныя на этихъ возвышенностяхъ, въ конецъ подчинили себѣ туземное населеніе, прививъ ему свои нравы, обычаи, свой языкъ, свою цивилизацію. Уже на разстояніи 160 километровъ отъ берега, въ открытомъ морѣ, Читлалтепетль или «Звѣздная гора», которую мореплаватели видѣли при каждомъ восходѣ и заходѣ солнца сверкающею, какъ пламя, надъ безплодными, болотистыми равнинами береговъ, манила ихъ впередъ, въ эти чудныя области. Они понимали, что на этихъ высотахъ, гдѣ уже было основано столько благоденствующихъ мѣстечекъ: Оризаба, Кордоба, Ялапа, природа сама поощряла ихъ основать «Новую Испанію».

Весьма различная отъ континентальныхъ массъ сѣвера и юга Средняя Америка, омываемая внутренними морями, сама по себѣ раздроблена на столь различныя земли, что населеніе, сгруппированное изъ различныхъ племенъ и націй, оставалось въ прежнія времена совершенно обособленнымъ, имѣя весьма рѣдкія и затруднительныя сношенія одно съ другимъ. Никакой этнологической связи не существовало между этими раздѣльными элемен-

тами. До испанскихъ завоеваній сношенія народовъ, переселенія и всякія движенія и скрещиванія происходили только въ районѣ Мексиканскаго плоскогорья, широко открытаго съ своей сѣверной стороны по направленію къ равнинамъ Техаса, къ перемежающимся между собою плоскогорьямъ и долинамъ Скалистыхъ горъ и къ Калифорнскому склону. Мексиканскія преданія и лѣтописи свидѣтельствуютъ намъ объ переходахъ этого народа, мирныхъ или завоевательныхъ, которые слѣдовали по направленію съ сѣвера на югъ, отъ береговъ Колорадо и ріо-Браво къ долинамъ Сьерра-Мадре, къ плоскогорьямъ Анахуака и южнымъ перешейкамъ. Но оттуда же мы узнаемъ, сколько препятствій пришлось перенести эмигрирующимъ народамъ, движеніе которыхъ впередъ задерживалось цѣлыми вѣками, заставляя иной разъ сворачивать съ пути назадъ къ роднымъ землямъ. Трудности борьбы и побѣды увеличивались еще трудностью пути черезъ поперечные хребты горъ и различіемъ климата при переходахъ то черезъ лѣса, то черезъ жаркія области морскаго побережья и перешейковъ. Такіе завоеватели, шедшіе съ сѣвера, останавливались въ мѣстахъ суженія мексиканскихъ плоскогорій; нѣкоторые же изъ нихъ продолжали путь до Техуантепекскаго перешейка или до Гватемалы, а другіе отваживались спускаться еще ниже, до равнинъ, засыпанныхъ пепломъ вулкановъ Сальвадора и Никарагуа.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ различныя эпохи народы сѣвера пробирались еще дальше на югъ; но до насъ не дошло ни одного документа изъ среднихъ вѣковъ Америки, гдѣ бы упоминалось о подобномъ движеніи народовъ по матеріку. Въ сѣверо-западномъ углу Гренадипской Колумбій, извиающемся узкою полосой на протяженіи тысячи километровъ, естественныя препятствія становятся почти непрерывными, допуская лишь медленныя движенія народныхъ массъ, продолжаемая послѣдовательными поколѣніями; но память о такихъ вѣковыхъ переходахъ совершенно затерялась въ исторіи. Громадныя горныя массы, которыя спускаются уступами отъ одного моря къ другому, дикіе лѣса, рѣки, обращенныя проливными дождями въ цѣлые потоки, чрезмѣрная сырость климата, наконецъ, плоскія береговыя мѣстности, затопляемыя обильными водами Аtrato, — все это, взятое вмѣстѣ, должно было способствовать замедленію или совершенному прекращенію дальнѣйшаго переселенія американскихъ народовъ: вѣдь извѣстно, сколько труда потребовалось со стороны европейцевъ, чтобы восторжествовать надъ этой непріязненной природой. Что касается острововъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, которые тянутся цѣпью вдоль Атлантическаго океана, отдѣляя его отъ бассейна внутреннихъ морей Америки, то они, уже по одному своему изолированному положенію, были предназначены къ тому, чтобы сдѣлаться владѣніями народовъ, совершенно различныхъ между собою или постепенно

разобщенныхъ, хотя и одного происхожденія. Эти островитяне — примитивные мореплаватели, довольствовавшіеся простымъ выдолбленнымъ стволомъ дерева, которое служило имъ даже паруснымъ судномъ, поднимавшимъ до пятидесяти человѣкъ¹⁾, — скитаясь всю жизнь по морю, съ теченіемъ вѣковъ стали совсѣмъ чужими другъ другу. Крайняя смѣсь языковъ, которыми говорили на Антильскихъ островахъ и по сейчасъ еще говорятъ въ Мексикѣ и на перешейкахъ, свидѣтельствуешь о разсѣяніи народовъ въ этомъ раздробленномъ мірѣ острововъ, раздѣляющемъ между собою два материка — сѣверный и южный.

Открытіе острововъ и материка въ концѣ XV и въ началѣ XVI в.в. должно бы было, повидимому, обусловить единство въ политическомъ устройствѣ страны. Открывъ эти новыя земли, испанцы окончательно вступили во владѣніе ими, если, какъ они полагали, не для династіи Карла V, то во всякомъ случаѣ на пользу Стараго Свѣта. Антильскіе острова и Мексика не затерялись въ памяти европейцевъ такъ, какъ это произошло съ Гренландіей, Геллуландомъ и Винландомъ. Открытую Колумбомъ Вестъ-Индію постоянно посѣщали и населяли бѣлые, которые не переставали поддерживать сношеніе съ родиною. Въ силу буллы папы Александра VI, который раздѣлилъ открытыя земли между кастильцами и португальцами, всѣ эти европейцы должны были приписываться къ испанскому подданству. Весь громадный амфитеатръ континентальной массы, открывшійся вокругъ обоихъ внутреннихъ морей Америки, и острова, окаймляющіе ихъ цѣпью въ нѣсколько рядовъ, въ самомъ дѣлѣ стали принадлежать Испаніи. Однако политическое единство этихъ столь разрозненныхъ между собою территорій было только оффиціальное; во многихъ странахъ *конкистадоры* даже вовсе не появлялись, и до сихъ поръ еще острова и земли, признанныя за ихъ владѣнія, остались въ сторонѣ отъ большаго пути, по которому стекаются путешественники.

Къ тому же испанцы и не сумѣли сохранить за собою политическое владычество надъ всѣми землями, открытыми ихъ предками. Богатства, привезенныя въ Европу первыми завоевателями и во сто кратъ раздутыя легендарными разсказами, не могли не разжечь алчныхъ аппетитовъ авантюристовъ всѣхъ національностей, которые, съ соизволенія своихъ государей, снабдившихъ ихъ каперскими свидѣтельствами, или просто въ качествѣ пиратовъ, свободныхъ отъ всякой зависимости, толпою пустились въ море съ цѣлью захватывать испанскія суда и опустошать плантаціи Антильскихъ острововъ или даже просто-на-просто забирать ихъ въ свою пользу, убивая

¹⁾ Bernal Diaz del Castillo. Historia verdadera de la conquista de Nueva-España.

прежнихъ владѣтелей. Нѣкоторые изъ знаменитыхъ мореплавателей XVI и XVII в.в. въ Антильскомъ морѣ были простыми корсарами: острова въ родѣ Черепашьихъ, находящихся въ сѣверо-западномъ углу Гаити, сдѣлались неотъемлемыми владѣніями «буканьеровъ», т. е. морскихъ разбойниковъ, прозванныхъ такъ отъ слова «boucaner» — руганъ, которая поднималась отъ ихъ лагеря и зачастую еще издали свидѣтельствовала проходившимъ судамъ объ ихъ присутствіи. За исключеніемъ Португаліи, которая владѣла уже обширными землями въ Бразиліи и Остѣ-Индіи, всякая европейская держава хотѣла имѣть свою долю на Антильскихъ островахъ, какими бы средствами она ни досталась — путемъ ли завоеваній, или договора или просто покупкой.

До настоящаго времени Испанія сохранила изъ своихъ первыхъ американскихъ владѣній всего два острова: Кубу, настоящую жемчужину изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ, и Порто-Рико; но и эти двѣ колоніи она не разъ рисковала потерять вслѣдствіе внутреннихъ возстаній и внѣшнихъ войнъ. Всѣ другія земли въ Новомъ Свѣтѣ были отняты отъ нея. Сначала европейскія державы замѣстили ее въ качествѣ владѣтельницъ того или другаго изъ отдѣльныхъ Антильскихъ острововъ. Англія, страна еретическая, для которой папская булла не имѣла рѣшительно никакого значенія, сдѣлалась обладательницею большихъ острововъ: Ямайки, Багамскихъ, Бермудскихъ и нѣсколькихъ изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ; она приобрѣла даже, въ ущербъ всякаго смысла и значенія трактата, небольшое владѣніе, скорѣе фиктивное, чѣмъ дѣйствительное, нѣчто вроде временной квартиры на американскомъ континентѣ, на восточномъ берегу Юкатана. Франція, въ свою очередь, овладѣла нѣсколькими островами изъ внѣшней цѣпи Антильскихъ острововъ; наконецъ, голландцы и датчане также приобрѣли нѣсколько территорій, и даже шведы и тѣ захватили въ свое владѣніе островъ св. Варооломея: каждая нація желала имѣть свои сахарныя и кофейныя плантаціи и свой складъ колоніальныхъ товаровъ.

Въ то время, когда Англо-Американская республика въ своей иностранной политикѣ была руководима рабовладѣльцами южныхъ штатовъ, вашингтонское правительство также дѣлало неоднократно попытки увеличить свою и безъ того уже обширную территорію захватомъ острова Кубы, драгоцѣннѣйшаго перла изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ. Оно имѣло также въ виду основать грандіозное морское учрежденіе на рейдѣ Самана на островѣ Санъ-Доминго въ одной изъ якорныхъ стоянокъ тропической Америки, въ стратегическомъ отношеніи расположенной наивыгоднѣйшимъ образомъ; однако оппозиція Сѣверныхъ Штатовъ и въ нѣкоторой степени также европейскихъ государствъ помѣшала осуществленію этихъ проектовъ, заду-

машныхъ съ цѣлью обезпеченія невольничьимъ владѣніямъ политическаго первенства. Единственная территорія Антильскихъ острововъ, фактически хотя и не по праву принадлежащая если не республикѣ Соединенныхъ Штатовъ, то все-таки одной изъ ея торговыхъ компаній, это — скала Наваза, покрытая гуано, находящаяся въ гайтскомъ морскомъ районѣ. Какъ только этотъ островокъ будетъ окончательно очищенъ отъ слоевъ гуано, покрывающаго его, такъ на обладаніе имъ, съ тѣхъ поръ совершенно бесполезное, не будетъ уже никакихъ посягательствъ со стороны американскихъ промышленниковъ; примѣръ этого мы видимъ на многихъ другихъ островахъ, которые были утилизированы американцами такимъ же образомъ и затѣмъ покинуты. Съ точки зрѣнія будущаго гораздо болѣе серьезнымъ является плохо скрытое желаніе большинства англійскихъ плантаторовъ на Антильскихъ островахъ видѣть острова эти присоединенными къ Сѣверной Америкѣ¹⁾. Фискальные законы, относящіеся до сахара и другихъ тропическихъ продуктовъ, объясняютъ это стремленіе почти совершенно общицавшихся бѣлыхъ въ пользу политической перемѣны выгодной для ихъ интересовъ; но большинство населенія, состоящее изъ негровъ и краснокожихъ, которыхъ сахарная промышленность интересуется очень мало, относится крайне непріязненно ко всякимъ революціямъ подобнаго рода.

На материкѣ честолюбіе могущественной республики нашло себѣ болѣе широкое удовлетвореніе, чѣмъ въ области Антильскихъ острововъ; здѣсь болѣе половины всего территоріальнаго пространства, принадлежавшаго прежде Новой Испаніи, именно: Техасъ, Калифорнія, Новая Мексика и Аризона сдѣлались составною частью великаго союза Сѣверной Америки. Они также, хотя и безуспѣшно, вели разговоры о приобрѣтеніи права свободной торговли, т. е. существеннаго господства на Техуантепекскомъ перешейкѣ²⁾. Помимо того въ республикахъ Центральной Америки, въ то время, когда толпы рудокоповъ бросились изъ Нью-Йорка и штатовъ Новой Англійи къ «золотымъ нивамъ» Калифорніи, произошло нѣсколько попытокъ къ завоеваніямъ, которыя хотя и не были санкціонированы официально, тѣмъ не менѣе всячески поощряемы неотвѣтственными агентами: въ силу того же закона, который побуждаетъ прибрежныхъ владѣльцевъ рѣки завоевывать и ея устье, американцы требовали, чтобы имъ, какъ и прежде, принадлежалъ болѣе короткій путь, который въ ту эпоху служилъ соединительнымъ звеномъ между ихъ городами на двухъ океаническихъ склонахъ. По крайней мѣрѣ они успѣли изгнать англичанъ, которые, желая также

¹⁾ *J. A. Froude. The English in the West Indies.*

²⁾ *Dépêche du secrétaire d'Etat Buchanan à M. Trist, 15 avril 1847. Simon Stévens. The Tehuantepec Railway.*

овладѣть междуокеаніи путями, захватили острова «Бухты» по берегу Гондураса, государство Москитовъ, — естественныя владѣнія республики Никарагуа, — и даже Санъ-Жуанъ дель Норте, при устьѣ впаденія ея въ заливъ. Но, прогнавъ англичанъ, американцы обязались сами тоже не вступать туда; затѣмъ постройка желѣзныхъ дорогъ на ихъ собственной территории, а съ другой стороны энергическое сопротивленіе испано-американцевъ разсѣяли эту «очевидную судьбу» завоеванія, которую американскіе политики предсказали населенію испанской націи. Съ того времени, какъ были открыты въ Калифорніи золотыя руды, Соединенные Штаты болѣе уже не угрожали независимости республиканскихъ странъ Центральной Америки, но все же не переставали ревниво слѣдить за тѣмъ, чтобы никакое постороннее европейское вліяніе не вторглось вмѣсто нихъ, и во время императора Максимилиана они, своимъ дипломатическимъ вмѣшательствомъ, энергично помогали Мексикѣ возстановить свою національную независимость.

Нынѣ вся континентальная часть Средней Америки, за исключеніемъ центральныхъ республикъ, составляющихъ независимыя государства, и самый Антильскій архипелагъ распределены между европейскими государствами; даже островъ Гаити дѣлится между двумя національностями: одной — происхожденія испанскаго съ сильною примѣсью чернаго, с.-домингскаго, элемента; а съ другой — собственно гаитянъ африканской расы съ французскимъ языкомъ.

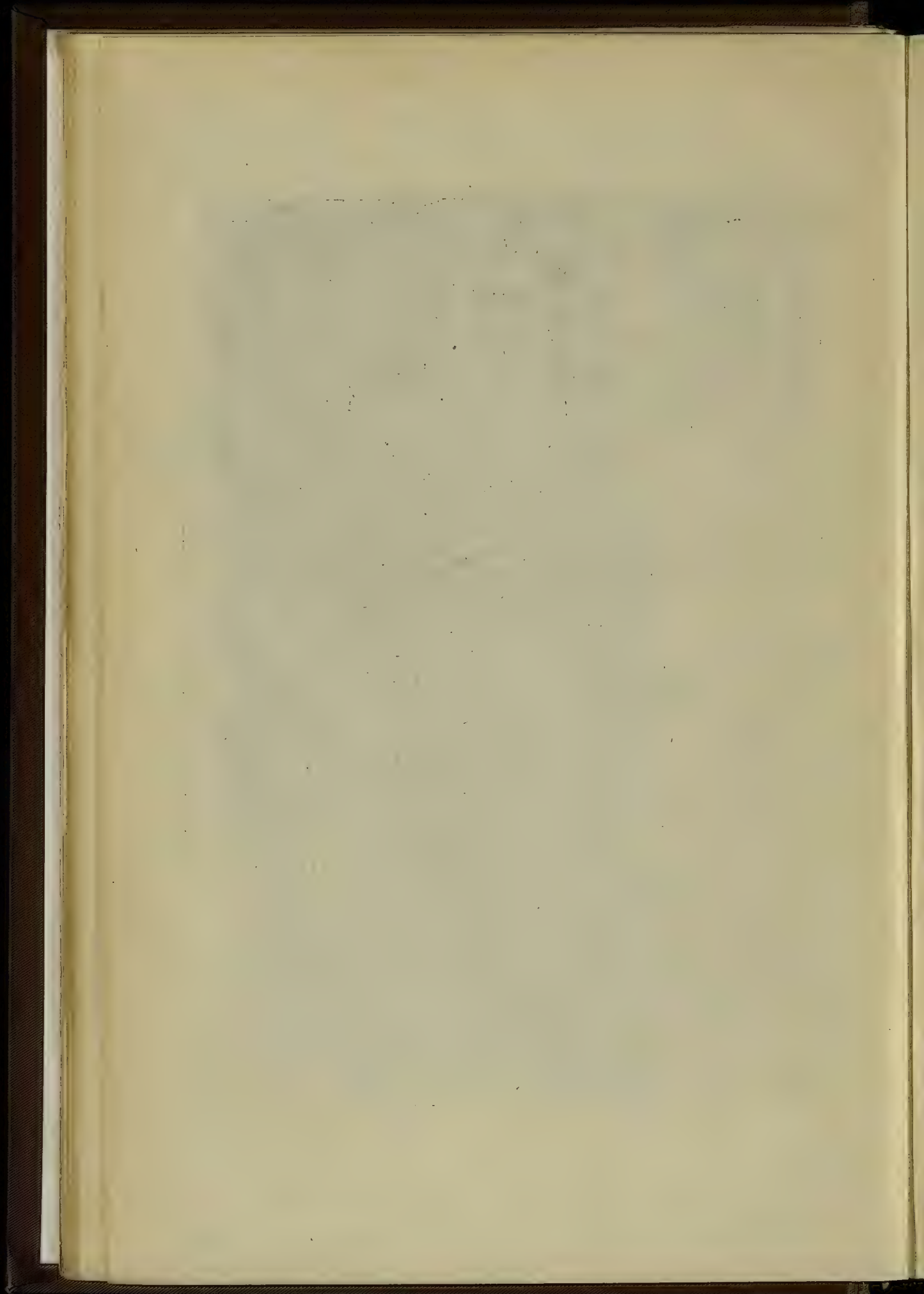
Въ общемъ область Антильскихъ острововъ рѣзко разнится съ континентальными странами Запада не только своимъ политическимъ строемъ, но также и составными элементами своего народонаселенія. Извѣстно, что въ теченіе незначительнаго промежутка времени на островахъ, омываемыхъ внутренними морями Америки, туземное населеніе совершенно искоренилось: островитяне Гаити и Кубы, которые, четыре вѣка тому назадъ, съ такимъ гостепріимствомъ приняли къ себѣ первыхъ европейскихъ мореплавателей, представляютъ теперь вымершую расу. Что касается карибскаго населенія маленькихъ южныхъ острововъ, то, за исключеніемъ острововъ св. Вишента и Доминика ¹⁾, оно, послѣдовательными скрещиваніями, совершенно переродилось въ метисовъ такъ, что въ настоящее время въ немъ и слѣда не осталось первоначальной расовой крови.

По словамъ Бартеlemi де-ласъ-Казасъ, «христіане своимъ тиранизмомъ и насильственными мѣрами погубили болѣе двѣнадцати милліоновъ душъ,

¹⁾ Ober. Smithsonian Institution, 1876. I. A. Froue. The English in the West Indies.

Цицалтепелъ. Видъ въ окрестностяхъ Оризабы.

можетъ быть, даже болѣе пятнадцати милліоновъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей». Какъ бы ни были преувеличены цифровыя данныя этого знаменитаго «защитника индѣйцевъ», но вѣрно то, что убійства и насилія положили конецъ туземной расѣ Антильскихъ острововъ, тогда какъ народы и племена, населявшія Мексику и Центральную Америку, продолжали существовать. Острова этого «Караибскаго моря», гдѣ не осталось больше ни одного карайба, приходилось заселять народами другой расы, и тогда негры явились замѣстителями индѣйцевъ. Для колонизаціи земель, вмѣсто милліоновъ убитыхъ туземцевъ, были ввезены милліоны африканскихъ невольниковъ. Къ сожалѣнію, не осталось ни одного вѣрнаго документа, который далъ бы возможность съ точностью опредѣлить, до какого количества головъ достигъ ввозъ этого скота въ образѣ человѣка. У нѣкоторыхъ писателей мы находимъ приблизительныя цифры въ десять или пятнадцать милліоновъ душъ: во всякомъ случаѣ этотъ вывозъ, повлекшій за собою кровопролитныя войны, стоилъ Африкѣ громаднаго числа человѣческихъ жизней.

Почти всѣ негры, ввезенные въ первыя времена невольничества, вымерли, подобно караибскимъ индѣйцамъ, не оставивъ послѣ себя потомства. Несмотря на легкость акклиматизаціи при условіяхъ, совершенно тождественныхъ съ ихъ родиной, большая часть ихъ, обреченная на утомительныя работы въ рудникахъ, погибла въ нѣсколько лѣтъ, а изъ пережившихъ только немногіе могли устроиться семьями въ виду недостатка женщинъ, привезенныхъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками. Африканская раса утвердилась въ Новомъ Свѣтѣ очень медленно, образовавъ при этомъ массу разнообразныхъ этнологическихъ элементовъ, въ происхожденіи которыхъ участвовали народы всѣхъ приморскихъ земель Африки, скрещивавшіеся со своими властителями европейскаго происхожденія. Въ этомъ безконечномъ смѣшеніи племенъ, всѣ африканскія нарѣчія рабовъ утратились, и въ языкѣ народовъ, населяющихъ Антильскіе острова, можно отыскать всего нѣсколько словъ, происшедшихъ отъ африканскаго ідіома. Невольники скоро забыли свой родной языкъ и стали говорить на языкѣ своихъ повелителей: испанцевъ, англичанъ или французовъ. Но если они такъ скоро подчинились языку, образу жизни и вліянію цивилизаціи европейцевъ, зато они лучше своихъ колонизаторовъ сумѣли примѣниться къ условіямъ жизни на Антильскихъ островахъ и въ концѣ концовъ утвердились тамъ въ качествѣ первенствующей расы; за исключеніемъ Кубы, гдѣ акклиматизировавшіеся испанцы удержали за собою первенство, и, можетъ быть, также Порто-Рико, гдѣ снисходительная статистика отдаетъ перевѣсъ бѣлымъ, на всѣхъ прочихъ островахъ огромное преимущество въ численности падаетъ на негровъ и краснокожихъ. Эта часть Новаго Свѣта, которая первая была открыта

испанцами, съ этнологической точки зрѣнія стала подвластна африканскому континенту и, по справедливымъ превратностямъ судьбы, одинъ изъ политическихъ центровъ Антильскихъ острововъ, Гаити, заселился независимыми африканцами. Это одно изъ важнѣйшихъ историческихъ событій: презрѣнная раса невольниковъ, предназначавшаяся на вѣчное рабство, несмотря на то, что была окружена врагами, сразу стала по численности во главѣ другихъ, господствующихъ націй, и не только сумѣла побѣдоносно отразить всякія попытки арміи снова покорить ее себѣ, но, не взирая на постоянныя междоусобныя войны и соперничество честолюбивыхъ предводителей, она уклонялась въ продолженіе цѣлаго вѣка отъ всякой феодальной зависимости по отношенію сосѣднихъ державъ. Мало того, эта невольничья раса имѣла неотразимую притягательную силу для жителей ближнихъ острововъ, и, еслибы иностранныя войска не сдерживали цвѣтное населеніе, нѣтъ сомнѣнія, что на большей части Антильскихъ острововъ и оно бы провозгласило свою независимость.

Подобно тому, какъ на Антильскихъ островахъ перевѣсъ взяло негритянское племя, въ Мексикѣ и въ Центральной Америкѣ первенство осталось за индѣйцами. Испанцы, первое время господствовавшіе надъ ними въ видѣ властелиновъ и гнуснымъ образомъ третировавшіе ихъ, въ послѣдствіи смѣшались съ ними и образовали новое племя *ладиносовъ*; въ настоящее же время главный элементъ населенія въ сѣверныхъ испано-американскихъ республикахъ состоитъ изъ метисовъ двухъ расъ. По статистикѣ, главенство бѣлыхъ въ численности населенія признается только на Коста-Рикѣ. Естественный ходъ историческихъ событій взялъ свою силу. Въ продолженіе трехъ вѣковъ испанцы жили паразитами насчетъ мексиканскаго населенія, а потому, слѣдуя неизбежному закону природы, стали приходить къ постепенному упадку, дѣлавшему ихъ неспособными къ энергической дѣятельности. Въ теченіе длиннаго періода времени, населеніе громадной колониальной имперіи оставалось безъ исторіи: всѣ письменные памятники Новой Испаніи исчерпываются исключительными сообщеніями о назначеніи, отозваніи или смерти того или другаго оффиціального лица. Но подъ этою съ виду стоячею, неподвижною поверхностью скрытая жизнь націи шла своимъ чередомъ и подготавливала важныя перемѣны; расы перемѣшивались, приспособлялись одна къ другой, пріобрѣтали общіе нравы, мысли, стремленія, и совершенно неожиданно, когда метрополія, наводненная иностранными войсками, оказалась слишкомъ слабою, чтобы поддержать свой авторитетъ въ Новомъ Свѣтѣ, — въ Мексикѣ, Гватемалѣ, Гондурасѣ и другихъ провинціяхъ Центральной Америки возникли вооруженныя націи, въ составъ которыхъ вошли какъ правнуки завоевателей испанцевъ, такъ, наряду съ ними, и по-

томки побѣжденных индѣйцевъ. Народы росли тамъ, гдѣ прежде были толпы подданныхъ, и эти народы, въ качествѣ равныхъ, требовали признанія за собою такихъ же правъ, какими пользовались другіе. Такое же внезапное появленіе новыхъ націй или, вѣрнѣе, возрожденіе туземныхъ, но совершенно отличныхъ, благодаря вліянію цивилизаціи, отъ прежнихъ націй, свершилось равнымъ образомъ въ Колумбіи, Венецуэлѣ, въ Эквадорѣ, однимъ словомъ, во всей испанской Америкѣ. По странной ироніи судьбы, наполеоновское правленіе, въ которомъ мечтали видѣть возстановленіе прочной власти, могущей положить предѣлъ революціямъ, какъ разъ вызвало въ Новомъ Свѣтѣ вспышку всеобщаго движенія за независимость испано-американской расы. Съ этой эпохи и начинается повѣйшая исторія континента.

Англійскія колоніи, обратившіяся въ Соединенные Штаты, на нѣсколько декадъ опередили испанскія провинціи въ завоеваніи независимости; эмансипированныя гораздо раньше ихъ, онѣ и въ цивилизаціи шли впереди испанскихъ провинцій; но ихъ труды въ этомъ направленіи были гораздо легче и въ нѣкоторомъ отношеніи имѣли меньшее значеніе въ исторіи человѣчества. Соединенные Штаты, собственно говоря, не что иное, какъ продолженіе Старога Свѣта: въ своемъ населеніи, бѣломъ и негритянскомъ, они воспроизводятъ Европу и Африку на другомъ континентѣ; туземные элементы являются въ довольно незначительномъ представительствѣ, и тѣ племена, которыя не были истреблены, или не разсѣялись безслѣдно въ массѣ другихъ націй, живутъ еще въ дикомъ состояніи въ видѣ рабовъ, болѣе или менѣе щадимыхъ. Въ испанской Америкѣ, напротивъ, главнѣйшее большинство населенія состоитъ изъ обиспанившихся индѣйцевъ, которые, усвоивая европейскую цивилизацію и смѣшиваясь съ племенами Старога Свѣта, вовсе не могутъ служить представителями старой американской расы. Англо-саксонская раса истребила или отразила туземные народы; романская нація ассимилировала ихъ¹⁾. Въ Мексикѣ и въ другихъ испанскихъ республикахъ постоянныя смѣшенія народовъ и общіе права привели къ примиренію между собою различныя расы земнаго шара, прежде или враждебныя, или совершенно чуждыя другъ другу.

Романская Америка, которая въ то же время есть Америка полигеническая, не можетъ еще равняться съ Америкой англо-саксонской по важности ея значенія въ міровомъ равновѣсіи; но отъ декады до декады различныя республики, входяція въ ея составъ, становятся все могущественнѣе и

¹⁾ *Antony Mèray. Aptitudes des Races humaines. «Revue Moderne», 10 сентября 1857 г.*

теперь представляют собою достаточно прочный оплотъ противъ нападеній иностранцевъ. Всѣ въ совокупности, онѣ занимаютъ около двухъ третей всего пространства Новаго Свѣта, такъ какъ обнимаютъ собою область Антильскихъ острововъ и всю южную часть Сѣверной Америки; но перешейки раздѣляютъ ихъ на двѣ совершенно различныя въ географическомъ отношеніи части. Почти обособленная Мексика служитъ всей испанской Америкѣ надежнымъ оплотомъ противъ англо-саксонской Америки, и несмотря на то, что войною и разными дипломатическими ухищреніями отъ нея были отняты сѣверныя территоріи, ея, такъ сказать, внѣшніе труды, т. е. владѣнія, гдѣ сосредоточивается населеніе, говорящее на испанскомъ языкѣ, почти цѣликомъ остались за нею. Между обѣими странами существуетъ рѣзкій контрастъ: едва переступишь рѣку Браво, какъ все разомъ мѣняется. Характеристичная черта мексиканской націи, взятой коллективно, выражается въ ея безпрестанной борьбѣ противъ вліянія Соединенныхъ Штатовъ. Безъ сомнѣнія, могущественные сосѣди съ сѣвера имѣютъ значительное вліяніе на совершающіяся въ Мексикѣ перемѣны, по все-таки союзниковъ себѣ мексиканцы ищутъ не тамъ, а въ остальной части испанской Америки, особенно же въ Европѣ, на матери-родинѣ, и даже во Франціи, которая недавно еще посылала сюда войска, чтобы подчинить себѣ мексиканцевъ. Они называютъ и чувствуютъ себя «латинами»; Коваррубіасъ и слово «латинось», происшедшее, очевидно, отъ *latino* или *латинскій*, считаются для всей Центральной Америки синонимомъ осторожности и просвѣщенности.

Если когда-нибудь на освобожденной отъ рабства землѣ народы сгруппируются, не взирая на разстояніе, по ихъ родству и естественному свойству, то мексиканцы и другіе романскіе народы Америки, конечно, ужъ примкнутъ къ своимъ романскимъ братьямъ въ Европѣ. Подобно тому, какъ въ Англіи и въ британскихъ колоніяхъ поднявшееся движеніе для привлеченія къ болѣе интимному союзу всѣхъ странъ, гдѣ говорятъ на англійскомъ языкѣ, разрѣшилось учрежденіемъ «Великой Британіи», такъ точно основалось сходное общество «Иберо-американское» для образованія лиги изъ всѣхъ штатовъ иберійскаго языка, и во время перваго конгресса, состоявшагося въ Мексикѣ въ 1887 г., на немъ представляли девятнадцать штатовъ. Повидимому, пророчество Бельта по отношенію къ Америкѣ не должно исполниться: «Немного вѣковъ кануть въ вѣчность», — говоритъ онъ, — «и англійскій языкъ станетъ господствующимъ среди всѣхъ американцевъ, населяющихъ материкъ, начиная отъ ледовитыхъ острововъ крайняго сѣвера до Огненной Земли». Другіе писатели предсказываютъ эту перемѣну въ еще болѣе короткій срокъ: «Скоро въ Мексикѣ будутъ одни

только янки»¹⁾). Конечно, такія разсужденія не выходятъ изъ области иллюзій. Въ доказательство громадной устойчивости испано-индѣйской расы, можно указать на ту крайнюю медлительность, съ какою прививается американизація Новой Мексики, территоріи, гдѣ сорокъ лѣтъ тому назадъ, во время присоединенія къ Соединеннымъ Штатамъ, насчитывалось всего до пятидесяти тысячъ жителей, говорящихъ на испанскомъ языкѣ, изолированныхъ вдобавокъ отъ своихъ соотечественниковъ южнаго края громадными пустынями.

Рано или поздно торговое значеніе области перешейковъ возвысится до первенствующаго; потому что тамъ, конечно, пройдетъ со временемъ главный путь между двумя океанами: Атлантическимъ и Тихимъ. Такимъ образомъ американцы не могли не страшиться посягательствъ европейскихъ державъ на одинъ изъ этихъ перешейковъ, и изъ боязни подобнаго событія была обнародована «доктрина Монро», которая требовала, чтобы «Америка принадлежала американцамъ», и формально признавала владѣніе перешейками за штатами Новаго Свѣта.

Колумбъ предвидѣлъ это важное значеніе американскихъ перешейковъ, когда плавалъ вдоль береговъ Верагуа, напрасно ища пролива, который могъ бы служить воротами между двумя океанами. Природа еще въ третичную эпоху закрыла этотъ проливъ или, вѣрнѣе, эти проливы, такъ какъ ихъ было нѣсколько²⁾, и открыть ихъ вновь надлежало человѣку. Въ ожиданіи этого событія, принялись пока намѣчать пути и строить желѣзныя дороги съ одного берега на другой: двѣ желѣзнодорожныя линіи — Панамская и Коста-Рикская уже перерѣзываютъ южную часть перешейковъ, нѣсколько другихъ находятся въ проектѣ. Впрочемъ, край этотъ еще весьма плохо приспособленъ къ тому, чтобы служить переходнымъ пунктомъ между Западной Европой и берегами крайняго Востока. Во многихъ частяхъ Центральной Америки путешествія по лѣсамъ, болотамъ и неизслѣдованнымъ мѣстностямъ представляютъ собою весьма опасныя предпріятія: не найдется ни одного эксплуататора, который прямо сухимъ путемъ отправился бы изъ Мексики въ Колумбію; даже при переходахъ отъ одного берега къ другому крайне рискованно отклоняться отъ проторенныхъ дорогъ. Недавно еще трудности переходовъ были таковы, что изъ восточнаго Гондураса, съ сѣвера Никарагуа и изъ Коста-Рики не было выхода къ Караибскому морю: въ торговомъ отношеніи эти страны не имѣли, такъ сказать, атлантическаго побережья; одушевленною ихъ частью былъ исключительно только южный

¹⁾ *Jules Leclercq. Voyage au Mexique, de New-York à Vera-Cruz, par ferre.*

²⁾ *H. Pittier. Notes manuscrites.*

берегъ, и сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ установилось только постепенно, да и то съ большимъ трудомъ. Въ общемъ, область перешейковъ представляетъ совершенно пустынный край.

Поверхность и населеніе Мексики, американскихъ перешейковъ и Антильскихъ острововъ, безъ Тринидада, Тобаго и прибрежныхъ острововъ Венецуэлы:

	Поверхность.	Населеніе общее.	Населеніе на кил.
Мексика	1.987.063 кв. кил.	11.600.000 ж.	5,8 жит.
Центральная Америка и Па- нама	547.308 » »	3.390.000 »	6,2 »
Антильскіе, Багамскіе, Бер- мудскіе и др. острова	238.408 » »	5.375.000 »	22,6 »
Итого	2.772.779 кв. кил.	20.365.000 ж.	7,3 жит.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

М е к с и к а.

I.

О б щ і й в з г л я д ъ.

Территорія «Соединенныхъ Штатовъ Мексики», не считая полуострова Юкатана, представляетъ собою трехугольную массу, которою оканчивается на югѣ континентъ Сѣверной Америки въ тѣсномъ смыслѣ: она, точно такъ же, какъ и «англо-саксонская» республика, пограничная съ нею, имѣла бы полное право называться «Соединенными Штатами Сѣверной Америки». Съ восточной стороны эти испано-американскіе Соединенные Штаты описаны длинною извилиною Мексиканскаго залива, а съ западной — берегами Тихаго океана, описывающими болѣе обширную дугу; къ югу, до Техуантепекскаго перешейка, эти границы постепенно сближаются до того мѣста, гдѣ начинается Центральная Америка, если не своими политическими границами, то, во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія географіи и исторіи. Съ обѣихъ сторонъ сѣвера и юга границы, чисто конвенціональныя, вовсе не соотвѣтствуютъ естественнымъ линіямъ раздѣла. Правда, что сѣверо-восточный рельефъ территоріи перерѣзывается на протяженіи 1.200 километровъ ріо Браво-дель-Норте, отдѣляющею Мексику отъ Техаса; но эта узкая рѣка не имѣетъ такого важнаго географическаго значенія, чтобы составлять собою

линію раздѣла; по обѣ стороны равнины и холмы имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ, одинъ и тотъ же климатъ. Черемъна наблюдается только въ глубинѣ Техаса, тамъ, гдѣ особенно скучивается населеніе и гдѣ разнообразная культура смѣняетъ безплодные саванны. На западъ ріо Браво граница между Мексикою и Соединенными Штатами, установленная трактатомъ, есть не что иное, какъ послѣдовательный рядъ геометрическихъ линій: сначала онъ идетъ на протяженіи 161 килом. по $31^{\circ} 47'$, потомъ проходитъ по меридіану; чтобы спуститься до $31^{\circ} 20'$ широты и отсюда снова направиться къ западу до меридіана 111° отъ Гринвича; затѣмъ граница идетъ вкось къ ріо Колорадо, перерѣзывая ее на разстояніи 32 километровъ ниже впаденія Гилы, и поднимается вверхъ по теченію рѣки до самой косы; отсюда послѣднюю прямою линією пересѣкаетъ подошву Калифорнійскаго полуострова, направляясь къ берегу Тихаго океана, котораго и достигаетъ въ разстояніи 20 километровъ южнѣ Санъ-Діега.

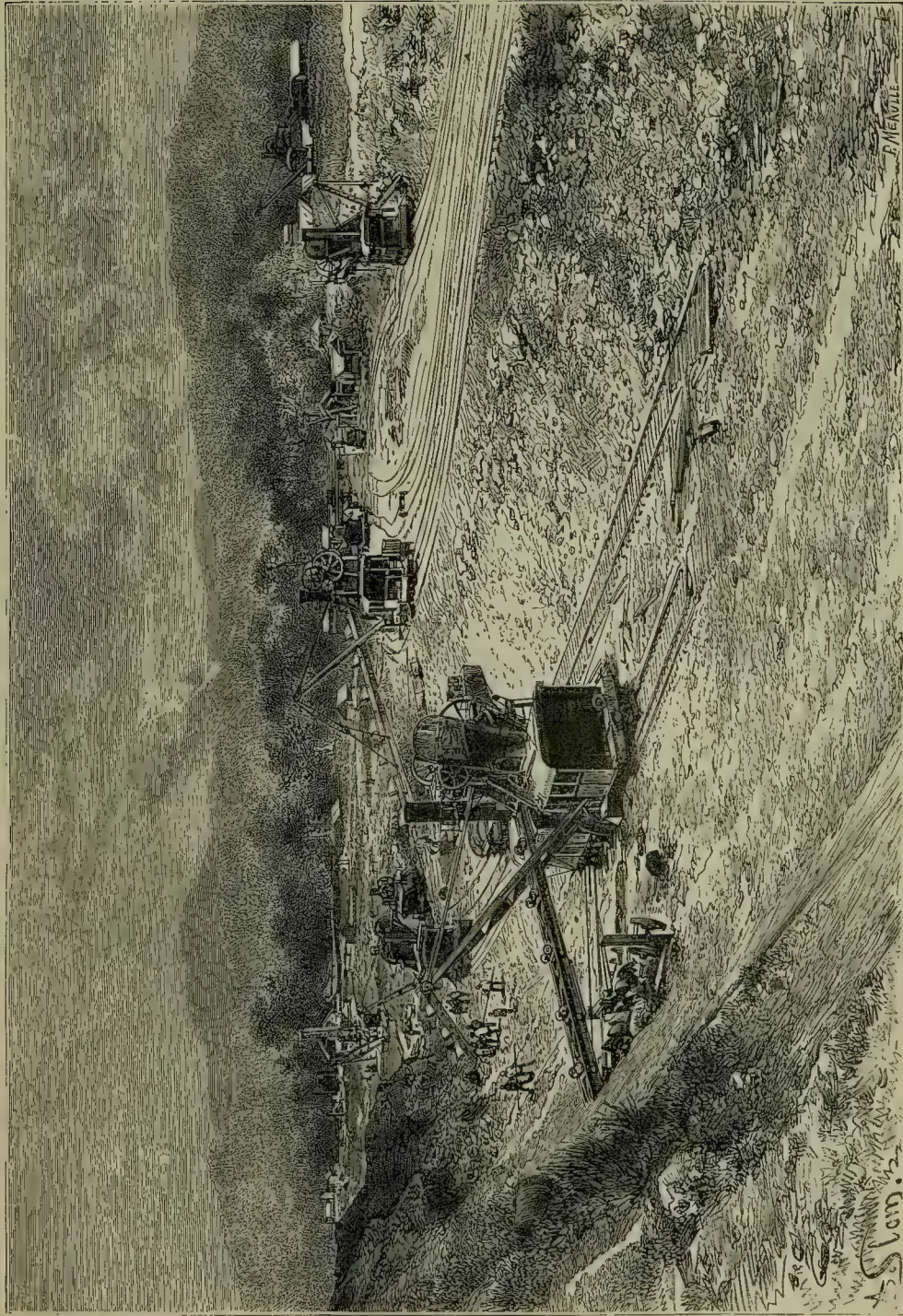
Несмотря на всю странность геометрическаго очертанія этой границы, оно тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соотвѣтствуетъ важнѣйшимъ очертаніямъ рельефа континента и сближаетъ высокую долину ріо Браво съ верхнимъ краемъ Калифорнійскаго залива, не вдалекѣ отъ глубокаго ущелья, по которому проходитъ ріо Гила между двумя отдѣльными массивами Скалистыхъ горъ. На другомъ концѣ Мексиканской территоріи, линія политическаго раздѣла не столь характерно опредѣляется самою природою. Со времени заключенія договора съ Гватемалою въ 1882 г., общая граница идетъ отъ Тихаго океана къ маленькой рѣчкѣ Сухіатъ, затѣмъ перерѣзаетъ главную цѣпь горъ съ вулканомъ Такана и прямою линією соединяетъ почти на равномъ разстояніи отъ обоихъ морей вершины Буенавлисты и Иксбуля; отсюда она направляется на востокъ, достигая подъ $16^{\circ} 40'$ широты лѣваго берега ріо Усумасинты, по теченію которой и слѣдуетъ до разстоянія 25 километровъ на югъ отъ города Теносико; но въ этихъ малоизслѣдованныхъ областяхъ точная подлинность рѣкъ еще не опредѣлена, и многіе пункты деталей еще требуютъ своего подтвержденія (1890). Отсюда граница идетъ по разнымъ ступенямъ градусовъ широты и долготы до рѣки Хонды, которая служитъ границею англійской территоріи Белице, и наклоняется къ заливу Устумаль на юго-восточномъ склонѣ Юкатапа.

Общая поверхность Мексиканской территоріи, судя по официальному размежеванію, равняется 1.987.063 кв. килом.¹⁾, т. е. почти четвертой части поверхности Франціи; въ это опредѣленіе вошли всѣ земли, соста-

¹⁾ Это по планиметрическому исчисленію Антоніо Пеннафіеля (Boletín Semestrial de la Estadística de la República Mexicana, 1889). Другія исчисленія: по Гарцію Кубасу—1.946.292 кв. кил.; по Бэму и Вагнеру—1.945.471.

вляющія Мексику, включая сюда и острова Ревилья-Жигедо въ Тихомъ океанѣ, принадлежащія также къ Мексиканской территоріи, несмотря на то, что самыя ближнія изъ нихъ находятся на разстояніи 600 килом. отъ берега.

Эта обширная страна въ общихъ чертахъ была извѣстна уже въ половинѣ XVI вѣка; въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ изслѣдователи посѣтили всѣ берега и проникли далеко въ глубь страны, отъ Юкатана до Калифорніи и отъ «Семигради» до Сиболы. Въ 1502 г. Колумбъ уже встрѣтилъ юкатанскихъ торговцевъ на берегахъ Гондураса; но только въ 1517 году Хернандецъ де-Кордова, кубскій плантаторъ, отправившійся на охоту за людьми, открылъ первый пунктъ Мексиканскаго побережья, нынѣшній мысъ Котошъ или Катошъ; отсюда онъ отправился дальше вдоль береговъ до Чампотона, гдѣ испанцы вынуждены были высадиться вслѣдствіе неудачнаго сраженія съ туземцами; въ 1518 г. Жуанъ де-Грихальва возобновилъ разслѣдованіе береговъ у Чампотона, чтобы возмѣстить прошлогоднюю неудачу, и прослѣдовалъ дальше вдоль извилины залива на протяженіе тысячи километровъ, до того мѣста, гдѣ возвышается въ настоящее время городъ Тампико. Третья экспедиція, послѣдовавшая за экспедиціею Грихальвы, состоялась въ 1519 г. Но для Кортеса мало было скромнаго изслѣдованія Мексиканскаго побережья; онъ задался цѣлью завоевать страну, и уже извѣстно, съ какою храбростью, проникательностью и осторожностью и, въ то же самое время, съ какимъ вѣроломствомъ, съ какимъ жестокимъ пренебреженіемъ къ побѣжденнымъ ему удалось достигнуть своихъ цѣлей; въ 1521 г. столица и всѣ подвѣдомственные ей округа были окончательно подчинены, и вооруженныя экспедиціи разсѣялись во всѣ стороны, чтобы расширить территорію Новой Испаніи. Олидъ и Сандоваль объѣхали западъ Мексики, Мичоаканъ, Колиму, до самаго побережья Тихаго океана; Альварадо углубился въ гористыя области до Гватемалы; Кортесъ самолично овладѣлъ страной Пануко, на восточномъ склонѣ горъ, опоясывающихъ съ сѣверной стороны бассейнъ Мексико; затѣмъ, пустившись преслѣдовать своего возмущившагося лейтенанта, Олида, который отправился моремъ въ Гондурасъ, онъ проникъ на юго-востокъ въ Табаско, Чианасъ, въ страну лакандоновъ и мопановъ. Изъ всѣхъ экспедицій Кортеса это самое замѣчательное путешествіе по необитаемымъ рѣкамъ, болотамъ и дремучимъ лѣсамъ: при переходѣ по равнинамъ Табаско ему пришлось построить до «пятидесяти мостовъ на протяженіи двадцати миль»; пищевые запасы всѣ изсякли, приходилось кормиться корнями, ягодами, скотиною, захваченною на пастъбѣ. Даже и въ настоящее время очень рѣдко попадаются путешественники, которые, при всѣхъ ресурсахъ, предлагаемыхъ современною цивилизаціею, имѣли бы смѣлость

Работы на Панамскомъ перешейкѣ.

пойти по трудному пути, проторенному Кортесомъ. Послѣ него ни одинъ изъ испанскихъ завоевателей не далъ себѣ труда проникнуть въ эту страну; удовлетворились зачатіемъ Юкатана, страны, гораздо болѣе доступной, которая была завоевана въ теченіе періода времени отъ 1527 до 1542 г.

Сѣверо-западные области, менѣе населенныя и не столь богатые, не такъ сильно возбуждали рвеніе завоевателей, какъ южныя провинціи; тѣмъ не менѣе экспедиціи дѣлали свои обслѣдованія и, въ этомъ направленіи, суда, паруса и снасти которыхъ были перенесены изъ Вера-Круцъ черезъ Мексиканское плоскогорье, добрались до береговъ Калифорнійскаго залива, а въ 1533 г. флотилія подъ командою Кортеса вступила въ самый заливъ; онъ же далъ и названіе этой жгучей странѣ *calida fornax* или «Калифорнія»¹⁾. Въ 1539 г. Франциско де Уллоа проникъ внутрь длиннаго «Алаго моря», прозваннаго такъ или вслѣдствіе красныхъ водорослей, окрашивающихъ воды нѣкоторыхъ заливовъ, или, скорѣе, по словамъ Пинара, отъ темныхъ песковъ, окаймляющихъ его берега; въ слѣдующемъ году Аларконъ окончилъ обслѣдованія этого моря и поднялся даже на 85 миль по рѣкѣ Буена-Гвіа, которую съ тѣхъ поръ стали звать ріо Колорадо; два года спустя Кабрильо, огибая мысъ Санъ-Лукасъ на оконечности Калифорнійскаго полуострова, направился къ сѣверу по Тихому океану до одного мыса, который, какъ полагаютъ, былъ мысомъ Мендосино, лежащимъ выше 40° широты. На континентѣ Нуецъ Кабеца де Вака, избавившійся отъ опасностей многострадальнаго перехода черезъ Флориду, достигнулъ Мексики въ 1536 г. сѣвернымъ путемъ; въ промежутокъ времени отъ 1530 до 1532 г. жестокій Нуно де Гуцманъ присоединилъ къ испанскимъ владѣніямъ Джаниско и Синалоа; затѣмъ въ 1539 г. одинъ францисканскій монахъ Маркосъ де Ница проникъ далеко въ глубь территоріи, называемой въ настоящее время Новою Мексикою, которая составляетъ часть Соединенныхъ Штатовъ: онъ предполагалъ, что видѣлъ тамъ дивную Сибола, которая вскорѣ послѣ того, во время экспедиціи Коронадо, оказалась ничѣмъ инымъ, какъ самою обыкновенною деревушкою Цуни, гдѣ всѣ жители скучиваются около одного центральнаго двора въ единственной лачугѣ, построенной вродѣ крѣпости. Экспедиція Коронадо, продолжавшаяся два года съ 1540 до 1542 г., и которая должна была соединяться съ морскими изслѣдованіями Аларкона, явила своимъ результатомъ колонизацію Соноры, сѣверо-западной провинціи настоящей республики.

Съ этихъ поръ территорія собственно Мексики была признана испан-

¹⁾ Jules Marcou. Notes upon the first discoveries of California and the origin of its name.

цами; однако маршруты, наиболее отдаленные от столицы, не были еще утилизированы для составления картъ, въ виду недостатка астрономическихъ наблюдений, безъ чего нельзя было установить хотя бы приблизительную точность: въ 1542 г. вице-король Мендоца опредѣлилъ, по наблюдениямъ двухъ лунныхъ затмений, положеніе Мексики на $29^{\circ} 42'$ западнѣе, чѣмъ есть ея дѣйствительное положеніе. Карта Ортелиуса, вышедшая въ 1579 г., опредѣляетъ болѣе или менѣе точно только центральную часть страны вокругъ Мексико. Къ тому же, несмотря на всѣ изслѣдованія, сдѣланныя вдоль береговъ Калифорніи, долго утверждали, что суда совершили круговой обходъ вокругъ Калифорніи, и что такимъ образомъ островной характеръ этой длинной территоріи вполнѣ установленъ¹⁾; іезуитъ Сальватіерра, начавшій колонизацію страны въ 1697 г., далъ ей названіе Исла-Каролина. Только въ началѣ XVIII в. путешествія миссіонера Крона или Кунта, обыкновенно называемаго испанцами Кино, наконецъ подтвердили изысканія первыхъ изслѣдователей. Рукописные документы, которыми владѣетъ *Academia de Historia* въ Мадридѣ, и коллекціи Мексики доказываютъ, что уже съ XVII вѣка національные архивы, къ несчастію недоступные для изслѣдователей, заключали въ себѣ необходимые матерьялы для полного и подробнаго описанія Новой Испаніи; почти всѣ описательные мемуары, посылаемые въ совѣтъ Индіи, сопровождались планами²⁾. Во всякомъ случаѣ лучшія карты, изданныя въ это время, грѣшили ошибками, прибавляя полу-градусъ широты и $1-2^{\circ}$ долготы. Путешествіе Ал. Гумбольдта 1803—1804 г. было названо «вторымъ открытіемъ Мексики³⁾». Великій изслѣдователь, правда, не посѣтилъ всѣхъ уже извѣстныхъ частей Новой Испаніи, но онъ съ замѣчательною пропитательностью умѣлъ ориентироваться въ путеводителяхъ своихъ предшественниковъ, контролируя однихъ другими; изъ всего этого онъ могъ извлечь по крайней мѣрѣ для района плоскогорія настоящую конфигурацію мексиканскаго рельефа, опираясь съ этихъ поръ на точные пункты, которые его астрономическія наблюденія допустили прибавить къ изысканіямъ испанскихъ инженеровъ. Кромѣ того, онъ изучалъ физическія явленія страны, ея изверженія лавы, ея источники, состояніе ея климата и флоры, направление и интенсивность ея вѣтровъ, обиліе падающихъ дождей, уклоненіе ея магнитныхъ токовъ; наконецъ, онъ сдѣлалъ сравнительную оцѣнку рудныхъ, земледѣльческихъ и промышленныхъ богатствъ Мексики, и опредѣлилъ, такъ сказать, относительную цѣнность этой страны въ кругу всего цивилизованнаго

¹⁾ *M. Orozco y Berra. Apuntes para la historia de la Geografia en Mexico.*

²⁾ *Marcos Jimenez de la Espada. Notes manuscrites.*

³⁾ *C. B. Heller. Reisen in Mexico; Vivien de Saint-Martin. Archives de la Commission scientifique du Mexique.*

міра. Послѣ продолжительной спячки, въ которую погрузилъ Мексику режимъ абсолютной монополіи, трудъ Гумбольдта былъ настоящимъ откровеніемъ. Онъ показалъ, чѣмъ могла бы стать испанская колонія въ день уже близкой эмансипаціи.

Изслѣдованіе страны не могло продолжаться въ періодъ революціи, но когда Мексика стала, наконецъ, совершенно свободною, путешественники снова направились къ этой американской землѣ, съ тѣхъ поръ открытой для всѣхъ. Послѣ войны минералогъ Буркартъ пошелъ по слѣдамъ Гумбольдта и въ продолженіе почти десяти лѣтъ съ молоткомъ въ рукахъ объѣхалъ почти всѣ горные и рудные районы республики. Примѣру его послѣдовали другіе путешественники всѣхъ національностей, и между ними американцы Стефенсъ и Катервудъ, которые подробно изучили замѣчательные памятники, оставленные въ южной части территорій. Въ то же самое время и сами мексиканцы заинтересовались научными изслѣдованіями своей страны, и съ 1839 г. въ Мексико была основана географическая и статистическая коммиссія: это было одно изъ самыхъ старѣйшихъ обществъ, какія только существуютъ. Она издала драгоценныя записки почти относительно всѣхъ частей республики и подготовила матерьялы для генеральной карты Мексики, болѣе обширной и подробной, чѣмъ карта Гумбольдта; сначала она была издана частями и послужила основаніемъ Гарцію Кубасу для перваго изданія его атласа, помѣченнаго 1856 годомъ; въ продолженіе многихъ лѣтъ она служила главнымъ картографическимъ документомъ относительно мексиканскихъ областей. Наконецъ подъ руководствомъ Коваррубіаса приступили къ тригонометрическимъ работамъ долины Мексико, что было началомъ работъ по точному землевѣдѣнію. Ученые, именно Ороцко и Берра и Пиментель, своими научными изслѣдованіями пролили свѣтъ на распредѣленіе туземныхъ племенъ въ Мексикѣ, на исторію ихъ переселенія, на происхожденіе, сродство и грамматику ихъ языковъ. Американскіе офицеры, проникшіе въ Сѣверную Мексику во время войны 1846 г., и позднѣе во время размежеванія границъ, также приняли участіе въ изученіи страны, и карты, начертанныя ими въ Сонорѣ, Чихуахуа, Коахуилѣ, Нуево-Леонѣ, Тамулипасѣ, считаются и по сейчасъ лучшими документами, какіе только имѣются относительно этихъ штатовъ Мексики. Главныя морскія карты, именно карты побережья Нижней Калифорніи, также составляютъ труды сѣверо-американцевъ.

Слѣдовательно, совершенно ошибочно было приписывать какую-то особенную заслугу тѣмъ ученымъ, которые сопровождали французскую армію, посланную въ Мексику для созиданія фантастической имперіи Максимилиана, и совершенно нетактично навязывать имъ славу, равную той, какую заслу-

жили ученые, основавшие *Каирскій Институтъ* и выпустившіе въ свѣтъ *Описаніе Египта*. Этимъ послѣднимъ приходилось изучать страну, заброшенную наукой въ теченіе полутора тысячъ лѣтъ, а тѣ имѣли дѣло со страшною, гдѣ уже побывали ихъ многочисленные предшественники и гдѣ мѣстные жители служили имъ указчиками и даже руководителями; ихъ дѣло не могло претендовать на оригинальность, присущую открытіямъ; оно составляло лишь продолженіе трудовъ, начатыхъ другими, и служило какъ бы дополненіемъ ихъ. Но тѣмъ не менѣе труды ихъ имѣли важное значеніе, какъ это свидѣлствуютъ официальные документы, опубликованные въ *Архивахъ Ученой Коммисіи*, и въ особенности сочиненія различнаго свойства, изданныя по этому случаю многочисленными путешественниками и учеными: планы маршрутовъ, пройденныхъ колоннами экспедиціи, обнимали собою въ итогъ около 28.000 километровъ ¹⁾). Но въ Мексикѣ продолжаютъ работать въ этомъ направленіи, добиваясь составить топографическую карту въ $\frac{1}{100,000}$ с. подобную тѣмъ, какія имѣются въ европейскихъ государствахъ, наиболѣе цивилизованныхъ, причемъ за исходную точку будетъ принята съ одной стороны долина Мексико и окрестности Пуэблы, а съ другой сѣверные районы, изучаемые коммиссіею мексико-американскихъ границъ. Карттографическій отдѣлъ, состоящій при арміи Республики, включаетъ въ себѣ ученый персоналъ почти изъ 120 лицъ ²⁾), но недостатокъ въ деньгахъ, надо сознаться, не разъ доводилъ это учрежденіе чуть не до распаденья. Періодъ предварительныхъ изысканій уже почти прекратился, хотя еще недавно въ 1882 г. гг. Моделей и Чарней нашли «мертвый городъ» въ лѣсахъ Чіапаса, близъ гватемальской границы.

II.

Мексика въ тѣсномъ смыслѣ къ сѣверу отъ Техуантепекскаго перешейка.

Въ совокупности своего рельефа Мексика въ собственномъ смыслѣ представляетъ собою возвышенную территорію, на которой господствуютъ массивы и цѣпи горъ; несмотря на часто повторяемые слишкомъ смѣлыя обобщенія Гумбольдта, эти горы не имѣютъ непрерывнаго характера и вообще

¹⁾ *Niox*. Notice sur la carte du Mexique, Bulletin de la Société de Geographic, juillet 1874.

²⁾ *García Cubas*. Cuadro Geografico de los Estados Unidos Mexicanos.

въ ориентированіи своего рельефа у нихъ нѣтъ ничего общаго съ системою Андъ въ Южной Америкѣ; рельефъ Мексики связанъ скорѣе съ Калифорнійскими горами, но только съ многочисленными перерывами. Средняя высота страны надъ уровнемъ моря выражена значительною цифрою въ 1.105 м. ¹⁾; если спять планъ съ этой высоты надъ уровнемъ океана, то онъ отдѣлилъ бы отъ пьедестала громадный трехугольный массивъ, вершина котораго приходилась бы на юго-востокъ, господствуя надъ вдавленіемъ Техуаптека, и который закончился бы на сѣверо-западъ двумя параллельными отрогами, направляющимися къ Соединеннымъ Штатамъ. Это происходитъ оттого, что центральное плоскогоріе Мексики ограничено съ двухъ сторонъ, по склонамъ Атлантическаго и Тихаго океановъ, краевыми горными цѣпями или, по крайней мѣрѣ, непрерывнымъ рядомъ выступовъ, составляющихъ сплошную стѣну; обѣ серіи горъ получили, какъ та, такъ и другая, названіе *Sierra Madre* или «матери горной цѣпи», — названіе, которое встрѣчается почти во всѣхъ частяхъ испанской Америки, примѣняемое къ господствующимъ хребтамъ страны. Какъ всѣ краевыя цѣпи, Мадры Мексики составляютъ контрастъ своими противоположными склонами: на океаническомъ склонѣ покатости очень круты, перерѣзаны крутизнами и утесами, исполосованы разсѣлинами, откуда сыпятся обвалы, изрыты страшными проломами, мѣстами расширяющимися и содержащими зелѣяющіе бассейны, послѣдовательные ярусы для городовъ и запашекъ; на внутреннемъ склонѣ скаты болѣе отлоги и обращены къ высокимъ землямъ. Общій видъ территоріи, которая постепенно суживается между двумя цѣпями по направленію къ югу, представляетъ собою, такъ сказать, длинную аллею, примыкающую къ лабиринту. Эмигрирующее населеніе, пришедшее съ сѣвера, постепенно было оттиснуто къ южному углу, т. е. къ бассейну Мексико и къ равнинамъ Пуэблы, ограниченнымъ съ юга Юнтою, или встрѣчею двухъ высокихъ гребней.

Трехугольной впадинѣ, оставленной между двумя сіеррами, часто даютъ названіе Мексиканскаго «плоскогорія»; иногда также, по примѣру Клавигеро и Гумбольдта, ее называютъ просто Анахуакъ или «плоскогоріе» Анахуака, соотвѣтственно той области, въ которой находится городъ Мексико. Во всякомъ случаѣ *mesa* или «площадь» Мексики вовсе не представляетъ собою ровной поверхности, какъ бы это можно было заключить изъ обычныхъ названій: въ совокупности своей впадина, опоясанная двумя матерью-цѣпями, — представляетъ скорѣе непрерывный рядъ бассейновъ, большею частью озернаго происхожденія, которые громоздятся другъ надъ

¹⁾ Ch. Perran. Notes manuscrites.

другомъ, уменьшаясь въ высотѣ по направленію съ юга на сѣверъ; но раздѣляющіе ихъ барьеры представляетъ такое незначительное препятствіе для переходовъ и путешествій, что уже въ прошломъ вѣкѣ могли легко проложить путь отъ Мексико до Санта-Фе, въ Новой Мексикѣ, на протяженіи 2.200 километровъ, и въ экипажахъ свободно переѣзжали изъ одного города въ другой ¹⁾. Въ южной части этого плоскогорія, около Мексико, бассейны, относительно малыхъ размѣровъ, но все же высотой своею превосходятъ 2.000 м.; даже бассейнъ Толука, лежащій въ углу, образуемомъ двумя большими расходящимися цѣпами, возвышается по крайней мѣрѣ на 2.580 м. надъ уровнемъ моря. Удаляясь отъ Анахуака, уклоненіе сіерры даетъ большое развитіе широтѣ возвышенныхъ равнинъ, а въ сѣверной области республики обширныя пространства, ограниченныя горами, представляютъ во многихъ мѣстахъ поверхность чуть-чуть только волнистую или перерѣзанную буграми весьма слабого рельефа. Въ своемъ сѣверномъ уклонѣ промежутокъ между сіеррами склоняется къ востоку, такъ какъ восточная сіерра въ среднемъ гораздо уже и ниже западной: ея средняя высота равняется 2.000 метрамъ, значить, почти на 500 метровъ ниже западнаго хребта ²⁾.

Третья сіерра, параллельная двумъ прочимъ, но совершенно отдѣльная отъ тѣхъ, которыя господствуютъ на внутреннемъ континентѣ Мексики, представляетъ собою неровный, два раза прерывающійся хребетъ Калифорнійскаго полуострова. Отдѣльные холмики, «исчезнувшія горы», какъ ихъ называютъ, служатъ какъ бы вѣхами въ упомянутомъ пространствѣ, между массивами Американской Калифорніи и горною цѣпою полуострова, принадлежащею Мексикѣ, но продолжающею собою ось Сіерры-Невады: горы, проходящія по полуострову, принадлежатъ къ системѣ, совершенно отличной отъ мексиканскаго рельефа, какъ по своей высотѣ, такъ и конфигураціи. Невдалекѣ отъ основанія полуострова возвышается видимая съ обоихъ морей громадная гора Каламахуе или Санта-Каталина съ бѣлымъ, какъ отъ снѣга, утесомъ, высотой въ 3.086 метровъ. Сѣверная горная цѣпь, идущая вдоль береговъ Тихаго океана, упирается на сѣверѣ въ большой заливъ Себастьянъ Викаино и своими слегка наклоненными плато сливается съ гребнемъ, выступы котораго поднимаются надъ восточнымъ берегомъ Калифорнійскаго залива. Эти горы, третичной формаціи, прерываются глубокими обвалами, надъ которыми возвышается массивъ «Tres Virgines» или «Трехъ Дѣвъ». Эти вулканическія остроконечныя вершины, расположенныя какъ разъ посреди

¹⁾ *Alex. de Humboldt. Essai politique sur la Nouvelle-Espagne.*

²⁾ *Niox. Notice sur la carte du Mexique.*

длиннаго берега въ 1.300 километровъ, высокою своею не превосходятъ 2.000 м.¹⁾; онѣ не имѣли изверженій съ 1857 г.; съ тѣхъ поръ замѣчался иногда только паръ, выходившій изъ трещинъ. Другіе вулканы Мексиканской Калифорніи совсѣмъ потухли; единственными свидѣтелями внутренней дѣятельности остались минеральные и горячіе ключи и сѣрные ямы. На западъ отъ этого вулканическаго массива, у средины океаническаго берега тянется гряда горъ въ 1.045 м. высоты, продолжающаяся на своей сѣверо-западной оконечности высокими островами.

На югъ отъ «Трехъ Дѣвъ» тянется кряжъ, состоящій изъ песчаника третичной формаци; онъ круто обрѣзанъ съ восточной стороны и спускается длиннымъ противоскатомъ въ сторону Тихаго океана, продолжаясь до залива Де Ла Пацъ. Вершина этого кряжа, которуя, судя по ея названію Cerro del Gigante или просто Giganta, «Гигантъ», можно было считать господствующею надъ всѣмъ Калифорнійскимъ полуостровомъ, имѣетъ всего 1.388 метровъ при средней высотѣ главнаго хребта менѣе 1.000 метровъ. Что касается южной оконечности полуострова, на югъ отъ Де Ла Паца, то она представляетъ собою нѣчто въ родѣ гранитнаго острова и оканчивается двумя параллельными грядами, изъ которыхъ одна, по словамъ Девея, имѣетъ остроконечную вершину въ 1.890 метровъ. Почти во всѣхъ прибрежныхъ массивахъ геологи находили металлическія прожилыны золота, серебра, мѣди, желѣза: золото преобладаетъ въ сланцахъ западнаго берега, тогда какъ серебряныя руды встрѣчаются преимущественно въ порфирахъ восточнаго берега²⁾.

Въ результатѣ, несмотря на свою узкую конфигурацію, дѣлающую страну весьма доступною, Нижняя Калифорнія,—номенклатура, употребляемая въ смыслѣ Южная Калифорнія,—еще очень мало извѣстна, вслѣдствіе своей бесплодности и недостатка населенія; высота ея горъ измѣрена и исчислена только мореплавателями. Они же обследовали контрастъ береговъ, изъ которыхъ тотъ, который омывается Калифорнійскимъ заливомъ, крутой и скалистый, а берегъ Тихаго океана болѣе мягкаго и округленнаго очертанія: во многихъ мѣстахъ онъ окаймленъ низкимъ плажемъ, песчаными островами и береговыми валами. Самая ближняя къ восточному берегу цѣпь нависаетъ своими береговыми скалами надъ бездною пролома, сквозь который прорвался широкій океаническій рукавъ, заполнившій пространство между Мексикой и полуостровомъ. Острова восточнаго берега, расположенные сообразно оси, совершенно параллельной горамъ полуострова, имѣютъ

¹⁾ По Девею и Пайльезу 2.152 м. Въ Мексикѣ высота большей части горъ показана различными изслѣдователями разнo.

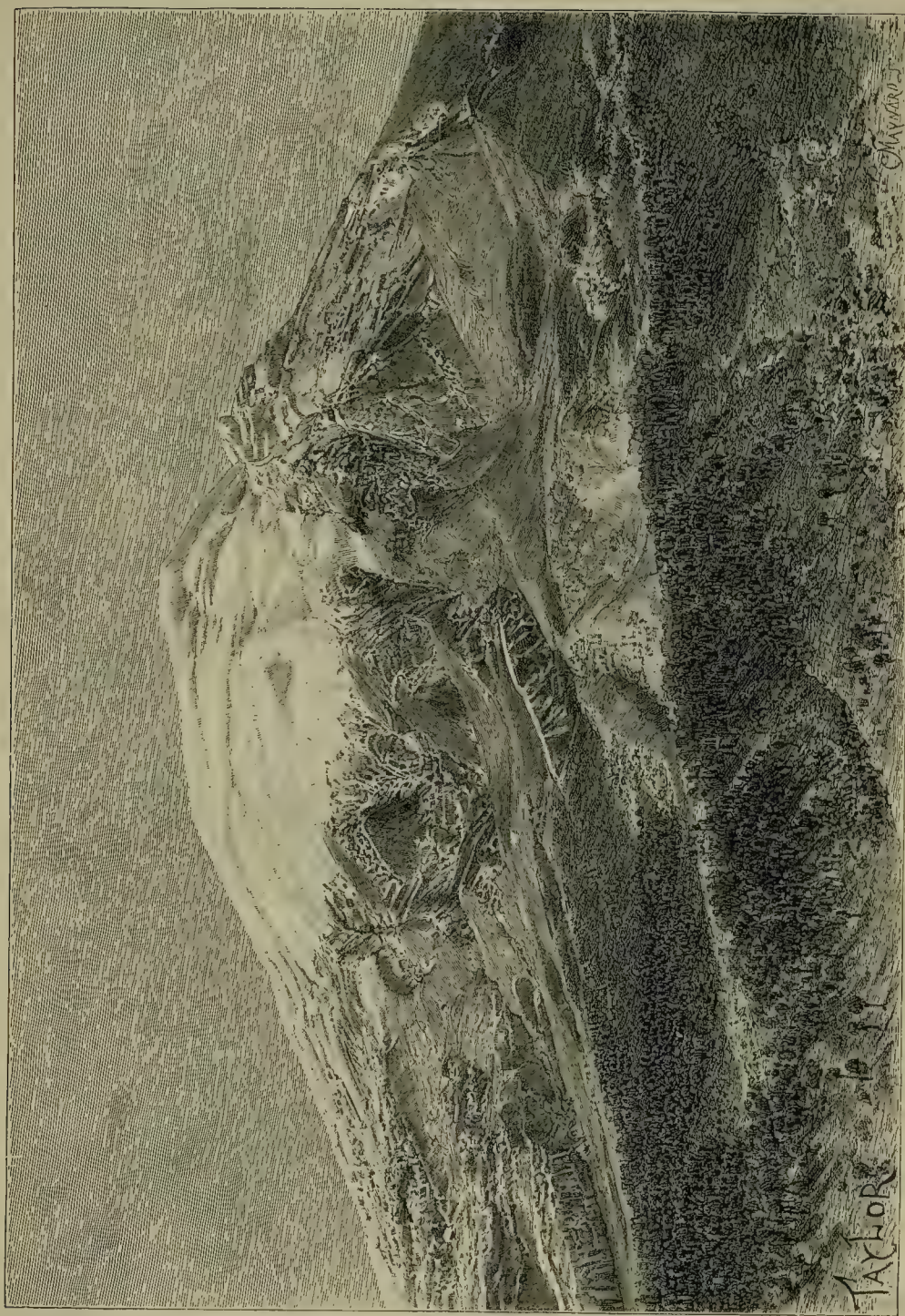
²⁾ E. Guillemin. Archives de la Commission Scientifique du Mexique. Tome II.

значительный рельефъ. Одинъ изъ нихъ, Анжель де Гуардіа, достигаетъ 1.315 метровъ. Въ совокупности прибрежные острова Нижней Калифорніи занимаютъ пространство гораздо большее, чѣмъ всѣ прочіе острова Мексики.

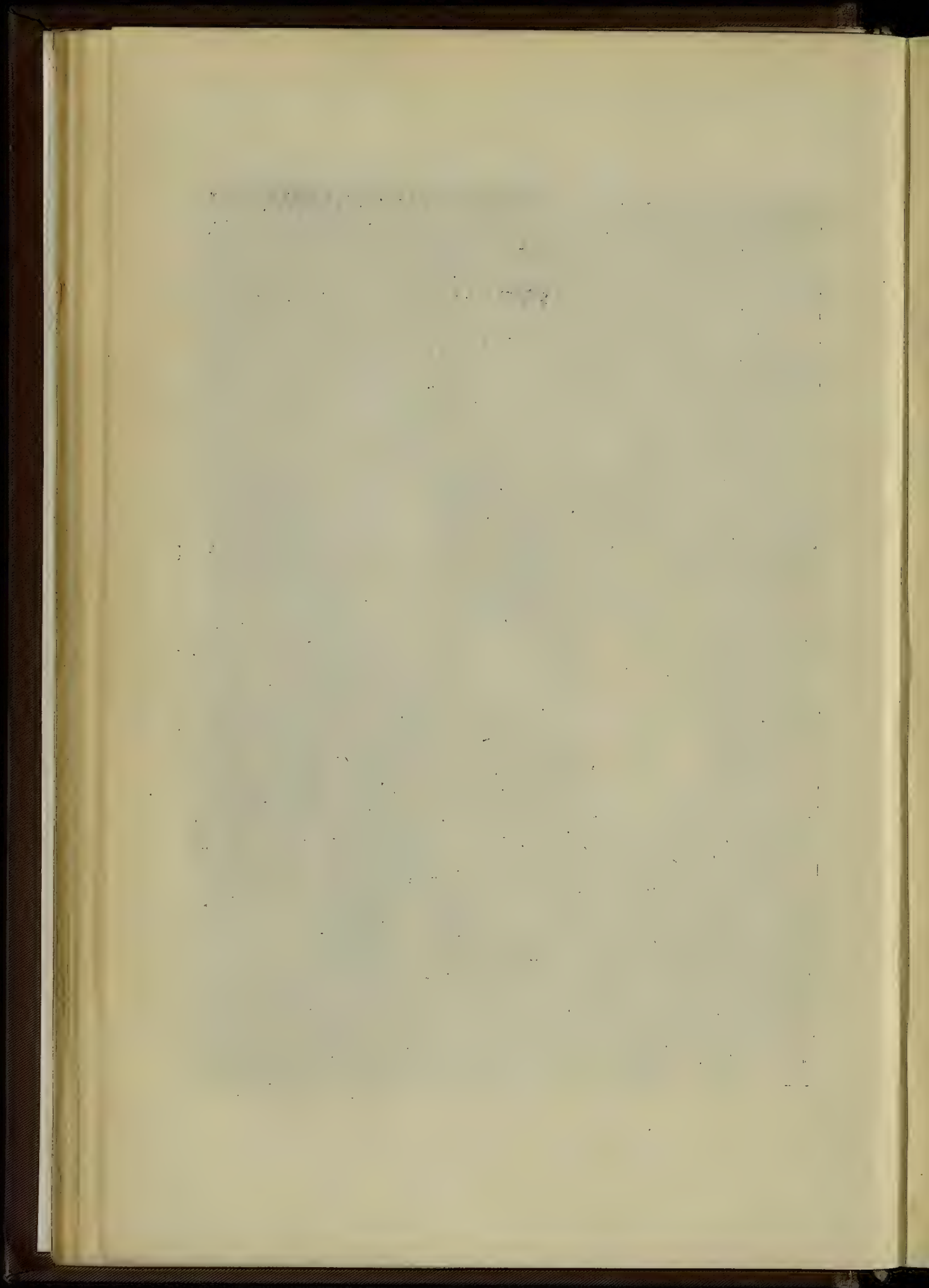
Перерѣзающая прямою линіею границы штата Аризона, — который названъ такъ по имени одной небольшой горы, служащей межою между американскимъ Тубакомъ и мексиканскою Санта-Магдаленою, — различныя горныя цѣпи, которыя опоясываютъ съ сѣвера пониженіе ріо Гилы, врѣзаются въ территоріи Соноры и Чихуахуа, выставляя съ юго-восточной стороны профили своихъ параллельныхъ кряжей: въ цѣломъ всѣ эти горныя хребты характеризуются общимъ наименованіемъ Сьерра-Мадре. Въ средней своей части скалы состоятъ преимущественно изъ гранита и сіенита, но осадочныя фораціи также оставили значительныя наслоенія, особенно углекислой извести, заключающія въ себѣ мѣстами незначительныя залежи антрацита. Точно такъ же, какъ и въ горахъ Нижней Калифорніи, изверженія лавы прорывались здѣсь во многихъ пунктахъ, и эрратическіе валуны разсыяны по склонамъ горъ и равнинамъ на большомъ протяженіи. Существуетъ даже одинъ не вполне потухшій вулканъ Пинакате (1.656 метровъ), который возвышается внѣ Сьерры-Мадре въ собственномъ смыслѣ, въ нѣсколькихъ стахъ километрахъ восточнѣ Колорадскаго лимана; съ середины громаднаго поля лавы, разстилающагося съ южной стороны горы, возвышаются нѣсколько второстепенныхъ конусовъ, изъ которыхъ одинъ пробуравленъ отверстіемъ, откуда въ изобиліи выбрасываются сѣрные пары; ипдѣйцы приносятъ здѣсь жертвы мѣстному генію: стрѣлы, раковины, головы животных¹⁾.

Средняя высота горъ Соноры простирается до 1.500 метровъ, но нѣкоторые изъ ея выступающихъ массивовъ, которые тянутся на западъ вблизи моря, достигаютъ болѣе значительной высоты, выглядя еще величественнѣе отъ подошвы до вершины съ ихъ конечными утесами, ихъ крутизнами и контрфорсами: таковы находящіяся близъ аризонской границы, Соноальскія горы, одна изъ вершинъ которыхъ простирается не менѣе, какъ на 2.882 метра; таковъ и лежащій на югѣ Соноры массивъ Аламосъ (1.791 метръ), за которымъ слѣдуютъ, въ Синалоа, еще другія береговыя гряды. Зимой эти высокія горы покрыты на вершинахъ слоями снѣга. Во всѣхъ горахъ встрѣчаются въ большомъ количествѣ рудныя мѣсторожденія золотоноснаго серебра, а прожилыны этихъ рудъ, хотя и крайне неправильныя, переплетаются въ скалахъ по различнымъ направленіямъ.

¹⁾ *Alfons Pinart. Bulletin de la Société de Géographie. Septembre 1880*

Вулканъ Попокатепетль.

Въ юго-восточной части Сопоры, Сьерра-Мадре возвышается постепенно, тщательно сохраняя свою геологическую формацию и свою внѣшнюю форму: одна изъ ея вершинъ, Іезусъ-Марія, въ массивѣ Тарахумара, превышаетъ 2.500 метровъ, а пикъ Фрэлеситось, близъ Батопиласа, достигаетъ 3.000 метровъ. По мѣрѣ того, какъ хребты растутъ въ высоту, они все болѣе и болѣе приближаются къ побережью и обращаютъ такимъ образомъ къ морю свои крутые откосы: съ прудовъ и дюнь у морскаго берега можно видѣть обрисовывающіяся на горизонтѣ высокія вершины, заходящія за поясъ облаковъ. Выступы высокихъ вершинъ и *bifas* или разрѣзанныхъ гребней поддерживаются къ видѣ сплошной цѣпи на среднемъ разстояніи около 100 километровъ отъ берега; многія изъ вершинъ превышаютъ 3.000 метровъ. Вершина Пималь, въ сьеррѣ дель Найаритъ, возвышается на 3.450 метровъ. Но далѣе терраса Мексиканскаго плоскогорья и господствующія на ней горы теряютъ въ своемъ рельефѣ всякую внѣшнюю правильность; массивы, связанные между собою неровными ущельями, не имѣютъ уже болѣе правильнаго направленія: только на востокъ обрисовываются болѣе величественныя группы, замѣчательныя своимъ чрезвычайнымъ обиліемъ прожилинъ серебряной руды, тогда какъ на югѣ глубокая долина ріо Лерма образуетъ собою раздѣльный поясъ совокупности всей горной системы. Какъ разъ противъ этой бреши тянется, на разстояніи ста километровъ отъ моря, островная цѣпь Тресъ Маріасъ и Санъ-Джуанито, идущая съ сѣверо-запада къ юго-востоку параллельно оси континентальной сьерры. Самая высокая вершина, извергавшая лаву, достигаетъ 736 метровъ.

Въ той части Сьерра-Мадре, которая идетъ къ сѣверу отъ Лермы, прежде не было недостатка въ вулканахъ, и во многихъ мѣстахъ видны еще большія пространства, залитыя лавой, или открытыя, или поросшія лѣсами, и цѣлые холмы золы или шлака. Въ особенности Брена, къ югу отъ Дуранго, представляетъ собою вулканическій хаосъ трещинъ и обваловъ; это настоящая *malpais*, «скверная страна», почти недоступная для переходовъ; но всѣ подземные очаги уже потеряли свой жаръ, и только къ югу отъ раздѣльной черты начинается районъ внутреннихъ морей лавы, которыя открылись «огненными горами», паискосъ пересѣкающими Мексику отъ одного моря къ другому; нѣкоторыя изъ этихъ горъ возвышаются совершенно изолированно, или же на отдѣльныхъ массивахъ, другія, напротивъ, открыли свои жерла на самую ось большихъ цѣпей. Цеборуко (2.164 метра) или пикъ Ахуакатланъ составляетъ первую группу острокопечныхъ вершинъ въ этомъ вулканическомъ поясѣ, сосѣднемъ съ Великимъ океаномъ: онъ составляетъ часть гористаго хаоса, почти совершенно отдѣленнаго отъ Сьерра-Мадре долинами и проходами, надъ которыми господствуетъ городъ Гуада-

лаяра. Въ 1870 г. было сильное изверженіе этого вулкана, и съ тѣхъ поръ онъ постоянно выбрасываетъ газы и водяные пары. Въ этомъ массивѣ открываются многочисленныя кратеры: два наиболѣе обширныхъ, — одинъ потухшій, другой дымящійся, глубиною въ 300 метровъ каждый, — отдѣлены только узкою перегородкою, состоящею изъ выросшихъ конусовъ.

Далѣе, къ югу, Колима точно также еще курится, представляя въ совокупности своихъ явленій видимое соотношеніе съ Цеборуко. Несмотря на свою высоту (3.886 метровъ), этотъ великолѣпный вулканъ не болѣе, какъ южный мысъ болѣе высокой порфировой горы, которую туземцы называютъ «*volcan de Nieve*» или «Снѣжный вулканъ», хотя по Долльфусу и Монъ-Серра, ея вершина вовсе не оканчивается кратеромъ: углубленіе, замѣчаемое на вершинѣ, и которое обыкновенно считаютъ древнимъ огнедышащимъ жерломъ, есть не что иное, какъ амфитеатръ, образованный двумя оврагами, потоки которыхъ спускаются къ Тихому океану. На склонахъ Снѣговаго вулкана верхняя граница лѣса лежитъ на высотѣ всего 3.950 метровъ надъ уровнемъ моря: далѣе начинаются снѣга, которые держатся во всѣ времена года на голой части вершины. Съ конечнаго пункта, который, по измѣреніямъ Барсена, достигаетъ 4.334 метра, спускаешься на югъ, по направленію къ вулкану Фуэго или «Огненному вулкану», который отдѣляется отъ сосѣдняго колосса скалистою оградой. Весьма рѣдкія, въ теченіе послѣднихъ вѣковъ, изверженія Колимы стали теперь болѣе частыми: въ 1869, 1872, 1873 и въ 1885 г.г. были выброшены массы пепла, и пасатный вѣтеръ доносилъ ихъ въ верхнихъ слояхъ воздуха до Санъ-Люи-Потоци на 450 километровъ къ сѣверо-востоку. Лава также текла изъ вулкана во время этихъ изверженій, но она почти вся изливалась изъ постороннихъ конусовъ «Сыновъ Колима» и изъ пригорковъ, разбѣянныхъ въ окрестныхъ долинахъ. У сѣверной подошвы горы открывается лагуна Каласоцо, глубокая пропасть которой еще неизмѣрена, изливающая свои воды черезъ ріо Санъ-Антоніо; въ древности это, должно быть, былъ кратеръ, наполненный сѣрными источниками ¹⁾. Расположенная на самой закраинѣ высокихъ мексиканскихъ земель и изрытая у подошвы громадными проломами, за которыми начинается равнина, гора Колима занимаетъ центръ громаднаго горизонта съ равнинами, моремъ и вершинами: на востокъ видъ простирается до сверкающей верхушки снѣжнаго Попокатепетля.

Лѣсистый вулканъ Танцитаро (3.665 метровъ) возвышается на той же широтѣ, какъ и обѣ горы близнецы Колимы, но онъ ближе къ господствующей цѣпи и составляетъ просто южный контрфорсъ, далеко возвышаясь на

¹⁾ *Estéban Garcia*. Informes y documentos relativos à Comercio, diciembre 1886.

горизонтъ въ сторону Тихаго океана; онъ примыкаетъ къ горѣ Патамбанъ (3.750 метровъ) посредствомъ длиннаго заслона горы Перибанъ. Нѣсколько восточнѣе возвышается еще другой вулканъ, но тоже почти изолированный, посреди *malpais* или *pedregal* лавы, которую огибаетъ съ южной стороны ріо Мекскала. Это Джорульо или Хорульо высотой въ 1.315 метровъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Гумбольдтъ первоначально ознакомилъ свѣтъ съ этимъ вулканомъ, онъ сдѣлался однимъ изъ тѣхъ, имя котораго повторяется наиболѣе часто. Извѣстно, что въ 1759 г. эта гора появилась на обработанной землѣ, подъ которою въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ слышались продолжительные раскаты грома. Преданіе говорить, что кратеры Куцарандиро, расположенные въ 80 километрахъ на востокъ, производили изверженія еще нѣсколько лѣтъ до появленія Хорульо: подземный очагъ нашелъ себѣ другой выходъ образованіемъ новаго вулкана, и съ того времени первоначальныя жерла совершенно закрылись. Гумбольдтъ освятилъ своимъ авторитетомъ одну легенду, которая, впрочемъ, не основана ни на какомъ заслуживающемъ вѣры документѣ и прямо-таки идетъ даже въ разрѣзъ съ фактами, подтвержденными послѣдующими наблюденіями на всей поверхности земнаго шара. Эта легенда говорить, что Хорульо какъ-бы выросла изъ земли вдругъ въ теченіе одной ночи; еще наканунѣ здѣсь разстилалась ровная мѣстность, на которой вѣтеръ колыхалъ стебли сахарнаго тростника и индигоносокъ; на слѣдующій день утромъ глазамъ удивленныхъ жителей, разсѣявшихся вдали на холмахъ, предстали шесть большихъ конусовъ, изъ которыхъ одинъ возвышался надъ окружающей равниной болѣе, чѣмъ на 500 метровъ, а по указаніямъ Бургарта, на 372 метра. Вся страна была изборождена, приподнята расплавившимися матеріями, и размягченныя скалы, пробуравленные въ центрѣ въ видѣ воронокъ, возвысились надъ своимъ прежнимъ уровнемъ и образовали ту остроконечную вершину, которая видна теперь. Эта гипотеза относительно восходнаго распора примитивной почвы столь же ошибочна, какъ и гипотеза туземцевъ относительно какой-то мести монаховъ: по ихъ разсказамъ, владѣльцы *hacienda* (мызы) отказались принять съ должною почестью посѣтившихъ ихъ капуциновъ; которые, озлобившись, покинули зеленѣющую равнину и приказали пламени уничтожить ее. Образованіе Хорульо, какъ и всѣхъ прочихъ вулкановъ, слѣдуетъ приписать послѣдовательнымъ изверженіямъ пепла и лавы ¹⁾).

Съ 1860 г. гора отдыхаетъ или, по крайней мѣрѣ, подвергается только слабымъ колебаніямъ. Изъ кратера, широкаго отверстія около 2 километровъ въ окружности и 200 метровъ глубины, выходятъ лишь легкіе пары,

¹⁾ *H. de Saussure. Bulletin de la Société Vaudoise des Sciences naturelles, vol. VI, 1859; Soulelt Serope. Volcanoes.*

почти всегда невидимые и стущающіеся въ облака только передъ дождями. Склоны горы покрыты частью лѣсами, гдѣ деревья тропическаго пояса перемѣшиваются съ породами умѣренныхъ поясовъ, и «*hornitos*» или «основныя жерла», безчисленные посторонніе конусы въ нѣсколько метровъ высоты, откуда выбрасывались клубы паровъ, по большей части осѣли; во времена Гумбольдта ихъ температура доходила до 96°; постепенно понижаясь, она теперь колеблется между 50—60 градусами. Ріо Санъ-Педро и другой источникъ, воды которыхъ испарились во время изверженія и, замѣненные русломъ лавы, выбивались горячими источниками въ нѣсколькихъ километрахъ отъ вулкана,—совершенно утратили свою теплоту: въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ, прошедшихъ между путешествіями Гумбольдта и Буркарта, пониженіе температуры превзошло 22° по столбическому термометру.

Вулканы Колима, Танситоро, Хорульо и лежащая восточнѣе ихъ, но тоже на сѣверъ отъ ріо Мекскала, потухшая гора Таско расположены параллельно оси Сиерра-Мадре, которая тянется въ среднемъ на протяженіи около 60 километровъ къ сѣверу. Но эта большая цѣпь сама по себѣ почти всецѣло состоитъ изъ извергающихся скалъ, прежнихъ или новыхъ, заключающихъ въ своихъ долинахъ складки бассейновъ, гдѣ скопляются озерныя воды и гдѣ осадились четверные паносы. Первый вулканъ или группа потухшихъ вулкановъ, Санъ-Андресъ или Таджимароа, на востокъ отъ Морелии, представляетъ еще на одной изъ своихъ вершинъ воронку, наполненную кипящею водою и въ изобиліи выбрасывающую сѣрные пары; эти пары превратили въ сѣрноокислую соль глиноземъ окрестностей и періодически разрушаютъ лачуги рабочихъ, которые занимаются собираніемъ на днѣ болота сѣры, смѣшанной съ грязью. Другая трахитовая вершина Серро де-ласъ-Хумаредасъ, обязана своимъ названіемъ обилію «дымовыхъ трещинъ», изъ которыхъ дымъ поднимается цѣлыми тучами, а вблизи бьетъ гейзеръ съ высоты кремнеземнаго конуса въ видѣ колоннъ кипящей воды ¹⁾. Одинъ изъ кратеровъ названъ *Чилладоромъ* или «Свистуномъ» вслѣдствіе производимаго вырывающимися парами рѣзкаго шума; въ 1872 г. вслѣдствіе сильныхъ землетрясеній рядомъ съ прежнимъ открылся новый Чилладоръ ²⁾. Высота этой горы надъ уровнемъ моря по всей вѣроятности превосходитъ 4.000 метровъ. Къ сѣверу отъ Морелии и большаго озера Квицео, другая группа, состоящая изъ семи вулкановъ, вырѣзывается отчетливымъ массивомъ, окружая своимъ амфитеатромъ пониженіе, называемое «долиною» Сантьяго: кратеры Алберки и другой изъ этихъ горъ наполнены ще-

¹⁾ *H. de Saussure. Bulletin de la Société de Géographie de Paris. 1857.*

²⁾ *Santiago Ramirez. Riqueza minera de México.*

лочною водою, точно такую же, какая просачивается и въ окружающей почвѣ: мѣстный очагъ теплоты, по всей вѣроятности, потухъ, но сѣвернѣе въ массивѣ Гуаахуато, гейзеры и фонтаны теплой грязи свидѣтельствуютъ о непрерывной дѣятельности подземныхъ паровъ ¹⁾.

Гора «Ксиантекатль», что значитъ «Нагой Владыка», обозначаемая обыкновенно подъ названіемъ Невадо или «Снѣжной» горы Толуки, возвышается почти непосредственно на югѣ города, отъ имени котораго и получила свое названіе. Это одна изъ самыхъ высокихъ вершинъ Мексики, такъ какъ достигаетъ 4.578 метровъ ²⁾, т. е. высоты Монъ-Розы. Правильный отлогій склонъ Невадо совершенно доступенъ для восхожденія: по примѣру Гумбольдта, путешественникамъ приходится слѣдовать по тропинкѣ, проторенной дровосѣками въ еловомъ и сосновомъ лѣсу; мало по малу, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ, лѣсъ рѣдѣетъ, и его замѣняетъ сначала низкій кустарникъ, а потомъ, близъ краевъ кратера, короткій дернъ, растущій въ разсѣлинахъ порфира: тамъ-то именно и находится граница между поясами растительности и вѣчныхъ снѣговъ, такъ какъ эти послѣдніе держатся на сѣверномъ склонѣ вулкана даже въ теченіе двухъ мѣсяцевъ сильныхъ испареній, т. е. въ сентябрѣ и октябрѣ, придавая съ этой стороны видъ бѣлой опушки ея красноватымъ оврагамъ. На скатахъ находятся два озера прѣсной воды, раздѣленные пригорками; послѣ ливней въ сосѣднихъ впадинахъ образуются болота. Снѣга и дожди не даютъ ни въ какое время года высыхать обоимъ этимъ озерамъ, которыя въ среднемъ занимаютъ пространство около тридцати гектаровъ: главный резервуаръ имѣетъ 10 метровъ глубины, и тамъ водятся рыбы особаго рода. Вода въ нихъ очень холодная (6°, 25) и такъ чиста, какъ дистиллированная, такъ что предлагали утилизировать ее посредствомъ канализаціи, чтобы снабдить ею городъ Толуку. Серро Ахуско (4.153 метра), виднѣющаяся издали, на восточномъ горизонтѣ Невады, не достигаетъ линій вѣчныхъ снѣговъ; потоки ея лавы растекаются до самыхъ воротъ Мексико. Другіе, меньшіе и уже потухшіе вулканы, Куліаканъ, Оцумба и пр., расположены, безъ очевиднаго порядка, въ той части главной цѣпи, которая тянется къ югу отъ столицы.

Самый знаменитый вулканъ Мексики, имя котораго чаще другихъ повторяется въ географическихъ сочиненіяхъ, это Попокатепетль или «Дымъ-Гора», которую долго считали, хотя и совершенно неправильно, за высочайшую точку въ Сѣверной Америкѣ; въ дѣйствительности же она не представляетъ собою самой высокой точки даже и для Мексики. Первымъ человѣкомъ, поднявшимся на Попокатепетль, о которомъ упоминаетъ исторія,

¹⁾ Archives de la Commission Scientifique du Mexique, tome III.

²⁾ 4.450 метровъ, по Гейльприцу и Вэкеру, которые поднимались на нее въ 1690 г.

былъ испанскій капитанъ Діего-де Ордацъ; въ 1519 г., когда небольшая банда побѣдителей арміи Кортеса была еще въ Тлакскалтъ, Діего-де Ордацъ отправился въ страну атцековъ, съ цѣлью сдѣлать восхожденіе на вершину горы Гуаксоцинго, откуда вырывался густой бѣловатый дымъ, и пропикнуть такимъ образомъ въ тайну «*saber el secreto*» горы. Но вопросъ — достигъ ли онъ вершины? По Кортесу, онъ былъ остановленъ снѣгами; по Берналю Діацу, онъ добрался до кратера: во всякомъ случаѣ одинъ изъ первыхъ испанцевъ видѣлъ у своихъ ногъ великую «долину» Мексико и роскошный городъ, храмы котораго блестѣли на солнцѣ среди сверкающей скатерти озеръ; въ награду за этотъ подвигъ Карль V разрѣшилъ храброму капитану посѣть изображеніе вулкана на его гербѣ. Многіе испанскіе солдаты и францисканскіе монахи также поднимались до самаго жерла кратера ¹⁾ во время періода завоеванія; въ особенности часто упоминается о Монтано и Ларріоссѣ, которые взбирались туда за добываніемъ сѣры для изготовленія пороха. Съ начала нашего вѣка восхожденія предпринимались очень часто: относительно говоря, они даются довольно легко, благодаря правильности склона, несмотря на то, что порфировая масса Попокатепетля превышаетъ гору Монбланъ на 600 метровъ: среднимъ изъ одиннадцати сдѣланныхъ измѣреній высоты этого мексиканскаго вулкана надо признать 4.411 метровъ, — по Понсѣ де Леону, 5.397 метровъ ²⁾, слѣдовательно, онъ по крайней мѣрѣ на 225 метровъ ниже своего сѣверо-американскаго соперника (св. Иліи) Сентъ Ели ³⁾. На восточномъ склонѣ низшій предѣлъ линіи вѣчныхъ снѣговъ доходитъ до 4 300 метровъ; снѣга заполняютъ собою неровности почвы и въ окрестности кратера превращаются въ слой льда, толщиною въ 2—3 метра, который образуетъ ледники, прорѣзанные небольшими расщелинами. На востокъ, у подошвы горы попадаются многочисленныя расщепы глыбы, появленіе которыхъ слѣдуетъ приписать дѣйствию ледниковъ, спускавшихся прежде съ вершинъ ⁴⁾.

Гребень кратера, на которомъ возвышаются двѣ главныя точки, *Pico mayor* и *l'Espinazo del Diablo*, представляетъ собою «остроконечность», по которой надо идти, въ строгомъ соблюденіи равновѣсія, между двумя

¹⁾ *Bernard Diaz del Castillo*, упомянутое сочиненіе.

²⁾ *Boletin de la Sociedad de Geografia y Estadistica de la República Mexicana*, 1873. №№ 8, 9.

³⁾ Денеша, пришедшая изъ Мексико отъ 21-го апрѣля 1890 г., сообщаетъ, что измѣренія г. Геймприна опредѣлили высоту Попокатепетля въ 3.000 футовъ или 900 метровъ. Подобная ошибка со стороны геодезовъ неопытна, потому что если бы произошелъ обвалъ или взрывъ вершины, то, конечно, о такомъ знаменательномъ фактѣ не преминули бы сообщить въ свое время.

⁴⁾ *José Lobato*. *Boletin de la Sociedad de Geografia*, 1876, №№ 1 и 2.

пропастями: съ одной стороны видъ открывается на востокъ до теплыхъ земель, надъ которыми господствуетъ плоскогорье; съ другой стороны виднѣтся кратеръ-бассейнъ въ одинъ километръ въ окружности и 75 метровъ глубины¹⁾. Онъ наполненъ снѣгомъ, но струи выбрасываемаго газа, которыя часто перемѣняютъ мѣсто выхода, расплавляютъ бѣлую скатерть вокругъ жерла или *respiradero*; пятна желто-золотистаго цвѣта указываютъ издали на залежи сѣры, и *volcaneros* (собиратели сѣры) почти каждый день приходятъ собирать этотъ продуктъ, спускаясь въ глубь кратера въ пивовой корзинѣ, которая движется посредствомъ ворота, помѣщеннаго на краю пропасти²⁾. Ежегодная эксплуатація значительно уступаетъ производству: при ежедневномъ добываніи одной бочки³⁾, этотъ продуктъ расходится въ годъ въ количествѣ всего только 48 тоннъ⁴⁾; что касается снѣга, то его собираютъ на паружныхъ склонахъ горы. Источникъ, бьющій въ глубинѣ кратера, наполняетъ зеленоватое болото, воды котораго, по словамъ туземцевъ, снова просачиваются у подошвы вулкана въ видѣ различныхъ теплыхъ сплавовъ. Изверженія Попокатепетля бывають очень рѣдко; и въ нынѣшнемъ столѣтіи они значительно слабѣе, чѣмъ были въ вѣкъ завоеванія, особенно въ 1539 г. Къ сѣверу отъ этого гиганта находится гора не столь высокая (4.900 метровъ), но все же превышающая высоту Монблана, — Иктакцихуатль или «Бѣлая женщина»; это вовсе не вулканъ, хотя туземцы страшно боятся ее и сложили про нее массу легендъ; никогда ни малѣйшая струйка дыма не закоптила снѣжную мантию, покрывающую ея конусъ безъ кратера. По преданію ацтековъ, обѣ эти горы были богами, и Иктакцихуатль считалась супругою Попокатепетля⁵⁾. «Дымъ-гора» служить вѣрнымъ барометромъ для населенія, живущаго у ея подошвы. Если паръ, выходящій изъ кратера, густаго чернаго цвѣта и поднимается громадными клубами по направленію къ сѣверу, то ожидаютъ дождя. Когда же, напротивъ, пары клонятся къ югу, то это предвѣщаетъ морозъ и стужу. Вертикальное направленіе пара въ видѣ дымящейся колонны служить указаніемъ сильнаго вѣтра и почвенныхъ колебаній. За два или за три часа до грозы, имѣющей разразиться въ равнинѣ, замѣчаются цѣлые фонтаны пепла и пемзы, выбрасываемыхъ время отъ времени изъ кратера.

Обѣ горы — сестры, господствующія надъ «долиною» Мексико; возвышаются почти у угла трехугольнаго бастиона, образуемаго центральнымъ плоскогорьемъ Анахуака. Восточныя и западныя сіерры Мадре скрещи-

¹⁾ Virlet d'Aoust. Ascensions au Popocatepetl et à l'Ixtaccihuatl.

²⁾ J. Leclercq. Voyage au Mexique.

³⁾ Carlos von Gager. Deutsche Rundschau für Geographie. 1885.

⁴⁾ Dollfus, de Mont-Serrat, Pavie, упомянутое сочиненіе.

⁵⁾ Camargo, — Gomara, — Prescott, и проч.

ваются своими гребнями по близости Техуакана и отъ этого соединительнаго узла или *junta* обѣ цѣпи сливаются уже въ одну, тянущуюся до самаго Техуантепекскаго перешейка, подобно вѣтвямъ дерева, сросшимся въ одинъ стволъ. Хотя западная Сьерра-Мадре повидимому и оканчивается въ незначительномъ разстояніи отъ Мексико, прерванная валомъ горъ, принадлежащимъ къ другой линіи вершинъ, тѣмъ не менѣе скалы вулканическаго характера продолжаютъ этотъ поясъ гораздо дальше Попокатепетля; Малинцишъ или Малиншъ, Матлалкуэятль древнихъ ацтековъ (4.107 метровъ), называемый также Дона Марина, въ память индѣйскаго переводчика Кортеса, возвышаетъ свой изолированный массивъ посреди плоскогорья Тлакскала; согласно легендѣ, это дочь Попокатепетля и Икстакцихуатля, которая долго блуждала, ища себѣ благопріятнаго мѣстоположенія¹⁾. Другія большія вулканическія вершины возвышаются по краямъ высокихъ земель на краевыхъ цѣпяхъ, принадлежащихъ къ сьеррѣ, господствующей на востокѣ. Двѣ наиболѣе высокія горы этой цѣпи также вулканы: Кофрѣ де Перать и Пикъ д'Оризаба, которые оба видны съ моря. Кофрѣ обязанъ своимъ названіемъ четырехугольной формѣ (*Coffre* — сундукъ) своей высокой вершины (4.089 метровъ), которая, возносясь къ небу въ видѣ громаднаго саркофага, часто бываетъ окутана слоями облаковъ. Ацтеки когда-то дали этой горѣ такое же названіе, какъ и испанцы, именно: Наухампатепетль, т. е. «Гора о четырехъ гребняхъ». Она окружена полемъ лавы, на которомъ, на западъ отъ вулкана, находится пещера Хинакамотъ, длиною отъ шести до семи миль, по словамъ туземцевъ; но по ней тяжело ходить вслѣдствіе валяющихся глыбъ, оторвавшихся отъ свода: здѣсь нѣкогда разливалась цѣлая рѣка жидкой лавы²⁾. Жерла паразитныхъ вулкановъ, теперь уже погасшихъ, открываются по сторонамъ Кофры, и длинные потоки лавы спускаются отъ его подошвы къ морю; даже за этими третичными и четвертными слоями, покрывающими древнія формаціи побережья, вдоль берега тянется цѣпь каменныхъ подводныхъ рифовъ, происшедшая отъ древнихъ изверженій; это «Бокилья де Пьедрасъ». Макуильтепекъ или «Пять горъ», на склонахъ которой пріютилась очаровательная Ялапа, также вулканъ съ кратеромъ, покрытымъ растительностью.

Вулканъ Оризаба, возвышающійся надъ городомъ того же названія, на пятьдесятъ километровъ южнѣе Кофры, можетъ соперничать по высотѣ съ Попокатепетлемъ: по минимальнымъ измѣреніямъ, онъ достигаетъ по крайней мѣрѣ 5.295 метровъ;³⁾ другіе географы даютъ ему 5.400 метровъ, а

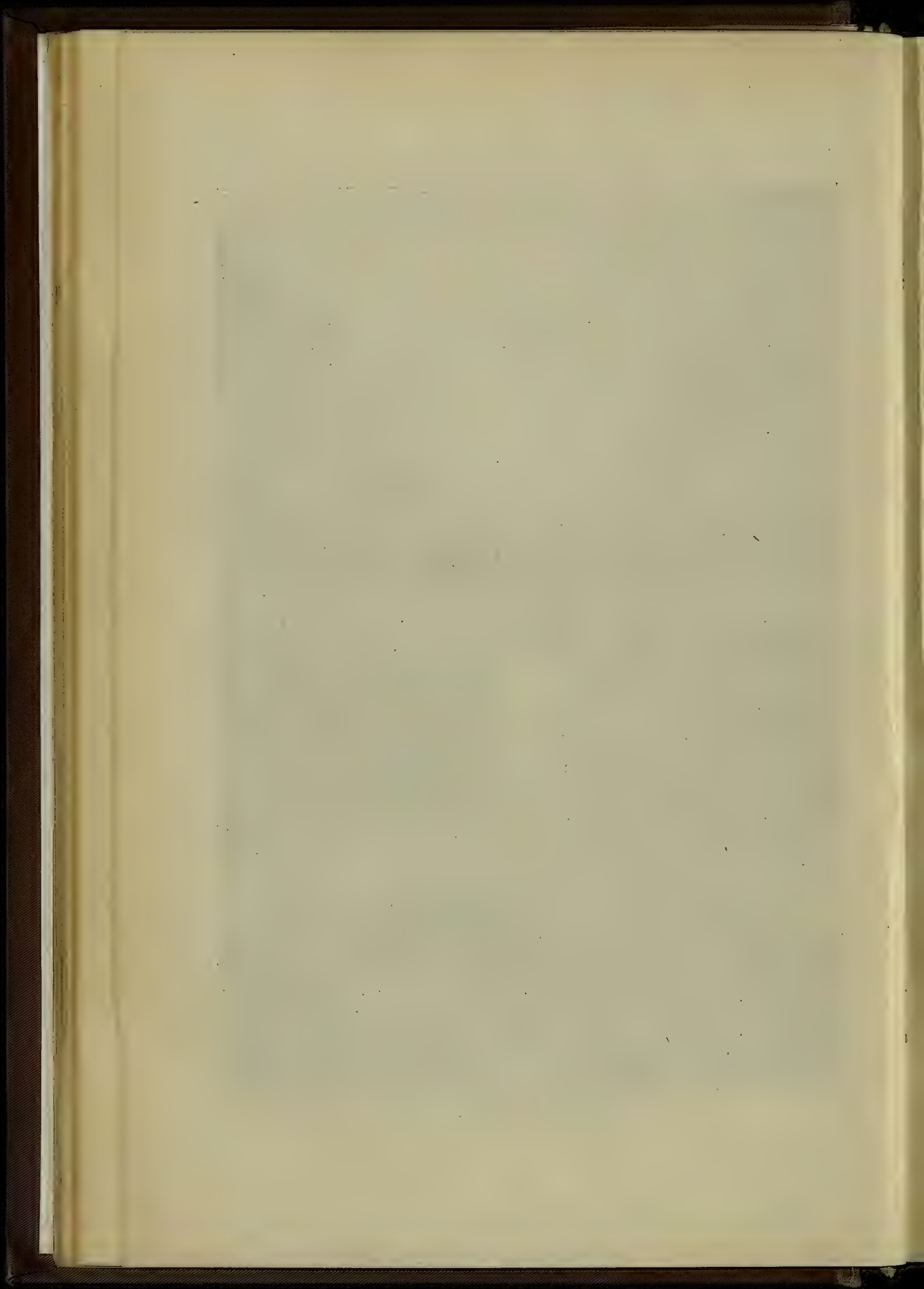
¹⁾ *Alex. Humboldt*, Volcans des Cordillères

²⁾ *Virlet d'Acoust*, Topographie et Géologie du Mexique.

³⁾ *García Cubas*, упомянутое сочиненіе; — 5.384 по Морфи.

Водопадъ Регла.

по Перецу, онъ имѣеть 5.551 метръ¹⁾, т. е. на 14 метровъ менѣе, чѣмъ опредѣлили его высоту Гумбольдтъ; но тогда онъ былъ бы выше Попокате-петля. Его адтетическое названіе, Цитлалтепетль или «Гора Звѣзды», происходитъ, быть можетъ, отъ того, что сіяющая вершина его конуса вид-нѣется по сосѣдству со звѣздами или отъ того, что лава, выбрасываемая изъ кратера, прежде производила здѣсь пожары. Эта гора не имѣеть себѣ соперницъ по правильности своей формы, по красотѣ своего снѣжнаго ко-нуса, возвышающагося надъ зеленѣющимъ поясомъ деревьевъ или надъ измѣнчивыми облаками атмосферы. Низшіе склоны горы вполнѣ доступны для восхожденія, но взлѣзаніе на самую вершину конуса сопряжено съ большими трудностями, такъ что среди путешественниковъ мало находилось смѣльчаковъ, которые отваживались бы проложить ступени въ снѣгахъ вер-шины и коснуться пепла и шлаковъ большаго кратера. Впервые этой куль-минаціонной точки достигли въ 1848 г. Райнольдъ и Майнардъ, чины аме-риканской арміи, вторгшейся въ страну: три года спустя Дуаньонъ пошелъ по ихъ слѣдамъ и далъ первое описаніе вершины съ ея тремя жерлами и съ промежуточными перегородками: пониженіе центра овальной формы имѣеть 450 метровъ въ окружности и отъ 35 до 40 метровъ глубины. Последнее большое изверженіе было въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія²⁾. Еще въ половинѣ вѣка, пары и сѣрные фонтаны выбрасывались изъ раз-рушавшихся скалъ, которыя трескались какъ куски штукатурки на ветхой стѣнѣ; но очень рѣдко случалось видѣть эти колонны прозрачнаго газа изъ деревень, лежащихъ внизу; оттуда видна была только внутренняя перего-родка кратера, открытаго въ косомъ направленіи, такъ что его склонъ можно было смѣшать со склономъ самой горы³⁾. Въ 1878 г. очагъ совершенно потухъ. Кратеръ обыкновенно наполненъ снѣгомъ; вѣтромъ снѣгъ этотъ за-носится также въ боковыя расщелины и превращается тамъ въ ледъ, что дало поводъ нѣкоторымъ географамъ говорить о «ледникахъ», спускаю-щихся съ вершины Оризабы; какъ и на Попокатепетлѣ, рабочіе приходятъ на Гору Звѣзды запасаться твердымъ снѣгомъ. Склоны Оризабы и окрест-ныя равнины усыяны побочными вулканами, высотой отъ 120 до 150 ме-тровъ, которые имѣють видъ гигантскихъ могилъ; туземцы и дѣйствительно вѣрятъ, что это могильные курганы, воздвигнутые на трупахъ древнихъ ца-рей. Они погасли, должно быть, въ весьма отдаленную эпоху, такъ какъ покрыты лѣсистую растительностью и даже самые кратеры обратились въ

¹⁾ *Claine*. Société de Géographie; отчетъ засѣданій 1890.

²⁾ *Guido Cora*. „Cosmos“, т. V. 1878—1879.

³⁾ *J. W. von Müller*. Reisen in den Vereinigten Staaten, Canada und Mexico.

Всемирная Географія, т. XVII.

зеленых кущи. Тѣмъ не менѣе на сѣверо-западѣ въ массивѣ Деррумбадеросъ (3.120 метровъ) дѣйствуетъ еще одно огнедышащее жерло, на вершинѣ вулканическаго холма, расположеннаго на сѣверо-западѣ Тепетитлана и образующаго треугольникъ съ вулканами Кофрью и Цитлалтепетлемъ; изъ этого жерла постоянно выбрасываются пары и раскаленные вещества ¹⁾.

Пикъ Оризаба не составляетъ конечнаго рубежа въ поясѣ мексиканскихъ вулкановъ: на берегу моря возвышается еще отдѣльный массивъ, возлѣ крайняго изгиба, образуемаго Мексиканскимъ заливомъ, между континентомъ и полуостровомъ Юкатанъ. Этотъ массивъ называется Тукстла и имѣетъ 1.500 метровъ высоты; съ высоты птичьяго полета онъ находится въ 220 километрахъ отъ вулкана Оризаба и отъ обширныхъ пространствъ наносныхъ земель, гдѣ развѣтвляются потоки воды, отдѣляя его отъ горъ Сьерры-Мадре. Изверженіе лавы было въ 1664 году, затѣмъ вулканъ отдыхалъ въ теченіе ста двадцати девяти лѣтъ. Пробужденіе горы въ 1795 году было по истинѣ ужасно: рассказываютъ, что пепелъ отъ изверженія леталъ съ одной стороны до Вера-Круцъ и Перота, а съ другой до Оаксаки ²⁾. Очагъ, питаемый, безъ всякаго сомнѣнія, водами моря, лагунъ и сосѣднихъ болотъ, снова оживился еще въ недавнюю эпоху. По единодушному свидѣтельству туземцевъ, обѣ горы, Оризаба и Тукстла, «бесѣдуютъ» одна съ другой, и эта бесѣда отдается глухими раскатами, вродѣ отдаленнаго грома ³⁾. Массы лавы, которую Тукстла извергаетъ въ море, составляютъ восточную конечность вулканическаго извилистаго пояса, центральная ось котораго, растянутая въ длину на 1.180 километровъ, совпадаетъ почти съ 19° широты ⁴⁾ и продолжается далеко въ Тихомъ океанѣ до самаго Гавайскаго архипелага. Необитаемые острова Ревилья-Жигедо, лежащіе на протяженіи этой идеальной линіи, по всей вѣроятности, тоже вулканическаго происхожденія: суда, плавающія въ тѣхъ пространствахъ моря, часто встрѣчали плавающие слои пемзы ⁵⁾. Районъ мексиканскихъ вулкановъ составляетъ также и главный поясъ землетрясеній, колебанія которыхъ обыкновенно распространяются съ востока на западъ, слѣдуя по тому же направленію, по какому идутъ расщелины изверженія; провинція Джалиско въ особенности часто подвергается колебаніямъ почвы. Констатировали, что зданія, воздвигнутыя на гранитѣ или на порфирѣ, болѣе всего страдаютъ отъ землетрясеній ⁶⁾.

¹⁾ *Karl B. Keller*. Petermann's Geographische Mittheilungen. 1857, Heft. IX и X.

²⁾ *Landgrebe*. Naturgeschichte der Vulcane.

³⁾ *Lucien Biart*. La Terre Chaude.

⁴⁾ *Humboldt*. Essai politique sur la Nouvelle-Espagne.

⁵⁾ *Poulett Scrope*. Volcanoes.

⁶⁾ *Hugo Fink*, La Naturaleza 1875. № 4.

Восточная Сьерра-Мадре, съ преобладающими вершинами своими Кофромъ и Цитлатепетлемъ такъ же, какъ и западная Сьерра-Мадре, составляетъ продолженіе горъ, принадлежащихъ Соединеннымъ Штатамъ. Параллельные ряды горъ Апашмутень, которые ріо Браво перерѣзываетъ рядомъ ущелій, расположенныхъ по направленію отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, снова появляются на правомъ берегу рѣки и продолжаютъ въ юго-восточномъ направленіи свои известковые валы юрской формаціи, съ крупными утесами, съ рѣзкими контурами, перерываемые мѣстами нѣсколькими вулканическими массивами. Средняя высота этихъ гребней не превышаетъ тысячи метровъ; но они постепенно возвышаются къ югу точно такъ же, какъ и около Сальтильо вершины достигаютъ уже 2.000 метровъ. Въ этой области Сѣверной Мексики обѣ цѣпи, сходящіяся въ одну, какъ восточная, такъ и западная сьерры, еще не соединены между собою поперечными горами; напротивъ того, онѣ раздѣлены обширными равнинами и грудями четверной наносной земли, нѣкогда осажженной внутренними морями, которую вѣтеръ сгладилъ въ высокія дюны: ихъ называютъ льяносами (Planos) подобно луговымъ пространствамъ въ Венецуэлѣ; но въ Мексикѣ эти днища бывшихъ озеръ покрыты различною растительностью и раздѣлены на замѣтныя пониженія небольшими холмами-массивами вулканическаго или иного происхожденія, возвышающимися надъ равниною; эти небольшія цѣпи слѣдуютъ по большей части по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку параллельно двумъ большимъ краевымъ горнымъ цѣпямъ, образуя такимъ образомъ узкіе проходы и ущелья *cañones*, по которымъ пробираются ручейки и проложены дороги ¹⁾). Льяносъ де лосъ Христіаносъ, занимающій нѣсколько тысячъ квадратныхъ километровъ къ югу отъ ріо дель Норте и ея притока ріо Конхосъ, представляетъ собою одну изъ тѣхъ степей, которую многочисленные холмы и сьерры перерѣзываютъ на множество второстепенныхъ равнинъ. Далѣе къ югу разстилается льяносъ де лосъ Гигантесъ или «Исполиновъ», названный такъ по костямъ исполинскихъ животныхъ, найденнымъ въ глиноземѣ и пескѣ, которые считали прежде за кости древнихъ исполиновъ; этотъ льяносъ болѣе ровень, и его однообразіе нарушается только нѣсколькими невысокими пригорками. Онъ продолжается далѣе къ юго-востоку и образуетъ Большонъ или «Кошель» Маними — песчаный и соляной бассейнъ, совершенно пустынный почти на всемъ своемъ протяженіи около 100.000 квадратныхъ километровъ. Большонъ де Маними есть въ своемъ родѣ Сахара Мексики.

Къ югу отъ этого пониженія почва поднимается, и двѣ главныя цѣпи

¹⁾ Virlet d'Aoust. Société Géologique de France. Засѣданіе 6 ноября 1865 г.

страны соединяются одна съ другой промежуточными массивами гористаго плато. Къ юго-востоку отъ Сальтилльо, первая группа вершинъ достигаетъ 2.560 метровъ; южнѣе утесъ руднаго района Каторсъ возвышается на 2.730 метровъ; гребень Большая Вета де Цакатекасъ поднимается на 2.786 метровъ; Серро де ла Круцъ близъ Агуаскаліентеса имѣетъ 3.000 метровъ; близъ Гуанахуато, гребень Гиганта или «Исполиновъ» возвышается до 3.250 метровъ надъ уровнемъ моря, тогда какъ сосѣдняя вершина, болѣе грандіозная, несмотря на свое скромное названіе Льянитосъ или «Малыя Равнины», на 100 метровъ выше; наконецъ, вся сѣверная часть штатовъ Кверетаро и Гидальго занята цѣлымъ хаосомъ вершинъ, между которыми нѣсколько горъ отмѣчены своими замѣчательными контурами, какъ напри- мѣръ Маманхота (2.977 метровъ), Органосъ или «Органы» Актопана, назван- ные такъ по своимъ порфировымъ башнямъ, которыя возвышаются на подобіе исполинскихъ органныхъ трубъ.

Результатомъ такого спорадическаго расположенія массивовъ, разбро- санныхъ по плоскогорью, является то удобство, что ихъ легко миновать, не имѣя надобности проходить черезъ нихъ.

Такимъ образомъ, естественный путь, по которому слѣдовали эми- гранты и завоеватели, огибаетъ Малиншъ, Попокатепетль и извивается мимо массивовъ Гидальго, Кверетаро и Гуанахуато. Съ другой стороны, склоны плоскогорья во многихъ мѣстахъ слишкомъ затруднительны для вос- хожденія и въ особенности неудобны для обхода по горизонтальному на- правленію, вслѣдствіе глубокихъ проломовъ, прорытыхъ параллельно на склонахъ горъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почва состоитъ изъ пемзы и золы, разѣдающія воды прорыли громадныя борозды въ нѣсколько сотъ метровъ глубины, которыя мѣстами обращаются въ настоящіе рвы, прежде чѣмъ сое- единиться съ уровнемъ поверхности равнинъ. Самыя извѣстныя изъ такихъ ущелій находятся въ пропастяхъ сіерръ Тепикъ, вулкановъ Колимы, Ори- забы и сосѣднихъ горъ. Иногда случается затратить цѣлый день, прежде чѣмъ доберешься до деревни, которую видно съ мѣста отправленія на бли- жайшей террасѣ, всего въ какихъ-нибудь нѣсколькихъ километрахъ, а на дѣлѣ оказывается, что ее раздѣляютъ пять громадныхъ рвовъ съ обруши- вающимися откосами, изрытые опасными тропинками. Попадаются очень древнія пропасти, откосы которыхъ совершенно исчезаютъ подъ зеленью; спустившись въ глубину ущелья, замѣчаешь тонкую, какъ нитка, струю воды, извивающуюся подъ травою, и невольно дивишься, какимъ образомъ такой слабый геологическій дѣятель могъ пробить землю на такую большую глу- бину.

Но, разрушая, природа въ то же самое время и созидаетъ вновь: кон-

статировано, что на плоскогорьяхъ отдѣльныя горы, даже вулканы недавняго происхожденія и склоны большихъ горъ, вродѣ Попокатепетля, покрыты глиноземнымъ и глиномергельнымъ слоями, имѣющими въ среднемъ отъ 60 до 100 метровъ толщины. Эти слои состоятъ всецѣло изъ пыли, наносимой смерчами и тифонами (*remolinos de polvo*), посящимися по плоскогорью «подобно подвижнымъ минаретамъ, то исчезающимъ, то опять появляющимся». И откуда берется эта самая пыль, сплошь покрывающая горы, если не изъ другой почвы новѣйшей формаціи, изъ *tepetate*, т. е. глины, которую дожди смываютъ со скалъ и кладутъ тонкими наносными слоями ¹⁾).

Къ югу отъ горъ, лежащихъ между двумя господствующими цѣпами, тянется рядъ равнинъ, — днища бывшихъ озеръ или внутреннихъ морей. Одна изъ такихъ равнинъ называется Бахио; это длинная, излучистая впадина, которая извивается на протяженіи 200 километровъ у основанія массивовъ Гуапахуато; она покрыта чернымъ глиноземомъ, крайне хрупкимъ, происходящимъ отъ разложенія базальтовыхъ скалъ. Въ этой области, занимающей собою угловатое пространство, ограниченное двумя соприкасающимися сіеррами, средняя высота пьедестала превышаетъ 2.000 метровъ, и только всего лишь нѣсколько городовъ помѣщаются въ углубленіяхъ меньшей высоты. Морелія, расположенная въ низкой долинѣ, у сѣвернаго основанія цѣпи вулкановъ, лежитъ всего на высотѣ 1.950 метровъ. Толука построена на высотѣ 2.580 метровъ. Вблизи нея деревня Тладуэпантла расположена на высотѣ 2.775 метровъ, а въ провинціи Гидальго минеральный городъ, называемый Минераль дель Монте, находится на высотѣ 2.758 метровъ; наконецъ, ранхо Тламекасъ, расположенная на склонахъ Попокатепетля, и обитаемая въ продолженіе круглаго года, находится на высотѣ 3.810 метровъ надъ уровнемъ моря; на такой высотѣ жизнь иногда становится затруднительной для уроженцевъ болѣе низкихъ мѣстностей.

Горы, продолжающія къ юго-востоку Анахуакское плоскогорье, не имѣютъ ни малѣйшей симметріи въ своемъ расположеніи: можно предположить, что это остатки древняго плато, искромсаннаго водами: то на томъ, то на другомъ склонѣ спесены отдѣльныя скалы и оставлены массивы и гряды неправильной формы, тянущіеся по разнымъ направленіямъ, параллельно или поперечно очертанію береговъ; древніе аптеки дали этимъ горамъ названіе Микстланъ или «Страна Облаковъ», а испанцы и до сихъ поръ еще называютъ ихъ Микстека Альта, высокая страна. Микстековъ или «Людей Облаковъ»; Серро Санъ Фелипе дель Агва, которую можно считать принадлежащею къ центральной оси горнаго района, достигаетъ 3.125 метровъ

¹⁾ Virlet d'Acusi. Société Géologique de France. Засѣданіе 16 ноября 1857 г.

на сѣверѣ Оаксаки; высшая точка, расположенная болѣе къ востоку, на второстепенной вѣтви, — это Цампоаль-тепетль или массивъ «Двадцати Горъ», достигающій, по Гарціа Кубасу, 3.396 метровъ высоты: съ ея вершины можно видѣть и Тихій океанъ, и Мексиканскій заливъ ¹⁾. Но на югѣ этихъ неправильныхъ горныхъ грядъ, составляющихъ сломанный стволъ центральной цѣпи, возвышается другая сіерра большого протяженія, сіерра дель Суръ, которая тянется вдоль берега Тихаго океана, нося иногда названіе Сіерры-Мадре; на югѣ Оаксаки, въ Сималтепетлѣ, она достигаетъ 2.260 метровъ. На берегу моря, недалеко отъ Джуквилы, возвышается уединенный мысъ, угасшій вулканъ Чакахуа, съ кратеромъ, наполненнымъ сѣрою. Другой конусъ, одинъ изъ десяти дѣйствующихъ вулкановъ Мексики, видѣется на востокѣ, близъ Почутлы: до 1870 года, когда жерло его, внезапно разверзшись, стало выбрасывать пары и пепелъ, утратилось даже всякое воспоминаніе о прежнихъ изверженіяхъ ²⁾.

Горныя цѣпи Мексики тянутся еще по перешейку Техуантепекъ, по узкому пространству высокихъ земель, прорѣзанныхъ шестью ущельями незначительнаго возвышенія. Самое низкое изъ нихъ, называемое Портилльо де Тарифа, по имени сосѣдней деревни, возвышается всего на 229 метровъ надъ поверхностью моря. Большая часть массивовъ, ограничивающихъ долины перешейка, имѣютъ видъ «досокъ»: если же на нихъ смотрѣть съ сосѣднихъ горъ, то они совершенно сливаются съ низменными мѣстностями. По словамъ американца Спира, геолога одной изъ многочисленныхъ экспедицій, изслѣдовавшихъ перешеекъ Техуантепекъ, пороговыя террасы состоятъ отчасти изъ мѣловыхъ скалъ; когда онѣ осаждались, тогда воды Атлантическаго и Тихаго океановъ сливались вмѣстѣ; затѣмъ, послѣ ихъ всплытія на поверхность, наслоенія позднѣйшей формаціи, третичныя и четверныя, покрыли стороны мѣловаго ребра. Въ настоящую эпоху работа наслоенія суши на океанѣ незамѣтно продолжается: берегъ Тихаго океана, позднѣйшаго наноснаго происхожденія, не перестаетъ разрастаться, и прибрежныя лагуны мало по малу осушаются. Ни въ одной изъ частей Мексики низменная равнина не имѣетъ въ отношеніи континента такого значительнаго протяженія, какъ здѣсь, на Техуантепекскомъ перешейкѣ.

Нынѣшнюю Мексику пересѣкалъ еще другой проливъ, и «долина» Мексико на самомъ прислопѣ Анахуакскаго плоскогорья, есть не что иное, какъ остатокъ прежняго рукава моря. Въ концѣ мезозойской эпохи морскія воды изрѣзывали эти земли, которыя теперь возвышаются на 2.000 метровъ надъ поверхностью океана, и возвышающіеся здѣсь вулканы еще не

¹⁾ *A. Luiz Velasco. Informes y documentos relativos à Comercio.*

²⁾ *Fuchs. Les volcans et les Tremblements de terre.*

извергали лавы ¹⁾. Въ ту эпоху берегъ Мексиканскаго залива очерчивался много западнѣе, чѣмъ теперѣ. Многочисленные рудники почти всѣ находятся въ сіеррахъ Мадре, на сѣверѣ «долины», и расположены по прямой линіи. Большая металлоносная ось есть именно та, которая соединяетъ Батопиласъ и Гуанахуатѣ по точному направленію съ сѣверо-запада къ юго-востоку. Знаменитыя рудныя мѣсторожденія Цакатекаса, Фреснильо, Сомбререто, Дуранго расположены на этой оси или по сосѣдству ²⁾, и направленіе жилъ ориентуруется въ томъ же смыслѣ ³⁾.

Форма Мексиканскаго плоскогорья, съ его узкими скатами, съ его краевыми горными цѣпями, расположенными параллельно берегамъ, сухость климата въ сѣверной части и во внутреннихъ областяхъ страны,—всѣ эти условія помѣшали образованію въ Мексикѣ большихъ рѣкъ со значительными притоками. Самымъ важнымъ рѣчнымъ бассейномъ Мексики является ріо Браво или ріо дель Норте. Значеніе этой рѣки обуславливается не столько количествомъ воды, сколько ея протяженіемъ и тою ролью, которая выпала на ея долю, какъ пространной пограничной черты въ 1.200 километровъ, между двумя республиками — англо-саксонскою и испано-американскою. Мексиканская часть этого бассейна составляетъ около трети всего протяженія, т. е. 235.000 кв. километровъ; но на всей этой площади вовсе не впадаетъ многоводныхъ рѣкъ; большая часть изъ нихъ даже настолько мелководны, что не круглый годъ содержатъ въ себѣ воду въ количествѣ, необходимомъ для поддержанія своего теченія; онѣ текутъ исключительно въ дождливое время года, и ихъ воды, становясь солеными отъ пребыванія въ бассейнахъ испареній, придаютъ солоноватый вкусъ и водѣ ріо Браво. Самымъ значительнымъ притокомъ на мексиканскомъ берегу является ріо Конхось, источники которой питаются, на протяженіи болѣе 300 километровъ отъ сѣвера къ югу, восточнымъ склономъ большой Сіерры-Мадре, между штатами Сонора и Чихуахуа. Къ востоку отъ Сіерры-Мадре катятъ свои воды ріо Саладо или «Соляная рѣка», самое имя которой свидѣтельствуетъ объ ея маловодьи, и ріо Санъ-Джуанъ, сливающаяся изъ многочисленныхъ рѣчекъ съ прозрачною водою, всѣ эти рѣки орошаютъ наиболѣе плодородные округи Коахуилы и Нуево-Леона. Одна изъ нихъ въ южной оконечности бассейна носитъ названіе Пуэнтѣ-де-Діосъ; она течетъ съ высоты 60 метровъ и вливается въ расщелину почвы на 25 метровъ ниже «Божьяго моста» или естественной аркады.

¹⁾ Cuatáparo.—M. Barcena.—Boletín de la Sociedad de Geografía de México. 1875. № 7.

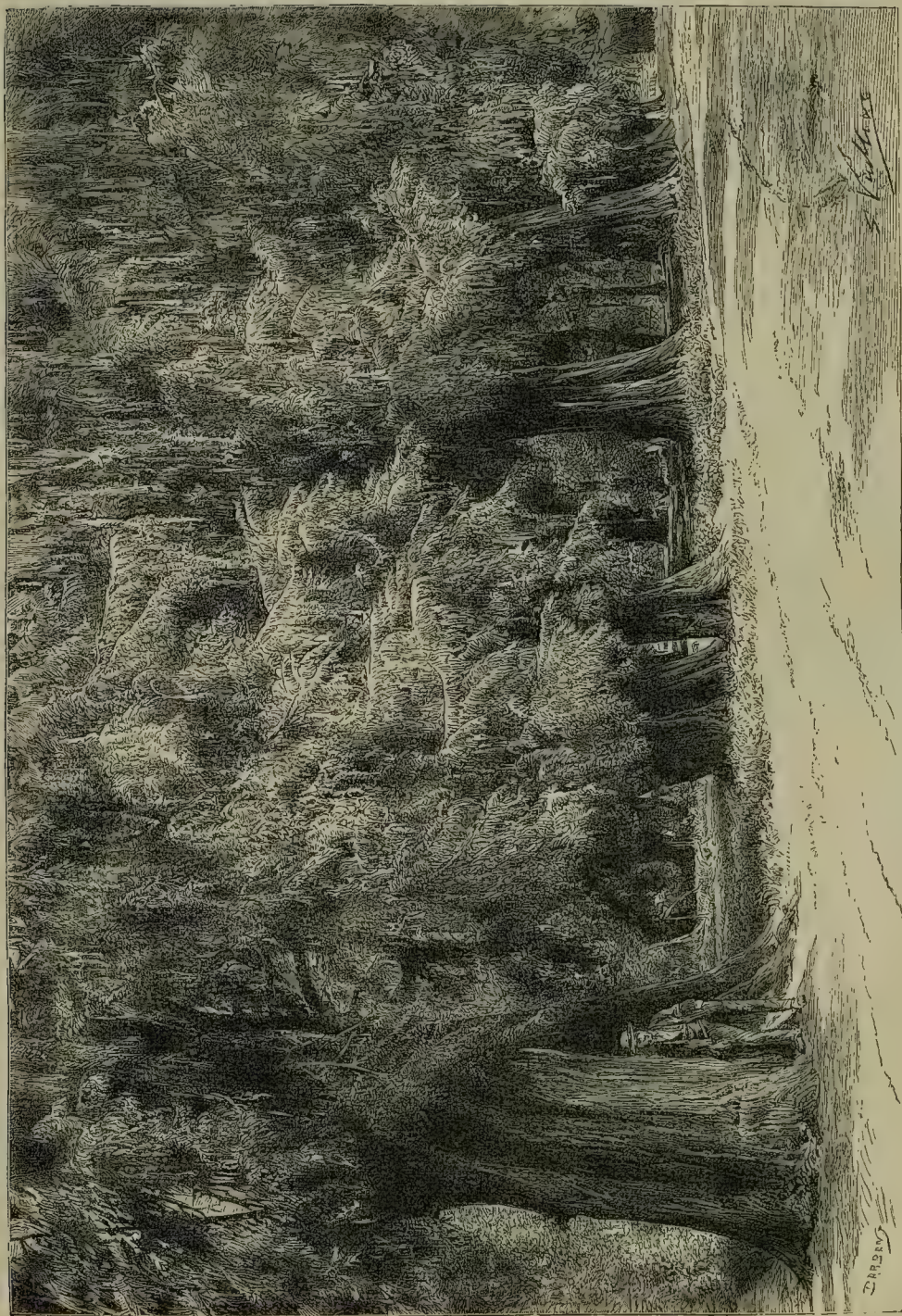
²⁾ Santiago Ramirez. Noticia histórica de la riqueza minera de México.

³⁾ Virlet d'Aoust. Coup d'oeil sur la topographie et la Géologie du Mexique.

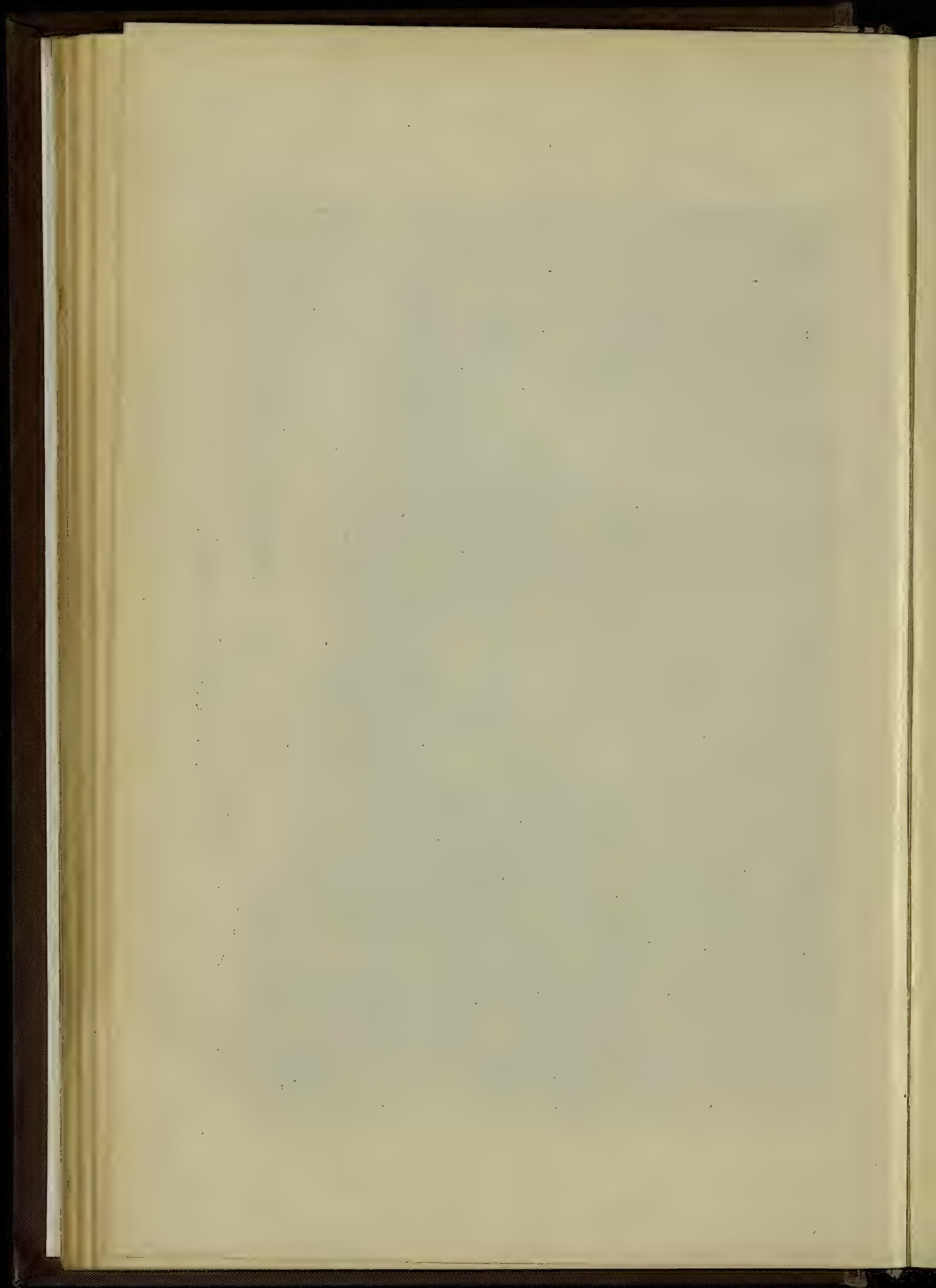
Наносы ріо Браво далеко отодвинули контуръ Мексики за нормальную линію береговъ, но эти наносы не могли заполнить прирѣчныхъ лагунъ, и мексиканское поморье тянется двойнымъ плажемъ — песчаными отмелями и твердымъ берегомъ въ собственномъ смыслѣ. Удлиненные рѣчные притоки, продолженіе тѣхъ, которые окаймляютъ берегъ Техаса на всемъ сѣверо-западномъ контурѣ Мексиканскаго залива, идутъ параллельно морю, прерываясь только наносными холмами, которые образовали рѣки по обѣимъ сторонамъ своего теченія. Эти внутреннія широкія водяныя плоскости, общая длина которыхъ простирается на 300 километровъ, сообщаются съ открытымъ моремъ посредствомъ узкихъ протоковъ, измѣняющихъ свое русло въ зависимости отъ бурь и дождей; болѣе или менѣе соленый вкусъ воды мѣняется сообразно половодью притоковъ и разлитію моря. Двѣ небольшихъ рѣки ріо Санъ-Фернандо или дель Тигре, а также рѣка Сантандеръ или Марина, называвшаяся прежде ріо де-ласъ Пальмасъ, заполняютъ своими водами эти неглубокія лагуны.

Къ югу отъ Марины и нѣкоторыхъ другихъ прибрежныхъ рѣчекъ двѣ значительныя рѣки Тамези и Пануко, раздѣленные прежде, соединяются въ районѣ, усѣянномъ лагунами и болотами въ верховьяхъ бора Тампико: отсюда происходитъ и самое названіе Тампико, которое иногда даютъ двумъ соединеннымъ ручьямъ. Пануко, наиболѣе многоводная изъ обѣихъ рѣкъ, беретъ свое начало на сѣверѣ «долины» Мексико и получаетъ часть своихъ водъ изъ пересѣкаемой ею Хуе-Хуэтоки. Подъ названіемъ Тулы или Монтецумы она описываетъ обширный полукругъ къ западу черезъ горы Гидальго, затѣмъ принимаетъ различныя рѣчки, текущія съ Кверетаро; одна изъ нихъ, близъ Джалпапа, спускается въ глубокія пещеры на протяженіи болѣе 3 километровъ; громадный сводъ называется, какъ и въ аркадѣ Нуево-Леонъ, Пуэнтю де Діосъ, т. е., «Божій Мостъ» ¹⁾: въ галлереяхъ, по которымъ протекаетъ рѣка, находили человѣческіе трупы, совершенно покрытые сталактитомъ. Другая изъ этихъ рѣкъ образуетъ знаменитый водопадъ Регла, низвергающійся съ высоты открытой бреши черезъ базальтовыя перегородки. Стѣны унизаны колоннами, по которымъ гирляндами выются ліаны; бѣловатая вода дробится на маленькіе каскады между голубоватыми шестиугольниками скалы. Въ общемъ Тамези и Пануко уже почти совершенно засыпали гряды лагунъ, окаймлявшихъ прибрежныя мѣстности; но на югѣ рѣки Тампико еще сохраняется маленькое внутреннее море — лагуна Таміахуа, защищаемая отъ вторженія водъ узкою полосой берега. Этотъ песчаный холмъ не похожъ на большинство другихъ стрѣлокъ, постепенно формиро-

¹⁾ J. M. Reyes. Boletín de la Sociedad de Geografía, 1881.

Хапультепекские кипарисы.

вавшихся колебательнымъ движеніемъ волнъ у береговыхъ бухтъ: онъ имѣетъ видъ не слегка вогнутой дуги, а, напротивъ, форму выпуклаго астраголя (кольца) въ сорока километрахъ западнѣ берега. Этотъ береговой выступъ Кабо Роксо или «Красный Мысъ» обязанъ своимъ происхожденіемъ, по всей вѣроятности, присутствію цѣлаго архипелага скаль, служащаго опорой двумъ сходящимся вмѣстѣ берегамъ. Другія береговья лагуны, тянущіяся по направленію къ югу между песчаными стрѣлками и настоящимъ берегомъ, принимаютъ нѣсколько многоводныхъ рѣкъ, вытекающихъ изъ страны Гуакстековъ.

Берегъ во многихъ мѣстахъ покрытъ дюнами, которыя мало по малу поднялись надъ берегомъ, питаемая его песками, и даже отодвинулись во внутрь страны, подгоняемая пассатнымъ вѣтромъ. Такимъ образомъ, «Вилла Рика де ла Вера Крузъ», которую Кортесъ основалъ при Цемпоалѣ, теперь засыпана пригорками движущихся песковъ. Было предположеніе, что эти дюны появились послѣ того, какъ, при постройкѣ крѣпости Санъ-Джуанъ д'Улуа и городскихъ стѣнъ, былъ снесенъ береговой рифъ, возвышавшійся на одинъ или на два метра надъ поверхностью моря; но эта гипотеза не можетъ быть вѣрною, потому что множество дюнъ, еще болѣе высокихъ, чѣмъ дюны Вера-Крузъ, возвышаются во многихъ мѣстахъ побережья, въ особенности близъ Альварадо: одна изъ нихъ, находящаяся по близости Антонъ-Лизардо, достигаетъ 80 метровъ. Для укрѣпленія этихъ движущихся песковъ, утилизируютъ кактусы и различныя другія растенія съ разстилающимися корнями, такъ какъ виды шишконосныхъ деревьевъ, растущихъ на побережьяхъ другихъ областей Средней Америки, не произрастаютъ на мексиканскихъ берегахъ залива, вслѣдствіе сильныхъ сѣверныхъ вѣтровъ; эти деревья, имѣющія такъ много общаго съ тѣми, которыя употреблялись для укрѣпленія дюны Гасконіи, не могли привиться на пескахъ Вера-Крузъ ¹⁾).

Далѣе, по направленію къ южной бухточкѣ Мексиканскаго залива, лиманъ Альварадо принимаетъ множество сходящихся вмѣстѣ рѣкъ, изъ которыхъ главнѣйшія Папалоанамъ или «рѣка Бабочекъ» и Санъ-Джуанъ. Онѣ очень многоводны, благодаря обилію дождей, нагоняемыхъ на сѣверный склонъ горъ Оаксаки пассатными вѣтрами. Другая рѣка Гоатцакоалкосъ или «Змѣиная», протекающая по другую сторону вулканическаго массива Тукстлы и которую Грихальва открылъ еще до экспедиціи Кортеса, по своимъ размѣрамъ — 355 километровъ, — представляетъ одну изъ величайшихъ рѣкъ мексиканскаго рѣчнаго бассейна. Протекая по наносной рав-

¹⁾ J. O. Villagomez. Anales del Minesterto de Fomento. México. 1887.

нинѣ и по амфитеатру низкихъ горъ, составляющихъ сѣверный склонъ Техуантепекскаго перешейка, эта рѣка, тѣмъ не менѣе, достигаетъ въ своемъ нижнемъ теченіи 700—800 метровъ ширины: большія суда, миновавшія баръ, могутъ подняться вверхъ по теченію на 39 километровъ до самаго Минатитлана, а барки проходятъ болѣе 100 километровъ, до середины перешейка, именно до деревни Сучиль. Но въ мѣстѣ встрѣчи морскихъ водъ съ рѣчными на днѣ возвышается опасный порогъ, на которомъ плотность воднаго слоя все та же, что была и во время экспедиціи Кортеса, и достигаетъ въ среднемъ $3\frac{1}{2}$ —4 метра. Немало судовъ погибло при этомъ входѣ въ рѣку, и такая опасность является главной причиной, заставившей оставить всякую мысль о прорытіи канала со шлюзами черезъ Техуантепекскій перешеекъ.

На противоположномъ берегу, рѣки, впадающія въ Тихій океанъ, загромождены точно также. Большая лагуна Тилелеа съ развѣтвленными бассейнами, открывающаяся какъ разъ на югъ самой узкой части перешейка и принимающая многочисленные ручьи, имѣетъ на барѣ всего 2—3 метра воды, смотря по времени года, такъ что зачастую даже самыя небольшія суда не могутъ пробиться впередъ: одна изъ каравеллъ, которую приказалъ построить Кортесъ для изслѣдованія береговъ Тихаго океана, опрокинулась въ этомъ мѣстѣ. Устье ріо Техуантепекъ, которая впадаетъ въ океанъ западнѣе большой лагуны, совершенно засорено песками во время большей части года, и суда должны стоять на якорѣ, или на открытомъ рейдѣ, удачно названномъ «Вептоза», или близъ опасныхъ гранитныхъ подводныхъ рифовъ Морро де Техуантепекъ, или же, наконецъ, вдали отъ наносныхъ земель перешейка, въ бухтѣ Салипа-Крупъ; прежде эта бухта была плохо защищена, но въ настоящее время она окружена брустверами, и къ ней подведена теперь желѣзная дорога.

Мексиканскій берегъ Тихаго океана, окаймленный болѣе высокими и болѣе приближенными къ берегу горами, имѣетъ меньше плажа и береговыхъ полосъ, чѣмъ поморье Атлантическаго океана; тѣмъ не менѣе и здѣсь имѣется нѣсколько прибрежныхъ лагунъ, именно на западъ отъ Акапулько. Нѣсколько выше этого мѣста въ море впадаетъ одна изъ главныхъ рѣкъ Мексики—ріо Мекскала или де лась Бальзасъ, которая принимаетъ въ себя источники, спускающіеся съ южнаго и даже съ восточнаго склона вулканической цѣпи: главный ея притокъ,—Апоякъ, протекающій близъ Пуэблы, беретъ свое начало въ Икстакцихуатль. Она питается растаявшими снѣгами, теплыми водами и, ниже, соляными источниками. Ріо де лась Бальзасъ или рѣка «Паромовъ», какъ показываетъ само названіе ея, сколько-нибудь судоходна только въ своемъ нижнемъ теченіи: небольшія суда могли бы

плавать кое-гдѣ и выше бара, но на пути встрѣчаются частыя препятствія въ видѣ пороговъ, водоворотовъ и даже высокаго водопада: на протяженіи 358 километровъ насчитываютъ не менѣе 226 водоворотовъ, скребковъ или опасныхъ пороговъ¹⁾. Масса воды, разносимая въ общемъ обоими устьями рѣки, вычислена Хуаномъ Медаль въ 67 куб. метровъ въ секунду²⁾. Двѣ рѣки, менѣе значительныя, впадающія въ Тихій океанъ, сѣвернѣе предъидущей, ріо Тукспамъ или Колима и ріо Амекасъ, данницы бахи Бандерасъ, имѣютъ среднюю вмѣстимость воды отъ 28 и до 20 куб. метровъ³⁾.

Ріо Лерма или Сантьяго, у индѣйцевъ Тололотланъ, также принадлежитъ къ «большимъ рѣкамъ»; жители Мичоакана называютъ ее также Квицео, по имени большаго озера, находящагося въ ихъ странѣ. Эта рѣка беретъ свое начало въ самомъ центрѣ Анахуакскаго плоскогорья въ штатѣ Мексико; воды ея истока, зарождающіяся въ подземныхъ галлерейхъ, орошаютъ Невадо де Толука и спускаются въ озеро такого же названія Лерма, остатокъ древняго внутренняго моря, которое заполняло всю высокую долину Толука, сѣвернѣе Невадо. При выходѣ изъ озера или, скорѣе, изъ болотнаго пруда, рѣка Лерма протекаетъ на высотѣ 2.608 метровъ надъ уровнемъ моря, и русло ея, прорытое въ плоскогорьѣ, понижается весьма незначительно, извиваясь по направленію къ сѣверо-западу; въ области этихъ высокихъ земель въ нее вливается множество рѣчекъ, вносящихъ массу воды; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ и сама Лерма, выходятъ изъ озеръ, разсѣянныхъ по долинамъ. Изливъ болѣе половины всей своей водной массы въ Барку, ріо Лерма все еще течетъ на высотѣ болѣе 1.700 метровъ надъ уровнемъ моря: здѣсь, пройдя отъ истока 452 километра, она впадаетъ въ большое озеро Чапала, близъ восточной оконечности бассейна; но въ двадцати километрахъ отъ мѣста впаденія, на сѣверномъ берегу озера, открывается разсѣлина, и воды, изливаясь въ это отверстіе, образуютъ нижнее теченіе рѣки.

Такимъ образомъ озеро Чапала, прорѣзанное паискомъ водами Лермы, представляетъ наибольшій бассейнъ озерной воды во всей Мексикапской территоріи. Однако впадина, въ 1.530 кв. километровъ, наполняемая этимъ озеромъ, не особенно глубока: въ среднемъ плотность воднаго слоя равна 12 метрамъ⁴⁾, а углубленія не превышаютъ 33 метровъ⁵⁾. Съ его голубыхъ прозрачныхъ водъ виденъ повсюду, по главнымъ образомъ съ южной и восточной сторонъ, амфитеатръ горъ, покрытыхъ по нижнимъ склонамъ

¹⁾ Robert Gorsuch, — Guido Cora. «Cosmos», т. V, 1878—79.

²⁾ *Memorias de las Sociedad Científica Antonio Alzate*, 1888.

³⁾ Luis Martinec, Informes y documentos relativos à Comercio, julio, 1886.

⁴⁾ Lyon. Mexico.

⁵⁾ Luis Velasco, Informes y documentos à Comercio, octubre 1887.

роскошною растительностью, — громадными деревьями и ліанами. Берега озера Чапала представляют самые красивые ландшафты Мексики, но прежде они совершенно пропадали для глаз путешественниковъ, такъ какъ, находясь въ сторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, эти глухія мѣста рѣдко посѣщались туристами, въ настоящее же время вдоль всего озера проходитъ желѣзная дорога и даже въ одной изъ бухтъ этого внутренняго моря предполагали устроить морскую школу для жителей плоскогорья. Другія озера, разсѣяныя въ котловинахъ горъ, въ западной оконечности бассейна Чапала, указываютъ, повидимому, на то, что нѣкогда это озеро было болѣе обширнымъ и что его стокъ распространялся на западъ долиною рѣки, направляющейся къ баіи Бандерасъ: даже проектировали вырыть каналъ по этому старинному пути. Какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ бы былъ извиваться исходный источникъ, потоки лавы спустились съ сосѣднихъ горъ въ доисторическую эпоху: это препятствіе, безъ сомнѣнія, остановило воды, заставивъ ихъ разлиться въ озеро или, по крайней мѣрѣ, повысить свой уровень и затѣмъ искать выхода черезъ менѣе высокую брешь скалистой ограды.

Ріо Лерма дѣйствительно пересѣкаетъ горы черезъ цѣлый рядъ ущелій, пробитыхъ въ вулканическихъ утесахъ стихійными силами; судя по крайней неровности ея теченія, вся долина должна быть недавней геологической эпохи: высокіе водопады и водовороты, продолжающіеся до самаго впаденія ея въ океанъ, превращаютъ ея русло въ исполинскую лѣстницу съ неровными ступенями. Эти ущелья начинаются однимъ изъ самыхъ красивыхъ водопадовъ Мексики, называемымъ Джуанакатланъ по имени деревни, построенной противъ него: низвергаясь съ высоты 20 метровъ, этотъ водопадъ образуетъ громадную двигательную силу, равняющуюся 30.000 лошадиныхъ силъ, и можно опасаться, что сосѣдство Гуадалахары въ скоромъ времени совершенно преобразуетъ этотъ водопадъ, окончательно обративъ его въ резервуары и каналы на пользу заводской промышленности. Несмотря на богатство своего дебета, вычисленнаго въ 111 куб. метровъ въ секунду¹⁾, ріо Лерма не судоходна, и во многихъ мѣстахъ ее можно перейти въ бродъ. Ея шлюзы не представляютъ никакого прохода ни для экипажей, ни для пѣшиходовъ; надо было проложить дороги и тропинки по скатамъ сосѣднихъ горъ. Въ Сантьяго, гдѣ ріо Гранде вырывается, наконецъ, изъ области горъ и входитъ въ приморскую долину, она все же еще протекаетъ на высотѣ 44 метровъ надъ уровнемъ моря. Развѣтвленное устье рѣки открывается на сѣверѣ залива Санъ-Бласъ противъ горной цѣпи

¹⁾ *Luis Martínez*, Informes y documentos relativos á Comercio, julio 1883.

Тресъ Маріасъ, которая на сѣверо-западѣ продолжаетъ нормальную линію берега такъ, какъ она обозначена направленіемъ побережья къ югу отъ мыса Корріентеса. Наносы Лермы заполнили часть пространства, отдѣляющаго материкъ отъ Тресъ Маріаса: на югѣ и на сѣверѣ берегъ совершенно осѣлъ; низкія лагуны, защищенныя отъ волнъ открытаго моря песчаными стрѣлками, омываютъ настоящій берегъ у подошвы горъ.

Къ сѣверу отъ ріо Лерма всѣ мексиканскія рѣки, впадающія въ Тихій океанъ, катятъ весьма малое количество воды, даже и рѣки со значительными бассейнами, какъ напримѣръ, ріо дель Фуерте, ріо Якуи и рѣка Сонора, носящая одинаковое названіе съ большимъ сѣверо-западнымъ штатомъ Мексики: недостатокъ дождей губитъ источники, истощаетъ рѣки, даже такія, которыя берутъ свое начало въ глубинѣ плоскогорья, на восточномъ склонѣ Сьерры-Мадре, какъ, напримѣръ, ріо Якуи. Множество рѣкъ, спускающихся шумными водопадами съ высотъ Сьерры-Мадре, вовсе не достигаютъ моря и теряются въ пескахъ равнины; другія же, въ особенности на полуостровѣ Калифорніи, держатъ въ себѣ воду весьма короткое время, и ихъ каменистыя русла служатъ простыми и даже единственными дорогами въ странѣ: для того, чтобы обрѣсти воду, сочащуюся между камешками, вырываютъ глубокія ямы; извѣстныя въ странѣ подъ названіемъ *батаковъ*, *bataques*. Прежніе лиманы превратились въ солончаки. Ріо Колорадо Соединенныхъ Штатовъ, «Рѣка съ красною водою», принадлежащая Мексиканской территоріи только своимъ нижнимъ теченіемъ, точно такъ же, какъ и всѣ сонорійскія рѣки, имѣетъ весьма слабое теченіе сравнительно съ громаднымъ бассейномъ, служащимъ ей питомникомъ; по все же она судоходна на нѣсколько сотъ километровъ за предѣлами общей граицы.

Вся часть Мексики, заключающаяся между двумя сходящимися оградами господствующихъ горныхъ цѣпей, слишкомъ бѣдна влагою, чтобы всѣ ручьи могли обратиться въ рѣки и изливаться въ океанъ, посредствомъ ли ріо Браво или какой-либо другой рѣки: большая часть ихъ, будучи не въ силахъ преодолѣть выступовъ равнины, теряются въ какой-нибудь плоской лагунѣ, которая увеличивается, или уменьшается, смотря по времени года. Всѣ солончаки, попадающіеся въ Чихуахуа и въ Коахуилѣ, произошли изъ этихъ сточныхъ бассейновъ, гдѣ оканчиваютъ свое существованіе потоки, стремящіеся съ горъ. Такова, напримѣръ, паходящаяся близъ границы Аризоны, большая лагуна Гуцманъ, въ которую изливается истощенная рѣка Казасъ Грандесъ, на меньшей высотѣ надъ уровнемъ моря, чѣмъ сосѣдняя съ нею рѣка ріо Браво дель Норте¹⁾). Другія болотистыя пространства, ла-

¹⁾ J. Froebel, цитированное сочиненіе.

гуны Санта-Марія и досъ Патосъ или лагуна «Утокъ», совершенно такого же происхожденія. Дно Большонъ де Мопими тоже занято непроточнымъ водоемомъ — лагуною Тлахуамеда; южнѣе, ріо де Назасъ, довольно многоводная въ высокихъ долинахъ сіерры Кандела, останавливается въ лагунѣ дель Муерто или «Смерти», а ріо Агванаваль не во всякое время года доходитъ даже до лагуны Паррасъ. Въ различныхъ частяхъ этихъ пустынныхъ пространствъ быють ключи, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, *Ojos* «глаза»; это — или теплые, или холодные источники, которые почти всѣ содержатъ въ себѣ разные химическіе составы; у большей части этихъ ключей, по краямъ отверстій, нарастали, мало по малу, кремнистые и известковые осадочные слои, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образовались настоящіе холмы. Фребель видѣлъ источникъ, бывший изъ пригорка не болѣе десяти метровъ высоты, и этотъ пригорокъ былъ собственное осадочное образованіе самого источника; другіе источники съ равной температурой служатъ во всякое время года питомниками роскошной растительности на окружающихъ ихъ пастбищахъ. Въ штатѣ Санъ Луи, гдѣ плоскогорье прорѣзано уже горами на многочисленныя малые бассейны, вовсе нѣтъ такихъ обширныхъ лагунъ, какъ въ сѣверныхъ штатахъ; но зато здѣсь насчитываютъ болѣе сотни маленькихъ озеръ или, скорѣе прудовъ, которые почти обратились въ солончаки. Вывѣтрившіеся осадки различныхъ составовъ, содержащихъ въ себѣ то селитру, то по большей части угле-кислый натръ, на обширномъ протяженіи покрываютъ равнины; въ Мексикѣ имъ даютъ общее названіе *теквесквитовъ*, перешедшее отъ ацтековъ. Литейщики употребляютъ ихъ для разложенія серебряныхъ и сереброносно-свинцовыхъ рудъ.

Долины краевой горной цѣпи на югѣ плоскогорья также заключаютъ въ себѣ замкнутыя озера: таково, напримѣръ, озеро Пацкуаро, «Лаго Маджіоре» Мексики, бассейнъ, усѣянный островами и окруженный со всѣхъ сторонъ горами, содержащій въ себѣ слегка солоноватую, но все же годную для питья воду; другое таковое же озеро Квицео, — глубокий резервуаръ, наводняемый рѣкою Морелія; его воды, крайне соленныя даже при половодьи, во время наводненія совершенно обезпложиваютъ всѣ прирѣчныя мѣстности. Въ штатѣ Гидальго, близъ Апама, также есть озеро, которое принимаетъ въ себя ручейки гладкой равнины; кромѣ того съ восточной стороны массива Минераль дель Монте, протекаетъ рѣка, теряющаяся въ замкнутомъ озерѣ Мекститланъ, которое нѣкогда сообщалось съ бассейномъ Пануко посредствомъ подземной галлерей, вырытой индѣйцами¹⁾, но въ 1885 г., какъ говорятъ, снова ушло въ одну изъ расщелинъ почвы²⁾. Но изъ всѣхъ

¹⁾ *H. de Saussure. Coup d'oeil sur l'Hydrologie du Mexique.*

²⁾ *Deutsche Rundschau für Geographie, 1886.*

замкнутыхъ озеръ страны, самыя замѣчательныя тѣ, которымъ плоскогорье Мексико обязано своимъ названіемъ Анахуакъ (Апаль-хуатль) или «Между Водъ», обнимающему собою всю совокупность высокихъ земель. Эти озера или, вѣрнѣе, неглубокіе пруды расположены по направленію съ юга на сѣверъ на пространствѣ около 75 километровъ; но нельзя точно опредѣлить ихъ поверхности; такъ какъ она измѣняется по годамъ и по временамъ года; на картахъ, изданныхъ въ различное время, всѣ эти озера показаны въ различныхъ контурахъ. Южныя озера Ксочимилко и Чалко, въ сущности, составляютъ одно и то же озеро, раздѣленное узкою плотиною на два бассейна. Благодаря обилію воды, получаемой ими съ сѣверныхъ горъ, они почти сохранили свое прежнее очертаніе: каналъ, изливающий излишекъ воды, спускается на сѣверъ къ городу Мексико съ среднимъ наклономъ одного метра, направляя такимъ образомъ стокъ излишней воды въ озеро Текскоко, занимающее дно прежняго бассейна разлива; средній уровень этой водной поверхности опредѣляется въ полтора-два метра ниже поверхности столицы. Сѣверныя озера Сантъ-Кристобаль, Ксалтоканъ и Цумпанго точно такъ же, какъ и южныя, расположены на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ Мексико: во время разлитія, когда ручейки равнины Пачуки сливаются въ цѣлые потоки, ихъ воды, стремящіяся съ сѣвера на югъ и изъ бассейна въ бассейнъ, могутъ грозить городу разрушеніемъ въ томъ случаѣ, если прорвутся плотины, устроенныя ниже каждаго резервуара.

На основаніи описаній, оставленныхъ завоевателями Мексики, и сравнительныхъ наблюденій, произведенныхъ въ различныя эпохи, можно утверждать, что поверхность и вмѣстимость озеръ Мексики не переставала уменьшаться со времени трехъ съ половиною вѣковъ. Въ прежнее время столица была настоящимъ «озернымъ городомъ», и вся окружающая его равнина была покрыта водами; теперь же Мексико стоитъ на твердой землѣ, и его озера занимаютъ не болѣе одной трети «долины». Они утратили также и часть своей глубины. Дно бассейна Текскоко, куда вѣтры напосыта съ долины пыль, постепенно поднимается; при такихъ условіяхъ казалось бы, долженъ былъ возвыситься также и уровень поверхности озера, и воды могли бы разлиться по городу; но постоянныя испаренія поглощаютъ воду въ большей массѣ, чѣмъ она прибываетъ, такъ что глубина водоемовъ постоянно уменьшается. Въ 1804 году, во время посѣщенія страны Гумбольдтомъ, глубина озера была отъ 3—5 метровъ; въ 1885 въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ она не превышала 1 м. 80 сантим., и средняя плотность воды равнялась всего 62 сантим. Въ 1881 г. наибольшая глубина доходила до 45 сантим., а средняя была менѣе половины. Въ исключительные годы Текскоко, Сантъ-Кристобаль, Ксалтоканъ и Цумпанго совершенно высыхали. Эта

озерная впадина давно бы уже была опустошена, если бы прѣсныя воды Чалко и Ксочимилко не изливались въ этотъ соляной бассейнъ. По общему мѣнью, мѣстный климатъ сталъ гораздо суше со времени завоевательной эпохи: обезлѣсеніе горныхъ склоповъ и деревень повело за собою усиленіе вѣтровъ и испареній, тогда какъ дожди не давали соотвѣтствующаго прибавленія влаги; очень можетъ быть, что прибыль ея даже уменьшилась. Въ настоящее время вмѣстимость озерныхъ бассейновъ «долины» крайне незначительна въ сравненіи съ тѣмъ, какою она была въ предшествовавшій геологическій періодъ. Дно бывшаго озера состоитъ изъ четверныхъ отставковъ, песку, глины, пемзы, пепла, органическихъ остатковъ, наложенныхъ слоями такой значительной толщины, что земляной буръ, запущенный при прорытіи артезіанскаго колодца на 384 метра ¹⁾ въ глубину, еще далеко не просверлилъ ихъ.

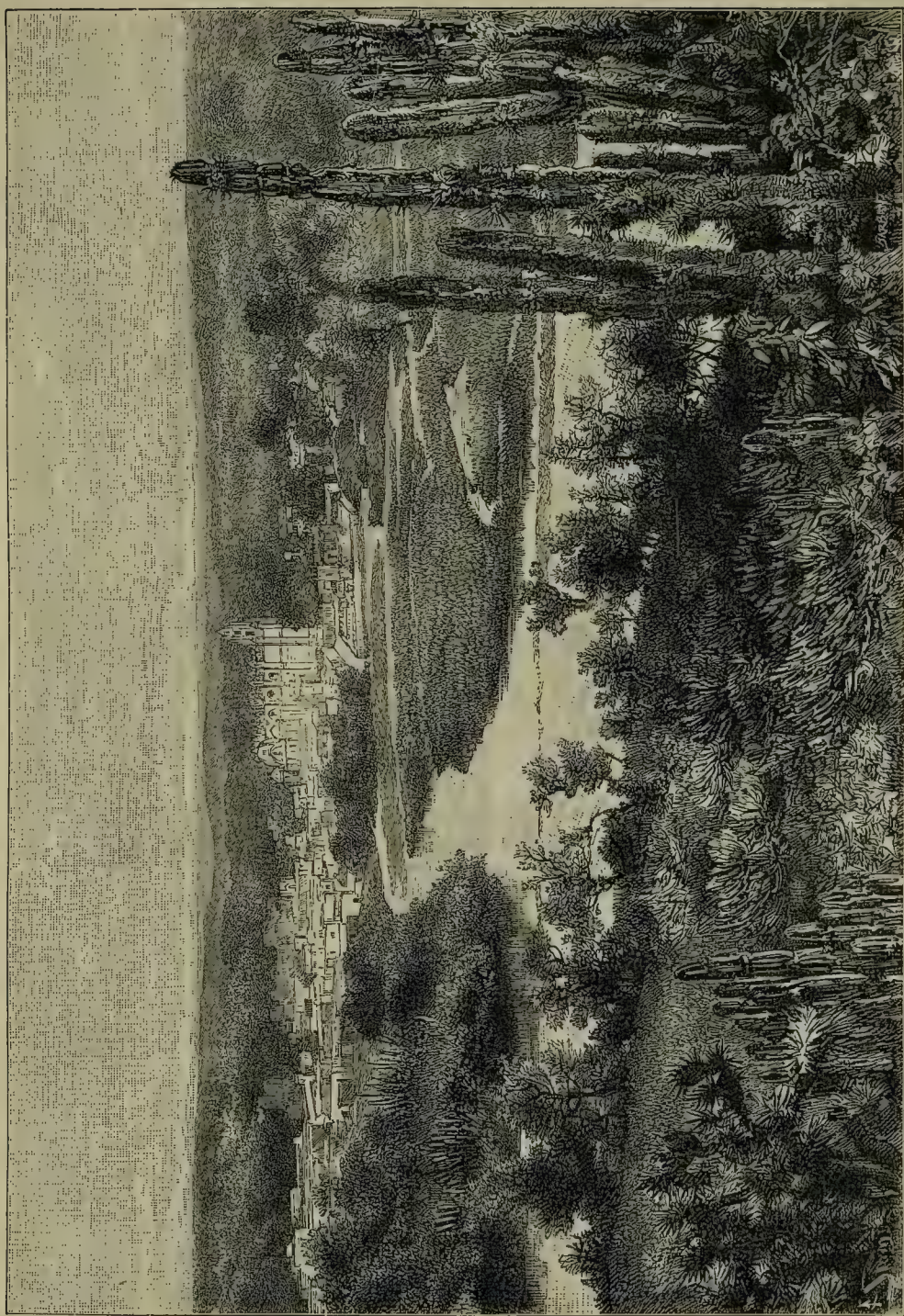
Поверхность и относительная высота надъ уровнемъ моря озеръ «долины» въ 1865 г. была слѣдующая:

Текскоко . . .	239 кв. кил.	0 м.	00	положимъ 1 м.	91 ниже города
Чалко . . .	114 »	»	3 » 08	»	1 » 17 выше »
Ксочимилко. .	63 »	»	3 » 13	»	1 » 22 » »
Санъ-Кристобаль	20 »	»	3 » 47	»	1 » 56 » »
Ксалтокапъ. .	101 »	»	3 » 59	»	1 » 68 » »
Цумпанго . . .	26 »	»	6 » 06	»	4 » 15 » »

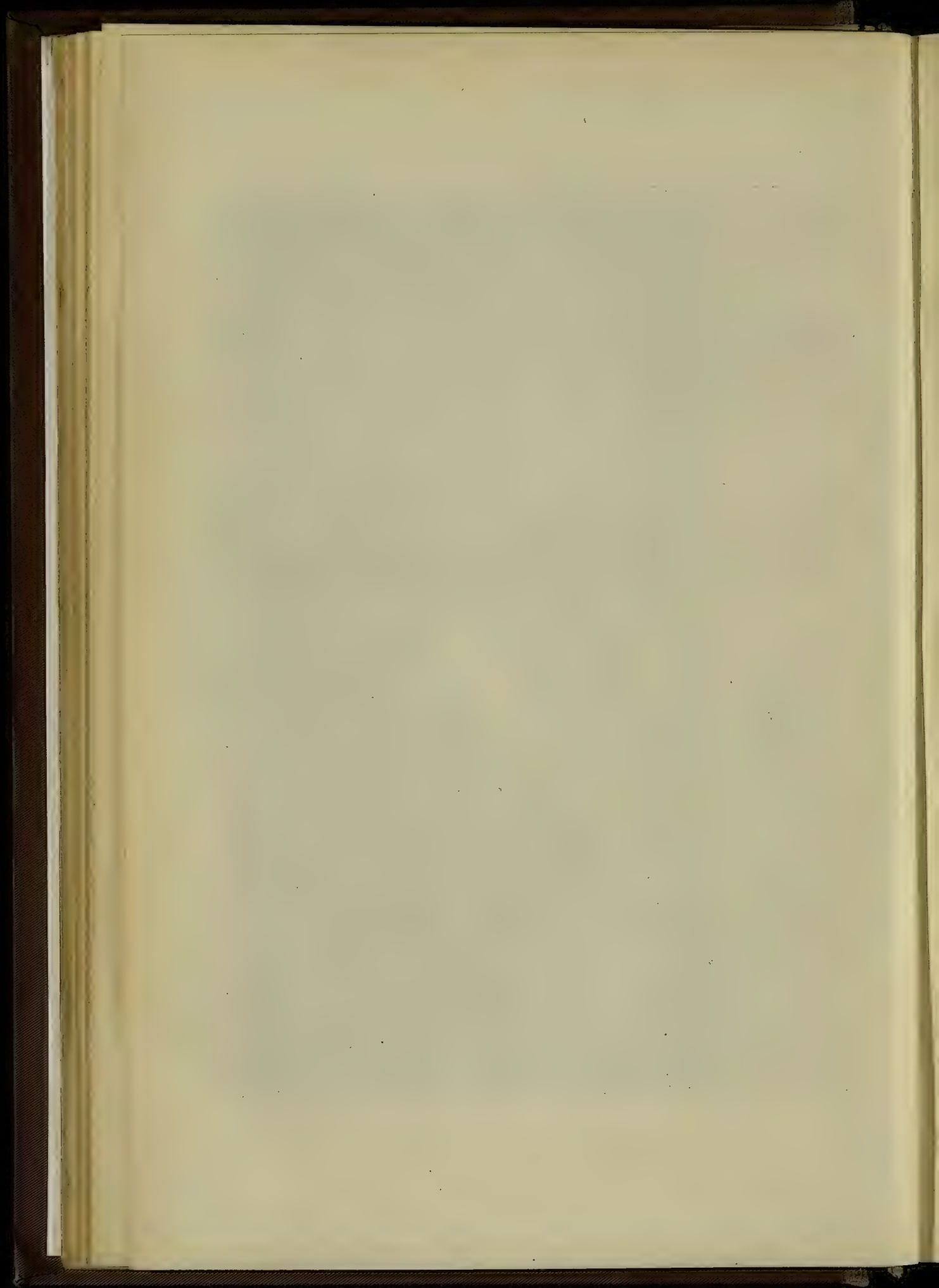
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ известковые слои озерной формации еще давали возможность добираться до водъ, просачивавшихся на относительно небольшой глубинѣ; но ниже опять таки шли наносные слои.

Химическій составъ водъ озера Текскоко самъ по себѣ является признакомъ постепеннаго сосредоточиванія водной массы въ болѣе и болѣе узкомъ бассейнѣ. Ксочимилко и Чалко представляютъ резервуары прѣсной воды, благодаря возобновленію ихъ водной массы: съ другой стороны долины, прочія небольшія озера также наполнены прѣсною водою, тогда какъ центральная водная поверхность всегда имѣетъ солоноватую воду даже постѣ сильныхъ ливней, когда она разливается на громадное пространство. Въ среднемъ озеро Текскоко заключаетъ 7 тысячныхъ долей главнымъ образомъ морской соли, углекислаго натра и сѣрно-кислаго натра: если бы оно совершенно высохло, то почва покрылась бы теквесквитомъ, какъ это и есть во многихъ мѣстахъ плоскогорья, тамъ, гдѣ простирались прежнія озера, теперь уже исчезнувшія. На берегахъ озера Текскоко построенъ заводъ,

¹⁾ Gamgee и др... Report of the British Association, 1880.

Видъ города Тула.

который утилизирует воды озера для фабрикаціи химическихъ продуктовъ.

Въ отдаленную геологическую эпоху, когда котловина Мексико была всецѣло заполнена прѣсными водами, эти послѣднія изливались на сѣверѣ черезъ брешь въ горахъ рѣкою Тула или Монтецума, данницею рѣки Пануко. Но, въ историческій періодъ, когда на одномъ изъ острововъ центральнаго озера выстроился городъ на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ многіе отдѣльные бассейны, составлявшіе часть прежняго озера, тогда явилась необходимость охранить жилища и другія зданія противъ половодья и урагановъ, которые могли бы нагнать вышедшія изъ береговъ воды на низменную часть впадины. Такимъ образомъ, ацтекскія общины устроили громадныя плотины для огражденія города; еще и теперь остались нѣкоторые слѣды этихъ плотинъ вдоль западнаго берега Текскоко, близъ городовъ Икстапалапа и Гвадалупе. Но эти плотины осѣли, и во время испанскаго господства городъ безпрепятственно подвергался всѣмъ опасностямъ наводненій; въ началѣ семнадцатаго столѣтія положеніе сдѣлалось настолько опаснымъ, что порѣшили соорудить подземную галлерію черезъ порогъ, задерживавшій на сѣверѣ разлитіе водъ. Вице-король собралъ цѣлую армію кули, чтобы закончить работу въ теченіе одной зимы, т. е. въ промежутокъ времени отъ конца ноября 1607 до половины мая 1608 г. ¹⁾ Туннель, подъ названіемъ Хуехуетока, или Нечистонго имѣлъ 8.279 метровъ длины и находился на средней высотѣ трехъ съ половиною метровъ; но онъ не былъ обложенъ сводомъ, и земля обвалилась. Проходъ былъ совершенно закрытъ въ 1629 году; тогда надъ городомъ разразился настоящій потопъ: улицы были покрыты водою на 3 метра высоты; отъ дома до дома сообщались на лодкахъ; и прошло цѣлыхъ 5 лѣтъ, прежде чѣмъ городъ Мексико снова очутился на твердой землѣ. Пришлось начать работу съизнова, которая, къ несчастію, происходила безъ всякаго опредѣленнаго плана; самые проекты были крайне противорѣчивы: то предполагали устроить подземныя галлерей на томъ или на другомъ мѣстѣ, то просто выкопать рвы подъ открытымъ небомъ. Эта послѣдняя система одержала верхъ, и въ 1789 году, послѣ ста восьмидесяти двухъ лѣтъ усилій, колоссальная работа была наконецъ выполнена.

Во многихъ мѣстахъ эти рвы, прорытые между двумя высокими стѣнами, имѣютъ видъ вымоковъ, смѣло проломленныхъ въ нашихъ помостахъ желѣзныхъ дорогъ; на протяженіи 800 метровъ, высота откосовъ, размытыхъ дождями въ видѣ обелисковъ и шпилей, превышаетъ 50 метровъ, а

¹⁾ Boletín de la Sociedad de Geografía y de Estadística, томъ IX, 1869 г.
Всемирная Географія, т. XVII.

отверстіе траншей болѣе, чѣмъ вдвое шире. Рѣка Куаутитланъ, доставлявшая озеру Цумпанго массу воды, именно, около 11-ти куб. метровъ въ секунду, была отведена въ этотъ осушительный каналъ или *desagüe*, а также къ этому же проходу изливался излишекъ сѣверныхъ озеръ во время періода дождей. Но разсыпчатая земля рва часто обваливалась, и русло наполнялось грязью и комьями земли; работу постоянно приходилось начинать съизнова, а во время революціонныхъ войнъ ее совершенно оставили. Въ 1866 году вслѣдствіе ужаснаго наводненія, гнавшего въ капаль отъ 30 — 32 м. воды въ секунду и грозившаго разрушеніемъ плотинъ и вторженіемъ всѣхъ сѣверныхъ озеръ въ столицу, начали рыть новый каналъ, который долженъ былъ отводить воды не только сѣверныхъ озеръ, но и озера Текскоко, расположеннаго въ самой глубинѣ озерной впадины; но едва успѣли начать окопку этой сточной канавы въ 10 километровъ, которая должна была отводить воду подъ гору Теквисквіакъ, какъ работы остановились на цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ; возобновились онѣ, да и то очень медленно ¹⁾, только въ 1881 г., общія окончиться въ 1893 г. Что касается до проекта Поркареде, состоявшаго въ томъ, чтобы устроить сифонъ между озеромъ Цумпанго и долиною Тулы, то хотя онъ и былъ одобренъ, но почему-то не принятъ ²⁾. Кромѣ того, мѣстные специалисты-инженеры, географы, медики, гигиенисты и пр. далеко не согласны между собою по вопросу объ осушеніи страны. По мнѣнію Л. де-Белина, дѣло вовсе не въ дренажѣ «долины», а, напротивъ того, въ увеличеніи ея влажности. Сухая, пыльная, голая равнина Мексики грозитъ скоро превратиться въ пустыню, если всѣ текуція воды, при выходѣ изъ высокихъ долинъ, не будутъ обращены для орошенія и если не займутся облѣсеніемъ горныхъ склоновъ, что поведетъ къ поправленію климата и урегулированію ежегодныхъ колебаній уровня озерной поверхности ³⁾.

Въ общемъ климатъ Мексики очень разнообразный и представляетъ массу контрастовъ на такомъ относительно узкомъ пространствѣ: высота почвы, расположеніе склоновъ, сила и направленіе вѣтровъ, количество выпадающихъ дождей—все это, вмѣстѣ взятое, измѣняетъ нормальный климатъ, опредѣляемый широтою. Но все-таки, въ Мексикѣ есть области, гдѣ климатъ однообразенъ на большихъ протяженіяхъ. Такимъ образомъ въ сѣверной части территоріи, пограничной съ англо-американскими Соединенными Штатами, есть обширныя равнины, отдаленныя отъ океана, гдѣ дневной и лѣтній зной правильно смѣняется ночной и зимній холодъ; кли-

¹⁾ *Carlos Pacheco*. Memoria presentada al congreso de la Union, 1887 г.

²⁾ *Orozco y Berra*. Apuntes para la historia de la Geografia en México.

³⁾ *Boletín de la Sociedad de Geografía y de Estadística*. 1880, 1882.

мать, господствующій на американскомъ Западѣ, распространяется и вдоль навсѣ плоскогорья, характеризуемая специальною растительностью, именно — кактусами и хвойными деревьями, что составляет особый поясъ,носящій на себѣ характеръ обѣихъ флоръ. Съ другой стороны, узкая часть Мексики на Техуантепекскомъ перешейкѣ принадлежит всецѣло тропическому влажному поясу, включая сюда даже горы, раздѣляющія оба склона. Климатическіе контрасты, порождаемые гористымъ рельефомъ, выражаются рѣзко только въ сѣверной части Мексики на Анахуакскомъ плоскогорьѣ и на двухъ океаническихъ покатостяхъ. Путь изъ Вера-Круцъ въ Акапулько, идущій между горными цѣпами, можетъ представлять собою типъ классической дороги, на которой наблюдаются эти, столь рѣзкія, противоположности климатовъ.

Нижній поясъ поморья заключаетъ въ себѣ въ одно и то же время и болота, и бесплодные пески побережья, и равнины, и начальные склоны съ прекраснымъ орошеніемъ, покрытые густолиственными деревьями, перевитыми фестонами лианъ и увѣнчанными стрѣлками пальмъ: это и есть «*tierra caliente*», т. е. «теплая земля» или тропическая, гдѣ стоградусный термометръ показываетъ выше 23°. Дѣйствительно, нѣкоторыя мѣстности Мексиканскаго побережья считаются самыми жаркими на всемъ земномъ шарѣ: такова, напримѣръ, гавань Паца, которой Калифорнія обязана своимъ названіемъ «Горячей печки», даннымъ ей Кортесомъ ¹⁾. Выше береговыхъ поясовъ, изъ которыхъ одинъ обращенъ къ Атлантическому, а другой къ Тихому океану, идутъ «*tierras templadas*», т. е. «умѣренные земли»; въ среднемъ онѣ лежатъ на высотѣ между 1.000 и 2.000 метровъ надъ уровнемъ моря, причемъ въ Южной Мексикѣ гораздо выше, чѣмъ въ сѣверныхъ штатахъ. Эти районы соотвѣтствуютъ юго-западной Европѣ, если не по климату, потому что тамъ нѣтъ зимы, то по средней температурѣ, по своимъ произведеніямъ и по благотворному вліянію на людей бѣлой расы. Наконецъ, плоскогорье заключаетъ въ себѣ и «*tierras frias*», т. е. «холодныя земли»; нижняя часть ихъ, занятая хлѣбными полями, можетъ считаться самою населенною частью республики, тогда какъ выше, по направленію къ вершинамъ, изъ которыхъ нѣкоторыя сплошь покрыты или только окаймлены снѣгомъ, климатъ слишкомъ суровъ какъ для произрастанія деревьевъ, такъ и для человѣка: иногда этимъ высокимъ мѣстностямъ даютъ названіе «*tierras heladas*» или «замерзшія земли». Во многихъ мѣстахъ, подъ вліяніемъ особыхъ условій, индивидуализировались различныя виды растений безъ всякой переходной формы: съ высоты инаго мыса, гдѣ произрастаютъ только

¹⁾ Jules Marcou, упомянутое сочиненіе.

растения европейских видовъ, тотчасъ же надъ ними виднѣются пальмовыя и банановыя чащи; съ вершины большихъ вулкановъ можно наблюдать даже флору всѣхъ трехъ поясовъ. Благодаря быстротѣ и легкости перемѣщенія, предоставленной человѣку, теперь можно въ теченіе одного дня перебивать во всѣхъ трехъ различныхъ поясахъ, которые въ другихъ странахъ раздѣлены между собою пространствами въ нѣсколько тысячъ километровъ.

Но если въ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстахъ поясы рѣзко разграничены, то почти во всѣхъ другихъ они положительно сливаются одинъ съ другимъ послѣдовательными переходами. Причисленіе того или другаго района къ тому или иному поясу основывается лишь на общихъ положеніяхъ, и линія раздѣла колеблется весьма ощутительно въ окружности горъ; поясъ взаимнаго проникновенія образовался вслѣдствіе тысячи явленій температуры, вслѣдствіе вліянія вѣтровъ и жизненной конкуренціи между различными видами флоры; встрѣчаются долины и крутизны, которыя, по своей растительности составляютъ какъ-бы череполосицы «теплыхъ земель», врѣзавшіяся въ самую сердцевину «умѣренныхъ земель». Въ своей совокупности Мексиканская территорія, которую тропическая линія пересѣкаетъ почти по самой серединѣ, на сѣверѣ Мацатлана, Цакатекаса и Тампико, можетъ считаться теплою страной. Принимая среднюю высоту страны въ 1.100 метровъ ¹⁾, среднюю температуру этихъ широтъ опредѣляютъ въ $15\frac{1}{2}^{\circ}$; такимъ образомъ выходитъ, что она равна средней температурѣ Ниццы и Перпиньяна въ южной Франціи и гораздо ниже температуры тѣхъ странъ Африки, которыя расположены на одинаковой широтѣ, именно въ Сахарѣ и въ Нубіи: можно сказать, что Анахуакское плоскогорье представляетъ умѣренную страну, нависшую надъ тропическимъ поясомъ. Оно соответствуетъ «умѣреннымъ и холоднымъ землямъ» Эіопіи, которыя преобладаютъ также въ «теплыхъ земляхъ» Масауа и Данакиля; но хотя Абиссинскому плоскогорью и благопріятствуетъ климатъ, но все же оно значительно уступаетъ Мексиканскому плоскогорью въ его преимуществахъ географическаго положенія и доступности. Рѣка, перерѣзанная водопадами, знойное море съ его песчаными и скалистыми берегами, трудно проходимыя тропинки, проложенныя по пустынѣ или болоту, — вотъ пути, по которымъ надо достигать подошвы высокой абиссинской цитадели, расположенной въ сторонѣ отъ большихъ торговыхъ дорогъ: Мексика, напротивъ того, занимаетъ центральное положеніе между двумя океанами и обѣими Америками, и какъ разъ на ея территоріи дѣлаются изысканія для открытія одного изъ

¹⁾ *Ch. Perron*. Подробный расчетъ по извѣстнымъ высотамъ.

важнѣйшихъ путей для кругосвѣтнаго путешествія; Антильское море, одно изъ самыхъ безопасныхъ изъ всѣхъ внутреннихъ морей, омываетъ восточные берега Мексики, а съ другой стороны разливаются воды Тихаго океана, которымъ нѣкогда дали въ этомъ районѣ названіе «Дамскаго моря», не всегда, впрочемъ, оправдываемаго, такъ какъ не во всякое время года рука женщины въ состояніи тамъ управиться съ рулемъ.

По своей широтѣ Мексика находится въ поясѣ пассатныхъ вѣтровъ. Правильное атмосферическое теченіе дѣйствительно дуетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, или съ востока на западъ на мексиканскихъ берегахъ залива и на склонахъ горъ; но большія неровности въ рельефѣ и въ очертаніяхъ часто измѣняютъ естественное направленіе воздушныхъ теченій. Норты, преимущественно дующіе на берегахъ залива съ октября до марта и представляющіе предметъ весьма основательныхъ опасеній для моряковъ, направляющихся въ Тампико или Вера-Круцъ, есть въ сущности не что иное, какъ пассаты, отклонившіеся отъ своего естественнаго пути. Фокусъ тепла и притяженія, представляемый низменностями Юкатана, разстилающимися на юго-востокъ залива, устремляетъ къ югу всѣ вѣтры. Соединяясь съ холоднымъ теченіемъ воздуха, спускающимся съ сѣвера по долинѣ Миссисипи, воздушныя массы пассата проносятся бурей вдоль береговъ и вздымаютъ волны; иногда это явленіе продолжается нѣсколько дней, даже цѣлую недѣлю на великую погибель судовъ, находящихся вблизи береговъ внѣ всякаго прикрытія. О всей мощности порта можно имѣть понятіе только на морѣ и на побережьѣ; онъ дуетъ также и на плоскогорьяхъ, но тамъ онъ не такъ опасенъ, потому-что вся сила его разсѣкается по склонамъ Тихаго океана. Берега этого океана также имѣютъ свои особыя атмосферическія теченія, опредѣляемыя оріентаціей поморья, а также высотой и конфигураціею горъ: лѣтомъ, въ неопредѣленное время, высохшія и раскаленные плато притягиваютъ воздушныя массы изъ экваторіальныхъ странъ, и рѣзкіе вѣтры, проносящіеся вдоль береговъ Колумбіи и Центральной Америки, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ разражаются со всею силою на территоріи Мексики. Иногда они представляютъ собою настоящіе циклоны, «развертывающіе свою спираль въ нѣсколько часовъ по всѣмъ направленіямъ». Въ 1839 году одинъ изъ такихъ циклоновъ опрокинулъ двѣнадцать судовъ въ гавани Мацатлапа; въ 1881 году была разрушена имъ Манцанильо, гавань Колимы. Эти южныя и юго-восточныя бури или «кордонасы», обязанныя своимъ страннымъ названіемъ миссіонерамъ, — *cordonazo de San Francisco* — «Сѣченія святаго Франциска» — обыкновенно не проникаютъ во внутренность страны; тѣмъ не менѣе Аріо, городъ Мичоакана, расположенный у закраины высокихъ земель Центральной Мексики, совершенно основательно получилъ

свое, названіе, означающее на языкѣ тарасковъ «Бурный». Что же касается до правильныхъ теченій воздуха съ западной стороны, то они выражаются сѣверо-восточными пассатами, называемыми *paraguayes*, которые проносятся по континентальной части Мексики, и юго-западными муссонами, т. е. пассатами южнаго полушарія, которые устремляются къ сѣверу отъ экватора, отклоняясь такимъ образомъ отъ своего первоначальнаго теченія. Направленія мѣстныхъ вѣтровъ главнымъ образомъ опредѣляются ориентацией долинъ, по которымъ они проносятся; ихъ теченіе заранѣе регулируется формою того ложа, которое ихъ воспринимаетъ.

Количество падающей влаги распределяется крайне неравномѣрно вслѣдствіе контрастовъ рельефа, разности температуръ и неправильности вѣтровъ. Въ среднемъ паденіе дождей регулируется временами года. Въ половинѣ мая, когда солнце, переступивъ экваторъ, находится въ зенитѣ странъ сѣвернаго полушарія, начинаютъ выпадать дожди; тучи, служащія постоянными спутниками солнца на время его прохожденія по эклиптикѣ, разражаются частыми ливнями, по крайней мѣрѣ въ районѣ склоновъ, обращенныхъ къ морю. Наступленіе урагана обыкновенно предвѣщается громадною черною тучею, надвигающеюся съ моря «въ видѣ громаднаго торса, съ отрубленными на половину членами», это *Giganton* «Гигантъ»; который быстро заволакиваетъ все небо ¹⁾. Послѣ полудня тучи разрываются; сверкая молніей и грохоча громомъ; ацтеки видѣли въ этомъ проявленіе божества *Тенейолотла* или «Сердца Горы», голосъ котораго отдавался продолжительнымъ эхомъ въ скалахъ ²⁾. За внезапными ливнями слѣдуетъ продолжительный дождь, идущій обыкновенно весь вечеръ до самой ночи; затѣмъ небо проясняется, и путешественники безбоязненно могутъ продолжать путь, прерванный грозою: на зарѣ вѣтры быстро высушиваютъ почву.

На Мексиканскомъ плоскогорьѣ тропическіе дожди, приносимые сѣверо-восточными вѣтрами, идутъ правильно только въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ: іюня, іюля, августа и сентября, продолжаясь обыкновенно менѣе часа; въ перемежку съ этими дождями слѣдуютъ нѣсколько ясныхъ дней, иногда даже цѣлыя недѣли засухи, что случается въ особенности въ іюль и въ августъ, когда наступаетъ «весна св. Анны». Въ октябрѣ совершенно прекращаются дожди и начинается зима; но эта зима представляетъ нѣкоторыя характерныя черты европейскаго лѣта: поэтому-то ей и даютъ названіе *estio* «лѣто» или *tiempo de secas*, т. е. «время засухи». Деревья лишаются своей листвы, но не вслѣдствіе холода, а по недостатку влажности

¹⁾ *Lucien Biart. La Terre Chaude.*

²⁾ *Adolf Bastian. Die Culturländer des alten America.*

въ почвѣ, и это придаетъ мѣстности зимній видъ; впрочемъ, горы также принимаютъ зимнюю фizioномію: онѣ бѣлѣютъ снѣгомъ на высотѣ 3.900 и даже 3.800 метровъ надъ уровнемъ моря; въ исключительные годы можно было видѣть даже сплошную бѣлую пелену, которая разстилалась по ущелью Ахуалко (3.238 метровъ) отъ Попокатепетля до Икстакцихуатля; въ Мексико, даже въ Морелии на высотѣ 1.940 метровъ выпадали хлопья снѣга ¹⁾. На большихъ вершинахъ вулканическихъ цѣпей небольшіе дожди падаютъ вмѣстѣ со снѣгомъ: когда солнце стоитъ надъ южнымъ тропикомъ, поясъ тучъ, нагоняемый на югъ пассатными вѣтрами, приноситъ съ собою періодъ дождей; тогда деревья вновь зацвѣтаютъ, жизнь возрождается и поддерживается во время поваго періода засухи, до рѣзкаго вторженія дождливого сезона, начинающаго собою новый циклъ года.

Кромѣ того неправильности распространенія влаги порождаются очень часто разнообразіемъ рельефовъ и мѣстоположеній; въ непосредственномъ сосѣдствѣ двухъ мѣстностей дождевой періодъ выражается совершенно различно. Въ нѣкоторыхъ районахъ, именно въ умѣренномъ поясѣ Ялапы и Оризабы, лежащихъ на высотѣ отъ 500 до 2.500 м. надъ уровнемъ моря, пары, приносимые сѣверными вѣтрами, сгущаются въ туманы, которые разстилаются по землѣ и разрѣшаются мелкимъ, но упорнымъ дождемъ; это *chipichipi*, ожидаемый съ нетерпѣніемъ туземцами, для которыхъ этотъ туманъ является существеннымъ условіемъ благоденствія, *la salud del pueblo* ²⁾; въ это время обыкновенно по цѣлой недѣлѣ не видятъ солнца. Въ среднемъ дожди обильнѣе выпадаютъ въ южной части территоріи, тамъ, гдѣ оба моря вдаются заливами одинъ противъ другаго, и гдѣ солнце проходитъ два раза черезъ зенитъ земли; тамъ среднее годовое паденіе дождевой воды равняется 2—3 метрамъ. Пропорція падающей изъ воздуха воды постепенно уменьшается по направленію къ сѣверу, за предѣлами тропика Рака: такимъ образомъ въ Сонорѣ дожди начинаются только въ іюлѣ и часто прерываются въ нормальное время года. Области Сѣверной Мексики въ особенности въ пространствахъ, ограничиваемомъ двумя господствующими сіеррами, имѣютъ очень сухой климатъ; дожди задерживаются здѣсь морскимъ склономъ горъ. На этихъ возвышенныхъ плоскогорьяхъ, гдѣ сухость доходитъ до крайности, очень часто наблюдается возникновеніе яркихъ искръ между соприкасающимися между собою предметами. Иногда слышится даже нѣчто вродѣ продолжительнаго треска, исходящаго изъ всѣхъ выступовъ этой скалистой почвы ³⁾.

¹⁾ Humboldt, — Jourdanet; H. de Saussure и пр.

²⁾ Lucien Biart, Notes manuscrites.

³⁾ H. de Saussure. Hydrologie du Mexique.

Въ общемъ климатъ Мексики если не изъ самыхъ здоровыхъ, то во всякомъ случаѣ одинъ изъ самыхъ пріятныхъ во всемъ свѣтѣ. Поясъ «умѣренныхъ земель», на обоихъ склонахъ Атлантическаго и Тихаго океановъ, пользуется «вѣчною весною»; здѣсь вовсе не знаютъ сильныхъ холодовъ, а лѣтнія жары совсѣмъ нельзя назвать невыносимыми: въ каждой долинѣ протекаетъ ручей, каждое жилище окружено густою растительностью, въ которой европейская флора перемѣшивается съ африканскою. Всякій путешественникъ, пробывшій нѣкоторое время въ какой-либо долинѣ, говоритъ, что она «самая красивая въ цѣломъ мірѣ», что пикъ горы со своими снѣжными или куращимися вершинами не возвышаются такъ величественно надъ моремъ зелени, испещренной цвѣтами. Въ этихъ чудныхъ мѣстностяхъ найдется еще пріютъ для многихъ милліоновъ людей.

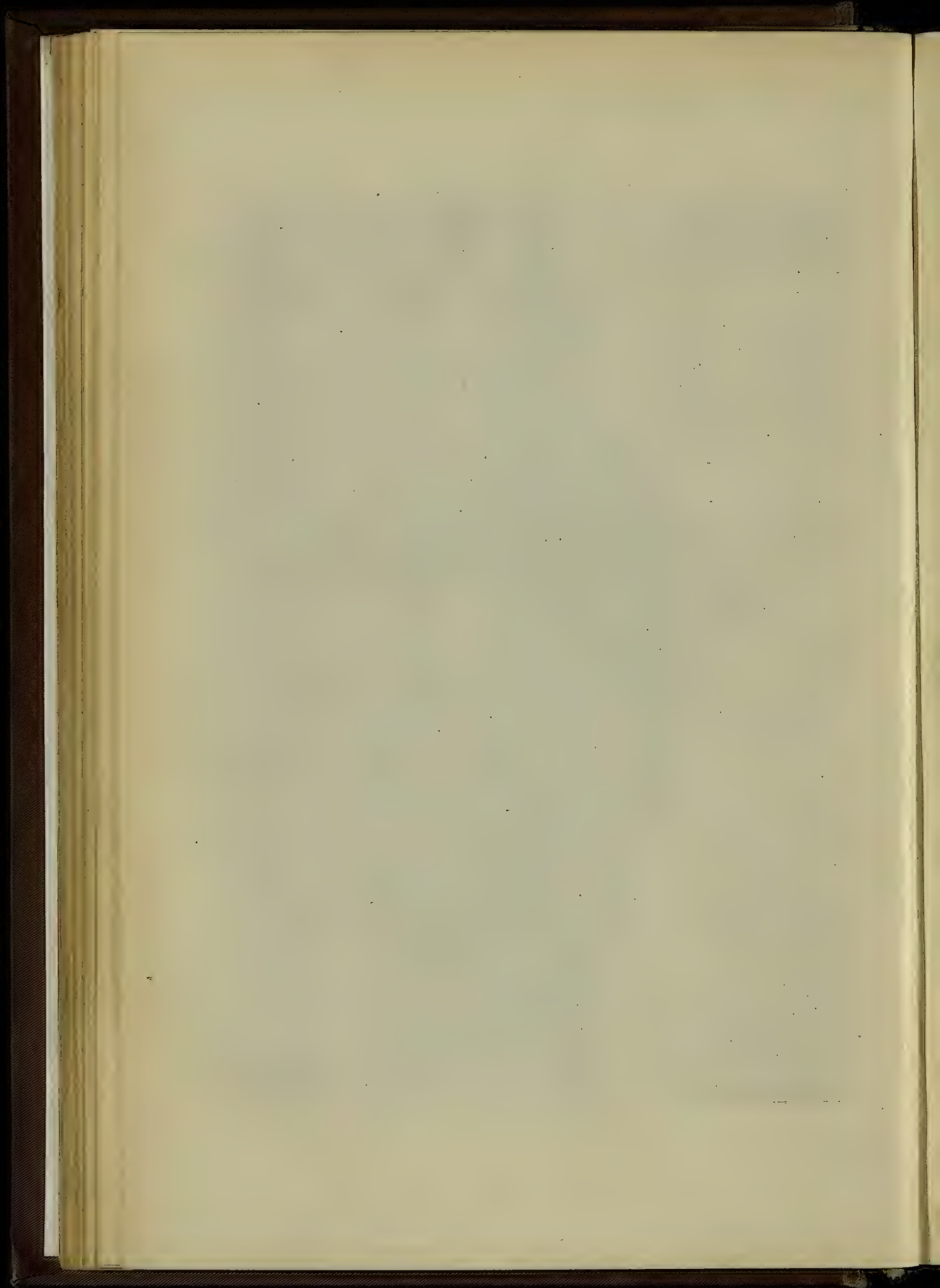
Метеорологическій перечень нѣкоторыхъ станцій Мексики, распределенныхъ по направленію отъ сѣвера къ югу.

С Т А Н Ц И И.	Широта.	Высота.	Т е м п е р а т у р а.			
			Самая высокая.	Самая низкая.	Средняя.	Дождь.
Монтерей (1888)	25°40'	496 м.	33°,2	11°,7	21°	3м.413
Салтильо (1888)	25°25'	1553 м.	33°,6	—2°,5	16°,1	0м.637
Мацатланъ (6 лѣтъ)	23°11'	76 м.	34°,7	9°,5	24°,3	0м.967
Цакатекасъ (1888)	22°47'	2452 м.	30°,2	—4°,	14°,3	0м.455
Санъ-Луи-Потоци (2 года). . . .	22°05'	1890 м.	33°,9	1°,7	16°,9	0м.398
Леонъ (1888)	21°07'	1799 м.	34°	2°,3	18°,9	0м.870
Тукспамъ (1879)	21°03'	10 м.	?	?	24°,6	1м.593
Гуанахуато (1888)	21°01'	2031 м.	31°,1	1°,2	17°,6	0м.819
Гуадалахара (6 лѣтъ)	20°41'	1569 м.	35°	—5°	22°	0м.836
Падкуаро (1888)	19°27'	2174 м.	?	?	16°,1	1м.110
Мексико (12 лѣтъ)	19°26'	2246 м.	31°,66	—2°,22	15°,5	0м.742
Колима (15 лѣтъ)	19°12'	504 м.	?	?	25°,8	1м.062
Пуэбла (2 года)	19°	2155 м.	34°,7	—0°,7	15°,8	0м.985
Куернавака (1879)	18°56'	1550 м.	30°,5	11°,3	29°,9	1м.305
Оаксака (1879)	17°03'	1546 м.	?	?	19°,2	0м.951

Флора Мексики служить, такъ сказать, живымъ олицетвореніемъ ея климата, потому-что растенія развиваются, или отказываются жить, смотря по условіямъ температуры, влажности, мѣстоположенія: при взглядѣ на растительность, ботаникъ тотчасъ же узнаетъ, силенъ ли зной и значителенъ ли холодъ, или, напротивъ, термометрическія колебанія весьма незначительны, падаетъ ли въ изобиліи дождевая вода или влажность или разсѣ-

Холмальная искусственная пирамида.

вается въ видѣ паровъ, выдѣляемыхъ почвою. Въ этомъ отношеніи Мексика представляетъ большіе контрасты: мы видимъ здѣсь пустыни, саванны, кустарниковыя чащи, дремучіе лѣса, занявшіе громадныя сплошныя пространства.

На сѣверѣ Мексики скалы Чихуахуа и пограничныя страны, гдѣ дожди выпадаютъ очень рѣдко, имѣютъ весьма жалкую флору, состоящую изъ сѣроватыхъ растений, колючихъ, съ толстыми жесткими листьями: видъ почвы слабо измѣняется отъ покрывающей ее растительности. Но все же весною и эти безплодныя мѣстности внезапно разукрашиваются пестрыми цвѣтами; мецкитовыя кустарники покрываются желтенькими букетиками; стрѣлки бѣлыхъ колокольчиковъ вылѣзаютъ изъ коронокъ юккъ; между кремней горятъ алые вѣнчики бугорчатокъ. Въ Европѣ луга болѣе ласкаютъ взглядъ своею густою, зеленою травою, но зато нигдѣ вы не встрѣтите здѣсь такихъ ярко-цвѣтистыхъ и пестрыхъ. Но это «цвѣтное время» проходитъ очень быстро, и природа снова принимаетъ свой суровый видъ. Впрочемъ, кое-гдѣ попадаются чащи колючаго хворостяника, сверкающія нѣжною зеленью. Преобладающими видами мексиканской флоры слѣдуетъ назвать мецкитовъ (*algarrobia glandulosa*); въ большинствѣ случаевъ они рѣзко отличаются отъ мецкитовъ, произрастающихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но, какъ и тѣ виды, они производятъ особый сокъ, похожій на аравійскій гомъ. Въ Новой Мексикѣ мецкиты растутъ въ видѣ кустарниковъ, вѣтви которыхъ идутъ прямо отъ корней; въ Южномъ Техасѣ они принимаютъ форму деревьевъ, наконецъ, на территоріи Мексики, именно въ Сонорѣ, они становятся настоящими деревьями, образуя мѣстами тѣнистыя рощи ¹⁾. Въ другихъ мѣстностяхъ, именно на западныхъ склонахъ Сьерры-Мадре въ штатахъ Чихуахуа, Соноры и Синалоа, преобладаютъ дубы, отчего и произошло названіе *encinal*, т. е. «дубняки», которымъ въ этихъ мѣстахъ называютъ обширныя лѣсистыя пространства. Сѣверо-мексиканцы опредѣляютъ кустарниковыя поросли также словомъ *chaparral*, которое, собственно говоря, должно бы было примѣняться только къ рощамъ «красныхъ дубовъ». Это терминъ, аналогичный слову «garrigue», которымъ пользуются въ восточномъ Лангедокѣ; на обыкновенномъ языкѣ всякій *maquis* есть *chaparral* даже и тамъ, гдѣ произрастаютъ мецкиты и большіе кактусы.

Если не считать растущихъ на берегу ручьевъ тѣнистыхъ тополей и ивъ, то можно сказать, что нѣкоторыя сѣверныя области Мексики не имѣютъ другой лѣсной флоры, кромѣ кактусовъ. Самые замѣчательные изъ нихъ это *pitahayas*, которые тянутся зубчатыми колоннами, усаженными ши-

¹⁾ *Fröebel. Seven Years in Central America.*

нами; вѣтви этого дерева отдѣляются отъ ствола подъ прямымъ угломъ и растутъ вверхъ параллельно ему, образуя громадныя канделябры, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ до 10 метровъ и болѣе: путешественнику Ксантусу попалась одна въ Нижней Калифорніи, по близости Тодоса Сантоса, имѣвшая 19 метровъ ¹⁾). Кромѣ того сотнями насчитываютъ другіе виды кактусовъ, которые могутъ бороться противъ засухи, благодаря большому запасу сока, содержащагося въ ихъ толстыхъ листьяхъ, а также противъ посягательствъ животныхъ и людей, благодаря своимъ колючимъ шипамъ. Между этими странными растеніями есть такія, которыя издали можно приять за глыбы зеленоватаго камня: это иглистые кактусы, совершенно почти безформенныя массы, вооруженныя громадными пестиками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почва покрыта, словно постоянною зеленою травою, мелкими агавами, за которыми мексиканцы оставили ихъ прежнее нахуатльское названіе *ixtle* или *ixtli* ²⁾). Во внутреннихъ штатахъ: въ Сантъ-Луи-Потози, Цакатекасѣ, Дуранго, Агуасъ-Каліентесѣ и до самаго холоднаго плато произрастаютъ преимущественно крупныя виды агавъ, волокна которыхъ употребляютъ на пряжу грубыхъ тканей, а сокъ — для приготовленія водки и другихъ мѣстныхъ напитковъ. Во многихъ округахъ общія физіономія ландшафта получается отъ этихъ полей агавъ съ громадными листьями въ видѣ заостренныхъ бородочекъ и отъ этихъ кактусовыхъ изгородей изъ вида *organos* (*cactus hexagonus*), называемыхъ такъ потому, что они походятъ на органичныя трубы.

Три послѣдовательныхъ пояса, начиная отъ основанія горъ до долинъ плоскогорій, характеризуются особыми видами растеній, которые рѣзко отличаются отъ общей формы. Прибрежныя деревни въ «теплыхъ земляхъ» имѣютъ обширныя саванны, поросшія густою травою, великолѣпныя чащи пальмъ и многогранниковъ, «растущихъ одно въ другомъ», и всѣ антильскія деревья, замѣчательныя своими цвѣтами или плодами, качествомъ дерева, коры или запаха. Выше начинаются чудныя лѣса, гдѣ тропическая растительность перемѣшивается съ европейскою: это поясъ, производящій кофе, бананы, апельсины, и откуда мексиканцы преимущественно получаютъ свои главные пищевые продукты: маисъ, бобы, индѣйскій перецъ. Холодный поясъ доставляетъ пшеницу, — продуктъ менѣе важный въ хозяйствѣ туземцевъ. Изъ деревьевъ на плоскогорьяхъ преобладаютъ дубъ и сосна, первый на высотѣ 1.600 – 2.500 метровъ, вторая — 2.300 и 3.400 метровъ; на большей части высокихъ вершинъ шишконосныя деревья до-

¹⁾ *Mittheillungen von Petermann*, 1861 г., тетрадь IV.

²⁾ Америкапское алоэ.

стигаютъ высоты 4.000 метровъ надъ уровнемъ моря ¹⁾; это послѣднія растенія изъ древовидныхъ, которыя растутъ по склонамъ горъ; дальше слѣдуютъ только невысокія травы, покрывающія почву до нижняго предѣла снѣговой линіи. Вслѣдствіе соприкосновенія и смѣшиванія флоры сопредѣльныхъ странъ, наблюдаемаго между поясами различной температуры, сосны высотъ овладѣли всѣмъ умѣреннымъ райономъ и спускаются даже ниже 1.000 метровъ; онѣ попадаютъ еще на высотѣ 600 метровъ по склонамъ вулкана Джорулльо. Тотъ же самый видъ (*pinus oocarpa*) встрѣчается въ Никарагуа и на Антильскихъ островахъ, по берегу моря, смѣшиваясь съ пальмами и съ другими тропическими растеніями ²⁾. Преобладающіе роды флоры представляются въ большомъ количествѣ видовъ. На склонахъ большаго массива Оризабы насчитываютъ около 75 видовъ дуба ³⁾. Ahuehuetes или «кипарисы» Чапултепека, Атлеско, Оаксаки принадлежатъ тому же виду, какъ и кипарисы Луизианы (*taxodium distichum*), и достигаютъ громаднхъ размѣровъ. Гумбольдъ причисляетъ ихъ къ гигантамъ растительнаго міра. Ясени также принимаютъ здѣсь такіе громадныя размѣры, о которыхъ въ Европѣ не имѣютъ понятія; они образуютъ вокругъ городовъ несравненные по своей грандіозности бульвары.

Мексика, столь богатая своею флорою, дала немало видовъ растительности и Европѣ: отсюда мы получили шоколадъ, за которымъ такъ и осталось его аптековское названіе, акриды, сохранившія на испанскомъ языкѣ свое мексиканское названіе какахуатъ (*tlacacahuate*), ананасы ⁴⁾, драгоценный картофель, томаты, *tomatt* индѣйцевъ, которые ихъ сажали на маисовыхъ поляхъ ⁵⁾. Табакъ, распространенный по всей Европѣ, также принадлежитъ къ мексиканскимъ растеніямъ. Агавы и различные виды кактусовъ вывезены изъ Анахуака, точно такъ же, какъ ялапа, сассапарель и другія лѣкарственныя растенія, разныя пахучія растенія, камедь и резина. Цвѣтники, оранжереи и фруктовые сады Стараго Свѣта постоянно подновляются различными видами привозимыхъ изъ Мексики растеній; одинъ только натуралистъ Гюйѣ вывезъ изъ Ялапы во Францію до шестидесяти различныхъ видовъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ. Съ другой стороны, нѣтъ такого вида изъ иностранныхъ растеній, который не могъ бы акклиматизироваться въ громадномъ батаническомъ саду, который образовали послѣдовательныя террасы, расположенныя между Вера-Круцомъ и Мексико, между

¹⁾ *H. de Saussure*.—*A. Dollfus* и *D. de Mont Serrat*.

²⁾ *J. O. Villagomez*. *Anales del Ministerio del Fomento*. México 1887.

³⁾ *Hugo Fink*. *La Naturaleza*, 1875, № 12.

⁴⁾ *Arthur Morelet*. *Voyage dans l'Amérique Centrale*.

⁵⁾ *Bernard Diaz*. Цитированное сочиненіе.

Мацатланомъ и Гуадалахарою. Бананъ, названіе котораго санскритскаго происхожденія, и который ни на одномъ изъ языковъ Америки не имѣетъ древняго названія, по всей вѣроятности, принадлежитъ Старому Свѣту и завезенъ въ Америку съ Канарскихъ острововъ и Гаити ¹⁾. Рожъ завезена сюда однимъ негромъ, рабомъ Кортеса. Бернардъ Діацъ рассказываетъ въ своей «*Conquête de la Nouvelle Espagne*», какъ самъ онъ посадилъ семь или восемь зернышекъ апельсина, которые дали ему великолѣпныя деревья, «первыя» въ Мексикѣ. Завоеватели распространили тамъ также и виноградъ: нѣтъ ни одной отрасли промышленности, основанной на утилизаціи дерева и его продуктовъ, которая не примѣнялась бы въ Анахуакѣ.

Въ эпоху сравнительно новую, слѣдовательно въ третичные и четверные періоды, мексиканская фауна заключала въ себѣ нѣсколько видовъ очень большихъ четвероногихъ, подобныхъ тѣмъ, какія населяютъ Старый Свѣтъ. Уже Бернардъ Діацъ видѣлъ «кости гигантовъ», которые онъ приписывалъ прародителямъ ацтековъ, и такимъ находкамъ нѣкоторыя мѣстности Мексики обязаны своими названіями *cerro loma* или *llano del Gigante*. Эти кости, употребляемыя съ незапамятныхъ временъ въ туземной фармакопее, какъ медикаментъ, дѣйствительная польза котораго, благодаря заключающейся въ немъ фосфорической окиси кальція, испытана при многихъ болѣзняхъ, болшею частью принадлежатъ мастодонтамъ, носорогамъ, слонамъ, оленямъ и лошадямъ; подъ холмомъ Теквискиакъ, на сѣверѣ Мексико, открыли новый видъ исполинскаго броненосца, которому дали названіе *glypto don clavipes*.

Настоящая фауна Мексики, точно такъ же, какъ и ея флора, принадлежитъ къ области плоскогорій, къ американскимъ формамъ, а на побережьи залива — къ антильскимъ, тогда какъ на берегахъ Тихаго океана переходъ отъ калифорнійской фауны къ южно-американской совершается постепенно. Въ фаунѣ земныхъ животныхъ общая фیزیомія Мексики сохраняется та же, что и въ Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатахъ, тогда какъ въ водныхъ породахъ замѣчается явленіе какъ разъ обратное: въ Мексиканскомъ заливѣ, до Тамаулипаса, и въ Техасѣ, и на берегахъ Великаго океана до Соноры и въ Нижней Калифорніи преобладающіе виды животныхъ принадлежатъ Южной Америкѣ ²⁾. Въ широту между двумя океанами разница въ видовыхъ измѣненіяхъ очень разительна; несмотря на близость разстоянія между берегами Атлантическаго и Тихаго океановъ, пространство

¹⁾ *Clavigero, Bell. The Naturalist in Nicaragua. — Otto Stoll, Guatemala.*

²⁾ *Milne-Edwards. Faune de l'Amérique Centrale et du Mexique.*

это усѣяно совершенно различными черепами. Зато въ долево́мъ направле́ннѣ, отъ сѣвера къ югу, общая фیزیономія фауны мѣняется очень слабо; внезапные и рѣзкіе контрасты наблюдаются только на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря, отъ теплаго пояса къ умѣренному и отъ умѣреннаго къ холодному. Въ нижнемъ поясѣ, т. е. тамъ, гдѣ температура наиболѣе возвышена и гдѣ воздухъ наиболѣе насыщенъ парами, фауна представляется въ большомъ разнообразіи родовъ и видовъ; это объясняется весьма просто: меньшею скученностью населенія, которое предпочитаетъ жить въ умѣренномъ поясѣ, а слѣдовательно и меньшимъ истребленіемъ животныхъ. Въ тропическихъ лѣсахъ водятся три породы обезьянъ; по вѣтвямъ вѣшаются вампиры; съ цвѣтка на цвѣтокъ перепархиваютъ колибри, которыхъ древніе мексиканцы называли солнечными лучами ¹⁾; въ каждомъ городѣ есть своя уличная полиція черныхъ грифовъ (*cathartes atratus*) или *zorilotes*, а въ поляхъ царствуетъ королевскій грифъ (*sarcorampus para*), передъ которымъ почтительно разступаются всѣ другіе грифы, какъ только онъ опустится на намѣченную пададь ²⁾. Въ лѣсахъ укрываются сильные хищники, пумы, кугуары и тигровыя кошки, а также самый большой изъ мексиканскихъ непарнокопытныхъ—тапиръ. Во всѣхъ водахъ морскаго побережья живутъ черепахи—эмиды, а въ береговыхъ мѣстностяхъ, заливаемыхъ водою, въ особенности у устьевъ большихъ рѣкъ, встрѣчаются крокодилы; гекко, василиски и игуаны предпочитаютъ также берега и прибрежные лѣса. Масса змѣинообразныхъ, какъ безвредныхъ, такъ и ядовитыхъ, встрѣчаются только въ странахъ нижняго пояса; тамъ же размножаются и лягушкообразныя: здѣсь встрѣчаютъ въ громадномъ числѣ множество видовъ жабъ и саламандръ, свойственныхъ исключительно мексиканской фаунѣ. Что же касается до рыбъ, живущихъ въ заливахъ и въ текучихъ водахъ, то онѣ представляются въ крайне разнообразныхъ формахъ, совершенно отличныхъ отъ тѣхъ, которыя водятся на обоихъ склонахъ Атлантическаго и Тихаго океановъ ³⁾, но, однако, въ распредѣленіи ихъ все-таки сохраняется извѣстная пропорціональность. Наконецъ, болотистыя преріи (луга) и влажные лѣса кипятъ цѣлыми тучами москитовъ. Измученные волю спасаются отъ своихъ неумолимыхъ враговъ только тѣмъ, что зарываются въ илъ, выставивъ только кончикъ своей морды, на которую садится прелестная птичка, называемая «командоромъ», очень лакомая до москитовъ: это неуклюжее четвероногое и граціозная птичка составляютъ оборо-

¹⁾ *D. R. Montes de Oca. Naturaleza, 1874.*

²⁾ *Lucien Biart. La terre chaude.*

³⁾ *Aug. Duméril. Recherches zoologiques sur la faune de l'Amérique Central et du Mexique.*

нительный союзъ противъ грозныхъ насѣкомыхъ ¹⁾. Умѣренныя страны также имѣютъ свою особенную фауну. Нѣкоторые виды змѣй и черепахъ только и встрѣчаются въ этомъ поясѣ; до высоты 1.300 м. надъ уровнемъ моря самымъ обыкновеннымъ пресмыкающимся считается царскій удавъ (*boa imperator*), обоготворенное изображеніе котораго украшало нѣкогда храмы ацтековъ. Сѣверныя области, продолжающія собою районъ американскаго Far West'a, постепенно поднимаясь къ Анахуакскому плоскогорью, имѣютъ также свои особые роды, именно ящерицы, которыя не встрѣчаются въ другихъ частяхъ Мексики. Еще въ недавнее время путешественники встрѣчали въ горахъ Чихуахуа бизоновъ; но весьма понятно, что это животное, ставшее такою рѣдкостью въ Канадѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ, совершенно перевелось въ мексиканскихъ провинціяхъ. Около озера Енсибилласъ, на сѣверо-западѣ Чихуахуа, Фребель встрѣтилъ стадо антилопъ, по крайней мѣрѣ въ тысячу головъ; это стадо спускалось съ горы такъ быстро, что казалось, будто животныя вовсе не касались земли. Въ Сѣверной Мексикѣ и Нижней Калифорніи попадаются даже сѣрый орегонскій медвѣдь и дикая овца, въ соупствіи койотовъ, пумъ и ягуаровъ ²⁾. Опооссумъ (*didelphis virginiana*) Соединенныхъ Штатовъ и луговые сурки также водятся въ Мексикѣ. Пекари или таяссу (*dicotyles* или *sus torquatus*) населяютъ лѣса и опустошаютъ сосѣдніе посѣвы, наводя настоящую панику на туземцевъ, такъ какъ, завидя прохожаго, все стадо съ яростью набрасывается на него; впрочемъ, это животное легко приручается. Изъ всѣхъ животныхъ, составляющихъ фауну Мексики, только двѣ породы могли быть одомашнены: это одна порода утокъ и индюкъ *huaholotl* (*meleagris mexicana*), названный такъ потому, что испанцы привезли эту птицу изъ Вестъ-Индіи. *Techichi*, съдобная нѣмая собака, была очень скоро истреблена испанцами, которые брали ее, какъ подать со всѣхъ данниковъ. Прочіе обитатели птичьихъ дворовъ, конюшенъ и хлѣбовъ были ввезены въ Мексику завоевателями.

На плоскогорьяхъ язву Мексики составляютъ скорпіоны. Кромѣ того, различныя виды акридій опустошаютъ поля. Свѣтящіеся элатериды (*coccinellae*) освѣщаютъ ночи тропическаго пояса, крутясь въ воздухѣ подобно искрамъ. Муравьи представляютъ во множествѣ видовъ, изъ которыхъ наиболѣе обыкновеннымъ является *arrierros* или «muletiers» (*occodoma mexicana*), которые выкапываютъ свои жилища въ формѣ кратера въ самыхъ твердыхъ скалахъ ³⁾. Одинъ изъ низшихъ организмовъ, который натуралисты наблю-

¹⁾ *H. de Saussure, van Beneden. Die Schmarotzer des Thierreiches.*

²⁾ *Xantus Janos. Mittheilungen von Petermann. 1861. Heft IV.*

³⁾ *Virlet d'Aoust. Coup d'œil sur la topographie et la géologie du Mexique et de l'Amérique Central.*

дали на Анахуакскомъ плоскогорьѣ, подалъ поводъ къ болѣе подробнымъ изслѣдованіямъ вслѣдствіе его особенностей: это ахолотль, котораго находили чаще всего въ соленыхъ и содовыхъ водахъ озера Текскоко, и который очень рѣдко встрѣчается въ другихъ мѣстностяхъ Новаго Свѣта. Это — животное изъ отряда хвостовыхъ, земноводныхъ, снабженныхъ жабрами. Первые изслѣдователи были поставлены въ большое затрудненіе, не зная, къ какому отряду причислить это животное; ему давали самыя разнообразныя научныя названія, вродѣ, на примѣръ, *lusus aquarum*, т. е. «игра воды»; затѣмъ образовали изъ него особый родъ *Siredon*. Однако, большинство изслѣдователей стояло за то, что ахолотль есть не что иное, какъ членъ богатаго видами семейства амблистомовыхъ, что Дюмериль и доказалъ постепеннымъ искусственнымъ преобразованиемъ ахолотля въ амблистому: большая часть ахолотловъ остается всю жизнь и даже нѣсколько поколѣній подрядъ въ формѣ головастики, и только немногіе изъ нихъ превращаются въ болѣе совершенныя формы ¹⁾. Индѣйцы охотно ѣдятъ мясо ахолотля; они лакомятся также яйцами, которыя кладутъ два вида мухъ *axayacatl* и въ особенности *corixa femorata*, въ камышѣ по берегамъ озера Мексико; они ихъ толкутъ и, смѣшавъ съ другими веществами, готовятъ изъ нихъ пирожки; они ѣдятъ также гнѣзда личинокъ, свитыя въ клубокъ въ видѣ губокъ. По словамъ Вирлэ д'Ауста, груда яицъ аксокатля образуетъ на днѣ озера оолитовую известь, совершенно похожую на юрскій оолитъ, который, по всей вѣроятности, образовался такимъ же способомъ ²⁾.

Моря, омывающія Мексику съ той и съ другой стороны, изобилуютъ животною жизнью. Изъ отряда китообразныхъ, посѣщающихъ эти берега, попадаютъ еще иногда ламантины (*Manatus latirostris*). На мексиканскихъ берегахъ Тихаго океана малакологисты открыли сотни новыхъ видовъ слизняковъ, и одинъ изъ этихъ видовъ моллюсковъ, *aptisia depilans*, долженъ быть тѣмъ самымъ, который тирійцы употребляли для пурпуровой краски. Техуантепекскіе индѣйцы пользуются имъ для окраски нитокъ, причемъ краска получается такая крѣпкая, что нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ травящимъ веществамъ ³⁾. Въ Калифорнійскомъ заливѣ, въ особенности около Паца и сосѣднихъ архипелаговъ, ловятъ жемчужныхъ раковинъ; наконецъ, съ другихъ острововъ на томъ же заливѣ, гдѣ птицы самыхъ разнообразныхъ породъ міриадами вьютъ гнѣзда, получается гуано

¹⁾ *Elié Metchnikoff. Mémoires de la Société des Sciences naturelles de la Nouvelle Russie, 1875.*

²⁾ *Bulletin de la Société Géologique de France, 1 мая 1865.*

³⁾ *I. G. Barnard. The isthmus of Tehuantepec.*

сотнями грузовъ. Констатировано, что острова, расположенные въ Тихомъ океанѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега среди открытаго моря, характеромъ своей фауны всѣ отличаются отъ материка. Такъ, на небольшой группѣ острововъ Тресъ-Маріасъ, которая находится въ открытомъ морѣ въ ста километрахъ разстоянія отъ штата Джалиско, водится особый видъ колибри ¹⁾. Архипелагъ Ревиль-Жижедо также имѣетъ свою особую фауну. Островъ Гваделупе, отстоящій на 250 километровъ отъ вѣшнихъ береговъ Нижней Калифорніи, представляетъ въ своей фаунѣ рѣзкій контрастъ: одиннадцать породъ материковыхъ птицъ, которыя найдены, всѣ отличаются отъ соотвѣтственныхъ породъ сосѣдняго континента; онѣ индивидуализировались еще въ самыя отдаленныя времена, когда происходило раздѣленіе земель и фауны.

Откуда явились тѣ народы, которыхъ испанцы нашли въ Мексикѣ при ея завоеваніи? По этому вопросу существуетъ такая же масса гипотезъ, какъ и сочиненій по этнологіи этихъ странъ. Весьма естественно, что первые писатели, поставленные въ обязательство согласовать свою фантазію съ библейскими данными и съ ученіемъ церкви, видѣли въ мексиканцахъ прямыхъ потомковъ одного изъ сыновей Ноя, пригнанныхъ въ эту страну водами потопа, или прибывшихъ по сушѣ, послѣ осушенія континентальной поверхности ²⁾. Даже въ тотъ вѣкъ писатели ³⁾ пытались установить, что мексиканцы — сыны іудеевъ, «разсѣянныхъ по всей землѣ» послѣ Вавилонскаго плѣненія: по ихъ мнѣнію, какъ наружный видъ, такъ и характеръ, религія, нравы, одежда, даже языкъ, наконецъ, преданія и миѳы — все свидѣтельствовало объ ихъ древнемъ родствѣ. Другіе историки искали въ классической древности, у египтянъ, финикянъ и кареагенянъ, какихъ-либо указаній на эмиграцію въ Новый Свѣтъ, и Платоновская Атлантида не могла быть забыта въ гипотетической исторіи предковъ мексиканскаго народа. Атонатиу, т. е. атлантиды, — говоритъ Альфредо Чаверо, — составляютъ коренную расу цивилизованныхъ націй Европы и Америки; испанцы и толтеки происходятъ отъ нихъ; Брассеръ де Бурбургъ полагаетъ даже, что разобралъ въ одномъ нахуатльскомъ манускриптѣ *Codex chimalpopoca*, будто «изверженіе открытыхъ вулкановъ на всемъ протяженіи американскаго континента, который былъ тогда вдвое больше настоящаго, заставило разорваться весь міръ и разрушило между двумя восходами Утренней Звѣзды

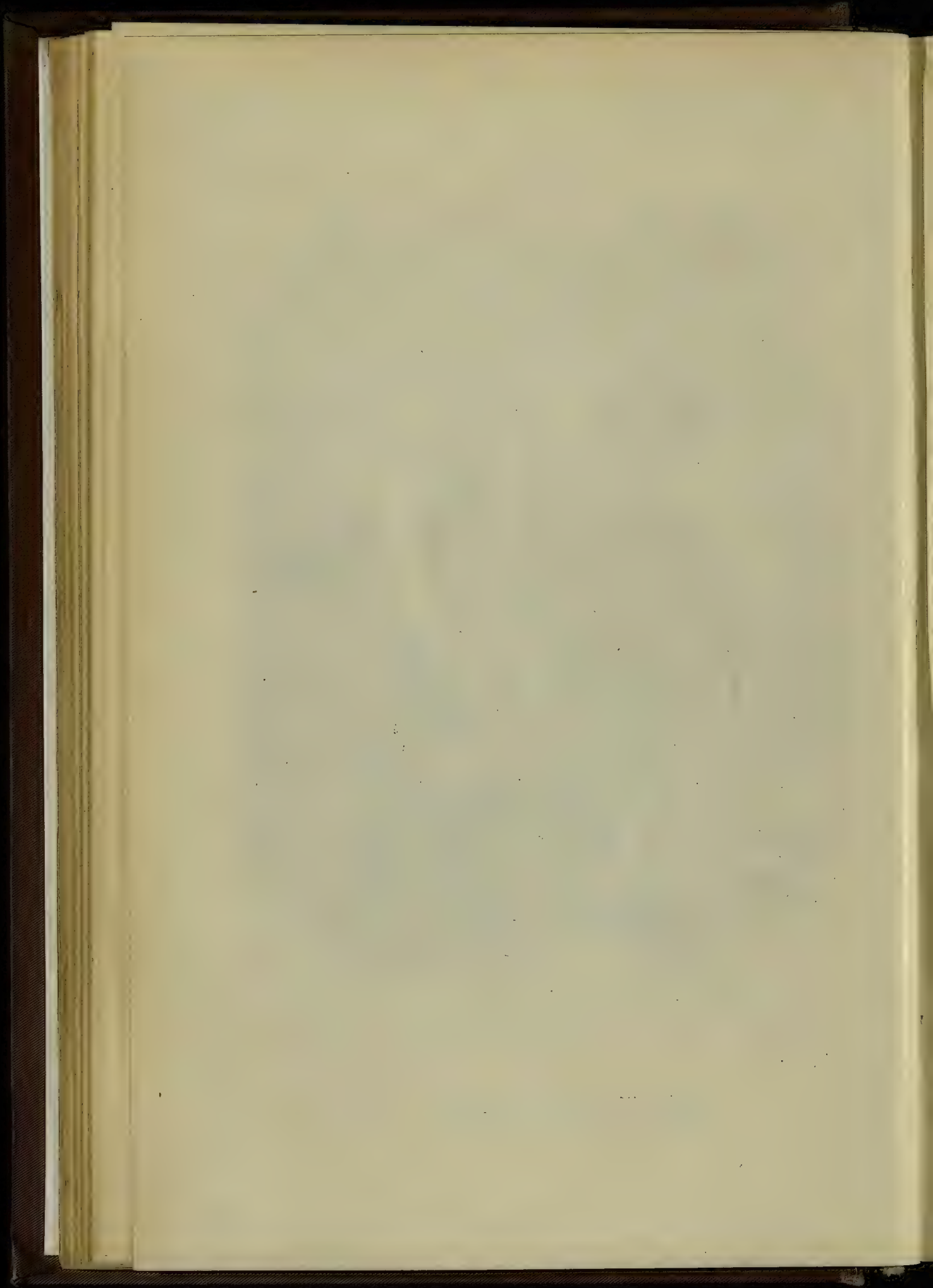
¹⁾ A. R. Wallace. Island-Life.

²⁾ H. H. Bancroft. The Natives Races. T. V.

³⁾ Kingsborough. Mexican Antiquities.—Adair. American Indians.

Продавецъ воды и торговка.

самыя богатая страны земнаго шара»¹⁾: Но атлантиды настоящей Мексики избѣгли гибели, и они-то и рассказали о ней въ своихъ памятникахъ американской литературы и архитектуры, смысла которыхъ не могъ въ былое время разобрать ни одинъ ученый.

Во всякомъ случаѣ, наиболѣе общая гипотеза та, которую установили Гипъ, Гумбольдтъ, Прескоттъ, Катрфажъ и Гэми подъ различными формами; въ этой гипотезѣ говорится, что мексиканцы — выходцы изъ Азіи, прибывшіе или черезъ Беринговъ проливъ, или черезъ Алеутскіе острова, или же прямо по океану, или, наконецъ, черезъ острова Полинезіи. Относительная смежность обоихъ континентовъ Азіи и Сѣверной Америки и тотъ неоспоримый фактъ, что въ историческія времена совершались невольныя плаванія между Японіей и Калифорнійскими берегами, естественнымъ образомъ породили теоріи, которыя были приняты большинствомъ изслѣдователей. Правда, нѣтъ никакого достовѣрнаго доказательства, которое давало бы возможность утверждать, что таинственная страна, гдѣ растетъ фузангъ и которую китайская экспедиція открыла еще въ седьмомъ вѣкѣ²⁾, была дѣйствительно Мексикою; къ тому же описаніе этой заморской страны, которое даетъ древній писатель, не согласуется съ природою Анахуака, а еще менѣе съ нравами ея обитателей въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ описываютъ испанскіе завоеватели. Точно также религія ацтековъ слишкомъ разнится отъ буддійской, чтобы въ ней можно было найти ученіе китайскихъ миссіонеровъ; что же касается до сходства символическихъ знаковъ и изображеній, то оно слишкомъ смутно, за исключеніемъ развѣ одного, — *таики*, вырѣзаннаго на полукругломъ алтарѣ Копана³⁾; такъ что изъ этого трудно вывести что-либо другое, кромѣ развѣ простаго предположенія о древнихъ сношеніяхъ между народами, которые живутъ другъ противъ друга на противоположныхъ берегахъ океана. Сообщенія, имѣвшіяся между этими двумя странами въ различныя эпохи, и даже изумительное сходство, наблюдаемое во многихъ мѣстностяхъ между мексиканцами и китайцами, вовсе еще не служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы видѣть въ этихъ народахъ одно и то же происхожденіе. Насколько захватываютъ исторія и преданія, Мексиканская область всегда была населена, и греки могли — и смѣло сказать про нихъ: «выходцы изъ земли», кто бы они ни были — аборигены или пришельцы.

Точно такъ же, какъ въ лавѣ Денизы въ окрестностяхъ Пюи, геологи

¹⁾ *Quatre lettres sur le Mexique.*

²⁾ *Guines. Recherches sur les navigations des Chinois. Mémoires de l'Académie des Inscriptions. Томъ XVII.*

³⁾ *E. F. Hamy. Société de Géographie; засѣданіе 2-го іюля 1886 г.*

Всемирная Географія, т. XVII.

открыли и въ Анахуакѣ, близъ Мексико, ископаемые остатки человѣка четверной эпохи. Эти столь интересные останки, принадлежащія эпохѣ, предшествовавшей цивилизаціи ацтековъ, были найдены въ 1884 году у основанія Пенона де лосъ Баносъ, возвышающагося съ восточной стороны столицы, въ солончаковыхъ равнинахъ, нѣкогда залитыхъ озеромъ Текскоко; они лежали въ растительной почвѣ, подъ слоемъ лавы, смѣшанные съ кухонными отбросами. Osteологическій характеръ ископаемаго мексиканца совершенно тотъ же, какой мы находимъ у туземной расы чисто анахуакскаго происхожденія; глазные зубы весьма слабо отличаются отъ рѣзцовъ. Въ ту эпоху, когда жилъ ископаемый человѣкъ Пенона, по странѣ свободно разгуливали слоны, олени, лошади; уровень водъ былъ на 3 метра выше въ лагунѣ Текскоко, и вулканическихъ изверженій, предшествовавшихъ исторической эпохѣ, еще не наблюдалось¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ были найдены кремни, очевидно, отдѣленные рукою человѣка; они находились въ складахъ, заключавшихъ въ себѣ также клыки и кости колумбійскаго слона (*elephas Colombi*)²⁾. Нужно вернуться за цѣлые мириады вѣковъ назадъ, чтобы добраться до той эпохи, когда жили эти первоначальныя поколѣнія.

Въ то время, когда затмевалась слава Римской имперіи и когда варварскіе народы, германцы, готы и вандалы, бросились осаждать цивилизованные города Запада, Анахуакское плоскогорье въ Средней Америкѣ представляло уже собою очагъ цивилизаціи. Конечно, очень трудно установить точную классификацію народовъ, на варварскіе и цивилизованные, сообразно степени ихъ культуры; тѣмъ не менѣе, при всей условности такой оцѣнки, этотъ послѣдній терминъ совершенно справедливо примѣнимъ къ ацтекамъ или мексиканцамъ, точно такъ же, какъ къ юкатанцамъ или мойя, а въ Южной Америкѣ къ народу чибха, квихуа и аймара; въ Сѣверной же Америкѣ къ цивилизованнымъ народамъ можно причислить различныя индѣйскія племена. Среди племенъ менѣе культурныхъ, но съ которыми, однако, у мексиканцевъ было много общаго въ политическомъ и общественномъ движеніи, они отличались своимъ національнымъ единствомъ, своимъ коллективнымъ самосохраненіемъ, своимъ искусствомъ, науками, знаніемъ многочисленныхъ ремеслъ, которыя помогли имъ упрощать трудъ. По примѣру первоначальной культуры Старога Свѣта, зародившейся вдали отъ моря, въ Египтѣ, въ Халдеѣ, въ Индіи, на берегахъ Гоанго, мексиканская цивилизація также сформировалась вдали отъ океана на высокихъ земляхъ, окруженныхъ цирками горъ. Въ ея распоряженіи не было ни Нила, ни

¹⁾ Antonio del Castillo y Mariano Barcena. El Hombre del Peñon; American Naturalist. 1885.

²⁾ E. F. Hamy. Mission Scientifique au Mexique et dans l'Amérique Centrale.

Евфрата; чтобы соединить прирѣчныхъ цивилизаторовъ въ одну компактную націю ¹⁾), но она располагала озерами, болѣе обширными, чѣмъ въ настоящее время, колеблющейся уровень которыхъ, а также попеременное разлитіе и засыханіе призывало населеніе къ общему труду, къ взаимной поддержкѣ, къ солидарности, что было всегда самымъ дѣятельнымъ двигателемъ прогресса. Несмотря на все это, сравнивая цивилизацію Мексики съ первоначальною культурою Старого Свѣта, мы видимъ, что она имѣла большія невыгоды, такъ какъ оставалась, если не совершенно изолированою, то все же окруженною варварійскимъ вліяніемъ; подлѣ нея не было другихъ центровъ прогрессивной жизни для обмѣна тѣми взаимными вліяніями, откуда почерпаетъ свой источникъ новая цивилизація. Несмотря на ярусное расположение поясовъ климата, что дѣлаетъ теплыя страны крайне опасными для мексиканцевъ плоскогорья, ацтеки все-таки были въ нѣкоторыхъ сношеніяхъ съ племенемъ мойя, населявшимъ Юкатанъ, и съ различными группами нахуа, разсѣянными по Центральной Америкѣ; но дальше этого замкнутаго круга они уже не выходили. Онъ разомкнулся для нихъ только при ужасныхъ обстоятельствахъ, именно вторженіемъ испанцевъ, которые неожиданнымъ и насильственнымъ образомъ произвели смѣшеніе цивилизаціи и расъ.

Разрушеніе произошло столь быстро и съ такимъ сильнымъ напоромъ, что изслѣдователи могли опасаться за полное исчезновеніе всѣхъ документовъ относительно древней исторіи Мексики. Ихъ уничтожали даже съ умысломъ, подражая св. Павлу въ Эфесѣ; архіепископъ Цумаррага въ Тлателулко, Нуñez де ла Вега въ Чіапа и другіе сжигали, по подозрѣнію въ некромантіи, всѣ мексиканскія сочиненія, какія только они могли открыть. Впослѣдствіи удовлетворялись тѣмъ, что скрывали драгоцѣнные манускрипты: миссіонеры держали ихъ на замкѣ въ своихъ библіотекахъ, берегая ихъ, подобно драконамъ, безъ всякаго умѣнья и желанія пользоваться ими ²⁾). Но къ счастью, старинныя свѣдѣнія были увѣковѣчены въ нѣкоторыхъ дворянскихъ семействахъ, связанныхъ браками съ испанскими завоевателями, и у ихъ просвѣщенныхъ представителей можно было обрѣсти лѣтописи Анахуака. Многіе мексиканцы способствовали, такимъ образомъ, спасенію отъ забвенія событій древней исторіи ацтековъ и родственныхъ имъ народовъ. Одинъ индѣецъ изъ Тлакскалы, Тадео де Ниса, составилъ въ 1548 г., по приказанію вице-короля, исторію завоеванія Мексики, и подъ этимъ сочиненіемъ подписались тридцать тлакскальтекскихъ вельможъ; Габ-

¹⁾ *Léon Metchnikoff. Les Fleuves historiques.*

²⁾ *Ternaux-Compans. Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique.*

ріэль д'Айяла изъ Текскоко написалъ на ацтекскомъ языкѣ исторію Мексики, начиная съ 1243 г. по 1562 годъ; даже одна мексиканская дама, Марія Бартола, принцесса д'Икстапалапа, написала нѣсколько исторій изъ древняго Анахуака, но, къ несчастію, онѣ затерялись. Другія лица чисто мексиканскаго или метисскаго происхожденія, какъ напримѣръ, Тецоцомокъ, Чималпахинъ и Камарго, оставили важныя историческія манускрипты; наконецъ, семейство Икстлилксочитль, потомки королей Мексико и Теотихуакана, имѣло нѣсколько своихъ представителей среди историковъ страны, и одинъ изъ нихъ, Фернандо де Альва Кортесъ, рѣшился даже открыто прославлять своихъ предковъ-туземцевъ и порицать «ужасныя жестокости» завоевателей Мексики: тогда какъ разъ наступилъ семнадцатый вѣкъ, и Фернандо де Альва Кортесъ могъ легальнымъ путемъ подтвердить согласованіе всѣхъ своихъ разсказовъ съ историческими картинами, полученными имъ въ наслѣдство отъ его предковъ. Наконецъ, между испанскими миссіонерами нашлись люди, которые видѣли въ исторіи Мексики не что иное, какъ «наважденія дьявола»; они потрудились надъ разъясненіемъ историческихъ изображеній древнихъ мексиканцевъ и постарались собрать древнія преданія; такими миссіонерами были: Бартоломе де ласъ Казасъ, Сахагуны, Торквемады. Благодаря открытію новыхъ манускриптовъ, болѣе тщательному разбору старыхъ и особой расшифровкѣ іероглифовъ, историки нашего столѣтія могли значительно подвинуться въ своихъ знаніяхъ доколумбійской исторіи мексиканцевъ.

Попытаемся заглянуть въ глубь исторіи Мексики за тысячу лѣтъ до ея завоеванія и разглядѣть первоначальную дѣятельность мексиканскаго населенія при блѣдныхъ лучахъ ихъ жизненной зари. Въ ту эпоху большая часть индѣйскихъ народностей, не знакомыхъ еще съ культурою, которая занимаютъ теперь различныя части территоріи подъ названіями: отоми, чичимековъ, гуастековъ, тотонаковъ, микстековъ и цапотеконъ, уже населяли страну; среди нихъ-то и явились нахуа, т. е. «люди, говорящіе ясно»¹⁾, въ одно и то же время и завоеватели, и инициаторы, какъ говорится въ легендѣ. Эти пришельцы явились съ сѣвера, изъ «семи пещеръ», въ количествѣ семи племенъ, подраздѣленныхъ въ свою очередь на семь сословій каждое; они приходили послѣдовательно; совершивъ семь различныхъ экспедицій, и восторжествовали надъ гигантами, прежде чѣмъ овладѣли «Земнымъ раемъ»; затѣмъ, полубогъ-законодатель, Кветцалкоатль, вышедшій изъ моря, явился среди нихъ и научилъ ихъ искусствамъ, наукамъ, правамъ и обычаямъ и, исполнивъ свою задачу, внезапно покинулъ ихъ, обѣщавъ второе прише-

¹⁾ Lucien Biart. Les Aztèques.

ствіе. Это былъ всѣми ожидаемый Мессія, и когда Кортесъ, принесенный также морскими волнами, явился во главѣ своихъ бандъ, всѣ считали, что пророчество исполнилось и что должна начаться новая эра народнаго благоденствія.

Всѣ историки обыкновенно согласно указываютъ на VI в. настоящей эры, какъ на эпоху, когда въ Анахуакѣ появилась группа нахуа послѣ продолжительныхъ скитаній, которыя они претерпѣли послѣ своего выхода изъ Хуэхуэ-Тлапаллана, города или страны до сихъ поръ еще не опредѣлено. Нѣкоторые изслѣдователи указываютъ эту мѣстность на сѣверѣ, другіе на югѣ Мексико¹⁾; но, въ общемъ, всѣ указанія сходятся на томъ, что родиною нахуа считаются сѣверныя области; самая даже форма Мексиканскаго плоскогорья наглядно показываетъ, какимъ способомъ происходило заселеніе: это плоскогорье широко открыто съ своей сѣверной стороны и, постепенно суживаясь къ югу, оканчивается лабиринтомъ отдѣльныхъ камеръ, похожимъ на лабиринтъ Греціи, по которому также сходились эмигранты съ сѣвера; весь этотъ пришельческій народъ нахуа представляется въ преданіяхъ выходящимъ изъ «бѣлой туманной Колумбіи»²⁾, названіе — присущее всѣмъ странамъ Сѣвера. Въ концѣ седьмаго вѣка нахуа, появляющіеся уже просто подъ названіемъ толтековъ, учреждаютъ центромъ своего могущества городъ, который новѣйшіе ученые могли съ точностью указать на картѣ: это городъ Талланъ, извѣстный въ настоящее время подъ названіемъ Тулы и расположенный въ разстояніи 80 километровъ по желѣзной дорогѣ къ сѣверо-западу отъ Мексико. Народы племени нахуа, которыхъ завоеватели опредѣлили настоящими владѣтелями Анахуака и которые сами поработили себѣ квиномовъ или «гигантовъ», называются ольмеками и ксикаланками. Нѣтъ сомнѣнія, что тѣ народы, которыхъ преданіе считаетъ за пришельцевъ съ Востока, уже построили нѣсколько памятниковъ, которые впослѣдствіи приписывались ихъ преемникамъ, говорившимъ на различныхъ языкахъ; во всякомъ случаѣ эпоха, извѣстная подъ названіемъ толтекской, была одна изъ самыхъ богатыхъ произведеніями, свидѣтельствовавшими о туземной культурѣ: самое названіе *толтекатль*, каково бы ни было его первоначальное значеніе, сдѣлалось терминомъ для обозначенія мастера, обладающаго вкусомъ и умѣньемъ, однимъ словомъ «артиста», точно также этимъ именемъ называли купцовъ, которые совершали поѣздки въ дальнія страны и такимъ образомъ являлись въ Центральной Америкѣ распространителями нахуатльской цивилизаціи³⁾. Очень можетъ быть, что это названіе

¹⁾ H. H. Bancroft. The Native Races, т. V.

²⁾ E. G. Hamy. Revue de Géographie, февраль 1886 г.

³⁾ Otto Stoll. Guatemala, Reisen und Schilderungen.

толтекъ вовсе не принадлежитъ всему народу и что «артисты» были просто изъ племени нахуа такъ же, какъ и ихъ послѣдователи ацтеки. Названіе Кольхуа или «Предки», которое имъ также даютъ, служить также доказательствомъ въ пользу этого этническаго единства¹⁾. Господство Тулы продолжалось вплоть до второй половины одиннадцатаго вѣка, т. е. до той эпохи, когда внутреннія возмущенія и вѣншія войны, наконецъ вторженіе чичимековъ, — иначе говоря варваровъ²⁾, — сопровождаемыя голодомъ и эпидемическими болѣзнями, сломили энергію племени, которое до тѣхъ поръ считалось однимъ изъ самыхъ могущественныхъ. Въ лѣтописяхъ говорится о милліонахъ жертвъ, унесенныхъ всѣми этими бичами человѣчества; дѣйствовавшими сообща: какъ бы то ни было, послѣ этого въ лѣтописяхъ не упоминается уже болѣе о «толтекахъ», представители которыхъ или разсѣялись бѣглецами, смѣшавшись съ окрестными народами, или же удалились на югъ и основали тамъ новыя государства въ Юкатанѣ, Чіапасѣ и Гватемалѣ.

Побѣдители чичимеки, о многочисленныхъ переселеніяхъ которыхъ разсказывается и въ легендахъ, перенесли центръ нахуатльскаго владычества далѣе на югъ, въ бассейнъ собственно Анахуака, сначала на берега озера Ксалтокапа, затѣмъ въ окрестности озера Текскоко; недалеко отъ настоящей столицы мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ концѣ концовъ резиденція была основана въ «Городѣ Предковъ» Аколхуаканѣ или Текскоко; но съ 1325 года на островѣ, среди водъ озера, сталъ возвышаться новый соперникъ — городъ Мексико-Тенохтитланъ. Основатели его, ацтеки, народъ племени нахуа и, подобно своимъ предшественникамъ толтекамъ и чичимекамъ, также «артисты» и «варвары» — прибыли на Анахуакское плоскогорье въ концѣ двѣнадцатаго вѣка; сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ они покинули свою островную долину, которую географы искали въ различныхъ мѣстахъ, и поселились въ миеической мѣстности «Семи Пещеръ»; затѣмъ, до водворенія своего въ Анахуакѣ, они скитались по различнымъ странамъ, ища «Обѣтованной земли». Легенда, повѣствующая объ ихъ экзодѣ, выдаетъ ихъ за «Изобрѣтателей огня», иначе говоря, представляетъ ихъ, какъ людей ученыхъ, конкурирующихъ съ толтеками въ знаніи наукъ и искусствъ. Благодаря своему островному положенію, дающему преимущества легкой обороны противъ всякаго внезапнаго нападенія, озерная столица быстро возростала и украсилась *chinampas* ами или плавучими садами, которые доставляли имъ жизненные припасы во время

¹⁾ *Daniel G. Brinton. Were the Toltecs an Historic Nationality.*

²⁾ *Squier. Notes on Central America; — Adolf Bastian. Mexico.* — Согласно различнымъ авторамъ, имя чичимековъ переводится весьма различно: Суровые, Кровопійцы, Орлы, Собаки на привязи, Племя Краснокожихъ и пр.

осады. Даже и тогда, когда столица раздѣлилась на два враждебныхъ города, старый Тенохтитланъ и новый Тлателулко—демократическій и торговый городъ,—она продолжала быстро развиваться наплывомъ эмигрантовъ, которые стекались со всѣхъ сторонъ искать убѣжища въ этихъ укрѣпленныхъ городахъ; наконецъ, когда въ 1431 г., вслѣдствіе внутреннихъ войнъ и возстаній угнетаемыхъ народовъ, окончательно рушилось могущество чичимековъ, городъ Мексико унаслѣдовалъ всѣ привилегіи, которыми пользовался заозерный городъ Текскоко. Въ составившейся ассоціаціи для завоеванія и эксплуатаціи территорій, между тремя городами Мексико, Текскоко и Тлакопанъ—современная Такуба—гегемонія принадлежала Мексико¹⁾.

Территорія завоеваній быстро распространялась за границы собственно Анахуака. Хроники этой эпохи, въ общемъ довольно согласныя, несмотря на все пристрастіе лѣтописцевъ различнаго происхожденія,—разсказываютъ, какъ мексиканцы поработили себѣ окружающіе народы, съ одной стороны, чтобы увеличить свои богатства золотомъ, драгоценными камнями и выдѣланными перьями, съ другой—чтобы украсить богатыми жертвами алтари своихъ боговъ. На западѣ они не могли подчинить себѣ народовъ Мичоакана, а на сѣверо-западѣ они не переходили за границы «долины»; но на югѣ и на юго-востокѣ они спустились за Техуантепекъ, въ Соконуско; наконецъ, на востокѣ, они завоевали всю страну до самаго морскаго побережья отъ устья Тануко до песчаной отмели Альварадо, оставивъ все-таки на плоскогорьѣ одну непокоренную націю тлакскалановъ, которые, съ сотнею возмущившихся племенъ, облегчили поработѣніе Мексики испанскимъ завоевателямъ. Чудеса и всякаго рода бѣдствія, говорятъ историки, предвѣщали близкое разрушеніе ацтекческаго могущества; когда Кортесъ и его тлакскаланскіе союзники явились передъ стѣнами Мексико, ему уже угрожало возмущеніе его собственныхъ подданныхъ. Тѣмъ не менѣе названіе роскошнаго города осталось за всею мѣстностью, болѣе того—за всею совокупностью странъ, пространствомъ своимъ превывшавшихъ страну Монтецуму, а имя мексиканцевъ, которое прежде приписывалось только одной части ацтековъ—народу тоже несамостоятельному, а составляющему одну изъ многочисленныхъ вѣтвей племени нахуа,—было передано великой націи, состоящей почти изъ двѣнадцати милліоновъ душъ.

Испанскіе завоеватели были подданные могущественнаго императора,

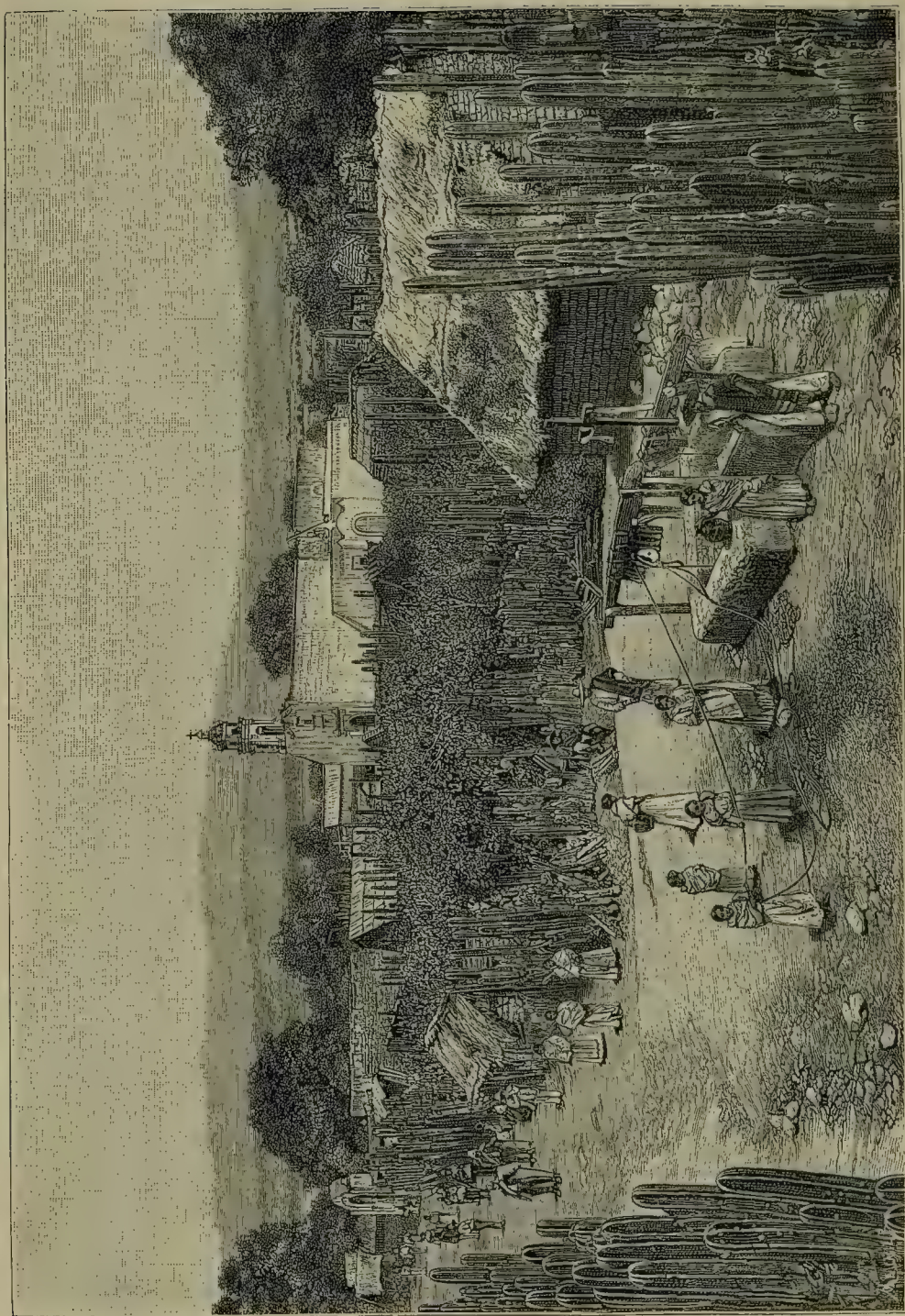
¹⁾ *Ixtlilxochitl*. Historie des Chichimèques, и проч.—*A. F. Bandelier*. On the Mode of Government of the Ancient Mexicans.

личной волѣ котораго подчинялось все населеніе его пространнаго государства, который назначалъ губернаторовъ, устанавливалъ налоги, набиралъ солдатъ во всѣхъ провинціяхъ; немудрено, что эти новые властители захотѣли и въ Мексикѣ видѣть имперію, похожую на ту, откуда они сами вышли; они воображали, что вся сила заключалась въ императорской власти, которая твердо держалась въ одной и той же династіи особымъ божественнымъ правомъ; они не понимали, что адтеки, жившіе семейными общинами и не дробившіе почвы на частныя владѣнія, образовали военную демократію, состоявшую изъ людей, родныхъ по крови, которые имѣли своихъ выборныхъ «ораторовъ», т. е. вождей ¹⁾. Равнымъ образомъ, не ожидая пайти въ Новомъ Свѣтѣ большой городъ, болѣе даже обширный и великолѣпный, чѣмъ ихъ собственныя столицы, они преувеличили въ собственныхъ глазахъ богатства Мексики и культуру ея жителей; между тѣмъ документы, собранные относительно языка, наукъ и искусства передачи мыслей, всѣ заботы, присоединенныя для развитія культуры и для правильнаго орошенія страны, тѣ сокровища, которыми владѣютъ музеи, памятники, оставленные вблизи городовъ или въ глуши лѣсовъ — все это, вмѣстѣ взятое, доказываетъ, что мексиканская цивилизація, благодаря собственнымъ усиліямъ, значительно возвысилась надъ прежнею культурою варварскаго населенія.

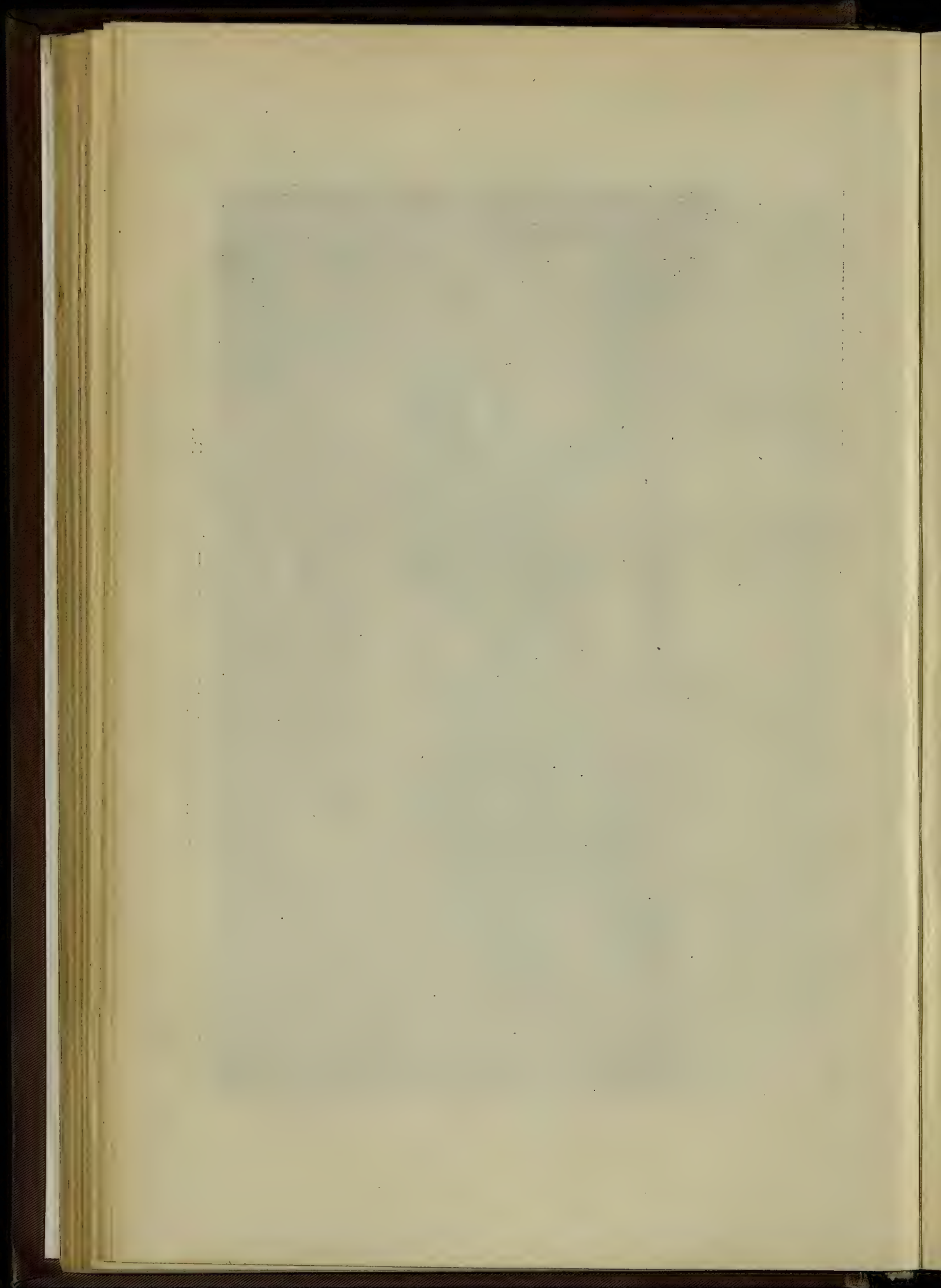
Языкъ адтековъ, смѣшанный по всей вѣроятности съ языкомъ толтековъ и чичимековъ, нарѣчіями которыхъ говорили и говорятъ еще на югѣ, въ Гватемалѣ, Сальвадорѣ и Никарагуа, былъ господствующимъ ідиомомъ на Мексиканской территоріи нашихъ дней. Его придерживались почти повсюду на Анахуакскомъ плоскогорьѣ и по бережьямъ залива до дельты Гоатцакоалко, а также и по всему побережью Тихаго океана, начиная съ Калифорнійскаго и до Техуантепекскаго залива. И въ настоящее время наряду съ испанскимъ, можно повсемѣстно слышать также этотъ туземный языкъ; только въ современныхъ патуа встрѣчается не больше одной трети словъ литературнаго діалекта ²⁾. Какъ культурный языкъ, адтекское нарѣчіе сдѣлалось официальнымъ языкомъ при дворѣ, при дипломатическихъ сношеніяхъ, даже въ торговлѣ; какъ только завоевывалась страна, ей тотчасъ же навязывался языкъ побѣдителей, и жители обязаны были учиться ему. Адтекское нарѣчіе — языкъ полисинтетическій, въ которомъ слова сдѣляются одно за другое, измѣняясь согласно благозвучію, вслѣдствіе чего пластичность его необыкновенно велика; по мягкости, гибкости и граціи

¹⁾ *Morgan. Ancient Society*; — *A. F. Bandelier*, цитированное сочиненіе.

²⁾ *Aubin. Mémoire sur la Peinture didactique*.

Индійская деревня въ провинціи Мексико.

онъ почти не имѣетъ себѣ равнаго. Всѣ писатели, изучившіе этотъ языкъ, съ завистью превозносятъ его достоинства. Богатство его въ описательныхъ терминахъ просто поразительное: въ своихъ трудахъ по естественной исторіи Хернандецъ перечисляетъ до двухъ сотъ названій птицъ и до 1.200 сортовъ мексиканскихъ растений, имѣющихъ на ацтекскомъ языкѣ различныя названія. Наконецъ для выраженія абстрактныхъ понятій въ немъ есть такой неистощимый запасъ отдѣльныхъ терминовъ, что переводчики не испытывали ни малѣйшаго затрудненія при передачѣ всевозможныхъ метафизическихъ и религіозныхъ тонкостей, какія встрѣчаются, напримѣръ, въ *Евангеліи*, *Подражаніи* и другихъ подобныхъ сочиненіяхъ. Литература ацтековъ оставила намъ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ памятниковъ своими нравственными поученіями, гдѣ величіе чувства вылито еще въ болѣе красивой формѣ, чѣмъ въ подѣйской литературѣ.

Важнѣйшимъ признакомъ высокой культуры мексиканцевъ служить ихъ знаніе астрономическихъ явленій. Они описывали движенія солнца, луны и нѣкоторыхъ другихъ планетъ; опредѣленный оборотъ каждаго года, каждой «повой травы» имъ былъ извѣстенъ гораздо точнѣе, чѣмъ намъ, русскимъ, такъ какъ принятый у насъ календарь запаздываетъ на двѣнадцать дней. Мексиканцы, а также и цапотекі и мичоаканъ раздѣляли свой годъ на восемнадцать мѣсяцевъ, по двадцати дней въ каждомъ, къ которымъ прибавляли еще пять добавочныхъ дней, считавшихся за частую несчастными днями дурныхъ предзнаменованій. Но для того, чтобы условный годъ точнѣе совпадалъ съ годомъ солнечнымъ, къ концу каждаго цикла въ пятьдесятъ два года прибавляли періодъ въ двѣнадцать или тринадцать дней, согласно требованію счисленія. Такъ какъ численная система у мексиканцевъ была вѣгесимальная, т. е. мѣсяць имѣлъ двадцать дней, дѣленныхъ на четыре недѣли, то на каждую недѣлю приходилось пять дней, и этотъ пятый день пользовался нѣкоторымъ значеніемъ, какъ праздничный и базарный. Года имѣли другое дѣленіе. Каждый тлалпилли, «узелъ» или «пучокъ», состоялъ изъ тринадцати лѣтъ, и четыре такихъ пучка, а именно серія въ пятьдесятъ два года, образовывали циклъ или ксіухмолпилли: въ глазахъ мексиканцевъ это былъ главный періодъ времени, и съ этимъ дѣленіемъ они связывали мистическія идеи о правленіи какъ собственной, такъ и общинной жизни. Нормальная продолжительность человѣческой жизни у нихъ исчерпывалась этимъ ксіухмолпилли, т. е. пятьюдесятью двумя годами: случалось, впрочемъ, что люди, по особой милости боговъ, выживали два такихъ періода, которые получали тогда названіе *хуехуеитлититли* и означали «глубокую старость». По одному закону, которому, впрочемъ, не всегда слѣдовали, толтекскіе начальники должны были упра-

влять непременно въ продолженіе одного цикла. Если начальникъ умиралъ прежде истеченія этого срока, то власть переходила въ совѣтъ старѣйшинъ, которые все-таки правили подъ именемъ умершаго начальника; если же выборный переживалъ этотъ циклъ, то въ опредѣленное время долженъ былъ сложить съ себя власть и передать свои права преемнику, который въ часть, назначенный календаремъ, принималъ на себя обязанности правителя и вступалъ на его мѣсто. У мексиканцевъ и у народовъ Стараго Свѣта солнечному году предшествовалъ лунный, и, на основаніи этого, ихъ церковный календарь религіозныхъ обрядностей, вѣрный традиціямъ прошлаго, устанавливался по движеніямъ луны. Въ этомъ европейскій культъ приближается къ мексиканскому, такъ какъ главный свой праздникъ Пасхи, приходящійся на начало весны, европейскій календарь устанавливаетъ также по положенію луны.

Письмень, собственно говоря, мексиканцы не изобрѣли, но они умѣли устно передавать свои лѣтописи, чертить карты, «рисую съ натуры всѣ рѣки и всѣ порты» ¹⁾, установить свою генеалогію, издавать указы и законы, знакомить со своими ремеслами и работами по домоводству и, кромѣ того, наконецъ, передавать всѣ свои идеи, даже отвлеченныя, посредствомъ іероглифическихъ знаковъ. Эти изображенія, четырехугольной формы и съ округленными углами, обыкновенно разрисовывались яркими красками на листьяхъ папируса, сдѣланнаго изъ волоконъ магеи или анакахуита, «бумажнаго дерева» (*cordia boissieris*), или же на кожѣ, а также и на полоскахъ лоценаго коленкора, переплетенныхъ въ видѣ вѣера въ аматли или въ книгу съ деревянными крышками. Общественные монументы, а кое-гдѣ также и стѣны скалъ, особенно въ западной Сіерра-Мадре ²⁾, были тоже украшены іероглифами, высѣченными на камнѣ. Изученіе этихъ документовъ показало, что мексиканцы пользовались этими знаками не только въ фигуральномъ или символическомъ смыслѣ, но во многихъ случаяхъ употребляли ихъ въ качествѣ буквеннаго письма, составляя изъ нихъ нѣчто вродѣ ребуса: именно такимъ образомъ и читались названія городовъ ³⁾. Съ самаго начала историческаго періода, толтеки владѣли обширными библіотеками этихъ рукописныхъ изображеній; но ацтеки, завидуя, какъ говорятъ, славѣ своихъ предшественниковъ, истребили эти документы. Въ свою очередь и ацтеки сдѣлались жертвой иконоборческаго рвенія ихъ побѣдителей, такъ что большая часть сохранившихся ма-

¹⁾ *Bernal Diaz*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *E. Buelna*. *Peregrinacion de los Aztecas*.

³⁾ *Lubin*. Цитированные мемуары; — *Antonio Penafiel*. *Nombres geograficas de México*.

манускриптовъ относится къ концу XVI вѣка, т. е. къ той эпохѣ, когда духовенство, примиренное съ остатками нахуатльской цивилизаціи, снова позволило своимъ послѣдователямъ употреблять традиціонные іероглифы. Манускрипты этой эпохи, слѣдующей за завоеваніями, состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ религіозныхъ исповѣданій, изъ катехизисовъ, изъ земельныхъ матрикулъ и судебныхъ дѣлъ.

Промышленность нахуа стояла на высокой степени развитія, хотя они и не достигли еще желѣзнаго вѣка: изъ металловъ имъ были извѣстны только золото, серебро, мѣдь, олово и свинецъ. Мелкою разнѣною монетою служили тоненькія пластинки мѣди¹⁾; а также бобы какао и много другихъ незначительныхъ предметовъ, различныхъ въ каждой странѣ. Рѣзущія орудія дѣлались изъ смѣси мѣди съ оловомъ, которая по крѣпости нисколько не отличалась отъ стали²⁾, тогда какъ почти все ихъ оружіе изготовлялось еще изъ крѣпкаго камня, особенно изъ обломковъ ицтли или обсидіана: изъ этого же минерала дѣлались и пожи, употреблявшіеся жрецами при закланіи человѣческихъ жертвъ и во время исполненія обряда, вродѣ обрѣзанія падѣ дѣтьми³⁾. Земледѣльческія орудія, походившія больше всего на европейскій плугъ, состояли изъ деревянной оправы, снабженной палками съ мѣдными наконечниками. Испанцы были поражены артистическимъ умѣньемъ мексиканцевъ чеканить тонкіе камни и ихъ ювелирнымъ искусствомъ, доведеннымъ до художественнаго, особенно при выдѣлкѣ маленькихъ животныхъ и пасткомыхъ, причемъ подражаніе природѣ доходило до совершенства; европейскіе ювелиры, какъ свидѣтельствуяютъ лѣтописи, не были въ состояніи конкурировать въ этомъ искусствѣ со своими собратьями Новаго Свѣта; извѣстно, по крайней мѣрѣ, что послѣ мексиканцевъ способъ выдѣлыванія фигурокъ изъ чеканнаго золота безъ всякой спайки совершенно утратился, и европейскіе мастера положительно не могутъ объяснить себѣ, какимъ образомъ изготовлялись эти художественныя вещи, попадающіяся еще иногда въ музеяхъ въ видѣ рѣдкихъ экземпляровъ. Кромѣ того, Мексика имѣла своихъ торговцевъ мукой, своихъ горшечниковъ, своихъ бумажныхъ фабрикантовъ. Изъ волоконъ различныхъ растений изъ породы кактусовыхъ, пальмовыхъ и хлопчатниковъ изготовлялись различныя матеріи, изъ которыхъ нѣкоторыя отличались замѣчательной тонкостью. Въ красивомъ мастерствѣ мексиканцы далеко превзошли своихъ учителей: они ввели употребленіе кошенили; кромѣ того, они утилизировали много лѣкарственныхъ травъ, лыко и красящіе плоды,

¹⁾ *Clavigero, Torquemada, Dupail, Ramirez, D. Charnay. Société d'Anthropologie, засѣданіе 7 апрѣля 1887 года.*

²⁾ *Brasseur de Bourbourg. Le Mexique et l'Amérique Centrale.*

³⁾ *Bernal Diaz.—Squier. America, Archaeological Researches.*

употребленіе которыхъ исчезло со времени испанскихъ завоеваній: въ этомъ отношеніи мексиканская промышленность значительно отстала за послѣдніе четыре вѣка. Особенной славой въ нахуатльской промышленности пользовалось примѣненіе перьевъ на украшеніе различныхъ тканей, одеждъ, ковровъ и одѣялъ. Этотъ родъ занятій, который, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, но еще поддерживается и теперь среди многихъ семействъ художниковъ, въ былое время считался одной изъ отраслей свободныхъ профессій, къ которымъ принадлежать, напримѣръ: ювелирное искусство, скульптура, живопись, исторія и поэзія: «Музыкальный совѣтъ», нѣчто вродѣ академіи, основанный для поощренія искусствъ, принималъ въ свои члены также и перовщиковъ.

У нахуа процвѣтала также своя архитектура. Ихъ невысокіе дома, очень солидной постройки, состоявшіе болѣею частью только изъ одного этажа, держались на плоскомъ фундаментѣ или на толстыхъ сваяхъ. Города ихъ были правильной планировки; они перерѣзывались узкими улицами подѣ прямыми углами и имѣли широкія площади вокругъ храмовъ. Они умѣли снабжать свои города водою въ достаточномъ количествѣ посредствомъ водопроводовъ и резервуаровъ; они строили набережныя и плотины, проводили черезъ ручьи шоссейныя дороги, а черезъ рѣки воздвигали легкіе мосты, висѣвшіе въ воздухѣ подобно листьямъ лианы. Въ нѣкоторыхъ городахъ были укрѣпленія, а въ большой стѣнѣ, въ 10 километровъ, соединявшей двѣ горныя перегородки, чтобы закрыть проходъ между Мексиканской имперіей и республикой Тласкала, была проложена дорога дефиладъ; проведенная очень искусно и украшенная на вершинѣ парапетомъ, за которымъ защитники могли считать себя безопасными. Но главными произведеніями нахуатльской архитектуры были храмы и пирамиды, такія же, какъ въ Теотихуаканѣ и въ Холулѣ: вмѣстѣ съ крѣпостями это единственныя постройки, еще удѣлѣвшія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: продолжительныя раскопки дали возможность открыть только кое-какіе остатки частныхъ жилищъ, занимаемыхъ нѣкогда мексиканцами. Священные памятники, какъ извѣстно, были построены по такому же плану, какъ и вавилонскіе храмы. Они представляли собою также пирамиды, состоявшія изъ прямоугольных параллелепипедовъ, наложенныхъ другъ на друга и кверху постепенно уменьшающихся; но, въ общемъ, такія сооруженія имѣли, въ сравненіи съ высотой, гораздо болѣе широкое основаніе, чѣмъ соотвѣтствующіе имъ египетскіе и халдейскіе монументы. Нѣкоторыя изъ нихъ отличались колоссальными размѣрами, что свидѣтельствуетъ о дешевизнѣ человѣческаго труда на Анахуакскомъ плоскогорьѣ: въ окрестностяхъ мексиканскихъ озеръ человѣческая жизнь цѣнилась не выше, что и въ долинахъ Нила, когда дѣло шло

объ удовлетвореніи тщеславія духовенства возведеніемъ удивительныхъ построекъ.

Впрочемъ, въ періодъ испанскихъ завоеваній, цивилизація въ Мексикѣ приходила въ упадокъ; это признавалъ и самъ народъ, вспоминая объ эпохѣ владычества толтековъ, какъ о лучшемъ времени процвѣтанія наукъ, искусствъ и промышленности. Замкнутые со всѣхъ сторонъ, не имѣя правильныхъ сношеній моремъ съ островами, заносимые туда только случайностями бури или какимъ-либо другимъ непредвидѣннымъ образомъ, ацтеки не дѣлали ни малѣйшихъ попытокъ завязать торговля сношенія съ отдаленными пародностями, такъ какъ они имѣли у себя самыя разнообразныя продукты всѣхъ трехъ поясовъ, которыми и обмѣнивались между собою, находя полное удовлетвореніе своихъ потребностей въ этомъ замкнутомъ существованіи; ничто не пробуждало ихъ жизненныхъ силъ, и они постепенно приходили къ гибели, подобно тому, какъ засыхаетъ лугъ, когда питающая его влага не освѣжается притокомъ чистой воды. Правда, торговля находилась еще въ большой слави, такъ что купеческіе караваны могли свободно проходить по странѣ даже и во время войны¹⁾; но путь ихъ шелъ всегда по обычному маршруту, между плоскогорьемъ и ярусами горнаго склона. Не оживляемая сношеніями съ иноземными странами, мексиканская цивилизація не могла почерпать въ своемъ народѣ источникъ обновленія, избавлявшій отъ застоя, и традиціонный образъ жизни, становясь все болѣе и болѣе тиранническимъ, постепенно лишалъ народъ всякой инициативы. Непреклопный этикетъ опредѣлялъ всякія сношенія между классами: общество, такъ сказать, совершенно застыло. Что касается народнаго культа, то онъ сдѣлался просто ужаснымъ.

Вначалѣ ацтекскій культъ былъ чистъ отъ всякой кровавой жертвы. Главный изъ боговъ, носящій по превосходству имя Теотла, былъ Атотлиухъ «Солнце Водъ», лучи котораго, согрѣвая море, произвели изъ хаоса все существующее. Сыномъ Солнца, возстановляющимъ каждый годъ весну, былъ Тлалокъ, — пассатный вѣтеръ, приносящій съ собою дождь; птица, летящая съ моря, змѣя, сверкающая молніей на небѣ и скользящая въ трещинахъ почвы, олицетворяя текучія воды²⁾. Въ то время, когда ацтеки основали Тенохтитланъ, религія ихъ сохраняла еще милостивый характеръ; народъ умиловлялъ «Солнце-Отца», «Луну-Мать», «Землю-Брата» и бога вѣтровъ самыми невинными жертвами, принося въ даръ зерна и плоды, чтобы снискать у боговъ благословеніе на предстоящую жатву; ожидали

1) *Ad. Bastian*. Цитированное сочиненіе.

2) *A. Réville*. *Les Religions du Mexique*.

даже въ будущемъ золотомъ вѣкѣ возстановленія этихъ мирныхъ церемоній, потому что съ ними связывали пришествіе другаго Тлалока, Кветцакоатла, или «Оперенной Змѣи», идущей съ востока вмѣстѣ съ восточнымъ вѣтромъ и снова возвращающейся туда. Многія побѣжденные націи, какъ напр. то-тонаки, сѣтовали на необходимость поставлять мексиканскимъ богамъ чело-вѣческія жертвы, тогда какъ ихъ собственное божество «мать людей», тре-бовало только цвѣтовъ и сѣмянъ; но если жрецы храма въ Текскоко, кото-рый Нецахуалкойотль соорудилъ въ честь «неизвѣстнаго бога», ограничива-лись воскуреніемъ передъ алтаремъ оиміама, то въ общемъ религія ацтековъ перешла въ кровавый культъ, благодаря войнамъ, которыя ввели обыкно-веніе приносить въ жертву богамъ сначала плѣнныхъ, а потомъ безъ раз-бору и всѣхъ вѣрующихъ изъ племени нахуа; такимъ образомъ религія не удовлетворялась уже болѣе скромными символами жизни, олицетворявши-мися первыми дарами земли, а требовала самое жизнь, которая постепенно приносилась на алтари боговъ. Даже въ томъ случаѣ, когда жертва состояла изъ зеренъ, ихъ обыкновенно перемалывали въ муку, которую смѣшивали съ кровью дѣтей и дѣвушекъ, а изъ праха отцовъ приготавливали тѣсто, смѣ-шавъ его съ тѣломъ сыновей.

Чтобы умиловить гнѣвъ злыхъ боговъ, чтобъ предотвратить бѣд-ствія, уготовлявшіяся для грѣшниковъ въ невѣдомомъ мірѣ, мексиканцы прибѣгали къ жертвамъ, какъ нѣкогда пароды другой расы, арійцы, семиты или негры; но весьма вѣроятно, что ихъ кровавые обряды по своей жесто-кости далеко превосходили культы всѣхъ другихъ народовъ, даже дагомей-цевъ. Наболѣе изступленные терзали самихъ себя, какъ индѣйскіе факиры или алжирскіе айссауа: они рвали себѣ тѣло иглами магеи, постились по цѣлымъ днямъ и лишали себя подкрѣпляющаго сна, доходя до сумасше-ствія. Одинъ остроумный бенедиктинецъ, Камилло-де-Монсератте, объяснялъ происхожденіе въ говорѣ мексиканцевъ мягкихъ звуковъ *тл*, *етл*, столь странно звучащихъ въ нашихъ ушахъ, обыкновеніемъ мексиканцевъ прока-лывать себѣ языкъ шипами кактуса во время ихъ религіознаго изступленія: это вызывало нѣчто вродѣ лепетанія, сдѣлавшагося наслѣдственнымъ въ позд-нѣйшихъ поколѣніяхъ. Главнымъ образомъ при заклинаніи гнѣва боговъ, прибѣгали къ особымъ представителямъ, и грѣхи свои искупали принесеніемъ въ жертву иностранцевъ. Въ Старомъ Свѣтѣ, изобилующемъ всевоз-можными представителями животнаго царства, въ жертву богамъ обыкно-венно приносилась кровь животныхъ; а на мексиканскихъ плоскогорьяхъ въ честь завистливыхъ божествъ мучили и разрубали на куски исключи-тельно людей; жрецы вырывали изъ теплой еще груди сердце человѣка и простирали его къ небу въ жертву невидимымъ божествамъ. На престолѣ

Тлалока приносились грудные младенцы и дѣти, умиравшіе отъ страха, которыхъ вельможи сѣдали потомъ за священной трапезой. На кладбищѣ въ Тепенепанко, которое Шарней открылъ на сѣверныхъ склонахъ Попокатепетля, на высотѣ 4.000 метровъ надъ уровнемъ моря, нашли только, по зато въ громадномъ количествѣ, скелеты однихъ дѣтей: это были, по всей вѣроятности, жертвы, принесенныя нѣкогда Тлалоку, богу высокихъ вершинъ, откуда идутъ вѣтры и облака¹⁾.

Во время большихъ церемоній проливалось столько крови, что ею наполнялись глубокіе рвы, вырытые вокругъ *теокалли*: въ концѣ XV-го вѣка во время посвященія храма въ Мексико, пачатаго королемъ Тицокотль, богу войны, Хуитцилопутцли, король Ахуицотль приказалъ зарѣзать около 80.000 плѣнниковъ; но, что бы ни говорили лѣтописи, Шарней доказываетъ, что такіа избіенія имѣли мѣсто постоянно во время многочисленныхъ послѣдующихъ церемоній. Всякій государь, вступая на престолъ, долженъ былъ начать свое царствованіе охотой за людьми, чтобы заполнить всѣ костники, — священные кладовыя, гдѣ хранились кости мертвыхъ; каждый изъ восемнадцатаго мѣсяца года долженъ былъ быть освѣщенъ подобною рѣзней. Да и самыя «священные войны» назначались по добровольному соглашенію между различными государствами съ цѣлью доставить жрецамъ необходимое количество жертвъ. При постройкѣ cadaго новаго храма фундаментъ его долженствовалъ омыть кровью плѣнниковъ, смѣшанной съ приношеніями драгоценныхъ металловъ и жемчуга, и съ сѣменами всѣхъ желанныхъ растений. Эти монументы, обгорѣнные почернѣвшею кровью, наполненные свѣжимъ, или сгнившимъ, или обгорѣлымъ мясомъ, представляли ужасное зрѣлище; у нѣкоторыхъ входная дверь была устроена въ видѣ пасти, гдѣ черепа цѣлыми сотнями, даже тысячами висѣли на челюстяхъ чудовища. Сбоку возвышались цѣлыя пирамиды, сложенные каждая болѣе, чѣмъ изъ ста тысячъ человѣческихъ череповъ²⁾. Однимъ изъ годовыхъ праздниковъ считался, между прочимъ, праздникъ «сдиранія кожи», и жрецы обходили тогда кварталы города, одѣтые въ кожу жертвъ, всѣ красные отъ свѣжей крови. Но чѣмъ ожесточеннѣе шла рѣзня, тѣмъ ненасытнѣе становились боги, и несчастное человѣчество отыскивало болѣе благородныхъ жертвъ, чтобы кровь ихъ могла наконецъ умиловить властителей ихъ судьбы. Въ христіанской религіи, Сыпь Божій, второе лицо Св. Троицы, искупилъ грѣхи рода человѣческаго своими крестными страданіями; но тѣ, которые Его распяли, по крайней мѣрѣ не вѣдали всего великаго значенія ихъ жер-

¹⁾ *Désiré Charnay*. Tour du Monde, ноябрь, 1881 г. - *Anciennes villes du Nouveau Monde*, — *E. T. Hamy*. Société d'Anthropologie, засѣданіе 1-го апрѣля 1886 г.

²⁾ *Bernal Diaz*. Цитированное сочиненіе.

твы; мексиканцы же, наоборот, нарочно создавали себѣ боговъ, чтобы приносить ихъ въ жертву болѣе могущественнымъ божествамъ. Когда умирало какое-нибудь лицо, то жрецъ, который сопровождалъ его до могилы, одѣвалъ на себя маску бога и этимъ олицетворялъ самое божество. Въ дни большихъ народныхъ празднествъ, богамъ недостаточно было жертвы въ лицѣ королевскаго сына; имъ пужень былъ сынъ бога; съ этой цѣлью мексиканцы воспитывали молодыхъ людей, обреченныхъ на такую жертву, въ божескомъ достоинствѣ и передъ жертвоприношеніемъ составляли торжественныя процессіи, во время которыхъ толпа слѣдовала за избранникомъ, падая ницъ передъ нимъ, какъ передъ божествомъ. Затѣмъ, послѣ жертвоприношенія, считалось за особенное блаженство вкусить священнаго тѣла жертвы, и тѣ, которые удостоивались этой чести «вкусить бога», какъ показывало самое названіе пиршества¹⁾, воспринимали въ себя такимъ образомъ частицу божественнаго существа и считали себя сопричастными съ природой боговъ: въ такой-то ужасной формѣ выразилась теофагія въ Мексикѣ.

Подобные религіозные обычаи, весьма понятно, должны были освѣщаться жестокимъ законодательствомъ; тѣмъ не менѣе, несмотря на все это, народъ былъ очень добраго нрава, крайне мягкаго и нѣжнаго въ семейной обстановкѣ²⁾: «Мой дорогой сынъ, мое сокровище, мое перышко прекрасное!» — такими словами мать ласкала своего ребенка³⁾. По Икстликсочитлю, воровство, цѣнность котораго превышала стоимость семи колосьевъ маиса, наказывалось смертною казнью. Для цѣлыхъ націй насильственная смерть являлась болѣе вѣроятной, чѣмъ естественная. Неудивительно поэтому, что этотъ несчастный народъ все больше и больше впадалъ въ меланхолію, по мѣрѣ того, какъ благосклонность боговъ все больше и больше уменьшалась къ нему, пропорціонально возрастанію количества приносимыхъ жертвъ. Императоръ Нецахуалкойотль, властитель Текскоко, вѣнценосный поэтъ, который рискнулъ своимъ царствомъ за ставку въ три индюка, чтобы показать, какъ мало онъ дорожитъ своею властью, отлично выразилъ общее настроеніе, нарисовавъ наглядную картину «недалекаго будущаго, когда обнаружится вся мрачная судьба народа, въ видѣ великаго разрушенія!» Даже ужасныя завоеванія испанцевъ, сопровождавшіяся убійствами, разными бѣдствіями и голодомъ и повлекшія за собою полное поработеніе анахуакскихъ народовъ, были для нихъ большимъ счастьемъ; эта война вырвала ихъ изъ безвыходнаго положенія и, посредствомъ жестокаго испытанія, заставила ихъ войти въ общеніе съ новымъ человѣческимъ міромъ.

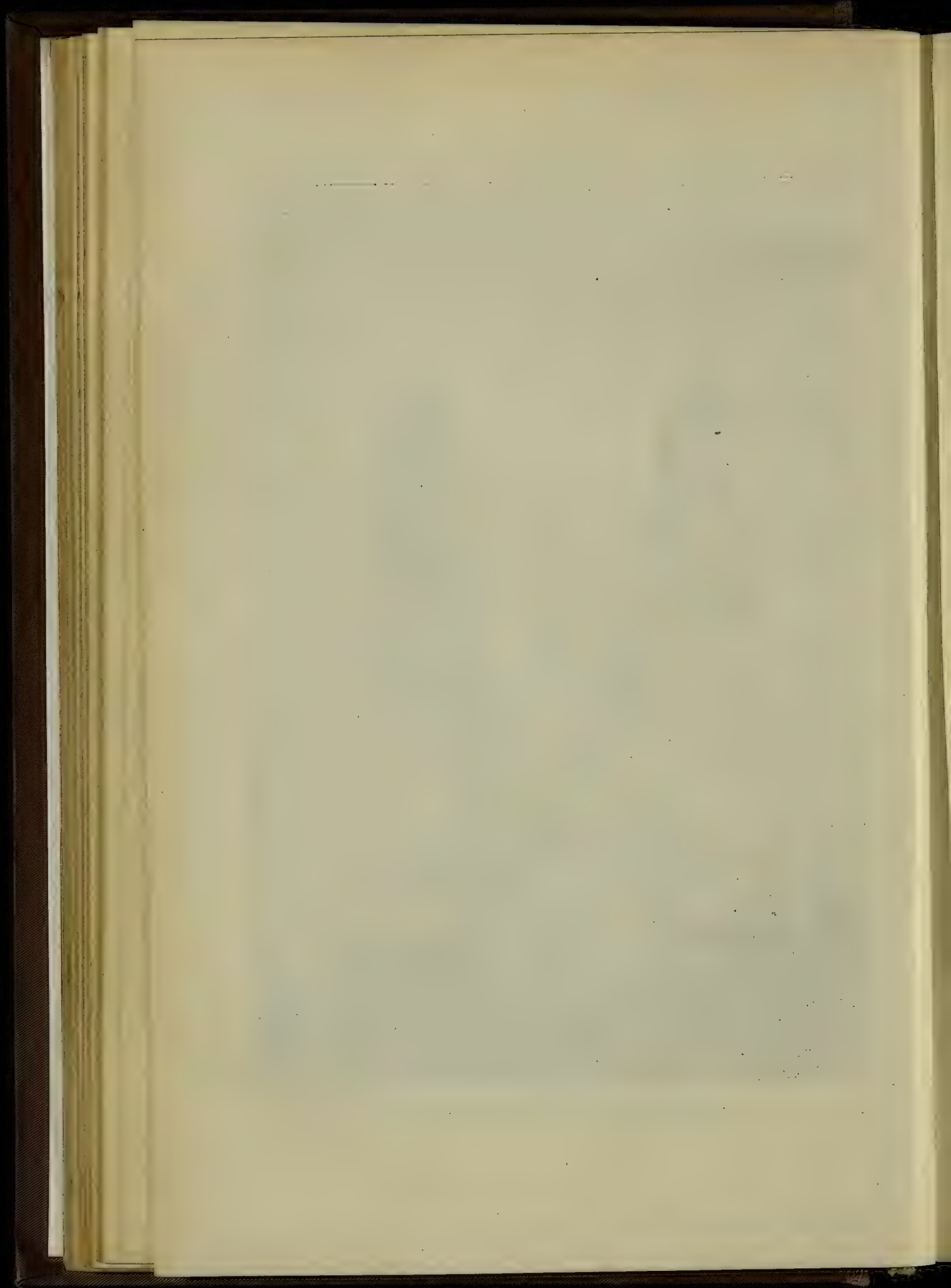
¹⁾ *Squier. American Archaeological Researches. № 1.*

²⁾ *Lucien Biart. Les Aztèques.*

³⁾ *Reni Siméon. Grammaire de la langue nahuatl par Andrés de Olmos.*

Каѳедральный соборъ въ Чигуагу.

Эта эра преобразованій началась ужаснымъ образомъ для населенія Анахуакскаго плоскогорья. Завоеватели-испанцы творили въ Мексикѣ то же самое, что и на Антильскихъ островахъ: они рѣзали тѣхъ изъ туземцевъ, которые оказывали имъ сопротивленіе, а оставшихся въ живыхъ безпощадно обращали въ рабство. «Долгій опытъ»,—говоритъ Пьеръ Мартиръ Ангера,—«доказалъ необходимость отнятія у этихъ людей свободы и отдачи ихъ во власть руководителей и покровителей»¹⁾. Благодаря этимъ «протекторамъ», провинціи были почти совсѣмъ обезлюднены, менѣе, чѣмъ въ одно поколѣніе. Осада города Мексико, «гдѣ людей было такъ же много, какъ звѣздъ на небѣ и песчинокъ на днѣ морскомъ», стоила жизни, говорятъ, 150.000 человекъ. То же самое, по словамъ Пиментала, произошло и въ провинціи Нуева-Галиція, сдѣлавшейся штатомъ Джалиско, гдѣ индѣйское населеніе въ 450.000 душъ сократилось до 12.600. Правда, что быстротѣ побѣдоноснаго шествія испанцевъ и покоренію страны много содѣйствовала полная апатія со стороны обезсиленнаго народа. Побѣжденная толпа, которую ихъ прежніе властители совершенно истощили всевозможными угнетеніями и тяжелыми работами, не оказывала ни малѣйшаго сопротивленія этой смѣнѣ тирановъ: напротивъ, она охотнѣе отдавала себя во власть этимъ полубогамъ, вооруженнымъ самимъ громомъ, чѣмъ людямъ своей собственной расы.

Перемѣна религіи, по крайней мѣрѣ внѣшняя, совершившаяся, такъ сказать, одновременно съ завоеваніемъ, произошла тоже безъ малѣйшаго затрудненія. Когда францисканскіе монахи, вслѣдъ за которыми явились доминиканцы и августинцы, стали предлагать мексиканскому населенію крещеніе, «омывающее грѣхи», церемонія котораго, впрочемъ, очень мало отличалась отъ подобнаго же очистительнаго обряда въ адтекскомъ культѣ, то поразительный успѣхъ ихъ пропаганды вовсе не слѣдовало приписывать престижу побѣдителей и поддержкѣ со стороны свѣтской власти; очень можетъ быть, что понудительнымъ средствомъ въ данномъ случаѣ была одна только надежда на избавленіе отъ тѣхъ непомерныхъ тяжестей, которыя взваливала на нихъ ихъ религія. Торибіо де Бенавенте рассказываетъ, что въ первыя пятнадцать лѣтъ, слѣдовавшія за завоеваніемъ Мексики, было окрещено 9 милліоновъ индѣйцевъ; священникамъ случалось видѣть сразу до 200 туземцевъ, которые падали предъ ними на колѣни, моля о крещеніи: таково было усердіе претендентовъ на обращеніе въ христіанство, «алкавшихъ и жаждавшихъ крещенія». Такимъ образомъ духовенству не

¹⁾ Письмо 806-е архіепископу Козенца, 1525, переведенное Гаффарелемъ и Лу-
вотомъ. *Revue Géographique*, іюль 1885 г.

хватало времени для исполненія всѣхъ предписываемыхъ религіей обрядовъ, и приходилось ограничиваться помазаніемъ лбовъ новообращенныхъ своей слюной. Не хватало также и именъ святыхъ, предлагаемыхъ календаремъ, такъ что индѣйцевъ дѣлили по группамъ, и каждая изъ нихъ получала общее имя. Такой же примѣръ мы находимъ и въ исторіи Литвы: въ 1387 г. Владиславъ Ягеллонъ, князь литовскій, такимъ же коллективнымъ способомъ крестилъ свой народъ ¹⁾).

Впрочемъ, если не считать полную отиѣну кровавыхъ жертвъ, различіе между внѣшними формами двухъ религій казалось индѣйцамъ дотого незначительнымъ, что они въ одно и то же время могли принадлежать и къ тому, и къ другому культу. Отъ нихъ потребовали ниспроверженія всѣхъ прежнихъ идоловъ, и дали взамѣнъ статуи Пр. Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; кастики весьма охотно водружали эти статуи въ своихъ прежнихъ храмахъ, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ недавно еще красовались ихъ идолы, и съ тѣмъ же рвеніемъ поклонялись статуѣ Теклечигваты или «Великой Дѣвы» ²⁾, какъ и своимъ прежнимъ богамъ; но Распятія испанцы нигдѣ не воздвигали, по словамъ доминиканца Ремезала, «потому что, выдавая себя за безсмертныхъ, они не хотѣли показать индѣйцамъ, что ихъ Богъ могъ умереть» ³⁾. Монахъ Франческо де Болонъ рассказываетъ, какъ цѣлыя племена индѣйцевъ приходили къ миссіонерамъ просить у нихъ монашескаго одѣянія; получивъ его, они набивали рясы соломой и паклей и ставили на алтаряхъ въ храмахъ, въ ожиданіи своего окончательнаго обращенія. Масса индѣйцевъ, и послѣ своего крещенія, не оставляли своихъ прежнихъ обрядовъ, продолжая справлять свои языческіе праздники въ чащѣ лѣсовъ. По свидѣтельству того же самаго Франческо де Болонъ ⁴⁾, туземцы сооружали часовню и водружали въ ней крестъ какъ разъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они скрывали изображеніе ихъ свергнутаго божества; преклоняясь паружно передъ крестомъ, они обращали мысленно свое колѣнопреклоненіе и молитвы своему прежнему идолу. Мало-по-малу, въ силу привычки, эти два культа совершенно перемѣшались, такъ что, если, напримѣръ, современному индѣйцу случается откопать древняго идола, то онъ съ полнымъ убѣжденіемъ называетъ его *santos antiguos* или «древнимъ святымъ». Даже завзятые праведники, которые съ искреннимъ усердіемъ посѣщаютъ церкви и съ умиленіемъ прикладываются къ мощамъ святыхъ, и тѣ тайкомъ украшаютъ цвѣтами изображенія своихъ прежнихъ боговъ и приносятъ въ лѣ-

1) *Bustamente;—Salverte. Essai sur les noms d'hommes.*

2) *Bernal Diaz des Castillo.* Цитированное сочиненіе.

3) *Aubin. Mémoire sur la Peinture didactique.*

4) *Teruauux-Compans. Relations et mémoires originaux.*

сахъ жертвы изъ голубей ¹⁾). Кромѣ Дѣвы Маріи и Іисуса Христа, которыхъ индѣйцы называютъ «церковными богами», они имѣютъ еще своихъ домашнихъ боговъ, своихъ фетишей *тепитоту* или «малютокъ», вродѣ пенатовъ у древнихъ ацтековъ.

Но обращеніе туземцевъ въ христіанство и полученный ими вмѣстѣ съ крещеніемъ титулъ духовныхъ братьевъ «христіанъ», т. е. испанцевъ, не дали имъ полного равенства съ побѣдителями. Эти послѣдніе смотрѣли сначала на обращенныхъ, какъ на существа низшія, полезныя развѣ только въ мертвомъ видѣ, потому что ихъ жиръ употребляется для перевязыванія ранъ у людей и лошадей ²⁾). Съ туземцемъ говорили не иначе, какъ съ палкой въ рукахъ, и еще во времена Берналя Діаца между бѣлыми ходила новая поговорка: «*Donde nace el Undio nace el bejucol!*», которую можно перевести такимъ образомъ: «Гдѣ индѣецъ, тамъ и тростникъ!» Еще въ недавнюю эпоху поэтъ Гальванъ съ полнымъ основаніемъ могъ говорить: «Я индѣецъ, иначе говоря, червь, притаившійся въ травѣ: рука каждого избѣгаетъ меня, а нога раздавливаетъ». Такимъ образомъ дѣтямъ ацтековъ не разъ приходилось сожалѣть о прежнемъ порядкѣ вещей. Недаромъ старики индѣйскаго населенія обращались съ такими словами къ епископу Цумаррагѣ: «Скажи, отчего прежде, во времена нашего варварства и униженія, мы были счастливыѣе, чѣмъ теперь, послѣ нашего обращенія въ вашу вѣру?» Когда у индѣйца рождался сынъ, отецъ привѣтствовалъ его появленіе на свѣтъ слѣдующими печальными словами: «Ты родился для страданій! Страдай же, мое дитя!» ³⁾

Время, послѣдовавшее непосредственно за завоеваніемъ Мексики, было самое ужасное въ исторіи туземнаго населенія: Бартоломе де ласъ Казасъ весьма вѣрно охарактеризовалъ его, назвавъ «Разрушеніемъ Индіи!» ⁴⁾. Сначала появились повальные болѣзни, неизбежное зло, возникающее почти всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда народы, жившіе до тѣхъ поръ совершенно изолированно, приходятъ въ сношеніе съ чужестранцами, бичъ этотъ произвелъ почти полное опустошеніе въ нѣкоторыхъ частяхъ страны. Первая оспенная эпидемія, которую, какъ говорятъ, занесъ въ Мексику, негръ изъ экспедиціи Нарваеца, заразившій Куитлахуатцина, преемника Монтецумы, имѣла болѣе истребительное дѣйствіе, чѣмъ само испанское оружіе; но еще болѣе губительною явилась въ 1576 г. болѣзнь матлацахуатль, — можетъ быть тоже оспа, которая, по словамъ Торквемады, похитила до 2-хъ милліоновъ жи-

¹⁾ J. J. Ampère. Promenade en Amérique.

²⁾ Bernal Diaz. Цитируемое сочиненіе.

³⁾ Alonzo de Zurita.—Adolf Bastian. Mexico.

⁴⁾ Desdevizes du Désert. L'Amérique avant les Européens.

телей въ округахъ Мексико, Мичоакана, Пуэблы и Оаксаки. Въ теченіе двухъ сотъ семидесяти пяти лѣтъ Мексика перенесла послѣдовательно семнадцать моровыхъ язвъ, причѣмъ испанцы какимъ-то чудомъ спасались отъ заразы¹⁾. По свидѣтельству миссіонеровъ, весь индѣйскій народъ казался физически одряхлѣвшимъ и какъ бы приговореннымъ къ гибели и смерти: даже грудные младенцы изъ поколѣнія въ поколѣніе становились все слабѣе и слабѣе²⁾. Тѣ, которыхъ щадила болѣзнь, погибали отъ непосильныхъ работъ, взваленныхъ на нихъ. Защищенные «законами Индіи» отъ рабства въ собственномъ смыслѣ слова, они тѣмъ не менѣе цѣлыми десятками тысячъ вмѣстѣ съ имуществомъ шли въ достояніе или обратившимъ ихъ въ христіанскую религію монахамъ, или крупнымъ концессіонерамъ, которые не несли никакой отвѣтственности за ввѣренныхъ имъ людей. Къ тому же законы вовсе не соблюдались, такъ что провинція Пануко была почти совершенно обезлюднена собственнымъ же ея правителемъ, Нуно де Гуцманомъ, который продавалъ откупщикамъ съ Антильскихъ острововъ и мужчинъ, и женщинъ, предварительно заклеививъ ихъ каленымъ желѣзомъ³⁾. Во времена ацтековъ недостатокъ рабочаго скота пополнялся рабами и безсловнымъ народомъ, которые обращались такимъ образомъ въ *тламемесовъ* или «вьючныхъ животныхъ» и служили для перевозки съѣстныхъ припасовъ и товаровъ: это ремесло, введенное ацтекскими общинами, практиковалось и въ христіанской Мексикѣ, съ тою только разницею, что народъ долженъ былъ работать не для своихъ единоплеменниковъ, а для испанскихъ повелителей, которые безъ всякой совѣсти игнорировали постановленіе вице-короля Мендозы, назначившаго предѣльный вѣсъ груза для человека въ 2 арроба или въ 23 килограмма. Землевладѣльцы, еще менѣе мексиканцевъ знакомые съ условіями климата, посылали зачастую толпы носильщиковъ въ такіе пояса, температура которыхъ была смертельна для туземцевъ, и несчастные тламемесы, спускаясь съ плоскогорьевъ, цѣлыми тысячами гибли въ жаркихъ странахъ; другимъ же, неожиданно попавшимъ на снѣжныя возвышенности, приходилось умирать отъ непривычной для нихъ стужи. А страсть къ золоту, вызвавшая столько злодѣйствъ со стороны Кортеса и его спутниковъ, развѣ не способствовала тому, что народъ отдалъ себя во власть искателей сокровищъ? Хорошо еще, что первые побѣдители были слишкомъ невѣжественны для того, чтобы открыть рудныя мѣсторожденія, которыя впослѣдствіи доставили столько богатства всему свѣту⁴⁾.

¹⁾ *Doutrelaine*. Archives de la Commission scientifique de Mexique. Томъ II.

²⁾ *Adolf Bastian*. Цитированное сочиненіе.

³⁾ *Ternaux-Compins*. Pièces sur le Mexique (Zumarraga Salmeron Mendoza).

⁴⁾ *W. Richardson*. Histoire de l'Amérique.

Но въ то время, какъ индѣйское племя быстро приходило въ упадокъ и даже въ нѣкоторыхъ округахъ совершенно исчезло, возникла новая раса, которая пріобрѣтала все большее и большее значеніе: это были метисы. Побѣдители, пришедшіе въ страну безъ женщинъ, вынуждены были взять себѣ женъ изъ среды индіанокъ; первый показалъ этому примѣръ Кортесъ, и извѣстно, какую помощь и поддержку оказала ему донна Марина или Малитчина въ тяжелые дни испытаній. Всѣ капитаны и солдаты его арміи получили въ награду женъ: каждый военачальникъ, испрашивая пощады или заключая миръ, скрѣплялъ свой договоръ брачнымъ союзомъ между новыми пришельцами и женщинами изъ своего семейства или изъ дома родственниковъ; каждое племя, взывая о мирѣ, приводило съ собою женщинъ, чтобы предложить ихъ побѣдителямъ. Послѣ завоеванія солдаты и купцы, которыхъ привлекала въ Новый Свѣтъ молва о несмѣтныхъ сокровищахъ Мексики, рѣдко являлись сюда въ сопровожденіи испанокъ, несмотря на то, что былъ изданъ декретъ, по которому бѣлые, пришедшіе въ страну безъ женъ или вообще безъ женщинъ съ ихъ полуострова, лишались права пріобрѣтать землю, большая часть союзовъ все-таки заключалась съ мѣстными женщинами; такимъ образомъ численность метисовъ возрастала очень быстро и скоро превзошла даже численность испанцевъ.

Въ обыкновенной рѣчи это названіе «метисы» обозначаетъ скорѣе классъ людей, чѣмъ ихъ происхожденіе, и его примѣняютъ исключительно къ пролетаріямъ, принадлежащимъ къ чисто индѣйскимъ племенамъ; въ сущности же метисы въ настоящее время составляютъ четыре пятыхъ всего населенія ¹⁾, такъ какъ даже «дикіе» индѣйцы и тѣ уже уклонились отъ чистой расы, смѣшиваясь понемногу съ бѣлыми, а бѣлые, считающіе себя «чистокровными», не прочь, при случаѣ, похвастаться своимъ происхожденіемъ отъ древнихъ королей и императоровъ этой страны. Примѣромъ могутъ служить поколѣнія Монтецумы, письменные документы которыхъ хранятся въ Мексикѣ и въ Испаніи. Что касается африканскаго элемента, то онъ не получилъ никакого значенія въ Мексикѣ, несмотря на то, что негры были привезены сюда съ первыхъ же лѣтъ завоеванія странъ, но вслѣдствіе возстанія, «двѣ дюжины ихъ четвертовали», и испанскимъ собственникамъ было запрещено покупать ихъ взамѣнъ индѣйцевъ ²⁾; къ тому же и климатъ холодныхъ областей плоскогорья оказался слишкомъ неблагопріятенъ для развитія этой расы; негровъ можно встрѣтить развѣ только въ приморскихъ городахъ, куда они заходятъ въ большинствѣ случаевъ съ

¹⁾ *Guillemin Tarayre. Archives de la Commission scientifique du Mexique. Томъ III. Dupin de Saint. André. Le Mexique aujourd'hui.*

²⁾ *Ternaux-Compan. Pièces sur le Mexique (Zumarraga Salmeron Mendoza).*

острововъ Кубы или Ямайки. Общее количество негровъ и краснокожихъ не превышаетъ въ Мексикѣ 20.000 человекъ.

Можно сказать, что въ теченіе трехъ вѣковъ колониальнаго режима Мексики въ періодъ между паденіемъ Теночтитлана и провозглашеніемъ мексиканской независимости, главнымъ событіемъ національной исторіи было это постепенное образованіе метисской расы, въ одно и то же время и нахуатльской, и испанской, предназначенной рано или поздно составить главный элементъ народонаселенія Мексики. Правда, испанцы, образовавшіе первую касту общественнаго устройства, не переставали гордо держаться особнякомъ: они одни имѣли право называться *gente de razon* или «разумными людьми»; но они сами дѣлились на партіи. Чистокровные испанцы, родившіеся на своемъ родномъ полуостровѣ, занимали всегда первенствующее мѣсто; всѣ отвѣтственные мѣста находились въ ихъ распоряженіи, и правительство признавало за ними первенствующую власть и почетное положеніе; «креолы», напротивъ, какъ ни чиста была ихъ кровь, какъ ни велики ихъ заслуги, находились въ пренебреженіи: во многихъ монастыряхъ отказывались даже принимать ихъ въ монахи ¹⁾. Повидимому, самый фактъ ихъ рожденія въ Новомъ Свѣтѣ отнималъ у нихъ право считаться испанцами и причислять ихъ къ мятежному народу: ихъ третировали съ полнымъ презрѣніемъ и всячески оскорбляли; за то и креолы платили испанцамъ глубокою ненавистью, пазывая ихъ оскорбительнымъ именемъ *gachupines*; это слово нахуатльскаго происхожденія и обозначаетъ «люди со шпорами» ²⁾; еще недавно инсургенты привѣтствовали «кастильцевъ» такимъ воинственнымъ возгласомъ: «*Mueran los Gachupines*».

Индѣйцы въ собственномъ смыслѣ этого слова, дикіе или *манзосы*, т. е. «культивированные», считались «людьми втораго сорта», иначе говоря чѣмъ-то среднимъ между человѣкомъ и животнымъ; только въ очень рѣдкихъ случаяхъ, напримѣръ при какихъ-нибудь особенныхъ подвигахъ храбрости или самопожертвованія, въ индѣйцѣ признавали своего ближняго и тогда возводили его въ чинъ *hombre blanco* или «бѣлаго человѣка», какъ будто въ краснокожемъ не допускались никакія высокія качества. Въ Мексикѣ сложилась даже пословица, что для индѣйца гораздо легче быть погонщикомъ муловъ въ Ла-Маншѣ, или чеботаремъ въ Кастиліи, чѣмъ управлять страной. Это отсутствіе «ума», которымъ попрекали индѣйцевъ, оказало имъ свою услугу, впрочемъ только въ серединѣ XVIII-го вѣка: оно освободило ихъ отъ пытокъ инквизиціи; ихъ считали за людей невмѣняемыхъ.

¹⁾ *Thomas Gage. Nouvelle Relation des Indes Occidentales.*

²⁾ *Uhde. Rio Bravo del Norte.*

и потому ихъ ересь или возвращеніе къ религіи предковъ не считалась достойнымъ гнѣва инквизиторовъ. Между тѣмъ инквизиція вступала уже и здѣсь въ свои права: введенный въ Мексико съ 1571 года, страшный судъ, три года спустя, уже началъ свои грозныя ауто-де-фе сожженіемъ пяти человѣкъ¹⁾. Даже индѣйцы, вполне обращенные въ вѣру своихъ побѣдителей, стали отвергать названіе *cristianos*, какъ присущее однимъ только испанцамъ: они признавали за собою одно лишь прозвище индіосы. Надо замѣтить, что перерожденія расъ, т. е. помѣси испанцевъ съ метисами и метисовъ съ «культивированными» индѣйцами совершались гораздо немнѣе въ окрестностяхъ Мексико, чѣмъ въ сѣверныхъ областяхъ, гдѣ жители разсѣяны на обширномъ пространствѣ. Тамъ дѣленіе расъ опредѣлилось болѣе рѣзко, и менѣе встрѣчается помѣсей между бѣлыми и краснокожими. Еще въ недавнюю эпоху между этими двумя враждебными элементами народонаселенія шла упорная борьба, сопровождавшаяся рѣзней какъ съ той, такъ и съ другой стороны²⁾.

Торговый режимъ, установившійся въ Мексикѣ во время владычества испанцевъ, имѣлъ цѣлю, такъ сказать, секвестровать Новую Испанію и скрыть отъ глазъ свѣта тѣ перемѣны, которыя тамъ совершились со времени завоеванія. Этотъ режимъ сводился на крайнюю монополію: по мнѣнію «Его Католическаго Величества», ацтекское населеніе существовало только для того, чтобы обогащать государственную казну и откупщиковъ; но торговые откупа и постоянный таможенный контроль, обусловливаемые притѣсненіемъ и обѣднѣніемъ туземнаго народа, имѣли слѣдствіемъ упадокъ обмѣнной торговли; всякое нарушеніе фискальныхъ законовъ подвергалось строгому наказанію и зачастую влекло за собою смерть. Подъ страхомъ смертной казни были запрещены всякія сношенія съ иностранцами; даже при несчастіяхъ кораблекрушенія потерпѣвшіе сажались въ тюрьму, иногда же казнились смертью, изъ опасенія, чтобы они не установили торговыхъ сношеній съ туземцами; дороги, направлявшіяся къ морю, были систематически заброшены и на Мексиканскомъ побережьи царилъ заустѣніе: при такомъ-то положеніи дѣла, на глазахъ у испанцевъ, предупрежденныхъ союзными индѣйцами, адмиралъ и англійскій корсаръ Джоржъ Ансонъ могъ провести свой флотъ въ портъ Сигвантанео (Цехуатаней), между двумя непріятельскими гарнизонами Цакатулы и Акапулко, и тамъ терпѣливо ожидать выхода драгоцѣнныхъ галіоновъ, которые должны были транспортировать въ Маниллу грузы слитковъ металла. Дошли до того, что суда, пред-

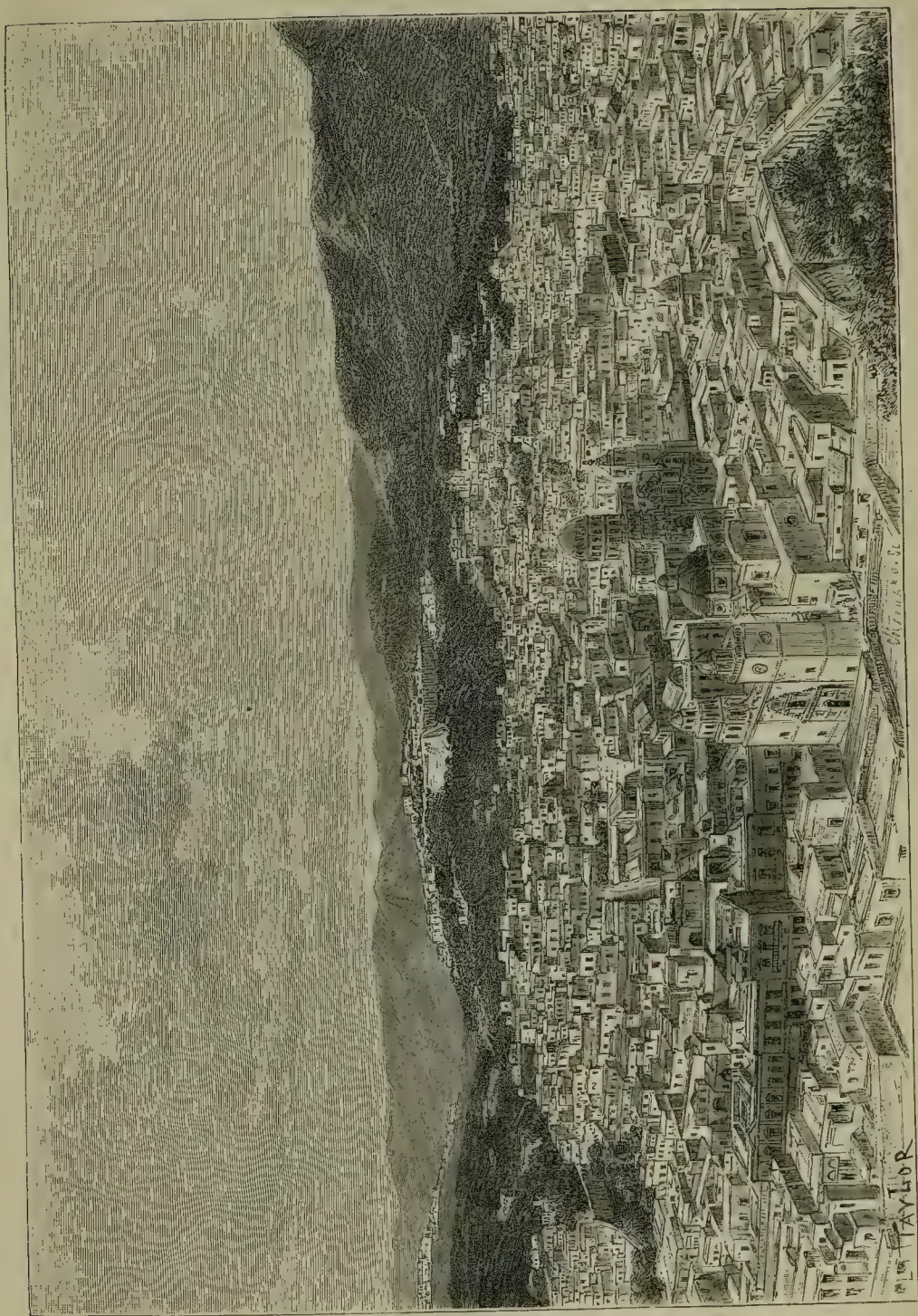
¹⁾ *Adolf Bastian. Mexico.*

²⁾ *Archives de la Commission scientifique du Mexique. Tomъ III.*

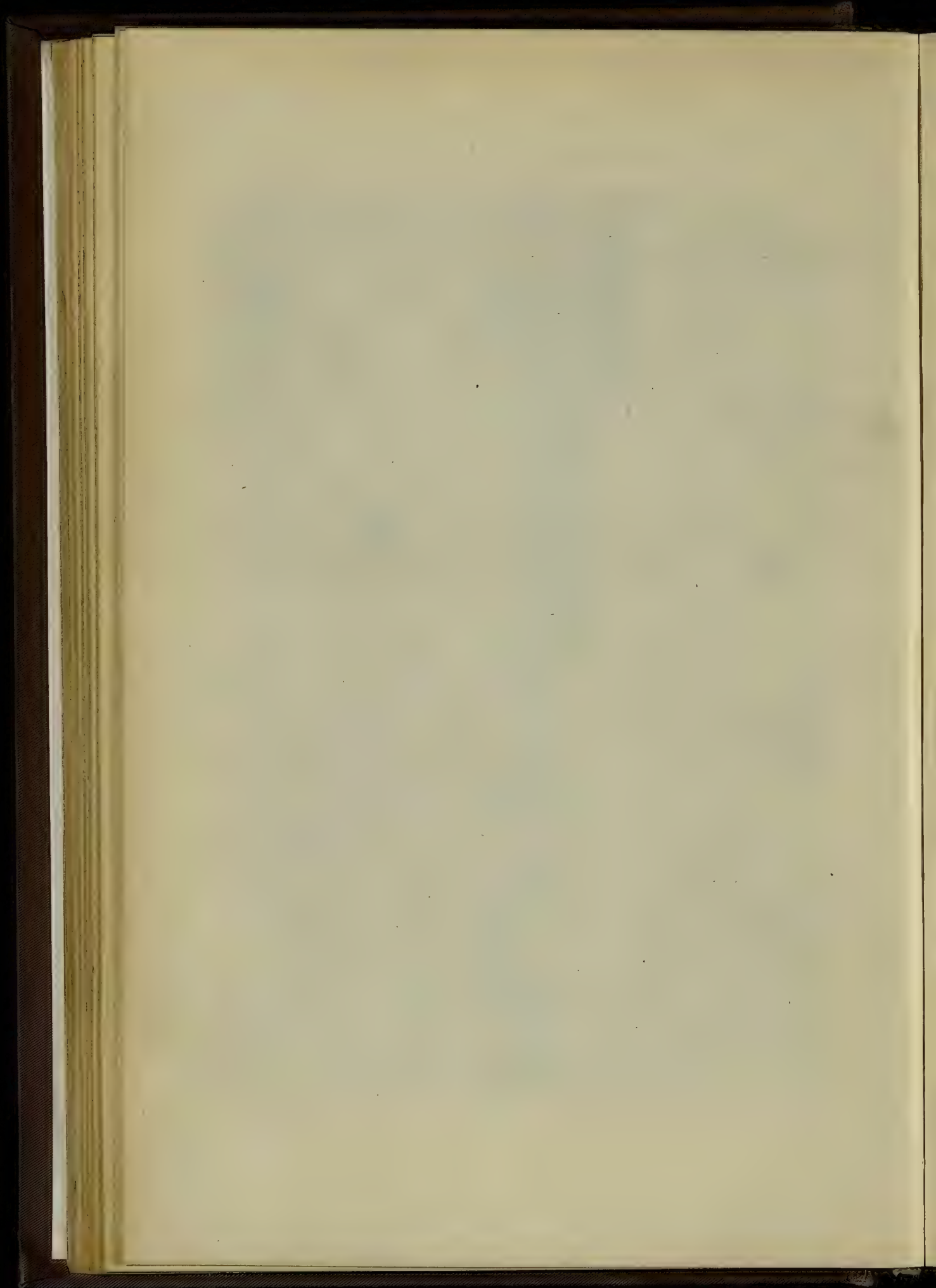
назначенныя къ отплытію въ Испанію, выпускались изъ порта Вера-Круцъ всего разъ въ три года, и считалось государственнымъ преступленіемъ при-
ставать въ другихъ портахъ, кромѣ Севиллы или Кадица. Изысканіе ртут-
ныхъ залежей было запрещено изъ боязни, чтобы отъ этого не потерпѣла
монополія испанца Алмадена. До самаго 1803 г. мексиканцамъ возбраня-
лось воздѣлываніе винограда; утверждаютъ, что революція, вспыхнувшая
по иниціативѣ Гидальго въ округѣ Долореса, имѣла своимъ основаніемъ
истребленіе виноградниковъ у одного приходскаго священника, любителя
всякихъ новшествъ. Культура оливковыхъ деревьевъ была также запрещена,
какъ и многихъ другихъ растеній, продукты которыхъ могли замѣнить при-
возные изъ Испаніи, и эти товары доставлялись въ самомъ ограниченномъ
количествѣ, для того, чтобы цѣна на нихъ держалась по возможности самая
высокая. Одно время не разрѣшалась даже фабрикація *пулькве*, мѣстнаго
напитка, приготовлявшагося изъ магейи, чтобы не подорвать торговли ка-
талонскою водкою. Точно также были оффиціально отмѣнены нѣкоторые
промыслы, которые невыгодно вліяли на національную промышленность
Пирепейскаго полуострова или, вѣрнѣе сказать, на частные интересы нѣ-
которыхъ спекуляторовъ. Еще въ 1819 г., т. е. когда Испанія уже утра-
тила половину своей обширной колониальной имперіи, было издано прави-
тельственное постановленіе о воспрещеніи «подъ какими бы то ни было
предлогами допускать иностранныя суда въ портъ Вера-Круцъ ¹⁾».

Весьма понятно, что подобный режимъ долженъ былъ рано или поздно
привести или къ окончательному разоренію колоній, или къ революціи.
Съ тѣхъ поръ какъ правительство, само вовлеченное въ войну за незави-
симость противъ иностранцевъ, вынуждено было бросить свои иностранныя
владѣнія на произволъ судьбы, измѣненіе политическаго равновѣсія стало
неизбѣжнымъ. Высшая каста — испанцы, уроженцы Иберійскаго полу-
острова, не имѣли уже больше необходимой солидарности между собою,
чтобы отстаивать до конца свою политику сопротивленія; они не знали, къ
какой партіи имъ слѣдуетъ примкнуть въ этой борьбѣ Новой Испаніи, и,
можно сказать, что первымъ событіемъ мексиканской революціи было зато-
ченіе въ тюрьму, въ 1808 г. вице-короля, испанца Итуруигарайя, по по-
велѣнію другихъ испанцевъ, членовъ Присутствія Великаго Совѣта. Съ
своей стороны креолы, задобренные всякими титулами, привилегіями и день-
гами, — далеко не всѣ относились непріязненно къ прежнему порядку вещей,
къ тому же между ними царила какая-то удивительная разность въ поня-
тіяхъ объ идеалахъ. Отъявленные смѣльчаки лелѣяли въ душѣ мечту на

¹⁾ *Fr. de Armas y Céspedes. Regimen politico de las Antillas Españolas.*

Видъ Гуанахаго.

полную независимость, тогда какъ большинство другихъ домогалось только участія въ управленіи своей страной и прекращенія абсолютной монополіи въ торговлѣ Кадица. Что касается до главныхъ массъ индѣйскаго народа, то имъ было рѣшительно все равно до формы правленія; всѣ ихъ вождельпія ограничивались весьма скромными притязаніями: они требовали себѣ только небольшого клочка земли и хотя бы относительной свободы, чтобы ихъ изможденные груди могли облегченно вздохнуть послѣ тяжелаго ярма. Во время испанскаго владычества, они никогда не покушались на возмущеніе, несмотря на то, что въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ послѣ завоеванія, военныя силы Мексики заключались только въ охранной стражѣ вице-короля, такъ называемыхъ, «Зеленыхъ», получившихъ это названіе по зеленымъ обшлагамъ ихъ мундировъ, и численность ихъ никогда не превышала 6.000 пѣхотинцевъ и конницы. Тѣмъ не менѣе у индѣйцевъ тоже проявлялся смутный инстинктъ къ политической независимости, доказательствомъ чему служить существующая легенда относительно короля Монтецумы; съ этимъ именемъ ихъ познакомили, очевидно, испанцы ¹⁾; но они привязались къ нему съ какимъ-то особеннымъ увлеченіемъ: даже для боеваго знамени своего они выбрали свои цвѣта — голубой и бѣлый ²⁾. Ему приписываютъ всякій разрушившійся памятникъ и говорятъ, что это новый Кветцалкоатль, который спитъ въ одной изъ пещеръ въ ожиданіи великаго дня пробужденія своего народа ³⁾. Извѣстно, съ какимъ ожесточеніемъ туземцы дрались въ началѣ революціи, увлекаясь предстоящей побѣдой: вооруженные только пращами, палками и ножами, они воодушевленно бросались навстрѣчу хорошо вооруженному дисциплинированному войску, или съ дикимъ фанатизмомъ накидывались на пушки, стараясь заткнуть ихъ жерла своими лохмотьями и соломенными шляпами.

Спутанность понятій и партизанство, явившіяся результатомъ общаго невѣжества и долгаго порабоженія народовъ, дошли до такого смѣшенія, что мексиканская революція вспыхнула въ Долоресѣ возстаніемъ индѣйскихъ фанатиковъ «во имя святой религіи и милостиваго короля Фердинанда VII». Съ другой стороны первое пораженіе инсургентамъ нанесъ отрядъ креоловъ, предводительствуемый также креоломъ. Два года спустя послѣ перваго столкновенія, въ 1813 г. была въ первый разъ объявлена независимость на конгрессѣ, обошедшемъ всѣ горы. Но этотъ крикъ свободы показался богохульствомъ для тѣхъ, кто привыкъ къ порабоженію, и умѣренные партизаны спѣшили сложить свои повинныя головы; ни одинъ изъ индѣйцевъ

¹⁾ *H. H. Bancroft*. Цитированное сочиненіе, т. V.

²⁾ *A. Uhde*. Die Länder am unter Rio Bravo del Norte.

³⁾ *A. Réville*. Les Religions du Mexique.

отдаленныхъ провинцій даже и не помышлялъ о возмущеніи: театромъ войны была исключительно центральная часть страны, гдѣ народонаселеніе болѣе скучено, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Инсургенты уже не составляли правильного войска, сократившись до простой толпы; почти всѣ знаменитые полководцы были разстрѣлены или попрятались въ лѣсахъ и болотахъ; — однимъ словомъ, все казалось потеряннымъ, когда вдругъ въ 1817 г. нѣкій двадцативосьмилѣтній испанецъ Мина, храбрый боецъ за свободу Испаніи, самоотверженно отдалъ себя на борьбу за независимость Мексики, поднявъ оружіе противъ своихъ же соотечественниковъ. Ему удалось одержать нѣсколько блестящихъ побѣдъ, но кончилъ онъ также гибелью: и эта славная борьба за независимость, съ такимъ шумомъ пачатая въ 1811 г. воззваніемъ священника Гидальго къ народной арміи, завершилась простымъ разбоемъ. И однако, когда въ 1820 г. вице-король Аподака окончательно «воззвалъ къ порядку», когда испанскія силы восторжествовали, разогнавъ послѣднія толпы инсургентовъ, прежній режимъ рушился, такъ сказать, самъ собою, подъ гнетомъ своей собственной тяжести. Достаточно было измѣны честолюбиваго полковника Итурбиде, который «въ силу недостойнаго выбора судьбы изъ измѣнниковъ попалъ въ триумфаторы» ¹⁾. Съ восторгомъ принявъ «планъ Игуалы», т. е. проектъ новой конституціи, составленный въ этомъ городѣ, народъ тотчасъ же потребовалъ полной и безусловной независимости всего мексиканскаго населенія, хотя бы подъ формою монархическаго правленія. Новый порядокъ вещей былъ сочувственно принятъ на всемъ пространствѣ Мексики, и самъ вице-король открылъ ворота столицы. Это было въ 1821 году, а два года спустя была наконецъ провозглашена республика.

Самое названіе *гвадалупесовъ*, данное инсургентами въ отличіе отъ *мачутинесовъ* — испанцевъ, служить доказательствомъ того вліянія, какое имѣло духовенство на массу мексиканскаго населенія: въ толпѣ возставшихъ индѣйцевъ видѣли лишь набожныхъ пилигримовъ, навербованныхъ во имя св. Гвадалупской Богоматери, культъ которой индѣйцы смѣшивали съ культомъ Тоци или Тонатцины, «Нашей Матери» ацтековъ ²⁾. Но духовенство, подобно другимъ бѣлымъ, дѣлилось по своему происхожденію, по связямъ, по своему имущественному положенію. Первый призывъ къ возстанію былъ сдѣланъ священникомъ Гидальго, креоломъ, въ жилахъ котораго текла частица индѣйской крови; другой священникъ, Морелось, былъ главнымъ героемъ со стороны инсургентовъ; упоминается даже объ одной монахинѣ,

¹⁾ *De Bazancourt. Le Mexique contemporain.*

²⁾ *Aubin. Mémoire sur la peinture didactique.*

по имени Марія Квитана, которая покинула стѣны монастыря, чтобы принять участіе въ сраженіи; но епископы и суды инквизиціи провозгласили, во имя папы, отлученіе отъ церкви мятежниковъ, и тогда-то во имя св. церкви въ 1814 г. Итурбиде, состоявшій тогда на испанской службѣ, разстрѣлялъ многихъ отлученныхъ въ самый день страстной пятницы. Духовенство не могло способствовать объединенію убѣжденных въ мексиканскомъ народѣ, чтѣ только и обезпечиваетъ внутренний миръ. Съ другой стороны политическая революція нисколько не улучшила судьбы индѣйскихъ земледѣльцевъ, такъ какъ она не имѣла никакого вліянія на аграрное положеніе страны; какъ и прежде, земли скупались крупными собственниками, владѣвшими сотнями и тысячами крестьянъ. Правда, что въ первый же годъ возстанія вспыхнула аграрная революція; испанскія владѣнія были секвестрованы во имя націи, и индѣйцы свободно поселились тамъ; но бѣлые, также входившіе въ составъ мятежной арміи, спѣшили положить конецъ этимъ конфискаціямъ, имѣвшимъ чрезвычайно важныя послѣдствія, и мотивы соціальной борьбы держались тѣхъ же основаній, что и прежде: ненависть между классами утвердилась навсегда.

Это-то соціальное неравенство, въ связи съ расовымъ антагонизмомъ, достаточно объясняетъ то постоянное революціонное броженіе, которое волновало Мексику въ продолженіе полу-вѣка послѣ провозглашенія независимости; страна изнывала въ безуспѣшныхъ поискахъ за тѣмъ новымъ устройствомъ, которое поддерживало бы въ ней экономическое равновѣсіе. По какому-то странному параллелизму въ Мексикѣ гражданская война соответствовала такой же войнѣ въ Испаніи и ея прежнихъ колоніяхъ; революціи и контръ-революціи отдавались эхомъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны океана, какъ-будто общественная жизнь соединяла разсѣянные осколки древней имперіи. Такимъ образомъ метрополія и ея прежнія владѣнія одинаково подверглись застою въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ: съ одной стороны, изслѣдованіе и завоеваніе Новаго Свѣта истомили Испанію и заставили ее жить въ качествѣ паразита на счетъ не добромъ нажитыхъ сокровищъ; съ другой—труды по примѣненію новой цивилизаціи поглотили всѣ силы колоній до самыхъ временъ общей революціи.

Установить національное единство въ Мексикѣ тѣмъ труднѣе, что связь большинства индѣйцевъ съ просвѣщеннымъ населеніемъ ограничивается одними официальными актами. Всѣ туземцы, сгруппированные по племенамъ, живущіе въ сторонѣ, въ отдаленныхъ провинціяхъ, говорящіе на своихъ древнихъ языкахъ и придерживающіеся своихъ старыхъ обычаевъ, еще не могутъ быть причислены къ мексиканскому народу; впрочемъ, годъ-отъ-году они все болѣе ассимилируются, благодаря прокладываемымъ до-

рогамъ, возникающимъ городамъ и различнымъ промышленнымъ учрежденіямъ и открываемымъ у нихъ школамъ.

Даже индѣйцы, населяющіе наиболѣе отдаленныя отъ центра мексиканской цивилизаціи области, напримѣръ Калифорнійскій полуостровъ, и тѣ уже научились говорить по-испански, а нѣкоторые изъ нихъ, живущіе по сосѣдству съ миссіями и рудными станціями, нисколько не отличаются отъ индѣйцевъ-манзосовъ. Впрочемъ, численность ихъ весьма незначительна, не достигаетъ даже трехъ тысячъ, и племя перику, о которомъ еще недавно упоминалось, какъ о жителяхъ самой южной оконечности полуострова, совершенно исчезло. Два существующихъ еще народа, кочими и гуайякура, изъ которыхъ первые живутъ на сѣверѣ, а вторые въ центральныхъ областяхъ полуострова, родственны аризонскому племени юма; подобно этому народу, они населяли сѣверныя равнины, занятыя теперь кокопами: ихъ постепенно оттѣснили къ западу Колорадо. Кочими и гуайякура болѣе всѣхъ прочихъ индѣйцевъ кочуютъ съ мѣста на мѣсто: они по крайней мѣрѣ сто разъ въ году мѣняютъ свое мѣстопробываніе. Ночь они проводятъ подъ открытымъ небомъ, защищаясь лишь отъ вѣтра въ низкомъ кустарникѣ или за грудами камней; впрочемъ, иногда они устраиваютъ нѣчто вродѣ землянокъ для своихъ больныхъ. Въ былыя времена кочими прикрывались только отъ стыда какою-нибудь одеждою; но зато всегда украшали себя ожерельями, кольцами и браслетами, и головными уборами изъ кожи, тростника и перьевъ. Во время войны или въ праздники мужчины разрисовывали себѣ тѣло яркими красками, а чтобы защитить своихъ дѣтей отъ суровой погоды, матери обмазывали ихъ толстымъ слоемъ угля, разведеннымъ въ мочѣ. Однимъ изъ излюбленныхъ оружій кочими была праща. Главная ихъ пища состоитъ изъ сердцевины кактуса питахайя, но они поѣдаютъ также всевозможныхъ насѣкомыхъ, червей и гусеницъ, змѣй и ящерицъ, и даже не брезгаютъ падающею; наконецъ, многіе авторы рассказываютъ объ одной отвратительной привычкѣ этого народа, именно: они привязываютъ на веревкѣ большой кусокъ мяса, который поочередно каждый изъ собравшихся на эту трапезу жуетъ, полупроглатываетъ и снова отрыгаетъ, чтобы передать другому; тотъ продѣлываетъ то же самое и такъ до послѣдняго гостя, который окончательно съѣдаетъ всю эту массу, почти уже переваренную ¹⁾). Нѣтъ никакого другаго народа, за исключеніемъ развѣ жителей Океаніи, гдѣ бы сифилисъ производилъ столько опустошеній, какъ у калифорнійцевъ. Этотъ бичъ и болѣзни, со-

¹⁾ *Clavigero. Storia della California,—Baegert. Smithsonian Report for 1854.—H. H. Bancroft. Native Races.*

пряженныя съ нимъ, почти совсѣмъ истребили эти племена. Кочими и другія калифорнійскія племена принадлежали къ этнической группѣ пахуа, т. е. къ ацтекамъ и ихъ соплеменникамъ: это доказываютъ какъ внѣшній видъ ихъ, такъ и ихъ нарѣчіе ¹⁾.

Почти всѣ индѣйцы, населяющіе сѣверо-западные области Мексики, отъ границы Аризоны до горъ, господствующихъ надъ ріо-Лерма, принадлежатъ къ тому же расовому семейству, имѣющему по языку своему много общаго съ ацтеками: ихъ причисляютъ обыкновенно къ племенамъ пима и опата, къ двумъ самымъ могущественнымъ народамъ Мексики; сѣверная часть Соноры даже и названіе носить Пимерія или «страны пимовъ», хотя въ настоящее время къ этому и нѣтъ никакого основанія. Конвенціонная линія, раздѣляющая территорію двухъ республикъ—американской и мексиканской, вовсе не представляетъ собою этнологической границы, и какъ разъ на сѣверѣ этой пограничной линіи пимы и родственные имъ папагосы скучиваются всего плотнѣе. Что касается опатовъ, которыхъ насчитываютъ приблизительно 35.000, то они живутъ преимущественно въ Сьерра-Мадре, въ высокихъ долинахъ ріо-Соноры и ріо-Якуи: это земледѣльческіе народы, наполовину уже обиспанившіеся; въ народныхъ войнахъ они всегда становятся въ ряды бѣлыхъ; мексиканскіе писатели прославляютъ ихъ мужество, крайнюю воздержность и ихъ постоянство, за что дали имъ названіе «американскихъ спартанцевъ». Якуи и майо, живущіе на берегу Калифорнійскаго залива, въ почти пустынныхъ областяхъ, орошаемыхъ рѣками одинаковаго съ ними названія, отличаются такими же доблестями, какъ и опаты, но они не жертвуютъ ими на пользу бѣлыхъ и часто производятъ возстанія. Въ 1825 году, послѣ провозглашенія мексиканской независимости, они провозгласили также и свою, и объявили себя свободными отъ всякихъ податей: съ этого времени ихъ территорія стала почти недоступной для иностранцевъ. Между тѣмъ, якуи и майо, объединявшіеся иногда, благодаря своему нарѣчію, подъ именемъ кахитовъ, не особенно сильны своею численностью, которая не превышаетъ 20.000. Несмотря на войны, которыя имъ приходилось вести противъ бѣлыхъ,—это, тѣмъ не менѣе, народъ по природѣ своей крайне миролюбивый и выносливый въ работѣ. Подобно алжирскимъ кабиламъ, ихъ молодежь каждый годъ цѣлыми толпами отправляется на отхожіе промыслы, на фермы въ Сонору или Синалоа, или же прямо въ города, гдѣ служатъ носильщиками или домашнею прислугою. Но и вдали отъ родины они всей душой своей тяготеютъ къ своимъ роднымъ долинамъ, куда и наѣзжаютъ ежегодно, если судьба не занесетъ ихъ

¹⁾ *Pimentel*. Cuadro de las lenguas indigenas de México.

слишкомъ далеко ¹⁾). Въ нихъ признають хорошихъ музыкантовъ; подобно венгерскимъ цыганамъ, они, слушая деревенскихъ скрипачей, выучиваются играть по слуху на скрипкѣ, на гитарѣ, на арфѣ, и подъ ихъ музыку поселяне съ увлеченіемъ танцуютъ въ праздничные дни.

Сери, населявшіе островъ Тибуронъ и сосѣдній берегъ материка, составляли, повидимому, совершенно отдѣльную подрасу, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими группами разсѣянныхъ семействъ, извѣстныхъ подъ различными названіями: Ороцко-и-Берра причисляетъ ихъ къ караибамъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что они дѣйствительно принадлежатъ къ этой же расѣ. Эти туземцы, теперь почти совершенно исчезнувшіе, съ необыкновеннымъ упорствомъ защищали свои долины и побережья, такъ что испанцы должны были съ большими предосторожностями осаждать владѣнія сери; въ особенности были страшны отравленные стрѣлы этихъ дикарей. Въ этой странѣ на всякое ядовитое растеніе смотрѣли съ суевѣрнымъ страхомъ и крайне остерегались вырывать его изъ опасенія несчастія; дѣтямъ одѣвали на шею мѣшочекъ, наполненный сѣменами и листьями какого-нибудь изъ этихъ смертоносныхъ растеній, имѣя этимъ въ виду оградить ихъ отъ злой судьбы и отъ нападеній хищныхъ звѣрей. Сери благоговѣйно поклоняются солнцу при его восходѣ и заходѣ, и чествуютъ праздникомъ каждое новолуніе. Еще въ половинѣ настоящаго столѣтія они одѣвались преимущественно въ шпигы кожи пеликана, разрисовывали себѣ лицо и прокалывали носъ, чтобы продѣть въ него куски зеленыхъ камней, такъ называемые *чалчихуиты*, столь цѣнимые древними ацтеками ²⁾). Они не умѣютъ строить лодокъ, но зато изъ тростника сооружаютъ большіе плоты, на которыхъ могутъ помѣщаться, стоя, пять человѣкъ, гребя двойнымъ весломъ.

Среди многочисленнаго населенія сѣверо-западной Мексики особенно достойны вниманія тарахумары или тарумаросы, такъ какъ у этихъ народовъ съ большею неприкосновенностью сохранились ихъ преданія, нравы и обычаи. Жители Чихуахуа называютъ тарумаросами всѣхъ «культивированныхъ» индѣйцевъ ихъ государства, но настоящіе тарахумары, въ количествѣ около 40.000 человѣкъ, населяютъ исключительно долины Сьерра-Мадре по обоимъ склонамъ Атлантическаго и Великаго океановъ: ихъ поселенія, названія которыхъ большею частью кончаются на *чин*, что означаетъ «мѣстечко, городъ», разбросаны въ горной области трехъ штатовъ: Чихуахуа, Соноры, Синалоа и даже, по словамъ Пиментеля, отчасти въ Дуранго. Нѣкоторые семейства ведутъ еще пещерный образъ жизни, и въ этой мѣстности зачастую попадаются пещеры, которыя въ былыя времена

¹⁾ *Guillemín*. Archives de la Commission scientifique du Mexique.

²⁾ *Francisco Velasco*. Sonora.

служили жильемъ: судя по описаніямъ многихъ изслѣдователей, древніе обычаи троглодитовъ вполне объясняютъ ацтекскую легенду, относящуюся до пребыванія ихъ въ «Семи Пещерахъ» ¹⁾. Тарахумары, которые живутъ въ городахъ бѣлыхъ, говорятъ на языкѣ побѣдителей, но въ Сьерра этотъ народъ сохранилъ свой прежній идиомъ.

Открытые въ своихъ убѣжищахъ іезуитскими миссіонерами въ началѣ XVII-го вѣка, тарахумары никогда не оказывали дѣятельнаго сопротивленія; тѣмъ не менѣе испанцамъ не удалось подчинить ихъ своему режиму. Браки у нихъ до сихъ поръ совершаются по традиціонному обычаю, послѣ предварительнаго испытанія невесты въ домѣ жениха, подѣ присмотромъ родителей. Тарахумары сумѣли спасти свои земли отъ вторженія иноземцевъ и до сихъ поръ владѣютъ ими на общинныхъ началахъ. Каждая группа поселенъ имѣетъ свою личную собственность и такъ же, какъ у насъ въ Россіи, пахатная земля распредѣляется здѣсь между семействами, надѣлами, соразмѣрными съ числомъ членовъ семьи. Извѣстная часть земли предоставляется большимъ и старымъ, и члены общины поочередно обязаны обрабатывать ее: жатва, состоящая изъ маиса, пшеницы, фасоли и картофеля, складывается въ общественные амбары, состоящіе подѣ вѣдѣніемъ наиболѣе достойныхъ выборныхъ мужскаго и женскаго пола, и резиденты общиннаго дома могутъ брать оттуда столько, сколько кому нужно. Тарахумары, признанные «гражданами» Мексики, пользуются полною административною автономіею; они избираютъ изъ своей среды представителей власти—правителя и помощника его, судью и регистратора, а воинская повинность ихъ состоитъ въ томъ, что они должны, во время ежегоднаго посѣщенія главнаго военачальника, представляться ему и вручать каждый по двадцати стрѣлъ, купленныхъ отъ него же для этой церемоніи. Они считаются «христіанами» и во время полевыхъ работъ водружаютъ крестъ на окраинѣ своихъ полей; но они не позволяютъ своимъ священникамъ присутствовать на этомъ празднествѣ, которое оканчивается принесеніемъ въ жертву барана или теленка. Жители южныхъ областей, пограничныхъ съ Чихуахуа, Сонора и Синалоа, придерживаются еще древней религіи. Они старательно оберегаютъ себя отъ мексиканцевъ, и если кто насильно вторгнется въ ихъ деревни, они отказываются отвѣчать на вопросы чужестранцевъ; они жестомъ руки отвергаютъ всякую предлагаемую имъ плату за ихъ продукты и безъ всякаго протеста позволяютъ разграблять свои хижины: у нихъ хватаетъ энергіи только на пассивное сопротивленіе. Они слывуть за большихъ ме-

¹⁾ *Buelna*. Peregrinacion de las Aztecos. — *A. Bandelier*. Art of War of the ancient Mexicans. — *Schwatka*. Deutsche Rundschau für Géographie. 1888.

ланхоликовъ; между тѣмъ, когда имъ нечего опасаться посторонняго вмѣшательства въ ихъ праздники, они умѣютъ искренно веселиться и «тапцуютъ со своими богами» ¹⁾. Особенно они любятъ бои на копьяхъ и состязанія въ бѣгѣ: отсюда происходитъ и самое названіе этого народа, означающее «Скороходы», согласно сомнительной этимологіи. Иногда соперничающія племена проводятъ цѣлые дни въ оспариваніи другъ у друга приза, состязуясь то просто въ скороходствѣ, то въ бѣгѣ съ препятствіями. При такихъ состязаніяхъ на аренѣ разставляются на извѣстномъ разстояніи женщины съ кувшинами воды для того, чтобы подать помощь въ тѣхъ случаяхъ, когда измученный падаетъ безъ чувствъ.

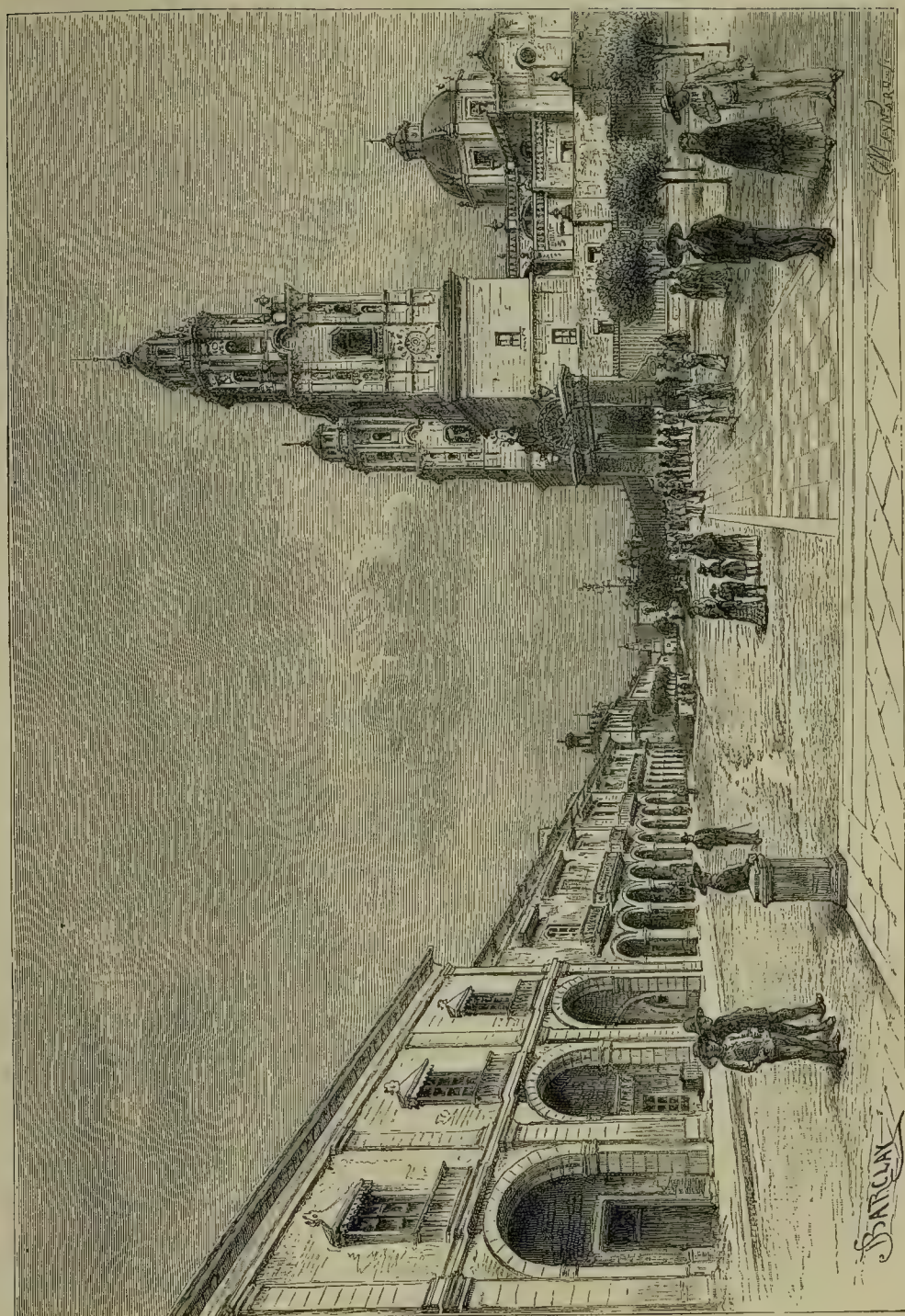
На югѣ нѣкоторыя долины Сьерра-Мадре населены остатками другаго индѣйскаго племени—тепехуановъ или «Властителей Горъ» ²⁾, которые не оправдываютъ уже болѣе своего названія: послѣ столкновений съ миссіонерами, этотъ народъ былъ почти совсѣмъ истребленъ испанцами Дуранго. Эти туземцы, теперь обращенные уже въ христіанство и понемногу смѣшавшіеся съ населеніемъ Сьерра, сохранили еще въ нѣкоторыхъ областяхъ свой первоначальный языкъ, который, по словамъ нѣкоторыхъ этнографовъ ³⁾, содержитъ въ своемъ словарѣ массу словъ, весьма схожихъ съ азіатскими нарѣчіями сѣвера. Чистокровные тепехуаны имѣютъ матовый, желтый цвѣтъ лица, выдающіяся скулы, косо разставленные и узкіе глаза, однимъ словомъ, типъ очень схожій съ киргизскимъ и калмыцкимъ; они такъ же заплетаютъ свои волосы въ одну косу, спускающуюся на затылокъ. Хотя и существуютъ различныя гипотезы, объясняющія родство этого народа съ азіатами, тѣмъ не менѣе Бушманнъ и Ороцко по языку причисляютъ тепехуановъ и сосѣдній съ ними на югѣ народъ кора къ той же самой сонорійской группѣ, къ какой принадлежатъ пимы, опаты и тарахумары, тогда какъ племена сабайбо, акакее и ксиксимме, населяющіе Дуранго, а также и кончосы — жители Чихуахуа, обитающіе въ равнинахъ, орошаемыхъ рѣкою того же названія, — скорѣе нахуатльскаго происхожденія и родственны ацтекамъ. У нѣкоторыхъ изъ этихъ племенъ встрѣчается еще обычай «высигиванія», существующій во многихъ странахъ: у лагунеросовъ и ахомамовъ, на примѣръ, когда женщина разрѣшится отъ бремени, то въ постель ложится мужчина, и за нимъ ухаживаютъ въ продолженіе шести или семи дней, во время которыхъ онъ долженъ очиститься и выдержать строгій постъ, не употребляя ни мяса, ни рыбы ⁴⁾.

¹⁾ *Julius Froebel. A travers l'Amérique.*

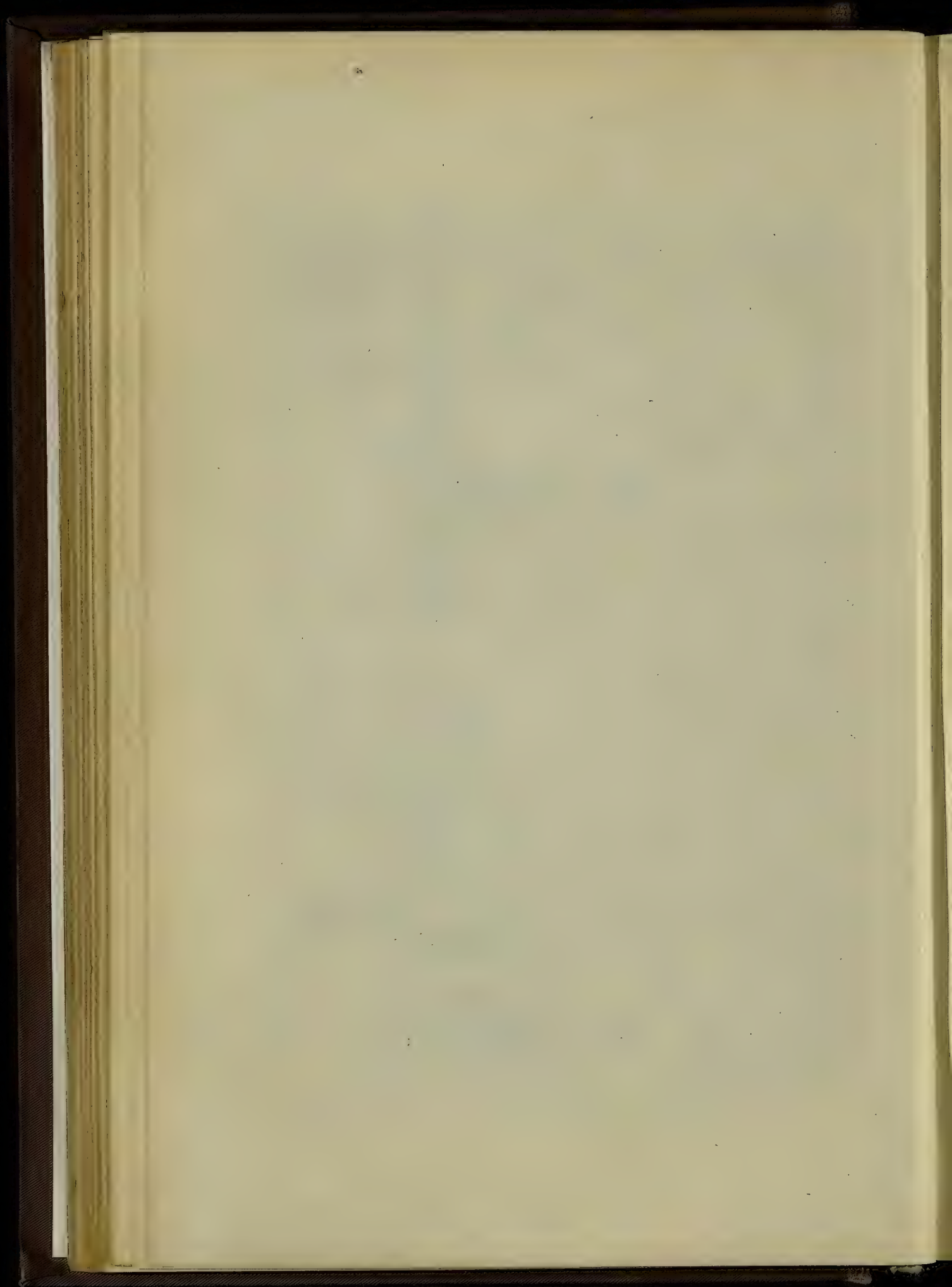
²⁾ *Pimentel, Froebel, Guillemin-Tarayre.* Цитированныя сочиненія.

³⁾ *Fernando Ramirez.—Orozco y Berra. Géographie de las Lenguas de Mexico.*

⁴⁾ *Guillemin-Tarayre.—Baissac. Archives de la Commission Scientifique du Mexique. Томъ III.*

Мореліа.

Пространство, заключающееся между ріо-Гранде и восточнымъ склономъ Сіерра-Мадре, заселено племенами апачей, составляющихъ особое семейство; родственное по языку, какъ говоритъ Банделье, атхабаскіенамъ Макензи: названіе ихъ, по всей вѣроятности, опатскаго происхожденія и означаетъ «Злые Собаки» ¹⁾). До послѣдняго времени вся сѣверная часть республики была совершенно открыта для набѣговъ этого разбойническаго народа, и даже въ 600 километрахъ отъ американской границы, въ Дуранго, кресты, поставленные вокругъ городовъ до самыхъ предмѣстій, напоминаютъ объ убійствахъ, дѣяніяхъ этихъ дикарей. Всѣ эти области, по которымъ въ первыя времена завоеваній испанскія войска могли проходить безъ всякаго сопротивленія и гдѣ образовались мирныя колоніи, подверглись нападенію грабителей, и съ тѣхъ поръ исчезла всякая безопасность за чертою городовъ и укрѣпленныхъ гаціендъ; путешествіе можно было совершать только караванами, и вооруженная стража, преслѣдуемая по пятамъ дикарями, ползкомъ пробиравшимися въ низкомъ кустарникѣ, не рисковала отдаляться отъ отряда. Всякое преслѣдованіе этихъ неуловимыхъ враговъ было немислимо. На своихъ быстрыхъ лошадяхъ они могли въ одинъ день дѣлать 100 и даже 200 километровъ: всюду чапарраль или мецквیتالъ предлагалъ имъ убѣжище, и ни одинъ пастухъ не смѣлъ выдать ихъ присутствіе, хотя бы и зналъ о немъ. Режимъ свободной собственности, тотъ самый режимъ, который до вторженія варваровъ въ Италію, только облегчалъ набѣги апачей; имъ благопріятствовало это постепенное уничтоженіе небольшихъ культурныхъ и сопротивляющихся центровъ, нѣкогда разсѣянныхъ въ страхѣ, эта замѣна земледѣлія скотоводствомъ, — что сразу отдавало все хозяйство въ руки какой-нибудь горсти смѣльчаковъ, совершавшихъ неожиданное нападеніе; — наконецъ, это предоставленіе заботъ о защитѣ земли наемщикамъ, которые часто изъ-за корыстныхъ цѣлей дѣйствовали за-одно съ грабителями. Сознавая свое индѣйское происхожденіе, простой народъ гордился подвигами своихъ собратьевъ, пребывающихъ еще въ дикомъ состояніи, и воспѣвалъ ихъ въ пѣсняхъ, гдѣ осмѣивались невзгоды ограбленныхъ собственниковъ, напрасно гоняющихся въ поискахъ за своими стадами.

Чтобы избавиться отъ грабителей-апачей, противъ нихъ объявили истребительную войну. Головы ихъ цѣнились на вѣсъ золота; за волосы и пару ушей одного человѣка платили премію въ 200 піастровъ; индіанка, приведенная живою, стоила 150 піастровъ; такую же цѣну давали за живаго мальчика, а за трупъ его 100 піастровъ. Этою разницею въ цѣнѣ, по-видимому, удовлетворялось чувство гуманности; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ плѣн-

¹⁾ Н. Н. Bancroft. The wild Tribes.
Всемирная Географія т. XVII.

номъ видѣли субъекта, изъ котораго можно было въ послѣдствіи приготовить отличнаго работника или пастуха; если только врожденный инстинктъ дикаря не заставлялъ его при первомъ же удобномъ случаѣ бѣжать, чтобы предаться прежней дикой жизни. Въ свою очередь и апачи, предавая смерти всѣхъ взрослыхъ мужскаго пола, щадилъ женщинъ и дѣтей, чтобы пополнить ими свои банды, которыя, отъ этого смѣшенія, въ концѣ концовъ, обратились въ какія-то полчища всякаго сброда всевозможныхъ племенъ и расъ. Въ этой ужасной войнѣ часто случалось, что не щадилъ даже самихъ посланцевъ. Военная власть, ревностно охраняя свои права, способствовала съ своей стороны продленію этого режима террора, присваивая себѣ исключительное право защиты и рѣшительно запрещая муниципалитету ополчаться противъ общаго врага¹⁾. Но, вслѣдствіе недостатка организованнаго войска, набрали волонтеровъ изъ иностранцевъ: такимъ образомъ въ 1850 г. въ Чихуахуа была цѣлая толпа тыхасцевъ для охоты за головами апачей; но скоро оказалось, что эти опасные союзники нашли болѣе удобнымъ грабить мирныхъ путешественниковъ и преподносить ихъ волосы правительству, которое за нихъ платило деньги. Наконецъ, на индѣйцевъ натравили самихъ же индѣйцевъ и въ истребленіи апачей положились на ихъ заклятыхъ враговъ, южныхъ команчесовъ, кочующихъ въ Болсонъ де Маними. Уцѣлѣвшіе апачи сдѣлались пастухами, волопасами, лошадиными барышниками, а нѣкоторые даже сторожами на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, пересѣкающихъ теперь по всѣмъ направленіямъ прежніе районы ихъ набѣговъ и грабежей.

Сѣверо-восточная часть Мексики, т. е. пространство между ріо-Браво и Тампико, и между центральными плоскогоріями и Мексиканскимъ заливомъ, представляетъ собою область, гдѣ съ нынѣшняго столѣтія испанскій языкъ окончательно покорилъ себѣ почти всѣ другія нарѣчія; сохранились только весьма незначительные слѣды нахуатльскаго и другихъ идіомовъ: «сто сорокъ восемь племенъ Коахуилы», «семьдесятъ два—Тамаулипаса», «тридцать одно—Нуево-Леона»²⁾, маноспріетасы, ирритилы, тамаулипеки, куачичилы и цакатеки совершенно исчезли въ массѣ метисскаго населенія, утративъ свои права и свои особые говоры; почти всюду, гдѣ населеніе было кочевое, идіомы совершенно исчезли, еще немного они сохранялись у земледѣльческаго населенія. Какъ разъ, подъ носомъ у самой столицы, горы и укромныя долины населены разсѣянными группами индѣйскаго племенн, отоми, которые, очевидно, весьма мало измѣнились со времени вла-

¹⁾ *Julius Froebel*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Orozco y Berra*. Цитированное сочиненіе.

дычества толтековъ: названіе ихъ, обозначающее «Красноволосые», произошло, вѣроятно, отъ ихъ обыкновенія красить свои волосы въ красный цвѣтъ передъ отправленіемъ на войну ¹⁾. Около Кверетаро, центра ихъ владѣній, они почти цѣликомъ занимаютъ всѣ гористыя области Анахуакскаго плоскогорья, между Санъ-Луи-Потози и снѣговой цѣпью горъ: отсюда происходятъ и прозвище ихъ *Серраносы* или «Горцы». Численность ихъ опредѣляютъ больше 600.000, включая сюда и тѣхъ изъ нихъ, которые перемѣнили свое нарѣчіе на ацтекское или кастильское, а вмѣстѣ съ ними и мацахуа ихъ будетъ, можетъ быть, цѣлый миллионъ. Хотя по названію своему это племя и причисляется къ «Бродячимъ», тѣмъ не менѣе отъ него не проявляются ни малѣйшей склонности къ кочевью; всѣ ихъ переходы ограничиваются своими же горными деревнями и базарными мѣстечками: они снабжаютъ углемъ Мексико и другіе города плоскогорья, служатъ разносчиками кувшиновъ съ водою и продавцами галетовъ или *тортиллосовъ*: ихъ называютъ «Овернцами» и «Савоярами» Мексики. Это — народъ съ крупной, широкочерепной головою, съ густыми, черными волосами, съ темно-бурымъ цвѣтомъ лица и съ тяжелой походкой, которая не мѣшаетъ имъ быть отличными скороходами. Въ этихъ грубыхъ людяхъ хотѣли видѣть остатки китайской колонизаціи, но эта гипотеза вовсе не согласуется съ другою, которая приписываетъ цивилизаціи ацтековъ синическое происхожденіе. Поводомъ къ теоріи азіатскаго происхожденія отъ него послужилъ ихъ языкъ, *xia-xiu*, или «старый», который состоитъ почти исключительно изъ односложныхъ словъ; двухсложныя слова встрѣчаются въ немъ очень рѣдко, а трехсложныя только въ видѣ исключенія и какъ составныя, въ которыхъ легко найти ихъ корень. Китайскій словарь и *xia-xiu* имѣютъ много общаго; но иначе и быть не могло, такъ какъ серія односложныхъ словъ во всѣхъ формахъ крайне бѣдна ²⁾.

На западѣ и на юго-западѣ отъ Мексико, въ Мичоаканѣ, основное населеніе состоитъ изъ тарасковъ (тараскосовъ), которыхъ иногда, по ихъ мѣстожительству, называютъ мичоаканами. Они занимаютъ почти все пространство этого штата и небольшую часть Гуанахуато, имѣя во многихъ областяхъ своими сосѣдями отъ него, мацахуа, матлатцинковъ, однимъ словомъ, болѣе или менѣе смѣшанныхъ потомковъ ацтековъ. Еще въ началѣ нашего вѣка, въ Мичоаканѣ преобладалъ языкъ тарасковъ, а испанскій былъ нашего вѣка, въ Мичоаканѣ преобладалъ языкъ тарасковъ, а испанскій былъ почти совсѣмъ неизвѣстенъ, за исключеніемъ развѣ только городовъ ³⁾. Въ настоящее время, кастильскій языкъ, введенный во всѣхъ школахъ, по-

¹⁾ A. Réville. Les Religions du Mexique.

²⁾ F. Pimentel. Цитированное сочиненіе.

³⁾ Alex. de Humboldt. Цитированное сочиненіе.

немногу вытѣсняетъ туземное нарѣчіе, котораго, однако, крѣпко еще придерживаются во многихъ деревняхъ. Въ прежнія времена, тараски, соперничавшіе въ цивилизаціи съ родственными имъ по расѣ ацтеками, знали также іероглифическія письма, а въ нѣкоторыхъ промыслахъ даже превосходили ацтековъ; ихъ культъ былъ болѣе мягкій, и они только незадолго до испанскаго завоеванія ввели въ употребленіе человѣческія жертвы. Они съ большимъ упорствомъ боролись противъ вліянія своихъ «сватѣвъ» ацтековъ: Лагунасъ говоритъ, что и самое названіе народа тараски (Tarascae), обозначающее «зятя», произошло оттого, что они имѣли обыкновеніе брать себѣ женъ у этихъ исконныхъ своихъ враговъ.

На восточномъ склонѣ плоскогорья, спускающемся къ Мексиканскому заливу, среди владѣній метисовъ, ацтекскаго происхожденія, но болѣе или менѣе обиспанившихся, попадаются урѣзки земли съ совершенно самостоятельнымъ населеніемъ. Это владѣнія гуакстековъ (гуастекосовъ), — или «нашихъ сосѣдей», какъ вѣжливо величаютъ ихъ ацтеки ¹⁾; граница съ сѣверной стороны деревнями, орошаемыми мелководною рѣкою Тампико, они занимаютъ всю сѣверную часть штата Вера-Круцъ. По расѣ и языку гуакстеки родственны племени майя юкатекамъ, но въ исторіи этого народа нѣтъ никакихъ указаній на тѣ событія, которыя заставили ихъ отдѣлиться отъ общей массы. По Штоллю, ихъ языкъ своими старыми формами указываетъ на то, что они первые разобщились съ первобытною группою ²⁾: различныя названія мѣстностей и народовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что майя, теперь оттиснутые въ Юкатанъ, занимали прежде плоскогорье Тласкала ³⁾. Ихъ сосѣдями съ юга, въ горахъ, откуда вытекаетъ ріо-Кацонесъ, приходятся тотонаки или «Три сердца», называемые такъ потому, что, какъ говоритъ преданіе, въ языческую эпоху они каждое трехлѣтіе приносили торжественную жертву изъ трехъ молодыхъ людей, сердца которыхъ возлагались на алтарь боговъ ⁴⁾. По тому же преданію, тогоначи еще прежде чичимековъ и ацтековъ совершали большія эмиграціонныя движенія и, подобно тѣмъ, поселились первоначально на Анахуакскомъ плоскогорьѣ, откуда, вслѣдствіе движенія послѣдующихъ народныхъ массъ, были малопомалу оттиснуты на востокъ. Большинство этнологовъ, придерживаясь мнѣнія Сахагуна ⁵⁾, причисляютъ тотонаковъ къ одному племени съ гуак-

¹⁾ По Пиментелю, гуакстеки составляли «народъ страны Гуакси или Гуайвы», называвшейся такъ по обилію произраставашаго тамъ плода гуайвы, присущаго ихъ областямъ.

²⁾ Otto Stoll. Zur ethnographie der Republik Guatemala.

³⁾ Philipp Valentini. The Olmecas and the Tultecas.

⁴⁾ F. Pimentel. Цитированное сочиненіе.

⁵⁾ Bernardino de Sahagun. Historia de las cosas de Nueva-Espana.

стеками и майя, тогда какъ историки видятъ въ нихъ совершенно самостоятельную народность. Альфонсъ Пинарь считаетъ тоже за отдѣльный народъ, имѣющій свой собственный языкъ, нѣсколько тысячъ акальмановъ, которые поселились между гуакстеками и тотонаками въ сѣверномъ Гидальго и въ штатѣ Вера-Круцъ, главнымъ образомъ въ окрестностяхъ города Хуеджутла.

Послѣдняя группа индѣйскаго населенія Мексики въ собственномъ смыслѣ, исключая Чиапаса и Юкатана, состоитъ изъ различныхъ туземныхъ народовъ, которые въ количествѣ около 600.000 человекъ расселились по гористымъ областямъ юга и по склону Великаго океана, пачиная съ окрестностей Акапулько до Техуантепекскаго перешейка. Преобладающими нарѣчїями, весьма, впрочемъ, мало различающимися между собою, являются языки микстековъ и цапотекъ, народовъ «Страны облаковъ» и «Страны цапотекъ» (*casimiroa edulis*). Подобно тараскамъ, эти туземцы по цивилизаціи нисколько не уступали ацтекамъ; сознавая себѣ цѣну, они энергично сопротивлялись вліянію испанцевъ и еще въ недавнюю эпоху отстаивали свою полу-автономію. Связанные политическою жизнью и общою культурою съ другими группами населенія, микстеки и цапотеки энергичнѣе прочихъ индѣйскихъ народовъ способствуютъ возобновленію мексиканскаго благосостоянія. Далеко еще то время, когда испанскій языкъ займетъ въ общежитіи то первенствующее мѣсто, какое отведено ему въ школахъ, и вытѣспитъ всѣ первобытные идиомы. Племена миксе, цокуе, чинаптеки и другія, паселяющія восточную Оаксаку и извѣстныя подъ общимъ названіемъ хонталесовъ или «Дикихъ», постепенно сливаются съ общою массою культурнаго населенія. Чинаптеки выучиваются испанскому языку въ колоніяхъ Вера-Круцъ, куда они отправляются каждый годъ для полевыхъ работъ. Что касается миксе, то ихъ языкъ настолько бѣденъ, что они поневолѣ должны были пополнять его словами, заимствованными изъ испанскаго языка. Еще недавно, какъ говорятъ, для выраженія своихъ мыслей они прибѣгали къ мимикѣ, и ночью, когда становилось темно, всякій разговоръ самъ по себѣ смолкалъ ¹⁾).

Если можно безошибочно сказать, что ацтекскіе аборигены во многихъ отношеніяхъ уступаютъ въ цивилизаціи древнимъ жителямъ Монтецумы, то съ другой стороны вѣрно и то, что многія племена, нѣкогда находившіяся внѣ всякой культуры, теперь вошли въ центръ общаго національнаго развитія. Во всякомъ случаѣ, множество идиомовъ, на которыхъ еще говорятъ въ различныхъ штатахъ республики или цѣлыя сотни тысячъ, или просто

¹⁾ Orozco y Berra. Цитированное сочиненіе.

тысячи, а иногда даже только сотни человекъ, нисколько не приурочиваетъ Мексику къ Австро-Венгріи или къ Турецкой имперіи; тамъ говорятъ на языкахъ, принадлежащихъ различнымъ могущественнымъ націямъ, которыя оспариваютъ другъ у друга первенство въ нѣдрахъ самого же государства, тогда какъ въ Мексикѣ, гдѣ господствующимъ и народнымъ языкомъ всѣми признанъ испанскій, всѣ искорененія, которымъ подвергаются другіе идіомы, неизбѣжно влекутъ за собою преуспѣяніе этого діалекта. Къ тому же въ отдѣльности всѣ эти языки—ацтековъ, отоми, тарасковъ, микстеконъ, цапотеконъ и еще сто двадцать другихъ идіомонъ и нарѣчій, на которыхъ еще говорятъ въ Мексикѣ, употребляются только очень незначительными въ количественномъ отношеніи племенами, и за текущее уже поколѣніе масса такихъ нарѣчій постепенно искореняется, какъ исчезли по крайней мѣрѣ до шестидесяти различныхъ діалектовъ за время водворенія испанцевъ въ этой странѣ.

Главные языки, на которыхъ говорятъ собственно въ Мексикѣ, кромѣ Чіапаса и Юкатана:

Нахуатльскій или мексиканскій, акакее, сабайбо, ксиксима, кочими, кончо и т. д.

Сери, упангуайма, гуайма.

Папаго, опата, якуи, майо, тарахумара, тепехуанъ, кора и т. д.

Апачи или явипай, навайо, мескалери, льянеро, липанъ и т. д.

Отоми или хіа-хіу, паме, мацахуа и т. д.

Гуакстекскій, тотонакскій.

Тараскскій, матлатцинка.

Микстекскій, цапотекскій, миксе, цокуе, чипантекскій.

Большое разнообразіе въ происхожденіи туземныхъ народовъ лишаетъ возможности дать общую характеристику мексиканскаго индѣйца. Описанія и изображенія, данныя авторами, относятся, главнымъ образомъ, къ тѣмъ индѣйцамъ, которые встрѣчаются по пути между Вера-Круцъ и Мексико и другими значительными городами плоскогорья; этнографы и художники брали себѣ моделями почти исключительно однихъ ацтековъ, болѣе или менѣе цивилизованныхъ или же дикихъ. Въ этихъ возвышенныхъ областяхъ большая часть индѣйцевъ имѣютъ мягкую бархатистую кожу, но дотого толстую, что подъ нею совершенно скрыты всякія движенія мускуловъ и венъ. За непрозрачностью кожи на щекахъ у нихъ никогда не замѣтишь румянца, развѣ только у очень молодыхъ дѣвушекъ, у которыхъ лицо тогда «сверкаетъ, какъ мѣдъ подъ лучами солнца»¹⁾. Вы-

¹⁾ *Carlos von Gager.* Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft von Wien. 1873.

дающіяся скулы, впрочемъ, вовсе не костлявыя, носъ съ широкими поздрами, толстыя губы, круглый подбородокъ, — все это придаетъ въ общемъ чрезвычайно милое, пріятное выраженіе ихъ фізіономіамъ. Во взглядѣ есть что-то странное, что обусловливается своеобразною формою вѣкъ: верхнее вѣко у нихъ только чуть-чуть изгибается надъ средней линіей глаза, тогда какъ нижнее описываетъ по направленію къ щекамъ гораздо болѣе выдающуюся дугу, чѣмъ это бываетъ у людей другихъ расъ ¹⁾. По устройству черепа они брахицефалы, т. е. короткоголовые, что происходитъ, по крайней мѣрѣ, во многихъ мѣстностяхъ, отъ нѣкоторыхъ манипуляцій, которыя искусно продѣлываютъ бабки, формуя головы своихъ поворожденныхъ внуковъ на внутренности тыквы ²⁾. Волоса у индѣйца черные, густые, гладкіе, какъ у сѣвернаго американца. Уже при рожденіи голова ребенка покрыта довольно густымъ пушкомъ; старики рѣдко плѣшивѣютъ и сѣдѣютъ только чуть замѣтно. Покоренные туземцы имѣютъ обыкновеніе напускать до половины лба длинныя пряди своихъ жесткихъ волосъ, что придаетъ имъ глуповатый видъ, тогда какъ большинство независимыхъ индѣйцевъ откидываютъ свои волосы назадъ или даже совершенно пробриваютъ ихъ на темени.

Туземцы плоскогорій замѣчательны своей широкой и сильно выпуклой грудью. Кромѣ того, они отличаются также большою мускульной силой своихъ ногъ: при отдыхѣ гдѣ-нибудь на краю дороги или въ своихъ жилищахъ, они садятся на корточки, опираясь на кончики своихъ ногъ, и даже послѣ цѣлыхъ часовъ подобнаго положенія тѣла, они не чувствуютъ ни малѣйшей усталости. Во время путешествія они ходятъ гуськомъ, слегка подпрыгивая, чтобы идти въ ногу и постоянно наклонившись впередъ, какъ-будто подставляютъ свою широкую спину подъ какую-нибудь тяжесть: подобная поза, повидимому, вполне согласуется съ званіемъ «выючныхъ животныхъ», которымъ еще недавно величали ихъ испанцы. Женщины въ положеніи колѣнопреклоненныхъ, когда онѣ стоятъ, словно окаменѣлыя, съ неподвижнымъ туловищемъ и головою, съ застывшимъ взглядомъ и высокой грудью, имѣютъ видъ античныхъ египетскихъ статуй: сходство дотого разительно, что «невольпо, — по словамъ Люсьена Біара, — наводитъ на мысль о возможномъ родствѣ этихъ двухъ народовъ».

Мексиканскій индѣецъ необыкновенно воздержанъ и аккуратенъ въ пищѣ, почти исключительно растительной; состоящей изъ маиса, бобовъ, перца и банановъ. Онъ любитъ иногда папиться допьяна въ своей семьѣ;

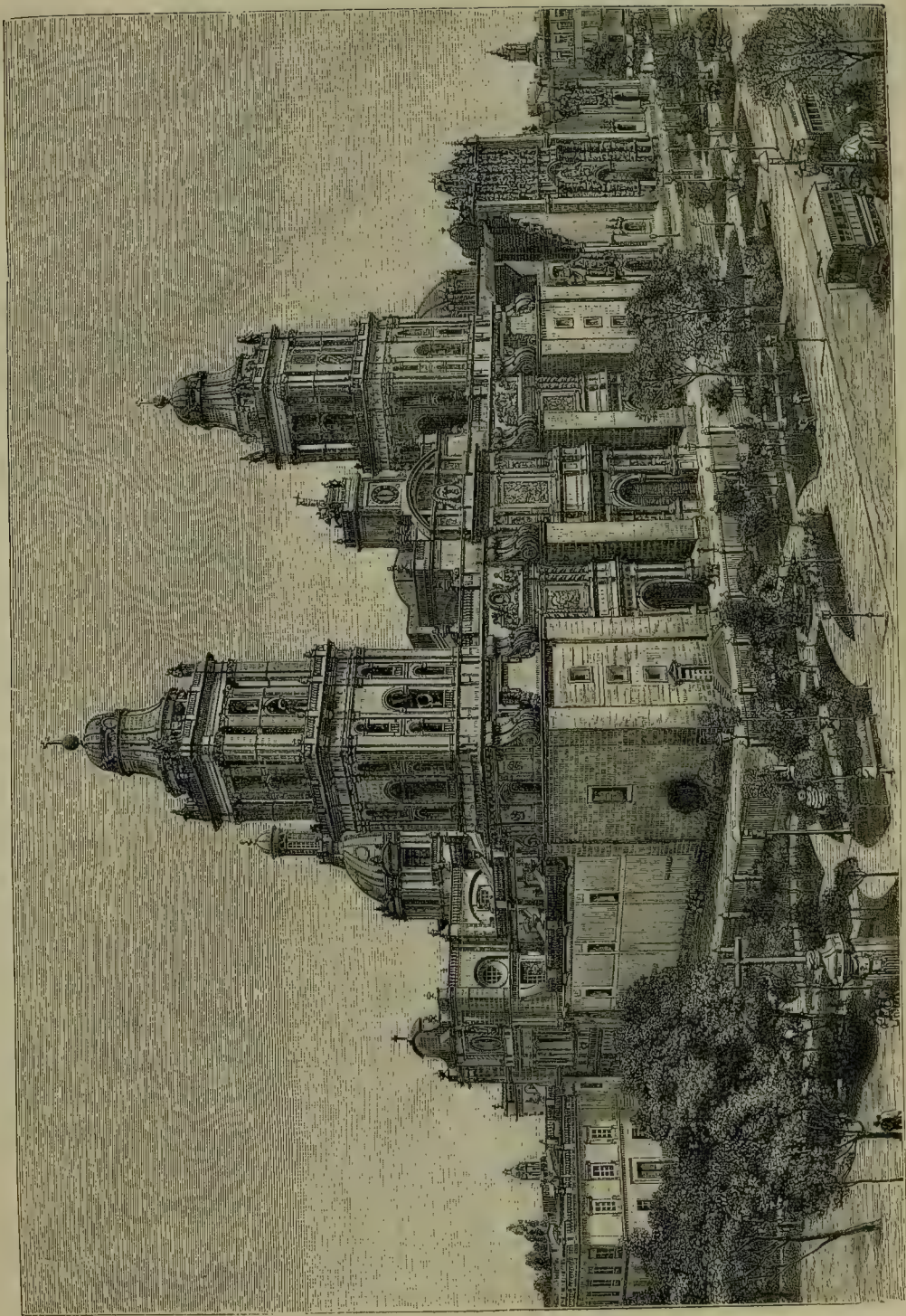
¹⁾ Hamy. Bulletin Anthropologique.

²⁾ Lucien Biart. Terre Chaude.

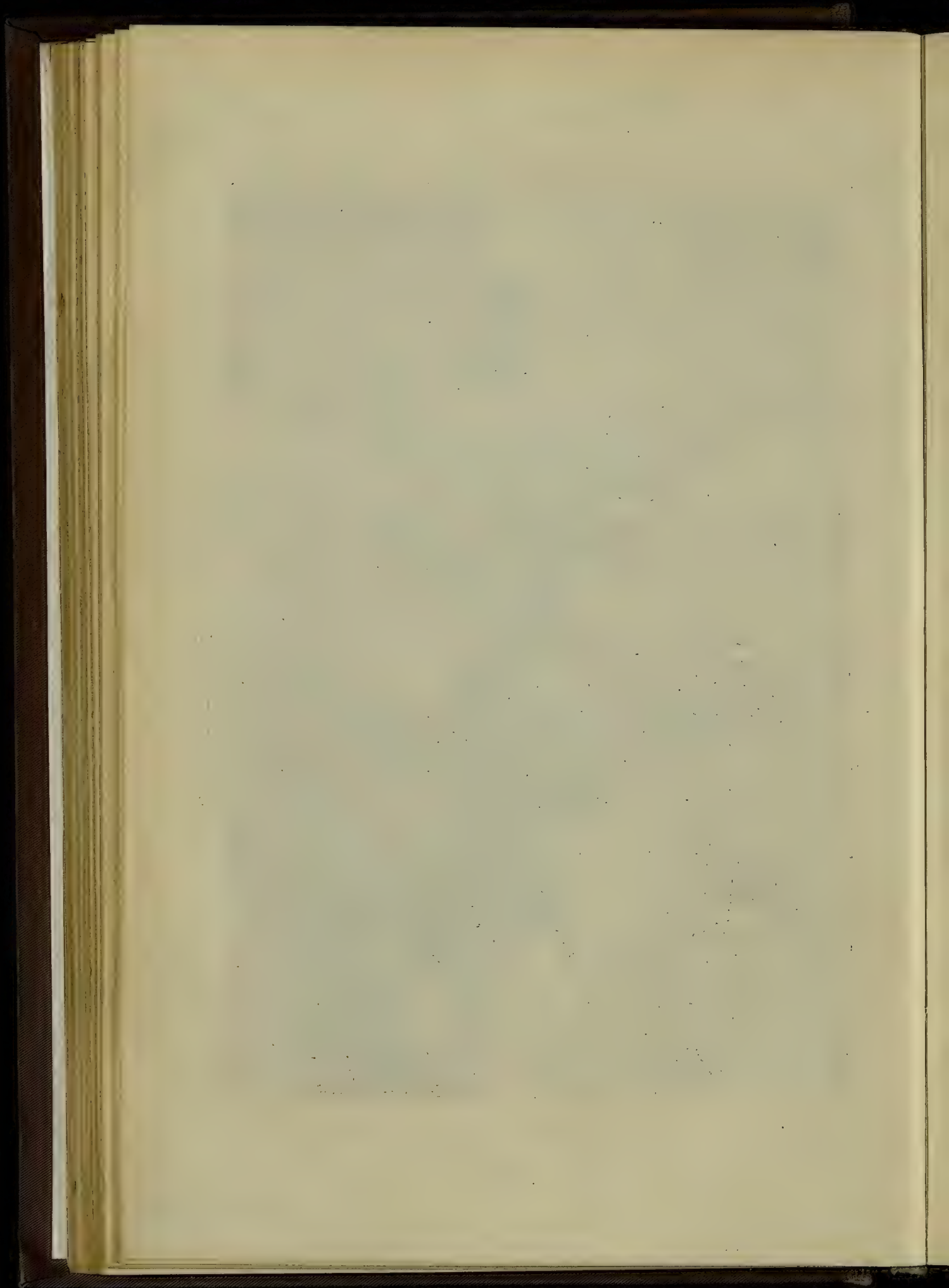
но каково бы ни было количество выпитаго *пульке* или другихъ крѣпкихъ напитковъ, онъ все же никогда не допѣется до бѣлой горячки (*delirium tremens*). Индѣецъ рѣдко хвораетъ; тотъ, который счастливо отдѣлался отъ судорогъ и другихъ болѣзней, свойственныхъ дѣтскому возрасту, навѣрняка проживетъ до старости, которой онъ достигаетъ, впрочемъ, не давая себѣ труда считать прожитыхъ лѣтъ. Уроды среди индѣйцевъ попадаются очень рѣдко; у нихъ не встрѣтишь ни карликовъ, ни кривоногихъ, ни горбатыхъ; всѣ мужчины крѣпкаго, хорошаго сложенія; женщины тоже стройныя, съ красивою фигурою, чего, впрочемъ, нельзя сказать про ихъ лицо. Самыя опасныя раны у индѣйца заживаютъ очень скоро. Онъ вообще, впрочемъ, довольно нечувствителенъ къ физическимъ страданіямъ и гораздо выносливѣе бѣлаго ¹⁾; при наступленіи смерти, онъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ выражаетъ свои страданія или ужасъ: это совершеннѣйшій стоикъ; въ этомъ отношеніи онъ походитъ на краснокожаго индѣйца Соединенныхъ Штатовъ. Этому народу нечего опасаться скорого исчезновенія ихъ расы съ лица земли, если не говорить о тѣхъ индѣйцахъ, которые, живя по сосѣдству съ большими городами, успѣли растлить себя пороками бѣлыхъ, не облагородившись ихъ цивилизаціей. Каковы бы ни были эти индѣйцы — чистокровные или метисы, болѣе или менѣе перемѣшавшіеся съ бѣлыми, во всякомъ случаѣ мексиканское населеніе обязано имъ своимъ ежегоднымъ приращеніемъ. Тѣмъ не менѣе, туземцы, не усвоившіе еще ни культуры, ни правъ цивилизованнаго общества и не вошедшіе въ составъ бѣлаго и метискаго населенія, имѣютъ печальный видъ неизлѣчимой меланхоліи, присущей всѣмъ вымирающимъ народамъ. Они всегда суровы, молчаливы и, по справедливости, недовѣрчивы. Они любятъ уединеніе и неохотно покидаютъ свои родные шалаши, благоразумно скрытые за кактусовыми изгородями. Видъ своего разрушающагося селенія, надъ которымъ возвышается колокольня, — предметъ особой пѣжности индѣйцевъ, — они не способны интересоваться ничѣмъ. Впрочемъ, обиды они не забываютъ; оскорбителя своего они ни на минуту не отпускаютъ изъ виду и, притаившись, выжидаютъ лишь благопріятнаго момента для мщенія.

Мексиканцы скрещенной расы, которые все болѣе и болѣе захватываютъ собою главную массу населенія, въ общемъ имѣютъ гораздо болѣе привлекательный видъ; они изящнѣе индѣйцевъ и съ болѣе тонкими чертами лица. Волоса у нихъ также черные и большею частью жесткіе; прямой носъ иногда немного сплюснутъ, лобъ сдавленный; но эта неправильность лица вполнѣ искупается добрымъ, привѣтливымъ взглядомъ и улыбкой.

¹⁾ *D. Jourdanet. Du Mexique au point de vue de son influence sur la vie de l'homme.*

Каедральный соборъ въ Мексико.

У женщинъ дородность представляетъ довольно заурядное явленіе. Суставы рукъ и ногъ замѣчательно тонкіе. Мексиканскіе креолы, такъ же, какъ и перуанскіе, заказываютъ себѣ перчатки у французскихъ порточниковъ, причемъ, какъ мужчины, такъ и женщины, щеголяютъ своими поразительно маленькими ручками ¹⁾. Мексиканецъ держится развязно, по вмѣстѣ съ тѣмъ и скромно; онъ всегда вѣжливъ, даже со своими близкими, и искрененъ даже съ тѣми, съ кѣмъ вовсе не состоитъ въ дружескихъ отношеніяхъ: «даже отъ самаго грубаго сарапа и то никогда не слышишь дерзости» ²⁾. Онъ обладаетъ довольно яснымъ умомъ, но не отличается никакими характерными способностями, и часто въ молодости поддается разгулу и увлеченію легкими удовольствіями жизни. Онъ охотно даетъ займы, дѣлится своими средствами съ друзьями и готовъ при всякомъ случаѣ рисковать своимъ имуществомъ. «У него горятъ деньги»,—существуетъ даже мѣстная пословица, и она какъ нельзя лучше характеризуетъ расточительность метиса, который въ этомъ отношеніи составляетъ рѣзкій контрастъ съ чистокровнымъ индѣйцемъ, отличающимся крайнею скупостью: микстеки и цапотеки, напримѣръ, еще до сихъ поръ сохраняютъ обыкновение закапывать свои сбереженія въ землю, скрывая ихъ даже отъ своей семьи, чтобы одному попользоваться ими въ день общаго воскресенія; такимъ образомъ, сотни милліоновъ оказываются скрытыми въ землѣ ³⁾. Въ древности у нихъ существовалъ даже обычай зарывать въ могилы вмѣстѣ съ покойниками и ихъ богатства, такъ что есть надежда современемъ, при раскопкахъ, открыть массу драгоценныхъ и различныхъ старинныхъ вещей изъ эпохи, предшествующей завоеванію.

Испанцы, сдѣлавшіеся родоначальниками новыхъ народовъ на мексиканскихъ плоскогорьяхъ, были по большей части выходцами изъ сѣверной части полуострова—галиційцы, астурийцы и баски, тогда какъ колонисты Вера-Круцъ были преимущественно родомъ изъ Андалузій. Впослѣдствіи пришли каталонцы. Эмиграція этихъ колонистовъ никогда не была особенно значительна, а во время войны за независимость и совсѣмъ прекратилась; мало того, до 80.000 испанцевъ подверглись изгнанію; ихъ высылали изъ страны цѣлыми семействами, даже колоніями, такъ что произошло обратное движеніе къ прежней метрополіи. Съ тѣхъ поръ сталъ замѣчаться легкій отливъ въ населеніи колоній; въ эмиграціи, направлявшейся главнымъ образомъ къ плоскогорью, приняли участіе также французы и итальянцы; даже

¹⁾ *G. de Mortillet. Société d'Athropologie. Засѣданіе 6-го февраля 1890 г.*

²⁾ *J. Leclercq. Цитированное сочиненіе.*

³⁾ *C. von Gager. Цитированное сочиненіе.*

сѣверные европейцы, англичане и нѣмцы, и тѣ цѣлыми тысячами водворились на возвышенностяхъ «холодной» области.

Основываясь на указаніяхъ Гумбольдта, Апахуакское плоскогорье долгое время считали за мѣстность, весьма благопріятную для европейца, акклиматизація котораго свершилась здѣсь такъ быстро и безповоротно. «За исключеніемъ нѣкоторыхъ морскихъ портовъ и глубокихъ долинъ, — говоритъ Гумбольдтъ, — Новая Испанія должна считаться страпою весьма здоровою» ¹⁾. Она и дѣйствительно чрезвычайно благопріятна для туземцевъ, которые освоились съ ея климатомъ съ незапамятныхъ временъ; но изъ сравнительныхъ изысканій Журдане и другихъ фізіологовъ видно, что не только сѣверные, даже и южные европейцы жестоко платятся своимъ здоровьемъ, поселяясь на высокихъ плоскогорьяхъ, гдѣ барометрическій столбъ въ среднемъ достигаетъ высоты 58—59 сантиметровъ и гдѣ, слѣдовательно, давленіе атмосферы въ пять разъ ниже, чѣмъ внизу на одномъ уровнѣ съ океаномъ; такимъ образомъ здѣсь легкія человѣка вбираютъ въ себя кислорода на 30—35 граммовъ въ часъ меньше. Не акклиматизировавшійся, хотя и считающій себя таковымъ, иностранецъ, живущій на возвышенностяхъ, подвергается гораздо большимъ опасностямъ, чѣмъ индѣецъ, хотя и лучше послѣдняго знакомъ со всѣми условіями гігіены; въ особенности европейецъ долженъ опасаться сухаго времени года, т. е. трехъ мѣсяцевъ: марта, апрѣля и мая, въ продолженіе которыхъ выдѣленіе водяныхъ паровъ бываетъ слишкомъ недостаточно для дыхательныхъ отправленій. Дѣти, родившіяся отъ европейцевъ, обыкновенно худы и блѣдны, растутъ весьма медленно и почти всегда достигаютъ преждевременной старости; даже и у самихъ туземцевъ ежегодный приростъ населенія гораздо значительнѣе въ умѣренныхъ областяхъ, чѣмъ въ холодныхъ. На плоскогорьяхъ эмигрантамъ жить гораздо опаснѣе, чѣмъ на склонахъ умѣреннаго пояса; даже тѣ, которые селятся въ жаркихъ равнинахъ морскаго побережья, могутъ считать себя относительно закаленными послѣ того, какъ перенесутъ желтую и болотную лихорадки, и скорѣе осваиваются съ новымъ климатомъ, чѣмъ ихъ соотечественники, поселившіеся на возвышенностяхъ. На плоскогорьяхъ очень часто страдаютъ воспаленіемъ легкихъ, кромѣ того дизентеріей и разными тифозными заболѣваніями. Организмъ иностранца постепенно истощается отъ малокровія, результатомъ чего являются частыя головокруженія; ослабшій безъ всякой побудительной причины теряетъ равновѣсіе и испытываетъ всѣ непріятныя ощущенія землетрясенія. Болѣзнь ракъ, почти неизвѣстная на побережьѣ, въ «долинѣ» Мексико составляетъ

¹⁾ Essai politique sur la Nouvelle Espagne.

заурядное явление и развивается тамъ съ поразительной быстротой. И чѣмъ дольше живетъ европеецъ на этихъ высотахъ, тѣмъ меньше имѣетъ онъ силы бороться съ вліяніемъ болѣзни: вовсе не свыкаясь съ климатомъ, онъ становится все болѣе воспріимчивымъ къ простудамъ и менѣе энергичнымъ для борьбы за существованіе. За то эти возвышенныя области представляють для всѣхъ туземныхъ жителей почти безусловную гарантію противъ заболѣванія чахоткою, и даже тѣ изъ эмигрантовъ, которые успѣли заразиться этою болѣзнію у себя на родинѣ или получить ее какъ послѣдственную болѣзнь отъ родителей, имѣють большіе шансы на полное выздоровленіе, живя въ Анахуакѣ ¹⁾. Если здѣсь и появляются еще единичные случаи смерти отъ чахотки, то ихъ надо объяснять исключительно лишь отсутствіемъ гігіены.

Напротивъ, въ прибрежныхъ областяхъ чахотка считается самою распространенною болѣзнію и выражается здѣсь въ особенно острой формѣ, за исключеніемъ развѣ только болотистыхъ мѣстностей, гдѣ преобладаетъ болотная лихорадка; эти двѣ страшныя болѣзни завладѣли положительно всѣмъ побережьемъ. Извѣстно даже, какимъ ужаснымъ бичемъ является желтая лихорадка на побережьи Мексиканскаго залива, и особенно въ Вера-Круцъ: зимой заболѣванія рѣже, но случалось, что эта эпидемическая болѣзнь свирѣпствовала круглый годъ. Можетъ быть, европейцы же сами и занесли ее въ страну; во всякомъ случаѣ доктора не могли смѣшивать ее ни съ какою другою заразною болѣзнію, о которыхъ говорится въ исторіи Мексики; о ней опредѣленно стали сообщать только въ половинѣ XVII-го вѣка, т. е. послѣ большаго наплыва европейцевъ для работъ по насыпкѣ земли ²⁾. На восточномъ склонѣ плоскогорья желтая лихорадка не распространяется дальше тысячи метровъ высоты; даже и на высотѣ семисотъ метровъ случаи заболѣванія этою болѣзнію очень рѣдки, но случается, что путешественникъ пріѣзжаетъ сюда уже зараженный лихорадкою, которую успѣлъ схватить на морскомъ берегу; тогда, несмотря на пребываніе въ горахъ, болѣзнь развивается съ страшною быстротою, обостряется до крайней степени и очень часто влечетъ за собою даже смерть. По берегу Великаго океана порты Акапулько, С.-Бласъ и Техуаптепекъ избавлены отъ желтой лихорадки, но за то тамъ распространена желчная лихорадка, хотя, впрочемъ, въ довольно легкой формѣ. Въ Южной Мексикѣ среди жителей, и въ особенности среди женскаго населенія проявляется замѣчательная извращенность вкуса, которая заставляетъ ихъ ѣсть землю; на ярмаркахъ въ

¹⁾ Jourdanet.—de Belina.—Coindet. Dupin de Saint-André, и т. д.

²⁾ D. Jourdanet. Le Mexique et l'Amerique tropicale.

плоскогорья принято даже продавать мѣшки изъ надушенной земли, которые всегда находятъ себѣ покупателей.

Мексиканская позология характеризуется еще такими болѣзнями, которыхъ совсѣмъ не замѣчается въ другихъ мѣстахъ. На горныхъ склонахъ Атлантическаго океана, особенно въ Оризабѣ, наблюдается по временамъ весьма важная болѣзнь, причиняемая однимъ видомъ гусеницы, *моиквилъ*; эта гусеница легко проникаетъ въ человѣческую кожу и кладетъ тамъ личинку, которая довольно глубоко проникаетъ въ тѣло и образуетъ тамъ опухоль, величиною съ куриное яйцо ¹⁾: лѣченіе отъ этой болѣзни состоитъ въ прикладываніи скипидарнаго пластыря, который вызываетъ нарывъ, откуда вмѣстѣ съ гноемъ выходятъ и остатки животного. Впрочемъ, это довольно рѣдкая болѣзнь, но есть другая, которая иногда поражаетъ цѣлый народъ, въ особенности въ штатахъ Гуэррего и Оаксака: это — болѣзнь *пинто* (*pinto*). Такіе больные утрачиваютъ прежній ровный цвѣтъ кожи, которая покрывается или бѣлыми пятнами по черному фону, или грязно-красными по бѣлому, и пятна эти постепенно увеличиваются: подъ конецъ тѣло становится совсѣмъ пестрымъ, иногда съ довольно правильнымъ рисункомъ, вродѣ шерсти пѣгой лошади или змѣиной и саламандровой кожи. Эта болѣзнь-пинто и еще другая — зобъ нашли себѣ благопріятныя условія для развитія во многихъ горныхъ долинахъ. Зобъ гнѣздится преимущественно въ сырыхъ глубинахъ, тогда какъ пинто поражаетъ жителей горныхъ вершинъ; въ промежуточномъ же поясѣ обѣ эти болѣзни свирѣпствуютъ совместно ²⁾. Во время междоусобной войны въ Мексикѣ въ отрядахъ войскъ попадались цѣлыя толпы людей съ страшными лицами, распещренными болѣзнями пинто.

Нижняя Калифорнія, Сонора, Синалоа.

Нижняя Калифорнія, какъ страна, наиболѣе отдаленная отъ столицы и совершенно отличная отъ нея по своему географическому положенію, въ политическомъ отношеніи имѣетъ весьма ничтожное значеніе для Мексики: она служитъ, такъ сказать, для мексиканскихъ владѣній просто оплотомъ, простирающимся на 1.200 километровъ въ длину. При своемъ скудномъ населеніи, едва превышающемъ 30.000, при чемъ приходится по одному человѣку на площадь въ 5 километровъ, не имѣющая другихъ богатствъ, кромѣ рудниковъ, солончаковъ и рыбныхъ промысловъ, Нижняя Калифорнія не удостоилась даже занять положеніе штата и представляетъ собою

¹⁾ C. F. Poyet. Nouvelles Annales des Voyages. 1863 г.

²⁾ Chassin. — Archives de la Commission Scientifique du Mexique. Томъ III.

простую территорию, принадлежащую къ общему цѣлому республики. Сѣверо-американцы частенько переходили границу полуострова, чтобы эксплуатировать здѣсь различныя рудныя залежи или солончаки, которыхъ не было въ ихъ странѣ. Уже издавна было извѣстно, что по всему западному побережью, вдоль залива С. Себастьяна Видкайно, тянутся обширныя пространства солончаковъ; но бассейны соляныхъ испареній столь многочисленны по всему Мексиканскому побережью и внутри материка, что испанцы не придавали этому почвенному богатству особеннаго значенія и не эксплуатировали этихъ обширныхъ углубленій Калифорнійскаго побережья, заполненныхъ осадкомъ соли. Въ 1884 г. мексиканскіе изслѣдователи, захвативши въ одну изъ такихъ бухтъ, которая называлась, по имени сосѣдняго ключа, Ойо де-Льебръ или «Источникъ Зайца», совершенно для себя неожиданно напали на слѣды существованія большаго заведенія по эксплуатации соли, учрежденнаго тамъ американскими промышленниками; они увидѣли пристани, валганги, пакгаузы, желѣзныя дороги, подвижной составъ изъ нѣсколькихъ вагопчиковъ—однимъ словомъ всѣ приспособленія, раскинувшіяся на пространствѣ болѣе 6 километровъ. Очевидно, предпріятіе было организовано на широкихъ началахъ и доставляло заработокъ массѣ рабочихъ; а между тѣмъ мексиканское правительство и не подозрѣвало о существованіи его, можетъ быть вслѣдствіе отдаленнаго положенія полуострова и недостатка мѣстнаго населенія¹⁾, а можетъ быть, и это вѣрнѣе всего, вслѣдствіе нерадиваго отношенія къ дѣлу и даже взяточничества чиновниковъ.

Половина калифорнійскаго населенія группируется на южной оконечности полуострова и главнымъ образомъ по сосѣдству съ заливомъ де Ла Пацъ. Столица Калифорніи, построенная іезуитскими миссіонерами, возвышается надъ русломъ безводнаго потока, на южномъ берегу залива, защищеннаго съ восточной стороны скалистымъ мысомъ Пичилингве: роскошная зелень окружающихъ ее садовъ производитъ рѣзкій контрастъ съ суровыми скалами и песчаниками, покрывающими почти все побережье полуострова. По южному берегу де Ла Паца извивается прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ дорога, окаймленная *панелотосами* или поричниками; она проложена между фруктовыми садами, виноградниками, кофейными и другими плантаціями и ведетъ къ берегу Великаго океана до прелестнаго мѣстечка Тодось Сантось, окрестности котораго славятся спеціальною культурою сахарнаго тростника; небольшая долина Тодось Сантось орошается рѣчкою, которая не пересыхаетъ круглый годъ,—явленіе до-

¹⁾ *Martínez Baca*. *Anales del Ministerio de Fomento*. 1887 г.

вольно рѣдкое въ Мексиканской Калифорніи. Вслѣдствіе такихъ благопріятныхъ условій, Ла Пацъ представляетъ собою центръ земледѣльской промышленности этой провинціи, хотя во всякомъ случаѣ главное ея богатство заключается въ золотыхъ и серебряныхъ рудахъ. Въ былое время онѣ приносили странѣ громадныя доходы; такъ, на примѣръ, во времена владычества іезуитовъ, ежемѣсячная промывка золота опредѣлялась въ нѣсколько милліоновъ; говорятъ, что наиболѣе богатые минныя галлерей были засыпаны въ 1767 г., во время изгнанія миссіонеровъ, и что съ тѣхъ поръ индѣйцы свято охраняютъ ихъ неприкосновенность. Какъ бы то ни было, но нѣкоторые рудники и между прочими розсыпи Санъ-Антоніо, на югѣ де Ла Паца, и до сихъ поръ очень богаты залежами золота: ежегодно его добываютъ тамъ болѣе, чѣмъ на 12 милліоновъ франковъ¹⁾. Кромѣ того на сѣверо-западѣ де Ла Паца, въ Маркуесѣ, эксплуатируютъ также ртутныя залежи, доставляющія прежде индѣйцамъ полуострова киноваръ для раскрашиванія ихъ тѣла въ праздничные дни или во время сраженій: обмѣнною торговлею этотъ минеральный продуктъ распространяется до самаго Орегона²⁾. Наконецъ Ла Пацъ представляетъ собою средоточіе ловли жемчуга, производимой въ Калифорнійскомъ заливѣ. Подводныя скалы мыса Пичилингве покрыты жемчужными раковинами, которыя якуи вылавливаютъ со дна; кораллы произрастаютъ цѣлыми лѣсами въ проливахъ, раздѣляющихъ острова отъ материка, и, по Ксантусу, тамъ добываютъ также до девятнадцати различныхъ сортовъ губокъ, впрочемъ, довольно грубой ткани. Доходность этихъ ловель такъ же, какъ и минеральныхъ богатствъ, годъ отъ году падаетъ; но все же въ среднемъ она опредѣляется здѣсь довольно крупною цифрою въ 250.000 франковъ: вывезенный за границу этотъ жемчугъ де Ла Паца, скупаемый еврейскими торговцами, которые продаютъ его въ Нью-Йоркѣ, получаетъ гораздо болѣе значительную стоимость. Всѣ эти промысловыя богатства, совмѣстно съ прекрасною обширною бухтою и надежною якорною стоянкою, предрекали столицѣ Калифорніи блестящую будущность; но ея культурный округъ, повидимому, столь чуждый въ этой жаркой странѣ, не въ состояніи снабжать Ла Пацъ предметами самостоятельной торговли: городъ этотъ можетъ имѣть значеніе только какъ портовая таможня.

Лорето, расположенный, какъ и Ла Пацъ, на берегу Багрянаго моря, приблизительно въ 250 километрахъ отъ столицы, былъ прежде главнымъ городомъ монашескаго населенія Нижней Калифорніи: здѣсь іезуитскій

¹⁾ *Ed. Guillemin. Archives de la Commission scientifique du Mexique.*

²⁾ *J. Xantus. Mittheilungen von Petermann. 1861 г. Выпускъ IV.*

миссіонеръ Сальватьерра основалъ въ 1697 г. первую укрѣпленную станцію, откуда совершались экспедиціи внутрь страны для освобожденія плѣнныхъ, которыхъ затѣмъ обращали въ христіанскую вѣру и присоединяли къ вѣрнымъ членамъ церкви. Лорето, которому Багряное море обязано своимъ временнымъ названіемъ Маръ Лауретинео или «Море Лоретты», служить еще и по сейчасъ религіознымъ центромъ, куда въ изобиліи стекаются богомольцы изъ другихъ окраинъ полуострова; здѣсь не мало можно встрѣтить пришлыхъ индѣйцевъ, которые являются издалека, чтобы искупаться въ болотцахъ, получающихъ воду изъ *ojo caliente*, т. е. изъ «кипящаго родника». Недалеко отъ Лорето, у западнаго основанія горы «Исполина», находится селеніе Комонду, въ которомъ незначительный отрядъ мексиканскихъ солдатъ выдержалъ четырехмѣсячную осаду американцевъ, значительно превосходившихъ ихъ численностью. Это селеніе, какъ и всѣ старыя поселенія полуострова, въ архитектурномъ отношеніи мало отличается отъ индѣйскихъ мѣстечекъ Цупи и Пуэблоса въ Новой Мексикѣ: это громадный четырехугольный домъ, окруженный ровомъ и безъ наружнаго входа; по лѣстницѣ, приставленной къ стѣнѣ, взбираются въ первый этажъ, находящійся на высотѣ нѣсколькихъ метровъ отъ подвала, а по второй лѣстницѣ поднимаются на самый верхъ, откуда уже по трапамъ и другимъ лѣстницамъ спускаются во внутренніе покои и во дворъ.

За послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ, прежде совершенно пустынныхъ, даже необитаемыхъ, начинаетъ развиваться торговая дѣятельность. Такъ, поселокъ Мулеже, расположенный не болѣе, какъ въ сотнѣ километровъ на сѣверо-западъ отъ Лорето, на берегу залива Санта-Инесъ, сталъ довольно оживленнымъ съ тѣхъ поръ, какъ въ его долинахъ открыли золотыя россыпи. На берегу океана, въ прежнее время совершенно заброшенномъ, многіе порты, которые были извѣстны только китоловамъ, теперь посѣщаются нѣкоторыми коммерческими судами, такъ какъ близость большихъ американскихъ рынковъ — Санъ-Франциско, Лосъ-Анжелесъ и Санъ-Діего способствовала образованію въ этихъ прибрежныхъ областяхъ различныхъ колоній: рыбацкихъ, земледѣльческихъ, солеварныхъ, а также — искателей лакмусоваго ягеля. Въ прежнее время въ этихъ мѣстахъ практиковалась еще охота на морскихъ выдръ, по съ половины нашего вѣка¹⁾ эти животныя здѣсь перевелись. Недалеко отъ границы Соединенныхъ Штатовъ заливъ, называемый, по имени селенія южнаго округа, Тодосъ-Сантосъ, служить отличною якорною стоянкою для береговыхъ судовъ. Портъ Санъ-Бартоломе, открывающійся съ другой стороны мыса Санъ-

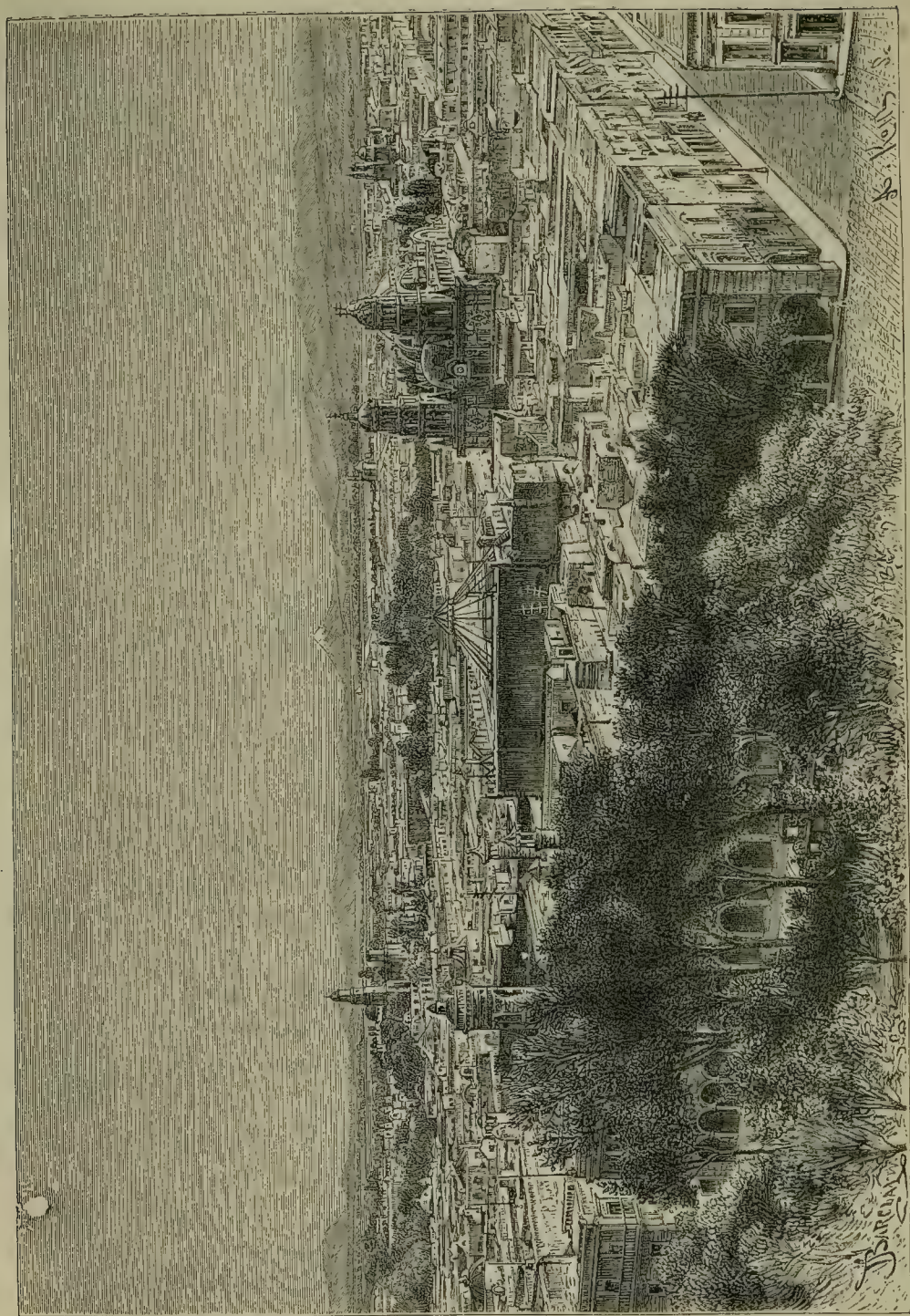
¹⁾ *Duflot de Mofras. Exploration de l'Orégon.*

Еженію, тоже представляет из себя удобную гавань; но лучшимъ портомъ на всемъ побережьи является Санта-Магдалена, входной каналъ котораго имѣетъ фарватеръ, глубиною болѣе 30 метровъ; громадный внутренній докъ могъ бы вмѣщать цѣлую флотилію.

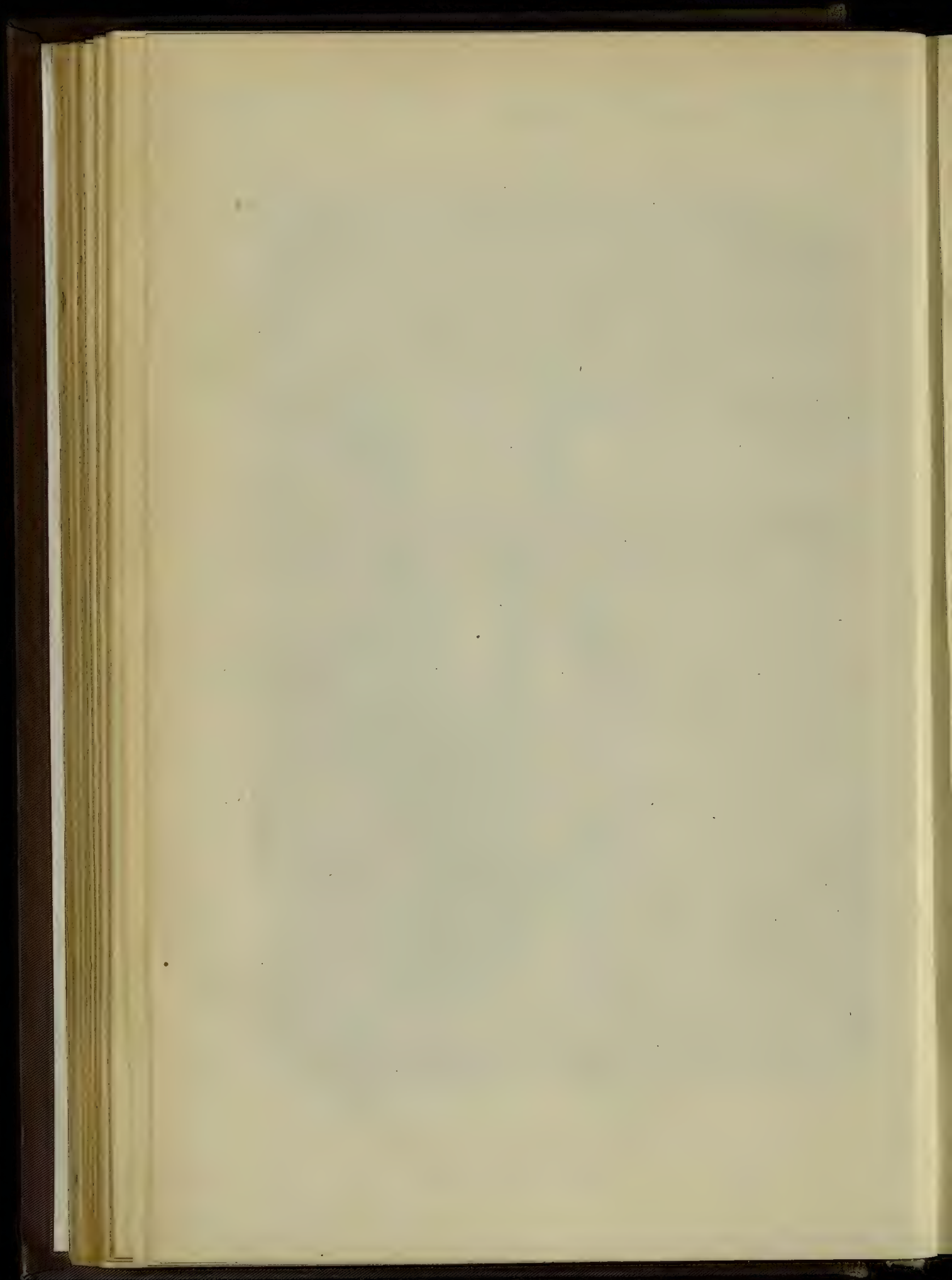
Штатъ Сонора, приходящійся какъ разъ противъ сѣверной части полуострова, принадлежитъ также къ числу областей, гдѣ населеніе чрезвычайно рѣдкое: занимая пространство, равное двумъ пятымъ территоріи Франціи, весь этотъ штатъ имѣетъ жителей не болѣе, чѣмъ городъ Лилль или Тулуза; очень можетъ быть, что уменьшенію населенія способствовали набѣги апачей, происходившіе въ половинѣ этого вѣка. Въ 1859 г. случайнымъ властелиномъ Соноры сдѣлался нѣкій авантюристъ Рауссетъ-Бульбонъ, который вторгся въ страну съ шайкою французскихъ рудокоповъ изъ Калифорніи. Культурные пояса, гдѣ поселились цивилизованные индѣйцы и метисы, гнѣздятся только въ глубинахъ долинъ; каждый городъ, каждое поселеніе окружено поясомъ ирригаціонной земли: это такіе же оазисы, изъ которыхъ нѣкоторые соединены узкою каймою земли въ одну длинную полосу. Само названіе страны, опатскаго происхожденія, указываетъ на важное значеніе источниковъ въ этомъ краю: оно происходитъ не отъ испанскаго *N. Señora*, «Богородица», какъ бездоказательно утверждали раньше, а отъ названія одной скотной фермы, Соноратци, т. е. «Мѣсто источниковъ»¹⁾.

Между сонорійскими городами ближе всего къ границѣ Соединенныхъ Штатовъ находится Магдалена, или Санта-Магдалена, расположенная на верхнемъ притоки рѣки де ла Асумпшенъ: во время ежегодныхъ ярмарокъ все окрестное населеніе, бѣлое и красное, американское и мексиканское, располагается въ ея долинахъ временнымъ лагеремъ. Всего плотнѣе населены берега Соноры. Главнымъ городомъ въ странѣ индѣйцевъ племени опата считается Ариспе, расположенный въ высокой долинѣ и бывший прежде столицею этого штата; Уресь, отнявшій у него въ послѣдствіи административное первенство, находится уже собственно внѣ Сьерра-Мадре, при выходѣ узкихъ ущелій; наконецъ Гермозилло, въ древности Питикъ или «Сліяніе», самый многолюдный городъ во всей Сонорѣ, стоитъ въ мѣстѣ впаденія въ рѣку Сонору ея притока Кукурпе, водами которыхъ и пользуется для своихъ садовъ, полей и плантацій сахарнаго тростника. Округъ Гермозилло славится своей пшеницей и, по словамъ мѣстныхъ жителей, по урожаю ея не имѣетъ себѣ конкурентовъ на всемъ земномъ шарѣ. Между тѣмъ значеніе свое Гермозилло приобрѣлъ вовсе не земледѣльческою промышленностью.

¹⁾ *A. Pinart. Voyage en Sonora. Отчетъ географическаго общества. 1880 г.*

П у э б л а.

Городъ неожиданно возросъ въ серединѣ этого столѣтія, вслѣдствіе открытія въ его окрестностяхъ рудныхъ мѣсторожденій. Здѣсь находится монетный дворъ, на которомъ въ теченіе двадцати лѣтъ съ 1867 г. по 1888 г. было отчеканено, преимущественно серебряныхъ монетъ, на сумму 66 миллионъ франковъ. На юго-восточной сторонѣ города возвышается знаменитый холмъ, серро-де-ла-Кампана или «Гора Колоколь», порфировые плитняки которой при ударѣ издають серебристый звукъ. Въ этой мѣстности, именно въ лас-Тринчерасъ, около Алтара, были найдены разныя древнія надписи и кое-какія доисторическія развалины; Банделье высказываетъ предположеніе, что туземцы не имѣли храмовъ и свои священныя церемоніи производили на открытомъ воздухѣ.

Въ высокихъ долинахъ бассейна рѣки Якуи, менѣе населеннаго, чѣмъ бассейнъ ріо-Соноры, находится нѣсколько промышленныхъ мѣстечекъ, какковы Опосура и Сахуарипа, въ которыхъ индѣйцы занимаются главнымъ образомъ фабрикаціей одѣялъ и бумажныхъ тканей. Опосура, древняя столица опатовъ, перемѣнила недавно свое прежнее названіе Моктецума, данное ей въ воспоминаніе предшествовавшихъ владѣтелей этой мѣстности. Къ тому же въ сосѣднихъ горахъ еще существуютъ многочисленныя развалины, которыя свидѣтельствуютъ о прежнемъ значеніи этой страны, теперь почти совсѣмъ пустынной. Естественные и удобные проходы, открывающіеся въ этой части главной горной цѣпи, позволяли эмигрирующимъ народамъ свободно переправляться съ одного склона на другой ¹⁾. Индѣйское населеніе этой мѣстности часто страдаетъ отъ болѣзни *biches*, т. е. отъ зоба, которая представляетъ здѣсь обыкновенное явленіе и поражаетъ преимущественно женщинъ ²⁾.

Штатъ владѣетъ на берегу рѣки Колорадо небольшимъ портомъ, въ городѣ Лердо, расположенномъ около архипелага низкихъ острововъ, гдѣ индѣйцы племени кокопа занимаются культурою одного хлѣбнаго растенія (*uniola palmeri*), еще недавно совершенно неизвѣстнаго ботаникамъ ³⁾. Морской портъ Гуаймасъ, лежащій гораздо южнѣе, получилъ свое названіе отъ одного индѣйскаго народа изъ племени пима, теперь уже не существующаго ⁴⁾. Первый изъ этихъ городовъ лежитъ въ двѣнадцати километрахъ на сѣверовостокъ, на берегу рѣки Естеро дель Рапчо, которая теперь слишкомъ обмелѣла для пропуска настоящихъ судовъ. Гуаймасъ же считается однимъ изъ

¹⁾ Archives de la Commission Scientifique du Mexique. Томъ III.

²⁾ H. G. Ward. Mexico in 1827.

³⁾ Revue Scientifique 14 іюня 1890 г.

⁴⁾ A. Pinart. Цитированныя записки. E. Vigneaux. Tour du Monde. 1862. 1-ое полугодіе.

лучшихъ портовъ Мексики и; находишь онъ въ другой странѣ, въ болѣе населенной и богатой, онъ приобрѣлъ бы громадное экономическое значеніе; но вся прибрежная зона обрѣтается еще въ некультурномъ состояніи. Портъ открывается между суровыми голыми горами, какъ кратеръ вулкана; изъ скалъ на нѣсколько миль въ окружности не пробивается ни одного растенія, не просачивается ни одной капли воды; кой-какіе кустарники, попадающіеся въ самомъ городѣ, не погибаютъ только потому, что растутъ на землѣ, вывезенной изъ Соединенныхъ Штатовъ; орошаются они солоноватой водой, извлекаемой изъ глубокихъ колодцевъ. Несмотря на это, Гуаймась, какъ превосходная якорная стоянка, привлекаетъ сюда массу судовъ; значеніе его, какъ порта, все болѣе и болѣе возрастаетъ, такъ что недавно проложена желѣзная дорога, которая соединяетъ этотъ городъ съ Гермозилло, его рудниками и хлѣбными полями, а черезъ Аризону онъ сообщается съ общемою сѣтью желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ. Гуаймасскіе купцы вывозятъ морскую соль, а отчасти также гуано, которое собираютъ на островѣ Патоки или «Утоки»; голыя скалы, находящейся нѣсколько сѣвернѣе большаго острова Тибуронъ или «Акула».

Оборотъ мѣшовой торговли Гуаймаса въ 1886 г. достигалъ 5.756.000 франковъ.

Высокая долина Майо доставляетъ тысячамъ тоннъ превосходный антрацитъ.

На южной оконечности Соноры находится рудный городъ Аламосъ или городъ «Тополей», который имѣетъ немаловажное значеніе въ промышленности страны; тамъ, какъ и въ Гермозилло, имѣется свой монетный дворъ, на которомъ каждый годъ чеканятъ монетъ на 9—10 миллионъ франковъ. Аламосъ лежитъ уже въ бассейнѣ рѣки Фуерте, названной такъ отъ древняго форта Синалоа, ель-Фуерте или Монтезъ Кларосъ, защищавшаго береговую дорогу отъ нашествія индѣйцевъ племенъ майо и яки; впоследствии онъ сдѣлался небольшимъ цвѣтуцимъ городкомъ. Естественнымъ портомъ для Аламаса и Фуерте служить гавань Агиабампо, откуда вывозятъ красивое дерево и серебро въ штукахъ и слиткахъ; въ эту гавань, впрочемъ, могутъ входить только небольшія суда, потому что во время морскаго отлива на барѣ уровень воды не превышаетъ $3\frac{1}{2}$ метровъ. Что касается до древняго индѣйскаго городка Синалоа, отъ котораго происходитъ и названіе самого штата, то онъ обладаетъ прекрасною глубокою бухтою, отлично защищенною заливомъ Санъ-Карлосъ; она сообщается съ моремъ проливомъ Тополобампо и даетъ доступъ большимъ морскимъ судамъ, сидящимъ въ водѣ на глубинѣ 5 метровъ. Сѣверо-американцы основали недавно на берегу этого

пролива, въ Кармень-Сити, филантропическую и вмѣстѣ съ тѣмъ спекулятивную колонію, которая, впрочемъ, не особенно процвѣтаетъ.

Настоящую столицу штата Синалоа составляетъ городъ Куліаканъ, одинъ изъ древнихъ городовъ Мексики; въ 1531 г. спустя десять лѣтъ послѣ перестройки Мексико, онъ уже существовалъ, основанный около Хуе-Колхуакана или «Города Змѣй», одной изъ станцій нахуатльскаго эмиграціоннаго движенія; отсюда испанцы начинали всѣ свои экспедиціи открытій и завоеваній, сдѣланныя въ сѣверномъ направленіи. Куліаканъ расположенъ на рѣкѣ такого же названія, въ цвѣтущей бухтѣ, окруженной полукругомъ горъ: желѣзная дорога въ шестьдесятъ километровъ протяженія соединяетъ городъ съ его портомъ Альтата или «Морской Берегъ», пріютившимся въ глубокомъ притоцѣ, защищенномъ онъ волнъ длинною песчаною стрѣлкою. Куліаканъ стоитъ внѣ производительнаго центра рудниковъ этого штата; но тѣмъ не менѣе все золото и серебро синалоаскихъ рудъ отиравается отсюда. Съ 1846 г. по 1888 г. Куліаканскій монетный дворъ вычеканилъ золота и серебра на 205 милліоновъ.

Въ южномъ Синалоа значительнымъ городомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самымъ дѣятельнымъ портомъ на всемъ западномъ берегу Мексики, является городъ Мацатланъ: его индѣйское названіе обозначаетъ «страпу оленей», и одинъ изъ островковъ, возвышающихся на небольшомъ разстояніи отъ берега, носитъ испанское названіе Венадо, имѣющее то же значеніе; раскопки, предпринятыя въ аллювіальныхъ земляхъ окрестностей его города, привели къ открытію оленьихъ роговъ, а также стрѣлъ, топоровъ и другихъ оружій и инструментовъ изъ камня. Мацатланъ нельзя сравнивать ни съ Гуаймасомъ, ни съ Акапулько въ отношеніи торговыхъ преимуществъ: его рейдъ открытъ для всѣхъ вѣтровъ и, спасаясь отъ сѣверо-западнаго вѣтра, столь опаснаго въ этихъ мѣстахъ, суда вынуждены оставаться на рейдѣ подъ напоромъ волнъ, идущихъ съ юга или юго-запада. Но Мацатланъ имѣетъ большое значеніе въ торговыхъ сношеніяхъ съ сѣверо-американскою Калифорніей, благодаря своему завидному положенію на одной широтѣ съ мысомъ Санъ-Лукасъ, который приходится огибать судамъ; такимъ образомъ для судовъ, идущихъ изъ Санъ-Франциско, Мацатланъ является самою близкою гаванью на Мексиканской территоріи. Пакеботы также избрали Мацатланъ своею главною пристанью, и этотъ постоянный наплывъ привозныхъ товаровъ породилъ развитіе въ Мацатланѣ разнообразныхъ промысловъ, какъ-то: прядильныхъ, литейныхъ и лѣсопильных заводовъ, сапожныхъ мастерскихъ. Значительная часть городского населенія состоитъ изъ иностранцевъ. Въ шестидесяти километрахъ по прямому направленію къ юго-востоку отъ Мацатлана находится небольшое мѣстечко Чаметла, — по паху-

атльски «Хижинъ», которое первые испанскіе мореплаватели пробовали утилизировать, еще задолго до Мацатлана, въ качествѣ одного изъ своихъ грузовыхъ портовъ на берегу Великаго океана: отсюда въ 1535 г., Кортесъ отправился со своей экспедиціей изслѣдовать Багряное море.

Торговля Мацатлана:

Движеніе вѣшняго судоходства, въ 1887 г.: 83 судна, вмѣстимостью 94.670 тоннъ.

Оборотъ мѣновой торговли съ границей въ 1886 г.: 40.436.000 франковъ.

Городъ Розаріо, расположенный на ріо-де-Чаметла, былъ также предшественникомъ Мацатлана въ мѣновой торговлѣ Сѣверо-Западной Мексики.

Главные города и историческія мѣстечки Нижней Калифорніи и западнаго склона Сьерра-Мадре, съ ихъ городскимъ населеніемъ, по народной переписи 1877 года:

Нижняя Калифорнія.			
Ла Пацъ	3.820 жит.	Аламосъ	7.000 жит.
Санъ-Антоніо	3.900 »	Гуаймасъ	3.000 »
		Синалоа.	
Сонора.		Куліаканъ	19.550 »
Гермозилло	15.000 »	Мацатланъ	17.395 »
Уресъ	9.700 »	Синалоа	15.330 »
Ель-Фуерте		9.470 жителей.	

Штаты Чихуахуа и Дуранго.

На восточномъ склонѣ Сьерра-Мадре главный городъ мексиканскаго сѣвера это Чихуахуа или, какъ его называютъ различные этимологи, «городъ Воды», а по-тарахумарски — «городъ Веселія». Онъ построенъ на высотѣ 1.400 метровъ надъ поверхностью моря, у подножія высокой горы Серро-Гранде, между двумя ручьями, сливающиміяся воды которыхъ образуютъ рѣку Кончосъ, притокъ ріо-Браво-дель-Норте; водопроводъ, проведенный отъ одного изъ этихъ потоковъ, огибаетъ склоны горы, гранича съ одной стороны съ зоною низкаго кустарника, а съ другой покрывая отлогости роскошными зелеными полями и великолѣпными садами. Чихуахуа въ настоящее время находится въ упадкѣ: въ прошломъ столѣтіи, во время процвѣтанія окрестныхъ рудниковъ, по улицамъ его было разсѣяно 75.000 жителей, т. е. въ шесть разъ больше, чѣмъ теперь; деморализація края повлекла за собой его разореніе, что очень естественно, такъ какъ народъ сталъ черезъ-чуръ увлекаться развлеченіями, въ избыткѣ предлагавшимися

этимъ веселымъ городомъ, и забывъ про трудовую жизнь. Съ вѣшной стороны, впрочемъ, Чихуахуа и до сихъ поръ сохраняетъ свой пышный видъ, который такъ поражаетъ сѣверо-американцевъ своимъ контрастомъ съ ихъ простыми городами, состоящими изъ заурядныхъ каменныхъ и деревянныхъ построекъ; соборъ, построенный и содержавшійся прежде на средства рудничныхъ администрацій, представляетъ гранціозное зданіе, господствующее надъ городомъ своимъ массивнымъ видомъ. Чихуахуа имѣетъ монетный дворъ, занимающій, по значенію, третье мѣсто въ Мексикѣ, съ тѣхъ поръ какъ американскіе рудовладѣльцы принялись за работы по изслѣдованію металлоносныхъ прожилинъ.

Въ теченіе десяти лѣтъ съ 1879 г. по 1888 г. въ Чихуахуа было отчеканено монетъ на сумму:

236.550.000 франковъ, т. е. отъ 23 до 24 милліоновъ въ годъ.

Мѣсторожденія той руды, которая эксплуатируется въ Чихуахуа, лежатъ собственно въ Санта-Евлаліи, селеніи, расположенномъ въ тридцати километрахъ къ юго-востоку, въ узкой долинѣ, прорѣзанной населенными пещерами. Это селеніе лишено воды, годной для питья, по крайней мѣрѣ для иностранцевъ, которые бывають принуждены приносить ее изъ Чихуахуа или посылать за ней туда; лѣтомъ же ощущается недостатокъ даже и въ дурной водѣ, насыщенной солью и металлическими веществами; по этой-то причинѣ штуфы всегда перевозятся на заводы въ Чихуахуа, гдѣ и обрабатываются. Сереброносныя прожилины Санта-Евлаліи, проведенныя по двумъ стамъ мишнымъ галлереямъ или колодцамъ, доставили уже на мировой рынокъ серебра на сумму болѣе 700 милліоновъ франковъ. Рудникъ этотъ не изъ богатыхъ, но въ немъ такъ много серебра, что помимо эксплуатационныхъ обществъ, основанныхъ капиталистами, онъ даетъ хлѣбъ еще многимъ *гамбузиносамъ* или отдѣльнымъ рудокопамъ, на долю которыхъ приходится достаточное количество этого металла, чтобы поддерживать свое существованіе. Даже въ шлакъ, который употребляется на постройки домовъ въ Чихуахуа или еще чаще идетъ на ограды, возводимыя вокругъ садовъ и полей, содержится еще такая масса серебра, по крайней мѣрѣ на 2 милліарда, что нѣкоторые промышленники подумываютъ о томъ, какъ бы пустить его во вторичную обработку. Другой, тоже утратившій уже свое значеніе городъ это — Косихуириачи, расположенный на сто километровъ юго-западнѣе, въ долинѣ Сьерра-Мадре: въ прошломъ столѣтіи онъ имѣлъ болѣе 80.000 жителей. Батопилась, находящійся еще въ предѣлахъ штата, но уже въ высокомъ бассейнѣ ріо-дель-Фуерте, далѣ краю 300 милліоновъ франковъ въ теченіе 250-ти-лѣтъ, прошедшихъ со времени открытія въ немъ

рудныхъ залежей ¹⁾). Въ южномъ углу штата паходятся рудники Гвадалупе-и-Калво, принадлежащіе бассейну рѣки Синалоа, которые немногимъ уступаютъ по богатству рудникамъ Батоиласа.

Чихуахуа занимаетъ приблизительно географическій центръ штата, но восточная часть города почти совершенно голая и пустынная, тогда какъ западная зона, составляющая склонъ Сьерра-Мадре, изобилуетъ рудниками, лѣсами, лугами и обработанными полями; въ долинахъ его могло бы размѣститься многочисленное населеніе и успѣшно заниматься скотоводствомъ и разведеніемъ европейскихъ фруктовъ, грушъ и яблокъ, превосходнаго качества. Почти все города и мѣстечки штата Чихуахуа: Санъ-Пабло-Меокуи, Санта-Круцъ-де-Розалесъ, Санта-Розаліа, Гидальго-дель-Парраль слѣдуютъ одинъ за другимъ по направленію съ сѣвера на югъ параллельно Сьерра-Мадре, располагаясь на оконечностяхъ различныхъ долинъ, рѣки которыхъ образуютъ ріо-Кончость. Желѣзная дорога, идущая изъ Денверъ-Сити въ Мексико, пересѣкаетъ этотъ штатъ въ томъ же направленіи и вступаетъ въ Мексиканскую территорію черезъ историческій городъ Пасо-дель-Норте, расположенный на правомъ берегу ріо-Браво, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка образуетъ общую границу между двумя республиками; это самый древній постъ Сѣверной Мексики: его основалъ одинъ францисканскій миссіонеръ въ 1585 году. Этотъ «бродъ» или мѣсто прохода, — таково значеніе этого названія, — прежде часто посѣщался американскими караванами, производившими транспортную торговлю по преріямъ между Миссури и Мексикой; но мало-по-малу, вслѣдствіе конкуренціи водныхъ путей сообщенія, его значеніе какъ торговой дороги утратилось; зато въ настоящее время онъ занялъ видное положеніе въ экономическомъ отношеніи, съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался центромъ скрещенія четырехъ желѣзныхъ дорогъ — Санъ-Францисканской, Денверской, Нью-Йоркской, Ново-Орлеанской и Мексиканской.

Оборотъ мѣнливой торговли Пасо-дель-Норте въ 1886 г.: 85.000.000 франковъ.

Другой постъ, лежащій на границѣ ріо-Браво, — Президіо-дель-Норте — представляетъ собою стратегическій пунктъ, холмъ котораго возвышается надъ тѣсинами рѣки въ мѣстѣ слиянія ея съ ріо-Кончость; онъ остался въ сторонѣ отъ торговаго пути, вслѣдствіе чего, несмотря на свое стратегическое положеніе, никогда не могъ возвыситься до значенія города. Вина и водки Пасо-дель-Норте очень славятся во всехъ сѣверныхъ штатахъ Мексики.

Въ гористой области, разстилающейся на западъ отъ дель-Пасо, встрѣ-

¹⁾ Ramirez. Riqueza mineral de México.

чаются многочисленныя доисторическія развалины, вырисовывающіяся параллельно рѣкѣ; тамъ находятся «Большія казы» (Casas Grandes). Чихуахуа, одна изъ самыхъ значительныхъ нахуатльскихъ колоній, остатки которой существуютъ въ сѣверной части Мексиканской территоріи. Развалины казъ занимаютъ оба берега одного ручья, который на сѣверѣ вливается въ лагуну Гудманъ. На западѣ возвышаются лѣсистыя склоны Сиерра-Мадре, а на востокѣ тянутся плоскогорья, покрытыя соляными налетами. Надъ древнимъ городомъ возвышалась нѣкогда сторожевая башня; постройки его состояли изъ разбросанныхъ зданій, которыя вѣроятно служили укрѣпленными жилищами въ земледѣльческихъ колоніяхъ, выпужденныхъ находиться постоянно въ оборонительномъ положеніи: въ настоящее время отъ города остались только поросшія дерномъ холмики, на которыхъ кое-гдѣ торчатъ еще уцѣлѣвшія части стѣны. Самый высокій бугоръ напоминаетъ о существованіи древняго храма; благодаря раскопкамъ, тамъ была открыта глыба метеорического желѣза, тщательно обернутая матеріей: это былъ, по всей вѣроятности, предметъ народнаго поклоненія, подобно священному камню Мекки. Многочисленныя гробницы, стоящія по берегу ручья, ознакомили изслѣдователей съ кой-какими предметами древней промышленности; къ сожалѣнію, почти всѣ предметы, годные къ употребленію, уже давно были расхищены бѣднымъ мѣстнымъ населеніемъ.

Штатъ Дуранго, лежащій на югъ отъ Чихуахуа, въ совокупности своей имѣетъ такую же конфигурацію и составляетъ часть той же географической области, извѣстной прежде подъ общимъ названіемъ Новая Бискайя (Nueva Vizcaya); населеніе его дѣйствительно состоитъ преимущественно изъ басковъ, такого же энергичнаго и предприимчиваго народа, какъ и ихъ предки: въ этой части Мексиканской территоріи этнический элементъ чисто европейскаго происхожденія сильнѣе всего проявился въ населеніи ¹⁾. Такъ же, какъ и Чихуахуа, Дуранго съ западной стороны охватываютъ цѣпи горъ, параллельныя Сиерра-Мадре, а съ восточной—обширныя равнины, мѣстами совершенно пустынные; главные его города расположены также послѣдовательно одинъ за другимъ въ его среднемъ поясѣ, идущемъ вдоль основанія горъ. Однако Дуранго, занимающій болѣе высокую ступень плоскогорья и менѣе страдающій отъ засухи, чѣмъ Чихуахуа, представляетъ собою болѣе плодородный край, который и населенъ соотвѣтственно этому значительно гуще: здѣсь на квадратный километръ приходится 2—3 жителя, тогда какъ въ Чихуахуа всего лишь одинъ.

Дуранго, носящій, какъ и подобаетъ столицѣ Новой Бискайи, баскское

¹⁾ Archives de la Commission Scientifique du Mexique. Томъ III.

название; — один из древнейших городов Мексики¹⁾: с 1551 г. он получил значение стратегического поста в стране индейцев-чичимеков. Господствуя над обширным горизонтом с высоты своего плоскогорья, расположенного на 1.926 метров высоты, окруженный величественными бульварами, он представляет в своей окрестности последовательный ряд самых разнообразных пейзажей: с одной стороны черплют глубокие овраги и обрисовываются причудливые очертания Ла-Бремна, с другой — высятся горы, через которые проходит дорога в Мацатлань, ближайший порт на Великом океане. Дуранго известен в истории геологии своими метеорическими камнями, вроде тех, какие попадаются во многих других местах Сиерра-Мадре: один из таких камней, о котором упоминает Гумбольдт, был весом приблизительно в 16 — 19 килограммов. Но самая большая геологическая достопримечательность Дуранго, это — огромная скала самородного железа, Серро-де-Меркадо, названная так по имени одного капитана, которого привела сюда в 1562 г. надежда найти золотую гору; жестоко разочарованный в своих надеждах, он вернулся назад и через несколько времени погиб в стычке с индейцами²⁾. Эта железная гора, расположенная в 2-х километрах на север от Дуранго, имеет 196 метров высоты и содержит под почвой более 460 миллионов тонн металла, — количество, вполне достаточное чтобы снабдить всю Америку этим металлом на целый век. Как и в Чихуахуа, в Дуранго есть своя национальная гордость — роскошный собор; кроме того в городе красуется еще древний дворец Инквизиции. Монетный двор отчеканивает в среднем серебряных и золотых монет на сумму 5 миллионов франков.

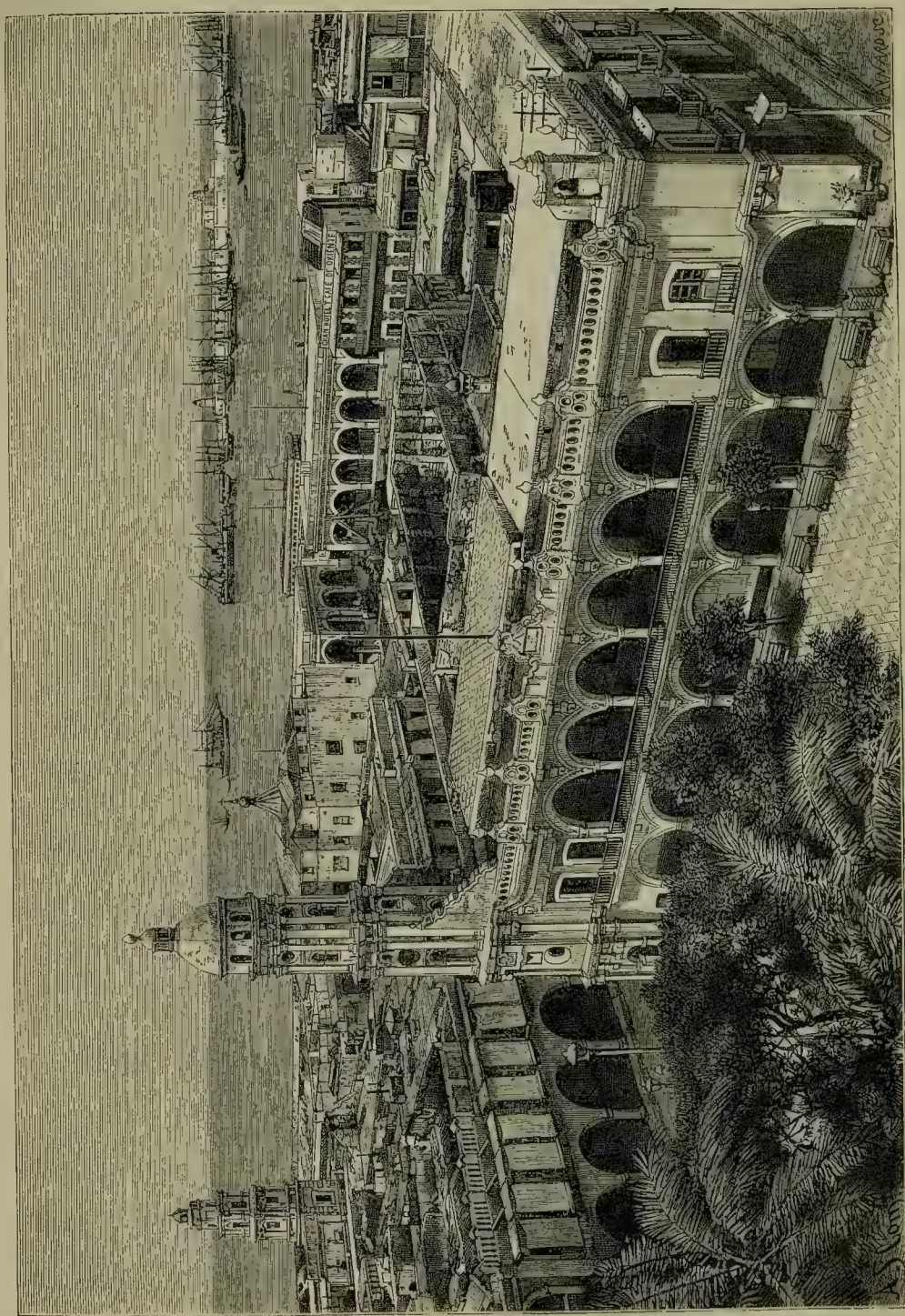
Чекан монеты в Дуранго с 1811 г. по 1888 г. определялся в 315.000.000 франков.

Дуранго часто назывался «Городом Скорпионов»; в 1865 г., благодаря назначению небольшой премии за каждого из этих пойманных паукообразных, муниципалитету было доставлено в два месяца 55.000 этих вредных насекомых.

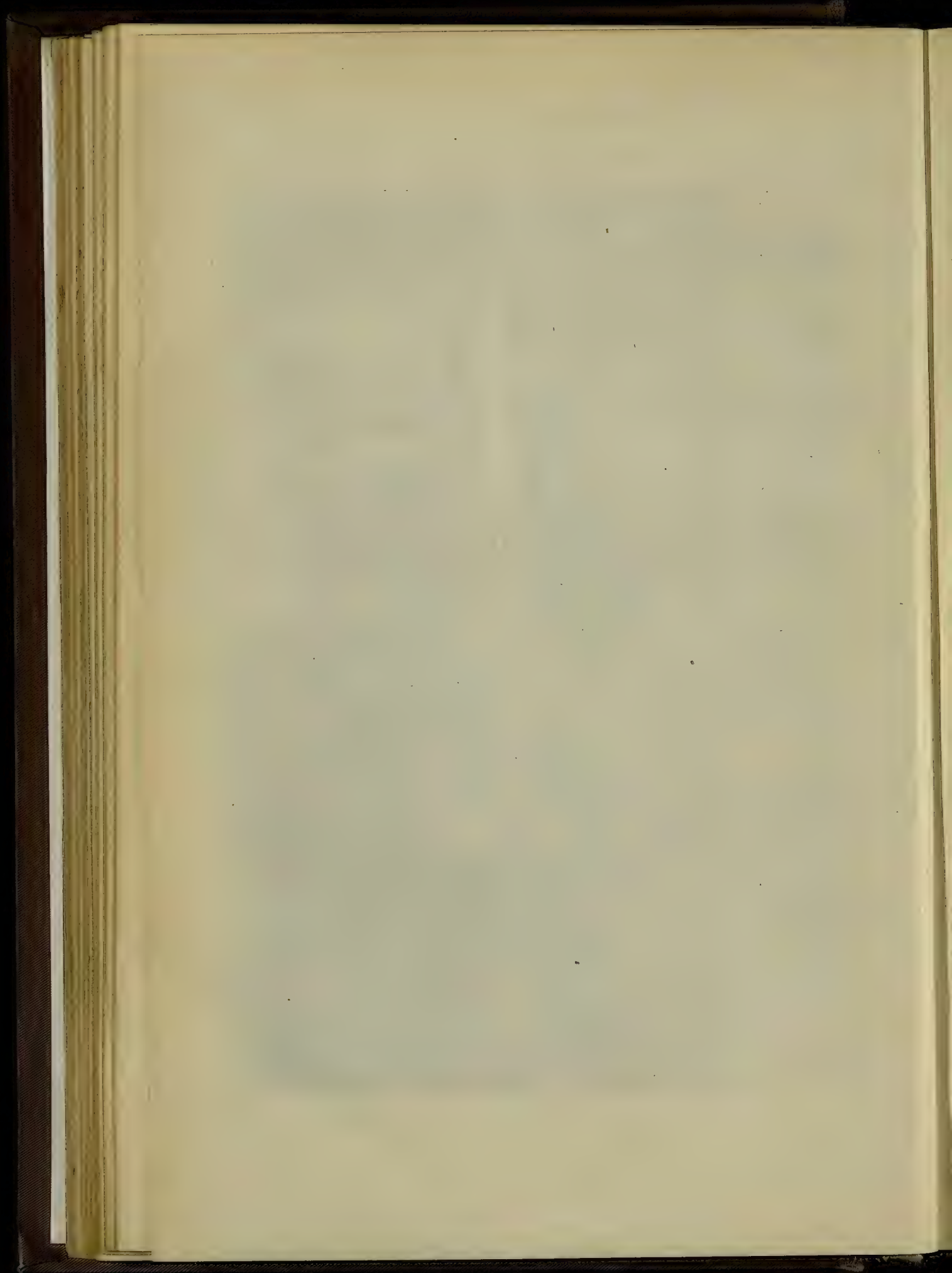
Все другие города и местечки штата, более или менее значительные, находящиеся как в гористой области — Мецкуиталь, Гуаризамай, Сан-Димас, Папаскуаро, Тамацула, Индъ, так и в низменностях плоскогорья, каковы: Номбре-де-Диос, Сан-Джуан-дель-Рио, Куенсам, На-

¹⁾ По Валентину, Дуранго называется Туланго, т. е. „Маленькая Тула“ нахуатльского народа.

²⁾ *Alex. de Humboldt*. Цитированное сочинение.

Вера-Круцъ и фортъ Санъ Жанъ Улоа.

пась, Маними, — обязаны своимъ происхожденіемъ и благосостояніемъ серебрянымъ руднымъ залежамъ; кромѣ того въ минеральныхъ прожилкахъ попадаетъ изрядное содержаніе золота, свинца и олова. Въ пещерахъ холмовъ и горъ, окружающихъ Болсонъ-де-Маними, были открыты обширныя подземныя кладбища. Трупы найдены погребенными въ сидячемъ положеніи на корточкахъ и завернутыми въ пелены изъ волоконъ агавы, поверхъ которыхъ были перепоясаны цвѣтными шарфами. Одна пещера заключала въ себѣ болѣе тысячи этихъ мумій, которыя почти всѣ были увезены сѣверо-американцами и разсыяны по разнымъ коллекціямъ Соединенныхъ Штатовъ.

Главные города восточнаго склона Сьерра-Мадре, въ штатахъ Чихуахуа и Дуранго, съ ихъ городскимъ населеніемъ, по переписи 1877 года:

Чихуахуа.	Медкуиталь.	9.050 жит.
Чихуахуа 12.120 жит.	Санъ-Джуанъ-дель-Ріо	7.800 »
Дуранго.	Нацась.	6.525 »
Дуранго 28.450 »	Папаскуіаро-Сантъяго.	5.180 »

Сѣверо-восточные штаты: Коахуила, Нуево-Леонъ и Тамаулипасъ.

Штатъ Коахуила, прилегающій восточной стороною къ Чихуахуа и отдѣляющійся отъ Соединенныхъ Штатовъ теченіемъ ріо-Браво, представляетъ собою такую же конфигурацію, какъ и смежная съ нимъ область: на востокъ территорія повышается, образуя ту же Сьерра-Мадре, а на западѣ понижается, представляя пустынные пространства, воды которыхъ теряются въ солончакахъ. Склонъ горъ, гдѣ протекаютъ рѣки, которыя, постепенными шлюзами, сливаются наконецъ въ ріо-Браво, покрытъ очаровательными, плодородными равнинами, благопріятствующими для всякой культуры умереннаго и подтропическаго поясовъ. Однако туземное населеніе, происходящее отъ древнихъ коахуилтековъ, здѣсь не особенно многочисленно, такъ что на квадратный километръ приходится всего по одному жителю: еще въ недавнее время уменьшенію этого населенія способствовали ежегодныя набѣги апачей или команчесовъ. Въ 1879 г., послѣ полнаго покоренія дикихъ индѣйцевъ, эмигранты густою толпою направились къ Сьерра-Мойадѣ, гдѣ были открыты, повидимому, очень богатые залежи золотоноснаго серебра. Правительство вздумало ограничить этотъ рудный округъ и образовать изъ него совершенно самостоятельный административный участокъ; но надежды золотоискателей не осуществились, и большинство изъ нихъ, выжитые недостаткомъ воды и продовольствія, — ушли изъ этихъ безпріютныхъ горъ,

расположенныхъ въ центрѣ Коахуилы, вдали отъ провіантскихъ постовъ, между солончаковыми лагунами, скалами и песками; точно также не состоялась и правильная эксплуатація каменнотопольныхъ копей, лежащихъ по теченію ріо-Браво; и которымъ одна изъ береговыхъ пристаней Пьедрасъ-Неграсъ или «Черные Камни» обязана своимъ названіемъ. Будущее богатство Коахуилы заключается не въ рудникахъ ея; а въ пахатной землѣ. Городъ Монклова, прежняя Коахуила, лежащій на одномъ изъ верхнихъ притоковъ Саладо, данника ріо-Браво, окруженъ прекрасными деревьями, а въ окрестностяхъ его, именію въ Санта-Буенавентурѣ, разводятъ длинноволосистый хлопчатникъ. Паррасъ, или «Бесѣдки изъ виноградныхъ лозъ», расположенный при истокѣ другаго ручья, владѣетъ дѣйствительно виноградниками, которые производятъ знаменитое вино. Окрестности Салтилло изобилуютъ фруктами и другими разнообразными продуктами.

Салтилло, — ель-Салтилло или Леона Викаріо, — столица Коахуилы, очень отдалена отъ центра штата; она построена у подножия сланцовой остроконечной горы, въ юго-восточномъ углу штата, въ высокой долинѣ по склопу горъ, которыя отдѣляютъ Коахуилу отъ Нуево-Леона: воды, текущія въ пониженіяхъ Сьерры, направляются къ сѣверу, гдѣ пересѣкаютъ горную цѣпь шлюзами и, сливаясь въ притокъ Монтерей, впадаютъ въ ріо-Браво. Испанцы основали Салтилло въ 1586 г., поставили тамъ гарнизонъ тласкалтековъ для защиты отъ окрестныхъ дикарей ¹⁾, и съ этого времени городъ этотъ сдѣлался главнымъ въ области, которую испанцы называли Новой Эстремадурой: нѣсколько разрушенныхъ зданій свидѣлствуютъ объ относительной древности этого города. Въ десяти километрахъ на югъ отъ Салтилло, дорога ведетъ въ «тѣсницу» или *angostura*, между возвышающимися холмами: тамъ находится ферма Буена-Виста, — названіе очень распространенное въ Соединенныхъ Штатахъ, которое дано въ воспоминаніе двухдневной битвы американцевъ съ мексиканцами въ 1846 г., имѣвшей цѣлью занятіе этого прохода; это мѣстечко лежитъ почти на дорогѣ «холодной земли», на высотѣ 1.800 метровъ надъ уровнемъ моря.

Монтерей, главный городъ штата Нуево-Леонъ, также одинъ изъ старыхъ городовъ Мексики: онъ относится къ послѣднимъ годамъ XVI столѣтія. Котловина, центръ которой онъ занимаетъ, орошается небольшой рѣкой Санта-Каталина, изливающейся, подобно Салтилло, въ ріо-Браво посредствомъ притока ея Сантъ-Джуана; она окружена горами рѣзкихъ контуровъ, совершенно голыхъ на склонахъ и искромсанныхъ на вершинѣ. На югъ тянется главная цѣпь Сьерра-Мадре; на западѣ массивъ Силла об-

¹⁾ Orozco y Berra. Apuntes para la historia de la Geografia en México.

рисовывается дѣйствительно въ формѣ «сѣдла»; тогда какъ на сѣверѣ ребро его оканчивается утесомъ въ видѣ «митры», отъ чего и происходитъ названіе горы. Сѣрыя, желтыя и красныя стѣны возвышаются на высотѣ 500—800 метровъ надъ бѣлымъ городомъ, окруженнымъ фруктовыми садами и оранжереями. Невысокіе домики имѣютъ видъ крытыхъ террасъ, такъ какъ Монтерей находится еще въ «теплыхъ земляхъ», на высотѣ 480 метровъ, и въ этомъ краю, гдѣ царитъ продолжительное лѣто съ страшными жарами, нечего бояться снѣга. Въ Монтерей ежегодно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, бываетъ ярмарка, на которую съѣзжается много мексиканцевъ и американцевъ. Хорошо обработанныя поля приращіонной зоны Нуево-Леона въ изобиліи производятъ маисъ, а также пшеницу, бобы, сахаръ, апельсины и другіе всевозможные фрукты: этотъ городъ издали даетъ о себѣ знать ароматомъ своихъ садовъ. Монтерей, вмѣстѣ съ другими земледѣльческими центрами штата, расположенными также въ высокихъ долинахъ: Сиерра-Мадро—Кадерейта-Джименецомъ, Монтеморелосомъ, Линаресомъ и Докторомъ-Арройо, снабжаетъ всѣ окрестныя области и преимущественно Тамаулипасъ всѣми необходимыми пищевыми продуктами; въ обменъ на это, Тамаулипасъ отправляетъ лошадей и рогатый скотъ. Благодаря развитію земледѣльской промышленности въ Нуево-Леонѣ, несмотря на то, что ему иногда приходится все-таки страдать отъ недостатка дождей, край находится въ цвѣтущемъ состояніи, и мѣстное населеніе быстро увеличивается: въ настоящее время здѣсь на квадратный километръ приходится по 4 жителя, т. е. вчетверо больше, чѣмъ въ другихъ сѣверныхъ мексиканскихъ штатахъ.

Монтерей, благодаря своему положенію, служитъ сторожевымъ постомъ на сѣверо-востокѣ Мексиканской республики; такимъ образомъ сѣвероамериканцы, во время войны 1846 г., пачали свой походъ завоеваніемъ этой стратегической позиціи: здѣсь они впервые испробовали свои знанія военнаго дѣла, которыя потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, они примѣняли такимъ ужаснымъ образомъ. Въ Монтерей соединяются двѣ желѣзныя дороги, продолжающіяся далѣе большою линіею Мексиканской дороги: одна изъ нихъ въ Нуево-Ларедо на ріо-Браво соединяется съ главною сѣтью желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ; другая своею восточною вѣтвью соединяетъ правый берегъ рѣки съ Міеромъ, Камарго, Рейнозою и Матаморосомъ. Благодаря этой дорогѣ, Монтерей сдѣлался мексиканскимъ пакгаузомъ для нижней долины ріо-Браво. Каждая изъ станцій праваго берега имѣетъ, такъ сказать, «тетъ-де-понъ» (мостовое оборонное укрѣпленіе) на лѣвомъ берегу, гдѣ группируются американскіе торговцы, которые вво-

зять на Мексиканскую территорию свои товары или законнымъ путемъ, или контрабандой.

Матаморосъ—городъ, принадлежащій штату Тамаулипасъ,—древнѣй Нувено-Сапандеръ,—расположенъ у самаго устья ріо-Браво. Принимая во вниманіе извилины рѣки, городъ приходится въ 79 километрахъ отъ моря, и береговая дорога проложена на нѣкоторомъ разстояніи отъ залива, берега котораго изрѣзаны широкими рукавами рѣки. Матаморосъ основанъ недавно: въ началѣ вѣка на мѣстѣ этого города существовалъ простой поселокъ, Конгрегаціонъ-дель-Рефужіо, гдѣ дѣйствительно пріютились мексиканскіе и французскіе пираты, грабители Мексиканскаго залива. Официально городъ былъ основанъ въ 1823 г. подъ тѣмъ же названіемъ, подъ которымъ существуетъ и теперь, получивши его отъ имени одного бойца за мексиканскую независимость; со времени присоединенія Техаса къ Соединеннымъ Штатамъ, Матаморосъ тотчасъ же пріобрѣлъ большое стратегическое и торговое значеніе, какъ пограничный постъ; однако войны, блокады и экономическіе кризисы зачастую отзывались на торговыхъ оборотахъ этого города и на численности его населенія.

Торговый оборотъ Матамороса въ 1886 г.: 12.500.000 франковъ.

Къ тому же у Матамороса нѣтъ никакихъ собствѣнныхъ предметовъ торговли, такъ какъ рѣка и лагуны окружаютъ его почти сплошной массой воды; онъ не располагаетъ ни одною пядью пахатной земли: все занято солончаками, саваннами и болотами, на которыхъ пасется крупный скотъ. Матаморосъ образуетъ, такъ сказать, одинъ городъ вмѣстѣ съ Броунсвилемъ, возвышающимся на противоположномъ берегу, на Техасской территоріи; но, по контрасту, вовсе не соотвѣтствующему предразсудкамъ путешественниковъ, мексиканская часть города производитъ лучшее впечатлѣніе какъ своимъ общимъ видомъ, такъ и населеніемъ. Наружная гавань, находящаяся при устьѣ ріо-Браво, получила грандіозное названіе Багдада; однако это наименованіе очень мало подходитъ къ скромной береговой деревнѣ, тѣмъ болѣе, что слишкомъ высокій и опасный баръ заграждаетъ доступъ сюда большихъ судовъ.

За Матаморосомъ сѣверный Тамаулипасъ представляетъ собою почти необитаемый край; здѣсь встрѣчаются только отдѣльныя деревушки и обширныя гаціенды, гдѣ пасутся цѣлыя тысячи лошадей и быковъ. Только въ центральной части штата населеніе группируется уже по городамъ и небольшимъ мѣстечкамъ, благодаря рѣчкамъ, изливающимся изъ Сьерра-Мадре: эта часть Тамаулипаса или «Страна Оливокъ», одна заслуживаетъ свое названіе, запсенное сюда однимъ эмигрировавшимъ изъ Техаса племенемъ.¹⁾

¹⁾ Uhde. Die Länder am untern rio Bravo del Norte.

Здѣсь находится и столица штата, древній Агуайо, нынѣшній Кіудадъ-Викторія, названный такъ не въ воспоминаніе о какой-нибудь побѣдѣ, одержанной надъ врагами, а просто въ честь одного лица, назначеннаго президентомъ республики. Этотъ городъ расположенъ на одномъ изъ главныхъ рукавовъ рѣки Сантандеръ—или Марина, извѣстной въ мексиканской исторіи: это древняя рѣка Ласъ-Палмась, гдѣ, во время эпохи завоеванія, причалилъ флотъ Гарайя и Камарго. Здѣсь во время войны за независимость высадился также великодушный Мина; отсюда же бывший императоръ Штурбиде дѣлалъ попытку вернуться въ свое отечество, чтобы возвратить свое прежнее могущество; но, арестованный въ Сото-ла-Марина, онъ былъ приведенъ въ поселокъ Падилла, служившій тогда столицею, и разстрѣлянъ по приказанію Тамаулипасскаго конгресса.

Городъ Тула, расположенный уже въ плоскогорьѣ, на высотѣ 1.220 метровъ надъ уровнемъ моря, и на границѣ штата Санъ-Луи-Потози, составляетъ центръ земледѣльческой промышленности, штата; откуда въ изобиліи вывозятъ маисъ, бобы и индѣйскій перецъ, отправляя это въ области, лежащія въ равнинѣ; кромѣ того жители занимаются продажей икстли, растенія изъ породы кактусовъ, покрывающаго склоны окрестныхъ горъ. Тула-де-Тамаулипасъ, несмотря на то, что основана въ серединѣ XVII-го вѣка, заняла мѣсто древняго одпоименнаго съ нею города, Тула-де-Гидальго: тамъ открыли остатки храмовъ и многочисленные предметы доколумбійскаго періода: сосуды, оружія и инструменты. Изъ этого города въ Тампико ведетъ дорога, пересекающая ущелье въ 1.450 метровъ; сначала она спускается въ Санта-Барбара, а затѣмъ огибаетъ подошву Серро-Берпаль,—изолированной горы, совершенно конической формы.

Городъ Тампико Тамаулипасскій занимаетъ на югѣ штата такое же географическое положеніе, какъ Матаморось. Онъ также построенъ на берегу рѣки, не вдалекѣ отъ ея устья, также окруженъ болотами и лагунами, а за нимъ далеко разстилаются равнины, такія же низкія и безплодныя. Настоящій городъ Тампико относится къ 1823 году, къ той эпохѣ, когда испанцы владѣли еще крѣпостью Санъ-Джуанъ-д'Улуа, господствовавшей надъ Вера-Круцъ, и когда мексиканская торговля искала себѣ новыя мѣста для вывоза; древній городъ, Пуэбло-Віеджо или Тампико-Віеджо, расположенъ въ штатѣ Вера-Круцъ, на толстыхъ слояхъ раковинъ, на берегу неглубокаго источника, доступнаго только для очень мелкихъ судовъ; другой Тампико, расположенный на дюпахъ, на востокъ Таміахуасской лагуны, есть не что иное, какъ древняя деревня гуакстековъ: первый слогъ названія, *tam* или «мѣсто», достаточно уже свидѣтельствуешь объ его происхожденіи. Новый городъ, красивѣе расположенный на главной рѣкѣ, на пе-

большомъ разстояніи отъ мѣста сліянія ея съ Тамези и въ десяти километрахъ отъ моря, недоступенъ для большихъ судовъ: тѣ, которыя сидятъ въ водѣ болѣе, чѣмъ $2\frac{1}{2}$ метра, должны оставаться за баромъ; на произволъ всѣхъ вѣтровъ открытаго моря; но въ верховьѣ рѣка становится судоходной для небольшихъ пароходовъ на протяженіи пятидесяти километровъ. Торговля Тампико подвергалась все время большимъ колебаніямъ: сначала онъ обогатился на счетъ Вера-Круцъ, когда этотъ городъ былъ въ осадномъ положеніи, а затѣмъ во власти иностранцевъ; но въ послѣдствіи онъ лишился своихъ правъ экспортной торговли вслѣдствіе возмущенія и политическихъ смуть. Затѣмъ открытіе желѣзной дороги, служащей прямымъ сообщеніемъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Мексико черезъ Пасо-дель-Норте, окончательно подорвало торговлю Тампико, направивъ всѣ американскіе товары другимъ путемъ; но положеніе дѣлъ тотчасъ же поправилось, какъ только была проложена соединительная вѣтвь, которая связала этотъ портъ съ мексиканскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ черезъ городъ Санъ-Луи-Потози; съ тѣхъ поръ торговое значеніе Тампико вполне возстановилось.

Оборотъ мѣнковой торговли Тампико въ 1886 г. былъ 6.500.000 франковъ.

Движеніе судоходства въ 1887 г.: 142 судна вмѣстимостью 150.850 тоннъ.

Пароходство, совершающее рейсы по нѣсколькимъ линіямъ, соединяетъ Тампико съ другими значительными портами Мексиканскаго залива и Каранбскаго моря; а также съ Нью-Йоркомъ, Ливерпулемъ, Гавромъ и Гамбургомъ. Несмотря на то, что Тампико окруженъ отчасти стоячими водами, климатъ его здоровѣе, чѣмъ въ Вера-Круцъ во время лѣтняго сезона: годную для питья воду доставляетъ ему рѣка Тамези.

Въ пятидесяти километрахъ вверхъ отъ Тампико, на правомъ берегу рѣки Пануко или «Брода», находится селеніе того же названія, древнее Санъ-Естебанъ-дель-Пуерто, относящееся къ гуакстекскому царству, завоеванному Кортесомъ и такъ гнусно разгромленному Нуно-де-Гутманомъ и его сообщниками. Край этотъ и до сихъ поръ безлюденъ въ сравненіи съ тѣмъ, какимъ онъ былъ до прибытія испанцевъ. Небольшой остатокъ индѣйцевъ гуакстекскаго племени, говорящихъ на своемъ родномъ языкѣ, уцѣлѣлъ только въ двухъ сосѣднихъ деревняхъ. Пануко, считающійся очень здоровымъ мѣстечкомъ, служить дачною мѣстностью для жителей Тампико. Выше, на притокѣ, лежитъ Тамкуіанъ или «Людное мѣсто», городъ гуакстекскаго происхожденія, гдѣ археологи нашли многочисленныя находки, преимущественно *monos*, «обезьянъ» или «простаковъ», т. е. грубыхъ чело-

вѣческія изображенія ¹⁾; при каждой раскопкѣ извлекается масса росписной глиняной утвари.

Главные города трехъ сѣверо-восточныхъ штатовъ—Коахуила, Нуево-Леона и Тамаулипаса съ ихъ городскимъ населеніемъ, по переписи 1877 г.

Коахуила.		Монтеморелосъ	10.570 жителей.
Сантито	18.490 жителей.	Кадерейта-Джименсѣ	9.400 >
Паррасъ-де-ла-Фуерте	12.600 >	Тамаулипасъ.	
Нуево-Леонъ.		Тула-де-Тамаулипасъ	14.750 жителей.
Монтерей	35.460 жителей.	Матаморосъ	13.750 >
Докторъ-Арройо	13.550 >	Тампико	11.680 >
Линаресъ	10.850 >	Кіудадъ-Викторія	7.760 >

Внутренніе штаты: Цакатекасъ, Агуасъ-Каліентесъ, Санъ-Луи-Потози.

Центральные или «внутренние» штаты, которые поднимаются террасами по направленію къ южному углу Анахуакскаго плоскогорья, гораздо болѣе населены въ отношеніи занимаемаго ими пространства, нежели сѣверные штаты, что обусловливается большими неровностями почвы, значительнымъ обиліемъ воды и богатствомъ высшей растительности. Однако характеръ бесплодныхъ сѣверныхъ равнинъ сохраняется еще и здѣсь, безъ рѣзкихъ измѣненій, до самой середины штатовъ Цакатекаса и Санъ-Луи-Потози: названія многочисленныхъ мѣстностей, какъ ріо-Саладо, Салитре, Лагуна-Сека, Поцо-Хондо, свидѣтельствуютъ о свойствахъ почвы и водъ, и многія мецкуитскія или мецкуитальскія деревни обязаны своими названіями окружающимъ ихъ чащамъ хвойныхъ кустарниковъ. Подѣзжая къ Центральной Мексикѣ изъ Соединенныхъ Штатовъ по желѣзной дорогѣ, замѣчаешь разность поясовъ и разнообразіе природы только тогда, когда достигнешь города Фреснильо. И дѣйствительно, этотъ городъ расположенъ на высотѣ 2.200 метровъ надъ уровнемъ моря, какъ разъ на порогѣ линіи раздѣла между водами, стремящимися съ сѣвера къ закрытымъ бассейнамъ Болсонъ-де-Мапими, и тѣми, которыя впадаютъ въ Великій океанъ посредствомъ притоковъ ріо-Лерма. Съ вершины серро-де-Проано, возвышающейся надъ городомъ на сто метровъ высоты, видъ открывается на долины, спускающіяся по направленію къ югу, къ умѣреннымъ и теплымъ странамъ. Серро-де-Проано изрѣзана глубокими галлерейми, въ которыхъ добываютъ серебряную руду.

Цакатекасъ,—по-нахуатльски «Городъ Травъ», — столица штата и

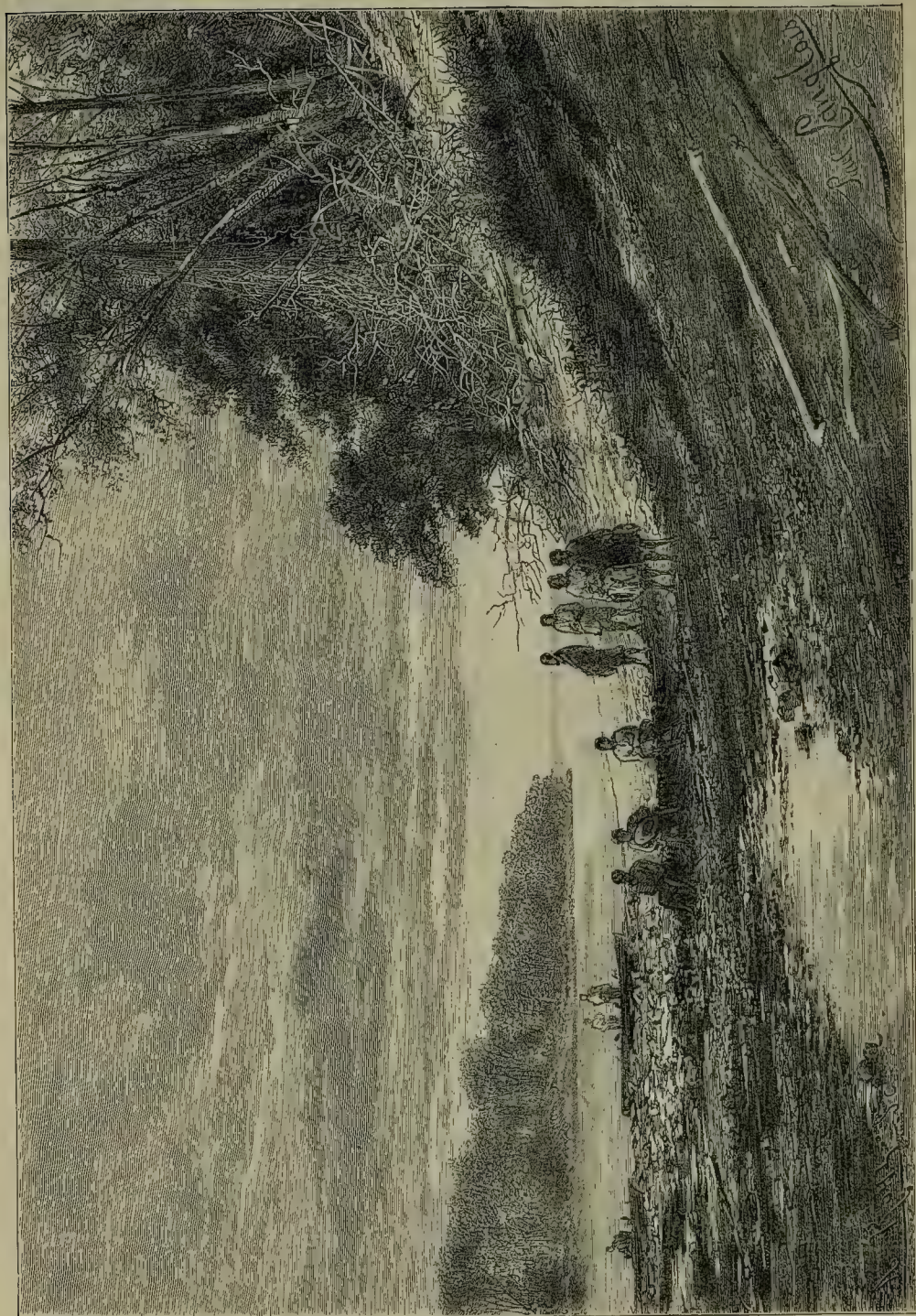
¹⁾ *Eduard Seler. Reisebriefe aus Mexico.*

древней страны цакатековъ, считается, по времени своего основанія, однимъ изъ первыхъ городовъ Мексики: Нуно-де-Гуцманъ основалъ его въ 1540 г. Городъ расположенъ на глубокихъ и извилистыхъ оврагахъ, надъ которыми съ сѣверо-восточной стороны господствуютъ порфировыя крутизны Буфы, заканчивающіяся крѣпостью и церковью; съ другой стороны городъ сжимаютъ цѣлыя стѣны скалъ, изборожденные расщелинами, откуда дождевая вода стремится настоящими водопадами, дающими истокъ притоку ріо-Лермы. Цакатекась обязанъ своимъ богатствомъ серебрянымъ рудамъ, лежащимъ въ порфировыхъ и сланцевыхъ горахъ между слоями извести и кварца; рудники Санъ-Бернаби, эксплуатируемые уже въ продолженіе трехъ съ половиною вѣковъ, до сихъ поръ еще не изсякли своими сокровищами. Самыя обильныя рудныя прожилыны находятся въ большинствѣ случаевъ не въ оврагахъ и не на отлогихъ покатостяхъ горъ, а на самыхъ крутизнахъ и даже на разсѣченыхъ ребрахъ вершинъ ¹⁾: такъ, на примѣръ *veta grande* или «главная прожилына», идущая отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, въ 5 километрахъ сѣвернѣе Цакатекаса, лежитъ въ высокоомъ хребтѣ, возвышающемся на 2.617 метровъ; здѣсь, на этой горѣ, построены всѣ шахтныя приспособленія, и она представляетъ собою вполне благоустроенный рудникъ съ селеніемъ шахтеровъ. Цакатекаскій монетный дворъ съ 1810 г. доставилъ золота и серебра на сумму болѣе 1.700 милліоновъ франковъ; въ теченіе десятилѣтія съ 1878 по 1888 г. средній чеканъ монетъ, состоявшій почти исключительно изъ серебряныхъ піастровъ, равнялся 28.750.000 франковъ. Небольшой рудный городокъ Сомбререте, расположенный приблизительно въ 200 километрахъ на сѣверо-западъ отъ Цакатекаса, по дорогѣ въ Дуранго, тоже имѣлъ свой монетный дворъ, упраздненный съ эпохи колонизаціи. Во времена Гумбольдта, «черная прожилына» Сомбререте считалась самою производительною; такъ какъ она доставила самое большое во всей Америкѣ количество металла. Одно поселеніе, лежащее недалеко отъ Сомбререте, носитъ названіе Чалчихуита или «Изумруда», такъ какъ тамъ находили зеленые камни, похожіе на нефритъ и очень цѣнные древними ацтеками.

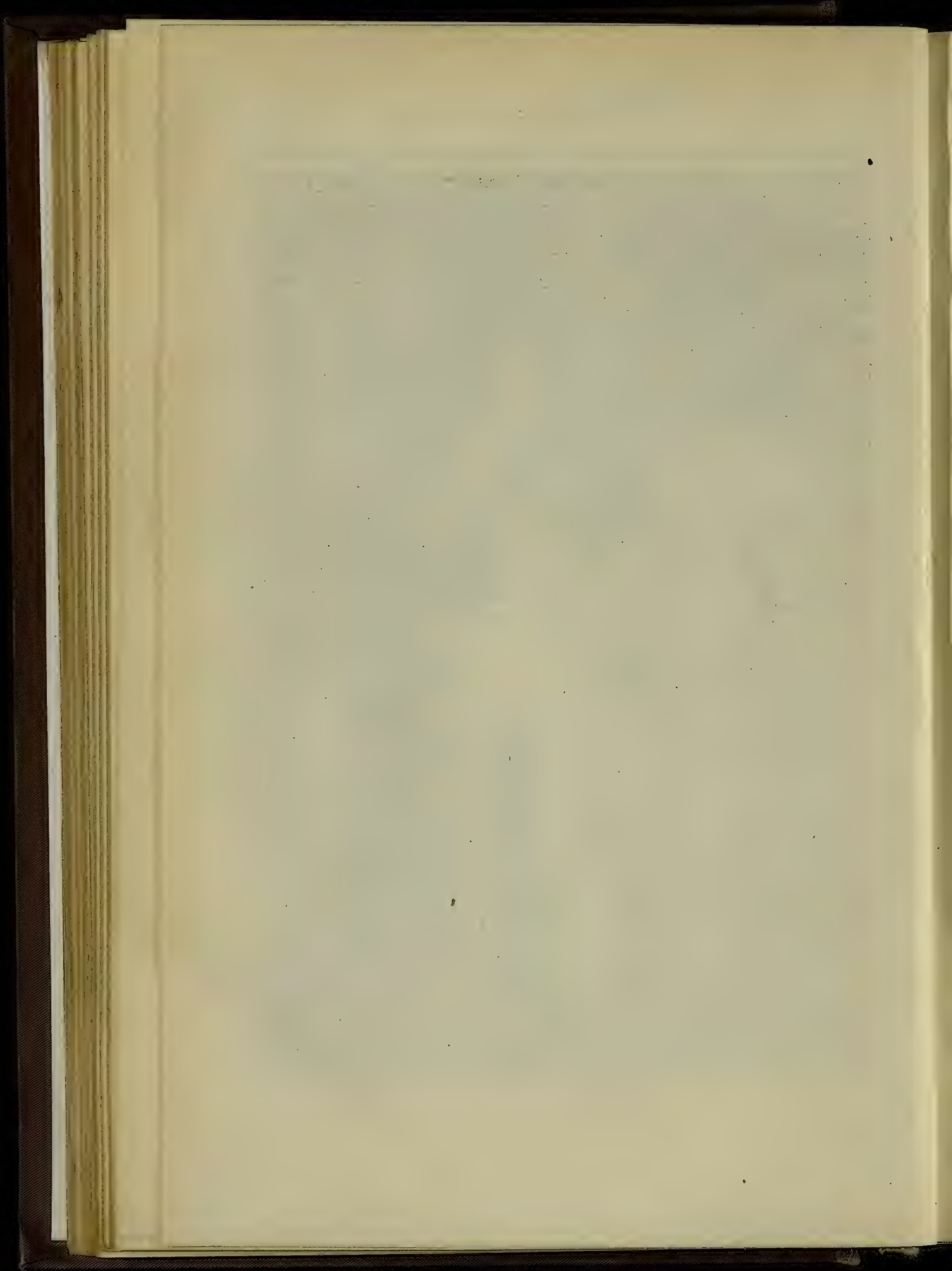
Область Цакатекаса весьма богата своими природными достопримѣчательностями. Многія небольшія озера содержатъ углекислый натръ, и нѣкоторые изъ этихъ прудовъ имѣютъ странную форму выкопанной пропасти съ отвѣсными краями: смотря по времени года, вода то подымается, то понижается въ этихъ своеобразныхъ колодцахъ, но никогда не изсякаетъ ²⁾. Во многихъ мѣстностяхъ попадаются горячіе ключи; особенно

¹⁾ *Alex. de Humboldt. Essai politique sur la Nouvelle-Espagne.*

²⁾ *Posselt. Kreuz-und Querzuge durch Mexico.*

Усумацинта—на границѣ Гватемалы.

они многочисленны около города Ойо-Каліенте или «Горячій источникъ», лежащаго на юго-востокъ отъ Цакатекаса. Столицею небольшого штата, почти совершенно слившагося со штатомъ Цакатекась, служитъ городъ Агуаскаліентесь, — Агуась-Каліентесь или «Теплыя воды»; онъ представляетъ собою лѣчебный курортъ, усердно посѣщаемый не только больными, но и здоровыми, благодаря его красивому мѣстоположенію и тѣнистымъ бульварамъ. Воды его источника сѣрнистыя, и температура ихъ колеблется между 25 и 38 градусами.

Цакатеки и другіе индѣйскіе народы, населявшіе этотъ край, оставили послѣ себя памятники своей цивилизаціи, которые, впрочемъ, время и произволъ испанцевъ по большей части разрушили. Въ пятидесяти километрахъ на юго-западъ отъ Цакатекаса, около Виллануева, находится одинъ туфовый холмъ, въ настоящее время уже вывѣтрившійся въ форму округленныхъ утесовъ, которые придаютъ ему видъ укрѣпленнаго плато; несмотря на эту измѣненную форму, онъ все еще представляетъ собою сооруженіе, въ былое время поражавшее своею грандіозностью; эта скала извѣстна вообще подъ названіемъ Серро-де-лосъ-Едифиціосъ, а развалины называются Квемада или «Горѣлыя», по имени сосѣдней гадіенды. Археологи открыли здѣсь дворцы и другія жилища, крѣпость, храмъ и пирамиду со статуей одного бога; но что всего красивѣе изъ увѣдѣваго въ Квемадѣ, это — уступы ея въ видѣ лѣстницы, на ступеняхъ которой нѣкогда тысячами толпился народъ, приходившій сюда полюбоваться на празднества и жертвоприношенія; теперь же одинокій прохожій видитъ здѣсь только живописныя развалины и низкій кустарникъ, которымъ онѣ поросли. Различныя остатки бывшихъ построекъ разсыяны на пространствѣ по крайней мѣрѣ 180 квадратныхъ километровъ. По словамъ Клавигеро, Серро-де-лосъ-Едифиціосъ есть не что иное, какъ знаменитый легендарный Чикомоцтокъ или «Семь Пещеръ», откуда ацтеки начали свой экзодъ къ Анахуаку. Другой древній городъ, бывший нѣкогда столицей народнаго союза Найаритъ, расположенъ въ ста километрахъ на юго-западъ отъ Квемады, въ боковой долинѣ ріо-Лермы: тамъ можно видѣть еще возвышающіяся развалины крѣпости и храма. Названіе Теуль, оставшееся за древнимъ городомъ, означаетъ то же самое, что и Теотль, т. е. ацтекское наименованіе Бога Солнца.¹⁾

Штатъ Сань-Луи-Потози вполне соответствуетъ Цакатекасу какъ по внѣшнему виду, такъ и по своему расположенію на двухъ склонахъ, изъ которыхъ одинъ направляется къ сѣвернымъ пониженіямъ, а другой обра-

¹⁾ Archives de la Commission Scientifique du Mexique. Томъ III.
Всемирная Географія, т. XVII.

щенъ къ Мексиканскому заливу и принадлежит бассейну Пануко: онъ, такъ же, какъ и Цакатекась, можетъ считаться наиболѣе производительнымъ изъ всѣхъ рудныхъ штатовъ республики; кромѣ того теперь годъ отъ году возрастаетъ его земледѣльческое и промышленное значеніе, что еще болѣе обогащаетъ край, чѣмъ серебряныя руды. Даже высокій городъ Каторсе, расположенный въ сѣверныхъ бесплодныхъ областяхъ штата, на высотѣ 2.679 метровъ надъ уровнемъ моря, и тотъ начинаетъ обогащаться торговлею волокнами растенія икстли. Почти все серебро, которое вычеканиваютъ на монетномъ дворѣ въ Сань-Луи, приблизительно на 2—3 милліона въ годъ, получается съ рудниковъ Каторсе. Этотъ городъ, названный такъ по совершенному въ немъ избіенію «четырнадцати» солдатъ, расположенъ въ узкомъ ущельѣ, на старинномъ скалистомъ обвалѣ; какъ обильныя рудныя залежи въ сосѣдней горѣ, такъ и пирамида съ двойной вершиной, называемая Серро-дель-Фраиле, были открыты только въ 1773 г., и тотчасъ же вслѣдъ затѣмъ на грудѣ обрушившихся камней воздвигся городъ. Главная группа жилищъ, образовавшая теперь пятый городъ въ штатѣ, сосредоточилась далѣе на востокъ, въ доступной долинѣ: это нынѣшній городъ Матехуала.

Городъ Сань-Луи въ отличіе отъ многихъ другихъ одноименныхъ городовъ присвоилъ себѣ характерное опредѣленіе Потози, которое ему доставили его рудныя богатства; въ настоящее время онъ уже больше не заслуживаетъ этого лестнаго прозвища, такъ какъ знаменитые рудники Сань-Педро и большинство другихъ окрестныхъ рудниковъ теперь совершенно покинуты. Городъ построенъ на мѣстѣ древняго Тангоманга чичимековъ, во впадинѣ на краю плоскогорья, на высотѣ 1.890 метровъ надъ уровнемъ моря; воды, собирающіяся здѣсь, стекаются по ріо-Верде въ рѣку Пануко. Городъ окруженъ сплошною оградой изъ садовъ, которые совершенно скрываютъ его за своею зеленью: видны только башни да куполы многочисленныхъ церквей, возвышающихся надъ деревьями бульваровъ и площадей. Сань-Луи-Потози носитъ вполне испанскій характеръ. Въ Мексикѣ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ, гдѣ населеніе въ большинствѣ случаевъ не чисто индѣйской расы, всѣ дома походятъ другъ на друга общимъ стилемъ архитектуры; моделью имъ послужили первыя зданія, построенныя испанцами во время завоеванія: можно сказать, что въ этомъ отношеніи со времени Кортеса не произошло никакихъ перемѣнъ, и дѣйствительно, какъ въ искусствѣ, такъ и въ ремеслахъ Мексики за все время испанскаго владычества не изобрѣтено ничего новаго. За исключеніемъ коммерческихъ кварталовъ въ большихъ городахъ и предмѣстьяхъ, населенныхъ иностранцами, всѣ города имѣютъ вполне однообразный видъ; по-

стройки каменные; въ нижнемъ этажѣ, надъ которымъ иногда есть еще одинъ этажъ, а иногда и пѣтъ, проложенъ широкій коридоръ, ведущій на *patio* или дворъ, который имѣетъ видъ садика съ цвѣточными клумбами и кустами и окруженъ галлереями, куда выходятъ всѣ комнаты дома; парадные апартаменты, изящно меблированные, выходятъ на улицу своими высокими рѣшетчатыми окнами, образующими просвѣтъ въ фасадѣ дома.

Главный городъ штата Санъ-Луи былъ такъ же, какъ и Монтерей, Чихуахуа и Пасо-дель-Норте, одной изъ столицъ скитавшагося правительства Мексиканской республики во время нашествія французовъ. Въ то время, лишенный уже своихъ рудъ, такъ обогатившихъ его въ предшествовавшемъ вѣкѣ, онъ утратилъ цѣлую половину своего населенія. Открытіе желѣзной дороги изъ Вера-Круцъ въ Мексико направило также большую часть его торговли на югъ и опять-таки отозвалось пагубно на численности его населенія; но Тампикская желѣзнодорожная вѣтвь спасла городъ отъ паденія, давъ ему наконецъ прямой путь къ морю, что обезпечило благосостояніе горожанъ, развивъ въ краѣ промышленность и торговлю. Санъ-Луи въ изобиліи производитъ: хлѣбныя растенія, фрукты, овощи, текстильскія волокна и особые сорта пива, приготовляемые изъ магейи и другихъ растений того же рода. Жители этого города, отличающіеся своей инициативой и энергіей, разсчитываютъ современемъ возвысить свой Санъ-Луи до положенія первокласснаго города и даже до удачной конкуренціи съ Мексико. Быстрому совершенствованію города много способствуетъ его интеллектуальное значеніе: его школы, различныя учрежденія и академія наукъ ставятъ его на ряду съ лучшими городами Мексиканской республики. Послѣ Санъ-Луи самыми населенными и дѣятельными городами этого штата считаются: Рио-Верде, Санта-Марія-дель-Ріо и Кіудадъ-дель-Маицъ, которые сподились въ юго-восточной части штата, на склонахъ плоскогорья, спускающихся къ Тампико. Рудный городъ Гуадалкацаръ лежитъ на сѣверо-востокѣ отъ Санъ-Луи, въ известковой области, гдѣ всѣ воды проходятъ по подземнымъ каналамъ, стекая туда посредствомъ сумидеросовъ, т. е. искусственно вырытыхъ ямъ; въ настоящее время городъ этотъ не имѣетъ никакого значенія. На сѣверо-западѣ городъ Салинасъ, какъ показываетъ само названіе его, изобилуетъ залежами каменной соли и солончаками, эксплуатація которыхъ производится здѣсь дѣятельнѣе, чѣмъ во всей остальной республикѣ.

Главные и историческіе города «внутреннихъ» штатовъ Цакатекаса, Агуасъ-Калентеса и Санъ-Луи-Потози, съ ихъ «городскимъ» населеніемъ, по переписи 1877 года:

Цакатекасѣ.		Санъ-Луи-Потози.	
Цакатекасѣ	30.120 жит.	Санъ-Луи-Потози . . .	69.900 жит.
Фреснильо	28.600 »	Ріо-Верде	26.035 »
Кіудадъ-Гарсіа	25.900 »	Санта - Марія - дель-	
Пинось	23.770 »	Ріо	24.230 »
Сомбререте	18.060 »	Кіудадъ-дель-Маицѣ.	23.850 »
Гуадалупе(предмѣстье		Матехуала	21.350 »
Цакатекаса). 15.375 »		Каторсе	17.820 »

Агуасъ-Каліентесъ.

Агуаскаліентесъ 65.860 жителей.

Склонъ Лермы, Гуанахуато, Джалиско и Тепикъ Ко-
лима, Мичоаканъ.

Политическое дѣленіе территоріи на штаты нисколько не соотвѣтствуетъ ея естественнымъ границамъ; настоящія границы были опредѣлены во время испанскаго правленія, согласно распредѣленію народовъ и нарѣчій, согласно религіознымъ и административнымъ вліяніямъ и въ особенности сообразно интересамъ крупныхъ землевладѣльцевъ европейцевъ или креоловъ. Тѣмъ не менѣе между группировкою штатовъ и совокупностью ихъ физическихъ условій явилось совершенно случайно нѣкоторое соотвѣтствіе. Такимъ образомъ четыре штата Гуанахуато, Джалиско съ территоріей Тепика, Колима и Мичоаканъ составляютъ въ общемъ довольно опредѣленную естественную область, т. е. бассейнъ ріо-Лермы и другихъ рѣкъ, текущихъ съ восточнаго склопа Анахуака къ Великому океану. Эти области, находящіяся подъ вліяніемъ трехъ климатовъ, съ постепеннымъ переходомъ отъ холоднаго къ умѣренному и затѣмъ къ теплomu, изобилуютъ всевозможными произведеніями природы; къ сожалѣнію, онѣ лишены тѣхъ преимуществъ экспортной торговли, какими пользуется восточный склонъ Мексиканскаго плоскогорья, такъ какъ порты южнаго побережья не соединены (1890) съ общемоу цѣпью желѣзныхъ дорогъ. Населеніе относительно плотное: на одинъ квадратный километръ приходится 19 человѣкъ; особенно оно увеличилось за послѣднія десятилѣтія.

Между этими штатами Гуанахуато, расположенный всего ближе къ столицѣ, снабженный лучшими путями сообщенія и служащій издавна резиденціей бѣлыхъ, считается самымъ богатымъ и населеннымъ въ отношеніи занимаемаго имъ пространства. Городъ Гуанахуато, столица штата, принадлежитъ къ числу тѣхъ городовъ, которые возникли, благодаря своимъ золотымъ приискамъ, на почвѣ узкаго оврага между голыми, разорванными

скалами. Возвышаясь въ среднемъ на 2.031 метръ надъ уровнемъ моря, онъ извивается въ ущельѣ, которое сдѣлалось доступнымъ только благодаря извилистой дорогѣ. Дома, съ плоскими крышами, нагроможденными другъ на друга, какъ груды случайно брошенныхъ камней; улицы, въ видѣ узкихъ переулковъ, лентообразно извиваются по склонамъ голыхъ горъ, на которыхъ растутъ только кактусы и низкіе кустарники. На вершинѣ одной скалы возвышается старинная крѣпость, Кастильо-де-Гранадита, обращенная въ тюрьму; на откосахъ тамъ и сямъ гнѣздятся деревни шахтеровъ, самые же заводы находятся на площадкахъ или внизу. Одну изъ такихъ промышленныхъ группъ составляетъ знаменитая Валенціана. Въ этомъ мѣстѣ, *veta madre* или «мать прожилина» Гуанахуато, ширина которой нигдѣ не имѣетъ менѣе 9 метровъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигаетъ даже болѣе 50 метровъ, образуетъ громадную серебропосную руду, откуда ежегодно, въ теченіе періода времени съ 1768 г. до 1810 г., добывалось металла на 38.000.000 франковъ. Это самая глубокая прожилина въ Мексикѣ, такъ какъ она углубляется въ землю на 622 метра; но со времени войны за независимость эта руда наполнилась водой, а англійскія компаніи тщетно стараются возстановить ея эксплуатацію, которая тѣмъ болѣе соблазнительна, что, по вычисленію, тамъ должно еще оставаться серебра на сумму 7—8 милліардовъ ¹⁾. Наиболѣе содержательные штуфы, извлекаемые изъ эксплуатируемыхъ еще рудъ, перетираются въ порошокъ и подвергаются, для очищенія металла, химическимъ процессамъ, тогда какъ относительно бѣдные штуфы идутъ на постройки или сваливаются въ кучи за деревнями шахтеровъ. Если бы цѣнность этихъ благородныхъ металловъ, значительно упавшая за послѣднее время, снова поднялась, или даже выросла, то въ одинъ прекрасный день всѣ бы эти жалкія лачужки рудныхъ деревень были разрушены и ихъ строительный матеріалъ, изобилующій серебряными прожилинками, пошелъ въ обработку. Городъ Луцъ, расположенный невдалекѣ отъ Гуанахуато, нѣсколько сѣверо-западнѣе, въ группѣ горъ Гиганте, также окруженъ рудными мѣсторожденіями. Въ настоящее время монетный дворъ Гуанахуато ежегодно вычеканиваетъ монетъ на сумму 23.650.000 франковъ, изъ которыхъ 4 милліона приходится на золото, а остальное на серебро, и весь этотъ металлъ добывается почти исключительно въ окрестныхъ рудникахъ. Гуанахуатскія руды прославились въ физіографіи своимъ подземнымъ шумомъ, который слышится довольно часто. Въ 1784 г. этотъ шумъ былъ настолько силенъ, что жители въ ужасѣ разбѣжались, хотя подземный гулъ и не сопровождался ни ма-

¹⁾ J. Ramírez. Riqueza mineral de México.

лѣйшимъ сотрясеніемъ земли ¹⁾). Одна изъ горъ этой страны называется Брамадоръ или «Гудящая».

Гуанахуато — одинъ изъ историческихъ городовъ, прославившійся во время войны за независимость. Здѣсь въ 1810 г. происходила первая вылазка инсургентовъ; которые, при помощи 20.000 индѣйцевъ, вооруженныхъ только пиками и палками, одержали первую побѣду; добыча была огромная: одна крѣпость дала 25 милліоновъ. Небольшой городъ Долоресъ, въ приходѣ котораго и былъ священникомъ извѣстный предводитель возстанія Гидальго, находится въ сорока километрахъ на сѣверо-востокъ отъ Гуанахуато: послѣ побѣды революціи онъ получилъ названіе Долоресъ-Гидальго. Каждый штатъ имѣетъ свой городъ или деревню, подъ названіемъ Гидальго; такимъ же образомъ увѣковѣчены имена и другихъ патріотовъ, прославившихся на военномъ поприщѣ, каковы: Морелосъ, Абасоло, Районъ, Алленде, Матаморосъ и Гуерреро; въ настоящее время многія названія испанскаго происхожденія замѣнены новыми, извлеченными изъ политическаго пантеона мексиканцевъ.

Соперникомъ Гуанахуато по численности населенія является другой городъ этого штата — Леонъ-де-лосъ-Алдамасъ, расположенный, подобно столицѣ, на одномъ изъ верхнихъ притоковъ рѣки Лермы, но въ болѣе доступной мѣстности съ болѣе благоприятнымъ климатомъ. Огражденный съ сѣверной стороны группою горъ «Гиганта», городъ лежитъ въ плодородной и хорошо обработанной долинѣ, на сѣверо-западной оконечности аллювиальной зоны, которая, подъ названіемъ Бахио, пересекаетъ, все разрастаясь, весь штатъ Гуанахуато. Леонъ, который, несмотря на свою многочисленность, никогда не занималъ положенія столицы, считается плебейскимъ городомъ, гдѣ трудъ всегда занимаетъ первенствующее мѣсто: въ немъ находится много фабрикъ, и особенно онъ славится своими шорными издѣліями: богатые мексиканскіе кавалеристы выписываютъ сѣдла и сбрую для своихъ верховыхъ лошадей именно изъ Леона; кромѣ того здѣсь много шерстяныхъ и бумагопрядильныхъ фабрикъ; но населеніе этого города, пребывавшее долгое время въ полномъ невѣжествѣ, обрѣтается подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства, которое руководитъ имъ во всѣхъ междоусобныхъ смутахъ. Проложенная по Бахио желѣзная дорога, вѣтвь которой соединяется съ Гуанахуато, захватываетъ почти всѣ значительные города штата, именно: Силао, съ его горами Сьерра-де-Кубилете, изобилующими серебряными рудами и теплыми источниками, Ирапуато, Саламанку, съ ея бумагопрядильнями, и городъ Келаю, — купальный курортъ и фабричный центръ, особенно сла-

¹⁾ Virlet d'Aoust. Coup d'oeil sur la topographie et la géologie du Mexique.

вящійся выдѣлкою суконъ, ковровъ, мыла и кожи. Другой промышленный городъ Санъ-Мигуель-Алленде, или просто Алленде, существующій съ первыхъ временъ завоеваній, расположенъ въ долинѣ, данниці Бахіо, на востокъ отъ Гуапахуато. Сальватьерра и Валле-Сантъ-Яго лежатъ въ самой глубинѣ плоскогорья, усѣяннаго озерами и простирающагося на югъ къ Мичоакану.

Ріо-Лерма въ Саламанкѣ переходитъ въ бассейнъ Бахіо, нѣкогда озерной, затѣмъ огибаетъ съ южной стороны массивъ Санъ-Грегорио и, до своего впаденія въ озеро Чапала, орошаетъ вторую, очень широкую долину. Пьедадъ, а затѣмъ Барка, окруженные многочисленными деревнями, возникли на берегу рѣки, а дальше внутри штата, по направленію къ югу, находится городъ Икстланъ, съ своими вулканами грязи, вспучивающими почву полей цѣлыми сотнями бугровъ. На западѣ, по краямъ обширнаго озернаго бассейна, вовсе нѣтъ большихъ городовъ: сама Чапала, лежащая на сѣверномъ берегу, представляетъ собою просто маленькое мѣстечко, въ сторонѣ отъ всякихъ путей сообщенія. На востокъ отъ этого города виднѣтся островъ Мекскаль, въ которомъ, по свидѣтельству Ороцко-и-Берра, Люсьена Біарта и другихъ, слѣдуетъ видѣть миеическій Ацтланъ, откуда происходитъ народъ племени нахуа. Въ 1812 г. индѣйцы съ окрестныхъ береговъ убѣжали, подъ предводительствомъ одного священника, на островъ Мекскаль и тамъ въ продолженіе пяти лѣтъ храбро защищались противъ всѣхъ нападеній испанцевъ; когда они сдались, ихъ было не болѣе двухъ сотъ человѣкъ, т. е. одна десятая часть первоначальнаго числа бѣглецовъ¹⁾). Впослѣдствіи этотъ островъ, вызывающій столько славныхъ воспоминаній, обратили въ мѣсто ссылки преступниковъ.

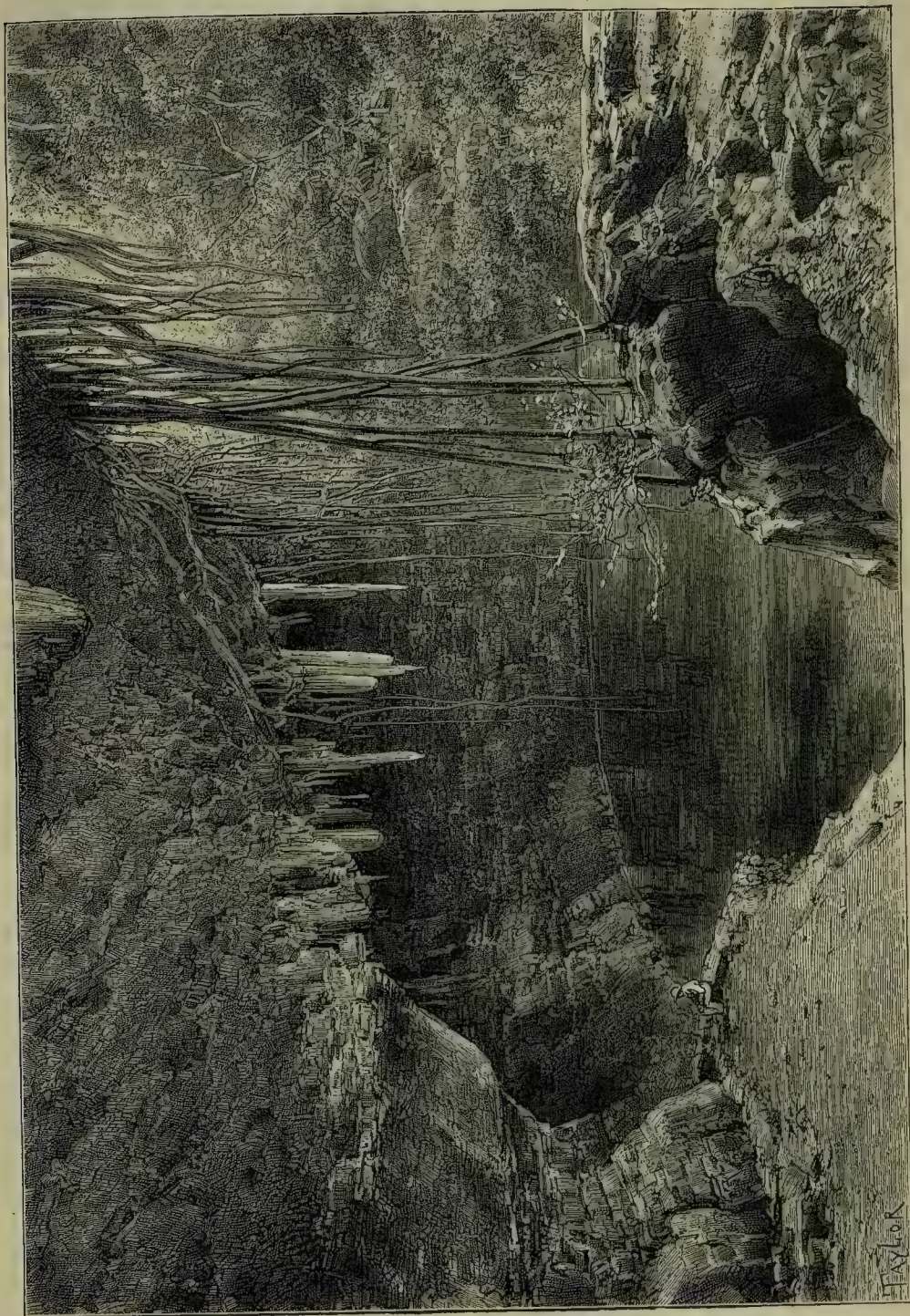
Гуадалахара, столица Джалиско, расположена въ двадцати километрахъ отъ лѣваго берега рѣки, на плоскогорьѣ, по которому протекаютъ только небольшіе ручейки: она лежитъ на средней высотѣ 1.552 метровъ надъ уровнемъ моря. Основанный въ первыя времена завоеванія, въ 1542 г., но скоро перемѣщенный, этотъ городъ всегда былъ однимъ изъ важныхъ, благодаря своему географическому положенію въ центрѣ дорогъ, ведущихъ изъ портовъ южнаго побережья къ плоскогорью. Населеніе его, которое зачистую становилось во главѣ оппозиціи противъ Мексико, состояло уже въ началѣ этого вѣка изъ 20.000 жителей; теперь численность его превосходитъ 100.000 человѣкъ, включая сюда его промышленныя предмѣстья: мексиканскій городъ далеко оставилъ за собой испанскій, которому онъ обязанъ своимъ названіемъ. Какъ рудный центръ, Гуадалахара не можетъ

¹⁾ *Lyon. Mexico.*

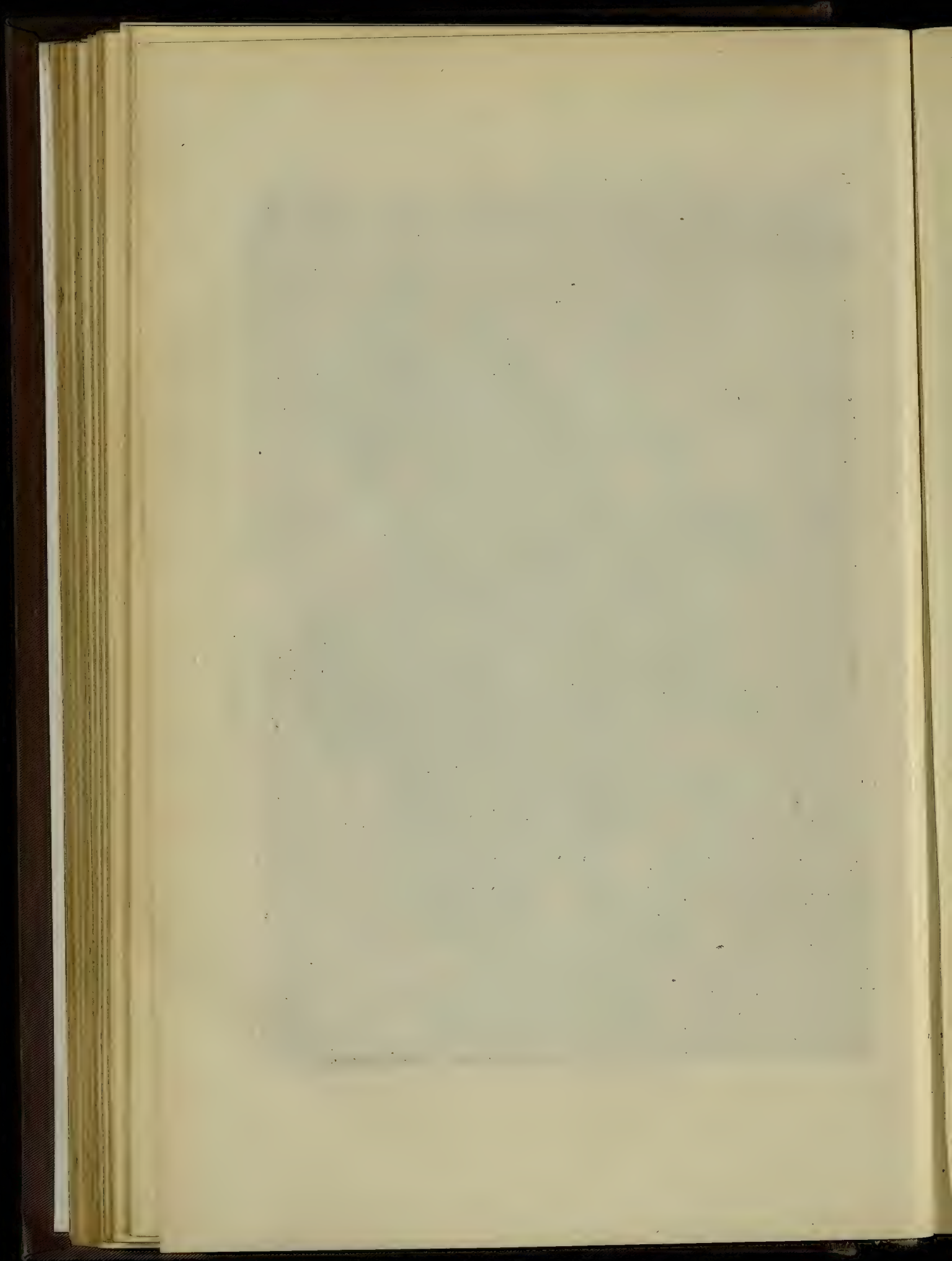
сравняться ни съ Цакатекасомъ, ни съ Гуанахуато, но все же она имѣетъ нѣкоторое значеніе, такъ какъ на ея монетномъ дворѣ ежегодно вычеканиваютъ серебряныхъ монетъ на сумму 6—7 милліоновъ франковъ. Но какъ складочное мѣсто для земледѣльческихъ товаровъ и какъ мануфактурный городъ, славящійся производствомъ различныхъ тканей, въ особенности *ребозоса*, бумаги, крахмала и сигаръ, а также своими плавильными и стеклянными заводами, Гуадалахара занимаетъ второе мѣсто между городами республики; кромѣ того, это—городъ *dulces* (сладостей), гдѣ занимаются фабрикаціей драже и варенья. Такъ какъ источниковъ, снабжавшихъ городъ водою, стало недостаточно съ тѣхъ поръ, какъ населеніе возросло въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, то изъ ріо-Лермы, выше водопада Джуанакатлана, провели каналъ, несущій воду въ Гуадалахару. Этотъ водопроводъ служить также главною двигательною силою для городскихъ заводовъ. Луи Мартиненъ ¹⁾ предлагалъ даже расширить и углубить этотъ каналъ настолько, чтобы сдѣлать его судоходнымъ и урегулировать его теченіе шлюзами: тогда Гуадалахара могла бы сдѣлаться портомъ на озерѣ Чапала, посредствомъ судоходной части ріо-Лерма. Въ нѣсколькихъ километрахъ на западъ отъ города, на холмахъ Санъ-Педро, разбросаны въ большинствѣ случаевъ загородныя виллы богатыхъ жителей Гуадалахары. На востокъ черезъ ріо-Лерма, которая въ этомъ мѣстѣ имѣетъ 164 метра ширины, перекинутъ мостъ Тотолотланъ, испанской постройки; дальше дорога идетъ черезъ сѣверный притокъ Лермы по знаменитому мосту Кальдерона, гдѣ инсургенты проиграли свое первое сраженіе, которое долго считали рѣшительнымъ. По сосѣдству, между городами Цапотланейо и Тепатитланъ, виднѣется еще разрушенная пирамида храма, «*серрито Монтецумы*».

Городъ Лагось, лежащій на сѣверо-востокъ отъ Гуадалахары, на притокѣ ріо-Лермы, помѣщается въ самомъ углу штата, на половинѣ пути между Агуась-Калиентесомъ и Гуанахуато; по своему географическому положенію онъ долженъ служить естественнымъ посредникомъ между многими штатами плоскогорья; дѣйствительно, его базары очень людны, но все-таки по оживленію торговли уступаютъ сосѣднему городу Санъ-Джуанъ-де-лосъ-Лагось, лежащему нѣсколько ниже въ глубинѣ долины: по своей ярмаркѣ этотъ городъ былъ прежде настоящимъ мексиканскимъ Бокеромъ. Городъ Болапосъ, менѣе населенный, чѣмъ Лагось, расположенъ также на одномъ изъ сѣверныхъ притоковъ ріо-Лермы, на ріо-Джерецъ, въ недоступной мѣстности, у выхода громаднаго ущелья, загражденнаго высокими, крутыми скалами; нѣкогда этотъ городъ пользовался большимъ значеніемъ;

¹⁾ Informes y documentos relativos à Comercio. Июль 1886 г.

Вальядолидскій гротъ.

благодаря своимъ рудникамъ. Независимые пароды долго держались въ крѣпостяхъ, предоставленныхъ самою природою этого края, и еще до сихъ поръ тамъ можно встрѣтить разнообразныя слѣды ихъ пребыванія. Отсутствіе дорогъ заставляеть путешественниковъ огибать высокую Сьерра-де-Найа-риту для того, чтобы попасть или на западъ къ Тепику и Санъ-Бласу, или на сѣверъ къ Куліакану и Дуранго. Но югъ отъ Боляннуса и съ другой стороны Лермы, у подошвы высокой скалистой стѣны, построены городъ Теквила, славящійся во всей Мексикѣ своей магейевой водкой, которую называютъ, по имени города, *теквиллой*.

Городъ Тепикъ, столица отдѣльной территоріи, расположенъ, подобно Гуадалахарѣ, на нѣкоторомъ разстояніи къ югу отъ ріо-Лермы, господствуя такимъ образомъ надъ нижнимъ теченіемъ рѣки. Своимъ процвѣтаніемъ этотъ городъ обязанъ своему здоровому мѣстоположенію на высотѣ 900 метровъ надъ уровнемъ моря, среди фруктовыхъ и другихъ садовъ, на краю пемзоваго плоскогорья, откуда видно разстилающееся у его ногъ море; онъ служитъ дачной мѣстностью и санаторіей для жителей нездороваго побережья, гдѣ осаждаются наносы изъ ріо-Лермы. Когда завоеватель Нуно-де-Гуцманъ водворился въ странѣ, онъ избралъ для своей резиденціи другое мѣсто, расположенное на двадцати километрахъ южнѣе, но тоже на краю плоскогорья и въ томъ же разстояніи отъ моря: тамъ былъ основанъ городъ Компостела, который долгое время служилъ стратегическимъ центромъ для всей Западной Мексики, теперь же представляетъ собою простое селеніе, пришедшее въ упадокъ. Древній индѣйскій городокъ Джалиско или «Городъ Пепла», отъ котораго получилъ свое названіе штатъ, имѣющій своею столицею городъ Гуадалахару, лежитъ на 7 километровъ южнѣе Тепика, на склонахъ Серро-Санъ-Джуана, усѣянныхъ мелкими вулканическими камешками. Тамъ нашли остатки построекъ, глиняную утварь и другіе предметы древности. Въ Джалиско царствовала женщина въ то время, когда испанцы завоевали его.

Деревня Сантъ-Яго, построенная у самаго выхода горныхъ ущелій, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ріо-Лерма, называющаяся также ріо-Грапде-де-Сантъ-Яго, входитъ въ прибрежныя равнины, утратила въ настоящее время всякое значеніе приморскаго мѣстечка; морскія суда, большей емкости, чѣмъ тѣ, которыя служили испанскимъ завоевателямъ, не могутъ преодолѣть тѣхъ опасныхъ пороговъ рѣки и подняться по теченію ея до внутренняго порта. Настоящій морской пакгаузъ, Санъ-Бласъ, расположенъ на югъ аллювіальныхъ земель, напесенныхъ рѣкою, невдалекѣ отъ горныхъ откосовъ, которые тянутся къ плоскогорью Тепика; въ недавнее время одинъ изъ боковыхъ рукавовъ Лермы изливался въ небольшую гавань Санъ-Бласа, но во

время войны за независимость ¹⁾ его загромождили, и съ тѣхъ поръ онъ остался закрытымъ. Портъ отлично защищенъ отъ вѣтровъ; но капальт его узокъ, и глубина его при низкой водѣ не имѣетъ даже 4-хъ метровъ. Но, какъ бы то ни было, портъ Санъ-Бласъ можетъ считаться одною изъ излюбленныхъ пристаней западнаго побережья Мексики, между Мацатланомъ и Акапулько. Древній городъ, гдѣ жили во время испанскаго владычества филиппинскіе купцы, возвышался надъ портомъ на глыбѣ чернаго базальта, доступной только со стороны суши. Будучи разрушенъ во время междоусобной мексиканской войны, онъ представляетъ теперь только развалины, почти сплошь покрытыя растительностью; современный Санъ-Бласъ, спустившійся со скалы на берегъ, состоитъ изъ группы домовъ и соломенныхъ хижинъ, осыпанныхъ кокосовыми деревьями и населенныхъ преимущественно мулатами.

Цѣнность торговаго обмѣна въ Санъ-Бласѣ въ 1886 г. составляла 8.350.000 франковъ.

Ріо-Амека, впадающая въ южной части залива Санъ-Бласъ въ бахія Бандерасъ, дала свое названіе главному городу ея бассейна. Амека и сѣдняя съ нею Кокула, лежащая въ очень плодородной области, изрытой озерами и прежними озерными бассейнами, въ настоящее время высохшими, могутъ современемъ, когда страна будетъ прорѣзана дорогами, имѣть значеніе кратчайшаго пути между озеромъ Чапала и моремъ, взамѣтъ существующаго длиннаго объѣзднаго пути черезъ Гуадалахару и Тепикъ. Но бахія Бандерасъ, широко открытая со стороны моря, не имѣетъ порта: городъ Маскота, пріютившійся въ долинѣ у подножія разорванныхъ скалъ, называемыхъ Буфа-де-Санъ-Себастьянъ, не имѣетъ на берегу ни одной деревни, которая бы могла пригодиться для «флота». Надо пройти по берегу болѣе ста километровъ на югъ, прежде чѣмъ доберешься до мѣста якорной стоянки у небольшого порта Чамела, который ведетъ кой-какую торговлю красивымъ деревомъ. Двѣ другихъ небольшихъ бухточки, открывающихся далѣе на юго-востокъ, бухта Тенакатита и Навидадъ, даютъ у себя пристанище каботерамъ. Въ исторіи первыхъ мореплаваній по Великому океану, Навидадъ былъ выбранъ изслѣдователями южнаго побережья, какъ портъ для загрузки судовъ.

На югъ отъ озера Чапала находятся два промышленныхъ и живописныхъ города — Сайула (1.340 метровъ) и Цанотланъ (1.310 метровъ), называемый также Кіудадъ-Гуцманъ; оба эти города служатъ стаціями на дорогѣ, идущей отъ Гуадалахары къ другой столицѣ, Колимъ, древнему

¹⁾ *Duflot de Mofras. Exploration de l'Orégon.*

Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, основанному Кортесомъ въ первый времена завоеваній. Колима стоитъ на высотѣ 450 метровъ надъ уровнемъ моря, на первыхъ выпуклостяхъ холмовъ, которые постепенно образуютъ пьедесталъ для двухъ «вулкановъ», — вулкана «Огня» и вулкана «Спѣга». Съ западной стороны Колимы протекаетъ рѣка, многочисленныя притоки которой выходятъ изъ глубокихъ проломовъ, изрѣзывающихъ склоны горъ; эти воды обильно орошаютъ городъ съ его садами, кофейнями и сахарными плантаціями и хлопчатниковыми полями. Почва и климатъ могли бы сдѣлать Колиму одной изъ самыхъ богатыхъ естественными произведеніями странъ свѣта, еслибы ея земледѣіе не находилось въ такомъ первобытномъ состояніи. Мѣстная промышленность довольно развита: ипдѣйцы, занимающіеся пряжею и тканьемъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, отличаются замѣчательнымъ искусствомъ и тонкимъ вкусомъ; туземные горшечники тоже народъ способный, и среди нихъ попадаются настоящіе художники, умѣющіе съ поразительнымъ сходствомъ лѣпить бюсты изъ терракоты. Во время сезона лихорадокъ Колима иногда дѣлается жертвой этого бича, но во всякомъ случаѣ страдаетъ отъ него гораздо меньше, чѣмъ деревни, лежащія въ равнинахъ; богатые колименосы отправляются въ свои гаціенды, расположенныя на возвышенностяхъ, и преимущественно наводняютъ деревню Токсилу, взгромоздившуюся на горѣ между громадными брешами склоновъ на площадкѣ, откуда разстилается грандіозный видъ на группу вулкановъ.

Будущая желѣзная дорога, долженствующая соединить эти деревни съ сѣтью мексиканскихъ желѣзныхъ дорогъ, намѣчена въ видѣ береговой линіи, выходящей изъ Манцанильо, гавани Колимы, и заворачивающей на югъ, по песчаной стрѣлкѣ, вдоль рѣчнаго притока Куйутлана, — низкой лагуны, высыхающей во время жары и которую предполагали соединить съ моремъ посредствомъ узкаго перешейка. Портъ Манцанильо, открывающійся на скалистомъ берегу, какъ разъ на западѣ этого песчаного перешейка, отличается шириною, глубиною и безопасностью; онъ открытъ только для западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ, которые часто дуютъ здѣсь въ сезонъ дождей, т. е. съ мая по октябрь. Это время считается самымъ здоровымъ сезономъ въ году, но въ мѣсяца засухи климатъ Манцанильо становится крайне вреднымъ.

Цѣнность мѣшковой торговли въ Манцанильо опредѣлилась въ 5.450.000 франковъ. Въ ста километрахъ на юго-востокъ отъ этого порта каботеры иногда заходятъ въ другую прибрежную бухточку, Марнату, столь же нездоровую, какъ и Манцанильо и къ тому же безъ удобнаго пристанища. Между этими двумя гаванями, эксплуатируемые солончаки низкихъ лагунъ

даютъ въ горячее время работу пяти, даже шести миллионамъ индѣйцевъ¹⁾).

Штатъ Мичоаканъ, названіе котораго, какъ говорятъ историки, происходитъ отъ рыбы *мичи*, составляетъ одну изъ тѣхъ мексиканскихъ областей, которыя труднѣе другихъ слились въ одно цѣлое съ прочей Новой Испаніей. Тараски вовсе не подчинились ацтекамъ, и ихъ начальникъ, въ отличіе отъ другихъ, назывался «Обутымъ», потому что одинъ среди всѣхъ князей имѣлъ право стоять обутымъ передъ Монтецумой. Кичась своей свободой, освященной вѣками, тараски припали сначала испанцевъ какъ простыхъ союзниковъ; спустя три вѣка, во время войны за независимость, дисциплинированное европейское войско нигдѣ не встрѣчало такого упорнаго и мужественнаго сопротивленія, какъ здѣсь, со стороны этой шайки дикарей. Первый совѣщательный съѣздъ буптовщиковъ собрался въ мѣстечкѣ Апацингапъ, въ одной изъ низкихъ долинъ, спускающихся къ ріо-Мекскала; впослѣдствіи онъ былъ переведенъ въ Цитакуаро, нагорный городъ, находящійся между Мореліей и Толукою: этотъ городъ, названіе котораго, по словамъ этимологовъ патріотовъ, означаетъ «Мѣсто Воскресенія», съ тѣхъ поръ переименованъ въ «Героическій».

Столица штата тоже носитъ названіе, съ которымъ соединяется воспоминаніе о великихъ событіяхъ борьбы съ Испаніей: при старомъ правленіи она называлась Валладолидъ, какъ большой кастильскій городъ, теперь же она извѣстна только подъ названіемъ Морелія, происходящимъ отъ Морелоса, одного изъ героев и жертвъ возстанія. Хотя Морелія лежитъ на плоскогорьѣ, въ бассейнѣ озера Квицео, тѣмъ не менѣе высота ея положенія не превышаетъ 1.940 метровъ надъ уровнемъ моря; она занимаетъ плодородную долину между двумя ручьями, на западѣ которой возвышается великолѣпная гора Квинсео, высотой въ 2.664 метра. Городъ этотъ, который долгое время оставался въ сторонѣ отъ главныхъ путей сообщенія, одинъ изъ лучшихъ въ Мексикѣ по постройкѣ и чистотѣ: въ немъ находятся прекрасные сады и соборъ съ двумя башнями простаго и правильнаго стиля²⁾. Вѣтвь желѣзной дороги, соединяющая Морелію съ мексиканской сѣтью дорогъ, можетъ считаться одною изъ живописнѣйшихъ во всемъ Анахуакѣ: она идетъ вдоль береговъ озера Квицео и между горъ, луговъ и лѣсовъ. На западѣ этого прекраснаго бассейна, нѣкогда болѣе обширнаго, чѣмъ теперь, между горами и теченіемъ Лермы разсѣяно множество другихъ озеръ, изъ которыхъ одно отражаетъ въ своихъ водахъ дома Пуруандиро. Цамора, Икс-

¹⁾ *Xantus*. *Scottish Geographical Magazine*. Февраль 1890 г.

²⁾ *Jules Leclercq*. *Voyage au Mexique*.

тланъ и Джикуилпанъ — самые населенные города въ юго-западной части Мичоакана, смежной съ озеромъ Чапала.

На юго-западѣ отъ Морелии желѣзная дорога идетъ дальше, по направлению къ Пацкуаро, который въ первое время завоеванія и былъ столицею этой области, до 1541 г., когда испанцы основали Валладолидъ. Предшественникомъ Пацкуаро въ роли столичнаго города былъ до 1520 г. Туинтуонтцанъ или Хуйтунцила, «Городъ Колибри», резиденція властителя, вокругъ котораго, какъ говоритъ легенда, сгруппировывалось сорокъ тысячъ подданныхъ; епископъ Васко де Квироса заставилъ переселиться своихъ прихожанъ изъ стараго города въ новый, расположенный на недалекомъ разстояніи на террасѣ, съ которой видно озеро Пацкуаро, приблизительно въ четырехъ километрахъ. Туинтуонтцанъ еще существуетъ и до сихъ поръ, но представляетъ собою не болѣе какъ деревню, тогда какъ Пацкуаро, «Мѣсто Наслажденій» ¹⁾, сдѣлался населеннымъ городомъ. Разсыянные въ окрестности холмики покрываютъ, какъ говорятъ, развалины древнихъ храмовъ и дворца. Индѣйцы въ этой области и до сихъ поръ щеголяютъ своимъ искусствомъ въ выдѣлкѣ различныхъ предметовъ изъ перьевъ колибри и другихъ птицъ.

На берегу озера Пацкуаро еще находишься на высотѣ 2.200 метровъ надъ уровнемъ моря, но нѣсколько южнѣе уже будетъ край плоскогорья, и затѣмъ идетъ быстрый уклонъ къ морю черезъ города Такамбаро, Аріо, Уруапанъ или какой-то другой городъ, расположенный въ одной изъ боковыхъ долинъ ріо-Мекскала. По близости Аріо, лежащаго на высотѣ болѣе 2.000 метровъ надъ уровнемъ моря, въ виду вершины вулкана Танситаро, находится деревня Канинціо, которая не очень давно была населена группой французскихъ колонистовъ, насадившихъ въ этомъ краѣ множество разнообразныхъ деревьевъ какъ плодовыхъ, такъ и декоративныхъ: вино, изготовлявшееся въ колоніи Франсіа или «Маленькая Франція», прославилось до самой столицы Мексико. Но когда въ 1864 г. въ страну вторглись французскія войска, туземцы возмутились противъ иноземныхъ агрономовъ и вынудили ихъ выселиться ²⁾. Въ окрестностяхъ Аріо цѣлыми сотнями разсыяны могильные холмики или *айякатессы*, сооруженные древними та-расками, и въ этихъ могилахъ были найдены достопримѣчательные предметы, относящіеся къ доисторической промышленности.

Самые населенные и историческіе города штатовъ западнаго склона, съ ихъ городскимъ населеніемъ, по переписи 1877 года:

¹⁾ «Мѣсто храмовъ» согласно Брассэръ де Бурбурку.

²⁾ *Jules Leclercq*. Цитированное сочиненіе.

Гуанахуато.		Жителей.	
Леонъ (де-лосъ-Алдамасъ).	80.075	Теквила	6.800
Гуанахуато	58.250	Компостела	6.720
Долоресъ-Гидальго	44.980	Боланносъ	3.320
Алленде (Санъ-Мигуель-де)	39.290	Тепикъ.	
Силао	32.740	Жителей.	
Келая	28.340	Теникъ	24.790
Ирапуато	27.700	Санъ-Бласъ	3.520
Саламанка	24.000	Колима.	
Сальватьерра	23.960	Жителей.	
Валле-Сантъ-Яго	22.900	Колима	38.420
Абасоло	21.760	Манцанильо	4.040
Ла-Луцъ	14.670	Мичоаканъ. (Де-Окампа).	
Джалиско.		Жителей.	
Жителей.		Морелия	38.550
Гуадалахара (1888) . . .	105.000	Пуруандиро (де - Кальде-	
Лагосъ (де-Морепо) . . .	42.320	ронъ)	27.650
Сайула	26.360	Ла-Пьедадъ (де-Кабадасъ).	18.900
Тепатитланъ	23.650	Цамора	14.640
Ла-Барка	22.890	Такамбаро	12.630
Санъ-Джуанъ-де-лосъ-Лагосъ	18.650	Арио (де-Розалесъ)	12.360
Цапотланъ-ель-Гранде (Кю-		Икстланъ	12.230
дадъ-Гуцманъ)	15.420	Уруапанъ (дель Прогресо) .	11.640
Амека	13.420	Пацкуаро	11.630
Сантъ-Яго	8.520	Цитакуаро (де - ла - Инде-	
		пенденція)	11.320

Анахуакское плоскогорье.

Кверетаро, Гидальго, Мексико, Федеральный округъ.

Различные штаты, которые занимають Анахуакское плоскогорье въ собственномъ смыслѣ слова, представляя въ своей окрѣжности многочисленныя бреши, черезъ которыя воды текутъ къ обоимъ морямъ, но преимущественно къ Мексиканскому заливу, составляютъ самую плодородную, богатую и населенную область въ республикѣ: здѣсь на одинъ квадратный километръ приходится 33 жителя, т. е. почти на половину меньше, чѣмъ во Франціи. Такимъ образомъ фокусъ притяженія мексиканской націи не перемѣстился со времени толтекской цивилизаціи, иначе говоря, въ теченіе по крайней мѣрѣ тысячи лѣтъ; впрочемъ, онъ и не могъ перейти ни въ какую

другую часть Мексики, хотя бы и болѣе богатую рудниками, какъ Дуранго и Цакатекасъ, или флорою, какъ Мичоаканъ и Оаксака; причину этого надо искать въ завидномъ положеніи Анахуакскаго плоскогорья, которое представляетъ собою естественный центръ, куда сходятся всѣ дороги, идущія съ сѣвера, между Миссисипи и Скалистыми горами, и въ то же время служить какъ бы крѣпостью, которая возвышается надъ двумя склонами страны.

Штатъ Кверетаро, въ которомъ получаютъ свое начало первые притоки рѣки, изливающейся, подъ названіемъ Пануко, въ море между штатами Тамаулипасъ и Вера-Круцъ, занимаетъ относительно незначительное пространство; сѣверная его часть, въ которой находятся города Липанъ, Толиманъ и Кадерейта, имѣетъ очень рѣдкое населеніе. Жители скучились преимущественно въ южной половинѣ штата, тамъ, гдѣ съ одной стороны начинается большая равнина Бахио, дельта ріо-Лермы, а съ другой—долина ріо-Санъ-Джуанъ, одного изъ главныхъ рукавовъ Пануко; въ этой долинѣ находится городъ Санъ-Джуанъ-дель-Ріо, прелестный «городъ садовъ». Кверетаро, — по-тарасски — «Городъ Игры въ Мячъ», лежитъ у самаго порога раздѣльной линіи, между двумя отлогостями, на высотѣ 1.850 метровъ надъ уровнемъ моря. Лѣтописи приписываютъ его основаніе племени отоми, въ половинѣ XV-го вѣка, но всѣ его постройки чисто испанскаго происхожденія; особенно замѣчательнъ водопроводный каналъ съ 74 сводами, лежащій на высотѣ 23 метровъ надъ оврагомъ; резервуаръ, недавно возведенный въ верхнюю часть города, содержитъ болѣе милліона кубическихъ метровъ воды. Кверетаро—одинъ изъ промышленныхъ городовъ Мексики, отличающійся выдѣлкою мыла и сигаръ; его бумагопрядильныя фабрики занимаютъ не одну тысячу рабочихъ рукъ. На склонѣ *серро* делась-Кампанасъ, возвышающагося съ западной стороны города, въ разстояніи около одного километра, находится небольшой памятникъ, сложенный изъ трехъ камней, указывающій то мѣсто, гдѣ въ 1867 г. пали разстрѣлянными императоръ Максимиліанъ съ своими двумя сподвижниками, генералами Мираномъ и Меджіа: къ нимъ былъ примѣненъ законъ, подписанный самимъ же Максимиліаномъ 3-го октября 1865 года; онъ осуждалъ на смерть тѣхъ мексиканцевъ, которые будутъ сражаться за свою независимость ¹⁾).

Штатъ Гидальго, названный такъ въ память священника, который первый мексиканцамъ сдѣлалъ воззваніе къ возмущенію, принадлежитъ къ новѣйшимъ: до 1869 г. онъ составлялъ часть штата Мексико. Точно такъ же, какъ и пограничный съ нимъ Кверетаро, этотъ штатъ населенъ крайне

¹⁾ *Ch. Mismar. Souvenirs de la Martinique et du Mexique.*

неравномерно: сѣверная часть его, цѣликомъ занятая горами, населена рѣже: города Цимапанъ, Джакала, Мекситланъ и Хуеджутла, — древній городъ гуакстековъ, — находятся въ довольно далекомъ другъ отъ друга разстояніи. Населеніе скучивается преимущественно въ большихъ плодородныхъ равнинахъ южной части штата, гдѣ изобилуютъ продуктивные рудники. Тутъ около Актопана и причудливыхъ горъ «Органовъ» находится столица штата Пачука, древній городъ, связанный одной вѣтвью съ мексиканскою сѣтью желѣзныхъ дорогъ; въ этой мѣстности индѣйцы эксплуатировали золотыя и серебряныя руды еще до эпохи завоеванія. Испанцы захватили эти руды и продолжали изысканія; здѣсь-то, около Пачуки, и былъ открытъ способъ холодной амальгамациі, называющійся *patio*, который впоследствии былъ примѣненъ на всѣхъ мексиканскихъ заводахъ. Рудная группа Регла, находящаяся между Пачукой и Атотонилко, прославилась подъ именемъ Реаль-дель-Монте; въ недавнее время она переименована въ Минераль-дель-Монте: до пожара и паводненій, разрушившихъ эти рудники, изъ нихъ извлекали серебро сотнями милліоновъ. Со времени войны за независимость, эксплуатациа ихъ возобновилась при участіи англичанъ, специалистовъ этого дѣла, выписанныхъ изъ Корнваллиса, и тысячи мексиканцевъ; этотъ рудникъ владѣтъ великолѣпнымъ машиннымъ отдѣломъ и доставляетъ на монетный дворъ Мексико металла больше всѣхъ прочихъ рудниковъ.

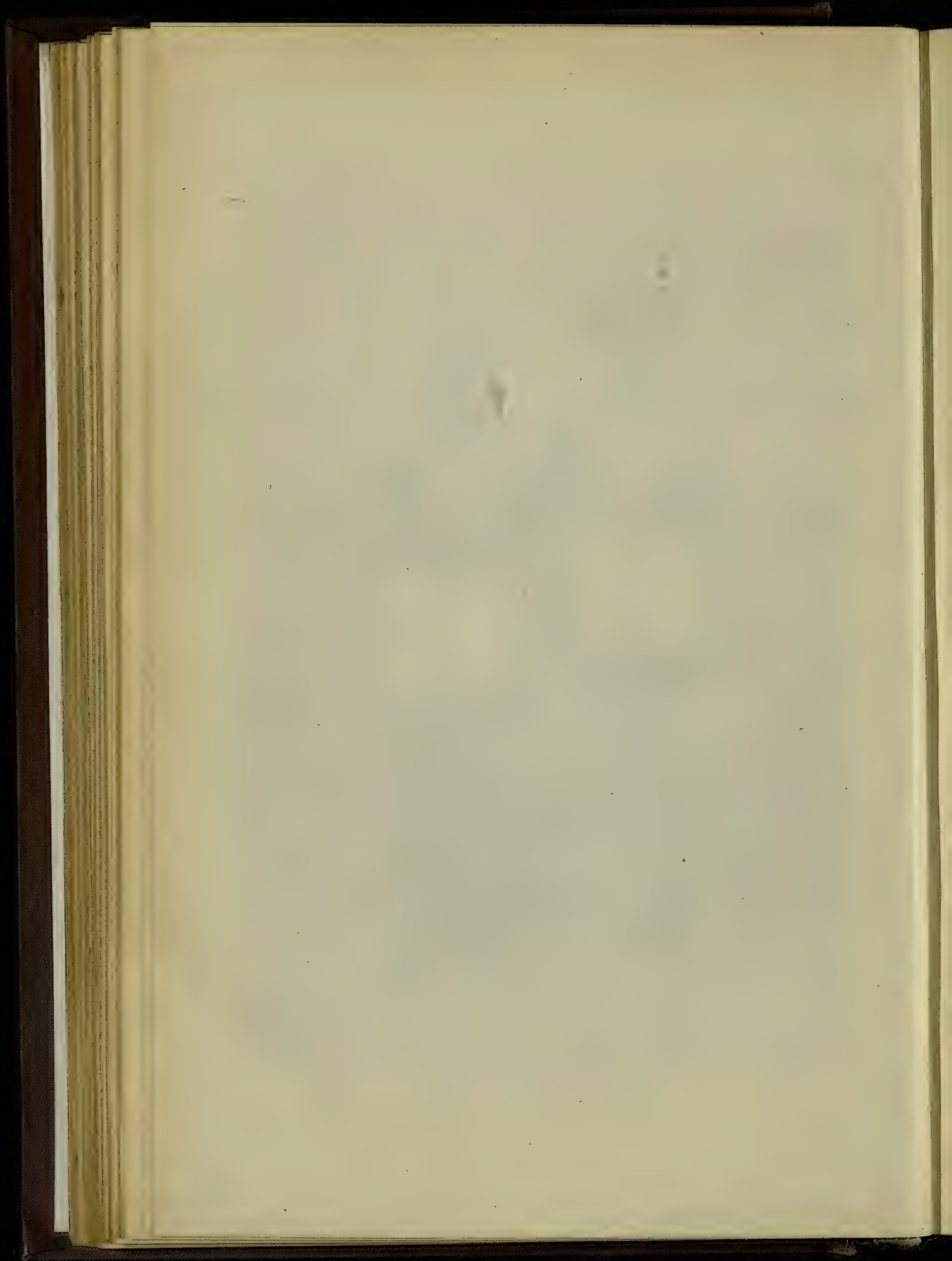
Ежегодный чеканъ на монетномъ дворѣ Мексико, въ теченіе десятилѣтія съ 1878 по 1888 г.: 35.600.000 франковъ, изъ которыхъ 1 милліонъ золота.

Пачука стоитъ почти на полпути между двумя старинными могущественными городами толтековъ, Туланциго и Тулою. Первый изъ нихъ «Маленькая Тула», — которую считаютъ болѣе древняго происхожденія, построена у подножія вулкана, на востокъ отъ настоящей столицы, у восточной оконечности плоскогорья. До завоеванія индѣйцы занимались выдѣлкою всевозможныхъ острыхъ инструментовъ изъ обсидіана, который они добывали въ сосѣдней горѣ, серро-де-ласъ-Навайасъ или «гора Ножей». Здѣшнихъ рудныхъ залежей навѣрно хватило бы для всего Анахуака, начиная съ доисторической эпохи и кончая пришествіемъ испанцевъ ¹⁾. Тула, древній Толланъ или «Городъ Тростника», представляетъ собою деревню, расположенную въ прелестной мѣстности, которую пересѣкаетъ желѣзная дорога, идущая изъ Мексико въ Кверетаро. При раскопкахъ тамъ нашли массу костей животныхъ, стрѣлы и другихъ оружій; но особенно замѣчательно было открытіе древнихъ построекъ, сдѣланное М. Чарнеемъ, который отко-

¹⁾ *Guillemin-Tarayre*. Archives de la Commission Scientifique du Mexique. T. III.

Индѣйцы племени Майя.

паль ихъ на вершинѣ холма, откуда разстился обширный горизонтъ; эти развалины толтекскихъ домовъ были остатками многихъ храмовъ и одного дворца. Замѣчателенъ тотъ фактъ, что тульскіе зодчіе пользовались для постройки зданій самыми разнообразными матеріалами, — деревомъ, кремнемъ, камнями, цементомъ, известью и даже настоящимъ обожженнымъ кирпичемъ, но не *адабесомъ*, — алжирскимъ *тубомъ*¹⁾, — т. е. кирпичами, выжженными прямо на солнцѣ; этотъ послѣдній матеріалъ былъ въ большомъ употребленіи у ацтековъ, да и теперь испано-американцы на всемъ сѣверѣ Анахуака до Новой Мексики употребляютъ для обыкновенныхъ построекъ именно этотъ кирпичъ.

Штатъ Мексико въ настоящее время утратилъ свои прежніе размѣры, такъ какъ съ сѣвера отъ него отдѣлился Гидальго, а съ юга — Морелось; помимо того «Федеральный округъ», окружающій столицу, образуетъ чрезполосное владѣніе, совершенно отдѣльное отъ штата и, точно такъ же, какъ округъ Колумбінъ въ Соединенныхъ Штатахъ, подлежитъ непосредственному вѣдѣнію Конгресса. Несмотря на то, что настоящая площадь этого штата стала почти вдвое меньше прежней, онъ все-таки владѣетъ еще обширной территоріей, часть которой по географическому своему положенію, собственно говоря, должна бы быть отдѣленной отъ него; мы подразумеваемъ подъ этимъ именно тѣ округа, которые расположены къ югу отъ снѣговаго хребта и орошаются водами, изливающимися посредствомъ ріо-Мекскала въ Великій океанъ. Почти всѣ горные округа пустыни и безлюдны, если не считать тѣ участки, которые находятся въ рудныхъ областяхъ; тѣмъ не менѣе въ общемъ штатъ населенъ относительно очень плотно, особенно та часть его, которая лежитъ на восточной оконечности и составляетъ, такъ сказать, обширный городской округъ Мексико. Главный городъ штата, Толука, не принадлежитъ къ числу значительныхъ городовъ республики: его положеніе на высотѣ 2,580 метровъ надъ уровнемъ моря и, какъ слѣдствіе этого — суровый климатъ, наконецъ, недостатокъ въ удобныхъ путяхъ сообщенія съ противоположнымъ склономъ горъ — затормозили развитіе города; но онъ красивъ, хорошо построенъ, и жители его — народъ предприимчивый и промышленный. Другой городъ, Лерма, расположенный на 13 километровъ восточнѣе, на озерѣ, пересѣкаемомъ истокомъ рѣки Лермы, занимаетъ такое же положеніе, какъ и Толука. Вокругъ «долины», обращенной въ хлѣбныя поля, высится амфитеатръ горъ, надъ которыми съ южной стороны господствуетъ коническая гора Невадо-де-Толука; длинные склоны ея у вершины бѣлѣютъ полосами и даже сплошнымъ покрываломъ снѣга. Ущелье, находящееся на

¹⁾ I. Dybowski. Revue de Géographie, июнь, 1890.
Всемирная Географія, т. XVII.

восточной сторонѣ этой горы, охраняется городомъ Тенапго, лежащимъ близъ прелестнаго водопада. Главные города противоположнаго склона — Тенанцинго или «Маленькій Тенанго», Теджупилко и Темаскалтепекъ.

Мексико, столица республики, сохранила еще свое адтекское названіе, которое, впрочемъ, перетолковывается этимологами различнымъ образомъ: обыкновенно его производятъ отъ одного изъ прозвищъ бога войны Мекситли¹⁾. Между тѣмъ этотъ городъ былъ болѣе извѣстенъ, даже и въ первые годы эпохи завоеваній, подъ названіемъ Тенохтитлана или «Камень индѣйской смоковницы», и дѣйствительно гербъ города, который въ то же самое время есть и гербъ Мексикапской республики, представляетъ собою выходящій изъ озера камень съ растущей на немъ смоковницей, на которой сидитъ орелъ. Европейскій городъ возникъ на томъ же самомъ мѣстѣ, на какомъ стоялъ Монтепума. Когда Кортесъ осадилъ Мексико, онъ методически разрушалъ всѣ жилыя постройки, всѣ зданія и разравнивалъ почву, чтобы помѣшать всякому наступательному движенію врага. Но при перестройкѣ города въ 1522 г. онъ строго придерживался первоначальнаго плана, т. е. провелъ новыя улицы по направленію старыхъ и распредѣлилъ ихъ по-прежнему на кварталы, создавъ такимъ образомъ испанское *barrio* на мексиканскомъ *calpulli*; центръ стараго Мексико сдѣлался большою площадью, и на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда возвышался великолѣпнѣйшій храмъ въ честь бога войны, былъ воздвигнутъ кафедральный соборъ. Городъ Тлателолко, вначалѣ отдѣленный отъ воинственнаго Тенохтитлана въ качествѣ купеческой колоніи, былъ тоже присоединенъ къ повому Мексико: онъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь лежитъ сѣверный кварталъ города.

Но, несмотря на то, что новый Мексико былъ возрожденъ на мѣстѣ старыхъ Тенохтитлана и Тлателолко, его паружный видъ совершенно измѣнился, такъ что аборигены не могли бы его узнать; прежде это былъ совершенно озерной городъ, со всѣхъ сторонъ окруженный водою и соединявшійся съ материкомъ посредствомъ мостовъ и насыпей, теперь же всѣ эти озера отведены въ узкіе бассейны, и городъ стоитъ на твердой землѣ, окруженный зоною луговъ; шоссе, насыпанные среди открытаго озера, превратились теперь въ отличныя дороги, а на мѣстѣ зарытыхъ капаловъ, изрѣзывавшихъ старый городъ, тянутся широкіе бульвары. Издали, съ высоты, мексиканская столица имѣетъ величественный видъ. Этотъ бѣлый городъ съ его грандіозными башнями и куполами, широко раскинувшійся въ обширной долинѣ среди синѣющаго амфитеатра горъ, представляетъ полную гармонію съ окружающей его природой: при первомъ взглядѣ восхищенный туристъ

1) *Alex. de Humboldt*;—*Orozco y Berra*; *H. H. Bancroft*;—*Lucien Biart*. Цитируемые сочиненія.

способенъ даже преувеличить историческое значеніе этого города, занимающаго столь грандіозное мѣстоположеніе. «Мы чувствовали себя просто ошеломленными отъ восторга», — говоритъ Берналь Діацъ. «Въ нашихъ восхищенныхъ глазахъ этотъ городъ казался тѣми волшебными жилищами, которыя такъ чарующе описаны въ книгѣ *Амелуса*, и нѣкоторые изъ нашихъ солдатъ даже сомнѣвались въ дѣйствительности, принимая это чудное видѣніе за мечту воображенія».

Городъ имѣетъ очень правильную конфигурацію: улицы, въ большинствѣ случаевъ очень узкія, пересекаются подъ прямыми углами, какъ въ Чикаго и Филадельфіи; это однообразіе прямыхъ линій нарушается, съ извѣстными промежутками, площадями и садами. Дома съ террасами и внутренними дворами, какъ въ городахъ Востока, имѣютъ толстыя стѣны и построены изъ желтоватаго песчаника или красной лавы, называемой *тецонтле*; обыкновенно они имѣютъ только одинъ этажъ въ виду тѣхъ легкихъ землетрясеній, которыя составляютъ здѣсь довольно заурядное явленіе ¹⁾. Въ центрѣ города открывается большая площадь, на которой совершаются различныя празднества, гдѣ сосредоточивается, смотря по времени, сутолока рабочаго или празднаго движенія толпы. Съ одной стороны возвышается соборъ, замѣняющій теперь старую церковь, построенную Кортесомъ на мѣстѣ древняго *теокалли*, всего обгащенного кровью жертвъ, приносимыхъ въ честь бога войны: «столбы новаго храма опирались на низверженныхъ идоловъ, и эта колонна несокрушимой твердыни святой христіанской религіи навсегда придавила собою древніе слѣды грубаго культа ²⁾». Современный соборъ, строившійся около цѣлаго вѣка на личныя средства Филиппа II и его преемниковъ, представляетъ собою великолѣпный памятникъ зодчества, поражающій своимъ грандіознымъ видомъ; къ нему примыкаетъ другая церковь, Саграріо, съ красивымъ фасадомъ чудной скульптурной работы на манеръ индусскаго дворца. Другая сторона большой площади занята Національнымъ дворцомъ, который, говорятъ, былъ построенъ на мѣстѣ прежняго дворца Монтецумы: это — огромное зданіе, имѣющее по фасаду болѣе 200 метровъ; въ немъ помѣщаются: сенатъ, правительственный комитетъ, министерства, а также почтамтъ, музей и библіотека. Двѣ остальные стороны площади обстроены преимущественно домами съ арками или *порталами*, черезъ которые шмыгаютъ прохожіе и всякіе торговцы, продающіе въ разность. Средину площади занимаетъ прекрасный скверъ Цокало или «Цоколь», осыненный эвкалиптусами и украшенный цвѣтами, фонтанами и статуями.

¹⁾ *Désiré Charnay. Cités et Ruines Américaines.*

²⁾ *Sarinana;—Garcia Cubat. Etude géographique des Etats-Unis Mexicains.*

Музей Мексико содержит въ себѣ драгоцѣнныя коллекціи по естественной исторіи; среди нихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе такъ называемыя «кости исполина», т. е. ископаемые остатки большихъ животныхъ изъ фауны четвертой эпохи; но еще замѣчательнѣе археологическая коллекція; здѣсь сохраняются тѣ изъ античныхъ вещей, которыя уцѣлѣли отъ фанатической ярости первыхъ побѣдителей и отъ грабительскихъ рукъ иностранныхъ коллекціонеровъ. Здѣсь можно видѣть драгоцѣнный «мексиканскій календарь», показывающій то дѣленіе времени, которое такъ искусно установили ацтеки: это громадная глыба въ 21 тонну, привезенная скульптурами очевидно издалека, такъ какъ въ горахъ, окружающихъ Мексико, нѣтъ скалъ такой породы¹⁾. Къ сокровищамъ музея принадлежитъ еще «камень Типока», изображающій торжественное шествіе побѣжденныхъ этимъ человѣкомъ народовъ; этотъ камень долгое время считали «жертвеннымъ камнемъ» прежняго храма; кромѣ того здѣсь находятся: отвратительная статуя Гуитцилопохтли, «бога войны», щитъ Монтецумы, іероглифическія изображенія, идолы различныхъ божествъ, которые не всѣ еще опредѣлены учеными, наконецъ — высѣченное изображеніе креста, этотъ простой символъ религіи, который можно найти у всѣхъ народовъ. Каждый годъ Національный музей пополняется новыми находками, и правильныя раскопки, производимыя теперь въ Мексико, въ особенности въ предѣлахъ прежнихъ озерныхъ бассейновъ, по всей вѣроятности, доставятъ массу сокровищъ для археологической коллекціи; такъ какъ во время осады Мексико почти всѣ драгоцѣнныя вещи изъ храмовъ, дворцовъ и городскихъ зданій были потоплены въ водахъ лагунъ. Соразмѣрно этому возрастающему научному дебету, развивается и усердіе къ наукѣ: Мексико имѣетъ громадные университеты; мѣстная медицинская академія занимаетъ все зданіе прежняго дворца Инквизиціи, а въ древнемъ іезуитскомъ монастырѣ водворилась большая приготовительная школа; въ индѣйской коллегіи изучаютъ ацтекскую литературу; кромѣ того есть много ученыхъ и литературныхъ обществъ, которыя издають свои труды; главная библіотека владѣетъ болѣе 150.000 томовъ; художественный музей считается однимъ изъ самыхъ богатыхъ во всемъ Новомъ Свѣтѣ. Съ точки зрѣнія научной дѣятельности, этотъ американскій городъ можетъ смѣло сравняться съ Мадридомъ, своей древней метрополіей; одна изъ его частныхъ библіотекъ имѣетъ мало себѣ подобныхъ.

Населеніе Мексико въ пять разъ увеличилось съ начала этого вѣка, хотя все-таки въ этомъ отношеніи столица Анахуака отстала отъ многихъ

¹⁾ *Alex. de Humboldt*. Цитированное сочиненіе.

повѣйшихъ городовъ. Сто лѣтъ тому назадъ Мексико былъ самымъ населеннымъ городомъ въ Новомъ Свѣтѣ, а въ настоящее время его опередилъ не только Нью-Йоркъ и другіе города Соединенныхъ Штатовъ, но даже и его конкуренты Западной Америки. Ничто не свидѣтельствуетъ о близкомъ исполненіи предсказанія Ампера ¹⁾: городъ, возвышающійся въ «этой предопредѣленной области, въ пунктѣ соединенія двухъ Америкъ, на пути изъ Европы и Азіи», не пробуждаетъ еще въ себѣ будущую столицу всего свѣта; очагъ цивилизаціи, «перемѣщенный силою обстоятельствъ и вслѣдствіе конфигураціи самаго глобуса», не переносится въ Мексико, «въ этотъ пунктъ, отмѣченный, какъ настоящий центръ человѣчества». Тѣмъ не менѣе Мексико, лежащій на «всемирномъ мосту», между двумя океанами, составляетъ одинъ изъ жизненныхъ узловъ планеты, и его историческое значеніе несомнѣнно возрастетъ современнымъ.

Правда, Мексико лишился торговли Филиппинскихъ острововъ съ Испаніей, данной пѣкогда колоніальной монополіей, но зато внутренняя его торговля значительно расширилась. Уже Берналь Діацъ говорилъ, что никакой европейскій городъ не имѣлъ столь богатаго рынка, какъ Тепохтитланъ; по крайней мѣрѣ по отношенію къ фруктовой торговлѣ слова Берналя Діаца остаются во всей своей силѣ, такъ какъ на мексиканскомъ рынкѣ можно пайти плоды всѣхъ поясовъ: вишни на ряду съ ананасами, груши вмѣстѣ съ бананами. Любопытное зрѣлище представляетъ собою Мексико раннимъ утромъ, когда по каналу Вига тянется цѣлая флотилія барокъ, нагруженныхъ цвѣтами, фруктами и овощами. Большая импортная торговля почти вся находится въ рукахъ иностранныхъ купцовъ — нѣмцевъ, англичанъ, американцевъ и французовъ. Главная часть мануфактурной торговли Мексико находится въ рукахъ эмигрантовъ изъ Дофинесскихъ и Провансальскихъ Альпъ, которые извѣстны вообще подъ именемъ «барселонцевъ», такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ родомъ изъ этого города и окрестныхъ долинъ, лишающихся ихъ зимой всякихъ средствъ къ существованію. Почти всѣ иностранцы, если только они не завязаны лѣнтами, наживались здѣсь и скапливали цѣлыя богатства; тогда какъ туземное населеніе гнѣздится въ предмѣстьяхъ и нищенствуетъ, околачиваясь подъ названіемъ *лесперосовъ*, *пеладосовъ* или *пордіосеросовъ*.

Мексико самъ по себѣ городъ нездоровый, несмотря на чистоту воздуха, идущаго съ снѣжныхъ горъ. Въ иные годы смертность въ четыре раза превышала рождаемость: въ среднемъ на 1.000 человѣкъ приходится 32 — 33 смертей, т. е. гораздо больше, чѣмъ въ Лондонѣ, Парижѣ и въ большин-

¹⁾ Promenade en Amérique. Томъ II. 1855.

ствѣ другихъ городовъ Западной Европы. Причину такой большой смертности только отчасти можно приписать трудной акклиматизаціи народа на этихъ высотахъ ¹⁾; главнымъ же образомъ она кроется въ нечистотѣ почвы и водѣ: Мексико стоитъ на высотѣ всего нѣсколькихъ дециметровъ надъ озеромъ Текскоко, имѣя въ подпочвенныхъ слояхъ непроницаемый глиняный грунтъ, который почти не пропускаетъ воду, такъ что соленая вода, насыщенная различными органическими веществами, скапливается во всѣхъ ямкахъ и рывтипахъ и выдѣляетъ вредныя испаренія. Постепенное поднятіе уровня въ бассейнѣ Текскоко угрожаетъ затопить городъ, который уже не разъ подвергался паводненіямъ. При каждомъ ливнѣ улицы заполняются грязью, которая, при продолжительныхъ дождяхъ, образуетъ цѣлыя топи и даже трясины. Дорожное вѣдомство плохо борется съ этимъ зломъ; сточныя трубы, переполненныя почти стоячей водой, только способствуютъ гніенію почвы: «городъ рискуетъ задохнуться» ²⁾. Съ другой стороны въ Мексико, при громадномъ излишкѣ испорченной воды, чувствуется недостатокъ въ чистой водѣ, которая доставляется водопроводомъ: въ 1882 г. ежедневное количество доставляемой воды едва достигало 25.000 кубическихъ метровъ, такъ что на каждого жителя приходилось менѣе 100 метровъ. Что касается проекта объ осушеніи подпочвеннаго слоя, объ этомъ нечего и думать, потому что, если отвести излишекъ жидкой массы, которая даетъ известную плотность болотистому грунту города, то зданія его утратили бы свое отвѣсное положеніе и при малѣйшемъ землетрясеніи рисковали бы опрокинуться. Постепенное осушиваніе почвы уже привело къ тому, что во многихъ большихъ зданіяхъ появились трещины, а нѣкоторыя даже осѣли на нѣскольکو футовъ въ землю ³⁾. Теперь приходится лишь сожалѣть о томъ, что Кортесу, для полноты его триумфа, явилось желаніе построить новый городъ какъ разъ на мѣстѣ стараго и воздвигнуть свои церкви на языческихъ храмахъ, вмѣсто того, чтобы построить второй Мексико на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, въ западномъ направленіи къ горамъ. Впрочемъ, лучшіе кварталы какъ разъ и расположились въ этомъ направленіи; такъ, на примѣръ, деревня Казабланка, Такубайя, гдѣ находится національная обсерваторія, входитъ постепенно въ черту города и соединяется съ нимъ красивыми бульварами, обстроенными домами. Мексико неудержимо разрастается въ западномъ направленіи, воздвигая новыя постройки на менѣе грязной почвѣ. Движеніе на улицахъ и бульварахъ Мексико просто изумительное, такъ что въ этомъ

¹⁾ Jourdanet. La Mexique au point de vue de son influence sur la vie de l'homme.

²⁾ Memoria de la Secretaria de Fomento. Томъ III, 1887.

³⁾ L. de Belina. Boletín de la Sociedad de Geografía de la República Mexicana. 1882.

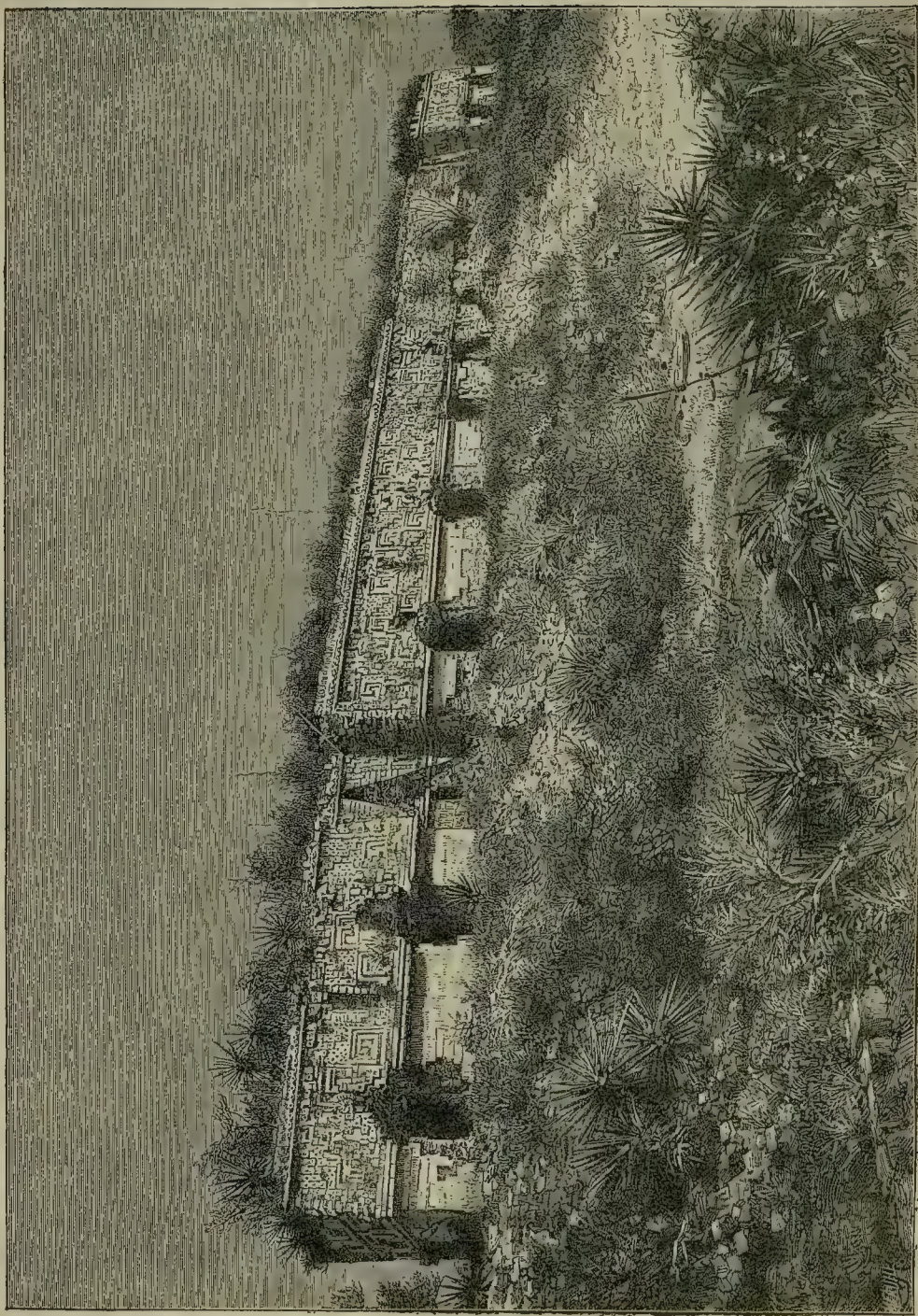
отношеніи онъ можетъ сравниться съ самыми оживленными городами міра. Городъ имѣетъ прекрасные парки и сады, какъ напримѣръ Пазео и Аламеда, въ которомъ одинъ фонтанъ указываетъ мѣсто древняго *квемадеро*: это былъ костеръ, гдѣ гибли жертвы инквизиціи, преимущественно «еретикоматросы», арестованные испанскими крейсерами.

Возрастаніе Мексико идетъ особенно замѣтно по обѣимъ сторонамъ Такубской дороги, проложенной на мѣстѣ стараго шоссе, по которому испанцы совершили свое бѣдственное отступленіе «въ печальную ночь». Около деревни Попотла еще до сихъ поръ сохраняется старый кипарисъ, подъ которымъ стоялъ Кортесъ, тщетно ожидая возвращенія своихъ четырехъ сотъ товарищей, трупы которыхъ, перемѣшанные съ окровавленной грязью, были свалены въ кучу, въ придорожной ямѣ; говорятъ, онъ проливалъ здѣсь слезы, въ первый разъ потерявъ вѣру въ свое счастье. Вокругъ этого историческаго дерева раскинуты огромные огороды, за которыми кое-гдѣ показываются пригородныя постройки Такубы; этотъ городъ, извѣстный прежде подъ названіемъ Тлакопама, принадлежалъ къ числу трехъ городовъ нахуатльскаго союза; но въ скоромъ времени онъ, безъ сомнѣнія, станетъ просто предместьемъ все разрастающейся столицы. Нѣсколько сѣвернѣе, на дорогѣ, ведущей къ *desagüe* Хуехуестока, находится мѣстечко Куотитланъ, «Городъ Орловъ»; жители Мексико, гордящіеся своимъ причисленіемъ къ столицѣ, относятся къ куотитланцамъ съ презрѣніемъ, которое выражаютъ даже особой поговоркой: «Внѣ Мексико есть только куотитланы!»

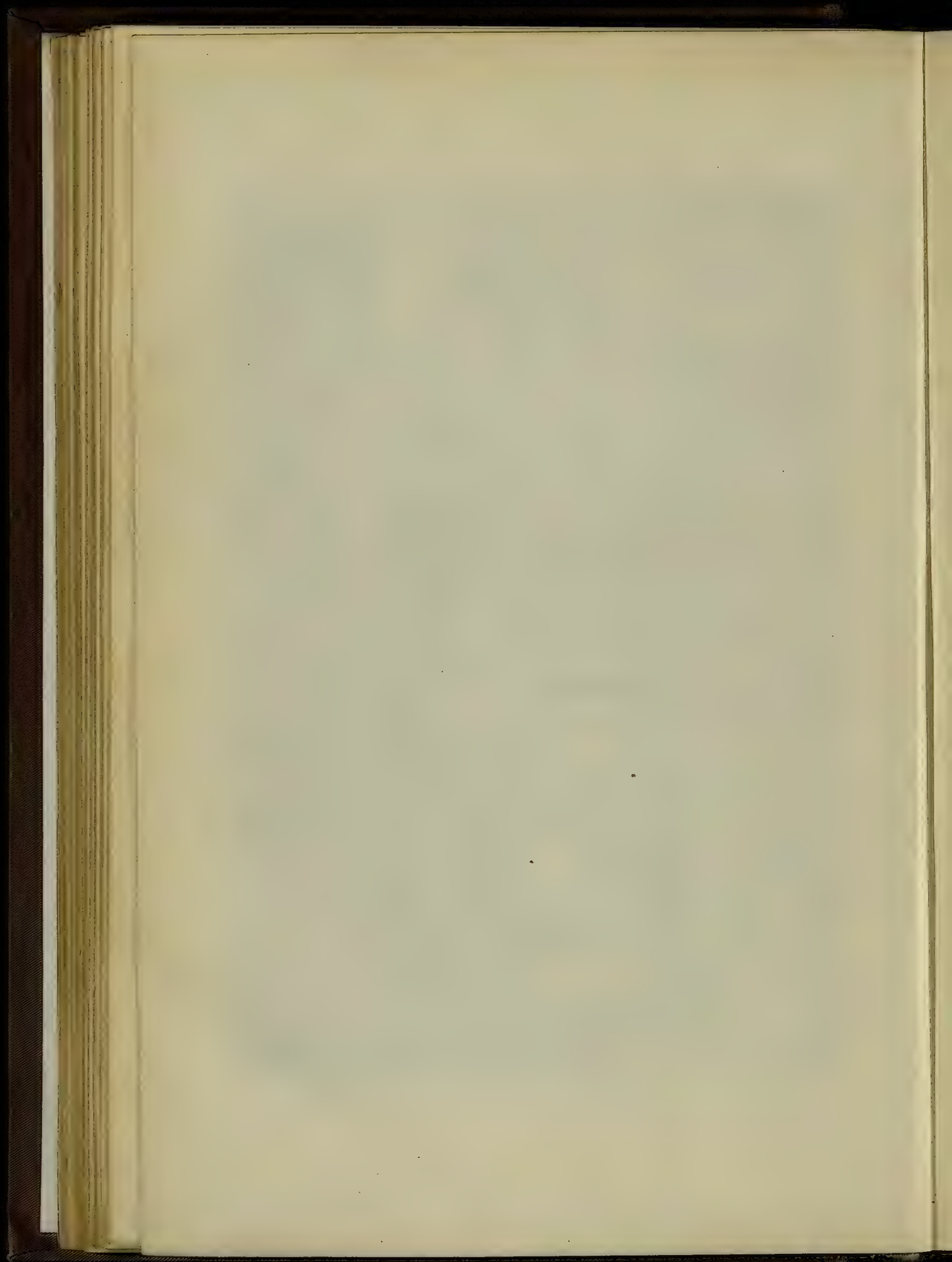
Прекрасный бульваръ, осѣненный эвкалиптусами, ведетъ изъ Мексико къ порфиоровому пригорку Чапултепекъ или «Гора Кузнечика»; по сторонамъ пригорка красуются статуи, изъ которыхъ одна воздвигнута въ честь Гватимочина, «прославившагося въ качествѣ защитника страны, претерпѣвшей великія мученія». На скалѣ Чапултепека нѣкогда возвышался замокъ Монтецумы, въ настоящее время перестроенный въ огромный дворецъ: его соорудилъ въ послѣднемъ столѣтіи вице-король Гальвецъ, намѣреваясь, по словамъ его мексиканскихъ подданныхъ, устроить въ немъ крѣпость и провозгласить оттуда свою независимость въ качествѣ мексиканскаго императора. Съ высоты террасы этого дворца, одна часть котораго обращена теперь въ военное училище, открывается великолѣпная панорама Мексико, съ его озерами и горами. Окружающіе его парки принадлежатъ къ самымъ тѣнистымъ во всей долигѣ: въ нихъ растутъ гигантскіе «кипарисы» (*cupressus disticha*) или *ахуехуетесы*, — т. е. «старцы водъ», — которые существовали еще до нашествія въ страну испанцевъ: нѣкоторые изъ этихъ исполиновъ растительнаго царства, съ длинными вѣтвями, переви-

тыми «испанскою бородою», имѣютъ пятнадцать метровъ въ окружности и пятьдесятъ въ высоту. Изображенія, вырѣзанныя нѣкогда на стѣнахъ скалы Чапултепека, съ теченіемъ времени стерлись. Здѣсь-то, именно въ Чурубуско, лежащемъ нѣсколько южнѣе Чапултепека, американцы и одержали, въ 1847 году, ту побѣду, которая отдала въ ихъ власть Мексику. Послѣ этой стычки имъ оставалось только низвергнуть воспитанниковъ военного училища въ Молино-дель-Рей, т. е. какъ разъ у самаго основанія скалы Чапултепека, чтобы войти въ Мексику; въ слѣдующемъ году былъ подписанъ мирный договоръ въ Гвадалупе-Гидальго, по которому половина національной территоріи была присоединена къ Соединеннымъ Штатамъ. Водопроводъ, несущій воды различныхъ горныхъ источниковъ съ юго-западной стороны Мексики, орошаетъ сады Чапултепека и аристократическаго предмѣстья Такубайи, — по-ацтекски «Бассейнъ Водъ», виллы котораго разсѣяны къ югу отъ «Горы Кузнечика». Такубайя служитъ центромъ экскурсій въ Санъ-Анджелъ, прелестныя деревни, приютившіяся въ долинахъ Аджуско, и въ *недрегуаль* или на поля лавы, — продуктъ этого вулкана, — покрытыя теперь кактусами и низкими кустарниками. Городъ Тлалпамъ, извѣстный какъ мѣсто паломничества, гдѣ справляются праздники въ честь Антоніо-де-ласъ-Кувасъ, скрывается въ ущельѣ между двумя мысами изъ плака: черезъ это-то ущелье американцы и проникли въ «долину» Мексики.

На сѣверо-востокъ отъ Мексики возвышается другой скалистый пригорокъ, Тепейакакъ ацтековъ или «Чело Горы», откуда низвергается источникъ желѣзистой воды; здѣсь находится церковь Гвадалупе, нѣкогда одна изъ самыхъ богатыхъ во всемъ свѣтѣ, но теперь лишенная своихъ сокровищъ, которая пошла на пополненіе національнаго бюджета. Гвадалупская Богоматерь считается покровительницей индѣйцевъ, тогда какъ Св. Дѣва де-лосъ-Ремедиосъ признавалась за покровительницу испанцевъ: въ прежнія времена между вѣрующими происходила безпрестанная борьба изъ-за этихъ святынь, посящихъ различное названіе; но война за независимость окончательно утвердила триумфъ Гвадалупе, и съ тѣхъ поръ это мѣстечко, куда стекаются набожные богомольцы, стало извѣстно подъ названіемъ Гвадалупе-Гидальго: религія и патріотизмъ слились въ одномъ и томъ же культѣ. Къ востоку отъ Мексики, на западномъ берегу озера Текскоко деревень больше не встрѣчается, развѣ только иногда попадаются отдѣльныя жилия постройки, разсѣяныя кое-гдѣ по болотистой и голой равнинѣ. Надъ солончаковою почвою, покрытою остающимися отъ сточной воды нечистотами, возвышается только одинъ вулканическій холмикъ: это Ценпопъ-де-лосъ-Бапносъ или «Скала минеральныхъ водъ», у подошвы

Уксмалъскія развалины. Бывшій правительственный дворецъ.

которой действительно бьетъ желѣзистый источникъ и гдѣ геологи нашли остатки ископаемыхъ людей. Островокъ Пеннопъ, во времена Монтецумы, славился своимъ паркомъ, въ которомъ водилось много дичи ¹⁾).

Каналь Вига, воды котораго входятъ въ Мексико черезъ юго-восточную окраину города, проведенъ изъ озера Ксочимилко или изъ «Цвѣтника», одного изъ южныхъ бассейновъ «долины». Этотъ каналъ проходитъ по низкой области, занятой индѣйскими огородами; этимъ-то садамъ и даютъ обыкновенно названіе *чинампасы*, подобно тому, какъ прежде назывались пловучіе острова ацтековъ, нѣкогда цѣлыми сотнями покрывавшіе воды озера Текскоко. Озеро Чалко или «Изумрудъ», служащее продолженіемъ на востокъ озера Ксочимилко, украшено остроконечною горою, съ вполнѣ правильнымъ кратеромъ, которая выходитъ прямо изъ воды, въ самомъ центрѣ озера; поверхность его покрыта садами, раскинувшимися прямо на водѣ на слоѣ водяныхъ растений и наносной земли; они имѣютъ много общаго съ чинампасами, съ тою только разницею, что, изрытые рвами или *акалотесами*, они зиждятся не на подводныхъ плотахъ, а прямо на землѣ и, постепенно разростаясь, увеличиваютъ собою материкъ на счетъ озерной поверхности. Около того мѣста, гдѣ каналъ Вига выходитъ изъ озера Ксочимилко, находится Икстапалапа или «Бѣлый городъ», нѣкогда значительный мексиканскій городъ, имѣющій, по Кортесу, «пятнадцать тысячъ домовъ»; надъ нимъ господствуетъ остроконечная гора Естрелла или Звѣзда, извѣстная въ исторіи мексиканской религіи. Здѣсь въ концѣ каждаго цикла, т. е. черезъ каждые два года собирались жрецы, чтобы установить новый циклъ времени и благословить начало его. Они должны были зажечь священный огонь, слѣдуя при этомъ первобытному способу, т. е. посредствомъ тренія одного куска дерева о другой; но священные прутья загорались лишь тогда, когда были омочены въ теплой еще крови какого-нибудь молодого челоуѣка, обреченнаго въ жертву богамъ.

Противъ столицы, на другомъ берегу озера, виднѣется, на разстояніи 27 километровъ по прямой линіи, скромный городокъ, предшественникъ Мексико и нѣкогда его упорный конкурентъ; это городъ Текскоко, древняя резиденція толтекскихъ начальниковъ и «Аѳины» Анахуака; жители его говорили на самомъ мягкомъ и чистомъ нахуатльскомъ нарѣчій; нѣсколько разваливъ пирамидъ и стѣнъ, возвышающихся въ косомъ направленіи на склопахъ сосѣдней горы, составляютъ единственные остатки эпохи, предшествовавшей завоеванію Мексики ²⁾. Текскоко имѣетъ по крайней мѣрѣ то

¹⁾ Lucien Biart. Les Aztèques.

²⁾ Bernal Diaz. Цитированное сочиненіе.

преимущество передъ Мексико, что построено на болѣе здоровомъ мѣстѣ, выше наносовъ, оставляемыхъ наводненіемъ: пуерто-де-лазъ-Бригантинасъ, т. е. то мѣсто, гдѣ Кортесъ соорудилъ флотъ, чтобы добраться до Мексико, находится теперь въ 2-хъ километрахъ отъ морскаго берега. На сѣверъ отъ этого города лежитъ другой, еще болѣе древній городъ Отумба, — прежде Отомпанъ, — который былъ нѣкогда столицею туземцевъ племени отоми, до прибытія толтековъ на Анахуакское плоскогорье; въ окрестностяхъ Отумбы Кортесъ одержалъ блестящую побѣду, которая помогла ему исправить поражение «печальной почи». Отумба и его восточные сосѣди, Ирало и Апамъ, расположенные среди плодороднѣйшихъ во всей республикѣ магейевыхъ полей, служатъ важными стратегическими пунктами, въ качествѣ сторожевыхъ постовъ для охраны прохода въ равнины, лежащія на сѣверѣ снѣговаго хребта Икстакцихуатль. Переселенія народовъ, какъ побѣжденныхъ, такъ и побѣдителей, должны были въ большинствѣ случаевъ совершаться черезъ этотъ проходъ, и довольно часто изъ-за обладанія этою брешью происходили стычки. Но смѣлый Кортесъ отважился миновать этотъ опасный проходъ и пробился прямо черезъ большую цѣпь по ущелью Ахуалко, между Икстакцихуатлемъ и Попокатепетлемъ; можно найти доступныя тропинки, если направиться въ обходъ южныхъ склоновъ этой горы, черезъ Амекамеку, деревню, расположенную поясомъ вокругъ древняго вулкана Сакро-Монте, кратеръ котораго поросъ теперь дубами. Это — исходная точка, откуда начинаютъ свое восхожденіе на Попокатепетль какъ туристы, такъ и профессиональные *неверосы* или носильщики снѣга.

Недалеко отъ бреши Апамъ, между Текскоко и Отумба существуютъ еще до сихъ поръ два храма, которые, какъ полагаютъ, были воздвигнуты тотонаками ¹⁾: это двѣ пирамиды Теотихуаканъ (Теутлихуаканъ) или «Жилище Боговъ», «домъ Солнца» и «домъ Луны». Въ этихъ пирамидахъ, обратившихся теперь въ простые холмики, покрытые агавой и хвойными деревьями, очень трудно узнать произведеніе человѣческихъ рукъ; въ нихъ едва только можно различить весьма неопредѣленную волнистость, указывающую на прежнія ступенчатыя террасы; однако раскопки достаточно свидѣтельствуютъ о томъ, что эти бугры обязаны своимъ происхожденіемъ работѣ человѣческихъ рукъ. Первая пирамида, самая южная, шире и выше прочихъ; она имѣетъ 208 метровъ по сторонамъ и 55 метровъ высоты; тогда какъ вторая пирамида Луны значительно уже и на 11 метровъ ниже: фасомъ своимъ всѣ пирамиды обращены на востокъ, но не съ математической точностью. На югѣ, по равнинѣ, разсыпаны другія насыпи, и въ нѣко-

1) H. de Charencey. Melanges de Philologie et de Paléographie américaines.

торыхъ мѣстахъ онѣ такъ многочисленны, что образуютъ даже бульвары; одинъ изъ такихъ бульваровъ извѣстенъ подъ названіемъ «дороги Мертвцовъ», даннымъ ему или потому, что бугры равнины представляютъ собою древнія могилы, или вслѣдствіе того, что въ былое время на этой дорогѣ совершались торжественныя процессіи человѣческихъ жертвъ, водимыхъ на закланіе.

На востокъ отъ Апама плоскогорье заворачиваетъ по направленію къ южному основанію одной краевой горной цѣпи, которую населяютъ тотонакскіе рудокопы, группирующіеся главнымъ образомъ вокругъ городовъ Цакатланъ и Тетела-дель-Оро. На этомъ плоскогорьѣ возвышается городъ Тлакско, а еще южнѣе, въ узкой долинѣ, лежитъ Тлакскала, которая была гдѣ-то столицей доблестной республики, примкнувшей къ Кортесу противъ Монтецумы; Тлакскала и до сихъ поръ служитъ главнымъ городомъ небольшого штата, который занимаетъ приблизительно ту же территорию; на востокъ его возвышается вулканъ Малинче. Но «Городъ хлѣба» утратилъ уже теперь значеніе большого города, могущаго выставить при надобности сто тысячъ войска. Городъ Хуексотцинго основанъ олмеками и весьма часто встрѣчается въ разсказахъ побѣдителей; этимъ же названіемъ прежде обозначали и Попокатепетль, который возвышается на юго-восточной сторонѣ города; въ настоящее время Хуексотцинго тоже потерялъ всякое значеніе и уже не числится среди городовъ Мексики. Однимъ изъ важныхъ городовъ является Пуэбла-де-лосъ-Анжелесъ или «Мѣстечко Ангеловъ», построенная испанцами на голомъ полѣ, гдѣ не существовало даже простой индѣйской деревни; первые его дома были построены въ 1530 г. специально для пезажиточныхъ бѣлыхъ, которые нигдѣ не состояли на службѣ и вообще не имѣли никакихъ опредѣленныхъ доходовъ; въ 1654 г. въ Пуэблѣ водворились цѣлыя тысячи жителей Мексико, которые, спасаясь отъ наводненія, должны были бѣжать изъ города ¹⁾. Пуэбла—главный городъ одного изъ населеннѣйшихъ штатовъ плоскогорья, расположенныхъ по первымъ склонамъ къ заливу и къ Великому океану, одно время назывался «второй столицей республики»; въ періодъ кратковременнаго царствованія Максимилиана былъ даже поднятъ вопросъ относительно перенесенія въ Пуэблу резиденціи, такъ какъ этотъ городъ отличается болѣе здоровой почвой и климатомъ. Онъ расположенъ на высотѣ 2.170 метровъ надъ уровнемъ моря, т. е. немного ниже, чѣмъ Мексико, но на наклонной равнинѣ, по которой быстрые ручьи стекаютъ къ западу, чтобы соединиться тамъ съ рѣкою Атойакъ, главнымъ ручьемъ ріо-Мекскалы,

¹⁾ *Thomas Gage. Nouvelles Relations des Indes Occidentales.*

которая извивается по направлению къ Великому океану: таюііе сѣга заііолняютъ водою всѣ эти ручьи, благодаря чему ирригаціонныя поля приносятъ обильную жатву.

Надъ городомъ господствуютъ двѣ четырехугольныя колокольни великолѣпнаго кафедральнаго собора и множество другихъ колоколенъ, принадлежащихъ болѣе пятидесяти церквамъ. Населеніе Пуэблы до крайности фанатичное; ко всѣмъ иностранцамъ оно относится въ высшей степени неприязненно, такъ что путешественникамъ не разъ приходилось обращаться къ покровительству войска, во избѣжаніе опасности быть побитыми камнями, какъ «англичане», «евреи» или «еретики». Главныя промыслы этого города заключаются въ фабрикаціи шарфовъ или *ребозосовъ*, въ изготовленіи бумажной пряжи и въ разныхъ мелкихъ ремеслахъ, служащихъ преимущественно для украшенія церквей; таковы, напримѣръ, лѣпка фигуръ изъ воска и алебаstra, скульптурныя работы въ видѣ вазъ и колоннъ, и различныя издѣлія изъ оникса. Расположенная почти на полдорогѣ, ведущей изъ Мексико къ окраинѣ плоскогорья, Пуэбла была нѣкогда средоточіемъ почти всей транзитной торговли, производившейся со штатомъ Вера-Круцъ и съ заграницей; но въ настоящее время она осталась въ сторонѣ отъ большаго торговаго пути, т. е. отъ Вера-Круцской желѣзной дороги, и связана съ главною сѣтью только отдѣльными вѣтвями, расходящимися на востокъ и на западъ отъ вулкана Малинче. Благосостояніемъ своимъ край обязанъ только своимъ чрезмѣрнымъ агрономическимъ богатствамъ; кромѣ того, этотъ городъ скоро станетъ для иностранцевъ, особенно для чахоточныхъ больныхъ, излюбленною санаторіей, тѣмъ болѣе, что въ окрестностяхъ его открылись сѣрные горячіе источники, обязанные своимъ происхожденіемъ, по всей вѣроятности, вулканическимъ очагамъ Попокатепетля.

Два утесистые холма, возвышающіеся на сѣверо-востокъ и на сѣверъ Пуэблы, серро-де-Гвадалупе и серро-де-Лорето, служатъ воспоминаніемъ о двухъ фактахъ войны, наиболѣе важныхъ въ современной исторіи націи. Во время войны, предпринятой противъ Мексики для восстановленія монархіи, генераль де-Лорансецъ взялъ съ бою проходъ ущелій и, стоя на краю плоскогорья, во главѣ своего шеститысячнаго войска, депешей далъ знать, чтобы въ немъ признавали съ этой минуты «властиеля Мексики»¹⁾; но вотъ, уже въ виду Пуэблы, онъ, совершенно неожиданно, напелъ путь загражденнымъ двѣнадцатитысячнымъ войскомъ Царагоцы, которое заняло городъ и два укрѣпленныхъ монастыря на холмахъ. Штурмъ, произведенный 5 мая 1862 г., вовсе не удался, и маленькая французская армія должна

¹⁾ G. Niox. Expédition du Mexique.

была отступить за нижніе склоны плоскогорья. Въ слѣдующемъ году передъ Пуэблой снова предстало почти двадцатитысячное войско, которое начало правильную осаду. Она продолжалась шестьдесятъ два дня, въ продолженіе которыхъ мексиканскій гарнизонъ стойко защищалъ казарму за казармой, островокъ за островкомъ; онъ сдался только тогда, когда истощились всѣ запасы и провіантъ, и затѣмъ успѣлъ разсѣяться по частямъ, чтобы соединиться съ другими отрядами, принимавшими участіе въ кампаніи. Осаду Пуэблы сравнивали съ осадой Сарагоссы, но совершенно несправедливо, такъ какъ здѣсь народъ не принималъ никакого участія въ защитѣ. 5-е мая, т. е. годовщину перваго штурма Пуэблы, мексиканцы сдѣлали праздничнымъ днемъ.

Несмотря на всю свою значительность, Пуэбла все-таки не можетъ сравниться съ другимъ городомъ, нѣкогда существовавшимъ по сосѣдству съ нею. Чолула—священный городъ олмековъ ¹⁾, а затѣмъ ацтековъ, одинъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ древняго Анахуака, славившійся своими тканями и горшечнымъ производствомъ, основатель колоній, отправлявшій своихъ эмигрантовъ на югъ, до самаго Никарагуа,—теперь не что иное, какъ забытая глухая деревушка, расположенная въ 13 километрахъ отъ Пуэблы по желѣзной дорогѣ, по другую сторону глубокой долины, орошаемой Атойакомъ. «Городъ Чурултекаль», — такъ называетъ его Кортесъ, — «имѣетъ двадцать тысячъ домовъ въ самомъ городѣ и столько же въ округѣ: съ высоты одного храма я насчиталъ болѣе четырехсотъ колоколенъ, принадлежавшихъ прочимъ церквамъ» ²⁾. И черезъ нѣсколько же дней послѣ этой обсервации, побѣдитель принялся за дѣло разрушенія, посредствомъ рѣзни и пожаровъ. Отъ этихъ четырехсотъ церквей остались только пригорки изъ сваленныхъ въ груды развалинъ, покрытые растительностью; одинъ изъ такихъ холмовъ, находящійся на юго-востокѣ города, представляетъ собою настоящую гору кирпичей и обломковъ глины, какъ это оказалось при раскопкахъ, которыя производились при прокладываніи здѣсь дороги и желѣзно-дорожнаго пути: согласно одной легендѣ, этотъ холмъ былъ воздвигнутъ по приказанію одного великана въ честь бога Тлалока, который спасъ его отъ потопа, и всѣ кирпичи, употребленные на его постройку, доставлялись изъ рукъ въ руки длиннымъ рядомъ рабочихъ, выстроившихся въ одну линію отъ склоновъ Попокатепетля до самой Чолулы ³⁾. Весьма возможно, что это была пирамида со ступенями, на которой возвышался нѣкогда *теокалли* или храмъ, посвященный Куецалкоатлю,

¹⁾ H. H. Bancroft. Native Races. Томъ V.

²⁾ Cartas y relaciones de Hernan Cortès al emperador Carlos Quinto.

³⁾ H. H. Bancroft. Native Races. Томъ III.

богу воздуха, «который проливалъ на землю дождь девять разъ». Террасы теперь осыли и края округлились; подножіе искусственнаго холма поросло засаженными растеніями, но все-таки еще можно различить, что когда-то на немъ были четыре послѣдовательныхъ площадки, четырехугольной формы, правильно обращенныя на всѣ четыре стороны свѣта. Его настоящая высота, значительно уменьшившаяся, что доказываетъ боковой абрисъ холма, достигаетъ 54 метровъ надъ равнищей, а его обширное основаніе занимаетъ поверхность въ 18 гектаровъ, т. е. почти въ четыре раза большую, чѣмъ Хеопсова пирамида ¹⁾; никакое другое человѣческое сооруженіе между отдѣльными памятниками не занимаетъ подобнаго пространства. Верхняя площадка, на которой воздвигнута часовня Сепоры-де-лосъ-Ремедиосъ, взамѣнъ прежняго теокалли Куецалкоатля, занимаетъ пространство въ 4.200 квадратныхъ метровъ и представляетъ чудную эспланаду, откуда разстилается великолѣпный видъ на деревни и поля Чолулы, за которыми сверкаютъ купола Пуэблы, а дальше синѣютъ лѣса Малинче и бѣлѣютъ снѣга Попокатепетля.

До постройки Вера-Круцкой желѣзной дороги, аванпостомъ Пуэблы, на пути къ Атлантическому океану, служилъ Амоцокъ, городъ кузнецовъ, гдѣ раздваивались двѣ приморскія дороги, одна на Ялапу, а другая на Оризабу. Тепеака, лежащій немного дальше, по сосѣдству съ наружными покатостями плоскогорья, тоже имѣлъ важное стратегическое значеніе, какъ передовая крѣпость возвышенныхъ земель, и самъ Кортесъ выбралъ этотъ городъ для устройства въ немъ военной крѣпости и испанской колоніи подъ названіемъ Сегура-де-ла-Фронтера, т. е. «Безопасность границы»; здѣсь, по словамъ Діаца, клеймили также рабовъ. Тепеака былъ первымъ, послѣ Вера-Круцъ, городомъ, основаннымъ въ Мексикѣ побѣдителями. Эта угловая область плоскогорья много потеряла въ торговомъ отношеніи съ тѣхъ поръ, какъ главная линія мексиканскихъ желѣзныхъ дорогъ направилась къ сѣверу, черезъ Хуамантлу и Санъ-Андресъ-де-Чалчикумула, станцію, надъ которой возвышается конусъ Оризабы, почти совершенно обезлѣсенный на этомъ склонѣ. Около Чалчикумула на самомъ краю возвышенныхъ земель находится станція Есперанца, лежащая на полдорогѣ между Вера-Круцъ и Мексико.

Несмотря на то, что Пуэбла и Чолула расположены на той части плоскогорья, воды которой текутъ къ Великому океану, онѣ все-таки не соединены съ этимъ океаномъ желѣзной дорогой; но рельсы уже проведены въ умѣренныя земли склона, въ Матаморосъ-де-Ицукаръ, черезъ Атликско, гдѣ виднѣется *ахуехусте*, въ 22 метра въ окружности. Въ юго-восточномъ

¹⁾ *Alex. de Humboldt*. Цитированное сочиненіе.

углу штата идетъ другая линія рельсъ, спускающаяся съ плоскогорья къ городу Техуакану, или Теотихуакану, «городу Боговъ», великолѣпные храмы котораго испанцы сравнивали нѣкогда съ дворцами Гренады ¹⁾. Городъ лежитъ на высотѣ 1.620 метровъ надъ уровнемъ моря, въ долину, которую *кумбресы* или хребты Акулцинго охраняютъ отъ сырыхъ вѣтровъ Мексиканскаго залива, и гдѣ, слѣдовательно, «никогда» не выпадаютъ дожди; несмотря на это, мѣстность отличается замѣчательнымъ плодородіемъ, благодаря искусственному орошенію, и славится изобиліемъ и хорошимъ качествомъ фруктовъ, особенно своими гранатами и страстоцвѣтами; мѣстный минеральный источникъ цѣнится своими цѣлебными свойствами. Техуаканъ «де-ласть-Гренада» лежитъ уже въ микстекской территоріи и служить самой удобной дорогой между городомъ плоскогорья и Техуантепекскимъ заливомъ.

Главные и историческіе города штатовъ Анахуакскаго плоскогорья, съ ихъ городскимъ населеніемъ по переписи 1877 г.:

Кверетаро (де-Артеага)		Гидальго	
	жителей		жителей
Кверетаро	34.380	Хуеджутла	19.660
Санъ-Джуанъ-дель-Ріо	21.315	Цимапанъ	15.260
Кадерейта	14.800	Пачука	14.265
Мексико		Атотонилко	
	жителей		жителей
Толука	39.990	Туланцинго	9.740
Теджупилко	20.590	Актопанъ	8.850
Тенанцинго	15.900	Тула	5.830
Текскоко	15.625	Пуэбла	
Икстлахуака	13.135		жителей
Лерма	10.690	Пуэбла	68.635
Амекамека	9.800	Тетела-дель-Оро	15.460
Отумба	8.770	Атликско	13.530
Цумпанго	8.160	Матаморось-де-Ицукаръ	13.410
Федеральный округъ		Цакатланъ	13.365
	жителей	Акатланъ	11.635
Мексико (въ 1890 г.)	425.000	Чалчикомула (Санъ-Андресъ)	9.885
Кочимилко	12.725	Техуаканъ	9.170
Санъ-Анжелъ	10.080	Чолула	8.975
Такубайя	7.690	Тепеака	6.770

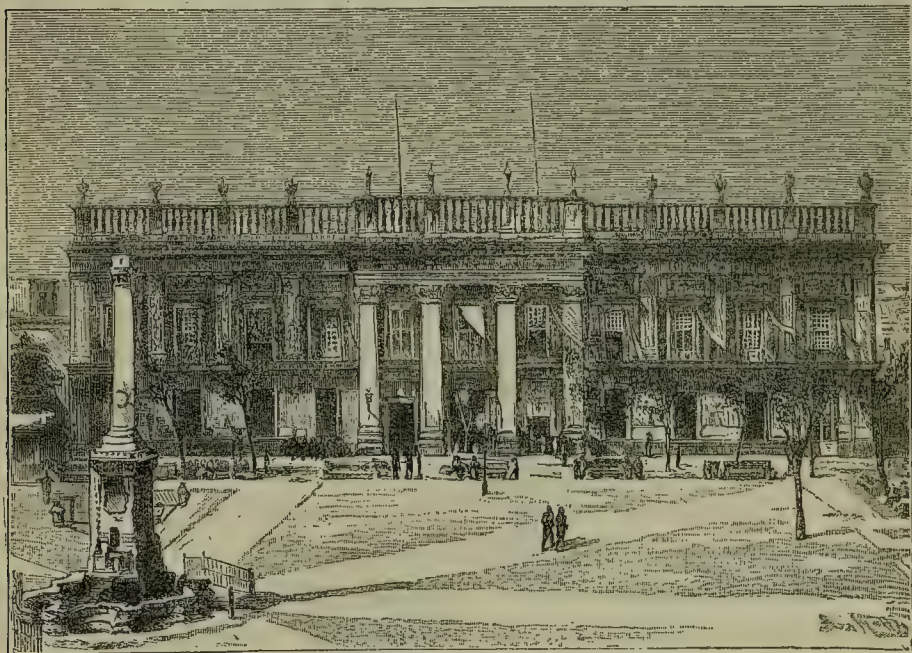
¹⁾ *Brasseur de Bourbourg. Histoire des nations civilisées du Mexique.*

Вера-Круцъ.

Штатъ Вера-Круцъ, называемый официально Вера-Круцъ-Льяавъ, по имени одного изъ генераловъ, прославившихся при осадѣ Пуэблы, занимаетъ, вдоль Мексиканскаго залива, всю область теплыхъ земель и часть умѣренныхъ, начиная съ Пануко и до рѣки Топалы, за Коатцакоалкосомъ: пространство, занимаемое этимъ прибрежнымъ поясомъ, по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, достигаетъ 660 километровъ. Несмотря на замѣчательное плодородіе его горныхъ округовъ, расположенныхъ на полу-склонахъ и открытыхъ для вліянія тумановъ и дождей, Вера-Круцъ не можетъ похвастаться численностью своего населенія; въ немъ попадаются даже настоящія пустыни и нетронутыя пространства песковъ, болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ. Столица штата часто перемѣщалась изъ одного города въ другой; сначала и довольно долгое время главнымъ городомъ штата былъ Вера-Круцъ; затѣмъ его мѣсто заступила Оризаба, а въ настоящее время столицей служить Ялапа, — городъ, расположенный также въ умѣренномъ поясѣ, на полуподъемѣ склоновъ.

Ялапа, по-гуахтекски «Почва, изрытая оврагами», дѣйствительно ютится со своими широкими низкими домами на склонахъ потухшаго вулкана Макуилтепека или «Пять Горъ», который поднимается на 120 метровъ выше и изрѣзанъ глубокими оврагами. Нѣкогда этотъ городъ былъ построенъ на краю одного плоскогорья, исполосованнаго равнинами; но, по преданію, жители этой первобытной Ялапы въ 1537 г. подверглись такой истребительной эпидеміи «матлацакоала», что оставшіеся въ живыхъ цѣлой массой поспѣшили покинуть этотъ злосчастный городъ и поселились въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него, на привѣтливой покатости, возвышавшейся какъ разъ напротивъ, съ другой стороны ущелья. Новый городъ съ правильными улицами, проложенный среди садовъ, представляетъ собою одну изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей въ Мексикѣ; съ его великолѣпныхъ бульваровъ открывается грандіозный пейзажъ, съ одной стороны на чащу дремучихъ лѣсовъ, покрывающихъ горы, надъ которыми возвышаются вершины высокой горной цѣпи съ острокопечной горою Оризаба съ Кофре-де-Пероте, а съ другой — на луга и фруктовые сады, на извивающуюся долину ріо-Санъ-Джуана съ фабриками и мельницами по берегамъ, и наконецъ, на дальній востокъ, на кайму дюнъ, облегающую безбрежное море. Несмотря на свои незначительные размѣры, Ялапа считается однимъ изъ важнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи городовъ Мексики: это одинъ изъ необходимыхъ этапныхъ пунктовъ для наступательныхъ войскъ, для разныхъ торговыхъ экспе-

дицій. Въ прежнія времена, когда торговая монополія принадлежала Кадиду и когда вся мѣновая торговля съ Европой происходила черезъ посредничество отправлявшагося каждые четыре года флота, Ялапа была главнымъ рынкомъ для распредѣленія импортныхъ и экспортныхъ сокровищъ Мексики: окрестные жители цѣлой толпой осаждали купцовъ. Кромѣ того Ялапа, послѣ Вера-Круцъ, служила главнымъ связующимъ звеномъ между Новой Испаніей и старой: этотъ городъ даже и прозывался Ялапа-де-ла-Феріа, т. е. «Ялапой-Ярмаркой». Теперь онъ уже утратилъ свое торговое значеніе, но все еще продолжаетъ оставаться для жителей побережья излюб-

Правительственный Дворецъ въ С.-Луп-Потози

ленной станціей, куда разнаго рода больные пріѣзжаютъ искать исцѣленія. Въ Ялапѣ никогда еще не появлялась желтая лихорадка ¹⁾. Какъ санаторія, этотъ городъ не только отличается своимъ здоровымъ климатомъ, но имѣетъ въ окрестностяхъ множество минеральныхъ источниковъ, какъ теплыхъ и холодныхъ, такъ соленыхъ и сѣрныхъ. Въ Ялапѣ есть обсерваторія и картографическій институтъ. Ялапеносы считаются смирнѣйшими изъ всѣхъ мексиканцевъ, которые не принимали никогда никакого участія въ междоусобныхъ войнахъ въ борьбѣ за могущество. Ялапеноскія женщины славятся своей красотой и привлекательностью во всей Мексикѣ, гдѣ вообще многіе изъ городовъ могутъ гордиться красотой своихъ дѣтей.

¹⁾ *Jourdanet. Mexique.—C. T. Poyet. Nouvelles Annales des Voyages.* Январь 1863 г. *Всемирная Географія.* т. XVII.

Многочисленные продукты полей, окружающих Ялапу, этот *Kiudadz-de-lasz-Флоресъ*, т. е. «Городъ Цвѣтовъ», — фрукты, ягоды и овощи — идутъ только для мѣстнаго потребленія, и городъ вывозитъ за границу лишь лѣкарственные растенія, главнымъ образомъ корень выюнка *ipomea purga*, съ которымъ связывается названіе города. Ялапъ занесенъ индѣйцами окрестныхъ деревень и преимущественно изъ Чиронъ-Квіако; деревни, расположенной въ 32 километрахъ къ сѣверу отъ Ялапы: подобнаго рода продукты стоятъ въ большой цѣнѣ. Нѣкоторые купцы монополизировали закупку этого товара и, поработивъ себѣ несчастныхъ туземцевъ ростовщическими задатками, скупаютъ у нихъ товаръ по самой ничтожной цѣнѣ, зачастую оплачивая его даже не деньгами, а разною испорченною завалью. Ежегодный вывозъ ялапа доходитъ почти до 150.000 килограммовъ; но приходится опасаться, что въ недалекомъ будущемъ это растеніе будетъ совершенно истреблено, такъ какъ индѣйцы ни мало не заботятся о культурѣ его и беспощадно вырываютъ корни ялапа, растущаго въ дикомъ состояніи, не разводя новыхъ питомниковъ.

Ялапа связывается съ сѣтью мексиканскихъ желѣзныхъ дорогъ одной вѣтвью, огибающею съ сѣвера Кофръ-де-Перотъ и проходящей по небольшому городу того же названія; надъ городомъ возвышается великолѣпный акрополь, совершенно недоступный на видъ, на постройку котораго испанскіе вице-короли затратили громадную сумму, имѣя въ виду защиту дороги, идущей изъ Вера-Круцъ въ Мексико; его содержаніе обходилось народу ежегодно болѣе милліона піастровъ ¹⁾. Но впоследствии оказалось нетруднымъ обойти это препятствіе, и крѣпость Перота, утративъ свое стратегическое значеніе, была обращена въ тюремный замокъ; по возвышенностямъ разсыяны виллы, принадлежація Вера-Круцскимъ купцамъ. Городъ Коатепекъ, лежащій на тринадцать километровъ южнѣе Ялапы, среди фруктовыхъ садовъ и плантацій, тоже служить излюбленною дачною мѣстностью; что касается тѣхъ небольшихъ мѣстечекъ, которыя лежатъ одно за другимъ ниже, на склонахъ, по направленію къ Вера-Круцъ, то они находятся уже въ опасномъ поясѣ, гдѣ ежегодно свирѣпствуетъ желтая лихорадка. Многія изъ этихъ мѣстностей оставили свое имя въ исторіи, благодаря частымъ стычкамъ, происходившимъ изъ-за владѣнія дорогами, которыя ведутъ къ подъему плоскогорья: тамъ находится Серро-Гордо или «Большая Гора», проходъ которой былъ взятъ съ бою въ 1847 г. американскими войсками; еще ниже находится Пуенте-Національ, прежній Пуенте-дель-Рей, монументальное сооруженіе, воздвигнутое черезъ глубокій оврагъ, по которому

¹⁾ *Alex. de Humboldt*. Цитированное сочиненіе.

течетъ рѣо-Антигуа; затѣмъ слѣдуетъ Пазо-де-Овейасъ, или «Овечья тѣснина», гдѣ были найдены остатки одного очень знаменитаго индѣйскаго городка, отъ котораго не осталось даже и названія.

Къ югу отъ Ялапы и Коатепека, по отлогостямъ плоскогорья, разсѣяно много другихъ городовъ, занимающихъ такое же мѣстоположеніе, какъ и «Городъ Цвѣтовъ». Извилистыя дороги, огибающія горы, на высотѣ между 800 и 1.200 метровъ, по красотѣ своихъ горизонтовъ и безконечному разнообразію пейзажей не имѣютъ себѣ ничего подобнаго въ цѣломъ свѣтѣ. По выходѣ изъ зеленѣющихъ галлерей, которыя образуются перевившимися между собою вѣтвями сосенъ и другихъ большихъ деревьевъ, глазамъ представляется снѣговая Оризаба, высокія горы со своими контрфорсами, террасами и потоками лавы, покрытыми лѣсами, поля, лежація въ низинахъ, окутанныя туманомъ, и дальше правильныя извилины синяго океана. Склоны горъ, отъ вершины до основанія, изрыты оврагами въ нѣсколько сотъ метровъ глубиною; но эти ущелья, гдѣ тропинки идутъ какъ по дну колодца, скрываютъ свои стѣны и обрывы подъ чащею растительности, съ которой флора тропическаго и умѣреннаго поясовъ перемѣшиваются между собою; по берегу ручья, текущаго по дну оврага, ходятъ какъ въ огромной оранжереѣ между цѣлымъ лѣсомъ папоротниковъ ¹⁾.

Хуатуско, — одинъ изъ городовъ этой чудесной, но малодоступной области; ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Мексики сахарный тростникъ не растѣтъ въ такомъ изобиліи, какъ здѣсь; кофейное дерево, плоды котораго не дозрѣваютъ на плантаціяхъ Ялапы, здѣсь, напротивъ того, отличается замѣчательнымъ качествомъ. Южнѣ лежитъ Коскоматепекъ, надъ которымъ господствуетъ величественный массивъ Оризаба, а затѣмъ идетъ Кордоба, городъ, расположенный на высотѣ 890 метровъ на большой дорогѣ и на линіи желѣзной дороги, идущей изъ Вера-Круцъ въ Мексико. Кордоба — городъ историческій: здѣсь въ 1821 году былъ подписанъ договоръ, по которому была признана независимость Мексики и вмѣстѣ съ этимъ также гражданское равенство между испанцами, креолами, метисами и индѣйцами. Какъ центръ кофейныхъ и другихъ плантацій, Кордоба имѣетъ тѣ же преимущества, какъ и Ялапа, съ тою только разницею, что ея климатъ болѣе влажный, и лихорадки составляютъ здѣсь заурядное явленіе. Въ Оризабѣ, которая находится на 26 километровъ ближе, въ самой серединѣ горы, у подножья Боррего, дожди идутъ въ продолженіе болѣе долгаго періода, чѣмъ въ Ялапѣ, и сырость, испаряющаяся изъ почвы, имѣетъ здѣсь вредное свойство. Городъ Оризаба, древній Ахуилитцапанъ или «Радотсная вода», рас-

¹⁾ Humboldt. Heller. Lucien Biart. Jules Leclercq. Цитированныя сочиненія.

положенъ на высотѣ 1.240 метровъ надъ уровнемъ моря, на террасѣ, которую орошаютъ дѣйствительно обильныя и здоровыя воды, питающія прекрасныя плантаціи. Многіе изъ этихъ водныхъ потоковъ, изъ которыхъ одинъ исчезаетъ въ скалѣ, чтобы снова появиться на 4 километра ниже, утилизируются также въ качествѣ двигательной силы на значительныхъ бумаго-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ и другихъ заводахъ. Оризаба считается самою оживленною станціею на желѣзной дорогѣ между Мексико и моремъ.

Почти вся морская торговля штата и около половины всей мѣнновой торговли республики сосредоточивается въ портѣ Вера-Круцъ. Вера-круцская деревня Пуэбло-Веджо, находящаяся какъ разъ напротивъ Тампико-де-Тамаулипасъ, представляетъ изъ себя нѣчто вродѣ отдѣльнаго отъ города предмѣстья, расположеннаго на противоположномъ берегу. Нѣсколько южнѣе лежитъ Тукспанъ, который сообщается съ моремъ посредствомъ опаснаго бара Кабеллосъ-Бланкосъ, куда отваживаются заходить суда только незначительной вмѣстимости; вся торговля этого города не достигаетъ даже 5 милліоновъ франковъ; для усиленія торговаго движенія въ этомъ портѣ, его соединяють съ Тампико посредствомъ судоходнаго канала, который охватитъ лагуну Тамахуа и другіе прибрежные заливы.

Торговое движеніе порта Тукспанъ въ 1887 г., по ввозу и вывозу:

80 судовъ общему вмѣстимостью въ 72.808 тоннъ.

Цѣнность мѣнновой торговли въ 1886 г.: 4.500.000 франковъ.

По всему побережью, простирающемуся на югъ до Вера Круцъ, на разстояніе 220 километровъ, суда не имѣютъ никакого пристанища: всюду берегъ окаймленъ песками и бурунами; древній портъ Наутла, по имени котораго назывался весь берегъ, теперь совершенно загроможденъ.

Тукспанъ имѣетъ кое-какія археологическія развалины, и именно остатки одного теокалли. Точно также городъ Папантла, лежащій южнѣе Тукспана, внутри страны, владѣетъ довольно хорошо сохранившеюся пирамидой нахуатльскаго происхожденія; она сооружена по тому же образцу, какъ и пирамида Теотихуакана, но значительно меньше и ниже той: она имѣетъ всего 18 метровъ высоты. Въ сосѣднемъ городкѣ Малпилкѣ находится развалины, принадлежащія той же эпохѣ. Еще южнѣе лежитъ городъ Мицантла, въ которомъ обрѣтаются развалины такого же монумента, относящагося къ эпохѣ, предшествовавшей завоеванію. Между Папантлой и Мицантлой, въ Джикателшекѣ и Санъ-Рафаэлѣ, на берегахъ Пальмара или Наутлы, находится колонія французскихъ агрономовъ, могущая причислить себя къ наиболѣе благоденствующимъ и процвѣтающимъ во всей Мексикѣ. Основанная въ 1831 г. членами католической фаланстеріи, вокругъ которой

сгруппировались верхне-бургундскіе земледѣльцы, эта колонія вынесла на себѣ всѣ тяжелыя перипетіи, особенно въ эпоху нашествія французовъ, и только послѣ долгой и упорной борьбы ей удалось отстоять свою самостоятельность и право аграрной собственности за своими культивированными владѣніями. Сантъ-Рафаэльская вапиль славится во всей Мексикѣ.

Населеніе колоній Джикателпекъ и Сантъ-Рафаэль: 2.400 жителей.

Ежегодная цѣнность урожая: 9.476.000 франковъ ¹⁾.

Современный Вера-Круцъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ городомъ, который основатель его, Фернандъ Кортесъ, человѣкъ корыстный и въ то же время набожный, назвал Вилла-Рика-де-ла-Вера-Круцъ; тѣмъ не менѣе первый лагерь былъ раскинутъ очевидно по близости того мѣста морскаго побережья, гдѣ теперь устроены набережныя. Затѣмъ городъ отодвинулся дальше на сѣверъ, къ деревнѣ Квіахуйтцланъ; но эта мѣстность, безъ порта и къ тому же пездоровая, оказалась неудобною, и потому, четыре года спустя, былъ основанъ третій городъ уже гораздо южнѣе, около многолюднаго Цемпоала, главнаго города страны тотонаковъ; рѣка, орошающая его сады, получила названіе Антигуа съ 1599 г., т. е. съ той эпохи, когда колонія была тоже покинута вслѣдствіе громаднхъ неудобствъ въ судоходствѣ, благодаря его обширному бару ²⁾. И наконецъ основали четвертый городъ, настоящій Вера-Круцъ, какъ разъ противъ укрѣпленнаго островка Сантъ-Джуанъ д'Улуа. Во всякомъ случаѣ выборъ былъ очень затруднителенъ на такомъ пегостепрімномъ берегу, усѣянномъ рифами, окруженномъ безплодными и песчаными полями или же покрытомъ болотами. Непосредственно за бульварами городской окраины тянутся нескончаемыя дюны или *меданосы*, со своими желтоватыми откосами, при каждой бурѣ мѣняющія свою форму и мѣсто: нѣкоторые изъ этихъ холмовъ, навѣянныхъ сѣвернымъ вѣтромъ, достигаютъ 50 метровъ высоты. Этотъ городъ, лежащій посреди песковъ, не ласкаетъ собою взора при первомъ взглядѣ на него со стороны моря: по этому большинство путешественниковъ, свободныхъ отъ дѣлъ и знакомыхъ съ пездоровыми условіями Вера-Круцскаго климата, не задерживаются долго въ этомъ городѣ и спѣшатъ перебраться въ болѣе благопріятныя мѣста внутри страны, особенно во время теплаго сезона, когда свирѣпствуетъ желтая лихорадка, столь опасная на берегахъ Мексиканскаго залива. Въ Мексикѣ городъ Вера-Круцъ стяжалъ себѣ печальную славу и извѣстенъ подъ названіемъ Кіудадъ-де-лосъ-Муертосъ, т. е. «Города Мертвыхъ»: въ одномъ 1862 г. эпидемія похитила тамъ двѣ тысячи человѣкъ ³⁾. Тѣмъ не

¹⁾ Charles. Bulletin de la Société de Géographie de Bordeaux. 1884 г., № 3.

²⁾ M. Orozco y Berra. Apuntes para la historia de la Geographia en México.

³⁾ Brantz Meyer. Mexico.

менѣе, по минованіи этого убійственнаго бича, городъ самъ по себѣ вовсе ужь не такъ вреденъ для здоровья, какъ кажется, и бѣлые, избавившіеся отъ приступовъ господствующей тамъ болѣзни, могутъ считать себя совершенно акклиматизировавшимися: они даже менѣе рискуютъ заболѣваніями, чѣмъ ихъ соотечественники, поселившіеся на плоскогорьѣ. Мѣстный народъ, андалузскаго происхожденія, ничего не потерялъ въ расовомъ отношеніи, доказательствомъ чего служатъ сила, грація и красота вера-круццевъ. Сѣверные вѣтры, которые часто дуютъ въ этой части морскаго побережья, разсѣиваются по сухимъ дюнамъ и далеко разносятъ испаренія болотъ, лежащихъ на южной сторонѣ города ¹⁾).

Дома въ Вера-Круцъ, расположенные какъ и въ большинствѣ мексиканскихъ городовъ, правильными островками, построены изъ мадрепороваго камня, извѣстнаго въ странѣ подъ названіемъ *мукара*: это скалы прибрежныхъ рифовъ, которыя послѣ скрытія мало-по-малу возстановляются. Раскапывая песчаную почву Вера-Круцъ, на глубинѣ уже одного метра находятъ прѣсную воду, но она совершенно испорчена вслѣдствіе просачиванія болотной воды изъ сосѣднихъ топей; пришлось прокладывать водопроводы, чтобы доставить городу воду изъ рѣки Ялапы. Еще недавно воды не хватало даже для чистки улицъ и сточныхъ рвовъ; санитарныя заботы лежали почти исключительно на *цотилотесахъ* или кондорахъ (американскіе ястребы), которые усердно истребляли пададь; вслѣдствіе этого птица эта пользовалась особымъ покровительствомъ, и ее приказано было щадить. Въ городѣ есть нѣсколько садовъ и прекрасные пальмовые бульвары, устроенные на мѣстѣ прежнихъ валовъ, которые хоть немного защищаютъ прохожаго отъ солнечнаго пекла. Одинъ изъ такихъ бульваровъ, длиною болѣе, чѣмъ въ километръ, пересекаетъ цѣлый кварталъ, населенный почти исключительно неграми и мулатами; вообще этотъ элементъ населенія преобладаетъ въ Вера-Круцъ, благодаря своей способности бороться съ желтой лихорадкою.

На Мексиканскомъ заливѣ Вера-Круцъ является по преимуществу городомъ историческимъ. Именно здѣсь испанцы и основались во время открытія и завоеванія Мексики, и здѣсь же они продержались дольше всего, еще цѣлыхъ четыре года послѣ утраты своей колоніи. Въ 1838 году принцъ Жуанвилль овладѣлъ крѣпостью Санъ-Джуанъ д'Улуа (Уллоа), возвышающеюся на низкомъ островѣ въ 1.075 метрахъ отъ города, и съ той поры она стала переходить изъ рукъ въ руки: въ 1847 г. ее заняли американцы,

¹⁾ D. Jourdanet. Du Mexique au point de vue de son influence sur la vie de l'homme.

а въ 1862 г. — французы. Взятіе этихъ важныхъ укрѣпленій закрыло для Мексики тѣ ворота, черезъ которыя она нѣкогда вела политическія и торговыя сношенія съ остальнымъ міромъ. Крѣпость, сдѣлавшаяся простой тюрьмой, превращается теперь въ развалины: говорятъ, она стояла Испаніи и Мексикѣ сорокъ милліоновъ піастровъ; это тѣмъ досаднѣе, что можно было дать гораздо лучшее примѣненіе этимъ милліонамъ: употребить ихъ, напримѣръ, на постройку моловъ и волнорѣзовъ и тѣмъ обратить въ настоящий портъ эту опасную якорную стоянку, гдѣ пристають суда. Въ настоящее время уже приступили къ этимъ сооруженіямъ, потому что этотъ рейдъ дотога опасенъ, что во время сильныхъ порывовъ сѣвернаго вѣтра суда не могутъ оставаться на немъ и вынуждены искать спасенія въ открытомъ морѣ. Впрочемъ, въ южномъ уголку порта есть небольшой песчаный островокъ, гдѣ суда находятъ себѣ кой-какое убѣжище; островокъ этотъ носитъ названіе Сакрифиціосъ, въ воспоминаніе прежнихъ «человѣческихъ жертвоприношеній», которыя еще застали Кортесъ и его спутники. Еще южнѣ находится рейдъ Антонъ-Лизардо ¹⁾, защищенный множествомъ острововъ и рифовъ. Несмотря на всѣ свои неблагопріятныя условія, портъ Вера-Круцъ сосредоточиваетъ въ себѣ почти двѣ трети всей мѣновой торговли республики; но если работы по углубленію замедлятся, то дѣло можетъ кончиться для Вера-Круцъ очень плохо: вся его торговля рухнетъ.

Ввозныя пошлины въ Вера-Круцъ за 1888 г. выразились въ 63,3 процентахъ, т. е. въ 43.533.975 франкахъ.

Уже многіе путешественники иностранцы, пріѣзжающіе въ Мексико, предпочитаютъ болѣе дорогой путь по сѣвернымъ желѣзнымъ дорогамъ, чѣмъ дешевое, но рискованное путешествіе по Мексиканскому заливу.

Торговое движеніе въ Вера-Круцъ въ 1888 г., безъ драгоцѣнныхъ металловъ:

Вывозъ. . . . 26.170.150 франковъ

Привозъ 53.981.725 »

Итого 80.160.875 франковъ.

Движеніе судоходства въ Вера-Круцъ въ 1888 г., включая сюда и каботажныя суда:

Прибыло и вышло: 602 парохода, вмѣстимостью въ 697.551 тоннъ

» » 549 парус. суд. » » 68.141 »

Итого 1.151 судно, вмѣстимостью въ 765.692 тоннъ.

¹⁾ Нѣкогда Санъ-Антонио-Лизардо.

Самую главную торговлю Вера-Круцъ ведетъ съ Англіей; затѣмъ слѣдуютъ Соединенные Штаты и Германія; Франція занимаетъ уже четвертое мѣсто. Главные предметы вывоза составляютъ кофе и кожа; Англія и Франція закупаютъ въ Вера-Круцъ волокна одного растенія *цакатона* или палочной травы (*opicampes*), которая идетъ на выдѣлку изящныхъ щетокъ.

Деревня Меделлинъ, расположенная на 15 километровъ южнѣ Вера-Круцъ, служитъ воспоминаніемъ о приходѣ Кортеса, который въ 1522 г. далъ ей названіе своего роднаго города въ Эстремадурѣ: это — дачная мѣстность для жителей Вера-Круцъ, которые прѣзжаютъ сюда купаться въ рѣкѣ Атойакъ. На юго-западѣ находится Меделлинская желѣзная дорога, которая, проходя черезъ лѣса и дюны, продолжается до порта Алварадо, расположеннаго на сѣверномъ берегу широкаго лимана, куда впадаютъ Папалоапанъ и другія рѣки; высокія дюны господствуютъ надъ мѣстными домиками, а рѣка загромождена барками отъ 2-хъ до 3-хъ метровъ углубленія; суда эти нагружаются здѣсь мѣстными продуктами, преимущественно сушеной рыбою, заготовляемой въ громадномъ количествѣ туземными рыбаками, изъ которыхъ состоитъ почти все городское населеніе. Говорятъ, что алварадскіе рыбаки происходятъ отъ испанскихъ моряковъ, принимавшихъ участіе въ битвѣ при Лепанте: на основаніи этого рыбаки ежегодно справляютъ годовщину этой побѣды ¹⁾. Кабатьеры, плавающие по лиману, доходятъ до береговъ Тлаколтапана, «Города Москитовъ», расположеннаго при сліяніи двухъ судоходныхъ рѣкъ — Папалоапана и ріо-Санъ-Джуанъ. Это — естественный пакгаузъ обширнаго рѣчнаго бассейна, который съ одной стороны простирается до сѣверной Оаксаки, а съ другой — до вулканической области Тукстлы; Тлаколтапанъ обѣщаетъ сдѣлаться однимъ изъ самыхъ благоденствующихъ городовъ республики, когда въ дѣвственныхъ лѣсахъ его окрестностей будутъ проложены настоящія дороги, и въ страну, теперь почти необитаемую, нахлынутъ колонисты.

Движеніе судоходства въ Алварадо за 1887 г.: 74 парохода и 285 парусныхъ судовъ.

Движеніе судоходства въ Тлаколтапанѣ за 1887 г.: 74 парохода и 200 парусныхъ судовъ.

Населеніе этихъ низкихъ и болотистыхъ земель, извѣстное, обыкновенно, подъ названіемъ *яроочосовъ*, живетъ отдѣльно отъ другихъ мексиканцевъ и считаетъ себя отдѣльной націей: оно имѣетъ свои преданія и нравы, и недавно еще этотъ народъ носилъ особую одежду — длинное платье съ ру-

¹⁾ *Jules Leclercq.* Цитированное сочиненіе.

кавами, спускающееся до самых ногъ, украшенное по всѣмъ швамъ красною строчкою, расположенною причудливымъ узоромъ ¹⁾).

Тукстласкій округъ, обнимающій собою города Санъ-Андресъ-Тукстла и Сантъ-Яго-Тукстла, составляетъ отдѣльный мірокъ среди этой низкой области саваннъ и болотъ: въ 9-ти километрахъ отъ города находится замѣчательное по своей красотѣ озеро Катемако, которое занимаетъ долину Сіерры-де-Санъ-Андресъ; эта роскошная водная скатерть, раскинувшаяся среди лѣсистыхъ склоновъ, между величественными горами съ изящными

Лодка индѣйскаго продавца овощей.

контурами, какъ зеркало, отражаетъ въ себѣ и небесную лазурь, и облака; индѣйцы называютъ это озеро «краешкомъ неба, упавшимъ на землю» ²⁾. Вулканы со своими двумя Тукстлами, окруженными садами и табачными плантаціями, выглядятъ большимъ островомъ, плавающимъ въ морѣ зелени. Съ восточной стороны этого массива тянутся низкія равнины, по которымъ протекаетъ Коатцакоалкосъ; эта область принадлежитъ еще штату Вера-Круцъ, хотя ея положеніе на перешейкѣ и ея торговля связываютъ ее съ Техуантепекомъ.

¹⁾ Lucien Biart. La Terre Chaude.

²⁾ Lucien Biart. Les Aztèques.

Самые главные и историческіе города штата Вера-Круцъ, съ ихъ городскимъ населеніемъ, по переписи 1877 г.:

Вера-Круцъ	18.200 ж	Санъ-Андресъ-Тукстла	11.465 ж.
Папантла	14.270 »	Кордоба	11.300 »
Ялапа	14.220 »	Сантъ-Яго-Тукстла	9.590 »
Оризаба	14.160 »	Коатепекъ	8.590 »
Тукспанъ	6.000 ж.		

Юго-Западная Мексика.

Штаты Морелось, Гуерреро, Оаксака.

Та часть Мексики, которая расположена на югъ отъ главной дѣли вулкановъ, включаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми частями штатовъ Мексико и Пуэблы, только три штата,—Морелось, Гуерреро и Оаксаку. Несмотря на то, что жители этой области, бѣлые, метисы или даже индѣйцы, и принимали очень дѣятельное участіе въ войнѣ за независимость, ихъ край все-таки остался болѣе изолированнымъ отъ промышленнаго и торговаго движенія, чѣмъ всѣ прочія области Мексики. Въ южномъ направленіи отъ Морелоса и Яутепака не проложено еще (1890 г.) ни одной желѣзнодорожной линіи къ побережью Великаго океана; вѣтви желѣзнодорожной сѣти всѣ заканчиваются въ небольшомъ разстояніи отъ плоскогорья. Причина этого кроется въ густыхъ лѣсахъ, въ крутыхъ обрывахъ и глубокихъ оврагахъ, покрывающихъ эту область, а также и въ относительно рѣдкомъ населеніи, котораго приходится всего 9 человѣкъ на квадратный километръ. Къ тому же американскіе строители желѣзныхъ дорогъ, весьма понятно, торопились покрыть желѣзнодорожною сѣтью тѣ области, которыя непосредственно прилегали къ ихъ родной странѣ. Но, какъ только южные штаты будутъ соединены съ остальной Мексикой, они, само собою разумѣется, нисколько не отстанутъ отъ прочихъ штатовъ республики; помимо чрезвычайнаго богатства въ естественныхъ продуктахъ, могущество этого края заключается въ самомъ населеніи. Это одинъ изъ самыхъ энергичныхъ, гордыхъ, дѣятельныхъ и въ то же самое время честныхъ народовъ во всей Мексиканской территоріи, наконецъ, эта часть республики обладаетъ лучшимъ портомъ на всемъ морскомъ побережьи.

Куернавака, столица штата Морелось, основана вовсе не испанцами, какъ объ этомъ можно бы было предполагать по названію города: это названіе происходитъ отъ ацтекскаго Куаухнахуакъ. Древній городъ, сообщавшійся съ Мексико прямо черезъ открытое ущелье на востокъ Серро-

де-Аджуско, Куернавака расположенъ уже на склонѣ Великаго океана, почти на 600 метровъ ниже столицы, среди «умѣренныхъ земель»; пустынные овраги съ трехъ сторонъ окружаютъ этотъ дивный оазисъ зелени. Въ Мексикѣ немного найдется городовъ, которые бы пользовались такимъ мягкимъ и ровнымъ климатомъ: въ Куернавакѣ можно встрѣтить всѣ деревья Западной Европы, произрастающія наряду съ флорою жаркаго пояса. Фернандъ Кортесъ не ошибся въ выборѣ, испросивъ себѣ въ ленное владѣніе эту долину, гдѣ его замокъ замѣненъ теперь зданіемъ муниципалитета; къ числу достопримѣчательностей Куернаваки относится также прелестный садъ «Лаборде», названный такъ по имени одного беарнійскаго рудокопа, который по своему богатству былъ одно время первымъ капиталистомъ въ Мексикѣ. На юго-западѣ этого города находится ацтекская крѣпость, отлично сохранившаяся еще и до сихъ поръ, известная подъ названіемъ Ксочиколко или «Замокъ цвѣтовъ». Эта древняя крѣпость занимаетъ отдѣльный холмъ въ 117 метровъ высоты, окруженный рвами и обдѣланный человѣческими руками въ видѣ пяти послѣдовательныхъ террасъ съ высѣченными уступами. Въ общемъ она имѣетъ видъ усѣченной пирамиды, и четыре стороны ея обращены какъ разъ на всѣ четыре страны свѣта. Глыбы базальтоваго порфира, занесенныя сюда издалека, украшены іероглифами и рельефными изображеніями, между которыми есть изображенія какихъ-то странныхъ животныхъ съ головами ящерицъ и людей въ сидячемъ положеніи, скрестивши ноги по азіатскому обычаю. По Селеру, эти изваянія, «производящія изумительное впечатлѣніе», какъ произведенія искусства, могутъ стоять на ряду съ самыми замѣчательными барельефами Стараго Свѣта ¹⁾. Нѣкоторые изъ наиболѣе замѣчательныхъ камней были похищены окрестными землевладѣльцами и обращены въ жернова и плитники на сахарныхъ заводахъ и въ водопроводахъ.

Городъ Морелось, носящій одинаковое со штатомъ названіе, и тѣмъ не менѣе все-таки не столица его, образовался изъ древней Куаутлы-Амилпась, «Сарагоссы» Новой Испаніи, который во время войны за независимость въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ оказывалъ сопротивленіе соединеннымъ силамъ испанцевъ. Морелось пользуется такимъ же благодатнымъ климатомъ, какъ Куернавака и сосѣдній съ нимъ Яутепекъ; въ немъ процвѣтаютъ плантаціи сахарнаго тростника, и въ настоящее время онъ отправляетъ свои фрукты въ Мексико по желѣзной дорогѣ, которая дости-

¹⁾ Reisebriefe aus Mexico.—Berliner Anthropologische Gesellschaft. Томъ XX. 1888 г.

гаеть порога горъ (2.956 метровъ), т. е. «Креста Маркиза», — ущелья, усѣяннаго небольшими вулканами. Какъ Морелось, такъ и другіе города штата орошаются обильными ручьями, впадающими въ ріо-Мекскала. Городъ Такско, находящійся въ штатѣ Гуерреро, извѣстенъ тѣмъ, что тамъ еще адтеки добывали свинецъ и олово, а испанцы отсюда начали свои первыя въ Мексикѣ разработки рудныхъ залежей¹⁾; почти всѣ жилия постройки города расположены на сѣверномъ притоѣ Мекскалы. На другомъ данникѣ рѣки возвышается знаменитый Игуала, гдѣ въ 1821 г. былъ объявленъ «планъ», принятый воюющими сторонами и положившій предѣлъ испанскому владычеству. Рѣка, вытекающая изъ штата Пуэбла, около Акатлана, называется Мекскала отъ одной деревни, расположенной на высотѣ 520 метровъ при впаденіи притока Игуалы. Между Такско и Куернавакою находится знаменитая пещера Какахуамилта, въ странныхъ галлерейхъ которой бютъ ключи и текутъ ручьи; длина этой пещеры до сихъ поръ еще не опредѣлена; по ней проходили разстояніе въ 10 километровъ и все-таки не добирались до конца. Изъ глубины этой пещеры былъ извлеченъ скелетъ мастодонта.

По берегамъ Мекскалы слѣдуютъ однѣ за другими нѣсколько деревень и мѣстечекъ съ рѣдкимъ населеніемъ: главные изъ нихъ Тлапехуала и Кайука лежатъ около границы штата Мичоакана. Небольшой пакгаузъ, вполне достаточный для незначительной торговли ріо-Мекскала, расположенъ на правомъ берегу западнаго устья рѣки: это постъ Орилля или «Берегъ». Мѣстечко Цакатула (Цакатоллапъ), лежащее на лѣвомъ берегу восточнаго рукава рѣки, утратило то значеніе, которымъ пользовалось въ XV-мъ вѣкѣ, когда оно было столицей независимаго штата²⁾; теперь это только группа жалкихъ лачужекъ, почти совершенно затерявшихся въ кустарникѣ. Полукруглый рейдъ, открывающійся на востокъ дельты, слишкомъ широкъ, чтобы суда могли тамъ бросать якорь; самой удобной якорной стоянкой на сосѣднемъ пѣбережѣ является бухта Сигуантанео, которая прорѣзываетъ берегъ въ ста километрахъ къ юго-востоку отъ Цакатулы: тамъ, по проектамъ Горзуха и Джименеца, должна окончиться Мекскальская желѣзная дорога, южное звено, въ семь или въ восемь сотъ километровъ протяженія, междуокеанской дороги, которая идетъ отъ бара Тукспана въ Мексико, пересѣкая территорію республики во всю ея ширину. Ансонъ былъ, кажется, первымъ мореплавателемъ, который воспользовался этимъ прекраснымъ небольшимъ портомъ, окруженнымъ крутыми

¹⁾ *Santiago Ramírez. Riqueza mineral de México.*

²⁾ *Brasseur de Bourbourg. Histoire des nations civilisées du Mexique.*

косогорами со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ развѣ западной. Въ 13 километрахъ на юго-востокъ отъ входа, въ виду самаго берега, возвышается отдѣльная небольшая гора Петатланъ, соединяющаяся съ материкомъ посредствомъ низкаго перешейка, покрытаго кустарникомъ.

Главный городъ штата Гуерреро, Чилпанцинго, представляетъ собою небольшой городокъ, расположенный на высотѣ 1.380 метровъ, на высокой раздѣленной вершинѣ, поднимающейся между долиной Мекскала и Великимъ океаномъ. Въ прежнія времена онъ имѣлъ значеніе этапнаго мѣста между Испаніей и Филиппинскими островами на пути золотыхъ и серебряныхъ рудъ; во время войны за независимость онъ одно время былъ мѣстомъ сѣзда летучаго конгресса, которому армія инсургентовъ служила охраной. Но съ того времени Чилпанцинго всегда оставался въ сторонѣ, и великолѣпный портъ Акапулько, служащій для него гаванью на Великомъ океанѣ, ведетъ весьма незначительную торговлю: парусныя суда почти совсѣмъ перестали заходить въ него, и только пароходы аккуратно пристають въ этой гавани.

Цѣнность торговаго обмѣна въ Акапулько за 1886 г. опредѣлилась въ 3.925.000 франковъ.

Движеніе судоходства въ Акапулько за 1887 г.: 165 судовъ, вмѣстимостью въ 328.865 тоннъ.

Портъ, имѣющій видъ огромнаго кратера, зазубреннаго со стороны океана, доступенъ для самыхъ большихъ судовъ и служитъ имъ надежнымъ убѣжищемъ; но въ этомъ воронко-образномъ портѣ, гдѣ солнечные лучи, отражаясь отъ гранитныхъ стѣнъ окрестныхъ горъ, просто обжигаютъ человека, приходится положительно изнывать отъ мучительной жары; отъ нея не спасаютъ даже береговые бульвары, обсаженные пальмами и бананами; стоило большихъ трудовъ и затратъ, чтобы пробить въ западномъ утѣсѣ брешь и этимъ открыть доступъ морскому вѣтру ¹⁾ Бѣлыхъ въ городѣ Акапулько не особенно много; туземное населеніе, отличающееся красотой и стройнымъ тѣлосложеніемъ, состоитъ изъ мулатовъ съ небольшою помѣсью китайцевъ и испанцевъ. Въ послѣднемъ столѣтіи населеніе было гораздо многочисленнѣе, чѣмъ теперь, и достигало въ среднемъ 4.000 чело-
вѣкъ; оно вдругъ удвоилось съ нашествіемъ народа изнутри страны, когда Манильскій галіонъ, т. е. *нао* или «корабль» неожиданно появился въ этомъ порту ²⁾. Портъ, лежащій нѣсколько южнѣе вслѣдъ за Акапулько, названъ Пуерто-дель-Маркесъ, въ память «маркиза» Фернанда Кортеса; но

¹⁾ *Du Petit Thouars. Voyage autour du Monde.*

²⁾ *Alex. de Humboldt. Essai politique sur la Nouvelle-Espagne.*

это названіе свидѣтельствуешь о нѣкоторой исторической путаницѣ: главныя экспедиціи, организованныя побѣдителями, отправились изъ порта Акапулько, а не изъ его южнаго сосѣда ¹⁾). На западъ отъ Акапулько, берегъ, довольно возвышенный, получилъ отъ моряковъ названіе Коста-Гранде; на западѣ его называютъ Коста-Чика или «Малый Берегъ».

Древній Антеквера, основанный испанцами въ 1522 г., получилъ названіе Цапотекской крѣпости Гуаксіакакъ (Оаксака), расположенной на 6 километровъ западнѣе. Городъ, построенный съ замѣчательною правильностью, не имѣетъ себѣ равныхъ въ Мексикѣ по красотѣ садовъ и плодородію полей. Чудная долина орошается рѣкою Атойакъ, — что по-нахуатльски означаетъ «Текущая Вода», — названіе, ставшее чуть-ли не именемъ нарицательнымъ для многихъ текущихъ водъ Мексики: эта долина расположена на средней высотѣ 1.550 метровъ, гдѣ смѣшивается чрезвычайно разнообразная флора двухъ поясовъ. Однимъ изъ главныхъ промысловъ Оаксаки считается прядильное и ткацкое производство изъ волоконъ одного апанасниковаго растенія, извѣстнаго подъ названіемъ *ниты*: изъ этого растенія изготовляютъ самые разнообразные предметы. Вся «долина» Оаксаки, насчитывающая теперь 150.000 жителей, была нѣкогда частною собственностью Кортеса, откуда и происходитъ ея имя «Маркесь-дель-Валле». Несмотря на богатство своей долины, городъ Оаксака находится теперь въ упадкѣ: съ половины вѣка онъ потерялъ нѣсколько тысячъ жителей, оставшихъ этотъ городъ не только вслѣдствіе упадка цѣнности кошенили и отсутствія быстраго сообщенія съ Мексикою, но и по причинѣ разныхъ политическихъ или, вѣрнѣе, честолюбивыхъ соображеній: такъ какъ большинство административныхъ лицъ было родомъ изъ штата Оаксака, то молодые люди цѣлыми толпами стремились въ столицу, въ надеждѣ пристроиться къ какому-нибудь мѣстечку по протекціи земляка-начальника ²⁾).

Въ окрестностяхъ Оаксаки, именно на западѣ, на Монте-Албанъ, гдѣ и находится Гуаксіакакъ, попадаются кой-какія развалины цапотекскихъ построекъ. Развалины Митлы, сохранившіяся лучше другихъ и, по словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, самыя красивыя во всей Мексикѣ, находятся на 50 километровъ восточнѣе. На косогорѣ, на склонѣ невысокихъ горъ, правильное очертаніе которыхъ напоминаетъ горизонтъ Греціи, находятся остатки Митласкаго дворца и его большая пирамида, на которой вмѣсто прежняго храма помѣщается католическая часовня; въ общемъ, всѣ эти развалины походятъ на руины акрополя. По своему великолѣпію, зданія

¹⁾ *Orozco y Berra*. Apuntes para la historia de la Geografia en México.

²⁾ *Fr. Batzel*. Aus Mexico.

Митлы могут также сравниться съ эллинскими монументами блестящей эпохи. Стѣны монументовъ образуютъ большіе параллелограммы, разрѣзанные на длинныя горизонтальныя полосы, которыя декораторы изукрасили правильными рисунками, скрещивающимися линіями, ромбами и прямыми или наклонными греческими украшеніями, но почти безъ всякой кривизны: маленькіе каменья, расположенные въ видѣ мозаики, большею частью исчезли, расхищенные индѣйцами, которые употребили ихъ на амулеты. Архитектура Митлы представляетъ оригинальный періодъ развитія искусства въ южной части Мексики. Въ храмахъ Юкатана скульптурныя украшенія на выступахъ стѣнъ зачастую воспроизводятъ человѣческія формы; въ Митлѣ же, напротивъ, цапотекскіе ваятели избѣгали всякихъ наружныхъ барельефовъ: обязанные добросовѣстно придерживаться іерархическихъ правилъ, они придали городу видъ благородной строгости ¹⁾. О «колоннахъ» храма Митлы всегда говорили, какъ объ единственномъ образцѣ во всей мексиканской архитектурѣ, а между тѣмъ эти колонны вовсе не исключительное явленіе въ Мексикѣ: Сахагунъ упоминаетъ о колоннахъ въ Тулѣ, которыя представляютъ перевившихся между собою змѣй, опирающихся на головы и вертикально вытянувшихъ хвосты ²⁾, а на фотографіяхъ М. Чарнея воспроизведены другія колонны, находящіяся въ Чиченъ-Итца, въ Юкатанѣ. Подъ главнымъ зданіемъ помѣщается подземное кладбище, которому, по всей вѣроятности, Митла, Миктланъ или Мижитланъ и обязаны своимъ ацтекскимъ названіемъ «Жилище Мертвыхъ»; на цапотекскомъ языкѣ это называется *Тоонаа*, т. е. «Страна Могилъ».

Воды, протекающія по Оаксакѣ, Митлѣ и промежуточнымъ горамъ, соединяются въ одну рѣку, въ 10-ти километрахъ отъ главнаго города, около деревни Санта-Марія-дель-Туле или «Тростники». Въ этой мѣстности часто попадаются деревья громаднаго роста; вокругъ самаго большаго изъ нихъ, нѣкогда считавшагося священнымъ, сгруппировались деревенскіе домики. Это *сабино* или «кипарисъ» (*taxodium mucronatum*), который считается самымъ объемистымъ деревомъ во всемъ свѣтѣ: по крайней мѣрѣ, среди всѣхъ вымѣренныхъ деревьевъ нѣтъ втораго такого колосса. Каштановое дерево, извѣстное подъ названіемъ «Сто Лошадей», въ настоящее время раздроблено на три отдѣльныхъ ствола, между которыми проложена дорога; Оратавскій драконникъ, объемъ котораго равнялся 14 метрамъ, болѣе уже не существуетъ; гигантскіе калифорнійскіе секуасы были сруб-

¹⁾ *Viollet le Duc*. Предисловіе къ *Cités et Ruines Américaines*. *D. Charnay*.

²⁾ *F. Pimentel*. Cuadro descriptivo y comparativo de las lenguas indígenas de México.

лены въ 1855 году; о Монтравайльскомъ дубѣ, находящемся въ 26 метрахъ разстоянія отъ Сента, и о величайшихъ изъ баобабовъ и бавальниковъ Африки упоминали Кадамосто, Адансонъ и другіе, и объемъ ихъ опредѣляли самое большее въ 30—34 метра ¹⁾. Въ 1882 году Тульскій кипарисъ имѣлъ не менѣе 36 метровъ при высотѣ въ одинъ метръ, а если считать всѣ выпуклости и углубленія ствола, то объемъ его надо опредѣлить въ 52 метра. Дерево находится еще въ полномъ развитіи, и имена, вырѣзываемыя на стволѣ его разными посѣтителями, желающими оставить по себѣ память, скоро закрываются вновь вырастающею корою. Тульскій сабино представляетъ собою цѣлый особый міръ: въ высокомъ, толстомъ стволѣ его и въ листьѣ, разросшейся въ высоту на 38—39 метровъ, находятъ убѣжище различныя четвероногія, пресмыкающіяся и птицы, хотя это дерево значительно меньше громаднхъ орегонскихъ секуасовъ и австралійскихъ эвкалиптусовъ. Колоссальныя наружныя выпуклости, придающія дереву видъ группы отдѣльныхъ стволовъ, соединившихся при выростаніи, навели на мысль нѣкоторыхъ писателей, и особенно Гумбольдта, который, впрочемъ, не видѣлъ этого дерева, что тульскій кипарисъ дѣйствительно образовался изъ нѣсколькихъ деревьевъ, въ началѣ росшихъ отдѣльно, а затѣмъ, съ теченіемъ времени, соединившихся въ одно дерево; но стоитъ только взглянуть въ вѣтви кроны, которыя вполнѣ правильно выходятъ прямо изъ центра, какъ сейчасъ же можно убѣдиться, что дерево это цѣльное. Священное дерево цапотекъ, дѣйствительно, единственное въ мірѣ ²⁾. Туземцы относятся къ нему съ суевѣрнымъ благоговѣніемъ: ни одинъ посѣтитель не можетъ осмотрѣть это дерево безъ ихъ непосредственнаго контроля, и никто не дерзаетъ отломить отъ него ни одной вѣтки; ежедневно они тщательно обчищаютъ дерево у корня ³⁾.

Дорога изъ Оаксаки къ морю не проходитъ по Атойакской долинѣ, которая описываетъ длинную дугу по направленію къ западу до границы штата Гуерреро. Эту долину оставляютъ въ правой сторонѣ; и дорога прямо идетъ на югъ, направляясь по высотѣ 2.260 метровъ черезъ хребтъ Сималтепекъ, окаймляющій побережье. Недалеко отъ вершины находится промышленная деревня Міахуатланъ, жители которой считаются искусными тресировщиками соломы, изъ которой выдѣлываютъ всевозможныя вещицы, распространяя ихъ далеко за предѣлы своего штата. Въ прежнія времена благоденствію этого края много способствовалъ кошенильный промыселъ;

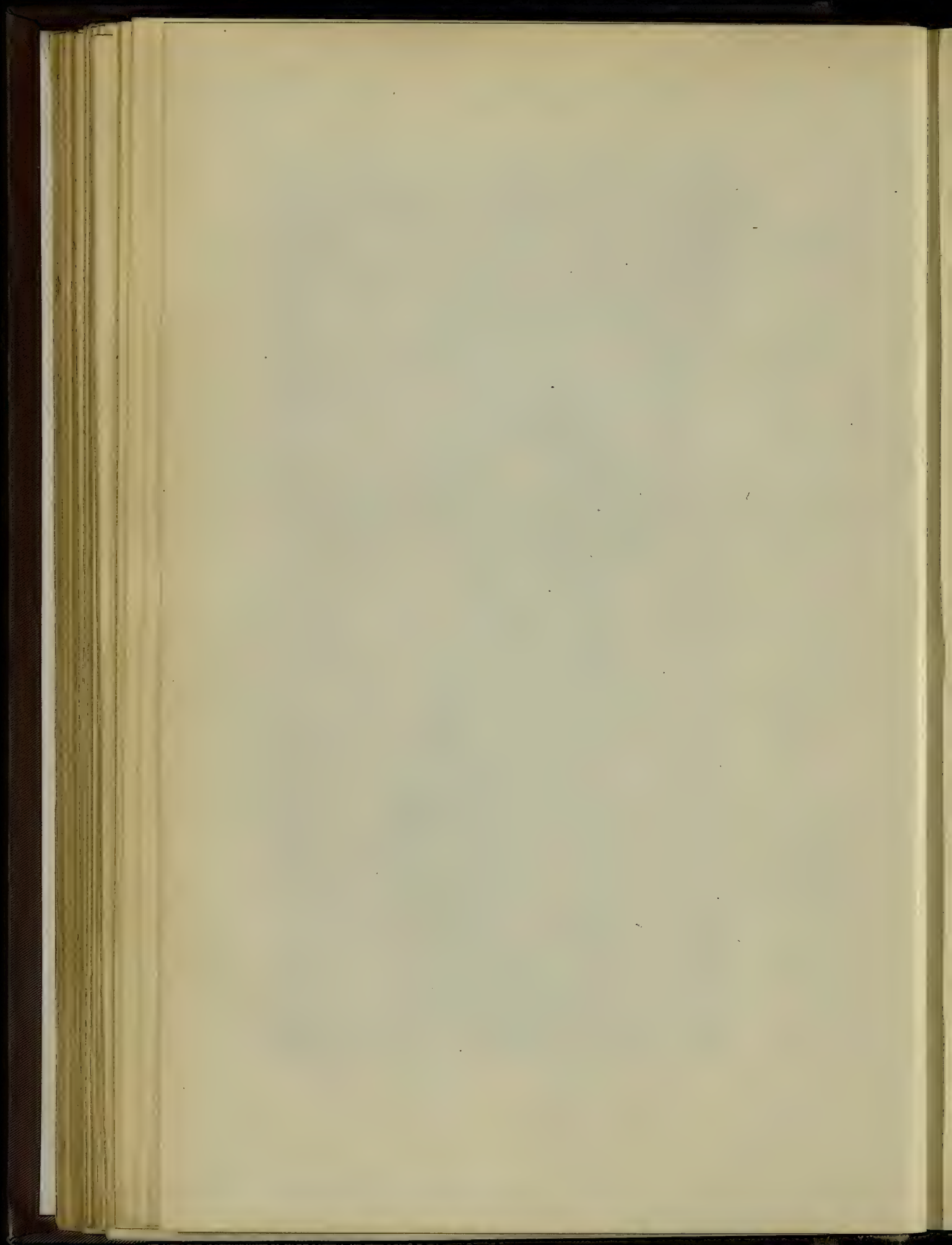
¹⁾ *Fulgence Marion. Les Merveilles de la Végétation.*

²⁾ *Manuel Ortega Reyes. La Naturaleza. Томъ II. 1882 г.*

³⁾ *Désiré Charnay. Anciennes villes du Nouveau Monde.*

Плантація въ окрестностяхъ Мексико.

теперь по южнымъ склонамъ горъ стали разводить кофейныя плантаціи, дающія очень цѣнные продукты; такимъ образомъ, культура этого растенія быстро развивается въ странѣ, обнимая собою даже побережье на разстояніи 60 и 75 километровъ отъ моря, и высокая цѣнность этого продукта даетъ плантаторамъ возможность обзаводиться дорогими машинами для просушки и сортировки зеренъ ¹⁾. Благодаря такому развитію культуры, Пуэрто-Анжель, гавань Оаксаки, открытая съ 1868 году, пріобрѣла съ недавняго времени нѣкоторое торговое значеніе; впрочемъ, сама по себѣ это довольно плохая бухта.

Лучшимъ прибрежнымъ портомъ считается Хуатулко или Гуатулко (Коатолко), т. е. «Мѣсто Большой Змѣи». Каналъ гавани, имѣющій около 600 метровъ ширины, ведетъ въ хорошо защищенный отъ вѣтровъ бассейнъ, куда могутъ входить даже большія суда, такъ какъ глубина его, постепенно уменьшающаяся къ берегу, доходитъ до 7—16 метровъ; на портовомъ берегу находится вилла Креспонъ, маленькое рыбачье мѣстечко, жители котораго занимаются ловлею жемчужныхъ и пурпуровыхъ (*artisia depilans*) раковинъ. На одномъ изъ паружныхъ мысовъ рейда море низвергается въ пучину, откуда снова вырывается посредствомъ «мѣходуя» или *буфадеро*, поднимаясь почти на 50 метровъ выше волнъ. По краямъ и на террасѣ сосѣдняго мыса виднѣются прежнія цапотекскія или гуабійскія дороги и остатки зданій ²⁾. Одинъ упраздненный въ настоящее время городъ сосѣдней области былъ нѣкогда столицею народа гуаби, колоніей мореплавателей, родомъ, какъ говорятъ, изъ Перу, но которые потомъ смѣшались съ окрестнымъ населеніемъ: это Ялапа-дель-Маркесъ, который прежде называли «Ялапа-ла-Гранде», въ отличіе отъ Ялапы-де-ла-Феріа, теперь главнаго города штата Вера-Круцъ ³⁾. Другой древній городъ это — Гвиенгола, храмъ котораго былъ названъ цапотеками «Сердцемъ Народа».

Значительная часть штата, почти цѣлая треть его, принадлежитъ бассейну Атлантическаго океана посредствомъ Папалоанала, его притоковъ и Коатцакоалкоса. Главный городокъ этого склона — Икстланъ — расположенъ въ плодородномъ циркѣ высокой долины ріо-Папалоананъ, напротивъ прекрасной горы Санъ-Фелипе; этотъ городъ извѣстенъ также подъ названіемъ Вилла-Джуарецъ, въ честь знаменитѣйшаго изъ его сыновей, поддерживавшаго мексиканскую независимость противъ Максимилиана. Въ этомъ же рѣчномъ бассейнѣ находятся древніе города Куикатланъ, Квиотепекъ и Тукс-

¹⁾ Урожай въ округѣ Пуэрто-Анжель въ 1888 г. опредѣлился въ 550.000 килограммъ.

²⁾ J. W. von Müller. Beiträge zur Geschichte. Statistik und Geologie von Mexiko.

³⁾ Brasseur de Bourbourg. Histoire des Nations civilisées du Mexique.

тепекъ, въ которыхъ были открыты многочисленные предметы изъ доколумбійской эпохи.

Главный городъ восточной части Оаксаки—Техуантепекъ или «Гора Тигровъ», древній городъ племени гуаби, встрѣчающійся уже въ вѣка, предшествовавшіе владычеству цапотекъ и эпохъ завоеваній. Это, въ сущности, единственный городъ во всемъ краѣ, который заслуживаетъ названіе «города»; тѣмъ не менѣе и онъ еще дѣлится на нѣсколько отдѣльных кварталовъ холмиками и земляными буграми, такъ что не даетъ вполне цѣльной панорамы и нѣкоторыми своими частями все еще напоминаетъ деревню. Онъ окруженъ великолѣпными пальмовыми рощами и богатыми оранжереями; фрукты его садовъ превосходны; но за городской чертою окрестности представляютъ собою только безконечныя пространства кустарниковъ, усыянные кактусами и населенныя крупною пороною зайцевъ, на высокихъ лапахъ и съ бѣлымъ брюхомъ ¹⁾. «Тигры» или ягуары, которымъ городъ обязанъ своимъ названіемъ, еще и до сихъ поръ попадаются здѣсь довольно часто, такъ что въ каждой гаціендѣ имѣется *тиреро* или «тигровый охотникъ» со стаей дрессированныхъ собакъ, который обязанъ охранять мѣстность отъ этихъ опасныхъ представителей кошачьяго семейства. Техуантепекскія женщины славятся въ всей Мексикѣ своею красотою, совершенствомъ своихъ формъ и благородствомъ осанки ²⁾. Жители Техуантепека принадлежатъ къ образованнымъ метисамъ, которымъ приходилось часто страдать отъ сосѣднихъ индѣйцевъ: въ 1867 г. индѣйцы изъ Джукхитана, доставлявшаго окрестнымъ владѣльцамъ *тиреросовъ*, атаковали Техуантепекъ и предали его разграбленію до основанія ³⁾; впрочемъ, эти враги бѣлыхъ значительно превосходятъ ихъ своей промышленностью и любовью къ труду; они еще до сихъ поръ разводятъ индигоноску.

Техуантепекъ—одинъ изъ тѣхъ городовъ, которые могутъ гордиться своимъ прошлымъ и полагать большія надежды на свое будущее, чему соотвѣтствуетъ его сторожевое положеніе на одной изъ большихъ дорогъ, куда стекутся современемъ всѣ сокровища націи. Техуантепекская желѣзная дорога, имѣющая соединить Мексиканскій заливъ съ южнымъ моремъ, построена еще только на половину (1890 г.), но самый высокій порогъ уже переступленъ, и кофе съ плантацій южнаго склона отправляется теперь по сѣверной дорогѣ, которая на нѣсколько тысячъ километровъ укорачиваетъ путь въ Европу и атлантическіе Соединенные Штаты; даже еще

¹⁾ D. Charnay. Cités et Ruines Americaines.

²⁾ A. de Humboldt. Essai politique sur la Nouvelle-Espagne.—Charnay, Woeikof. Цитированныя сочиненія.

³⁾ A. Woeikof. Petermann's Mittheilungen. 1882. Тетрадь V.

до проложенія дорогъ, въ послѣднемъ столѣтіи, Гватемальское индиго вывозилось въ Вера-Круцъ по этому естественному пути; по немъ же перевозились и пушки, присланныя въ Вера-Круцъ изъ Манилы. Древній портъ Техуантепекъ, расположенный на 15 километровъ юго-западнѣе, представляетъ собою довольно плохо защищенную бухту, на которую пришлось положить немало труда, чтобы посредствомъ гидравлическихъ работъ приспособить ее для широкаго торговаго назначенія: для этого лучше было бы выбрать бухту Салина-Круцъ, такъ какъ суда нашли бы тамъ отличное убѣжище позади насыпи, гдѣ начинается междоокеаническая дорога.

Къ востоку отъ Техуантепека, на песчаныхъ стрѣлкахъ и прибрежныхъ кордонахъ, окружающихъ лагуны и море, разсѣяны, въ количествѣ около трехъ тысячъ человѣкъ, послѣдніе представители племени гуаби или гуавесы, скромные рыбаки, предки которыхъ оспаривали у миже и ципотекъ владѣніе страною ¹⁾. На сѣверо-востокъ, въ центрѣ перешейка, находятся два предмѣстья Чималаны, съ названіями разныхъ святыхъ, представляющія большой этнологическій интересъ своимъ индѣйскимъ населеніемъ цоке, что значитъ «Люди Ила», которые говорятъ на особомъ языкѣ неизвѣстнаго происхожденія. Что касается племени миже, не столь горделиваго, какъ цоке, то оно скупилось западнѣе въ мѣстечкѣ Сапъ-Джуанъ-Гуичикови, около Санта-Марія-Петапа, самаго древняго города, основаннаго испанцами внутри перешейка.

Минатитланъ, расположенный на Коатцакоалкосѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта рѣка становится несудоходной для судовъ, сидящихъ въ водѣ на 3—4 метра, — представляетъ собою сѣверный портъ перешейка; въ настоящее время это лишь незначительное торговое мѣстечко; но въ недалекомъ будущемъ торговое значеніе его, надо полагать, расширится. Уже въ настоящее время желѣзная дорога соединяетъ Минатитланъ съ баромъ Коатцакоалкоса, а съ другой стороны идетъ по направленію къ Техуантепеку; кромѣ того, Минатитланъ, лежащій у сѣвернаго входа въ перешеекъ, избранъ мѣстомъ скрещенія дороги, которая изъ Вера-Круцъ направится въ Юкатанъ и Гватемалу. Теперь пока единственными предметами торговли Минатитлана служатъ отчасти табакъ, фрукты и красное дерево, вывозимое изъ окрестностей Сучилы; въ количествѣ 10—16 тоннъ въ годъ.

Цѣнность мѣновой торговли въ Минатитланѣ въ 1888 г.: 1.600.000 франковъ.

Джалтипанъ, сосѣднее съ Минатитланомъ мѣстечко, замѣчательно сво-

¹⁾ J. G. Barnard. The Isthmus of Tehuantepec.—von Müller. Цитированное сочиненіе.

имъ холмомъ, который, какъ гласить легенда, былъ воздвигнутъ Кортесомъ въ честь Малинцины или Донны Марины, индіянки, прозорливости и осторожности которой, по всей вѣроятности, Кортесъ былъ обязанъ завоеваніемъ Апахуака ¹⁾. Въ лосъ-Алмагресъ были основаны въ 1828 г. французская и швейцарская колоніи, состоявшія изъ 450 человѣкъ, которыя просуществовали нѣсколько лѣтъ, несмотря на нездоровый климатъ и тоску колонистовъ по родинѣ; но въ концѣ концовъ послѣдніе колонисты разсѣлись по разнымъ городамъ Мексики. Одинъ китайскій купецъ изъ Санъ-Франциско, владѣтель обширной земельной собственности на перешейкѣ, поселилъ здѣсь недавно массу своихъ соотечественниковъ, которыхъ выписалъ для разведенія рису и чайныхъ кустовъ. Многочисленныя прогалины въ лѣсахъ указываютъ на мѣста древнихъ распашекъ, произведенныхъ испанцами, которые рубили строевой лѣсъ для арсенала Гаваны.

Главные и историческіе города Южной Мексики, съ ихъ городскимъ населеніемъ по переписи 1877 г.:

Морелось.		Жител.
	Жител.	Игуала (де-Итурбиде)
Куернавака	16.450	Чилпанцинго
Морелось (Куаутла-Амилпасъ)	14.220	
Дутепекъ	9.100	Оаксана.
		Оаксака
Гуерреро.		Міахуатланъ
Акапулько (2.000 ж. гор. нас.)	12.320	Икстланъ (Вилла Джуарець)
		Техуантепекъ

III.

Восточная Мексика.

Чи́апась, Табаско, Кампешъ, Юкатанъ.

Горы Чи́апаса, совершенно отдаленныя отъ главнаго континента Мексики сѣженіемъ перешейка, принадлежать, очевидно, той же естественной области, какъ и хребты и возвышенности Гватемалы; какъ тѣ, такъ и другія, расположенныя въ видѣ сплошной цѣпи, имѣютъ крутѣю покатость къ Великому океану; противоположный же отлогій склонъ ихъ обращенъ къ сѣверу, къ рѣчнымъ областямъ Табаско и къ равнинамъ Юкатана. Этотъ полуостровъ, основаніе котораго омывается, такъ сказать, болотами и раз-

¹⁾ J. G. Barnard. Цитированное сочиненіе.

вѣтвляющеюся дельтою Табаско, далеко выступаетъ изъ материка въ море своею обширною четырехстороннею массою, стремясь какъ бы слиться съ Кубой, и продолжается подъ водами залива цѣлымъ рядомъ подвижныхъ мелей, которыя въ географическомъ отношеніи составляютъ также часть полуострова. Такимъ образомъ вся Восточная Мексика, отъ Чианаса до Юкатана, состоитъ изъ территорій, весьма отличной отъ остальной части республики. Она отличается также и по происхожденію, и по исторіи своего населенія до и послѣ эпохи завоеванія; но по размѣрамъ своимъ восточная часть Мексики далеко не имѣетъ того значенія, какимъ пользуется Западная Мексика; она еще очень слабо населена, и ресурсами своими, которые можно назвать неистощимыми, еле-еле еще только начинаетъ пользоваться. Километрическая плотность населенія въ четырехъ восточныхъ штатахъ опредѣлена всего въ 3—4 жителя.

Естественное раздѣленіе территорій, обозначенное Техуантепекскимъ перешейкомъ, послужило также и политической границей. Во время испанскаго владычества Чианась былъ приписанъ въ 1776 г. къ управленію Оаксаки; по почти въ продолженіе всѣхъ трехъ вѣковъ, протекшихъ со времени завоевательной экспедиціи Альварадо, въ 1523 г., и до провозглашенія независимости въ 1821 г., Чианась и Сокопуско, лежащій по берегу Великаго океана, находились въ простой зависимости отъ Гватемальскаго вице-королевства. Присоединившись къ Мексикѣ, Гватемала внесла съ собою въ имперію Итурбиде и эти двѣ области, но, когда она снова провозгласила свою политическую автономію, то въ нее вошла всего только незначительная часть Сокопуско, и лишь въ 1882 г. была опредѣлена тѣ-которая граница, и то не на самой землѣ, а лишь въ дипломатическихъ документахъ. Что касается полуострова Юкатана, составлявшаго отдѣльное управленіе въ вице-королевствѣ Новой Испаніи, то онъ вошелъ въ составъ мексиканскихъ областей послѣ провозглашенія независимости; но въ 1840 г. различныя злоупотребленія, послѣдовавшія со стороны главнаго управленія, повели за собою возстаніе: мексиканскіе гарнизоны были изгнаны, а чиновники отставлены отъ должностей; впрочемъ, ни малѣйшаго кровопролитія не произошло при этомъ, — настолько единодушны были стремленія юкатековъ. Два года спустя мексиканская армія, состоявшая изъ одиннадцати тысячъ человѣкъ, осадила Кампешъ, но, сократившись на три четверти отъ пуль и лихорадокъ, армія должна была сдаться, и мексиканское правительство признало полную автономію Юкатана посредствомъ фиктивнаго признанія федеральнаго единства. Однако, послѣ побѣды юкатековъ, раздоры снова поднялись между двумя соперниками: Кампешемъ и Меридой, изъ которыхъ каждый стремился сдѣлаться столицею; а затѣмъ

поднялись и индѣйцы; пріученные къ этимъ постояннымъ войнамъ, къ которымъ привлекали и ихъ, они пришли къ тому убѣжденію, что насталъ какъ разъ благоприятный моментъ для возвращенія ихъ собственной независимости, такъ что бѣлые принуждены были прекратить свои междоусобицы и войти въ соглашеніе съ Мексиканской республикой, чтобы этимъ спасти себѣ и честь, и завоеванныя привилегіи, и даже самое существованіе. Соціальная война продолжалась долго, такъ что туземцы въ концѣ концовъ успѣли удержать за собою свободу въ южной части полуострова, куда мексиканцы вовсе на имѣютъ доступа и куда европейскіе путешественники могутъ проникать только подъ покровительствомъ кацика. Съ этой стороны Юкатанъ отдѣленъ отъ Гватемалы широкой полосой земли, находящейся во власти непокоренныхъ народовъ, а отъ Мексико, въ собственномъ смыслѣ, его отдѣляютъ вовсе незаселенныя земли. Такимъ образомъ эта страна рѣзко индивидуализировалась среди прочихъ штатовъ Мексики, вслѣдствіе чего, современемъ пріобрѣтетъ, повидимому, значеніе естественнаго посредника между двумя смежными республиками, Мексикой и Гватемалой, когда онѣ соединятся между собою болѣе тѣснымъ образомъ.

Горный хребетъ, начинающійся на востокъ Техуантепекскаго перевѣя и идущій по Гватемалѣ и по Центральной Америкѣ, по своей относительной высотѣ и по своей правильности вполне заслуживаетъ названіе Сьерра-Мадре, присущее каждой главной цѣпи горъ во всѣхъ испано-американскихъ областяхъ. Первыя вершины рѣзко поднимаются надъ лѣсами перевѣя: Атравезадо, вершина котораго находится еще въ штатѣ Оаксакъ, а воды котораго стекаютъ въ сосѣднія съ Техуантепекомъ лагуны, достигаетъ уже 1.530 метровъ; дальше къ востоку идутъ еще болѣе высокія горы, достигающія 2.000 метровъ. Это порфировыя горы, среди которыхъ виднѣются конусы вулкановъ. Самый знаменитый изъ нихъ, находящійся уже около Гватемальской границы, — Соконуско (2.380 метровъ), раздѣляющій свое названіе съ лежащими у подножія горы деревнями и со всѣмъ южнымъ склономъ штата Чіапаса: это древній Ксоконочко или «Мѣсто Кислыхъ фигъ». По словамъ туземцевъ, вулканъ извергаетъ еще кое-какіе пары; но они ничего не упоминаютъ объ изверженіяхъ, происходившихъ въ относительно недавнее время; за то они очень опасаются вулкана Такапа, который геодезы выбрали рубежомъ общей границы между Мексикой и Гватемалой. Это очень правильная коническая гора, высота которой, по Дольфусу и Монть-Серрату, «должна несомнѣнно превышать 3.500 метровъ». Она почти всегда окружена дымомъ и часто производитъ взрывы ¹⁾.

¹⁾ Voyage géologique dans les Républiques de Guatemala et de Salvador.

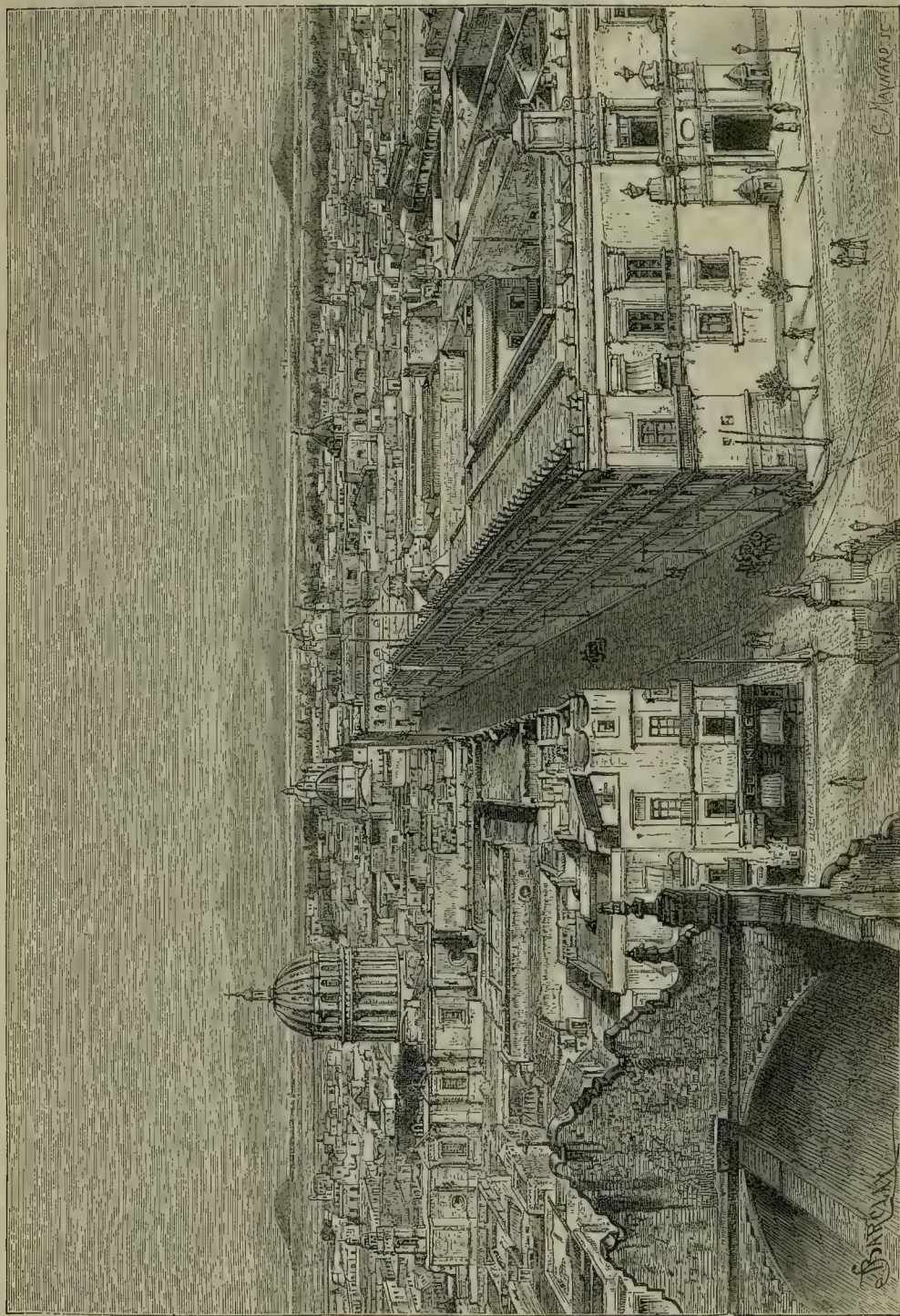
Склонъ Сиерра-Мадре, обращенный къ Великому океану, очень крутъ, такъ какъ горный краѣ обрисовывается почти въ 40 или 50 километрахъ отъ морскаго берега. Противоположный склонъ, направляющійся къ Атлантическому океану, напротивъ, относительно очень отлогій; но все-таки не представляетъ правильной отлогости, вродѣ покатой плоскости наклоненнаго стола; онъ пересекается глубокими долинами и выступами горъ, которыя воды разсѣкли на отдѣльные массивы и неправильные хребты, но которыя въ общемъ даютъ ориентацію, параллельную Сиерра-Мадре. Центральная часть Чиаса представляетъ гористое плато, на которомъ высіяся остроконечныя горы: одна изъ нихъ, Хуейтепекъ, находящаяся на востокѣ Санъ-Кристобаля, имѣетъ 2.660 метровъ высоты. На сѣверѣ рѣки разсѣкаютъ плоскогорье на округленные холмы, которые понижаются по направлению къ аллювиальнымъ равнинамъ; на западѣ оно окапывается выше равнинъ перешейка великолѣпной горой Гинапа. Эта страна, слегка волнистая, покрытая лѣсами и орошаемая текучими водами, можетъ, по справедливости, считаться одной изъ самыхъ лучшихъ областей Мексики.

Въ Юкатанѣ, въ собственномъ смыслѣ, горъ совсѣмъ нѣтъ. Только въ южной части полуострова, на границахъ Гватемалы и Британскаго Гондураса, возвышаются кое-какіе незначительные контрфорсы, принадлежащіе орологической системѣ этихъ странъ. Четырехсторонняя громада, ограниченная съ юга чертою пустынь, идущею отъ лагуны Терминосъ до лагуны Четумаль, представляетъ собою, такъ сказать, только известковый плитнякъ, раскинувшійся на океанѣ и образующій въ своемъ рельефѣ нѣсколько узкихъ выступовъ. Средняя высота основанія достигаетъ 30 метровъ, а самыя высокія вершины только на 150 метровъ выше средняго уровня Юкатанской поверхности. Возвышенности образуютъ нѣчто вродѣ «хребта», идущаго по направлению съ юга-востока къ сѣверо-западу, къ тупому углу полуострова, и соединяются съ цѣпью горъ, которая тянется вдоль западнаго берега Кампеша. Лѣсистые холмы тоже придерживаются того же прямаго направленія съ юго-запада на сѣверо-востокъ къ мысу Катошъ.

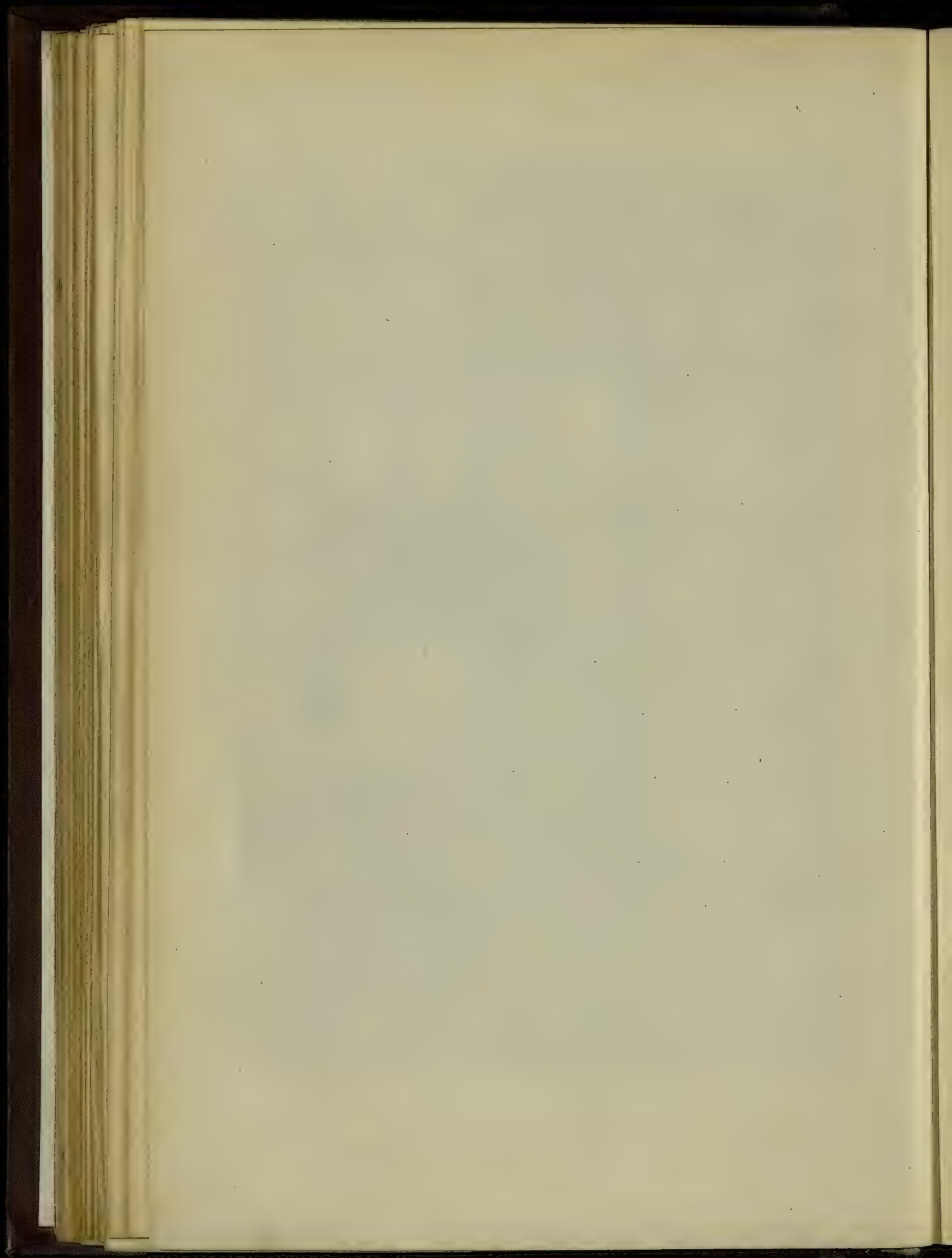
Этотъ известковый плитнякъ Юкатана, совершенно правильный, почти геометрической формы, продолжается на далекое разстояніе и выходитъ даже за черту береговъ. Только восточный берегъ омывается глубокими водами, представляя уже въ нѣсколькихъ кабельтовахъ отъ берега, глубины въ нѣсколько сотъ метровъ; большой островъ Коцумель, съ банками, служащими его продолженіемъ на сѣверъ, отдѣленъ отъ Юкатана очень глубокимъ проливомъ, въ которомъ береговое теченіе дотого быстро, что воды несутся постоянно съ юга на сѣверъ со скоростью 3—4 километровъ въ

часть. Къ югу отъ Коцумеля опасная банка Чипшорро, а къ сѣверу банка Арроусмитъ тоже представляетъ изъ себя столбы коралловыхъ скалъ, поднимающіеся со дна глубокаго моря; но выемки побережья, какъ маленькія, такъ и большія бухты, и особенно два обширныхъ бассейна, заливы Еспириту-Санто и Ассеншенъ, почти совершенно загромождены песками и каменными подводными рифами. Подводный цоколь Юкатана начинается въ сѣверо-восточномъ углу полуострова: онъ охватываетъ островъ Муджересъ и весь архипелагъ островковъ, прилежающій къ мысу Катошъ, затѣмъ направляется къ сѣверу и простирается на разстояніе болѣе 200 километровъ отъ береговъ. Край подводной банки, обозначающійся неожиданнымъ пониженіемъ сначала лотовъ на 200, затѣмъ на 500, 1.000, 2.000 и даже на 3.000 метровъ глубины, описываетъ такимъ образомъ вокругъ Юкатана большую дугу, идущую почти параллельно берегу. Та поверхность цоколя, которая еще остается подъ водою, значительно больше наружной части Юкатанскаго плоскогорья, уже вышедшей изъ воды: ее можно исчислить въ 15.000 квадратныхъ километровъ. Если въ одинъ прекрасный день она выступитъ изъ моря, то это будетъ почти горизонтальная известковая скала, имѣющая вполнѣ опредѣленный видъ настоящаго полуострова. Многочисленные рифы или *кайосы*, усѣивающіе эту скрытую низкую часть морскаго берега, Алакранъ, кей-Аренасъ-лосъ-Триангулъ, кей-Аркасъ представляютъ собою коралловыя скалы, вродѣ тѣхъ, которыя окружаютъ побережье материка, и цѣлыя колоніи самыхъ дѣятельныхъ морскихъ полиповъ, особенно на наружной сторонѣ, обращенной къ морскимъ волнамъ. Около рифа Алакрана или «Скорпионовъ» есть подводный камень, о который въ 1511 г. разбилось судно Валдивія, причемъ экипажъ, спасшійся на шлюпкахъ, высадился на берегу Юкатана, около мыса Катошъ: только два человѣка пережили это событіе, и одинъ изъ нихъ, Джеронимо-де-Агвиларъ сдѣлался переводчикомъ Кортеса во время завоеванія Мексики. Кей-Аренасъ, находящійся близъ сѣверо-западнаго угла банки, образовался изъ нѣсколькихъ островковъ, покрытыхъ гуано отъ цѣлой тучи птицъ. Съ 1854 г. мексиканскіе промышленники стали эксплуатировать эти пласты удобренія; затѣмъ тамъ поселились въ свою очередь сѣверо-американцы, которые въ качествѣ, якобы, «первыхъ хозяевъ» посягали на присоединеніе этого кея къ владѣніямъ своей республики. Эта странная претензія на владѣніе банкою, находящеюся явнымъ образомъ въ юкатанскихъ водахъ, подала поводъ къ продолжительнымъ дипломатическимъ спорамъ ¹⁾).

¹⁾ Boletín de la Sociedad de Geografía y Estadística de la república Mexicana, 1888.

Видъ города Мексико.

Рѣчная географія Восточной Мексики представляет въ Чиапасѣ и Юкатанѣ такой же контрастъ, какъ и на рельефѣ: съ одной стороны вода въ большомъ изобиліи протекаетъ по поверхности почвы, а съ другой—прячется въ глубинѣ скалъ. На востокъ отъ рѣки Топала, образующей границу между штатами Вера-Круцъ и Табаско, весь склонъ Атлантическаго океана до полуострова Юкатана принадлежит двумъ соединеннымъ бассейнамъ Грихальвы и Усумасинты; обѣ эти рѣки получаютъ свое начало на Гватемальскихъ возвышенностяхъ и, спускаясь рядомъ, двумя близкими сосѣдями, соединяются другъ съ другомъ у самаго устья. Грихальва, нѣсколько разъ мѣняющая свое названіе на всемъ продолжительномъ теченіи своемъ, главными своими источниками протекаетъ въ провинціи Хуехуетенанго, и самый этотъ городъ орошается однимъ изъ источниковъ ея верхняго бассейна. Вступивъ въ предѣлы Мексиканской территоріи, она на сравнительно небольшомъ разстояніи принимаетъ въ себя множество верхнихъ притоковъ и, сдѣлавшись широкою, многоводною рѣкою, получаетъ названіе ріо-Гранде или ріо-де-Чиапа, отъ города, воздвигнутаго на ея берегахъ. Въ этой части русло рѣки образуетъ сильный наклонъ, вслѣдствіе чего теченіе ея становится крайне быстрымъ, переходя мѣстами въ стремнины и водопады; около Чиапа Грихальва вторгается въ цѣлую галлерею скалъ, откуда выходитъ уже на весьма низкомъ уровнѣ. Сдѣлавшись судоходной, она описываетъ большую дугу къ западу, нося здѣсь названіе ріо-Мецкалапа; затѣмъ, войдя въ низкія равнины, лежація всего на нѣсколько метровъ выше уровня моря, она принимаетъ свое официальное названіе Грихальвы, заимствованное отъ своего перваго изслѣдователя, который открылъ ее въ 1519 г.; но туземцы продолжаютъ называть эту рѣку Табаско, т. е. тѣмъ названіемъ, подъ которымъ она была извѣстна у индѣйцевъ, дававшихъ свѣдѣнія Берналю Диасу во время того же путешествія. Какъ только рѣка вступаетъ въ аллювиальныя земли, начинаются дирамаціи теченія, изъ которыхъ однѣ направляются къ морю, а другія къ рукавамъ Усумасинты, рѣки гораздо болѣе значительной.

Эта послѣдняя рѣка—менѣе извѣстная, чѣмъ Грихальва, потому-что тѣ области, по которымъ она протекаетъ, населены очень слабо,—также получаетъ свои первыя воды съ высотъ или «Алтосовъ» Гватемалы. По словамъ Брассера-де-Бурбургъ, самый многоводный ея потокъ, ріо-Бланко, соединяющійся затѣмъ съ ріо-Негро, сначала течетъ къ востоку, направляясь какъ бы къ Гондурасскому заливу. Она десять разъ мѣняетъ свое названіе, смотря по деревнямъ, по которымъ протекаетъ, и по индѣйскимъ племенамъ, разселившимся по ея берегамъ; на картахъ же она всегда обозначается или ріо-Чиксой или Лакапонъ; эта рѣка извивается сначала къ

сѣверу, затѣмъ къ сѣверо-западу, и, уже выйдя изъ области большихъ горъ, она соединяется съ ріо-де-ла-Пасьонъ, желтоватыя воды которой текутъ съ краевыхъ хребтовъ, находящихся на югѣ Британскаго Гондураса. Обыкновенно она течетъ довольно медленно между лѣсистыми берегами; но въ дождливое время года она затопляетъ весь край и иногда подымается на 15 метровъ выше обычнаго уровня. Ниже своего сліянія обѣ соединившіяся рѣки принимаютъ названіе Усумасинты, подѣ которымъ онѣ и обозначены въ дипломатическихъ уставахъ по размежеванію границъ между Мексикой и Гватемалой, причемъ русло этой рѣки было выбрано границей пространства, захватывающаго болѣе ста километровъ. Въ большей части верхняго теченія Усумасинта судоходна для катеровъ, но затѣмъ она пересѣкаетъ послѣднюю цѣпь возвышенностей цѣлымъ рядомъ ущелій, которыя загромождены непреодолимыми для судовъ порогами: эти шлюзы, стиснутые между вертикальными стѣнами, называются Бока-дель-Церро или «Жерло Горы» ¹⁾). Лѣсопромышленники, занимающіеся сплавою краснаго дерева и кедра, дѣлаютъ помѣтки на стволахъ срубленныхъ деревьевъ и пускаютъ ихъ внизъ по теченію, которое, низвергаясь водопадами, пригоняетъ ихъ наконецъ къ Теносику, гдѣ рѣка снова входитъ въ спокойное русло и затѣмъ соединяется съ ріо-Санъ-Педро, впадающей въ нее изъ гватемальскаго Петена ²⁾): воды этого притока до того насыщены известковой углекислой солью, что задерживающіяся у рифовъ деревья окаменѣваютъ и образуютъ поперекъ рѣки запруды ³⁾). Послѣ сліянія между собою этихъ двухъ рѣкъ, мѣстность, по которой протекаетъ Усумасинта, представляетъ гладкую равнину, разнообразящуюся только змѣиными излучинами рѣки, да старыми, теперь уже высохшими руслами ея; первые рукава дельты отдѣляются отъ главнаго русла въ ста километрахъ отъ залива: самые восточные изъ нихъ извиваются въ сѣверо-восточномъ направленіи къ лагунѣ Терминосъ, тогда какъ другіе текутъ прямо въ море или соединяются съ рукавами Грихальвы и промежуточныхъ рѣкъ, притоковъ рѣки-двойника.

Передняя часть дельты, включая сюда и байусы, вливающіеся въ лагуну Терминосъ, представляетъ площадь почти въ 200 километровъ, а совокупность всѣхъ дирамацій занимаетъ территорію въ 15.000 квадратныхъ километровъ: немного найдется на земномъ шарѣ рѣкъ, которыя, при такихъ бассейнахъ, занимали бы такое значительное пространство своею дельтою; можно, пожалуй, сказать, что дельта простирается даже до открытаго моря, по *lodozales*, т. е. по грунтовой грязи, которую кили судовъ задѣваютъ, не

¹⁾ *A. P. Maudslayi. Proceedings of the R. Geographical Society. Апрель 1883.*

²⁾ *K. B. Heller. Цитированное сочиненіе.*

³⁾ *Arthur Morelet. Voyage dans l'Amérique Centrale.*

сядая на нее на мель. Главное устье, называемое Барра-де-Табаско, открывается почти посерединѣ дельты и, смотря по временамъ года, имѣетъ разную глубину отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ метровъ: при сѣверномъ вѣтрѣ глубина бываетъ самая большая, особенно во время засухи: при разливѣ, когда море на 55 километровъ вдаль покрывается желтоватою водою, панесенные рѣкой осадки значительно поднимаютъ баръ, такъ что иногда закрывается доступъ даже для судовъ, имѣющихъ киль въ два метра. Другое устье дельты, Санъ-Педро, расположенное нѣсколько восточнѣе, еще мельче, но за то болѣе постоянное: самое глубокое, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самое измѣнчивое, восточное устье, Чилтепекъ, гдѣ лотовое измѣреніе показываетъ иногда 4 метра глубины; здѣсь вливается ріо-Секо или «Высохшая Рѣка», которую считали главнымъ рукавомъ во время изслѣдованія этихъ береговъ — Грихальвою: всѣ описанія испанскихъ авторовъ, очевидно, дѣйствительно относятся къ ріо-Секо и нисколько не соответствуютъ нынѣшнему большому устью Грихальвы ¹⁾. «Баръ» Купилко, сообщающійся съ болотистымъ озеромъ, тоже, кажется, былъ прежде устьемъ. Внутри штата Табаско двѣ развѣтвляющіяся рѣки, Грихальва и Усумасинта, благодаря своимъ многочисленнымъ рукавамъ, представляютъ вмѣстѣ со своими каналами значительный по протяженію водный бассейнъ, простирающійся даже и въ сухое время года на нѣсколько сотъ километровъ. Въ 1840, 1843 и 1845 г.г. тѣхасскій, юкатанскій и американскій военные флоты легко прошли въ Грихальву до пристани Санъ-Джуанъ-Батиста, столицы, находящейся въ 130 километрахъ отъ бара. Усумасинта во время высокой воды тоже судоходна болѣе, чѣмъ на 300 километровъ отъ устья, а суда могутъ подниматься даже выше пороговъ.

Въ области мягкихъ земель, не имѣющихъ сцѣпленія, измѣненія должны быть весьма значительныя; каждый приливъ воды измѣняетъ видъ страны. Когда рѣки заполняются и выходятъ изъ береговъ, большая часть штата Табаско покрывается водою; зимою во время разлитія, громадное пространство суши, примѣрно около 5.000 квадратныхъ километровъ, заключающееся обыкновенно въ предѣлахъ береговой линіи, совершенно исчезаетъ подъ водою. Первое половодье начинается въ концѣ іюня, послѣ лѣтнихъ дождей, но обыкновенно оно длится недолго и не совпадаетъ со вторымъ половодьемъ, начинающимся въ октябрѣ и продолжающимся до марта, т. е. продолжающимся въ теченіе цѣлаго полугодія. Въ это время всякая переправа по сушѣ становится невозможной; табаскезцы сообщаются тогда

¹⁾ К. В. Heller. Reisen in Mexico; Désiré Charnay. Les villes anciennes du Nouveau Monde.

только по водѣ; среди лѣсовъ протекають настоящіе ручьи, чуть не рѣки, которые служатъ правильными дорогами тысячи заливовъ, воды которыхъ стремятся то въ одну, то въ другую сторону, слѣдуя теченію впадающихъ рѣкъ, покрываютъ страну безконечной сѣтью судоходныхъ путей, скрытыхъ подъ подвижными лугами кувшинчиковъ и другихъ водяныхъ растений. Суда ходятъ по всѣмъ направленіямъ, буксируя красильный и строевой лѣсъ, составляющій главное богатство страны: при разлитіи Усумасинты, по рѣкѣ часто можно встрѣтить плывущими стволы вырванныхъ съ корнемъ шишкопосныхъ деревьевъ, совершенно неизвѣстныхъ въ Табаско, и жители безъ всякой церемоніи вылавливаютъ ихъ изъ рѣки и пользуются ими, ни мало не заботясь о мѣстѣ ихъ происхожденія ¹⁾. Будучи по природѣ своей полуамфибіями, туземцы нисколько не страдаютъ отъ этихъ разлитій, если только не считать исключительныхъ наводненій, когда потопляются цѣлыя деревни, сносятся жилища и гибнетъ домашній скотъ; тогда все населеніе бѣжитъ изъ дельты и спасается на возвышенностяхъ внутри страны. Край этотъ до того сырой, что соль сохраняютъ тамъ обыкновенно въ бутылкахъ. Крутые берега стараго побережья образовались въ большинствѣ случаевъ изъ двухъ черепныхъ раковинъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые остались здѣсь съ той эпохи, когда два океана соединялись еще Техуантепекскимъ проливомъ.

Лагуна Термипось,—питающаяся отчасти водами рѣки Усумасинты, извѣстной здѣсь подъ названіемъ ріо-Палицада, и нѣсколькихъ другихъ рѣкъ, какъ: Чумпанъ, ріо-Канделаріа, Машантель,—составляетъ восточное продолженіе низкихъ равнинъ Табаско: благодаря повышенію на нѣсколько метровъ, возникли песчаные банки, и байусы измѣнились въ судоходный фарватеръ. Образовался уже прибрежный валъ, который со временемъ станетъ точкой опоры для будущихъ земель, постепенно напосимыхъ рѣками: эта цѣпь двухъ длинныхъ острововъ, Агуады и Кармень, которые заграждаютъ входъ въ лагуну, оставляя лишь три небольшихъ прохода, доступныхъ для плоскодонныхъ судовъ; восточный фарватеръ, называемый Пуерто-Ескондидо или «Скрытый Портъ», имѣетъ всего шесть дециметровъ глубины у порога, и морской приливъ прибавляетъ глубины много, что на одинъ метръ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда этотъ приливъ сопровождается сильнымъ вѣтромъ со стороны открытаго моря. Островныя стрѣлки представляютъ собою просто песчаный берегъ, возвышающійся всего на 2 метра надъ уровнемъ моря: на нѣсколько километровъ въ морѣ видна только непрерывная линія деревьевъ, за которою разстилаются стоячія воды

¹⁾ *Arthur Morelet*. Цитированное сочиненіе.

внутреннего озера. Контуры лагуны Терминосъ изображены на всѣхъ оригинальныхъ картахъ различнымъ образомъ, и они дѣйствительно мѣняются, находясь въ зависимости отъ временъ года, вѣтровъ и рѣчныхъ приливовъ. На сѣверѣ водная поверхность тянется параллельно берегу на сто километровъ въ длину: это солоноватый заливъ, который постепенно суживается и въ сѣверной своей оконечности превращается въ небольшой ручеекъ, занимающій береговую черту прежняго морского берега. Лагуна Терминосъ получила свое названіе въ 1518 г. отъ лодмана Антонио-де-Аламиноса, который считалъ эту часть острова «конечнымъ пунктомъ» Юкатана ¹⁾.

Дальше на сѣверъ отъ этой лагуны до самаго Кампеша, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, находится нѣсколько источниковъ, которые несутъ въ море тонкія струйки воды; а еще сѣвернѣе нѣтъ и этого, такъ какъ вся дождевая вода исчезаетъ въ известковой почвѣ, не просачивая ни малѣйшаго ручейка. Тѣмъ не менѣе внутри страны попадаетъ нѣсколько небольшихъ озеръ, которыя, вѣроятно, образовались въ пониженіяхъ, гдѣ непроницаемые скалы приближаются къ поверхности. Таково, напримѣръ, находящееся въ центрѣ полуострова озеро Чичанкапабъ съ горькою водою, которое простирается съ сѣвера на югъ на протяженіи около 25 километровъ. Другіе водные бассейны, меньшаго протяженія, разсѣяны въ сѣверо-восточной части Юкатана; кромѣ того, по свидѣтельству туземцевъ, на югѣ Юкатанскаго полуострова, на западъ отъ Британскаго Гондураса, есть много лагунъ. Что касается самыхъ населенныхъ областей Юкатана, т. е. центральныхъ, сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ его частей, то тамъ вовсе нѣтъ ни ручьевъ, ни рѣкъ, ни источниковъ: вода тамъ встрѣчается только въ видѣ временныхъ болотъ, да и то лишь въ дождливое время года. Но зато внѣшній недостатокъ воды вполнѣ искупается внутреннимъ содержаніемъ влаги которая скопляется въ углубленіяхъ почвы, надъ непромокаемыми пластами ея; благодаря естественнымъ воронкамъ и обваламъ, открывающимся тамъ и сямъ, человекъ можетъ добираться до этихъ подземныхъ водоемовъ и черпать въ нихъ для своихъ нуждъ воду, въ какомъ угодно количествѣ. Въ этихъ глубокихъ галлерейхъ вода, повидимому, не просочила себѣ правильного русла, вродѣ рѣчнаго; она сосредоточивается въ большихъ бассейнахъ, которые сообщаются одинъ съ другимъ по развѣтвленнымъ до безконечности галлерейамъ, и вся жидкая масса медленно изливается по направлению къ морю. Нѣкоторые лабиринты подземныхъ рѣкъ населены крокодилами, тогда какъ въ другіе водоемы эти животныя не могли про-

1) *Bernal Diaz*. Цитированное сочиненіе.

никнуть. Кромѣ того эти мрачныя пещеры населены особою пародою птицъ, хуту или момотами, съ шелковистыми перьями и длиннымъ хвостомъ, состоящимъ изъ двухъ чрезмѣрно удлинненныхъ хвостовыхъ перьевъ ¹⁾.

Колодцы, называемые здѣсь *ценотами*, — слово, заимствованное испанцами изъ языка майя, — копаются тѣмъ глубже, чѣмъ дальше мѣстность отстоитъ отъ береговъ и, слѣдовательно, болѣе возвышенна надъ уровнемъ моря. Внутри страны во многихъ мѣстахъ поселенцамъ приходится спускаться болѣе, чѣмъ на 100 метровъ, чтобы достать въ ценотахъ воду; въ Мерида среднюю глубину подземной водяной поверхности надо считать въ 8—9 метровъ отъ земли, и каждый домъ имѣетъ свой колодезь, достигающій до воды скрытаго пруда. На сѣверѣ, западнѣе Мерида и Валладолида, т. е. по направленію къ морю, подземныя воды текутъ на меньшей глубинѣ: по толщинѣ почвеннаго слоя, отдѣляющаго эти подземныя резервуары отъ поверхности земли, можно вычислить разстояніе, на которомъ находишься отъ морскаго берега. Наконецъ, у самаго берега воды струятся на самомъ уровнѣ съ каменноугольнымъ пластомъ земли и смѣшиваются съ морскими волнами между корнями корнепусковъ ²⁾.

Это естественное распредѣленіе водъ, происходящее въ Юкатанѣ такимъ своеобразнымъ и исключительнымъ способомъ, можетъ считаться главнымъ явленіемъ въ физической географіи страны. Воды нигдѣ не видно, а между тѣмъ присутствіе ея всюду проявляется, какъ въ отличномъ содержаніи садовъ, такъ и во-внѣшней чистотѣ домовъ. И утромъ и вечеромъ можно видѣть цѣлую вереницу женщинъ на ступеняхъ лѣстницъ, ведущихъ въ ценоты; онѣ въ густой тѣни пробираются по периламъ, выдолбленнымъ наискось въ стѣнахъ скалъ и, сойдясь, подъ шпалерами водорослей, ниспадающихъ со сводовъ и обвивающихъ сталактиты, онѣ нагибаются надъ черной бездной воды и наполняютъ ею свои тяжелые кувшины, которые съ большимъ трудомъ приходится нести домой. По всей вѣроятности, всего тяжелѣе эта работа дается женщинамъ старой деревни Болонченъ или «Девять Ключей», находящейся на сѣверо-востокѣ Кампеша, по дорогѣ въ Мериду. Въ мѣстный ценотъ приходится спускаться по разсѣлинамъ скалы и по извилистымъ лѣстницамъ, пробитымъ въ пещерахъ: въ общемъ главная галлерей имѣетъ около 500 метровъ, и чистая вода, за которой приходятъ женщины, находится почти въ 125 метрахъ отъ поверхности земли. Впрочемъ, очень мало такихъ ценотовъ, которые бы древніе юкатеки не приспособили къ употребленію при помощи подземныхъ работъ. Они по-

¹⁾ *Frederick A. Ober. Travels in Mexico.*

²⁾ *Arthur Schott. Petermann's Mittheilungen. 1866 г. Тетрадь IV.*

крыли бетономъ дно наружныхъ колодцевъ, чтобы задерживать тамъ проточную воду, и устроили *авгадасы* или водопой для скота; точно также они выдалбливали глубокіе резервуары, замаскированные прикрывающимъ ихъ камнемъ. Во многихъ мѣстахъ расчистка наружныхъ лужъ дала возможность найти въ руслахъ ихъ колодцевъ многочисленныя отверстія, которыя глубоко пронизывали скалу, расширяясь въ видѣ бутылки: совершенно испарившись уже въ наружныхъ лужахъ, вода все еще въ достаточномъ изобиліи остается въ скрытыхъ резервуарахъ. Благодаря открытію этихъ подземныхъ водъ, многія пустыни, считавшіяся совершенно высохшими и потому необитаемыя, стали за послѣднее время заселяться и обращаться въ фермы, деревни и даже въ цѣлые города.

Распределение водъ по подземнымъ глубинамъ повело за собою еще въ доисторическія времена и соотвѣтственное размѣщеніе земельной собственности. Какъ бы ни были обширны помѣстья, но они ничего не стоятъ безъ глубокой воды. Вода эта находилась во владѣніяхъ нѣсколькихъ знатныхъ испанскихъ фамилій, вокругъ которыхъ по-неволѣ должны были сгруппироваться всѣ жители округа, желавшіе пользоваться водой, необходимой для ихъ хозяйства, для собственного потребленія и для домашняго скота. Это обстоятельство отдавало ихъ во власть помѣщика и дѣлало ихъ его крѣпостными; взаимно даннаго клочка земли и права пользоваться водою, какъ для собственного потребленія, такъ и для орошенія полей, помѣщикъ требовалъ въ свою пользу одинъ рабочій день въ недѣлю, именно понедѣльникъ — откуда и происходитъ названіе *Лунесы*, данное этимъ крестьянамъ; — съ другой стороны онъ закрѣпощалъ ихъ себѣ разными ссудами и дѣлалъ ихъ своими неоплатными должниками, снабжая черезъ управляющаго хлѣбомъ и другими продуктами. Перемены политическаго режима нисколько не вліяли на отношенія, установившіяся между владѣльцами и ихъ кліентами¹⁾. Въ этой странѣ, гдѣ такъ скупо распредѣлилась ключевая вода, землевладѣніе можетъ существовать только въ двухъ формахъ: или при условіи полной общности владѣній, или при раздѣлѣ земли на большія помѣстья.

Форма Юкатанскаго побережья на всей сѣверной сторонѣ полуострова объясняется отчасти давленіемъ внутреннихъ водъ, которыя изливаются подъ пространнымъ слоемъ известковаго плитняка, покрывающаго Юкатанъ. Береговая стрѣлка окаймляетъ сѣверо-восточный уголъ полуострова; но эта стрѣлка не выдается въ свободное пространство моря, подобно береговымъ кордонамъ Техаса и Тамаулипаса, на другой сторонѣ залива; она тѣснится

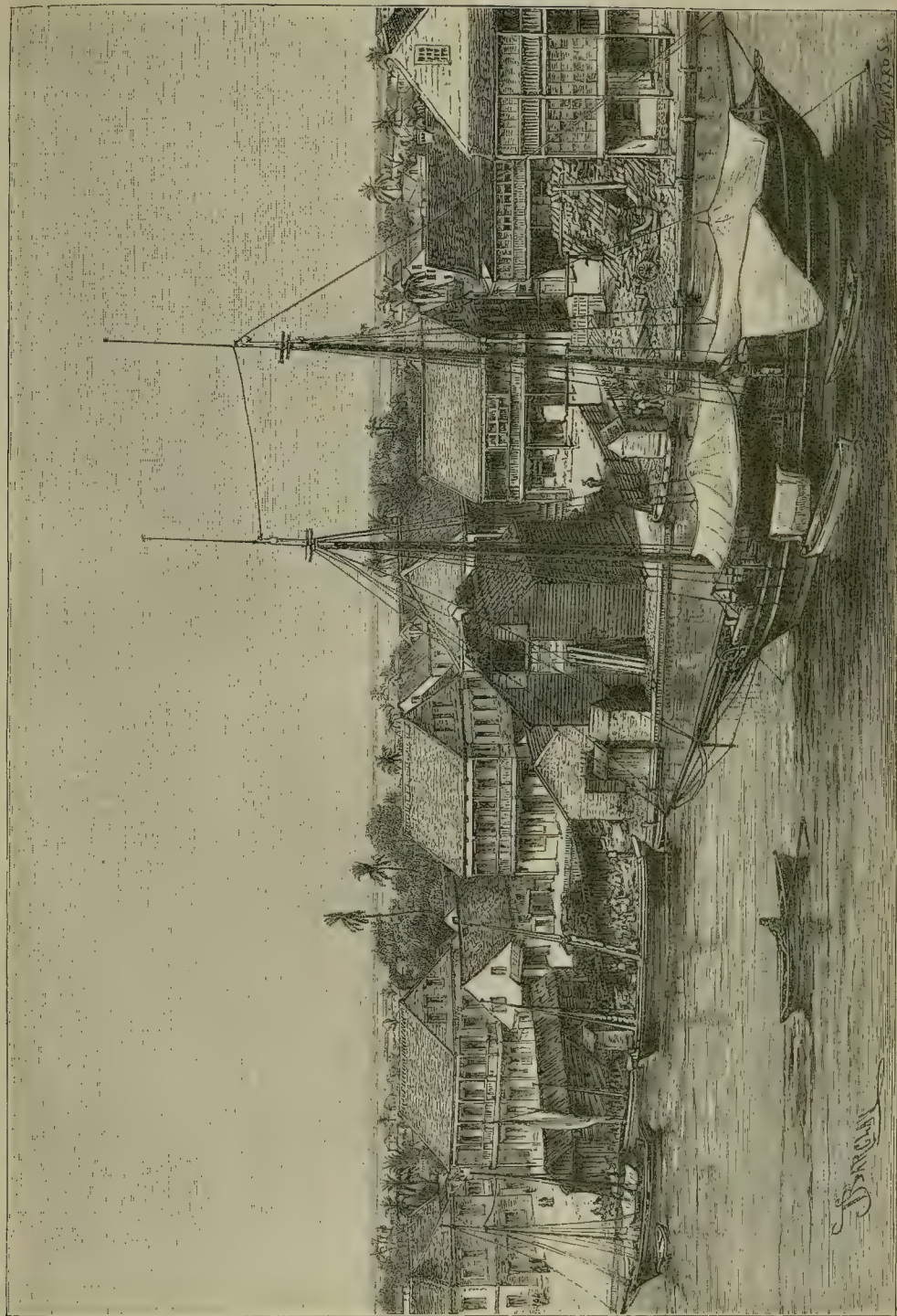
¹⁾ *Wogikof*. Цитированное сочиненіе.

вдоль опредѣленнаго берега; двойной плажъ, наружный и внутренній, представляетъ одни и тѣ же изгибы, идущіе съ удивительной параллельностью. На восточной оконечности эта песчаная выпуклость имѣетъ самую большую неправильность: съ этой стороны она въ нѣсколькихъ мѣстахъ прерывается и даже образуетъ большой островъ Холбоксъ, который изгибается впереди одной значительной бухты; Бока-дель-Кониль или «Кроличья Пастъ», гдѣ въ 400 метрахъ отъ берега, среди соленой воды быють обильные ключи ¹⁾. Правильная стрѣлка начинается на западѣ этой бухты и простирается въ длину на 275 километровъ; она имѣетъ только два протока или узкихъ пролива противъ небольшихъ рѣчекъ, протекающихъ, въ видѣ очень рѣдкаго явленія, въ этой части побережья.

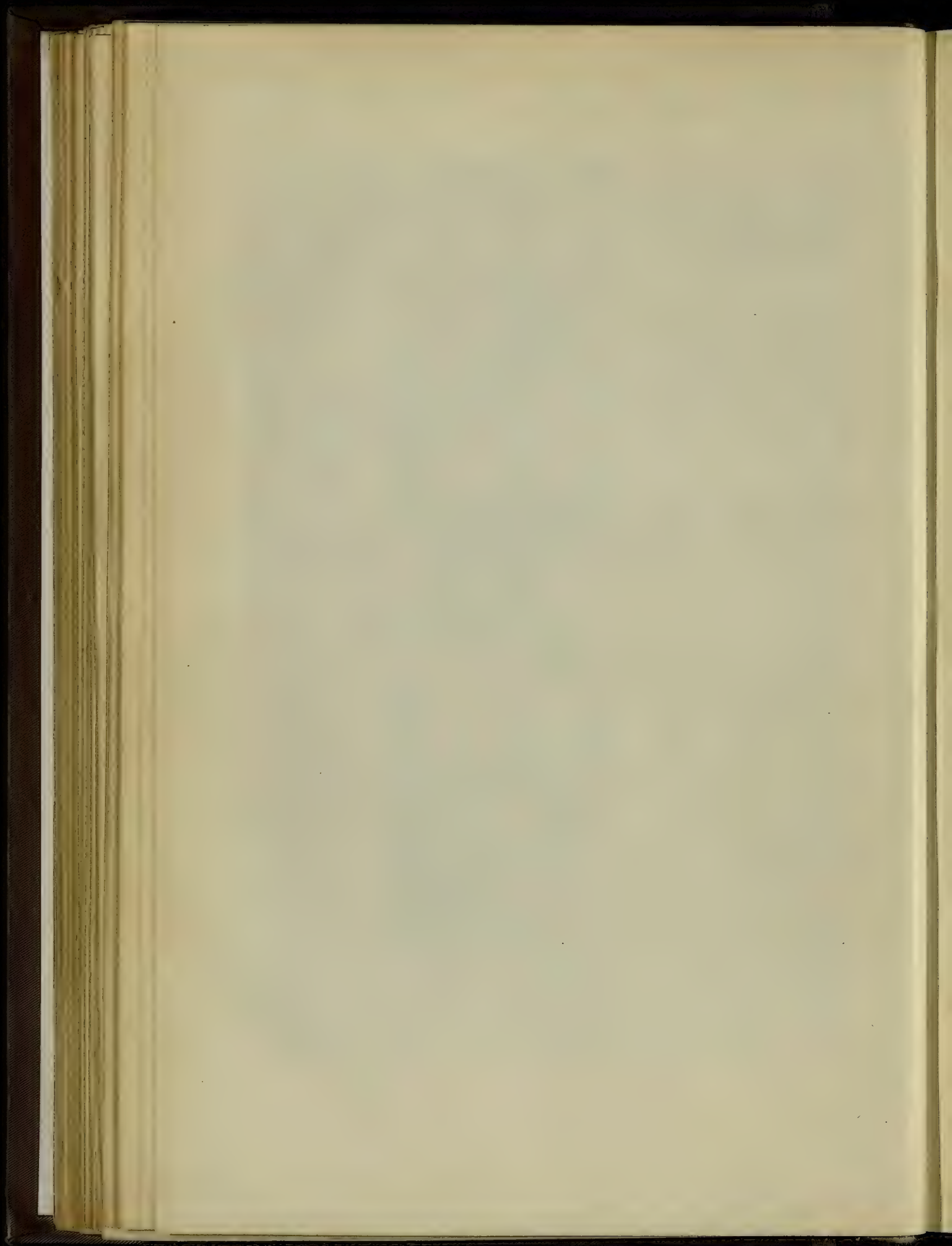
Этотъ узкій протокъ, раздѣляющій материкъ Юкатана отъ его непостояннаго берега, извѣстенъ подѣ различными названіями: *лагуна*, *пантано*, *тиерра*, *франгоза*; обыкновенно его называютъ *ріо*, или даже *ріо-Лагартосъ*, т. е. «рѣка Ящерицъ и Крокодиловъ». Съ перваго взгляда это названіе «рѣка» кажется несоотвѣтственнымъ этому длинному заливу, который въ сухое время года во многихъ мѣстахъ пересыхаетъ; онъ пересѣкается не только бродами, тропинками, а въ настоящее время даже и шоссевыми дорогами и желѣзнодорожными насыпями, но, помимо этого, одинъ берегъ съ другимъ соединены еще переплетшимися вѣтвями деревъ съ перепутавшимися между собою корнями, такъ что иногда отъ *ріо* остаются только длинныя лужи. Многочисленные источники быють въ открытомъ морѣ ²⁾; но самая значительная часть излишка переполненныхъ *ценотовъ* изливается въ каналъ, отдѣляющій твердый берегъ отъ прибрежнаго кордона, и этихъ водъ совершенно достаточно для того, чтобы поддерживать въ извѣстномъ разстояніи среди открытаго моря наружный берегъ, образовавшійся изъ осадка песку и сломанныхъ коралловъ, наносимыхъ волнами. Въ сѣверо-западномъ углу Юкатана прибрежная песчаная коса изгибается къ югу съ почти геометрической правильностью и оканчивается у остраго конца берега, извѣстнаго подѣ названіемъ Десконоиды. Эта замычка двойнаго плажа совпадаетъ съ остановкою прибрежнаго потока, который идетъ по высокому берегу съ востока на западъ и въ этомъ мѣстѣ встрѣчаетъ воды контръ-ручья, текущаго съ береговъ Табаско и Кампеша, гонимый сѣверными вѣтрами. Столкнувшись, эти два морскихъ теченія кружатся въ водоворотѣ, который подмываетъ берега моря: песокъ осаждается неравномѣрно, и береговая стрѣлка прерывается. Изслѣдованіе Юкатанскихъ береговъ привело къ предположенію, что полуостровъ образовался постепенно

¹⁾ *Alex. de Humboldt. Essai politique sur la Nouvelle-Espagne.*

²⁾ *Sallot des Noyers. Mer des Antilles et Golfe du Mexique.*

Городъ Белизъ.

и продолжает разрастаться, благодаря этимъ наружнымъ песчанымъ каймамъ, раковинамъ и гнѣздамъ морскихъ полиповъ, которыя послѣдовательно присоединяются къ континентальному острову.

Кромѣ различія въ рельефѣ и въ распредѣленіи водъ Чіапастъ и Юкатанъ представляютъ между собою различіе и въ климатѣ, хотя въ меньшей мѣрѣ, потому что обѣ эти области лежатъ въ жаркомъ поясѣ и съ обѣихъ сторонъ средняя температура приближается къ термометрическому экватору. Въ Чіапастѣ склонъ, обращенный къ Великому океану, находится всецѣло подъ вліяніемъ переменныхъ муссоновъ. Сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры, которые въ дѣйствительности не что иное, какъ пассатные вѣтры, преобладаютъ зимою, съ ноября по апрѣль, когда солнце свѣтитъ надъ южнымъ полушаріемъ; муссонъ, въ собственномъ смыслѣ, *vendaval*, «низовый вѣтеръ» или южный преобладаетъ съ мая по октябрь, т. е. лѣтомъ, когда солнце находится въ зенитѣ этой страны. Однако режимъ этихъ переменныхъ вѣтровъ не отличается безусловно правильностью: нормальныя атмосферическія теченія часто замѣняются вѣтрами, дующими съ другой стороны горизонта: неровности рельефа, контуровъ и оріентаціи, которыя представляютъ земли, до безконечности измѣняютъ направленіе и силу воздушныхъ теченій. Обыкновенно въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ погода стоитъ сухая, и небо чисто; грозы же, бури, вихри и дожди наступаютъ съ появленіемъ лѣтнихъ муссоновъ.

Полуостровъ Юкатанъ, который образуетъ выступъ изъ предѣловъ континентальной массы между Мексиканскимъ заливомъ и Карибскимъ моремъ, гораздо болѣе соотвѣтствуетъ нормальному климату области, чѣмъ склонъ южнаго моря: лежа въ поясѣ сѣверо-восточнаго пассата, онъ чаще всего находится подъ вліяніемъ этого вѣтра; но эта сплошная скала известняка, лишенная рѣкъ, какую представляетъ изъ себя эта страна почти на всемъ своемъ протяженіи, становится въ жаркое время фокусомъ притяженія со всѣхъ сторонъ морскихъ вѣтровъ: вѣтерки, вызванные дневною жарой, кружатся на горизонтѣ, слѣдуя движенію солнца. Сильныя бури, идущія съ сѣвера, т. е. съ миссисипскихъ и техасскихъ полей, часто нарушаютъ правильное теченіе пассатовъ. Самыми сухими мѣсяцами въ году бываютъ мартъ, апрѣль и май, въ теченіе которыхъ очень рѣдко выпадаетъ проливной дождь, но вслѣдъ затѣмъ тотчасъ же наступаютъ грозы и ливни, какъ въ Чіапастѣ; они продолжаются до ноября, когда начинаютъ преобладать правильные вѣтры, только въ рѣдкихъ случаяхъ приносящіе дожди: такимъ образомъ годъ можно раздѣлить на три сезона — засухи, сырости и вѣтровъ ¹⁾. Климатъ Юкатана — для бѣлыхъ наиболѣе опасный изъ всѣхъ

¹⁾ *Arthur Morelet. Voyage dans l'Amérique Centrale.*

Всемирная Географія, т. XVII.

областей Мексиканскаго залива. Многіе падаютъ жертвой желтой лихорадки, но самымъ грознымъ бичемъ страны является чахотка, какъ эндемическая, такъ и послѣдственная, поражающая не только людей, предрасположенныхъ къ ней, но и сильные по виду организмы: мексиканскіе солдаты, которыхъ за наказаніе ссылаютъ на полуостровъ Юкатанъ, заранее считаютъ себя обреченными на смерть ¹⁾. Кромѣ того въ Юкатанѣ свирѣпствуетъ опасная форма дисентеріи. Въ штатѣ Табаско, изрѣзанномъ рѣками, гдѣ народъ живетъ столько же на лодкахъ, сколько и на твердой землѣ; распространена главнымъ образомъ болотная лихорадка; за то чахотка, составляющая язву сухаго Юкатана, почти совсѣмъ неизвѣстна въ этихъ сырыхъ мѣстахъ ²⁾.

Флора и фауна Чіапаса и Юкатана совершенно такія же, какъ и въ Южной Мексикѣ, но кромѣ того здѣсь попадаются еще нѣкоторые виды изъ Центральной Америки. Эта южная область, средняя между собственной Мексикой и перешейкомъ, нигдѣ не имѣетъ пустынныхъ пространствъ, и во многихъ мѣстахъ растительность достигаетъ замѣчательной силы, даже на склонахъ горъ Соконуско и на берегахъ у ихъ основанія, несмотря на то, что тамъ почти не выпадаетъ большихъ дождей; здѣсь успѣшно произрастаетъ древовидный папоротникъ, какаовыя и другія деревья, требующія большаго количества воды и постоянно влажной атмосферы, а въ низкихъ мѣстахъ рисъ процвѣтаетъ безъ всякаго орошенія: подземная сырость просачивается съ возвышенностей, замѣняя собою недостатокъ дождей. Что касается известковыхъ равнинъ Юкатана, то хотя онѣ и покрыты растеніями, но эти послѣднія имѣютъ очень жалкій видъ и малорослы; здѣсь совсѣмъ не видно тѣхъ огромныхъ лѣсовъ съ переплетенными вѣтвями и опутанныхъ ліанами, какіе встрѣчаются на плодородныхъ земляхъ Чіапаса и Табаско; всюду видишь только низкій хвойный кустарникъ, да чащи кактусовъ и агавъ и ни одной крупной породы тѣхъ смоковницъ, которыя служатъ украшеніемъ Анахуакскаго плоскогорья, достигая болѣе 10 метровъ высоты ³⁾. Дождевая вода слишкомъ быстро просачивается черезъ ноздреватый известнякъ, и ея не хватаетъ для болѣе богатой растительности.

Среди представителей растительнаго царства, не встрѣчаемыхъ въ собственно Мексикѣ, а принадлежащихъ только Чіапасской и Юкатанской областямъ, находится много весьма цѣнныхъ деревьевъ, славящихся своимъ строительнымъ матеріаломъ или красивыми веществами; таковы, напримѣръ, красное дерево (*swietenia mahagoni*) и кампешское (*haematoxylon*

¹⁾ *D. Charnay*. Anciennes villes du Nouveau Monde.

²⁾ *D. Jourdanet*. Du Mexique dans ses rapports avec la vie de l'homme.

³⁾ *A. Woeikof*. Petermann's Mittheilungen. 1879. Heft. VI.

самрешіашии). Первое изъ этихъ деревьевъ еще болѣе часто встрѣчается въ нѣкоторыхъ частяхъ Центральной Америки, чѣмъ въ мексиканскомъ Табаско, но кампешское дерево произрастаетъ исключительно въ той области, которая дала ему свое названіе. Это бобовое растеніе съ твердымъ стволомъ достигаетъ иногда 12—13 метровъ высоты въ благопріятномъ для него грунтѣ. Сначала оно растетъ въ видѣ куста, похожаго на боярышникъ; но по мѣрѣ выростаія, его вѣтви переплетаются въ круглую массу съ непроницаемой листвою, дотога густой, что не пропускаетъ даже свѣта. По словамъ Мореле, англичане тщетно пытались распространить кампешское дерево въ Багамъ и въ другихъ колоніяхъ тропической Америки; но въ своемъ отечествѣ это растеніе успѣшно процвѣтаетъ какъ на кремнистой почвѣ холмовъ и на скалахъ, такъ и на наносной землѣ. При этомъ растетъ оно довольно быстро, такъ что уже десятилѣтнее дерево годно къ срубкѣ, и вовсе не притязательно, потому что принимается всюду, гдѣ топоръ далъ доступъ воздуху и свѣту ¹⁾. Среди странныхъ животныхъ чіапасской фауны М. Чарней указываетъ на «*закрывающихся*» черепахъ или, какъ ихъ тамъ называютъ, «табакерокъ», которыя дѣйствительно имѣютъ свойство прятать голову и хвостъ между двумя герметически закрывающимися крышечками; это роговыя коробочки, которыя человѣку почти невозможно открыть ²⁾.

Населеніе Восточной Мексики до крайности смѣшанное, такъ же, какъ и въ Анахуакѣ, но только здѣсь туземный элементъ преобладаетъ въ болѣе значительной пропорціи, чѣмъ тамъ. Нахуатльское племя встрѣчается тамъ въ Соконуско, вдоль исторической дороги, по которой недавно еще слѣдовали ацтеки, направлявшіеся изъ Анахуака въ Никарагуа. Воинственная нація чіапанеконъ оставила свое потомство въ сѣверо-западной части штата, сохранившаго это названіе. Болѣе многочисленныя, но менѣе культурныя тцетцалы и тцотцилы, квелены или «Летучія мыши», занимаютъ лѣсныя пространства, находящіеся между узкою частью перешейка и границами Гватемалы. Наконецъ многочисленныя кочевыя или осѣдлыя семейства принадлежатъ къ тѣмъ же группамъ, какъ и народы западной Гватемалы, на сѣверѣ — лакадоны и чонталесы, въ центрѣ чолы и чапнабалы, а на югѣ маме; по языку, по правамъ и по традиціямъ своимъ, всѣ эти индѣйцы, по видимому, связаны съ просвѣщенными майя Юкатана самыми передовыми представителями этой языческой группы.

Майя оказали въ свое время болѣе упорное сопротивленіе испанцамъ,

¹⁾ *Arthur Morelet*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Charnay*. Anciennes villes du Nouveau Monde.

тѣмъ ацтеки: впрочемъ, они очевидно еще въ доколумбійскій періодъ были культурнѣе прочихъ народовъ; хотя Колумбъ вовсе не видѣлъ этого племени, но слухъ о немъ достигъ и до него ¹⁾). Дѣло искорененія народовъ, о которомъ повѣствуетъ Ласъ Казасъ и Діего-де-Ланда, было по истинѣ ужасно; раса почти совершенно исчезла; но мало-по-малу, она возстановилась и, несмотря на свою количественную незначительность, покоренные майя сохранили отъ посторонняго вмѣшательства свой языкъ; говорятъ, что даже тѣ изъ нихъ, которые знаютъ испанскій языкъ, упорно отказываются говорить на немъ ²⁾). Въ результатѣ оказалось, что въ Юкатанѣ побѣдители въ концѣ концовъ обратились въ побѣжденных: въ деревняхъ языкъ майя сдѣлался общеупотребительнымъ, за исключеніемъ окрестностей Кампеша; во внутреннихъ округахъ потомки испанцевъ по большей части разучились даже говорить на языкѣ своихъ предковъ. Въ самой Меридѣ языкъ майя сдѣлался обязательнымъ, такъ какъ иначе нельзя разговаривать съ туземцами или *мацеговалами* (мацехуатль). Въ другія времена европейскіе колонисты пришли бы къ окончательному сліянію съ майя; но сношенія съ внѣшними цивилизованными народами спасли испанскій элементъ отъ совершенной гибели, и надо думать, что рано или поздно школы, газеты и книги введутъ юкатекое въ центръ испано-американской культуры, тѣмъ болѣе, что стремленіе къ цивилизаціи выражается въ Юкатанѣ гораздо очевиднѣе, чѣмъ въ другихъ мексиканскихъ областяхъ. Испанцы и метисы живутъ преимущественно въ городахъ и въ южныхъ частяхъ Чіапаса, гдѣ проходятъ наиболѣе извѣстныя дороги между Мексикой и Гватемалой. Ометисированная раса испанцевъ и майя считается одною изъ самыхъ красивыхъ въ Америкѣ; особенно славятся красотою ихъ женщины. Всего замѣчательнѣе это то, что индѣйскій типъ лица сохраняется изъ рода въ родъ; какъ бы ни была у нихъ бѣлая кожа, все-таки юкатанскій метисъ всегда сохраняетъ черты майя, что сразу бросается въ глаза всякому наблюдателю ³⁾).

Область распространенія языка майя, къ которой надо еще прибавить владѣнія гуастековъ въ штатѣ Вера-Круцъ, простирается далеко за предѣлы Юкатана: она обнимаетъ почти весь штатъ Табаско, часть Чіапаса и, поверхностно, половину Гватемалы. По ихъ собственному преданію, майя пришли въ Юкатанъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ запада и съ востока, съ континента и съ моря ⁴⁾): одинъ изъ ихъ боговъ открылъ имъ

¹⁾ *Pierre Martyr d'Angheria. Décades III. Книга IV.*

²⁾ *Brasseur de Bourbourg. Archives de la Commission Scientifique du Mexique. Томъ II.*

³⁾ *Désiré Charnay. Cités et Ruines Américaines.*

⁴⁾ *H. H. Bancroft. Native Races. Томъ V.*

свободный путь по волнамъ. Попятно, что они были уже знакомы съ искусствомъ мореплаванія; они даже имѣли палубныя суда, вѣроятно, съ парусами¹⁾. Добровольныя или вынужденныя путешествія часто совершались между островомъ Кубою и Юкатаномъ: по этому-то пути, какъ полагаетъ Ороцко и Берра, народы сѣверо-американскаго происхожденія отправлялись въ длинное путешествіе изъ Флориды въ Кубу, а съ этого острова на Юкатанскій полуостровъ²⁾. Какъ бы то ни было, майя, развѣ поселившись на Юкатанѣ, долгое время оставались на немъ мирными владѣльцами, потому что въ этой области, расположенной въ сторонѣ отъ нормальной дороги эмиграцій, идущей по южному побережью Великаго океана, печего было бояться побѣдителей. Имперія ацтековъ, во время своего наибольшаго протяженія, соприкасалась со страной майя только юго-восточной окопечностью, и Юкатанъ, въ которомъ жила болѣе просвѣщенная часть націи, почти совсѣмъ не былъ извѣстенъ имъ. Несмотря на то, если судить по языку, то оба народа, и ацтеки, и майя, принадлежатъ къ одному и тому же этническому корню. Но между юкатанскими и сонорскими майя нѣтъ ничего общаго, кромѣ простаго совпаденія именъ³⁾.

Чистокровные майя представляютъ собою людей средняго роста, костлявыхъ и коренастыхъ, съ круглой головой, тонкими руками и красивыми ногами, очень выносливыхъ и обладающихъ удивительнымъ упорствомъ. Тѣ изъ племени майя, которые живутъ въ лѣсахъ Табаско, и названіе которыхъ «чанталесы» или «дикіе» показываетъ на ихъ незнакомство съ цивилизаціей юкатековъ, отличаются поразительною воздержанностью: для ихъ питанія совершенно достаточно нѣсколькихъ кореньевъ, немного маису и банановъ, несмотря на то, они работаютъ безъ устали цѣлыми днями въ качествѣ носильщиковъ и перевозчиковъ. Ихъ одежда очень проста и состоитъ изъ штановъ и рубашки, которую они носятъ вмѣсто блузы. Въ Юкатанѣ мужчины майя одѣваются такъ же, какъ испанцы; но женщины, оставшіяся болѣе вѣрными обычаямъ своей расы, сохранили моды той эпохи, которая предшествовала завоеванію: всѣ онѣ носятъ бѣлыя юбки, *фустаны*, стянутыя на бедрахъ и вышитыя внизу узкой гирляндой цвѣтовъ, и *хунтилы* или рубашки, тоже бѣлыя, съ короткими рукавами, спускающіяся до половины туловища; выходя изъ дома, онѣ одѣваются въ изящныя мантильи, такія же бѣлыя, какъ и все прочее одѣяніе, отличающееся, за исключеніемъ развѣ только бѣдныхъ, безукоризненной чистотой. Отъ другихъ индіанокъ и испанокъ онѣ разнятся своей высокой китайской прической, стянутой въ

¹⁾ *Nunez Ortega*. Boletin de la Sociedad de Estadistica y Geografia. 1878 г. № 1.

²⁾ *Geografia de las Lenguas de Mexico*.

³⁾ *Orozco y Berra*. Цитированное сочиненіе.

шиньонъ; наконецъ; въ противоположность всѣмъ туземнымъ женщинамъ Мексики и Центральной Америки, которыя посятъ кувшины съ водой на головѣ, юкатанскія женщины держатъ ихъ въ наклонномъ положеніи на лѣвомъ плечѣ. Когда какой-нибудь мужчина останавливаетъ ихъ, чтобы попросить у нихъ напитокъ, или обмѣняться нѣсколькими словами, онѣ останавливаются бокомъ и скромно отвѣчаютъ ему, опустивъ глаза. Рынокъ въ любомъ юкатанскомъ городѣ представляетъ собою почти исключительное во всемъ свѣтѣ явленіе, поражая царящимъ на немъ спокойствіемъ, дружелюбіемъ и взаимнымъ согласіемъ между торговцами и покупателями; лишь изрѣдка раздается откуда-нибудь дѣтскій крикъ ¹⁾).

Подобно всѣмъ другимъ культурнымъ индѣйцамъ, майя считаются католиками, и дѣйствительно они исповѣдуютъ эту религію, но примѣшиваютъ къ ней особые обряды, которые отнюдь не могли заимствовать у испанцевъ. Такъ, напримѣръ, послѣ погребенія покойника, они отмѣчаютъ мѣломъ тропинку, которая ведетъ отъ могилы къ его прежнему жилищу, чтобы умершій, возродившись въ лицѣ ребенка къ новой жизни, не забылъ дороги къ своему домашнему очагу: у нихъ все еще продолжаетъ существовать вѣра въ переселеніе душъ, несмотря на противоположныя ученія христіанской церкви. У нихъ еще сохранилось значеніе разныхъ лѣкарственныхъ травъ, а также и небесныхъ свѣтилъ, и среди нихъ попадаетъ много астрологовъ, которые наблюдаютъ сочетанія звѣздъ и по нимъ предсказываютъ событія общественной и частной жизни, удачные или неудачные посѣвы и качество урожая; въ каждой деревнѣ имѣется «свѣдущій человекъ», который предсказываетъ судьбу по кристалламъ кварца. До войны 1847 г., совершенно разорившей страну, почти каждая деревня имѣла свою «книгу Чилапъ-Баламъ», т. е. «Толковникъ оракуловъ», и таковыхъ было до шестнадцати экземпляровъ ²⁾. Мать привязываетъ къ рукъ своего ребенка амулетъ, состоящій изъ красиваго пасѣкомаго съ твердой оболочкой изъ породы мелазомовъ (*zopherus moreleti*) ³⁾.

У туземцевъ попадаются очень спсходительные священники, а, можетъ быть, просто люди невѣжественные, плохо знакомые съ обрядами христіанской церкви, потому что они вмѣстѣ съ индѣйцами служатъ «полевая обѣдни» или *misa milpera*, причемъ закалываютъ пѣтуха, окропивъ предварительно перебродившимъ ликеромъ всѣ четыре стороны свѣта, и вызывая одновременно, какъ къ Пресвятой Троицѣ, такъ и къ *Паха-ахъ-туна*, т. е. къ четыремъ покровителямъ дождя и урожая. Эти духи получили христіан-

¹⁾ *Fredrick A. Ober. Travels in Mexico.*

²⁾ *Daniel G. Brinton. The Book of Chilan-Balam*

³⁾ *Arthur Morelet. Цитированное сочиненіе.*

скія имена: Красный или богъ востока сдѣлался святымъ Доминикомъ; Бѣлый или богъ сѣвера— святымъ Гавріиломъ; Черный или богъ запада— святымъ Іаковомъ, а покровительница юга, «желтая богиня», обратилась въ Марію-Магдалину ¹⁾. Но въ присутствіи испанцевъ майя не рѣшаются выполнять свои обрядности, безъ благословенія католическаго духовенства; обладая въ общемъ очень веселымъ характеромъ и даже, по опредѣленію Чарнея, будучи «самымъ веселымъ народомъ въ мірѣ», майя въ то же время отличаются крайнею скрытностью и сдержанностью; они умѣютъ такъ ловко лавировать въ своемъ разговорѣ, что имъ совсѣмъ не приходится лгать иностранцамъ; при малѣйшемъ недоразумѣніи они или совсѣмъ умолкаютъ, или отвѣчаютъ крайне неопредѣленно, боясь неосторожнымъ словомъ скомпрометтировать себя. Но все-таки кое-какія выраженія въ ихъ языкѣ открываютъ ихъ задушевные вѣрованія: такъ, напримѣръ, ураганъ они называютъ «могучимъ дуновеніемъ великаго Отца».

Языкъ майя, гортанный и звонкій, но очень пріятный въ устахъ женщинъ, является, повидимому, самымъ чистымъ изъ всѣхъ ідиомовъ того же семейства тцендаловъ, лакондоновъ, квиче или качиквеловъ, на которыхъ говорятъ между Мексиканскимъ заливомъ и берегами Южнаго моря. Впрочемъ, эти различные нарѣчія отличаются одно отъ другаго только по примѣся ипострапныхъ словъ и нѣкоторому измѣненію окончаній или по произношенію.

Языкъ майя, весьма богатый словами, рѣзко разнится отъ нахуатльскаго или мексиканскаго своей грамматикой, но словари обоихъ языковъ происходятъ отъ общихъ всей группѣ корней. Брассеръ-де-Бурбургъ находитъ, что большинство майяскихъ словъ имѣютъ много общаго съ арійскими словами, и именно съ германскими и скандинавскими; однако, это мнѣніе ученаго мечтателя не нашло себѣ сочувствія: на случайныхъ совпаденіяхъ отнюдь нельзя строить родства. На чистомъ майя говорятъ теперь только въ сѣверо-восточной части страны, въ окрестностяхъ Валладолида и Тицимина ²⁾. Латинскій алфавитъ языка майя заключаетъ въ себѣ особенныя буквы, такъ, напримѣръ *ö* (тс), соотвѣтствующія неизвѣстнымъ испанскому языку звукамъ.

Поразительнымъ свидѣтельствомъ выдержанности майя служить географическая номенклатура Юкатана: почти всѣ данныя туземцами названія сохранились, несмотря на противодѣйствія испанцевъ. Названіе Юкатанъ, утвердившееся за полуостровомъ, вмѣсто названія *Исла-де-Санта-*

¹⁾ *Brasseur de Bourbourg*;—*D. G. Brinton*.—The folk-lore of Yucatan.

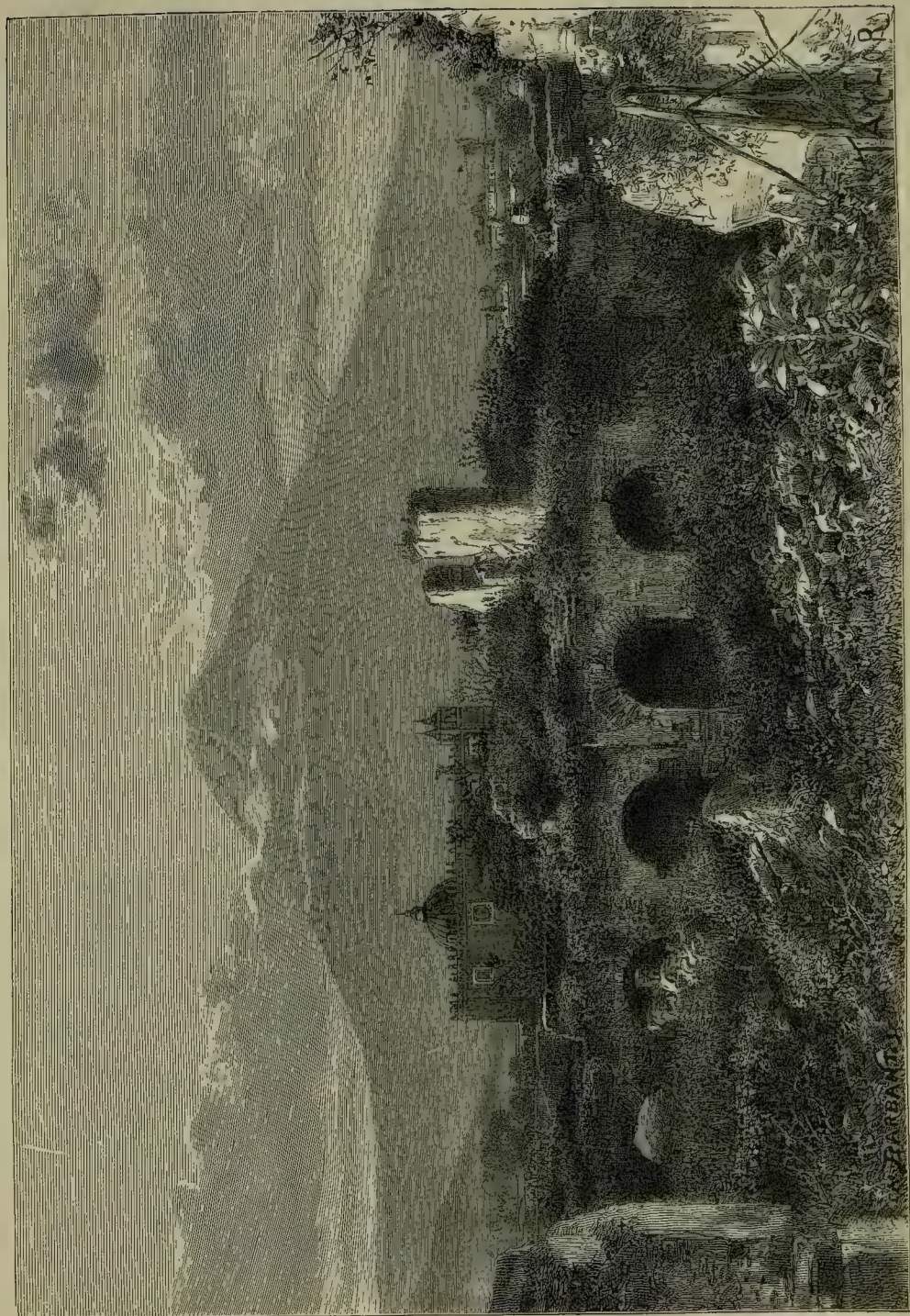
²⁾ *Orozco y Berra*. Цитированное сочиненіе.

María-de-los Remedios, даннаго испанцами — само по себѣ есть слово майяское; точнаго опредѣленія ему дать нельзя: оно, безъ сомнѣнія, смѣшаннаго происхожденія и возникло въ то время, когда испанскіе мореплаватели доискивались названія этого края. По свидѣтельству епископа Ланда, который былъ первымъ миссіонеромъ, обратившимъ майя въ христіанскую вѣру, въ то время употребительнымъ названіемъ полуострова было Улумить-Куцъ-ель-Етель-Цетъ, т. е. «Страна Индѣйскихъ Пѣтуховъ и Оленей». Кромѣ того, его часть называли Майяпанъ, по имени древней столицы, а всю страну обозначали названіемъ цѣлаго народа — майя. Ма-ай-ха значило «Земля безъ Воды»¹⁾. Какъ и въ странѣ ацтековъ, фанатики-побѣдители старались удалить все, что напоминало туземную религію; самые драгоцѣнные манускрипты были преданы огню, а идолы и скульптурные памятники разрушены; но все-таки кое-что еще уцѣлѣло, какъ, напримѣръ, языкъ и нравы, и ученые имѣли возможность находить источники для политической исторіи народа майя первыхъ двухъ или трехъ вѣковъ до эпохи завоеванія.

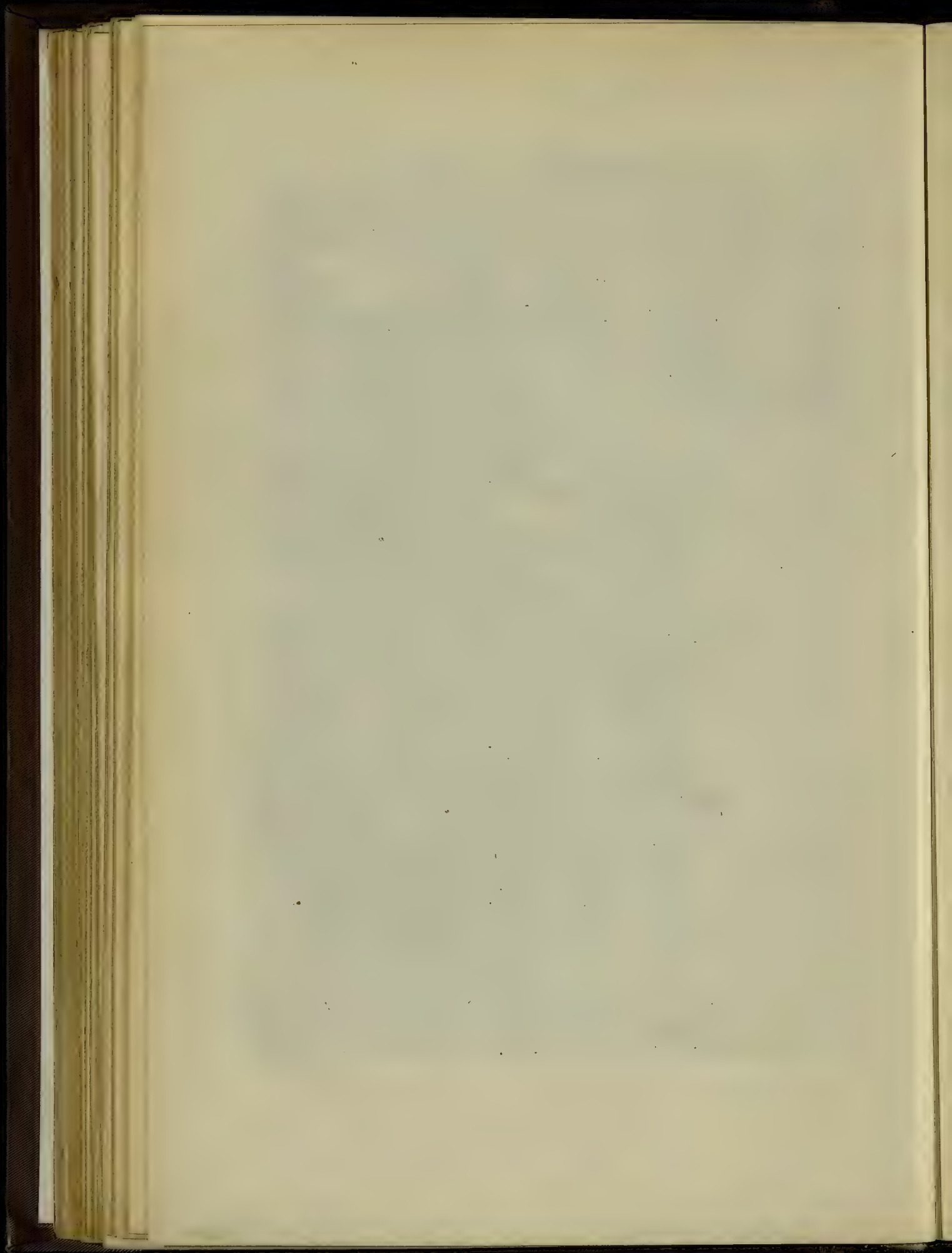
Первыми легендарными лицами въ исторіи Юкатана, представляющими собою одновременно и героевъ, и основателей царства и боговъ, являются Ватанъ и Цамна, которые отчасти перепутались между собою въ воображеніи народа; имъ приписывали всѣ установленія въ странѣ, а также и различныя изобрѣтенія, произведенныя съ начала міра. За ними слѣдуетъ другой мифическій властитель Кукулканъ, или «Перистая змѣя», котораго ученые отождествляли съ Куецалкоатлемъ Мексики и Гукуматцомъ Гватемалы; исторія дѣйствительно уподобляетъ его полу-богу ацтековъ и племені квиче: нечего сомнѣваться, что фаза исторіи, олицетворенная майяскимъ героемъ, была періодомъ, во время котораго господствовало вліяніе сѣверныхъ нахуа. Затѣмъ въ странѣ майя, въ теченіе нѣсколькихъ, — какъ гласитъ легенда, одиннадцати, — вѣковъ, господствовали другіе завоеватели, явившіеся, повидимому, съ юга, но само имя которыхъ Тутуль-Ксіу указывало на ихъ нахуатльское происхожденіе. Очевидно, во время ихъ-то господства и были воздвигнуты въ Юкатанѣ замѣчательные монументы; несмотря на войны, на мѣстныя революціи, на разрушенія городовъ, династія еще удерживалась въ одной части территоріи, когда испанцы появились въ этой странѣ.

Памятники юкатанской архитектуры обратили на себя вниманіе еще первыхъ испанскихъ мореплавателей, а впослѣдствіи о нихъ упоминали всѣ

¹⁾ *Diego de Landa. Relation des choses du Yucatan*, переводъ Брассера-де-Бурбурга.

Развалины церкви и вулканъ Антигуа.

писатели, трактовавшіе объ этомъ краѣ; но въ послѣднемъ вѣкѣ, только съ 1830 года путешественники могли любоваться этими удивительными развалинами и оповѣщать о нихъ ученому міру. Первый изъ нихъ, Цавала, посѣтилъ Уксмалъ и издалъ его описаніе ¹⁾ въ 1835 г. Фредерикъ-де-Вальдекъ разслѣдовалъ тотъ же самый юкатанскій городъ и ознакомилъ съ его монументами своею великолѣпною работою; но самое большое вниманіе возбудила книга, считающаяся лучшимъ источникомъ для археологическаго изученія Юкатана, которую составилъ Стефенсъ, два раза объѣздившій страну въ сопровожденіи художника Катервуда ²⁾. Съ этого времени стали предприниматься частыя путешествія въ Юкатанъ; изъ нихъ особенную важность имѣло путешествіе М. Чарнея, благодаря его прекраснымъ фотографіямъ, которыя дали возможность провѣрить точность прежнихъ рисунковъ. Въ настоящее время уже открыто болѣе шестидесяти группъ значительныхъ развалинъ, и цѣлая масса таится еще неоткрытыми въ этой странѣ независимыхъ майя. Едва-ли въ Юкатанѣ найдется какой-нибудь городъ, мѣстечко или уединенное жилище, въ стѣнахъ которыхъ не попало бы остатковъ прежнихъ высѣченныхъ камней ³⁾.

Археологи, на долю которыхъ выпало быть первыми изслѣдователями замѣчательныхъ памятниковъ Чіапаса и Юкатана, нѣсколько преувеличивали ихъ значеніе, допуская сопоставленіе ихъ съ египетскими и греческими храмами. Это пристрастіе вовсе не находитъ себѣ оправданія, такъ какъ майяскія зданія не отличаются ни изящностью размѣровъ, ни выдержанностью въ орнаментахъ, ни благородствомъ и совершенствомъ въ стилѣ скульптурныхъ украшеній; тѣмъ не менѣе въ нихъ есть извѣстная мощь и они блещутъ богатствомъ, что свидѣлствуетъ о развитіи въ этомъ народѣ культуры, которая стояла у нихъ гораздо выше, чѣмъ у многихъ другихъ народовъ Старога Свѣта, считающихся цивилизованными. Большая часть юкатанскихъ построекъ воздвигнуты на естественныхъ возвышеніяхъ земли или на искусственныхъ земляныхъ насыпяхъ; обыкновенно онѣ находятся по сосѣдству съ ценотами или даже на самыхъ этихъ скрытыхъ бассейнахъ, которые всегда служили предметомъ почитанія у окрестныхъ жителей. Большинство монументовъ расположено на востокъ, но не съ астрономической точностью и безъ строгаго порядка: видно, что въ архитектурѣ не придерживались никакого общаго плана ⁴⁾. Нѣкоторые археологи при-

¹⁾ *Antiquités Mexicaines*. Парижъ, 1834 г.

²⁾ *Stephens*. Incidents of travel in Yucatan;—*Catherwood*. View of Ancient Monuments in Central America.

³⁾ *H. H. Bancroft*. Цитированное сочиненіе.

⁴⁾ *Maudslayi*. Proceedings of the R. Geographical Society. Апрель 1883.

числяютъ эти памятники зодчества къ очень древнимъ сооруженіямъ, приписывая ихъ народамъ, уже исчезнувшимъ до эпохи завоеванія; но это мнѣніе опровергается фактами, такъ какъ, по свидѣтельству самихъ испанскихъ завоевателей и майяскихъ лѣтописцевъ, юкатеки продолжали справлять въ нихъ свои обряды до второй половины шестнадцатаго вѣка ¹⁾).

Почти всѣ юкатанскія зданія имѣютъ преимущественно пирамидальную форму: храмы и дворцы увѣнчивали собою вершину цѣлаго ряда ступеней. Нѣкоторыя пирамиды совсѣмъ не имѣли на вершинахъ своихъ зданій; вершины были усѣченной формы, а остающаяся такимъ образомъ свободной верхняя площадка служила воздушнымъ алтаремъ, на которомъ жрецы совершали свои обряды передъ собравшимся народомъ. Впрочемъ, ни одно изъ архитектурныхъ сооруженій юкатековъ не достигало столь значительной высоты, чтобы превосходить большія лѣсные деревья: самыя высокія пирамиды едва достигали 50 метровъ, но нѣкоторыя изъ нихъ занимали своимъ основаніемъ весьма обширное пространство земли: такъ, пирамида Цайи, около Уксмала, представляетъ окружность, превосходящую 450 метровъ. По словамъ Віолета-ле-Дюкъ, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ архитектурныхъ новшествъ, введенныхъ юкатанскими зодчими, нужно считать изобрѣтеніе известкового раствора или прыска, служащаго для соединенія ряда камней въ одну скалу, и скульптурныя украшенія изъ цемента ²⁾. Этотъ прыскъ, цементъ, гипсъ и штукатурка, — все это составлялось изъ извести, смѣшанной съ пескомъ въ различныхъ пропорціяхъ, что сообщало ей твердость камня: известковый растворъ, сдѣланный почти изъ чистой гидравлической извести, имѣетъ такую крѣпость, что соединенные имъ камни въ массивахъ или штукатурка не поддаются самымъ сильнымъ ударамъ молотка. Но если искусственныя каменные постройки не поддавались разрушительному вліянію времени въ теченіе четырехъ вѣковъ запустѣнія, то нельзя того же сказать про плотничьи работы на плафонахъ и кровляхъ: онѣ почти совершенно исчезли, несмотря на то, что употреблявшееся для построекъ дерево цаноте отличается замѣчательною крѣпостью, по дѣлу въ томъ, что оно не смолисто и не содержитъ въ себѣ эфирнаго масла, способствующаго удаленію червей и насѣкомыхъ. Круглыя бревна, сложенные въ видѣ опрокинутыхъ пирамидъ, поставленныхъ на столбахъ вмѣсто капители, — всюду осыли; впрочемъ, на многихъ храмахъ ихъ реставрировали посредствомъ скульптурной работы фасадовъ. Дерево употреблялось также

¹⁾ *D. Charnay. Comptes rendus de la Société de Géographie, 18 мая 1883 г.; Anciennes villes du Nouveau Monde.*

²⁾ *Предисловіе къ сочиненію М. де-Чарней Cités et Ruines américaines.*

при соединеніи вершинъ двухъ наклонныхъ другъ къ другу стѣпъ, которыя образовали такимъ образомъ нѣчто вродѣ стрѣлки свода, несовсѣмъ точно называющейся *боведой* или «сводомъ».

Въ юкатанскихъ зданіяхъ и около нихъ нашли только очень небольшое количество глиняной посуды и оружія, что обыкновенно въ изобиліи находятъ во всѣхъ историческихъ и доисторическихъ мѣстностяхъ. Точно также почти вовсе не нашли идоловъ, по это потому, что туземцы, со времени пришествія испанцевъ, стали прятать ихъ въ надежныхъ мѣстахъ, боясь за цѣлость своихъ боговъ, которыхъ побѣдители безжалостно разбивали. Но скульптурныя украшенія и барельефы, изображающіе человѣческія фигуры, въ цѣлости покрываютъ стѣны. Фигуры эти имѣютъ тотъ же типъ, что и современные туземцы, въ особенности онѣ близко подходятъ къ восточнымъ лакадонамъ, если только этотъ типъ не особенно искаженъ, какъ это встрѣчается на храмахъ Паленкве: откинутый назадъ лобъ и вытянутый носъ считались признаками благородства, и скульпторы старались придерживаться этого типа въ своихъ произведеніяхъ, которыя служили предметомъ почитанія народа ¹⁾; впрочемъ, можно предположить, что въ эту эпоху такъ же, какъ это дѣлается и въ настоящее время, юкатанскія матери нарочно искусственно уродовали черепа своихъ дѣтей ²⁾. На стѣнахъ чіапасскихъ и юкатанскихъ храмовъ очень рѣдко можно встрѣтить фигуры женщинъ и еще рѣже изображенія дѣтей и отроковъ. Повидимому, майяскіе художники создавали свое безсиліе въ воспроизведеніи красоты, и потому они строго придерживались условныхъ типовъ, проявляя самостоятельность творчества только въ изображеніи уродливыхъ каррикатуръ. По свидѣтельству М. Чарнея, они сначала вылѣпляли голое тѣло, затѣмъ, покончивши съ нимъ, прибавляли одѣянія и украшенія, налѣпляя новые пласты цемента.

Помимо человѣческихъ фигуръ, стѣны украшены также изображеніями символическихъ животныхъ, преимущественно змѣй; встрѣчаются также орнаменты въ видѣ хобота, что послужило, впрочемъ безъ особеннаго основанія, къ предположенію, что майяскимъ скульпторамъ были знакомы слоны, и что знаніе это было заимствовано отъ художниковъ, пришедшихъ изъ Азіи. Нѣкоторые барельефы изображаютъ характерныя сценки изъ правовъ этого народа, но нигдѣ не встрѣчается воинственныхъ сюжетовъ, какъ это видно на барельефахъ ассирійскихъ дворцовъ и египетскихъ храмовъ: очевидно майяскій народъ жилъ въ полномъ мирѣ въ то время, когда были

¹⁾ *Arthur Morelet* Цитированное сочиненіе;—*D. Charnay. Anciennes villes du Nouveau Monde.*

²⁾ *H. H. Bancroft. The Native Races. Томъ IV. Antiquities.*

построены монументы ихъ великой художественной эпохи; почти полное отсутствіе всякихъ крѣпостей около ихъ зданій и городовъ тоже можетъ служить важнымъ доказательствомъ мирнаго состоянія страны и спокойнаго характера ея жителей. Нѣкоторыя скульптурныя украшенія указываютъ на то, что майя исповѣдывали фаллическій культъ, и красныя руки, вылѣпленныя тамъ и сямъ на зданіяхъ, свидѣлствуютъ о томъ, что и въ Юкатанѣ, какъ и на средиземномъ Востокѣ, жилища поручались покровительству могущественной руки боговъ и духовъ. Въ настоящее время всѣ эти сѣрыя скульптуры, перемѣшанные на полуразрушенныхъ стѣнахъ, — таковы фазадъ Уксмала, простирающійся въ длину на 100 метровъ, — кажутся перепутавшимися въ цѣлый хаосъ нѣжныхъ формъ: выкрашенные нѣкогда въ яркіе цвѣта — въ желтый, красный, бѣлый и черный, онѣ рѣзко отдѣлялись одна отъ другой и придавали цѣлому историческій или мистическій смыслъ, легко понятный каждому.

«Булыжные» іероглифы, названные такъ по округленной формѣ своихъ контуровъ, напоминающей «булыжники» — расположены длинными полосами, какъ буквы въ книгѣ, и, безъ сомнѣнія, служили поясненіемъ тѣхъ скульптуръ, на которыхъ находились; можетъ быть, впоследствии они откроютъ человѣчеству подробную исторію этого народа-зодчаго или, по крайней мѣрѣ, объяснятъ назначеніе зданій, посвященныхъ теперь чисто случайныя, фантастическія испанскія имена, а главное выяснятъ годъ своего происхожденія, чтò служить предметомъ вѣчнаго препирательства между археологами. Тѣ же самые знаки были воспроизведены на матеріяхъ и на лыкѣ, и манускрипты свертывались или переплетались въ тонкія книжки. Гіероглифическіе документы на майяскомъ языкѣ очень рѣдки: въ европейскихъ музеяхъ находится всего только четыре такихъ документа, и на нихъ нѣтъ никакой другой надписи, которая облегчила бы разборъ этихъ знаковъ, какъ это сдѣлано на камнѣ Розетты и на клинообразныхъ таблицахъ Бизутупа; между тѣмъ испанскіе священники знали этотъ алфавитъ, и даже у одного изъ этихъ миссіонеровъ былъ пайденъ манускриптъ на майяскомъ языкѣ ¹⁾. Впрочемъ, единственныя свѣдѣнія, которыя имѣются объ юкатекскихъ письменахъ, доставлены сочиненіемъ злосчастнаго епископа, Діего-де-Ланда, того самаго, который сжегъ манускрипты, собранные въ храмахъ ²⁾. Тамъ объясняются только не болѣе шестидесяти знаковъ изъ нѣсколькихъ тысячъ ихъ, и такъ какъ каждый знакъ можетъ быть замѣненъ другими, имѣющими одно съ нимъ значеніе, хотя и совершенно различными по формѣ, то весьма

¹⁾ *Daniel G. Brinton. The Books of Chilán-Balam.*

²⁾ *Léon de Rosny. Boletín de la Sociedad de Geografía y Estadística, México, 1880.*

понятно, что въ настоящее время переводъ ихъ является почти невозможнымъ ¹⁾. Археологи пришли къ единодушному мнѣнію, что попытки перевести іероглифы, сдѣланныя Брассеромъ-де-Бурбургъ, столь же неудачны, какъ и другихъ ученыхъ.

Отдѣленные отъ внутренняго Чіапаса почти сплошною цѣпью прибрежныхъ горъ, черезъ которыя не проложено еще ни большихъ шоссепныхъ, ни желѣзныхъ дорогъ, группы поселеній, расположенныхъ на берегу Великаго океана, могутъ имѣть лишь весьма небольшое торговое значеніе; кромѣ того, отсутствіе хорошихъ портовъ мѣшаетъ развитію мореплаванія. Между тѣмъ замѣчательное плодородіе почвы и хорошее качество ея продуктовъ прославили Соконуско на всѣхъ рынкахъ, какъ на европейскихъ, такъ и на американскихъ. Самыя оживленныя гавани на этомъ берегу, это—Тонала и Санъ-Бенито или Соконуско; обѣ онѣ доступны для судовъ незначительной осадки, которыя могутъ входить въ опасные проливы, соединяющіе открытое море съ длинными береговыми рѣчными притоками. Хотя портъ Тонала стоитъ и ближе всѣхъ другихъ къ столицѣ Чіапаса, тѣмъ не менѣе его ежегодная мѣновая торговля не достигаетъ даже одного милліона; два окрестныхъ холма изобилуютъ желѣзомъ, чѣмъ и прославились во всемъ округѣ. Вдвое значительнѣе торговля въ Санъ-Бенито, который вывозитъ изъ Соконуско какао: въ 1888 г. торговые обороты этого порта достигали 1.800.000 франковъ, и торговое значеніе его несомнѣнно быстро поднимется, когда его пляжъ будетъ соединенъ желѣзной дорогой съ Тапачулою, расположенною на полусклонѣ горъ Соконуско, около границы Гватемалы. Городъ Уніонъ-Джуарецъ, основанный нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ разъ на самой границѣ, и лежащій на высотѣ 1.300 метровъ надъ уровнемъ моря, представляетъ собою центръ Чіапасскихъ кофейныхъ плантацій: сборъ идетъ здѣсь круглый годъ, и это нисколько не ослабляетъ производительность растенія ²⁾.

Сѣвернѣе расположено другое пограничное мѣстечко, Комитанъ, ярмарки котораго привлекаютъ сюда цѣлыя массы торговаго люда. Чіапа-делось-Индіосъ, древняя столица чіапанековъ, названіе которой, взятое во множественномъ числѣ, присуще всей странѣ, расположена, подобно Комитану, на склонѣ, обращенномъ къ Атлантическому океану, въ долину большой рѣки; эта рѣка носитъ нѣсколько названій, но главное изъ нихъ Грихальва; она соединяетъ Усумасинту съ баромъ Табаско. Выше нынѣшняго

¹⁾ *H. de Charencey. Mélanges de Philologie et de Paléographie américaines.*

²⁾ *Woeikof. Petermann's Mittheilungen. 1882 г. Тетрадъ V.*

мѣстечка, усаженнаго древними развалинами, находится скала, на которой существуютъ еще развалины одной крѣпости Чіапа-Нандуиме или «Ара Огненнаго Цвѣта». Эта крѣпость была нѣкогда свидѣтельницей храброй защиты Чіапанекскаго войска противъ нападеній ацтековъ; испанцамъ, въ свое время, тоже долго пришлось бороться съ неприступностью этой крѣпости; наконецъ, болѣе двухъ тысячъ туземцевъ, измороженныхъ голодомъ, предпочли броситься съ высоты вала вмѣстѣ съ своими женами и дѣтьми, нежели отдаться побѣдителямъ ¹⁾. Въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ Чіапы, въ боковой долинѣ Грихальвы, находится небольшой городокъ Тукстла, который въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ исполнялъ роль главнаго города штата, въ наказаніе жителямъ Санъ-Кристобалья за ихъ возмущеніе. Туземный языкъ больше не употребляется. Брассеръ-де-Бурбургъ составилъ словарь этого языка со словъ нѣсколькихъ старцевъ.

Настоящая столица штата, Санъ-Кристобаль, Ласъ-Казасъ, тоже построена на мѣстѣ древняго индѣйскаго города Гхуель или Хуе-Цакатланъ и, благодаря своему рынку, заняла первое мѣсто въ двухъ штатахъ: въ Чіапасѣ и въ Табаско. Она часто мѣняла свое названіе: Ласъ-Казасъ, теперешнее ея названіе, было дано этому городу въ честь храбраго защитника индѣйцевъ, Бартоломе-де-Ласъ-Казасъ, Чіапасскаго епископа. Если не считать городовъ, лежащихъ на Анахуакскомъ плоскогорьѣ, то Санъ-Кристобаль построенъ выше всѣхъ прочихъ городовъ Мексики; но точное опредѣленіе его высоты неизвѣстно, такъ какъ ее считаютъ отъ 1.890 до 2.104 метровъ. Въ десяти километрахъ далѣе на сѣверо-западъ лежитъ большое промышленное село Чамула; раскинутые по всему селу домики населены исключительно индѣйцами, которые испоконъ-вѣковъ занимаются столярнымъ ремесломъ, выдѣлывая простую мебель: столы, скамьи и стулья съ незатѣйливою рѣзбою; издѣлія эти имѣютъ большое распространеніе, но оплачиваются они въ десять разъ дешевле, чѣмъ у насъ въ Европѣ, — до того низко цѣнится трудъ индѣйца ²⁾. Еще сѣвернѣе лежитъ мѣстечко Симоджовель, которое славится своимъ кофе и табакомъ такъ же, какъ и Хуимапгуилло, прибрежная деревня нижней Грихальвы, расположенная при входѣ въ долины Табаско. Между тѣмъ, въ большей части гаціендъ занимаются лишь скотоводствомъ. Мѣстечко Теана, рѣка котораго соединяется около Санъ-Жуана съ Грихальвой, считается однимъ изъ крупныхъ рынковъ въ этомъ краѣ.

Санъ-Жуанъ-Батиста, древній Вилла-Хермоза и главный городъ Та-

¹⁾ *Brasseur de Bourbourg. Recherches sur les Ruines de Palengué.*

²⁾ *Désiré Charnay. Cités et Ruines Américaines.*

баско, представляют собою просто небольшое мѣстечко, построенное въ прогалинѣ огромнаго лѣса, покрывающаго всю область дельты; по съ крутаго берега Грихальвы, съ которымъ его соединяетъ небольшая вѣтвь желѣзной дороги, оно господствуетъ надъ чудною сѣтью судоходнымъ путей, развѣтвляющеюся на нѣсколько тысячъ квадратныхъ километровъ, до самаго основанія Юкатанскаго полуострова; въ самомъ Санъ-Жуанѣ рѣка, медленно и спокойно несущая свои воды между широко раздвинувшимися берегами, поросшими густою растительностью, представляетъ поистинѣ величественное зрѣлище ¹⁾. Лишенный въ настоящее время удобныхъ для сообщенія дорогъ, Санъ-Жуанъ-Батиста въ недалекомъ будущемъ предназначенъ сдѣлаться центромъ скрещенія желѣзныхъ дорогъ, разныя вѣтви которыхъ направятся къ Мексикѣ, Юкатану и Гватемалѣ. На Атлантическомъ океанѣ портомъ ему служить небольшая деревенька Фронтера (Гвадалупе), расположенная на правомъ берегу Грихальвы, на нѣсколько километровъ выше бара; тамъ находится нѣсколько торговыхъ домовъ, запи- мающихся, главнымъ образомъ, закупкою и вывозомъ лѣса.

Цѣнность мѣновой торговли въ Фронтера-де-Табаско въ теченіе фискальнаго 1885—1886 г.г. опредѣлилась въ 4.540.000 франковъ.

Движеніе судоходства въ 1887 г.: 102 судна, вмѣстим. въ 73.511 тон.

» пароходовъ » » » 38 » » » 56.181 »

Къ западу отъ настоящей дельты, въ болотистыхъ лѣсахъ, по которымъ извивается ріо-Секо, нѣкогда главный рукавъ Грихальвы, лежитъ деревня Комалкалко, бывшая когда-то значительнымъ городомъ; ея именемъ названы также развалины, занимающія пространство въ 16 километровъ и включающія въ себя цѣлыя «тысячи» монументовъ, составляющихъ въ своей совокупности настоящій «кордилльеръ», по выраженію туземцевъ. Другіе *кюйосы* или пирамиды возвышаются между двумя рукавами рѣки, на островѣ Беллоте, гдѣ находятся также цѣлыя груды черепковъ, «остатки кухни», занимающія пространство въ нѣсколько сотъ квадратныхъ метровъ и имѣющія въ толщину 4 метра надъ водною поверхностью ²⁾.

Усумасинта, соединяющаяся съ Грихальвою выше Фронтеры, совсѣмъ не имѣетъ городовъ въ той части своего обширнаго бассейна, которая принадлежитъ мексиканскимъ штатамъ: Чіапасу, Табаско и Кампешу. Наибольше извѣстнымъ мѣстомъ въ этой области считается небольшая деревня Паленке или «Палисадникъ», расположенная на высотѣ ста метровъ надъ

¹⁾ D. Jourdanet. Du Mexique dans les rapports avec la vie de l'homme.

²⁾ D. Charnay. Anciennes villes du Nouveau Monde.

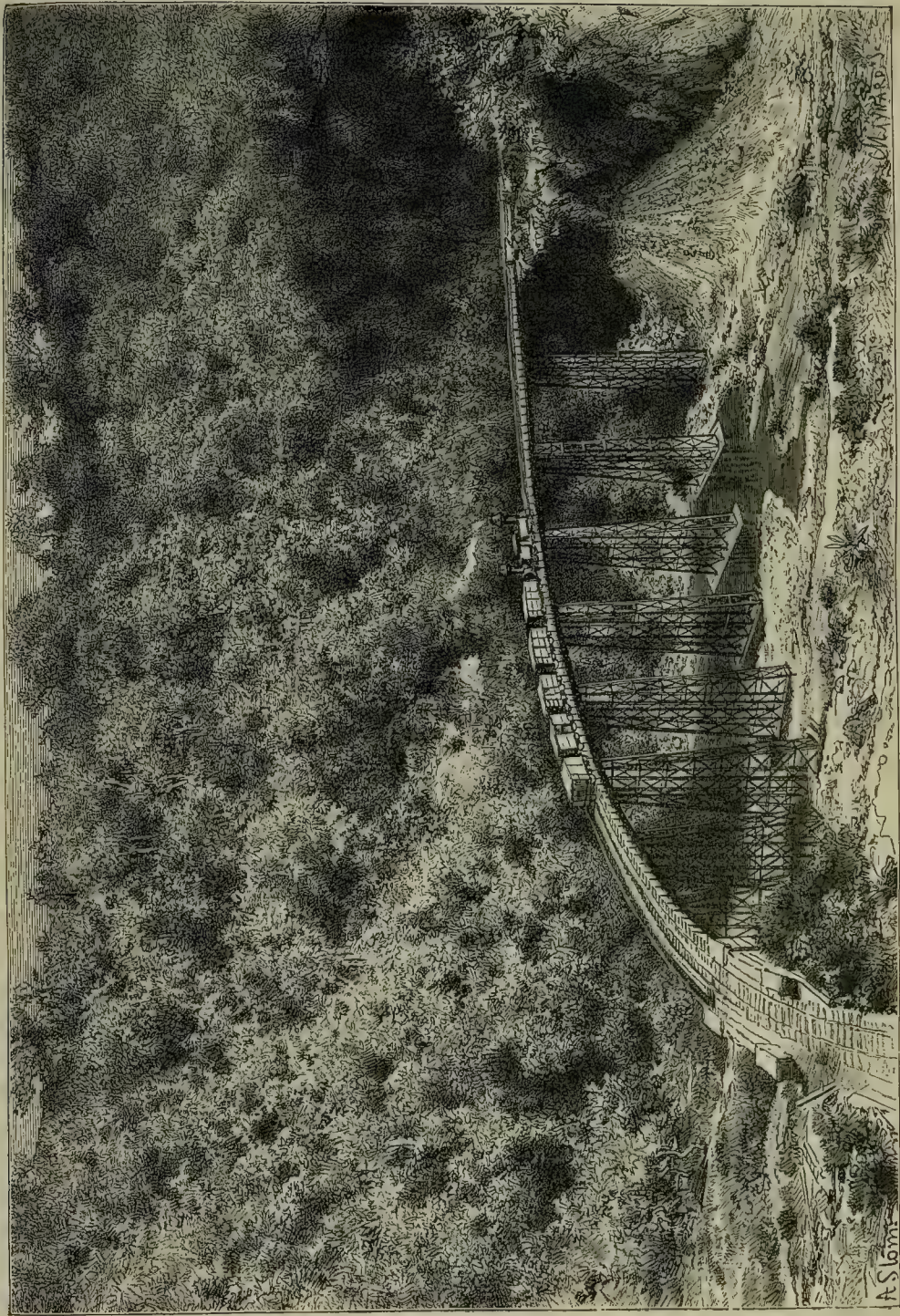
уровнем моря, на одномъ изъ послѣднихъ склоновъ сглаживающагося плоскогорья, которое ограничено здѣсь аллювіальными землями, орошаемыми Усумасинтою; сѣвернѣе находится окруженная болѣе высокими лѣсами лагуна Катасаджа, служащая внутреннимъ портомъ, посредствомъ котораго жители холмовъ могутъ сообщаться на лодкахъ со всѣми пунктами обширной дельты: около нея находится деревня ласъ-Тресъ-Круцесъ или «Трехъ Крестовъ», которая служитъ, какъ говорятъ, воспоминаніемъ о походѣ Кортеса ¹⁾. Паленкве, основанная во второй половинѣ XVI-го вѣка подъ названіемъ Санто-Доминго, вскорѣ пріобрѣла, несмотря на свое изолированное положеніе среди лѣсовъ, большое значеніе въ качествѣ мѣста транзитной торговли, такъ какъ здѣсь соединяются дороги, окружающія низкія земли съ безчисленными каналами: въ послѣднемъ вѣкѣ Паленкве служила главною станціею для каравановъ, совершающихъ рейсы между Гватемалой и Кампешемъ ²⁾. Перемѣщеніе торговыхъ путей снова уронило значеніе Паленкве; тѣмъ не менѣе здѣсь осталось еще нѣсколько помѣстій, принадлежащихъ собственникамъ изъ буржуазіи, которыхъ привлекаетъ въ эту мѣстность здоровый климатъ вмѣстѣ съ живописными окрестностями; впрочемъ, въ 1869 г. и они должны были выселиться, изгнанные отсюда возстаніемъ индѣйцевъ, и съ тѣхъ поръ деревня обратилась почти въ настоящую пустыню, а все ея громадное пространство поросло густою травой.

На пятнадцать километровъ юго-западнѣе Паленкве, среди густаго лѣса, возвышаются грандіозныя развалины одного города, отъ котораго не сохранилось даже его названія; но надо предполагать, что это прежній Начанъ или Колхуаканъ, т. е. «городъ Змѣй». Паленквескіе купцы до половины XVIII-го вѣка не знали даже о существованіи этихъ развалинъ; случайное открытіе ихъ произошло только въ 1746 г., а въ 1773 г. ихъ стали уже изслѣдовать научнымъ способомъ ³⁾. Съ этого времени ихъ много разъ посѣщали и описывали и воспроизводили на рисункахъ и въ фотографіяхъ; но дѣло разрушенія шло быстро: сырой климатъ, вліяніе растительности и пожаровъ, которые зачастую были результатами поджоговъ, производимыхъ среди развалинъ съ цѣлью сдѣлать прогалины въ чащѣ; кромѣ того, алчность изыскателей, желавшихъ обогатить музеи или свои личные коллекціи, или дурная привычка невѣжественныхъ людей уносить на память какой-нибудь камешекъ, и, наконецъ, глупое пристрастіе къ разрушенію; проявляющееся какъ у туземцевъ, такъ и у иностранцевъ,—все это, вмѣстѣ взятое, способствовало исчезновенію значительной части монументовъ.

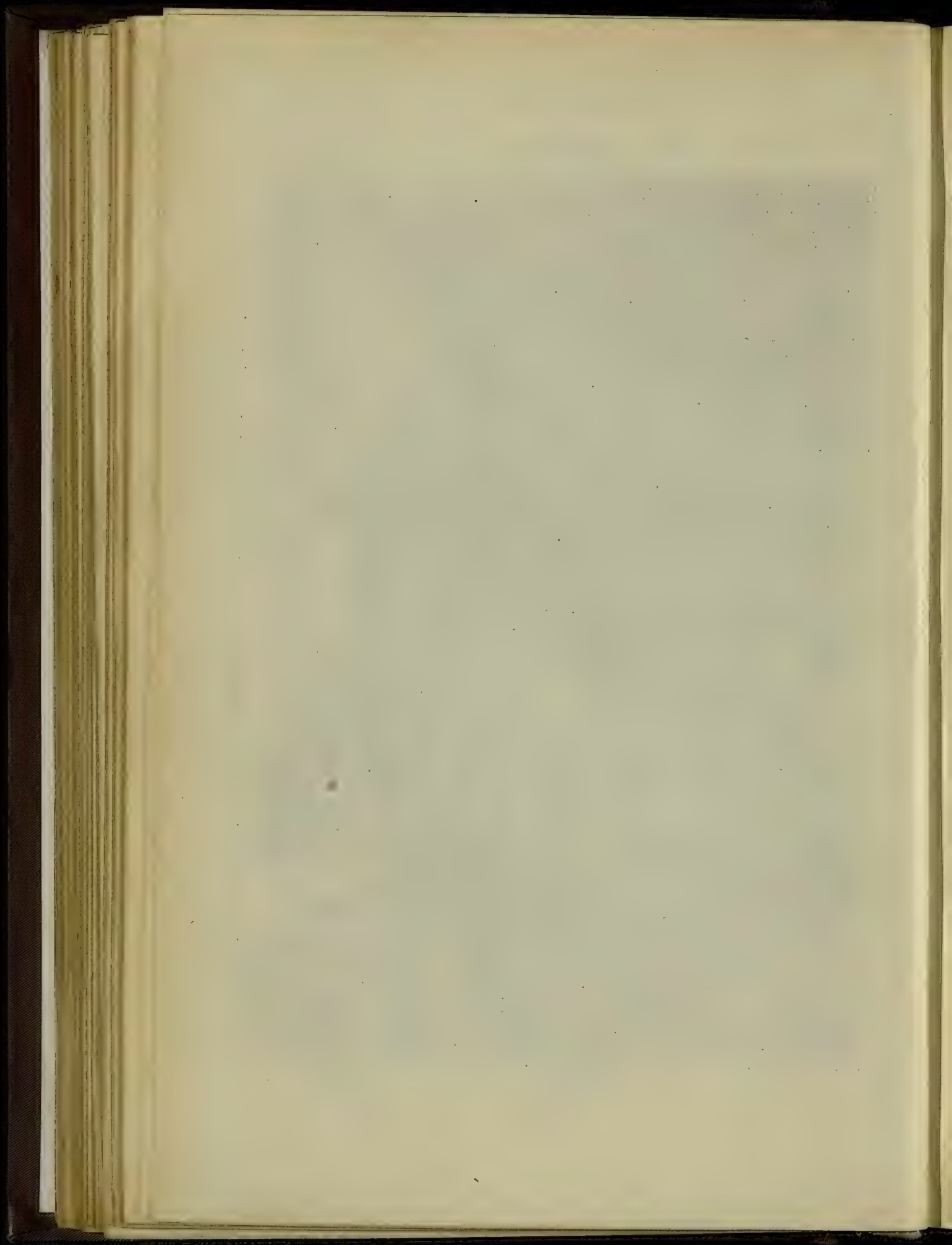
¹⁾ *Villiam H. Prescott. History of the Conquest of Mexico.*

²⁾ *A. Morelet. Voyage dans l'Amérique Centrale.*

³⁾ *H. H. Bancroft. The Native Races. Томъ IV. Antiquities.*

Метлаксій виадукъ на желѣзной дорогѣ между Кордовою и Оризабою.

товъ. Самый большой изъ нихъ, названный *палаціо*, вѣроятно, дѣйствительно нѣкогда былъ «дворцомъ» или по крайней мѣрѣ монастыремъ, но отнюдь не храмомъ, потому что онъ состоитъ изъ множества комнатъ, отдѣленій и корридоровъ. Подобно всѣмъ другимъ зданіямъ, онъ возвышается на высокомъ пьедесталѣ, въ видѣ усѣченной пирамиды. Одинъ изъ его фасадовъ представляетъ рядъ столбовъ, поддерживающихъ архитравъ не по отвѣсу, что производитъ очень оригинальное впечатлѣніе; стѣны покрыты скульптурными украшеніями. Другой Паленквескій монументъ извѣстенъ по находящемуся въ немъ знаменитому «греческому кресту», который служить символомъ «бога сыраго воздуха», «древа жизни» или «древа плодородія», и постояннымъ поводомъ къ нескончаемымъ преніямъ между археологами, наконецъ, въ этомъ же самомъ храмѣ находится одна статуя, которая своею высокою тѣлою и перевязями страннымъ образомъ напоминаетъ египетскую фигуру.

Къ юго-западу отъ Паленкве, приблизительно на полдорогѣ отъ этого мѣстечка до столицы Чіапаса, Санъ-Кристобалья, въ высокой долинѣ, по которой протекаетъ западный притокъ Усумасинты, группируются домики Окосинго, именемъ котораго названъ также древній городъ, расположенный на 8 километровъ восточнѣе; индѣйцы называютъ этотъ городъ Топила, т. е. «Каменные Дома», и, говорятъ, — но безъ достаточныхъ основаній, — что этотъ городъ былъ древнею Тулхою, столицею южныхъ толтековъ. Въ разрушенномъ городѣ Окосинго находится одно изъ изваяніе изъ цемента, которое поразило путешественниковъ Стефенса, Катервуда и Брассера-де-Бурбурга, своимъ вполне египетскимъ характеромъ; это большой шаръ, снабженный громадными крыльями, распростертыми надъ дворцовой папертью. Во всей области, раздѣляющей Окосинго отъ Паленкве, возвышаются на горахъ и холмахъ могильныя насыпи; по словамъ мѣстныхъ жителей, въ горахъ Тумбала, между двумя мѣстечками и еще южнѣе у Санъ-Кристобалья и Комитана, находилось еще нѣсколько великолѣпныхъ зданій ¹⁾).

Недавно одинъ изъ такихъ неизвѣстныхъ городовъ страны лакандоновъ былъ открытъ на лѣвомъ берегу Усумасинты, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ часто бывали во время своихъ поѣздокъ гватемальскіе и кампешскіе купцы; но объ этомъ городѣ они давали лишь весьма смутныя свѣдѣнія. Это развалины Менче, описанныя въ первый разъ Суарецемъ въ 1868 году, а затѣмъ въ 1881 г. ихъ посѣтилъ Рокстро, а въ 1882 г. — Модслей и Чарней: этотъ послѣдній путешественникъ далъ древнему городу названіе Ло-

¹⁾ *Brasseur de Bourbourg. Recherches sur les Ruines de Palenqué; — D. Charnay. Cités et Ruines américaines.*

рильярдъ, въ честь американскаго мецената изъ его экспедиціи. Мѣсто, занимаемое разрушеннымъ городомъ, находится на мысѣ, окруженномъ рѣкой, ниже впаденія Окосинго и выше пороговъ, идущихъ до Тепосикве. Кучи камней, возвышающіяся на берегу, походятъ на каменные устои обрушившагося моста, но это не что иное, какъ остатки стѣны, поддерживавшей основаніе цѣлаго амфитеатра домовъ и храмовъ; до самой вершины откосы высѣчены ступенями или обложены каменною обшивкою, теперь уже потрепавшеюся и поросшею большими деревьями, которыя вышли прямо изъ трещинъ; строительные матеріалы здѣсь совершенно такіе же, какъ и въ Паленкве ¹⁾. Самый лучший фасадъ храма отчасти скрытъ подъ перепутавшимися между собою вѣтвями: это зданіе, въ три неполныхъ этажа, сохранило еще слѣды покрывавшихъ его нѣкогда штукатурки и живописи; верхній этажъ раздѣленъ на правильныя небольшія камерки, изъ которыхъ каждая была украшена скульптурою. Одна изъ притолокъ изображаетъ двухъ лицъ, несущихъ «латинскіе кресты», а на дворѣ виднѣется идолъ со крещенными погами, съ руками, лежащими на камняхъ, и съ огромнымъ головнымъ уборомъ, изображающимъ діадему изъ драгоценныхъ камней и перьевъ: это изображеніе, спокойное и важное, единственное во всемъ Новомъ Свѣтѣ, которое своею внѣшностью напоминаетъ Будду крайняго Востока; по бокамъ идола стоятъ горшки со смолистыхъ веществомъ, которое, вѣроятно, какъ еиміамъ, еще недавно лакандоны воскурляли въ честь своего бога.

Небольшое мѣстечко Теносикве, лежащее ниже пороговъ, при входѣ въ равнины, деревня Баланканъ, рынокъ Палицада, на рѣчномъ рукавѣ того же названія, — считаются главными поселеніями въ нижнемъ теченіи Усумасипты; единственный городъ этой части дельты, Кармень, расположенъ уже въ рѣчной области, на проливѣ, соединяющемъ лагуну Термпносъ съ моремъ; портъ извѣстенъ морякамъ также подъ названіемъ Лагуна. Кармень, основанный у самаго начала Юкатапа, въ штатѣ Кампешъ, занялъ мѣсто его главнаго города въ качествѣ порта, откуда вывозятъ красивое дерево, которое, впрочемъ, теперь представляетъ собою чуть не рѣдкость; кромѣ того, онъ ведетъ небольшую каботажную торговлю съ прибрежными деревнями лагунъ и дельты; но онъ существуетъ только продуктами иностранныхъ рынковъ, такъ какъ самый островъ представляетъ лишь длинный пляжъ, не поддающійся культурѣ.

Цѣнность мѣновой торговли въ Карменѣ — въ теченіе фискальнаго 1885—1886 гг. опредѣлилась въ 5.500.000 франковъ.

¹⁾ *Désiré Charnay. Anciennes villes de Nouveau Monde; — A. P. Maudslayi.* Цитированное сочиненіе.

Движеніе судоходства въ Карменѣ въ 1887 г. 289 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 78.086 тоннъ.

Мѣстечко Чампатонъ, находящееся на сѣверо-востокѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ начинаетъ принимать сѣверное направленіе, утратило въ настоящее время свое прежнее значеніе; но оно имѣетъ свое историческое прошлое: здѣсь, въ 1517 г., произошло первое столкновеніе между испанскими солдатами и туземцами, и осаждающіе вынуждены были очень скоро убраться во-свояси; отсюда, происходитъ и названіе Мала-Полеа или «Mal Estrif», которое было дано этому мѣстечку на морскихъ картахъ лоцманами и матросами¹⁾. Въ слѣдующемъ году Грихальва отомстилъ, но съ большими потерями, за неудачу своего предшественника. Кое-какія развалины древнихъ майяскихъ сооружений разсыпаны по окрестнымъ холмамъ. Съ другой стороны пролива, на твердой землѣ, въ эпоху завоеванія находилось индѣйское мѣстечко Кисколанго или «Городъ Тыкъ», гдѣ сосредоточивалась въ то время торговля лагуны и дельты: по словамъ М. де Шарапсея, это былъ Ксибальба древнихъ майяскихъ лѣтописей.

Кампешъ, живописный городъ, съ неправильными улицами и разнообразными домами, осѣненными кокосовыми деревьями, окруженъ валами, основанія которыхъ омываются водами; надъ городомъ высятся небольшіе холмы съ находящимися на нихъ фортами: это—одинъ изъ самыхъ красивыхъ городовъ Мексики, но онъ уже не имѣетъ того относительнаго значенія, которымъ пользовался въ эпоху торговой монополіи. Подъ режимомъ испанскаго владычества Кампешъ вмѣстѣ съ Вера-Круцъ и Санъ-Джуаномъ Никарагуа былъ на восточномъ берегу, къ сѣверу отъ Даріенскаго перешейка, однимъ изъ трехъ городовъ, открытыхъ для испанской торговли, и эта привилегія обезпечивала ему значительныя сношенія съ внутренней страной. Въ то время Кампешъ былъ не только складочнымъ мѣстомъ для всего Юкатана, но служилъ также портомъ для торговли Табаско, Чианаса и даже Гватемалы; по Усумасинтѣ вполне безпрепятственно ходили взадъ и впередъ барки съ товарами. Въ настоящее время всѣ эти области имѣютъ свои прямые торговые пути, и даже въ самомъ Юкатанѣ, Мерида отправляетъ всѣ свои товары черезъ ближайшіе прибрежные пункты, въ томъ числѣ и «кампешское дерево», пригоняемое по рѣкамъ и лагунамъ, а отправляемое болѣе удобнымъ путемъ черезъ портъ Карменъ. Если бы Кампешъ владѣлъ настоящимъ портомъ, то онъ сосредоточилъ бы въ себѣ по крайней мѣрѣ большую часть мѣновой торговли полуострова, по его рейдъ, дно котораго только слегка наклонно, вполне открытъ для грозныхъ по-

¹⁾ *Bernal Diaz del Castillo. Conquête de la Nouvelle-Espagne.*

рывовъ *нортесовъ*; плотина, выступающая въ открытое море, не доходитъ до той глубины, гдѣ бы во всякое время могли приставать нагруженные барки, и только на разстояніи 8 километровъ отъ нея могутъ бросать свой якорь суда 4-хъ-метровой осадки. Кокосовые орѣхи, отчасти лѣсъ, сахаръ, кожа и соль служатъ предметамъ незначительной торговли Кампеша; въ 1684 г. одинъ морской разбойникъ, по имени Гранмонъ, овладѣвъ этимъ мѣстомъ, устроилъ здѣсь, изъ чувства тщеславія, колоссальную иллюминацію, во время которой сжегъ болѣе милліона красильныхъ деревьевъ ¹⁾.

Движеніе судоходства въ портѣ Кампешъ въ 1886 г. 79 судовъ, вмѣстимостью въ 66.669 тоннъ, изъ которыхъ 38 пароходовъ, вмѣстимостью въ 56.151 тонну.

Обороты мѣновой торговли въ 1886 г. вычислены въ 686.000 франковъ.

Подъ домами, въ известковомъ грунтѣ, тянется цѣлый лабиринтъ галлерей: тамъ не видно никакихъ слѣдовъ человѣческаго мѣстопробыванія, и полагаютъ, что это — были подземныя кладбища ²⁾. Въ окрестностяхъ города разсѣяны тѣнистыя дачки. Желѣзная дорога соединяетъ Кампешъ съ Лермой, небольшимъ рыбацкимъ мѣстечкомъ и купальнымъ курортомъ, расположеннымъ на 6 километровъ южнѣе; болѣе значительная желѣзнодорожная линія, еще не совсѣмъ оконченная (1890), направляется на сѣверо-западъ черезъ низкій кустарникъ, къ Меридѣ.

При взглядѣ на большую карту Юкатана, невольно поражаетъ пустынностью его морскаго побережья, гдѣ населенныя мѣста — города, деревни, даже просто небольшіе поселки, встрѣчаются за рѣдкостью. Незначительная плотность населенія въ прибрежномъ поясѣ объясняется отчасти отсутствіемъ надежнаго пристанища на берегахъ и обиліемъ прибрежныхъ топей, а отчасти и набѣгами морскихъ разбойниковъ, которымъ береговые жители подвергались въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ ³⁾. Англійскіе пираты, высаживаясь неожиданно въ какой-нибудь береговой бухточкѣ, проникали далѣе внутрь страны, убивали по дорогѣ людей, похищали женщинъ и придавали города и деревни грабежу и пожарамъ. Въ настоящее время этихъ вторженій опасаться нечего, но еще никакой спеціальныи промыселъ, никакое естественное богатство не могли привлечь въ этотъ относительно пустынный край эмигрантовъ изънутри страны, и только около Ме-

¹⁾ A. Morelet. Цитированное сочиненіе.

²⁾ Norman. Rambles in Yucatan.

³⁾ C. Carillo y Ancora. Boletín de la Sociedad de Geografía de la República Mexicana. 1878 г.

риды, т. е. въ той области, которая была наиболѣе населена еще во времена завоеванія, жители сгущаются болѣе плотною массою.

Мерида, столица штата Юкатана и прежній главный городъ всего полуострова, построенъ на мѣстѣ древняго Хо или Ти-хад, т. е. «Городъ» по преимуществу: названіе Мерида, данное ему завоевателями, обязано своимъ происхожденіемъ, какъ говоритъ Бьенвенедо, многочисленнымъ монументамъ, которые возвышались въ индѣйскомъ городѣ, какъ въ столицѣ иберійской Естремадуры. Большая часть этихъ зданій состояла изъ пирамидальныхъ построекъ, на верхнихъ террасахъ которыхъ помѣщались храмы или дворцы: всѣ они были разрушены, и камни ихъ пошли на постройку нынѣшнихъ домовъ, украшенныхъ всюду древнею скульптурою, вдѣланною прямо въ стѣны. Остатки пирамидъ попадаются только за городомъ: одна изъ нихъ, на которой недавно находился одинъ францисканскій монастырь, съ его пристройками и фруктовыми садами, представляетъ площадь приблизительно въ два гектара: ея живописныя развалины образуютъ нѣчто вродѣ крѣпости. Согласно старинному майяскому обычаю, нѣкоторыя изъ городскихъ улицъ на концахъ своихъ помѣчены скульптурнымъ изображеніемъ какого-нибудь символическаго животного, которому посвящается улица, какъ, напримѣръ, фламинго и ястреба ¹⁾. Бѣлые дома съ террасами и мавританскими дворами, походятъ на дома въ Андалузїи; но въ предмѣстьяхъ, гдѣ жилия постройки окружены лѣсами и садами, они сохраняютъ еще майяскій стиль: это каменные или плетенныя изъ бамбука мазанки, устроенныя на цоколѣ на высотѣ полу-метра надъ панелью улицы; передъ каждою мазанкою есть сѣни, обнесенныя съ обѣихъ сторонъ стѣнами, вдоль которыхъ тянется длинная скамейка; въ домъ ведетъ всего только одинъ входъ ²⁾. Въ центральной части города существуетъ еще расписанный «дворецъ», построенный по приказанію Монтейо, основателя испанскаго города въ 1542 г. Въ небольшомъ музеѣ находятся кое-какія археологическія достопримѣчательности. Мерида считается однимъ изъ литературныхъ центровъ Мексиканской республики.

Мерида обогатилась главнымъ образомъ торговлею хенеквепа или волокопъ агавы, которыхъ ежегодно вывозится отсюда отъ сорока до шестидесяти тысячъ тоннъ; такимъ образомъ она сдѣлалась центромъ, гдѣ сходятся нѣсколько линій желѣзныхъ дорогъ, которыя постепенно покроютъ своею сѣтью весь полуостровъ, и слава сооружений которыхъ принадлежить

¹⁾ *Frederick Ober. Travels in Mexico.*

²⁾ *Brasseur de Bourbourg. Archives de la Commission Scientifique du Mexique.*
Томъ I.

всецѣло юкатекамъ, съумѣвшимъ обойтись безъ содѣйствія иностранныхъ капиталистовъ; однако въ настоящее время городъ соединенъ еще только шоссею дорогою со своимъ стариннымъ портомъ, небольшимъ городомъ Сисаль, расположеннымъ около сѣверо-западнаго угла Юкатапа. Этой-то гавани, изъ которой вывозятъ хенеквенъ, это растеніе и обязано своимъ англійскимъ названіемъ *Сисаль-хемпъ* или «Конопля Сисаля», подъ которымъ она и извѣстна въ торговлѣ. Цѣнность этого товара, поддерживаемая монополіей Сѣверо-Американской компаніи, увеличилась въ шесть разъ съ половины этого столѣтія. Впрочемъ, рейдъ Сисаль, очень опасный вслѣдствіе сѣверныхъ шкваловъ, былъ въ 1871 г. заброшенъ, и «флотъ» Мерида утвердился прямо на сѣверѣ этого города, въ разстояніи 36 километровъ отъ него, куда теперь проложена желѣзная дорога: крѣпкая плотина сдерживаетъ желѣзнодорожную насыпь по береговой лагунѣ. Новый городъ, построенный на мѣстѣ индѣйской деревни Туксулу и основательно получившій названіе Прогрессо, имѣетъ, впрочемъ, передъ Сисалемъ только то преимущество, что расположенъ относительно ближе; въ качествѣ же якорной стоянки судовъ онъ тоже не лучше Сисаля: болѣе грузныя суда должны остапавливаться въ открытомъ морѣ, на разстояніи 5—9 километровъ отъ берега, и только баркасы съ небольшою осадкою могутъ подходить къ берегу. Рейдъ настолько неудобенъ и такъ открытъ для шкваловъ, что суда каждую минуту должны быть наготовѣ къ отплытію въ открытое море: ежедневно, послѣ одинадцати часовъ, всякія сношенія судовъ съ берегомъ становятся почти невозможны вслѣдствіе сильнаго волненія, производимаго вѣтромъ, дующимъ съ залива. Тѣмъ не менѣе торговля Прогрессо очень значительна, и въ гавани его всегда стоитъ цѣлый рядъ пароходовъ.

Движеніе иностраннаго судоходства въ Прогрессо въ 1886 г.:

Пароходовъ. . .	392,	вмѣстимостью въ	552.450 тоннъ
Парусныхъ судовъ.	243	»	» 30.970 »
Итого судовъ 635, вмѣстимостью въ 583.420 тоннъ.			

Цѣнность мѣновой торговли въ Прогрессо въ 1886 г. опредѣлилась въ 14.725.000 франковъ.

Возрастающее значеніе Мерида отразилось на ея портѣ, изъ котораго теперь вывозятъ не только исключительно волокна агавы, соль и кра- сильное дерево, но и другіе товары. Равнина, лежащая вокругъ Мерида, совершенно голая, но каждая деревня окружена пастоящимъ оазисомъ большихъ деревьевъ; даже во Франціи немного найдется такихъ селеній, которыя по замѣчательной чистотѣ и благоустройству могли бы сравниться съ деревнями Мерида. Лучшія дачи меридскихъ купцовъ сгруппированы на

восточной сторонѣ города, около деревни Тиксокобъ, извѣстной знаменитою битвой 1541 г., между испанцами и соединенными силами майяскаго народа. Мѣстный промыселъ главнымъ образомъ заключается въ плетеніи гамаковъ, которые вывозятся отсюда преимущественно въ Соединенные Штаты.

На 80 километровъ восточнѣе Мерида, считая извилины дороги, около грапицы населенныхъ областей, возвышается городъ Изамаль, названный такъ по имени Итцматула или Итценматула, «Бога, дающаго росу». Это — древняя столица, которая, впрочемъ, была совершенно разрушена во времена испанскаго завоеванія, сохранивъ лишь за собою интересъ религіозной метрополіи: пилигриммы стекались сюда со всѣхъ сторонъ по четыремъ дорогамъ, идущимъ съ сѣвера, юга, востока и запада. Надъ городомъ пѣкогда возвышались двѣнадцать пирамидальныхъ или коническихъ монументовъ, на которыхъ красовались храмы или дворцы, теперь же отъ нихъ остались какіе-то безформенные холмики, торчащіе надъ густою зеленью садовъ ¹⁾. М. Чарней открылъ тамъ стѣнную живопись, которая знакомитъ насъ съ декоративною системою майя. Какъ, обыкновенно, бываетъ со всѣми священными городами, и Изамаль обратился въ ярмарочный городъ, благодаря массовому стеченію пилигриммовъ; за священниками послѣдовали неизбежные торговцы. Между Изамалемъ и Меридой уцѣлѣли самыя лучшіе остатки старинныхъ мощеныхъ дорогъ, которыя археологами сравниваются съ Аппіевой дорогой. Юкатеки сами разрушили ихъ, чтобы остановить движеніе испанскихъ завоевателей; съ тѣхъ поръ дѣло разрушенія ихъ шло очень быстро, такъ какъ матеріаль этотъ стали употреблять на постройку зданій, на ограды полей и настилку новыхъ дорогъ. Возвышавшаяся надъ равниной, иногда затопляемой дождями, эти дороги имѣютъ слегка выпуклую форму и окаймлены тротуарами; цементъ, покрывающій мостовую, образуетъ кору, почти въ 40 сантиметровъ толщины, и такую твердую, что подъ ней можно рыть на большую глубину, какъ подъ твердымъ слоемъ плотной скалы. По словамъ Ланда, этотъ цементъ состоитъ изъ извести, смоченной водою, настроенной на корѣ одного дерева: составъ этотъ теперь вывелся у туземцевъ изъ употребленія.

Въ этой области попадаетъ масса развалинъ. Одною изъ самыхъ замѣчательныхъ считается пирамида Акé, находящаяся почти на половинѣ пути между Меридой и Изамалемъ: это одно изъ самыхъ древнихъ юкатекскихъ сооруженій, судя по поддерживающимъ его столбамъ, которые состоятъ изъ огромныхъ неотесанныхъ камней, сложенныхъ другъ на

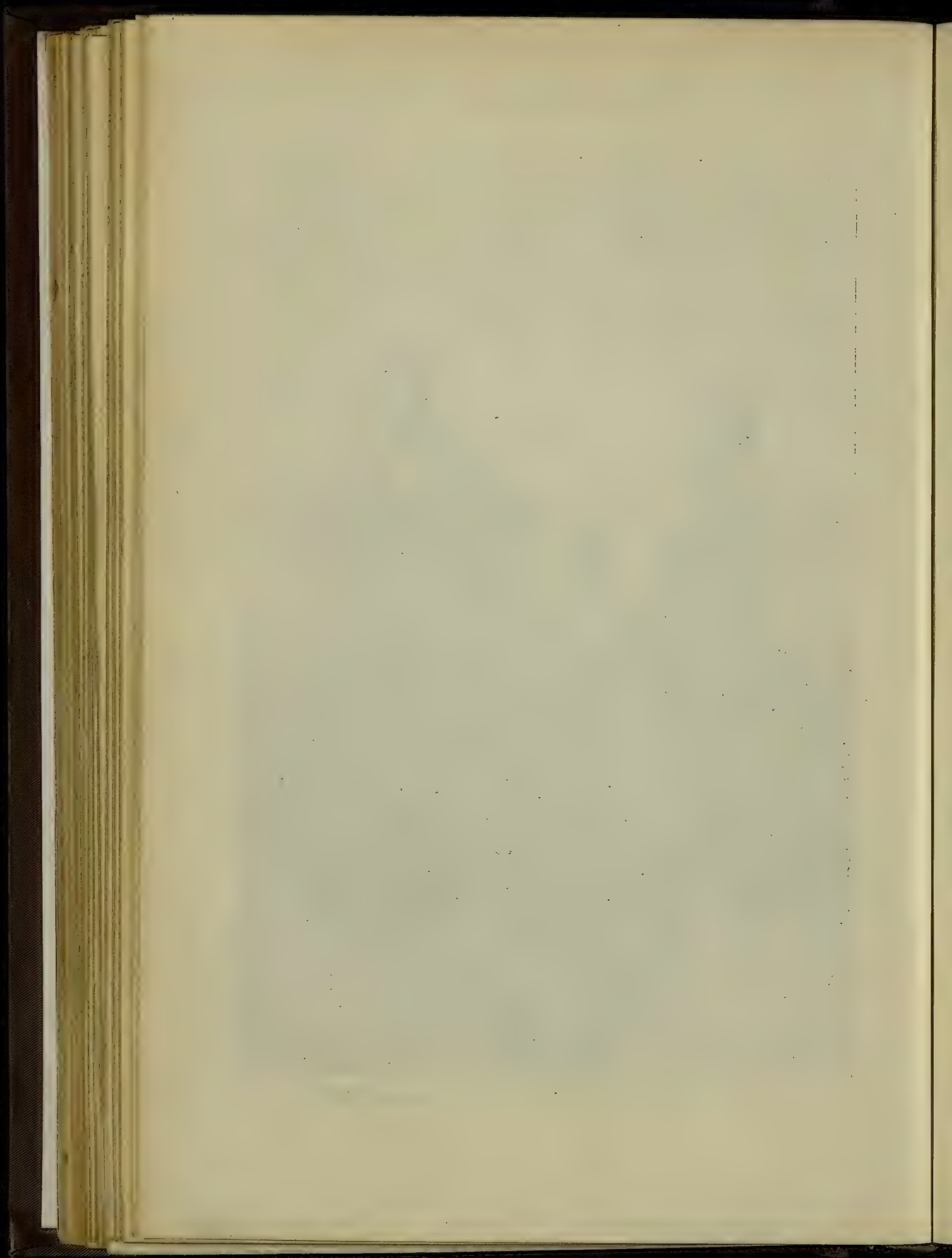
¹⁾ *Brasseur de Bourbourg*. Цитированное сочиненіе.

друга безъ всякаго скрѣпленія цементомъ; по внѣшнему виду своему эта развалина вполне напоминаетъ собою циклопическую постройку. На 30 километровъ южнѣ Мерида находится Майяпанъ, — майяскій «штап-дартъ», — бывшій долгое время столицей, какъ и свидѣлствуетъ объ этомъ его названіе; въ немъ тоже сохранились кое-какіе остатки его храмовъ, между прочимъ, одинъ павильонъ конической формы, покрытый агавой и другими растеніями; кромѣ того видѣются еще развалины одной каменной ограды около 5 километровъ протяженія. Послѣ разрушенія Майяпана въ XV-омъ столѣтіи, резиденція майяскихъ правителей была перенесена южнѣ, въ городъ Мани, который, въ свою очередь, былъ тоже разрушенъ испанцами, а въ 1550 г., какъ говорятъ, въ немъ, по приказанію епископа Лада, было произведено ауто-да-фе юкатекскихъ рукописей. С скромная деревня, въ которую обратилась столица, была, въ воспоминаніе ея прежняго величія, долгое время извѣстна подъ названіемъ «Коропа Реаль».

Самые многочисленные майяскіе монументы находятся на юго-западѣ и на югѣ Мерида, расположенные вдоль небольшой низкой цѣпи известковыхъ холмовъ, идущихъ съ юго-востока на сѣверо-западъ по направленію къ углу Юкатана. Самою замѣчательною мѣстностью въ этой группѣ по богатству своихъ построекъ считается Уксмаль или «Былыя Времена», расположенный у сѣверо-западной оконечности этого ряда возвышенностей, надъ подземными колодцами прѣсной воды. Однимъ изъ такихъ зданій является такъ называемый «домъ Губернатора», — сохранившійся лучше прочихъ майяскихъ дворцовъ; своимъ четырехстороннимъ, узкимъ и длиннымъ фасадомъ онъ можетъ служить типомъ многихъ другихъ развалинъ Юкатана: внутреннее его устройство состоитъ изъ двойнаго ряда апартаментовъ, которые раздѣлены корридорами съ наклонными стѣнами; зданіе покрыто горизонтальною кровлею. Верхній этажъ очень богато украшенъ въ греческомъ стилѣ полумѣсяцами, ромбами и другими всевозможными орнаментами, свидѣтельствующими о тонкомъ вкусѣ строителей; одно изъ паружныхъ украшеній было признано нѣкоторыми археологами за изображеніе слоноваго хобота. Другой изъ наиболѣе значительныхъ дворцовъ, «Домъ монахинь», отдѣланъ еще роскошнѣе: ни въ какихъ другихъ разрушенныхъ монументахъ Юкатана нельзя найти такого разнообразнаго и удачнаго сочетанія орнаментовъ. Цѣлая масса нагроможденныхъ камней, насыпей и пирамидъ, обратившихся въ лѣсистые холмы, попадаетъ по пути между Уксмалемъ, Тикулемъ, Текаксомъ и по обоимъ склонамъ возвышенной цѣпи, тянущейся къ юго-востоку, а именно въ Нохпатъ, Сакбе, Кабахъ, Сапакте, Лабнъ и Цайи. Развалины этой послѣдней деревни считаются одними изъ

Индѣйцы племени Текпанъ въ Гватемалѣ.

самыхъ большихъ въ Юкатанѣ, и туземцы даже не осмѣливаются приближаться къ нимъ; они говорятъ, что по временамъ между камнями раздается таинственная музыка ¹⁾). Къ югу отъ цѣпи холмовъ развалины разсыяны до основаннаго недавно города Итурбиде, лежащаго на границѣ между культурнымъ Юкатаномъ и землями, населенными дикими индѣйцами. Несомнѣнно, что и дальше, около Гватемалы, археологи тоже откроютъ другіе памятники мѣстопребыванія майяскихъ народовъ.

Въ восточной части Юкатана главный городъ, прежде называвшійся Цаци или «Бѣлая Глина», еще не соединенный желѣзной дорогой съ Меридай (1890), носитъ испанское названіе Валладолидъ. Онъ расположенъ въ центрѣ довольно плодородной культивированной области, отличающейся здоровымъ климатомъ, вслѣдствіе чего сюда часто посылаютъ изъ Кампеша и Мерида чахоточныхъ больныхъ; но, подобно многимъ другимъ городамъ Юкатана, онъ болѣе интересенъ своими окрестными развалинами, чѣмъ новѣйшими постройками, и къ тому же, какъ пограничный городъ, онъ былъ почти совсѣмъ обезлюденъ во время войны противъ возмущившихся майя: его бумажныя фабрики болѣе не существуютъ ²⁾). Древній Чиченъ-Итца, гдѣ имѣли резиденцію правители изъ рода Итца, расположенъ въ 32 километрахъ на западъ отъ Валладолида. Обратившись въ простую деревню, онъ усѣянъ развалинами, которыя, во время завоеванія, служили сначала индѣйцамъ, а затѣмъ и испанцамъ валами и крѣпостями. На пирамиду Чиченъ-Итца, еще довольно хорошо сохранившуюся, можно восходить по замѣчательной лѣстницѣ, окаймленной деревьями и окапчивающейся у основанія двумя колоссальными головами змѣй съ открытыми пастьями. Стефенсъ открылъ въ одномъ зданіи, названномъ имъ «гимназіей», живопись, которую онъ признаетъ «самымъ драгоцѣннымъ туземнымъ произведеніемъ искусства на всемъ континентѣ Америки»; но краски почти совсѣмъ стерлись отъ вліянія времени и посѣтителей. Одна изъ этихъ декораций изображала большое судно съ поднятыми носомъ и кормой, снабженное рулемъ и палубой. Въ этомъ же самомъ городѣ, подъ цѣлою грудой развалинъ, наваленныхъ на 8 метровъ высоты, археологъ Ле-Плошонъ открылъ прекраснѣйшую статую нахуатльскаго произведенія, выставленную въ настоящее время въ музей города Мексико; эта статуя изображаетъ короля Чакъ-Мооля «Короля Тигра», лежащаго на спинѣ и смотрящаго вбокъ, въ правую сторону: его голова, съ правильными чертами лица, украшена повязками, по египетскому обычаю. Величественная простота этой статуи пред-

¹⁾ *Stephens, Brasseur de Bourbourg, Charnay, Bancroft, и т. д.*

²⁾ *Frederick A. Ober.* Цитированное сочиненіе.

ставляет странный контрастъ съ слишкомъ вычурными статуями другихъ лицъ, встрѣчающимися во многихъ храмахъ Мексики, Табаско и Чиаса. Цепоть, отъ котораго Чичень-Итцу и заимствовалъ свое названіе, обозначающее «Устье Родника», имѣетъ зловѣщій видъ: это широкій колодезь, около 150 метровъ въ окружности, стѣны котораго окружены круглыми валами, образовавшимися изъ выступающихъ слоевъ; вода его, зеленая и глубокая, находящаяся на глубинѣ 20 метровъ отъ утеса, отражаетъ склопившіяся надъ берегомъ деревья и фестоны висячихъ лѣанъ. Еще въ 1560 г. туда бросали въ жертву богамъ живыхъ людей ¹⁾.

Къ сѣверо-востоку отъ Валладолида, въ округѣ Тицимпицъ, изобилующемъ хлопкомъ, тоже встрѣчается много развалинъ: изъ нихъ особенно замѣчательны по своей стѣнной живописи развалины Екъ-Баламъ или «Черпаго Тигра», открытыя М. Чарнеемъ. Съ восточной стороны попадаетъ много древнихъ монументовъ на мысахъ: на мысѣ Катошъ цѣлый городъ покрытъ низкимъ кустарникомъ ²⁾; далѣе на югъ слѣдуютъ Ельмеко и Канкунъ, противъ острова Муджересъ, Паалмуль и Памаль на берегахъ пролива, отдѣляющаго Коцумель отъ материка, и Тулумъ, лежащій еще южнѣе, на вершинѣ одного утеса. Этотъ послѣдній былъ, кажется, могущественной столицей; со стороны материка онъ защищенъ отъ враговъ тремя сторонами каменной стѣны, еще и до сихъ поръ совершенно крѣпкой; стоящія по бокамъ этого вала башни, тоже хорошо сохранившіяся; по всей вѣроятности, и суть тѣ самыя, о которыхъ говорятъ первые мореплаватели. Архитектура Тулумскихъ зданій имѣетъ особый характеръ, что заставляетъ предполагать о смѣшеніи цивилизацій въ этой удаленной отъ страны майя области. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ храмовъ поражаютъ своими крошечными размѣрами: двери въ нихъ дотогу узки и малы, что человѣку съ трудомъ можно протиснуться въ нихъ, и Ле-Плонжонъ совершенно основательно говоритъ, что эти зданія, должно быть, «построены для карликовъ». Прибрежная часть области, гдѣ находится Тулумъ, принадлежитъ теперь свободнымъ индѣйцамъ, и въ этомъ округѣ воздвигнутъ «священный крестъ», передъ которымъ они собираются, чтобы услышать «гласъ Божій», исходящій изъ камня, обставляя эту церемонію большимъ торжествомъ; согласно указанію этого «голоса», происходитъ назначеніе начальниковъ, объявленіе мира или войны, осужденіе или оправданіе преступниковъ. Когда одинъ католическій священникъ осмѣлился проникнуть въ страну, его привели къ этому кресту, по гласу котораго онъ и былъ преданъ смерти ³⁾.

¹⁾ *Désiré Charnay. Anciennes villes du Nouveau Monde.*

²⁾ *Norman. Rambles in Yucatan.*

³⁾ *William Miller. Proceedings of the R. Geographical Society. Январь 1889 г.*

Что касается острова Муджереса, представляющего собою одну из областей, лежащих прибрежным кордономъ вокругъ сѣверо-восточнаго угла Юкатанскаго полуострова, то онъ остался, подобно другимъ островамъ, во власти мексиканскихъ юкатекъ. Само его названіе «островъ Женщинъ» свидѣтельствуетъ о той національной роли, которую онъ игралъ въ религіи майя: къ его храму собирались цѣлыми толпами, чтобы поклониться женскимъ божествамъ Юкатана ¹⁾. Въ настоящее время онъ населенъ нѣсколькими сотнями рыбаковъ — негровъ и метисовъ, — которые ведутъ непосредственную торговлю съ Гавапой. Большой островъ Копумель, лежащій южнѣе, въ двадцати километрахъ отъ берега, тоже былъ очень оживленнымъ мѣстомъ, куда массами стекались богомольцы: это древній Ахкуцамилъ или «Ласточки», въ храмѣ котораго дѣйствительно находилось изображеніе одного бога съ ногами ласточки. Островъ, покрытый растительностью, совсѣмъ не былъ изслѣдованъ; несмотря на это, на немъ поселились испанцы, еще до завоеванія Юкатапа, и построили тамъ церковь, развалины которой существуютъ еще до сихъ поръ: изслѣдователи, открывшіе ее въ кустарникѣ и нашедшіе въ ней алтарь и крестъ, полагаютъ, что имѣютъ передъ собою остатки христіанской цивилизаціи предшествовавшей эпохи завоеванія. На островѣ существуютъ еще кое-какіе слѣды мощеной дороги, которая пересѣкаетъ островъ съ сѣвера на югъ; ее перерѣзываютъ нѣсколько другихъ дорогъ. Во время разграбленія Валладолида индѣйцами изъ Санта-Круцъ, этотъ островъ былъ снова колонизованъ бѣглецами, которые основали тамъ двѣ деревни и занялись разведеніемъ маиса и хлопчатника на распаханной ими же землѣ.

Южная часть морскаго берега, отъ Тулума до бухты Четумаль, населена слабо, и ея рѣдкіе жители всѣ до одного индѣйцы, еще не смѣшавшіеся съ испанцами и вполнѣ сохранившіе свой языкъ, нравы и неприкосновенную независимость: «Южная линія», т. е. цѣпь укрѣпленныхъ постовъ, идущая около 20-го градуса широты черезъ Пето, Иксмуль и Тихосуко, ограничиваетъ на сѣверѣ территорію набѣговъ свободныхъ майя. Нѣкогда они частенько переходили эту линію и опустошали страну до до Валладолида и Текакса: говорятъ даже, что они убили въ этомъ городѣ ударами манжеты ²⁾ болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Въ настоящее время промежуточная «мархія» раздѣляетъ покоренныхъ юкатекъ отъ ихъ независимыхъ собратьевъ, и эти послѣдніе не осмѣливаются ее перейти.

¹⁾ *Brasseur de Bourbourg. Archives Scientifiques du Mexique. Томъ II.*

²⁾ Такимъ выраженіемъ жители Гапти офрацузили испанское слово *machete*, обозначающее родъ сабли, посредствомъ которой въ тропической Америкѣ расчищаютъ кустарникъ.

Во время ужасной войны, недавно еще ожесточенно разгорѣвшейся между испанцами и майя, не осталось ни одного злодѣйства, которое не было бы совершено. Мексиканцы продавали своихъ плѣнниковъ гаванскимъ плантаторамъ, беря за каждого отъ 2.500 до 3.000 франковъ, не въ качествѣ рабовъ, а какъ «заложниковъ, отданныхъ на десятилѣтній срокъ», что обозначало, хотя и подъ другимъ названіемъ, то же самое рабство ¹⁾. Нѣкоторые же инсургенты оставляли плѣнныхъ у себя, чтобы утилизировать ихъ въ качествѣ быковъ во время боя на аренѣ. Несмотря на всю свою жестокость, майя, имѣвшіе большую склонность къ музыкѣ, щадили, какъ говорятъ, тѣхъ плѣнниковъ, которые умѣли играть на какомъ-нибудь инструментѣ, и охраняли ихъ, какъ своихъ увеселителей во время праздниковъ. Одна изъ ихъ деревень населена обиспанившимися майя. Бѣглецы изъ цивилизованныхъ областей приходятъ иногда къ нимъ просить убѣжища, и майя всегда прекрасно принимаютъ ихъ.

Этихъ майя называютъ обыкновенно варварами, а между тѣмъ они нисколько не меньше цивилизованы, чѣмъ другіе; они такимъ же способомъ обрабатываютъ свои поля и такъ же содержатъ свои дороги; они выдѣлываютъ свои собственные «манжеты», въ формѣ широкой сабли изъ желѣза, которое они вывозятъ изъ Белице; изъ англійскаго же города они выписываютъ для себя ружья. Несмотря на свою внѣшнюю невзрачность, майя могутъ считаться отличными воинами, у которыхъ выработаны опредѣленные приемы и умѣнье владѣть оружіемъ. Никто изъ нихъ не умѣетъ ни читать, ни писать, а обряды католической религіи совсѣмъ забыты ими; между тѣмъ они все-таки строятъ себѣ хижины, которымъ даютъ названія церквей, несмотря на то, что онѣ служатъ каравансараями для путешественниковъ; по дорогамъ тамъ и сямъ можно встрѣтить водруженные кресты. Ихъ кадикъ занимаетъ въ то же время и санъ верховнаго жреца, властвуя, по праву сильнаго, до тѣхъ поръ, пока другой начальникъ не приобрететъ достаточнаго количества приверженцевъ, чтобы, съ помощію ихъ, отнять отъ него власть.

Городокъ Сапта-Круцъ, построенный на равнинѣ, къ западу отъ бухты Ассепшенъ, представляетъ собою главный городъ майя, гдѣ въ 1871 году они мужественно защищались противъ посланныхъ на нихъ изъ Мериды войскъ. Еще недавно этотъ городокъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ Чанъ или «Маленькій» Сапта-Круцъ; въ настоящее время это названіе сохраняется за однимъ разрушеннымъ городкомъ, расположеннымъ гораздо важнѣе. Бакаларъ или, скорѣе, Бакхалалъ, что означаетъ «Трост-

¹⁾ *Désiré Charnay. Ruines et Cités américaines.*

пиковый Палисадникъ», лежитъ на болотистомъ берегу одного озера, которое имѣетъ выходъ въ бухту Четумаль; нѣкогда онъ былъ испанской колоніей, основанной въ 1544 г. подъ названіемъ Саламанка. Разрушенный пиратами въ 1633 г., онъ былъ восстановленъ въ 1730 г. и заново укрѣпленъ; еще недавно онъ велъ довольно оживленную торговлю съ англійскимъ го-родомъ Белице; но взбунтовавшіеся индѣйцы захватили его и истребили все населеніе. Теперь это не больше, какъ одинъ островъ прежняго города ¹⁾: древняя церковь вся загромождена черепами. Военный постъ майя основанъ за чертой стараго города.

Главные и историческіе города Восточной Мексики, съ ихъ городскимъ населеніемъ въ 1877 г.:

Чиасапъ.	Жителей	Теапа	6.075
Тукстла Гутіеррець	21.995	Фронтера (Гвадалупе)	2.160
Санъ - Кристоаль-Ласъ-Ка- засъ	12.580	Кампешъ.	Жителей.
Чиапа	12.460	Кампешъ	15.190
Комитапъ	10.250	Карменъ	7.390
Симоджовель	9.900	Калкини	4.200
Паленкве	9.875	Чампотонъ	1.650
Топала	6.620	Юкатанъ.	Жителей.
Тапачула (Сокопуско)	4.710	Мерида	43.280
Табаско.	Жителей.	Изамаль	25.610
Санъ-Жуанъ-Батиста	18.525	Валладолидъ	18.475
Комалкалко	8.280	Тиксокобъ	17.760
Хуимангуильо	7.450	Еспита	11.620
		Прогрессо	5.000

IV.

Общая статистика Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Населеніе Мексики далеко не увеличилось въ той пропорціи, какъ въ большинствѣ другихъ американскихъ штатовъ; кровопролитная война за независимость, продолжавшаяся два года, военныя смуты, мѣстныя революціи, разжигаемыя личнымъ честолюбіемъ, но происходившія, собственно говоря, отъ кастовой и расовой ненависти, крайняя бѣдность крестьянъ, которымъ не хватаетъ земли, хищническіе набѣги дикихъ индѣйцевъ, апа-

¹⁾ William Miller. Цитированное сочиненіе.

чей, команчосовъ и майя на сѣверной и южной границахъ, наконецъ, двѣ вѣдшнія войны, одна съ Соединенными Штатами, другая съ Франціей,— все это значительно уменьшило нормальный процентъ прироста народонаселенія; тѣмъ не менѣе численность мексиканцевъ увеличилась болѣе, чѣмъ на половину съ начала этого столѣтія. Въ 1808 г. Гумбольдтъ, на основаніи тщательнаго изученія статистическихъ данныхъ, имѣвшихся въ управленіи Новой Испаніи, опредѣлилъ все населеніе въ 5.837.100 человекъ, изъ которыхъ 5.767.000 приходится на ту часть территоріи, которая составляетъ нынѣшнюю Мексику. Въ 1888 г., т. е. восемьдесятъ лѣтъ спустя послѣ Гумбольдта, перепись, произведенная въ Мексиканской республикѣ, опредѣлила населеніе въ 11.395.712 человекъ; принимая во вниманіе ежегодный приростъ, въ 1890 г. численность народонаселенія надо считать несомнѣнно въ 11.600.000 человекъ: въ теченіе послѣдняго десятилѣтія ежегодный приростъ населенія въ Мексикѣ выразился двумя процентами. Конечно, въ сравненіи съ европейскими государствами, особенно съ промышленными округами Западной Европы, Мексика населена еще очень слабо; тѣмъ не менѣе ее слѣдуетъ причислить къ тѣмъ странамъ Новаго Свѣта, гдѣ населеніе относительно наиболѣе плотное, и поставить ее тотчасъ же вслѣдъ за Соединенными Штатами.

Сравнительная плотность населенія въ 1890 г.:

Вся Америка	41.830.000 кв. кил.	122.000 000 жит.	3 чел. на кв. кил.
Англо-Саксон.			
Соед. Штаты.	9.331.360 »	»	63.500.000 » 6,8 »
Мексиканскіе			
Соед. Штаты.	1.987.063 »	»	11.600.000 » 5,8 »

Центральная часть республики, отъ Пуэблы до Гуадалахары и отъ Санъ-Луи-Потоги до Морелоса, представляетъ собою, какъ извѣстно, самую населенную область, благодаря климату и относительно удобнымъ путямъ сообщенія. Въ то время, какъ въ большинствѣ случаевъ равнины населены всегда плотнѣе возвышенностей, въ Мексикѣ наблюдается какъ разъ обратное явленіе.

Эмиграція, имѣвшая такое громадное экономическое значеніе для Соединенныхъ Штатовъ, Канады и Аргентины, здѣсь, въ Мексикѣ, довольно слабо отразилась на ростѣ населенія и на его экономическомъ положеніи. Нетрудно понять, почему эмигранты Стараго Свѣта довольно вяло наводняютъ Мексику. Въ этой странѣ незанятыми остались только безплодные сѣверныя равнины, еще недавно подвергавшіяся набѣгамъ дикихъ индѣйцевъ, и лѣсныя южныя области, большею частью затопляемыя и крайне

вредныя для блага народа по своему климату: въ Чихуахуа, такъ и въ Табаско европейскіе труженики могутъ надѣяться на успѣхъ развѣ только въ исключительныхъ случаяхъ. А въ тѣхъ областяхъ, гдѣ земля уже раздѣлена, и подавно немыслима никакая конкуренція: европейскіе эмигранты во всякомъ случаѣ дешево свой трудъ не могутъ цѣнить; гдѣ же тутъ кон-

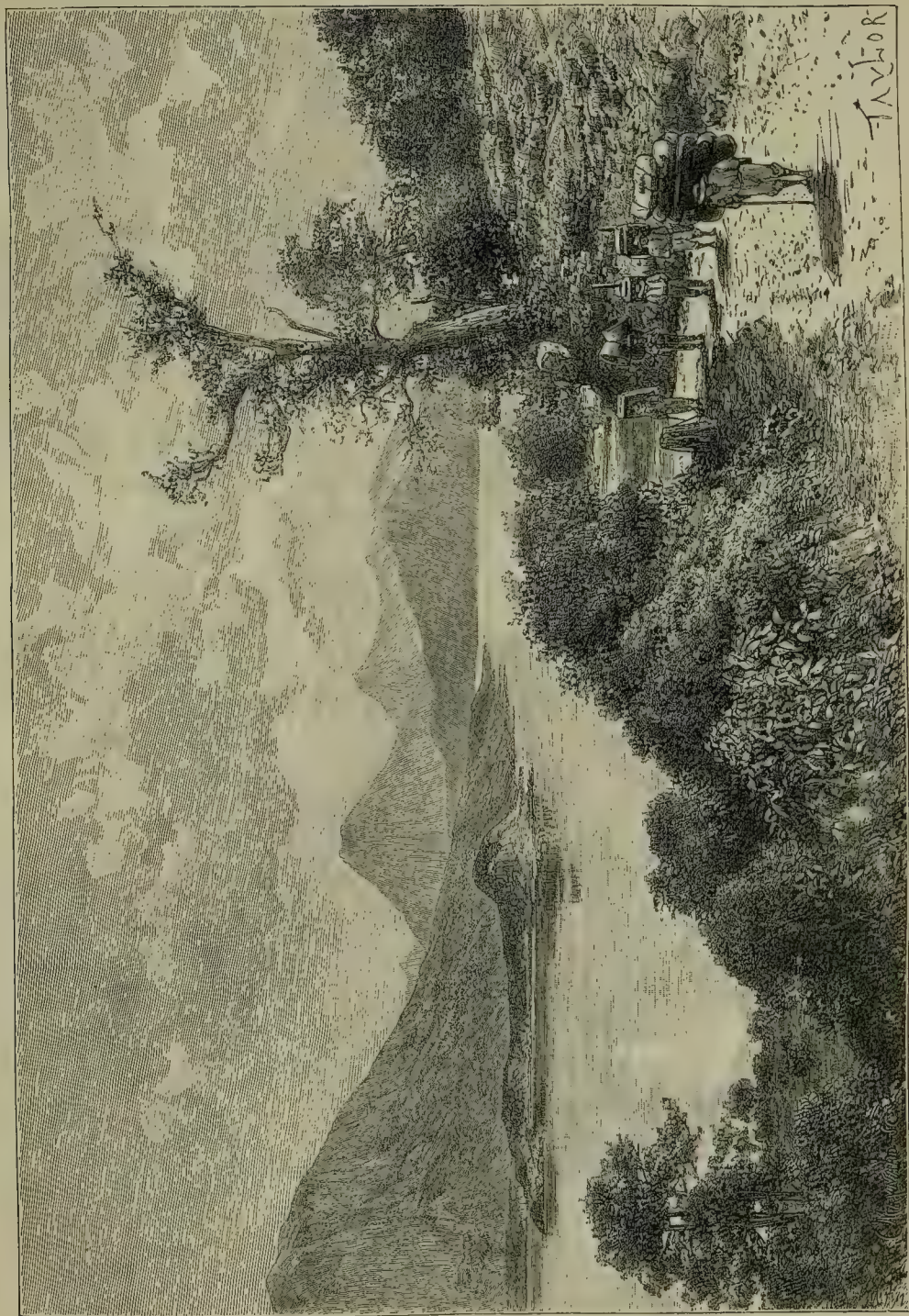
Пулькерио.

куррировать съ чистокровными индѣйцами или метисами, которые довольствуются самой ничтожной платой, а зачастую работаютъ даже совсѣмъ почти задаромъ, въ качествѣ настоящихъ крѣпостныхъ, подавленныхъ тяжестью долговъ. Въ Мексиканской территоріи, раздѣленной на большія помѣстья, почти уже не находится мѣста для мелкихъ земледѣльцевъ, которые въ другихъ странахъ составляются изъ цѣлаго полчища эмигрантовъ; различныя попытки правительства и частныхъ лицъ заселить земли иностранными работниками, итальянцами или другими, — за рѣдкими исключеніями, къ которымъ принадлежитъ французская колонія Джикалтепекъ, —

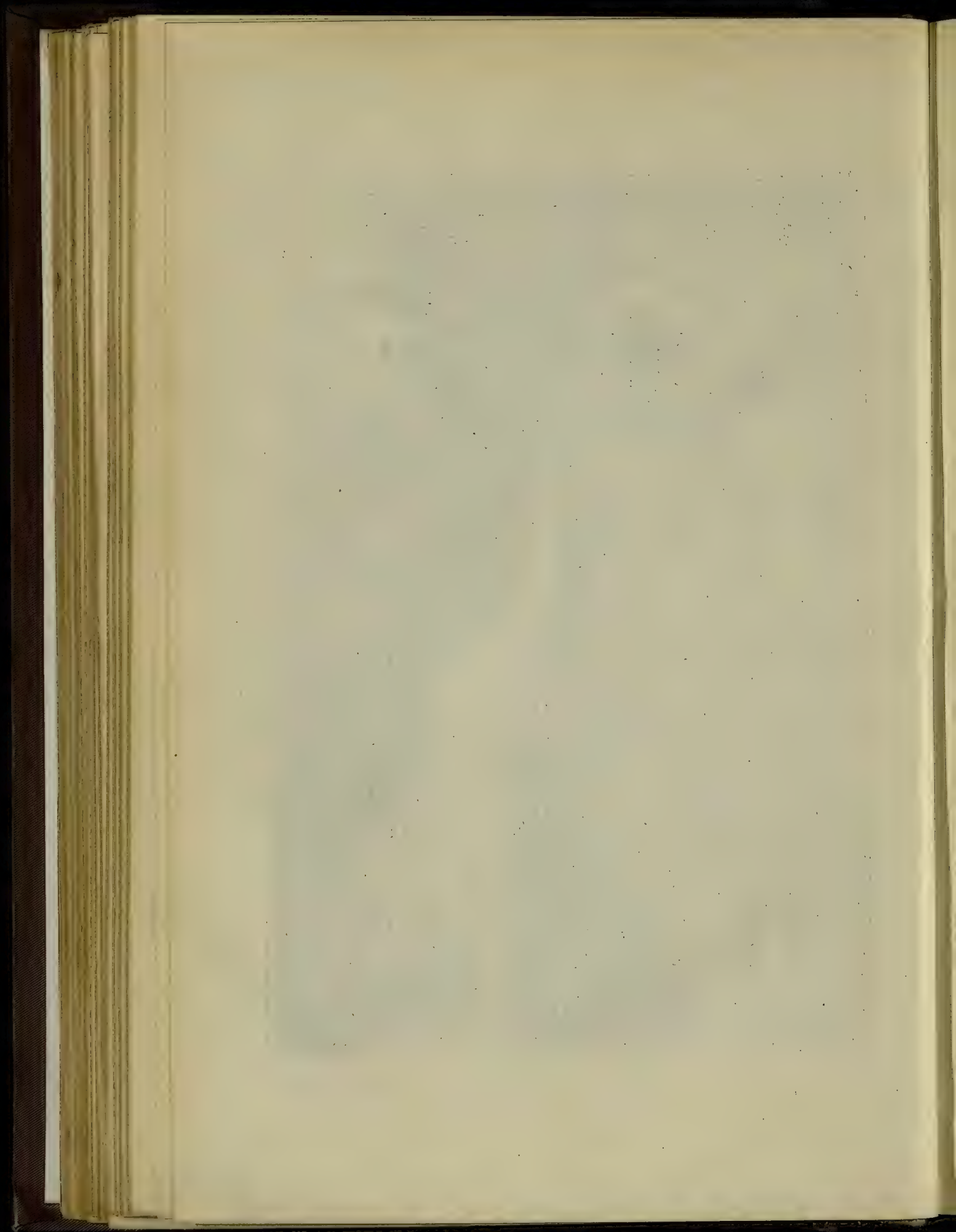
не имѣли никакого успѣха, такъ что колонисты разсѣивались, предоставляя свое мѣсто мексиканцамъ. Въ 1888 году всѣ въ совокупности двадцать «колоній» Мексики насчитывали 6.319 жителей, изъ которыхъ 1.411 были туземцы. Недавно образовалась одна американская компанія, задавшаяся цѣлью учредить въ южныхъ штатахъ негритянскія колоніи. Съ другой стороны хлопочутъ китайскіе капиталисты, которымъ лестно имѣть тамъ свои собственные колоніи.

Но если земледѣліе не въ состояніи привлечь въ Мексику массы эмигрантовъ, зато промышленность и торговля усиливаютъ изъ года въ годъ наплывъ иностранцевъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и заводовъ привлекла въ Мексику цѣлыя тысячи сѣверо-американцевъ — механиковъ, инженеровъ и ремесленниковъ; изъ Италіи стекаются простые рабочіе и торговцы поддержанными вещами; а общность языка облегчаетъ водвореніе испанцевъ въ этой странѣ, которую открыли ихъ предки. Въ концѣ 1887 года количество «Полуостровитянъ», занесенныхъ въ консульскія книги, превосходило 9.500 человекъ, изъ которыхъ болѣе 7.500 было мужчинъ и около 2.000 женщинъ; но настоящее количество ихъ гораздо болѣе, такъ какъ эмигранты, особенно женщины, не считаютъ за нужное являться къ консулу и просто желаютъ избѣжать униженія быть причисленными къ гачуписамъ: у нихъ еще сохранился этотъ національный предрасудокъ. Послѣ испанцевъ въ Мексикѣ больше всего французовъ и итальянцевъ.

Подобно другимъ странамъ, гдѣ замѣчалось быстрое увеличеніе населенія, здѣсь также земледѣліе и промышленность возросли еще въ гораздо большихъ пропорціяхъ. Главнымъ хлѣбнымъ растеніемъ, разводимымъ во всемъ умѣренномъ поясѣ и даже на плоскостяхъ, у испано-мексиканцевъ, какъ и у прежнихъ ацтековъ, считается маисъ; излюбленное мѣстное кушанье, надъ приготовленіемъ котораго ежедневно занимаются болѣе милліона женщинъ, составляютъ и до сихъ поръ еще молочные блины изъ маисовой муки или, какъ ихъ называютъ, *тортилла*; ежегодная цѣнность урожая достигаетъ въ среднемъ 550—600 милліоновъ франковъ. Пшеница, которую разводятъ въ «холодной землѣ», наряду съ маисомъ, имѣетъ гораздо меньшее значеніе въ мѣстномъ хозяйствѣ и опредѣляется ежегодно не болѣе, какъ сотнею милліоновъ франковъ. Разведеніе ячменя еще меньше, а рисъ сѣется только въ низкихъ областяхъ, вмѣстѣ съ маниокомъ, на обоихъ склонахъ, обращенныхъ къ Великому и Атлантическому океанамъ. *Фриджолесы* или фасоль тоже служить пищевымъ продуктомъ у большинства мексиканцевъ, и ежегодно ихъ собираютъ, вмѣстѣ съ горошкомъ, бобами и чечевицей, на сумму свыше 50 милліоновъ франковъ. Картофель

Видъ съ озера Атитланъ.

очень мало цѣнятся на своей родинѣ, и послѣ маиса и фасоли мексиканцы всего старательнѣе разводятъ азіатское растеніе бананы. Въ самыхъ теплыхъ мѣстахъ умѣренныхъ земель одинъ пучекъ банановъ, въ четыре или пять стеблей, даетъ въ среднемъ отъ 15 до 18 стеблей, т. е. приблизительно 620—720 плодовъ; а двѣнадцать банановъ въ день совершенно достаточно, чтобы насытить человѣка: для пропитанія туземца вполне хватаетъ пространства земли въ 15 квадратныхъ метровъ, если оно засѣяно бананами, тогда какъ для того, чтобы получить такой же результатъ отъ посѣва пшеницы, требуется поверхность по крайней мѣрѣ въ 120 квадратныхъ метровъ¹⁾. Какихъ только плодовъ нѣтъ у мексиканца на столѣ! Тамъ можно сразу найти всѣ продукты тропическаго и умѣреннаго поясовъ: апельсины и кокосовыя орѣхи, виноградъ и чиримойасъ. Трудно встрѣтить еще гдѣ-либо на свѣтѣ такіе разнообразные фруктовые рынки, какъ въ Мексико и въ другихъ городахъ плоскогорья.

Употребительный у мексиканцевъ напитокъ готовится не изъ винограда, который, впрочемъ, произрастаетъ съ удивительнымъ успѣхомъ въ различныхъ частяхъ Мексики, особенно въ Чихуахуа и въ другихъ сѣверныхъ штатахъ; отъ Цакатекаса до американской границы; дѣйствительно производство вина, уже въ 1878 году исчисленное въ 47.000 гектолитровъ, годъ отъ году увеличивается, но вино служитъ еще здѣсь предметомъ роскоши. Національный напитокъ готовится изъ растенія магейи или *agave americana*, изъ котораго земледѣльцы умѣютъ составить до тридцати смѣсей. Магейю разводятъ на высокихъ склонахъ умѣренныхъ земель и въ холодныхъ земляхъ, главнымъ образомъ же на песчаной и легкой почвѣ плоскогорья, на высотѣ между 1.800 и 2.400 метровъ; магейевыя поля занимаютъ цѣлыя тысячи квадратныхъ километровъ между Тлакскалой, Пачукой и Мексико. *Пулькверо* добываетъ магейевое вино, отнимая посредствомъ «кастраціи» производительныя органы растенія въ тотъ моментъ, когда оно находится во всей своей силѣ и когда древко начинаетъ быстро вытягиваться въ вышину. Сокъ, способствовавшій образованію этого высокаго канделяброобразнаго растенія съ цвѣтами по краямъ, наполняетъ глубокую впадину, образовавшуюся послѣ кастраціи, изъ которой во все время цвѣтенія выливаются содержимое отъ двухъ до девяти разъ въ день, смотря по качеству растенія и по урожаю: это растеніе даетъ каждый сезонъ до 1.000 и даже до 2.000 килограммовъ соку или *аваміеля*, который сейчасъ же

¹⁾ J. W. Müller. Reisen in Mexico. — По А. Гумбольдту, разница въ питательной силѣ между почвой, засѣваемой бананами, и хлѣбнымъ полемъ въ три раза больше той, которую опредѣлилъ Мюллеръ.

можно и пить, слегка разбавивъ его водою. Но обыкновенно этотъ напитокъ подвергаютъ броженію, послѣ чего онъ превращается въ *пулькве* и тутъ же, на мѣстѣ, идетъ въ употребленіе или большою скоростью отправляется въ свѣжемъ видѣ на окрестные рынки. Большая желѣзнодорожная линія, идущая отъ Оризабы до Мексико, и другія желѣзныя дороги плоскогорья имѣютъ отдѣльные ежедневные поѣзда, нагруженные пулькве, и такимъ образомъ этотъ напитокъ развозится цѣлыми сотнями тоннъ. Трудно объяснить, почему мексиканскіе испанцы приняли араукапское названіе *пулькве* для этого магейскаго напитка, который прежде былъ извѣстенъ у мексиканцевъ подъ названіемъ *октли* ¹⁾. Ацтекская легенда весьма естественно приписывала открытіе этого напитка одному принцу, за что король вознаградила его, отдавъ ему свою дочь.

На первыхъ порахъ пулькве возбуждаетъ у иностранцевъ отвращеніе, такъ какъ отъ него отзывается тухлой говядиной, или старымъ сыромъ; но затѣмъ къ нему обыкновенно очень скоро привыкають, и гигиенисты прославляютъ его полезныя для желудка свойства: своими составными частями онъ очень подходитъ къ кобыльему молоку и изъ бродящихъ напитковъ Старого Свѣта онъ больше всего напоминаетъ киргизскій кумысъ ²⁾; если пулькве пить въ большомъ количествѣ, то онъ опьяняетъ, подобно вину, и говорятъ, что послѣдствія такого опьяненія весьма непріятны, такъ какъ оно вызываетъ челоуѣка на придирки и буйства. Кромѣ пулькве, изъ агавы готовятъ другіе напитки, какъ сладкіе, такъ и кислые, слабые или крѣпкіе, между прочимъ также водку, извѣстную подъ названіемъ *мекскаль* и *текила* (Mexican brandy). По статистикѣ Емилиано Бусто, въ различныхъ штатахъ Мексики готовится для общаго потребленія болѣе семидесяти семи сортовъ спиртныхъ напитковъ, исключая тѣхъ, которые привозятся изъ Соединенныхъ Штатовъ и изъ Старого Свѣта. Изъ ячменя готовятъ нѣчто вродѣ пива; плоды кактуса—индѣйская смоковница или «Берберійская смоковница» идутъ на приготовленіе напитка *колонче*, который по внѣшнему виду похожъ на кровь; кромѣ того водку выдѣлываютъ изъ гдаявы, ананасовъ, майса, сахарнаго тростника, изъ пальмоваго сока и даже изъ мецквитскаго стручка. Въ Чиapasъ и Табаско главнымъ блюдомъ одновременно въ качествѣ напитка и пищи служить родъ маисовой каши, называемой *позоле*. Ярочосы восточнаго берега употребляютъ въ пищу также *чиче*, тягучее вещество, добываемое изъ молочнаго сока растенія *цапоте* (*achras mammosa*) ³⁾.

¹⁾ *Clavigero*;—*Brasseur de Bourbourg*. Histoire des nations civilisées du Mexique.

²⁾ *Archives de la Commission Scientifique du Mexique*.

³⁾ *Lucien Biart*. La Terre Chaude.

Магейя, которую мексиканцы называютъ *манта де ласъ maravillas*, подобно тому, какъ въ другихъ мѣстахъ подъ этимъ названіемъ разумѣютъ кокосовое дерево, доставляетъ, кромѣ пулькве и мекскала, еще и другіе продукты; древнимъ адтекамъ она давала бумагу, а ихъ потомству — родъ растительнаго клея, мыло и особенно свои волокна, изъ которыхъ дѣлали различныя примѣненія, смотря по ихъ качествамъ, употребляя ихъ то на выдѣлку щетокъ и веревокъ, то на нитки и ткани. Небольшія разновидности магейи, называемыя *иктли* и *лечугуиля* (*agave heteracantha*), значительно способствуютъ обогащенію Санъ-Луи-Потози и Валлеса, а оаксакскіе капотеки вывозятъ всевозможные предметы, приготовленные изъ волоконъ *пита* (*bromelia silvestris*). *Хенеквенъ* (*agave sisalensis*) еще болѣе оказалъ услугъ въ этомъ смыслѣ Юкатану, и какъ разъ самыя бесплодныя области страны оказались, благодаря этому кактусу, наиболѣе доходными для ихъ владѣльцевъ. Изъ волоконъ этого растенія выдѣлываютъ канаты, веревки и грубое полотно, которое, хотя и уступаетъ въ прочности пеньковому, но все-таки имѣетъ большой спросъ въ промышленности, особенно въ Сѣверной Америкѣ: этотъ хенеквенъ способствовалъ тому, что Юкатанъ въ самое короткое время покрылся громадною сѣтью желѣзныхъ дорогъ, огорожился насыпями по морскимъ берегамъ и обогатился быстрымъ приростомъ населенія. Въ каждой гаціендѣ имѣется своя паровая машина для размельчанія кактусовыхъ листьевъ и для очистки его волоконъ.

Изъ предметовъ вывоза кошениль и индиго утратили здѣсь свое прежнее важное значеніе, вслѣдствіе конкуренціи съ одной стороны канаріотской кошенили, а съ другой гангескаго индиго; къ тому же эти красильныя вещества замѣняются теперь отчасти минеральными красками. Особенно упала торговля «сѣменемъ» или кошенилью. Еще въ 1870 г. изъ Оаксаки, бывшей нѣкогда центромъ этого производства, кошенили было вывезено полъ-милліона килограммовъ, тогда какъ въ 1877 г. весь сборъ ея равнялся всего пятидесятой долѣ этого количества, и всюду расходы по производству превысили выручку: такимъ-то образомъ индѣйская смоковница (*cactus coccinifera*), листья которой питали насѣкомое, почти повсюду замѣнена другими растеніями, въ особенности кофейными деревьями ¹⁾.

Въ 1860 г. изъ Мексики вывезли кошенили: 1.000.000 килограммовъ.

Въ 1882 г. » » » » 11.850 »

Но есть еще другой сортъ кошенили, который начинаютъ теперь разводить: это *адже* или *аксинъ* (*laveia axin*), или «жирная кошениль», очень распространенная во всѣхъ низкихъ и умеренныхъ частяхъ Южной Ме-

¹⁾ Informes y documentos relativos â Comercio 1887 г. № 20.

киски. Взрослыя самки насѣкомаго, сваренныя въ металлическомъ сосудѣ, даютъ около 27 процентовъ съ общаго вѣса жира, т. е. аксиа, который имѣетъ всѣ качества масла: это маслянистое вещество имѣетъ наиболѣе высушивающее свойство, какое только до сихъ поръ извѣстно. Юкатеки пользовались имъ прежде для окраски своихъ жилищъ; сѣверо-американцы тоже начинаютъ вводить его въ употребленіе. Каждое дерево, населенное аджесами, можетъ легко доставить отъ 10 до 12 килограммовъ насѣкомыхъ, т. е. 3 килограмма жира ¹⁾).

Мексика также, въ свою очередь, поставляетъ на міровой рынокъ нѣкоторую часть земледѣльческихъ продуктовъ, но ни одинъ изъ предметовъ ея мѣнковой торговли не достигъ того развитія, чтобы отвести ей одно изъ первыхъ мѣстъ. Хлопокъ, котораго особенно много собираютъ въ сѣверныхъ штатахъ, пограничныхъ съ Сѣверо-Американской республикой, и въ штатахъ Гуерреро и Вера-Круцъ, идетъ большею частью на внутреннее употребленіе; сахарный тростникъ, введенный въ Мексику Фернандомъ Кортесомъ и разводимый въ южныхъ штатахъ: въ Морелосѣ, Пуэблѣ, Кампешѣ и Юкатанѣ, почти исключительно удовлетворяетъ лишь мѣстному потребленію; какао, произрастающее особенно успѣшно на нижнихъ склонахъ горъ Соко-нуско и даже внутри Чианаса, растетъ въ слишкомъ рѣдко населенныхъ областяхъ, чтобы ежегодный сборъ его могъ быть значительнымъ. Въ качествѣ мѣстнаго продукта и какъ предметъ вывоза, болѣе важное экономическое значеніе имѣетъ кофе; въ 1887 г., въ Оаксакѣ было уже 3 милліона кустовъ; кромѣ того очень обширныя кофейныя плантаціи находятся въ умѣренныхъ земляхъ штата Вера-Круцъ, подъ изотермами 17—20° по столбическому термометру; но болѣе всего цѣнится уруапанскій кофе изъ Мичоакана. Табакъ съ береговъ Папалоапама, съ вулканическаго массива Тукстлы и съ предгорій Табаско почти совсѣмъ не уступаетъ по аромату гаванскому; послѣ республиканскаго возстанія въ Кубѣ въ 1868 г. изгнанные съ Большихъ Антильскихъ острововъ плантаторы перенесли свою промышленность въ Мексику. Ваниль съ успѣхомъ произрастаетъ въ земляхъ, одновременно въ теплыхъ и сырыхъ, какія находятся на первыхъ подъемахъ почвы, у подошвы восточной Сиерра-Мадре, особенно въ окрестностяхъ Папантли; прежде Мексика вывозила благовонныя стручья въ гораздо большемъ количествѣ, теперь же ее въ этомъ отношеніи значительно опередилъ небольшой французскій островъ де-ла-Реюньонъ. Тутювыя плантаціи, разведенныя, какъ говорятъ, уже Фернандомъ Кортесомъ, долгое время не имѣли никакого значенія; но за послѣдніе годы шелковод-

¹⁾ *La Llave; Signoret; A. Dugès; R. Blanchard, и т. д.*

ство стало быстро развиваться. Земледѣльцы дѣлали попытки къ разведенію индѣйской конопли (*corehorus capsularis*) и рами (*boehmeria nivea*).

Главные культурныя произведенія Мексики и цѣнность ежегоднаго урожая, по Гарсія Кюба и др.:

Растенія.	Количество.	Цѣнность.
Маисъ	47.000.000 гектолитровъ.	550.000.000 франковъ.
Пшеница.	4.000.000 »	99.360.000 »
Хлопокъ	45.000 тоннъ.	58.640.000 »
Сахаръ	134.700 »	47.170.000 »
Бобы	2.750.000 гектолитровъ.	40.000.000 »
Хенеквень, икстли, пита	60.000 тоннъ.	33.000.000 »
Ячмень	2.100.000 »	22.500.000 »
Магейя	2.000.000 гектолитровъ.	18.000.000 »
Кофе	6.900.000 килограммовъ.	17.280.000 »
Табакъ	7.200.000 »	13.500.000 »
Другія растенія		40.900.000 »
Итого		940.350.000 франковъ.

Лучшіе сорта чинчоны отлично произрастаютъ на восточныхъ склонахъ Оризабы и сосѣднихъ горъ, которыя были уже почти совсѣмъ обезлѣсены, и это растеніе особенно разрослось въ тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ предприимчивые колонисты Чіапаса и Табаско разсадили каучуковыя деревья (*castilloa elastica*), чтобы положить предѣлъ истребленію лѣсовъ.

Однимъ изъ важныхъ промысловъ въ Мексиканской республикѣ считается скотоводство: въ нѣкоторыхъ гаціендахъ относительно безплодныхъ сѣверныхъ областей и въ сырыхъ саваннахъ нѣкоторыхъ округовъ Вера-Круцъ и Табаско, населеніе состоитъ почти исключительно изъ *вакверосовъ*, которые имѣютъ подъ своимъ наблюденіемъ каждый цѣлый сотни рогатаго скота или отъ 8 до 10 *атайосовъ*, т. е. болѣе 200 лошадей. Въ нѣкоторыхъ помѣстьяхъ содержится до тридцати тысячъ головъ скота.

Цѣнность мексиканскаго скотоводства опредѣлилась въ 1888 году въ 400.000.000 франковъ.

Пастухи этихъ стадъ, по большей части индѣйцы и метисы, не походятъ на другихъ мексиканцевъ: полу-дикари, умѣющіе однимъ ударомъ лассо останавливать дикую лошадь или опрокидывать быка, они являются настоящими кентаврами, которыхъ романисты выставляютъ въ своихъ произведеніяхъ, прославляя ихъ любовныя походы, битвы и геройскіе подвиги. Но поколѣнія смѣняются другими, а вмѣстѣ съ ними мѣняются и промыслы.

Въ былыя времена быки и лошади жили на свободѣ, подобно зубрамъ и бизонамъ, и вакверосы были скорѣй охотниками, чѣмъ пастухами: поймавъ дикое животное, они отмѣчали на его бедрахъ инициалы владѣтеля и не брали съ собою, а оставляли на саваннахъ до тѣхъ поръ, пока не являлась необходимость снова поймать его, чтобы зарѣзать или продать покупателю. Даже совершенно одичалая порода лошадей — *мустанги* или *ладиноссы*, жили въ кустарникахъ, въ сторонѣ отъ текучихъ водъ, и лѣтомъ, когда всѣ болота высыхали, утоляли свою жажду тѣмъ, что объѣдали лопаточки кактусовъ, не имѣвшихъ шиповъ ¹⁾. Въ настоящее время на многихъ мызахъ занимаются рациональнымъ скотоводствомъ, улучшая породы посредствомъ скрещиванія, особаго корма и объѣзживанія; кромѣ того выписываютъ европейскій, американскій и даже азіатскій скотъ, выращиваютъ новыя, небывалыя тамъ до сихъ поръ породы: такимъ-то образомъ на мексиканскихъ скотныхъ дворахъ появились индѣйскіе зебу и филиппинскіе буйволы или *парабао*, которые весьма удачно акклиматизировались здѣсь. Андалузскія лошади, которыя были введены здѣсь испанцами еще въ эпоху завоеванія и отличаются высокими качествами — горячностью, силой и выносливостью, также подверглись скрещиванью съ другими породами. Такимъ образомъ молодцоватые мексиканскіе всадники могутъ теперь гарцовать на дѣйствительно прекрасныхъ, породистыхъ коняхъ и рисоваться своею посадкою; параднымъ расшитымъ костюмомъ съ золотыми шнурами и своей ловкостью въ умѣнїи управлять лошадыю или пускать во всю прыть черезъ скалы и рывины. Мелкій скотъ, овцы и козы, менѣе цѣнятся скотоводами; но въ нѣкоторыхъ штатахъ, и особенно въ Мексико и Джалиско, многочисленныя стада свиней пасутся на поляхъ и въ лѣсахъ.

Когда испанцы прибыли въ страну со своими традиционными понятіями о собственности, они совсѣмъ не поняли общиннаго режима, существовавшаго у туземцевъ: они смотрѣли на Монтецуму, какъ на императора, вродѣ ихъ собственнаго, и полагали, что знатныя государственныя лица были его вассалами, получавшими въ ленное владѣніе свои обширныя помѣстья. Они считали себя въ правѣ занять мѣста мексиканскихъ принцевъ, и Фернандъ Кортесъ первый далъ тому примѣръ, захвативъ обширныя владѣнія, каковы округъ Гуернавака и ла-Валль или «долина Оаксаки», съ находившимся тамъ населеніемъ. Почти вся страна была такимъ образомъ раздѣлена между побѣдителями, и народъ, который никогда не думалъ — не гадалъ, что земля можетъ быть захвачена кѣмъ бы то ни было въ собственность, самъ сдѣлался такою же собственностью, какъ и земля ²⁾; однако въ большинствѣ

¹⁾ A. Uhde. Die Länder am untern Rio Bravo del Norte.

²⁾ Bandelier. On the Tenure of Lands among the Ancient Mexicans

случаевъ имъ было все-таки предоставлено право пользованія небольшою частью запасной земли, находившейся въ окружности нѣсколькихъ сотъ метровъ около церкви. Кромѣ того существуютъ еще такіе же отдаленные округи, въ особенности на югѣ, гдѣ племена владѣютъ своимъ древнимъ *кал-тулли* на общинныхъ началахъ; каждый имѣетъ свою часть, а въ случаѣ исчезновенія одного изъ общинниковъ или когда поле останется необработан-нымъ, приступаютъ обыкновенно къ повзму раздѣлу земли. Но индѣйцамъ удается отстаивать этотъ первоначальный режимъ только тамъ, гдѣ они твердо отстраняютъ всякое вторженіе бѣлыхъ и метисовъ. Въ прежнія времена они принимали священника только разъ въ годъ, для общей исповѣди, очищавшей ихъ отъ грѣховъ ¹⁾).

Война за независимость изгнала испанцевъ, но система крупнаго земле-владѣнія, введенная ими, удержалась въ странѣ и послѣ нихъ. Гаціенды представляютъ собою не мызы, а надѣлы земли, обнимающіе собою пространство цѣлаго кантона или даже округа; каждая гаціенда занимаетъ пространство въ 88 квадратныхъ километровъ, но на сѣверѣ республики встрѣчаются гаціенды во сто разъ обширнѣе, которыя можно сравнить развѣ только съ однимъ изъ большихъ департаментовъ Франціи; такъ, напримѣръ, все пространство земли отъ Салтильо до Цакатекаса, тянущееся на 300 километровъ, принадлежитъ только тремъ лицамъ ²⁾). Въ центрѣ такой гаціенды, гдѣ только небольшою, относительно узкій участокъ земли подвергается обработкѣ, находится укрѣпленное зданіе, вокругъ котораго располагается деревня служащихъ и людей зависимыхъ отъ владѣльца гаціенды; это зданіе служить также цитаделью или военнымъ постомъ во время междоусобныхъ войнъ. Въ резиденціи самого владѣтеля оканчиваются проѣзжія дороги, а по сосѣдству съ нею находятся рынки; такимъ образомъ каждый путешественникъ обязанъ побывать въ гаціендѣ, чтобы испросить себѣ гостепріимства или достать новыхъ лошадей и съѣстныхъ припасовъ; по близости гаціенды находятся обширныя огороженные пространства, гдѣ пасутся стада подъ наблюденіемъ вакверосовъ, которые должны зорко охранять ихъ отъ бродягъ-индѣйцевъ и хищныхъ животныхъ. Но, оставляя такіа громадныя пустоши вокругъ гаціендъ, богатые гаціендадосы (владѣльцы гаціендъ) облегчали тѣмъ самымъ вторженія грабителей, и слѣдствіемъ такого опаснаго режима было то, что еще недавно апачи и команчосы могли совершать свои дерзкіе грабежи внутри республики. Гумбольдтъ около вѣка тому назадъ такими словами характеризовалъ внутреннее устройство этой страны: «Ме-

¹⁾ *Brantz Mayer*. Mexico as it was and asitis.

²⁾ *Louis Posselt*. Kreuz-und Querzüge durch Mexiko.

ксика страна неравенства; нигдѣ въ свѣтѣ нельзя встрѣтить болѣе ужаснаго распредѣленія богатствъ».

Приблизительная цѣнность сельскихъ и городскихъ землевладѣній въ Мексикѣ въ 1890 г. опредѣлилась въ 16.000.000.000 франковъ.

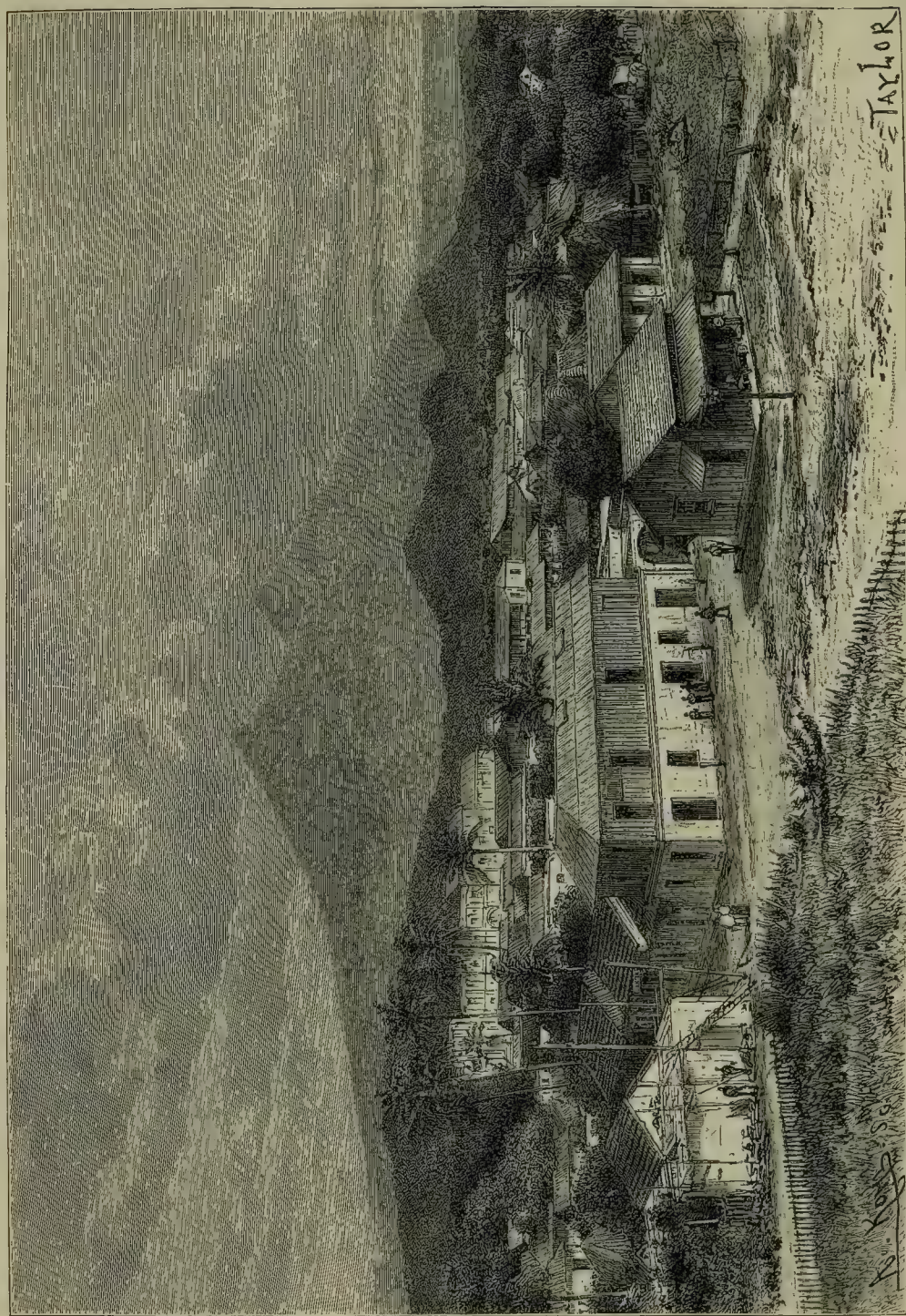
Въ срединѣ столѣтія по переписи значилось болѣе тринадцати милліоновъ *ранчосовъ* или мелкихъ владѣній, гдѣ центромъ служила «хижина»; но всѣ эти ранчосы, даже тѣ, которыя составляли неоспоримое имущество свободныхъ крестьянъ, представляютъ собою почти лишь незамѣтную часть въ національномъ богатствѣ. Съ того времени обширныя простраства національныхъ земель были кадастрованы и пожалованы или проданы; но треть этихъ земель была отдана даромъ межевымъ компаніямъ, а значительная часть оставшейся была уступлена другимъ финансовымъ обществамъ или частнымъ капиталистамъ по частямъ въ 2.500 гектаровъ ¹⁾. Крестьяне получили въ надѣлъ только самую незначительную часть.

Земли, кадастрованныя межевыми компаніями 1-го апрѣля 1889 г., равнялись 33.811.524 гектарамъ.

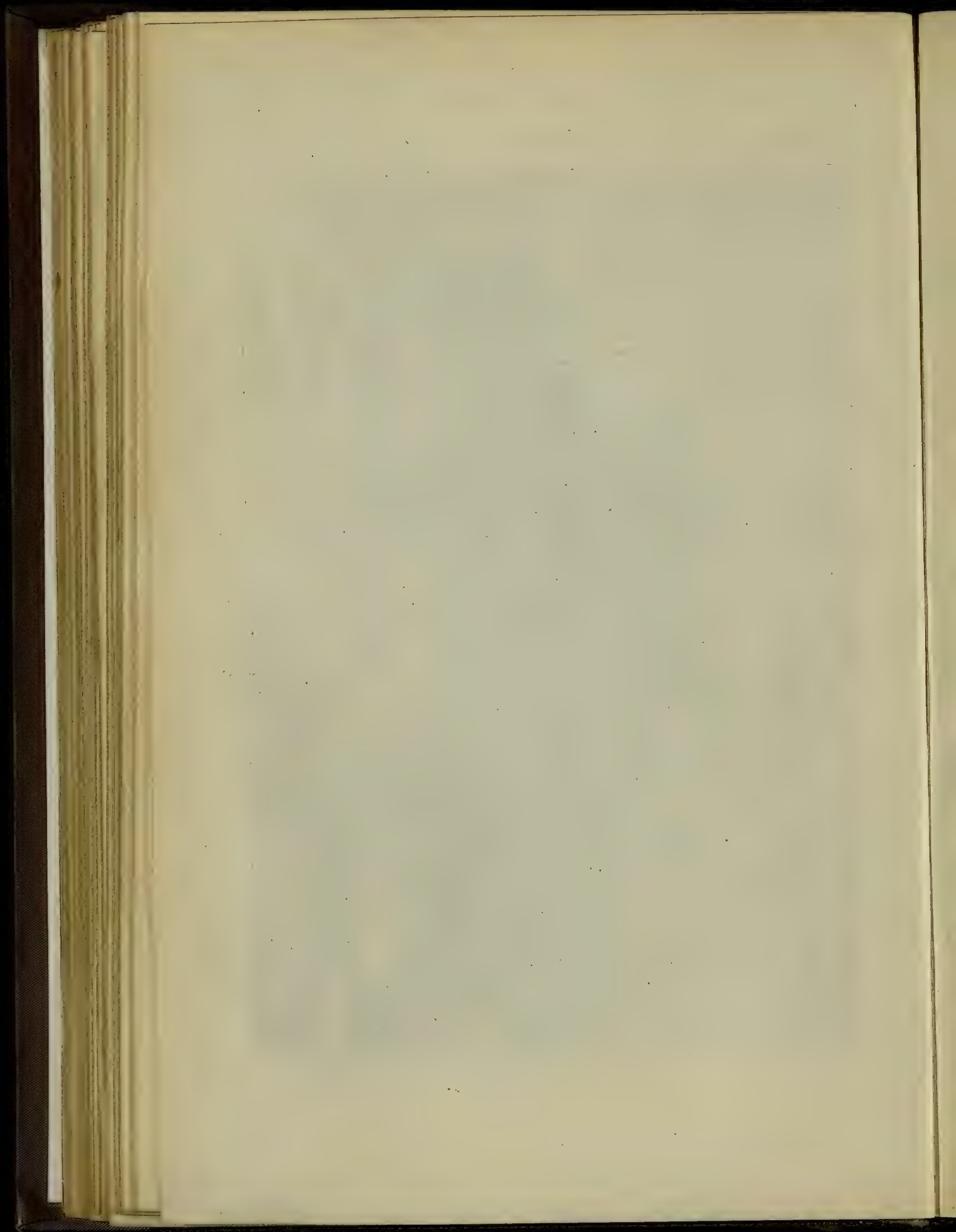
11.036.407 гектаровъ	были уступлены этимъ компаніямъ;
10.132.671	» остались за государствомъ;
12.642.446	» были уступлены или проданы; изъ нихъ
64.468 гектаровъ	— крестьянамъ.

Все мексиканское населеніе состоитъ изъ людей, живущихъ по найму у рудныхъ концессионеровъ или у землевладѣльцевъ. Изъ нихъ самыми независимыми могутъ считаться рудокопы, благодаря близости городовъ, возникшихъ возлѣ большихъ эксплоатацій; но деревенскіе рабочіе, получающіе очень скудное жалованье и вѣчно находящіеся въ зависимости отъ землевладѣльцевъ, развѣ только однимъ названіемъ отличаются отъ настоящихъ крѣпостныхъ: лишенные необходимыхъ ресурсовъ, они могутъ одолжаться только у своего хозяина или у его управляющаго, и эти займы, состоящіе изъ съѣстныхъ припасовъ и разныхъ товаровъ, отпускаемыхъ имъ на ростовщическихъ процентахъ, уплачиваются будущей работой, закрѣпощенной за ними цѣлыми годами впередъ. Они сами сознаютъ, что надежда на освобожденіе годъ отъ году становится слабѣе, и подавляющій долгъ переходитъ такимъ образомъ изъ рода въ родъ. По актамъ Конгресса, разумѣется, всякій мексиканецъ считается человѣкомъ свободнымъ: ни одинъ помѣщикъ не имѣетъ права ни закрѣпощать за собою задолжавшаго ему *неона*,

¹⁾ *Francis Denys. Mexico, Report on the Finances and System of Land-tenure. Foreign Office. Annual series. 1890, № 637.*

Эсбунтла.

ни продавать его другому землевладельцу въ качествѣ уплаты всего или только части его дѣйствительнаго или фиктивнаго долга; сынъ, по законамъ, не считается обязаннымъ принимать на себя долги отца, и кромѣ того законъ запрещаетъ закрѣпощать задатками будущее дѣтище рудокопа. Но, несмотря на то, во многихъ отдаленныхъ отъ столицъ округахъ и особенно въ юго-восточныхъ областяхъ, законъ является мертвой буквой; даже туземцы продавались тайкомъ гавапскимъ плантаторамъ ¹⁾. На самомъ дѣлѣ рабство существуетъ и до сихъ поръ, какъ существовало въ первыя времена завоеванія: оно явилось естественнымъ слѣдствіемъ режима собственности. Быть поработленнымъ, умереть работою въ такой прекрасной странѣ!

Ah! que el mundo es bonito! Lastima es que yo me muera!

(Ахъ! какъ прекрасенъ міръ! И все-таки мнѣ необходимо умереть!)

Такую пѣснь можно постоянно слышать въ деревняхъ Табаско. «Пробуждающему по странѣ путешественнику не забыть», — какъ говоритъ Мореле, — «жалобной поэзіи этихъ стоновъ, носящихся постоянно въ воздухѣ около населенныхъ мѣстностей».

Въ началѣ вѣка главное богатство Мексики, послѣ маиса, магеи и другихъ пищевыхъ продуктовъ первой необходимости, состояло изъ драгоценныхъ металловъ, и вывозная торговля велась почти исключительно произведеніями рудниковъ. Дѣйствительно, эти продукты, не принимая въ расчетъ огромныхъ суммъ, вывезенныхъ въ Европу контрабандою, въ которыхъ казна не принимала ни малѣйшаго участія, представляли собою поразительные итоги. Мексика владѣетъ многочисленными золотоносными прожилками, но все-таки главное ея богатство заключается въ серебряныхъ рудахъ, которыя со времени открытія Америки принесли ей цѣлые миллиарды: добытое въ Мексикѣ золото представляетъ только трехсотую часть добытаго серебра ²⁾. Согласно изслѣдованіямъ Гумбольдта, общая сумма добытыхъ въ металлоносныхъ мѣсторожденіяхъ Новой Испаніи золота и серебра достигла 10 миллиардовъ 647 миллионовъ франковъ со времени завоеванія до 1803 года. Сѣтберъ, Дель Маръ, Нейманъ и другіе экономисты считали эти цифры немного преувеличенными, но, и по ихъ исчисленіямъ, общая сумма доставленныхъ Мексикой до 1890 г. драгоценныхъ металловъ достигаетъ такого же поразительнаго итога, а именно болѣе двадцати миллиардовъ франковъ: это составляетъ болѣе, чѣмъ пятую часть добытаго со всего свѣта количества въ продолженіе четырехъ столѣтій, протекшихъ со времени путешествія Христофора Колумба.

¹⁾ *Désiré Charnay. Cités et Ruines américaines.*

²⁾ *Santiago Ramírez. Riqueza mineral de México.*

Съ 1492 г. по 1885 г., по Нейманну-Спаллэрту, было добыто золота и серебра:

Золота . . на 38.835.000.000 франковъ.

Серебра . . » 48.790.000.000 »

Итого 87.625.000.000 франковъ.

(до 1890 г. 91.000.000.000 фр.).

Въ 1850 г., прежде чѣмъ начали эксплуатировать руды въ Калифорніи, Аризонѣ, въ Нью-Мексико и во всѣхъ прочихъ странахъ, принадлежавшихъ прежде Новой Испаніи, участіе Мексики въ общей суммѣ добытыхъ со времени Колумба драгоцѣнныхъ металловъ было самое видное, и именно ей принадлежитъ около трети всего добытаго количества. Мексика болѣе всѣхъ способствовала распространенію монеты въ качествѣ мѣноваго знака, между тѣмъ еще недавно тамъ вмѣсто мелкихъ денегъ принимались бобки какао, мыльные кубики и другіе общеупотребительные предметы.

Въ Мексикѣ было добыто золота и серебра:

	золота.	серебра.	итого.
съ 1521 г. — 1885 г.	850.000.000 фр.	19.500.000.000 фр.	20.350.000.000 фр.
съ 1885 г. — 1890 г.	50.000.000 »	800.000.000 »	850.000.000 »
Итого съ 1521 г. по 1890 г.	900.000.000 фр.	20.300.000.000 фр.	21.200.000.000 фр.

Производительность мексиканскихъ рудъ не только не уменьшилась въ теченіе этого столѣтія, а напротивъ, еще возрасла, несмотря на революціи, войны и на гибель затопленныхъ рудниковъ. Улучшеніе транспортныхъ дорогъ и введеніе лучшаго способа эксплуатированія вполнѣ вознаградили страну, давъ ей еще большіе барыши, чѣмъ тѣ, которые она получала въ ту эпоху, когда драгоцѣнные металлы стояли въ гораздо лучшей цѣнѣ. Колебанія въ торговлѣ чрезвычайно благоприятно отразились на развитіи рудничныхъ работъ, такъ что добываніе серебра въ Мексикѣ возросло до огромныхъ размѣровъ; тамъ существуютъ тысячи уже изслѣдованныхъ залежей, но которыя еще не разработаны по ихъ относительной скудости или за недостаткомъ дорогъ; точно также извѣстно, что скученный вокругъ заводовъ шлакъ содержитъ въ себѣ отъ 25 до 30^о металла, т. е. по крайней мѣрѣ на шесть милліардовъ франковъ; въ одномъ 1889 г. было помѣчено 2.077 объявленій, относящихся къ новымъ рудникамъ. Ежегодно добываютъ болѣе 2 тоннъ золота, стоимостью въ 7 милліоновъ, и 600 тоннъ серебра, цѣпностью въ 135 милліоновъ; въ 1889 г. общая сумма добытаго металла превысила 200 милліоновъ. Для эксплуатаціи золотоноснаго песку въ безводныхъ странахъ, какова Нижняя Калифорнія, пользовались прежде движе-

нiями воздуха вмѣсто ручья: мелкія зернышки уносились, а частицы золота, за исключеніемъ самыхъ мелкихъ песчинокъ, оставались въ mortir¹⁾.

Общее пространство, занимаемое рудниками въ Мексикѣ, такъ велико, что его опредѣляютъ въ четыре пятыхъ всей территорiи. Главный металлоносный поясъ находится въ Сьерра-Мадре, отъ границъ Аризоны до Техуантепекскаго перешейка; другая Сьерра-Мадре тоже очень богата рудами, въ особенности въ штатахъ Санъ-Луи-Потози и Гидальго. Кромѣ золота и серебра, въ горахъ Мексики паходятся рудныя мѣсторожденiя ртути, — металла очень цѣннаго, какъ амальгама, употребляемаго на литейныхъ заводахъ, — платины, мѣди, свинца, желѣза и марганца. Пласты каменнаго угля были найдены въ Сонорѣ, на берегахъ ріо-Браво, въ сьерра Тамаулипасѣ и въ южныхъ горахъ; сѣру собираютъ въ кратерахъ дѣйствующихъ или потухшихъ вулкановъ; около Тукспана быють ключи нефти; въ слояхъ почвы подается сѣрнокислая соль и углекислый натръ, селитра и морская соль.

Въ 1886 г. въ Мексикѣ было добыто земляной и морской соли 11.600 тоннъ. Кромѣ того въ этой странѣ есть каменоломни мрамора, оникса, яшмы, базальта и обсидіана, а нѣкоторыя скалы изобилуютъ драгоценными камнями: первые изслѣдователи часто говорятъ объ удивительныхъ *чалчихуитахъ*, нефритахъ или изумрудахъ, которыми украшали мексиканскіе принцы какъ себя самихъ, такъ и своихъ боговъ. Къ богатствамъ Мексики нужно причислить также янтарь, добываемый въ Оаксакѣ и въ сосѣднихъ съ нею штатахъ, но происходящій отъ неизвѣстнаго растенiя: онъ замѣчательно прозраченъ, прекраснаго золотистаго цвѣта и, разсматриваемый на свѣтъ, сверкаетъ флюоровыми отблесками: въ нѣкоторыхъ частяхъ внутри страны его находятъ въ такомъ большомъ количествѣ, что туземцы пользуются имъ даже для очаговъ; посланные въ Европу образцы этого вещества добыты съ морскаго берега, гдѣ янтарь всюду встрѣчается въ песокѣ¹⁾. Въ Мексикѣ насчитываютъ до сотни главныхъ рудныхъ округовъ, а количество рудниковъ, эксплуатируемыхъ большею частью англійскими капиталистами, достигало въ 1888 году 575. Общая производительность Мексики металлами, землею, камнями и горючими матеріалами опредѣляется ежегодно почти въ 250 милліоновъ.

Главное развитіе промышленности, начало которой, впрочемъ, было положено уже во время испанскаго владычества въ видѣ рудныхъ и литейныхъ заводовъ, наступило въ странѣ съ началомъ фабричнаго производства. Хлопокъ, составляющій одинъ изъ главнѣйшихъ даровъ страны, всецѣло

¹⁾ *E. Guillemin*. Archives de la Commission scientifique du Mexique. Томъ III

²⁾ *Kunz*. Nature. Февраль 20, 1890 г.

идеть въ употребленіе на мексиканскихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ; своего хлопка даже не хватаетъ, и фабриканты массами выписываютъ его изъ другихъ странъ Америки: болѣе пятидесяти тысячъ семействъ живутъ этимъ хлопчатобумажнымъ промысломъ, обрабатывая сырой матеріалъ на сотнѣ фабрикъ, которыя поглощаютъ его ежегодно до 13 милліоновъ килограммовъ. Штаты Пуэбла, Мексико, Кверетаро, Гуанахуато, Джалиско и Коахуила доставляютъ мексиканскимъ потребителямъ болѣе всего тканей, въ видѣ *мантаса*, *саранеса*, *ребоцоса* и другихъ частей одежды мексиканцевъ и мексиканокъ; анахуакскіе рабочіе также очень искусные шорпики, кожевники и позументчики, столь цѣнимые щеголеватыми мексиканскими всадниками: полный костюмъ, включая всю сбрую, стѣитъ не одну тысячу франковъ. Всѣ главные европейскіе промыслы, даже тѣ изъ нихъ, которые требуютъ основательныхъ научныхъ знаній, тоже вліяютъ на преобразованіе экономическихъ условій страны. Кромѣ того, въ Мексикѣ существуетъ еще масса мѣстныхъ промысловъ; такъ, въ Мичоаканѣ индѣйцы еще до сихъ поръ занимаются выдѣлкою издѣлій изъ перьевъ, которыми такъ любовались испанскіе завоеватели во дворцахъ Монтепумы; а микстекскія женщины продолжаютъ еще ткать матеріи изъ грубаго на-ощупъ шелка, добываемаго изъ мѣстнаго кокона-шелкопряда; матеріи не изящны на видъ, но отличаются замѣчательною прочностью, а потому очень цѣнятся туземцами. Гончарное ремесло въ большей части областей осталось въ томъ же положеніи, какъ и во время эпохи завоеванія. Индѣйцы вообще превосходные фабричные рабочіе, столь же терпѣливые, аккуратные и исправные, какъ и машины, которыми работаютъ; кромѣ того у нихъ не чувствуется недостатка и въ инициативѣ, когда работа того требуетъ. Они очень талантливые рисовальщики и лѣшники, легко копируютъ всякіе предметы и лѣпятъ изъ воска съ замѣчательнымъ искусствомъ. Въ нихъ сказывается гени ихъ предковъ, такъ искусно умѣвшихъ украшать скульптурными работами фасады своихъ храмовъ, вырѣзывать іероглифы, рисовать и раскрашивать карты своей страны.

Прогрессивное развитіе культуры и умѣлое, ловкое утилизированіе тѣхъ или другихъ продуктовъ должны были естественнымъ образомъ быстро поднять мексиканскую торговлю. Въ началѣ вѣка, во время испанскаго режима, ежегодный оборотъ мѣновой торговли, которая велась исключительно черезъ Вера-Круцъ, достигалъ почти 200 милліоновъ франковъ. Въ настоящее время, удвоившись и даже въ 1890 г. утроившись, онъ превышаетъ полъ-милліарда; еще недавно драгоценные металлы составляли семь восьмыхъ всей экспортной торговли, а теперь всего двѣ трети и даже половину.

Изъ Мексики въ 1889 г. вывезено:

Драгоценныхъ металловъ на	190.013.700	франковъ.
Лѣсу, разныхъ товаровъ и земледѣльческихъ про-		
дуктовъ на	106.865.740	«
Итого	296.879.440	франковъ.
Ввозъ въ 1887 году	261.261.375	«

Красильное и другія деревья составляютъ значительную часть экспортной торговли; кромѣ того изъ Мексики вывозятъ шкуру, кожу, колоніальныя товары: кофе, ваниль, табакъ, каучукъ, сахаръ и индиго. Помимо этого Мексика въ изобиліи снабжаетъ Соединенные Штаты своими фруктами; зато всѣ мануфактурныя издѣлія остаются внутри страны: промышленность здѣсь еще не особенно развита и не успѣла еще настолько специализироваться, чтобы находить себѣ потребителей за границей. Поэтому предметы ввоза состоятъ здѣсь преимущественно изъ выдѣланныхъ товаровъ; между ними первое мѣсто занимаютъ различныя матеріи, затѣмъ машины и снаряды, разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, бумага, химическіе продукты, хрустальныя и фаянсовыя издѣлія. Мексика покупаетъ еще, кромѣ того, муку и другіе пищевые продукты.

Положеніе Мексики на границѣ Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ и множество желѣзнодорожныхъ линій, соединяющихъ оба эти государства, способствовали первоклассному значенію «англо-американской республики» въ торговомъ движеніи ея южной сосѣдки; такимъ образомъ въ мексиканскихъ портахъ почти всѣ морскіе документы издаются на англійскомъ языкѣ ¹⁾. Великобританія по значенію своей торговли идетъ послѣ Соединенныхъ Штатовъ, и затѣмъ уже только третье мѣсто занимаетъ Франція. За этими тремя державами, которымъ принадлежитъ $\frac{1}{10}$ всей мѣновой торговли, слѣдуютъ Германія, торговля которой мало-по-малу разростается, особенно вдоль берега Великаго океана, и Испанія, древняя метрополія, нѣкогда монополизировавшая всю торговлю. Что касается официальной дѣятельности торговыхъ оборотовъ съ Гватемалой, имѣющей весьма обширныя границы съ Мексикой, на востокѣ съ Чиапасомъ и Табаско, а на югѣ съ Юкатаномъ, то они сводятся, такъ сказать, къ нулю, достигая всего какихъ-нибудь пятидесяти тысячъ франковъ въ годъ; это объясняется съ одной стороны однородностью предметовъ торговли по ту и по другую сторону границъ, а съ другой — малонаселенностью этихъ лѣсистыхъ мѣстъ, гдѣ такъ легко обходится таможенный дозоръ, вслѣдствіе чего почти вся

¹⁾ *Ricardo de Mario Campos. Informes y documentos relativos Comercio.*

мѣстная торговля ведется на свободныхъ началахъ и не подлежитъ статистикѣ. Купля и продажа между Мексикой и южными республиками Центральной Америки тоже самая ничтожная.

Цѣнность торговыхъ оборотовъ Мексики съ иностранными государствами, по порядку ихъ значенія, въ 1886 г.:

Съ Соединенными Штатами	въ 227.275.070 франковъ.
» Великобританіей	» 108.078.000 »
» Франціей	» 51.969.050 »
» Германіей	» 28.714.070 »
» Испаніей	» 12.325.100 »
» Другими странами	» 7.468.750 »

Итого . . . въ 435.830.040 франковъ.

Мексика, подобно Соединеннымъ Штатамъ, оградила свою промышленность оплотомъ таможенныхъ пошлинъ, которыми обложена большая часть привозныхъ изъ-за границы товаровъ; въ среднемъ пошлины, собранныя въ портахъ или на границѣ территоріи, составляютъ 38% констатированной стоимости. Въ 1887 г. ввозъ опредѣлился въ 261.261.375 франковъ. Таможенныхъ пошлинъ поступило на сумму 99.225.075 фр. Контрабанда, которая занимается главнымъ образомъ ввозомъ американскихъ бумажныхъ тканей, составляетъ въ Мексикѣ одинъ изъ процвѣтающихъ промысловъ, особенно въ «свободномъ поясѣ», на границѣ Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ предполагается, что 850 таможенныхъ досмотрщиковъ, распределенныхъ на линіи въ 2.700 километровъ,—т. е. по одному человѣку на 3 километра,—совершенно достаточно для надлежащаго контроля за всею мѣнною торговлею. Нѣкоторые предметы, считающіеся полезными для промышленнаго или научнаго развитія страны, перевозятся беспошлинно. Въ 1889 г. для иностранной торговли были открыты только двадцать четыре порта, не считая «сухопутныхъ портовъ» на сѣверной и южной границахъ. Эти мексиканскіе посты несомнѣнно разрастутся по мѣрѣ увеличенія движенія мѣнновой торговли и сообразно потребностямъ въ нихъ разныхъ мореходныхъ компаній, которыя пока еще заняты изысканіемъ фрахта и удобныхъ мѣстъ вдоль береговъ. Нѣкоторые изъ хорошо защищенныхъ гаваней, исполнявшихъ прежде назначеніе конечныхъ пунктовъ междуокеаническихъ желѣзныхъ дорогъ, закрыты для мѣнновой торговли съ заграницей, такъ какъ окрестныя деревни почти еще совсѣмъ не заселены; таковы порты Тополобампо въ Синалоа и Сихуантанейо въ Гуерреро. Въ 1889 г. совершалось двѣнадцать правильныхъ пароходныхъ рейсовъ между мексиканскими пор-

тами, изъ нихъ шесть имѣли прямое сообщеніе съ Европой, Антильскими островами или восточными Соединенными Штатами, два—съ Калифорніей, а четыре—съ прибрежными портами. Для перевозки товаровъ фрахтуются преимущественно пароходы, на которыхъ и совершается почти половина всей мѣнновой торговли республики, несмотря на то, что парусныхъ судовъ, крейсирующихъ большею частью подъ національнымъ флагомъ, вращается въ портахъ въ четыре раза больше, чѣмъ пароходовъ.

Движеніе судоходства въ мексиканскихъ портахъ, въ 1888 г.:

Прибыло	5.448 судовъ, вмѣстимостью въ	1.945.164 тонны
Вышло	5.293 » » »	1.896.596 »
Итого	10.741 судно, вмѣстимостью въ	3.841.760 тоннъ
Пароходовъ	2.140 » » »	1.600.000 »
» Изъ Мексики	8.356 » » »	1.657.980 »
» Изъ Соед. Штат.	1.315 » » »	1.080.110 »
» Изъ Великобрит.	486 » » »	330.650 »

Каботажная торговля ведется исключительно мексиканскими судами.

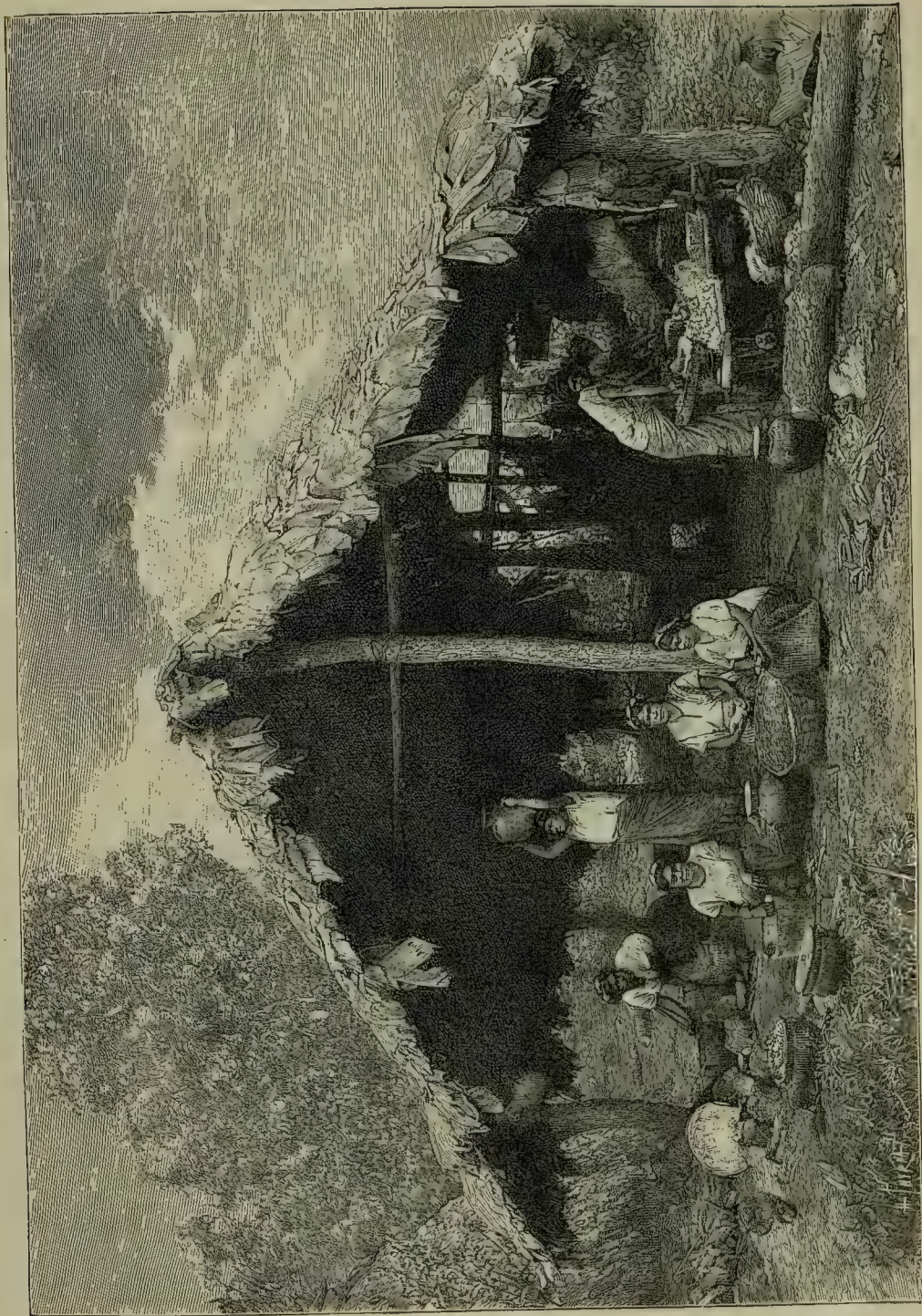
По сооруженію желѣзныхъ дорогъ Мексика на цѣлую четверть вѣка отстала отъ цивилизованныхъ странъ Западной Европы. Первая желѣзная дорога, построенная въ 1850 г., соединила Вера-Круцъ съ его предмѣстьемъ; въ 1857 году была построена вторая линія, между Мексико и святыми мѣстами Гвадалупе; но эта линія скорѣй служила предметомъ любопытства или забавы для столичныхъ жителей, чѣмъ дѣйствительно полезнымъ для торговли трактомъ. Но съ окончательнымъ паденіемъ въ Мексикѣ монархическаго правленія и съ возстановленіемъ прежней независимости заброшенные за послѣднее время проекты по постройкѣ новой желѣзнодорожной вѣтви вмѣсто старыхъ шоссейныхъ и узкоколейныхъ дорогъ—стали постепенно приводиться къ осуществленію: съ помощью англійскихъ капиталовъ, а также и при нѣкоторомъ участіи Соединенныхъ Штатовъ, было приступлено къ дѣлу, причемъ для насыпныхъ работъ пользовались даже солдатами; такимъ образомъ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, Мексика, въ отношеніи протяженія своей желѣзнодорожной сѣти, могла сравниться съ многими европейскими странами.

Главнымъ препятствіемъ для развитія новаго способа сообщенія послужило то обстоятельство, что для проведенія первой линіи между Вера-Круцъ и Мексико пришлось бороться съ большими трудностями. Прежде всѣхъ другихъ предпріятій надо было открыть большой торговый путь, который непосредственно соединилъ бы столицу республики съ портами Соединенныхъ Штатовъ, Англіи, Франціи, съ Антильскими островами и съ

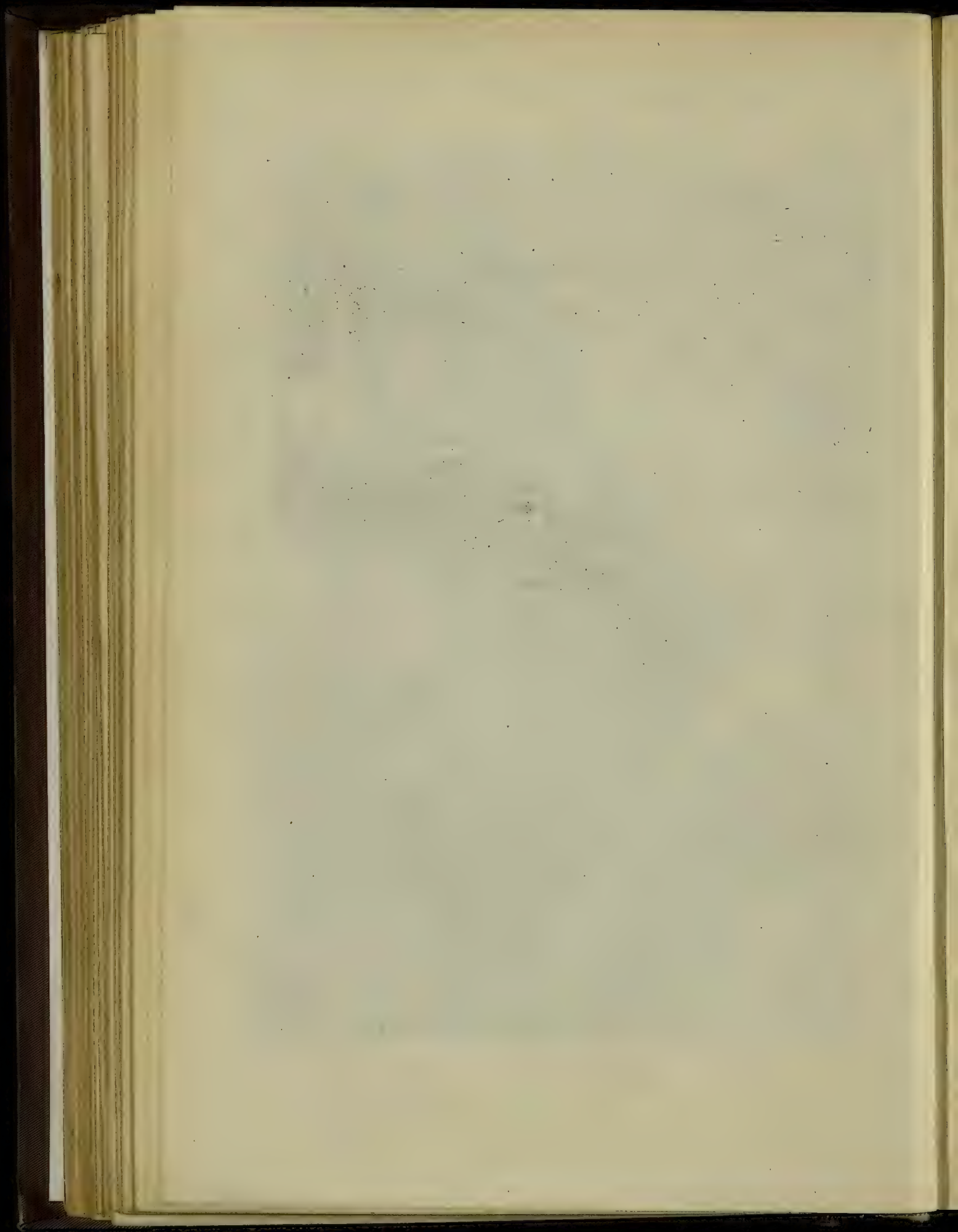
Южной Америкой; но для достиженія подобной цѣли пришлось положить массу труда, такъ какъ потребовались такія огромныя работы, о которыхъ въ Европѣ не имѣютъ даже и понятія: пришлось одолѣвать горы вдвое выше самыхъ высокихъ Альпійскихъ туннелей, перерѣзать постепенно всѣ три пояса: теплый, умѣренный и холодный, и достигнуть такимъ образомъ области снѣговъ, придерживаясь при этомъ кратчайшаго разстоянія, т. е. избѣгая безконечныхъ извивовъ въ боковыя долины. Это колоссальное предприятие было удачно доведено до конца: «мексиканская» желѣзная дорога, состоящая изъ цѣлаго ряда мостовъ, вѣдуковъ, туннелей, извивовъ и покатостей, представляетъ собою удивительное сочетаніе всѣхъ этихъ искусственныхъ работъ; тѣмъ не менѣе одна часть этой дороги представляетъ большое затрудненіе для движенія паровоза, и путешественники, при поднятій и опусканій по этому мѣсту, невольно испытываютъ нѣкоторое безпокойство: это покатость Мальтрата-а-Бока-дель-Монте, гдѣ дорога идетъ по самому краю Анахуакскаго плоскогорья. Эта покатость имѣетъ въ общемъ не менѣе 1.197 метровъ высоты и около 26 километровъ длины по прямой линіи. Чтобы уменьшить крутизну спуска, дорога извивается здѣсь кривою линіею больше, чѣмъ на 40 километровъ; среднюю наклонность почти съ точностью можно опредѣлить въ три метра на каждую сотню, но въ самомъ крутомъ мѣстѣ она достигаетъ 42 тысячныхъ ¹⁾. На самомъ высокомъ порогѣ, около вулкана Малинче, дорога идетъ на высотѣ 2.533 метровъ надъ уровнемъ моря, и, чтобы избѣгнуть еще болѣе высокаго ущелья въ снѣжной цѣпи горъ, она огибаетъ съ сѣвера этотъ хребетъ и перерѣзываетъ наискось всю «долину» Мексико. Мексиканцы вполне основательно могутъ считать это грандіозное сооруженіе достойнымъ памятникомъ инженернаго искусства.

Гораздо легче было соединить столицу съ сѣтью дорогъ Соединенныхъ Штатовъ. Склонъ Анахуакскаго плоскогорья идетъ съ юга на сѣверъ, безъ крутыхъ уступовъ, и въ большей части этого тракта, идущаго изъ Мексико по направленію къ ріо-Браво-дель-Норте, можно было обойтись безъ искусственныхъ работъ. Въ 1884 г., т. е. черезъ два года послѣ того, какъ американцы сами достигли этой рѣки у Лоредо, мексиканцы открыли свою линію до Нуево-Ларедо, на противоположномъ берегу. Въ томъ же году они открыли другую дорогу, которая идетъ параллельно западной Сьерра-Мадре до Пазо-дель-Норте: такимъ образомъ паровое сообщеніе сдѣлалось съ этихъ поръ непрерывнымъ между Мексико и Санъ-Франциско, Санъ-Луи и Нью-Йоркомъ и по этой послѣдней желѣзной дорогѣ въ 1889 г. можно

¹⁾ *Luis Salazar. Anales del Ministerio del Fomento. Томъ VIII. 1887.*

Индійскія работницы „Теплыхъ Земель“ у Тихаго океана.

было совершить въ одиннадцать дней прямой переѣздъ изъ Мексико на всемирную выставку въ Парижъ ¹⁾. Другая желѣзная дорога перерѣзываетъ ріо-Браво между ель-Пазо и Ларедо, въ Пьедра-Неграсѣ; а четвертая линія, пересѣкающая Сонору, соединяетъ американскую границу съ портомъ Гуаймасомъ. Но всѣ эти желѣзныя дороги, служащія сѣверо-американцамъ для облегченія ихъ личныхъ и торговыхъ сношеній съ Центральной Мексикой и сходящіяся всѣ въ одномъ центрѣ страны, представляютъ собою одну изъ важнѣйшихъ опасностей въ политическомъ отношеніи; онѣ открываютъ границу своему могущественному сосѣду, который уже овладѣлъ половиной территоріи и нѣсколько разъ грозилъ развернуть дальше поле своихъ завоеваній. Гораздо выгоднѣе было бы для Мексики, еслибы прибавилось тѣхъ желѣзнодорожныхъ линій, которыя спускаются съ высокихъ земель къ прибрежью, и связываютъ ихъ такимъ образомъ посредствомъ торговли со всѣми чужеземными странами, не отдавая никакой особой привилегіи Соединеннымъ Штатамъ. Къ Вера-Круцкой желѣзной дорогѣ уже присоединилась другая линія, проведенная по склону залива и идущая изъ Санъ-Луи-Потози въ Тампико; по склону же Великаго океана, который менѣе оживленъ, чѣмъ противоположный берегъ залива, обращенный къ Европѣ, дороги находятся еще въ постройкѣ (1890) и не достигли еще грузовыхъ портовъ, Алтата, Мацатланъ, Санъ-Бласъ, Манцанильо, Сихуантанейо, Акапулько, Хуатулко и Салина-Круцъ. На этой сторонѣ плоскогорья для проведенія дорогъ встрѣчаются такіе же громадныя трудности, какъ и со стороны Вера-Круцъ; къ западу отъ Мексико желѣзная дорога, перерѣзывающая хребетъ Аджуско въ Кумбрѣ-де-ласъ-Круцесъ, около Салацара, проходитъ на высотѣ 3.041 метра, т. е. на 800 метровъ выше столицы: это — самое высокое мѣсто во всей мексиканской сѣти дорогъ.

Самые высокіе проходы желѣзныхъ дорогъ:

Въ Европѣ—Фрежиусъ (Модань-Бардонешъ)	1.250 метровъ
Въ Азіи—Дарджилингъ (Индостанъ)	2.250 »
Въ Соед. Штатахъ—Ущелье Сангре-де-Кристо (Колорадо)	2.846 »
Въ Перу—(Туннель Пьедра-Парада)	4.769 »
Въ Мексикѣ—Кумбрѣ-де-ласъ-Круцесъ.	3.041 »

По окончаніи эти главныя линіи западнаго склона дополняютъ собою сѣть большихъ дорогъ собственно Мексики, и останется только, посредствомъ побочныхъ вѣтвей, тѣснѣе сблизить разъединяющіе ихъ промежутки между второстепенными станціями. Въ Юкатанѣ уже приступили къ соеди-

¹⁾ *M. Rayó.* Barcelona y Mexico.
Всѣмїрная Географія, т. XVII.

ненію между собою городовъ маленькими боковыми линіями; но между Кампешемъ и портомъ Альварадо, въ штатѣ Вера-Круцъ, лагуна до сихъ поръ еще замкнута на протяженіи почти 700 километровъ, и на всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ другой желѣзной дороги, кромѣ той, которая идетъ отъ Гоатцакоалалкоса до Сучили, на Техуантепекскомъ перешейкѣ. Изъ числа многихъ представленныхъ проектовъ желѣзной дороги, для соединенія между собою морей, эта, еще не оконченная пока дорога (1890),—единственная, которая могла быть приведена къ осуществленію.

Общая сѣть мексиканскихъ желѣзныхъ дорогъ въ іюнѣ 1890 г. обнимала собою 9.399 километровъ, изъ которыхъ 4.500 километровъ занято широкими дорогами.

Количество пассажировъ, перевезенныхъ по этой сѣти въ 1888 г.	12.977.952	человѣка
Количество перевезеннаго груза	875.894	тоннъ
Доходы желѣзныхъ дорогъ въ 1888 г.	34.560.000	франк.

Еще въ 1774 г. инженеръ Крамеръ, которому было поручено изслѣдованіе перешейка, заявилъ, что прорытіе удобнаго для судоходства канала между двумя морями не представитъ ни особаго затрудненія, ни безмѣрно большихъ расходовъ, и въ своемъ докладѣ онъ представилъ даже планъ канала. Но тогда этимъ все дѣло и окончилось: къ прорытію канала даже не приступали. Въ 1811 г. испанскіе кортесы снова постановили прорыть каналы; но это постановленіе могло быть только простымъ желаніемъ, внушеннымъ боязнью потерять Индѣйскую имперію. Тотчасъ же послѣ преобразованія Новой Испаніи въ независимую республику, снова принялись за географическое изученіе страны, но проекты по прорытію канала съ точностью опредѣлились только въ 1842 г., когда Хозе-де-Гарай предложилъ взять на себя эти работы. Однако онъ не могъ найти необходимыхъ капиталовъ, а американская компанія, въ руки которой въ 1867 г. все-таки попало это предпріятіе, послѣ паденія Максимилиана, чувствовала себя также безсильной въ денежномъ отношеніи. Такимъ образомъ проектъ междоокеанскаго канала пришлось временно отложить, и на мѣсто его родился проектъ ботопортной желѣзной дороги, составленный по плану дороги на перешейкѣ Чигнекто, въ Новой Шотландіи, но въ гораздо болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Понятно, какое громадное значеніе должна имѣть подобная дорога, какъ для судоходства вообще, такъ и для Соединенныхъ Штатовъ въ особенности. Съ точки зрѣнія всемірной торговли, лучшимъ мѣстомъ для соединенія двухъ океановъ былъ Панамскій перешеекъ, такъ какъ онъ находится на дорогѣ изъ Англіи въ Перу, Чили, въ Австралію и въ Инсу-

линь; но для сѣверо-американцевъ было выгоднѣе проводить суда возможно ближе къ ихъ собственной территоріи. Главное движеніе происходило между Нью-Йоркомъ и Санъ-Франциско, и сюда Техуантепекскій путь на 1.400 километровъ ближе Никарагуасскаго и на 2.300 — Панамскаго. Составленная по проекту американца Идса, инженера, строившаго на югѣ Миссисипскій каналъ, Техуантепекская ботопортная дорога должна была прежде всего служить американскимъ интересамъ, и будущій тарифъ былъ составленъ въ такомъ же благопріятномъ смыслѣ для портовъ вооруженія Соединенныхъ Штатовъ, какъ и для Мексики. При всемъ томъ Мексика обставила это предпріятіе огромными привилегіями, освободивъ его, между прочимъ, на 99 лѣтъ отъ налоговъ и отчуждивъ въ пользу дороги около полумилліона гектаровъ земли. Предварительная смѣта была сдѣлана въ 375 милліоновъ франковъ; самую замѣчательною частью этой дороги, имѣвшей протяженіе въ 240 километровъ, долженъ былъ быть переходъ черезъ раздѣльный порогъ посредствомъ рва, имѣющаго 760 метровъ въ длину и 95 метровъ наибольшей глубины; самые большіе скаты на дорогахъ въ шесть разъ длиннѣе этой линіи не превышали 2-хъ метровъ на сто. Смерть инженера пресѣкла работы по этому сооруженію.

Телеграфная сѣть быстро покрыла все пространство Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ; въ послѣднее десятилѣтіе она утроилась и пополнилась подводными кабелями, которые соединяютъ Гальвестонъ съ мексиканскимъ берегомъ и портъ Вера-Круцъ съ сѣверными и южными гаванями; другой подводный телеграфъ соединяетъ Салина-Круцъ, Техуантепекскій портъ, съ гаванями Центральной Америки, находящимися на Великомъ океанѣ. Большая часть линій принадлежитъ федеральному правленію; штаты, желѣзнодорожныя компаніи и частныя общества тоже имѣютъ часть сѣти.

Сѣть мексиканскихъ телеграфовъ къ 1 января 1889 г. достигала:

44.865 километровъ, изъ которыхъ 2.094 подводныхъ.

Телеграммъ передано въ теченіе фискальнаго 1887—1888 г. 671.444.

Телефонная сѣть — 6.723 километра.

Въ продолженіе восьми лѣтъ, съ 1880 по 1888 г., телеграфное и почтовое движеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въчетверо; тѣмъ не менѣе на каждаго человѣка приходится всего лишь по 3 отправленія, что доказываетъ, при сравненіи съ странами Западной Европы, на незначительную еще просвѣщенность мексиканскаго народа.

Движеніе корреспонденціи въ 1888 г.:

внутренней 27.390.288 писемъ и другихъ предметовъ.

заграничной 1.627.538 » » »

Итого 29.017.826 писемъ и другихъ предметовъ.

Между тѣмъ просвѣщеніе дѣятельно распространяется въ Мексикѣ и идетъ быстрыми шагами впередъ. Въ большинствѣ штатовъ въ принципѣ установлено обязательное и бесплатное первоначальное образованіе для всѣхъ дѣтей, но статистическія цифры свидѣлствуютъ о томъ, что общественное мнѣніе еще не вполне санкціонировало это постановленіе. Впрочемъ, нельзя указать точное число дѣтей, посѣщающихъ школы, такъ какъ правительство штатовъ неособенно заботится доставлять федеральной администраціи правильные ежегодные отчеты. Но во всякомъ случаѣ можно констатировать тотъ фактъ, что съ каждымъ десятилѣтіемъ прогрессъ становится все замѣтнѣе: почти двадцатая часть мексиканскаго населенія приходится на учащуюся молодежь, причемъ ученицъ вдвое меньше, чѣмъ учениковъ; въ штатахъ Кверетаро, Гуанахуато и Чіапасъ больше встрѣчается людей безъ всякаго образованія.

Приблизительная статистика мексиканскихъ школъ въ 1888 году:

Школъ для мальчиковъ 8.027, съ 393.142 учениками.

» для дѣвочекъ . 2.699, » 150.835 »

Итого . 10.726, съ 543.977 учениками.

Почти во всѣхъ городахъ начальное образованіе лежитъ на обязанности муниципалитета; но нѣкоторое количество учебныхъ заведеній было основано или правленіями штатовъ, или центральнымъ управленіемъ, или наконецъ, частными обществами. Курсы высшихъ учебныхъ заведеній посѣщаются болѣе, чѣмъ тремя тысячами учащихся. Въ нѣкоторыхъ городахъ имѣются лицеи для молодыхъ дѣвушекъ. Но въ отдаленныхъ округахъ придется еще много поработать надъ распространеніемъ образованія, особенно между индѣйскими племенами: еще 1874 г. въ одной деревнѣ штата Вера-Круцъ были сожжены два колдуна, мать съ сыномъ, обвиненные въ порчѣ одного молодого человѣка. Что касается до разбоевъ, то они естественно должны были исчезнуть съ тѣхъ поръ, какъ желѣзныя дороги и телеграфы избороздили всю страну: разбойники, промышлявшіе на большихъ дорогахъ, принялись за другія ремесла. Прошло то время, когда атаманы разбойничьихъ шаекъ предостерегали путешественниковъ посредствомъ особенныхъ объявленій, развѣшанныхъ на всѣхъ перекресткахъ Мексико, о томъ, чтобы они запасались деньгами, подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, быть исколочеными или оставленными безъ носа и ушей.

Любовь къ чтенію еще не особенно развита среди американцевъ: библиотекъ у нихъ мало, да и тѣ, какія имѣются, слишкомъ бѣдны, а между тѣмъ научная литература успѣла уже приобрести здѣсь серьезное значеніе, давъ нѣсколько капитальныхъ произведеній, на ряду съ однимъ замѣ-

чательнымъ картографическимъ предпріятіемъ, которое значительно затмитъ подобныя же работы въ Соединенныхъ Штатахъ, — это изданіе всей топографіи Мексики на тысячахъ листовъ. Популярная литература состоитъ главнымъ образомъ изъ повременныхъ изданій, которыхъ въ концѣ 1888 г. издавалось въ количествѣ 385, при чемъ 120 приходилось на одинъ Федеральный округъ. Въ 1852 г. выходило всего только 60 журналовъ. Въ Мексикѣ лучше, чѣмъ въ другихъ странахъ испанской Америки, сохранилось кастильское нарѣчіе.

V.

Управление и администрація.

Мексиканская республика, образованная по образцу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, состоитъ изъ независимыхъ и самодержавныхъ штатовъ, соединенныхъ въ одну федерацію, по соглашенію, установленному въ 1857 году. Каждый штатъ представляетъ собою, такъ сказать, въ миниатюрѣ отдѣльную конфедерацію со своими собственными палатами и правителями, законами и бюджетомъ. Но его постановленія и дѣйствія не могутъ выходить за предѣлы круга, начертаннаго общео конституціею республики. Онъ не имѣетъ права ни объявлять войны, ни заключать мира; всѣ его сношенія съ иностранными государствами должны совершаться черезъ посредничество федерального правительства. Каковы бы ни были конституціонныя формулы, несомнѣнно то, что мексиканцы различныхъ штатовъ, въ былыя времена имѣвшіе между собою очень мало солидарности и національнаго единства, теперь составляютъ довольно тѣсный политическій оплотъ. Въ 1848 г., во время войны съ сѣверо-американцами, не замѣчалось никакого народнаго движенія противъ завоевателей, и два штата, Вера-Круцъ и Цакатекасъ, въ силу своихъ автономныхъ правъ, даже не хотѣли принимать ни малѣйшаго участія въ мексиканской войнѣ противъ Сѣверо-Американской республики¹⁾. Нѣсколько живѣе выразился національный духъ во время нашествія французовъ и востшествія на престолъ Максимилиана, и когда наконецъ Мексика вышла побѣдительницей изъ этого страшнаго испытанія, торжество побѣды и сознаніе возродившейся силы переродили мексиканцевъ въ настоящій народъ. Тогда-то, собственно говоря, и началась дѣйствительная исторія Новой Мексики. Духъ національной соли-

¹⁾ F. Ratzel. Aus Mexico

дарности дотого сталъ силенъ въ мексиканцахъ, что они, такъ сказать, перескакиваютъ черезъ исторію порабоженія испанцами и въ лицѣ ципотекскаго Джуареца видятъ мстителя за ацтека Монтецуму. Благодарное отечество воздвигаетъ памятникъ не Кортесу, а Куаухтемоку или Гуатимоцину.

Присоединеніе Мексики къ могущественной республикѣ Сѣвера, — событіе, которое столькими политиками предсказывалось, какъ близкое къ осуществленію, становится все менѣе вѣроятнымъ по мѣрѣ возрастанія населенія и богатства этой страны. Центры тяжести мексиканскихъ штатовъ и англо-саксонской республики всегда будутъ находиться по крайней мѣрѣ на разстояніи 2,500 километровъ, а промежуточное пространство большею частью состоитъ изъ бесплодныхъ областей съ очень рѣдкимъ населеніемъ. Группы диссидентскихъ штатовъ, которыя американскіе авантюристы пытались учредить на сѣверѣ, отъ Соноры до Тамаулипаса, съ цѣлью раздробить республику и присоединить ее къ себѣ по частямъ, снова заняли свои соотвѣтственные мѣста въ совокупности націи. Такимъ образомъ Мексика и Соединенные Штаты предназначены остаться владѣніями, этнологически различными, и сѣверные эмигранты быстро измѣняются подъ мексиканскимъ климатомъ. Къ тому же и стремленія мексиканцевъ далеки отъ политическаго слиянія съ Соединенными Штатами. Конечно, Мексика можетъ быть покорена, но она никогда не будетъ ассимилирована.

Каждый мексиканскій гражданинъ считается свободнымъ человѣкомъ, имѣющимъ право разъѣзжать безъ паспорта, выбирать себѣ резиденцію, гдѣ ему заблагоразсудится, устраиваться, какъ угодно, не стѣсняться въ выраженіи своихъ мыслей, какъ словомъ, такъ и посредствомъ печати, и ходить вооруженному. Титулы и чины не играютъ здѣсь никакой роли, равнымъ образомъ не имѣютъ значенія и послѣдственные прерогативы; всѣ граждане, въ силу конституціи и законовъ, считаются равноправными по отношенію одинъ къ другому. Всѣ они имѣютъ право быть избирателями, съ единственнымъ условіемъ подписывать своимъ именемъ бюллетени голосованія. Даже иностранцы зачисляются въ ряды мексиканцевъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтаютъ въ странѣ какую-нибудь собственность или когда у нихъ родятся дѣти, если только, по истеченіи восьми мѣсяцевъ, они не заявятъ о своемъ рѣшительномъ желаніи сохранить свою первобытную національность.

Число представителей въ Палатѣ Депутатовъ возрастаетъ, по мѣрѣ увеличенія населенія: каждый штатъ дѣлится на нѣсколько избирательныхъ коллегій, причемъ каждыя 40.000 жителей имѣютъ свою коллегію, и каждая коллегія даетъ своего представителя на два года изъ кандидатовъ старше 25-ти лѣтъ. Сенаторы, имѣющіе не менѣе тридцати лѣтъ, выбираются по

второй степени на четыре года и по два отъ каждого штата: всего ихъ 56 на 27 штатовъ и двѣ территоріи; каждые два года половина состава всего сената подвергается вторичному выбору. Конгрессъ, т. е. обѣ Палаты вмѣстѣ, имѣетъ ежегодно двѣ правильныхъ сессіи, составляющихъ въ общемъ по крайней мѣрѣ сорокъ пять засѣданій; депутаты и сенаторы получаютъ опредѣленный годовой окладъ. Постоянная делегація Конгресса засѣдаетъ во время вакацій. Столица, мѣстопробываніе Конгресса, находится не на территоріи какого-нибудь штата, а на нейтральной почвѣ, въ «Федеральномъ округѣ», занимающемъ «двѣ мили» или 10 километровъ окружности около центрального мѣста.

Президентъ Мексиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ, выбираемый по второй степени народнымъ голосованіемъ, получилъ еще недавно свои полномочія на четыре года; въ силу измѣненія конституціи, состоявшагося въ 1888 г., онъ можетъ быть вновь избранъ на второй срокъ, и президентъ, въ пользу котораго былъ вотированъ этотъ законъ, пользовался дѣйствительно отсрочкою своей власти; въ 1890 г. новое законоположеніе сдѣлало власть президента пожизненною. Онъ пользуется такимъ авторитетомъ, что, съ соизволенія Конгресса или постоянной делегаціи, можетъ отмѣнять конституціонныя гарантіи «въ случаѣ вторженія иноземцевъ, важныхъ внутреннихъ смутъ или соціальной опасности». Онъ произвольно избираетъ своихъ министровъ или статсъ-секретарей, завѣдующихъ министерствами: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія, финансовъ, военнымъ, прогресса или *фomento*, — т. е. главнымъ образомъ общественныхъ работъ. Судебная власть сосредоточена въ уѣздныхъ и окружныхъ судахъ; кромѣ того есть еще верховный, гдѣ засѣдаютъ судьи, выбранные на шести-лѣтній срокъ. Гражданскіе и уголовные законы одинаковы во всѣхъ штатахъ, исключая Вера-Круцъ и Тласкала. Тюрьма для несостоятельныхъ должниковъ уничтожена, и республика обязана отвергать всякій трактатъ о выдачѣ политическихъ преступниковъ. Десятичная система сдѣлалась общепринятой системой вѣсовъ, мѣръ и монетъ.

Во время колониальнаго режима духовенство пользовалось громадною властью въ управленіи страны: огромные доходы въ соединеніи съ религіознымъ авторитетомъ, дававшимъ имъ право открывать или закрывать небесныя врата, обеспечивали имъ безспорную власть надъ индѣйскимъ населеніемъ: нѣкоторые изъ прелатовъ владѣли миллионною рентою; по словамъ Луки Аламана, имущество духовенства составляло добрую половину всего состоянія Мексики. Война за независимость поколебала богатства и власть этихъ высокихъ сановниковъ, но все же вліяніе духовенства осталось очень сильнымъ, потому что креолскіе священники, принявшіе участіе въ возстаніи

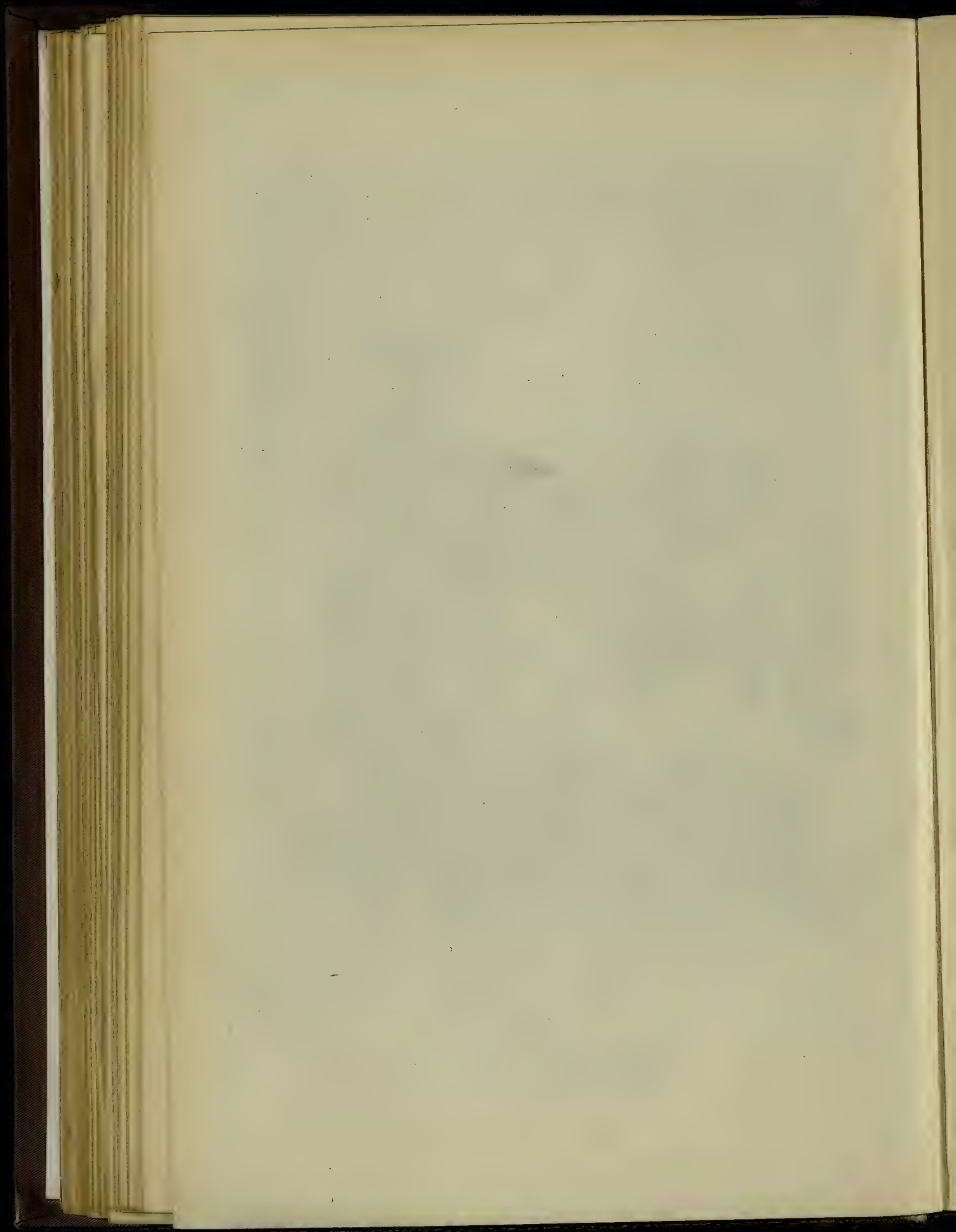
противъ испанцевъ и даже сами возмущавшіе противъ нихъ народъ, какъ на примѣръ, Гидальго и Морелось, заставили забыть о главахъ Церкви, которые подвергли мятежниковъ отлученію отъ церкви; еще въ серединѣ XIX-го вѣка Лердо-де-Теджада вычислилъ, что земли, принадлежащія духовенству, составляютъ третью всей поземельной собственности Мексики. вмѣстѣ съ доходами, обезпеченными ипотечными обязательствами и правомъ взиманія десятины, которымъ духовенство, вопреки закона, еще пользовалось, это огромное состояніе увеличивалось еще ежегодною рентою, почти въ 100 милліоновъ франковъ. Въ 1855 году численность мексиканскаго духовенства достигала 4.615 человекъ, изъ которыхъ одни оставались бѣдняками, исправлявшими обязанности священнослужителей, а другіе были богатыми прелатами съ огромными надѣлами.

Первый ударъ могуществу католической Церкви былъ нанесенъ самими же испанцами въ 1767 г., когда всѣ живущіе въ Мексикѣ іезуиты были заключены въ тюрьмы, лишены своихъ владѣній и затѣмъ изгнаны. Революція совершилась около вѣка спустя въ 1857 г. закономъ «амортизаціи», который повелѣвалъ непосредственную продажу церковныхъ имуществъ; но партійная борьба изъ-за вліянія ни мало не ослаблялась, и высшее духовенство сочло себя побѣжденнымъ только послѣ паденія Максимилиана, отступленія французскихъ войскъ и окончательнаго триумфа республиканцевъ. Церковныя имущества были отобраны, и священники лишились права надзирать за школами и публично справлять свои обряды; бракъ пересталъ быть таинствомъ и сдѣлался простымъ гражданскимъ договоромъ. Учрежденіе духовныхъ корпорацій или конгрегацій было запрещено. Наконецъ, съ 1873 г. Церковь совершенно отдѣлилась отъ государства, которое держится полнѣйшаго нейтралитета относительно различныхъ культовъ. Въ Мексико и въ остальныхъ городахъ было построено болѣе ста протестантскихъ храмовъ, принадлежащихъ двѣнадцати различнымъ сектамъ и основанныхъ почти исключительно американскими миссіонерами; въ 1866 г. въ одной только столицѣ насчитывалось 37 протестантскихъ школъ съ 1.340 воспитанниками. Съ другой стороны въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ округахъ, гдѣ населеніе чисто-индѣйское, наблюдается быстрое забвеніе прежнихъ католическихъ обрядовъ. Многіе приходы пустуютъ безъ священниковъ, и туземцы отвыкаютъ отъ исполненія какихъ бы то ни было внѣшнихъ обрядностей ¹⁾; за исключеніемъ Мичоакана, почти во всѣхъ городахъ можно найти прежнія церкви обращенными въ заводы, казармы, въ

¹⁾ *Woeikof. Petermann's Mittheilungen. 1879: Тетрадь VI.*

Гватемальскіе алькады.

паггаузы и даже и въ цирки тореадоров¹⁾), такъ какъ бой быковъ, послѣ временнаго запрета, снова разрѣшенъ для развлечения толпы.

Мексиканская республика имѣетъ свое небольшое войско, впрочемъ относительно все же болѣе многочисленное, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1889 г. мексиканская армія состояла изъ 27.000 человѣкъ, включая въ это число полевую стражу и жандармовъ; по съ резервами численность войска доходила до 160.000 человѣкъ.

Мексиканское войско: пѣхоты	17.307	человѣкъ
» » кавалеріи	5.484	»
Воен. инженеровъ, артиллеріи и др.	4.453	»

Итого 27.244 человѣка,
изъ которыхъ 3.000 офицеровъ.

Кромѣ того Мексика владѣетъ флотомъ, состоящимъ изъ двухъ корветовъ и трехъ канонерскихъ лодокъ; въ Мацатланѣ и въ Кампешѣ было основано по одному морскому училищу. Правда, военныя силы Мексики можно назвать незначительными въ сравненіи съ громадными вооруженіями большихъ военныхъ державъ; но, даже и при такой малочисленности, содержаніе войска ложится слишкомъ тяжелымъ бременемъ на мексиканскій бюджетъ: оно составляетъ ежегодно болѣе трети всѣхъ расходовъ, или отъ 60 до 70 милліоновъ франковъ.

Финансы республики долгое время были въ самомъ плачевномъ состояніи, и особенно въ ту эпоху, когда иностранныя купцы стали примѣнять дипломатическіе приемы своей страны и объявлять себя кредиторами на фиктивные суммы, чтобы припудить мексиканское правительство платить за нихъ таможенныя расходы. Но съ того времени доходы Мексиканской республики быстро увеличились. Болѣе половины доходовъ получается съ собираемыхъ въ портахъ пошлинъ, все почти на привозные товары. Гербовый сборъ составляетъ четвертую часть ежегоднаго бюджета, тогда какъ податной и патентный сборы гораздо менѣе значительны: прямыя налоги составляютъ двадцатую часть доходовъ.

Бюджетъ фискальнаго 1888—1889 гг.:

Приходъ	176.830.000	франковъ
Расходъ	207.950.000	»
Дефицитъ	31.120.000	»

Федеральное правительство извлекаетъ также небольшую часть своихъ доходовъ и изъ лотерей, впрочемъ весьма незначительную въ сравненіи съ

¹⁾ Conkling. Mexico and the Mexikans.

тѣми огромными суммами, которыя расточаются ежегодно во всевозможныхъ играхъ; наконецъ оно получаетъ кое-какой барышъ отъ чеканки монетъ, которая приобрѣла въ Мексикѣ такое огромное распространеніе: различные монетные дворы въ общемъ отчеканили около восемнадцати милліардовъ золота и серебра со времени ихъ основанія. Къ національному бюджету надо прибавить бюджеты различныхъ штатовъ, достигающіе въ среднемъ пятидесяти милліоновъ въ годъ, и бюджеты муниципалитетовъ, исчисляемые въ общемъ въ 5 или 6 милліоновъ. Что касается до національнаго долга, относительно меньшаго, чѣмъ онъ былъ въ срединѣ вѣка, то онъ равнялся въ срединѣ 1890 г. 653 милліонамъ франковъ.

Въ слѣдующей таблицѣ показаны названія штатовъ и территорій съ ихъ поверхностью и съ ихъ приблизительнымъ въ 1888 году населеніемъ, количество округовъ, называемыхъ также *партидосами*, и названія столицъ. Въ общемъ цифры нѣсколько разнятся отъ тѣхъ, которыя мы давали раньше, заимствуя ихъ изъ другихъ статистическихъ данныхъ:

Штаты и территоріи.	Поверхность квадратныхъ километр.	Населеніе жителей:	Километр. на населеніе.	Число округовъ.	Столицы.
Байя Калифорнія					
(территорія)	151.109	34.668	0,2	3	Ла-Пацъ.
Сонора	199.224	150.391	0,8	9	Гермозильо.
Синалоа	87.231	223.684	2,6	0	Куліаканъ.
Чихуахуа	227.468	298.073	1,3	21	Чихуахуа.
Дуранго	98.470	265.931	2,7	13	Дуранго.
Коахуила	164.690	177.797	1,1	5	Салтильо.
Нуево-Леонъ	61.118	344.052	4	10	Монтерей.
Тамаулипасъ	82.234	167.777	2	5	Кіудадъ-Викторія.
Цакатекасъ	64.138	526.966	8,2	12	Цакатекасъ.
Агуасъ-Каліентесъ .	7.164	121.926	16	4	Агуаскаліентесъ.
Санъ-Луи-Потози . .	65.586	546.447	8,3	13	Санъ-Луи.
Гуанахуато	29.458	1.007.116	34,2	6	Гуанахуато.
Джалиско	82.503	1.161.709	14	11	Гуадалахара.
Тепикъ (террит.) . .	29.211	102.166	3,5	5	Тепикъ.
Колима	5.887	69.547	11,8	2	Колима.
Мичоаканъ	59.261	801.913	13,5	15	Морелія.
Кверетаро	9.215	213.525	23,2	6	Кверетаро.
Мексико	23.957	778.969	32,5	15	Толука.

Штаты и территоріи.	Поверхность квадратныхъ километр.	Населеніе жителей:	Километрич. населеніе.	Число окру- говъ.	Столицы.
Федеральн. округъ .	1.200	454.866	37,9	5	Мексико.
Тласкала . . .	4.132	157.988	35,8	5	Тласкала.
Гидальго . . .	23.101	494.112	21,4	14	Пачука.
Пуэбла . . .	31.616	839.468	26,6	21	Пуэбла.
Вера-Круцъ . .	75.651	633.369	8,4	18	Оризаба.
Морелось . . .	7.184	151.140	21	5	Куернавака.
Гуерреро . . .	64.756	332.887	5,1	13	Чилпанцинго.
Оаксака . . .	91.664	793.419	8,6	26	Оаксака.
Чианапъ . . .	70.524	269.710	3,8	11	С.-Кристобаль.
Табаско . . .	26.194	114.028	4,3	12	С.-Жуанъ-Батиста.
Кампешъ . . .	46.855	91.180	1,9	5	Кампешъ.
Юкатанъ . . .	91.201	275.506	3	15	Мерида.
Мексика . . .	1.982.000	15.590.431	5,9	315	Мексико.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Британскій Гондурасъ.

(Британскій Гондурасъ или Белице).

Это, одно изъ самыхъ незначительныхъ колоніальныхъ владѣній обширной Великобританіи, представляетъ собою, съ географической точки зрѣнія, не что иное, какъ кусокъ земли, произвольно врѣзавшійся въ Юкатанскій полуостровъ. Впрочемъ, на сѣверѣ, на границахъ Мексики, Гондурасъ ограничивается южными берегами бухты Четумаль и теченіемъ ріо-Хондо. На югѣ, у Гватемалы, другая рѣка Сарстунъ (Sarstoon) была избрана политической раздѣльной линіей, до пороговъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Граціасъ-а-Діосъ. Отъ этого мѣста фиктивная раздѣльная линія направляется нѣсколько къ сѣверу, къ другому водопаду Джербѣттъ-Фолль, на Мопанѣ, къ ріо-Віеджо или Белице, и оттуда идетъ до того мѣста, гдѣ встрѣчается съ ріо-Хондо: эта линія, опредѣленная трактатомъ 1860 г., по не подвергавшаяся еще точному измѣренію, считается приблизительно на $89^{\circ}30'$ къ западу отъ Гринвичскаго меридіана.

Какъ естественная составная часть Юкатана, англійская территорія Гондураса съ исторической точки зрѣнія должна бы была принадлежать

тоже Мексикѣ: и только по давности лѣтъ она продолжаетъ еще оставаться иностраннымъ владѣніемъ, конечно, до того лишь дня, когда испано-американцы сознаютъ въ себѣ настолько силы, чтобы вернуть эту часть своихъ владѣній и дать восторжествовать доктринѣ Монро: «Америка американцамъ!» Въ 1506 или 1508 г. Янесъ Пинсонъ и Джуанъ-Діацъ-де-Солисъ впервые увидѣли Белице, и съ тѣхъ поръ вся эта страна считалась испанской. Въ концѣ XVII вѣка англійскіе пираты овладѣли островомъ Кармепомъ, замыкающимъ наполовину большую внутреннюю лагуну Терминось, и оставались на нихъ хозяевами до 1717 г. Изгнанные съ этого острова прибывшей изъ Вера-Круцъ флотиліей, они укрылись на другой сторонѣ Юкатанскаго полуострова и основали тамъ лагерь, который отъ имени ихъ начальника Валласа, сталъ извѣстенъ подъ названіемъ Белисъ или Белице. Стоя во главѣ индѣйцевъ и негровъ-метисовъ, они постепенно захватывали окрестныя области и легко тамъ водворялись, благодаря ихъ отдаленному положенію отъ центра испанскаго владычества. Но въ 1730 г. противъ нихъ была составлена большая экспедиція; суда ихъ были забраны, а хижины и груды лѣса преданы огню; но какъ только испанцы ушли, они снова возвратились изъ лѣсовъ, въ которыхъ укрывались. Новая экспедиція обратила ихъ во вторичное бѣгство; но, послѣ этого, вернувшись опять на старое гнѣздо, они воздвигли при входѣ въ рѣки укрѣпленные посты и съ того времени были защищены отъ всякихъ нападеній ¹⁾. Въ 1763 г. Парижскій трактатъ даровалъ имъ, наконецъ, право пользованія захваченной территоріей, но съ исключительною цѣлью эксплуатаціи и торговли лѣсомъ; они принуждены были сломать свои крѣпостцы и ограды; рѣшительно всякія учрежденія, опредѣляемыя культурою, основаніе муниципальных городовъ или организація вооруженныхъ силъ были имъ запрещены, и страна въ политическомъ отношеніи продолжала оставаться владѣніемъ Испаніи. Версальскій трактатъ 1783 г. подтвердилъ эти условія, давъ вмѣстѣ съ тѣмъ право расширить лѣсныя владѣнія этого участка земли, пожалованнаго потомкамъ пиратовъ. Между тѣмъ Англія сознавала свою силу и вовсе не хотѣла пользоваться милостями тамъ, гдѣ могла взять правомъ сильнаго; къ тому же воинственное настроеніе обѣихъ націй, къ концу послѣдняго вѣка, достигло высшаго напряженія и разрѣшилось; наконецъ, въ 1798 г. небольшимъ морскимъ сраженіемъ, которое, оставивъ побѣду за англичанами, дало имъ тѣмъ самымъ право считаться законными владѣльцами захваченной территоріи: съ этихъ поръ они упрочили за собою и верховную власть, которая, впрочемъ, и оспаривалась-то у нихъ только по формѣ. Кромѣ того,

¹⁾ Orozco y Berra. Apuntes para la Historia de la Geografia en México.

колонисты мало по малу захватывали земли, лежащія за границами ихъ прежнихъ владѣній, и такимъ образомъ съ годами значительно распирили эту территорію, такъ что раздѣльная линія, которою прежде служила ріо-Сибунъ, отодвинулась на 180 километровъ южнѣе, до береговъ залива Аматики.

Настоящая поверхность территоріи Белице равняется приблизительно 19.585 квадратнымъ километрамъ; весь этотъ край населенъ весьма слабо, такъ что въ 1887 г. жителей насчитывалось всего 27.452 человѣка; въ шестнадцать лѣтъ, считая съ 1871 г., общій приростъ населенія не превысилъ 3.000 человѣкъ. Въ 1890 г. все населеніе опредѣлилось въ 28.000 человѣкъ, т. е. по 3 человѣка на 2 квадратныхъ километра. Изъ всѣхъ странъ Центральной Америки Белице имѣетъ самое рѣдкое населеніе. Въ этой части земнаго шара англо-саксамъ не приходится противопоставлять свою побѣдоносную энергію и любовь къ прогрессу лѣности испано-американцевъ. Кромѣ того они съ трудомъ приноравливаются къ средѣ: въ общемъ въ колоніи ихъ насчитывается не болѣе 400 человѣкъ, т. е. значительно меньше, чѣмъ испанскихъ метисовъ и потомковъ политическихъ эмигрантовъ, пришедшихъ изъ республикъ Центральной Америки. Главная часть городского населенія состоитъ изъ болѣе или менѣе смѣшавшихся африканцевъ, а въ отдаленныхъ деревушкахъ—изъ карайбовъ, т. е. изъ индѣйцевъ, имѣющихъ дѣйствительно кровное родство съ ссыльными изъ Сентъ-Винсента, которыхъ англичане препроводили въ 1799 г. на острова бухты. Въ пятидесяти километрахъ выше Белице, рѣка окаймлена цѣлымъ рядомъ искусственныхъ холмиковъ, еще не изслѣдованныхъ, но которые, по всей вѣроятности, служили нѣкогда могилами, или временными поселеніями, гдѣ жители спасались во время половодья; они свидѣлствуютъ по крайней мѣрѣ о томъ, что страна не всегда была пустыней ¹⁾).

Хотя Белице и находится на разстояніи всего восемнадцатидневнаго путешествія моремъ отъ Великобританіи, но внутренность ея менѣе изслѣдована, чѣмъ Центральная Африка ²⁾). А между тѣмъ это одна изъ самыхъ счастливыхъ мѣстностей въ свѣтѣ по богатству своихъ естественныхъ произведеній: на одной и той же землѣ, не особенно возвышающейся надъ болотистымъ прибрежнымъ поясомъ, плантаторы разводятъ одновременно маисъ, рисъ и маниокъ, хлопокъ, алоэ, кофе, какао и апельсины, бананы, пальмы и каучуковые деревья.

Въ южной части территоріи склонъ, принадлежащій Великобританіи,

¹⁾ *Henderson*. Account of the district Settlement of Honduras. 1811 г.

²⁾ *J. Bellami*. Proceedings of the R. Geographical Society. Сентябрь 1889 г.

не отличается особенной широтой, и возвышающіеся тамъ холмы представляютъ собою большую частью выступившіе контфорсы Гватемальскихъ горъ Вера-Пацъ: самыя высокія вершины, видныя съ моря въ этихъ еще неизслѣдованныхъ областяхъ, превышаютъ 300 метровъ; небольшой отдѣльный массивъ известковыхъ скалъ, которому англичане дали названіе Се-венъ Хилльсъ или «Семь холмовъ», достигаетъ 143 метровъ; крайнимъ пунктомъ этой группы небольшихъ горъ является мысъ, ограничивающій заливъ Аматикъ. На сѣверѣ побережье представляетъ собою высокій крутой берегъ, покрытый соснами и нѣсколько отступающій отъ края моря, такъ что образуетъ какъ бы второй берегъ надъ низкими землями.

Самыя высокія горы Британскаго Гондураса называются Кокскомбъ Ментэнсъ или «горы Пѣтушинаго Гребня». Онѣ соединяются съ боковой цѣпью Гватемальской системы, но ихъ высочайшія вершины находятся на англійской территоріи. Главный кряжъ идетъ по направленію съ запада на востокъ, и съ его сѣверныхъ склоновъ сбѣгаютъ ручьи, питающіе рѣку Белице. Эти горы, нижніе склоны которыхъ покрыты густыми лѣсами, тогда какъ на скатахъ вершинъ попадаются только рѣдкія сосны, — состоятъ отчасти изъ гранита, о чемъ свидѣлствуютъ глыбы, скатившіяся въ русло горныхъ стремнинъ; изслѣдователи обратили особенное вниманіе на твердый известнякъ съ прожилками кварца и сланца съ сглаженными слоями, доступъ къ которымъ очень труденъ: это, по всей вѣроятности, тѣ *недерналесы*, черезъ которые въ 1524 г. войско Кортеса перебиралось цѣлые двѣнадцать дней во время своей удивительной экспедиціи въ Гондурасъ. Самая высокая вершина Кокскомба, которую первый добравшійся до нея человѣкъ, согласно обычаю англійскихъ изслѣдователей, не преминулъ назвать «пикомъ Викторія», достигаетъ 1.127 метровъ высоты надъ уровнемъ моря; другія остроконечныя вершины, изъ которыхъ одна носитъ названіе путешественника Беллами (823 метра), идутъ по направленію къ востоку, затѣмъ горная цѣпь довольно круто спускается внизъ, имѣя контрфорсами только небольшіе холмики. Кульминаціонную точку представляетъ игла, недоступная съ виду, до которой добирались съ помощью канатовъ, и откуда открывается видъ на очень обширный горизонтъ, до горъ Омоа, болѣе чѣмъ на 150 километровъ по направленію къ юго-западу, къ республикѣ Гондурасъ. Со всѣхъ сторонъ видѣется безпредѣльное пространство горныхъ вершинъ и долинъ, покрытыхъ сплошнымъ лѣсомъ; ни одной открытой равнины, ни одного изъ тѣхъ озеръ, про которыя говорили туземцы и которыхъ можно было ожидать въ этой области. Геологи открыли въ Кокскомбѣ и въ пограничныхъ съ нимъ Гватемальскихъ горахъ рудныя мѣсторожде-

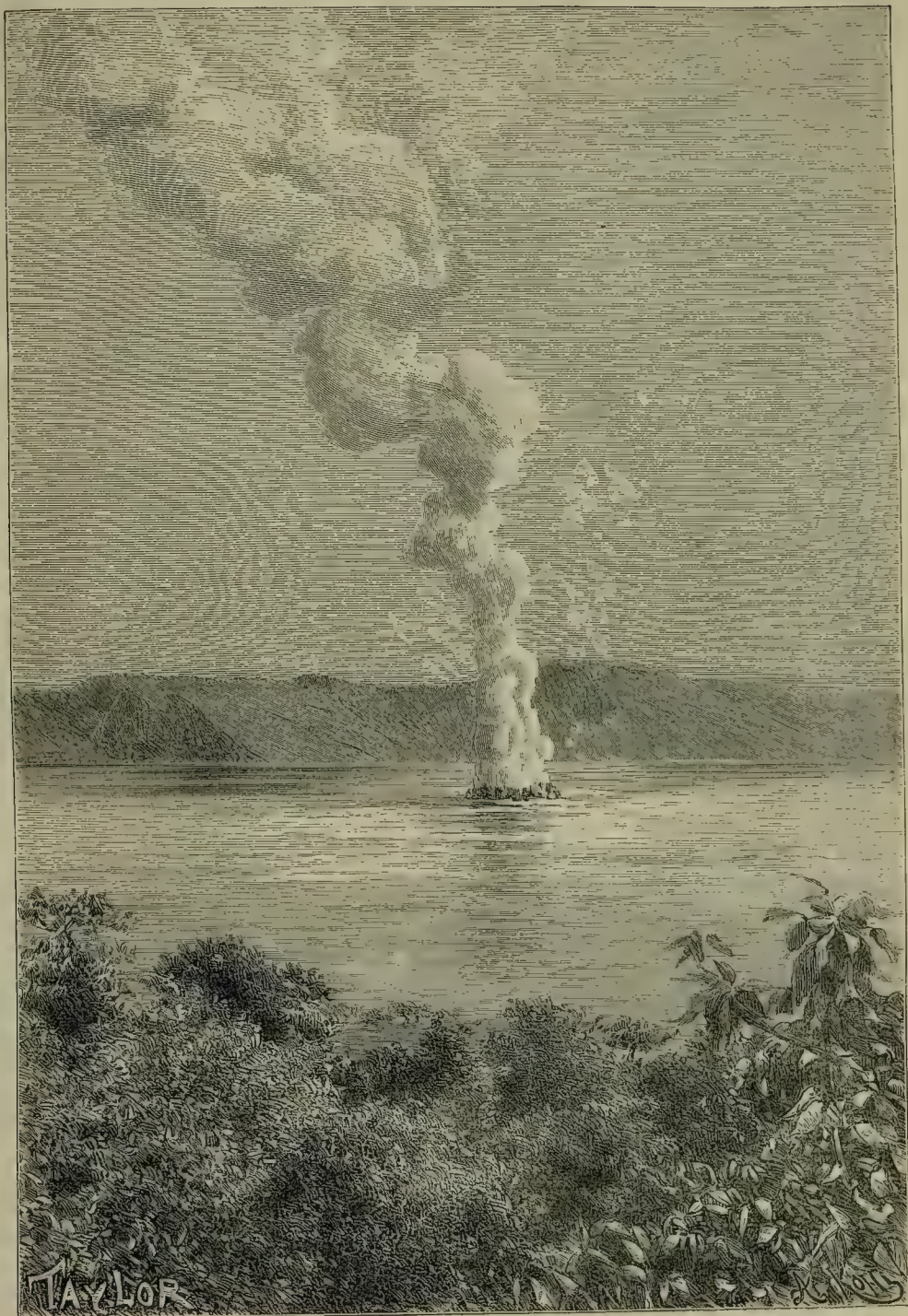
нія желѣза и свинца, а также слѣды серебра и золота ¹⁾; но когда эти горы будутъ связаны съ прибрежными портами, то онѣ, въ глазахъ земледѣльцевъ, получатъ особенное преимущество, благодаря своимъ плодороднымъ долинамъ и болѣе здоровому климату, чѣмъ на равнинахъ. Со временемъ здѣсь будетъ, конечно, основана санаторія Белице.

Поля этой области орошаются обильными дождями, излишекъ которыхъ сбѣгаетъ къ морю по многочисленнымъ и могучимъ рѣкамъ. Сарстунъ, составляющій южную границу территоріи, имѣетъ при устьѣ 600 метровъ ширины и около 2 метровъ воды на барѣ: лодки, переходящія черезъ ея порогъ, находятъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубину въ 11 и даже 13 метровъ. Рѣки, протекающія къ сѣверу отъ Сарстуна, и большая часть которыхъ уступаетъ въ длинѣ этой рѣкѣ, начинающейся далеко внутри Гватемалы, по судоходству такъ же значительны, какъ и Сарстунъ. Нѣкоторыя изъ нихъ настолько многоводны, что наполняютъ по обѣ стороны береговъ лагуны и выбрасываютъ далеко въ море двѣ аллювіальныя губы. Одною изъ самыхъ значительныхъ рѣкъ этого берега считается Сибунъ, который впадаетъ въ море на нѣсколько километровъ южнѣ столицы, перерѣзавъ область известковыхъ холмовъ, просверленныхъ подземными галлереями. Онъ получаетъ часть водъ, сбѣгающихъ съ Кокскомба, но значительно меньше, чѣмъ рѣка, извѣстная вообще у англичанъ подъ названіемъ Белице: это Мопанъ, который вытекаетъ съ юго-восточной стороны озера Итца или Петѣнъ, въ Гватемалѣ, и изливается затѣмъ по направленію къ сѣверо-востоку. У Джербѣттскихъ водопадовъ онъ входитъ въ британскую территорію и мѣняетъ свое прежнее названіе на испанское, протекая уже подъ названіемъ ріо-Віеджо или «Старой Рѣки», вѣроятно потому, что еще до прибытія англійскихъ пиратовъ, эта рѣка была эксплуатирована. Она вноситъ значительное количество воды въ ту неглубокую часть моря, куда впадаетъ, образуя длинный аллювіальный полуостровъ за нормальной линіей береговъ. Къ сѣверу отъ этого могучаго воднаго потока нѣтъ больше рѣки, достойной такого названія, до юго-западнаго угла Четумалской бухты, куда изливаются двѣ рѣки, Нуево и Хондо; эта послѣдняя заслуживаетъ названія «Глубокой», такъ какъ она судоходна въ большей части своего теченія, служащаго границей между англійской территоріей и странами, хотя и принадлежащими официально Мексикѣ, но занятыми еще независимыми индѣйцами. Рѣки Нуево и Хондо протекаютъ по низкимъ областямъ, усѣянными неглубокими озерами, связывающимися теченіемъ съ измѣняющимся русломъ этихъ рѣкъ.

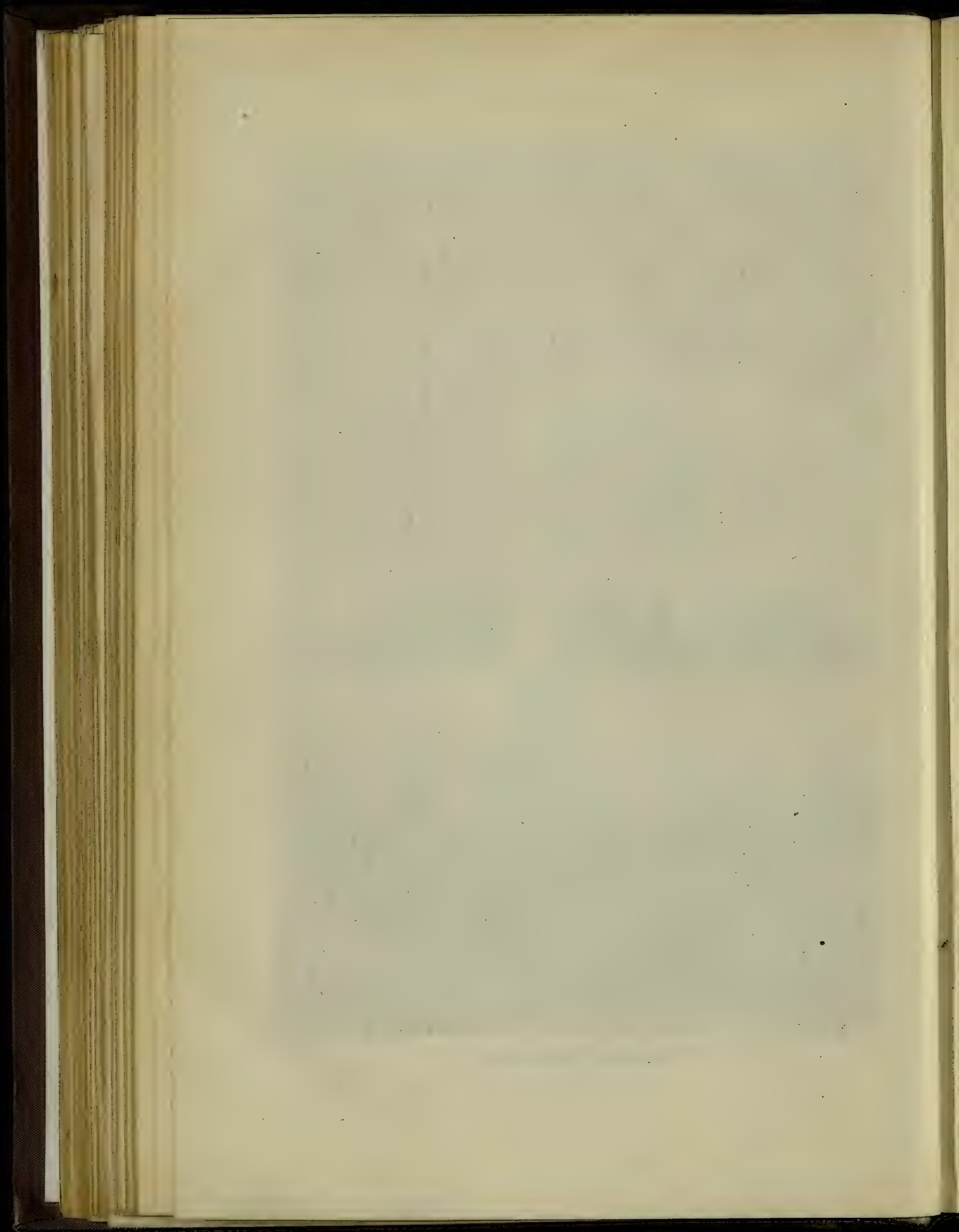
¹⁾ *Fowler. Proceedings of the R. Geographical Society. 1880.*

Отъ входа въ бухту Аматикъ до самой бухты Четумаль, на пространствѣ около 250 километровъ, континентальный берегъ, изрѣзанный устьями рѣкъ, окаймленъ во всю длину другимъ берегомъ, изъ мелей и коралловыхъ подводныхъ рифовъ, на которомъ тамъ и сямъ видѣются подводные камни и лѣсистые острова и островки: даже на подводной почвѣ образуются ряды корнепусковъ. Пространство земли, заключенное между двумя берегами, имѣетъ не менѣе 30 километровъ въ ширину и въ большей части своего протяженія занято мелями, покрытыми водою только на нѣсколько метровъ; тѣмъ не менѣе идущіе параллельно берегу, между коралловыми массивами, излучистые каналы, гдѣ суда вполне защищены отъ морской зыби, представляютъ для каботажнаго плаванія отличную линію внутренняго судоходства. Издали эта цѣпь буруновъ, отдѣляющая береговую лагуны отъ глубокаго моря, кажется непреодолимой и, дѣйствительно, тамъ нельзя пройти безъ лоцмана, даже запасшись лучшими картами. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ брешей имѣютъ очень глубокую воду: такова брешь Белице, гдѣ суда встрѣчаютъ глубину въ 14—55 метровъ; зато другія настолько мелки, что рыбаки могли бы переходить ихъ въ бродъ: между островомъ Амбергрисъ, самою длинною мелью, и берегомъ Юкатана впадина дотога мелка, что тамъ могутъ плавать лодки, имѣющія всего 70 сантиметровъ осадки. Четумальская бухта, которую Амбергрисъ отдѣляетъ отъ моря, представляетъ то же явленіе, какъ и двѣ юкатанскія бухты дель-Еспириту-Санто и Ассенпенъ, лежащія сѣвернѣе; но она значительно обширнѣе, занимая пространство въ тысячу квадратныхъ километровъ. Этотъ громадный бассейнъ есть, такъ сказать, лабораторія коралловой жизни: рифы, еще не совсѣмъ сформировавшіеся, сидятъ подъ водою приблизительно на 3—5 метровъ. У самаго входа бухты они всего выше; ростъ ихъ значительно замедляется по мѣрѣ углубленія залива, такъ что тамъ встрѣчаются впадины въ 7—8 метровъ. Одни только плоскодонныя суда, грузящіяся лѣсомъ при устьяхъ рѣкъ, отваживаются входить въ этотъ обширный внутренній заливъ.

Замѣчательно, что оба берега, одинъ на материкѣ, уже укрѣпленный, а другой, состоящій изъ цѣпи подводныхъ камней, идутъ почти параллельно одинъ другому, и что послѣдній берегъ какъ разъ служить продолженіемъ восточнаго берега Юкатана. Это еще не все: долина, по которой протекаетъ ріо-Віеджо или рѣка Белице, выше своего главнаго поворота, продолжается на сѣверъ лагунами и другой долиной рѣки Нуево (New rivers), которыя всѣ расположены на одной оси и образуютъ, вмѣстѣ съ западнымъ берегомъ Четумальской бухты, одну линію, параллельную линіи обоихъ береговъ. Русло ріо-Хондо имѣетъ такое же направленіе, какъ будто оно идетъ вдоль основанія утеса, бывшаго нѣкогда также берегомъ. Кромѣ того,

Вулканъ Илопанго.

наконецъ, внутри Юкатана двѣ вторичныя лагуны, Марискаль и Бакаларъ, тянутся по такому же направленію и, если карты этой британской части Юкатана вѣрны, то прочія лагуны, Агуада-Санъ-Педро, Агуада-Консеншюнъ, Агуада-Каролина, придерживаются также направленія главной оси, которая, очевидно, послужила и для послѣдовательнаго образованія береговъ. Геологическое изслѣдованіе внутренней страны дастъ возможность провѣрить точность этой гипотезы, если подтвердить предположеніе, что берега лагунъ и параллельныхъ рѣкъ въ этомъ краю состоятъ изъ коралловыхъ скалъ, образующихъ, по направленію отъ востока къ западу, серію террасъ, вродѣ лѣстницы съ очень удлиненными ступенями. Это будетъ явленіе, аналогичное съ тѣмъ, какое представляютъ собою концентрическіе берега Флориды, постепенно образовавшіеся изъ гнѣздъ морскихъ полиповъ, накопившихся за цѣлыя годы. Острова залива, лежащіе за цѣпью подводныхъ рифовъ, обрисовываютъ свой рельефъ въ томъ же направленіи, параллельномъ береговой оси, и принадлежатъ къ той же формации. Острова Турнеффъ (Тіегга пиева), зеленныя кущи, лежація передъ Белице, образовались на цоколѣ подводныхъ рифовъ, каналы которыхъ, частью засыпанные пескомъ, служатъ для рыбаковъ естественными бассейнами для загона рыбы и черепахъ. Турнеффъ можетъ считаться большимъ островомъ, расположеннымъ на одной линіи съ банкою Чиншорро и островомъ Коцумель, въ прибрежной части моря, омывающаго Юкатанъ. Это какъ бы фундаментъ будущаго берега. Еще дальше въ открытомъ морѣ рифы Гловеръ и Лайтъ-Хоусъ показываютъ образованіе другаго берега.

Британскій Гондурасъ, простое черезполосное владѣніе у основанія Юкатанскаго полуострова, лежащее между Мексикой и Гватемалой, очень мало отличается отъ послѣднихъ своимъ климатомъ. Средняя температура Белице достигаетъ 26—27 градусовъ по стоградусному термометру; лѣтомъ она почти не подымается выше 30 градусовъ, но и то съ трудомъ переносится вслѣдствіе чрезмѣрнаго скопленія влаги въ атмосферѣ. Въ этомъ городѣ, окруженномъ водой, рѣками, болотами и лагунами, часто бываютъ туманы и обильныя росы; на ясномъ небѣ рѣдко можно видѣть луну и звѣзды; когда дуетъ западный вѣтеръ, то вмѣстѣ съ болотными испареніями появляются москиты и въ то же время начинаются перемежающіяся лихорадки. Лучшимъ временемъ года считается зима, когда преобладаютъ сѣверные вѣтры; издали доносится въ это время непрерывный гулъ волнъ, разбивающихся о цѣпь подводныхъ камней, тогда какъ передъ Белице водное пространство остается ненарушимо спокойнымъ и гладкимъ. Флора и фауна въ Белице такія же, какъ и въ Юкатанѣ, но здѣсь на всѣхъ долинахъ, не содержащихъ въ своей почвѣ известняка и хорошо орошаемыхъ, лѣса гораз-

до обширнѣе и гуще. Внутри страны они чередуются съ пастбищами, какъ въ Петенѣ, и здѣсь можно бы было разводить цѣлыя сотни тысячъ головъ скота, если бы не бичъ *нигуа* (*rulox penetrans*), зашедшій сюда съ востока. Воды Британскаго Гондураса изобилуютъ рыбами, а также черепахами, которыя идутъ на Лондонскій рынокъ.

Городъ, носящій, кромѣ испанскаго своего названія Белице, еще имя основателя пирата Валласа, расположенъ на берегу внутренней лагуны, на землѣ, лежащей въ уровень съ водою и орошаемой рѣкою Мопанъ, Белице или ріо Виеджо: въ устьѣ рѣки съ одной стороны городской набережной на другую перекинутъ деревянный мостъ. Почва, всегда вымытая съ замѣчательною чистотою, дотого низка, что ее пришлось искусственно поднимать посредствомъ судового балласта и попорченныхъ деревьевъ, и при всемъ этомъ достаточно, чтобы приливъ былъ немного сильнѣе обыкновеннаго, — хотя меньше даже полуметра, — чтобы дома очутились подъ водою. Къ тому же дома эти очень легкіе, почти всѣ деревянные или стоящіе на сваяхъ; ни камень, ни кирпичъ не годятся здѣсь, какъ строительный матеріалъ, такъ какъ они осѣдали бы въ поздраватой почвѣ. Сейчасъ же за городомъ тянутся пруды и болота съ перекинутыми черезъ нихъ плотинами, которыя соединяютъ съ берегомъ разсѣянные вокругъ домики; на островахъ рейда, считающихся болѣе здоровыми, чѣмъ самый берегъ, находится нѣсколько загородныхъ виллъ. Морское дно служить продолженіемъ низкаго берега: въ портѣ могутъ останавливаться суда только незначительной осадки; кромѣ того, онъ подверженъ восточнымъ вѣтрамъ, но волны разбиваются о прибрежные островки и о находящіяся въ открытомъ морѣ рифы. Крѣпость, построенная въ уровень съ водою, защищаетъ проходъ.

Белице можетъ снабжать своихъ жителей только рыбой и раковинами изъ сосѣдняго моря, такъ какъ всякая культура почти невозможна на заливаемой почвѣ окрестностей; прежде почти всѣ съѣстные продукты приходили изъ Бакалара, на Юкатанѣ, черезъ Четумалскую бухту; но съ разрушеніемъ этого города ввозъ съѣстныхъ припасовъ производится черезъ различные береговые пункты, главнымъ же образомъ идутъ изъ Соединенныхъ Штатовъ черезъ Мексиканскій заливъ. Хотя Белице и окруженъ водою, но онъ не можетъ пользоваться ею изъ Мопана: городъ снабжается водою посредствомъ цистернъ. Въ ту эпоху, когда сосѣдніе лѣса изобиловали чудными красными, кампешскими и кедровыми деревьями, которыя легко сплавлялись на плотахъ, неудобство мѣстоположенія этого города не мѣшало его жителямъ быстро обогащаться. Въ настоящее же время недостатокъ большихъ деревьевъ принудилъ жителей, состоящихъ большею частью изъ черныхъ и мулатовъ, измѣнить свой промыселъ; торговля Белице главнымъ

образомъ держится на привозныхъ товарахъ, получаемыхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ и Великобританіи, которые отсюда расходятся по всѣмъ атлантическимъ портамъ Гватемалы и Гондураса. Пароходъ, совершающій рейсы между Новымъ Орлеаномъ и Белице, служить самымъ дѣятельнымъ посредникомъ этой торговли; вывозъ состоитъ главнымъ образомъ изъ фруктовъ.

Торговое движеніе колоніи Белице въ 1888 г:

Привозъ. . . 5.161.250 франковъ.

Вывозъ . . . 5.325.000 »

Итого . . 10.486.250 франковъ,

изъ которыхъ 4.823.450 фр. съ Великобританіей.

Портовое движеніе: 253.132 тонны, изъ которыхъ 185.464 съ Великобританіей.

Городское населеніе, числившееся въ 1844 г. въ 10.800 жителей, въ 1887 г. не превышало 5.800 человѣкъ, а когда между портами Центральной Америки и Европы, а также Соединенныхъ Штатовъ установятся болѣе частыя прямыя сообщенія, населеніе Белице еще уменьшится, если только не разовьется культура сахарнаго тростника, кофе, банановъ, апельсинныхъ и каучуковыхъ деревьевъ и ренекуена, если на сухой почвѣ внутри страны не будутъ устроены загоны для скота и если британскій портъ останется несоединеннымъ правильными путями сообщенія съ округомъ Пентенъ и Юкатаномъ.

Въ 1887 г. въ колоніи было обработанной земли: 17.840 гектаровъ.
необработанной 1.940.700 »

Но такая будущность еще очень далека, потому-что нигдѣ еще монополія не развита такъ сильно, какъ здѣсь, въ пользу нѣкоторыхъ отсутствующихъ землевладѣльцевъ: одна земельная компанія имѣетъ болѣе трети всей колониальной территоріи, хотя не можетъ утилизировать и сотой части своего имущества.

Портъ Корацаль или «Пальмовникъ» занимаетъ очень удачное положеніе при устьѣ ріо-Нуево и по сосѣдству съ ріо-Хондо: это—естественное складочное мѣсто лѣса, срубленнаго съ береговъ этихъ двухъ рѣкъ. Разрушеніе Бакалара, находившагося въ пятидесяти километрахъ на сѣверо-западъ, на лагунѣ того же названія, послужило къ благополучію Корацаля; бѣглецы, избавившіеся отъ ярости индѣйцевъ, цѣлыми массами двинулись къ британской территоріи. Этотъ городъ, почти испанскій, имѣющій 5.000 жителей, занимаетъ по значенію второе мѣсто въ англійской колоніи; онъ

окруженъ сахарными плантаціями. Другія мѣстности представляютъ изъ себя только плантаціи или группы хижинъ. Санъ-Педро на Кей-Амберг-рисъ считается рыбацкей деревней и ведетъ торговлю съ Белице, пользуясь для перевозки товаровъ небольшими шкунами. Наиболѣе значительными торговыми прибрежными гаванями считаются деревни Стовъ-Крикъ и Пента-Горда, населенныя караибскими-землепашцами, которые культивируютъ обширныя пространства земли и снабжаютъ Белице скотомъ, фруктами и овощами. Пришедшіе изъ Южныхъ Соединенныхъ Штатовъ негры поселились въ количествѣ семисотъ человѣкъ въ пятнадцати километрахъ отъ Пента-Горда и основали городъ Толедо; они занимаются главнымъ образомъ разведеніемъ сахарнаго тростника. На островѣ Турнеффе находится всего только одно небольшое рыбацке селеніе; но раскопки показали, что прежде этотъ островъ былъ гораздо населеннѣе, чѣмъ теперь.

Британскій Гондурасъ считается «Государственной колоніей», т. е. онъ находится въ прямой зависимости отъ государства: онъ управляется намѣстникомъ, которому помогаетъ законодательный совѣтъ, состоящій изъ десяти членовъ. Ежегодный бюджетъ, превышающій миллионъ франковъ, опредѣляется Великобританіей, но главные его доходы получаются съ таможенныхъ пошлинъ. Продажа земель, стоящихъ здѣсь относительно въ высокой цѣнѣ, по 25 франковъ за гектаръ, даетъ весьма небольшую поддержку правительству: ни одинъ бѣднякъ колониствъ-землепашецъ и не думаетъ селиться по сосѣдству съ могущественными финансовыми компаніями. Небольшое войско, отряженное съ Ямайки, стоитъ гарнизономъ въ Белице и въ другихъ мѣстахъ колоніи. Въ 1872 г. это войско должно было защищать границу отъ набѣговъ индѣйцевъ племени майя. Чернокожіе жители Белице пользуются привилегіей самоуправленія; во время возникающихъ между собою распрей, они обращаются къ посредничеству избранной ими королевы, которую они съ большимъ торжествомъ возводятъ на тронъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Центральная Америка

I.

Общее обозрѣніе.

Длинная полоса земель, заключающаяся всецѣло въ тропическомъ поясъ, простирающемся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, между Техуанте

пекскимъ перешейкомъ и долиной Аtrato, представляетъ область, совершенно различную отъ двухъ континентальныхъ массъ Новаго Свѣта, Сѣверной и Южной Америки; между тѣмъ ее обыкновенно присоединяютъ къ Сѣверной Америкѣ, потому-что она постепенно утончается, приближаясь къ андскому материку. Въ предшествующій геологическій періодъ эта область была не что иное, какъ цѣль острововъ, подобная Антильскимъ. Такъ какъ изслѣдованіе этихъ странъ было весьма неполное и только случайное, за исключеніемъ развѣ лишь нѣкоторыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга округовъ, то нельзя съ точностью опредѣлить, какая была форма островной цѣпи до того времени, когда образовались проливы. Во всякомъ случаѣ, конечно, не было точной одновременности для эпохъ закрытія, и таковой проходъ продолжалъ существовать еще въ теченіе цѣлыхъ земныхъ періодовъ, въ то время, какъ другіе проходы были уже засыпаны наносною землею или низвергнувшимися скалами. Среди этихъ древнихъ путей сообщенія между двумя океанами есть такіе, первоначальные берега которыхъ можно еще до сихъ поръ ясно опредѣлить: таковы Техуантепекскій и Никарагуаскій проливы. Полуострова Коста-Рика и Панамскій соединяются съ материкомъ посредствомъ перешейковъ, въ которыхъ также легко можно признать характеръ засыпанныхъ проливовъ. Гораздо труднѣе найти другіе проходы; несмотря на то, несомнѣнно, что въ давнюю эпоху море занимало также среднее мѣсто сѣуженія Гондураса, у пороговъ Гуаджака и Ранхо-Чикито, и центральнаго плоскогорья Коста-Рика, около ущелья Очомого. Другіе проходы открывались между бухтами Чирикуи и Давидъ; Панамскій и Даріенскій каналы уже были намѣчены, какъ естественные пути, и долина Аtrato занимаетъ мѣсто длиннаго морскаго пролива ¹⁾).

Это—именно самая узкая часть перешейковъ, которые, по политическому раздѣлу, были приписаны къ штату Южной Америки. Но официальная размежевка этой страны вовсе не согласуется съ тѣми раздѣльными линіями, которыя начертаны самымъ яснымъ образомъ самой природою. Граница Центральной Америки совершенно опредѣленно отмѣчена въ колумбийской территоріи теченіемъ р. Аtrato, лѣсистыми болотами ея береговъ и сѣуженіемъ, которое соединяетъ этотъ рѣчной бассейнъ съ другимъ такимъ же бассейномъ рѣки Санъ-Жуанъ. Впрочемъ, чисто географическія данныя не могутъ имѣть никакого значенія для разгруппировки этническихъ элементовъ: они группируются по своему желанію, согласно своимъ интересамъ и симпатіямъ.

¹⁾ *H. Pittier. Notes manuscrites;—Bulletin de la Société de Géographie de Neuchâtel. 1890.*

Центральная Америка, взятая въ самомъ тѣсномъ политическомъ значеніи, т. е. какъ область перешейковъ, безъ Чіапаса, принадлежащаго Мексикѣ, и безъ двойной дуги Панамы, составляющей одну изъ провинцій Колумбіи, зачастую представляла собою оффиціальнымъ образомъ одно политическое цѣлое. Подъ испанскимъ владычествомъ королевская Аудіенція Гватемалы, въ составъ которой входилъ также Соконуско, сдѣлавшійся со временемъ мексиканскимъ, простиралась на югъ до бухты Чирикуи. Въ 1823 г. во время провозглашенія гватемальской независимости, южныя провинціи продолжали составлять часть штата, столицей котораго была Гватемала; но въ 1838 г., послѣ многочисленныхъ междоусобицъ, Федеральная республика, которую онѣ составляли вмѣстѣ съ сѣвернымъ округомъ, окончательно рушилась, и Центральная Америка раздѣлилась на пять автономныхъ штатовъ: Гватемалу, Гондурасъ, Сальвадоръ, Никарагуа и Коста-Рику. Однако, эти небольшія отдѣльныя и зачастую враждебныя другъ другу республики всегда считались отдѣльными членами въ этой общей испано-американской группѣ, и для восстановленія политическаго единства дѣлались разныя попытки какъ миролюбиваго, такъ и насильственнаго характера. Жители этихъ отдѣлившихся республикъ, столь безсильныхъ въ сравненіи съ большими штатами, оспаривающими другъ у друга политическое первенство на берегахъ американскаго Средиземнаго моря, чувствуютъ себя посрамленными своимъ безсиліемъ и падѣются современнымъ запятъ лучшее положеніе, когда явятся тѣсно сплотившейся націей въ количествѣ болѣе трехъ миллионовъ человѣкъ.

Уже съ 1879 г. Гватемальская конституція предвидѣла, что рано или поздно между различными республиками должно произойти дружеское политическое сліяніе, и обѣщала поддерживать и развивать «семейныя и взаимныя отношенія»; кромѣ того, она объявила желаніе народа сплотиться снова въ одну болѣе обширную національность Центральной Америки: всякій уроженецъ одной изъ сосѣднихъ республикъ становился по закону гватемальскимъ гражданиномъ, если самъ заявлялъ на то свое желаніе. Правда, что ко всѣмъ этимъ законодательнымъ актамъ собратства присоединились военныя приготовленія, чтобы принудить къ союзу другія республики, если онѣ не выполняли этого добровольно. Въ 1886 г., по инициативѣ Гватемалы, было вызвано собраніе конгресса для подготовленія новой федераціи, а въ слѣдующемъ году было постановлено, что всякія распри между штатами будутъ впредь рѣшаться не войной, а третейскимъ судомъ: чтобы постановленіе это подтвердить примѣромъ, Коста-Рика и Никарагуа, ведшія въ то время борьбу изъ-за границъ, обратились къ суду президента Соединенныхъ Штатовъ. Наконецъ, собравшійся въ 1889 г. въ городѣ Санъ-Саль-

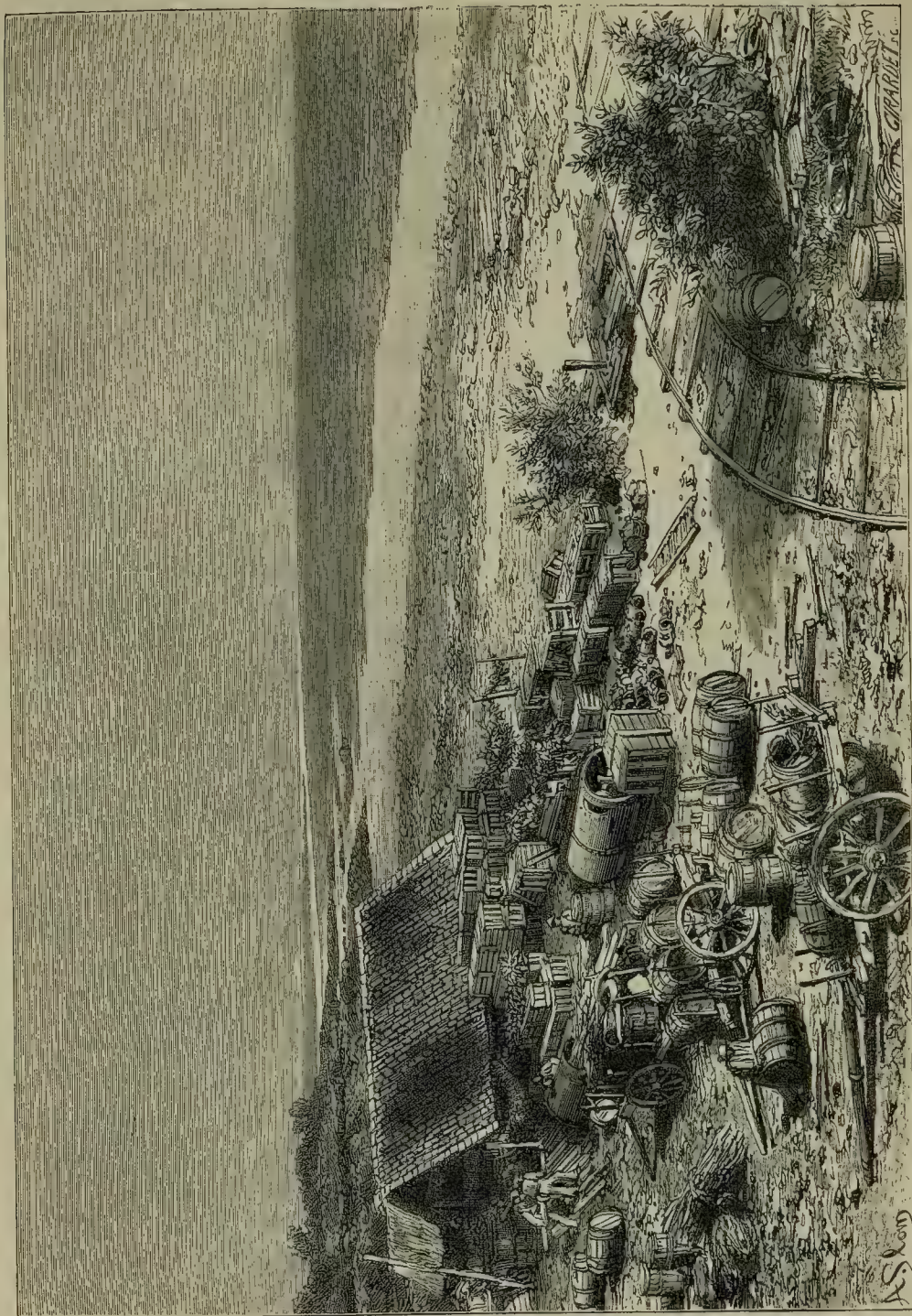
вадоръ конгрессъ заключилъ соединительный договоръ между всѣми штатами, по которому всѣ пять республикъ составляли федерацію, подъ общимъ названіемъ Центр-Америка, на временный десятилѣтній срокъ. По этому официальному проекту, время искуса должно окончиться въ 1900 г., когда будетъ установлена окончательная конституція; каждый годъ представители различныхъ федеральныхъ штатовъ должны собираться въ одной изъ пяти столицъ, назначаемыхъ послѣдовательно по жребію. Пошлины уничтожены на обѣихъ границахъ, а общественныя учрежденія, какъ, напримѣръ, почта и телеграфъ, стали общими для всей Центральной Америки. Но едва были подписаны условія союза, какъ тотчасъ же начало бродить обманутое честолюбіе нѣкоторыхъ штатовъ, и, наперекоръ всему договору, Сальвадоръ возсталъ противъ Гватемалы, пославъ на нее свои войска.

Говоря о разъединеніи перешейковыхъ штатовъ, обыкновенно обвиняютъ, и совсѣмъ несправедливо, безпокойный и воинственный духъ туземцевъ, которымъ будто бы нравится воевать безъ цѣли. Между тѣмъ, географическое положеніе страны даетъ совершенно ясное объясненіе этому политическому дробленію. Провинціи могли оставаться соединенными подъ общимъ давленіемъ, въ то время, когда монополія и инквизиція держали всѣхъ въ оцѣпенѣніи; но какъ только проснулась мѣстная инициатива, народы, столь отдаленные другъ отъ друга, какъ націи Центральной Америки, лишенной въ то время всякихъ скорыхъ путей сообщенія, не могли припрорваться къ правленію крайней централизаціи: конституція отдѣльных штатовъ становилась неизбежною; политическое единство свободныхъ общинъ не могло существовать тамъ, гдѣ не было никакого географическаго единства. Альтосы Гватемалы и плоскогорья, продолжающія ихъ къ юго-востоку, плодородныя равнины Сальвадора, долины Гондураса, служеніе, идущее отъ бухты Фонсека до озера Никарагуа, наконецъ плоскогорье, лежащее на половинѣ высоты вулканической цѣпи Коста-Рика, — все это представляетъ собою центры самостоятельной жизни, не имѣющіе почти никакихъ естественныхъ отношеній между собою.

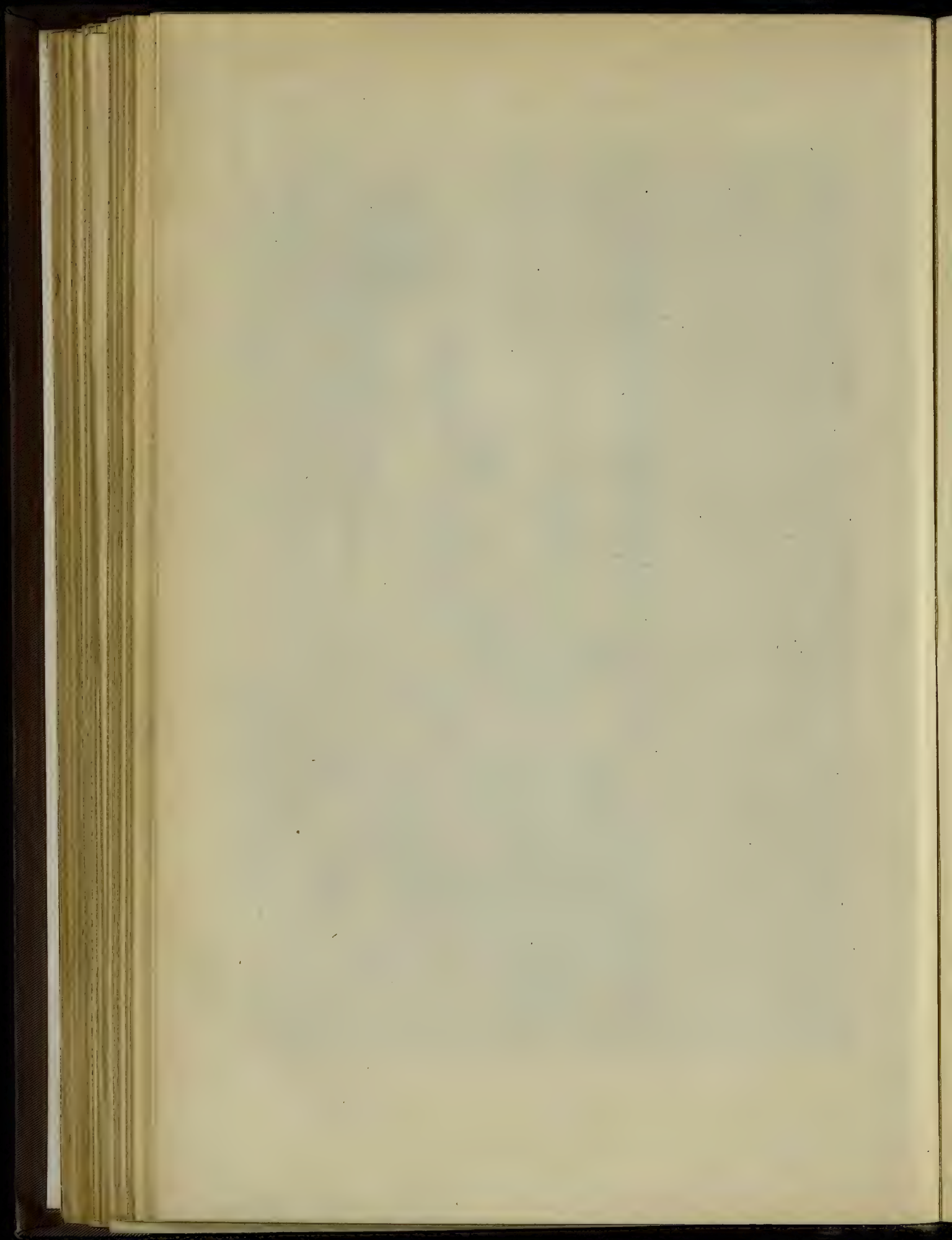
Самая длиннота Центральной Америки, простирающейся почти на 1.200 километровъ при весьма незначительной средней широтѣ, казалось, впередъ уже указывала на то, что между различными этническими элементами этого края долженъ быть разрывъ. Но зона населенія еще гораздо уже, чѣмъ самая полоса земель: почти всѣ культурные народы, испанцы или метисы, поселились вдоль берега Великаго океана, тогда какъ на противоположномъ склонѣ бассейны большихъ гватемальскихъ рѣкъ, сѣверные лѣса Гондураса, почти неизлѣдованныя долины Москвитіи, являются, такъ сказать, пустынными областями, рѣдкое населеніе которыхъ находится еще

наполовину въ дѣломъ состояніи. Культурное населеніе, образовавшееся въ республиканскихъ штатахъ, сосредоточено только въ незначительномъ рядѣ городовъ и деревень такой узкой территоріи, какъ Центральная Америка. Этотъ этническій контрастъ между двумя морскими склонами объясняется главнымъ образомъ различіемъ почвы и климата: въ поясѣ, сосѣднемъ съ Южнымъ моремъ, находятся самыя плодородныя и не столь сырыя мѣстности, гдѣ климатъ представляетъ болѣе правильные переходы между сухимъ временемъ года и сезономъ дождей. Но существуютъ еще и другія причины относительной безлюдности атлантическихъ береговъ. Колумбъ первый вывезъ оттуда людей, а по его примѣру тамъ же стали запасаться рабами антильскіе плантаторы. Вся зона земель, доступныхъ съ моря и съ рѣкъ, была опустошена, и прибрежные жители, которые могли спастись отъ откупщиковъ, убѣжали далеко внутрь страны. Со своей стороны испанскіе колонисты не могли устраивать торговыя факторіи и плантаціи въ странѣ, лишенной населенія и культуры. Между тѣмъ имъ во что бы то ни стало требовались укрѣпленные посты, чтобы поддерживать сообщенія съ роднымъ отечествомъ; но когда пираты и корсары различныхъ національностей завладѣли, послѣ испанцевъ, антильскими морями, они зачастую нападали на эти посты и захватывали ихъ. Изъ двухъ побережій Центральной Америки то, которое обращено къ Европѣ, было какъ разъ «мертвымъ» берегомъ, а идущее вдоль огромныхъ пространствъ Великаго океана считалось «оживленнымъ». Всѣ новости шли по западному побережью до Акапулько или Санъ-Бласа и, такимъ образомъ, хотя и съ трудомъ, поддерживались сношенія между двумя «Испаніями» Старого и Нового Свѣта.

Но съ тѣхъ поръ, какъ Центральная Америка перестала принадлежать отдаленному государству, обстоятельства значительно измѣнились. Прежде всего населеніе увеличилось болѣе, чѣмъ въ три раза: во время переписи 1778 г. «королевство» Гватемала, за исключеніемъ Чіапаса, имѣло 847.000 жителей, а общая численность вѣрноподданныхъ, которыхъ испанское государство потеряло во время провозглашенія Гватемалою независимости въ 1821 г., опредѣлялось цѣлымъ миллиономъ человѣкъ. Населеніе пяти республикъ съ этой эпохи увеличилось болѣе, чѣмъ въ двое; группы населенія, нѣкогда изолированнаго, постепенно соединялись между собою промежуточными колоніями, и атлантическій склонъ, охваченный культурою, имѣетъ уже свои города и порты. Благодаря заселенію, которое здѣсь идетъ относительно быстрѣе, чѣмъ въ Мексикѣ, Центральная Америка созрѣла уже для политическаго единенія; но главной причиной близкаго къ осуществленію соединенія пяти республикъ является уменьшеніе разстояній.

Либертадъ. Портъ Санъ Сальвадора.

Поверхность и населеніе Центральной Америки, включая Британскій Гондурасъ и Панаму:

Британскій Гондурасъ	19.585 кв. килом.	28.000 жит.	1,4 жит. на кв. кил.
Гватемала.	121.140 » »	1.450.000 »	12 » » » »
Гондурасъ.	120.480 » »	350.000 »	3 » » » »
Сальвадоръ	18.720 » »	675.000 »	36 » » » »
Никарагуа	133.800 » »	375.000 »	3 » » » »
Коста-Рика	51.760 » »	220.000 »	4 » » » »
Панама	81.823 » »	300.000 »	4 » » » »

547.308 кв. килом. 3.398.000 жит. 6,2 жит. на кв. кил.

Въ эту эпоху, когда береговое плаваніе происходило исключительно на парусныхъ судахъ, взаимныя сообщенія народовъ были рѣдки и непостоянны; они зависѣли отъ времени года и вѣтровъ и даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ совершались гораздо медленнѣе, чѣмъ теперь, при услугахъ пара. Правильные рейсы пакеботовъ, заходящихъ во всѣ гавани, вдоль обоихъ береговъ, крейсирующихъ туда и сюда, подобно часовому механизму, сократили болѣе, чѣмъ на девять десятыхъ, размѣры Центральной Америки, если ихъ считать не километрами, а временемъ, употребляемымъ на переѣздъ; кромѣ того, дороги, и даже желѣзныя дороги, проведенныя между морями, почти совсѣмъ сблизили берега, прежде находившіеся другъ отъ друга на разстояніи нѣсколькихъ дней или даже недѣль. Предложеніе, сдѣланное недавно президентомъ Конгрессу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, касается предстоящаго разслѣдованія перешейковыхъ штатовъ: предлагается провести линію желѣзной дороги вдоль Центральной Америки, между Мексико и Панамою, черезъ Оаксаку, Гватемалу, Сантъ-Сальвадоръ и Гранаду.

По благоустройству эту страну нельзя сравнивать съ Соединенными Штатами и Европой. Даже предварительныя работы по географическому изслѣдованію страны еще не окончены, и нѣкоторыя области, хорошо извѣстныя въ прежнія времена, какъ, напримѣръ, рудная область Даріена, снова преданы забвенію. Въ необитаемыхъ мѣстностяхъ дороги, идущія черезъ болота, и горы, поросшія густыми лѣсами, представляютъ такія большія препятствія, что всякая экспедиція, если она недостаточно многочисленна, претерпѣваетъ большія опасности, не считая всѣхъ неудобствъ влажнаго и жаркаго климата: проводники должны прокладывать путь черезъ деревья и сдѣпившіяся ліаны ударами машеты; при этомъ необходимо, чтобы они умѣли обходить дѣвственные чащи, слишкомъ крутые спуски,

обваливающіеся крутые берега, овраги съ водопадами, наконецъ грязныя топи, изъ которыхъ невозможно выбраться. Часто случалось, что изслѣдователи, даже при лучшемъ составѣ проводниковъ и рабочихъ, несмотря на всѣ условія, не могли сдѣлать въ день болѣе одного или двухъ километровъ; иногда даже имъ приходилось отказываться отъ борьбы и возвращаться назадъ, чтобы испробовать другой маршрутъ. Наконецъ, въ исторіи путешествій, предпринятыхъ съ цѣлью изысканія путей для будущихъ каналовъ и дорогъ, бывали примѣры, что путешественники умирали отъ голода на самомъ виду того или другого моря, гдѣ стояли суда съ провіантомъ.

Общая сложность труда, потраченнаго въ продолженіе четырехъ вѣковъ для изысканія и проведенія въ этой области перешейковъ междуокеаническихъ дорогъ, столь велика, что его, конечно, хватило бы для выполненія любого капитальнаго въ экономіи земнаго шара предпріятія. Первая попытка принадлежала Колумбу, который въ 1502 г. и въ 1503 г. проплылъ вдоль береговъ Центральной Америки, отъ Гондураса до Верагуа, всюду ища прохода, который привелъ бы его къ «устьямъ Ганга»: неизвѣстно даже, узналъ ли онъ въ это свое путешествіе, что въ небольшомъ разстояніи на западъ текли воды другого моря. Десять лѣтъ спустя, Нунецъ де-Бальбоа, въ сопровожденіи около восьми сотъ человѣкъ испанскихъ солдатъ и индѣйскихъ носильщиковъ, прокладывая путь черезъ болота, рѣки, лѣса и земли, населенныя вражескими племенами. Черезъ двадцать три дня упорнаго труда и борьбы ему удалось перейти перешеекъ, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ достигаетъ 66 километровъ, и увидѣть передъ собой заливъ, которому онъ далъ названіе Санъ-Мигуэль. Подвигаясь во всеоружіи впередъ вверхъ по волнамъ, онъ добрался до поваго океана, «съ его невѣдомыми странами, берегами, его портами и островами, который разливался отъ сѣвернаго полюса до южнаго, заключааясь въ предѣлахъ и за предѣлами обоихъ тропиковъ, до этого неизсякаемаго и необъятнаго воднаго пространства, которое всегда было, есть и будетъ до скончанія міра и до втораго пришествія ¹⁾). Но проливъ все еще оставался неоткрытымъ: въ 1523 г. Карлъ Пятый заставлялъ дѣлать новыя изысканія къ западу отъ Антильскаго моря, въ то время какъ Магалаесъ уже открылъ его, но на югѣ американскаго континента.

Когда убѣдились, что между Караибскимъ и Южнымъ морями не существуетъ судоходнаго пути, тогда, весьма естественно, должна была родиться идея о продолженіи искусственнаго пути черезъ тотъ или другой узкій

¹⁾ *Oviedo y Valdez. Historia general y natural de las Indias; — Oscar Peschel. Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen. — Paul Gaffarel. Nunez de Balboa.*

перешеекъ, раздѣляющій два океана. Подобное предпріятіе было не по силамъ оскудѣвшей Испаніи; тѣмъ не менѣе, время отъ времени все-таки предпринимались экспедиціи съ цѣлью прорытія канала въ Техуантепекскомъ перешейкѣ, на берегахъ Санъ-Жуана и озера Никарагуа, въ Панамѣ, въ Даріенскомъ перешейкѣ. Но со времени утвержденія независимости колоній Центральной Америки, проекты о междоокеанскомъ каналѣ быстро парождались одинъ за другимъ, имѣя въ своемъ основаніи личныя или коллективныя изысканія, путешествія или важныя экспедиціи, правительственные вызовы или концессіи, или даже начавшіяся уже работы по грандіозному предпріятію. Въ мѣстностяхъ Средней Америки можно пайти не менѣе сотни различныхъ плановъ и смѣтъ относительно прорытія перешейковъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1825 г. мексиканскій Конгрессъ постановилъ снова измѣрить Техуантепекскій порогъ и при лучшихъ условіяхъ дать новый ходъ проекту, представленному Орбегоцо въ 1771 г. Нужно также присоединить къ суммѣ затратъ, сдѣланныхъ въ пользу прорытія перешейка, и расходы по вооруженію экспедицій, крейсированію, блокадамъ, бомбардированію, которое какъ англійское, такъ и американское правительства предпринимали въ различное время на берегахъ Центральной Америки. Подобно Константинополю и Александріи, Панама является важнымъ центромъ, необходимость котораго вызывается все возрастающею міровою торговлею, и если когда-нибудь, до эры общаго умиротворенія, народы придутъ къ мысли о нейтрализаціи жизненныхъ центровъ, необходимыхъ для благоденствія человѣческаго рода, то американскіе перешейки безспорно станутъ въ ряду этихъ священныхъ мѣстъ.

II.

Г в а т е м а л а .

Эта республика, самая важная въ области перешейковъ, такъ какъ она заключаетъ въ себѣ около половины всего населенія этого края, всегда была извѣстна, какъ и Мексико, ея сѣверная сосѣдка, подъ своимъ пахуатльскимъ названіемъ: это названіе Гватемалы — Кваутемалланъ, — означаетъ, какъ объясняютъ нѣкоторые переводчики, «Страна Орловъ». Есть еще другое менѣе поэтическое толкованіе этого названія: «Земля Полѣнницъ Дровъ¹⁾». Нѣкоторые этимологи пишутъ У-ха-тец-ма-ла, т. е. группу словъ, означающихъ «Гора, выбрасывающая воду». Кромѣ того, вся эта страна была также извѣстна подъ названіемъ одной изъ самыхъ высокихъ своихъ горъ, вулкана Агуа.

¹⁾ *Otto Stöl. Guatemala. 1878—1883.*

Гватемала отчасти соотвѣтствуетъ двумъ прежнимъ испанскимъ провинціямъ Кведалтенанго и Гватемала, по границы ея во многихъ мѣстахъ перемѣстились, а въ нѣкоторыхъ областяхъ даже никогда и не были опредѣлены. Тѣ границы, которыя были, наконецъ, приняты официальнымъ образомъ, нисколько не совпадаютъ ни съ географическими естественными дѣленіями края, ни съ распредѣленіемъ народностей. Такимъ образомъ весь Соконуско и часть Чіапаса, по естественному дѣленію, должны были бы принадлежать Гватемалѣ, которой они служатъ орологическимъ продолженіемъ, тогда какъ Петень, населенный, какъ и Юкатанъ, племенемъ майя, и вообще имѣющій съ этой областью много общаго по свойству почвы и по своимъ продуктамъ, долженъ бы стоять въ политической зависимости отъ Юкатана, а не присоединяться къ Гватемалѣ, отъ которой его отдѣляетъ крутой кордильеръ ¹⁾: правда, первыя законоположенія для благоустройства Петена исходили изъ гватемальской канцеляріи, такъ какъ при распредѣленіи завоеванныхъ земель деньги всегда брали перевѣсъ надъ естественнымъ правомъ первыхъ владѣльцевъ, которое принадлежало юкатекамъ. Со стороны Британскаго Гондураса, какъ извѣстно, граница образуетъ прямую линію, направляющуюся черезъ горы и долины, отъ одного водопада къ другому; естественной чертой граница опредѣляется только въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее начертало само русло рѣки Сарстунъ до ея впаденія въ заливъ Амастикъ. На востокъ территория республики ограничена извилистой линіей, которая направляется съ сѣверо-востока на юго-западъ, отъ устья ріо-Тинто въ Атлантическомъ океанѣ до устья ріо-Пада—въ Великомъ. Эта линія въ большей части своего протяженія идетъ по горнымъ хребтамъ, но во многихъ мѣстахъ ея начертанія чисто условны. Въ общемъ Гватемала, исключая ея сѣверныя равнины, имѣетъ форму треугольника, основаніемъ котораго служитъ побережье Великаго океана, тогда какъ вершина обращена къ Гондурасской бухтѣ.

Самая значительная часть территоріи, составляющая теперь штатъ Гватемалу, была независимой отъ испанцевъ еще въ концѣ XVII столѣтія, сто пятьдесятъ лѣтъ послѣ завоеванія Юкатана. Преданіе гласитъ, что одинъ изъ главныхъ вождей Итца, изгнанный изъ Майяпана, древней столицы майя, приблизительно въ 1420 г. или въ 1440 г. эмигрировалъ вмѣстѣ со своимъ народомъ на югъ, а затѣмъ, послѣ долгаго странствованія, поселился, наконецъ, въ лѣсахъ, на островѣ одного большаго озера, которому онъ далъ названіе Петень-Итца или «островъ Итца», и это названіе перешло впоследствии на всю страну, расположенную на югъ отъ Юкатана. Благодаря

¹⁾ *Arthur Morelet. Voyage dans l'Amérique Central.*

счастливному стратегическому положенію этого острова и плодородію прибрежныхъ къ озеру земель, бѣглые итца благоденствовали въ своей новой резиденціи, и слава объ ихъ могуществѣ и богатствѣ распространилась на далекое разстояніе: объ ихъ островномъ городѣ ходили даже сказочные слухи, будто надъ нимъ возвышаются купола и башни, золотыя крыши которыхъ освѣщали небо. Во время своего полного происшествій путешествія въ Гондурасъ, Кортесу пришлось проходить черезъ этотъ край, и миссіонеры рассказываютъ, что онъ долженъ былъ оставить свою лошадь у итца, такъ какъ они почитали ее за бога, кормили цвѣтами и дичью, а затѣмъ, послѣ ея смерти, сдѣлали въ память ея идола и посвятили его бурямъ ¹⁾. Послѣ Кортеса, первые испанцы, пытавшіеся проникнуть въ область Итцу, въ 1662 г., были застигнуты индѣйцами и всѣ до послѣдняго перебиты. Въ 1696 и слѣдующемъ годахъ предпринимались новыя экспедиціи изъ Гватемалы, но онѣ тоже не достигли таинственнаго озера: только въ 1697 г. Мартинъ де-Урзуа послѣ долгихъ и основательныхъ подготовленій средствъ къ атакѣ, причемъ была даже проложена черезъ лѣсъ дорога, повелѣ свое небольшое войско изъ Кампеша на берега озера Петена и, благодаря пушкѣ и ружьямъ, обратилъ въ бѣгство тысячи итца, защищавшихъ свою островную крѣпость.

Индѣйцы, лакандоны и другіе народы, живущіе въ высокихъ долинахъ Усумасинты и ея притоковъ, совсѣмъ не имѣли крѣпостей, какъ итца, и испанцамъ нечего было ихъ разгонять; но зато имъ легче было сохранить свою независимость, безпрепятственно перемѣщаясь съ одной лѣсной прогалины на другую. Хотя завоеватели и проходили черезъ эту территорію, но не основывались тамъ прочнымъ образомъ, и когда они уходили, то ихъ временныя жилища быстро исчезали, унося вмѣстѣ съ собою и самое воспоминаніе объ ихъ нашествіи. О направленіи горъ и теченіи рѣкъ имѣлись крайне смутныя и разнорѣчивыя свѣдѣнія, такъ что оригинальныя карты значительно отличались одна отъ другой, да и теперь еще многія подробности гидрографической вѣтви находятся подъ сомнѣніемъ. Но ученые путешественники, каковы Рокстро и Модслэй, начали изслѣдовать эти области Сѣверо-Западной Гватемалы и прокладываютъ тамъ сѣти дорогъ. Что касается до населенной области, гдѣ находятся культурные города, то кадастры и размежевки связываютъ ихъ все болѣе и болѣе съ землями точной картографіи.

Рельефъ Гватемалы очень простъ по своей общей структурѣ. Высокая часть плоскогорья идетъ вдоль берега Великаго океана въ среднемъ на раз-

¹⁾ *Villaguttiere*. Historia de la Conquista de la provincia de el Itza.

стояніи 80—100 километровъ, и съ этой стороны представляетъ наиболѣе короткій и ровный склонъ, тогда какъ отлогость, обращенная къ Атлантическому океану, втрое или вчетверо длиннѣе и тѣмъ не менѣе все-таки болѣе неудобная для прохода, вслѣдствіе своихъ крутыхъ овраговъ и глубокихъ ущелій, прорѣзанныхъ рѣками. Гватемальскій выступъ вовсе не оканчивается острымъ ребромъ: напротивъ, къ вершинѣ онъ притупляется и расширяется въ гранитныя плато различной величины, которыя мѣстами образуютъ нѣчто вродѣ «столовъ» или *месасовъ*, какъ въ Анахуакѣ. Самыя большія неправильности этой сіерры происходятъ оттого, что вулканы возвышаются на хребтѣ этихъ горъ, а не въ томъ направленіи, какъ въ цѣпи, служащей имъ пьедесталомъ. У границы Чіапаса и въ Альтосахъ Квецалтепанго могущественные вулканическіе конусы возвышаются какъ разъ на верхнемъ краѣ плоскогорья, и ихъ склоны сходятся со склонами подножія, которое ихъ поддерживаетъ; но дальше, у Сальвадора, ось вулкановъ, идущая почти прямо къ юго-востоку, уже расходится съ осью сіерры, которая направляется дальше на сѣверъ, и высокія пирамиды возвышаются на полусклонѣ, впереди цѣпи, окаймленной бахромой овраговъ ¹⁾. Однако путешественнику, плывущему въ открытомъ морѣ у гватемальскаго берега, ихъ вершины, которыя онъ замѣчаетъ время отъ времени надъ земнымъ горизонтомъ, кажутся какъ бы выходящими изъ самаго хребта горъ.

Высота береговыхъ земель, тянущихся по южному берегу Гватемалы, постепенно уменьшается съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ границъ Чіапаса къ Сальвадору. Въ западной части Гватемалы, называемой Альтосами или «Вершинами», плоскогорья превышаютъ 2.000 метровъ; Тотоникапамъ достигаетъ даже 2.500 метровъ, а главныя вершины еще на тысячу метровъ выше. Большая Гватемальская равнина, расположенная въ центральной части страны, на вершинѣ раздѣльной линіи склоновъ, представляетъ среднюю высоту въ 1.500 метровъ; надъ нею болѣе, чѣмъ вдвое, возвышаются вулканическія горы Антигуаскаго округа. Наконецъ, въ восточной части средняя высота не превышаетъ 1.000 метровъ; горныя цѣпи прерываются многочисленными брешами, занятыми озерами или рѣчными долинами, которыя во многихъ мѣстахъ утилизируются въ качествѣ границъ между двумя республиками: Гватемалой и Сальвадоромъ.

Къ юго-востоку отъ дѣйствующаго вулкана Такана, который сдѣлалъ границей между Мексикой и Гватемалой, первымъ вулканомъ будетъ Таджомулко, высота котораго тоже превосходитъ 3.500 метровъ: онъ возвы-

¹⁾ *Dollfus et de Mont-Serrat. Voyage géologique dans le Guatemala et le Salvador.*

нается надъ плоскогорьемъ въ видѣ большаго, совершенно правильнаго конуса, покрытаго у основанія густыми лѣсами. Индѣйцы находятъ въ немъ массу сѣры, что дало поводъ г.г. Дольфусу и Монъ-Серрату предполагать, что дымовыя трещины вулкана безпрестанно пополняютъ эксплуатируемый слой; кромѣ того, Бернулльи ясно видѣли въ немъ въ 1863 г. «пламя». Кромѣ Таджомулко, совсѣмъ нѣтъ дѣйствующихъ вулкановъ, до массива Квецалтенанго, состоящаго изъ трехъ вулкановъ, расположенныхъ по направлению съ юга на сѣверъ. Сѣверный конусъ, возвышающійся на 17 километровъ сѣвернѣе города, представляетъ собою только незначительный холмъ всего въ 200 метровъ высоты; южный вулканъ, называемый Санта-Марія, величественный конусъ (3.500 метровъ) котораго, гармонически сливающійся своими склонами со склонами сѣрры, виденъ съ моря, — считается одной изъ величественнѣйшихъ горъ Гватемалы: какъ и сѣверный холмъ, онъ потухъ уже съ незапамятныхъ временъ, и теперь густой лѣсъ покрываетъ его склоны и кратеръ. Въ большей части вулканическихъ группъ Центральной Америки долѣе всѣхъ остаются дѣйствующими южные вулканы, по въ этомъ массивѣ наблюдается другое явленіе: здѣсь въ періодъ изверженія находится средняя гора Серро-Квемадо или «Пылающая гора», называемая также вулканомъ Квецалтенанго. Будучи гораздо ниже окончной горы Санта-Марія, Серро-Квемадо (3.110 метровъ) вовсе не имѣетъ классическаго вида вулкана: причина этого кроется несомнѣнно въ послѣднемъ большомъ изверженіи 1785 года, которое разрушило весь верхній конусъ горы, оставивъ на мѣстѣ кратера обширную неправильную равнину, покрытую цѣлымъ хаосомъ глыбъ, между которыми зіяютъ дымовыя трещины вулкана. Такъ какъ послѣ этого изверженія «Пылающая гора» не извергала больше пепла, то конусъ со своимъ правильнымъ круглымъ откосомъ не могъ измѣнить своей формы ¹⁾.

Къ востоку отъ Серро-Квемадо, съ другой стороны глубокаго ущелья, по которому струится рѣка Самалá, возвышается другая гора, называемая туземцами «вулканомъ»: это Цуниль. Между тѣмъ никто не запомнитъ здѣсь ни одного изверженія этого массива, и ни одинъ путешественникъ не открылъ еще въ его густыхъ лѣсахъ того мѣста, откуда извергалась лава: какъ и другія окрестныя вершины, эта гора состоитъ изъ трахитоваго порфира. Но въ тридцати километрахъ дальше, на продолженіи оси вулканическихъ горъ, у юго-западнаго угла озера Атитлана, возвышается потухшій вулканъ Санъ-Педро (2.500 метровъ), а еще далѣе въ 15 километрахъ тянутся съ сѣвера на югъ, пересѣкая ось горной цѣпи, три другихъ вулкана, соединяющихся

¹⁾ *A. Dollfus et E. de Mont-Serrat.* Цитированное сочиненіе.

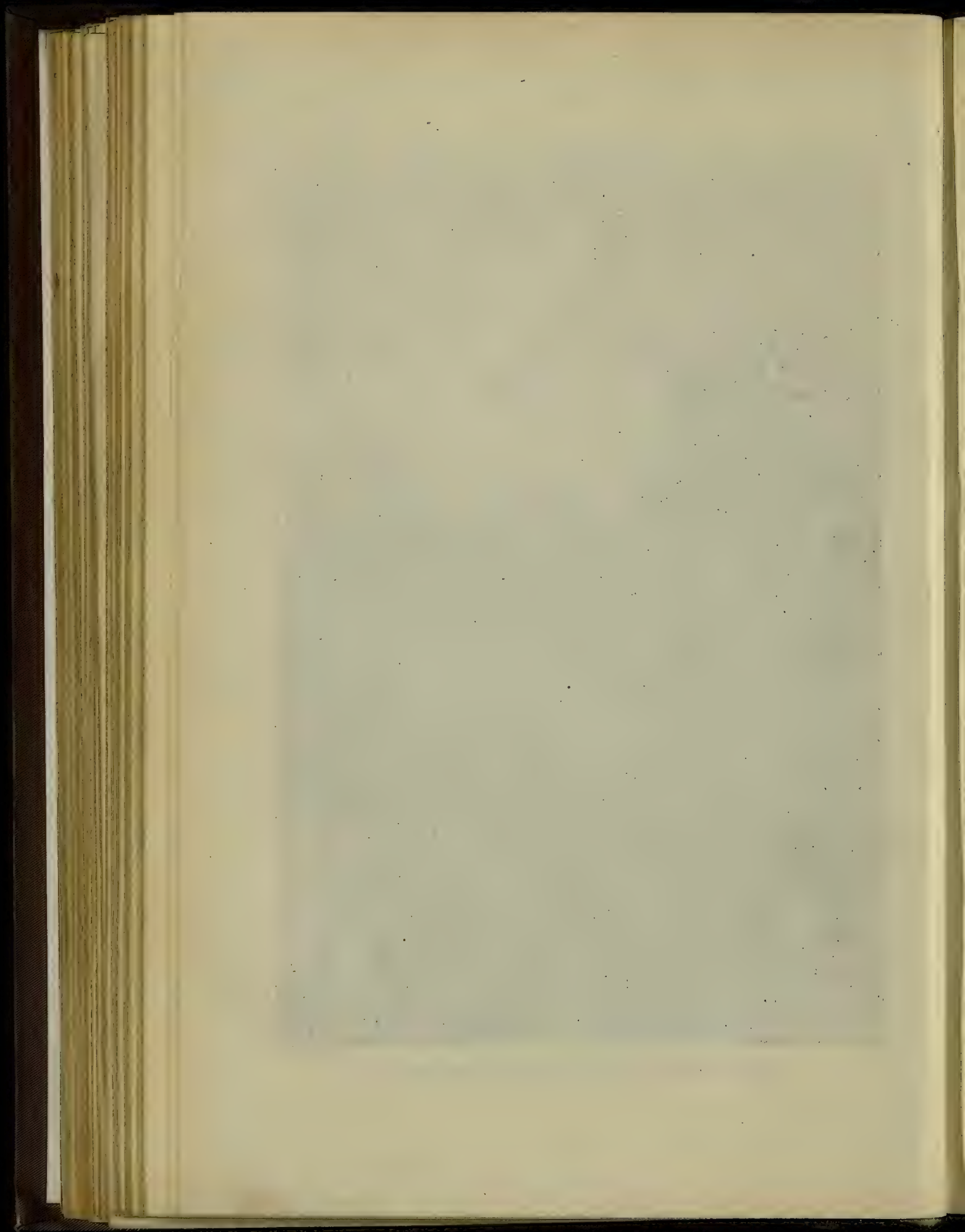
у основанія. Сѣверные вулканы, возвышающіеся почти на 3.000 метровъ, имѣютъ очень небольшіе кратеры, покрытые растительностью: дѣятельность подземнаго очага проявляется еще только въ высокомъ южномъ вулканѣ (3.572 метра), извѣстномъ вообще подъ именемъ вулкана Атитланъ. Въ эпоху завоеванія онъ паходился въ изверженіи, и, слыша его внутренній ревъ, похожій на грозный призывъ, индѣйцы бросали въ кратеръ молодую дѣвушку для умиротворенія скрытаго чудовища ¹⁾. Въ 1828 и въ 1833 г. вулканъ паходился еще въ дѣйствиіи, и съ этого времени изъ расщелинъ его вершины всегда въ изобиліи выдѣлялись пары. Въ 1866 г., когда г.г. Дольфусъ и Монъ-Серратъ совершили восхожденіе на него, кратеръ представлялъ изъ себя только красную «чашу», почти 800 метровъ въ окружности и 50 метровъ глубины, образующую совершенно правильный шаровидный сегментъ. На южномъ склонѣ Атитлапа, сливающимся со склономъ самаго плоскогорья, глазамъ представляется одинъ изъ самыхъ грозныхъ проломовъ Гватемалы, вырытый водами въ кучахъ пепла до самой живой скалы.

Самыми знаменитыми вулканами въ этой странѣ считаются тѣ, которые возвышаются въ центральной части плоскогорья, по сосѣдству съ послѣдовательными гватемальскими столицами. Если съ высоты очаровательнаго Антигуа, утопающаго въ садахъ, посмотрѣть на югъ, на пышный рядъ обработанныхъ равнинъ, гдѣ горные откосы скрециваются своими послѣдними склонами, то увидишь небесный сводъ, какъ бы замкнутый съ обѣихъ сторонъ гармоничными профилями горъ, возвышающихся на двѣ тысячи метровъ выше: съ одной стороны идетъ цѣпь, оканчивающаяся вулканомъ Фуего или «Огнемъ», съ другой гора Агуа или «Вода». Восточная цѣпь, гдѣ еще дымится одна вершина, сама по себѣ есть не что иное, какъ простая выпуклина, на вершинѣ которой поднимаются нѣсколько вулканическихъ конусовъ. Дольфусъ и Монъ-Серратъ насчитываютъ ихъ не менѣе девяти, расположенныхъ по направленію съ сѣвера на югъ. Всѣ сѣверные кратеры потухли и покрылись растительностью; даже самые высокіе изъ нихъ, какъ, напримѣръ, кратеръ вулкана Акатенанго, называемаго также Пико-Майоръ или Падре-дель-Волканъ, такъ какъ онъ дѣйствительно гораздо выше (4.150 метровъ), чѣмъ вулканъ Огня; это самая высокая гора во всей Центральной Америкѣ. Одинъ только Вильдъ-де-Дуенасъ въ 1868 г. взлѣзъ на ея вершину; онъ видѣлъ тамъ только три конечныя впадины, почти уже сглаженные, но одна изъ нихъ была еще прорѣзана расщелиной, откуда выходили сѣрнистые газы. На югѣ вулкана Акатенанго отърывается глубокій

¹⁾ Von Scherzer, Das Tropische America.

Бамбуковый лѣсъ въ южной Гватемалѣ.

оврагъ, который отдѣляетъ его отъ южной группы. Первый кратеръ огромныхъ размѣровъ, но, поврежденный въ своей южной части, образуетъ Мезета, главный контрфорсъ этой группы; затѣмъ идетъ вулканъ Фуего (4.001 метръ), высшій конусъ котораго, на который поднялись впервые въ 1860 г.: Шнейдеръ и Бесхоръ, оканчивается узкою чашею около 25 метровъ глубины; сейчасъ же вслѣдъ затѣмъ на югъ открывается страшная, почти совсѣмъ круглая пропасть, которая имѣетъ не менѣе 600 метровъ глубины, т. е. на 200 метровъ болѣе своего діаметра. Это — воронка, оканчивающаяся вертикальнымъ колодцемъ: во всей Центральной Америкѣ нѣтъ другой болѣе ужасной пропасти. Вулканъ Огня былъ въ полномъ дѣйствіи во время прибытія въ страну испанцевъ, и страхъ, который онъ внушалъ индѣйцамъ, свидѣтельствуешь о томъ, что въ прежнія времена были другія изверженія лавы. Съ тѣхъ поръ изверженія были зауряднымъ явленіемъ, и зачастую окрестныя страны покрывались пепломъ. Туземцы отказываются восходить на него и даже не произносятъ его названія изъ страха оскорбить грозное божество. Они считаютъ его матерью-создательницей всей страны и почитаютъ какъ свою *кати* или «бабушку», но они говорятъ о немъ не иначе, какъ вполголоса, называя особымъ ласкательнымъ именемъ испанскаго происхожденія *Нана Катарина* ¹⁾).

Вулканъ Воды, который, съ другой стороны долины, сообщается съ вулканомъ Огня, совсѣмъ не такъ высокъ; онъ имѣетъ всего лишь 3.753 метра; но его совершенно изолированное положеніе придаетъ ему замѣчательно величественный видъ. Если смотрѣть на него съ Есквинтлы, т. е. съ южнаго основанія, то, по словамъ восходившихъ на него Дольфуса и де-Монъ-Серрата, «по красотѣ нѣтъ ничего съ нимъ равнаго въ свѣтѣ»; взгляды скользятъ по совершенно правильной дугѣ откосовъ, не встрѣчая ни одного несоразмѣрнаго выступа, а склоны конуса покрыты разнообразною растительностью, культурою, густыми лѣсами и сосновыми рощами, лаская взоръ всевозможными зелеными оттѣнками отъ самаго темнаго до ярко-изумруднаго. Какчиквелы называютъ его Кахоль-Хуйю, «Отшельникъ», «Дѣвственникъ», синонимъ «Безподобнаго» ²⁾). Что бы ни рассказывали, но вулканъ Воды не имѣлъ изверженій съ самой эпохи завоеванія: катастрофа, отъ которой онъ получилъ свое названіе, произошла вслѣдствіе провала стѣны кратера, которая сдерживала конечное озеро на вершинѣ горы. Чтобы достигнуть вершины пика, проходятъ обыкновенно черезъ брешь, которая открылась для выхода замкнутыхъ водъ, и тутъ только можно составить себѣ понятіе о всей

¹⁾ *Otto Stoll*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Otto Stoll*. Guatemala.

массѣ воды, заключавшейся въ этомъ висящемъ надъ равнинами бассейнѣ. Если допустить, что резервуаръ, глубиною въ 70 метровъ, до верху наполненъ водою, и такимъ образомъ имѣлъ бы у верхняго края 500 метровъ въ окружности, а на днѣ 230 метровъ, то и тогда вмѣстимость его была бы не меньше милліона кубическихъ метровъ; когда въ одинъ ужасный день 1541 г. плоскость кратера осѣла, то отверстіе его пришлось какъ разъ надъ столицей, которую только-что отстроили испанцы-завоеватели въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится мѣстечко Кіудадъ-Віеджа: цѣлая масса воды низверглась со склона горы, взрывая землю, снося на своемъ пути деревья и скалы и затопляя городъ подъ кучами грязи. Въ настоящее время дождевая вода и та, которая образуется отъ таянья зимнихъ снѣговъ, тихо течетъ по расходящимся оврагамъ, бороздящимъ склоны горы. Незначительное количество снѣга сохраняется лѣтомъ только кое-гдѣ въ низкихъ ложбинахъ.

Глубокая долина, по которой протекаетъ Мичатоѣа, отдѣляетъ вулканъ Агуа отъ группы вулканическихъ остроконечныхъ вершинъ, Пакайя, называемыхъ такъ отъ одной породы пальмы съ съѣдобными цвѣтами, которая растетъ у ихъ подножія ¹⁾. Вблизи Пакайя кажется массивомъ съ неправильными вершинами: весьма возможно, что верхній конусъ исчезъ во время изверженія, имѣвшаго мѣсто въ доисторическія времена. Самая высокая изъ этихъ небольшихъ горъ, находящаяся еще въ періодѣ изверженія, достигаетъ всего 2.550 метровъ, т. е. около тысячи метровъ надъ плоскогорьемъ; сбоку возвышается покрытая лѣсомъ остроконечная вершина, и обѣ эти небольшие горы заключены въ зубчатой оградѣ очень обширнаго кратера въ нѣсколько километровъ въ окружности; наконецъ на послѣдней террасѣ виднѣются два другихъ кратера, изъ которыхъ одинъ заключаетъ въ себѣ озеро чистой воды: это *кальдера* или «большой котелъ» туземцевъ; изъ другаго еще видѣляются легкіе пары. По преданію, дымящійся вулканъ Пакайя впервые проявилъ свою дѣятельность въ 1565 г., и съ тѣхъ поръ онъ постоянно извергаетъ пыль или дымъ, или даже лаву; въ послѣднюю половину XVII-го столѣтія изверженія происходили почти безпрестанно: ни одинъ изъ гватемальскихъ вулкановъ не имѣетъ такого кипучаго очага.

Прочія огнедышащія горы Гватемалы, въ восточной части территоріи, давно уже не имѣли изверженій. Ихъ двѣ, въ небольшомъ разстояніи на востокъ отъ Пакайя, надъ деревней Серро-Редондо или «Круглой Горой», которая получила свое названіе отъ одного изъ двухъ холмовъ. Далѣе виднѣется другой вулканъ безъ всякаго названія; затѣмъ поперечная расщелина перерѣзываетъ подъ прямымъ угломъ естественную цѣпь вулкановъ и про-

¹⁾ *Arthur Morelet.* Цитированное сочиненіе.

должается съ юго-запада на сѣверо-востокъ на протяженіе болѣе 100 километровъ. Она пачинается недалеко отъ моря острокопечной вершиной Мойюта или Мойютла, расположенной значительно южнѣ главной оси, и продолжается съ другой стороны горами Амайо, Кума или Колума, Санта-Катарина или Сучитепекъ и Ипала,—самымъ высокимъ пикомъ (1.660 метровъ) въ этомъ поперечномъ ряду: къ одному изъ склоновъ Ипала, который имѣетъ въ своемъ кратерѣ ¹⁾ озеро, присоединяется, какъ-бы приростаетъ другой вулканическій конусъ, Монте-Рико. Въ Сучитепекѣ, должно быть, было сильное изверженіе до прибытія испанцевъ; оно оставило послѣ себя громадныя потоки лавы, растекшейся по всѣмъ сторонамъ вулкана. Близъ границы заключительнымъ предѣломъ гватемальскихъ вулкановъ служить гора Чинго, поразительно симметричный конусъ которой возвышается на 2.000 метровъ на продолженіи большой цѣпи. Этотъ вулканъ считаютъ совершенно потухшимъ; между тѣмъ Дольфусъ и Монъ-Серратъ видѣли, по ихъ увѣренію, дымокъ, исходившій изъ его вершины; если вѣрить туземцамъ, то Чинго, какъ и Ипала, долженъ имѣть въ своемъ кратерѣ озеро. Замѣчательнъ тотъ фактъ, что землетрясенія, представляющія такое частое и грозное явленіе въ Гватемалѣ, распространяются обыкновенно по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ, т. е. перпендикулярно главной оси вулкановъ и параллельно поперечной оси, по направленію которой идетъ цѣпь Ипала ²⁾.

На сѣверѣ Гватемальскаго плоскогорья земли, перерѣзанныя рѣками на многочисленныя массивы, представляютъ во многихъ мѣстахъ хаотическій видъ, особенно у расходящихся источниковъ Мотагуа, Усумасинты и Грихальвы съ ихъ тысячею притоковъ. Въ этой области горы составляютъ центральный узелъ, отъ котораго расходятся возвышенныя выступы: самый высокій изъ нихъ, вѣроятно, тотъ, который находится на сѣверѣ отъ Хуехуенанго, у мексиканскаго штата Табаско; онъ извѣстенъ подъ разными названіями, между прочимъ подъ названіемъ Альтоса Кучуматанесъ, но обыкновенно его называютъ Сиерра-Мадре, несмотря на то, что онъ отдѣленъ отъ другихъ гватемальскихъ цѣпей глубокой долиной Усумасинты. Къ востоку отъ этого могущественнаго воднаго потока горныя кряжи идутъ въ большинствѣ случаевъ по направленію съ запада на востокъ, постепенно понижаясь: въ общемъ весь этотъ атлантическій склонъ Гватемалы, ограничиваемый съ юга высокимъ валомъ главной цѣпи, можетъ быть сравненъ съ моремъ, которое разбивается на параллельныя волны.

¹⁾ *G. Bernoulli. Mittheilungen von Petermann. 1874. Тетрадь VIII.*

²⁾ *Dollfus и de Mont-Serrat.* Цитированное сочиненіе.

Одинъ изъ этихъ большихъ хребтовъ, состоящій изъ слюдянаго сланца, тянется къ сѣверу отъ Мотагуа; его названіе сіерра-де-ласъ-Мипасъ, которымъ онъ обязанъ золотоноснымъ мѣсторожденіямъ, измѣняется далѣе въ сіерро-дель-Мико или «цѣпь Обезьяны»; она оканчивается на берегу моря, между Гольфете и бухтой Санто-Томасъ, конической горою, Серро-Сапъ-Жиль, которую туземцы считаютъ «вулканомъ» ¹⁾: въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога пересѣкаетъ цѣпь, въ ста километрахъ отъ его восточной оконечности, высота его надъ уровнемъ моря достигаетъ тысячи метровъ. Хребетъ, виднѣющійся въ сѣверномъ направленіи отъ рѣки Полочикъ, принимаетъ названіе сіерра-Кахабонъ въ округѣ Альта-Вера-Пацъ; далѣе онъ называется сіерра-де-Санта-Круцъ и образуетъ мысъ, который отдѣляетъ Гольфете отъ залива Амастикъ. Последнею большою цѣпью на сѣверѣ Гватемалы является хребетъ Чама; онъ огибаетъ дугу по направленію къ сѣверо-востоку, мимо ріо-де-ла-Пасьонъ и, посредствомъ низкихъ отроговъ, соединяется съ горами Кокскомъ въ Британскомъ Гондурасѣ. Проходы черезъ этотъ кряжъ, одоlvваемые лишь очень рѣдкими путешественниками, весьма неудобны и затруднительны, не столько вслѣдствіе ихъ высоты, сколько отъ цѣлаго ряда камней съ крутыми, острыми ребрами: это тѣ самыя горы, которыя пришлось переходить Кортесу съ его бандой во время экспедиціи въ Гондурасъ и переходъ по которымъ измучилъ даже этихъ закаленныхъ людей, умѣвшихъ бороться съ усталостью. На сѣверѣ отъ сіерра-де-Чама тянутся саванны, простирающіяся до Юкатапа, но эта равнина усѣяна отдѣльными холмами, имѣющими однообразный лѣсистый видъ, которые нарождаются, какъ острова, среди моря травъ: со всѣхъ сторонъ видишь эти холмики, обрисовывающіеся на горизонтѣ своими разнообразными конусами ²⁾.

Въ общемъ вся южная и центральная Гватемала почти сплошь покрыта пемзовыми туфами: гранитныя скалы, слюдяной сланецъ или порфиръ встрѣчаются только въ очень немногихъ мѣстахъ, въ самыхъ возвышенныхъ частяхъ плоскогорій и горъ или въ глубокихъ оврагахъ, омываемыхъ рѣками. Количество пемзы, выброшенной вулканами, было громадное, такъ какъ пласты накопившихся во всей странѣ обломковъ имѣютъ 150 или даже 200 метровъ толщины, и нѣтъ, такъ сказать, «ни одной долины, которая бы не была хотя отчасти покрыта этими осадками, ни одного плоскогорья, которое бы не было нивелировано ими». Надъ кучами пемзы лежитъ слой желтоватой глины въ 4 или 5 метровъ средней толщины, образован-

¹⁾ *G. Bernoulli. Mittheilungen von Petermann. 1875. Тетрадь IX. Dolfus и de Mont-Serrat. Цитированное сочиненіе.*

²⁾ *Arthur Morelet. Voyage dans l'Amérique Centrale.*

ной вѣроятно посредствомъ поверхностнаго разложенія скалъ: въ этомъ-то слоѣ глины и непосредственно подъ нимъ, въ пемзѣ, попадаютъ время отъ времени остатки мастодонтовъ и *Elephas Colomhi*, животныхъ, жившихъ въ четверную эпоху: къ тому же времени относятся ужасныя изверженія гватемальскихъ вулкановъ.

Въ Гватемалѣ выпадаетъ вполне достаточное количество дождя, чтобы питать ея многочисленныя водныя потоки; но настоящія рѣки появляются только на склонахъ Атлантическаго океана, гдѣ положеніе почвы и длина склона даютъ возможность текущей водѣ разлиться въ обширный бассейнъ. На склонахъ, обращенномъ къ Великому океану и представляющемъ собою узкую полосу земли, сразу спускающуюся къ морю, ручьи быстро струятся по параллельнымъ оврагамъ, бороздящимъ склоны горъ; почти безводныя въ сухое время года и сильно разливающіяся зимою, эти рѣчки теряются въ прибрежныхъ лагунахъ. Большая часть этихъ рѣкъ не прямо впадаютъ въ море, а, дойдя до края морскаго берега, онѣ перегораживаются длиннымъ прибрежнымъ кордономъ; вдоль него онѣ текутъ на разстояніи нѣсколькихъ километровъ до тѣхъ поръ, пока не найдутъ выходную брешь, которая часто мѣняется отъ приливовъ и бурь. Если судить по направленію тѣхъ песчаныхъ стрѣлъ, которыя нанесены, передъ рѣчными устьями, волнами, бьющимися туда и обратно около берега, то теченіе вдоль Гватемальскаго берега имѣетъ направленіе главнымъ образомъ съ юго-востока на сѣверо-западъ. Уже констатировано, что пляжъ поднялся въ весьма недавній періодъ: находящіяся въ Чамперико устричныя мели, вполне похожія на современныя образованія такого же рода, окаймляютъ берегъ далеко за морскою чертою прилива¹⁾.

Сучиате, служащая общемою границею и Гватемалѣ, и Мексикѣ, считается однимъ изъ наиболѣе обширныхъ водныхъ бассейновъ. Еще значительнѣе рѣка Самалъ, которая идетъ съ «Высотъ» Квецалтенанго и Тотопикапама. Ицтакапа не столь многоводна, хотя и получаетъ избытокъ воды изъ Атитланскаго озера, которое не даетъ изъ себя наружнаго выхода водной массы, въ видѣ какой-нибудь рѣки, а предоставляетъ водѣ просачиваться подъ землею черезъ шлакъ равнины Сантъ-Лукасъ, находящейся на его южномъ берегу. Обширное озеро, съ поверхностью около 160 квадратныхъ километровъ, разливается на высотѣ 1.558 метровъ въ видѣ неправильнаго полумѣсяца вокругъ конифорсовъ большаго вулкана Атитлана или «Около Воды», который возвышается на югѣ, загораживая долины и тѣмъ сдѣлавшись несомнѣнною причиною образованія этого озера. Воды,

¹⁾ *Otto Stoll*. Цитированное сочиненіе.

удерживаемая паростающими откосами пепла и лавы, постепенно поднимались и наконец наполнили этот обширный Атитланскій бассейн, который, по словам Джуарроса, имѣетъ болѣе 500 метровъ глубины: строго говоря, глубина воды, хотя и дѣйствительно очень значительная, не была еще вымѣрена. Вода этого озера, постоянно возобновляемая скрытымъ теченіемъ, совершенно прѣсная и чистая.

Другой резервуаръ, расположенный далѣе къ востоку, образовался при подобныхъ же условіяхъ: это—значительно меньшее Аматитланское озеро, лежащее на высотѣ 1.189 метровъ къ югу отъ столицы; вулканъ Пакайя постепенно поднималъ этотъ важный бассейнъ, воздвигая съ юга запруды изъ лавы и шлака; прежде это озеро было гораздо обширнѣе; до сихъ поръ еще ясно видны слѣды его прежняго уровня, который на нѣсколько километровъ отстоялъ дальше настоящаго берега ¹⁾. Вода Аматитлана, глубина котораго превосходитъ «двѣсти сажень», такая же прѣсная, какъ и въ Атитланѣ, но не такая чистая, и во многихъ мѣстахъ у береговъ значительно высокой температуры, что происходитъ отъ горячихъ ключей, бьющихъ подъ землею; около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ одинъ доминиканскій монахъ, по имени Томасъ Гажъ, говорилъ про воду этого озера, что она «немного соленая» и что прибрежные жители собираютъ по берегамъ соль. Въ настоящее время этого вовсе нѣтъ: натровая и магнезіальная соль, содержащаяся въ водѣ и придающая ей слегка слабительное свойство, нисколько не портать ея вкуса, но насыщаютъ воздухъ по берегамъ какимъ-то запахомъ, особенно ощутительнымъ во время мелководья; это, впрочемъ, не мѣшаетъ скоту съ жадностью поѣдать растущую по берегамъ озера траву. Со времени пришествія въ страну испанцевъ, озеро два раза лишалось рыбы, такъ что приходилось снова разводить ее тамъ ²⁾. Весьма вѣроятно, что Аматитланъ питается подземными источниками, такъ какъ тѣ незначительные ручьи, которые впадаютъ въ него, не въ состояніи бы были образовать большую выходную рѣку. Излишекъ озерныхъ водъ выливается съ юго-восточной стороны въ рѣку Мичатойа или «Рѣку Рыбъ», которая низвергается съ плоскогорья видною рѣкою, протекая по дну одного ущелья, лежащаго на глубинѣ 200 метровъ въ утесѣ Пакайя; затѣмъ около Санъ-Педро-Мартиръ, рѣка спускается со скалы, высотой въ 60 метровъ, и, наконецъ, вливается въ береговые лагуны немного восточнѣе гавани Санъ-Джозе. Эта рѣка и послужила поводомъ какчиквельскому названію озера Аматитланъ «Мать Океана».

¹⁾ *Dollfus и de Mont-Serrat*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Arthur Morelet*. Цитированное сочиненіе.

Третье озеро Аярца или Аярцесъ занимаетъ далѣе на востокъ впадину плоскогорья, у южнаго основанія горъ Матаквецкуинтла (2.500 метровъ), но это гватемальское озеро принадлежитъ уже своимъ истокомъ Остуа рѣчному бассейну ріо-Лемпа, большой сальвадорской рѣки. Такимъ же образомъ на атлантическомъ склонѣ вся западная и сѣверная часть территоріи, по крайней мѣрѣ половина поверхности Гватемалы, принадлежитъ бассейну Усумасинты, которая своимъ нижнимъ теченіемъ и устьемъ считается мексиканской рѣкой. Самымъ важнымъ воднымъ бассейномъ, цѣликомъ находящимся въ предѣлахъ Гватемалы, является рѣка Мотагуа, называемая также «Ріо-Гранде», подобно многимъ другимъ рѣкамъ испанской Америки. Она начинается въ центральномъ массивѣ Альтоса Тотоникапамъ, соединяя свои верхніе притоки съ притоками Усумасинты, а далѣе на востокъ принимаетъ въ себя всѣ рѣки, спускающіяся съ главной линіи Гватемальскихъ высотъ, стиснутыхъ во многихъ мѣстахъ въ видѣ узкаго кряжа и перерѣзанныхъ тамъ и сямъ глубокими оврагами; но эта долина вовсе не представляетъ собою простой вытравленной котловины; она очень древняго происхожденія и принадлежитъ къ первоначальной структурѣ страны.

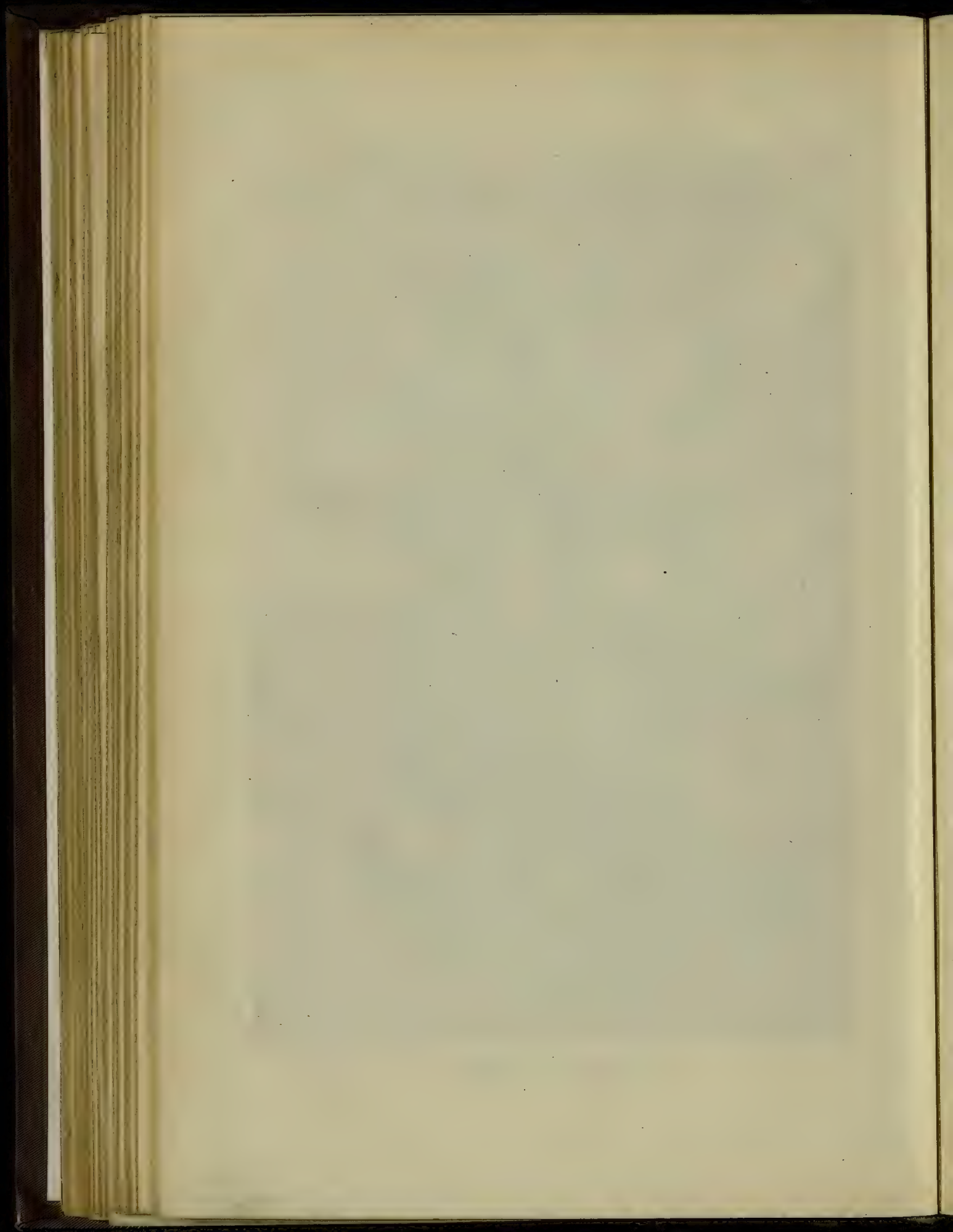
Соединившись съ большой рѣкой, идущей съ горъ Есквипуласъ и Чиквимула, Мотагуа становится достаточно глубокой для судоходства и извиляется къ сѣверо-востоку, проходя по прекрасной долинѣ лѣсистыхъ горъ, которыя тянутся вмѣстѣ съ нею до самаго моря; во время половодья эта рѣка становится очень широкой и глубокой, такъ что переправляться черезъ нее не всегда бываетъ безопасно. Судоходная часть рѣки занимаетъ болѣе 160 километровъ при 500 километрахъ общаго протяженія; но на барѣ у главнаго устья дельты обыкновенно нѣтъ даже и одного метра воды. Другія устья тоже недоступны для судовъ глубокой осадки; вся эта низина, изрѣзанная блуждающими рукавами рѣки, почти столь же опасна со стороны суши, какъ и съ моря; это—страна болотъ и ложныхъ рѣкъ, окаймленныхъ корпецусками. Бухта, находящаяся на обратной сторонѣ длиннаго полуострова Тресъ-Пунтасъ, выступающаго съ сѣверо-западной стороны залива Аматики, называется Госпитальной бухтой и не безъ основанія, такъ какъ вредныя испаренія ея грязныхъ береговъ губительно дѣйствуютъ на здоровье пріѣзжающихъ; тѣмъ не менѣе бухта эта соединена съ русломъ рѣки каналомъ, часть котораго прорыта искусственно. Настоящій портъ долины Мотагуа находится не въ дельтѣ этого воднаго потока, но за пеею, у подножія послѣднихъ контрфорсовъ сіерры-дель-Мико: это—бухта Санто-Томасъ, лучший портъ на всемъ Атлантическомъ берегу Центральной Америки. Обогнувъ опасную песчаную банку, суда по узкому фарватеру проходятъ въ круглый бассейнъ, окруженный амфитеатромъ лѣсистыхъ хол-

мовъ: протяженіе якорной стоянки, глубиною отъ 4,5 до 9 метровъ имѣетъ болѣе 15 квадратныхъ километровъ; тутъ могутъ пріютиться цѣлыя сотни кораблей, въ полной защитѣ отъ какого бы то ни было вѣтра. Принимая все это во вниманіе, можно только удивляться тому, что такой удобный портъ до сихъ поръ остается почти бесполезнымъ въ торговомъ отношеніи. Центральная гватемальская желѣзная дорога должна кончаться на этомъ мѣстѣ, извѣстномъ подъ названіемъ Пуерто-Барріосъ.

Рѣка Полочикъ, бассейнъ которой, какъ и бассейнъ рѣки Мотагуа, всецѣло принадлежитъ Гватемалѣ, уже не столь многоводна; тѣмъ не менѣе для плоскодонныхъ судовъ она судоходна почти на такомъ же протяженіи. Начинаясь въ горахъ Кобанъ, ограниченныхъ съ запада долиной Усумасинты, она течетъ почти прямо на востокъ и соединяется съ рѣкой Кохабонъ, идущей съ горъ Чамъ. Подобно Мотагуа, она развѣтвляется при своемъ устьѣ на нѣсколько рукавовъ, и пороги, покрытые очень мелкимъ слоемъ воды, закрываютъ доступъ всякимъ судамъ, за исключеніемъ плоскодонныхъ челновъ. Она впадаетъ не въ океанъ, а во внутреннее море, Гольфо Дульче, называемое также озеромъ Ицабаль. Это дѣйствительно скорѣе озеро съ прѣсной водой, чѣмъ морской заливъ: въ немъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ соли, и, въ сезонъ рѣчнаго половодья, уровень его поднимается почти на одинъ метръ; его средняя глубина имѣетъ всего 11—14 метровъ, что, впрочемъ, вполне достаточно для большихъ судовъ; такимъ образомъ это озеро, имѣющее протяженіе въ 630 квадратныхъ километровъ, могло бы быть доступно для флота всего свѣта, но каналъ, посредствомъ котораго оно сообщается съ моремъ, слишкомъ мелокъ для большихъ судовъ. Въ сѣверо-восточной оконечности Гольфо Дульче теченіе, совершенно незамѣтное въ обширномъ озерномъ бассейнѣ, становится ощутительнымъ; низкіе и болотистые въ этомъ мѣстѣ берега постепенно сближаются: это уже больше не «заливъ», а просто «рѣка», ріо-Дульче, глубина которой нигдѣ не превышаетъ трехъ съ половиной метровъ. Еще ниже воды Дульче становятся понемногу солоноватыми и вступаютъ въ бассейнъ, составляющій часть моря вслѣдствіе обильнаго содержанія въ водѣ соли: это Гольфете или «Заливчикъ». Далѣе берега снова суживаются, поднимаются высокими откосами и утесами, съ которыхъ лѣаны, обвивающія вѣтви большихъ деревьевъ, свѣшиваютъ свои зеленныя нити въ свѣтлыя волны. Воды пролива, обращающагося въ часы морскаго отлива въ быстрый потокъ, смѣшиваются съ морскими водами посредствомъ скалистаго ущелья, имѣющаго около 200 метровъ глубины, но на барѣ котораго воды едва набирается на 2 метра. Отъ устья Полочика до ріо-Дульче голеты могутъ ходить внутрь страны на протяженіи почти 100 километровъ.

Гондураскiй пейзажъ.

Къ сѣверу отъ Гольфо Дульче и его проливовъ территорія Гватемалы орошается только одной значительной рѣкой Сарстуномъ, которая нижнею частью своего теченія служить границею Британскаго Гондураса. Еще дальше на сѣверъ четырехстороннее пространство Гватемалы, заключенное между Табаско, Юкатаномъ и Белице, раздѣляется между обоими склонами Усумасинты, Мопана и ріо-Хондо; въ сѣверныхъ саваннахъ разбросано только нѣсколько озеръ. Самое обширное изъ нихъ—это озеро Итцаль или Итца, названное такъ потому, что въ XV в. народы, населявшіе Юкатанъ, нашли тамъ себѣ убѣжище; кромѣ того оное называется еще озеромъ Петенъ или «Островъ», вслѣдствіе находящагося на немъ островнаго холма, на которомъ поселились новые пришельцы. Озеро имѣетъ форму полумѣсяца съ двумя неровными отрогами, выпуклая сторона котораго обращена на сѣверо-западъ; полуостровъ, раздѣляющій его на два бассейна, соединяется съ южнымъ берегомъ. Заключенное между известковыми берегами незначительной высоты, озеро Итцаль постоянно колеблется въ своемъ уровнѣ на нѣсколько метровъ, смотря по сезону; но берега его довольно крутые и быстро спускаются въ глубину бассейна, которая въ среднемъ превосходитъ 55 метровъ; нѣкоторыя бухточки его дотога мелки, что на нихъ произрастаетъ даже водяной лопушникъ, сѣмена котораго во время неурожая перемалываютъ въ муку и приготавливаютъ изъ нея нѣчто вродѣ хлѣба, впрочемъ мало питательнаго и вяжущаго на вкусъ. Въ настоящее время это озеро представляетъ собою замкнутый бассейнъ, но въ былыя времена, кажется, оно было связано посредствомъ другихъ озерокъ, разсѣянныхъ на западѣ и востокѣ саваннъ, съ одной стороны съ ріо-Санъ-Педро—притокомъ Усумасинты, а съ другой—съ ріо-Хондо, которая впадаетъ прямо въ Гондурасскую бухту; въ дождливое время года, впрочемъ, эти озера, идущія другъ за другомъ, сливаются между собою въ одинъ общій бассейнъ; цѣлый рядъ болотъ, которыя было бы легко соединить каналомъ, во время большихъ половодій тоже сливаются, способствуя такимъ образомъ возобновленію воды въ озерномъ бассейнѣ. Но уже нѣкоторыя известковыя равнины Петенской области указываютъ на сосѣдство Юкатана. Вода, стекающая въ трещины почвы, не удерживается на поверхности, и ее нужно искать въ глубокихъ *ценотахъ*.

Раздѣленіе земель на зоны различной температуры гораздо яснѣе выражено въ южной части Гватемалы, чѣмъ въ Мексикѣ и даже въ области, лежащей между столицей и Вера-Круцъ. Правильная стѣна горъ, тянущихся по Гватемальскому побережью, представляетъ почти одинаковыя географическія условія на всемъ своемъ протяженіи, и поясы теплыхъ, умеренныхъ и холодныхъ земель идутъ послѣдовательно съ основанія горъ до ихъ вер-

шинъ, характеризуясь различными, присущими имъ, породами растительности. Выше холодныхъ земель, лежащихъ на окраинѣ плоскогорья, наблюдается даже зона «морозовъ», зона высокихъ вершинъ, одѣтыхъ на короткое время въ году снѣгомъ. Этотъ высокій поясъ необитаемъ; низкій поясъ «теплыхъ земель» также почти ненаселенъ, особенно его избѣгаютъ европейскіе колонисты: средняя температура колеблется тамъ между 25—28 градусами по сто-градусному термометру, и 40-градусныя жары тамъ вовсе не рѣдкость; почва на берегахъ Великаго океана состоитъ изъ длиннаго ряда песчаныхъ земель, окаймляющихъ отвратительныя лагуны; прибрежныя деревни населены только небольшою горстью людей, занимающихся охраненіемъ товаровъ, которыми нагружаютъ и разгружаютъ суда. Что касается двухъ промежуточныхъ зонъ—пояса умѣренныхъ земель, благопріятнаго для культуры банановъ, сахарнаго тростника и кофейныхъ деревьевъ, и пояса холодныхъ земель, гдѣ съ успѣхомъ произрастаютъ хлѣбныя растенія и европейскія фруктовыя деревья, то онѣ занимаютъ самую значительную часть Гватемальской территоріи, гдѣ населеніе европейскаго происхожденія или метисы размножаются такъ же успѣшно, какъ и туземныя племена. Крайне умѣренныя земли, заключающіяся въ среднемъ между 500 и 1.500 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, занимаютъ въ общемъ очень значительное пространство: можно даже сказать, что въ отношеніи промышленной культуры Гватемала расположена гораздо благопріятнѣе, чѣмъ Мексика; въ сѣверной части холодныя земли и неплодородныя пространства сравнительно гораздо обширнѣе. Характернымъ растеніемъ умѣреннаго пояса, произрастаніе котораго вполнѣ ограничивается этою зоною, является бананъ, главный пищевой продуктъ этого края.

Расположенная, подобно Мексикѣ, въ районѣ пассатныхъ вѣтровъ, Гватемала находится преимущественно подъ вліяніемъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, которые господствуютъ на высокихъ склонахъ главной цѣпи и, пройдя черезъ вершины вулкановъ, снова спускаются къ склону Великаго океана. Но этотъ правильный вѣтеръ часто отклоняется отъ своего нормальнаго теченія, и нерѣдко такъ называемые *норты*, т. е. сѣверные вѣтры, срываясь съ горъ, съ яростью низвергаются въ низкія долины. Берега Гватемалы подвержены также сильнымъ «кордонасамъ», т. е. береговымъ вѣтрамъ, которые являются, вѣроятно, продолженіемъ юго-восточныхъ пассатовъ, увлекаемыхъ въ сѣверное полушаріе въ сезонъ дождей, т. е. когда облака и морскія теченія слѣдуютъ за солнцемъ по направленію къ сѣверу. Эти порывы юго-западныхъ вѣтровъ сопровождаются обыкновенно бурями. Гватемала, подобно другимъ тропическимъ странамъ, не имѣетъ ни зимы, ни лѣта, или по крайней мѣрѣ эти разграниченія времени года не имѣютъ

здѣсь того значенія, какъ въ умѣренной Европѣ, такъ какъ они относятся къ періодамъ дождей и засухи, которые приходятся на полугодія, какъ разъ противоположныя настоящимъ зимѣ и лѣту. Средняя температура держится почти одинаковою въ продолженіе круглаго года, и разница между крайними жарами и крайними холодами не превышаетъ 25 градусовъ.

Температура въ Гватемалѣ (за пять лѣтъ) на высотѣ 1.480 метровъ надъ уровнемъ моря, по Корнетту (Дольфусъ и Монъ-Серратъ):

Средняя температура	17°,8 (18°,6 Хуцо).
Самый холодный мѣсяцъ (январь)	16°,4 (16°,7 Хуцо).
Крайній холодъ	5°,3
Самый теплый мѣсяцъ (май)	19°,3 (20°,3 Хуцо).
Крайняя жара	30°,4 (31°,8 Рокстро).

Снѣгъ выпадаетъ только на вершинахъ высокихъ вулкановъ и на западныхъ Альтосахъ, но и на этихъ высокихъ равнинахъ хлопья снѣга быстро таютъ. О печаяхъ въ Альтосахъ и понятія не имѣютъ: еще недавно во всемъ краѣ имѣлась одна только печь, именно на фермѣ Аргуэта, между Тотоникапамомъ и Солола, находящейся на высотѣ 3.000 метровъ надъ уровнемъ моря ¹⁾.

Выпаденіе дождей весьма неравномѣрно въ различныхъ частяхъ Гватемалы. Атлантическій склонъ, весьма понятно, орошается всего обильнѣе, такъ какъ господствующій тамъ вѣтеръ приноситъ водяные осадки съ Мексиканскаго залива и Антильскаго моря: жители Изабала говорятъ, что «дождь идетъ у нихъ тринадцать мѣсяцевъ въ году». Туманы тамъ бываютъ такіе же густые, какъ на Британскихъ островахъ, а на высотахъ смежныхъ плоскогорій наблюдали даже иней и дождь, смѣшанный со снѣгомъ, хотя подъ этими широтами бананъ еще приноситъ плоды ²⁾. Но и на склонахъ Великаго океана не замѣчается недостатка во влажности: особенно умѣренные земли орошаются обильными проливными дождями. У подошвы вулкана Агуа можно видѣть среди дня, какъ около вершины собираются топкимъ вѣнчикомъ небольшія облачка, какъ этотъ вѣнчикъ постепенно сгущается, превращаясь въ завѣсу, которая заволакиваетъ сначала долины, а потомъ, мало-по-малу, и всю гору, и наконецъ разражается сильнымъ дождемъ.

Сезонъ проливныхъ дождей длится въ этомъ поясѣ океаническаго склона шесть или даже семь мѣсяцевъ; иногда, правда, бываютъ маленькіе перерывы во время *verano de agosto*, т. е. «августовскаго лѣта», происхо-

¹⁾ А. Woeikoff. Petermann's Mittheilungen. 1879. Тетрадъ VI

²⁾ Arthur Morelet. Цитированное сочиненіе.

дящіе оттого, что поясъ облаковъ идетъ въ слѣдъ за солнцемъ далѣе на сѣверъ, къ тропику Рака. Даже въ сезонъ засухи рѣдко бываетъ, чтобы хоть одинъ мѣсяцъ прошелъ безъ дождя, дѣйствіе котораго на растительность прямо изумительное, принимая во вниманіе плодородіе этихъ вулканическихъ земель; туманы здѣсь тоже не рѣдкость, такъ что и это, въ свою очередь, способствуетъ процвѣтанію флоры. Въ холодномъ поясѣ дожди идутъ почти столь же продолжительное время, какъ и въ умѣренныхъ земляхъ, но они не столь обильны, и во время сезона засухи небо остается совершенно яснымъ: въ большей части этихъ областей влажности выпадаетъ недостаточно для процвѣтанія культуры, и на этой почвѣ успѣшно произрастаютъ только лѣса, дубы и шишконосныя деревья. Среднее выпаденіе дождевой воды извѣстно только для столицы, гдѣ оно опредѣляется въ 1^м, 371, считая 141 дождливыхъ дней въ году ¹⁾; на низкихъ склонахъ умѣренныхъ земель, напримѣръ на плантаціяхъ Бока-Коста, на полусклонахъ большихъ вулканическихъ питоновъ общее количество выпадающаго дождя, конечно, превышаетъ 2 метра, а на Альтосахъ Квецалтенанго оно едва достигаетъ полу-метра ²⁾.

Въ извѣстное время года дожди сопровождаются ежедневными грозами, которыя бываютъ иногда съ градомъ, что влечетъ за собою большія бѣдствія. Иногда одновременно съ воздушными грозами раздается подземный шумъ *retumbos*, который слышенъ не только въ вулканическихъ горахъ, но также и въ осадочныхъ утесахъ. Этотъ глубокій гулъ, похожій на далекіе раскаты грома, приписываютъ обыкновенно скрытымъ парамъ; тѣмъ не менѣе ни передъ нимъ, ни послѣ не наблюдается землетрясеній, и онъ происходитъ только тогда, когда горы окутаны густыми тучами. Г.г. Дольфусъ и Монъ-Серратъ предполагаютъ, что эти ретумбосы порождаются электричествомъ, подобно молніи, которая разрываетъ тучи и отдается долгимъ эхомъ.

Гранича съ Восточной Мексикой, — Чианасомъ, Табаско и Юкатаномъ, — Гватемала походитъ на нее и своей флорой, и фауной. Въ лѣсахъ ея также смѣшиваются различныя породы дубовъ и сосенъ: среди этихъ шишконосныхъ деревьевъ попадаются очень высокія, метровъ 50 высоты. Во многихъ областяхъ Гватемалы, особенно на сѣверѣ, можно подумать, что находишься въ пиньядасахъ Ландовъ или въ лѣсахъ Помераніи; одна порода сосенъ, называемая у испанцевъ *pino colorado* (колорадская сосна), содержитъ такое множество камеди, что ея стволъ похожъ на роговой. Въ низкихъ областяхъ, прибрежныхъ Великому океану, бамбукъ растетъ цѣлымъ лѣсомъ, достигая

¹⁾ Въ продолженіе 1879 г. дождя выпало всего 1^м, 544. (Эд. Рокстро).

²⁾ A. Dollfus и de Mont-Serrat. Цитированное сочиненіе.

30 метровъ высоты, который при вѣтрѣ колышется, словно нива, и гдѣ дикія животныя прокладываютъ себѣ узкія и мрачныя галлерей. Гигантомъ Гватемальской флоры, какъ и въ Табаско, считается *сеиба* или пирамидальный бавальникъ: по сосѣдству со своими деревьями индѣйцы, паселяющіе плоскогорья и склоны горъ, обыкновенно оставляютъ вокругъ сеиба большое пустопорожнее пространство, чтобы ничто не мѣшало дереву распространять въ ширь свои вѣтви и чтобы придать болѣе царственный видъ этому колоссу съ гладкимъ и блестящимъ стволомъ, у подножія котораго раболѣпно собирается народъ. Какъ и въ Южной Мексикѣ, ліаны силошной крышей покрываютъ зыблемую поверхность лѣса: съ вершины одной скалы можно видѣть сѣтъ *antigona cinerescens*, оплетающаго своими ярко-красными нитями громадное зеленое пространство. Въ Вера-Пацъ для заборовъ употребляютъ древовидную крапиву, стволы которой, быстро вытягиваясь, срастаются и сплетаются между собою; такимъ образомъ образуется нѣчто вродѣ сѣрыхъ стѣнъ, обвитыхъ мхомъ и папоротникомъ, которые перемѣшались съ широкими листьями этого растенія. Лѣса теплыхъ земель, около Раталхулеу и по берегамъ Полочика, славятся своими великолѣпными орхидеями. Въ Гватемалѣ есть одна порода растеній, которую индѣйцы отличаютъ по особой теплотѣ, выделяемой его цвѣткомъ въ моментъ оплодотворенія: отсюда происходитъ и названіе этого растенія — *flor de la calentura* или «цвѣтокъ лихорадки», которое ему дали испанцы. На стволахъ старыхъ деревьевъ, въ вулканическомъ поясѣ, часто замѣчаются особые наросты, симметрично распустившіеся въ видѣ розы или тюльпана; мѣстное названіе этихъ наростовъ — *flores de palo* или «древесные цвѣты» ¹⁾).

Въ лѣсахъ Гватемалы также живутъ тапиры, мексиканскіе кабаны, вепри и нѣкоторые другія млекопитающія; новыя породы открыты только въ отрядѣ пизшихъ животныхъ. Крокодилы и различныя рыбы Петѣнскаго озера, въ количествѣ тридцати разныхъ видовъ, открыты тамъ только со времени путешествія Мореле. Въ Гватемалѣ была найдена одна новая порода ядовитыхъ змѣй, именно чернохвостый гремучникъ, каскавелла, который служить дополненіемъ къ цѣлому ряду змѣеобразныхъ, живущихъ между Гвіаною и Южной Каролиной. Область Вера-Пацъ считается орнитологами ихъ обѣтованной землей; тамъ можно еще встрѣтить рѣдкую породу (*trogon ravorinus* или *pharomacrus paradiseus*). Самецъ имѣетъ великолѣпное шелковистое опереніе блестящаго - смарагдово - зеленого цвѣта, съ золотистымъ отливомъ на спинѣ; грудь и остальные нижнія части яркаго пурпу-

¹⁾ Osbert Salvin. Ibis 1864 г.

рово-краснаго цвѣта; хвостъ его имѣетъ не менѣе одного метра въ длину: Гватемальская республика избрала эту красивую птицу для изображенія своего герба. Во времена ацтековъ эту птицу никогда не убивали, а, поймавъ ее въ силки, вырывали у нея только рулевые перья, которыя шли на изготовленіе роскошныхъ плащей¹⁾; въ настоящее время съ этою драгоценною курукуйкою поступаютъ болѣе безцеремонно; счастье еще, что самка лишена своего украшенія и потому щадится охотниками, что спасаетъ отъ вымиранія эту красивую породу птицъ.

Общая граница между Гватемалою и Мексикою пересѣкаетъ страны, населеніе которыхъ, какъ по ту, такъ и по другую сторону одинаковаго происхожденія и говоритъ на однихъ и тѣхъ же языкахъ. Въ гватемальскомъ Петенѣ, какъ и въ Юкатанѣ, живутъ майя; какъ съ восточной, такъ и съ западной стороны Усумасинты расположились лакандоны; чолы, тцендалы и маме живутъ на возвышенностяхъ и по обоимъ склонамъ какъ въ Альто-сахъ, такъ и въ Соконуско. Но въ центральной и восточной Гватемалѣ группируются этническіе элементы, совершенно отличные отъ народовъ Мексиканскаго Союза. Брассеръ-де-Бурбургъ, Берендтъ, Бринтопъ, Штолль и Шарансэй пытались сгруппировать эти различныя народности по сходству ихъ нравовъ и нарѣчій, но начатая ими работа еще далека до приведенія къ концу, и тѣ языки, на которыхъ говорили въ началѣ вѣка, теперь не существуютъ. Первоначальные элементы, какъ данныя для изученія страны, быстро исчезаютъ, такъ какъ племена, державшіяся прежде въ сторонѣ отъ испанцевъ, въ смѣшанной массѣ гватемальскаго населенія, все болѣе и болѣе поглощаются *ладиносами*, а языки извращаются и замѣняются, наконецъ, испанскимъ: на востокѣ гватемальскаго меридіана теперь вовсе нѣтъ индѣйцевъ, говорящихъ еще на своемъ первоначальномъ нарѣчій; почти всѣ сдѣлались *ладиносами*²⁾. По словамъ Штолля, въ 1883 г. въ Гватемалѣ говорили еще на восемнадцати самостоятельныхъ языкахъ, исключая кастильскаго нарѣчія³⁾.

Аптеки, туземный народъ, господствующій на Анахуакскомъ плоскогорьѣ, въ качествѣ своихъ представителей имѣютъ въ Гватемалѣ всего лишь одну группу, именно народъ пипиль или пипилесовъ, которые живутъ не по сосѣдству съ мексиканской границей, а, наоборотъ, въ Восточной Гватемалѣ, около родственныхъ имъ другихъ расъ, поселившихся въ Сальвадорѣ. Во времена завоеванія пипиль занимали гораздо болѣешую территорію, чѣмъ теперь, но могущество ихъ постепенно утрачивалось, по мѣрѣ возроста-

¹⁾ *Arthur Morelet. — Otto Stoll.* Цитированныя сочиненія.

²⁾ *G. Bernouilli.* 1874 г. Тетрадь VIII.

³⁾ *Zur Ethnographie der Republik Guatemala.*

шаго господства другихъ народностей, которыя вытѣсняли изъ употребле- нія ихъ языкъ; такимъ образомъ имъ пришлось поступить не только въ пользу испанскаго языка, но также и ради другихъ туземныхъ нарѣчій каковы — качкиквель и покомаѣ. Въ настоящее время глоссологическая площадь раздѣлена на двѣ части: одна приходится на Салама и на оба берега ріо-Гранде или Мотагуа, другая на Есквинтлу и Куаджиниквилапу, въ бассейнахъ Гуакалате и Мичатойи. Какимъ образомъ эти нахуа, родственные мексиканскимъ пахуа, очутились отброшенными на такое большое разстояніе отъ главнаго центра своей расы? Испанскіе завоеватели были очень удивлены такимъ совпаденіемъ, и Джуарросъ даетъ этому совершенно наивное объясненіе, которое не основывается, вѣроятно, ни на какой легендѣ. По его словамъ, тенохтитланскій король Ахуйтцотль спарядилъ въ эти южныя страны, далеко за предѣлы своего царства, цѣлыя колоніи купцовъ, съ цѣлью подготовить путь къ завоеванію; эти купцы такъ быстро сдѣлались родоначальниками новыхъ народностей, что скоро цѣлая нація разселилась вокругъ тѣхъ городовъ, гдѣ тенохтитланскіе делегаты нашли себѣ гостепріимство ¹⁾. По отзывамъ другихъ историковъ, пипиль составляли часть бѣглыхъ тольтековъ, которые, послѣ разрушенія ихъ царства чичимекскими завоевателями, бросились въ южныя области. Дѣйствительно, весьма возможно, что нахуатльскіе пипиль никто иные, какъ эмигранты, поселившіеся здѣсь съ древнихъ временъ, по всей вѣроятности за нѣсколько еще вѣковъ до испанскаго завоеванія. Туземныя слова, вошедшія въ кастильскій языкъ Гватемалы, почти всѣ заимствованы отъ пипиль. Здѣсь встрѣчается масса нахуатльскихъ географическихъ названій въ тѣхъ областяхъ, гдѣ уже не говорятъ на языкѣ пипиль, какъ, напримѣръ, во всемъ районѣ Есквинтлы.

По Джуарросу, названіе пипиль означаетъ «Дѣти», и оно было дано этому народу мексиканцами за ихъ незнаніе хорошаго языка. Другая этимологія объясняетъ это названіе иначе, видя въ пипиляхъ Гватемалы и другихъ перешейковыхъ республикъ древнихъ пипультиновъ, чтѣ означаетъ «Главные», «Лучшіе», т. е. самыхъ благородныхъ изъ всѣхъ ацтековъ. Это названіе они дали себѣ сами, водворившись среди менѣе цивилизованныхъ народовъ. Какъ бы то ни было, но сравнительные словари ацтекскаго и пипильскаго нарѣчій, изданные Штоллемъ, показываютъ, что эти идіомы очень близки другъ къ другу и что достаточно было бы посвятить изученію ихъ нѣсколько недѣль, чтобы понимать какъ тотъ, такъ и другой народъ. Въ продолженіе долгаго, можетъ быть даже тысячелѣтняго періода раздѣла, отклоненіе этихъ нарѣчій представляется относительно минимальнымъ и ха-

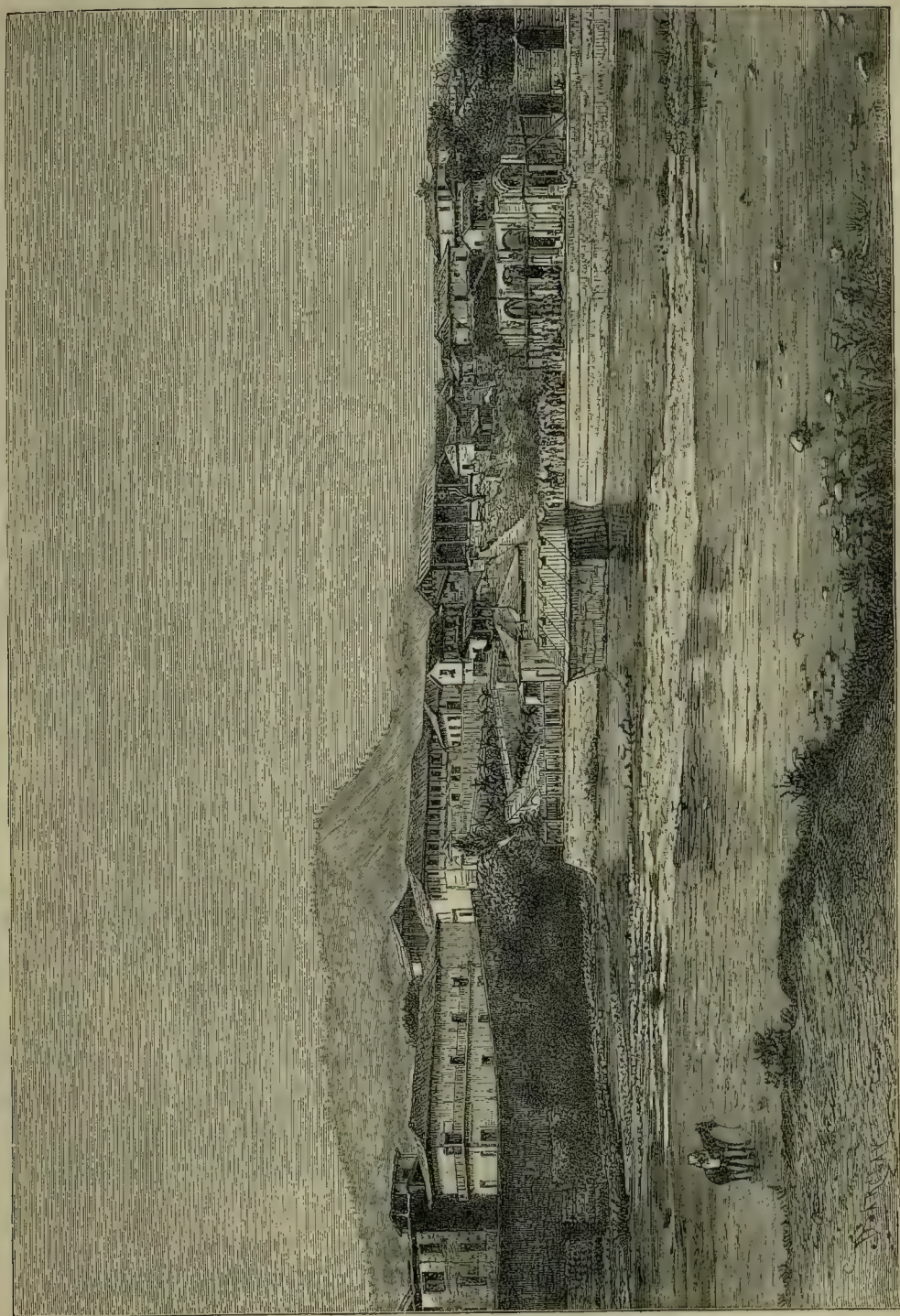
¹⁾ Compendio de la Historia de la Ciudad e Gatemaula.

рактизуется главнымъ образомъ выпущеніемъ гласныхъ и сокращеніями въ языкѣ пипиль. Народъ этотъ внесъ съ собою въ свое новое отечество и нахуатльское искусство, такъ что и въ странѣ какчиквеловъ, гдѣ жили еще недавно пипиль, паходятъ весьма любопытные памятники, стиль которыхъ приближается къ ацтекскому ¹⁾.

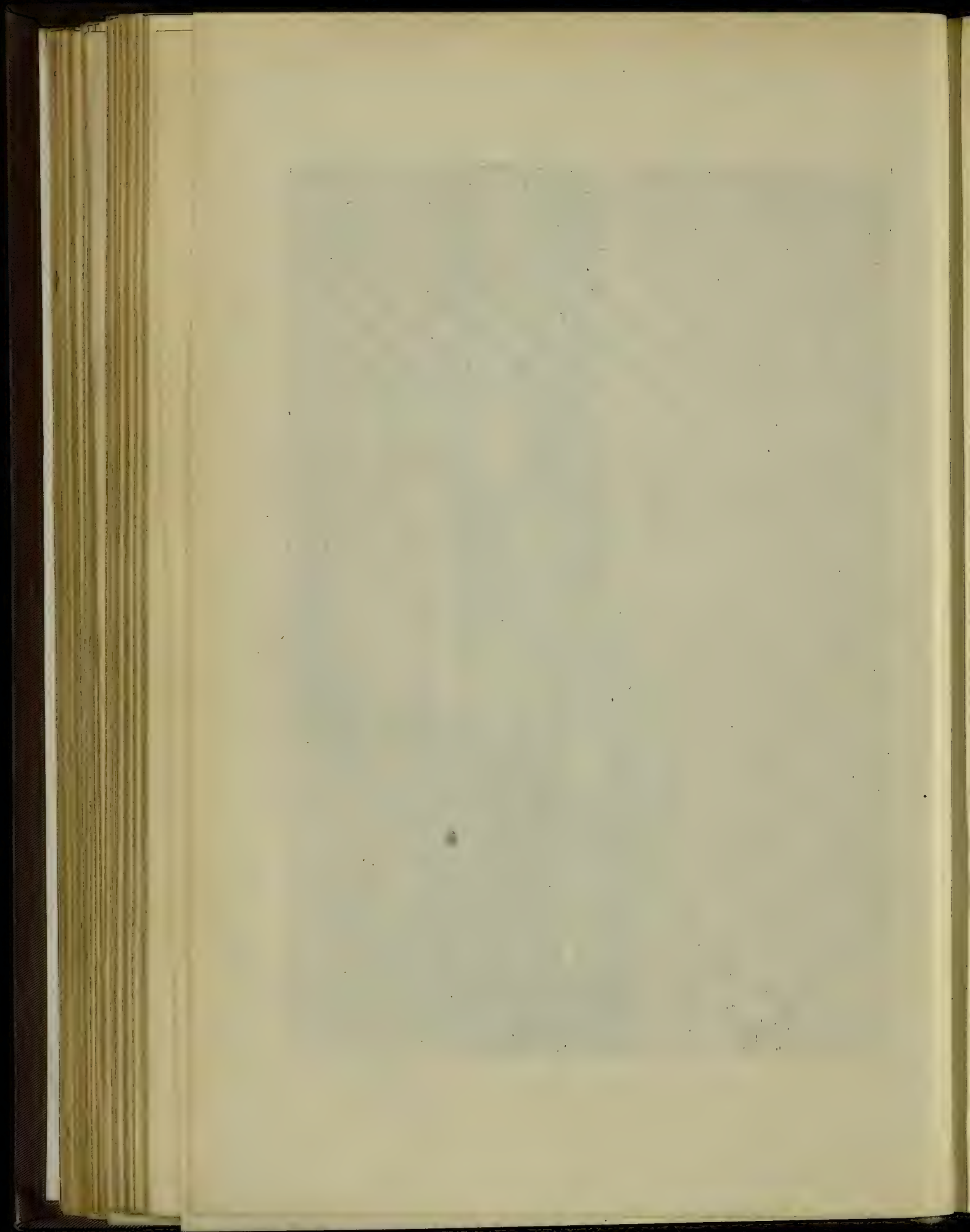
Значительное большинство гватемальскихъ индѣйцевъ принадлежитъ тому же самому родоначальству, отъ котораго происходятъ гуакстеки мексиканскихъ горъ и майя Юкатана: такимъ образомъ общей массѣ народа, говорящаго на этихъ языкахъ, даютъ названіе расы майя-квичуэ, согласно двумъ самымъ могущественнымъ націямъ этой группы — майя юкатанскихъ равнинъ и квичуэ гватемальскихъ плоскогорій. Въ самыхъ предѣлахъ Гватемалы майя въ тѣсномъ смыслѣ занимаютъ очень обширную территорію, а именно округъ Петена и почти всю область, ограниченную съ юга ріо-дела-Пасьонъ и ріо-Мопанъ. Итца, мѣстные представители племени майя, могутъ считаться однимъ изъ наиболѣе чистыхъ племенъ этой народности; благодаря своему пребыванію на островѣ или *нетенъ* большого озера, лежащаго въ саваннахъ, они долго могли сохранять свою независимость, а равно неприкосновенность нравовъ и происхожденія. Лакандоны, живущіе западнѣе между Петенскимъ озеромъ и русломъ Усумасинты, — тоже чистые майя, оставшіеся свободными, хотя испанцы и сами майя часто называютъ ихъ караибми ²⁾. Они принимаютъ иностранцевъ, не подчиняются ихъ порядкамъ и считаютъ себя всегда господами страны, впрочемъ, количество ихъ очень незначительное, самое большее четыре или пять тысячъ, по опредѣленію побывавшихъ у нихъ путешественниковъ. Они имѣютъ видъ обрюзглый, вялый и анемичный, что, по всей вѣроятности, обуславливается ихъ образомъ жизни, которая почти цѣликомъ проходитъ въ сыромъ сумракѣ дремучихъ лѣсовъ. Хотя это народъ, по преимуществу земледѣльческій, но это не мѣшаетъ ему вести полукочевой образъ жизни; собравъ жатву, они перебираются на новое мѣсто и тамъ съизнова принимаются за распашку другаго клочка лѣса. Невольно является вопросъ, говоритъ Воейковъ, «дѣйствительно ли дикіе лакандоны менѣе «цивилизованы», чѣмъ подвластные индѣйцы сосѣднихъ странъ. Они разводятъ майсъ и приготавливаютъ свои *тортильясъ* совершенно такимъ же способомъ; подобно тѣмъ, они употребляютъ вмѣсто глиняной посуды тыквы; при всемъ томъ они болѣе искусные охотники и обладаютъ болѣе благородными и независимыми понятіями. Они выучились всему тому, что можно было заимствовать у сосѣдей, и если имъ

¹⁾ Habel. Smithsonian Contributions. 1879. The Sculptures of Santa-Lucia Cozumalhuapa.

²⁾ Désiré Charnay. Les Anciennes villes du Nouveau Monde.

Тегучигалла. Видъ изъ города Концепсіона.

еще неизвѣстно искусство выдѣлывать бронзу и желѣзо, то только потому, что и «цивилизованные» индѣйцы не знакомы съ нимъ. Во всякомъ случаѣ, если лакандоны продолжаютъ еще пользоваться, въ качествѣ оружія, каменными топорами, то они все-таки успѣли уже вступить къ «вѣкъ бутылочнаго стекла», такъ какъ посредствомъ битаго бутылочнаго стекла, получаемого ими въ промѣнъ изъ окрестныхъ селеній, они оттачиваютъ концы своихъ стрѣлъ ¹⁾. Общій всѣмъ лакандонамъ костюмъ состоитъ просто изъ длинной бѣлой туники, украшенной у предводителей красными пятнами, которыя они дѣлаютъ посредствомъ сока одной ягоды ²⁾.

Мопаны, которыхъ встрѣчаютъ разсѣянными группами на югѣ Петенскаго озера и въ высокой долинѣ Мопана или ріо-Белице, принадлежатъ также къ племени майя; это народъ почти независимый и къ тому же весьма мало извѣстный; тѣмъ не менѣе полагаютъ, что ихъ языкъ отличается отъ языка итца и лакандоновъ. Чолы или «Люди» ³⁾, ихъ южные сосѣди, разсѣянные въ саваннахъ между Усумасинтой и Гольфо-Дульче, принадлежатъ къ туземцамъ майяской расы, которыхъ Фернандъ Кортесъ встрѣтилъ во время своей экспедиціи въ Гондурасъ; онъ могъ объясняться съ ними, благодаря посредничеству донь-Марины, которая сама говорила по-чонталезски: оба эти языка, образовавшіеся отъ майя, были все еще довольно близки одинъ другому. Весьма вѣроятно, что чолы были одними изъ самыхъ цивилизованныхъ народовъ страны, которая впослѣдствіи стала Гватемалой, потому что на ихъ территоріи находятся прекрасныя развалины Квиригуа; но представителей этой расы въ настоящее время осталось такъ мало, что можно опасаться въ близкомъ будущемъ совершеннаго искорененія этого народа и ихъ языка. Извѣстно, что почти полное отсутствіе индѣйскаго населенія на Атлантическомъ побережьи между Юкатаномъ и Никарагуа объясняется произволомъ испанскихъ откупщиковъ. Когда туземцы Кубы и Еспаньолы были истреблены собственниками, то, несмотря на то, что торговля невольниками доставляла еще достаточное количество работниковъ, плантаторы этихъ острововъ стали набирать своихъ каторжниковъ изъ привозныхъ «караибовъ», т. е. изъ индѣйцевъ разныхъ расъ, которые населяли острова и материкъ и которыхъ обвиняли во всевозможныхъ преступленіяхъ и людодѣствіяхъ, чтобы оправдать въ собственныхъ глазахъ ихъ порабощеніе. Охота за людьми производилась главнымъ образомъ вдоль береговъ Гондурасскаго залива, между мысами Катошъ и Граціасъ-а-Діосъ: эти земли въ нѣсколько

¹⁾ Petermann's Mittheilungen. 1879. Тетрадь VI.

²⁾ *Désiré Charnay*. Bulletin de la Société de Géographie. Подробные отчеты № 21, 1882 г.

³⁾ *Brasseur de Bourbourg*. Recherches sur les Ruines de Palenqué. Всемирная Географія, т. XVII.

декадь были совершенно обезлюдены, и откупщики, не находя тамъ болѣе жертвъ, стали подниматься вверхъ по теченію рѣкъ и опустошать прибрежныя долины, захватывая мѣстныхъ жителей. Изъ сочиненія Берналя Діаца видно, что въ то время, когда Кортесъ совершалъ свою экспедицію въ Гондурасъ, берега Гольфо-Дульче, теперь совершенно пустынные, были во многихъ мѣстахъ оживлены деревнями и засѣянными полями. Теперь само собою дѣлается понятнымъ то названіе «истребителей людей», которое было дано бѣлымъ какчикведами. При приближеніи всякаго европейца матери кричатъ своимъ дѣтямъ: «Бѣгите скорѣй, вонъ идутъ люди, которые хотятъ васъ съѣсть!» Таковы воспоминанія, оставленные завоеваніями ¹⁾. Затѣмъ, когда испанцы прекратили свои набѣги, настала чередъ пиратовъ, которые мѣшали бѣлымъ колонизировать страну и повсюду селились сами, продолжая со своей стороны охоту за туземцами.

Къ югу отъ нѣсколькихъ поселеній чоловъ, которыя еще попадаются въ верхнемъ бассейнѣ ріо-де-ла-Пасьонъ, на территоріи, гдѣ Полочикъ развѣтвляется на множество рукавовъ, находятся владѣнія квекчей и покончей, которые также происходятъ отъ майя, но составляютъ особую группу. Прежде ихъ страна была извѣстна подъ названіемъ Тецулутланъ или «Страна Войны», такъ какъ испанцы часто спускались сюда съ плоскогорій, чтобы воевать съ туземцами, которыхъ все-таки не могли покорить. Покореніемъ Гватемальскаго народа испанцы обязаны знаменитому епископу Бартоломею де-ласъ-Казасъ и доминиканскимъ миссіонерамъ, сопутствовавшимъ ему. Подъ условіемъ, что ни одинъ изъ ихъ гражданскихъ компатріотовъ или солдатовъ въ продолженіе пяти лѣтъ не переступитъ границы Гватемалы, миссіонеры, подъ предводительствомъ епископа, явились сюда съ мирными цѣлями просвѣтить туземный народъ, озаривъ его свѣточемъ новой религіи. Справляя на глазахъ изумленнаго народа свои церковныя празднества, обставляя ихъ возможнымъ великолѣпіемъ и устраивая, при стройномъ пѣніи католическаго катехизиса, различныя религіозныя процессіи, къ участію въ которыхъ привлекались и индѣйцы, миссіонеры скоро успѣли завоевать себѣ симпатіи восхищеннаго народа. Въ нѣсколько лѣтъ они пріобрѣли неограниченную власть надъ туземцами, и страна, называемая прежде «Страною Войны», получила названіе Вера-Падъ или «Прочный Миръ». Сдѣлавшись добровольными рабами доминиканскихъ священниковъ, квекчи и покончи тѣмъ не менѣе только внѣшнимъ образомъ обратились въ христіанство; нравы же ихъ остались по-прежнему языческими. Браки зачастую совершаются у нихъ на двѣнадцатилѣтнемъ возрастѣ еще до наступленія по-

¹⁾ *Otto Stoll. Guatemala.*

ловой зрѣлости. Обыкновенно мать выбираетъ своей дочери мужа, а отецъ — жену для сына, и новая семья поселяется въ домѣ родителей, устроившихъ ихъ бракъ; религіозный же обрядъ бракосочетанія совершается только тогда, когда мужу исполнится пятнадцать лѣтъ; сплошь и рядомъ молодые, не дождавшись церковнаго брака, расходятся, и тогда родители, добромъ или силою, должны возвратить полученное за невѣстой приданое. Часто случается, что мужъ становится супругомъ своихъ свояченицъ, а жена его находится въ сожителствѣ со своими деверями: это еще остатки прежнихъ обычаевъ полиандріи и полигаміи, существовавшихъ; по словамъ Рокстро, у независимыхъ лакандоновъ.

Одною изъ главнѣйшихъ индѣйскихъ націй, живущей на территоріи, гдѣ была основана нынѣшняя столица штата, считаются покоманы. Народъ этотъ извѣстенъ лучше другихъ, такъ какъ, живя по сосѣдству съ столицей, въ городѣ Микско, эти индѣйцы каждое утро привозятъ въ Гватемалу дрова и разныя съѣстные продукты. Они также принадлежатъ къ племени майя и, подобно своимъ соплеменникамъ, проявляютъ необыкновенную устойчивость. Они-то и оттѣснили постепенно народъ пиниль и, завоевавъ у нихъ ту область, которая составляетъ вершину линіи раздѣла, разрѣзали ихъ такимъ образомъ на два звена. Ихъ восточные сосѣди, чорти, расселившіеся въ глубинѣ Гондурасской территоріи, родственны имъ по языку. Нарѣчіе чорти еще неизвѣстно: Стефенсу удалось записать всего лишь нѣсколько словъ, такъ что, если археологамъ вздумается когда-нибудь разобрать іероглифы, начертанные на камняхъ Копана, на территоріи чорти, тотчасъ за Гватемальской границей, то они должны будутъ отказаться отъ этой задачи, не имѣя никакого понятія объ языкѣ, которымъ выражалось это символическое письмо. Чтобы не упустить такую интересную задачу, надо не откладывать ее въ долгій ящикъ, такъ какъ первобытныя нарѣчія, вытѣсняемая широкимъ распространеніемъ новыхъ школъ и печати, исчезаютъ въ этой странѣ съ неимоверною быстротою.

Квиче или «Люди Большаго Лѣса», по этимологіи Брассера-де-Бурбургъ, считались наравнѣ съ ацтеками и майя, во время пришествія испанцевъ, самымъ просвѣщеннымъ народомъ Средней Америки. Они, какъ говорятъ, были очень многочисленны: историки опредѣляютъ ихъ въ нѣсколько милліоновъ человекъ; въ настоящее же время ряды ихъ значительно порѣдѣли, но они продолжаютъ занимать почти ту же самую территорію, какъ и въ ту эпоху, когда банды Альварадо явились покорять ихъ; во многихъ округахъ, особенно въ Тотоникапамѣ, они энергично оберегаютъ неприкосновенность своего языка; тѣмъ не менѣе офиціальный языкъ не замедлитъ, рано или поздно, искоренить туземное нарѣчіе въ городахъ, оставивъ его въ

достояніе немногочисленнымъ потомкамъ этого народа, живущимъ въ деревняхъ. Глоссологическое господство квиче распространяется преимущественно въ области Альтосовъ Квецалтенанго и Тотопикапама, а также и на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ высокихъ бассейнахъ Усумасинты и Мотагуа, тогда какъ на югѣ оно доходитъ до склону главной цѣпи до самаго моря: побережье принадлежитъ этому народу на протяженіи болѣе, чѣмъ на 100 километровъ, къ югу отъ Реталхулеу и Мацатенанго. Языкъ прежнихъ властителей страны, квиче, можетъ считаться однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ индѣйскихъ идиомовъ, у котораго есть если не своя литература, то по крайней мѣрѣ свои оригинальные документы. Rorol-Vuh «Книга Исторіи», которую одинъ квичейскій патриотъ написалъ вскорѣ послѣ завоеванія страны испанцами, взаимно утраченныхъ прежнихъ документовъ, представляетъ собою одну изъ самыхъ драгоцѣнныхъ работъ, которая знакомитъ насъ съ мифами и легендами Центральной Америки: въ началѣ XVIII вѣка она была переведена доминиканцемъ Хименецомъ на испанскій языкъ, а затѣмъ издана во французскомъ переводѣ Брассеромъ-де-Бурбургъ; но, несмотря на всѣ свои достоинства, въ ней много еще встрѣчается совершенно темныхъ для нашего пониманія мѣстъ, которыя, можно надѣяться, со временемъ будутъ истолкованы специалистами, хорошо знакомыми съ гватемальскими нарѣчіями, традиціями и нравами.

Языкъ какчиквеловъ, на которомъ тоже говорятъ на территоріи, между Сололою и Чималтенанго и Антигуа, т. е. въ поясѣ, заключающемся между владѣніями квиче и покомановъ, тоже, подобно квиче, представляетъ собою литературный языкъ. Брассеръ-де-Бурбургъ указываетъ на одинъ историческій документъ, повѣствующій объ исторіи какчиквельскаго народа, начиная съ сотворенія міра; въ этомъ документѣ есть много мѣстъ, общихъ съ Rorol-Vuh. Какчиквель, квиче и тцуспуджилъ, на которыхъ говорятъ на небольшой полосѣ земли, къ югу отъ озера Атитлана, названы испанскими грамматургами тремя «метропольными языками», потому что каждый изъ нихъ былъ придворнымъ языкомъ въ королевской резиденціи. Эти идиомы очень схожи между собою. Что касается до нарѣчія маме или маме, языка «Заикъ», которое господствуетъ во всей западной территоріи, включая сюда округи Хуехуетенанго и Санъ-Маркосъ, а также въ Соконуско и въ мексиканскомъ Чіапасѣ, то оно значительно отличается отъ квиче, хотя тоже происходитъ отъ языка майя: квиче и какчиквелы дали маме это названіе «Заикъ» потому, что съ трудомъ ихъ понимали ¹⁾. Маме образуютъ особую группу вмѣстѣ съ нарѣчіями иксиль и агвакатапъ, а можетъ быть

¹⁾ *Brasseur de Bourbourg. Le Mexique et l'Amerique Centrale.*

также и съ другими еще неизслѣдованными идіомами, на которыхъ говорятъ народы, живущіе по верховью Усумасинты.

Среди языковъ, близкихъ къ полному исчезновенію, Штолль упоминаетъ еще о нарѣчій Санъ-Мигуэль-Успантана, деревни, расположенной на сѣверной окраинѣ земли квиче. Мужчины этого округа, имѣющіе обыкновение жениться не на своихъ землячкахъ, берутъ ихъ всѣхъ, безъ исключенія, отъ публо окрестностей Тотоникапама и, благодаря этой постоянной эмиграціи квичейскихъ женщинъ, которыя сохраняютъ свой костюмъ и языкъ, этническое сліяніе народовъ совершается съ замѣчательною быстротою. Въ теченіе этого столѣтія языкъ алагвилакъ, идіомъ нахуатльскаго происхожденія, на которомъ говорили въ Санъ-Кристобаль-Аказагуастланѣ, на Мотагуа, и который мало отличается отъ пипиля Есквинтлы, совершенно искоренился, замѣнившись испанскимъ; отъ него остались только слова, фразы и кой-какія страницы изъ обширныхъ архивовъ. Интересно знать, какой участи подвергнутся въ скоромъ времени языки синка и пупулука, на которыхъ еще говорятъ въ разныхъ мѣстахъ юго-восточнаго края Гватемалы, на границѣ съ Сальвадоромъ. Пупулуки, т. е. «Иностранцы» или «Варвары», говорили по-аптекски и пипильски, совершенно искажая эти языки, подобно мексикацскимъ пополока, такъ что говоръ ихъ былъ непонятенъ ихъ сосѣдямъ; по словамъ Ороцко-и-Берра, они цапотекскаго происхожденія, а не майяскаго и не мексиканскаго ¹⁾. Синка, имѣвшіе обычай воевать при звонѣ колокольчиковъ, вѣроятно для того, чтобы звономъ заговорить злой рокъ, были тѣмъ не менѣе самымъ несчастнымъ народомъ изъ всѣхъ туземцевъ: въ наказаніе за сопротивленіе, они получили названіе «Есклавосовъ», т. е. «рабовъ», которое перешло и на самую рѣку, по берегамъ которой они жили; ихъ языкъ, подобно идіому пупулука, не имѣлъ ничего общаго съ языками сосѣднихъ народовъ ²⁾.

Почти всѣ туземные языки, на которыхъ говорятъ въ предѣлахъ Гватемалы, майяскаго происхожденія. Кромѣ пипильскаго, алагуилакскаго, пупулукскаго и синка, нужно изъ этого числа исключить также караибскій языкъ, который сохранился еще у рыбаковъ и дровосѣковъ, потомковъ тѣхъ индѣйцевъ, которые были перевезены англичанами на Атлантическое побережье въ концѣ послѣдняго столѣтія. Штолль пытался возстановить генеалогическое древо майяскихъ языковъ, чтобы показать, въ какомъ послѣдовательномъ порядкѣ отдѣлились различные идіомы отъ одного и того же кор-

¹⁾ Geografía de las lenguas y carta etnográfica de México.

²⁾ D. G. Brinton. On the Xinka Indians of Guatemala.

ня. Гуакстекскій языкъ первый отпалъ отъ своего первоначальнаго ствола и тѣмъ замѣтно отделился отъ него, что къ перемѣнамъ, вызываемымъ самимъ временемъ, присоединились еще тѣ измѣненія, которыя вносятся постороннею средою, при общеніи съ народами другихъ нравовъ, говорящими на иныхъ языкахъ. Затѣмъ глоссологическое древо раздвоилось на два самостоятельные ствола — языкъ майя и квиче; отъ перваго пошли вѣтви: мексиканская, тцендальская, тдоцильская и чольская, тогда какъ отъ языка квиче отдѣлились парѣчія: покомановъ и покончи, какчиквель и современное квиче, иксиль и маме ¹⁾. Во всѣхъ этихъ языкахъ разговорная рѣчь даетъ первенствующее мѣсто женскому полу, когда разговоръ касается сразу обоихъ половъ ²⁾.

Чистые индѣйцы, составляющіе болѣе двухъ третей всего населенія, очень схожи между собою по наружности, каковъ бы ни былъ языкъ, на которомъ они говорятъ; контрасты обусловливаются климатомъ и замѣчаются на людяхъ, живущихъ въ разныхъ поясахъ; но большая часть индѣйцевъ населяютъ плоскогорья и склоны умѣренныхъ земель. Племя какчиквель, которое можно взять прототипомъ всѣхъ гватемальскихъ туземцевъ, представляетъ собою людей средняго или небольшого роста (145 — 155 сантиметровъ), но очень широкихъ въ плечахъ; они отличаются выразительными чертами лица, густыми бровями, строго нависшими надъ ясными глазами, выдающимися скулами, прямымъ носомъ и своевольнымъ складомъ рта; черные волосы ихъ падаютъ густыми, прямыми космами на низкій лобъ, гдѣ ихъ сдерживаетъ ремень; они никогда не сѣдѣютъ ³⁾ и до преклоннаго возраста сохраняютъ свои ослѣпительно-бѣлые зубы и свою сильную мускулатуру, не знающую ожирѣнія; индѣйцы эти неутомимые ходоки, обладающіе красивыми стройными ногами съ выдающимися икрами. Ежедневно можно видѣть, какъ женщины, съ ношею въ 40—50 килограммовъ на головѣ и съ груднымъ младенцемъ за спиною, ходятъ на рыпокѣ, дѣлая въ часъ по шести километровъ. Индѣйцы плоскогорій имѣютъ въ общемъ болѣе темный цвѣтъ лица, чѣмъ туземцы теплой земли. Что касается до майяскаго обычая придавать дѣтскимъ черепамъ пирамидальную форму со лбомъ, откинутымъ назадъ, то онъ удержался, кажется, только у лакадоповъ Усумасинты ⁴⁾; Штолль не замѣчалъ этого у индѣйцевъ возвышенностей. Одежда индѣйцевъ очень проста: папалоны, рубашка и блуза, какъ у ладипосовъ; въ отдаленныхъ отъ городовъ округахъ теплыхъ и умѣренныхъ земель женщины но-

¹⁾ Otto Stoll. Für Ethnographie der Republik Guatemala.

²⁾ Brasseur de Bourbourg. Popol-Vuh.

³⁾ Arthur Morelet. Цитированное сочинение.

⁴⁾ A. P. Mauhsley. Proceedings of the R. Geographical Society. Апрель 1883.

сятъ обыкновенно только одну юбку; въ кофты онѣ принаряжаются только для ладиносовъ или когда выходятъ куда-нибудь изъ дома. На плоскогорьяхъ богатые индіанки носятъ рубашки съ широкими рукавами пестрыхъ цвѣтовъ, украшенны вышивкой; кромѣ того въ холодную погоду онѣ надѣваютъ на голову нѣчто вродѣ капюшона, плотно прилегающаго къ лицу. Квекчи зачесываютъ свои волосы назадъ, и они, какъ хвостъ, развѣваются по спинѣ, слегка перевязанные красной лентой.

У гватемальскихъ индѣйцевъ очень распространена геофагія, т. е. привычка ѣсть землю. Съѣдобной землей, которую употребляютъ обыкновенно, какъ приправу, считается вулканическій пепелъ желто-сѣраго цвѣта съ сильнымъ запахомъ: въ Ropol-Vuh уже упоминается объ этомъ обычаѣ при описаніи обѣда двухъ волшебниковъ. Паломники, посѣщающіе святыя мѣста, тоже ѣдятъ разныя фигурки изъ земли, которыя они достаютъ на мѣстѣ, и употребляютъ, какъ цѣлительное средство отъ всякихъ болѣзней. Это извращеніе вкуса оказываетъ вредное вліяніе только на дѣтей и на тѣхъ взрослыхъ, особенно женщинъ, которыя пристрачиваются къ ѣдѣ мѣла, штукатурки и толченаго кирпича: Гажъ зналъ креолокъ, которыя ѣли землю «цѣлыми пригоршнями» для того, чтобы сдѣлать лицо бѣлѣе. Чахотка здѣсь повсюду весьма распространенная болѣзнь, даже на плоскогорьяхъ, несмотря на «вѣчную весну» и всегда ровный климатъ; вихри пыли, которую малѣйшій вѣтеръ поднимаетъ съ земли, состоящей изъ пепла, особенно способствуютъ распространенію легочныхъ болѣзней. Но самое большое число жертвъ уноситъ оспа. Кромѣ того жители Гватемалы часто подвергаются заболѣванію особою болѣзнію кожи или иначе «пеструхою», которая особенно свирѣпствуетъ на западѣ страны, хотя все же не въ такихъ ужасныхъ размѣрахъ, какъ въ Мексикѣ: по словамъ М. Шолля, который самъ врачъ, чистокровные индѣйцы чаще страдаютъ отъ нея, чѣмъ метисы. Зобъ считается эндемической болѣзнію въ нѣкоторыхъ долинахъ, лежащихъ по близости къ Великому океану, отъ Альтосовъ до Никарагуа, и передается изъ рода въ родъ безъ различія расы, зачастую осложняясь еще кретинизмомъ. Туземцы быстро старѣютъ, конечно, отъ крайняго однообразія ихъ жизненнаго склада, которое не даетъ пищи для развитія любознательности и притупляетъ мысль, не получающую обновленія. Въ тридцать лѣтъ они уже подвергаются полному застою, не имѣя никакого матерьяла для освѣженія умственной и физической дѣятельности ¹⁾.

Современныя жилища туземцевъ въ деревняхъ остались тѣми же, какими они были до эпохи завоеванія, и представляютъ простые домики съ

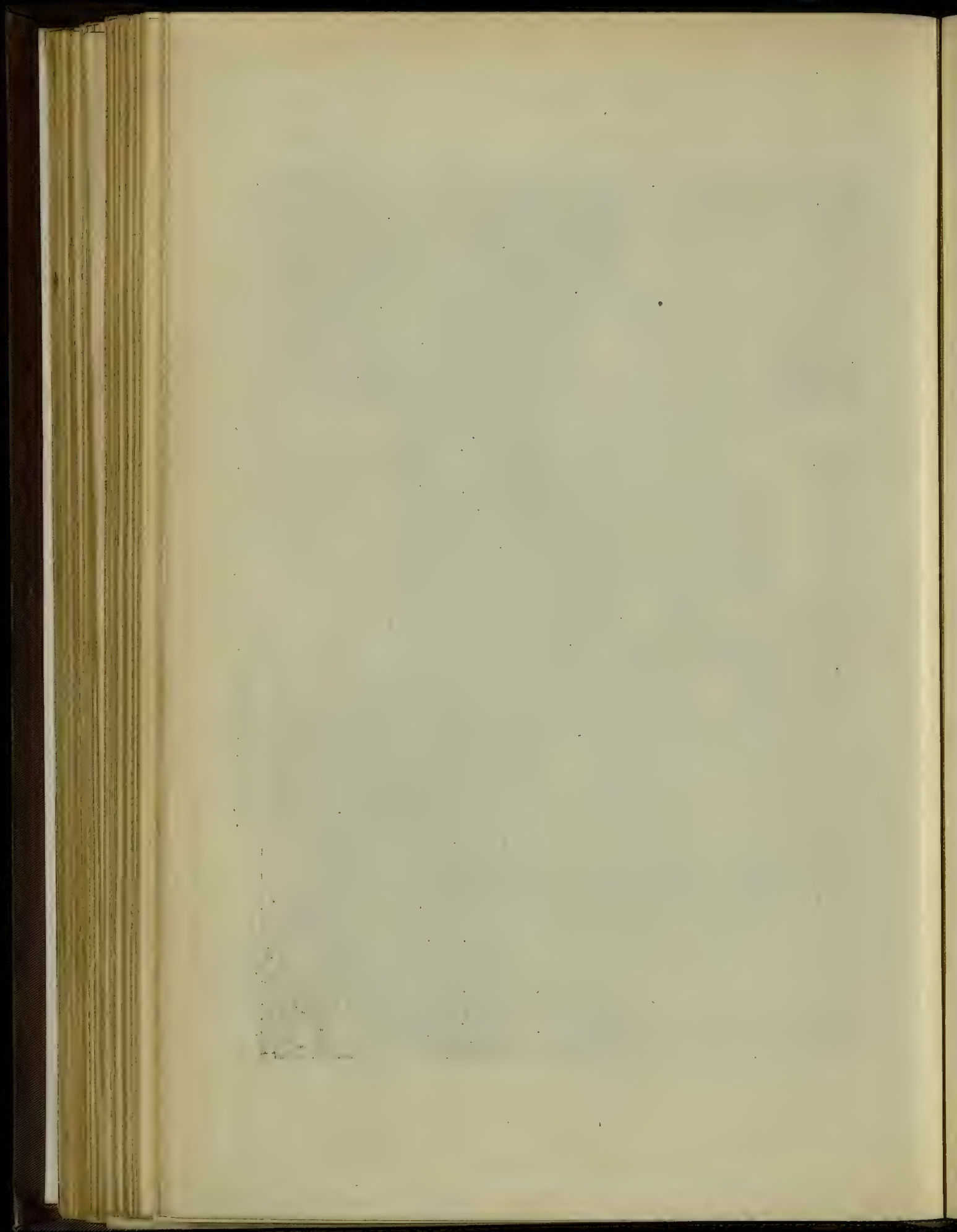
¹⁾ *Jagor von Sievers. Guatemala.*

глиняными стѣнами, крытые листьями или тростникомъ. Даже большія селенія состоятъ исключительно изъ подобныхъ построекъ, если не считать церквей и зданія муниципалитета. Прежде индѣйцы жили большею частью отдѣльно другъ отъ друга, каждая семья подлѣ своего мильпа или майсваго поля. Нигдѣ дома не группировались въ деревни, только изрѣдка попадались форты, гдѣ помѣщалось начальство и войско. Когда испанцы сдѣлались хозяевами этой страны, они стали собирать вокругъ своихъ гаціендъ сосѣднихъ индѣйцевъ, сдѣлавшихся ихъ рабами; духовенство, въ свою очередь, также желало имѣть прихожанъ для своихъ церквей, и такимъ образомъ устраивались деревни; но въ началѣ было очень трудно заселить эти деревни: индѣйцы разбѣгались, скучая по своей вольной жизни въ лѣсахъ, а иногда и для того, чтобы приготовить нападеніе. Даже и въ наше время достаточно самой ничтожной политической вспышки или вообще какого-нибудь волненія, чтобы деревни совершенно пустѣли; случалось нерѣдко, что простое объявленіе о предстоящей ревизіи или предчувствіе новыхъ налоговъ разгоняло цѣлое населеніе.

Тѣ индѣйцы, которые живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ ладиносами, имѣютъ какой-то особенный отпечатокъ грусти и озабоченности; за то въ тѣхъ округахъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ чистокровныхъ индѣйцевъ, они сохранили въ неприкосновенности присущую имъ веселость, а также сердечность и изысканную вѣжливость въ обращеніи. Особенно старательно они отстаиваютъ обычай визитовъ, при чемъ соблюдается самый строгій этикетъ. Появляясь на порогъ дома своего знакомаго, гость кланяется «папочкѣ» и церемонится войти; затѣмъ онъ освѣдомляется о здоровьѣ всѣхъ домочадцевъ, при чемъ на языкѣ поминутно слышится имя Божіе—пріемъ, заимствованный у испанцевъ,—приходится ли благодарить или просить о чемъ-либо; при встрѣчѣ съ старикомъ, индѣецъ, по обычаю, возвысивъ голосъ, проситъ его дотронуться до его головы пальцемъ, какъ бы для того, чтобы ему сообщила святая благодать. У индѣйцевъ весьма распространены музыкальныя собранія: достаточно малѣйшаго предлога, чтобы устроить пиршество, на которое любезно приглашается всякій встрѣчный; такимъ, напримѣръ, является смерть ребенка, «который становится на небѣ ангеломъ». У индѣйцевъ вообще, а у петенскихъ майя въ особенности, замѣчательно развитъ музыкальный вкусъ: въ этомъ отношеніи они стоятъ выше испанцевъ. Пѣніе итца отличается стройностью и разнообразіемъ оригинальныхъ мотивовъ; по отзыву Мореле, въ ихъ пѣсняхъ много «жизни и блестящаго эффекта», что совершенно отличаетъ ихъ отъ жалобной мелодіи ладиносовъ. Этотъ же путешественникъ приписываетъ многимъ музыкальнымъ инструментамъ мѣстное происхожденіе, таковы, напримѣръ, *чиримійя*, имѣю-

Вулканъ Момбако и берега озера Никарагуа.

щая нѣкоторое сходство съ кларнетомъ, и *маримба*; послѣдній инструментъ состоитъ изъ цѣлаго ряда вертикальныхъ деревянныхъ трубочекъ, сдѣланныхъ изъ неодинаковой величины тыковника; эти трубочки устроены, какъ у пастушеской свирѣли; онѣ просверлены на нижнемъ концѣ и полу-прикрываются тонкой перепонкой: деревянные клавиши, падающіяся надъ верхними отверстіями трубочекъ, и одинаковыя съ ними по размѣрамъ, служатъ клавиатурой, по которой музыкантъ ударяетъ палочками, производя необыкновенно сильный звукъ, похожій, по словамъ Мореле, на «сухой топъ фортепіано»: Брассёръ-де-Бурбургъ и фонъ-Темпскій ¹⁾ считаютъ также маримбу инструментомъ индѣйскимъ, по доказано, что она африканскаго происхожденія. Маримба извѣстна въ бассейнахъ Нигера и Конго до самой земли Кафровъ: это негры-рабы научили индѣйцевъ искусству дѣлать маримбу, по здѣсь ее дѣлаютъ изъ другаго дерева, чѣмъ въ Гвинеѣ, хотя по совершенно такой же модели ²⁾. Самое названіе инструмента, бантускаго происхожденія, употребляется безъ измѣненія почти на всѣхъ индѣйскихъ нарѣчіяхъ.

Индѣйцы, хотя и считаются болѣе усердными католиками, чѣмъ ладиносы, тѣмъ не менѣе, подъ новымъ культомъ, они продолжаютъ сохранять старый. Во многихъ мѣстахъ идолы прежнихъ боговъ берегаются въ церквахъ спрятанными подъ алтарями, и молитвы индѣйцевъ обращаются одновременно къ обоимъ патронамъ; преклоняя колѣна передъ святымъ Михаиломъ, они ставятъ сразу двѣ свѣчи, одну дракону, другую архангелу ³⁾. Новая религія дала имъ только новыя имена, а боги остались все прежніе же: вѣря въ Бога-Отца, индѣйцы видятъ въ немъ свое прежнее божество—Солнце, отъ котораго исходятъ милости; Дѣва Марія представляетъ для нихъ богиню Луну, а святые—Звѣздъ-покровительницъ. Въ пахуатльскомъ календарѣ, сохраняющемся еще во многихъ округахъ, двадцать дней каждаго изъ восемнадцати мѣсяцевъ раздѣляются на дни счастливые, несчастливые и обыкновенные. Большинство индѣйцевъ вѣрують, что существуютъ два Бога, изъ которыхъ одинъ *Диосъ-де-ла-Монтана* или «Богъ Лѣса» записывается спеціально туземной расой, не заботясь ни о бѣлыхъ, ни о ладипосахъ. Его часто называютъ *Dueno del Palo* или «Господь Дерева»; потому что онъ живетъ въ стволѣ сеиба, и у подножія гигантскаго дерева, въ

¹⁾ *Mitla. A. Narrative of incidents and adventures in Mexico, Guatemala and Salvador.*

²⁾ *Otto Stoll. Цитированное сочиненіе;—D. Charnay. Les Anciennes villes du Nouveau Monde,—Raumond Pilet. Congrès Américanistes. 1890; — Deniker. Notes manuscrites.*

³⁾ *K. von Scherzer. Natur-und Völkerleben im tropischen America.*

прогалинѣ лѣса, приносятся въ даръ этому богу первые плоды и первая дичь при воскуреніи оиміама. Кромѣ того боготворятъ еще Землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ и боятся ее, такъ какъ она олицетворяетъ злую стихію.

Въ каждой деревнѣ туземцы группируются въ *конфрадiасъ* или «общины», въ основѣ которыхъ лежатъ очевидно тѣ же самые принципы, какими руководствовались древніе *калтулли* нахуа; каждая изъ этихъ общинъ имѣетъ своего святаго, праздникъ котораго справляется съ большимъ великолѣпіемъ. Капитаны и капитанши, т. е. предводители, собираютъ съ общества необходимыя деньги на костюмы, свѣчи, декоративныя украшенія и музыку; иногда расходы по устройству праздника бываютъ такъ велики, что община потомъ цѣлые мѣсяцы уплачиваетъ долги; но тѣмъ не менѣе святаго всегда чествуютъ съ помпой. Устраиваются мимическіе танцы, иначе говоря—балетъ, содержаніе котораго заимствуется изъ космогоніи, или это просто историческая драма изъ жизни индѣйцевъ, подкрашенная новыми легендами и введеніями испанскаго происхожденія. Среди такихъ балетовъ особенно распространены «Мавританскій балъ», главными дѣйствующими лицами котораго являются Шарлемань и Тамерланъ, «Балъ Негровъ» и даже «Балъ Завоеванія». Артисты въ деревянныхъ маскахъ и въ одеждѣ изъ листьевъ и травы, а иногда даже прямо въ какихъ-либо причудливыхъ костюмахъ, распинаясь въ честь мѣстнаго святаго, доходятъ въ своей экзальтаціи прямо до изступленія. Праздникъ переходитъ въ настоящую вакханалію, такъ что, глядя на изступленныхъ танцоровъ, нетрудно представить себѣ прежнія религіозныя церемоніи, когда правовѣрные бросались на окровавленные тѣла и пожирали ихъ мясо ¹⁾. Еще во времена Ганса, т. е. въ XVII-омъ вѣкѣ, бывали примѣры, что во время такихъ празднествъ индѣйцы, переряженные въ шкуры дикихъ звѣрей, приходили въ страшное изступленіе и, на глазахъ толпы, разрывали своими крѣпкими зубами на части несчастныхъ жертвъ.

Въ пѣніи и молитвахъ гватемальскихъ индѣйцевъ всюду сохранились слѣды прежняго культа: такъ, на примѣръ, квиче до сихъ поръ еще зываютъ «къ святымъ душамъ, которыя сопровождаютъ появленіе зари и послѣдніе лучи умирающаго дня». При крещеніи каждый квичейскій ребенокъ получаетъ имя какого-нибудь животнаго, которое становится его *нагуалемъ* или «патрономъ» на всю жизнь; но зачастую такое имя сохраняется въ строгой тайнѣ, чтобы враги не провѣдали его, иначе, если они сдѣлаютъ ему какое-нибудь зло, то отъ него страдаетъ также и поситель имени ²⁾. Этотъ тер-

¹⁾ Lucien Biart. La terre Chaude;—H. II. Bancroft. Native Races.

²⁾ Brasseur de Bourbourg;—Otto Stoll. Цитированныя сочиненія.

минъ *нагуаль* или нахуатль, употребляющійся иногда въ хорошемъ значеніи слова, какъ геній-покровитель, иногда же въ дурномъ смыслѣ *цахорина* или колдуна, напоминаетъ о временахъ древней нахуатльской цивилизаціи, которую такъ грубо попрали испанцы въ эпоху своихъ завоеваній¹⁾. Вообще подъ названіемъ нахуализма подразумѣваютъ всѣ суевѣрія, предшествовавшія введенію католическаго культа.

Сознавая силу въ своей численности, индѣйцы, въ сердцахъ которыхъ осталось вѣчное ярмо долготѣняго рабства, вовсе не слились окончательно съ ладиносами, и глубокая ненависть, переходящая отъ одной расы къ другой, неоднократно подавала поводъ къ междоусобной рѣзнѣ. Въ 1838 г., когда индѣйское войско, подъ предводительствомъ одного изъ нихъ, именно пастуха Рафаэля Каррера, побѣдоносно вторглось въ столицу, можно было опасаться, что эти мстители, «призванные Дѣвой Маріей истребить бѣлыхъ, иностранцевъ и еретиковъ», приведутъ въ исполненіе свои угрозы; но даже и въ своихъ побѣдахъ имъ пришлось уступить передъ превосходствомъ болѣе цивилизованныхъ ладиносовъ; съ которыми къ тому же у нихъ годъ отъ году становится все больше и больше общихъ интересовъ. Подобно тому, какъ «бѣлымъ» иногда даютъ названіе ладиносовъ, которые всѣ до одного метисскаго происхожденія, такъ точно случается принимать за чистокровныхъ индѣйцевъ толпу деревенскихъ жителей, въ жилахъ которыхъ течетъ вовсе не американская кровь. На плантаціяхъ сплошь и рядомъ происходятъ скрещиванія между господами и рабочими, а иногда даже и чернокожими рабами, которыхъ доминиканцы ввели въ страну для обработки ихъ земель. Можно сказать, что въ Гватемалѣ совсѣмъ нѣтъ негровъ, а между тѣмъ типъ этотъ, болѣе или менѣе измѣненный, лежитъ отпечаткомъ на всемъ народѣ.

Главной причиной разъединенія «индѣйцевъ» и ладиносовъ является не столько различіе расы, сколько социальное положеніе. Ладиносы считаются людьми относительно просвѣщенными, и при извѣстныхъ связяхъ имъ нетрудно добиться какого-нибудь выдающагося мѣста на политическомъ поприщѣ. Для индѣйцевъ же не существуетъ иной карьеры, кромѣ тяжелаго физическаго труда, и это дѣйствительно настоящіе работники, отличающіеся рѣдкимъ трудолюбіемъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ приходится работать на пользу другихъ. Занимаясь преимущественно земледѣліемъ, они толково обрабатываютъ землю и никогда не отказываются отъ новой культуры, если опытъ доказалъ ея цѣлесообразность. Всякія ремесла даются имъ очень легко; въ городахъ индѣйцы работаютъ въ качествѣ ка-

¹⁾ A. Réville. Les Religions au Mexique.

менщиковъ, плотниковъ и очень искусныхъ столяровъ-мебельщиковъ; известные прежде, какъ замѣчательные художники по части работъ изъ перьевъ, они и до сихъ поръ сохранили за собою славу настоящихъ артистовъ по выдѣлкѣ различныхъ художественныхъ вещей; во время доминиканскаго правленія у нихъ составилаcя цѣлая школа рѣзбы по дереву, и этими замѣчательными работами еще до сихъ поръ можно любоваться въ мѣстныхъ церквахъ: нѣкоторыхъ изъ этихъ художниковъ-мастеровъ посылали даже въ Европу ¹⁾. Кромѣ того индѣйцы занимаются торговлей въ разпосѣ, которая у нихъ идетъ очень бойко, благодаря ихъ терпѣнію, трезвости и энергіи, что помогаетъ имъ бороться съ самыми сильными утомленіями: имъ ничего не стоитъ пройти сотню километровъ, чтобы перенести по ту сторону оврага или горнаго кряжа тяжелую корзину съ фруктами, съ сѣменами или какіе-нибудь другіе продукты ихъ промышленности. Отхожіе промыслы у нихъ очень развиты: каждый годъ составляются *квадрильясы* или «компаніи» индѣйцевъ, которые, одѣваясь въ свои *suycal* или плащи изъ пальмовыхъ листьевъ, уходятъ изъ холоднаго пояса Альтосовъ въ города или плантаціи низовій и работаютъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего возвращаются домой, принося семьямъ заработанные деньги. Честность караванщиковъ прямо изумительная. Случается, что выючныя животныя въ дорогѣ околѣваютъ или получаютъ какія-нибудь тяжелыя увѣчья, которыя мѣшаютъ имъ продолжать путь; тогда весь грузъ складывается на краю дороги и покрывается просто вѣтками: конвоиры могутъ быть совершенно спокойны, что, возвратясь, они найдутъ его въ полной неприкосновенности.

Хотя обыкновенно латиносы и относятся къ индѣйцамъ презрительно, но это не они, а индѣйцы способствуютъ обогащенію Гватемалы; даже и въ нравственномъ отношеніи будущее страны находится въ рукахъ туземцевъ, а не латиносовъ. Индѣйцы сильны лучшею національною добродѣтелью — своею солидарностью. Во всѣхъ деревняхъ, гдѣ туземцы остались собственниками, они, кромѣ своихъ частныхъ садовъ, обрабатываютъ также общинную *милпа*, т. е. землю, принадлежащую всѣмъ жителямъ, и доходомъ съ которой пользуется всякій, имѣющій на это право своимъ участіемъ въ работѣ: каждое воскресенье по улицамъ города расхаживаетъ кто-нибудь изъ дѣтей, барабаннымъ боемъ сзывая народъ, чтобы въ присутствіи всѣхъ назначить выборныхъ, которые въ продолженіе слѣдующей недѣли должны работать на общину. Индѣецъ способенъ къ самой тѣсной дружбѣ и умѣетъ цѣпить ее, платя благодарностью и беззавѣтною преданностью; его жизнь

¹⁾ *Arthur Morelet*. Цитированное сочиненіе.

чужда тѣхъ тревоженій, которыя мутятъ душу ладиноса, и въ семьѣ его царитъ полное безмятежіе; индѣецъ не паразитъ, не прихлебатель, а главный кормилецъ своихъ гордыхъ согражданъ, которые погибли бы безъ этихъ терпѣливыхъ тружениковъ.

Гватемальское населеніе сгруппировалось преимущественно въ холодныхъ и умѣренныхъ земляхъ горной цѣпи, идущей вдоль побережья Великаго океана: горный поясъ считается наиболѣе населеннымъ, и всѣ болѣе или менѣе значительные города расположены на возвышенности между прибрежными равнинами океана и верхними долинами Усумасинты и Мотагуа.

Самый первый къ мексиканской границѣ городъ плоскогорья, это — Санъ-Маркосъ, расположенный въ холодной зонѣ на возвышенности, съ которой открывается обширнѣйшій горизонтъ, гдѣ вотъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ поля сплошь покрыты кофейными плантаціями. Въ сосѣдней долинѣ лежитъ индѣйскій городъ Санъ-Педро-Сакатепеквесь, жители котораго не говорятъ уже больше на мамѣ, древнемъ языкѣ Западной Гватемалы: не очень давно официальнымъ декретомъ они признаны за ладиновъ, что повело за собою расширеніе автономіи на пользу ихъ интересовъ. Санъ-Маркосъ значительно обогатился продажей своего кофе, отличающагося превосходнымъ качествомъ; но населеніе этого округа еще довольно рѣдкое, и деревень здѣсь немного.

Естественнымъ портомъ Санъ-Маркоса и окрестныхъ плантацій считается лиманъ Окосъ, находящійся въ 80 километрахъ къ юго-западу, при устьѣ Окоса, на лагунѣ, въ которую впадаетъ также ріо-Наранджо, пополняющаяся многими другими рѣками. Равнины, окаймляющія въ этомъ мѣстѣ побережье, представляютъ собою обширныя, часто затопляемыя саванны, усѣянныя лагунами и островными лѣсами. Въ апрѣлѣ здѣсь бываетъ ярмарка, на которую съѣзжаются торговцы и плантаторы мексиканскаго Соконуско и Западной Гватемалы, и гдѣ совершаются обыкновенно значительныя торговыя сдѣлки. Многіе изъ пріѣхавшихъ на ярмарку приносятъ съ собою сѣти и ружья, и развлекаются рыбной ловлей и охотой, такъ какъ эти лагуны кишатъ рыбой, а окрестные лѣса изобилуютъ пернатыми. Закинувъ невода, индѣйцы сами бросаются въ воду и, расхаживая по дну, загоняютъ рыбу въ сѣти. Они охотятся также за крокодилами, мясо которыхъ очень цѣнится въ странѣ; ранивъ животное, индѣйцы безстрашно бросаются въ самую лагуну и кортикомъ наносятъ послѣдній ударъ крокодилу¹⁾.

¹⁾ *Otto Stoll. Guatemala.*

Лиманъ Окосъ долгое время считался границей между Мексикой и Гватемалой; съ тѣхъ поръ, какъ граница была перенесена дальше, въ Сучiate, Окосъ, открытый для ви́шней торговли, получилъ нѣкоторое значеніе по экспорту кофе.

Торговое движеніе Окоса въ 1888 г.: 66 судовъ, изъ которыхъ 62 паровыхъ, вмѣстимостью въ 80.160 тоннъ.

На западѣ пограничнымъ постомъ служить деревня Айютла, мѣсто паломничества, излюбленное индѣйцами Соконуско.

Въ пятидесяти километрахъ къ юго-востоку отъ Санъ-Маркоса расположенъ Квецалтенанго, вторая столица республики и главный городъ Альтосовъ; онъ занимаетъ, на высотѣ 2.346 метровъ надъ уровнемъ моря, обширное пространство на гористомъ плоскогорьѣ, на югѣ котораго возвышается еще дымящаяся вершина Серро-Квемадо или «Пылающая Гора»; въ 1838 г. этотъ городъ былъ столицей штата, въ составъ котораго входили три восточныя провинціи, Тотоникапамъ, Квецалтенанго и Солола. Дома въ этомъ городѣ выстроены изъ глыбъ лавы, каменные ломки которыхъ находятся у подошвы вулкана; построенный довольно неправильно вслѣдствіе неровностей почвы, этотъ городъ живописнѣе, и различные кварталы его представляютъ не такой шаблонный видъ, какъ въ большей части другихъ американскихъ городовъ. Въ Квецалтенанго масса школъ, какъ перворазрядныхъ, такъ и начальныхъ, потому что тамъ введено обязательное образованіе, даже среди индѣйцевъ квиче: въ этомъ отношеніи городъ Альтосовъ можетъ считаться первымъ во всей Гватемалѣ. Мѣстная промышленность заключается въ производствѣ льняныхъ и бумажныхъ матерій, красильныхъ и кожевняхъ; специальностью квичейскихъ ремесленниковъ считается фабрикація выпитыхъ золотомъ плащей, шляпъ изъ перьевъ и масокъ, которыя индѣйцы носятъ во время своихъ баловъ, процессій и театральныхъ представленій. Но эти драгоценные предметы рѣдко можно найти въ продажѣ; обыкновенно ихъ за большіе проценты отдаютъ на прокатъ на весь праздникъ; такіе костюмы развозятся по всѣмъ окрестностямъ даже въ самыя дальнія деревни, находящіяся на границѣ дѣвственнаго лѣса. Въ прежнія времена это перовое производство велось здѣсь на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ теперь, и въ выдѣлку шли обыкновенно перья рѣдкихъ птицъ, тогда какъ въ настоящее время употребляютъ просто перья индюковъ, которыя и поддѣлываютъ искусственной раскраской подъ разные другія. По всей вѣроятности отъ этого пероваго промысла произошло и самое мексиканское названіе этого города—Квецалтенанго, что значитъ «мѣсто Зеленыхъ Перьевъ», а не «мѣсто Птицъ Квецаль», какъ это часто думаютъ, тѣмъ болѣе, что этой породы птицъ вовсе даже и нѣтъ въ

этихъ краяхъ. Квичейское названіе этого города—Ксе-ла-лукъ, т. е. «подъ Десятью»: судя по испанскимъ лѣтописямъ, укрѣпленный городъ, разрушенный побѣдителями и находившійся прежде по сосѣдству съ нынѣшнимъ, раздѣлялся на десять кварталовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ своего начальника. Это названіе сохранилось и до сихъ поръ, несмотря на развалины древняго города. Квецалтенанго изобилуетъ горячими ключами, бьющими у подошвы вулкана: самые знаменитые изъ нихъ, куда больше всего стекается народу, это—источники Альмолонга, которые текутъ по глубокому оврагу у подошвы вулкана Цуниль.

Столица Альтосовъ служитъ резиденціей многихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, плантаціи которыхъ покрываютъ Коста-Куку, на полу-склопѣ покатости Великаго океана; въ этомъ городѣ много также купцовъ и ростовщиковъ, которые, собственно говоря, и суть настоящіе землевладѣльцы. Они предпочитаютъ жить въ этой здоровой мѣстности, а не въ Реталхулеу, который, хотя и находится гораздо ближе къ зонѣ главной культуры, по считается однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстъ Гватемалы. Реталхулеу, что значитъ «Сигналъ», расположенъ на высотѣ всего 415 метровъ надъ уровнемъ моря, то-есть въ поясѣ «теплыхъ земель», гдѣ средняя температура равняется 28—29 градусамъ по столбическому термометру; это древній рынокъ, основанный, вѣроятно, квичейскими королями для постоянной торговли какао и хлопчатой бумагой. Городъ ладиносовъ и его индѣйское предмѣстье Сапта-Катарина купаются въ зелени банановъ и тамориндовыхъ деревьевъ, но издали виденъ только лѣсъ высокихъ кокосовыхъ деревьевъ, вершины которыхъ покачиваютъ своими вѣрообразными листьями надъ чащей другихъ деревьевъ. Въ недавнее время главную жатву въ Реталхулеу давало какао; теперь же культура кофейныхъ деревьевъ и другихъ кормовыхъ растений, необходимыхъ для рабочихъ финкасъ, замѣнила культуру какао, и портъ Чамперико, соединенный желѣзной дорогой съ Реталхулеу, не вывозитъ почти ничего, кромѣ кофе. Чамперико, считающійся въ сезонъ дождей центромъ лихорадокъ, обитаетъ только въ сухое время года, и особенно въ апрѣлѣ и ноябрѣ, въ пору нагрузки судовъ, изъ которыхъ почти всѣ сѣверо-американскія: половина грузовщиковъ состоитъ изъ мексиканскихъ эмигрантовъ.

Движеніе судоходства въ портѣ Чамперико въ 1882 г.: 272 судна, изъ которыхъ 256 паровыхъ и 16 парусныхъ, общою вмѣстимостью въ 404.600 тоннъ.

Портъ лежитъ на береговой лагунѣ; солопачи ея эксплуатируются, какъ и всѣ прочіе, лежащіе по юго-восточному побережью въ устьѣ Са-

лама, рѣки, идущей съ Альтосовъ и омывающей Тотоникапамъ, Квецалтенанго и Реталхулеу.

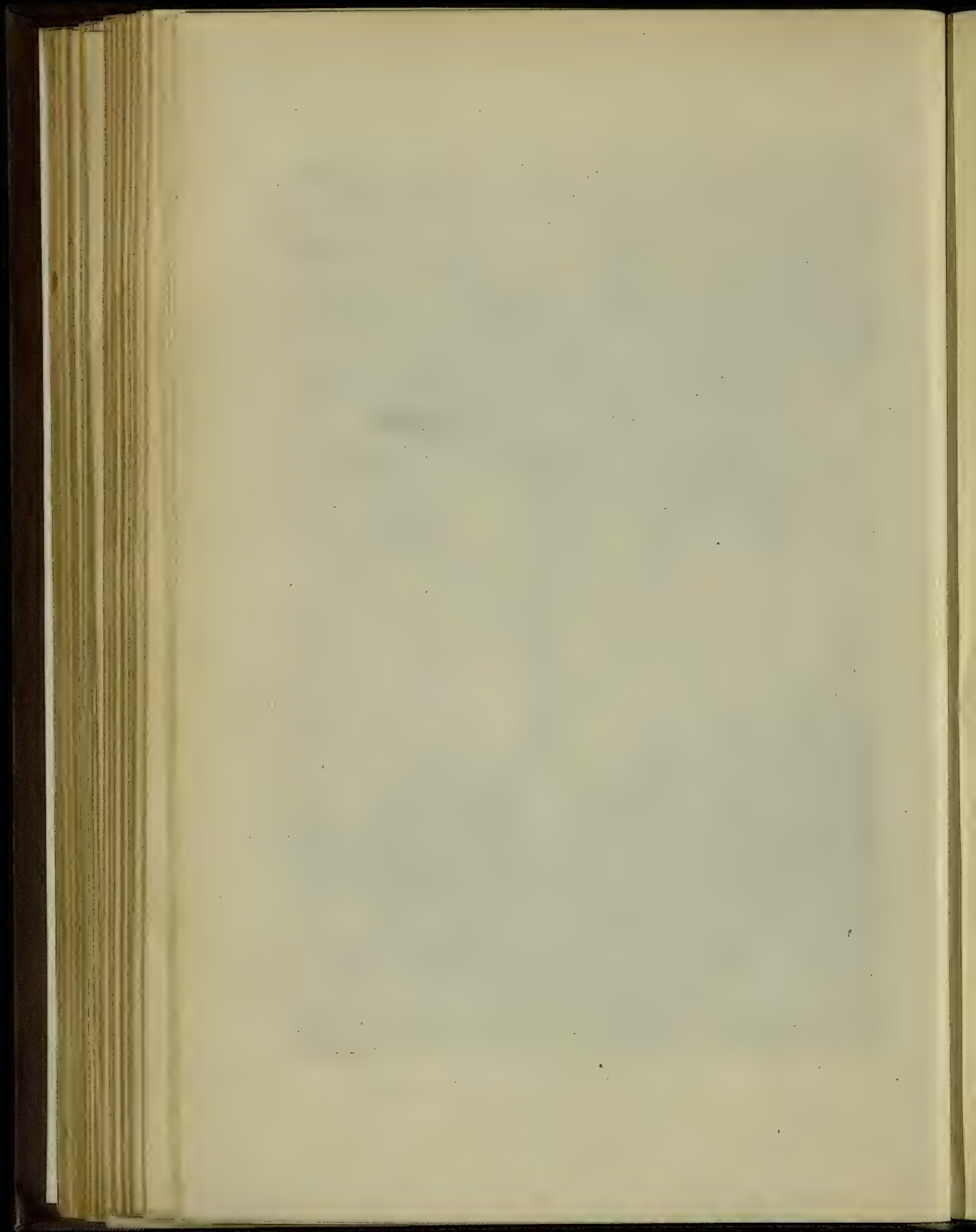
Тотоникапамъ, построенный на двадцать километровъ сѣверо-восточнѣе Квецалтенанго и на томъ же самомъ плато, имѣетъ еще болѣе холодный климатъ: онъ лежитъ на высотѣ 2.484. метровъ, т. е. почти на 140 метровъ выше своего сосѣда и на 200 метровъ выше Мексико. Это—прекрасный городъ, по крайней мѣрѣ если смотрѣть на него съ вершины горы, возвышающейся надъ нимъ, или съ окрестныхъ холмовъ: окружающіе его зеленые сады совершенно скрываютъ жилые дома, выставя лишь бѣлые купола храмовъ. Названіе города ацтекское, хотя взято оно съ древняго квичейскаго названія Ксе-мѣ Кен-я, что означаетъ «Около Теплыхъ Водъ»: и дѣйствительно по сосѣдству съ этимъ городомъ есть масса теплыхъ ключей. Населеніе Тотоникапама состоитъ главнымъ образомъ изъ квичѣ, которые продолжаютъ говорить на языкѣ своихъ предковъ и составляютъ такъ называемую аристократію города, отнюдь не считающую себя ниже ладиносовъ. Впрочемъ, большинство изъ нихъ происходятъ отъ тлакскальскихъ «кациковъ», которые нѣкогда были спутниками Альварадо и за свои заслуги получили дворянскія привилегіи, между прочимъ освобожденіе отъ податей ¹⁾; лучшія городскія постройки принадлежатъ этимъ тлакскаланцамъ. Тотоникапамъ, какъ и его сосѣдка-столица, городъ преимущественно промышленный; здѣсь выдѣлываютъ сукна, глиняную посуду, мебель, гитары, маримбы и другіе музыкальные инструменты. Два раза въ недѣлю на базарной площади происходитъ ярмарка, куда съѣзжаются цѣлыя толпы крестьянъ-индѣйцевъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ на юго-западѣ находится ладиноская деревня Сахкадже, которая въ настоящее время не имѣетъ большаго значенія, но у нея есть историческое прошлое, такъ какъ это первое поселеніе, основанное Альварадо въ 1524 г., а церковь ея, во имя Св. Дѣвы-Побѣдительницы, сдѣлалась извѣстнымъ мѣстомъ паломничества. Большинство сахкаджаскихъ жителей переселилось впослѣдствіи въ Квецалтенанго. Оба города раздѣлены рѣчкою Олинтепекве, которую туземцы называютъ Ксиквижилъ или «Кровавая Рѣка» съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь пролилась кровь не одной тысячи квичѣ, убитыхъ Альварадо въ рѣшительномъ сраженіи, давшемъ ему государство.

Другой историческій городъ—Санта-Круцъ-Квиче или просто Квиче; онъ сохраняетъ еще названіе той націи, столицей которой нѣкогда былъ, хотя въ настоящее время тамъ нѣтъ почти другихъ жителей, кромѣ ладиносовъ. Онъ расположенъ (1.887 метровъ) въ сорока километрахъ къ сѣ-

¹⁾ *Domingo Juarros*. Цитированное сочиненіе.

Цейба *Tecoma sideroxylon*.

веро-востоку от Тотоникапама, въ поясѣ умѣренныхъ земель, на равнинѣ, гдѣ протекаетъ одинъ изъ первыхъ притоковъ ріо-Гранде-де-Мотагуа. Но вокругъ равнины зіяютъ огромные овраги, раздѣляющіе террасы, гдѣ находились прежде сооруженія Утатлана или «Маисовыя Скирды» ¹⁾, резиденція древнихъ квичейскихъ королей. Терраса акрополя, окруженная пропастями, изъ которыхъ южная имѣетъ 400 метровъ глубины, на протяженіи почти 400—500 метровъ представляетъ собою ровное пространство и соединяется со смежными землями опасною дорогою, которую охраняли укрѣпленные замки ²⁾. Утатланскій дворецъ, такой же грандіозный, какъ и дворецъ Монтецумы, по словамъ лѣтописцевъ, былъ такъ великъ, что въ немъ могъ помѣститься цѣлый народъ съ женщинами, слугами и войскомъ; школа вмѣщала въ себѣ болѣе пяти тысячъ дѣтей, воспитывавшихся на счетъ государя; а когда этому послѣднему пришлось собрать на площади свое войско, чтобы мобилизовать его противъ испанцевъ, то на смотру прошло 72.000 человекъ. Пирамида, извѣстная подъ названіемъ *Сакрификатаріо*, сохраняетъ еще довольно правильные контуры и слѣды прежнихъ ступеней. За акрополемъ, на склонахъ холмовъ, на окрестныхъ возвышенностяхъ и на равнинахъ, всюду видны развалины прежнихъ построекъ, хотя культура храбро отвоевываетъ себѣ всякую пядь земли: между камнями тамъ и сямъ пробивается маисъ. Благодаря раскопкамъ, которыя время отъ времени здѣсь производятся, были открыты статуи, барельефы и масса разныхъ орнаментовъ. На юго-востокъ, на окраинѣ плоскогорья, лежитъ богатный въ санитарномъ отношеніи городокъ Санъ-Томасъ Чичикастенанго, населенный еще потомками древнихъ благородныхъ квичей; доминиканецъ Хименецъ сдѣлалъ тамъ удачную находку: онъ обрѣлъ «книгу Миеовъ» или *Popol-Vuh*.

Къ западу отъ Квиче главные притоки Мотагуа сливаются съ притоками Усумасинты въ округѣ Хуехуетенанго, одномъ изъ наименѣе населенныхъ во всей республикѣ. Хуехуетенанго (Гуегуетенанго) или «Городъ Древнихъ» образовался тоже на развалинахъ древняго города индѣйцевъ Цакулеу или «Бѣлая Земля», который, говорятъ, былъ столицей маме. Современный городъ лежитъ въ поясѣ умѣренныхъ земель, гдѣ произрастаютъ европейскіе и тропическіе фрукты; рѣка, орошающая его поля, спускается къ сѣверо-западу и соединяется затѣмъ съ Грихальвою. По сосѣдству находится цвѣтущій городокъ Чіантла, монастырь котораго былъ прежде однимъ

¹⁾ *Torquemada; Fuentes; Juarros; и т. д.*

²⁾ *Cezar et Marcel Doly. Congrès des Américanistes, происходившій въ Парижѣ въ 1890 г.*

изъ самыхъ роскошныхъ въ Новомъ Свѣтѣ, благодаря тѣмъ дарамъ, которые ежегодно приносились цѣлой толпой паломниковъ, теперь менѣе многочисленныхъ. Благоденствію мѣстныхъ доминиканцевъ немало способствовали также руды среброноснаго свинца, которыя прежде эксплуатировали. Кромѣ того утилизовались и прочія минеральныя богатства; между прочимъ соляные ключи Икстатана, которые находятся недалеко отъ мексиканской границы: они доставляли очень мелкую соль, которую туземцы продавали въ Квецалтенанго.

На верховьи ріо-Чиксой, которая составляетъ верхнее теченіе Усумасинты, существуетъ всего лишь одинъ городъ Сакапуласъ, населенный индѣйцами племени квиче; онъ построенъ на высотѣ 1.166 метровъ, занимая высокій правый берегъ рѣки, нѣсколько ниже сліянія ріо-Негро и ріо-Бланко. Тутъ же подъ городомъ, прямо въ гранитѣ, бьютъ горячіе ключи, температура которыхъ, смотря по источникамъ, варьируетъ между 40—70 градусами стоградуснаго термометра. Вода въ нихъ горько-соленая, напоминающая вкусомъ морскую, что происходитъ отъ одновременнаго присутствія хлористаго натра и магнезіальной сѣрно-кислой соли. Другіе ключи, находящіеся восточнѣе, содержатъ уже менѣе соли, хотя туземцы не пренебрегаютъ и ими для фабрикаціи соли. Они вырыли въ пескѣ равнины небольшія камерки, куда проведена вода, идущая тонкою струею, что даетъ ей возможность испаряться подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей ¹⁾: это въ миниатюрѣ тотъ же самый процессъ, который происходитъ въ соловарняхъ по берегамъ Средиземнаго моря и Атлантическаго океана. Главной соловарней въ странѣ считается теперь соловарня Магдалена, устроенная въ пятнадцати километрахъ къ сѣверо-западу отъ Сакапуласа, по другую сторону крутыхъ возвышенностей: два могучихъ источника, изъ которыхъ одинъ даетъ 120 метровъ въ секунду и содержитъ 4% чистой соли, низвергаются съ подошвы горы, совершенно обезлѣсенной со времени сооруженія солянаго завода; ежедневно добывается три тонны соли. Индѣйцы были испоконъ-вѣковъ нераздѣльными собственниками этихъ источниковъ, но концессіонеры изгнали съ равнины всѣхъ туземцевъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые остались у нихъ рабочими, разбивъ ихъ приспособленія ружейными выстрѣлами ²⁾. Курганы, попадающіеся въ окрестностяхъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что прежде эта страна была многолюдна; въ настоящее время она почти совсѣмъ заброшена, хотя Сакапуласъ все еще служитъ важною станціею для каравановъ, развозящихъ товары между Альтосами и

¹⁾ *Ch. Brasseur de Bourbourg. Histoire des nations civilisées du Mexique. Томъ II.*

²⁾ *Otto Stoll, Цитированное сочиненіе.*

Вера-Пацъ. Къ сѣверу отъ Магдалены, въ сіерра-де-Небай, существуетъ всего лишь три индѣйскія деревни, съ наполовину покореннымъ населеніемъ, принадлежащимъ къ майяскому племени иксылъ и говорящимъ на совершенно другомъ языкѣ, чѣмъ прочіе гватемальцы. Деревня Санъ-Мигуель-Успантанъ, расположенная далѣе на востокъ, въ долину притока Чиксоа, тоже составляла глоссологическую череполосицу, гдѣ говорятъ на языкѣ, отличающемся отъ квиче.

Салама, главный городъ округа Байя-Вера-Пацъ, тоже расположенъ въ бассейнѣ верхней Усумасинты, на восточномъ притоцѣ Чиксоа, на высотѣ 871 метра надъ моремъ, занимая поясъ тропической культуры. Мѣстечко Санъ-Иеронимо, основанное доминиканцами и лежащее на нѣскольکو километровъ восточнѣе, сдѣлалось центромъ одной изъ самыхъ влажныхъ культуръ — плантацій сахарнаго тростника, который, несмотря на неудобство путей сообщенія, развозится отсюда въ дальнія страны. Виноградники, недавно разведенные въ окрестностяхъ Салама, принялись здѣсь довольно удачно. Эта область Вера-Пацъ, которая была «страной Войны» въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ вторженія испанцевъ, владѣетъ многочисленными развалинами. Нѣкогда могущественные города представляютъ собою въ настоящее время только груды обломковъ, погребенныхъ подъ растительностью. Выше Санъ-Иеронимо находится Пуэбло-Віеджо или «Старый Городъ», который считается древнимъ городомъ Ксуабала. Деревня Рабиналь лежитъ далѣе къ западу на притоцѣ Чиксоа, среди плантацій банановъ, апельсиновъ и сахарнаго тростника, произрастающихъ на мѣстѣ прежнихъ могильныхъ кургановъ ¹⁾; на сѣверѣ виднѣются остатки одной крѣпости, а въ десяти километрахъ къ сѣверо-западу обрисовываются на вершинѣ холма развалины Нимъ-Покома или «Большой Туфъ», который былъ нѣкогда столицей покомановъ и, какъ говоритъ легенда, имѣлъ сто тысячъ жителей. Нарѣчіе покоманъ или Нимъ-Покомъ ²⁾ совершенно искоренилось въ этомъ краѣ: оно отодвинулось далѣе къ востоку, а здѣсь его замѣнило квиче, идиомъ народовъ, которые до прибытія испанцевъ постепенно пріобрѣли политическій перевѣсъ. Почти на всѣхъ возвышенностяхъ въ странѣ Рабиналь виднѣются старинные укрѣпленные замки, поросшіе теперь дикой травой, а противъ мѣста сліянія рѣкъ Рабиналь и Чиксоа, въ долину Пакалахъ громоздятся живописныя развалины Вера-Пацъ, храмы, дворцы и крѣпости Кахуиналя. Въ Рабиналѣ Брассеръ-де-Бурбургъ нашелъ квичейскую драму «Zahohltun», представляющую собою одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ

¹⁾ Ch. Brasseur de Bourbourg. Le Mexique et l'Amérique Centrale.

²⁾ Brasseur de Bourbourg. Цитированное сочиненіе.

остатковъ гватемальской литературы. Въ большомъ городѣ Санта-Катарина-Иславаканъ или «Женская нога», расположенномъ въ восточной части Альтосовъ, путешественникъ Шерцерь собралъ любопытныя легенды, молитвы и древнія пѣсни.

Хотя города, расположенные на плоскогорьяхъ и горахъ къ востоку отъ Квецалтенанго и Тотоникапама, находятся въ довольно высокой мѣстности, но они не считаются принадлежащими къ области Альтосовъ или «Высотъ». Солола, именемъ которой называется цѣлый округъ, лежитъ на высотѣ 2.146 метровъ; городъ расположенъ на террасѣ порфировыхъ обломковъ, покрытой желтоватой глиной и срѣзанной со стороны Атитланскаго озера въ видѣ вертикальнаго утеса почти въ 600 метровъ высоты; направо и налево два глубокихъ оврага образуютъ изъ цоколя Сололы великолѣпный мысъ, соединяющійся съ остальнымъ плоскогорьемъ только съ сѣверной стороны. Едва минуешь послѣдніе дома Сололы, какъ уже стоишь на самомъ краю этой опасной стѣны, состоящей изъ скалъ и кучи глыбъ, которыя какъ-будто еле-еле связываются глинистымъ цементомъ: глядя на эти стѣны, невольно содрогаясь при мысли, что вотъ-вотъ громадная руина свергнется въ голубое озеро, замкнутое со всѣхъ сторонъ, съ сѣверной — крутыми утесами, а съ южной — мягкими и зеленѣющими склонами, поднимающимися красивыми изгибами къ конической вершинѣ Атитлана. Отъ Сололы внизъ идетъ тропинка, пробитая неправильными углами въ туфахъ и скалахъ откоса; она ведетъ къ самому берегу озера и приозерной деревнѣ Пападжачель, именемъ которой называютъ иногда и самый озерной бассейнъ; изъ узкой разсѣлины, открывающейся на плоскогорьѣ, изливается въ Атитланское озеро небольшая рѣчка ¹⁾.

Солола, древняя столица какчиквеловъ, населенная еще до сихъ поръ потомками этого народа, промышленными надменными индѣйцами, имѣетъ еще другое названіе Текпанъ-Атитланъ или «Общинный Атитланскій Дворецъ»; такое названіе она получила въ противоположность Атитлану ладиносовъ, который лежитъ напротивъ, на южномъ берегу озера, и иногда также былъ столицей Тцутуджилъскаго королевства; его жители говорятъ еще на языкѣ «своей метрополи». Нечувствительный для подъема порогъ, лежащій между двумя вулканами — Атитланомъ и Санъ-Педро, ведетъ къ богатымъ плантаціямъ Коста-Гранде, покрывающимъ нижніе склоны горъ; по гавань Текоджате, самое близкое прибрежное мѣсто, слишкомъ опасна для того, чтобы оправдывать свое назначеніе; поэтому товары отправляются обыкновенно черезъ Чамперико. Дорога, частью удобная для проѣзда,

¹⁾ *A. Dollfus* и *E. de Mont-Serrat*. Цитированное сочиненіе.

соединяетъ берега Атитланскаго озера съ Реталхулеу черезъ Мацатепанго: оба эти города имѣютъ одинъ и тотъ же ви́шній видъ, одинаковый климатъ и общую культуру; кофе Мацатепанго считается самымъ лучшимъ и цѣннымъ на всѣхъ европейскихъ рынкахъ.

На возвышенныхъ плоскогоріяхъ, отдѣляющихъ склоны Атитланскаго озера отъ склона ріо-Мотагуа, виднѣются остатки одного изъ многочисленныхъ городовъ, которые носили общее названіе Кваухтемаланъ или Гватемала, сдѣлавшееся въ послѣдствіи названіемъ всей страны. Этотъ городъ, бывшій столицею качивеловъ и который они называли Иксимче, занималъ пространство въ «три мили» окружности, на террасѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ оврагами; по словамъ лѣтописцевъ, сюда можно было подступить только съ одной стороны, гдѣ находились ворота, обѣ двери которыхъ были завалены камнемъ обсидіаномъ. Завоеватель Альварадо устроилъ здѣсь свою резиденцію въ 1524 г. и далъ ему названіе Сантъ-Яго. Кромѣ акрополя, отъ котораго существуютъ еще развалины, кишащія змѣями, въ глубинѣ одного ущелья помѣщался древній храмъ; сюда авгуры и судьи приходили на совѣщанія, извлекая приговоры изъ чернаго прозрачнаго камня, на которомъ они читали рѣшенія и предвѣщанія, начертанныя рукою боговъ. Стефенсъ и Катервудъ видѣли собственными глазами ту аспидную доску, которая служила нѣкогда этимъ пророческимъ камнемъ. Вторая Гватемала возвышается на обрывкѣ плоскогорья, сосѣдняго съ Иксимче: это Текпанъ-Гватемала или «Общинный Дворецъ Гватемалы». Въ тридцати километрахъ къ востоку, на террасѣ, занимающей южную сторону долины Мотагуа, виднѣются другія знаменитыя развалины Микско, которыя мужественно защищали покоманскіе воины противъ испанцевъ; послѣ взятія города они цѣлыми массами были изгнаны, вмѣстѣ со своими женами и дѣтьми, въ новый Микско, основанный около столицы Гватемалы ¹⁾).

Чималтепанго, «Городъ Щитовъ», названный такъ, по всей вѣроятности; потому, что жители его занимались прежде выдѣлкою этого оружія защиты, считается теперь главнымъ городомъ округа того же названія, который соотвѣтствуетъ приблизительно древней странѣ качиквеловъ. Городъ расположенъ на высотѣ почти 1.800 метровъ, какъ разъ на линіи водораздѣла между Атлантическимъ и Великимъ океанами, недалеко отъ сѣверной оконечности цѣпи вулкановъ, которая оканчивается на югѣ пикомъ Фуего; по своей торговлѣ онъ стоитъ уже въ фокусѣ притяженія желѣзной дороги, которая идетъ изъ Гватемалы къ Есквиптлѣ и Сапъ-Джозе. Между Чималтепанго и Гватемалой, но ближе къ послѣдней, находится въ настоя-

¹⁾ Brasscur de Bourbourg. Mexique et Amérique Centrale.

щее время прежній индѣйскій городъ Микско, т. е. «Въ Облакахъ», гдѣ были пѣкогда водворены плѣнные, изгнанные изъ древняго города того же названія. Микскіе покоманы живутъ главнымъ образомъ произведеніями своихъ садовъ, которыя они ежедневно носятъ продавать въ Гватемалу, дѣлая такимъ образомъ по два конца въ 14 километровъ каждый, причемъ приходится пересѣкать глубокую долину, раздѣляющую оба города. Микскіе латиносы почти всѣ занимаются извозомъ, отдавая въ наемъ лошадей и муловъ для перевозки товаровъ.

Первая Гватемала, основанная испанцами и заступившая мѣсто двухъ другихъ Гватемалъ какчиквельскаго происхожденія, есть тотъ самый городъ, который называютъ теперь Кіудадъ-Віеджо или «Старый Городъ». Альвардо основалъ ее въ 1527 г. въ прелестной долинѣ Альмалонга или «Гора съ Источниками», на берегахъ ріо-Пепсативо, впадающей въ Великій океанъ черезъ Гвакалате; равнина эта была прежде озеромъ. Трудно пайти болѣе живописную мѣстность съ такимъ ровнымъ и мягкимъ климатомъ, съ такою плодородною и такъ хорошо орошаемою почвой, съ такими великолѣпными пейзажами, какъ здѣсь, въ этой чудной равнинѣ, лежащей между вулканами Фуего и Агуа. Между тѣмъ, строго говоря, этотъ городъ существуетъ всего лишь семнадцать лѣтъ. Въ 1541 г. послѣ долгихъ дождей, берегъ верхняго озера, висящаго надъ городомъ въ кратерѣ Агуа, неожиданно осѣлъ; городъ затопило, и почти всѣ жители, въ томъ числѣ также и жена Альвардо, Донна Беатрица *Sin-Ventura* или «Безъ-Надежды», потонули или были раздавлены обваломъ. Осталось только одно великолѣпное дерево, подѣ тѣнью котораго испанцы устроили совѣщаніе передъ постройкой города. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится маленькая деревенька съ нѣсколькими домиками, разбросанными среди плантацій.

Во избѣжаніе повторенія такого несчастія, которое, впрочемъ, съ этой стороны и не могло явиться, было рѣшено отнести новый городъ болѣе къ сѣверу, и въ 1542 г. Альвардо вторично основывалъ столицу — Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, Нуева или «Новая», которая теперь извѣстна подѣ названіемъ Антигуа или «Древняя», въ отличіе отъ новой Гватемалы. Городъ быстро разросся и въ нѣсколько лѣтъ сдѣлался самымъ населеннымъ во всей Центральной Америкѣ, несмотря на цѣлый рядъ бурь, наводненій, землетрясеній и болѣзней, которыя осаждали этотъ городъ. Жители его, по выраженію Ганса, живутъ между «двухъ горъ», которыя держатъ народъ въ вѣчномъ недоумѣніи относительно завтрашняго дня: вулканъ Агуа угрожаетъ имъ наводненіемъ, а Фуего подставляетъ имъ свою грозно-разверзтую, адскую пасть. Нѣсколько разъ жители Сантъ-Яго приготовлялись бѣжать изъ города, но опасность проходила, и они оставались на мѣстѣ, огораживаясь

лишь починкою своихъ домовъ; такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 1773 г. ужасное землетрясеніе не разрушило почти всѣ дома. Тогда было рѣшено выбрать новое, уже третье мѣсто для столицы; выборъ остановился на небольшой деревушкѣ Ермита, лежавшей на высокомъ плоскогорьѣ делась-Вакасъ, въ сорока километрахъ на сѣверо-востокъ, какъ на самомъ благопріятномъ мѣстѣ для основанія новаго города. Заселеніе этого плоскогорья началось тотчасъ же послѣ катастрофы въ Антигуа, но оффиціальное переселеніе столицы состоялось только въ 1779 г. Первый домъ въ новой Гватемалѣ, гаціенда-Виргенъ, существуетъ еще и по сейчасъ, фигурируя въ глазахъ иностранцевъ въ качествѣ историческаго памятника. Несмотря на перенесеніе столицы, Антигуа все-таки продолжала существовать, и въ настоящее время она, по числу жителей, считается пятымъ городомъ въ республикѣ; населеніе ея не только не уменьшается, но годъ отъ году возрастаетъ, такъ какъ горячіе ключи привлекаютъ массу больныхъ; къ тому же она служитъ дачною мѣстностью для жителей Гватемалы; все это способствуетъ процвѣтанію города, который обстроенъ теперь совершенно за-ново. Прежнія лучшія зданія, каковы — каедральный соборъ, монастырь св. Франциска и губернаторскій дворецъ, сохраняются въ живописныхъ развалинахъ, красота которыхъ еще болѣе выигрываетъ отъ грандіозныхъ деревьевъ, вылѣзающихъ изъ расщелинъ и оплетающихъ своими корнями скульптурные орпаменты. Антигуаскіе индѣйцы собираютъ смѣтл, лежацій зимой въ высокихъ разсѣлинахъ вулкана Агуа, и продаютъ его въ столицѣ.

Эта третья Гватемала, самый населенный городъ во всей Центральной Америкѣ, расположенъ на небольшой покатости, въ мѣстѣ суженія одного плоскогорья, имѣющаго 1.500 метровъ средней высоты и служащаго стѣною раздѣла между склонами двухъ морей. Надъ городомъ возвышается небольшой порфиновый холмикъ, серро-дель-Карменъ, гдѣ находится древній эрмитажъ, которому городъ и обязанъ своимъ названіемъ Ермита, существующимъ еще у какчиквеловъ; съ этого обсерваціоннаго пункта открывается панорама на всѣ кварталы, раскинувшіеся на очень большомъ пространствѣ. Въ общемъ пейзажъ имѣетъ печальный видъ, вслѣдствіе полного отсутствія деревьевъ на вершинѣ «Коровъ», покрытой низкимъ кустарникомъ и предоставленный въ теченіе уже трехъ съ половиною вѣковъ для пастбища скота; тѣмъ не менѣе, обширная панорама, ограниченная съ юга двумя большими вулканическими конусами, представляетъ по-истинѣ грандіозный видъ; никакая другая столица въ мірѣ не пользуется такимъ преимущественнымъ положеніемъ, какъ эта, стоя въ самомъ центрѣ вершины и царя такимъ образомъ надъ областями, лежащими у ея подножія и уходящими вдаль. Внутренній видъ Гватемалы, построенной по образцу совершенно правиль-

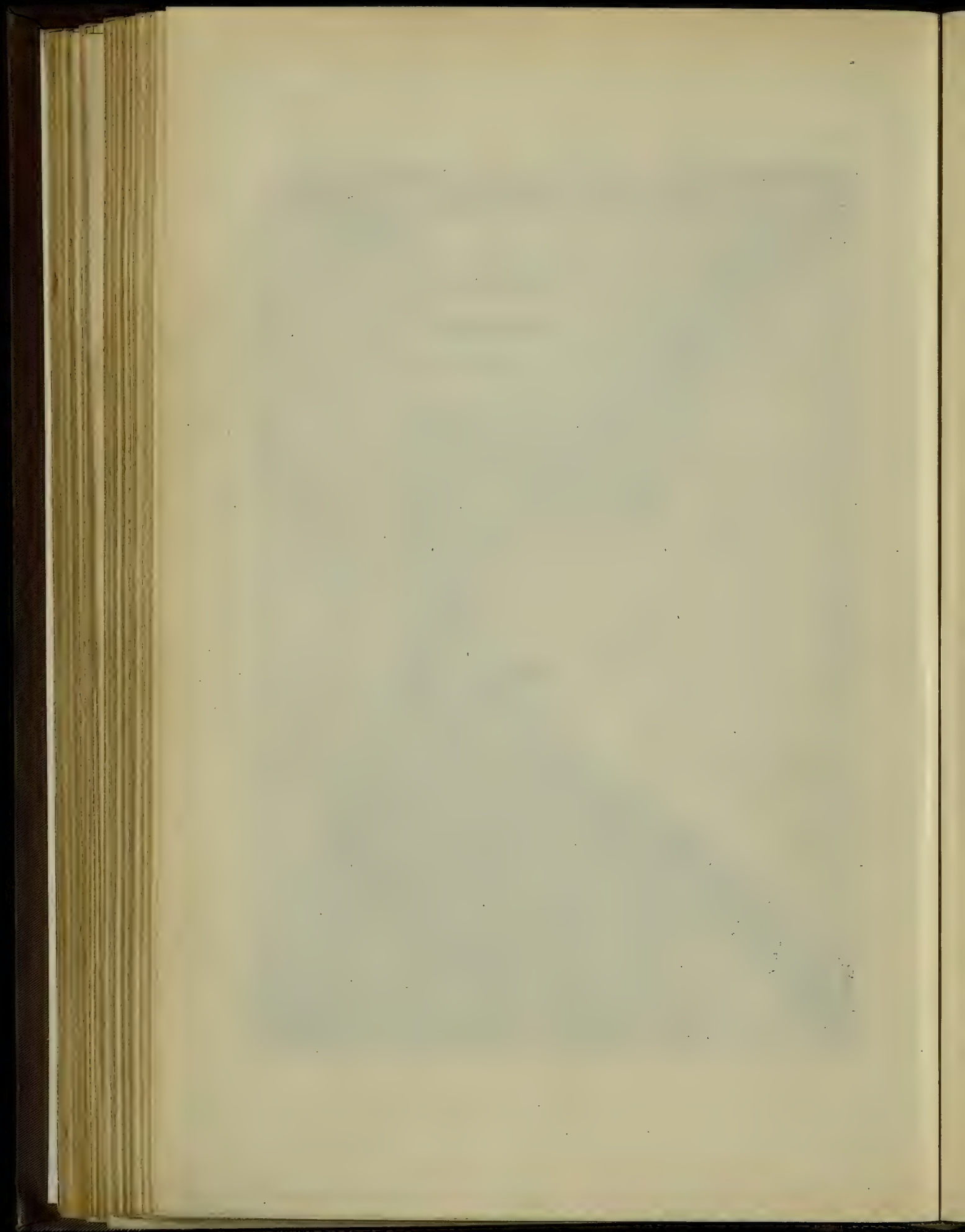
ной распланировки, представляет довольно однообразное зрѣлище. Придерживаясь примитивныхъ правилъ, явившихся результатомъ печальныхъ воспоминаній объ антигуаской катастрофѣ, архитекторы не имѣли права строить дома выше 20 футовъ или 6 метровъ: теперь это постановленіе больше не соблюдается, и мѣстныя церкви строятся, какъ и вездѣ, съ куполами и колокольнями; но большая часть зданій — очень низкія, такъ что наверстывая недостатокъ высоты, тянутся больше въ ширину и въ длину: такимъ образомъ населеніе разсѣялось по большому пространству и только въ предмѣстьяхъ нѣсколько болѣе скучено, потому что тамъ въ каждой тѣсной хижинѣ живетъ по семь индѣйцевъ. Въ серединѣ столѣтія, когда Гватемала была вдвое менѣе населена, чѣмъ теперь, путешественники удачно сравнивали ее съ «подземнымъ кладбищемъ». Говорили также, что это не что иное, «какъ большой монастырь, гдѣ дома служатъ кельями». Женщинъ въ Гватемалѣ гораздо больше, чѣмъ мужчинъ, вслѣдствіе большаго наплыва служанокъ, которыя приходятъ сюда изъ окрестныхъ деревень.

Прежде всѣ большія зданія Гватемалы были монастырями. Іезуитскій монастырь преобразованъ въ національный институтъ, гдѣ помѣщается теперь обсерваторія; въ городѣ имѣются, кромѣ того, политехническая школа, образцовая школа, нѣсколько другихъ университетскихъ учреждений, ученныя общества, музей и библіотеки. Промышленность имѣетъ значеніе только для мѣстнаго потребленія; съѣстные припасы привозятся большею частью изъ окрестныхъ деревень и плантацій океаническаго склона. Вода тоже получается издалека: она идетъ изъ Микско и Пинулы по двумъ водопроводамъ, которые нуждаются въ реставрированіи, такъ какъ достаточно уже засорились. Самые ближніе родники находятся на сѣверѣ города, въ глубокомъ оврагѣ, откуда вода струится въ притокъ Мотагуа: на самомъ плоскогорьѣ, поверхностный слой почвы котораго состоитъ изъ вулканическаго пепла, имѣющаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до двухъ сотъ метровъ толщины, дождевая вода не держится, а стекаетъ внизъ, въ отдаленныя долины; но зато этому-то отсутствію стоячей воды Гватемала, можетъ быть, и обязана тѣмъ, что совершенно обезпечена отъ тифозныхъ эпидемій¹⁾. Тѣмъ не менѣе городъ нельзя считать безусловно здоровымъ, такъ какъ цѣлые столбы пыли, поднимающіеся при вѣтрѣ отъ этого вулканическаго пепла, вызываютъ весьма опасныя болѣзни дыхательныхъ путей. Вслѣдствіе этого большинство людей зажиточнаго класса въ сухое время года выѣзжаютъ изъ столицы и переселяются за нѣсколько миль дальше въ благопріятную дачную мѣстность, гдѣ и проводятъ *темпораду* въ тѣни развѣсистыхъ деревьевъ; излюбленнымъ

¹⁾ *Otto Stoll*. Цитированное сочиненіе.

Главная улица города Леонъ.

дачными мѣстностями считаются обыкновенно южные города и деревни, находящіеся въ окрестностяхъ Антигуа. Покоманская деревня Чипаутла, лежащая на сѣверъ отъ Гватемалы, въ великолѣпной тѣнистой мѣстности на исходѣ крутаго оврага, спускающагося къ Мотагуа, между двумя скатами вулканическаго песка, вотъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тоже охотно посѣщается дачниками. Чипаутла славится во всей Гватемалѣ своею глиняною посудой, которая отличается какъ прочностью, такъ и изяществомъ фасона; специальнымъ промысломъ пипуласкихъ жителей считается выдѣлка шляпъ изъ волоконъ *palma real*; городъ Палипъ, гдѣ раздваивается вѣтвь Антигуа, снабжаетъ столичный рынокъ своими прекрасными апанасами. На югѣ предмѣстья Гварда-Віеджо, соединяющагося съ Гватемалой желѣзной дорогой, скрещиваются дороги, идущія къ Великому океану: въ этой части плоскогорья разсыпана масса могильныхъ кургановъ.

Желѣзная дорога, идущая изъ Гватемалы, удаляется отъ Антигуаской долины, направляясь къ югу, къ озеру Аमतитланъ, которое она огибаетъ съ западной стороны. Городъ Аमतитланъ, расположенный на рѣкѣ Мичагойа, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она вытекаетъ изъ озернаго бассейна, былъ прежде большой гаціендой доминиканскихъ монаховъ, раздробленные владѣнія которыхъ обратились въ огромный садъ. Надъ базарной площадью простираетъ свои вѣтви великолѣпный хлопчатникъ. Въ то время, когда кошишилъ стояла въ высокой цѣнѣ, Аमतитланъ служилъ центромъ культуры смоковницы, и населеніе его быстро разрослось; въ 1865 г. въ немъ было 13.000 жителей. Оставленіе прежнихъ красивыхъ способовъ было гибелью для этого округа: правда, смоковнику замѣнили кофейнымъ деревомъ, но глинистая почва Аमतитлана была не такъ благопріятна для этого куста, какъ почва другихъ земледѣльческихъ округовъ умѣреннаго пояса. При взглядѣ на туземцевъ, отличающихся сильной мускулатурой, можно предположить, что чернокожіе рабы были преобладающею массою населенія на прежнихъ доминиканскихъ плантаціяхъ. Въ этой мѣстности немало сохранилось разныхъ археологическихъ предметовъ и вазъ чудесной работы, — остатки покоманскихъ издѣлій ¹⁾; но въ настоящее время все это погребено подъ водами и озерными насосами.

Есквинтла, древній нахуатльскій Итцквинтланъ, служить главной станціей между Аमतитланомъ и моремъ: до эпохи испанскихъ завоеваній она была столицей нипильскаго народа. Расположенная на высотѣ всего 442 метровъ надъ уровнемъ моря, она находится уже въ поясѣ «теплыхъ земель», и мѣстная флора, произрастающая на хорошо орошаемой, вулка-

¹⁾ Otto Stoll. Guatemala.

пической почвѣ, надъ которой возвышается конусъ Агуа, поражасть своимъ богатствомъ. До проведенія желѣзной дороги богатые гватемальскіе жители, въ зимніе мѣсяцы, отъ декабря до февраля, большею частью переселялись въ Есквиптлу, гдѣ климатъ гораздо мягче, чѣмъ на плоскогорьяхъ: у каждой семьи былъ свой домикъ, въ которомъ она проводила *темпораду*, въ тѣни деревьевъ, на берегу цвѣтущихъ ручейковъ. Но лихорадки, свирѣпствующія иногда въ Есквиптлѣ въ злокачественной формѣ, подорвали славу этого прелестнаго города, какъ дачной мѣстности. Въ томъ же поясѣ по климату и растительности, на сорокъ километровъ западнѣе, находится большое мѣстечко Сапта-Лючія-Коцумалхуапа, прославившееся среди археологовъ открытіемъ статуй и интересныхъ барельефовъ, изображающихъ «короля ястребовъ» или *sarcoramphtus rera*; судя по этимъ раскопкамъ нахуатльскіе мастера стояли ничуть не ниже ацтекскихъ и майяскихъ скульпторовъ.

Конечная станція желѣзной дороги, Санъ-Джозе, подобно всѣмъ прочимъ портамъ Гватемальскаго побережья на Великомъ океанѣ, представляетъ собою только грузовую гавань, въ которой вѣчно плещутъ волны открытаго моря; желѣзный молъ, по которому проходитъ желѣзная дорога и устроены журавцы для нагрузки и выгрузки судовъ, выдвигается на 300 метровъ въ открытое море, подходя такимъ образомъ къ судамъ, которыя не могутъ войти въ гавань.

Движеніе судоходства въ Санъ-Джозе въ 1888 г. по входу и выходу судовъ:

314 пароходовъ и 30 парусныхъ судовъ, общео вмѣстимостью въ 490.390 тоннъ.

Рейдъ виденъ уже издали по двумъ великолѣпнымъ примѣтамъ — по стоящимъ у самаго берега вулканамъ Агуа и Фуего, а вблизи — по бреши въ сплошномъ лѣсу корнепусковъ, окаймляющемъ побережье, надъ которымъ тамъ и сямъ возвышаются стволы пальмъ. Сама деревня представляетъ собою только небольшую группу хижинъ; съ 1860 г. она, въ качествѣ морской силы Гватемальской республики, замѣнила другую группу хижинъ, деревню Истана, лежащую на пятнадцать километровъ восточнѣе, близъ мѣняющихся устьевъ Мичатойи, на берегу, о который вѣчно бьются грозныя морскія волны. Этотъ пустынный берегъ, совершенно покинутый теперь вслѣдствіе свирѣпствующихъ тамъ въ опасной формѣ лихорадокъ, игралъ нѣкогда въ исторіи Новаго Свѣта немаловажную роль: тамъ была снаряжена кастильская флотилія и здѣсь же произошла высадка войска.

Къ Аматитлану и Есквиптлѣ съ восточной стороны прилегаетъ округъ Сапта-Роза. Здѣсь вовсе нѣтъ большихъ городовъ, а имѣется только одно

торговое мѣстечко Куаджиниквилапа, находящееся по дорогѣ въ Сальвадоръ съ западной стороны глубокой долины, по которой протекаетъ ріо-де-лосъ-Есклавосъ; это названіе рѣки получила отъ ея береговаго населенія, состоявшаго почти исключительно изъ Синка или «Рабовъ»; чрезъ эту широкую рѣку перекинутъ мостъ на одиннадцати аркахъ, построенный испанцами въ XVII вѣкѣ и считающійся однимъ изъ лучшихъ памятниковъ инженернаго искусства во всей Центральной Америкѣ. На юго-восточной оконечности Гватемалы находится округъ Джутіапа съ главнымъ городомъ того же названія, расположенный среди обширныхъ пастбищъ: это — земледѣльческій центръ, который по своему торговому значенію стоитъ впереди сосѣдней республики: его ежегодныя ярмарки очень оживленны по торговлѣ скотомъ, индиго и другими продуктами.

Въ Восточной Гватемалѣ, принадлежащей бассейну Мотагуа, нѣкоторые другія мѣстечки обратились въ настоящіе города. Такова, напримѣръ, Джалапа, расположенная на высотѣ 1.700 метровъ въ циркѣ горъ и отличающаяся своимъ плодородіемъ. Городъ Есквинуласъ, тоже стоящій на притокѣ Мотагуа, но близъ порога, ведущаго къ источникамъ сальвадорской рѣки Лемпа, — почти весь годъ остается пустыннымъ; въ его разсѣянныхъ повсюду казахъ живетъ не болѣе двухъ тысячъ индѣйцевъ; по 15-го января, въ день праздника Нуэстра-Сеньоръ де-Есквинуласъ, сюда стекается масса народа, и на его улицахъ и площадяхъ, гдѣ раскинуты временныя палатки, происходитъ толкотня. Больные и разные несчастные простираются на землѣ передъ чернымъ изображеніемъ Христа, принося ему всякія жертвы деньгами, перьями, рѣзнымъ деревомъ и соломой. Религіозный праздникъ совпадаетъ съ мѣстной ярмаркой, такъ что до второй половины вѣка, именно до постройки Панамской желѣзной дороги, торговцы-богомольцы стекались сюда изъ Гватемалы, изъ Сальвадора и даже изъ Мексики: иногда случалось, говоритъ Джуарросъ, что въ Есквинуласской долигѣ собиралось до восьмидесяти тысячъ народу. Около города возвышается великолѣпная церковь, одинъ изъ лучшихъ храмовъ во всей Центральной Америкѣ¹⁾. Къ югу отъ Есквинуласа, въ сосѣдней долигѣ, находятся Алотепекскія серебряныя руды, самыя богатые изъ всѣхъ эксплуатируемыхъ въ республикѣ.

На берегахъ рѣки, вытекающей изъ Есквинуласа и впадающей въ Мотагуа, расположены города Чиквимула и Цакапа, оба — главные города одноименныхъ съ ними округовъ; въ будущемъ, вмѣстѣ съ заселеніемъ страны, они должны пріобрѣсти важное значеніе, такъ какъ оба эти города стоятъ

¹⁾ Bernouilli; Stoll; Stephens; Laferriere, и т. д.

на линіи желѣзной дороги, идущей изъ Гватемалы въ Пуерто-Барріосъ на Атлантическомъ океанѣ. Почти на половинѣ этой дороги рѣка Копанъ сливается съ Есквипуласомъ; воды этой рѣки орошаютъ роскошныя поля Комотана и Джокотана, пѣкогда занятыя культурою кошенильной смоковницы и индиго, а въ настоящее время засѣяныя табакомъ. Ключи сѣрной воды наполняютъ небольшое озеро на югѣ Джокотана.

Въ двѣнадцати километрахъ ниже Цакапы и ея табачныхъ плантацій, воды, орошающія долину, впадаютъ въ Мотагуа, которая становится судоходной для пароходовъ еще нѣсколько ниже — или въ Гуалапѣ въ періодъ половодья, или въ Барбаско въ сухое время года. Къ сѣверо-востоку отъ этого послѣдняго мѣстечка, въ лѣсахъ сіерры-дель-Мико, находятся многочисленные пирамиды и очень красивыя развалины; между ними особенно замѣчательны высѣченные столбы изъ цѣльнаго камня, покрытые іероглифами и изображающіе челоуѣческія лица, черепахъ, бронепосцевъ и другихъ животныхъ; эти развалины указываютъ на мѣсто существованія одного индѣйскаго народа, отъ котораго не сохранилось даже и названія: обыкновенно его называютъ Квиригуа, по деревнѣ, расположенной въ 8 километрахъ отъ него ¹⁾). До 1839 г., когда Стефенсъ и Катервудъ предприняли свое путешествіе для археологическаго изслѣдованія Центральной Америки, никто и не зналъ о существованіи этихъ развалинъ, такъ что путешественники проѣзжали въ нѣсколькихъ километрахъ отъ этого мѣста, не видя ихъ: здѣсь знали только въ то время покинутый индѣйскій городъ Копанъ, находившійся какъ разъ за гватемальской границей, у входа въ Комотанскую долину. По словамъ Штолля, Квиригуаскія развалины поражаютъ зрителей своимъ удивительно сохранившимся видомъ, несмотря на то, что онѣ состоятъ изъ матеріала, не отличающагося особенною прочностью и къ тому же подвергаются вліянію самаго разрушительнаго климата, одновременно слишкомъ влажнаго и теплаго; мало того, при разлитіи Мотагуа доходитъ иногда до самыхъ полей, гдѣ стоятъ развалины, и потоки воды подмываютъ почву. На основаніи этого, Штолль считаетъ немыслимымъ, чтобы эти памятники могли принадлежать отдаленной эпохѣ, и полагаетъ, что они были еще въ исправномъ состояніи даже во время прибытія испанцевъ въ страну. Очень можетъ быть, что и разрушителями этихъ индѣйскихъ городовъ были тѣ самые скупщики рабовъ, которые разоряли этотъ край, вербуя работниковъ для плантацій Кубы и Санъ-Доминго ²⁾). Модслэй, въ свою очередь, предполагаетъ, что эти зданія были уже разрушены во время путешествія Кор-

¹⁾ *A. P. Maudslay. Proceedings of the R. Geographical Society. Сентябрь, 1886 г.*

²⁾ *Otto Stoll. Guatemala.*

теса. Въ повсемѣстныхъ поискахъ за съѣстными припасами, въ то время, какъ всѣ они чуть не умирали съ голоду, завоеватель несомнѣнно долженъ былъ попасть въ Квиригуа, если бы этотъ значительный городъ существовалъ въ ту эпоху. Развалины Чапулко, предполагавшіяся на югѣ долины Мотагуа, противъ Квиригуа, еще не изслѣдованы. Въ лѣсахъ повсюду попадаются мощенныя дороги и могильные курганы.

Въ настоящее время дорога, идущая изъ Гватемалы къ Атлантическому океану, обходитъ долину Мотагуа у Барбаско и пересѣкаетъ горную цѣпь Мико въ небольшомъ разстояніи на востокъ отъ Квиригуа, а затѣмъ спускается въ Ицабаль, нездоровое мѣстечко, лежащее на южномъ берегу Гольфо-Дульче. Во время испанскаго владычества этотъ портъ, обладающій огромнымъ преимуществомъ, такъ какъ врѣзывается въ ста километрахъ внутрь земель, но въ который не заходятъ суда глубокой осадки, не могъ вести никакой торговли вслѣдствіе неблагонадежности сосѣднихъ морей, изобилующихъ пиратами. Послѣ провозглашенія независимости онъ почти всецѣло монополизировалъ внѣшнюю торговлю Гватемалы, впрочемъ, довольно незначительную; затѣмъ открытіе калифорнійскаго золота и учрежденіе береговыхъ постовъ между Панамой и Санъ-Франциско заставили, такъ сказать, Гватемалу обернуться въ другую сторону и обратить вниманіе на западъ, къ Великому океану. Вся торговля съ этого берега перевелась на другой, и портъ Ицабаль очутился почти въ полномъ запустѣніи: по его улицамъ разрослись цѣлые кустарники растенія «не тронь меня». Улучшеніе путей сообщеній и заселеніе или, вѣрнѣе, возстановленіе прежней населенности атлантическаго склона, конечно, возвратятъ Гольфо-Дульче его прежнее торговое значеніе и даже, пожалуй, поднимутъ его, потому что этотъ, самую природою устроенный выходъ плодородной долины Полочика сумѣетъ воспользоваться всякимъ прогрессивнымъ движеніемъ, какое произойдетъ въ этомъ краѣ.

Наружная гавань Ицабала, находящаяся при морскомъ устьѣ рѣки Дульче, на западномъ мысѣ пролива, носить англійское названіе—гавань Ливингстона, данное ей въ честь одного законовѣда, который составилъ для Гватемалы сводъ законовъ: первое семейство колонистовъ водворилось здѣсь въ 1806 г. Населенный караибскими, земледѣльцами, рыбаками или моряками, ведущими прибрежную торговлю съ Белице и Гондурасомъ, портъ Ливингстонъ, недавно открытый для свободной торговли съ иностранцами, часто посѣщается американскими судами, привозящими водку и нагружающимися бананами и другими плодами. Этотъ портъ—третій въ Гватемалѣ, считая Санъ-Джозе и Чамперико.

Движеніе судоходства въ 1888 г. въ Ливингстонѣ и Ицабалѣ:

204 судна, изъ которыхъ 184 пароходовъ, общео вмѣстимостью въ 120.686 тоннъ.

По сосѣдству, на восточномъ берегу ріо-Дульче, около нынѣшней деревни Сантъ-Джилъ, возвышался могущественный городъ Нито, который былъ завоеванъ Олидомъ, намѣстникомъ Кортеса, мечтавшимъ сдѣлать изъ него столицу независимаго государства. На восточномъ мысѣ, возвышающемся на берегу озера, при выходѣ ріо-Дульче, находится цитадель Сантъ-Фелипе, одна изъ самыхъ нездоровыхъ мѣстностей на всемъ побережьѣ; вслѣдствіе этого правительство сдѣлало ее мѣстомъ ссылки преступниковъ.

Другой пунктъ Гватемальскаго побережья уже давно намѣченъ, какъ отличный портъ для внѣшней торговли. На мѣстѣ небольшой приморской деревушки съ нѣсколькими рыбацкими хижинами, носящей еще пока названіе Пуерто-Барріосъ, отъ имени одного диктатора Гватемалы, на берегахъ замѣчательной гавани Санто-Томасъ, несомнѣнно возникнетъ большой городъ, какъ только линія трансконтинентальной желѣзной дороги будетъ доведена до конца. Нѣсколько разъ дѣлались попытки къ заселенію этой мѣстности, но все безуспѣшно. Область, которую сами же испанцы систематически вели къ запустѣнію, не могла служить никакимъ торговымъ интересамъ, и завезенные сюда иностранные колонисты были бы обречены на голодную смерть. Въ 1604 г., когда лодманъ Франциско Наварро, которому колониальное правительство поручило изслѣдовать морскіе берега, открылъ эту глубокую безопасную бухту, около деревни Амастикъ, отъ которой получила свое названіе и эта часть Гондурасскаго залива,—то необходимо было тотчасъ же устроить надлежащія укрѣпленія и поставить тамъ гарнизонъ; но пираты, грабившіе въ то время Вестъ-Индію, навели такой ужасъ на испанцевъ, что портъ былъ скоро покинутъ, и тогда испанское правительство рѣшило устроить атлантическій портъ Гватемалы не на берегу моря, а вдали отъ него, внутри страны, на берегу Гольфо-Дульче. Съ теченіемъ времени забыли даже и думать о существованіи бухты Санто-Томасъ, и когда бельгійская компанія явилась передъ Гватемальской республикой съ ходатайствомъ о концессіи на эксплуатированіе этой бухты, то дѣло шло какъ будто бы о какомъ-то совершенно новомъ открытіи. Компаніи былъ уступленъ не только портъ, но также и смежное съ нимъ пространство въ 360.000 гектаровъ, т. е. цѣлая половина французскаго департамента, съ условіемъ устроить тамъ дороги, мосты и заселить въ теченіе десяти лѣтъ не менѣе, какъ тысячею семействъ колонистовъ. Но, подобно многимъ другимъ колонизаторскимъ обществамъ, компанія Санто-Томасъ занималась больше финансовыми спекуляціями, чѣмъ сущностью дѣла, и когда въ 1843 году въ портъ прибыли первые колонисты, то нашли тамъ всего лишь одно

жилое помещеніе, а обработанной земли всего одинъ гектаръ: за первое пятилѣтіе было построено не больше пятидесяти хижинъ и распахано всего шесть гектаровъ. Треть эмигрантовъ погибла, а другіе разсѣялись ¹⁾).

Обширная область Альта-Вера-Пацъ, принадлежащая большею частью бассейну Полочика и Гольфо-Дульче, имѣетъ главнымъ городомъ Кобанъ, расположенный на высотѣ 1.328 метровъ, въ самой здоровой мѣстности Гватемалы, въ наиболѣе цвѣтущей и плодородной: климатъ тамъ ровный, мягкій. Хотя Кобанъ и стоитъ на высотѣ, но его почти не видно: всѣ дома съ ихъ садами, дворами и полями совершенно скрыты за стѣною высокихъ деревьевъ и кустарниковъ. Это одинъ изъ благоденствующихъ городовъ республики, и населеніе его быстро увеличивается: въ 1888 г. онъ имѣлъ 18.000 жителей, цифру весьма внушительную для города, столь отдаленнаго отъ торговыхъ путей; въ числѣ жителей насчитывается до сотни европейцевъ. Населеніе Кобана состоитъ преимущественно изъ индѣйцевъ племени квеки; это народъ весьма трудолюбивый; они разводятъ на своихъ поляхъ маисъ и бобы, которыхъ родится такъ много, что ими снабжаютъ даже другія области Гватемалы. Но главный промыселъ Кобана состоитъ въ культурѣ кофейныхъ деревьевъ, которыя съ успѣхомъ произрастаютъ на плантаціяхъ Вера-Пацъ; впрочемъ, плантаторы жалуются на недостатокъ свободныхъ земель, что вынуждаетъ ихъ вести постоянную борьбу съ индѣйцами, которые благоразумно отказываются продавать свои мильна, сознавая, что, потерявъ свои хозяйства, они вынуждены будутъ работать по найму у тѣхъ же плантаторовъ. Другимъ предметомъ культуры съ 1873 г. стало растеніе чинчона, которое отлично привилось здѣсь. Наконецъ съ половины этого столѣтія стали заниматься культурою восковаго куста (*mucosa seriferas*). Въ окрестностяхъ Кобана скалы прорѣзаны многочисленными пещерами, которыя сверху покрыты растительностью, такъ что здѣсь нерѣдки случаи гибели скота, проваливающагося въ эти бездны ²⁾. Самая знаменитая изъ этихъ пещеръ носитъ названіе Санъ-Агостинъ-Ланквинъ, изъ которой вытекаетъ небольшая рѣчка, притокъ Полочика.

Жители Кобана или кобанеросы, отъ которыхъ произошелъ языкъ квеки или *кобанера*, и сосѣдніе индѣйцы изъ большаго мѣстечка Санъ-Педро-Карча занимаются также различными ремеслами и, подобно альтиосскимъ индѣйцамъ, ходятъ на заработки къ ладиносамъ плоскогорій въ качествѣ плотниковъ, ткачей, портныхъ и торговцевъ квецалевыми перьями. Будучи неустанными ходоками, они ходятъ за товаромъ и продаютъ его не

1) *Arthur Morelet. Voyage dans l'Amérique Centrale.*

2) *A. Dollfus и G. de Mont-Serrat.* Цитированное сочиненіе.

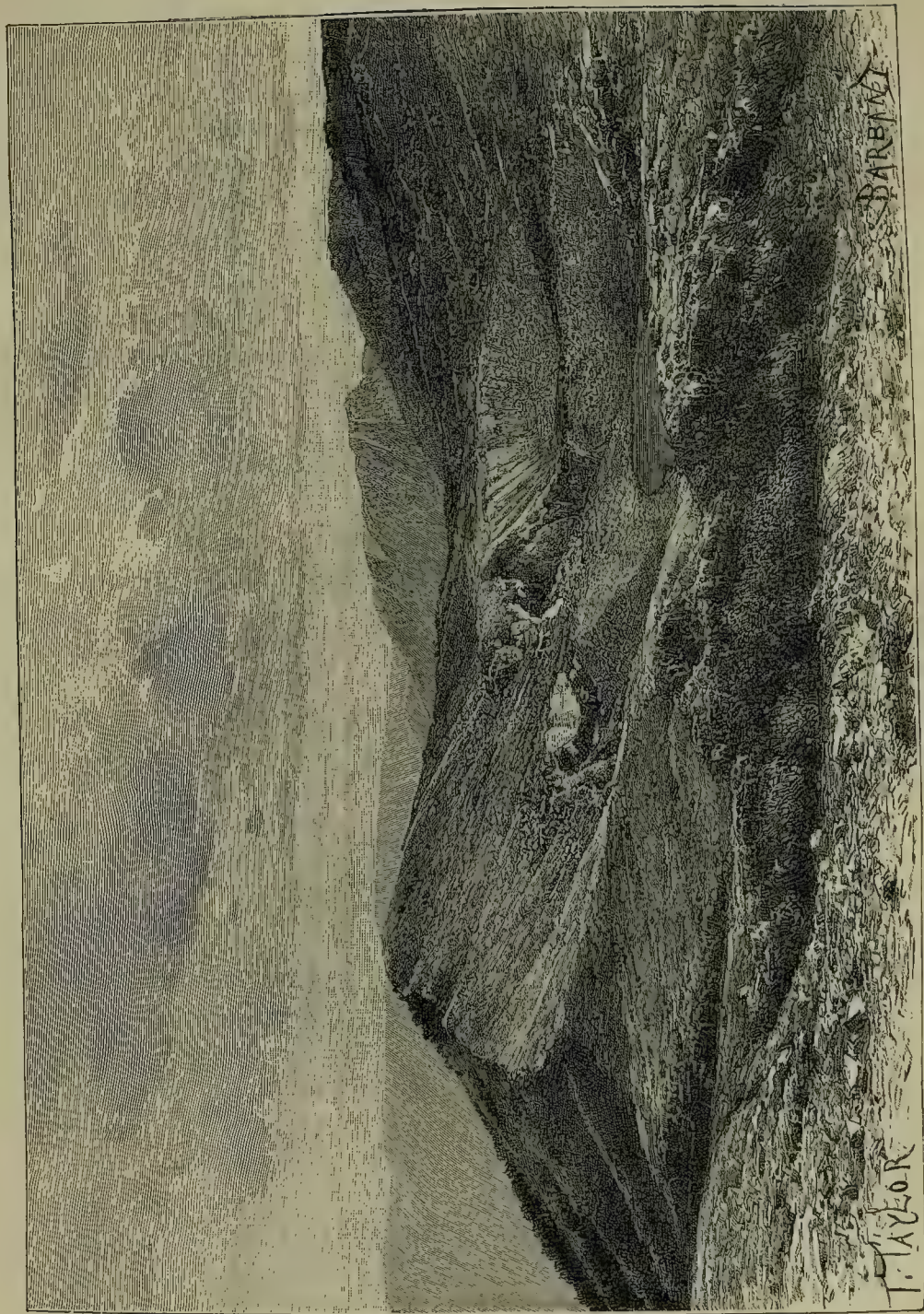
только въ Альтосахъ Квещалтепанго, по даже въ Никарагуа, гдѣ они торгуютъ гамаками, связанными изъ волоконъ агавы и раскрашенными въ яркіе цвѣта. Торговлѣ много способствуетъ хорошая проѣзжая дорога, идущая сначала на юго-востокъ, а потомъ на востокъ, черезъ деревни Тактикъ, Тамару, Тукуру и Телеманъ; она оканчивается у рѣчнаго порта Панцось, откуда небольшіе пароходы, ходящіе по извилистому Полочику, транспортируютъ товары въ Гольфо-Дульче. Въ настоящее время не осталось даже и слѣдовъ отъ прежняго города Нуева-Севилья, который испанцы основали въ 1544 г. при устьѣ Полочика; четыре года спустя, доминиканскіе монахи заставили народъ покинуть этотъ городъ, потому что жители устроили тамъ рыпокъ для продажи туземцевъ¹⁾; въ 1825 г. англичане основали на этомъ мѣстѣ колонію Абботсвилль или Бока-Нуева, которой посчастливилось не больше, чѣмъ Нуева-Севильѣ. Мѣстечки Чисекъ и Чааль были основаны бѣжавшими отъ тяжелой работы индѣйцами вдали отъ Кобана, въ просѣкѣ, между густыми лѣсами; но правительственные фискалы сумѣли добраться до нихъ и тамъ²⁾; ежегодно, когда лѣтнее солнце высушитъ дороги, туда прѣзжаетъ алькадъ, чтобы собрать подати, обвинчать по закону соединившіяся пары и окрестить народившихся за это время дѣтей.

Какъ ни отдаленъ Кобанъ отъ населеннаго центра Гватемалы, но главный городъ Петенскаго округа находится еще вдвое дальше отъ столицы: между Гватемалой и Либертадомъ считается болѣе 300 километровъ по гористой и тяжелой дорогѣ. Этотъ нарождающійся городъ, извѣстный болѣе подъ своимъ индѣйскимъ названіемъ Саклюкъ, расположенъ среди саваннъ, на одномъ изъ притоковъ ріо-де-ла-Пасьонъ, главнаго рукава рѣки Усумасинты. Рѣдкое населеніе этого мѣстечка и сосѣднихъ деревень занимается почти исключительно однимъ скотоводствомъ. Обширныя сѣверныя саванны, прорѣзанныя лѣсами и усѣяныя озерами, покрывающія сѣверную часть Гватемалы у Юкатана, считаются по преимуществу райономъ жвачныхъ животныхъ: травы тамъ всегда въ изобиліи, и пастбища покрываются новою зеленью по нѣскольку разъ въ годъ. Любителей мяса здѣсь немного, къ тому же прежде поставлялось въ обязанность щадить этихъ мирныхъ животныхъ: религія итца запрещала преслѣдованіе тѣхъ животныхъ, которыя пасутся на лугахъ. Вслѣдствіе этого, по словамъ конкистадора Берналя-дель-Кастильо, животные эти сдѣлались настолько ручными, что новые хозяева страны, испанцы, могли брать косуль прямо въ руки³⁾.

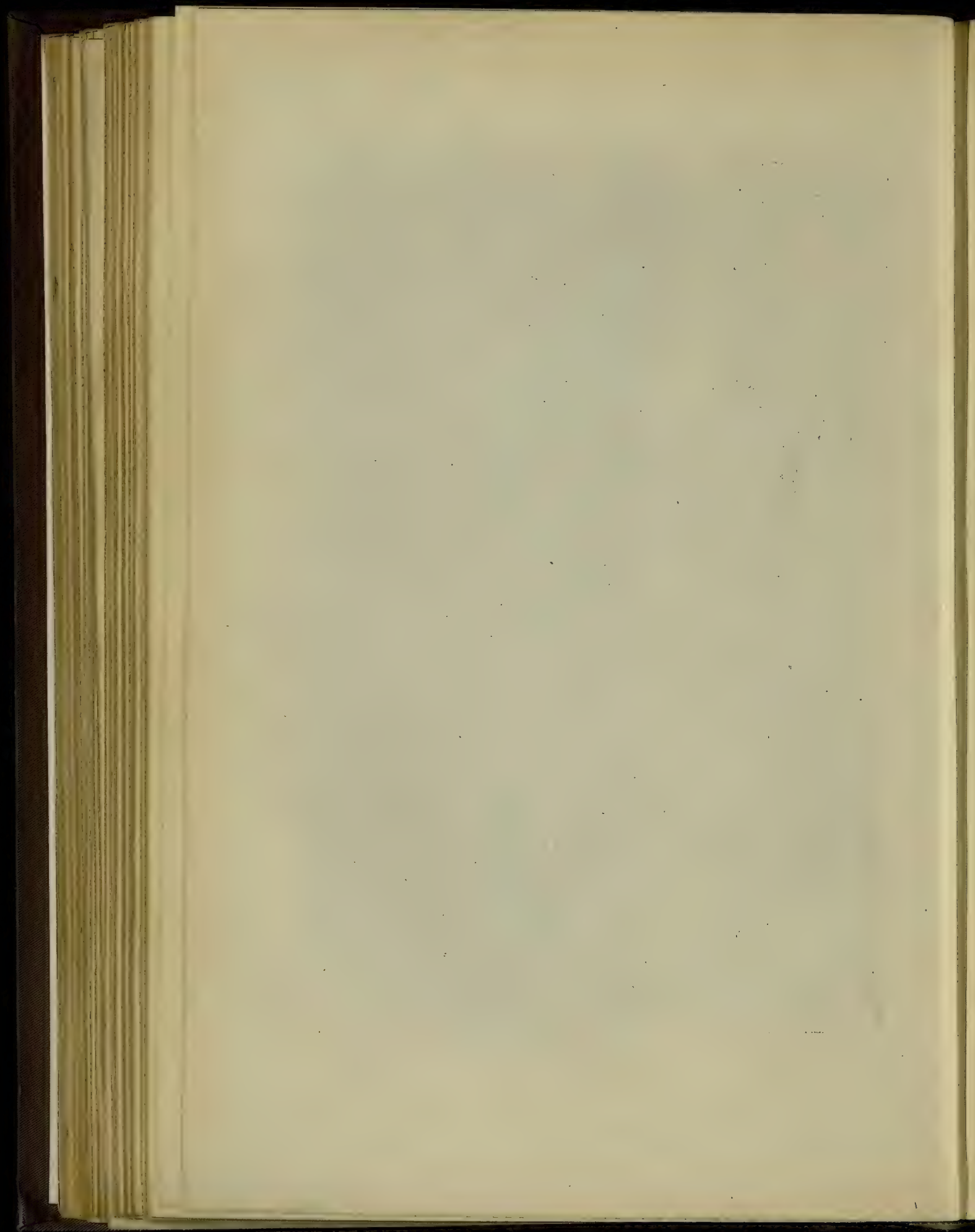
¹⁾ *Domingo Juarros*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Maudslayi*. Proceedings of the R. Geographical Society. Сентябрь 1886 г.

³⁾ *Arthur Morelet*. Цитированное сочиненіе.

Вершина Иразу.

Саклюкъ занялъ мѣсто главнаго города въ этой странѣ пастбищъ, тогда какъ оно должно было по праву принадлежать одному болѣе извѣстному островному городу, именно древнему Тайязалю, который теперь называется Флоресомъ въ честь одного героя, павшаго жертвой междоусобной войны 1826 г. Амфитеатръ домовъ поднимается отлогимъ склономъ и завершается известковой платформой; почва усыпана камешками, оставшимися отъ разрушенія прежнихъ построекъ итца. Испанскій городъ, замѣнившій древній Петень, расположился внизу амфитеатра, вокругъ домовъ; тогда какъ старый городъ находится на верху холма, куда ведетъ улица, устроенная лѣстницей; тамъ, на самой вершинѣ, возвышается церковь и *кабильдо*, воздвигнутыя на развалинахъ древняго майяскаго храма. Съ высокой террасы открывается прекрасный видъ на острова, мысы, раскинувшіеся лѣса и голубыя воды. На противоположномъ берегу виднѣются два большихъ индѣйскихъ селенія Санъ-Андресъ и Санъ-Джозе, которыя расположены на склонѣ холмовъ. Петенская территорія отличается замѣчательнымъ плодородіемъ: обыкновенный маисъ родится, безъ всякаго удобренія, самъ-двѣсти; какао, кофе, табакъ и ваниль славятся рѣдкимъ качествомъ; наконецъ, чудныя окрестныя луга даютъ полную возможность разводить старинную, очень цѣнную породу лошадей, копыта которыхъ отличаются такой крѣпостью, что не нуждаются въ ковкѣ. По Мореле, въ озерѣ Итца водятся совершенно особые роды рыбъ, которые только и свойственны этому обширному бассейну: легенда говоритъ, что въ прежнія времена, т. е. до пришествія испанцевъ, рыбы эти были гораздо крупнѣе, чѣмъ теперь, такъ какъ индѣйцы имѣли обыкновеніе бросать въ озеро своихъ покойниковъ и питать ими его обитателей. Продуктивность Петена несомнѣнно еще больше разовьется, когда этотъ край очутится въ центрѣ скрещиванія четырехъ большихъ естественныхъ путей сообщенія, имѣющихъ соединить Юкатанъ, Табаско, Белице и Гватемалу. Когда желѣзныя дороги свяжутъ между собою республики Центральной Америки, одною изъ важнѣйшихъ линій будетъ та, которая соединитъ Гондурасъ съ Мексикой, проходя по югу четырехсторонней территоріи Юкатана, черезъ луговые равнины Сѣверной Гватемалы. Но еще недавно Флоресъ занималъ такое изолированное положеніе, что политическія событія, совершавшіяся въ пагорной странѣ, становились извѣстными въ этомъ городѣ только черезъ три съ половиною мѣсяца. Въ серединѣ послѣдняго столѣтія испанское правительство стянуло къ Петену часть войска, чтобы разбить англійскія предпріятія въ Белице; но полное отсутствіе торговли заставило въ послѣдствіи забыть о самомъ существованіи этого порта, такъ что когда въ 1820 г. небольшая экспедиція изъ окружныхъ жителей, отправившаяся на востокъ по рѣкѣ Мопану, на-

толкнулась на этотъ англійскій городъ, то полагали, что состоялось какое-то новое открытіе ¹⁾. Въ сѣверныхъ прогалинахъ озера у границъ Юкатана, разсѣяно много разрушившихся городовъ. Изслѣдованъ только одинъ изъ нихъ, Тикаль, находящійся въ 32 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Печена; этотъ городъ извѣстенъ своей высокой пирамидой, покрытой ліанами: это самое грандіозное изъ всѣхъ майяскихъ сооружений, какія только Модслэй встрѣчалъ во время своего путешествія по Центральной Америкѣ. Бернулли открылъ тамъ двѣнадцать іероглифическихъ досокъ изъ цанотекскаго дерева, находящихся теперь въ Базельскомъ музеѣ.

Гватемальское населеніе съ каждымъ годомъ значительно возрастаетъ, почти единственно вслѣдствіе преобладанія рождаемости надъ смертностью: эмиграція оказываетъ на это весьма лишь незначительное вліяніе ²⁾, такъ какъ число иностранцевъ въ Центральной Америкѣ, т. е. европейцевъ, сѣверо-американцевъ и китайцевъ едва достигаетъ двухъ тысячъ. Больше всего такъ называемыхъ *Tiroléses* или «Тирольцевъ», т. е. сѣверныхъ итальянцевъ, пьемонтцевъ и ломбардійцевъ; все это — люди очень трудолюбивые; между ними много садовниковъ, каменщиковъ, пирожниковъ, носильщиковъ, однимъ словомъ, — это народъ, который не брезгаетъ никакой работой, что поставило его довольно низко во мнѣніи индѣйцевъ, которые привыкли видѣть въ бѣлыхъ только праздныхъ господъ. Во время переписи 1778 г. Гватемала имѣла всего лишь 260.000 жителей; въ настоящее время ихъ 1.450.000, т. е. вчетверо или впятеро больше. Ежегодный приростъ населенія наблюдается во всѣхъ округахъ, даже на нездоровомъ побережьѣ: исключенія случаются иногда только въ сѣверныхъ округахъ, омываемыхъ Атлантическимъ океаномъ.

Рожденій въ теченіе шести лѣтъ съ 1884 г. по 1889 г.:	364.579
Смертныхъ случаевъ » » » » »	182.873
Излишекъ рождаемости надъ смертностью	181.706
или въ среднемъ 30.284 въ годъ.	

При всемъ томъ надо замѣтить, что статистическія свѣдѣнія, получаемыя изъ отдаленныхъ отъ столицы округовъ, не отличаются образцовой точностью ³⁾. Между дѣтьми число незаконнорожденныхъ весьма значительно: у «просвѣщенныхъ» или ладиносовъ почти половина новорожденныхъ за-

¹⁾ *Arthur Morelet*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ Движеніе путешественниковъ въ 1889 г.: приѣхало 6.711, выѣхало 6.480.

³⁾ *Pedrosa*. Informes de la direction general de Estadistica. 1888 г.

писана въ книги, какъ незаконнорожденные, между тѣмъ какъ у индѣйцевъ, у которыхъ семьи устроены на болѣе твердыхъ началахъ и освящены бракомъ, количество незаконныхъ дѣтей не составляетъ даже и четверти всего числа.

Рождаемость въ Гватемалѣ въ 1888 г.:

У ладиносовъ: законныхъ дѣтей	9.866
» незаконныхъ »	8.786, или 47%
У индѣйцевъ: законныхъ »	31.477
» незаконныхъ »	10.085, или 24%
<hr/>	
Въ общемъ: законныхъ »	41.343
» незаконныхъ »	18.871, или 31%
<hr/>	

Общее число рождаемости опредѣлилось въ . 60.214 дѣтей.

Какъ въ Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ, такъ и здѣсь больше рождается младенцевъ мужскаго пола, но зато и смертность развита больше среди мальчиковъ, такъ что въ общемъ количество женщинъ превосходить численность мужчинъ.

Въ 1888 г. въ Гватемалѣ родилось: мальчиковъ: 31.312; дѣвочекъ: 28.902. Слѣдовательно, въ пропорціи 108 къ 100.

Земледѣльческихъ продуктовъ въ Гватемалѣ вполне достаточно для прокормленія населенія: хотя пшеницы, которую разводятъ на Альтосахъ, на ряду съ картофелемъ, все-таки не хватаетъ для мѣстнаго потребленія.

Ежегодное производство пшеницы въ Гватемалѣ равняется 200.000 гектолитровъ. Подобно мексиканскому индѣйцу, туземецъ умѣреннаго пояса Гватемалы питается почти исключительно маисомъ, бабами и бананами; только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ позволяетъ себѣ роскошь видѣ куска *tasajo*, т. е. ломтикъ вяленой говядины. Въ праздничные дни онъ къ своему столу прибавляетъ свинину; общеупотребительнымъ напиткомъ служитъ вода, но въ дни получки жалованья употребляется разбавленная водка, посящая здѣсь перувианское названіе *чица*, или какіе-нибудь другіе крѣпкіе напитки, какъ *тисте* и *пулкве*, похожіе на табаскское позоло, т. е. родъ мѣсива съ водкой. Пулкве, которое прежде приготавливали въ округѣ Аптигуа, было однимъ епископомъ запрещено къ употребленію, подѣ страхомъ отлученія отъ церкви, какъ слишкомъ пьяный напитокъ, и съ тѣхъ поръ оно совсѣмъ выведено изъ употребленія. Если кое въ какихъ мѣстностяхъ и случается иногда недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, то причина этого кроется вовсе не въ скудости почвы, а въ алчности крупныхъ землевладѣльцевъ, которые большую часть своихъ земель отводятъ

подъ фабричную культуру: различные товары стоятъ на иностранныхъ рынкахъ въ высокой цѣнѣ, тогда какъ обильный урожай маиса низводитъ этотъ продуктъ на полную безцѣнность.

Въ то время, когда Гватемала провозгласила свою независимость, ея роль въ международной торговлѣ была самая ничтожная; но скоро кошениль индѣйской смоковницы, растенія, которому почва и климатъ Гватемалы столь же благопріятствуютъ, какъ и въ Оаксакѣ, стала довольно важнымъ предметомъ экспортной торговли. Культура индѣйской смоковницы и насѣкомаго, развивающагося на ея мясистыхъ смоквахъ, послужила, какъ извѣстно, къ процвѣтанію Атитлана и пограничныхъ съ нимъ мѣстностей: такимъ образомъ въ 1827 г. изъ Гватемалы было вывезено семь тысячъ килограммовъ кошенили, и постепенно, въ серединѣ столѣтія, вывозъ ея возвысился почти до милліона килограммовъ; но эта отрасль промышленности совершенно упала съ тѣхъ поръ, какъ открыты краски, добываемыя изъ каменнаго угля, и смоковничныя плантаціи стали попадаться очень рѣдко. Къ тому же эту культуру могли заниматься только богатые землевладѣльцы, такъ какъ она вызывала большіе расходы: приходилось платить огромное жалованье спеціалистамъ, которые знали ухаживать за этими цѣнными насѣкомыми, умѣли излѣчивать ихъ отъ паразитныхъ болѣзней и примѣнять къ нимъ правильную смѣну режима, т. е. держать ихъ на открытомъ воздухѣ въ сухое время года и подъ навѣсомъ—въ дождливое.

Послѣ кошенили главнымъ предметомъ культуры и вывоза считается кофе; во многихъ мѣстахъ смоковничныя плантаціи замѣнились кофейными, и на склонахъ кордильеровъ внизу распаханы огромныя пространства земли для культивировки драгоцѣнныхъ кустовъ. Въ этой части Гватемалы, гдѣ ихъ разводятъ, т. е. въ Бока-Коста, простирающемся отъ Реталхулеу до Есквинтлы, и въ округахъ Антигуа, Петапа и Атитланъ, они съ успѣхомъ произрастаютъ даже на высотѣ 600 метровъ, но въ такомъ случаѣ непременно должны быть защищены густыми деревьями; выше же 800 или отъ 1.000 метровъ до 1.300 и даже 1.500 метровъ ихъ можно разводить прямо на солнцѣ. Гватемальскій кофе очень цѣнится, несмотря на конкуренцію другихъ мѣстностей; во всякомъ случаѣ гватемальскимъ плантаторамъ есть полный расчетъ поддерживать эту промышленность, которая здѣсь не рискуетъ погибнуть отъ разнаго рода бичей, какъ въ другихъ краяхъ: здѣсь не было также необходимости замѣнять кусты аравійскаго кофе либерійскими. Вывозъ гватемальскаго кофе начался въ 1859 г.; съ каждымъ десятилѣтіемъ онъ быстро возрастаетъ, и, несмотря на временныя колебанія въ торговлѣ, культура его не перестаетъ развиваться: сборъ 1890 года, полученный бо-

лѣе, чѣмъ съ пятидесяти миллионовъ кустовъ, достигъ 30.000 тоннъ, на сумму почти въ 75 миллионовъ франковъ.

Въ той части Гватемалы, которая находится въ умѣренномъ поясѣ, разводятъ также сахарный тростникъ, но этой, относительно бѣдной странѣ, немисливо выдержать конкуренцію въ этой отрасли промышленности съ такими богатыми странами, какъ островъ Куба, Луизиана и Бразилія, гдѣ культура сахарнаго тростника поддерживается громадными капиталами, поставлена на широкихъ началахъ, со всѣми усовершенствованіями, данными современною наукою. Здѣсь сахарный тростникъ разводятъ въ Коста-Кука и Коста-Гранде, но почти исключительно только для мѣстнаго потребленія, — около пяти-шести тысячъ тоннъ, — и для приготовленія водки. Каждый плантаторъ имѣетъ право перегонять патоку; но это облагается слишкомъ высокимъ налогомъ; правительство держитъ даже специальныхъ агентовъ, на обязанности которыхъ лежитъ объѣзжать плантаціи для провѣрки перегонныхъ кубовъ и контролированія отчетности. Владѣлецъ водочнаго завода не имѣетъ права произвольно распоряжаться продажей водки: онъ обязанъ сдавать все выработанное количество ея въ общественный складъ; откуда уже она и продается за его счетъ. Благодаря всѣмъ этимъ формальностямъ, дѣло до такой степени тормозится, что развѣ только занимающіеся имъ контрабандою могутъ рассчитывать на вѣрное обогащеніе.

Культура какаовыхъ деревьевъ или *theobroma* здѣсь весьма ограничена, такъ что почти не составляетъ предмета вывоза, хотя гватемальское какао отличается превосходнымъ качествомъ. Во времена испанскаго владычества какао Западной Гватемалы и Сокопуско предназначалось исключительно для Мадритскаго двора; въ настоящее время оно распространено не больше прежняго и идетъ только для мѣстнаго потребленія, вѣроятно вслѣдствіе своей дороговизны, такъ какъ даже на мѣстѣ оно продается дороже, чѣмъ самое лучшее привозное какао въ Европѣ. Паденіе этой отрасли промышленности объясняется главнымъ образомъ большими трудностями и расходами, сопряженными съ культивированіемъ этого растенія; оно требуетъ большаго ухода, частаго пересаживанія и осмотра, тогда какъ за всѣ положенные на него труды вознаграждаетъ первымъ сборомъ не раньше, какъ на шестой годъ; къ тому же наиболѣе подходящими для разведенія какао мѣстностями считаются какъ разъ наиболѣе теплыя, влажныя и потому самыя нездоровыя. Индиго, разведеніемъ котораго прежде очень дѣятельно занимались въ округѣ Реталхулеу, теперь тоже заброшено земледѣльцами, но это растеніе очень живуче, а потому еще и до сихъ поръ держится во многихъ мѣстахъ, даже на тѣхъ поляхъ, которыя заняты подъ другою культурою: на это растеніе, нѣкогда столь цѣнное, смотрятъ теперь, какъ на

сорную траву, годную лишь на истребленіе. Культура хлопчатника тоже находится теперь въ совершенномъ запустѣніи; ею занимаются только индѣйцы теплыхъ земель; низкая стоимость иностранныхъ бумажныхъ издѣлій лишаетъ туземцевъ возможности выдерживать непосильную конкуренцію съ мануфактурными мѣстностями, гдѣ занимаются этою спеціальностью.

Кромѣ того, кое-гдѣ попадаются еще плантаціи каучуковыхъ деревьевъ (*castilloa elastica*), но эта культура, распространенная въ умѣренныхъ земляхъ, повидимому, неособенно здѣсь привилась: для этого дерева нужна такая же почва, какъ и для какаоваго, слѣдовательно, оно можетъ успѣшно произростать только въ болотистыхъ и теплыхъ мѣстахъ побережья. Каучуковые промышленники продолжаютъ еще рыскать по лѣсамъ и срубить всѣ кастиллоа, какіе попадутся, но по качеству своему это гумми вовсе нельзя назвать хорошимъ. Самымъ специализированнымъ здѣсь растеніемъ, опредѣляющимъ характеръ мѣстности, является кокосовое дерево, которымъ засажены всѣ окрестности городовъ и мызъ побережья и первыхъ склоновъ, какъ, на примѣръ, Реталхулеу; но эта пальма цѣнится, повидимому, только за свою красоту, а не за плоды, которыхъ не утилизируютъ даже на масло; волокна ея тоже никуда не идутъ, и только листья употребляются на покрывку хижинъ и шалашей. Гватемала, подобно большинству другихъ гористыхъ странъ тропическаго пояса, принялась за культуру чинчоны, которую разводятъ главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Кобана и по склону Великаго океана: съ 1884 г. въ различныхъ плантаціяхъ Гватемалы насчитывается болѣе 1.550.000 этихъ деревьевъ; кромѣ того, всюду въ городахъ можно встрѣтить цѣлыя рощи и аллеи эвкалиптусовъ, которые произрастаютъ здѣсь на ряду съ разными другими деревьями. Наконецъ въ Гватемалѣ пытаются также распространить культуру кустарника кока (*Euglathroxylon Coca*).

Обширные пространства земли, пѣкогда покрытыя дѣвственнымъ лѣсомъ, теперь вырублены, но не для какой-либо культуры въ тѣсномъ смыслѣ слова, а для саваннъ, на которыхъ пасутся различныя животныя, утопающія въ высокой травѣ: одна только *сеиба* шатромъ раскидываетъ свой широкій зеленый куполь, подъ сѣнью котораго стада собираются отдыхать въ жаркіе полуденные часы. Въ благоустроенныхъ мѣстностяхъ плантаторы имѣютъ еще, кромѣ того, искусственные луга, такъ называемые *potreros* или *sacatales*, запятые исключительно подъ покосною травою. Гватемальскій скотъ ничѣмъ не разнится отъ европейскаго; но его здѣсь не хватаетъ для пропитанія населенія, такъ что является необходимость ежегодно привозить скотъ изъ Гондураса и Мексики и платить за него весьма высокую

цѣну. Въ однихъ только мулахъ относительно нѣтъ недостатка, и ослы держатъ здѣсь исключительно только для разведенія этихъ сильныхъ вьючныхъ животныхъ. Козы здѣсь меньше цѣнятся, чѣмъ овцы, несмотря на то, что условія этого края, гдѣ нѣтъ недостатка ни въ скалахъ, ни въ маки, весьма благопріятствуютъ для ихъ разведенія. Овцеводствомъ занимаются исключительно на Альтосахъ, гдѣ овечья шерсть идетъ на выдѣлку грубыхъ тканей.

Состояніе скотоводства въ Гватемалѣ въ 1887 г.:

Лошадей и кобылъ	107.880	Быковъ, коровъ и т. д.	497.130
Муловъ	42.781	Овецъ	460.426
Ослы	2.720	Козъ	30.370
Свиной			194.276

Въ Гватемалѣ, какъ и въ Мексикѣ, большая часть индѣйцевъ, работающихъ на плантаціяхъ латиносовъ или иностранныхъ землевладѣльцевъ, находится въ состояніи совершеннаго порабощенія, благодаря тѣмъ авансамъ или *habilitaciones*, съ которыми они никогда не могутъ расквитаться и въ залогъ которыхъ отдаютъ напередъ весь свой будущій трудъ. Вслѣдствіе этого теперь, какъ и во времена рабства, у каждаго плантатора есть свои дозорные и гонцы, на обязанности которыхъ лежитъ слѣдить за рабочими, ловить бѣглыхъ и возвращать ихъ по принадлежности ¹⁾. Несмотря на запрещеніе законовъ, барщина и сѣченіе плетью продолжаютъ еще примѣняться, и алькады въ данномъ случаѣ всегда на сторонѣ землевладѣльцевъ. А между тѣмъ индѣйское населеніе многихъ округовъ состоитъ изъ свободныхъ людей, имѣющихъ свои собственныя земли. Недавно вышедшее постановленіе ²⁾ закона повелѣваетъ всѣмъ мэрамъ или *jefes politicos* муниципалитетовъ Альта-Вера-Пацъ, — страны, гдѣ больше всего цивилизованныхъ индѣйцевъ, — надѣлать «каждаго туземца землею, въ количествѣ 3.600 кв. метровъ», даровавъ ему титулъ собственника, съ тѣмъ однако ограниченіемъ, что въ продолженіе первыхъ десяти лѣтъ онъ не имѣетъ права ни продавать, ни отдавать въ аренду, ни закладывать своей земли.

Впрочемъ, это слишкомъ незначительное возмездіе за тѣ лишенія, которыя понесли въ свое время туземцы. Не обезпечивъ себя надлежащими документами, въ которыхъ ихъ предкамъ не было необходимости, такъ какъ имъ никто не препятствовалъ обрабатывать ихъ *милла*, индѣйцы очутились

¹⁾ Otto Stoll. Цитированное сочиненіе.

²⁾ Декабрь 1889 г.

подъ полнымъ произволомъ каждаго спекулятора, который могъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, «объявить» землю индѣйца, какъ свободную и переводить ее на свое имя съ разрѣшенія правительства¹⁾. Въ настоящее время остаются еще незанятыми обширныя пространства земель (*baldios*), которыя считаются принадлежащими государству и могутъ быть уступлены, проданы или отданы въ наемъ по усмотрѣнію правительства; но эта часть національнаго богатства крайне необезпечена. Значительная часть этихъ владѣній обращена уже въ собственность отдѣльныхъ лицъ, у которыхъ «преданность интересамъ страны» выражается прежде всего скупкою общественнаго имущества. Чтобы сохранить остатокъ свободныхъ земель, было рѣшено, что надѣлы земли, какъ даровые, такъ и платные, отводимые для культуры или скотоводства, не будутъ превышать 1350 гектаровъ пространства, и безъ того слишкомъ достаточнаго для одного лица. Кромѣ того, концессионеръ долженъ быть или природнымъ гватемальскимъ гражданиномъ или приписаннымъ къ сословію гражданъ, и при всякомъ требованіи предъявлять свои документы на собственность, подъ страхомъ конфискаціи имущества. Недавно вышло новое постановленіе, по которому всякій иностранецъ, проработавшій годъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, получаетъ въ полную собственность «четверть *caballeria*» т. е. 11 гектаровъ и 25 аровъ земли, въ одной изъ пустынныхъ сѣверныхъ провинцій.

Гватемала въ сравненіи съ Мексикой, очень бѣдна рудными мѣсторожденіями. Но все-таки Атлантическое побережье, въ районѣ Ицабаля, было, какъ говорятъ, очень богато золотоносными прожилками; отсюда происходитъ и его названіе «Золотой Берегъ», которое ему часто давали въ документахъ XVII-го вѣка. Испанскіе жители Гватемалы совсѣмъ не эксплуатировали этихъ сокровищъ; единственными эксплуататорами ихъ были англичане, которые, по преданію, извлекли изъ пѣдръ земли такъ много металла, «что могли на него купить королевство Испанія». Чтобы остановить этотъ наплывъ иностранцевъ, испанское правительство наложило запретъ на разработку рудъ, и каждому иностранцу угрожала смертная казнь въ случаѣ нарушенія этого запрещенія²⁾. Въ послѣдніе годы вмѣсто англичанъ явились американцы съ цѣлью изслѣдованія этого «Золотаго Берега». И дѣйствительно, они открыли тамъ существованіе драгоцѣннаго металла въ напосахъ рѣкъ; по цѣнности добытаго въ продолженіе года металла опредѣлена всего въ 150.000 франковъ. На плоскогорьяхъ Хуехуетенанго существуютъ еще ртутныя руды, и индѣйцы время отъ времени продаютъ этотъ

¹⁾ H. Polakomsky. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin, № 146, 1890.

²⁾ Pedrosa. Informes de Estadística. 1887.

металлы въ чистомъ состояніи; но они никому не хотять открыть тайны пахожденія этихъ рудъ ¹⁾). Гажъ рассказываетъ, что около Гватемалы, въ одномъ мѣстѣ, называемомъ Агуа-Каленте, «индѣйцы имѣли очень богатую руду и ежегодно аккуратно уплачивали за нее десятину, но что испанцы, крайне алчные до золота, умертвили туземцевъ за то, что тѣ не хотѣли показать имъ мѣста, откуда они добывали золото, и такимъ образомъ они одновременно утратили и индѣйцевъ, и ихъ сокровище ²⁾». По словамъ геолога Мано, одна изъ сѣверныхъ горъ, въ Кумбре-де-Чиксой, содержитъ массу свинцовыхъ рудъ, вычисленныхъ болѣе, чѣмъ въ одинъ миллионъ кубическихкихъ метровъ и содержащихъ болѣе трехъ четвертей чистаго металла.

Внѣшняя торговля Гватемалы еще очень незначительна въ сравненіи съ Западной Европой и Сѣверной Америкой: хотя она годъ-отъ-году быстро разростается, но все-таки на каждаго жителя не приходится и 50 франковъ годоваго оборота.

Движеніе мѣнновой торговли Гватемалы въ 1888 г.:

Ввозъ	20.938.450 франковъ.
Вывозъ	27.846.050 »

Итого 48.844.500 франковъ.

Почти девять десятыхъ всей экспортной торговли состоитъ изъ кофе; другими предметами вывоза, по порядку ихъ значенія, служатъ: сахаръ, сахарный песокъ, сырая и выдѣланная кожа, каучукъ, серебро и бананы. Главнымъ торговымъ кліентомъ Гватемалы является Великобританія, а затѣмъ Соединенные Штаты, Франція и Германія. Въ общемъ навигаціонное движеніе во всѣхъ четырехъ портахъ Гватемалы, открытыхъ для иностранной торговли, опредѣляется ежегодно количествомъ отъ четырехъ сотъ до пяти сотъ судовъ, почти исключительно паровыхъ, вмѣстимостью болѣе, чѣмъ въ полмилліона тоннъ. Преимущество остается за американскими судами; французскихъ судовъ почти не заходитъ въ гватемальскіе порты; это объясняется тѣмъ, что вся торговля, ведущаяся между Гватемалой и Франціей, совершается черезъ посредство иностранныхъ судовъ.

Движеніе навигаціи въ Гватемалѣ въ 1888 г.:

Вошло: 443 суд., изъ которыхъ 408 паров., вмѣстим. въ	547.911 тоннъ.
Вышло: 442 » » » 407 » » »	546.515 »

Итого: 885 суд., изъ которыхъ 815 паров., вмѣстим. въ 1.094.426 тоннъ.

¹⁾ *Ono Stoll. Guatemala.*

²⁾ *Nouvelle Relation des Indes Occidentales.*

Въ томъ числѣ:	Американскихъ.	707	судовъ.
»	»	»	Нѣмецкихъ 88 »
»	»	»	Англійскихъ 74 »
»	»	»	Другихъ 16 »

Гватемала еще не послѣдовала примѣру своей могущественной сѣверной сосѣдки, Мексики, въ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ. Она владѣетъ всего двумя болѣе или менѣе значительными желѣзнодорожными линіями: одна идетъ изъ Санъ-Джозе въ Гватемалу, а другая изъ Чамперико въ Ре-талхулеу; впрочемъ, нужно прибавить, что первая изъ этихъ линій проложена по весьма трудному пути: сначала она идетъ по покатости, а затѣмъ поднимается на плоскогорье, на высоту 1.500 метровъ. Для Гватемалы является пейзажною необходимостью продолжить желѣзную дорогу до Атлантическаго океана, чтобы съ одной стороны соединить между собою океаны, а съ другой развить торговые сношенія, какъ съ Нью-Йоркомъ, Лондономъ и Бордо, такъ и съ Санъ-Франциско и Мельбурномъ. Пуэрто-Барріосъ, лежащій въ бухтѣ Санто-Томасъ, избрали конечнымъ пунктомъ междуокеанической дороги, и около этой великолѣпной гавани уже провели нѣсколько километровъ пути; но спускъ съ плоскогорья, пересѣченіе рѣки Мотагуа и другія трудности сооруженія этой желѣзной дороги, исчисленной въ 299 километровъ длины, ожидаютъ еще энергичной работы инженеровъ.

Протяженіе желѣзныхъ дорогъ, построенныхъ въ Гватемалѣ до 1889 г., опредѣлялось въ 176 километровъ.

Хорошія проѣзжія дороги и мосты встрѣчаются тоже очень рѣдко: единственный мостъ, существовавшій на ріо-Гранде-де-Мотагуа, былъ снесенъ во время одного половодья; онъ замѣненъ *garucha*, т. е. кресломъ, двигающимся по блоку на канатахъ, протянутыхъ съ одного берега рѣки на другой.

Всѣ товары, отправляемые изъ Гватемалы къ Атлантическому океану, перевозятся на мулахъ; хорошо еще то, что хоть исправили дорогу, которая еще недавно была настоящею гибелью для путешествующихъ, извиваясь то по оврагамъ, то по опаснымъ рывкамъ. Въ эти недавнія времена купеческіе караваны рисковали потерять въ дорогѣ всѣхъ своихъ выючныхъ животныхъ, такъ какъ путешествіе длилось иногда два, даже три мѣсяца. Въ пустынныхъ внутреннихъ областяхъ, гдѣ деревни разсѣяны очень рѣдко; почтовая служба отправляется еще до сихъ поръ, какъ и во времена Монтедумы, курьерами, которые ходятъ отъ одной стаціи до другой, разнося письма или передавая устно какія-либо извѣстія: этотъ способъ почтовыхъ сообщеній извѣстенъ подъ названіемъ *cordillera*, т. е. «шнурочка», поимая

подъ этимъ нить, которая связываетъ отдаленныя окраины республики съ правильно организованной почтовой сѣтью. Быстрота передачи просто изумительная: несмотря на дурное состояніе дорогъ, на подъемы и спуски каменистой почвы, не взирая на цѣлые вихри пыли, курьеръ проходить въ среднемъ ежедневно около 90 километровъ ¹⁾. Но постепенное распространеніе телеграфной и даже телефонной сѣтей повлечетъ за собою скорое уничтоженіе «шпурочка»: въ 1888 г. телеграфныя проволоки достигали уже Кобана, и тогда же приступили къ продолженію телеграфной линіи до Петена.

Почтовая дѣятельность въ Гватемалѣ за 1888 г.:

Внутреннихъ отправленій	5.101.342.
Внѣшнихъ »	653.577.

Итого . 5.754.919.

Телефонная сѣть въ 1888 г. 2.772 километра.

Телеграммъ передано въ 1887 г. . . . 399.554.

Корреспонденція весьма незначительна, такъ что ежегодно на каждого человака приходится всего только четыре письма; но нужно приять во вниманіе крайнюю отсталость населенія въ образовательномъ отношеніи. Согласно конституціи, должно бы было существовать по школъ на каждую группу изъ 800 индѣйцевъ или 300 латиносовъ, но этотъ законъ еще не соблюдается; въ Микско, индѣйскомъ городѣ, съ восьмидесятичнымъ населеніемъ въ 1884 г. состоялъ всего одинъ подписчикъ на мѣстный оффиціаль- ный листокъ ²⁾. Въ концѣ 1888 г. на всемъ протяженіи республики насчиты- валось всего лишь 1.096 школъ съ 49.574 учениками: это почти чет- верть всего дѣтскаго населенія школьнаго возраста, т. е. отъ шести до че- тырнадцати лѣтъ, которые, по закону, должны бы были обязательно посѣ- щать школу. Три среднеобразовательныхъ заведенія имѣютъ 1.200 учени- ковъ, изъ которыхъ одна треть приходится на дѣвушекъ. Изученіе англій- скаго языка считается обязательнымъ въ высшихъ классахъ.

Гватемальская конституція мѣнялась много разъ: то причисленная къ какому-нибудь болѣе значительному государству, то составляющая незави- симую республику, попеременно управляемую «рабами» и «свободными», то подвергшаяся тиранин Каррера и жестокостямъ Барріоса, гватемаль- ская нація должна была мѣнять свой политическій строй при всякой новой революціи; но всѣ эти пертурбаціи бороздили Гватемалу, такъ сказать,

¹⁾ *Otto Stoll. Guatemala.*

²⁾ *Rober Marlov. Notes manuscrites.*

только по поверхности; массы туземцевъ, гнѣздившіяся въ нѣдрахъ ея, оставались все въ прежнемъ угнетенномъ положеніи. Последняя конституція была дана въ 1879 г., а пополнена въ 1889 г.: предполагаемое вступленіе Гватемалы въ конфедерацію Центральной Америки и болѣе близкія отношенія съ родственными республиками, которыя вызовутся сами собою при улучшеніи путей сообщенія, повлекутъ за собою новыя измѣненія въ управленіи республикой, скопированномъ, впрочемъ, отчасти съ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Законодательная власть принадлежитъ палатѣ депутатовъ, которая возобновляется въ своемъ половинномъ составѣ каждые два года и составляется по выбору, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ граждане, умѣющие читать и писать: народные представители, въ числѣ 69 человекъ, т. е. по одному на каждыя 20.000 жителей, созываются въ особые округа, которые, смотря по количеству населенія, имѣютъ право выбирать одного, двухъ или трехъ членовъ. Исполнительная власть поручается президенту, избираемому на шесть лѣтъ; сотрудниками его являются Государственный Совѣтъ и шесть министровъ, изъ которыхъ каждый завѣдуетъ особымъ вѣдомствомъ: иностранными и внутренними дѣлами, общественными работами, военнымъ министерствомъ, финансами и народнымъ просвѣщеніемъ. Наконецъ, судебная власть отправляется верховнымъ судомъ, который постановляетъ окончательный приговоръ надъ всѣми дѣлами, разбиравшимися судами низшей инстанціи; все вѣдомство юстиціи состоитъ изъ людей выборныхъ. Въ юридическихъ дѣлахъ личная свобода стоитъ очень высоко: безъ обвинительнаго акта никогда не заключаютъ въ тюрьму ни за долги, ни даже за преступленіе, а личное задержаніе никогда не превышаетъ пяти дней. Домашній бытъ и корреспонденція обвиняемаго считаются неприкосновенными; личные права могутъ быть нарушены только въ случаѣ какихъ-либо вторженій или войны.

Въ округахъ и общинахъ *ayuntamientos* совершаются посредствомъ народнаго голосованія; но за правительствомъ сохраняется право свергнуть эти выборныя собранія и замѣнить ихъ судьей. Кромѣ того, центральное управленіе назначаетъ въ каждый округъ «политическаго начальника» (*jefe politico*), который выбирается изъ военныхъ, хотя власть его не выходитъ изъ предѣловъ гражданской администраціи. Въ этомъ лицѣ сосредоточивается главное начальство, и авторитетъ его у индѣйцевъ почти безграниченъ; въ каждой общинѣ есть свой *comisionado politico* или *gobernador*, избираемый зачастую изъ среды потомковъ древнихъ кациковъ¹⁾;

¹⁾ A. Dollfus и E. de Mont-Serrat. Цитированное сочиненіе.

онъ принимаетъ распоряженія политическаго начальника и передаетъ ихъ алькадамъ, которыхъ въ общемъ бываетъ двое или трое, смотря по населенію; въ ихъ распоряженіи находится нѣсколько жандармовъ, *mayores*, вооруженныхъ кожанною плетью. «Первый алькадь» имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи только ладиносовъ, а «второй» — исключительно индѣйцевъ; тотъ и другой, въ качествѣ традиціонныхъ знаковъ ихъ власти, носятъ форменную шляпу съ шарфомъ и жезлъ съ крестомъ или съ серебрянымъ набалдашникомъ. Еще недавно эти посохи украшались эмблематическою рѣзбою: по всей вѣроятности, это были уменьшенные фигуры тѣхъ украшеній, которыя попадаются на вколотенныхъ столбахъ или камняхъ во всей Сѣверной Америкѣ, отъ Аляски до Гондураса ¹⁾. Обыкновенно алькады пользуются своею властью черезчуръ безцеремонно: они рѣшаютъ споры, назначаютъ штрафы, присуждаютъ даже къ тюремному заключенію и къ телеснымъ наказаніямъ. Въ микстекскихъ общинахъ, состоящихъ изъ ладиносовъ и индѣйцевъ, граждане выбираютъ также два различныхъ муниципалитета. Правда, что мѣнистръ однимъ росчеркомъ пера можетъ уничтожить индѣйскій муниципалитетъ, ставящій туземцевъ на одну степень съ ладиносами.

Та церковь, которая долгое время считалась въ Гватемалѣ господствующей, не пользуется теперь никакой привилегіей. По конституціи, ни одинъ культъ не имѣетъ «преимущества»; хотя къ 1890 г. была всего только одна протестантская церковь, именно въ столицѣ, но официально признается свободнымъ исповѣданіе всѣхъ религій, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы духовенство не вмѣшивалось въ политическія и гражданскія дѣла. «Въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ совершенно свѣтскій характеръ, духовенству не разрѣшается ни подъ какимъ предлогомъ входить со своими совѣтами или какимъ бы то ни было образомъ вмѣшиваться въ дѣло народнаго образованія». Въ 1767 г. впервые были изгнаны іезуиты. Въ 1829 г. во время революціи имущества духовныхъ общинъ были разграблены, но впослѣдствіи часть богатствъ снова была возвращена, хотя прежняго вліянія уже не осталось. Іезуитскіе монастыри были окончательно уничтожены въ 1871 г., а собственность ихъ конфискована; монастыри же другихъ орденовъ въ слѣдующемъ году были объявлены декретомъ «національными»; въ 1874 г. послѣдовало наложеніе запрещенія также и на женскія общины, за исключеніемъ одной. Нѣкоторые монастыри были утилизированы для школъ или пакгаузовъ; но большинствомъ имѣній, отобранныхъ отъ церкви, воспользовались недобросовѣстные политики, сразу

¹⁾ *César et Marcel Daly. Notes manuscrites.*

сдѣлавшіеся владѣтелями громаднхъ богатствъ. Во внутреннихъ приходахъ до сихъ поръ еще существуетъ обычай платить десятину, которую индѣйцы охотно приносятъ священникамъ въ видѣ плодовъ, яицъ и разной жпвности квиче еще до сихъ поръ называютъ приходскихъ священниковъ на своемъ языкѣ «Куроѣдами» ¹⁾). Въ прежнія времена существовалъ обычай, по которому каждый помолвленный индѣецъ долженъ былъ работать для *parde*, и срокъ этой барщины опредѣлялся самимъ священникомъ по усмотрѣнію, т. е. искусь продолжался до тѣхъ поръ, пока *padre* находилъ жениха достаточно просвѣщеннымъ въ пониманіи «святыхъ догматовъ».

Официально «всѣ» гватемальцы, отъ восемнадцатилѣтняго до пятидесятилѣтняго возраста обязательно призываются къ военной службѣ; по закону, отъ этой повинности освобождаются единственные сыновья вдовъ и людей бѣдныхъ, профессора и ученики правительственныхъ школъ, чиновники и, наконецъ, всѣ тѣ, которые могутъ откупиться ежегоднымъ взносомъ пятидесяти піастровъ. Освобожденіе отъ военной повинности является привилегіей богатаго класса. Чистокровные индѣйцы не подлежатъ рекрутскому набору; но во время войны ихъ вербуютъ въ войска для перевозки обозовъ и запасовъ; на нихъ-то и возлагаются самыя трудныя работы во время кампаніи. Однихъ бѣлыхъ и ладиновъ, подлежащихъ къ отбыванію воинской повинности, вполне достаточно, чтобы сформировать весьма значительную армію, такъ какъ въ 1888 г. въ военномъ спискѣ значилось 89.877 человекъ, изъ которыхъ 33.723 человека состояли на дѣйствительной службѣ, а остальные въ запасѣ. Но «дѣйствительная» служба вовсе не обязываетъ постоянно присутствовать на службѣ, потому что въ томъ же самомъ 1888 году на самомъ дѣлѣ находилось въ строю только 2.319 человекъ, изъ которыхъ 364 — было офицеровъ. Солдатамъ вмѣнено въ обязанность, по крайней мѣрѣ официально, посѣщать вечернія школы, но въ общемъ ихъ содержать довольно плохо. Съ 1871 г. тѣлесныя наказанія отмѣнены, и законъ воспрещаетъ офицерамъ наказывать солдатъ «полевыми колодками»; наказаніе это состояло въ томъ, что виновнаго сажали на корточки и просовывали ему ружье между поджилками и локтями, скрывая такимъ образомъ его члены, а затѣмъ принимались катать его по землѣ, какъ нѣчто неодушевленное ²⁾).

Ежегодный бюджетъ колеблется между 20 и 36 милліонами франковъ. Почти весь приходъ составляютъ таможенныя пошлины, которыя налагаются чуть не на всѣ иностранные товары, получаемые изъ всѣхъ прочихъ

¹⁾ *Karl von Scherzer*. Natur und Völkerleben im tropischen America.

²⁾ *Otto Stoll*. Guatemala.

странъ, кромѣ республикъ Центральной Америки; налоги съ фабрикаціи и продажи спиртныхъ напитковъ приносятъ наиболѣе крупный доходъ среди второстепенныхъ налоговъ; затѣмъ слѣдуетъ 0,3 проц. сборъ, который получается съ недвижимаго имущества, превосходящаго стоимостью 1.000 піастровъ, и различные другіе налоги. Кромѣ монополіи на водку, правительство обложило акцизомъ также порохъ и селитру; но культура табаку и торговля имъ, нѣкогда составлявшія монополію правительства, въ настоящее время освобождены отъ всякихъ налоговъ. Что касается расходовъ, то главная часть ихъ поглощается военнымъ бюджетомъ; на народное образованіе опредѣляется въ годъ 2—3 милліона. Въ срединѣ 1890 г. національный долгъ достигалъ почти 105 милліоновъ франковъ, т. е. равнялся почти всему доходу, полученному за три года.

Бюджетъ фискальнаго 1889 - 1890 года:

Доходовъ на	36.990.000 франковъ
Расходовъ »	36.265.000 »

Болѣе половины долга находится въ рукахъ англійскихъ кредиторовъ.

Слѣдующая таблица даетъ названія 23 округовъ республики, распредѣленныхъ, соотвѣтственно ихъ значенію, съ ихъ поверхностью, населеніемъ въ 1889 г. и ихъ главными городами.

Округи.	Поверхность квадратныхъ километр.	Населеніе въ 1-му ян- варя 1889 г. жителей.	Километрич. поверхность жителей.	Главные города. жителей.
Тотоникапамъ	1.430	158.419	110,8	Тотоникапамъ . 20.000
Гватемала	2.410	141.701	59,8	Гватемала . . 66.000
Хуехуетенанго	14.740	133.173	9,0	Хуехуетенанго . 5.000
Альта-Вера-Пацъ	17.200	107.403	6,2	Кобапъ . . . 18.000
Квещалтенанго	2.480	104.800	42,3	Квещалтенанго . 24.000
Сапъ-Маркосъ	5.170	90.323	17,4	Сапъ-Маркосъ . 3.000
Квиче	4.450	87.929	19,7	С.-аКруцъ Квиче 6.000
Солола	1.790	83.804	46,8	Солола . . . 13.000
Чиквимула	3.560	64.733	18,2	Чиквимула . . 4.000
Чималтенанго	2.150	59.335	27,6	Чималтенанго . 3.500
Байя-Вера-Пацъ	5.320	49.822	9,3	Салама . . . 7.000
Джугіапа	4.050	48.461	11,9	Джугіапа . . 1.500
Цакапа	3.500	43.045	12,3	Цакапа . . . 3.500
Сакатепеквецъ	790	42.852	54,2	Ла-Антигуа . . 15.000
Санта-Роза	2.900	37.499	12,9	Санта-Роза . . 1.600

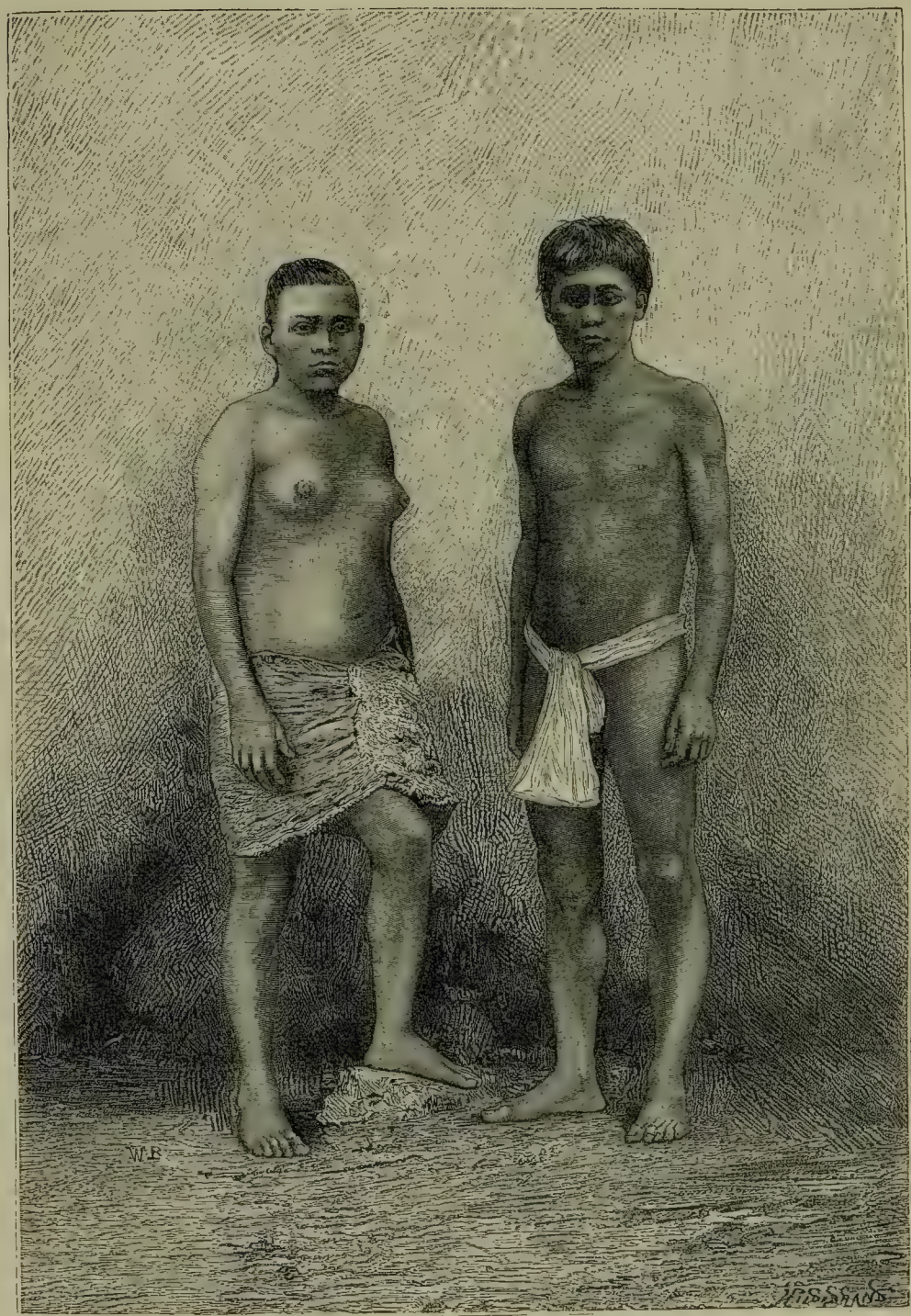
Округи.	Поверхность квадратныхъ километр.	Населеніе къ 1-му ян- вари 1889 г. жителей.	Километрич. поверхность жителей.	Главные города.	жителей.
Сучитепеквець . . .	2.570	36.182	14,1	Мапатенанго . .	4.000
Аматитланъ . . .	1.200	35.626	29,8	Аматитланъ . .	7.500
Ялапа . . .	2.980	35.020	11,7	Ялапа . . .	4.500
Есквинтла . . .	6.060	30.973	5,1	Есквинтла . .	5.500
Реталхулеу . . .	1.750	24.431	14,0	Реталхулеу . .	3.500
Петень . . .	23.600	8.480	0,3	Ла - Либертадь (Саклюкъ).	600
Ицабаль . . .	6.600	{ 5.105	0,5	{ Ицабаль . .	650
Ливингстонъ . . .	4.380			{ Ливингстонъ . .	900
<hr/>					
121.140 1.429.116					

III.

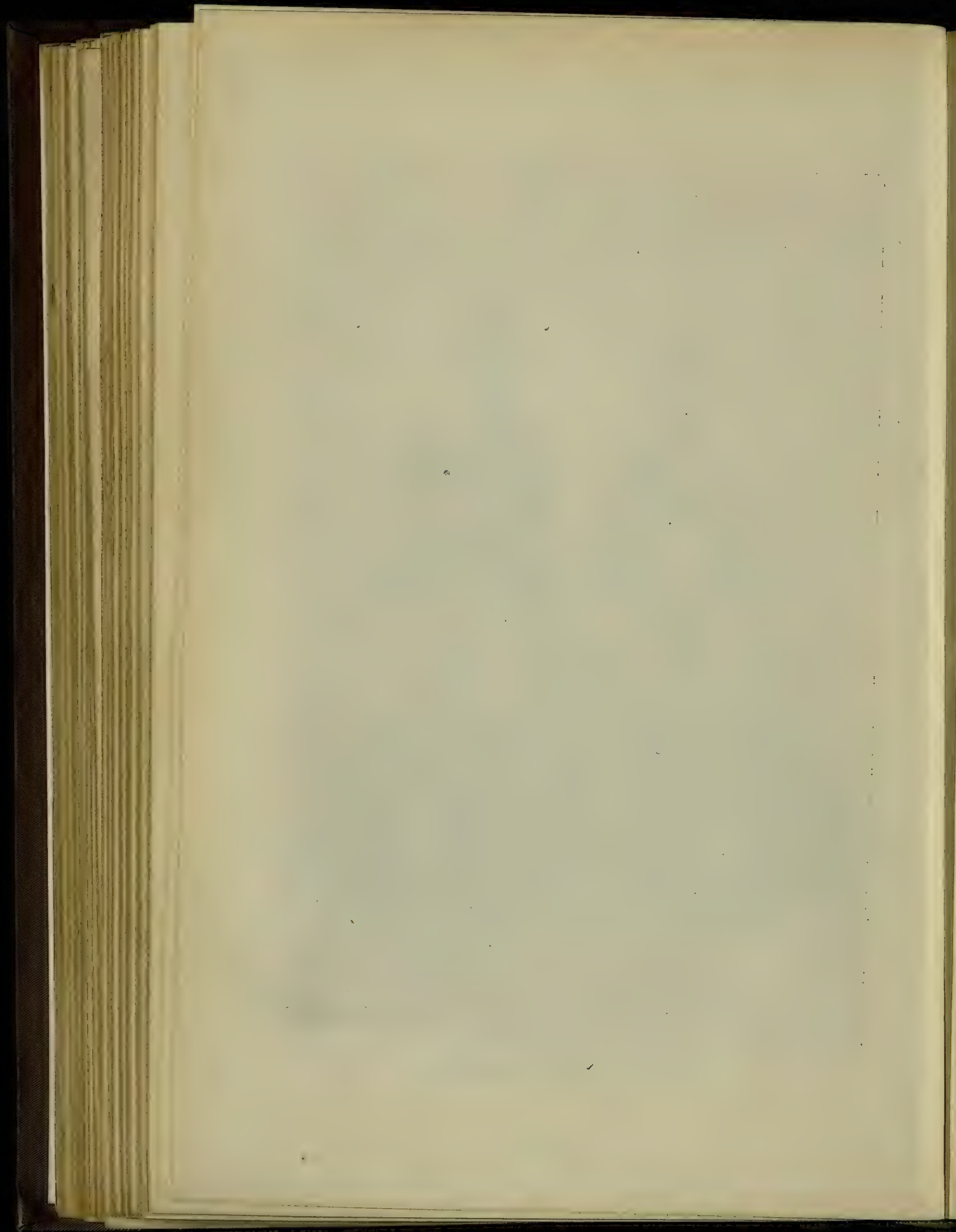
С а л ь в а д о р ь.

Сальвадоръ — самая маленькая изъ всѣхъ республикъ Центральной Америки, но зато она гораздо богаче и населеннѣе другихъ въ отношеніи занимаемаго имъ пространства. Поверхность исчислена всего лишь въ 18.720 квадратныхъ километровъ, т. е. равна почти тремъ французскимъ департаментамъ; Сальвадоръ меньше даже Британскаго Гондураса, зато населеніе его по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ многочисленнѣе. Кромѣ того, Сальвадоръ, въ сравненіи, напримѣръ, съ Гватемалой, пользуется огромной привилегіей — однородностью своего населенія, которое въ недавней войнѣ сумѣло выдержать борьбу безъ большаго для себя ущерба. Индѣйцы здѣсь болѣе ассимилированы съ цивилизованными латиносами, и поэтому нѣтъ причинъ опасаться, что междоусобія когда-нибудь обратятся въ этой странѣ въ расовыя войны.

Сальвадоръ представляетъ собою довольно узкій поясъ земли, четырехъ-сторонней формы, расположенный вдоль Великаго океана и занимающій только часть южнаго склона средней цѣпи, другой, болѣе обширный склонъ которой принадлежитъ Гондурасу: средняя ширина Сальвадора на протяженіи съ сѣвера на югъ не превышаетъ 80 километровъ при длинѣ почти въ 300 километровъ. Почти вся материковая окружность этой страны имѣетъ границы или чисто условныя, или намѣченныя исключительно теченіемъ рѣкъ, оба берега которыхъ населены народомъ одного и того же племени. Со стороны, обращенной къ Гватемалѣ, линія раздѣла идетъ, какъ извѣстно,

Индѣйцы племени Таламанкасѣ.

по теченію небольшой рѣки Паца, затѣмъ, обогнувъ вулканъ Чинго, пересѣкаетъ озеро Гюиджа и наконецъ заворачиваетъ на востокъ, образуя границу съ южной частью Гондураса, идущую черезъ горы и долины. На этомъ незначительномъ пространствѣ этніческія владѣнія столь же неопредѣленно очерчены, какъ и естественныя границы: линія раздѣла пересѣкаетъ терриорію пупулуковъ, пипилей и покомановъ. Съ сѣверной стороны границей между двумя отдѣльными штатами служить вовсе не хребетъ сіерры, а рѣка Сумпуль; притокъ ріо-Лемпа, затѣмъ сама Лемпа, ниже мѣста сліянія ея съ первой рѣкой, и еще третья рѣка того же бассейна. Съ восточной стороны республику ограничиваетъ Гоаскоронъ, который оставляетъ ей только самую незначительную часть побережья, начиная съ бухты Фонсека.

Главная цѣпь горъ и цѣпь вулкановъ, раздвоившіяся еще въ Гватемалѣ, идутъ по направленію къ востоку на значительномъ разстояніи одна отъ другой. Первая изъ нихъ оставляетъ всѣ свои пики въ Гондурасѣ; вторая же принадлежитъ цѣликомъ Сальвадору; впрочемъ, она имѣетъ крайне неправильное направленіе и состоитъ изъ различныхъ массивовъ, расположенныхъ на сѣверъ и на югъ отъ прямолинейнаго очага, откуда извергается пепелъ. Среди скалистыхъ формацій этой страны преобладаютъ лавы, но многія горы, которыя прежде были вулканами, теперь трудно узнать вслѣдствіе того, что кратеры ихъ сравнялись и самые склоны совершенно покрылись сѣрой, бѣлой или желтоватой глиной, той самой, которая покрываетъ также горы Мексики и Гватемалы: эта глина получается несомнѣнно отъ мелкой вулканической пыли, наносимой вѣтромъ и въ теченіе вѣковъ постепенно склеившейся. Почва равнинъ, надъ которыми возвышаются вулканическіе конусы, состоитъ на большую глубину изъ пепла и пемзы, поверхностный слой которыхъ, разлагаясь на воздухъ, образуетъ замѣчательно плодородную растительную землю. Въ цѣломъ свѣтѣ найдется очень немного странъ, которыя, по богатству самородной флоры и производительности культуры, могли бы сравниться съ Сальвадоромъ.

Въ восточной части Гватемалы главнымъ массивомъ среди возвышенностей считаются утесистыя горы Матапанъ (1.500 метровъ), которыя возвышаются съ сѣверо-восточной стороны озера Гюиджа и кажутся издали неприступными. Тамъ совсѣмъ нѣтъ наружныхъ вулкановъ. Дѣятельность внутреннихъ вулкановъ проявляется только близъ морскаго побережья, значительно южнѣ непрерывной цѣпи горъ. Между городомъ Ахуачапамъ и деревней Санъ-Жуанъ-де-Диосъ, лежащей отъ него въ тридцати километрахъ къ сѣверо-востоку, идетъ поперекъ оси вулкановъ цѣлый рядъ огненныхъ источниковъ и фумаролъ. Во многихъ мѣстахъ эта расщелина выдѣляетъ цѣлыя массы газа, но самая замѣчательная группа огненныхъ источниковъ,

извѣстная въ странѣ подѣ названіемъ *ausoles*, находится у самыхъ воротъ Ахуачапама, около большой дороги, соединяющей Гватемалу съ Сантъ-Сальвадоромъ. Явленія вулканическихъ выдѣленій представляютъ здѣсь всевозможныя промежуточные степени, какія можно встрѣтить въ этихъ образованіяхъ, начиная съ обыкновенной фумароллы и кончая горячимъ источникомъ. Въ одномъ мѣстѣ видишь, какъ пары дѣлымъ снопомъ вырываются изъ длинныхъ расщелинъ; дальше — изъ открытыхъ разсѣлинъ въ порфировой скалѣ пробиваются струи источниковъ, которые соединяются затѣмъ въ небольшіе дымящіеся ручейки; въ иномъ мѣстѣ изъ осадковъ, остающихся отъ источниковъ, образуются цѣлые конусы въ одинъ или два метра высоты, съ которыхъ вода стремится настоящимъ потокомъ и разливается затѣмъ по склонамъ; иной грязевый вулканъ состоитъ изъ жидкой массы и осѣдаетъ при малѣйшемъ давленіи; другой холмъ — вязкій и наконецъ третій совершенно твердый. Въ долинахъ разлиты цѣлыя озера грязи, которая отъ паровъ бьетъ ключемъ. Глина, отлагаемая авзолесами, окрашена всевозможными цвѣтами — бѣлымъ, зеленымъ, желтымъ или краснымъ: причина этого кроется очевидно въ измѣненіи желѣзистыхъ скалъ, гдѣ есть подмѣсь квасцовъ и сѣры ¹⁾; мѣстные жители добываютъ отсюда минеральныя краски ²⁾. Судя по описаніямъ прежнихъ путешественниковъ, Монгомере въ началѣ этого столѣтія и Стефенса въ 1840 г., авзолесы постепенно утратили свою дѣятельность и температуру. Туземцы говорятъ, что въ десяти километрахъ на сѣверо-востокъ отъ Ахуачапама находится прежній огненный источникъ, имѣвшій 40 метровъ высоты; онъ сплошь покрытъ тонкимъ слоемъ бѣловатой глины и теперь уже не извергаетъ грязи изъ своего жерла.

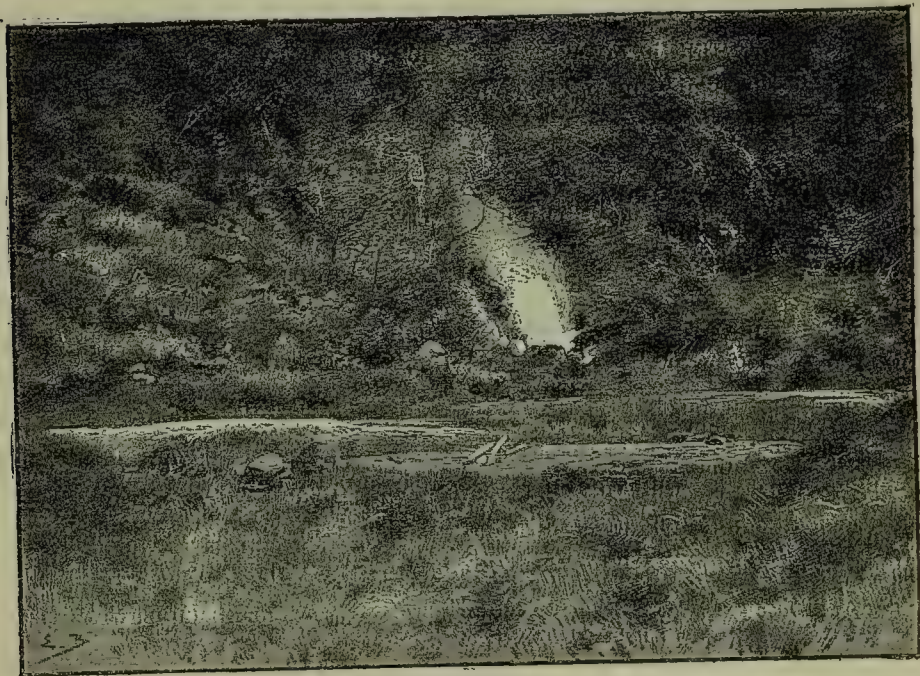
Далѣе на востокъ въ гористомъ массивѣ встрѣчаются вершины, достигающія 1.700 и даже 2.000 метровъ надъ уровнемъ моря. Этотъ массивъ называютъ иногда Мадре-дель-Вулканъ или «Мать Вулкана» и жители Сонсонате, безъ всякихъ опредѣленныхъ основаній, всѣ пики этого массива считаютъ за настоящіе вулканы; таковы — Апанека, Лаунита или Лагунита, Сантъ-Хуанъ, Агвила, Наранджо и еще другіе. Долльфусъ и Монъ-Серратъ не соглашались съ этимъ: по ихъ мнѣнію, всѣ эти горы представляютъ собою не вулканы, въ тѣсномъ значеніи слова, а массы трахитоваго порфира, покрытыя желтой глиной и пепломъ, выброшеннымъ изъ отдаленныхъ вулкановъ; но все-таки весьма вѣроятно, что среди горъ, называемыхъ туземцами «вулканами», нѣкоторыя и дѣйствительно заслуживаютъ этого наименованія: таковъ, напримѣръ, вулканъ Санта-Ана (2.016 метровъ); объ

¹⁾ Dollfus и E. de Mont-Serrat. Цитированное сочиненіе.

²⁾ Brasseur de Bourbourg. Le Mexique et l'Amérique Centrale.

изверженіяхъ котораго передается въ преданіяхъ, если только не въ самой исторіи, и который еще недавно снова имѣлъ обильное изверженіе пепла. Конечный кратеръ этой горы очень глубокъ, и ни одинъ еще путешественникъ не спускался въ него; въ сосѣдней впадинѣ находилась круглая лагуна, наполненная «уксусной водой». Грандіозность вулкана Санта-Ана дала туземцамъ основаніе называть его Ламатепекомъ, т. е. «Вулканомъ-Отцомъ» ¹⁾.

Въ томъ же самомъ массивѣ, гдѣ находится Санта-Ана, существуетъ еще болѣе знаменитая гора, хотя и меньшей высоты; это вулканъ Ицалько,

Ахуахупамскій азоль.

открывшійся подобно мексиканскому Хорульо со времени пришествія испанцевъ въ Новый Свѣтъ; полученное имъ названіе происходитъ отъ деревни, лежащей въ двадцати километрахъ отъ него по направленію къ юго-западу. Въ началѣ XVII столѣтія, если и не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ возвышается теперь гора, то по крайней мѣрѣ по сосѣдству, около Сонсонате, были фумароллы и изверженія грязи вродѣ того, какъ въ авзолесахъ Ахуачапама; но, кажется, эти «адскія пасти», о которыхъ говоритъ Гансъ ²⁾ замкнулись, позднѣе.

¹⁾ David J. Guzman, Apuntamientos sobre la topografia fisica del Salvador.

²⁾ Nouvelle Relation des Indes Occidentales.

Въ 1769 г. у основанія Санта-Ана раскидывались саванны, на которыхъ пасся скотъ. Страшные подземные раскаты, сильныя сотрясенія и изверженія паровъ обратили въ бѣгство тѣхъ немногихъ жителей, которые ютились въ окрестностяхъ. 23-го февраля 1770 г. земля неожиданно разверзлась, и оттуда въ изобиліи хлынула лава. Вулканъ сталъ извергаться даже помимо своей трещины, и съ этого времени онъ постоянно разрастался. Первые изверженія были единственными, когда выбрасывался расплавленный камень; съ того времени вулканъ Ицалько извергалъ только пепелъ. Прежде изверженія пара и мелкихъ камней происходили почти безпрестанно, черезъ каждыя двѣ минуты, какъ говорятъ нѣкоторые путешественники. Самые большіе промежутки между ними были не болѣе четверти часа. По почамъ моряки, проѣзжавшіе мимо Сонсонате, постоянно видѣли красныя пары, клубившіеся надъ горой: отъ этого происходитъ названіе этого вулкана «Фаро-дель-Сальвадоръ». Но все-таки Ицалько въ теченіе этого столѣтія иногда успокаивался: Долльфусъ и Монъ-Серратъ могли подняться на него въ 1866 г. во время короткаго періода его отдохновенія. Они опредѣлили тогда его высоту надъ уровнемъ моря въ 1825 метровъ, изъ которыхъ около 400 метровъ приходились надъ *malpais* его основанія: они констатировали, что самая вершина вулкана была разсѣчена тремя кратерами, изъ которыхъ одинъ оканчивался вертикальнымъ колодцемъ, откуда со свистомъ и грохотомъ вырывались столбы дыма; цѣлыя тысячи сѣрныхъ фонтановъ били изъ вершины горы. Конусъ Ицалько, постоянно сравниваемый мелкимъ пепломъ, ползущимъ по его склонамъ, поражаетъ своею замѣчательно правильною формою: онъ «какъ-будто выточенный». Ни одна былинка не зеленеетъ на его поверхности; на однообразно буромъ или красноватомъ колоритѣ только кое-гдѣ рѣзкимъ контрастомъ выступаютъ бѣловатыя пятна квасцовъ ¹⁾.

Вулканъ Санъ-Сальвадоръ, возвышающійся въ двѣнадцать километрахъ на сѣверъ отъ столицы, достигаетъ 1879 метровъ и находится въ потухшемъ состояніи, повидимому, съ очень давняго времени; еще до эпохи завоеванія. Если смотрѣть на него издали, то онъ не имѣетъ опредѣленнаго рельефа вулканическаго конуса. Это продолговатый массивъ съ неправильнымъ основаніемъ, покрытый лѣсомъ почти до самой вершины. Но въ самой верхней его части открывается очень обширный кратеръ почти круглой формы, который называютъ *boqueron*; въ нѣдрахъ его находится глубокое озеро съ зеленою и прозрачною водою: это громадное круглое углубленіе, имѣющее около 5 километровъ въ окружности и 200 метровъ глубины. На

¹⁾ A. Dollfus и E. de Mont-Serrat. Цитированное сочиненіе.

склонахъ горы находится авзолъ, откуда постепенно выбрасываются пары, а у сѣвернаго основанія видѣются нѣсколько постороннихъ конусовъ, изъ которыхъ одинъ вулканъ Квецалтепекъ имѣлъ небольшое изверженіе въ началѣ этого столѣтія. У подошвы вулкана бьютъ горячіе ключи, причемъ выдѣляется масса угольной кислоты; иногда даже приходилось прерывать полевые работы вслѣдствіе удушливыхъ газовъ, выходящихъ изъ почвы. Наконецъ, среди холмовъ съ кратерами находится въ 12 километрахъ на западъ отъ столицы одна пропасть, называемая Хойя или «Ровъ», прежнее вулканическое жерло, открывающееся въ уровень съ землей чрезъ толстые пласты вулканическаго песку: на днѣ этого потухшаго кратера прежде находилось озеро Кускатланъ; нѣсколько лѣтъ тому назадъ оно высохло, и теперь на мѣстѣ прежнихъ водъ раскинулись сахарныя плантаціи.

Такимъ образомъ внѣшнія проявленія вулканической дѣятельности не имѣли большаго значенія въ области, центръ которой занимаетъ Санъ-Сальвадоръ; но сотрясенія почвы случались здѣсь часто и притомъ въ ужасной формѣ: въ этомъ отношеніи найдется немного странъ въ цѣломъ свѣтѣ, которыя бы подвергались такимъ сильнымъ землетрясеніямъ. Названіе Кускатланъ, относящееся также къ лагунѣ и къ окрестной равнинѣ, а на туземномъ нарѣчій даже и къ самому городу вмѣстѣ съ нѣсколькими деревнями, напоминаетъ о многочисленныхъ колебаніяхъ земной поверхности. Нахуатльское названіе, по объясненію нѣкоторыхъ этимологовъ, означаетъ «Долина Гамаковъ»¹⁾. Опаснымъ землетрясеніямъ способствуетъ особое свойство почвы, на которой воздвигнутъ городъ Санъ-Сальвадоръ: эта почва, состоящая изъ бѣловатаго горнокаменнаго туфа, образовавшагося изъ разложившейся пемзы, очень легкая и подвижная, такъ сказать «плавучая» въ углубленіяхъ твердой коры, не составляющей съ ней одного цѣлаго; при подземныхъ сотрясеніяхъ слои пепла и всѣ постройки, стоящія на землѣ, даютъ снаружи трещины, вмѣсто того, чтобы колебаться вмѣстѣ съ глубокими, болѣе или менѣе упругими слоями почвы²⁾. Въ продолженіе трехъ послѣднихъ вѣковъ Санъ-Сальвадоръ разрушался не менѣе семи разъ, и семь разъ его снова сооружали на томъ же самомъ мѣстѣ, среди плодородныхъ земель, приносящихъ обильный урожай. Катастрофа 1854 г., совершившаяся совершенно неожиданно, погребла массу жертвъ; землетрясеніе 1873 года, еще болѣе сильное и разрушительное для города, по крайней мѣрѣ предвѣщалось подземнымъ гуломъ и предварительными колебаніями почвы, что заставило принять нѣкоторыя мѣры предосторожности, такъ что, когда

¹⁾ Страна „Драгоцѣнностей“ или „Богатствъ“, по Сквайру.

²⁾ Poulett Scrope;—Dollfus и de Mont-Serrat, и т. д.

почувствовался сильный толчокъ, все населеніе, и здоровые и больные, были уже на площадяхъ и ожидали тамъ катастрофы. Ночь была очень темная, и только при свѣтѣ пожара, пожирившаго нагроможденные груды развалинъ, жители могли понять всю безмѣрность постигшаго ихъ бѣдствія.

Землетрясеніе, разрушившее столицу, главнымъ центромъ колебаній имѣло озеро Илопанго или Ануло, глубокий резервуаръ воды, лежащій въ десяти километрахъ на востокъ отъ Санъ-Сальвадора, на высотѣ 483 метровъ надъ уровнемъ моря, и окруженный крутыми стѣнами утесовъ. Это озеро, поверхность котораго достигаетъ 60 квадратныхъ километровъ, нѣсколько разъ мѣняло свой уровень, и туземцы приписывали эти движенія «чудовищу» или «сиренѣ», живущей въ глубинѣ озера. Во время землетрясенія и сильнаго волненія воды, въ жертву озеру приносили цвѣты и плоды, а потомъ, если грозныя явленія все-таки не прекращались, въ него, въ минуты наибольшей опасности, бросали живыхъ животныхъ и даже дѣтей. Въ серединѣ XVIII столѣтія это озеро было значительно ниже; но, вслѣдствіе спалзыванія почвы, ручей, выходящій съ восточной стороны озера и впадающій по глубокому оврагу въ рѣку Джибоа, притокъ Великаго океана, встрѣтилъ преграду въ своемъ теченіи, что заставило его снова вернуться въ бассейнъ и тѣмъ значительно повысить уровень озера. Во время землетрясенія въ 1873 г. озеро страшно волновалось и поднялось почти на цѣлый метръ выше обыкновеннаго уровня; мѣстами оно било ключемъ, и изъ глубины его подымался ревъ. Въ 1879 г. это волненіе возобновилось, сопровождаемое изверженіемъ паровъ; вода въ озерѣ стала быстро подыматься и достигла 1,22^м выше прежняго уровня; затѣмъ вдругъ, вышедши изъ береговъ, воды съ страшной силой рванулись черезъ выходной порогъ, быстро прорыли себѣ канаву, и озеро стало убывать. Въ теченіе трехъ часовъ уровень его опустился на 2,50^м; въ 54 дня общее пониженіе уровня достигло 10,49^м, а объемъ вылившейся воды превышалъ 635 милліоновъ кубическихъ метровъ ¹⁾; въ одну секунду потокъ несъ 1.277 метровъ воды, т. е. болѣе, чѣмъ Гаронна или Луара. Послѣ этого пониженія озернаго бассейна вновь обнажились стволы деревьевъ, покрытые толстымъ слоемъ известняка, который въ предшествующую эпоху осаждался на берегу; маленькіе островки, прежде отдаленные отъ берега, теперь соединились съ нимъ и образовали мысы. При самомъ сильномъ пониженіи уровня озеро опустилось до 35 метровъ ²⁾. Послѣ одуряющихъ изверженій газа, подни-

¹⁾ *Ortega Rockstroh. Informe de la Comision cientifica del Instituto nacional de Guatemala.*

²⁾ *David J. Guzman. Цитированное сочиненіе.*

мавшихся изъ глубины воды, послѣдовали изверженія лавы, и падъ кипящею поверхностью озера постепенно возникали цѣлыя островки изъ лавы и пеплу; въ концѣ концовъ остался только одинъ холмъ твердой лавы, возвышающійся на 50 метровъ; въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ этою скалою зондъ показалъ глубину въ 209 метровъ. Во время эруптивнаго періода геологъ Гудиръ насчиталъ не менѣе 440 сильныхъ сотрясеній. Говорятъ, что прежде въ озерѣ Илопанго, «опустошенномъ чудовищемъ», совсѣмъ не было рыбы, но колонисты быстро развели ее тамъ. Во время рожденія островнаго вулкана отъ сѣрныхъ газовъ и слишкомъ высокой температуры погибли миллионы органическихъ существъ, которыя потомъ отложились на потопленныхъ берегахъ: чтобы предохранить мѣстность отъ чумной заразы, пришлось отрядить цѣлыя сотни рабочихъ для закапыванія въ землю этой массы разлагающихся организмовъ. Когда озеро начало высыхать, рыбаки предались полному отчаянію и, стоя на берегу, оглашали воздухъ степеніями: «останься, наша кормица, не покидай насъ ¹⁾!».

Къ сѣверо-востоку отъ озера Илопанго возвышаются контрфорсы вулкана Коджутека (1.035 метровъ), въ которомъ со времени исторической эпохи совсѣмъ не было изверженій, но все-таки виднѣется еще небольшой правильный кратеръ. Еще дальше возвышается другой вулканъ, самый высокій во всемъ Сальвадорѣ (2.400 метровъ), который туземцы называли Чичонтепекъ или «Гора о двухъ пикахъ», а испанцы—Санъ-Вицентомъ. Эта гора находится въ бездѣйствіи, и лѣсная растительность покрываетъ ея склоны до самой вершины; подобно гватемальскому вулкану Агуа, въ конечномъ разрѣзѣ Санъ-Вицента находилось озеро, которое, вслѣдствіе сильныхъ и продолжительныхъ ливней, пробило одну изъ своихъ стѣнъ и разлилось по равнинѣ, прорывъ овраги во склонахъ горы; счастье еще, что городъ Санъ-Вицентъ не стоялъ на этомъ пути разлитія грязной лавины. Съ вершины горы открывается прекраснѣйшая во всемъ Сальвадорѣ панорама на озеро Илопанго, на богато культивированные склоны, спускающіеся къ побережью Великаго океана, и на глубокую долину ріо-Лемпа. У основанія вулкана, съ сѣверо-восточной его стороны, находится оврагъ почти съ вертикальными стѣнами, заключающій въ себѣ горячіе и минеральные ключи, которые съ пронзительнымъ шумомъ выбрасываютъ сильныя пары: это еще *infiernillos* или «малая преисподняя», которыхъ немало въ Центральной Америкѣ.

Ровъ, по дну котораго протекаетъ ріо-Лемпа, спускающаяся къ Великому океану, прерываетъ цѣпь вулкановъ и въ то же самое время гористую

¹⁾ *Ortega Rockstroh*. Цитированное сочиненіе.

выпуклость земель, идущую параллельно берегу океана. Вулканическая цѣпь восстанавливается съ другой стороны долины вулканомъ Текапа, въ кратерѣ котораго, какъ говорятъ туземцы, находится довольно обширная лагуна, воды которой «въ одной сторонѣ холодныя, а въ другой—теплыя». Дальше идутъ горы Усулутанъ, образовавшіяся также изъ лавы, и четыре вершины Чинамека (1.500 метровъ). Подобно Санъ-Виценту, Текапъ и Усулутану, Чинамека давно ужъ не имѣлъ изверженій, и его обширный кратеръ, въ 1.500 метровъ окружности, теперь совершенно закрытъ; но въ 2-хъ километрахъ отъ большого мѣстечка Чинамека, пріютившагося у подножія горы, сѣрные газы со свистомъ извергаются изъ *hervedor*, *boqueron* и другихъ незначительныхъ расщелинъ; надъ горными трещинами постоянно клубятся густыя облака пара.

Санъ-Мигуэль, одинъ изъ самыхъ высокихъ пицонъ Сальвадора (2.153 метра), тоже представляетъ собою грандіознѣйшее зрѣлище: его изолированность, мощность основанія, крутизна склоновъ, безукоризненное усѣченіе верхняго конуса,—все это ставитъ его въ исключительное положеніе; это одна изъ вершинъ, откуда открывается прекраснѣйшій горизонтъ; вокругъ разстилается громадный поясъ пониженій, море, долины ріо-Лемпа и ея притоковъ, а дальше ровъ, по которому струится ріо-Санъ-Мигуэль, и бухта Фонсека, развѣтвляющаяся на второстепенные заливы. Вулканъ дѣйствовалъ нѣсколько разъ въ теченіе исторической эпохи: въ 1844 г. четырнадцать жерлъ, зіяющихъ на полусклонѣ, извергли цѣлыя рѣки лавы, растекшіяся по всѣмъ направленіямъ, а одно изъ нихъ, находящееся на сѣверномъ склонѣ, выбросило громадный потокъ, который направился къ городу Санъ-Мигуэль, расположенному въ пятнадцати километрахъ на сѣверо-востокъ, и остановился лишь у порога первыхъ хижинъ предмѣстья. Кратеръ вулкана, —одинъ изъ самыхъ обширныхъ въ Центральной Америкѣ, имѣетъ три километра въ окружности и 150 метровъ глубины, но главный очагъ газовыхъ изверженій часто мѣняется и образуетъ второстепенные кратеры, надъ которыми пары выются бѣлыми клубами: положительно невозможно проникнуть въ эту равнину фумароллъ, наполненную удушливымъ воздухомъ. Изъ всѣхъ вулкановъ области Перешейковъ Санъ-Мигуэль отличается наибольшою эруптивной дѣятельностью: по всѣмъ окрестностямъ горы разползлися красные или черные потоки лавы, похожіе на гигантскихъ змѣй.

Разстилающаяся къ востоку отъ Санъ-Мигуэля и рѣки того же названія равнина проявляетъ еще кое-какіе слѣды вулканической дѣятельности въ формѣ авзолесовъ или озеръ, изъ которыхъ извергаются сѣрные газы; но цѣпь оканчивается у самой бухты Фонсека вулканомъ съ двойной вершиной, подошва котораго выдвигается мысомъ въ воду: это — вулканъ Коп-

чагуа, частью покрытый лѣсомъ, отчего самой высокой его оконечности (1.236 метровъ) и дано названіе Серро-дель-Окоте или «Сосновая Гора». Склоны вулкана настолько отлоги, что по нимъ можно подниматься на лошади. Главный кратеръ, неопредѣленной формы, повидимому, заключалъ въ себѣ прежде озеро, которое разлилось вслѣдствіе нѣсколькихъ землетрясеній. Кончагуа считался вполне потухшей горой, когда вдругъ, въ 1868 г., на его склонѣ разверзлась грозная трещина, что сопровождалось страшными сотрясеніями, вихрями пара и лавинами обваливавшихся скалъ. Кончагуа находится въ числѣ пяти дѣйствующихъ вулкановъ, — въ Сальвадорѣ, — между которыми слѣдуетъ считать также и авзолесы, разсыянные въ равнинахъ среди огнедышащихъ горъ.

Груды лавы, осаждавшіяся параллельно берегу Великаго океана, способствовали, конечно, измѣненію гидрографіи этой страны, загоразивая русла рѣкъ и принуждая ихъ такимъ образомъ или прорывать себѣ новыя долины, или разливаться въ обширные озерные бассейны. Цѣпь вулкановъ съ промежуточными порогами сдѣлалась линіей водораздѣла: со стороны моря текутъ быстрые потоки, которые лѣтомъ или совсѣмъ высыхаютъ, или по крайней мѣрѣ сильно мелѣютъ; рѣки, протекающія съ другой стороны, по болѣе длинному склону, соединяются между собою и сливаются въ одну большую рѣку — Лемпа, текущую параллельно оси вулкановъ и главной горной цѣпи Гондураса. Лемпа, одна изъ главныхъ рѣкъ Центральной Америки, беретъ свое начало въ Гватемальской территоріи, въ видѣ нѣсколькихъ рукавовъ, изъ которыхъ одинъ отдѣляется какъ разъ у Есквипуласа, прославленнаго, какъ мѣсто паломничества, извѣстно; что въ народномъ вѣрованіи пороги, раздѣляющіе теченіе водъ, пользуются особеннымъ поклоне-ніемъ, какъ святыя мѣста. Вначалѣ ріо-Лемпа течетъ по направленію къ юго-востоку по глубокому рву, прорытому водами въ толстомъ слоѣ лавы, и входитъ въ предѣлы Сальвадора, гдѣ она принимаетъ въ себя *desagüe* или «притокъ» большаго озера Гюиджа, питающійся, въ свою очередь, водами рѣки Остуа и другихъ многочисленныхъ рѣчекъ, сбѣгающихъ съ амфитеатра окрестныхъ горъ. Гюиджа, лежащее на высотѣ почти 600 метровъ, представляетъ собою, по всей вѣроятности, одинъ изъ тѣхъ бассейновъ, которые образовались вслѣдствіе загражденія прямаго стока къ морю глыбами лавы и грудями пепла. Это очень глубокій резервуаръ; въ центрѣ своемъ онъ имѣлъ, по изслѣдованіямъ Гудмана, 84 метра глубины.

Ниже сліянія съ водами другихъ рѣкъ, долина Лемпы продолжаетъ свое теченіе параллельно морю и съ правой и лѣвой сторонъ принимаетъ въ себя ручьи, выходящіе съ двухъ горныхъ цѣпей; главный притокъ ея, Сумпулъ, вытекаетъ изъ продольной долины, огражденной съ сѣвера го-

рами Гондураса. Противъ ріо Лемпа течетъ другая рѣка, Тонола, долина которой составляетъ восточное продолженіе Лемпы, и обѣ эти рѣки, соединившись въ одну, открываютъ себѣ выходъ черезъ плоскогорья, по которымъ тянется цѣпь вулкановъ. Въ Баркѣ, мѣстѣ «Парома», гдѣ идетъ главная дорога Сальвадора, эта рѣка, удаленная еще отъ океана на 60 километровъ, на высотѣ нѣсколькихъ метровъ надъ уровнемъ моря, катитъ свои желтыя воды, имѣющія въ сухое время года три метра глубины. Во время половодья глубина достигаетъ 6 и даже 8 метровъ; но у самаго устья рѣка загромождена «непроходимымъ» баромъ, гдѣ толщина воды не превышаетъ двухъ метровъ. Эта могучая рѣка, длина которой опредѣляется въ 300 километровъ, съ площадью бассейна въ 14.700 квадратныхъ километровъ и съ теченіемъ воды, по различному опредѣленію, отъ 496 до 714 кубическихъ метровъ въ секунду¹⁾, все-таки недоступна для морскаго судоходства; рѣчные пароходы могутъ ходить по Лемпѣ во всей нижней части ея теченія за крутымъ поворотомъ русла къ югу. Нижнее теченіе Лемпы можно было бы соединить съ ея боковыми, такъ называемыми мертвыми рукавами, окаймляющими берегъ—съ восточнымъ притокомъ Жиквилиско и съ западнымъ Ялтепекомъ и пріобрѣсти такимъ образомъ новую линію судоходства, вполне защищенную прибрежнымъ кордономъ отъ морскаго волненія. Рѣка Санъ-Мигуэль, которая течетъ на востокъ и своей глубокой долиной пересѣкаетъ заднюю часть плоскогорья съ расположенными на немъ вулканами, могла бы тоже сообщаться съ Лемпой посредствомъ лимана Жиквилиско.

Въ своей совокупности океанскій берегъ Сальвадора гораздо выше, чѣмъ въ Гватемалѣ, если не считать дельту Лемпы, съ ея двумя рѣчными рукавами, Жиквилиско и Ялтепекомъ. На востокъ, со стороны бухты Фонсека, берегъ поднимается красноватыми утесами, изрытыми у основанія пещерами. На западѣ, коста-дель-Бальзамо или «Бальзамическій берегъ», лежащій между Либертадомъ и Акаджутлой, представляетъ собою цѣлый рядъ скалистыхъ вершинъ съ небольшими выступами и остроконечныхъ утесовъ, прорѣзанныхъ кое-гдѣ бухточками, съ плоскимъ песчанымъ берегомъ. Тамъ и сямъ, тотчасъ надъ самымъ моремъ, поднимаются лѣсистые склоны; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговья террасы покрыты *sacate*, т. е. высокой, густой травой, луга которой въ сухое время года кажутся издали созрѣвшими хлѣбными полями. Съ наступленіемъ дождливаго времени года, эту траву обыкновенно сжигаютъ, и красная земля принимаетъ тогда видъ вулканической скалы; но послѣ первыхъ же грозъ она покрывается блѣдно-зеле-

¹⁾ *Max von Sonnenstern; E. G. Squier. Notes on Centrale America;—John Fower Journal of the R. Geographical Society. 1858.*

нымъ колоритомъ, вродѣ того, какой имѣютъ поля съ молодыми побѣгами сахарнаго тростника¹⁾. Сальвадорскій берегъ, подобно гватемальскому, подвергался постояннымъ измѣненіямъ въ отношеніи уровня земли и моря: современиныя раковистыя банки, находящіяся въ настоящее время въ нѣкоторомъ разстояніи отъ океана, доказываютъ, что или берегъ Сальвадора сталъ выше, или уровень моря понизился.

Занимая съ запада на востокъ широту 14-го градуса, а съ сѣвера на югъ наклонное положеніе, по направленію въ полуденному солнцу, Сальвадоръ, подобно Южной Гватемалѣ, которой онъ служитъ восточнымъ продолженіемъ, представляетъ собою страну, съ температурой очень высокой на всемъ побережьи: несмотря на свѣжія бризы, дующія съ моря, прибрежные порты находятся подъ изотермами 26—28 градусовъ по стоградусному термометру. Но береговая область населена всего слабѣе во всемъ Сальвадорѣ: населеніе группируется въ высокомъ поясѣ, гдѣ находятся вулканы и плодородныя долины; въ этой-то зонѣ, которая лежитъ на высотѣ между 500—1.000 метровъ надъ уровнемъ моря, и находится большая часть городовъ, гдѣ сосредоточивается почти вся торговля республики. Средняя температура этой области имѣетъ отъ 21 до 26 градусовъ, смотря по различнымъ городамъ. Далѣе на сѣверъ, въ низкой долинѣ, орошаемой рѣкою Лемпа, куда не проникаютъ свѣжія морскія бризы, климатъ гораздо теплѣе и вреднѣе; зато и населеніе тамъ довольно рѣдкое. Что касается дождей, то количество ихъ значительнѣе на наружномъ склонѣ горъ, идущихъ вдоль берега Великаго океана; тамъ дожди начинаются съ середины мая, по мѣрѣ того, какъ солнце начинаетъ приближаться къ сѣверному тропику; но «облачный» мѣсяцъ проходитъ, и въ концѣ іюня сальвадорцы наслаждаются обыкновенно нѣсколькими прекрасными днями, которые они называютъ *veranillo de San-Juan*. Затѣмъ дожди возобновляются и продолжаются до сентября, приносимые всегда южными вѣтрами, извѣстными подъ названіемъ *vendavales* или «низовыхъ вѣтровъ»; иногда они сопровождаются бурями, даже циклонами, которые называются здѣсь *chubascos*. Въ сухой сезонъ, когда дуютъ сѣверные вѣтры, т. е. пассаты, болѣе или менѣе уклонившіеся отъ своего нормальнаго теченія, грозы разражаются также и на морскомъ побережьи, главнымъ образомъ въ февралѣ и мартѣ: это такъ называемыя *terrales*, очень грозныя для рыбаковъ²⁾.

Растительныя и животныя породы Сальвадора ничѣмъ не отличаются отъ флоры и фауны Гватемалы; но среди растений есть много такихъ, пре-

¹⁾ A. Pailhès. Instructions nautiques sur les côtes ouest du Centre-Amerique et du Mexique.

²⁾ David J. Guzman. Цитированное сочиненіе.

дѣлы производительности которыхъ довольно ограничены. Таково; напримеръ, Сальвадорійское бальзамное дерево (*myrospermum salvatorensis*), отъ котораго получила свое названіе одна часть побережья между Акаджутлой и Либертадомъ, и эксудатъ котораго называется «перувіанскимъ бальзамомъ»; потому что во времена колоніальнаго правленія его отправили сначала въ Каллао, а затѣмъ уже въ Испанію. Сальвадоръ особенно богатъ лѣкарственными растеніями и камедными деревьями; но, какъ вездѣ по сосѣдству, земледѣльцы предпочитаютъ заниматься культурою кормовыхъ и промышленныхъ растеній. Въ продолженіе уже нѣсколькихъ лѣтъ въ Сальвадорѣ стали появляться случаи нашествія саранчи.

Пипиль, т. е. адтеки, населяющіе извѣстную часть Гватемалы и сохранившіе свою національность до нашего времени, въ ту эпоху, когда явились испанцы-завоеватели, занимали также Западный Сальвадоръ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ названія мѣстностей; центромъ ихъ могущества былъ Сучитото, или, точнѣе сказать, мѣстность, лежащая къ сѣверу отъ настоящей столицы республики. Берналь-Діацъ-дель-Кастильо, которому пришлось видѣть кускатланскихъ нахуа, говорить, что ихъ социальный, религіозный и политическій бытъ совершенно таковъ, какъ у мексиканцевъ. У нихъ были храмы, гдѣ они поклонялись солнцу; приносились также и человѣческія жертвы, которыя выбирались преимущественно изъ среды дѣтей; жрецы вырывали сердца изъ трепещущихъ еще грудей, и кровь ихъ бросали на всѣ четыре стороны свѣта; время отъ времени дѣлались воинственные набѣги, чтобы забирать плѣнныхъ, которыхъ и приносили въ жертву богамъ. Съ сѣверной и восточной сторонъ границей ихъ территоріи служила ріо-Лемпа; въ послѣдствіи эта же рѣка послужила продолжительной преградой для испанцевъ, которые въ 1524 г. завоевали Кускатланъ и больше всего заботились о порабощеніи населенія. Предводителя индѣйцевъ-хонталесовъ, который оказалъ самое энергичное сопротивленіе завоевателямъ, звали Лемпира; его именемъ, въ сокращенной формѣ, называли и рѣку, на берегахъ которой жилъ этотъ кацикъ.

Четырехстороннее пространство, ограниченное съ сѣвера рѣкою Лемпа, а съ юга океаномъ, принадлежало прежде народу-побѣдителю, который занималъ центральное мѣстоположеніе Кускатлапа. Такимъ образомъ индѣйцы-пипиль, владѣвшіе этой территоріей, были въ нѣсколько лѣтъ пизведены до положенія крѣпостныхъ и даже заклеимены, какъ рабы. Во все продолженіе испанскаго режима они оставались тѣмъ, чѣмъ были ихъ мексиканскіе собратья, т. е. толпой «неразумныхъ людей»; но какъ и въ Мексикѣ, они понемногу ассимилировались съ своими властителями путемъ помѣси.

Когда въ 1821 г. была провозглашена независимость Гватемалы, часть которой составлялъ Сальвадоръ, то число сальвадорскихъ метисовъ значительно уже превосходило число бѣлыхъ: населеніе превратилось въ «ладиносовъ». Четыре пятыхъ всѣхъ жителей Сальвадора, благодаря помѣси, принадлежать одновременно къ двумъ расамъ. Тѣмъ не менѣе все-таки есть еще группа индѣйцевъ, если и не совершенно чистокровныхъ, то во всякомъ случаѣ достаточно самобытныхъ, чтобы составить отдѣльныя общины. Такими можно считать пипилей Ицалько, которые говорятъ еще на мексиканскомъ нарѣчьи, и еще нѣсколько группъ индѣйцевъ, деревни которыхъ разбѣяны по южному склону вулкана Санъ-Вицента и которые въ 1832 г. выступили въ междоусобную войну съ бѣлыми и метисами ¹⁾. Но менѣе всѣхъ подверглись влиянію испанской цивилизаціи и сумѣли сохранить свой языкъ и свои нравы жители Бальзамнаго берега, территорія которыхъ лежитъ къ югу отъ исторической дороги, идущей вдоль цѣпи вулкановъ, куда направлялись всѣ эмигранты, завоеватели и паломники.

Эти индѣйцы строили обыкновенно свои деревни на террасахъ и вершинахъ холмовъ, которые образуютъ въ этомъ мѣстѣ побережья отдѣльный массивъ; ихъ жилища представляютъ собою низкія хижинки, крытыя пальмовыми листьями или сокате, а единственными дорогами въ этомъ мѣстѣ служатъ узкія тропинки. Они разводять майсъ, но ограничиваются засѣваніемъ незначительнаго пространства земли, такъ чтобы урожая хватило лишь для годового прокормленія; кромѣ того они эксплуатируютъ бальзамныя деревья, продукты которыхъ продаютъ въ прибрежные порты; деньги, полученные отъ продажи, они употребляютъ на украшенія своихъ церквей и на шумныя празднества въ честь своихъ святыхъ, такъ какъ, продолжая оставаться язычниками, они въ то же самое время считаются католиками. Суровые и молчаливые, они на первый взглядъ кажутся не столь развитыми, какъ индѣйцы квиче или какчиквелы, что объясняется, по всей вѣроятности, крайнею сдержанностью ихъ по отношенію иностранцевъ. Съ физической стороны они также отличаются отъ своихъ гватемальскихъ сосѣдей; они немного смуглѣе, а женщины ихъ гораздо меньше ростомъ. Браки рѣшаются всегда родителями и заключаются въ очень ранней молодости, между двѣнадцатью и четырнадцатью годами; въ продолженіе первыхъ лѣтъ новобрачные должны жить въ домѣ родителей мужа и работать въ ихъ пользу; нерѣдко можно встрѣтить семьи, состоящія изъ трехъ послѣдовательныхъ поколѣній, которыя всѣ живутъ подъ начальствомъ патріарха.

Будучи крайне покорными, ацтеки Бальзамнаго берега повинуются

¹⁾ *El G. Squier*. Цитированное сочиненіе.

своимъ *ahuales* или старѣйшинамъ, которымъ отдають всѣ свои сбереженія, идущія на устройство праздниковъ въ честь мѣстныхъ святыхъ. Ахуалесы собираются ночью, всегда при свѣтѣ священнаго огня, который зажигается въ углу комнаты и служить, очевидно, символомъ того божественнаго пламени, которое, какъ полагають, озаряло людей во время ихъ совѣщаній на пользу народныхъ интересовъ. Впрочемъ, эти старцы всячески воздерживаются отъ выраженія хотя бы малѣйшаго протеста центральному управленію: во время выборовъ они получаютъ предписанія изъ Сантъ-Сальвадора, сообразно которымъ подають свои голоса ¹⁾). Впрочемъ, этотъ прежній строй жизни постепенно измѣнился, съ тѣхъ поръ какъ прибрежные порты стали наводняться иностранцами, какъ принялись строить удобныя дороги и открывать въ деревняхъ школы. Изданный въ 1882 г. законъ повелѣваетъ пустить въ продажу *ejidos comunidades*,—т. е. общинныя земли, которыя обрабатывались прежде на общую пользу всѣми участниками группы, и раздѣлить ихъ «безпристрастно» между всѣми членами общины. Этими мѣрами надѣются ослабить авторитетъ кациковъ и поднять индивидуальную инициативу у прежнихъ коммунистовъ; но съ другой стороны можно опасаться, что болѣе легкое сконцентрированіе капиталовъ поведетъ за собою быструю скупку земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитіе пауперизма въ Сальвадорѣ, гдѣ еще недавно нищета была совершенно неизвѣстна.

Первый городъ, начиная отъ Гватемальской границы,—Ахуачапанъ, извѣстный своими грязевыми вулканами; можетъ быть тотъ самый городъ Паца или Пацако ²⁾, по имени котораго была названа рѣка Паца, избранная политической границей между двумя республиками, Гватемалой и Сальвадоромъ, и которую зачастую, по произвольной игрѣ словъ, называли ріо-де-ла-Падъ, т. е. «рѣка Мира». Ахуачапанъ, подобно другимъ городамъ,—Атиквисайѣ, Чалчуапѣ и Санта-Анѣ, расположенъ въ замѣчательно плодородной долинѣ, гдѣ разводятъ преимущественно сахарный тростникъ и кофейные кусты; но эта же долина, во время частыхъ войнъ Гватемалы съ Сальвадоромъ, постоянно служила полемъ сраженія. Въ Чалчуапѣ диктаторъ Гватемалы, Руфино Барріосъ, палъ въ 1885 г. послѣ кроваваго штурма; это событіе положило конецъ гегемоніи Гватемалы надъ другими республиками Центральной Америки. Жители равнины—по большей части индѣйцы, потомки одного нахуатльскаго племени; ихъ укрѣпленный городъ, Апанека, построенный далѣе къ сѣверу, у основанія одноименнаго съ нимъ

¹⁾ *E. G. Squier*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Brasseur de Bourbourg*. Histoire du Mexique et de l'Amérique Centrale.

вулкана, представляет теперь лишь бѣдную, почти совершенно покинутую деревушку: при раскопкахъ здѣсь были открыты многочисленныя гробницы съ золотыми и серебряными украшеніями, а также драгоценная глиняная посуда. Городъ Сонсопате или «Четырехъ сотъ Ключей», домики котораго группируются подъ сѣнью пальмъ, имѣетъ еще лучшее мѣстоположеніе, чѣмъ Ахуачапанъ: онъ расположенъ среди хорошо орошаемыхъ, вѣчно зеленыхъ полей, огражденный амфитеатромъ горъ и освѣщаемый по почамъ естественнымъ «маякомъ» Ицалько. Сонсопате славится своими великолѣпными фруктами, особенно ананасами; въ былыя времена его какао конкурировало съ соконускимъ, но теперь культура этого дерева почти перелася.

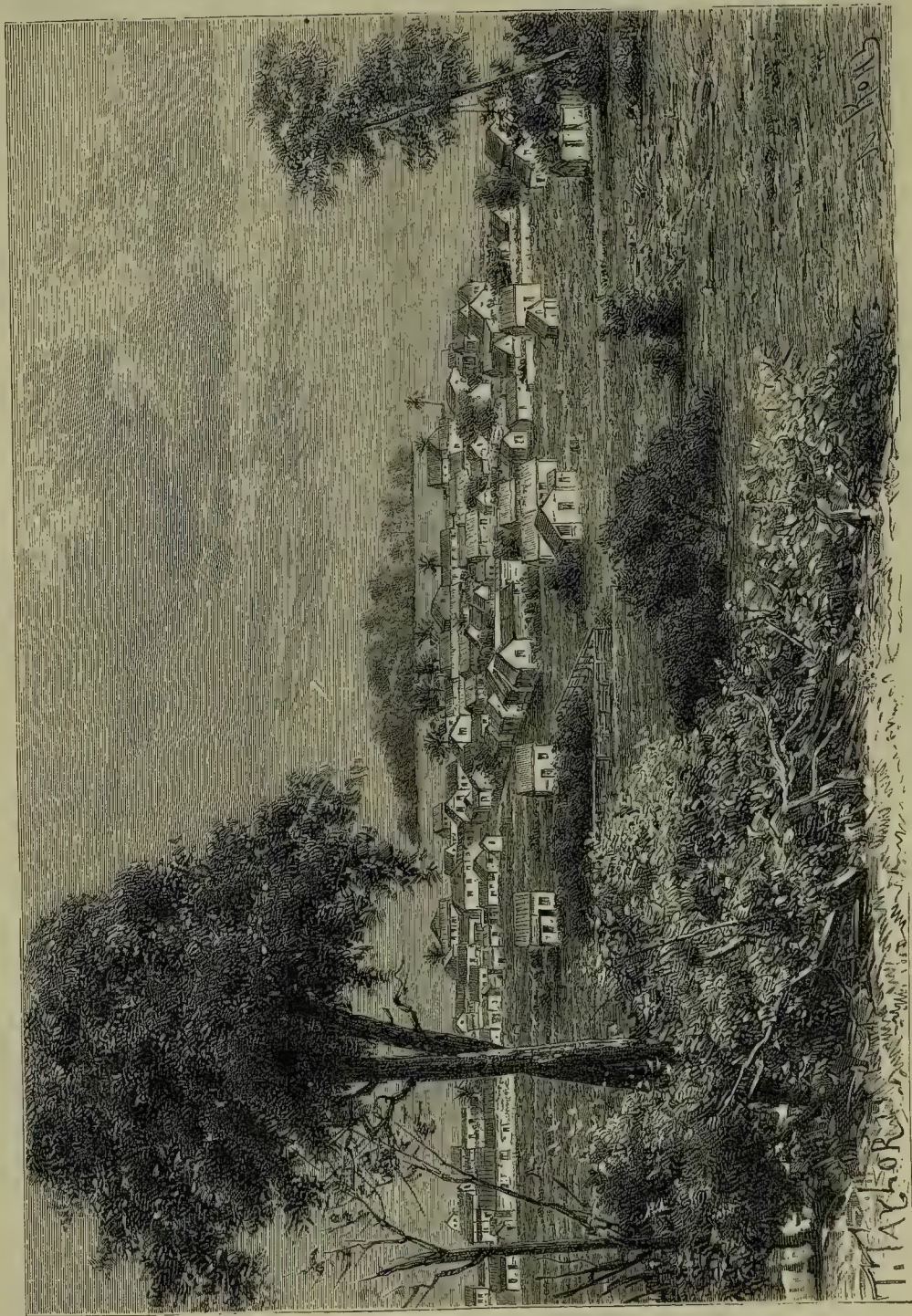
Сонсопате, считавшійся прежде однимъ изъ важныхъ городовъ Западнаго Сальвадора, уступилъ свое мѣсто городу Санта-Ана, который расположенъ къ сѣверу отъ вулкана того же названія, въ умѣренномъ поясѣ и на большой дорогѣ между Гватемалой и Санъ-Сальвадоромъ: со времени землетрясеній, дважды разрушившихъ столицу, Санта-Ана, хотя и не занималъ центральнаго положенія, сдѣлался самымъ населеннымъ городомъ республики; это — очень важный земледѣльческій рынокъ, близъ котораго находится округъ Метапанъ, омываемый озеромъ Гюнджа и извѣстный своими рудными залежами — желѣзомъ, мѣдью, серебромъ и цинкомъ; которыя теперь дѣятельно эксплуатируются. Морской гаванью для этой западной области Сальвадора служить деревня Акаджутла, лежащая въ крайнемъ углубленіи широкой бухты, открытой для западныхъ и южныхъ вѣтровъ. Въ благопріятное время года, когда дуютъ сѣверные вѣтры, якорная стоянка вполне безопасна, но баръ никогда не надеженъ, и зачастую разгрузка судовъ производится посредствомъ мѣстныхъ *lanchas*. Несмотря на свои неудобства, Акаджутла считается самымъ торговымъ портомъ республики: отсюда преимущественно вывозится кофе, а главнымъ предметомъ ввоза служатъ иностранныя мануфактурныя произведенія.

Торговое движеніе въ Акаджутлѣ составляло въ 1888 г.: 19.370.000 франковъ. Его грузовой молъ служить исходнымъ пунктомъ первой желѣзной дороги, которая была построена въ Сальвадорѣ: по длиннымъ бульварамъ, обложеннымъ кокосовыми деревьями, она подымается во внутреннія долины, пересѣкаетъ Сонсопате и Армению, древній Гуаймоко, и въ недалекомъ будущемъ должна соединиться съ главной линіей, идущей изъ Мексико въ Панаму, связавъ между собою всѣ города, лежащіе вдоль цѣпи вулкановъ; кромѣ того одна вѣтвь, уже начатая, пройдетъ длинною дугою на сѣверѣ, соединивъ равнину Санта-Ана съ ея многочисленными кофейными плантаціями. Гварумальское ущелье, близъ котораго дорога имѣетъ

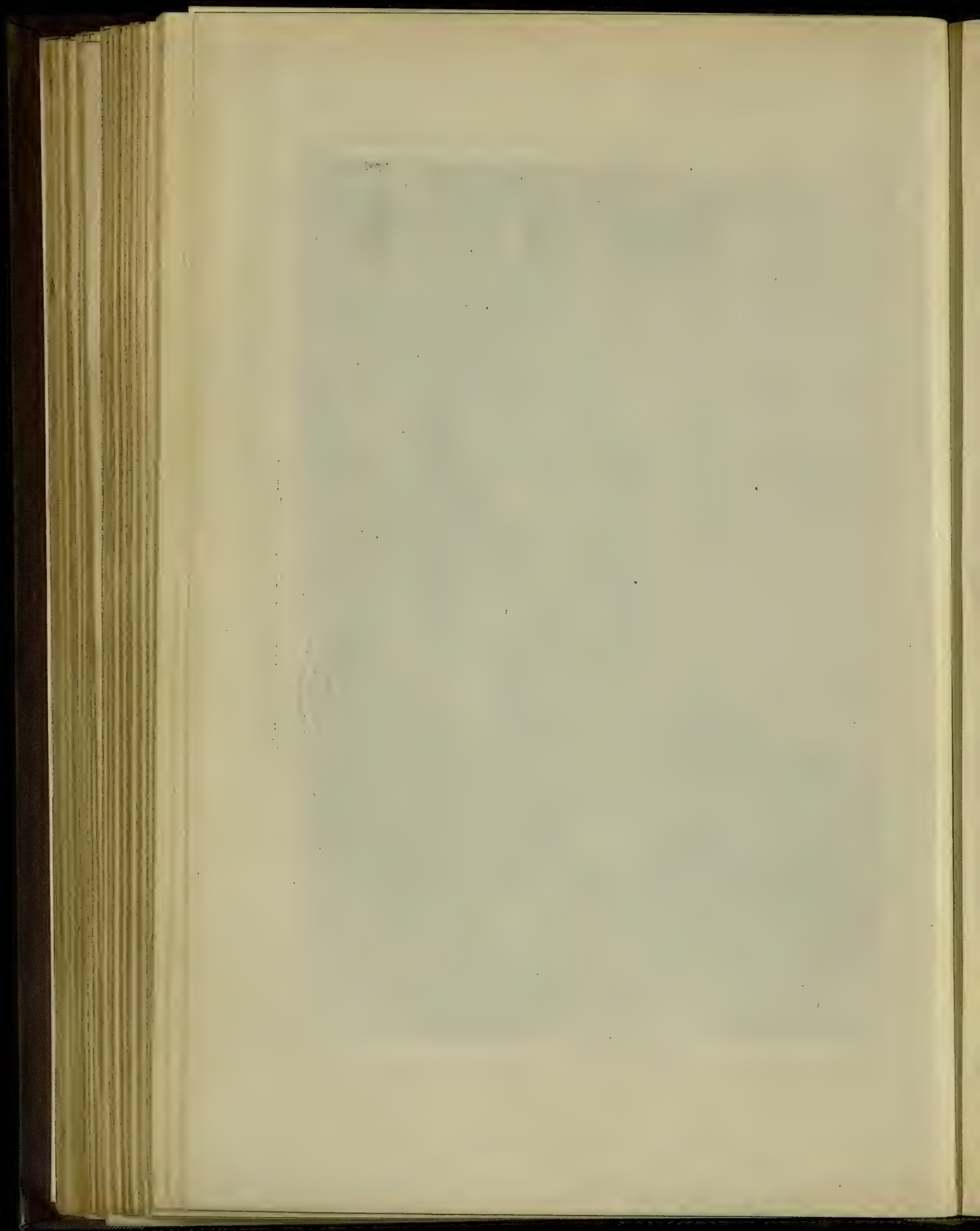
развалину и спускается въ равнину Санъ-Сальвадора, считается на всемъ протяженіи главнаго пути замѣчательнѣйшимъ мѣстомъ по богатству и разнообразію растительности. Въ дождливое время года оно заливается потокомъ и тогда становится совсѣмъ непроходимымъ.

Санъ-Сальвадоръ, столица штата, былъ основанъ уже въ 1525 г., но не на томъ мѣстѣ, которое занимаетъ въ настоящее время; онъ находился значительно сѣвернѣе, въ долину Сучитото ¹⁾. Современный городъ построенъ на высотѣ 692 метровъ надъ уровнемъ моря, занимая живописное мѣстоположеніе на одной изъ плодороднѣйшихъ равнинъ восточнаго склона вулкана Санъ-Сальвадоръ, спускающагося къ озеру Илопанго; окрестности его, покрытыя кофейными и другими плантаціями, орошаются Азельгуатою, южнымъ притокомъ ріо-Лемпы, а съ южной стороны его омываютъ другія рѣчки, сбѣгающія по параллельнымъ долинамъ къ Великому океану. Такимъ образомъ городъ этотъ стоитъ на вершинѣ раздѣла; кромѣ того онъ имѣетъ то преимущество въ политическомъ отношеніи, что находится почти въ самомъ центрѣ штата; въ немъ есть даже естественныя укрѣпленія въ видѣ широкихъ и глубокихъ овраговъ и рововъ, перерѣзывающихъ части плоскогорья недоступными редутами. Но извѣстно, что почва Санъ-Сальвадора — одна изъ тѣхъ, которыя часто подвергаются дѣйствіямъ подземной силы: въ этомъ городѣ нерѣдки землетрясенія, и два раза въ теченіе этого вѣка онъ былъ совершенно разрушаемъ. Два раза жители его переселялись въ другіе города республики, а именно въ Санта-Теклу, расположенную въ пятнадцати километрахъ на сѣверо-западъ въ болѣе умѣренномъ поясѣ. Городъ этотъ, сдѣлавшійся на время столицей, получилъ даже названіе Нуева-Санъ-Сальвадоръ; но, тоже подверженный разнымъ проявленіямъ вулканической дѣятельности, какъ изверженіямъ, такъ и землетрясеніемъ, онъ былъ не надежнѣе Санъ-Сальвадора; тѣмъ временемъ этотъ послѣдній, вновь состроенный уже изъ дерева по системѣ упругихъ рамъ, снова занялъ свое мѣсто правительственной резиденціи, хотя численность населенія значительно уступала прежнимъ тридцати тысячамъ, которыя значились за нимъ въ серединѣ этого столѣтія. Въ Санъ-Сальвадорѣ имѣется правительственный университетъ. Хорошая удобная дорога соединяетъ городъ съ его портомъ, гаванью Либертадъ, открытой для всѣхъ вѣтровъ и потому часто очень опасною: большія суда должны бросать якорь на разстояніи болѣе километра отъ берега при постоянной боковой качкѣ. Тѣмъ не менѣе Либертадъ считается главнымъ портомъ по ввозу иностранныхъ

¹⁾ *Herrera; Palacio; Brasseur de Bourbourg. Histoire des nations civilisées du Mexique.*

Портъ Лимонъ и островъ Увасъ.

товаровъ для всей республики; по вывозу онъ значительно уступаетъ Акад-жутлѣ.

Движеніе мѣновой торговли въ Либертадѣ въ 1888 г. 15.630.000 франковъ.

Къ востоку отъ Санъ-Сальвадора, главный путь направляется по сѣверной части озера Илопанго, въ Коутепекъ, по имени котораго часто называли само озеро. Этотъ городъ, населенный индѣйцами, тоже удостоился послѣ разрушенія столицы, въ 1854 г., занять временное положеніе главнаго города штата Сальвадоръ, но, обманутая впослѣдствіи надежда сохранить свое первенство ¹⁾ возбудила въ немъ нѣкоторую ревность по отношенію къ своей соперницѣ. Главнымъ промысломъ жителей является фабрикація сигаръ. За Коутепекомъ слѣдуютъ города Жибоа, затѣмъ Санъ-Винцентъ, основанный въ 1638 г. на западномъ притоцѣ низовья Лемпы вмѣсто прежняго ацтекскаго города Техуакапа. Подобно одноименному съ нимъ городу въ Анахуакѣ, Санъ-Винцентъ занималъ чудное мѣстоположеніе: развалины его, извѣстныя подъ названіемъ Опико, еще видны на боковой террасѣ вулкана Санъ-Винцентъ, откуда разстилается обширный горизонтъ на прибрежныя равнины и на долину Лемпы. Санъ-Винцентъ, какъ и Санъ-Сальвадоръ, имѣетъ на морѣ свой портъ, надѣленный звучнымъ названіемъ—Конкордіа; онъ расположенъ при устьѣ рѣки Жибоа и возлѣ рукава Ялтепека, сообщающагося съ рѣкой Лемпой. Дорога изъ Санъ-Винцента къ его морскому порту идетъ у самаго основанія контрфорса, гдѣ находится Опико, и черезъ городъ Сакатеколука, окруженный роскошными плантаціями.

Большая рѣка Лемпа, отдѣляющая округи Санъ-Винцентъ и Санъ-Мигуэль, совсѣмъ не имѣетъ по берегамъ своимъ значительныхъ городовъ. При другомъ климатѣ населеніе цѣлой массою хлынуло бы въ эту плодородную долину и усыяло бы ея берега разнородною культурою, но въ тропическомъ поясѣ, напротивъ, избѣгаютъ такихъ долинъ, зачастую болотистыхъ и съ дурнымъ воздухомъ. Самые близкіе къ рѣкѣ города Сучитото, Илобаско и Сенсунтепекъ построены на мысахъ, гдѣ температура не столь жаркая и дуютъ болѣе прохладныя вѣтры, чѣмъ въ низкой долинѣ. Чалатенанго, единственный городъ въ Сальвадорѣ, находящійся въ сѣверной области, т. е. между Лемпой и Сумпуломъ, — сооруженъ тоже вдали отъ главной долины. Что касается главнаго проходнаго мѣста, — Барки, то это только простая деревушка, населенная перевозчиками, которые переправляютъ на паромѣ путешественниковъ.

¹⁾ *Laferrière. Notes de voyages au Centre-Amérique.*

Къ востоку отъ Лемпы самымъ населеннымъ мѣстомъ считается Чинамека, жители которой принадлежатъ къ метисамъ и индѣйцамъ; главный ихъ промыселъ заключается въ земледѣліи и садоводствѣ, которымъ они занимаются на сѣверныхъ склонахъ вулкана Чинамека, имѣющаго также свои древнія развалины, какъ и Санъ-Винцентъ. Несмотря на численность жителей, Чинамека, по своему значенію, — стоитъ ниже города Санъ-Мигуэль, гдѣ населеніе состоитъ изъ бѣлыхъ и латиносовъ. Санъ-Мигуэль — городъ просвѣщенный; всѣ жизненные продукты онъ получаетъ главнымъ образомъ черезъ индѣйцевъ изъ Чинамеки. Онъ пользуется особеннымъ значеніемъ, благодаря своимъ армаркамъ, извѣстнымъ во всемъ Сальвадорѣ, куда народъ стекается со всей Центральной Америки и Мексики; санъ-мигуэльскія цѣны регулируютъ стоимость товаровъ на всѣхъ другихъ рынкахъ республики. Къ несчастью, этотъ городъ одинъ изъ самыхъ нездоровыхъ въ Сальвадорѣ.

Морская гавань Санъ-Мигуэля, ла-Уньонъ, лежитъ не на южномъ берегу, подобно другимъ портамъ Сальвадора, а на одномъ изъ заливовъ, развѣтвляющихся съ западной стороны бухты Фонсека. Этотъ портъ не что иное, какъ одна изъ гаваней тѣхъ обширныхъ убѣжищъ, которыя образуются заливомъ и его архипелагами. Онъ лежитъ на оконечности одного второстепеннаго залива, который врѣзывается внутрь Сальвадора, у сѣвернаго края вулкана Кончагуа; въ заливъ этотъ впадаютъ Гоаскоранъ и другія рѣки. Суда находятъ здѣсь вполне обезпеченную якорную стоянку, по только на разстояніи 2-хъ километровъ отъ берега: при отливѣ пляжъ изъ мягкаго ила далеко выступаетъ въ море. Въ прежнія времена портъ ла-Уньонъ пользовался огромнымъ торговымъ значеніемъ; въ немъ сосредоточивалось все движеніе мѣнковой торговли съ Гондурасомъ и Восточнымъ Сальвадоромъ; теперь этого не стало, но все-таки ла-Уньонъ всегда будетъ важенъ, какъ соединительный пунктъ между бухтой Фонсека и долиной ріо-Лемпа.

Движеніе мѣнковой торговли въ ла-Уньонѣ въ 1888 г.: 7.556.000 франк.

Несмотря на внѣшнія войны, на междоусобія и на посягательства разныхъ соискателей власти, Сальвадоръ представляетъ собою вполне цвѣтущую страну, о чемъ можетъ свидѣтельствовать быстрое возрастаніе его населенія, безъ участія эмигрантовъ: иностранный элементъ въ Сальвадорѣ представляетъ только незначительная часть негоціантовъ. Въ 1778 г. во время переписи штатовъ Гватемалы, въ составъ которой входила тогда вся Центральная Америка, на долю Сальвадора приходилось 117.436 жителей. Весьма вѣроятно, что населеніе ея на самомъ дѣлѣ было больше, по крайней мѣрѣ 150.000, но не менѣе вѣроятно и то, что оно увеличилось по

меньшей мѣрѣ въ четыре раза въ теченіе одного столѣтія. Перепись 1-го января 1886 г. опредѣлила число жителей въ 651.130 человекъ,—318.329 мужчинъ и 332.801 женщина,—а въ 1890 г., принимая во вниманіе нормальный приростъ населенія, сальвадорцевъ должно было быть по крайней мѣрѣ 675.000, т. е. 36 жителей на квадратный километръ: это крайне высокая пропорція для американской страны. При такой километрической плотности на долю Соединенныхъ Штатовъ приходилось бы отъ 340 до 350 миллионъ жителей.

Недавно Сальвадоръ имѣлъ случай проявить свою жизненную энергію въ той легкости, съ какою совершился въ немъ экономическій переворотъ. Еще въ недавнее время страна владѣла, такъ сказать, единственнымъ продуктомъ для вывоза, къ которому сводились всея доходы; это было индиго. Но европейская промышленность, имѣющая теперь въ своемъ распоряженіи красильныя вещества, извлекаемыя изъ каменнаго угля, все болѣе и болѣе игнорируетъ индиго, такъ что сальвадорскіе плантаторы вынуждены были бросить свою прежнюю культуру и замѣнить ее новой.

Вывозъ изъ Сальвадора до паденія индиговыхъ плантацій, въ 1865 г. былъ:

Индиго	12.000.000 франковъ.
Другихъ продуктовъ	1.140.200 »

Въ большинствѣ случаевъ индиго замѣнили кофе, извѣстнымъ нѣкогда въ торговлѣ подъ названіемъ «Коста-Рика», но теперь вездѣ уже утвердившимся подъ своимъ настоящимъ названіемъ; кромѣ того сальвадорцы расширили плантаціи сахарнаго тростника, и все эти земледѣльческія реформы не только не поколебали благоденствія страны, но еще повели за собою быстрый прогрессъ во всей производительности. Эксплоатація серебряныхъ рудъ помогаетъ отчасти расплачиваться за привозимый изъ-за границы товаръ, а именно: за ткани, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, за муку и напитки. Цѣнность мѣновой торговли простирается до ста франковъ на каждого жителя Сальвадора. Торговля ведется почти исключительно прежде всего съ Соединенными Штатами, затѣмъ съ Великобританіей, Франціей и германскими портами.

Мѣновая торговля Сальвадора въ 1888 г.: была:

Ввозъ	20.407.735 франковъ.	
Вывозъ {	Кофе	22.945.985 »
	Индиго	7.023.850 »
	Сахару	981.800 »
	Металловъ и т. д.	2.336.395 »
		33.288 030 франковъ.

Итого торговыхъ оборотовъ на сумму 53.695.765 франковъ.

Несмотря на свое незначительное территориальное пространство, Сальвадоръ снабжаетъ Коста-Рику рисомъ, бобами, табакомъ и даже мануфактурными издѣліями, какъ, напримѣръ, поясами или *releozos*. Въ три порта, открытыхъ для иностранной торговли, Акаджутлу, ла-Либертадь и ла-Уньонъ заходитъ ежегодно до восьми сотъ судовъ.

Развитію внутренней торговли значительно способствуютъ удобныя колесныя дороги, общая длина которыхъ въ 1889 г. равнялась 3.400 километрамъ, но въ томъ же году желѣзныхъ дорогъ въ республикѣ была всего одна, да и та лишь въ 56 километровъ протяженія. По озеру Илопанго ходитъ всего одинъ пароходъ. Телеграфныя и почтовые учрежденія находятся, такъ сказать, еще въ зачаточномъ состояніи; въ 1888 г. телеграфная линія имѣла всего 2.388 километровъ длины, а писемъ и журналовъ было переслано только 713.305; значить, на каждого человѣка въ годъ приходится немного болѣе одного письма. Зато образованіе, которое въ силу постановленія закона признано здѣсь бесплатнымъ и обязательнымъ, прогрессируетъ дѣйствительно съ замѣчательнымъ успѣхомъ: въ 1888 г. во всѣхъ 724 школахъ, изъ которыхъ 438 посѣщалось мальчиками, а 286 дѣвочками, насчитывалось 38.000 учащихся, т. е. почти восемнадцатая часть всего населенія; кромѣ того здѣсь имѣется 18 высшихъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ одно — политехническое, съ 1.293 учениками, а 180 молодыхъ людей слушаютъ лекціи въ національномъ университетѣ. Пресса въ 1889 г. заключала въ себѣ 14 періодическихъ изданій.

Сальвадоръ сталъ отдѣльной и независимой республикой только съ 1859 г. По конституціи, часто, впрочемъ, мѣняемой, форма правленія здѣсь представительная; но до сихъ поръ это было чисто военное губернаторство, ограничиваемое инсургенціями. Въ принципѣ законодательная власть принадлежитъ національному собранію, состоящему изъ 42 членовъ, избираемыхъ ежегодно народнымъ голосованіемъ, а исполнительная власть находится въ рукахъ президента, избираемаго также народомъ, но всего на четыре года; президентъ уже самъ избираетъ министерство, которое состоитъ изъ четырехъ государственныхъ секретарей. Постоянное войско не превышаетъ численностью 2.000 человѣкъ; а вся милиція, болѣе или менѣе организованная, представляетъ въ случаѣ возстанія или народной обороны фиктивную армію, численностью около 40.000 человѣкъ; совокупность военныхъ силъ, дѣйствовавшихъ недавно въ Гватемалѣ, состояла болѣе, чѣмъ изъ 10.000 человѣкъ. Судебная власть сосредоточивается въ вѣдѣніи верховнаго суда, засѣдающаго въ Санъ-Сальвадорѣ; вся территорія дѣлится на три судебныхъ округа, Западный, Центральный и Восточный, съ апелля-

ціонными судами, собирающимися въ Санта-Ана, Коютепекъ и Санъ-Мигуэль; каждый округъ имѣетъ свой судъ первой инстанціи, а каждый городъ или деревня—своего мирового судью.

Какъ и въ большей части другихъ американскихъ штатовъ, государственные доходы главнымъ образомъ состоятъ изъ пошлинъ, взимаемыхъ съ иностранныхъ товаровъ. Монополія на табакъ и водку составляетъ треть ежегоднаго бюджета. Что касается расходовъ, то военныя силы республики поглощаютъ всего лишь пятую часть ихъ, что составляетъ весьма незначительную пропорцію въ сравненіи съ тѣми огромными суммами, которыя расходуются европейскими государствами на содержаніе войска и флота: Сальвадоръ больше расходуетъ на народное образованіе и общественныя работы, чѣмъ на содержаніе военныхъ силъ. Весь національный долгъ немного менѣе общей суммы доходовъ за два года.

Бюджетъ 1889 г.:

Доходовъ на сумму	19.690.000	франковъ
(съ пошлинъ 11.000.000)		
Расходовъ на сумму	19.530.000	»
Національный долгъ	32.470.000	»

Во время испанскаго режима Сальвадоръ состоялъ изъ четырехъ провинцій вице-королевства Гватемалы: Сонсонате, Санъ-Сальвадора, Санъ-Винсента и Санъ-Мигуэля. Въ настоящее время республика дѣлится на четырнадцать департаментовъ, управляемыхъ губернаторами, на которыхъ возлагается исполнительная власть; департаменты, въ свою очередь, подраздѣляются на округа. Въ 1889 г. количество городовъ, находящихся на привилегированномъ положеніи *ciudades* или «губернскихъ городовъ», достигало 27, а уѣздныхъ—230.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ департаментовъ и округовъ Сальвадора, съ ихъ пространствомъ, общимъ населеніемъ въ 1890 г. и городскихъ населеніемъ въ главныхъ городахъ:

	Округи.	Поверхн. въ квадр. километ.	Населеніе.	Главные города округовъ.	Городское населеніе.
Западные.	Ахуачапанъ	1.100	37.880	Ахуачапанъ	11.720
				Атиквицая	7.730
	Санта-Ана	1.770	75.764	Санта-Ана	30.428
				Матапанъ	13.860
				Чалчуапа	12.927
	Сонсонате	1.200	44.467	Сонсонате	8.600
				Ицалько	8.968

		Поверхн. въ квадр. километ.	Населеніе.	Главные города округовъ.	Городское населеніе.
Центральные.	Ла-Либертадь . .	1.150	49.956	Санта-Текла . .	13.715
				Опико	6.890
	Санъ-Сальвадоръ .	1.100	73.245	Санъ-Сальвадоръ .	28.000
				Апопа	6.630
	Чалатенанго . .	1.700	54.790	Салто-Томасъ . .	2.040
				Чалатенанго . .	5.980
	Кускатланъ . .	900	61.069	Теджутла . . .	2.250
				Коютепекъ . . .	7.950
	Ла-Паць	1.200	38.340	Сучитото . . .	13.820
				Сакатеколука . .	5.210
Восточные.	Санъ-Винцентъ .	1.200	39.370	Олокуитла . . .	3.170
				Санъ-Винцентъ .	8.750
	Кабанасъ	500	33.940	Санъ-Себастьянъ .	4.630
				Сенсунтепекъ . .	9.450
	Усулутанъ . . .	1.700	39.300	Илобаско	8.990
				Усулутанъ . . .	6.856
	Санъ-Мигуэль . .	1.800	59.207	Улукуапа	4.500
				Санъ-Мигуэль . .	23.800
	Морацанъ	1.200	37.270	Чинамека	8.460
				Готера	2.200
	Ла-Уніонъ	1.200	39.620	Осикала	1.810
				Ель-Розаріо . . .	950
				Ла-Уніонъ	2.880
				Санта-Роза . . .	4.300
Итого		18.720	684.218.		

IV.

Г о н д у р а с ъ.

Названіе Гондурасъ напоминаетъ времена открытія, когда лоцмана, осторожно и неуверенно пробиравшіеся вдоль береговъ, натолкнулись на *honduras* или прибрежную территорію, врѣзавшуюся внутрь залива. Первымъ изслѣдователемъ этого края былъ Колумбъ, который въ 1502 г. первый проникъ въ эту часть Антильскаго моря и, подвергая свой флотъ страшному риску быть разбитымъ о береговые рифы, мели и подводные камни, изслѣдовалъ цѣлую половину береговой линіи между двумя мысами, Пунта-

де-Каксиносъ (Гондурасъ) и Граціасъ-à-Діосъ; эта прибрежная область была самой природой указана, какъ надежная якорная стоянка въ такомъ опасномъ пространствѣ моря. Однако не этому великому мореплавателю материкъ обязанъ своимъ названіемъ, которое вполнѣ оправдываютъ подводные рифы смежнаго моря: Бартоломе-де-ласъ-Казасъ въ своемъ сочиненіи «Открытіе Востъ-Индіи испанцами» говорить о странѣ «Гондурасъ», какъ будто это названіе туземнаго происхожденія. Двадцать два года послѣ Колумба, когда Фернандъ Кортесъ совершилъ свою замѣчательную экспедицію въ Гондурасъ черезъ страну Майя, эта область была извѣстна у испанцевъ, какъ «страна Тыквъ», Хибуерасъ или Хигуерасъ. Въ воспоминаніе объ Испаніи ее называли также «Новой Эстремадурой».

Территорія Гондураса, бывшая вначалѣ одной изъ провинцій вице-королевства Гватемалы, послѣ трехъ вѣковъ колоніальной зависимости, отдѣлилась вмѣстѣ со всей Центральной Америкой отъ роднаго ствола и въ настоящее время представляетъ одну изъ пяти родственныхъ республикъ. Съ перваго взгляда казалось бы, что ея завидное положеніе въ центрѣ области Перешейковъ, прекрасные порты, которыми она владѣетъ на обоихъ моряхъ, здоровый климатъ и въ то же время вполнѣ доступныя плоскогорья должны были обезпечить ей первенствующее мѣсто среди штатовъ Средней Америки; но, напротивъ, Гондурасъ далекъ отъ того, чтобы быть «гвоздемъ» этихъ пяти союзныхъ республикъ, и прогрессивное развитіе его идетъ даже медленнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ. Такая отсталость обусловливается главнымъ образомъ самими этими преимуществами его. Во время испанскаго режима его порты и культура его Атлантическаго берега привлекали къ собѣ цѣлыя толпы пиратовъ, которыя мало-по-малу отогнали населеніе внутрь страны, совершенно обезлюдивъ береговья мѣстности; другое же побережье Гондураса—со стороны Великаго океана, хотя и не подвергалось такимъ опасностямъ, но оно слишкомъ незначительно по своему пространству. Теперь страна снова заселяется; но, во всякомъ случаѣ, при самыхъ выгодныхъ вычисленіяхъ, плотность населенія не превышаетъ 3-хъ человѣкъ на квадратный километръ.

Конфигурація Гондураса представляетъ совершенную противоположность Гватемалѣ: оба государства расположены треугольникомъ, но одно изъ нихъ имѣетъ основаніемъ побережье Великаго океана, а вершиной—узкую прибрежную полосу на заливѣ Атлантическаго океана, тогда какъ другое широко раскинулось вдоль берега этого послѣдняго океана и оканчивается въ Южномъ морѣ узкою цѣпью полуострововъ и островковъ, занимающихъ часть залива. Къ тому же границы этого штата, почти на всемъ своемъ протяженіи, опредѣляются не геометрическими, чисто условными

лиціями, но естественными чертами, т. е. рѣками и горами. Съ сѣверо-западной стороны страна отдѣляется отъ Гватемалы извилистой границей, которая, правда, даетъ Гондурасу Гватемальскую долину Копана, но за то въ главномъ своемъ протяженіи сходится съ гребнями горъ Мерендонъ, Еспириту-Санто и Грита, и оканчивается русломъ небольшой рѣки Тинто, впадающей въ одну изъ второстепенныхъ бухтъ Гондурасскаго залива. Общая граница Гондураса и Сальвадора образуется, какъ извѣстно, главнымъ образомъ, руслами рѣкъ Сумпула, Лемпы, Торола и Гоаскорана; наконецъ, со стороны Никарагуа, граница отмѣчена, на склонѣ бухты Фонсека, небольшой рѣкой Негро; затѣмъ значительный массивъ горъ, кордильеръ Дипильто, составляетъ въ одно и то же время и политическій оплотъ, и линію раздѣла между бассейномъ Чолутеки, впадающей въ Южное море, и бассейномъ Окатала, текущаго черезъ Сеговіа въ Атлантическій океанъ. Эта послѣдняя рѣка считается обыкновенно принадлежащею одновременно двумъ пограничнымъ республикамъ; между тѣмъ владѣнія Гондураса во время испанскаго правленія доходили только до рѣки Патука, и международная коммиссія, созданная въ 1870 г., предложила въ качествѣ границы линію, которая бы начиналась у хребта Дипильто, проходила по раздѣльному гребню рѣкъ Патукаи и Сеговіа и оканчивалась у кабо-Фальсо или «Ложнаго Мыса» между лагуной Каратаска и «настоящимъ мысомъ» Граціасъ-à-Діосъ ¹⁾. Но этотъ проектъ не былъ утвержденъ обоюдными конгрессами.

Внутренняя часть Гондураса, вдали отъ городовъ и проѣзжихъ дорогъ, еще очень мало изслѣдована, такъ что предстоитъ немало открытій въ этомъ районѣ. Въ общемъ можно сказать, что страна эта, раздѣленная на два очень неравныхъ склона и ограниченная хребтомъ *Сиерра-Мадре*, тянется параллельно побережью Великаго океана, на разстояніи въ среднемъ около ста километровъ отъ моря. Эта «главная цѣпь» гораздо круче съ южной стороны, обращенной къ Великому океану, чѣмъ съ противоположной, обращенной къ Антильскому морю: южную покатость можно скорѣе принять за склонъ плато плоскогорья, изрѣзанную рѣками на отдѣльные массивы; къ тому же она очень неравномѣрна и, хотя вдали имѣетъ видъ сплошнаго вала, но прерывается если не брешами, то по крайней мѣрѣ глубокими балками. На западѣ около границы Гватемалы, она отдѣляется отъ массива Мерендона подъ названіемъ *сиерра-де-Пакайя* (2.000 метровъ) и снова подымается, образуя другой гористый узелъ, *сиерра-де-Селакве*, съ котораго сбѣгаютъ рѣчки по всѣмъ направленіямъ: здѣсь-то, по всей вѣроятности, и находятся самыя высокія вершины Гондураса, подни-

¹⁾ Paul Lévy. Nicaragua; Désiré Pector. Notes manuscrites.

мающіяся выше 3.000 метровъ. Послѣ того рельефъ понижается и принимаетъ кривую линію; затѣмъ снова возвышается по направленію съ запада на востокъ и образуетъ горы Опалака и сіерра-де-Санъ-Джуанъ. На оконечности этой цѣпи открывается большая соединительная долина между двумя рѣчными склонами, Хумуйи съ сѣвера и Гоаскорана съ юга: гребень раздѣла отличается только незначительными порогами, ущельями Гуаджоки (696 метровъ) и Ранхо-Чикито (726 метровъ), гдѣ уже проложена колесная дорога и предполагается соорудить желѣзную, которая пойдетъ по легкому пути безъ туннелей. Скалы третичной формации, которыя лежатъ здѣсь на базисѣ еще болѣе древняго происхожденія, напоминаютъ о существованіи одного изъ тѣхъ проливовъ, которые соединяли два моря въ эпоху, когда Центральная Америка представляла собою рядъ острововъ, а не сплошной перешеекъ.

Съ другой стороны пороговъ главная цѣпь тянется подъ названіемъ сіерра-Лепатерикъ. Она скоро раздваивается: сѣверный отрогъ соединяется съ горами, направляющимися къ сѣверо-востоку, чтобы окончиться мысомъ Граціасъ-а-Діосъ; тогда какъ южный, называемый сіерра-де Уле или «Гора Каучука», направляется къ юго-востоку и входитъ въ Никарагуа, гдѣ и образуетъ главную ось; однако около границы онъ прорѣзывается глубокимъ оврагомъ, по которому протекаетъ рѣка Чолутека, данникъ Великаго океана. На материкѣ Гондураса нѣтъ и слѣдовъ той цѣпи вулкановъ, которая проходитъ по Сальвадору и Никарагуа между Сіерра-Мадре и океаническимъ побережьемъ; но она снова появляется на Гондурасскихъ островахъ въ бухтѣ Фонсека: незначительное возвышеніе морскаго дна постепенно свяжетъ эти острова съ континентомъ, и въ ближайшемъ будущемъ навѣрно самый обширный изъ нихъ, Сакате-Гранде, соединится съ берегомъ посредствомъ желѣзно-дорожнаго вѣдука. Базальтовые питоны Сакате-Гранде, возвышающіеся на 600 метровъ надъ уровнемъ моря, покрыты *sacate*, на которыхъ пасутся тысячи головъ скота; по окончаніи сезона засухи эти луга сжигаютъ, чтобы на пастбищахъ выросла новая, еще болѣе нѣжная трава. Островъ Тигра, расположенный южнѣе, возвышаетъ свою прекрасную круглую вершину изъ древней лавы на 789 метровъ высоты.

Горы атлантическаго склона не представляютъ собою отдѣльныхъ высотъ, подобно вулканическимъ утесамъ Сакате и Тигра; онѣ принадлежатъ къ отрогамъ Сіерра-Мадре. На западѣ массивъ Мерендонъ выдвигаетъ къ сѣверо-западу, между Гватемальской долиной Мотагуа и Гондурасской долиной Чамеликонъ, длинный хребетъ Еспириту-Санто и Гриту, средняя высота которыхъ превышаетъ 2.000 метровъ. Горы Омоа, образующія конечную границу по сосѣдству съ заливомъ и портомъ того же названія, достигаютъ,

можетъ быть, 3.000 метровъ; эти пики—одни изъ самыхъ высокихъ въ Гондурасѣ и имѣютъ тѣмъ болѣе грандіозный видъ, что всѣ цѣликомъ видны съ моря вмѣстѣ со своимъ поясомъ лѣсовъ, состоящихъ изъ различныхъ породъ растительности. Другая цѣпь, сѣверный отрогъ горъ Опалака, оканчивается громаднымъ, почти изолированнымъ массивомъ, горой Пука, окруженной со всѣхъ сторонъ рѣками. Горы Санъ-Джуанъ, возвышающіяся надъ мѣстомъ сѣуженія междуокеанической дороги, тоже продолжаются къ сѣверу, горами Монтецилло и сіерроу Канчіа, стоящими какъ разъ противъ горъ Камаягуа, расположенныхъ на востокъ, съ другой стороны сѣуженія. Горы Лепатерикъ соединяются на востокъ съ сіерроу-де-Чиле, составляющею центральный узелъ, откуда цѣпи, раздѣленные глубокими долинами, расходятся въ разныя стороны. Наконецъ границею раздѣла между Гондурасомъ и Никарагуа служитъ важнѣйшій изъ горныхъ хребтовъ, кордильеръ Дипильто, идущій до самаго угла континента между двумя прямолинейными берегами Гондураса и Москито. Другой хребетъ, называемый Мисоко, направляется прямо къ сѣверо-востоку, и очень можетъ быть, что Пайя (1.130 метровъ), возвышающаяся около мыса Камаронъ, на берегу Атлантическаго океана, принадлежитъ отрогамъ этихъ горъ. Массивы Сулако и Пиджа, стоящіе въ центрѣ страны, на цоколѣ высокихъ земель, имѣющихъ по крайней мѣрѣ 1.000 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, тоже связывается съ узломъ Чиле; ихъ вершины не были измѣрены, но мореплаватели могли указать высоту питоновъ Конгрехой, которые ограничиваютъ съ сѣверной стороны край Гондурасскаго плоскогорья и образуютъ какъ-бы отдѣльную цѣпь, параллельную островамъ, называемымъ «Острова бухты». Самая высокая вершина Конгрехой достигаетъ 2.450 метровъ. Нѣкоторыя изъ внутреннихъ горъ считались вулканами, но это не доказано, такъ какъ никто не видѣлъ ихъ изверженій и ни одинъ геологъ не поднимался на нихъ. Такова среди этихъ мнимыхъ вулкановъ гора Теапасими (900 метровъ), которая находится въ кордильерѣ Дипильто почти на половинѣ разстоянія между двумя морями; таковы также вершины Гуаймака и Бокеронъ въ горной цѣпи Мисоко ¹⁾).

Гондурасъ, подверженный со стороны Атлантическаго океана обильному выпаденію дождей, изрѣзанъ многочисленными водными потоками, и въ этой странѣ совсѣмъ нѣтъ закрытыхъ бассейновъ, гдѣ бы терялись рѣки, какъ это наблюдается въ Мексикѣ и Гватемалѣ. На западѣ первой большой рѣкой является Чамеликонъ, называемый также Чамлико; онъ беретъ начало

¹⁾ *Stieler's Hand-Atlas, Petermann's West-Indien. № 82; Carte marine anglaise. West-India, Islands and caribbean Sea. Sheet III.*

въ горахъ Мерендонъ и течетъ параллельно гватемальской рѣкѣ Мотагуа, отъ которой его отдѣляютъ горныя цѣпи Еспириту-Санто и Грита: пройдя разстояніе болѣе 250 километровъ, на которомъ его перерѣзываютъ многочисленные пороги, Чамеликонъ оканчивается дельтой, одинъ рукавъ которой изливается въ лагуну Пуерто-Кабалльосъ, тогда какъ другой, чтобы достигнуть моря, огибаетъ изолированный конусъ въ 194 метра высоты. Бассейнъ Чамеликона, стиснутый горами, — слишкомъ незначительной ширины, чтобы принимать въ себя большіе притоки; его самого можно считать за притокъ большой рѣки Улуа, такъ какъ все его нижнее теченіе, на протяженіи пятидесяти километровъ, проходитъ параллельно этой рѣкѣ, по той же низкой долинѣ, и прорывъ небольшую канаву въ наносныхъ земляхъ, легко было бы соединить обѣ эти рѣки: образующіеся во время половодья заливы и временные потоки смѣшиваютъ между собою эти два рѣчныхъ бассейна. И безъ Чамеликона Улуа представляетъ собою самую большую рѣку Гондураса: его пріемный бассейнъ, занимающій около трети страны, захватываетъ на югѣ обширное пространство, начиная отъ горъ Мерендонъ до горъ Чиле: съ запада въ нее впадаютъ Санто-Яго или Вента, пополняемая рѣкою Барбара и различными источниками большого озера Югоа; съ юга, т. е. съ порога Комаягуа, течетъ Хумуйя, которая можетъ считаться главнымъ рукавомъ, если не по своей водной массѣ, то по главному направленію долины; съ востока впадаетъ Сулако.

Озеро Югоа или Таулебе, излишекъ водъ котораго изливается въ Улуа, дѣлая ее такимъ образомъ величественной рѣкой, имѣетъ конфигурацію горной долины и изгибается въ видѣ полумѣсяца съ юга на сѣверъ: это — *bolson* или «мѣшокъ»; подобный многимъ другимъ долинамъ высокихъ гондурасскихъ областей, окруженный со всѣхъ сторонъ известковыми скалами. Другіе большоны Гондураса уже опустошены, но озеро Югоа продолжаетъ существовать. Эдвардъ считаетъ его очень глубокимъ, тогда какъ, по свѣдѣніямъ другихъ изслѣдователей, оно имѣетъ въ самой срединѣ всего 6—7 метровъ глубины ¹⁾; во всякомъ случаѣ уровень воды значительно колеблется и показываетъ большую разницу между зимнимъ и сухимъ сезонами. Въ сухое время года Югоа совсѣмъ не даетъ истоковъ; но съ пополненіемъ уровня дождевою водою, изъ его юго-восточной оконечности вырывается рѣка Джалтикъ, которая впадаетъ въ рѣку Санта-Барбара. Но это еще не все: всѣ канавы или такъ называемые *rogos*, устроенные на прибрежныхъ равнинахъ для спуска воды, наполняются до краевъ, и потоки, прорывая себѣ стокъ подъ пластами окаменѣлаго известняка сосѣднихъ скалъ, выходятъ съ

¹⁾ *H. Polakowsky. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin. 1889 г.*

другой стороны, образуя собою притоки Санта-Барбары. По словам Стап-тона и Эдвардса, кромѣ Джалтика, существуетъ еще не меньше девяти дру-гихъ подземныхъ потоковъ, несущихъ въ море посредствомъ рѣки Улуа из-лишекъ водъ, скопляющихся въ озерѣ Югоа въ сезонъ дождей ¹⁾. Располо-женное на высотѣ слишкомъ 600 метровъ, озеро Югоа представляетъ боль-шія затрудненія для соединенія съ общою навигаціонною сѣтью, но все низовье Улуа судоходно для барокъ и небольшихъ пароходовъ; во время половодья они поднимаются даже до мѣста сліянія ея съ Сулако. При устьѣ, выдвигающемся далеко въ море между двумя наносными губами, Улуа имѣетъ на барѣ не болѣе метра воды, и морскія суда должны бро-сать якорь въ открытомъ морѣ; однѣ только барки могутъ доходить до лѣс-ныхъ пристаней, устроенныхъ выше пороговъ. Во время *nortes*, т. е. сѣ-верныхъ вѣтровъ, суда подвергаются большимъ опасностямъ.

Къ востоку отъ Улуа и широкой низкой равнины Сулы, которая, по-видимому, есть не что иное, какъ засыпанный заливъ, съ горъ Конгрехой сбѣгаетъ нѣсколько маленькихъ рѣчекъ: болѣе или менѣе значительные по-токи снова появляются лишь за мысомъ Гондурасъ или Пунта-Каксиносъ, открытымъ еще Колумбомъ. Рѣка Агуанъ или ріо-Ромона изливается въ море посредствомъ двухъ потоковъ, болѣе доступныхъ, чѣмъ Улуа, но зато всегда опасныхъ. Этотъ потокъ, пересекающій одну изъ лѣсистыхъ областей Гондураса, изобилующихъ золотоноснымъ пескомъ, имѣетъ, какъ говорятъ, 200 километровъ длины, но количествомъ катимой рѣки онъ уступаетъ рѣкѣ Патука, многочисленные притоки которой, получающіе начало въ горахъ Ми-соко и Чиле, соединяются выше одного страшнаго ущелья, называемаго Пор-таль-дель-Инфіерно, т. е. «Порталь Ада»; по рассказамъ первыхъ мореплава-телей, этотъ порталъ дѣйствительно былъ естественной аркой, имѣющей около 500 метровъ длины. Стиснутая въ этомъ ущельи рѣка представляетъ боль-шія затрудненія для подъема вверхъ, вслѣдствіе слишкомъ сильнаго теченія и *chiflones* или водоворотовъ, которые крутятъ воду. Но все-таки она судо-ходна до бара, который представляетъ тѣ же опасности, какъ и другіе по-роги рѣчныхъ устьевъ Гондураса; однако все же въ сезонъ дождей на немъ бываетъ отъ 2 съ половиною до трехъ метровъ глубины. Обильные наносы ріо-Патука, желтящіе морскую воду на далекое разстояніе, образовали у самого устья рѣки длинную стрѣлку; но направо и налѣво прежнія морскія пространства остались заключенными въ предѣлахъ прибрежныхъ кордоновъ и образуютъ въ настоящее время большія, но мелкія береговія лагуны, со-общающіяся съ моремъ посредствомъ притоковъ, куда проникаетъ слабый

¹⁾ E. G. Squier. Petermann's Mittheilungen. 1859 г. Тетрадь V.

приливъ залива. Къ западу тянется лагуна Броуеръ, а къ востоку—Каратаска или Картаго, болѣе значительная лагуна, въ центрѣ которой бываетъ до 5 метровъ глубины. Берегъ ея продолжается саваннами; которыя усажены сосновыми и другими рощами; можно подумать, что находишься въ какомъ-нибудь англійскомъ паркѣ. За Каратаска берегъ изгибается къ юго-западу, а затѣмъ къ югу: уголь континента образуется мысомъ Граціасъ-а-Діосъ и устьемъ Сеговіа.

Все Атлантическое побережье Гондураса можно назвать доступнымъ для судоходства, несмотря на то, что близъ материка толщина водной массы не превышаетъ 100 метровъ. Подводный край мели, гдѣ лотъ опускается почти сразу со 100 на 1.000 метровъ, тянется вдоль берега почти въ 30 километрахъ средняго разстоянія, и на этомъ подводномъ цоколѣ возвышаются мели, рифы и даже островки. За мысомъ Камаронъ это плоскогорье каменныхъ подводныхъ рифовъ быстро отдалается отъ береговъ и охватываетъ обширную банку Москитіи или Москито-Кей, которая выступаетъ въ открытое море болѣе, чѣмъ на 200 километровъ, по направленію къ Ямайкѣ. Это подводное плоскогорье, глубина воды на которомъ въ среднемъ опредѣляется въ 40 метровъ, представляетъ къ востоку отъ Гондураса и Никарагуа ту же формацію, какую имѣетъ подводная терраса Юкатана. Это то же обширное известняковое плато, гдѣ цѣпью или архипелагомъ тянутся коралловыя группы, о которыя разбивается морской прибой.

Только одно изъ этихъ образований мели Москито заслуживаетъ названіе острова, именно Утила, которая въ то же время составляетъ часть архипелага, носящаго спеціальное названіе Исласъ-де-ла-Бахія или Бай-Исландъ. Утила, занимающая западную оконечность этого коралловаго архипелага, находится какъ разъ на краю вышеупомянутой надводной банки, гдѣ глубина воды сразу мѣняется: ея сѣверный берегъ очень крутой, и лотъ опускается тамъ болѣе, чѣмъ на 400 метровъ, тогда какъ на югѣ проливъ, находящійся между островомъ и материкомъ, усыянъ каменными подводными рифами и въ самомъ глубокомъ мѣстѣ имѣетъ не болѣе 55 метровъ. Что касается до другихъ острововъ, Роатанъ, Елена, Барбарета или Борбурата и Бонака, расположенныхъ на одной линіи по направленію съ запада—юго-западъ, къ востоку—сѣверо-востокъ, то они всѣ лежатъ въ открытомъ морѣ: въ десяти километрахъ на сѣверо-западъ отъ Роатана глубина достигаетъ уже 3.485 метровъ, а южнѣе—почти тысячи метровъ. Роатанъ, самый значительный изъ многочисленныхъ острововъ этого побережья, имѣетъ 50 километровъ длины, и продолженіемъ его служатъ два островка Елена и Барбарета, выдвинувшіеся на томъ же коралловомъ цоколѣ; но все это островное пространство очень узко, не болѣе одного или двухъ киломе-

тровъ въ мѣстахъ сѣуженія острова. И все-таки Роатанъ, подробная карта котораго существовала уже у англійскихъ пиратовъ XVII вѣка, не можетъ считаться простымъ подводнымъ рифомъ, выступившимъ съ морскаго дна; на немъ находится нѣсколько холмовъ, и одинъ изъ нихъ, около западной оконечности, достигаетъ 244 метровъ. Самый же дальнѣй отъ берега островъ, лежащій совсѣмъ въ открытомъ морѣ, Бонака, называемый также Гуаная, наиболѣе крутой; гранитная скала, возвышающаяся въ срединѣ острова, имѣетъ 360 метровъ высоты; она покрыта сосновыми лѣсами, гдѣ водятся вепри и кабаны; благодаря этимъ темнымъ дремучимъ лѣсамъ, Колумбъ назвалъ Бонаку Исла-де-Пиносъ; теперь это названіе осталось за большимъ кубаскимъ островомъ, лежащимъ въ южной части залива Батабоно.

Двумя самыми многоводными рѣками южнаго склона Гондураса являются Гоаскоранъ, низовье котораго служитъ границей между Сальвадоромъ и Чолутека, весь бассейнъ которой принадлежитъ Гондурасской республикѣ; изъ нихъ двухъ — Чолутека катитъ болѣе обильную массу воды. Она беретъ начало на сѣверномъ склонѣ горъ Лепатерикъ и описываетъ большую дугу къ сѣверу отъ главной цѣпи; затѣмъ пересѣкаетъ горный хребетъ цѣлымъ рядомъ ущелій и, устремившись въ равнины, окаймляющія берегъ Великаго океана, вливается широкимъ лиманомъ въ бухту Фонсека. Туземныя суда ходятъ вверхъ по рѣкѣ во всѣхъ частяхъ ея теченія, которое поддерживается волнами морскаго прилива.

Бухта или, скорѣе, заливъ, которому Жиль Гонзалесъ-де-Авила далъ въ 1522 г. названіе Фонсека въ честь грознаго прелата, преслѣдовавшаго Кортеса своимъ гнѣвомъ, представляетъ собою обширный бассейнъ, занимающій поверхность болѣе, чѣмъ въ 2.000 квадратныхъ километровъ; входитъ въ заливъ между двумя внѣшними оконечностями — Косегвиною и Амапалою, имѣетъ 37 километровъ ширины. Изъ четырехъ проливовъ, по которымъ суда входятъ внутрь бухты, самый узкій, находящійся между вулканическими вершинами Кончагуа и Кончагюнта, имѣетъ болѣе 3 километровъ, и средняя глубина его достигаетъ почти 12 метровъ. Слѣдующій проливъ, съ восточной стороны, имѣетъ 20 метровъ глубины, а два широкихъ восточныхъ пролива, съ обѣихъ сторонъ подводныхъ рифовъ Фаралльонесъ, еще глубже. Внутри этихъ входовъ, отмѣченныхъ еще издали вулканическими конусами, разстилается обширный бассейнъ, изрѣзанный прибрежными бухточками и извилистыми рейдами его острововъ и увѣнчанный правильнымъ конусомъ Изола-дель-Тигре. Второстепенныя бухты развѣтвляются внутри континента, и двѣ самыя большія изъ нихъ, на юго-востокъ — Естеро-Реаль въ Никарагуа, а на сѣверо-западъ — де-ла-Уніонъ въ Сальвадорѣ, ориентиро-

ваны совершенно такъ же, какъ главная цѣпь, какъ ось вулкановъ и побережье Великаго океана: очевидно, бассейнъ Фонсека составляетъ часть той длинной впадины, которая раздѣляетъ двѣ кордильеры — внутреннюю горную и береговую вулканическую. На сѣверо-западѣ длинныя долины Лемпы и Торолы указываютъ на складки земной коры; на юго-востокѣ два озера Манагуа и Никарагуа лежатъ на продолженіи той же долины; наконецъ, въ своемъ центрѣ, бухта Фонсека была, по всей вѣроятности, тоже озеромъ ¹⁾, но если вѣрно то, что вулканическія силы воздвигли нѣкогда на этомъ мѣстѣ валъ изъ лавы и обломковъ, то можно предположить, что эта стѣна, состоявшая главнымъ образомъ изъ пепла, въ концѣ концовъ уступила напору океанскихъ волнъ. Такова, какова она есть теперь, бухта Фонсека недостаточно глубока для того, чтобы ее можно было считать рукавомъ Великаго океана, врѣзавшимся въ материкъ; это просто трещина почвы, заполненная водою, достаточной глубины, чтобы пропускать суда средней осадки, хотя толщина водной массы нигдѣ не превышаетъ 20 метровъ. Нужно уплыть по крайней мѣрѣ на 100 километровъ въ открытое море, чтобы достигнуть тѣхъ морскихъ пространствъ, гдѣ лотъ будетъ показывать 200 метровъ глубины.

Значительная высота Гондураса, представляющаго совокупность плоскогорій, склоновъ и долинъ, по крайней мѣрѣ, 1.000 метровъ высоты, дѣлаетъ климатъ до поразительнаго умѣреннымъ; но въ низкихъ мѣстностяхъ побережья онъ черезъ-чуръ жаркій и вредный для всѣхъ другихъ жителей, кромѣ «чернокожихъ» караибовъ. Особенно нездорова мѣстность по берегамъ Атлантическаго океана вслѣдствіе большаго скопленія сырости, которую приносятъ сюда пассатные вѣтры, насыщенные парами. Средняя температура въ атлантическихъ портахъ Гондураса колеблется между 24—28 градусами по столбическому термометру, тогда какъ внутри страны, въ городѣ Комаягуа, стоящемъ на высотѣ 610 метровъ, термометръ показываетъ годовую температуру на 2 или на 3 градуса ниже; въ Тегучигальпѣ, столицѣ, стоящей на высотѣ 1.032 метра надъ уровнемъ моря, средняя температура равняется приблизительно 20 градусамъ, а въ зимніе мѣсяца температура настолько понижается, что туземцы даже жалуются на стужу. Впрочемъ, прибрежные жители также страдаютъ въ декабрѣ и январѣ, когда сѣверные вѣтры ожесточенно дуютъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ черезъ Юкатанскій проливъ, и когда термометръ показываетъ всего 16—17 градусовъ.

Годовая температура при устьѣ ріо-Негро (15°55' сѣверной широты):

¹⁾ *Squier*. Цитированное сочиненіе.

Крайній холодъ: $16^{\circ},66$; крайняя жара: 30° ; средняя: 24° . (Томасъ Юнгъ; Сквайръ). По Сквайру, количество дождевой воды, выпадающей на склонѣ горъ, обращенныхъ къ Атлантическому океану, достигаетъ почти 3 метровъ.

Флора и фауна Центральной Америки почти совершенно такія же, какъ на Техуантепекскомъ и Даріенскомъ перешейкахъ, съ небольшою разницею только въ детальныхъ формахъ; но мѣстами наблюдаются рѣзкіе переходы отъ одной породы къ другой, тогда какъ въ другихъ областяхъ переходныя формы между различными организмами слишкомъ уже многочисленны. Особенно это замѣтно въ средней части Гондураса. Съ перваго взгляда кажется, что главныя линіи раздѣла между различными поясами флоры и фауны должны совпадать съ мѣстами суженія перешейковъ и съ рѣчными долинами, а главнымъ образомъ съ впадиной озера Никарагуа, откуда вытекаетъ ріо-Санъ-Жуанъ. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Преграда, поставленная узкими интервалами въ нѣсколько сотъ метровъ между лѣсами Коста-Рика и Никарагуа, недостаточна для того, чтобы мѣшать распространенію растительныхъ и животныхъ породъ. Настоящая граница находится гораздо сѣвернѣе и какъ разъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ Центральной Америки, тамъ, гдѣ лѣса Москитія и ріо-Сеговіа уступаютъ мѣсто саваннамъ и травянымъ вершинамъ горъ внутренняго Гондураса: долины Хумуйя и Гаскорана съ промежуточнымъ порогомъ представляютъ естественную линію раздѣла; по ту и по другую стороны флора и фауна разнообразіемъ своихъ формъ даютъ разительные контрасты ¹⁾. Однимъ изъ характерныхъ деревьевъ Гондураса считается сосна, которую встрѣчаютъ во всѣхъ высокихъ мѣстахъ страны и даже на обоихъ склонахъ почти до самаго сосѣдства съ моремъ, на берегу Великаго океана; однако она не растетъ здѣсь ниже 400 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, тогда какъ на склонахъ, обращенныхъ къ Атлантическому океану, а именно въ равнинѣ Сулы, она попадаетъ на высотѣ 80 метровъ; а вдоль рѣкъ и ручьевъ Труксилльо она даже усѣиваетъ саванны на подобіе деревьевъ въ англійскомъ паркѣ ²⁾. Въ этихъ лѣсахъ гнѣздятся мириады ласточекъ. На утренней зарѣ онѣ спирально выются въ воздухѣ такими густыми массами, что походятъ на столбы дыма, а по вечерамъ онѣ шумно, подобно урагану, спускаются снова на деревья. По словамъ Сквайра, въ горахъ Мерендона попадаетъ еще рѣдкая птица — квезаль.

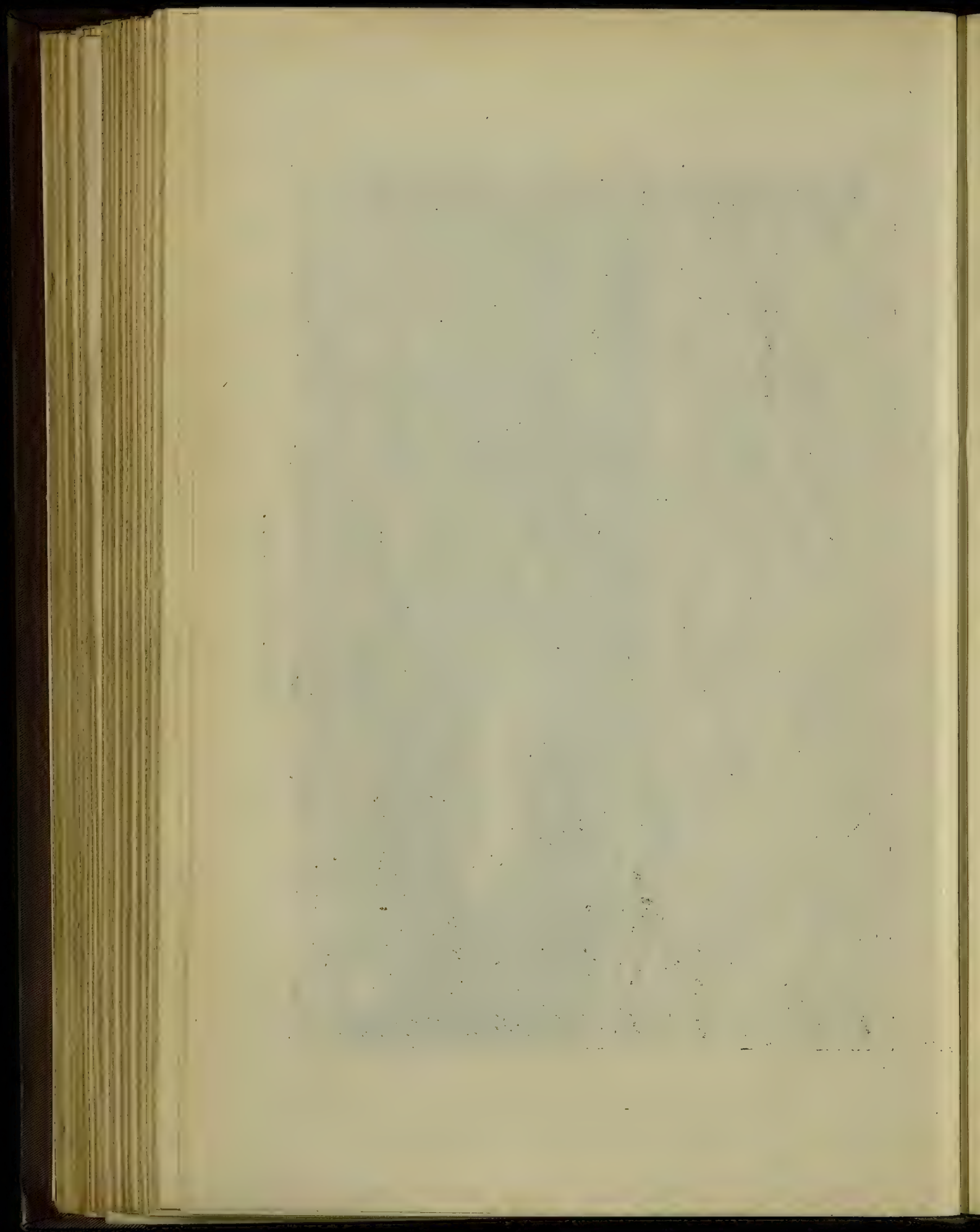
По болѣе или менѣе приблизительной статистикѣ гондурасскаго на-

¹⁾ *Salvin. Ibis.* Іюнь 1872 г.; *Thomas-Belt. The Naturalist in Nicaragua*; — *Hemsley. Biologia centrali-americana.*

²⁾ *G. Squier. Notes on Central America.*

Панамскій пейзажъ.

селенія, три четверти жителей составляют латиносы, и главный процентъ прироста падаетъ на этотъ элементъ испанскихъ метисовъ: чистокровные индѣйцы или, вѣрнѣе, тѣ, которые живутъ отдѣльными становищами или по сосѣдству съ культурнымъ населеніемъ, или изолированно въ горахъ, не достигаютъ своей численностью даже 70-ти тысячъ. Впрочемъ, всѣ туземцы, какъ «порабощенные», такъ и «дикіе», живутъ въ мирѣ со своими испанскими властителями и признають ихъ авторитетъ. Совмѣстныя работы на плантаціяхъ, въ портахъ и на дорогахъ, а также торговля золотымъ пескомъ, лѣсомъ, продуктами охоты и рыбной ловли съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сближаютъ между собою нѣкогда враждебныя расы и способствуютъ образованію одного народа. Во время прибытія испанцевъ гондурасскіе туземцы оказали, при большой храбрости, самое упорное сопротивленіе, по крайней мѣрѣ внутри страны они не были искоренены, тогда какъ на морскомъ побережьи и на берегахъ судоходныхъ рѣкъ пираты, какъ извѣстно, порицали жителей, чтобы продавать ихъ въ качествѣ рабовъ на плантаціи Антильскихъ острововъ, гдѣ всѣ они были обречены на гибель.

Въ западной части республики живутъ индѣйцы, говорящіе на томъ же языкѣ, какъ и племена Гватемалы: таковы Копанскіе хорти, родственные покоманамъ и, подобно имъ, принадлежащіе майяскому племени; самыя замѣчательныя въ Гондурасѣ доисторическія развалины были найдены на ихъ территоріи, и предполагаютъ, что строителями этихъ зданій были предки индѣйцевъ, живущихъ еще и по сейчасъ въ странѣ. Весьма возможно, что хорти, по цивилизаціи, не уступали ацтекамъ и майя, но другіе туземцы Гондураса совсѣмъ не оставили подобныхъ свидѣтельствъ; извѣстно, по крайней мѣрѣ, что всѣ они были земледѣльцами и знали разнообразныя ремесла. Различныя топографическія названія ацтекскаго происхожденія, данныя мѣстностямъ Южнаго Гондураса, свидѣтельствуютъ о томъ, что мексиканскій языкъ считался въ этой странѣ по преимуществу нарѣчіемъ людей цивилизованныхъ. Туземцы Гондураса извѣстны теперь подъ общимъ названіемъ ленка. Деревни, населенныя исключительно ими, разсѣяны по всей центральной части плоскогорья, даже около обѣихъ столицъ—Комаягуа и Тегучигальпы. Ксикаки или ксикакосы, пайя и тоака сѣвернаго склона и береговъ Атлантическаго океана принадлежатъ къ тому же племени.

Съ физической стороны они всѣ похожи между собою: коренастые, небольшого роста, но обладающіе огромной силой и выносливостью въ ходьбѣ и переноскѣ тяжестей, они въ общемъ еще характернѣе мексиканцевъ служатъ прототипомъ покорной кротости и меланхолической доброты. Самые надменные изъ нихъ—тоака, они живутъ по верхнимъ притокамъ Патуки и занимаются судостроеніемъ легкихъ и крѣпкихъ *типантесовъ* изъ

кедроваго дерева, суденъ, которыя съ удобствомъ плаваютъ по этой быстрой и опасной рѣкѣ; кромѣ того, тоака считаются искусными ткачами по изготвленію различныхъ тканей, какъ изъ бумаги, такъ и изъ сырца, смѣшаннаго съ птичьимъ пухомъ. Они говорятъ на особомъ языкѣ, отличномъ отъ нарѣчія другихъ ленка. У ксикаковъ тоже есть свой собственный идиомъ: это почти пятитысячное населеніе держится въ сторонѣ отъ бѣлыхъ и поддѣрживаеъ сношенія съ ними лишь посредствомъ кациковъ; но иногда кацикамъ удается привлекать эти племена къ земледѣльческимъ работамъ у иностранныхъ плантаторовъ ¹⁾. Пайя или пойма рѣо-Негро, живущіе по сосѣдству съ мысомъ Камаронъ, продолжаютъ сохранять прежніе патриархальныя нравы; подобно пуэбло Соединенныхъ Штатовъ, они живутъ въ большихъ общинныхъ домахъ, овальной формы, имѣющихъ около 25 метровъ длины при 10 метрахъ ширины, гдѣ каждому семейству отводится отдѣльное помѣщеніе; въ концѣ жилища находится особое отдѣленіе, отгороженное завѣсою изъ зеленыхъ вѣтвей, которое предназначается для больныхъ женщинъ или родильницъ ²⁾. Изъ смѣси маниоковой муки съ маисомъ пойма приготавливаютъ крѣпкій папитокъ. Они выдають себя за католиковъ, подобно другимъ индѣйцамъ Гондураса, но эта религія является у нихъ лишь актомъ подчиненія господствующей расѣ бѣлыхъ или *cristianos*.

Послѣ истребленія и оттѣсненія внутрь страны индѣйцевъ, жившихъ на побережьи, преобладающею расою на берегахъ Гондураса сдѣлались негры. Рассказываютъ, что въ началѣ XVII вѣка у мыса Граціасъ-а-Діосъ потерпѣло крушеніе одно большое судно, торговавшее невольниками, и тѣ негры, которымъ удалось спастись отъ крушенія, основали здѣсь небольшую независимую республику. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились бѣглые негры съ Ямайки и другихъ Антильскихъ острововъ; затѣмъ англійскіе плантаторы привезли сюда рабовъ и основали деревни, въ надеждѣ завоевать страну; первые резиденты—свободные негры, служили имъ въ качествѣ охотниковъ для ловли въ плѣнъ другихъ людей или для обложенія ихъ налогами. Это населеніе черныхъ эмигрантовъ, черезъ смѣшеніе съ другими расами, постепенно преобразованное, состояло въ концѣ послѣдняго столѣтія изъ однихъ только *sambos* или метисовъ, явившихся отъ смѣшенія негровъ съ индѣйцами. Особенно много ихъ было по берегамъ низовья Патуки и въ сосѣднихъ саваннахъ лагуны Брусъ и Каратаски; однако новое нашествіе отодвинуло почти всѣхъ ихъ въ Никарагуа, на берега Москитіи.

Завоевателями были тоже изгнанники: въ этой непрерывной борьбѣ

¹⁾ Edwards; E. G. Squier. Nouvelles Annales des Voyages Ноябрь, 1858 г.

²⁾ Thomas Young;—E. G. Squier. The States of Central America.

пародовъ и расъ между собою чернокожіе были оторваны отъ африканской территоріи на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ караибы принуждены были покинуть свой родной Антильскій островъ Сентъ-Винцентъ. Чтобы освободить землю для бѣлыхъ, явившихся сюда въ сопровожденіи порабощенныхъ негровъ, пять тысячъ караибовъ были посажены въ 1796 г. на англійскія суда и отвезены на берегъ Роатана, главнаго острова Гондурасской бухты. Предполагали, что эта массовая высылка цѣлаго народа неизбежно приведетъ къ искорененію караибской расы; но, напротивъ, послѣ первыхъ бѣдствій изгнанія новые резиденты вполне освоились съ тою мѣстностью, гдѣ имъ приходилось жить: многіе изъ нихъ остались на Роатанѣ, гдѣ стали заниматься рыболовствомъ и садоводствомъ, другіе поселились на западныхъ островахъ архипелага, но большинство изъ нихъ приняло предложеніе испанскаго правительства переселиться на материкъ Гондураса, гдѣ — именно въ окрестностяхъ Труксилло имъ давали земли. Понемногу преобладающимъ населеніемъ не только на островахъ залива, но и на всемъ Гондурасскомъ и Гватемальскомъ побережьи, а также и во всей южной части Британскаго Гондураса, сдѣлались караибы, потомки изгнанниковъ Сентъ-Винцента. Ихъ насчитываютъ до двадцати тысячъ. Они замѣщаютъ теперь здѣсь индѣйцевъ, которыхъ выгнали отсюда торгъ, и на нихъ возлагаются всѣ надежды по развитію мѣстной промышленности: будучи по преимуществу земледѣльцами и садоводами, они занимаются, кромѣ того, рубкой въ лѣсахъ краснаго дерева и сплавленіемъ его по рѣкамъ, рыболовствомъ, судостроеніемъ, перевозкою товаровъ, а также торговой агентурой по сношеніямъ съ иностранными negociантами. Многіе изъ нихъ имѣютъ сахарныя и табачныя плантаціи и являются инициаторами мѣстныхъ промысловъ.

Большинство сентъ-винцентскихъ изгнанниковъ были «черные караибы», т. е. уже смѣшанные съ африканскимъ элементомъ, и со времени ихъ пребыванія въ Гондурасѣ помѣсь выразилась еще рѣзче. Разнородныя помѣси, а также разность занятій и среды породили большія отклоненія отъ первоначальнаго типа; но въ общемъ эти «черные индѣйцы» отличаются высокимъ ростомъ, хорошимъ сложеніемъ, замѣчательной мускульной силой, необыкновенной ловкостью и дѣятельностью въ работѣ. Подобно всѣмъ креоламъ Антильскихъ острововъ, они любятъ наряжаться и очень чистоплотны, какъ по отношенію къ самимъ себѣ, такъ и въ домашнемъ обиходѣ: не только ихъ жилища, но и улицы въ деревняхъ поражаютъ своей чистотой; во многихъ мѣстахъ свиньи держатся въ очень далекомъ разстояніи отъ плантацій и домовъ, чтобы по сосѣдству не было никакой грязи; вотъ почему караибскія деревни, расположенныя обыкновенно на мысахъ подъ вліяніемъ морскихъ бризъ, считаются гораздо здоровѣ ладиноскихъ *туэблосовъ*. По сло-

вамъ Сквайра и Мореле, караибы владѣють даже качествомъ, отсутствіемъ котораго страдаютъ многіе мулаты: они стали очень предусмотрительными и заботятся о будущемъ въ виду тѣхъ хлопотъ и трудовъ, которые перенесли на себѣ ихъ прадѣды и ихъ многочисленное потомство.

Почти всѣ караибы говорятъ болѣе или менѣе хорошо на трехъ языкахъ, на идиомѣ ихъ предковъ съ Антильскихъ острововъ, по-англійски и по-испански, и можно заранѣе предсказать, что недалеко то время, когда ихъ родной языкъ совсѣмъ выйдетъ изъ употребленія. Караибы постепенно смѣшиваются съ европейскими окрестными жителями; но все-таки есть еще немало гондурасскихъ караибовъ, которые, выдавая себя за *cristianos* и католиковъ, сохраняютъ права языческой эпохи, гдѣ страннымъ образомъ смѣшиваются прерогативы мужчины и женщины. Мужчина имѣетъ право брать себѣ нѣсколько женъ, но съ обязательствомъ обезпечить каждую изъ нихъ домомъ и садомъ и обращаться со всѣми одинаково. Поселившись въ своемъ домикѣ, женщина считается неотъемлемой его собственницей; продукты ея сада принадлежатъ исключительно ей, и она можетъ продавать ихъ на рынкѣ въ свою пользу. Если мужъ прислуживаетъ своей женѣ въ качествѣ носильщика или перевозчика, то трудъ его оплачивается наравнѣ съ другими рабочими ¹⁾. Но между тѣмъ тотъ же мужъ, берущій съ жены жалованье, ни за что не согласится нести какую-нибудь ношу, когда идетъ въ сопровожденіи жены: эта работа возлагается на нее, такъ какъ считается эмблемой женской порабощенности.

На атлантическомъ берегу Гондураса самыми многочисленными среди бѣлыхъ или метисовъ европейскаго происхожденія считаются англичане, и ихъ языкъ, въ болѣе или менѣе искаженной формѣ преобладаетъ во многихъ мѣстахъ. Это преобладаніе британскаго элемента объясняется отчасти сосѣдствомъ Белице; но оно происходитъ также и оттого, что въ теченіе болѣе полутора вѣка англійское правительство нѣсколько разъ проявляло свое вліяніе въ этой части испано-американской территоріи, посылая сюда своихъ солдатъ и колонистовъ. Въ послѣднемъ столѣтіи ямайскіе пираты овладѣли долиною ріо-Негро (Тинто) или Пайя, устроили тамъ плантаціи и лагерную стоянку, защитивъ ихъ крѣпостью, которую имъ пришлось очистить въ 1783 г. на основаніи Версальскаго договора; но они дѣлали неоднократныя попытки вернуться туда, какъ вернулись въ Белице. Будучи хозяевами острововъ залива, на которые они сослали караибовъ, они говорили о Роатанѣ, какъ о «Новомъ Гибралтарѣ», «Ключѣ испанской Америки»; и это послужило точкой опоры для англійскихъ спекуляторовъ въ ихъ попыт-

¹⁾ *Young;—Morelet;—Squier.* Цитированныя сочиненія.

кахъ завоевать материкъ. Въ 1819 г. сирь Грегоръ Макъ-Грегоръ, сдѣлавшись «милостью Божіей и волею народа» пайяскимъ кадикомъ, поселился на ріо-Негро и основалъ тамъ мнимое королевство, охватывавшее значительную часть Гондураса и Никарагуа. Въ 1839 г. одна англійская компанія, замѣстившая этого шотландскаго кадика, пыталась присвоить себѣ атлантическій склонъ Гондураса, основавъ тамъ новую провинцію «Викторіа», какихъ въ послѣдствіи появилось много въ колоніальныхъ владѣніяхъ Англіи; городъ Фортъ-Веллингтонъ, столица территоріи, былъ основанъ противъ острововъ залива. Нашествія англичанъ на материкъ и фиктивное властвованіе Великобританіи на островахъ прекратились лишь въ 1850 г. вслѣдствіе вмѣшательства Соединенныхъ Штатовъ. Эти спорныя владѣнія были возвращены Гондурасской республикѣ.

Самый западный округъ штата представляетъ Копанъ, который, по своему географическому положенію, долженъ бы принадлежать Гватемалѣ, потому что его рѣки текутъ отчасти по Гуолану въ Мотагуа. Городъ Копанъ, давшій свое названіе этой административной области, не будучи ея столицей, извѣстенъ своими развалинами различныхъ памятниковъ изъ эпохи, предшествовавшей завоеванію. Объ этихъ развалинахъ имѣются уже давнишнія указанія въ смутныхъ повѣствованіяхъ туземцевъ, а въ 1576 г. они были официально занесены на бумагу Палаціо, который говоритъ о нихъ въ своемъ рапортѣ Филиппу II; потомъ они были преданы забвенію, и только въ нынѣшнемъ столѣтіи снова возбудили интересъ и были описаны сыномъ Галиндо ¹⁾; а затѣмъ Стефенсомъ и Катервудомъ. Главное зданіе, расположенное непосредственно на берегу рѣки Копана въ 1.200 метрахъ на востокъ отъ деревни, имѣетъ 20, даже 32 метра высоты и 190 метровъ длины. Ясно, что рѣчной потокъ измѣнилъ свое русло; протекая нѣкогда южнѣе, онъ направился въ послѣдствіи къ основанію зданія, каменный фундаментъ котораго онъ прорѣзалъ въ формѣ утеса ²⁾. Изъ расщелинъ растутъ деревья, а гребень стѣны весь покрытъ листвою; сквозь брешь, отъ которой этотъ монументъ и получилъ свое испанское названіе лось-Вентанась или «Окна», виднѣется густой лѣсъ, покрывающій паперть и дворы древняго храма. Другія стѣны ограды, болѣе неправильныя, чѣмъ стѣна со стороны берега, увѣнчаны пирамидами и снабжены широкими лѣстницами, ступени которыхъ приподняты и опрокинуты корнями деревьевъ. Многочи-

¹⁾ Bulletin de la Société de Géographie. 1836.

²⁾ Césaire et Marcel Daly. Notes manuscrites;—A. L. Maudslayi. Proceedings of the R. Geographical Society. Сентябрь 1886 г.

сленные идолы тоже сдвинуты или даже полузарыты въ густой растительности: они представляют собою монолиты изъ точенаго песчаника со многими особенностями, до которыхъ не возвышались строители индусскихъ храмовъ. Средняя фигура, поражающая своими колоссальными размѣрами и высѣченная очень тщательно, изображаетъ человѣческое существо съ сложенными на груди руками: вокругъ этой центральной фигуры сосредоточиваются всевозможные барельефы, орнаменты, символическія и іероглифическія изображенія, имѣющія много общаго съ украшеніями майяскихъ монументовъ. Большіе камни, которымъ дали названіе алтарей, орнаментированы въ большинствѣ случаевъ не такъ разнообразно, какъ столбы идоловъ, но зато они интересны высѣченными на нихъ фигурами: типъ ихъ имѣетъ удивительное совпаденіе съ тѣми фигурами, которыя украшаютъ храмы Табаско и Юкатана: совершенно тѣ же самыя высокія головы съ выступающими челюстями и откинутымъ назадъ лбомъ ¹⁾). Еще замѣчательнѣе гемисферическій жертвенникъ, который, къ сожалѣнію, Галиндо и Катервудъ изобразили въ весьма немногихъ рисункахъ; но теперь о немъ имѣются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, благодаря одному французскому офицеру, посѣтившему эти мѣста въ 1884 г. Это Таи-ки, одинъ изъ самыхъ почитаемыхъ у китайцевъ символовъ, тотъ, въ которомъ они видятъ «великое начало всего», «полюсъ міра», соединеніе силы и матеріи, принципъ вѣчности ²⁾). Совокупность всѣхъ копанскихъ развалинъ, составлявшихъ очевидно центръ цивилизаціи области Перешейковъ, занимаетъ по берегу рѣки пространство въ нѣсколько километровъ; на вершинѣ одной горы въ 600 метровъ, возвышающейся съ другой стороны ріо-Копана, тоже находятся развалины, а въ окрестныхъ каменоломняхъ валяются огромныя глыбы, которыя должны были служить для новыхъ сооружений. Деревня Качапа, находящаяся въ 12 километрахъ выше Копана, тоже занимаетъ мѣсто разрушеннаго города.

Высокая долина Сенсенти, окруженная амфитеатромъ горъ, Мерендонъ, Пакайя и Селакве, представляетъ чудную равнину, высота которой надъ уровнемъ моря исчислена Сквайромъ въ 850 метровъ; она отличается замѣчательнымъ плодородіемъ почвы, которая даетъ одновременно продукты какъ тропическаго, такъ и умѣреннаго поясовъ. Вслѣдствіе этого край этотъ былъ нѣкогда густо населенъ и здѣсь-то Лемпира, туземный кацикъ, оказавшій такое энергичное сопротивленіе завоевателямъ, могъ собрать свою огромную армію, численность которой превосходила все настоящее населе-

¹⁾ *Stephens and Catherwood. Travels and Adventures.*

²⁾ *L. Adam;—Namy. Société de Géographie. Засѣданіе 2-го іюля 1886 г.*

ніе этой страны. Протекающая по Сенсенти ріо-Вента, или Санть-Яго, западный рукавъ Улуа, орошаетъ поля Санта-Розы, главнаго города Копанскаго округа, откуда вывозятъ самый лучший гондурасскій табакъ. Другой рукавъ Улуа, Меджокоте, пересѣкаетъ Граціасъ, тоже главный городъ одного изъ богатѣйшихъ по руднымъ залежамъ округа; Граціасъ принадлежитъ къ числу первыхъ городовъ, основанныхъ испанцами: Чавецъ, намѣстникъ Альварадо, поселился въ немъ въ 1536 г.

Санта-Барбара, лежащая тоже въ бассейнѣ ріо-Венты на ея боковомъ притоцѣ, занимаетъ завидное положеніе главнаго города привилегированнаго округа, владѣющаго богатой равниной Сулы, аллювіальными землями низовья Улуа и Чамеликона и лучшими портами на атлантическомъ берегу. Но окрестности Сулы, до эпохи завоеванія густо заселенныя, въ настоящее время почти безлюдны и заселяются крайне медленно. Городъ Санъ-Педро-де-Сула, расположенный въ западной части равнины, давшей ему свое названіе, по склону лѣваго берега Чамеликона, представляетъ собою важнѣйшій земледѣльческій центръ въ краѣ. Въ настоящее время жители его не довольствуются прежними, примитивными промыслами, какъ-то: рубкой и сплавленіемъ краснаго дерева, собираніемъ въ лѣсахъ сассапареля, дикаго какао и другихъ дикихъ растений, но занимаются новою культурою — разводятъ кокосовыя и камедныя рощи или *castilloas*, а также плантаціи сахарнаго тростника и кофейныхъ кустовъ. Въ саваннахъ занимаются скотоводствомъ и продаютъ скотъ англичанамъ въ Белице; помимо того здѣсь развитъ и кустарный промыселъ, который тоже немало способствуетъ процвѣтанію торговли; мѣстные кустари, особенно изъ окрестностей озера Іогоа, славятся выдѣлкою шляпъ изъ волоконъ *palmilla*.

Портами округа Санта-Барбара и всего атлантическаго склона до Камаягуа служатъ Пуерто-Кортесъ и Омоа, расположенные оба на западныхъ земляхъ бассейновъ Улуа и Чамеликона. Пуерто-Кортесъ дѣйствительно обязанъ своимъ названіемъ завоевателю Мексико, который основалъ этотъ портъ во время своей гондурасской экспедиціи; но, несмотря на это, долгое время наиболѣе употребительнымъ его названіемъ было Пуерто-Кабалльось или «Лошадинный Портъ». Эта гавань, которую длинная коса земли, идущая съ востока на западъ, защищаетъ отъ морскихъ вѣтровъ, очень обширна и глубока; въ нее могутъ входить даже большія суда и принимать грузъ почти у самаго берега. Кромѣ того, ее легко увеличить обширнымъ бассейномъ, такъ какъ лагуна Альварадо, съ которой она соединяется каналомъ около 2-хъ метровъ глубины, имѣетъ въ своей средней части впадину въ 18 метровъ глубины, склоны которой возвышаются постепенно: здѣсь свободно могли бы помѣститься цѣлыя сотни судовъ. Несмотря

на всѣ эти преимущества, Пуерто-Кабалльось долго оставался безъ вниманія: для защиты этого порта отъ пиратовъ необходимо бы было во многихъ мѣстахъ соорудить укрѣпленія, тогда какъ въ другомъ портѣ — Омоа, открывающемся въ видѣ узкаго протока въ десяти километрахъ на западъ, достаточно было для защиты якорной стоянки одного форта, стоящаго у входа въ каналъ. Съ тѣхъ поръ, какъ корсары перестали разорять эти мѣста, морская торговля опять стала пользоваться портомъ Кортесъ; тѣмъ не менѣе Омоа удержала за собой часть внѣшней торговли Гондураса, и въ будущемъ, когда промышленность будетъ имѣть время развернуться, несомнѣнно примутся за эксплуатацію залежей бѣлаго мрамора, которыя были открыты въ горѣ, стоящей у самой деревни. Преимущества Пуерто-Кортесъ обеспечены желѣзной дорогой, которая начинается у самой пристани и направляется сначала на югъ къ Санъ-Педро-де-Сула, а потомъ въ Комаягуа и къ склону Великаго океана. Въ Пуерто-Кортесъ больше, чѣмъ во всѣхъ другихъ городахъ Гондураса, можно встрѣтить иностранцевъ — англичанъ и сѣверо-американцевъ. По сосѣдству съ нимъ, можетъ быть у устья Чамеликона, находится, по всей вѣроятности, древній городъ Нако, стяжавшій себѣ славу въ эпоху завоеванія.

Слѣдующіе порты, находящіеся къ востоку отъ Улуа, Пуерто-Саль и Триунфо-де-ла-Круцъ, не принадлежатъ къ числу оживленныхъ; сюда рѣдко заходятъ суда вслѣдствіе частыхъ сѣверныхъ вѣтровъ, которые заставляютъ суда сниматься съ якоря. Дальше длинный пляжъ Сеиба, изгибающійся съ восточной стороны мыса Конгрехой, получилъ нѣкоторое торговое значеніе въ качествѣ военного порта этого округа и деревни Горо, расположенной въ ста километрахъ отъ берега, внутрь страны: суда средней осадки грузятся здѣсь бананами и другими товарами. Гораздо болѣе оживленна гавань Прогрессо, образующаяся выемкой южнаго берега острова Роатана; она прекрасно защищена и совершенно недоступна вѣтрамъ; но это ея преимущество дорого обходится вслѣдствіе крайне заразнаго воздуха. Отсутствие атмосфернаго движенія дѣлаетъ климатъ дотого вреднымъ, что пріѣзжающіе уже черезъ нѣсколько дней схватываютъ злокачественную лихорадку и гибнутъ, если не спасутся во-время бѣгствомъ изъ этой чумной мѣстности. Что касается Труксилльо, основаннаго въ первыя времена испанской оккупации, въ 1524 г. и сдѣлавшагося столицею новаго округа Колонъ, тогда какъ прежде былъ главнымъ городомъ всей области, то онъ обладаетъ всѣми условіями, необходимыми для торговаго порта; подобно Омоа и Пуерто-Кортесу, этотъ портъ защищенъ отъ пассатныхъ вѣтровъ длинною косою полуострова, ориентированною съ востока на западъ, и въ его глубокомъ, хорошо защищенномъ рейдѣ могутъ бросать якорь самыя большія суда. Въ

другихъ странахъ Труксилльо сдѣлался бы мѣстомъ средоточія нѣсколькихъ навигаціонныхъ линій; а между тѣмъ этотъ городъ представляетъ собою жалкую деревушку съ группою хижинъ, насчитывающую всего нѣсколько сотъ жителей, почти исключительно карайбовъ; вся экспортная торговля ограничивается вывозомъ краснаго дерева, добываемаго въ лѣсахъ Гиро, сассапарели, скота, кожи и металловъ, которые привозятся сюда караванами изъ провинціи Оланчо, черезъ долину Агуана или ріо-Романо. На протяженіи почти 200 километровъ этотъ торговый путь тянется черезъ пустыни, гдѣ не попадаетъ ни одного селенія.

Оланчо принадлежитъ къ числу тѣхъ уголковъ земнаго шара, которые вполне заслуживаютъ названіе «Рая», хотя въ Гондурасѣ это названіе значится за другимъ округомъ. Климатъ этихъ высокихъ равнинъ необыкновенно благоприятный, почва отличается замѣчательнымъ плодородіемъ; саванны здѣсь чередуются съ лѣсами, пастбища—съ пахатными землями; всѣ долины, надъ которыми господствуютъ живописныя, лѣсистыя горы, орошаются обильными рѣками, пески которыхъ эксплуатируются золотопромышленниками. На притокѣ рѣки Патуки, въ пескѣ котораго промывается золото, стоитъ небольшой городокъ—Ютигальпа, населенный испанскими метисами, а по сосѣдству съ нимъ возвышается индѣйскій городъ Капакамасъ, дѣятельное и промышленное населеніе котораго всегда отличалось смиреніемъ и покорностью. Изъ Оланчо товары отправляются или по труксилльской дорогѣ, или другимъ западнымъ путемъ, по горнымъ тропинкамъ, спускающимся къ долинѣ Чолутека, или, наконецъ, по рѣкѣ Патукѣ, по которой караибскіе пипантесы ходятъ вверхъ до Пуерто-де-Делонъ, находящагося въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Ютигальпы, и, несмотря на всѣ эти преимущества, этотъ чудный край почти еще совсѣмъ пустынный. По переписи, въ округѣ Оланчо значится немного болѣе тридцати тысячъ жителей; а въ Колонѣ, занимающемъ, начиная съ Труксилльо, весь сѣверо-западный уголъ Гондураса, не насчитывается, вмѣстѣ со столицей, даже и трехъ тысячъ туземцевъ, какъ культивированныхъ, такъ и дикихъ. Тамъ бы свободно могли расселиться миллионы людей, не подвергаясь той скученности, отъ которой страдаютъ острова Мартиникъ и Барбадосъ, лежащіе на той же самой широтѣ.

Округъ Комаягуа, вмѣстѣ съ Пацомъ, можетъ считаться самой верхней окраиной между двумя склонами Атлантическаго и Великаго океановъ, хотя и тотъ и другой орошаются Хумуйей—однимъ изъ главныхъ рукавовъ Улуа; эта территорія представляетъ удобныя мѣста проходовъ между обоими океанами. Комаягуа или «Плато Источниковъ», главный городъ одноименнаго съ нимъ округа, и прежняя столица республики,

расположена на высотѣ 610 метровъ надъ уровнемъ моря, въ обширной равнинѣ, находящейся приблизительно на одинаковомъ разстояніи между обоими морями: Алонцо Кацересъ, основавшій его въ 1540 г., дѣйствительно обрѣлъ «удобную ситуацію для города, лежащаго на полпути между двумя океанами». До 1827 г. Комаягуа, который былъ тогда извѣстенъ подъ испанскимъ названіемъ Нуева-Валладолидъ, занималъ видное положеніе, сравнительно съ другими городами Центральной Америки, и имѣлъ восемнадцать тысячъ жителей, но ему пришлось выдержать осаду, а затѣмъ полный разгромъ со стороны «гватемальскихъ рабовъ», и съ тѣхъ поръ онъ такъ и не могъ подняться. Большая часть окрестныхъ деревень и городовъ, особенно въ округѣ де-Ла-Пацъ, населены потомками ленка, и нигдѣ въ другихъ мѣстахъ этой области нельзя встрѣтить столько древнихъ разрушенныхъ городовъ, какъ здѣсь. Сквайръ упоминаетъ о цѣлой массѣ такихъ древнихъ городовъ: самый интересный изъ нихъ Тенампуа, называемый обыкновенно Пуэбло-Віеджо или «Старый городъ». Онъ расположенъ на правильной террасѣ высокаго холма, возвышающагося въ тридцати километрахъ къ юго-востоку отъ Комаягуа и господствующаго надъ всей равниной. Плоскогорье, укрѣпленное природой и трудами рукъ человѣческихъ, соединяется съ другими возвышенностями посредствомъ одного гребня, унизаннаго стѣнами и башнями: внутри городской ограды всѣ постройки очевидно религіознаго происхожденія и состоятъ исключительно изъ пирамидъ и ступенчатыхъ террасъ; какъ и въ другихъ индѣйскихъ городахъ, тамъ были найдены скульптурныя издѣлія и разрисованная глиняная посуда.

Къ западу отъ округа де-Ла-Паца, главный городъ котораго, носящій въ настоящее время такое же названіе, есть прежній лась-Пьедрасъ, находятся гондурасскія владѣнія, Интибукать, расположенныя въ горахъ на склонѣ ріо-Лемпы, по сосѣдству съ Сальвадоромъ; главный городъ Интибуката—Есперанца построенъ на высотѣ 1585 метровъ въ умѣренномъ поясѣ, гдѣ воздѣлываютъ маисъ и пшеницу. Въ этой-то части Гондураса, а именно въ Ерандикѣ, и находятся богатыя залежи опала. Около деревни Виртудъ, расположенной въ той же горной области, струится изъ грота знаменитая «Агуа-де-Сангре», красная текучая масса, которая, падая, сгущается и разлагается, распространяя вокругъ запахъ крови: насѣкомыя кладутъ здѣсь свои личинки, а собаки и птицы питаются этою массою. Цвѣтомъ своимъ и свойствами эта вода обязана растущимъ въ ней водорослямъ и различнымъ животнымъ организмамъ, населяющимъ ее ¹⁾.

¹⁾ *E. G. Squier. Notes on Central America.*

Самая населенная часть Гондураса, — это бассейнъ рѣки Чолутеки, впадающей въ Великій океанъ: эта область служить восточнымъ продолженіемъ Сальвадора и тянется до населенныхъ деревень Южнаго Никарагуа. Верхній бассейнъ рѣки занятъ округомъ Тегучигальпа. Столица его, носящая одно съ нимъ названіе, и извѣстная изъ мѣстныхъ хроникъ съ 1762 года, сразу заняла видное мѣсто, какъ центръ области, очень богатой золотыми и серебряными рудами. Съ 1778 г. по 1819 г. ежегодная цѣнность доставляемыхъ сюда металловъ колебалась между двадцатью и двадцатью пятью милліонами франковъ: въ продолженіе этого періода округъ Тегучигальпа доставилъ этой отрасли торговли около милліарда. Войны, революціи и кромѣ того колебанія въ цѣнности металла нѣсколько уменьшили вывозъ его изъ Тегучигальпы; но послѣ временнаго кризиса рудная промышленность снова поднялась. Этотъ городъ, избранный съ 1880 г. мѣстопробываніемъ конгресса и намѣченный уже какъ главный городъ пяти республикъ Центральной Америки, представляетъ самый населенный центръ республики, населеніе котораго притомъ годъ отъ году увеличивается. Онъ возвышается амфитеатромъ у подножія крутой горы и господствуетъ надъ правымъ берегомъ Чолутеки, черезъ которую перекинутъ мостъ на десяти аркахъ: находящійся на противоположномъ берегу городъ Консепціонъ вошелъ теперь въ районъ Тегучигальпы и составляетъ съ нею одинъ городъ.

Въ бассейнѣ Чолутеки находятся еще два округа, тоже очень богатые рудными залежами: одинъ изъ нихъ, съ главнымъ городомъ Люксараномъ, основаннымъ въ срединѣ XVIII вѣка, носитъ заслуженное названіе Парайзо или «Рай»; другой имѣетъ одинаковое названіе съ рѣкой, его орошающей, и съ индѣйскимъ племенемъ, живущимъ на ея берегахъ. Главный городъ Чолутека, построенный на лѣвомъ берегу лимана, образовался изъ древняго города Херецъ-де-ла-Фронтера; нѣкоторыя суда могутъ подниматься вверхъ по рѣкѣ до самаго города. Въ Накаомѣ, лежащемъ на небольшой одноименной съ нимъ рѣкѣ, тоже впадающей въ бухту Фонсека, но значительно западнѣе, находятся очень важные минеральные источники, которые, — существуя они въ не столь жаркомъ климатѣ, могли бы привлекать массы пріѣзжихъ. Портomъ въ Накаомѣ служитъ Санъ-Лоренцо, лежащій въ сѣверной окопечности бухты того же названія: довольно значительная глубина его, 7 метровъ, даетъ возможность судамъ подходить почти къ самому берегу. Одна изъ линій строящейся междуокеанической желѣзной дороги оканчивается въ портѣ Санъ-Лоренцо; другая пересѣкаетъ ріо-Накаомъ у самаго ея устья, затѣмъ идетъ по болотистымъ байусамъ, раздѣляющимъ острова Гуегензи и Сакате-Граде отъ материка, и оканчивается на западномъ плажѣ этого острова, передъ обширнымъ рейдомъ, окружен-

нымъ со-всѣхъ сторонъ землями, низкими равнинами материка и островными вулканами бухты: мѣсто якорной стоянки простирается болѣе чѣмъ на 50 квадратныхъ километровъ, а около конечной пристани глубина воды достигаетъ 10—15 метровъ. Въ ожиданіи окончанія постройки желѣзной дороги, гондурасскій портъ на Великомъ океанѣ находится противъ Сакате-Гранде, на сѣверо-западномъ берегу острова Тигръ, прежняго пристанища пиратовъ: онъ получилъ названіе Амапала по Сальвадорійскому мысу, находящемуся у входа въ бухту Фонсека: недавно еще суда входили туда совершенно свободно. У подошвы древняго вулкана приютилась небольшая деревенька, окруженная воздѣланными полями. Острова архипелага Фонсека, Сакате-Гранде и Тигръ, принадлежали прежде Сальвадору¹⁾; но въ 1833 г., они были уступлены Гондурасу въ видѣ благодарности за ихъ военную помощь. Великобританія и республика Соединенныхъ Штатовъ оспаривали другъ у друга въ серединѣ столѣтія владѣніе этимъ островомъ, который наконецъ былъ отданъ въ 1850 г. Центральной Америкѣ.

Хотя цѣлая половина Гондураса представляетъ, такъ сказать, еще обширную пустыню, однако населеніе его значительно увеличилось: съ начала вѣка оно по крайней мѣрѣ утроилось. По первой переписи, произведенной въ 1791 г., по приказанію гондурасскаго епископа, на территоріи, сдѣлавшейся впоследствии республикой, числилось 95.500 жителей. Последняя народная перепись отъ 15-го іюня 1887 г., произведенная, повидимому, весьма тщательно, опредѣлила цифру населенія въ 331.917 человекъ, изъ которыхъ почти три четверти латиносовъ. Такъ же, какъ въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ, число женщинъ превосходитъ численность мужчинъ, хотя рождаемость мальчиковъ значительнѣе, чѣмъ дѣвочекъ.

Латиносовъ: 263.045; индѣйцевъ: 68.872.

Мужчинъ: 163.075; женщинъ 168.842.

Эмиграція сводится почти къ нулю. По переписи, болѣе 325.000 жителей Гондураса принадлежатъ къ мѣстнымъ уроженцамъ: вмѣстѣ съ латиносами, уроженцами другихъ республикъ Центральной Америки, эмигранты состоятъ изъ Белицкихъ или «Ямайскихъ англичанъ». Настоящихъ иностранцевъ, сѣверо-американцевъ, испанцевъ, французовъ и другихъ, не насчитывается даже полъ-тысячи.

Гондурасъ страна непромышленная, даже и не земледѣльческая, такъ какъ его продукты идутъ только для мѣстнаго потребленія; банановыя,

¹⁾ José-Maria Cáceres. Geografía de Centro-América.

кофейныя и каучуковыя плантаціи пріобрѣли значеніе лишь въ послѣдніе годы, хотя табакъ Копана и Санта-Розы давно уже находятъ себѣ должную оцѣнку. Часть индиго, поступающая на сальвадорскія ярмарки, а именно въ Чалатенанго, Санъ-Мигуэлъ и Сенсунтепекъ, доставляется Западнымъ Гондурасомъ. Обыкновенные мѣстные сыры, называемые *mantequilla*, въ большинствѣ случаевъ привозятся оттуда же ¹⁾).

Послѣ золота и серебра главнымъ предметомъ экспортной торговли Гондураса былъ еще надавно лѣсъ, преимущественно красное дерево (*swietenia mahagoni*).

Лѣса Гондураса славятся этимъ деревомъ, но теперь лучшіе изъ нихъ уже вырублены; они находились на сѣверныхъ аллювіальныхъ земляхъ, орошаемыхъ рѣками и байусами, доступными для судоходства. Теперь для рубки красного дерева съ каждымъ годомъ приходится углубляться дальше внутрь страны, вслѣдствіе чего эксплуатація его затрудняется длинными дорогами. Легко предвидѣть, что въ недалекомъ будущемъ красное и другія цѣнные деревья станутъ большою рѣдкостью, такъ какъ въ пользованіи этими лѣсами не придерживаются никакихъ правилъ разумнаго лѣснаго хозяйства, а между тѣмъ вычислено, что потребуется около трехъ вѣковъ, чтобы новыя насажденія красного дерева достигли желаемыхъ размѣровъ. Въ лѣсахъ, гдѣ много красныхъ деревьевъ, устраивается временный лагерь, и съ августа мѣсяца, когда начинается работа дровосѣковъ, вплоть до апрѣля или мая рѣки заграждены пипантесами, нагруженными этимъ деревомъ, а на пристаняхъ кипитъ дѣятельная работа по нагрузкѣ судовъ.

Торговое движеніе Гондураса опредѣлено въ тридцать милліоновъ франковъ въ годъ: предметами вывоза служатъ минеральные и земледѣльческіе продукты, а также скоть, тогда какъ ввозятъ почти исключительно мануфактурныя издѣлія.

Отпускная торговля Гондураса въ теченіе фискальнаго 1887—1888 г. выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ 18.095.000 франковъ (металловъ на 9.410.000 франковъ, растительныхъ продуктовъ на 6.600.000 франковъ). Пять шестыхъ всей торговли принадлежатъ Соединеннымъ Штатамъ, несмотря на близость Белице, англійской колоніи, и на господство Великобританіи надъ островами бухты и почти надъ всѣмъ Атлантическимъ побережьемъ; скоть вывозится въ сосѣднія республики и на островъ Кубу. Ежегодный оборотъ торговли весьма значительный, хотя точное опредѣленіе его не извѣстно, такъ какъ таможенныя пошлины въ различныхъ портахъ от-

¹⁾ *Désiré Pector*. Notes manuscrites.

даны на откупъ негоціантамъ, которые, въ видахъ личнаго интереса, не считаютъ нужнымъ открывать свои доходы.

Названіе Гондураса —одно изъ самыхъ популярныхъ въ финансовомъ мірѣ, потому-то во всемъ свѣтѣ нѣтъ другаго такого относительно небольшого владѣнія, которое притягивало бы къ себѣ столько спекуляторовъ. Уже съ середины вѣка благодаря трудамъ Сквайра, стало извѣстно, что порогъ Комаягуа представляетъ собою одно изъ благопріятнѣйшихъ мѣстъ во всей Центральной Америкѣ, для проведенія междуокеанской желѣзной дороги; это послужило призывомъ для спекуляторовъ, которые бросились въ Гондурасъ и разомъ оцѣпили его оковами займовъ. Въ 1867 г. первое предложеніе акціонерамъ объ увеличеніи основнаго капитала новыми денежными взносами дало спекуляторамъ 25 милліоновъ франковъ; затѣмъ подъ рядъ въ 1869 и въ 1870 г.г. новые займы доставили 56 и 62 милліона франковъ. Въ 1871 г. подъ тѣмъ предлогомъ, что дорога немедленно же будетъ преобразована въ ботопортную, былъ исходатайствованъ заемъ въ 375 милліоновъ; но послѣ этого пылъ мелкихъ капиталистовъ утихъ, и заемъ слѣдующаго года ограничился 50 милліонами, да и тотъ не былъ покрытъ. Такимъ способомъ въ относительно короткое время Гондурасъ сталъ обремененъ долгомъ болѣе чѣмъ въ 130 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ развѣ только 17 милліоновъ пошло дѣйствительно на постройку желѣзной дороги. Понятно, что, даже при самыхъ благихъ намѣреніяхъ, Гондурасъ поставленъ въ полную невозможность расчитаться по своимъ обязательствамъ: съ 1873 года до 1890 года кредиторы не получили рѣшительно никакого аннуитета.

Долгъ Гондураса съ 1867 г. по 1872 г. съ причитающимися процентами:

Считая отъ 5% до 10% въ годъ . . . 134.964.250 франк.

Просроченные проценты образовали при-

ростъ долга къ 1-му января 1889 г. . 191.149.450 »

Итого . . . 326.113.700 франк.

Внутренній долгъ къ 1-му августа 1888 г.

равнялся 10.970.000 франк.

Правда, доходы Гондураса ежегодно увеличиваются, и въ 1888 г. они превысили 7.600.000 франковъ; но изъ этой суммы надо отчислить проценты, слѣдующіе мѣстнымъ кредиторамъ; къ тому же доходы, получающіеся съ таможи и съ монополіи пороха, водки и табака, увеличиваются относительно медленно, соотвѣтственно съ торговлей и населеніемъ страны. Долгъ

Гондураса, равняющийся нормальному доходу страны болѣе чѣмъ за 40 лѣтъ, при поголовномъ распредѣленіи его, выражается весьма крупною цифрою: на каждого человѣка приходится почти 1.000 франковъ,—больше, стало быть, чѣмъ во Франціи;—а извѣстно, что населеніе Гондураса, кстати сказать, отличающееся рѣдкою честностью среди всѣхъ народовъ Центральной Америки ¹⁾, состоитъ главнымъ образомъ изъ пастуховъ, дровосѣковъ и бапановыхъ плантаторовъ. Земля, остающаяся, почти на всемъ своемъ протяженіи, въ первобытномъ состояніи, тоже находится въ залогѣ у капиталистовъ, по 3.000 франковъ за квадратный километръ.

Желѣзная дорога, послужившая поводомъ къ образованію такого колоссальнаго долга, весьма понятно, еще далеко не закончена: единственная существующая линія, имѣющая всего 92 километра длины, т. е. четверть всего протяженія, выходитъ изъ Пуерто-Кортесъ и все время идетъ по низкой равнинѣ Сулы, гдѣ для проложенія ея не требовались никакія особенныя работы. Для продолженія этой линіи необходимо было составить новую компанію, начать новыя изслѣдованія и составить новыя смѣты, а главное сдѣлать новый заемъ; во всякомъ случаѣ сумма въ 200 милліоновъ, опредѣленная предварительной смѣтой какъ для этой линіи, такъ и для другихъ проектированныхъ отъ Пуерто-Кортесъ до Труксилльо и отъ Труксилльо до Ютигальпы,—еще не собрана. Въ ожиданіи этого устраиваютъ пока колесныя дороги, для перевозки тяжелыхъ товаровъ въ гористыхъ областяхъ, между бассейнами рѣкъ двухъ противоположныхъ склоновъ. Двѣ главныя дороги Гондураса, отъ которыхъ пойдутъ уже другія вѣтви, слѣдующія: междуокеаническая дорога, идущая черезъ Комаягуа, и другая линія, идущая отъ Сенсенти въ Ютигальпу черезъ Интибукать, Ла-Пацъ и Тегучигальпу; находящаяся еще въ проектѣ перешейковая желѣзная дорога соединить сальвадорійскій городъ Санъ-Мигуэль съ никарагуаскимъ Леономъ, огибая бухту Фонсека. Колесная дорога, соединяющая столицу съ ея портомъ на заливѣ противъ Амапала, имѣетъ 258 километровъ длины. Почтовая и телеграфная службы, сѣтъ которыхъ составляла въ 1889 г. 2.762 километра, находятся еще въ зачаточномъ состояніи въ сравненіи съ Мексикой; да иначе и не могло быть въ такой странѣ, гдѣ дорогъ очень мало, торговля вялая и гдѣ большая масса населенія находится еще въ первобытномъ состояніи: въ 1887 г. количество взрослыхъ, умѣвшихъ читать и писать, достигало всего 19.042 человѣка; учащихся дѣтей было 74.000. Въ томъ же году вся періодическая пресса ограничивалась четырьмя журналами.

¹⁾ *Thomas Belt. Nicaragua;—Désiré Pector. Notes manuscrites.*

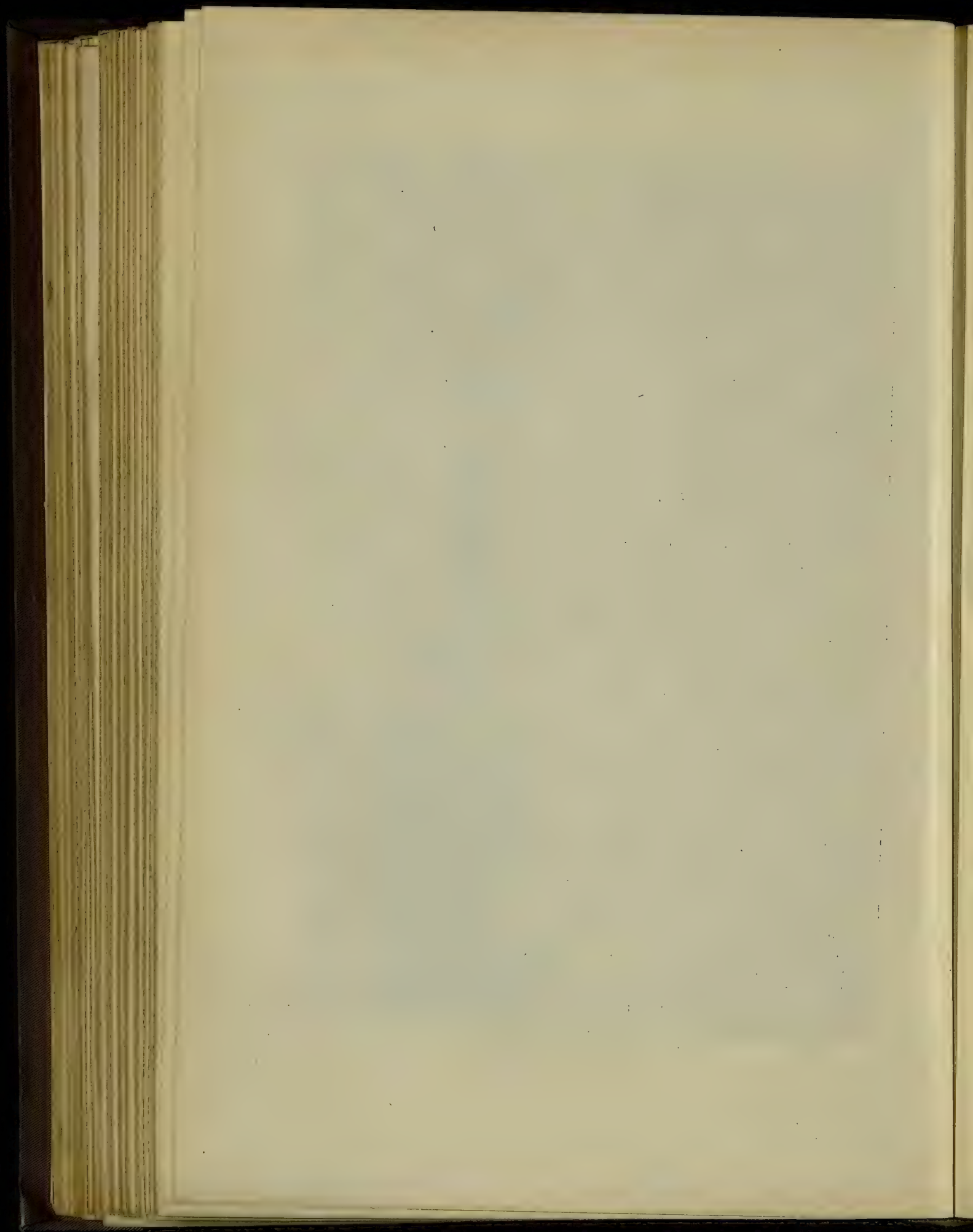
Образъ правленія въ Гондурасѣ такой же, какъ и въ другихъ республикахъ Центральной Америки съ небольшою разницею въ деталяхъ. Правительство состоитъ изъ перламента, составъ котораго часто мѣняется вслѣдствіе государственныхъ переворотовъ: съ 1824 по 1883 г. смѣнилось сорокъ восемь представителей верховной власти, управлявшихъ страной подъ разными титулами. Въ нормальное время президентъ избирается на четыре года всеобщимъ голосованіемъ и раздѣляетъ свою власть съ совѣтами семи министровъ: иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ, общественныхъ работъ, военнаго, финансовъ, народнаго просвѣщенія и юстиціи. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, состоящему изъ 37 членовъ, избираемыхъ отъ разныхъ округовъ, соотвѣтственно числу жителей. Военную службу обязаны нести по закону всѣ способные холостые граждане отъ двадцати одного до двадцати пяти лѣтъ: численность войска вмѣстѣ съ резервомъ опредѣляется въ 25.000 человекъ; однако на дѣйствительной службѣ находится не больше пяти сотъ солдатъ.

Слѣдующая таблица показываетъ названія тринадцати гондурасскихъ округовъ съ ихъ общимъ населеніемъ и съ количествомъ жителей главныхъ городовъ въ 1889 г.:

Округи.	Поверхность въ квадрат. километр.	Населеніе въ 1889 г.	С т о л и ц ы.
		жителей, изъ котор.	ладиносовъ.
Копанъ	7.500	36.744	» » 32.946 Санта-Роза.
Граціасъ	7.680	27.816	» » 15.906 Граціасъ.
Санта-Барбара	11.000	32.634	» » 28.051 Санта-Барбара.
Юро	15.000	13.996	» » 11.391 Юро.
Исласъ-де-ла-Бахія	400	11.474	» » 8.615 Прогрессо.
Оланчо	27.000	31.132	» » 24.673 Ютигальпа.
Колонъ	25.000	2.825	» » 2.261 Труксилльо.
Комаягуа	4.000	16.739	» » 15.839 Комаягуа (3.000 жит.).
Ла-Пацъ	2.000	18.800	» » 9.353 Ла-Пацъ.
Интибукать	1.600	17.942	» » 10.554 Ла-Есперанца.
Тегучигальпа	9.000	60.170	» » 46.570 Тегучигальпа (15.000 жит.).
Ель-Парайзо	5.000	18.057	» » 17.863 Луксаранъ.
Чолутека	5.000	43.588	» » 39.023 Чолутека.
Итого.	120.180	331.917	» » 263.045

Жилища индѣйцевъ на островахъ Санъ Бласкаго залива.

V.

Никарагуа.

Республика Никарагуа, испанское названіе которой тождественно съ именемъ одного кацика, встрѣченнаго завоевателями, считается самой значительной изъ пяти областей Центральной Америки, хотя населена она въ отношеніи занимаемой ею поверхности рѣже другихъ; тѣмъ не менѣе она служитъ настоящимъ центромъ области Перешейковъ и представляетъ собою, такъ сказать, гвоздь исторіи Новаго Свѣта. Эта привилегированная страна имѣетъ видъ узкой полосы земли, заключенной между берегами озеръ Манагуа и Никарагуа, и Великаго океана: именно здѣсь и царствовалъ знаменитый кацикъ Никарао, ставшій патрономъ испано-американской республики.

Подобно Гондурасу, атлантическій склонъ Никарагуа тоже страдалъ отъ набѣговъ корсаровъ, и Великобританія, преемница пиратовъ, домогалась обладанія этою разоренной страной: она потребовала себѣ во владѣніе берегъ, называемый Москитія или Москито, и еслибы не вмѣшательство Соединенныхъ Штатовъ, то все пространство, заключенное между рѣкой Никарагуа и Гондурасской бухтой, сдѣлалось бы британской территоріей, какою теперь является страна Белице. Въ силу доктрины Монроэ: «Америка—американцамъ», побережье Караибскаго моря было возвращено Никарагуаской республикѣ; тогда ея независимости стали угрожать другіе враги, такъ называемые истые американцы, какъ они сами себя величаютъ и въ 1855 г. она дѣйствительно находилась въ неизбежной опасности. Нѣкій авантюристъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, одинъ изъ тѣхъ людей, какъ говоритъ исторіографъ, «которые имѣютъ всѣ необходимыя качества для трона или висѣлицы», именно Уокеръ, представитель одной изъ партій, оспаривавшихъ въ то время другъ у друга власть, ввелъ постепенно въ страну болѣе двѣнадцати тысячъ «флибустьеровъ» изъ Сѣверной Америки, которыхъ, въ награду за ихъ будущія побѣды, приходилось надѣлять большими участками земли. Его первая атака города Ривасъ была отбита, но во вторую кампанію онъ овладѣлъ транзитной дорогой, затѣмъ Гранадой, главнымъ городомъ республики, и назначилъ правительство изъ среды своихъ солдатъ; въ скоромъ времени, посредствомъ фантастическихъ выборовъ, онъ сдѣлался президентомъ Никарагуа. Онъ старался возстановить рабство и усиленно привлекалъ въ эту страну плантаторовъ, чтобы обратить ее въ область великой культуры по образцу «хлопчатобумажныхъ штатовъ», каковы Миссисипи или Южная Каролина, и даже посулилъ своимъ новымъ подданнымъ

скорые барыши отъ торга неграми. Но уже всѣ народы Центральной Америки понимали ту крайнюю опасность порабощенія, которая имъ угрожала, и противъ флибустьеровъ составилъ заговоръ: съ юга поднялись коста-риканцы, съ сѣвера гватемальцы и наконецъ сами никарагуасцы, такъ что Уокеръ, разбиваемый при всѣхъ стычкахъ, былъ вынужденъ запереться въ Ривасѣ, гдѣ наконецъ и сдался въ 1857 г., послѣ четырехъ мѣсяцевъ осады. Его помиловали, оставивъ ему жизнь, и онъ воспользовался ею для двукратной попытки снова вернуться въ Центральную Америку; наконецъ въ 1860 г., попавъ въ руки гондурасцевъ, въ Труксилльо, онъ былъ казненъ, какъ пиратъ.

Неудача флибустьеровъ въ Никарагуа имѣла значеніе не только какъ исключительно мѣстное событіе; это была война съ весьма крупными ставками, которыя рѣшали судьбу не одной только Центральной Америки. Здѣсь вопросъ одинаково касался положенія какъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ и всего Новаго Свѣта. Рабовладѣльческіе штаты, которые до того времени главнымъ образомъ руководили американской политикой, но которыхъ все больше и больше тѣснилъ экономическій перевѣсъ свободныхъ штатовъ, поставили себѣ задачей выдти побѣдителями изъ этой борьбы для возстановленія равновѣсія въ свою пользу: имъ нужна была «великая Индѣйская Имперія», т. е. Куба и Антильскіе острова, Мексика и Центральная Америка. Еслибы имъ удалось вовлечь въ свою завоевательную политику своихъ сѣверныхъ соотечественниковъ, то они сдѣлались бы безспорными властителями въ Вашингтонѣ, и опустошительная война была бы избѣгнута. Именно въ Ривасѣ, въ Никарагуа, рабовладѣльцы Сѣверной Америки и потеряли свое первое и рѣшительное сраженіе. «Я отстаивалъ ихъ дѣло въ чужой странѣ»,—сказалъ Уокеръ, умирая. «А теперь имъ скоро придется отстаивать его у себя дома, на своихъ сахарныхъ и хлопчатобумажныхъ плантаціяхъ». И почему же послѣ всего этого Ривасу не занять мѣста въ человѣческой исторіи рядомъ съ Мараеономъ! Перипетіи американской борьбы были не менѣе вопіющи, чѣмъ столкновеніе Европы съ Азіей, а причина торжества имѣла такую же капитальную важность.

Послѣ этого критическаго періода въ своей исторіи Никарагуа вступила на путь прогресса, по которому стала двигаться болѣе твердою и мирною стезею, чѣмъ родственныя ей республики; всѣ перевороты, повлекшіе за собою увеличеніе народонаселенія и богатство страны, не выходили изъ предѣловъ мелкихъ междоусобій, не имѣвшихъ важныхъ послѣдствій. Даже вопросы о границахъ, поднимавшіе обыкновенно столько враждебныхъ споровъ между народами, обошлись здѣсь, въ отношеніи Гондураса и Коста-Рики, съ помощью простыхъ дипломатическихъ переговоровъ, обмѣн-

ныхъ потъ и третейскаго суда. Этотъ вопросъ, впрочемъ, совсѣмъ неважный для такихъ странъ, какъ эти, которыя считаются союзными, былъ окончательно установленъ вмѣшательствомъ Соединенныхъ Штатовъ. За исключеніемъ незначительныхъ отступленій, границами большаго никарагуаскаго четырехсторонника признаны двѣ рѣзкія черты на картѣ, именно: съ одной стороны русло ріо-Сеговіа, съ другой—южный берегъ озера Никарагуа и русло Санъ-Жуана.

Главная горная цѣпь, проходящая по Никарагуа, есть та самая, которая начинается въ Гондурасѣ высокими горами Чиле и тянется на юго-востокъ параллельно берегу Великаго океана. Большая часть ея острокопечныхъ вершинъ превосходить 1.000 метровъ высоты, а самыя высокія пики имѣютъ даже 1.200 метровъ, но эта цѣпь постепенно понижается, и около озера Никарагуа средняя ея высота не превышаетъ 200 или 250 метровъ надъ этимъ бассейномъ. Въ своей совокупности эта неправильная цѣпь должна считаться закраиной прежняго плоскогорья, представляющей съ западной стороны крутыя стѣны, а съ восточной контрсклонъ къ Атлантическому океану, прорѣзанный многочисленными, расходящимися долинами: въ то время, какъ въ Сѣверномъ Никарагуа долины направляются къ сѣверо-востоку, параллельно ріо-Сеговіа, центральныя идутъ прямо на востокъ, а долины Южнаго Никарагуа, вмѣстѣ съ долиной ріо-Санъ-Жуана ориентированы въ юго-восточномъ направленіи. Отрывочныя плоскогорья, перерѣзанныя рѣками, имѣютъ во многихъ мѣстахъ видъ отдѣльныхъ сіерръ: такова на сѣверѣ сіерра Іелука, и на югѣ Іолайна, оканчивающаяся въ морѣ острымъ мысомъ Пунта-Мико, называемымъ англичанами Монкей-пуантъ. Среди различныхъ восточныхъ контрфорсовъ главной цѣпи существуетъ одинъ, о которомъ долгое время вовсе не упоминали географы, включая сюда даже Поля Леви; въ первый разъ этотъ контрфорсъ былъ отмѣченъ въ 1874 г натуралистомъ Бельтомъ, и съ тѣхъ поръ онъ постоянно привлекалъ вниманіе географовъ страннымъ сочетаніемъ своего названія съ тѣмъ, которое обычай упрочилъ за Новымъ Свѣтомъ: это небольшой массивъ Америки, находящійся вблизи Либертада и замѣчательный своими перпендикулярными стѣнами, обелисками и большими изолированными скалами. Извѣстно, что Жюль Марку отыскалъ связь между названіемъ континента и этими, прежде неизвѣстными горами. Почти за четыре вѣка до Бельта, Америго Веспуччи, а также его спутники и другіе мореплаватели слышали отъ туземцевъ объ этомъ массивѣ, какъ о странѣ сокровищъ, и весь этотъ край слылъ у моряковъ подъ тѣмъ же названіемъ: тогда-то Америго и пришла идея утилизировать для собственной славы сходство этого названія съ

его собственнымъ именемъ ¹⁾. Сьерра Амеррикъ, называемая также Америскъ ²⁾ и Амеррискъ по народу, который нѣкогда, говорятъ, отличался могуществомъ ³⁾ находится на территоріи древнихъ ленка, какъ о томъ свидѣлствуетъ окончаніе *рикъ*, общее для тѣхъ областей Гондураса, въ которыхъ живутъ индѣйцы этого племени.

Несмотря на незначительную высоту Никарагуаскихъ горъ и на высокую температуру тропическаго пояса, въ которомъ онѣ находятся, вліяніе древнихъ глетчеровъ въ сѣверныхъ массивахъ Никарагуа, а именно въ горныхъ равнинахъ, окружающихъ долину Окоталь, столь же очевидно, какъ и въ ущельяхъ Валлиса и Шотландіи. Они чувствуются здѣсь въ покрытыхъ мелкими бѣлками скалахъ, въ присутствіи боковыхъ и переднихъ моренъ, въ эрратическихъ валунахъ и ледяныхъ осадкахъ: недостаетъ только на откосахъ долинъ, по которымъ прежде протекали ледяныя рѣки, ложбинъ — слѣдовъ перемѣстившихся скалъ; но въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ поверхность камня подвергалась постоянному вліянію перемѣны погоды ⁴⁾. Именно подступомъ ледниковъ Бельтъ и объясняетъ скудость золотыхъ блестокъ въ аллювіальныхъ пескахъ, тогда какъ скалистый кварцъ содержитъ въ себѣ прожилыны, весьма богатые металломъ. Такое же явленіе наблюдается и въ Новой Шотландіи, и тамъ дѣйствіе льдовъ обнаруживается вполне ясно: они обтесываютъ скалы, проталкивая впередъ всѣ обломки, оторванные напоромъ отъ горъ, а послѣ прохода льдовъ пески остаются сильно истощенными.

Къ западу отъ главной цѣпи Никарагуа часть скалы, обращенная къ Великому океану, представляла первоначально большую низкую равнину, но силою вулканической дѣятельности на ней образовалось два ряда холмовъ или даже горъ, изъ которыхъ однѣ стоятъ изолированно, а другія тянутся настоящими цѣпями. Первый изъ этихъ рядовъ почти незамѣтенъ и, если глядѣть съ равнины, то кажется, какъ будто онъ сливается съ цѣпью, хребетъ которой вырисовывается съ восточной стороны. Это оттого, что вулканы возникли изъ почвы на самыхъ склонахъ плоскогорья. Такимъ образомъ Гуизизиль (1.370 метровъ) возвышается у самыхъ горъ Матагальпа и, загораживая проходъ водамъ, текущимъ на западъ, заставляетъ ихъ принять восточное направленіе и излиться прямо въ Атлантическій океанъ черезъ ріо-Гранде. Къ юго-востоку отъ Гуизизиля, самаго высокаго въ этой цѣпи вулкановъ, другіе конусы возникли вдоль впадины, занятой озерами

¹⁾ Jules Marcou. Bulletin de la Société de Géographie. 3-e trimestre 1888.

²⁾ Désiré Pector. Congrès des Américanistes. Paris. 1890.

³⁾ J. D. Rodriguez. Lettre à Jules Marcou. 12 января 1888 г.

⁴⁾ Belt. The Naturalist in Nicaragua, p. 260, и т. д.

Манагуа и Никарагуа. Около восточного берега большого резервуара тянутся такимъ образомъ вулканическіе холмики: серро-де-ла-Пальма, Куисалтепе, серро-Жунгальпа, Платотепе, Панъ-де-Ацукаръ, Жаёнъ, Пикара и Вентанилласть.

Въ исторіи страны гораздо большее геологическое значеніе имѣютъ пики главнаго ряда, продолжающіе собою цѣпь сальвадорійскихъ вулкановъ. Эта цѣпь начинается въ Никарагуа усѣченнымъ конусомъ Косегвинъ, который возвышается у южнаго входа въ бухту Фонсека, противъ Кончагуа. Съ открытаго моря видны его величественные круглые валы темно-краснаго цвѣта и наклонная плоскость его обширнаго кратера, иззубреннаго моренами, изъ которыхъ самая высокая, по Бельхеру, возвышается на 1.169 метровъ: прежде правильный конусъ достигалъ по крайней мѣрѣ вдвое большей высоты. До взрыва Кракатау, Косегвинъ вмѣстѣ съ Тимборо-де-Соембава были самыми опасными горами, газовые взрывы которыхъ производили чудовищныя катастрофы. 20-го января 1835 г. вершина Косегвинъ застлалась облакомъ пыли: на нѣсколько сотъ километровъ въ окружности распространился мракъ, море покрылось густымъ слоемъ пепла и шлака, затормозившихъ движеніе судовъ, и на разстояніи болѣе 40 километровъ отъ вулкана вся зелень исчезла подъ слоемъ пыли, по крайней мѣрѣ въ 5 метровъ толщины; берегъ выдвинулся въ море и въ бухту Фонсека. Съ запада пассатный вѣтеръ гналъ пыль на протяженіи болѣе 2.200 километровъ; а восточный контръ-пассатъ разстилалъ ее по Гондурасу, Юкатану и Ямайкѣ; но воздушные вихри относили ее и дальше, даже до Новой Гренады: шумъ разбивающейся горы былъ слышенъ съ высокаго плоскогорья Боготъ, на разстояніи 1.650 километровъ по прямой линіи. Общее протяженіе поверхности, покрытой пепломъ, исчислено въ 4 милліона квадратныхъ километровъ, а разбросанная по воздуху масса—въ пятьдесятъ милліардовъ кубическихъ метровъ. Взрывъ продолжался сорокъ три часа, по съ наступленіемъ ночи жители окрестныхъ селеній разбѣжались, ища спасенія отъ душившаго ихъ пепла; этому благоразумному примѣру послѣдовали и животныя, какъ домашнія, такъ и дикія, даже обезьяны, змѣи и птицы, вѣряя себя высшему разуму человѣка.

Потухшіе вулканы Чопко и Виеджо или «Старый» (1.909 метровъ) возвышаются двойнымъ массивомъ въ пятидесяти километрахъ къ юго-востоку отъ Косегвинъ; затѣмъ идетъ рядъ Маррабіосовъ, основанія которыхъ соединены такимъ образомъ, что образуютъ какъ бы настоящую сіерра, крутую съ юго-западной стороны и отлогую съ сѣверо-восточной: большинство пионовъ не превышаютъ тысячи метровъ; только Телика, находящаяся въ серединѣ цѣпи, достигаетъ 1.277 метровъ высоты. Нѣсколько

восточнѣе оси Маррабіось рядъ вулкановъ продолжается величественнымъ конусомъ Момотомбо (1.865 метровъ), основаніе котораго образуетъ полуостровъ въ озерѣ Манагуа; подлѣ него стоитъ островной конусъ Момотомбито (850 метровъ), прижавшійся, какъ дитя къ своей матери. Момотомбо имѣлъ нѣсколько изверженій послѣ пришествія испанцевъ, но затѣмъ вулканъ долгое время сталъ бездѣйствующимъ, какъ вдругъ въ 1852 г. снова воспламенился. Въ прежнее время миссіонеры святили вулканы, чтобы отвратить пламя ихъ кратеровъ, но Момотомбо не давалъ себя освятить: никто не запомнитъ, чтобы духовныя особы, взявшіяся водрузить тамъ крестъ, возвратились оттуда невредимыми ¹⁾).

Другой вулканъ, Чилтепекъ (850 метровъ) образовался въ водахъ озера Манагуа. Дальше къ юго-востоку небольшіе конусы стоятъ уже на материкѣ, но рядомъ съ прудами, которые несомнѣнно въ прежнюю эпоху составляли часть Манагуа. Приблизительно на полпути между двумя озерами, на цоколѣ почти въ 300 метровъ, возвышается знаменитая гора Мазайя (851 метръ); испанцамъ она была извѣстна нѣкогда подъ названіемъ Инфьерно—«Адъ», а нахуа называли ее Попокатепетль или «Дымящаяся Гора», подобно большому вулкану въ Мексикѣ. Названіе Мазайя, манговаго происхожденія, имѣетъ почти то же значеніе ²⁾: это «Горящая Гора». Овiedo первый сдѣлалъ восхожденіе на вулканъ Мазайя и видѣлъ очагъ кипящей въ кратерѣ лавы. Въ эту эпоху изверженія «Дьявольскаго Жерла» происходили почти съ правильными промежутками. Большія ядра лавы, поднимавшіяся изъ глубины «Ада» и выбрасывавшія цѣлые снопы раскаленныхъ до-бѣла камней, лопались въ воздухъ черезъ каждыя четверть часа. Находясь подъ обаяніемъ сокровищъ, которыя приманивали къ себѣ столькихъ испанцевъ, два монаха, въ компаніи трехъ товарищей-соотечественниковъ и нѣсколькихъ индѣйцевъ, вздумали черпать изъ вулкана жидкое золото, блескъ котораго они, казалось, видѣли на днѣ кратера, но всѣ ихъ попытки не привели ни къ чему. Тогда явилась другая идея, и Жуанъ Альварецъ, деканъ капитула Льва, придумалъ прорыть въ горѣ туннель, чтобы сразу опустошить ее отъ драгоцѣннаго металла, заключеннаго внутри нея; но оказалось, что серьезно начать подобныя работы невозможно. Въ 1772 г. послѣ страшнаго изверженія лавы, которая безпорядочною грудой красныхъ камней завалила этотъ чудный земный рай, Адскій Мазайя утихъ и только въ 1852 г. снова вышелъ изъ своего бездѣйствія, на этотъ разъ ограничив-

¹⁾ *Squier; Victor Hugo. Les Raisons du Momotombo. Въ „Легендѣ Вѣковъ“.*

²⁾ *Oviedo y Valdés. Histoire du Nicaragua; G. Froebel. A travers l'Amerique; Désiré Pector. Notes manuscrites.*

шись, впрочемъ, однимъ выдѣленіемъ паровъ ¹⁾. Въ 1856 г. Ниндири «боковая опухоль» вулкана Мазайя, открылась въ видѣ обширнаго цирка, откуда вырвались цѣлые клубы дыма ²⁾.

На одномъ цоколѣ съ вулканомъ Мазайя, но только на сѣверо-западномъ берегу озера Никарагуа, возвышается Момбачо (1.393 метра), давно уже потухшій, но нѣкогда очень дѣятельный вулканъ, судя по его потокамъ и по архипелагамъ острововъ эруптивнаго происхожденія, — коралловъ, окружающихъ подводную часть подножія. Къ юго-востоку отъ этой горы цѣпь вулкановъ продолжается въ открытомъ озерѣ, сначала въ видѣ небольшого пригорка Цапатера или «Чеботаръ», въ 600 метровъ высоты, первоначальное названіе котораго было несомнѣнно Цапатера или «островъ Ахры», а затѣмъ въ видѣ большаго острова съ двойнымъ конусомъ. Главный вулканъ двойнаго острова (1.630 метровъ) совсѣмъ неосновательно поситъ названіе Ометепе, потому что это названіе нахуатльскаго происхожденія — Оме-тепетль, что означаетъ «Двѣ горы» ³⁾, и примѣнялось оно дѣйствительно къ двумъ питонамъ — сѣверо-западному и юго-восточному. Послѣдній, меньшей высоты (1.277 метровъ), названъ испанцами Мадеро или «Лѣсъ». Вершина Ометепе пробуравлена небольшимъ кратеромъ, заключающимъ въ себѣ озеро, а на склонѣ горы открывается другой, болѣе обширный кратеръ, по совершенно скрытый подъ растительностью. Съ верхняго красиваго изгиба этой горы видны у ея подножія все озеро, цѣлый перешеекъ, отдѣляющій его отъ Великаго океана, и амфитеатръ возвышенностей, открывающійся на половинѣ горизонта.

Къ западу отъ обоихъ озеръ перешеекъ, который собственно и составляетъ Никарагуа, даетъ тоже небольшую береговую цѣпь, впрочемъ невысокую и изрѣзанную многочисленными брешами: самая высокая морена на этой узкой полосѣ земли — Вентуронъ, имѣетъ 240 метровъ; самый низкій порогъ не превышаетъ 7—8 метровъ надъ уровнемъ озера, а въ самой узкой его части насчитываютъ всего 21 километръ между обоими морями. Во многихъ мѣстахъ выступъ этого перешейка состоитъ изъ однихъ туфовъ вулканическаго происхожденія. Во время бывшихъ изверженій лава разливалась по разнымъ направленіямъ, не руководясь никакими законами природы, но подчиняясь только степени внутренняго давленія; за то пепелъ, выбрасывавшійся изъ кратера, ложился постоянно по одному направленію, именно на юго-западъ, сообразно пассатному вѣтру, который гналъ въ эту

¹⁾ *Belly. L'Isthme de Nicaragua.*

²⁾ *Dollfus и E. de Mont-Serrat.* Цитированное сочиненіе.

³⁾ Ометепе, чаще употребляемое Ометепетель выражаетъ собою терминъ (*D Pector. Notes manuscrites*).

сторону его колонны. Эти пласты обломковъ, извѣстные въ Никарагуа подъ древнимъ нахуатльскимъ названіемъ *толметате* или *тенетате*, покрываютъ почти всю прибрежную область Великаго океана. Они-то и послужили причиной того, что эта область совсѣмъ лишена ручьевъ и источниковъ: вся дождевая вода, просачиваясь черезъ камешки и пепель, быстро исchezаетъ въ нѣдрахъ почвы. Жители вынуждены сохранять въ цистернахъ необходимую для питья воду, а растенія находятъ потребную для своего произрастанія влагу лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода, задерживаемая потоками лавы, сохраняется на поверхностныхъ пластахъ почвы. За то быстрое исчезновеніе водъ имѣетъ то преимущество, что въ перешейковой области не могутъ образоваться настоящія болота.

Хотя осевая цѣпь Никарагуаскихъ горъ тянется на востокъ отъ озерныхъ впадинъ и понижающаяся почва представляетъ на берегахъ океана слегка волнистую равнину, тѣмъ не менѣе настоящею вершиною водораздѣла служить узкая полоса земли, ограничивающая съ запада озеро Никарагуа. Воды, спускающіяся съ западнаго склона Хонталесскихъ горъ, вливаются не въ Великій океанъ, а напротивъ, описавъ нѣсколько извилинъ, впадаютъ въ Караибское море: это можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, насколько несостоятельно составившееся убѣжденіе, что линіи раздѣла должны совпадать съ направлениемъ горныхъ хребтовъ. Впрочемъ, раздѣльный порогъ, образованный перешейкомъ, выпускаетъ изъ своего западнаго склона только маленькіе ручейки. Единственная рѣка, текущая изъ Никарагуаскаго озера въ Великій океанъ, беретъ свое начало на другой сторонѣ Маррабіосовъ и впадаютъ въ бухту Фонсека. Эти рѣки—Естеро-Реаль, получающая свое начало близъ озера Манагуа, а сѣвернѣе—ріо-Негро, сдѣлавшаяся общою грапицею между двумя республиками—Гондурасомъ и Никарагуа; онѣ часто мѣняли свое теченіе вслѣдствіе изверженій пепла, который заваливалъ русла, образуя въ нихъ острова и полуострова: можетъ быть, что и колебанія почвы также способствовали перемѣщенію рѣчныхъ ложъ. Со времени изверженія Косегвини въ 1835 г. ріо-Негро четыре раза мѣняла свое русло, своими боковыми байусами она сливается теперь въ одну и ту же дельту съ Естеро-Реаль. Такимъ образомъ двѣ пограничныя республики, официальной границей которыхъ было причудливое русло этой рѣки, должны были опредѣлить болѣе точную грапицу, начертавъ ее по воображаемой оси долины ¹⁾.

Самая многоводная рѣка Сѣвернаго Никарагуа, пересекающая всю территорію въ самой широкой ея части и впадающая въ Атлантическій

¹⁾ *Désiré Pector. Notes manuscrites.*

океанъ около мыса Граціасъ-а-Діосъ, получаетъ начало въ горахъ Матагальпа, откуда, съ другаго ихъ склона, вытекають притоки Естеро-Реаль. Во всей испанской Америкѣ нѣтъ другой рѣки, которая имѣла бы такое множество названій, какъ эта. У самыхъ верхнихъ истоковъ, всего въ 80 километрахъ отъ береговъ Великаго океана, она была извѣстна сначала подъ названіемъ Соморо, затѣмъ — Кабрюгаль или Кабулльаль; ниже это уже ріо-Коко или Кокосъ, Оро, Іоро или Яре, Портилльо-Лизо, Тапакакъ, Епкуентро, Паптасма или же опять Сеговіа; это послѣднее названіе она заимствуетъ отъ лежащаго на ея берегахъ города и отъ провинціи, которую она орошаетъ; кромѣ того ее называютъ еще Граціасъ или Капъ-Риверъ, по имени того низкаго полуострова, который она образуетъ при впаденіи въ море; помимо этого ее называютъ также Хербіасъ, а англичане прозвали ее Ванкъ или Янкесъ. Это разнообразіе названій происходитъ не только отъ смѣшанности прибрежнаго населенія, среди котораго господствуютъ всевозможные діалекты, но и вслѣдствіе отсутствія историческаго единства страны: въ то время, какъ испанскіе колонисты поселялись на высокихъ долинахъ ріо-Сеговіа, иностранные мореплаватели и пираты всякой національности держались низкаго теченія рѣки. Спснутый справа и слѣва горами, бассейнъ этой рѣки довольно узокъ, но, находясь подъ вліяніемъ сырыхъ вѣтровъ, псущихъ дождь, онъ становится довольно значительнымъ, и ниже пороговъ, прерывающихъ теченіе рѣки, дѣлается вполне судоходнымъ для пипантесовъ и даже для небольшихъ пароходовъ, на протяженіи почти 275 километровъ. При устьѣ эта рѣка имѣетъ широкую дельту, которая уходитъ далеко въ море между берегами красноватыхъ аллювій, приносимыхъ съ верхнихъ долинъ. Одинъ изъ рукавовъ бауйсовъ обязанъ своимъ происхожденіемъ лѣсопромышленникамъ, которые устроили себѣ такимъ образомъ болѣе удобной выходъ изъ боковой бухты въ главное русло рѣки; но и этотъ проходъ тоже засаривается, и глубина воды на барѣ достигаетъ всего какихъ-нибудь 1—1½ метра, смотря по высотѣ воды въ рѣкѣ и по состоянію вѣтровъ, а также морскихъ приливовъ и отливовъ. А между тѣмъ какъ разъ въ этомъ опасномъ районѣ морскаго пространства Колумбъ напелъ себѣ убѣжище, благодаря чему и явилось названіе мыса Граціасъ-а-Діосъ.

Гидрологія ріо-Сеговіа:

Длина теченія	650 килом.
Поверхность бассейна	28.000 кв. километр.
Средній расходъ воды въ секунду.	500 кубич. метр.

Другія значительныя рѣки текутъ къ югу отъ ріо-Сеговіа въ Атлантическій океанъ, но онѣ орошаютъ земли, почти необитаемыя; рѣки эти из-

вѣстны только своими устьями, вѣтвями дельтъ и прибрежными лагунами. Самая важная изъ этихъ рѣкъ между ріо-Сеговіа и Санъ-Жуаномъ, это — та, которая, помимо многихъ другихъ своихъ названій, носитъ вполнѣ заслуженное ею наименованіе ріо-Гранде. Весьма возможно, что ея главный притокъ Матагальпа имѣлъ прежде другое русло, западнѣе, которое направлялось въ озеро Манагуа; но послѣ того, какъ Гуазизиль загрозилъ его своими шпачными конусами, онъ долженъ былъ повернуть на югъ и искать себѣ другой выходъ; найдя его у порога Тамариндо или Есквипуласса, рѣка взяла прямое направленіе къ Атлантическому океану, проложивъ русло по слегка наклоннымъ равнинамъ. Въ одной части своего теченія рѣка Матагальпа извѣстна подъ названіемъ Бульбуль, тогда какъ устье ея москитоскіе самбосы называютъ Ауалтара. Боковые байусы соединяютъ устье ріо-Гранде съ устьями другихъ рѣкъ: по картѣ Леви отъ мыса Граціасъ-а-Діосъ до лагуны Блюфильдсъ, на протяженіи около 400 километровъ, даже тянется непрерывный рядъ ложныхъ рѣкъ, дельтовыхъ каналовъ и лагунъ, отдѣленныхъ отъ моря кордономъ песчаного плажа и корнепусковъ. Лагуны, лежащія между ріо-Гранде и ріо-Сеговіа, въ большинствѣ случаевъ узки и сильно загромождены островами, между тѣмъ какъ къ югу отъ ріо-Гранде лагуны де-ласъ-Перласъ и Блюфильдсъ, — названныя такъ, говорятъ, по имени одного голландскаго пирата Блейфельдта, — представляютъ собою настоящія внутреннія моря, размѣры которыхъ все болѣе и болѣе суживаются отъ корнепусковъ, но которыя все еще открываютъ обширное пространство для свободнаго плаванія. Въ эту же самую лагуну вливается рѣка Блюфильдсъ, называемая также въ средней части своего теченія ріо-Ескондидо или «Скрытая рѣка» на основаніи того, что эта область Никарагуа была, такъ сказать, еще недавно совсѣмъ неизвѣстна.

Съ геологической точки зрѣнія настоящій берегъ, начиная отъ мыса Граціасъ-а-Діосъ до Пунта-Мико, указываетъ на переходное состояніе отъ прежняго побережья, составляющаго западный берегъ лагунъ, къ краю большой мели Москито, выдвигающейся въ море на разстояніе отъ 50 до 150 километровъ и заключающей въ себѣ много «небольшихъ кейсовъ», какъ подводныхъ, такъ и наружныхъ. Одинъ изъ этихъ подводныхъ каменныхъ рифовъ называется Кей-Москито, давшій свое имя всей совокупности этихъ мелей, а въ болѣе обширномъ значеніи — и всему восточному берегу Никарагуа вмѣстѣ съ его населеніемъ. Между островами наружнаго края мелей встрѣчаются настолько большіе и выдающіеся надъ водой, что тамъ могли основаться даже колоніи; таковы острова: Ольдъ-Провиденсъ и Санъ-Андресъ, принадлежащія въ политическомъ отношеніи Колумбійской республикѣ; кромѣ того небольшіе острова дель-Маидъ, названныя англича-

нами Корнъ-Исландсъ, и затѣмъ кейсы де-ласть-Перласть, расположенные на самомъ подводномъ каменистомъ рифѣ и находящіеся въ зависимости отъ Никарагуа.

Къ югу отъ Пунто-Мико узкій склонъ горъ гонитъ еще нѣсколько рѣкъ къ Караибскому морю, и одна изъ нихъ, ріо-Индіо, смѣшиваетъ иногда свои воды у морской поверхности съ водами большой рѣки Сантъ-Жуанъ, самой обильной во всей Никарагуаской территоріи, которая, впрочемъ, владѣетъ лишь одной частью ея бассейна: наибольшую массу воды доставляютъ этой рѣкѣ сѣверные склоны вулканической цѣпи Коста-Рика, совершенно открытые пассатнымъ вѣтрамъ. Сантъ-Жуанъ получаетъ свое начало, какъ извѣстно, на западѣ главной Никарагуаской горной цѣпи, во впадинѣ, гдѣ образовались два большихъ озера: въ настоящее время рельефомъ водораздѣла служить небольшая береговая волнистость океана; но многочисленные признаки позволяютъ думать, что тамъ гидрологическія явленія тоже совершенно измѣнились вслѣдствіе колебаній почвы и вулканическихъ изверженій. Было время, когда та расщелина, черезъ которую въ настоящее время пробивается ріо-Сантъ-Жуанъ, направляясь къ Атлантическому океану, еще не существовала, и когда воды большаго озера Никарагуа, въ прежнія времена болѣе высокаго, чѣмъ теперь, заключавшія въ своемъ бассейнѣ также воды озера Манагуа, изливались въ бухту Фонсека. Тогда Хонталесская цѣпь дѣйствительно была осью раздѣла между двумя склонами. Несомнѣнно, съ этой эпохи и начинается появленіе въ океанѣ тѣхъ морскихъ породъ, которыя свойственны прѣснымъ водамъ Никарагуаскаго озера.

Судя по народнымъ сказаніямъ, послѣдніе слѣды древняго положенія вещей исчезли лишь въ очень недавнее время. Туземцы увѣряли *descubridor'a* Жиль Гонзалеса-де-Авила, что озеро Ксолотланъ, нынѣшнее Манагуа, изливалось, посредствомъ небольшой рѣчки, прямо въ «Заливъ Чоротегу», т. е. въ бухту Фонсека, но что эта рѣчка загромождена теперь потоками лавы съ Момотомбо. Первоначальный истокъ, засоренный въ верхней своей части, все-таки сохранилъ свое русло: это нынѣшняя Естеро-Реаль; но озеро Манагуа должно было искать себѣ выходъ съ южной стороны и излиться въ озеро Никарагуа: такимъ-то образомъ изъ данника Великаго океана оно обратилось въ данника Атлантическаго океана ¹⁾. Впрочемъ, такъ какъ ежегодный притокъ воды весьма незначительно превышаетъ количество испаряющейся, то достаточно было бы самаго ничтожнаго подъема береговъ, чтобы резервуаръ Манагуа не имѣлъ истока. Въ сезонъ дождей излишекъ озерной воды питаетъ выходной источникъ и образуетъ въ *salto*

¹⁾ *Paul Lévy*. Цитированное сочиненіе.

Типитапа прекрасный водоскатъ въ $5\frac{1}{2}$ метра высоты; но въ сухое время года рѣка не имѣетъ даже непрерывнаго теченія и во многихъ мѣстахъ медленно струится черезъ пески и трещины въ камняхъ. Тутъ *rio* прекращается: она совершенно пересыхаетъ и образуетъ интерваллъ почти въ 7 километровъ, который отдѣляетъ выходной источникъ озера Манагуа отъ *естеро* Паналойя; послѣдній имѣетъ видъ рѣки, но на самомъ дѣлѣ есть не что иное, какъ небольшой заливчикъ съ тихими водами, сообщающійся съ озеромъ Никарагуа ¹⁾, даже въ дождливое время года скалы, заграждающія Типитапу, дѣлаютъ ее совершенно неудобной для судоходства: чтобы переправить лодку изъ одного озера въ другое, Бельхеру въ 1836 г. пришлось протащить ее по землѣ. Странно, что составители разныхъ проектовъ, совершенно незнакомые со страной, представили *rio*-Типитапа естественнымъ продолженіемъ большаго междуперешейковаго канала, тогда какъ на дѣлѣ придется прорыть шлюзный ровъ между двумя бассейнами. Само озеро Манагуа, несмотря на свою обширную поверхность, имѣющую болѣе тысячи квадратныхъ километровъ, усѣяно мелями, которыя дѣлаютъ его судоходнымъ только для судовъ небольшого водоуглубленія, примѣрно въ одинъ или два метра. Его средняя водная площадь находится на высотѣ 42 метровъ надъ моремъ.

При весьма низкомъ уровнѣ въ $8\frac{1}{2}$ метровъ, хотя само оно и стоитъ на высотѣ $33\frac{1}{2}$ метровъ надъ уровнемъ сосѣднихъ морей, озеро Никарагуа, Кациболко аборигеновъ, занимаетъ въ среднемъ площадь въ 9.000 квадратныхъ километровъ; но въ немъ совсѣмъ нѣтъ такихъ пропастей, какъ въ альпійскихъ озерахъ: въ самомъ глубокомъ мѣстѣ оно имѣетъ всего 82 метра и слѣдовательно опускается ниже уровня моря, съ которымъ это озеро прежде сообщалось, что доказывается животными морскаго происхожденія, населяющими его; таковы—*pristis antiquorum* и одна акула *eulamia nicaraguensis* ²⁾. Нѣкоторыя части бассейна, именно юго-восточныя, находящіяся по сосѣдству съ мѣстомъ выхода Санъ-Жуана, имѣютъ незначительную водную глубину. Въ зависимости отъ смѣны дождей и засухи разница высоты уровня колеблется въ предѣлахъ двухъ метровъ; но нельзя сомнѣваться, что водная поверхность была нѣкогда значительно выше, потому что островки, разбѣянные къ югу отъ вулкана Цанатера, покрыты слоями пепла, заключающими въ себѣ прѣсноводныя раковины, похожія на тѣ, которыя находятъ теперь на сосѣднихъ берегахъ. Восточная и западная сто-

¹⁾ Calderon. Bulletin de la Société Géologique de France, 1882.

²⁾ Th. Gill and J. Bransford. Proceedings of the Academy of National Sciences. Philadelphia, 1877.

роны озера подвержены различнымъ вліяніямъ вѣтровъ и теченій; въ то время, какъ восточная часть, защищенная горами, имѣетъ почти всегда спокойную поверхность, на западномъ берегу пассатный вѣтеръ постоянно волнуетъ воду, заставляя ее съ силою разбиваться о берегъ. Почти ежедневно уровень озера у береговъ находится въ колебаніи, то подымаясь, то опускаясь на 60 сантиметровъ, а иногда даже и на цѣлый метръ, что зависитъ отъ силы пассатнаго вѣтра, увеличивающагося во время дневной жары и уменьшающагося съ наступленіемъ ночной прохлады: такова причина явленія, которое испанскіе писатели смѣшивали прежде съ приливомъ и отливомъ. Берега тоже представляютъ рѣзкій контрастъ: западный берегъ, о который постоянно бьются волны, покрытъ пескомъ и булыжникомъ или титановыми крупинками, притягиваемыми магнитомъ, тогда какъ восточный плажъ - низкій и болотистый. На этомъ побережьи эруптивный пепелъ во многихъ мѣстахъ такъ смѣшался съ горными наносами, что образовалось нѣчто вродѣ клейкой массы. Въ дождливое время года обширныя пространства земли обращаются въ *ciénagas*, или въ совершенно непроходимыя грязныя топи; спускающаяся съ высотъ вода всасывается въ вязкую почву на значительную глубину: вся равнина представляетъ тогда сплошное море грязи. Въ продолженіе сухаго сезона застоявшаяся въ обширныхъ бассейнахъ вода постепенно испаряется, почва осѣдаетъ, трескается по всеѣмъ направленіямъ, но не даетъ изъ себя растительности. Чтобы землю эту превратить въ плодородныя поля, надо ее осушить дренажемъ отъ воды, насыщающей ее въ сезонъ дождей ¹⁾).

Озеро имѣетъ массу притоковъ, и нѣкоторые изъ нихъ, несмотря на слабое теченіе, пріобрѣли извѣстность, какъ посредники, открывающіе проходы въ междуокеанической каналъ: таковы на перешейкѣ Ривасъ рѣки Сапоа и де-ласъ-Ладжасъ. Изъ всеѣхъ данниковъ Никарагуа больше всего катитъ воды ріо-Фріо, которую питаютъ потоки, спускающіеся съ высокихъ горъ Коста-Рика; вмѣстѣ съ тѣмъ она же больше всего способствуетъ засоренію озера пепломъ, который приноситъ изъ вулканической области и настилаетъ цѣлыми мелями: рано или поздно вся эта часть бассейна выйдетъ изъ воды, подобно тому, какъ возникли многочисленные островки архипелага Солентинаме, лежащіе къ тому же на вулканической основѣ новѣйшаго происхожденія; ріо-Фріо сдѣлается со временемъ данникомъ не озера, а Санъ-Жуана, постепенно удлиняющагося въ своей верхней части, въ аллювіальныхъ земляхъ. Съ открытіемъ навигаціоннаго канала, эту рѣку, подверженную частымъ волненіямъ, придется устранить, какъ главное препятствіе для обезпеченія правильной глубины канала, вырытому въ низкихъ водахъ.

¹⁾ *Belt*;—*Lévy*;—*Belly*. Цитированныя сочиненія.

Санъ-Жуанъ выходитъ изъ озера какъ разъ у самаго устья ріо-Фріо и сначала течетъ медленно, а затѣмъ мало-по-малу принимаетъ быстроту выходнаго потока; онъ болѣе извѣстенъ здѣсь подъ названіемъ Деагвадеро. Дѣйствительно, верхняя часть теченія Санъ-Жуана скорѣе можетъ считаться за озерной разливъ, нежели за настоящую рѣку, такъ какъ уровень его почти не подвергается колебаніямъ, вслѣдствіе чего его и называютъ здѣсь Агуасъ-Муертасъ или «Стоячія воды»; рѣчной характеръ онъ принимаетъ лишь нѣсколько выше Кастилло, небольшой крѣпостцы, примостившейся на откосѣ праваго берега, въ 65 километрахъ отъ выхода, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ излишекъ озерной воды находитъ себѣ выходъ чрезъ цѣпь сланцевыхъ скалъ, соединяющихъ Хонталесскія горы съ контрфорсами Коста-Рики: выше этой бреши разсѣяно нѣсколько каменныхъ глыбъ, принадлежащихъ къ образованіямъ озерной окружности. Въ Кастилло Санъ-Жуанъ спускается порогами, послѣ которыхъ, въ двадцати километрахъ ниже, идетъ брешъ *raudal* Мачука, названная такъ по имени перваго европейца, изслѣдовавшаго Санъ-Жуанъ; рѣка до сихъ поръ еще не выровнила этой части своего русла, и брешъ сохраняетъ видъ рва. Ниже въ нее впадаетъ рѣка Санъ-Карлосъ, которая спускается съ высокихъ горъ Коста-Рика и катитъ почти такое же количество воды, какъ и Санъ-Жуанъ. Сарапикуи, питаемая также многочисленными потоками, идущими съ коста-риксскихъ вулкановъ, присоединяется въ общей артеріи этого бассейна въ недалекомъ разстояніи выше дельты: ее можно назвать настоящею рѣкою какъ по объему водной массы, такъ и по общему направленію ея долины. Но, подобно Санъ-Карлосу, она наноситъ такое громадное количество аллювій, что пришлось отложить всякую мысль объ утилизированіи прямо Санъ-Жуана въ этой части его теченія при устройствѣ большаго навигаціоннаго канала. Тѣмъ не менѣе гребныя суда все-таки ходятъ вверхъ по теченію; голеты же и пароходы совершаютъ переправу изъ моря въ озеро съ громаднымъ трудомъ, такъ какъ выше пороговъ судно приходится тянуть бичевой.

Дельта Санъ-Жуана часто мѣняла форму своихъ развѣтвленій. Туда же впадала ріо-Колорадо, другая рѣка, спускающаяся съ вершинъ Коста-Рики—Ирацу и Туріальба, смѣшивая свои проточныя и стоячія воды съ теченіемъ Санъ-Жуана. Въ срединѣ вѣка почти вся водная масса этихъ соединенныхъ рѣкъ изливалась въ море у города Санъ-Жуанъ-дель-Норте, и могучая водная площадь прорыла широкій портъ, куда легко входятъ суда средней осадки. Но открытіе Жименеца, рукава Санъ-Жуана, соединяющаго ріо-Колорадо и носящаго обыкновенно то же названіе, отвело значительную часть водъ; другіе байусы уносили по временамъ остальную воду, такъ что гавань, наполовину засыпанная, оставалась почти безъ сообщенія съ рѣкой.

Гидрологія ріо-Санъ-Жуана:

Отъ истока ріо-Санъ-Рафаэль до озера Манагуа . . .	150 километр.
Поперечная поверхность озера Манагуа	45 »
Ріо-Типитана	30 »
Поперечная поверхность озера Никарагуа	140 »
Дезагвадеро (средняя ширина 126 метровъ) . . .	200 »
Итого	565 километр.

Поверхность бассейна, включая сюда Колорадо по

Бальи	39.700 кв. килом.
Дебетъ Дезагвадеро при выходѣ изъ озера (261 метръ при мелководьи)	348 метровъ
Дебетъ Дезагвадеро при раздвоеніи дельты по Чайльду и Уесту	638 »
Дебетъ Дезагвадеро во время половодья, по Бэдфорду Пиму	1.500 »

Суда должны бросать якорь въ открытомъ морѣ, за баромъ, переплывать который очень трудно и даже опасно: временами портъ совершенно закрывался, и всякое судоходство становилось тогда невозможнымъ. Предполагали перенести портъ къ устью Колорадо, но баръ, гдѣ водная толща достигаетъ 3—5 метровъ, часто мѣняетъ свою глубину, а дующіе тамъ сѣверные вѣтры чрезвычайно опасны; къ тому же и берега этой рѣки столь же непостоянны, какъ и у Санъ-Жуана, такъ что теченіе будетъ перемѣщаться съ одного устья на другое. Въ недавнее еще время къ этимъ физическимъ препятствіямъ прибавились политическія затрудненія, которыя тормозили дѣло правильнаго хозяйства: въ самомъ дѣлѣ Колорадо принадлежитъ Коста-Рикѣ, но какой же рукавъ этой мѣняющейся дельты можетъ указать на первоначальную принятую границу между двумя провинціями прежняго вице-королевства Гватемалы?

Свойства почвы и климата раздѣляютъ Никарагуа на три пояса—восточный, средний и западный, — весьма различные между собою по всѣмъ явленіямъ жизни, какъ-то: по самородной флорѣ, по культурѣ, по населенію, по соціальному складу и по исторіи.

Древнія сланцевыя, кварцевыя и долеритовыя скалы, образующія плоскогорья и горы атлантическаго склона, орошаются обильными дождями и туманами, которые приносятся сюда правильнымъ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ. Благодаря такому излишку влаги, эти области покрыты сплошными

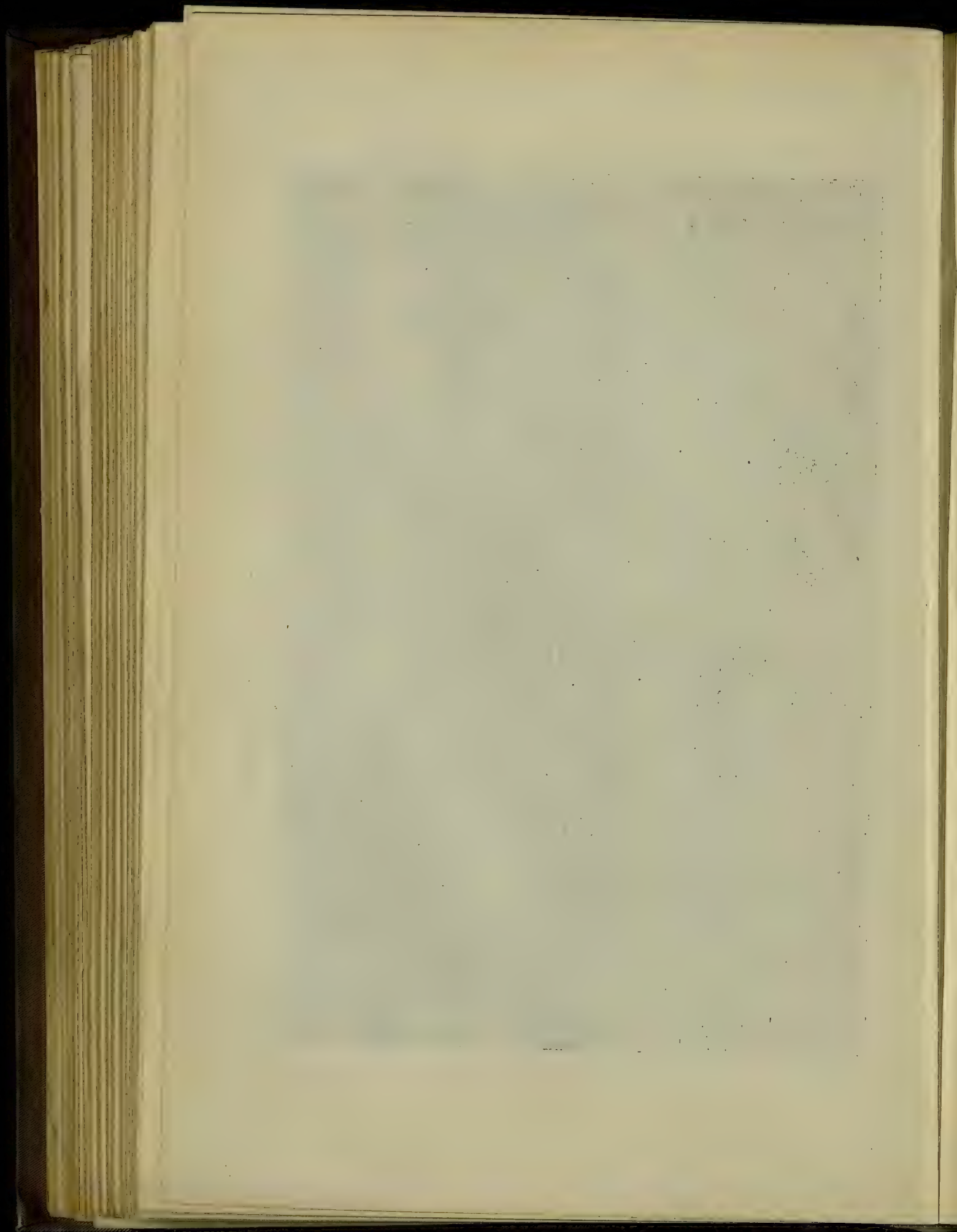
лѣсами, прерывающимися только руслами рѣкъ; болотами и колышавшимися саваннами: это тѣ самые безпредѣльные пространства, которыя, по словамъ Колумба, поставляли строевой лѣсъ для Соломонова храма. Они изобилуютъ всевозможными породами строевого, столярнаго и красильнаго лѣса, который входитъ также въ составъ флоры Гондураса и Южной Мексики; здѣсь масса кедра, краснаго дерева и бакаута (желѣзное дерево); по самымъ замѣчательнымъ деревомъ считается кортесъ (*Gesama sideroxylon*): оно отличается такою же крѣпостью, какъ и черное дерево, но главная его прелесть заключается въ великолѣпныхъ золотисто-желтыхъ цвѣтахъ, которыми дерево сплошь покрывается въ концѣ марта, послѣ опаденія зеленыхъ листьевъ; ихъ яркій, золотистый блескъ, рѣзко выдѣляющійся на темномъ фонѣ лѣса, можно видѣть за нѣсколько миль разстоянія; вблизи это дерево положительно ослѣпляетъ. Эта область дождливаго склона не можетъ быть здоровой; если не обиліе дождей, то во всякомъ случаѣ непроницаемость почвы ускоряетъ гибель растений: несмотря на быстрое теченіе большей части воды, ее все-таки много застаивается въ поверхностной корѣ скалъ. Она собирается также въ лощинахъ и въ мертвыхъ рукавахъ рѣкъ: воздухъ здѣсь постоянно сырой, и населеніе, вообще очень рѣдкое, состоящее изъ индѣйцевъ и метисовъ, ютится только въ узкихъ просѣкахъ; въ своей совокупности зона эта не имѣетъ культуры.

Граница атлантическихъ дождей, служащая въ то же время и границей нездоровыхъ лѣсовъ, начертана замѣчательно ясно: зачастую дождь въ продолженіе цѣлыхъ недѣль и мѣсяцевъ идетъ въ Либертадѣ, на восточномъ склонѣ горъ, тогда какъ въ тотъ же самый сезонъ въ Жуигальпѣ небо остается все время совершенно безоблачнымъ; рѣка, орошающая культуру этого города, содержитъ круглый годъ воду только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нее впадаютъ потоки, питающіеся дождями атлантическаго бассейна. Проливные дожди восточныхъ областей начинаются въ маѣ и продолжаются до января: хорошая погода стоитъ съ промежутками всего три мѣсяца, т. е. съ февраля до мая; впрочемъ, иногда и въ теченіе октября среди тучъ проглядываетъ ясное небо, и выпадаетъ нѣсколько хорошихъ дней сряду. Самые сильные дожди идутъ въ іюль и августъ; въ это время потоки становятся непроходимыми, и пребываніе въ болотистыхъ мѣстностяхъ сопряжено съ большою опасностью.

Тамъ, гдѣ кончаются лѣса, начинаются саванны средняго пояса Никарагуа, на которыхъ пасется скотъ, охраняемый пастухами. Хотя эта область, въ сравненіи съ ея громадными средствами, населена еще очень слабо, тѣмъ не менѣе трудъ человѣка способствовалъ уже въ нѣкоторой степени перемѣщенію прежнихъ границъ двухъ поясовъ. Саванны захватили на вос-

Видъ Панама со стороны горы Анконъ.

токъ часть лѣсной области. Съ высоты травяныхъ вершинъ, гдѣ тамъ и сямъ господствуетъ сеиба, подъ сѣнью котораго укрываются стада, можно видѣть у ихъ подошвы темную опушку лѣса, извивающуюся неправильными изгибами въ долинахъ и по склону горъ; рѣки совершенно исчезаютъ въ этомъ таинственномъ мракѣ, и вся картина рѣзко мѣняется подъ сводами перевившихся вѣтвей лѣанъ. Но отчего происходитъ такой неожиданный контрастъ. Почему лѣсъ не завоевалъ себѣ всѣхъ склоновъ, которые вполне достаточно орошаются атлантическими дождями? Потому что гиганту пришлось сдаться передъ энергіею индѣйскихъ земледѣльцевъ, которые неустанными трудами въ теченіе многихъ вѣковъ то здѣсь, то тамъ, подготавливали себѣ путь для этой побѣды. Впервые лѣсная опушка была сожжена ради культуры маиса, но когда черезъ нѣсколько лѣтъ она снова стала проростать, то принялись за вторичную распашку почвы, и на этотъ разъ лѣсъ долженъ былъ уступить свое мѣсто самородной флорѣ саваннъ; съ другой стороны въ дѣлѣ истребленія лѣсныхъ опушекъ человекъ нашелъ себѣ энергичныхъ помощниковъ въ особой породѣ муравьевъ — такъ называемыхъ зонтичныхъ (*occidoma cerphalotes*), которые не трогаютъ травы, а нападаютъ только на молодую листву деревьевъ, которую прогрызаютъ своими острыми челюстями ¹⁾.

По словамъ Бельта, эти муравьи сущіе «земледѣльцы»: они выгрызаютъ на молодыхъ листьяхъ кружки, которыми пользуются не для ѣды, какъ думали прежде, а для унавоживанія ими подземныхъ грибныхъ плантацій, продукты которыхъ и составляютъ ихъ главную пищу. Тотъ же естествоиспытатель рассказываетъ о замѣчательной смѣтливости другой породы муравьевъ — эцитоновъ. Однажды онъ наблюдалъ походъ цѣлой колоніи этихъ муравьевъ изъ вида *eciton hamata*, которой приходилось переправляться черезъ лужу, гдѣ въ качествѣ мостика лежала очень тоненькая вѣточка. Муравьи сообразили, что, пробираясь по такому узкому мосту вереницей, по одиночкѣ, имъ придется употребить на такую переправу слишкомъ много времени; тогда находчивыя насѣкомыя бросаются къ вѣткѣ, прицѣпляются съ каждой ея стороны въ два ряда и, расширивъ такимъ образомъ мостъ, даютъ возможность товарищамъ сдѣлать переходъ по-трое въ рядѣ и тѣмъ ускорить его. Какъ на одно изъ необыкновенныхъ явленій въ фаунѣ этой зоны возвышенностей, Бельтъ указываетъ еще и на пролетъ бабочекъ (*time-tes chirón*), которыя летятъ несмѣтными полчищами надъ холмами постоянно въ юго-восточномъ направленіи. Никогда ему не случалось подмѣтить ихъ обратнаго движенія: міриады этихъ бабочекъ, несущихся, можетъ быть съ

¹⁾ Thomas Belt. The Naturalist in Nicaragua.

дальнихъ лѣсовъ Гондураса или Гватемалы, стремятся, словно увлекаемая какимъ-то непреодолимымъ потокомъ, поперекъ направленію пассатнаго вѣтра, къ берегамъ Москитіи.

Третій поясъ, состоящій изъ озерныхъ равнинъ и побережья Южнаго моря, представляетъ собою Никарагуа въ собственномъ смыслѣ, т. е. «Магометовъ Рай» ¹⁾, по выраженію испанскихъ завоевателей, — привилегированную страну, отъ которой стоятъ въ естественной зависимости двѣ другихъ зоны. Это въ одно и то же время и самый плодородный край, гдѣ можетъ процвѣтать всякая культура, и самый здоровый, такъ какъ дождевая вода, совершивъ свое великое дѣло оплодотворенія земли, быстро исчезаетъ въ пористой почвѣ; но морское побережье подвержено сильнымъ западнымъ шкваламъ, хорошо извѣстнымъ морякамъ на всемъ западномъ берегу Средней Америки и Мексики подъ названіемъ *raraquos*; это названіе дано ему въ честь Никарагуаскаго залива Папагайо, представляющаго береговую воронку, гдѣ находятся бухты Салинасъ и Санта-Елена. Несмотря на это неудобство, туземное населеніе сгруппировалось въ перешейкѣ, въ тѣсно скупенныхъ другъ подлѣ друга городахъ, и преобразовало всю окрестность въ сплошную садъ. Мѣстная флора состоитъ главнымъ образомъ изъ культуры и растительности, свойственной ей.

Уменьшеніе населенія въ Никарагуа, если и не принимаетъ угрожающихъ размѣровъ, то во всякомъ случаѣ совершается въ болѣе значительныхъ пропорціяхъ, чѣмъ въ остальной Центральной Америкѣ, потому что въ этой культивированной области перешейковъ жители положительно не имѣютъ никакого убѣжища. Чѣмъ многочисленнѣе становились индѣйцы, тѣмъ больше опустошеній производила среди нихъ рѣзня. Даже въ восточномъ Никарагуа, находящемся по сосѣдству съ Карибскимъ моремъ, индѣйскія племена заселяли совершенно обезлюденныя пиратами мѣстности. Такимъ образомъ между Мико и лиманомъ Блюфильдсъ попадаютъ древнія кладбища, обломки глиняной посуды, высѣченные камни и даже человѣческія изображенія: испанскія жилища, встрѣчающіяся внизъ по теченію рѣки Мико, построены изъ обломковъ прежнихъ индѣйскихъ построекъ ²⁾.

Въ настоящее время западные индѣйцы, т. е. индѣйцы Никарагуа въ собственномъ смыслѣ, встрѣчаются лишь въ видѣ метисовъ или *ладиносовъ*, и происхожденіе ихъ приходится возстановлять путемъ исторіи. Чолутеки Гондурасской республики принадлежать къ той же самой расѣ, какъ и

¹⁾ Thomas Gage. Nouvelle Relation des Indes Occidentales.

²⁾ Thomas Belt. Цитированное сочиненіе.

индѣйцы Сѣверо-Западнаго Никарагуа; но эти послѣдніе извѣстны подъ другими названіями, гмиспо-манговъ, награндановъ, диріановъ и оратипановъ употребительное названіе — чоротега или чоротеганосы, мало отличается отъ наименованія гондурасскихъ индѣйцевъ, и, по словамъ Бринтона, имѣетъ то же значеніе «Изнанники». Брассёръ-де-Бурбуръ и другіе ученые думаютъ, что чоротеги происходятъ отъ того же родоначальника, какъ и чапанеки Восточной Мексики; и нѣкоторыя слова, встрѣчающіяся еще въ магическихъ формулахъ туземцевъ манговаго происхожденія, свидѣлствуютъ объ этомъ древнемъ родствѣ. Валентини видитъ въ нихъ майя, изгнанныхъ изъ Чолулы до ацтекскаго періода: они назывались олмеками, какъ предки мексиканскихъ нахуа на Анахуакскомъ плоскогорьѣ, и принадлежали, по всей вѣроятности, къ той же расѣ ¹⁾. Копечные слоги названій мѣстностей въ различныхъ частяхъ Никарагуа указываютъ несомнѣнно на мѣстопробываніе того или другаго народа. Окончанія *galpa* ацтекскаго происхожденія; *rique* обозначаетъ города и возвышенности обоихъ береговъ Гондурасской грапицы; въ долинѣ ріо-Сеговіа названія мѣстностей оканчиваются на *li* или *güina*; въ Хонталесахъ окончаніе *aro* или *ara* — самое употребительное ²⁾.

Когда испанцы прибыли въ страну, хозяевами ея были уже не чоротеги. Тѣ же самые нахуа, которые побѣдили чапанековъ и распространились на плоскогорьяхъ Гватемалы, Сальвадора и Гондураса, явились въ качествѣ побѣдителей и въ Никарагуа, но крайней мѣрѣ за вѣкъ до появленія иноземцевъ. Это тотъ народъ нахуатльскаго племени, которому дали или, вѣрнѣе сказать, который самъ присвоилъ себѣ названіе пиквирановъ или никарао; это самое названіе, судя по одной изъ многочисленныхъ гипотезъ, относящихся къ происхожденію слова Никарагуа, и вошло въ корень наименованія испано-американской республики ³⁾. Подобно мексиканскимъ нахуа, никарагуаскіе тоже имѣли свой городъ Толу или Тулу; они также владѣли способомъ передавать свои мысли и писать приказы на кожахъ и на листахъ бумаги; кромѣ того, послѣ нихъ остались іероглифы, вырѣзанные на скалахъ, статуи и храмы, которые ничѣмъ не уступали мексиканскимъ и юкатанскимъ храмамъ, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по орнаментациі и богатству. Названіе мѣстностей нахуатльскаго происхожденія доказываетъ, что вліяніе этихъ ацтековъ распространилось почти по всему Никарагуа; но въ настоящее время нахуатльскій языкъ пересталъ

¹⁾ *Philipp Valentini. The Olmeces and the Tultecas.*

²⁾ *Thomas Belt.* Цитированное сочиненіе.

³⁾ *Désiré Pector.* Archives de la Société Américaine de France. Сентябрь 1888 г.

быть общеупотребительнымъ нарѣчіемъ даже на перешейкѣ Ривась, гдѣ эти пришедшіе съ сѣвера индѣйцы группировались во множествѣ. Теперь преобладающимъ нарѣчіемъ сдѣлался испанскій языкъ съ примѣсью мексиканскихъ выраженій; однако, по разсказамъ, въ различныхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ индѣйцы продолжаютъ еще въ тайнѣ поклоняться языческимъ идоламъ и говорятъ на какомъ-то таинственномъ нарѣчіи, вѣроятно на языкѣ своихъ предковъ ¹⁾. Въ ихъ сценическихъ представленіяхъ, изображающихъ мифы, историческія событія или религіозныя драмы, авторы употребляютъ особый жаргонъ, въ которомъ нахуатльское нарѣчіе перемѣшивается съ испанскимъ: большая часть никарагуаскихъ театральныхъ пьесъ сопровождаются танцами, и потому ихъ называютъ *bailles* или «балы» ²⁾. Почти всѣ музыкальные инструменты, которыми пользовались на своихъ праздникахъ чоротеги и никвираны, продолжаютъ существовать еще до сихъ поръ у ихъ метисскихъ потомковъ.

Въ Никарагуа, какъ и въ Анахуакѣ, побѣдители успѣли уничтожить памятники туземной цивилизаціи. Такъ, въ 1524 г. миссіонеръ Бобадилла устроилъ на площади Манагуа костеръ, на которомъ велѣлъ сжечь всѣ карты, картины какъ религіознаго, такъ историческаго содержанія, календари и всѣ другіе нахуатльскіе и чоротегскіе документы, какіе только можно было собрать ³⁾. Храмы были разрушены, идолы низвергнуты, а кладбища срыты, но все-таки въ половинѣ этого столѣтія можно было встрѣтить еще много каменныхъ изваяній, особенно на островахъ Никарагуаскаго озера, которые испанцы перестали посѣщать послѣ истребленія ихъ жителей. На одномъ только островѣ Момотомбито Сквайръ видѣлъ болѣе пятидесяти гигантскихъ монолитовъ изъ цѣльнаго базальта, изображающихъ человѣческія фигуры и напоминающихъ собою чудовищныя статуи острова Пакъ. На островахъ Сеиба, Пенсакола и Цапатера ⁴⁾ тоже было найдено много древностей, высѣченныхъ камнемъ и надписей на стѣнахъ скалъ. Нѣкоторыя мѣстности Ометепе, гдѣ нахуатльское населеніе сохранилось въ своей первобытной чистотѣ, служили кладбищами для пріозерныхъ жителей: одинъ только изслѣдователь Брансфордъ вывезъ оттуда въ Вашингтонскій музей восемьсотъ драгоценныхъ предметовъ, главнымъ образомъ погребальныя урны съ различными орнаментами, въ которыхъ трупы находились въ сидячемъ положеніи. Послѣдующія раскопки, предпринятыя

¹⁾ G. Brinton. The Güegüence a comedyballet in the nahuatlé-spanish dialect of Nicaragua.

²⁾ Paul Lévy. Цитированное сочиненіе.

³⁾ Oviedo y Valdés. Histoire du Nicaragua.

⁴⁾ Bovallius. Nicaraguan Antiquities;—Desiré Pector. Цитированное сочиненіе.

вокругъ древнихъ индѣйскихъ городовъ, въ пластахъ эруптивнаго пепла, дадутъ, безъ сомнѣнія, будущимъ археологамъ массу сокровищъ. Американецъ Флинтъ сдѣлалъ во время своихъ изысканій весьма интересную находку: подъ слоями позднѣйшихъ изверженій вулкана Мазайа онъ открылъ на пластахъ желтаго пепла слѣды тысячи человѣческихъ ногъ ¹⁾).

Смѣшеніе расъ и политическія перемѣны такъ сильно измѣнили нравы народа, что становится невозможнымъ точно опредѣлить различіе обычаевъ кастильскаго или индѣйскаго происхожденія. Руководящими нитями въ данномъ случаѣ могутъ служить однѣ лишь древнія лѣтописи. Такъ, по словамъ Паскаля-де-Андагоя, въ области, лежащей между двумя озерами, главенство въ семьѣ принадлежало женщинамъ: онѣ были законными хозяевами супружескаго жилища и имѣли право не только бить, даже выгонять вонъ своихъ мужей. А мазайскія индіанки и послѣ замужества сохраняютъ право владѣнія всѣмъ своимъ прежнимъ дѣвическимъ имуществомъ, и мужья могутъ пользоваться ихъ состояніемъ только съ формальнаго разрѣшенія на то женъ ²⁾). Какъ никарагуаскіе индѣйцы, такъ и родственные имъ народы остальной Центральной Америки, очень любятъ цвѣты, душистые кусты и птицъ. Съ замѣчательнымъ терпѣніемъ они умѣютъ приручать даже самыхъ непокорныхъ, дикихъ животныхъ. Въ одномъ изъ древнихъ никарагуаскихъ городовъ, Кондега, расположенномъ на югѣ отъ Окаталы, главнаго города верхняго бассейна ріо-Сеговіа, индѣйцы справляютъ еще праздникъ природы по древнему нахуатльскому обычаю. Въ ночь, предшествующую празднику, они сажаютъ противъ церкви стебли маиса, риса, бобовъ и всѣхъ другихъ разводимыхъ ими растений, затѣмъ загоняютъ сюда домашній скотъ, развѣшиваютъ клѣтки съ птицами, приводятъ на цѣпи дикихъ животныхъ, иногда даже ягуаровъ и ждутъ восхода праздничнаго солнца, которое должно пролить свои лучи на весь этотъ животный и растительный міръ въ миниатюрѣ ³⁾).

Гористыя области, гребня, лежація между склонами озеръ и Атлантическаго океана населены индѣйскимъ народомъ, извѣстнымъ подъ именемъ хонталесовъ или «Варваровъ», какъ и различныя туземныя племена Юго-Восточной Мексики. Еще до прибытія испанцевъ эти восточные индѣйцы находились въ презрѣніи у просвѣщенныхъ нахуа западныхъ равнинъ; а между тѣмъ развалины городовъ и многочисленные слѣды всякаго рода построекъ, а также и шоссейныхъ дорогъ указываютъ на то, что эти мнимые

¹⁾ *Brinton*. American Philosophical Society. Nov. 18, 1889;—*Nature*. March 10, 1888.

²⁾ *Th. Belt*. Цитированное сочиненіе.

³⁾ *Th. Belt*;—*J. Froebel*. Цитированныя сочиненія.

варвары были довольно свѣдущи въ искусствахъ цивилизованныхъ народовъ. Вытѣсняемые понемпогу ладиносами, потомками бѣлыхъ и индѣйцами другой расы, хонталесы, слившіеся на востокъ съ цумами (Sooms) или симу, съ пополаками или вайкна, т. е. «Людьми»¹⁾, быстро уменьшаются въ числѣ; во многихъ округахъ остались только ихъ могилы, расположенныя обыкновенно обширнымъ кругомъ вокругъ жилищъ; тамъ, подъ развалинами кухонъ попадаются предметы домашней утвари, вродѣ тѣхъ, какіе туземцы употребляютъ еще въ настоящее время. Хонталесы родственны, повидимому, гондураскимъ ленка: языкъ ихъ нельзя строго назвать ни нахуатльскимъ, ни майяскимъ. Общая ихъ численность опредѣляется почти въ тридцать тысячъ; въ частности они носятъ названіе, соотвѣтственное бассейну той рѣки, на берегахъ которой живутъ; впрочемъ, есть народцы и съ самостоятельными названіями, таковы: пантасма верховьевъ ріо-Сеговіа, кукра, живущіе на югѣ отъ первыхъ, въ бассейнѣ ріо-Гранде, карка, улуа или вульва (Wulwa); ламаны, мельхора, сиквіа и рама, живущіе по ріо-Мико — самые дикіе изъ всѣхъ туземныхъ народцевъ. Одно изъ племенъ, населяющее берега ріо-Гранде, присвоило себѣ названіе Монтецумы, сдѣлавшееся для всѣхъ жителей какъ Центральной Америки, такъ и Мексики, синонимомъ прежней независимости; но этотъ народъ скорѣе караибскаго происхожденія, нежели ленкаскаго²⁾. Къ тому же названіе караибовъ, въ видѣ карабизи; встрѣчалось въ странѣ гораздо раньше водворенія сантъ-винцентскихъ караибовъ³⁾. Говоря объ языкахъ страны, Херрера прежде всего упоминаетъ объ языкахъ карабизи: это — нынѣшніе цума и вайкна.

Дикіе индѣйцы, живущіе въ Никарагуа, отличаются большею частью красивымъ сложеніемъ, но среди нихъ перѣдко встрѣчаются калѣки и хромоногіе, вѣроятно вслѣдствіе сырости ихъ мѣстожителствъ; *пинтосы*, съ бѣлыми пятнами на темномъ фонѣ кожи, встрѣчаются цѣлыми семействами. Тотчасъ послѣ рожденія ребенка, на головѣ у него дѣлается насѣчка, чтобы спасти его отъ злаго рока: это одинъ изъ рѣдкихъ религіозныхъ обычаевъ, оставшійся еще у этихъ индѣйцевъ. У нѣкоторыхъ народцевъ этого племени женщины имѣютъ обыкновеніе сплющивать головы своихъ новорожденныхъ⁴⁾ посредствомъ дощечки, къ которой подвѣшиваютъ раковины, чтобы ими отвлечь хоть немного несчастнаго ребенка отъ производимой надъ нимъ пытки; эта варварская операція нерѣдко влечетъ за собою смерть. Прежде головы грудныхъ младенцевъ мали такимъ образомъ, чтобы обра-

¹⁾ E. G. Squier. Цитированное сочиненіе. — Bedford Pim. The Gate of the Pacific.

²⁾ Paul Lévy. Bulletin de la Société de Géographie. Juillet 1871.

³⁾ E. G. Squier. Цитированное сочиненіе.

⁴⁾ Bedford Pim. Цитированное сочиненіе.

зовать изъ нея «два бугра по бокамъ, а посрединѣ впадину»; по ихъ мнѣнію, лицо принимало отъ этого «болѣе благородное выраженіе», а голова дѣлалась крѣпче для ношенія тяжестей ¹⁾). Мужчины, а особенно молодые люди, отличаясь крайнею выносливостью и нечувствительностью къ болезненнымъ ощущеніямъ, часто вызываютъ другъ друга на пари, чтобы убѣдиться, кто изъ нихъ дольше стерпитъ палочные удары или прижиганія; случается, что они умираютъ подъ ударами, не испустивъ ни одного стона ²⁾). Свадьбы происходятъ обыкновенно безъ всякихъ церемоній: всѣ дѣти, мальчики и дѣвочки заранѣе уже обручены своими родителями и занимаются вмѣстѣ съ ними рыбною ловлею и охотою; достигнувъ зрѣлаго возраста, они выстраиваютъ себѣ собственную хижину въ любой лѣсной просѣкѣ. Полигамія здѣсь очень распространена, но вторыя жены почти всѣ берутся изъ вдовъ, сиротъ или бѣглыхъ, ищущихъ себѣ покровителя. Послѣ смерти мужа жены обрѣзаютъ свои волосы и сжигаютъ все, что принадлежало покойному; срубаютъ даже фруктовыя деревья, которыя тотъ самъ садилъ.

Главный промыселъ туземныхъ индѣйцевъ состоитъ изъ земледѣлія, охоты и рыболовства; но сады ихъ содержатся очень плохо и заростають сорною травою. Кромѣ банановъ и маиса, ихъ главныхъ пищевыхъ продуктовъ, они разводятъ преимущественно ачіотъ или орлеанъ, изъ котораго добываютъ краску, служащую имъ для разрисовыванія тѣла разными причудливыми узорами, кромѣ того они разводятъ растенія, плоды которыхъ идутъ на приготовленіе крѣпкихъ напитковъ. Во время своихъ продолжительныхъ оргій они предпочитаютъ пить густую водку, приготовленную изъ маиса: это такъ называемый *uling*, мутная смѣсь, употребленіе которой сокращаетъ жизнь и портитъ расу ³⁾). Несмотря на свои земледѣльческія занятія, индѣйцы, будучи полукочевымъ народомъ, часто мѣняютъ свои временныя жилища или уходятъ въ дальнія охотничьи экскурсіи. Такъ, на примѣръ, индѣйцы племени карка цѣлой бандой отправляются ежегодно на ловлю игуанъ въ лѣса атлантическаго склона, къ сухимъ косогорамъ, окаймляющимъ большое озеро; они подцѣпляютъ этихъ ящеридъ съ вѣтвей деревьевъ посредствомъ петли, подвѣшенной на концѣ длиннаго шеста; сваливъ животное на землю, они отламываютъ у него по пальцу на каждой ногѣ, связываютъ члены и зашиваютъ ротъ несчастнаго пресмыкающагося, которое несутъ къ себѣ домой и сохраняютъ живьемъ до того дня, когда оно понадобится на обѣдъ ⁴⁾). Между инструментами, употребляемыми еще

¹⁾ *Oviego y Valdès. Histoire du Nicaragua.*

²⁾ *Ch. Belt. Journal of the Geographical Society of London, 1862*

³⁾ *Paul Lévy. Цитированное сочиненіе.*

⁴⁾ *Thomas Belt. Цитированное сочиненіе.*

до сихъ поръ *уллеросами* (ulleros) или искателями каучука, Бельтъ обратилъ вниманіе на каменный топоръ, топорѣе котораго устроено совершенно такимъ же образомъ, какъ это видимъ на укмальскихъ и паленквескихъ изваяніяхъ.

Что касается такъ называемыхъ «караибовъ» побережья, извѣстныхъ болѣе подъ именемъ москось, москитось или «москитовъ», то это просто самбосы или метисы, явившіеся отъ помѣси индѣйцевъ съ неграми, въ происхожденіи которыхъ принимали участіе и европейцы въ лицѣ тѣхъ пиратовъ, которые совершали набѣги на эти берега. Значительное большинство жителей, населяющихъ провинціи Сеговіа и Матагальпу, имѣютъ свѣтлые волосы и голубые глаза по словамъ натуралиста Бельта, происхожденіе этого характернаго признака относится къ XVI и XVII вѣкамъ, когда креолы стали скрещиваться съ французами и англійскими пиратами, водворившимися на материкѣ. Въ 1687 г. 280 корсаровъ, подъ предводительствомъ «сира» Равенау де-Луссанъ, оставивъ свои суда въ бухтѣ Фонсека, пустились внутрь страны на перерѣзъ континента, который въ этомъ мѣстѣ имѣетъ около 500 километровъ ширины; такимъ образомъ, придерживаясь направленія ріо-Сеговіа, они достигли Атлантическаго океана; со стороны Караибскаго моря двинулись другіе пираты по той же самой рѣкѣ, такъ что ріо Сеговіа сдѣлалась «главной дорогой между двумя океанами».

Перешейковая зона между озерами и вдоль Великаго океана должна была естественно сдѣлаться для испанцевъ-побѣдителей обѣтованною землею, такъ какъ она соединяла въ себѣ всѣ завидныя преимущества: плодородіе почвы, легкость доступа, здоровый климатъ, относительную цивилизацію населенія. Почти всѣ испанскіе города выросли на мѣстѣ бывшихъ индѣйскихъ городовъ или по крайней мѣрѣ въ близкомъ сосѣдствѣ съ ними. Но до новѣйшаго времени страна эта не привлекала къ себѣ иностранцевъ, и метисская часть населенія состояла исключительно изъ иберійцевъ съ помѣсью африканскихъ рабовъ и туземцевъ. Почти всѣ бѣлые, населявшіе Никарагуа, принадлежали къ сильной расѣ галлегосовъ или галиційцевъ, и ихъ типъ сохранился еще до сихъ поръ, но ихъ патуа является полнымъ искаженіемъ галиційскаго нарѣчія, отъ котораго осталось весьма незначительное количество словъ ¹⁾. Неиспанскіе эмигранты—французы, итальянцы, англичане и сѣверо-американцы начали появляться здѣсь только въ серединѣ этого вѣка и притомъ или по одиночкѣ, или небольшими отдѣльными группами. Между тѣмъ европейскіе рабочіе отлично могли акклиматизироваться въ странѣ, и цѣлыя сотни тысячъ ихъ наводняли разные округа, а преиму-

¹⁾ Paul Lévy. Цитированное сочиненіе.

щественно Матагальпу. Около этого города, образовывается нѣмецкая колонія земледѣльцевъ и мукомоловъ ¹⁾).

Чинандега, сѣверо-западный городъ Никарагуа, по дорогѣ въ Гондурасъ, состоитъ изъ двухъ отдѣльных мѣстечекъ: стараго города, называемаго просто ель-Віеджо и построеннаго на вулканѣ того же названія, и новаго города, — который собственно и есть настоящій Чинандега, — расположеннаго на нѣсколько километровъ юго-восточнѣе, ближе къ морю, и гораздо болѣе населеннаго, чѣмъ старый. Одно время онъ стоялъ на высотѣ процвѣтанія, служа необходимымъ складочнымъ мѣстомъ всей торговли, производившейся на сѣверѣ черезъ Естеро-Реаль и портъ Темпискве, а на западѣ черезъ гавань Реаледжо, основанную Альварадо въ 1534 г.; но его гавани съ теченіемъ времени пришли въ запустѣніе вслѣдствіе ихъ постепеннаго засоренія. Нигдѣ такъ наглядно не выразилось торжество дѣятельности корнепусковъ на пользу материка, какъ здѣсь: плоды самого дерева пускаютъ корни различной длины, отъ полуметра до цѣлаго метра, и когда эти плоды отдѣлятся, то ихъ длинные придатки держатъ ихъ въ плавучемъ положеніи на поверхности грязной воды, и они колышутся на ней подѣ вліяніемъ прилива и отлива до тѣхъ поръ, пока не прикрѣпятся къ илу и не дадутъ зародыша новыхъ корнепусковъ; Поль Леви говоритъ, что постоянное приращеніе берега въ лиманѣ Реаледжо можно исчислить почти съ математической точностью. Нынѣшній портъ Коринто, расположенный на низкомъ полуостровѣ морскаго побережья, защищенъ еще, кромѣ того, островкомъ Кардонъ и имѣетъ прекрасную якорную стоянку на протяженіи болѣе 7 километровъ въ длину и одного километра въ ширину: во время отлива глубина воды достигаетъ почти 7 метровъ, а во время прилива увеличивается до 12 метровъ. Это самый дѣятельный торговый портъ Никарагуа на Великомъ океанѣ и главнѣйшій пунктъ вывоза красиваго дерева.

Средняя цѣнность мѣновой торговли въ Коринто: 10.000.000 франковъ.

Леонъ, главный городъ республики, служить складочнымъ мѣстомъ для товаровъ Коринто. Преимущества его положенія между озеромъ Манагуа и двумя лиманами Коринто и Естеро-Реаль, въ замѣчательно плодородной равнинѣ, дотога очевидны, что главная масса населенія группируется именно здѣсь, дѣлая такимъ образомъ эту мѣстность наиболѣе населенною во всей Центральной Америкѣ: уже въ тѣ времена, когда испанскіе завоеватели нахлынули въ Никарагуа, въ индѣйскомъ городѣ Субтіаба насчитывалось до ста тысячъ жителей. Первый испанскій городъ былъ основанъ въ округѣ въ

¹⁾ *Désiré Pector. Notes manuscrites.*

1523 г., но не въ равнинѣ, съ восточной стороны которой возвышаются вулканы Маррабіосъ, а въ Имбитѣ, на сѣверо-западномъ берегу озера Манагуа. Послѣдовательный рядъ разныхъ событій заставилъ колонію перемѣститься въ непосредственное сосѣдство съ Субтіабой, городомъ награндановъ. Новый городъ, сдѣлавшійся метрополіей Никарагуаскаго округа, быстро достигъ цвѣтушаго состоянія, и въ 1680 г. пѣраты, предавшіе этотъ городъ пожару и разграбленію, нашли тамъ огромныя богатства. Въ концѣ XVIII вѣка Леонъ и Субтіаба имѣли вмѣстѣ, какъ говорятъ, болѣе пятидесяти тысячъ жителей; но въ теченіе этого столѣтія населеніе страшно уменьшилось, въ особенности вслѣдствіе войнъ. Въ 1811 г. Леонъ поднялся противъ испанцевъ; затѣмъ, послѣ провозглашенія независимости, наступили междоусобія; честолюбцы не могли упустить случая, чтобы не воспользоваться соперничествомъ между чолутеками равнины или награндонами и чолутеками возвышенности или диріанами, ометесированная теперь раса которыхъ изображалась «Клерикальнымъ Леономъ» и «Либеральною Гранадою»¹⁾. Съ того времени, какъ положеніе столицы наслѣдовалъ третій городъ, расположенный между двумя враждебными городами, взаимная ревность улеглась, и Леонъ снова оправился: желѣзная дорога соединяетъ его съ Коринто и съ другими городами перешейковой области. Городъ снабжается чистой ключевой водой изъ окрестныхъ овраговъ, а около вулкановъ находятся горячіе ключи, правда, еще не эксплуатированные какъ слѣдуетъ, но по той лишь причинѣ, что за Леономъ страна представляетъ почти совершенную пустыню. Главный мѣстный бичъ—это наводненія; дождевая вода скапливается въ безлѣсныхъ оврагахъ около вулкановъ и низвергается цѣлыми потоками прямо на городъ: улицы, вымощенныя булыжникомъ съ покапостью къ срединѣ, представляютъ собою въ это время настоящіе потоки, а низкіе дома, стоящіе по краямъ ихъ, заливаются водой почти до самыхъ крышъ.

Манагуа, нынѣшняя столица республики, въ срединѣ этого столѣтія была простою деревушкою, построенною на мѣстѣ одного индѣйскаго города, въ ста метрахъ выше озера того же названія; береговые утесы, покрытые зеленью, ограничиваютъ террасу города. По сосѣдству находятся небольшія стоячія озера Тискапа, Неяпа, Асососка и Апойо, прежніе вулканическіе волдыри, которые, лопнувши, наполнились водою, съ неравномѣрнымъ содержаніемъ соли, мѣняющимся соотвѣтственно составу земель и лавы. На стѣнахъ озера Неяпы видны слѣды индѣйскихъ надписей. Сдѣлавшись столицей, временной резиденціей конгресса и правительственныхъ

¹⁾ *J. Froebel*. Цитированное сочиненіе.

учреждений, и тѣмъ сразу поднявъ свое значеніе, Манагуа сталъ опаснымъ соперникомъ двухъ городовъ — Леона и Гранады. Окрестности его были нѣкогда очень богаты хлопчатникомъ: въ настоящее время онѣ засажены кофейными плантаціями. За мѣстечкомъ Типитапа и временной рѣкой того же названія, тянутся лѣса; изобилующіе бразильскимъ деревомъ (*caesalpinia stipra*). Восточные берега озера Манагуа отдѣлены отъ предгорій Хонтале-совъ грязными болотистыми землями, называемыми *jicarales*, потому что преобладающею растительностью служитъ *jicaro* или тыквенное дерево, плоды котораго доставляютъ туземцамъ почти всю необходимую для нихъ посуду.

Гранада, прогрессивный городъ Никарагуа, подобно Леону, одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ въ странѣ. Онъ былъ построенъ въ 1523 году Францискомъ де-Кордоба, около индѣйскаго города Салтеба или Ялтеба, обратившагося теперь въ его предмѣстье. Замѣчательное богатство его почвы и прибрѣтенная имъ въ Вестъ-Индіи извѣстность служили приманкой для пиратовъ, которые три раза совершали свои набѣги на этотъ городъ; въ 1665 и въ 1670 г.г. они явились сюда со стороны озера Никарагуа, поднявшись вверхъ по теченію Санъ-Жуана, и, ограбивъ городъ, предали его огню; пятнадцать лѣтъ спустя другая банда англійскихъ и французскихъ корсаровъ нагрянула со стороны Великаго океана и снова обложила городъ, но большинство жителей успѣли укрыться на архипелагахъ Никарагуаскаго озера, захвативъ съ собою наиболѣе цѣнные вещи. Наконецъ, въ 1856 г. флибустьеръ Уокеръ, послѣ неудачной попытки сдѣлаться властелиномъ Центральной Америки, покинулъ Гранаду только послѣ того, какъ сжегъ ее. Городъ расположенъ на склонѣ плоскогорья, возвышающагося съ сѣверо-западной стороны озера Никарагуа: передъ нимъ правильнымъ полукругомъ разстилается бухта, дуга которой оканчивается на южной сторонѣ великолѣпнымъ мысомъ вулкана Момбачо. Съ правой и лѣвой сторонъ открываются глубокіе овраги, естественные рвы, придающіе Гранадѣ характеръ сильно укрѣпленнаго военного поста, что и служило одной изъ главныхъ причинъ его частыхъ несчастій. Неудобство покатой почвы устраняется мощными рампами, которыя устроены съ нѣкоторыми промежутками между площадками: иногда бываетъ очень опасно ѣздить по скользкому плитняку, который всегда гладко выметенъ вѣтромъ или чисто вымытъ дождемъ. Общественныя зданія Гранады не щеголяютъ никакими архитектурными красотою: зато этотъ городъ имѣетъ важное значеніе, какъ центръ просвѣщенія, промышленности и торговли. По сосѣднему побережью, подъ ненадежною защитой Ислетаса, слѣдуетъ, одна за другою, нѣсколько пристаней для нагрузки судовъ. Единственная небольшая прибрежная бухта, заслуживаю-

щая названія порта, гдѣ можетъ помѣститься флотилія судовъ, находится гораздо южнѣе: это — Чарко-Муерто, защищенная отъ пассатныхъ вѣтровъ островомъ Цапатера.

Округъ Гранады — одинъ изъ самыхъ населенныхъ и заключающій въ себѣ много городовъ и значительныхъ мѣстечекъ. Центромъ мѣстной промышленности и, такъ сказать, образцомъ всѣхъ прочихъ городовъ служить Мазайя, населенный исключительно ометисированными индѣйцами въ количествѣ почти пятнадцати тысячъ. Онъ расположенъ къ сѣверо-западу отъ Гранады на плоскогорьѣ, съ западной стороны котораго возвышается одноименный съ нимъ вулканъ; городъ стоитъ какъ разъ на краю громаднаго обвала, зіяющаго у основанія этой горы. Мазайя и его сосѣдка, прелестная Ниндири, настоящій «садъ Гесперидъ», положительно купаются въ зелени; при каждомъ домѣ имѣется свой огородъ, содержащійся въ отличномъ порядкѣ, который даетъ хозяевамъ полное изобиліе цвѣтовъ, овощей и фруктовъ. Владѣльцы, пользующіеся скромнымъ доходомъ, увеличиваютъ свои достатки разными мелкими промыслами, занимаясь тканьемъ, производствомъ горшечныхъ, сапожныхъ, кожевенныхъ и сѣдельныхъ издѣлій, а также гамаковъ и массы другихъ предметовъ для мѣстнаго потребленія. Мазайяскій табакъ вывозится и за границу. Городъ снабжается водой прямо изъ озера посредствомъ паровой машины, доставляющей воды въ пять разъ больше, чѣмъ прежде, до ея устройства; когда на потребность города работали четыре тысячи женщинъ и дѣтей, ежедневно два раза ходившихъ на озеро за водой по тропинкѣ, спускавшейся извилинами по откосу.

Жинотепе, городъ возвышенностей, расположенный на высотѣ 766 метровъ надъ уровнемъ моря къ юго-западу отъ Мазайи, обогатился посредствомъ своихъ многочисленныхъ кофейныхъ плантацій; другой городъ Нандаимѣ, лежащій въ прекрасной долинкѣ, спускающейся къ бухтѣ Чарко-Муерто, служитъ центромъ роскошныхъ какаовыхъ плантацій: по близости него находится знаменитое имѣніе Валь-Менъе, продукты котораго продаются только въ Никарагуа, такъ какъ они стоятъ въ слишкомъ высокой цѣнѣ, чтобы служить для фабрикатовъ обыкновеннаго шоколада. Въ 8 километрахъ къ западу отъ Нандаимѣ виднѣются развалины Нандаимѣ-Віеджо, который, какъ полагаютъ, былъ разрушенъ землетрясеніемъ.

Ривасъ, находящійся въ самой узкой части перешейка, отдѣляющаго озеро Никарагуа отъ Южнаго моря, имѣлъ бы полное право считаться «метрополіей» республики. Онъ служилъ нѣкогда резиденціей начальника никвирановъ, кадика Никарао, отъ имени котораго, по свидѣтельству большей части лѣтописей, получила свое названіе и вся страна; это былъ опорный пунктъ для всякаго рода конверсій и военныхъ операцій. Бабадилла кре-

стиль здѣсь въ продолженіе девяти дней болѣе 29.000 человѣкъ¹⁾. Однако въ этой прекрасной странѣ не основалось ни одного испанскаго города, и индѣйская деревня Никарао-Калли заняла положеніе города лишь въ 1720 г., къ большому неудовольствію жителей его соперницы Гренады. Онѣ долгое время значилась подъ названіемъ «Никарагуа», но съ начала этого вѣка за нимъ утвердилось названіе Риваса. Индѣйское, ометисированное населеніе, состоящее изъ садовниковъ и мелкихъ земледѣльцевъ и группирующееся преимущественно въ центральныхъ кварталахъ и въ предмѣстьяхъ, придаетъ городу какой-то особенный, живительный сельскій характеръ: улицы и переулки проложены между заборовъ изъ кактусовъ, фруктовыхъ садовъ и плантацій; со всѣхъ сторонъ городъ охватываютъ зеленѣющіе сады. За своими предмѣстьями Ривасъ продолжается цѣлымъ рядомъ деревень съ разбросанными домиками, каковы: Ображе, Потози и Буенайре, которыя тянутся на нѣсколько миль; съ восточной стороны городская терраса спускается къ Санъ-Жорже, ривасскому порту на озерѣ Никарагуа. Противъ Риваса, на равнинѣ, оканчивающей съ сѣверной стороны высокіе острова-близнецы Ометепе, видѣются нѣсколько деревень и небольшое мѣстечко Альта-Грація.

Лежація на берегу Великаго океана деревушки Брито и Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, называемая также Конкордіа, служатъ живыми свидѣтелями проектовъ прорытія Никарагуаскаго канала; рано или поздно открытіе междуконтинентальной дороги сдѣлаетъ названіе Брито столь же громкимъ, каковы имена Суэца и Панама; однако ея портъ, заключающій въ себѣ всего 27 гектаровъ, защищенъ плохо и нуждается въ большихъ волнорѣзахъ. Великолѣпная гавань, находящаяся въ бухтѣ Салинасъ, принадлежащая какъ Никарагуа, такъ и Коста-Рикѣ, утилизируется лишь для эксплуатаціи солончаковъ. Боламоса и вовсе не имѣетъ на берегу города. Это почти круглый бассейнъ, вѣчно спокойный, имѣющій болѣе 50 квадратныхъ километровъ протяженія, съ непостоянною глубиною отъ 12 до 27 метровъ. Еслибы прорыть каналъ черезъ песчаный перешеекъ, что здѣсь сдѣлать очень легко, то бухта Салинасъ была бы соединена съ другой бухтой, Санта-Елена, лежащей нѣсколько южнѣе и тоже хорошо защищенной. За нею начинается уже Коста-Рикское побережье. «Транзитная дорога», проходившая къ югу отъ Риваса, отъ бухты Виргенъ къ порту Санъ-Жуанъ-дель-Суръ, заброшена съ тѣхъ поръ, какъ сѣверо-американцы соединили желѣзною дорогою Калифорнію прямо съ Атлантическимъ побережьемъ.

Въ сравненіи съ западнымъ склономъ, восточный, можно сказать, почти

¹⁾ *Oviedo y Valdés. Histoire du Nicaragua, collection Ternaux-Compans.*

необитаемъ, и все просвѣщенное населеніе, имѣющее въ себѣ помѣсь европейской крови, группируется главнымъ образомъ на возвышенностяхъ, около вершины раздѣла. На всемъ протяженіи обширной долины ріо-Сеговіа имѣется всего одинъ городъ Окоталь или «Сосповка», называемый такъ отъ обилія сосновыхъ лѣсовъ, покрывающихъ окрестныя горы: это столица округа Сеговіа. У Окоталья было нѣсколько предшественниковъ, которые играли роль главныхъ городовъ этой уединенной области, но всѣ они были разрушены пиратами. Первая Сеговіа, основанная въ 1524 г., быстро достигла цвѣтущаго состоянія, благодаря промыслу промывки золотоносныхъ песковъ, которымъ занимались во всѣхъ окрестныхъ долинахъ. «Истребитель» Морганъ знаменитѣйшій изъ корсаровъ на Антильскомъ морѣ, разрушилъ этотъ городъ въ 1654 г. Его снова выстроили позади прежняго, въ болѣе безопасномъ мѣстѣ, но москитосскіе пираты и туда напали дорогу: пришлось строиться въ третій разъ, а затѣмъ и въ четвертый, отодвигаясь отъ моря все дальше назадъ. Нынѣшняя «Сеговіа», извѣстная болѣе подъ названіемъ Окоталья, совсѣмъ еще новый городъ; онъ расположенъ на высотѣ 615 метровъ надъ уровнемъ моря, на лѣвомъ берегу многоименной рѣки, впадающей въ море около мыса Граціасъ-а-Діосъ. Окрестная область чрезвычайно богата рудными залежами: золотомъ, серебромъ, мѣдью, желѣзомъ и оловомъ. Отъ перваго города, разрушеннаго пиратами, осталась одна только церковь, вокругъ которой бѣдные негры выстроили свои хижины. Внизъ по берегамъ рѣки слѣдуютъ, одно за другимъ, нѣсколько небольшихъ индѣйскихъ поселеній. Одно изъ нихъ, Коомъ, лежащее у самаго рѣчнаго устья, служило резиденціей одного самбоскаго «короля».

Верхняя долина ріо-Гранде населена немного плотнѣе и разработана лучше, чѣмъ долина ріо-Сеговіа. Столица, Матагальпа, имѣетъ то преимущество, что находится въ очень доступной долинѣ, открытой со стороны Никарагуаскаго озера; хотя воды ея текутъ къ Атлантическому океану. Городъ находится въ цвѣтущемъ состояніи, благодаря быстрому разростанію кофейныхъ плантацій. Жинотега, расположенная, съ другой стороны горы, на одномъ изъ притоковъ ріо-Гранде, тоже годъ отъ году развивается, и культура ея долины прогрессируетъ въ ущербъ сосновымъ лѣсамъ. Горы этой области, подобно окотальскимъ, изобилуютъ драгоцѣнными металлами и около индѣйскаго города Себако, примостившагося на высокой скалѣ и извѣстнаго своею храброю защитою противъ испанцевъ, виднѣются многочисленные галлерей, откуда туземцы извлекли огромное количество золота, которымъ впослѣдствіи и откупились. Въ этой мѣстности наблюдается нѣкоторое эмиграціонное движеніе по направленію къ Матагальпѣ, и недавно еще тамъ водворилась цѣлая колонія европейскихъ рабочихъ; но другая

колонія, основанная на берегахъ рѣки, среди лѣса и вдали отъ какой бы то ни было испанской деревни, безвременно погибла вслѣдствіе крайне нездорового климата и недостатка жизненныхъ средствъ. Послѣ этого возникли новыя колоніи въ нижнемъ теченіи рѣки, которыя держатся довольно прочно, благодаря караибамъ и ямайскимъ неграмъ, главному составному элементу своего населенія. Золотоносные пески Принциполки привлекли массу эмигрантовъ въ страну цумовъ, на притоки ріо-Гранде ¹⁾).

Акайана или Санъ-Себастьянъ, скромная столица округа Хонталесъ, построенная на мѣстѣ одного, нѣкогда очень населеннаго города, въ настоящее время не что иное какъ небольшое мѣстечко, лежащее среди грязи около восточнаго берега Никарагуаскаго озера, на которомъ оно имѣетъ портъ Санъ-Убальдо. Въ томъ же самомъ прибрежномъ районѣ, но значительно сѣвернѣе, у основанія бѣлыхъ утесовъ сіерры-Амеррикъ, находится другой городъ, Жуигальпа, — что значитъ по-ацтекски «Большой Городъ»; онъ, повидимому, дѣйствительно былъ центромъ многочисленнаго населенія, если судить по его развалинамъ, по найденнымъ при раскопкахъ идоламъ и по различнымъ надписямъ, покрывающимъ окрестныя скалы, но до сихъ поръ еще не разобраннымъ; въ Хонталеской странѣ могильные курганы располагались вокругъ домовъ, такъ что служили для нихъ какъ бы оградами. Съ другой стороны дѣли на атлантическомъ склонѣ, Либертадъ считается главнымъ городомъ очень богатаго рудами, но крайне опаснаго для здоровья округа, гдѣ климатъ отличается чрезмѣрною влажностью; самыми энергичными рабочими, но въ то же время и самыми отчаянными головорѣзами являются эмигранты изъ Гондураса.

Къ востоку отъ этихъ рудъ, расположенныхъ въ бассейнѣ рѣки Блюфильдсъ, страна почти необитаема до большой одноименной съ рѣкой лагуны, которую аллювіи постепенно суживаютъ; на ней-то и лежитъ деревня Блюфильдсъ, бывшій притонъ пиратовъ и резиденція Москитоскаго короля, вдвойнѣ короля, если принимать во вниманіе его употребительное названіе *rey-king*, одновременно испанское и англійское ²⁾). Этотъ сюзерентъ, пользовавшійся прежде покровительствомъ Великобританіи, а теперь подвластный республикѣ Никарагуа, которая и оплачиваетъ расходы по его содержанію, управляетъ отъ имени республики всѣми деревнями берега Москвита, лежащими между ріо-Хуезо и ле-Рама, на протяженіи почти 250 километровъ по направленію съ сѣвера на югъ. Блюфильдсъ служить также

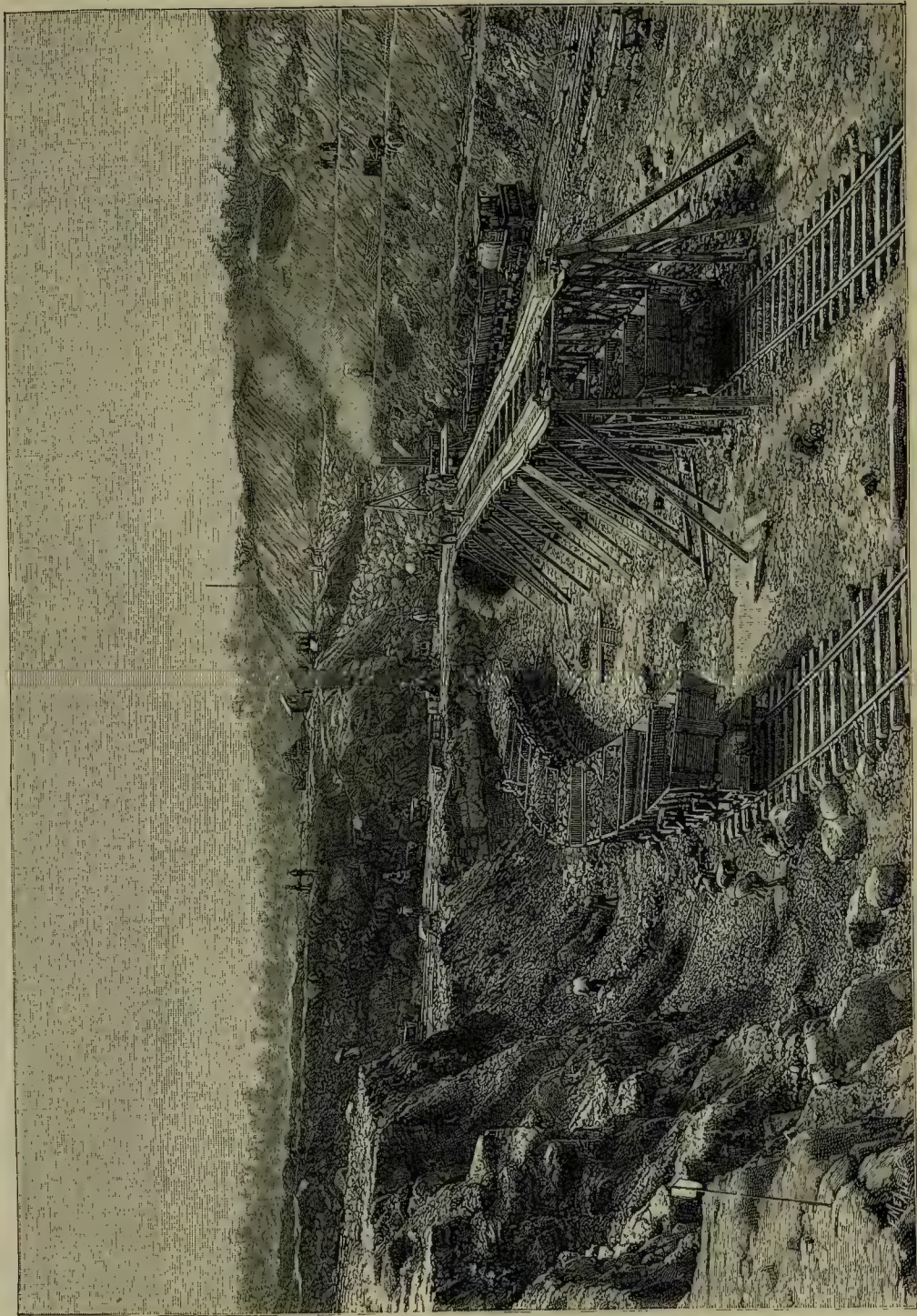
¹⁾ *Désiré Pector*. Compte rendu de la Société de Géographie, засѣданіе 11 апрѣля 1890 года.

²⁾ *J. Froebel*. Цитированное сочиненіе.

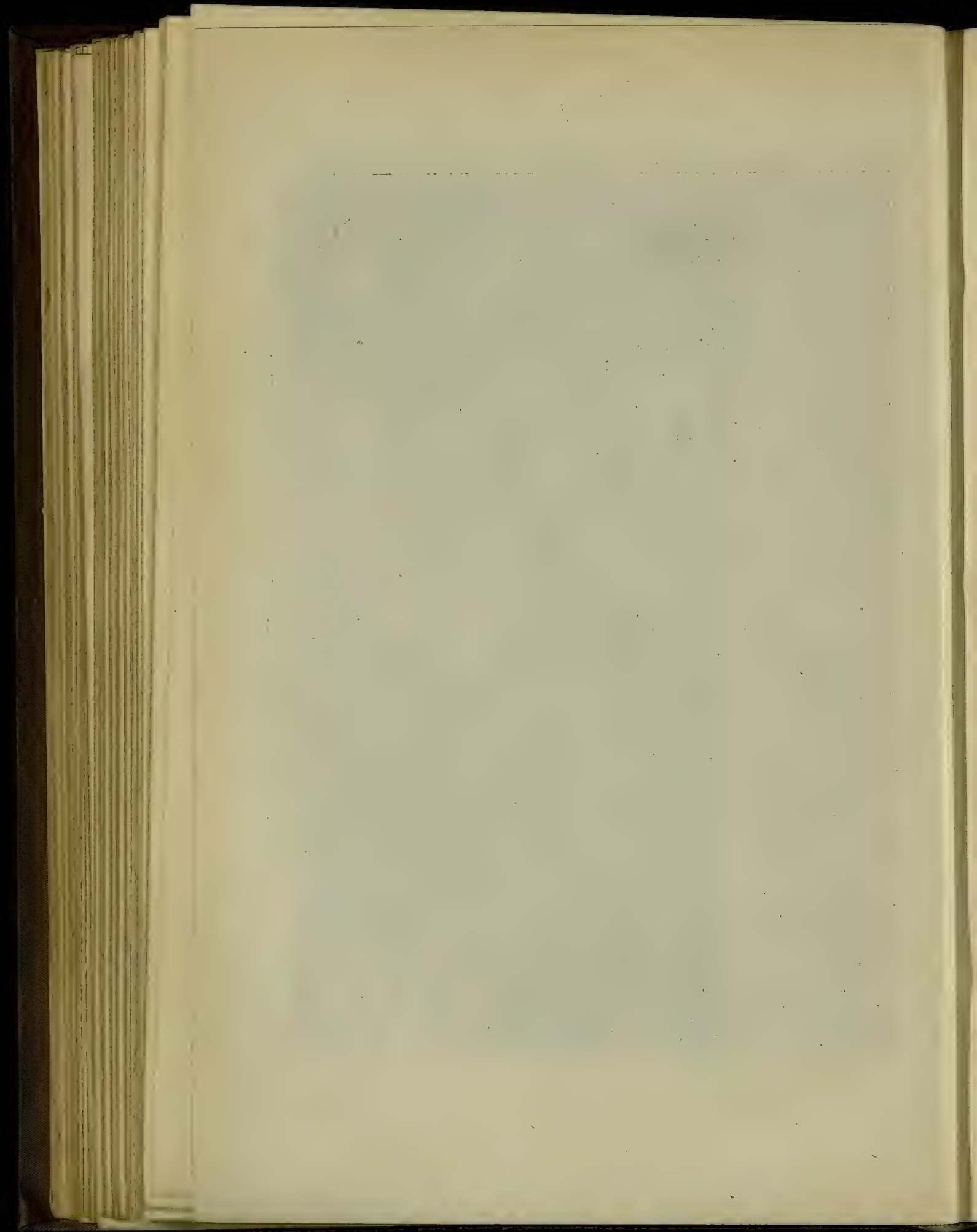
центромъ протестантской миссіи и англійскихъ школъ на побережьѣ. Мѣстечко окружено обширными банановыми и другими плантаціями, которыя съ 1883 г. стали оживлять торговлю Новаго Орлеана и Балтиморы, громадною поставкою банановъ, фруктовъ, кокосовыхъ орѣховъ, ананасовъ и апельсиновъ. Блюфильдскіе бананы очень цѣнятся на рынкахъ Соединенныхъ Штатовъ. Берега лагуны де-ласъ-Перласъ и острововъ Мансовыхъ или Корнъ-Исландсъ тоже сдѣлались мѣстами культуры. Въ береговыхъ лагунахъ водится много устрицъ, а между тѣмъ въ кухонныхъ отбросахъ, сваливаемыхъ огромными кучами въ прибрежныхъ лѣсахъ и состоящихъ почти исключительно изъ различныхъ раковинъ, совсѣмъ не содержится этихъ двустворчатыхъ: въ Kjökkenmøddinger находили глиняную посуду и человѣческія фигурки ¹⁾).

Санъ-Карлосъ, расположенный на лѣвомъ берегу Дезагвадеро, какъ разъ у мѣста ея истока изъ озера, представляетъ собою лишь небольшую группу хижинъ, надъ которыми господствуютъ развалины древняго форта: это та самая деревушка, въ которой Белли видѣлъ будущій Константинополь американскаго Босфора и которую въ своихъ надеждахъ, впослѣдствіи обманутыхъ, онъ окрестилъ именемъ Фелиція, т. е. «Счастливый Городъ». Другой постъ Кастильо — самый значительный изъ всѣхъ поселеній, группирующихся по нижнему теченію рѣки до Санъ-Жуана-дель-Норте, или Грейтауна, какъ его стали называть съ того времени, когда онъ перешелъ во владѣніе англичанъ. Этотъ городъ, прославившійся въ исторіи войнъ между испанцами и пиратами и междоусобій между англичанами и американцами, служить, несмотря на отсутствіе въ немъ порта, единственнымъ, на Атлантическомъ побережьѣ Никарагуа, мѣстомъ входа торговыхъ судовъ. Его деревянные домики, окрашенные въ бѣлый цвѣтъ, окружены прелестными садами, ослѣпленными пальмами, хлѣбными и другими деревьями, замѣчательными своими цвѣтами, плодами или запахомъ; стѣны обвиты вьющимися растеніями, которыя унижаютъ ихъ благоухающими букетами. Стоя среди болотъ и канавъ, то залитыхъ водою, то совершенно сухихъ или полныхъ жидкой грязи, затопляемый въ продолженіе девяти мѣсяцевъ въ году проливными дождями, городъ этотъ долженъ бы быть, повидимому, гнѣздомъ всякаго рода заразы; онъ и дѣйствительно часто подвергается различнымъ болѣзнямъ, но, по мнѣнію не однихъ только составителей проектовъ, какъ въ пользу, такъ и противъ прорытія канала, а также и безпристрастныхъ путешественниковъ, изъ всей группы береговыхъ городовъ, Санъ-Жуанъ все-таки можетъ считаться наиболѣе здоровымъ городомъ. Причина этого лежитъ въ

¹⁾ Ch. Belt. Journal of the R. Geographical Society 1862 г.

Работы на Панамском перешейкѣ у кузницъ Санъ Пабло.

особомъ свойствъ проницаемости вулканическаго песка, наносимаго рѣкой, который тотчасъ же всасываетъ въ себя дождевую воду, поглощая вмѣстѣ съ нею всѣ нечистоты съ поверхности земли. Кромѣ того берегъ совершенно открытъ вліянію сильнаго сѣверо-восточнаго пассатнаго вѣтра, который дуетъ здѣсь постоянно, унося на далекое разстояніе испаренія почвы ¹⁾).

Отсутствіе порта въ Санъ-Жуанъ-дель Норте побудило инженеровъ, строителей Никарагуаскаго канала, открыть искусственную гавань на сѣверо-западѣ. Сооруженіемъ плотины, упирающейся въ материкъ и выступающей въ море на 1.300 метровъ, слабому рѣчному теченію помогли сгонять пески: такимъ образомъ постепенно образовался каналъ въ 2 метра глубины. Нѣсколько домовъ, размѣстившихся на пляжѣ, указываютъ мѣстопахожденіе будущаго города Америка, торжественно основаннаго 1-го января 1890 г. Самою лучшею якорною стоянкою на сѣверномъ побережьи считается Пунта-Мико, находящійся между рѣками Блюфильдсъ и Рама; кромѣ того это, по проекту Бедфорда Пима, конечный пунктъ строящейся континентальной желѣзной дороги, которая перерѣзаетъ раздѣльный хребетъ между Атлантическимъ океаномъ и озеромъ Никарагуа на высотѣ 228 метровъ надъ уровнемъ моря. Концессионеры Никарагуаскаго капаля строятъ желѣзную дорогу, которая соединитъ долину Рама съ портомъ Санъ-Жуанъ. Такимъ образомъ предпріятіе дастъ сразу два порта и цѣлую новую область культуры съ многочисленнымъ населеніемъ.

Хотя число жителей въ сравненіи съ обширнымъ пространствомъ пахатной земли и довольно незначительно, но оно несомнѣнно увеличивается въ Никарагуа такъ же, какъ и въ другихъ испано американскихъ республикахъ. По переписи вице королевства Гватемалы въ 1778 г. на провинцію Никарагуа приходилось около 132.000 жителей. Въ 1813 г., по новому исчисленію, населеніе увеличилось всего на 17.000 человекъ, но, начиная съ этой эпохи, численность населенія стала прогрессировать болѣе быстро, несмотря на междоусобія и набѣги: въ 1846 г. въ Никарагуа насчитывалось уже 257.000 жителей, а въ 1890 г. — 375.000, т. е. на каждый квадратный километръ приходилось 3 человека: конечно, по плотности населенія Никарагуа стоитъ ниже другихъ родственныхъ ей республикъ. Въ среднемъ рождаемость въ два раза превосходитъ смертность.

Главнымъ предметомъ никарагуаской торговли служатъ земледѣльческіе продукты, и обиліе свободной земли даетъ этому промыслу возможность постоянно развиваться. Самымъ прибыльнымъ предметомъ вывоза является кофе, доставляемый почти исключительно провинціей Гранада; за-

¹⁾ *Thomas Belt*. Цитированное сочиненіе.
Всемирная Географія, т. XVII.

тѣмъ слѣдуетъ каучукъ, собираемый не съ культивированныхъ растений, а съ самородныхъ деревьевъ, которыя срубаются лѣсопромышленниками-караибами въ большихъ лѣсахъ атлантическаго склона. Банановыя плантаціи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяются, благодаря возрастающему спросу на нихъ въ Соединенныхъ Штатахъ: въ 1887 г. стоимость вывезенныхъ банановъ достигала 1.350.000 франковъ. Никарагуаскіе плантаторы разводятъ также въ интересахъ отпускной торговли какао-выя деревья и сахарный тростникъ, но культура индиго почти совсѣмъ заброшена. Изъ европейскихъ деревьевъ они разводятъ апельсиновые и лимонныя деревья, которыя не вошли еще въ составъ самородной флоры Центральной Америки, такъ какъ встрѣчаются только около человѣческихъ жилищъ; другое европейское растение *citrus limonum* совершенно натурализовалось здѣсь, вѣроятно потому, что его кислый сокъ служить ему предохранительнымъ средствомъ противъ нападений муравьевъ ¹⁾.

Богатству страны много способствуетъ также скотоводство: крупнаго скота насчитываютъ въ Никарагуа почти 1.200.000 головъ; его вывозятъ отсюда въ Коста-Рику черезъ Гуанакасте, а въ Гондурасъ черезъ Экоталь; травяныя плато Хонталесовъ могли бы питать миллионы животныхъ. Крупныя ското-промышленники владѣютъ стадами въ нѣсколько тысячъ головъ; такіе же большіе заводы можно встрѣтить и у землевладѣльцевъ въ культурныхъ областяхъ; но Никарагуа не можетъ похвалиться хозяйствами большихъ гаціендъ, благодаря легкости свободнаго существованія. Каждый гражданинъ можетъ выбрать по своему усмотрѣнію небольшой клочекъ изъ свободныхъ земель и устроить на немъ свой *milpa* и *chaguite*, т. е. майсовое поле и банановую плантацію, и этого для него вполне достаточно. Поэтому онъ не видитъ необходимости идти въ работники къ крупнымъ землевладѣльцамъ, а если и идетъ, то не иначе, какъ за хорошее жалованье, несмотря на то, что жизненные продукты стоятъ крайне дешево. Въ Никарагуа почти не примѣняется жестокой системы закрѣпощенія рабочихъ путемъ долговыхъ обязательствъ, какъ это существуетъ въ Мексикѣ.

Рудныя богатства въ странѣ громадныя, но эксплуатація рудъ находится еще въ зачаточномъ состояніи: наиболѣе производительныя руды, это—Хонталескія, составляющія уже съ давнихъ поръ собственность англичанъ; что касается до промывки золота на берегахъ рѣкъ атлантическаго склона, то этимъ занимаются почти исключительно прибрежныя индѣйцы и самбосы. Но какъ бы то ни было, даже въ настоящемъ своемъ положеніи рудный промыселъ считается однимъ изъ главныхъ въ Никарагуа.

¹⁾ *Thomas Belt*. Цитируемое сочиненіе.

Зато здѣсь масса такъ называемыхъ «инженеровъ», но заводчиковъ совсѣмъ нѣтъ, такъ что кромѣ мебели и другихъ тканей, всѣ мануфактурные товары получаютъ изъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ. Даже шарфы, которые ткуются въ странѣ, дѣлаются изъ шелка, привозимаго изъ-за границы: шедевромъ никарагуаской промышленности можно назвать издѣлія изъ глины, которыми занимаются въ Сомотилльо, у границы Гондураса; гамаки изъ Субтиабы и Мазайя, и тыквенная посуда изъ Риваса, съ разными рельефными украшеніями.

Внѣшняя торговля еще очень ничтожна въ этой странѣ, на которую однако взирають, какъ на будущій центръ мѣновой торговли между двумя частями свѣта: на каждаго человѣка ежегодно приходится около 50 франковъ. Первое мѣсто въ этой торговлѣ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ, затѣмъ идутъ Великобританія и Германія; Франція занимаетъ лишь четвертое мѣсто въ движеніи обмѣна.

Торговое движеніе въ Никарагуа:

Ввозъ	11.590.000 франковъ
Вывозъ	8.210.000 »
Итого	19.800.000 франковъ.

Движеніе судоходства: 384 судна, общою вмѣстимостью въ 382.820 тоннъ. Изъ двухъ торговыхъ портовъ Никарагуа, Санъ-Жуанъ-дель-Норте — на Атлантическомъ океанѣ и Коринто — на Великомъ, первый играетъ первепствующую роль. Внутренняя торговля увеличивается соотвѣтственно расширенію вѣтви желѣзныхъ и колесныхъ дорогъ, а также и телеграфныхъ линій.

Желѣзныхъ дорогъ въ 1888 г.	160 километровъ
Телеграфныхъ линій въ 1888 г.	2.735 »
Отправленныхъ писемъ въ 1886 г.	3.306.500

Промышленное и торговое развитіе пойдетъ гораздо быстрѣе, если будетъ наконецъ прорытъ каналъ, такъ давно существующій лишь на одномъ проектѣ. Несомнѣнно, что еслибы только не проектъ безплюзнаго канала, оставившій преимущество за Папамскимъ перешейкомъ, то Никарагуаскій перешекъ давно бы ужъ былъ прорытъ, потому что онъ представляетъ наиболѣе удобное мѣсто для сооруженія канала со шлюзами, такъ какъ здѣсь ступени пониженія идутъ весьма незамѣтно: путь самъ себя указываетъ черезъ озеро Никарагуа и его *desaguadero*. Такія завидныя условія породили даже весьма смѣлый проектъ воспользоваться Никарагуаскою впадиною, — самымъ низкимъ мѣстомъ во всей области Перешейковъ, — для устройства

въ ней безплюзного рва отъ одного моря до другаго; такимъ образомъ уровень воды въ озерѣ понизился бы болѣе чѣмъ на половину, и вмѣстѣ съ тѣмъ освободилось бы нѣсколько сотъ тысячъ гектаровъ земли для культуры въ центральномъ бассейнѣ страны ¹⁾; но прорытіе рва болѣе чѣмъ въ 350 километровъ длиною и къ тому же въ странѣ съ такимъ климатомъ оказалось не по силамъ современной предпріимчивости. Что касается до проектовъ обыкновенныхъ каналовъ, то перечислять ихъ всѣхъ было бы слишкомъ долго. О нихъ заговорили вскорѣ же послѣ завоеванія страны, и, еще во время испанскаго владычества, пиратъ Эдварсъ Давидъ предлагалъ прорубить порогъ между «озеромъ Гранады» и Южнымъ моремъ. Въ 1780 г. инженеръ Мартинъ де-ла-Бастидъ представилъ проектъ канала, и въ слѣдующемъ же году мадридское правительство приказало приступить къ первой нивелировкѣ мѣстности, намѣченной для устройства канала; кортесы воти-ровали вопросъ о прорытіи Никарагуаскаго перешейка только въ 1814 г., когда колониальная имперія уже отошла отъ испанцевъ. Возстановивъ независимость Центральной Америки, новая республика тотчасъ жесамъ постановила декретъ о каналѣ; но одного декрета было слишкомъ мало для осуществленія этого предпріятія: только въ 1843 г., послѣ многочисленныхъ проектовъ и контръ-проектовъ, появилась первая смѣта, составленная Джономъ Балли, по сооруженію канала, конечнымъ пунктомъ котораго назначался Санъ-Жуанъ-дель-Суръ.

Начиная съ этой эпохи теоретическіе планы, основанные на серьезныхъ наблюденіяхъ и нивелировкахъ, слѣдовали одинъ за другимъ, но для практическаго осуществленія предпріятія не находилось необходимыхъ капиталовъ; даже проектъ Феликса Белли, сдѣлавшійся предметомъ конвенціи между двумя пограничными республиками—Никарагуа и Коста-Рика, не могъ быть завершёнъ. Неудача Панамскаго предпріятія оживила надежды спекуляторовъ, которые предложили провести междоокеаническую дорогу черезъ озеро Никарагуа, и работы по прорытію канала дѣйствительно были начаты въ концѣ 1889 г., но не на счетъ сѣверо-американскаго правительства, какъ на то надѣялись финансисты. Смѣта опредѣлена въ 375 милліоновъ франковъ ²⁾, и болѣе или менѣе надежныя обязательства инженеровъ обѣщаютъ окончить работы въ шестилѣтній срокъ. Общее протяженіе пути будетъ имѣть 273 километра, изъ которыхъ 228 километровъ приходится на рѣки и озера и только 45 на самый каналъ. Для прохода изъ одного океана въ другой, самому большому океаническому судну, говорятъ, потре-

¹⁾ Virlet d'Aoust. Congrès international de Géographie Commerciale. Paris 1878.

²⁾ По Байзу (Le Canal de Paname) была бы необходима двойная сумма.

буется всего 30 часовъ. Каналь можетъ пропускать ежедневно 32 судна, въ годъ, стало быть, 11.680, вмѣстимостью приблизительно 12 милліоновъ тоннъ.

Рѣка Санъ-Жуанъ катитъ такую массу воды, которой хватило бы на цѣлыя сотни каналовъ; по теченіе ея слишкомъ непостоянно, и русло слишкомъ засорено наносами, чтобы можно было выровнить ея ложе и приновить его къ большому плаванію. Поэтому каналь слѣдуетъ вести помимо нижняго теченія рѣки, куда впадаютъ большіе Коста-Рикскіе притоки, изобилующіе стремнинами, и довести его до спокойной части теченія Санъ-Жуана: въ этомъ искусствѣнномъ каналѣ, около 40 километровъ протяженія, будутъ устроены три шлюза по 167 метровъ длины каждый, которые будутъ поднимать суда до уровня Никарагуаскаго озера, т. е. выше, чѣмъ на 33 метра противъ уровня низкаго моря: глубина канала будетъ имѣть 8 съ половиною метровъ, а минимальная ширина дна 24 метра: побочные обходные пути будутъ прорыты около самыхъ узкихъ проходовъ. Пройдя верхній шлюзъ, который придется отдѣлить плотиной отъ устья Санъ-Карлосъ ¹⁾, суда направятся вверхъ по рѣкѣ, затѣмъ пересѣкутъ вкось озеро Никарагуа, у котораго придется углубить юго-восточную часть канала, и вступать въ нижній каналь, откуда уже спустятся въ Великій океанъ по искусствѣнному озеру и по долинѣ небольшой рѣки, которая называется ріо-Гранде, только въ сравненіи съ другими маленькими рѣчками перешейка. Двѣ громадныя плотины превратятъ нѣкоторыя части канала въ озера, воды которыхъ будутъ изливаться въ портъ Брито. Таковъ грандіозный проектъ, составленный предварительно Толіе де-Гамопомъ въ 1858 г., а затѣмъ пересмотрѣнный и дополненный другими инженерами и главнымъ образомъ Менокалемъ; въ настоящее время этотъ проектъ наконецъ находится на пути къ осуществленію. Но найдутся ли акціонеры съ тѣми милліонами, которые затребованы инженерами? Наконецъ достаточно ли будетъ тѣхъ колоссальныхъ суммъ, которыя показаны въ смѣтѣ, чтобы довести до конца это грандіозное предпріятіе, требующее самыхъ удивительныхъ примѣненій послѣдняго слова инженерной науки, какъ-то: построекъ гигантскихъ шлюзовъ, сооруженія огромныхъ портовъ среди буйнаго моря, поддержки одинаковой глубины въ каналѣ, постоянно засоряемомъ наносами? Во всякомъ случаѣ расширяющаяся съ каждымъ годомъ торговля и слишкомъ осязательная необходимость имѣть навигаціонный путь, сокращающій для тысячи судовъ обходъ въ 15.000 километровъ вокругъ Южной Америки, дѣлаютъ осуществленіе этого предпріятія все болѣе и болѣе вѣроятнымъ.

¹⁾ Polakowsky. Petermann's Mitteilungen 1887. Heft V.

Несмотря на все это, самый успѣхъ грозитъ странѣ, въ которой откроется новый Босфоръ, массою невзгодъ. Развѣ напримѣръ, Колумбійская республика не воспользуется королевской хартіей 1803 г., чтобы возвратить себѣ весь берегъ Москито, древнюю Тологальпу или «Страну Птицъ», и такимъ образомъ захватить одинъ изъ портовъ будущаго Никарагуаскаго канала, какъ она уже сдѣлала это съ междуокеанской желѣзной дорогой и съ неоконченнымъ Панамскимъ каналомъ? Но оставивъ даже въ сторонѣ эту дипломатическую реверсію, не находящую себѣ основанія въ настоящемъ положеніи вещей, Никарагуа не можетъ не придвидѣть другихъ болѣе серьезныхъ опасностей, имѣющихъ придти съ сѣвера. Конечно, постройкою междуокеаническаго канала манагуаское правительство ничуть не ставитъ себя въ официальную зависимость отъ Соединенныхъ Штатовъ, и концессионный актъ, выдаваемый частной компаніи, ставитъ условіемъ, чтобы она не имѣла права ни передать своихъ уполномочій, ни продать какому-либо другому правительству всѣхъ или только части уступленныхъ ей земель; крайніе порты и воды канала будутъ открыты для всѣхъ націй и объявлены нейтральными. Но контракты сами по себѣ, а факты своимъ чередомъ: когда Никарагуаскій каналъ откроетъ великій водный путь изъ Нью-Йорка въ Санъ-Франциско, когда компанія захватитъ въ свои руки всю торговлю и силою капитала станетъ властительницею городовъ и портовъ, когда въ ея распоряженіи будетъ масса ремесленныхъ орудій и дѣлая армія служащихъ,—какимъ образомъ маленькой Никарагуаской территоріи съ ея рѣдкимъ населеніемъ удастся сохранить свою экономическую независимость, подлѣ такой могущественной ассоціаціи? Развѣ пѣтъ причинъ опасаться, что послѣ полувѣковаго интервала другіе сѣверо-американцы, уже не поборники рабства, а купцы потребуютъ удовлетворенія за Ривасъ?

Политическое устройство Никарагуа образовано по образцу другихъ республикъ Центральной Америки. Правительство состоитъ изъ двухъ палатъ, избираемыхъ общимъ голосованіемъ; въ составъ сената входятъ 18 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ, а палата состоитъ изъ 21 представителя, назначаемыхъ на четыре года. Президентъ пользуется своими полномочіями тоже четыре года; совѣтъ состоитъ изъ четырехъ министровъ—внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и общественныхъ работъ. Обыкновенная численность арміи опредѣляется нѣсколькими сотнями человѣкъ, именно 1.200, включая сюда и таможенныхъ досмотрщиковъ, но въ случаѣ необходимости, какъ напримѣръ, междоусобій или внѣшней войны, численность дѣйствующей арміи увеличивается до 15.000 человѣкъ. Доходы республики, какъ и въ сосѣднихъ государствахъ, основываются главнымъ образомъ на

монополии водки, табаку и пороха; таможенные пошлины и некоторые другие незначительные налоги дополняют их; что касается до расходов, то самая значительная часть их поглощается общественными работами, образованіем ¹⁾; почтою и телеграфом: военный бюджет въ общемъ составляетъ лишь пятнадцатую часть всего національнаго бюджета. Общественный долгъ, какъ вънутренній, такъ и внѣшній, меньше ежегоднаго дохода: Никарагуа удалось избѣгнуть участи своего сосѣда Гондураса и спасти себя отъ лапъ капиталистовъ.

Бюджетъ Никарагуа въ 1888 г.

Доходовъ	15.356.360 франковъ.
Расходовъ	16.098.400 »
Общественный долгъ въ 1888 г.	15.100.000 »

Слѣдующая таблица указываетъ административныя подраздѣленія республики съ ихъ поверхностью и приблизительнымъ населеніемъ за 1890 годъ:

Территоріи.	Поверхность въ квадратн. километр.	Населеніе	Километрич. плотность	Столицы и значительные города.	
				жителей.	жителей.
Чипандега	5.260	40.000	8	Чипандега	8.000
Леонъ	8.124	65.000	8	Леонъ и Субтиаба	31.000
Манагуа и Гранада	6.698	90.000	13	Манагуа	18.000
				Грапада	15.000
				Мазайя	14.000
Ривасъ	2.798	45.000	15	Ривасъ	12.000
Сеговіа (Окоталь)	41.730	35.000	1	Окоталь	5.000
Матагальпа	21.000	40.000	2	Матагальпа	9.000
Хопталесъ	19.500	40.000	2	Акойана	2.500
Резерва-Москита	20.620	20.000	1	Блюфильдсъ	1.000
Поверхн. безъ озеръ	125.730	375.000	3		

VI.

Ж о с т а - Р и к а .

Коста-Рика, южная республика болѣе или менѣе фиктивнаго союза Центральной Америки, пространствомъ своимъ превосходитъ только немного

¹⁾ Въ 1888 г. въ Никарагуа было: 251 школа съ 11.914 учениками.

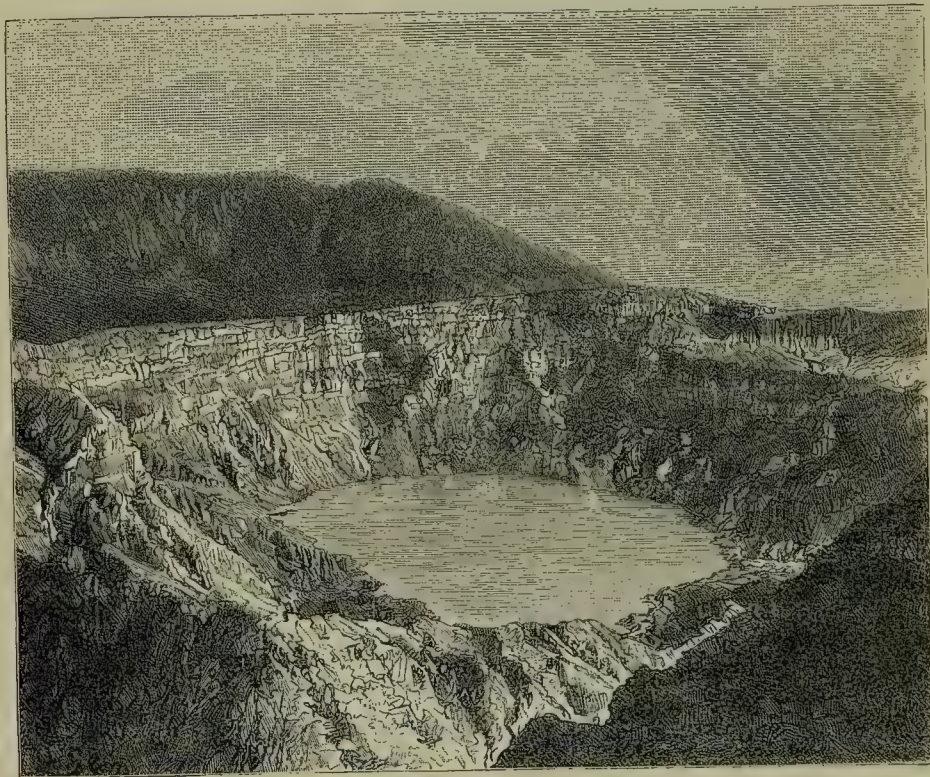
Сальвадоръ, а по населенію она уступаетъ всѣмъ прочимъ республикамъ американскаго перешейка; можно даже сказать, что Коста-Рика въ собственномъ смыслѣ ограничивается крайне узкою зоною территоріи, образующей террасу между двумя морями на полу-высотѣ вулканической цѣпи. Но это плоскогорье, лежащее въ срединѣ болѣе, чѣмъ на тысячу метровъ высоты, населено народомъ, отличающимся нѣкоторою своеобычностью среди испано-американскихъ общинъ: онъ представляетъ собою болѣе нераздѣльное національное цѣлое, и прогрессивное его развитіе менѣе прерывалось вѣншими войнами и междоусобіями. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ Коста-Рика служить образцомъ республикъ Центральной Америки. Матеріальное ея положеніе находится въ цвѣтущемъ состояніи, и главнымъ источникомъ ея богатства служатъ не руды, что можно бы было предположить по ея названію, а земледѣльческій промыселъ. Название «Богатый Берегъ», данное нѣкогда всему юго-западному побережью Антильскаго моря, т. е. всѣмъ берегамъ залива Колумбъ или Москитин, примѣняется въ настоящее время почти только къ одной Колумбійской области Верагуа, благодаря обилію въ ней золота; но Коста-Рика въ собственномъ смыслѣ, извѣстная въ началѣ подъ названіемъ Нуева-Картаго, такъ мало обогатила своихъ первыхъ жителей, что, по словамъ нѣкоторыхъ писателей, названіе «Богатый Берегъ» удержалась за ней лишь какъ антифразъ. Неясныя понятія о географіи страны заставили, такъ сказать, блуждать это названіе до тѣхъ поръ, пока оно окончательно не утвердилось за территоріей нынѣшней республики, которая, по изобилію въ ней металлоносныхъ жилищей, не можетъ, конечно, сравниться ни съ Гондурасомъ, ни даже съ Чирикуи ¹⁾).

Подобно другимъ родственнымъ республикамъ, Коста-Рика не переставала заниматься дипломатическими спорами со своими сосѣдками относительно границъ, хотя ея собственная территорія еще слишкомъ обширна для того, чтобы какъ слѣдуетъ эксплуатировать ее и культивировать. Самыя значительныя недоразумѣнія, сопровождавшіяся иногда даже кровавыми стычками, происходили съ Никарагуа. Округи Никойя и Гуанакасте, составляющіе теперь самую значительную область Коста-Рики, на берегу Великаго океана, прежде входили въ составъ провинціи Никарагуа: естественной границей между двумя странами считался заливъ Никойя. Но въ первые годы независимости политическіе раздоры въ Никарагуа до того обострились, что два юго-западныхъ округа ея требовали отъ правительства Центральной Америки своего присоединенія къ Коста-Рикѣ, пока съ Никарагуа не будетъ

¹⁾ J. Bernardo-Calvo. Apuntamientos geograficos sobre Costa-Rica; — Leon-Fernandez. Colecciones de documentos para la historia de Costa-Rica.

возстановленъ порядоку. Присоединеніе состоялось и согласно желанію народа мало-по-малу утвердилось, а затѣмъ договоромъ между двумя пограничными республиками было признано оффиціальнымъ образомъ.

Но съ другой стороны перешейка, въ бассейнѣ Санъ-Жуана, столкновенія были болѣе важныя, такъ какъ эта рѣка служитъ естественнымъ путемъ для торговли какъ тѣхъ, такъ и другихъ республикъ, и еслибы вся линія раздѣла закрыла для Коста-Рики этотъ входъ ея владѣній, то инте-

Одинъ изъ Пуасскихъ кратеровъ.

ресы ея значительно пострадали бы. Трактатъ 1858 г., утвержденный въ 1888 г. третейскимъ судомъ президента Соединенныхъ Штатовъ, устанавливаетъ этотъ вопросъ. По этому трактату южной республикѣ отходить правый берегъ рѣки отъ устья Санъ-Жуана почти до укрѣпленій Кастильо (граница не доходитъ до укрѣпленій три мили или $5\frac{1}{2}$ километровъ); затѣмъ пограничная линія огибаетъ этотъ фортъ на 8 миль къ югу и къ востоку, описываетъ всѣ изгибы рѣки и озера Никарагуа, проходя отъ нихъ въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ разстоянія, и идетъ до устья ріо-де-ла-Флоръ, которая соединяется съ Великимъ океаномъ немного сѣвернѣе бухты Салинасъ.

Со стороны Колумбін недоразумѣнія относительно границъ не такъ

важны, потому что для Коста-Рики не имѣютъ особеннаго интереса оспариваемыя области, въ виду того, что самыя переднія колоніи и тѣ находятся по сю сторону оспариваемой границы. На югѣ, со стороны Великаго океана, длинный мысъ Пунта-Бурика совершенно ясно указываетъ границу, тогда какъ на сѣверѣ, на Караибскомъ морѣ, Коста-Рика требуетъ возвращенія себѣ бухты Чирикуи и ея острововъ; включая сюда и Ескудо-де-Верагуа; съ своей стороны Колумбія захватываетъ своими владѣніями всю бухту Чирикуи и даже дель-Альмиранте, до Бока-дель-Драго или «Пасти дракона».

Вопросъ былъ представленъ на третейскій судъ Испаніи, по дипломатическіе документы имѣютъ въ этомъ отношеніи менѣе значенія, чѣмъ голосъ народа: жители оспариваемой территоріи считаютъ себя колумбійцами, тогда какъ сѣверное населеніе состоитъ изъ коста-риканцевъ и никарагуасцевъ.

Въ своей совокупности Коста-Рика можетъ быть названа высокою террасою, возвышающеюся надъ котловиной, которую наполняютъ воды Никарагуаскаго озера. На югѣ отъ этого обширнаго бассейна ярусами громадятся горы, поднимаясь до самой вершины вулканическаго кордильера, тянущагося съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Не больше, какъ въ тридцати километрахъ къ югу отъ узкой полосы земель, лежащей между бухтой Салипась и озеромъ Никарагуа, возвышается двойной вулканъ Орози (2.638 метровъ), изъ кратера котораго, заросшаго растительностью, вырываются горячіе пары: фумароллы окружены цвѣтущими кустами ¹⁾. За Орози слѣдуетъ почти изолированный вулканъ Ринконъ-де-ла-Виега или «Старушечій уголокъ», названный такъ, безъ сомнѣнія, потому, что считается заколдованнымъ мѣстомъ: это могущественный массивъ съ четырьмя острокопечными вершинами, на сѣверо-восточномъ склонѣ котораго открывается громадный кратеръ, откуда, съ небольшими промежутками, вырываются, какъ ракеты, шипящіе пары. Затѣмъ, въ томъ же направленіи, т. е. съ сѣверо-запада на юго-востокъ, идетъ пикъ Мираваль (1.434 метра), конусъ правильной формы, оканчивающійся двумя небольшими горами, между которыми лежитъ широкая впадина, бывшая прежде, по всей вѣроятности, кратеромъ. Конечная часть потухшей горы покрыта почти дремучимъ лѣсомъ, который сильныя сѣверо-восточныя вѣтры наклонили или, такъ сказать, повалили на землю: взбираясь по склонамъ, пѣтъ никакой возможности проходить подъ вѣтвями, а пужно лѣзть прямо по нимъ, какъ въ другихъ мѣстахъ по могущественнымъ корнямъ сейба или чернаго дерева. Нижніе

¹⁾ Moritz Wagner und Carl Scherzer. Die Republik Costa-Rica.

склоны Миравалля, напротив того, покрыты травами, вѣроятно потому, что эруптивная лава не успѣла еще настолько разложиться, чтобы дать зародыши лѣсной растительности; по всюду, гдѣ почва состоитъ изъ пепла, превратившагося отъ времени въ черноземъ, плодородіе ея прямо таки поразительное. У основанія вулкана бьютъ горячіе источники и сѣрные пары Хорниллоса или «Малыхъ очаговъ». Изъ этой горы выходитъ ручей, имѣющій фіолетовую воду, что объясняется присутствіемъ въ пей марганца и мѣди ¹⁾. Сосѣдняя гора Хедіонда или «Зловонная» обязана своимъ названіемъ тоже выдѣленіямъ сѣрнистаго газа.

За Мираваллемъ и сосѣднимъ съ нимъ Тепоріо въ юго-восточномъ направленіи тянется на протяженіи ста километровъ горный хребетъ лось-Серросъ-де-лось-Гватузосъ, покрытый лѣсами; во всей этой цѣпи не встрѣчается ни одного вулкана. Первая курящаяся гора находится уже въ центрѣ перешейка: это — вулканъ Поасъ (2.644 метра), простая приподнятость на вершинѣ плоскогорья, имѣющая въ одномъ изъ своихъ трехъ кратеровъ озеро съ голубой водой, изливающееся, посредствомъ ріо-Анжель, въ Сарипикуи; верхній кратеръ заключаетъ въ себѣ озерко горячей воды, откуда по-временамъ выходятъ пары, которые поднимаются на сотни метровъ вверхъ, расплываясь по воздуху затѣйливыми клубами ²⁾. Прежде этотъ вулканъ назывался Вотосъ или «Обѣтованный», можетъ быть потому, что онъ въ 1815 г. былъ торжественно освященъ и обреченъ Жуану де-Діосъ, а, можетъ быть, и это вѣрнѣе, потому, что индѣйцы племени вотосъ скитались по лѣсамъ его сѣверныхъ склоновъ; настоящее его названіе Поасъ тоже происходитъ отъ одного индѣйскаго племени. Девятнадцать лѣтъ спустя послѣ его освященія, вулканъ далъ первое изверженіе, которое истребило всѣ окрестныя лѣса и пастбища ³⁾. Восточный сосѣдъ Поаса, Барба, представляетъ собою уже успокоившійся вулканъ, кратеръ котораго обратился въ озеро, немного выше Поаса (2.835 метровъ); еще дальше высится гигантъ коста-рикскихъ вулкановъ, Ирилу. А между тѣмъ эта гора, возвышающаяся сѣвернѣе Картаго, со стороны плоскогорья, вовсе не имѣетъ того величественнаго вида, который подобалъ бы этой господствующей вершинѣ; откуда открывается видъ сразу на оба океана и на все пространство Коста-Рики, отъ горы Орози до Ровало. Картаго едва выдѣляется изъ ряда другихъ вершинъ, и склонъ его такъ отлогъ, что по немъ можно, сидя на мулъ, спокойно добраться до самой высокой точки. Эти склоны покрыты культурой маиса, табака и картофеля, а выше тянутся пастбища; затѣмъ идетъ конеч-

¹⁾ *Valentini*. Petermann's Mittheilungen. 1861, Heft. IX.

²⁾ *H. Pittier*. Informe sobre el actual estado del volcan Poàs, 1890.

³⁾ *Frantzius*. Petermann's Mittheilungen. 1861, Heft X.

ный пояс дубовыхъ лѣсовъ. Ирацу, по всей вѣроятности, немного ниже, чѣмъ его считали еще недавно, согласно измѣреніямъ Габба: онъ не достигаетъ 3.500 метровъ. Питтье установилъ для всѣхъ растительныхъ поясовъ горной окружности болѣе низкія границы, чѣмъ ихъ опредѣлилъ американскій ученый: культура маиса доходитъ на склонахъ до 2.235 метровъ, а картофельныя поля—до 2.700 метровъ. Послѣднія сооруженія, сдѣланныя въ деревушкѣ Биррисъ, самомъ высокомъ поселеніи во всей республикѣ, находятся на высотѣ 2.843 метровъ; послѣдніе дубы видѣются на высотѣ 3.171 метра, а самая высокая изъ трехъ вершинъ достигаетъ 3.414 метровъ.

Шестой и послѣдній вулканъ восточной окраины, Туріальба (3.325 метровъ) вовсе не имѣетъ величественнаго вида ника Тейде или Котопакси: со стороны плоскогорья онъ имѣетъ видъ простой насыпи изъ гравія, который сливается съ общей поверхностью страны посредствомъ незамѣтной волнистости; по среди всѣхъ Коста-Рикскихъ вулкановъ Туріальба, своими взрывами, болѣе другихъ способствовалъ измѣненію общаго рельефа страны. Начиная съ 1866 г., онъ не переставалъ выбрасывать большіе запасы паровъ съ незначительнымъ количествомъ пепла. По сообщенію Франціуса, настоящее названіе вулкана было Турріальба, происшедшее отъ *turris alba*, что значитъ «Бѣлая Башня», такъ какъ края его кратера были бѣловаты; но Тъель и Питтье утверждаютъ, что это названіе туземнаго происхожденія ¹⁾. У сѣвернаго основанія этихъ Коста-Рикскихъ горъ въ аллювіальныхъ равнинахъ, орошаемыхъ притоками Санъ-Жуана, возвышается нѣсколько островныхъ холмовъ: таковъ Тортугуеро, конусъ почти въ 200 метровъ высоты, окруженный болотистыми аллювіями ²⁾.

Цѣпь Коста-Рикскихъ вулкановъ идетъ не параллельно побережью Великаго океана; она образуетъ немного косую линію съ главною осью этой части перешейка. Въ общемъ она описываетъ даже легкую дугу, выпуклость которой обращена къ югу, а самая высокая ея часть вырисовывается поперекъ, въ направленіи Атлантическаго океана. Наблюденія, сдѣланныя Питтье, заставляютъ его предполагать, что самыя древніе вулканы Коста-Рики начали извергаться въ первые годы вторичной эры: въ эту эпоху рядъ конусовъ возвышался среди моря, по тому же самому направленію, какъ и островные вулканы архипелага Хавайи; осадочные слои, наполняющіе промежутки между вулканами и покрывающіе ихъ основанія какъ бы пеленой, служатъ доказательствомъ дѣйствительнаго существованія этого архипе-

¹⁾ *H. Pittier*. Observaciones y exploraciones efectuados en el año de 1888.

²⁾ *Frantzins*. Petermann's Mittheilungen 1862. Heft. III.

лага. Тотъ же авторъ говоритъ, что ни одинъ изъ Коста-Рикскихъ вулкановъ не имѣлъ изверженій лавы въ историческій періодъ, но Туріальба и Ирацу нѣсколько разъ выбрасывали огромное количество пепла, который ложился по направленію къ западу-юго-западу отъ вулканическихъ устьевъ, гонимый въ эту сторону движеніемъ пассатнаго вѣтра ¹⁾). Плоскогорья, лежащія къ югу отъ цѣпи вулкановъ, и изборожденные мѣстами рѣками, имѣли прежде въ своихъ впадинахъ озера: котловины Аладжуела, Сантъ-Жозе и Картаго также были озерными бассейнами. Постепенное разрушеніе стѣпъ мало-по-малу осушило ихъ ²⁾).

Землетрясенія здѣсь очень часты, по обыкновенно они проявляются въ довольно легкой формѣ и только по близости вулкановъ. Въ концѣ же 1888 года было очень сильное землетрясеніе, совпавшее съ грязевыми и водяными изверженіями Поиса и Ирацу; послѣдствіемъ его было поврежденіе многихъ зданій въ сосѣднихъ городахъ и разрушеніе нѣсколькихъ деревень. Изучивъ статистику сизмическихъ явленій въ Коста-Рикѣ за семнадцать послѣдовательныхъ лѣтъ и сравнивъ ее съ таблицей дождевыхъ осадковъ, за это же время, Питтье пришелъ къ такому заключенію, что усиленная дѣятельность вулкановъ и явленія землетрясеній стоятъ въ прямой зависимости отъ просачиванія до самыхъ вулканическихъ очаговъ дождевой воды, въ изобиліи выпадающей въ маѣ и сентябрѣ ³⁾).

Къ югу отъ цѣпи Коста-Рикскихъ вулкановъ горы прерываются: двѣ рѣки ріо-Гранде-де-Тарколесъ, текущая къ Великому океану, и Ревентазонъ, впадающая въ Антильское море, сливаются вмѣстѣ на одномъ порогѣ, въ ущельѣ Очомого (1.545 метровъ), которое въ предшествующую геологическую эпоху было однимъ изъ проливовъ, соединяющихъ два океана. Эта брешь, которая для мѣстныхъ жителей стала естественной дорогой изъ одного моря въ другое, составляетъ, такъ сказать, настоящую Коста-Рику: на сѣверѣ склоны вулканической цѣпи, обращенные къ долинѣ Сантъ-Жуана, покрыты цѣлымъ моремъ зелени, и тамъ живутъ только дикіе индѣйцы; на югѣ же до границъ Колумбіи лежитъ еще мало извѣстная область, хотя она и считается одною изъ самыхъ богатыхъ естественными произведеніями. Нѣкоторымъ изъ путешественниковъ, напримѣръ Габбу, Боваллиусу и Тьелю, удалось проникнуть въ глубь этого обширнаго лѣсистаго массива, имѣющаго около 20.000 квадратныхъ километровъ; но еще недавно эти горы были извѣстны только по внѣшнимъ очертаніямъ, которыя дали мореплава-

¹⁾ *H. Pittier. Notes manuscrites; Bulletin de la Société de Géographie de Neuchâtel. 1890.*

²⁾ *G. Atwood. Quaterly. Journal of the Geological Society. Aug. I 1882.*

³⁾ *H. Pittier. Notes manuscrites*

тели со стороны обоих побережий; природа же их оставалась совершенно неизвѣданною, и многіе изъ пиковъ были приняты за вулканы только вслѣдствіе острокопечной формы ихъ вершинъ.

Въ той части Коста-Рики, которая лежитъ къ югу отъ порога Очомого, совсѣмъ не встрѣчается курящихся горъ. Гора Херрадура или Турубалесъ, образующая южный пилонъ при входѣ въ заливъ Никойя, по своей классической формѣ могла бы походить на Везувій, опоясанный зубчатою оградою Соммы, если бы не была покрыта лѣсами до самой вершины. Туземцы рассказываютъ, что кое-когда замѣчали выходившій изъ ея вершины легкій дымокъ, а Монтессю-де-Балльоръ утверждаетъ даже, что издали видѣлъ изверженіе паровъ; болѣе того — говорятъ, что тамъ часто слышится съ правильными промежутками выходящій изъ горы глухой гулъ, сопровождающийся выбрасываніемъ паровъ или плака¹⁾. Однако Питтье сомнѣвается въ вѣрности этихъ сообщеній и утверждаетъ, что эта острокопечная гора вовсе даже не вулканъ²⁾. Боковое звено соединяетъ Херрадуру съ горами Дота — отрогами средней цѣпи, которая тянется по Коста-Рикѣ въ одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ морей. Доту представляютъ различно: то въ видѣ центрального массива, отъ котораго расходятся отроги меньшей высоты, то какъ часть главнаго хребта, господствующаго надъ Южной Коста-Рикой: по наблюденіямъ Питтье, эта послѣдняя гипотеза ближе къ правдѣ, чѣмъ всѣ другія. Въ ряду этой цѣпи мѣстами возвышаются высокія вершины: серро-Чирипо въ странѣ Гобекаръ, гора Уюмъ (2.940 метровъ), Нему, Комукъ или пико-Бланко (2.914 метровъ), на которомъ, какъ говорили прежде, показывались снѣжныя полосы, — явленіе во всякомъ случаѣ необыкновенное подъ девятымъ градусомъ сѣверной широты, — и наконецъ пикъ Ровало (2.137 метровъ), вершина котораго поднимается подлѣ самой колумбійской границы. Пико-Бланко считался за вулканъ: изысканія Габба показали, что это гранитный питонъ, пробившійся чрезъ пласты миоценовой формации.

Кромѣ горъ, расположенныхъ въ самой континентальной части Коста-Рикскаго перешейка, существуетъ еще другая цѣпь полуостровныхъ возвышенностей, идущая вдоль берега Великаго океана. При взглядѣ на карту, можно поразиться сходствомъ, если не по величинѣ, то по формѣ, между двумя полуостровами Никойя и Гольфо-Дульче. Оба они состоятъ изъ цѣпи возвышенностей, идущей параллельно материку и отдѣленной отъ него узкой полосой низкихъ земель. Но это сходство выражается не въ однихъ только вышеназванныхъ полуостровахъ: Пунта-Бурика, гдѣ проходитъ граница;

¹⁾ *Moritz Wagner und Carl Scherzer*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Notes manuscrites*.

отдѣляющая Коста-Рику отъ Колумбіи, принадлежитъ своею окончечностью той же линіи возвышенностей, которая продолжается на югъ Панамы островомъ Коиба, большимъ полуостровомъ Ацуэро и архипелагомъ де-ласъ-Перласъ. Эти цѣпи и эти отдѣльные массивы, какъ полуостровные, такъ и островные, описываютъ своею совокупностью правильную дугу почти въ 900 километровъ длиною, которая вполне соотвѣтствуетъ дугообразному очертанію самаго материка между озеромъ Никарагуа и заливомъ Панама. Самая высокая коста-рикская вершина этой паружной цѣпи достигаетъ у южной оконечности полуострова 600 метровъ высоты. Первые мореплаватели такъ были поражены этою островною формою континентальныхъ вырѣзокъ западнаго побережья, что на своихъ картахъ они отдѣлили ихъ отъ материка «Сомнительнымъ проливомъ» *Estrecho dudoso* ¹⁾.

Коста-Рика имѣетъ слишкомъ узкіе склоны на обоихъ моряхъ, чтобы на материкѣ ея могли развернуться болѣе или менѣе значительныя рѣки. Даже самые многоводные ея потоки и тѣ не имѣютъ, такъ сказать, своихъ собственныхъ названій: такъ, рѣки Санъ-Карлосъ и Сараникуи утрачиваютъ свои названія, слившись съ Санъ-Жуаномъ, которому доставляютъ значительнѣйшую часть его водъ. Колорадо, которая, напротивъ, сама получаетъ почти всѣ воды Санъ-Жуана, — тоже коста-рикская рѣка и сливается съ Сараникуи посредствомъ байусовъ ріо-Сучіо или «Грязной рѣки», которая вѣчно мѣняетъ свое русло и внутреннія дельты, вслѣдствіе наносовъ песку, глины и даже цѣлыхъ деревьевъ, пригоняемыхъ сюда наводненіями. Самые обильные дожди выпадаютъ на томъ склонѣ высокихъ горъ, который обращенъ на сѣверо-востокъ, т. е. стоитъ какъ разъ подъ прямымъ угломъ къ пассатнымъ вѣтрамъ; вслѣдствіе этого и рѣки этой покатости значительно обильнѣе водою. Ріо-Парисмине или Ревентазонъ, принадлежащая къ другому бассейну, чѣмъ Санъ-Жуанъ, находится на томъ же дождевомъ склонѣ и изливаетъ гораздо большее количество воды, чѣмъ можно это предположить, по незначительной длинѣ ея теченія. Съ той же самой стороны, изливается цѣлый рядъ другихъ рѣкъ, между прочими ріо-Сиксола или рѣка «Банановъ» и Тилоріо или Чапгвиноха, которая, по словамъ Перальта, есть прежняя ріо-де-ла-Естрелла, стяжавшая легендарную извѣстность своими золотосными песками ²⁾. То же названіе ріо-Естрелла дали другому, менѣе обильному водному потоку, который протекаетъ сѣвернѣе, около мыса Кахунта и гдѣ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ добываютъ золотой песокъ.

¹⁾ Manuel de Peralta. Costa-Rica, Nicaragua y Panamá en el siglo XVI.

²⁾ Manuel de Peralta. Цитированное сочиненіе.

На склонах Великаго океана, лишеннаго правильнаго выпаденія дождей, рѣки, въ отношеніи своей длины, не отличаются обиліемъ водъ. Тѣмъ не менѣе три изъ нихъ носятъ названіе ріо-Гранде, или «Большихъ Рѣкъ»; это ріо-Гранде-де-Терраба, впадающая въ море на сѣверѣ залива Дульче; ріо-Гранде-де-Пиррисъ, протекающая на югѣ горной области, въ которой Херрадура образуетъ западный мысъ, и наконецъ ріо-Гранде-де-Тарколесъ, получающая свое начало на порогѣ Очомого, какъ и Ревентазонъ, но изливающаяся въ противоположную сторону, пройдя по глубокому ущелью у подошвы порфировыхъ откосовъ горы Агвакате. Ріо-Гранде-де-Тарколесъ, увеличенная впадениемъ Тириби, которая, по количеству воды, можетъ считаться настоящей рѣкой ¹⁾, вливается въ море противъ южной оконечности полуострова, образуемаго заливомъ Никойя, тогда какъ другая рѣка Темписке, изливается въ сѣверный лиманъ залива, перерѣзавъ низкій перешеекъ, который служилъ узкимъ проходомъ между полуостровомъ Никойя и материкомъ. Всѣ эти рѣки вносятъ въ заливъ свою долю аллювій, но главною причиною засариванія и обмелѣнія залива служить юго-восточный притокъ, который течетъ вдоль побережья и, входя въ бухту, пригоняетъ къ сѣверо-западному краю залива весь соръ, захваченный по пути, включая сюда трупы животныхъ и обломки растений, скопляющіеся на плажахъ ²⁾. Средняя глубина бассейна не достигаетъ даже 20 метровъ.

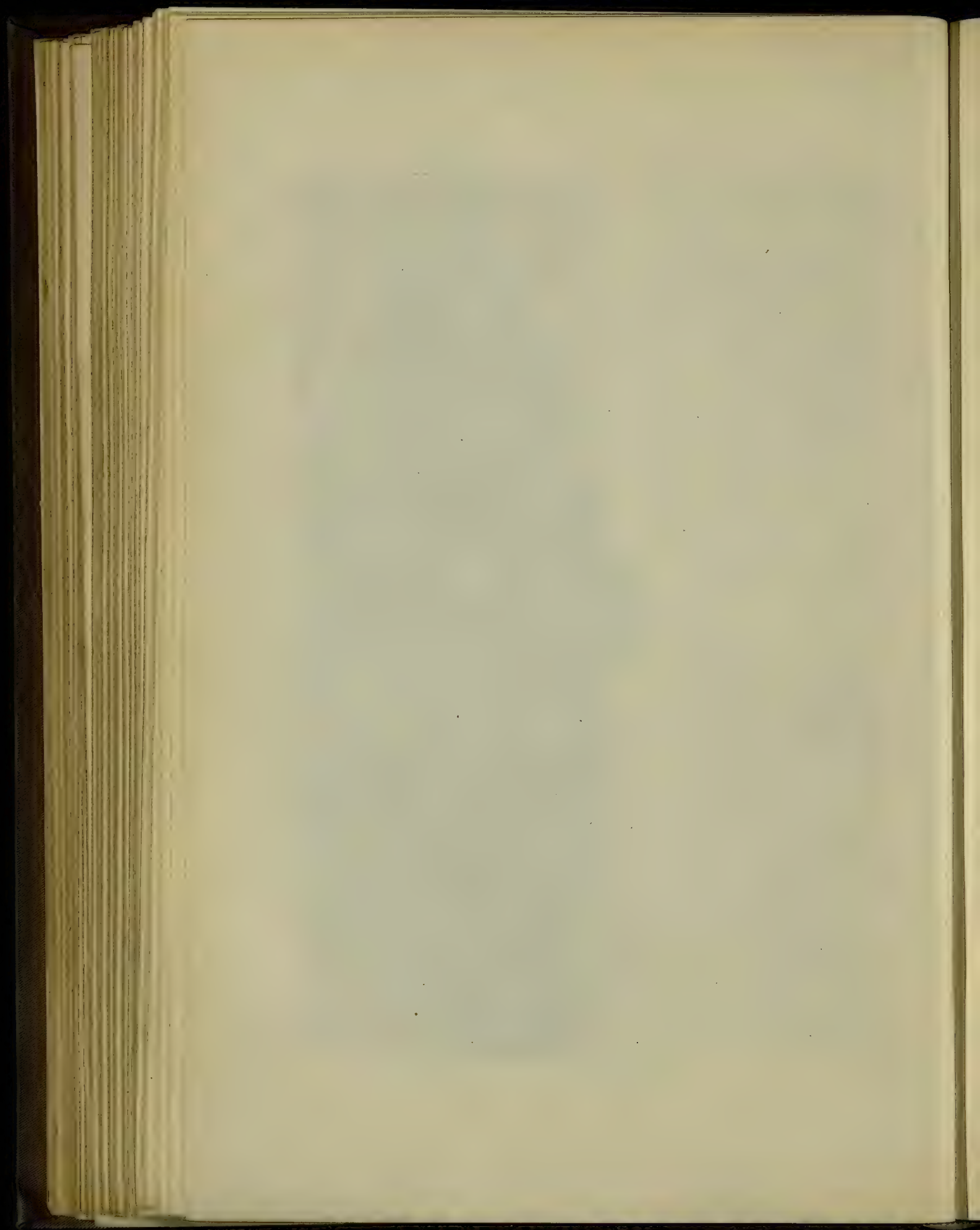
Заливъ Никойя, названный такъ по имени одного туземнаго предводителя, котораго испанцы склонили на свою сторону вмѣстѣ съ шестью тысячами подданныхъ, — очертаніями своими и конфигураціей горъ представляетъ прекраснѣйшее сочетаніе пейзажей, какое можно встрѣтить развѣ только въ Неаполитанскомъ заливѣ, на Босфорѣ или въ проливѣ Симоносаки; но не велико еще количество счастливцевъ, которые могутъ любоваться этими чудными картинами природы: деревушки и города, лежащіе на этихъ берегахъ, не блещутъ громкими историческими названіями. На водахъ залива разбросано множество островковъ большихъ и малыхъ, высокихъ и низкихъ, которые темною зеленью своей лѣсной растительности представляютъ эффектный контрастъ съ лазурью отдаленныхъ горъ. Самый близкій островъ къ Пунтаренасу, порту республики на Южномъ морѣ, своими очертаніями напоминаетъ отчасти островъ Капри: это островъ Санъ-Лукасъ, изъ котораго сдѣлали мѣсто ссылки. Онъ извѣстенъ въ Центральной Америкѣ сложившеюся про него легендою объ огромномъ кладѣ, зарытомъ въ его пѣдрахъ корсарами, потерпѣвшими кораблекрушеніе у его береговъ:

¹⁾ *Paul Biolley. Costa-Rica et son avenir.*

²⁾ *G. Atwood. Quarterly Journal of the Geological Society. Aug. 1, 1882.*

Антильскій пейзажъ у Святыхъ острововъ.

немало находилось искателей легкой добычи, которые изрыли островъ во всѣхъ направлєніяхъ, въ надеждѣ найти кладъ; по всѣ ихъ изысканія остались безуспѣшными. Гольфо-Дульче, значительно болѣе глубокий, чѣмъ Никойя, совсѣмъ не имѣетъ въ своемъ бассейнѣ острововъ.

Подобно Мексикѣ и Гватемалѣ, Коста-Рика представляетъ послѣдовательные переходы трехъ зонъ: «теплой», «умѣренной» и «холодной»; только мѣстный климатъ и группировка растительныхъ породъ различаются между собою въ тысячѣ мелочей, смотря по высотѣ, мѣстоположенію и относительному сосѣдству. Впрочемъ, климатическія условія Коста-Рики точно опредѣлены только по отношенію къ одной мѣстности, именно столицѣ Санъ-Жозе, положимъ, что болѣе четверти всего коста-рикскаго населенія группируется именно здѣсь, въ столицѣ и ея окрестностяхъ, а девять десятыхъ всѣхъ жителей республики сосредоточиваются въ умѣренномъ поясѣ, на плоскогорьѣ, окаймляющемъ съ южной стороны цѣпь вулкановъ. Въ общемъ климатъ Коста-Рики по преимуществу морской, ровный, благодаря вѣтрамъ, дующимъ то съ одного, то съ другаго берега. Въ Санъ-Жозе средняя годовая температура превышаетъ 20 градусовъ по столбическому термометру, тогда какъ къ побережью она незамѣтно доходитъ до 26 градусовъ, а къ вершинамъ горъ постепенно понижается. На высотѣ 2,800 метровъ надъ уровнемъ моря Питтѣ находилъ тонкую ледяную пленку по берегамъ ручьевъ, а на вершинѣ Ирацу, т. е. на 600 метровъ еще выше, видѣлъ даже иней, покрывавшій почву.

При одинаковой высотѣ, температура Антильскаго склона ниже, чѣмъ на склонѣ Великаго океана: свѣжіе пассатные вѣтры, дующіе съ открытаго моря, и обиліе въ воздухѣ влажности, накапливающейся въ видѣ дождей или тумановъ, дѣйствительно умѣряютъ жару, но въ то же самое время дѣлаютъ климатъ сырымъ и неблагоприятнымъ. Въ то время, какъ на западномъ склонѣ времена года смѣняются безъ рѣзкихъ переходовъ, и дожди идутъ исключительно въ теченіе семи мѣсяцевъ съ мая до ноября, а три мѣсяца въ году, январь, февраль и мартъ, бываютъ совершенно сухими, — на Атлантическомъ склонѣ сезонъ дождей длится, можно сказать, весь годъ; но и тамъ самымъ дождливымъ временемъ надо считать то, когда солнце находится въ зенитѣ: годовое выпаденіе дождей подымается по крайней мѣрѣ на 3 метра обычный уровень бассейновъ Ревентазона и Колорадо. Пассатные вѣтры, приносящіе на этотъ склонъ зимніе дожди, а на противоположный — рѣзкіе, сухіе шквалы, обдуваютъ берега съ восточной, сѣверо-восточной и даже съ сѣверной сторонъ; муссоны же, благодаря которымъ, съ мая по ноябрь, орошаются долины Тихо-океанскаго склона, идутъ съ запада и дуютъ

обыкновенно прямо къ берегу; но они не такъ сильны и менѣе регулярны, чѣмъ пассатные вѣтры.

Метеорологическія условія Санъ-Жозе:

Широта	Высота.	Температура.			Дождл. дней.	Высота дождей.
		Максимальн.	Минимальн.	Средняя		
9°,56'	1.135 метр.	29°,75	11°,75	21°,91	151	1 ^м ,768

Климатъ Коста-Рики одинъ изъ самыхъ здоровыхъ во всей Центральной Америкѣ, какъ для туземца, такъ и для иностраннаго колониста; тѣмъ не менѣе и на этихъ высотахъ случаются эпидемическія болѣзни: холера, корь и коклюшъ уносятъ тысячи жертвъ, за то чахотка составляетъ совсѣмъ уже рѣдкое явленіе. Въ сырыхъ долинахъ жепципы часто страдаютъ зобомъ, а въ низкихъ областяхъ побережья свирѣпствуютъ лихорадки. Иностранцы, живущіе на плоскогорьѣ, сплошь и рядомъ подвергаются ревматизму, который является результатомъ слишкомъ сыраго воздуха, но, примѣнившись къ климату, они обыкновенно осваиваются съ нимъ и почти уже не подвергаются серьезнымъ заболѣваніямъ; для работы на открытомъ воздухѣ и для прогулокъ имъ приходится пользоваться утрами, потому что даже въ дождливое время года эти ранніе, дневные часы отличаются сухостью и ясностью, и природа представляется во всемъ блескѣ своей красоты и свѣжести.

Несмотря на то, что флора Коста-Рики имѣетъ большое сходство съ флорою другихъ странъ Центральной Америки, ботаники все же констатируютъ рѣзкій контрастъ между растительными породами, такъ какъ разрѣзъ, представленный Никарагуаскою котловиною и долиною Санъ-Жуана, даетъ вполне точную, естественную линію раздѣла; большіе лѣса дѣлятъ флору и фауну, подобно морскимъ рукавамъ. Такимъ образомъ изъ сотни папоротниковъ, собранныхъ Леви въ Никарагуа, Поляковский могъ найти всего три или четыре рода въ тѣхъ 36 породахъ, коллекцію которыхъ онъ собралъ въ Коста-Рикѣ. Это служитъ замѣчательнымъ доказательствомъ страннаго различія между двумя флорами: даже флоры Россіи и Испаніи не даютъ большей разности ¹⁾. Другіе виды растительности представляютъ тоже значительные контрасты, хотя уже не въ такой рѣзкой степени. Кактусы, занимающіе по всему Мексиканскому плоскогорью обширныя пространства, въ ущербъ всякимъ другимъ растительнымъ породамъ, на плоскогорьѣ Санъ-Жозе являются въ видѣ весьма незначительныхъ представителей, а шишконосныя деревья, свойственныя преимущественно холоднымъ стра-

¹⁾ Wagner und Scherzer. Costa-Rica.

намъ Мексики, вовсе не встрѣчаются на возвышенностяхъ Картаго. Въ Коста-Рикѣ какъ разъ проходитъ естественная граница южно-американской флоры: въ лѣсахъ замѣчается множество породъ, принадлежащихъ Колумбіи, а именно масса ложныхъ ципхонъ (изъ семейства хинныхъ), которыхъ будущимъ плантаторамъ легко будетъ замѣнить породами большей экономической цѣнности. Деревовидные папортники растутъ на высокихъ склонахъ до 2.300 метровъ и выше, а банановыя плантаціи останавливаются на 300 метровъ ниже ¹⁾.

Склоны горъ, обращенные къ центральному плоскогорью, и даже нѣкоторыя части территоріи, лежащія дальше на югъ, были обезлѣсены до послѣдней степени; по все-таки можно сказать, что дѣвственный лѣсъ существуетъ еще въ большей половинѣ Коста-Рики, обращенной къ водамъ Атлантическаго океана. Всѣ склоны между вулканами и теченіемъ Санъ-Жуана покрыты цѣлымъ лѣсомъ деревьевъ, которыхъ перевившіяся вѣтви лѣанъ выровняли въ одну общую массу. Разнообразіе породъ прямо изумительное: въ этой части Коста-Рики, на пространствѣ въ сто квадратныхъ метровъ, можно встрѣтить болѣе разнообразныя типы деревьевъ, чѣмъ на поверхности въ 250 квадратныхъ километровъ въ Сѣверной Канадѣ ²⁾. Группировка этихъ деревьевъ мѣняется до безконечности, соотвѣтственно самимъ породамъ: они растутъ то спиралью, то кустомъ, въ видѣ веретена. Подъ сводомъ зелени, раскинувшей свои вѣтви съ одного берега на другой, протекають галереи ручьевъ. Въ западныхъ саваннахъ, особенно въ Гуанакасте, раскинулись цѣлыя острова деревьевъ, которые придаютъ ландшафту особую прелесть, хотя въ величинѣ и уступаютъ дѣвственному лѣсу. Однимъ изъ характерныхъ деревьевъ этихъ островныхъ группъ считается одинъ видъ мимозъ, носящій названіе *guanacaste* ³⁾, отъ которой получилъ свое наименованіе цѣлый округъ: длинныя вѣтви этой мимозы, обладающей нѣжной листвою, служатъ обезьянамъ ихъ любимыми мѣстами отдохновенія. Вдоль дорогъ, проложенныхъ по плоскогорью, тянутся прямыми рядами аллеи мексиканскихъ тополей, листва которыхъ зимой опадаетъ, какъ и у европейскихъ тополей. По сообщенію Питтѣ, вся Коста-Рикская флора, въ своей совокупности, заключаетъ въ себѣ по крайней мѣрѣ 2.200 породъ.

Подобно флорѣ и фаунѣ Коста-Рики отличается необыкновеннымъ богатствомъ въ сравненіи съ другими странами жаркаго пояса. Главною при-

¹⁾ Petermann's Mittheilungen. 1877. Heft VII.

²⁾ Moritz Wagner. Die Republik Costa-Rica;—Palakowsky, Jahresbericht des Vereins für Erdkunde zu Dresden. 1879.

³⁾ Куаухъ—накадл, или орлиное ухо (Buschmann, Aztekische Ortsnamen,—Pector, цитированное сочиненіе).

чиною такого разнообразія служить изобиліе растительной пищи, по послѣдовательное расположеніе поясовъ Сѣверной и Южной Америки выражается и въ Коста-Рикѣ въ распредѣленіи какъ животнаго, такъ и растительнаго царствъ; несмотря на незначительную ширину перешейка, между обоими берегами морей два раза проходятъ всѣ переходныя ступени климатовъ, начиная отъ теплыхъ болотъ побережья до сверкающихъ инеемъ травяныхъ луговъ: если бы даже Коста-Рика имѣла протяженіе Анахуакскаго плоскогорья, и тогда климатическія условія не выразились бы такъ разнообразно. Такимъ образомъ въ этой перешейковой области можно встрѣтить животныхъ, вывезенныхъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, наряду съ другими породами, происходящими изъ Бразиліи, но преобладаютъ все-таки южныя породы. Въ саваннахъ Гуанакасте сплошь и рядомъ попадаются койоты сѣверныхъ прерій, а самымъ обыкновеннымъ животнымъ изъ отряда грызуновъ считается здѣсь бѣлка: она носится по вѣтвямъ деревьевъ вмѣстѣ съ обезьянами, которыхъ тоже здѣсь можно пайти въ изобиліи ¹⁾).

Кромѣ того Коста-Рика владѣетъ нѣсколькими собственными породами: среди обезьянъ-ревуновъ тамъ водится особый видъ алуатъ или рыжій ревуунъ, отличный отъ гвіанскихъ цѣпкохвостыхъ; изъ тапировъ — отдѣльный видъ, американскій тапиръ или анта, который отличается отъ колумбійскаго тапира своимъ своеобразнымъ сопѣніемъ. Изъ семейства рукокрылыхъ здѣсь водятся особые летучія мыши, такъ называемые вампиры или упыри, чрезвычайно опасные для скота, у котораго они высасываютъ кровь. Въ равнинахъ Пярриса, окаймляющихъ западное побережье, къ югу отъ горы Херрадура, совершенно неожиданно появился особый коста-рикскій видъ вампировъ, которые наводнили страну цѣлыми миллионами. Эти рукокрылыя съ остервенѣніемъ набрасываются на домашнихъ животныхъ, начиная съ куръ, кошекъ и собакъ, и кончая быками и лошадьми. Завидя прилетѣть вампировъ, туземные жители спѣшатъ выбраться въ другую долину, забравъ съ собою весь скотъ, который иначе сдѣлается жертвою кровососовъ ²⁾). Существуетъ множество разсказовъ о вампирахъ, которые высасываютъ кровь у людей, предварительно усыпивъ ихъ размахиваніемъ своихъ крыльевъ, что возбуждаетъ пріятное ощущеніе; но эти разсказы почему-то считаются за басни; тогда какъ это дѣйствительные факты, которые могутъ подтвердить всѣ путешественники и натуралисты, посѣтившіе эти области Центральной Америки ³⁾); указываютъ на цѣлыя деревни, которыя были покинуты жителями

¹⁾ *Carl Scherzer*. То же самое сочиненіе.

²⁾ *J. B. Calvo*. *Apuntamientos geograficos sobre Costa-Rica*.

³⁾ *Thomas Gage; Morelet; Bernouilli; Armand Reclus, Suciен Wyse* и т. д.

только из-за вампировъ; инженеръ Бруксъ, одинъ изъ изслѣдователей Панамамскаго канала, умеръ отъ укушеній такого вампира.

Поразительное богатство коста-рикской жизни особенно ярко проявляется въ царствѣ пернатыхъ. Въ 1885 г. въ каталогъ Вашингтонскаго національнаго музея насчитывалось уже 692 породы коста-риксскихъ птицъ, подраздѣленные на 394 рода. Два года спустя натуралисты открыли еще шесть новыхъ породъ: такимъ образомъ общая численность ихъ достигаетъ почти семисотъ, «т. е. вдвое больше», по словамъ Целедона «чѣмъ во всей Европѣ». Семейство попугаевъ и куриныхъ птицъ является прямо необыкновеннымъ по количеству видовъ и отдѣльныхъ представителей. Кромѣ того въ Коста-Рикѣ было открыто до 132 породъ пресмыкающихся, а между тѣмъ еще многія области въ прибрежныхъ болотахъ и въ чащахъ лѣсовъ остаются совсѣмъ неизслѣдованными. Прибрежныя моря также изобилуютъ животною жизнью, а въ рѣкахъ, впадающихъ въ Атлантическій океанъ, еще до сихъ поръ во множествѣ водятся ламаптины, животныя почти уже исчезнувшія на всемъ пространствѣ Антильскаго моря. Заливъ Никойя, какъ и Техуантепекскій, изобилуетъ пурпуровыми *murex*, а также устрицами и перламутровыми раковинами, которыхъ здѣсь такъ же много, какъ и въ Багряномъ морѣ.

Коста-рикскіе аборигены-индѣйцы почти совершенно вытѣснены цивилизованнымъ населеніемъ—продуктомъ испанскаго владычества, хотя они все-таки держались еще довольно долго послѣ открытія бѣлыми Верагуа въ 1502 г. Только черезъ двадцать два года на берегахъ залива Никойя былъ основанъ Херпандецомъ-де-Кордова первый коста-рикскій городъ Бруселось, который, впрочемъ, существовалъ не долго. Въ 1540 г. на противоположномъ берегу, при устьѣ Сиксолы въ странѣ таламапковъ возникъ другой городъ Бададжоцъ, который также былъ обреченъ на скорое исчезновеніе; четыре года спустя, именно въ 1544 г., близъ Картаго произошло первое столкновеніе между индѣйцами плоскогорья и испанцами, и только въ 1563 г. опредѣлилась окончательная побѣда экспедиціей Васкеца-де-Коронадо. Опъ прочно утвердился на плоскогорьяхъ, гдѣ въ настоящее время группируется почти все населеніе, говорящее на испанскомъ языкѣ, и проникъ даже въ южныя области, которыя и до настоящаго времени остаются почти еще совсѣмъ неизслѣдованными. Опъ дошелъ почти до самаго Гольфо-Дульче и здѣсь сразился съ индѣйцами—кото, народомъ воинственнымъ и очень свѣдущимъ въ фортификаціонномъ искусствѣ, такъ что побѣда надъ нимъ стоила испанцамъ большихъ потерь; со стороны индѣйцевъ дрались не только мужчины, но и женщины, которыхъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, называли «амазонками». Васкецъ-де-Коронадо также предпринималъ походы на вос-

точный склопъ, въ страну таламапковъ, и во время этой экспедиціи ему удалось совершить переходъ черезъ высокія горы, откуда сразу можно было видѣть оба моря: онъ достигъ такимъ образомъ бахи-дель-Альмираште и страны Гуайми и открылъ золотопесныя области ріо-де-ла-Естрелла.

Въ эту эпоху индѣйское населеніе нынѣшней Коста-Рики опредѣлялось по меньшей мѣрѣ въ шестьдесятъ тысячъ человекъ. Таламапковъ насчитывалось до двадцати пяти тысячъ; три тысячи воиновъ, — представителей 12-ти — или 15-ти тысячнаго населенія, защищали укрѣпленные города котоскаго народа; собственно плоскогорье и всѣ его сѣверные склоны были усажены деревьями, въ которыхъ насчитывалось болѣе одиннадцати тысячъ индѣйцевъ ¹⁾, а сколько еще оставалось племенъ, численность которыхъ была неизвѣстна. Что касается испанцевъ, то въ 1675 г., т. е. по прошествіи болѣе вѣка послѣ завоеванія страны, ихъ насчитывалось всего пять сотъ человекъ; всѣ они сгруппировались вокругъ двухъ единственныхъ городовъ на плоскогорьѣ, Картаго и Еспарца; индѣйцы, работавшіе у нихъ на плантаціяхъ, постепенно искоренялись и сократились до нѣсколькихъ сотъ человекъ. Не имѣя въ своемъ районѣ открытыхъ или эксплуатируемыхъ уже золотыхъ рудъ, затерявшаяся на возвышенности среди лѣсовъ, куда, за недостаткомъ удобныхъ дорогъ, трудно даже было добраться, и сбываемая съ толку разнорѣчивыми распоряженіями далекаго правительства, маленькая, испанская колонія Коста-Рики не могла, конечно, рассчитывать ни на какую свободную эмиграцію или вѣншую помощь; ея торговля была такъ незначительна, что даже въ 1718 г. не было ни одной лавки и вся мѣловая торговля велась черезъ посредничество странствующихъ купцовъ. Въ теченіе XVII вѣка пираты совершали частыя набѣги на Коста-Рику, но эта страна была слишкомъ бѣдна, чтобы заманивать ихъ дальше Картаго: если бы ихъ привлекали сюда не грабежи, а притязанія на политическое владычество, то достигнуть этого вовсе ужъ не представляло такого труда: стоило имъ только овладѣть естественною крѣпостью Коста-Рики, господствующей надъ обоими морями, и испанскому могуществу несомнѣнно грозила бы большая опасность. Въ концѣ колониальнаго режима Коста-Рикская провинція «королевства» Гватемалы, несмотря на свое стратегическое значеніе, имѣла населенія всего 47.000 человекъ, которое было метисскаго происхожденія. Коста-риканцевъ считаютъ обыкновенно принадлежащими къ испанской расѣ, признавая въ огромномъ большинствѣ ихъ галлегосовъ; но на самомъ дѣлѣ они вовсе не потомки этой чистокровной расы, такъ какъ завоеватели-испанцы смѣшались съ тузем-

¹⁾ *Peralta*. Costa-Rica, Nicaragua y Panamá en el siglo XV.

пыми женщинами, а остальное туземное население постепенно ассимилировалось. Что правда, такъ это то, что, несмотря на преобладаніе индѣйской крови, коста-рикскіе ладиносы совершенно обиспанились въ языкѣ, нравахъ и національномъ духѣ; что касается до ихъ помѣси съ неграми, то это проявилось въ весьма незначительныхъ предѣлахъ, такъ какъ коста-риканцы колониальной эпохи были слишкомъ бѣдны для того, чтобы обзаводиться большимъ количествомъ рабовъ: въ 1824 г. во время официальной отмѣны рабства, этихъ послѣднихъ было всего двѣсти человѣкъ.

Число индѣйцевъ, сохранившихъ еще за собою репутацію *bravos*, определяется разнo отъ 3.500 до 6.000 человѣкъ; еще недавно они жили совершенно отдѣльно отъ культурнаго населенія. Самое извѣстное ихъ племя это — гватузо, кочующее въ лѣсахъ сѣвернаго склона, обращеннаго къ Санъ-Жуану, преимущественно по долинѣ ріо-Фріо, называемой также *Bolson-de-los-Guatusos*; въ настоящее время они цѣлыми толпами стекаются на рынокъ Санъ-Жозе и приносятъ подарки католическимъ священникамъ «братьямъ Солнца», какъ они ихъ называютъ ¹⁾).

Въ прежнихъ описаніяхъ гватузо представлены блондинами съ европейскимъ типомъ лица: Габбъ ²⁾ приписывалъ даже этотъ бѣлый цвѣтъ лица помѣси гватузо съ англійскими пиратами; другіе же писатели признавали ихъ за аборигеновъ города Еспарца, которые, послѣ разграбленія ихъ роднаго города корсарами, бѣжали оттуда и ассимилировались съ индѣйцами. Таковыя предположенія, въ основѣ которыхъ всегда лежитъ какая-нибудь выдуманная легенда, вывелись изъ того, что названія *guatuso* и *guatusa* присущи также животному агуті (*desyprocta cristata*), изъ отряда грызуновъ, отличающемуся свѣтлою шерстью: подобныя заблужденія весьма обычны во всякой странѣ, гдѣ несвѣдущіе люди ищутъ объясненія вещей въ созвучіяхъ изъ названій ³⁾. Гватузы, которые были приведены въ Санъ-Карлосъ изъ Никарагуа лѣсопромышленниками, и тѣ, которые по своей доброй волѣ ходятъ въ Санъ-Жозе и другіе города Коста-Рикскаго плоскогорья, имѣютъ черные волосы, темный цвѣтъ лица и выдающіяся скулы никарагуаскихъ индѣйцевъ — хопталесовъ, вѣроятно родственныхъ имъ по происхожденію ⁴⁾: по словамъ Берепдта, словарь гватузо доказываетъ, что гипотеза о пахуатльскомъ происхожденіи этихъ туземцевъ не оправдывается. Они отличные земледѣльцы, содержатъ свои бабановые, какаовые и паль-

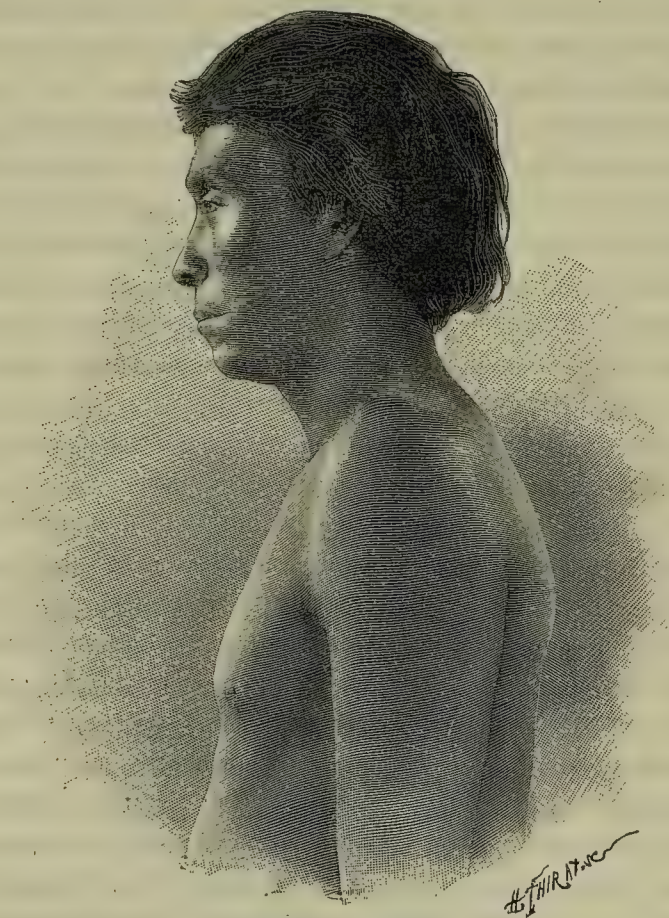
¹⁾ Bernard Thiel;—Leon Fernandez; Polakowsky. Petermann's Mittheilungen 1885.

²⁾ American Philosophical Society. 1875.

³⁾ Thomas Belt. Nicaragua;—Leon Fernandez. Documentos para la historia de Costa Rica.

⁴⁾ Carl Borallius. Nicaraguan Antiquities.

мовые *milpas* въ образцовомъ порядкѣ. Свадьбы у нихъ совершаются зачастую посредствомъ похищенія невѣсты; если похищенная дочь возвращается въ родительскій домъ, то съ ней поступаютъ какъ съ виновной и бьютъ ее по головѣ дубиной до тѣхъ поръ, пока не покажется кровь; но при этомъ строго воздерживаются отъ убійства, такъ какъ это считается уже

Индѣецъ гватузо.

преступленіемъ и наказывается лишеніемъ жизни. Въ такихъ же самыхъ условіяхъ пахотятся дерущіеся на дуэляхъ, которые не должны доводить поединокъ до смертоубійства. Гватузо совсѣмъ не охотятся на крупныхъ животныхъ и не ѣдятъ ихъ мяса; такъ какъ придерживаются того вѣрованія, что души умершихъ переходятъ въ тѣла дикихъ животныхъ. Этимъ туземцамъ вовсе не свойственна та свирѣпость, которую имъ нѣкогда приписывали: бѣлый человѣкъ, вооруженный своей дальнѣбойной винтовкой, гораздо опаснѣе для нихъ, чѣмъ они сами—для европейцевъ, со своимъ примитивнымъ оружіемъ и каменными топорами. *Ulleros* или искатели каучука,

какъ никарагуасцы, такъ и коста-риканцы, сдѣлавшись преслѣдователями индѣйцевъ, почти совсѣмъ истребили расу: по сообщенію Тъеля, сотни ихъ были оставлены въ Никарагуа въ качествѣ рабовъ. Недавно еще стоимость одного гватузо опредѣлялась въ пятьдесятъ піастровъ.

Туземцы коста-рикскаго юга, лишенные всякаго общенія съ гватузо, извѣстны подѣ общимъ названіемъ таламанка, хотя у каждаго народца этого племени есть свое отдѣльное названіе, и группы ихъ еще не классифицированы вполне по происхожденію и языку. Тѣ, которыхъ видѣли Габбъ, Тъель и Бовалліусъ, на Атлантическомъ склонѣ, т. е. чиррипо, кабакары, вицента, брибри и тирибіе, продолжаютъ еще украшать себя коронами изъ перьевъ и ожерельями изъ зубовъ и жемчуга; кромѣ того они всегда носятъ при себѣ дротики и сарбаканы, живутъ все еще по-старому въ *palengue*, т. е. въ хижинахъ съ соломенными крышами, спускающимися до самой земли; они славятся искусствомъ строить *barbacoas* или висячіе мосты на столбахъ изъ вѣтвей ліанъ ¹⁾. На склонѣ Великаго океана живутъ другія племена, именемъ которыхъ называются и деревни; таковы: борука или брунка и терраба: эти послѣдніе, по свидѣтельству Фернандеца, считаются выходцами изъ племени тирибіе. Чиррипо и кабакары, живущіе ближе другихъ къ Картаго, обращены уже въ христіанство; другіе прибрежные таламанки, живущіе между Пуерто-Лимонъ и бухтой дель-Альмиранте, ещѣ раньше, повидимому огуломъ, были обращены въ католичество, такъ какъ многія ихъ обрядности и даже выраженія чисто испанскаго происхожденія; но самая сущность ихъ жизни измѣнилась весьма мало. Свои праздники они справляютъ въ лунные мѣсяцы: предметами ихъ поклоненія служатъ солнце и звѣзды, скалы и вѣтры; ручейки и море. Контрасты въ воззваніяхъ и молитвахъ обуславливаются различіемъ мѣстожителства и образа жизни: горные охотники поклоняются не тому Богу, что прибрежные рыболовы. Бланко, народъ кабакарскаго и брибрийскаго происхожденія, во владѣніяхъ котораго возвышается пикъ того же названія, не погребаютъ своихъ покойниковъ въ землю, а оставляютъ ихъ въ теченіе трехъ лѣтъ стоять на особо насыпанныхъ курганахъ въ метръ или два вышиною, подѣ крышею изъ пальмовыхъ вѣтвей и закапываютъ ихъ только по прошествіи этого срока, когда трупъ обратится вполне въ сухую мумію. Въ могилу вмѣстѣ съ покойникомъ кладутъ пищу и разныя драгоценности. У тирибіе существовалъ обычай зажигать подлѣ могильнаго склепа священный огонь, который поддерживался въ продолженіе девяти дней, при чемъ строго запрещалось пользоваться этимъ огнемъ для мірскихъ потребностей ²⁾.

¹⁾ Carl Bovallius. Ymer 1885

²⁾ Leon Fernández. Цитированное сочиненіе.

Въ этихъ древнихъ могилахъ были найдены замѣчательныя по работѣ золотыя фигурки, свидѣтельствующія о древней цивилизаціи туземцевъ и о плачевномъ упадкѣ ея со времени вторженія ихъ самозванныхъ «просвѣтителей»: множество изъ этихъ произведеній туземнаго искусства, представляющихъ такой громадный интересъ въ археологическомъ отношеніи, было переплавлено и обращено въ коста-рикскія монеты; нефриты и другіе зеленые камни, называющіеся по-мексикански *chalchihuites*, добываются главнымъ образомъ въ Гуанакасте и на полуостровѣ Никойя; нѣкоторые изъ нихъ попадаются въ полуобработанномъ видѣ, что заставляетъ предполагать о существованіи въ этомъ краѣ гранильныхъ и шлифовальныхъ мастерскихъ.

Еще недавно среди изслѣдователей держалось убѣжденіе въ томъ, что въ сѣверной части Коста-Рики очень рѣдко можно встрѣтить предметы до-колумбійской культуры; но это мнѣніе оказалось совершенно ошибочнымъ, такъ какъ раскопки дали цѣлыя тысячи разныхъ археологическихъ сокровищъ, добытыхъ главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Картаго, гдѣ находилась древняя столица Пурапура ¹⁾.

Область Гуанакасте, служащая предметомъ спора между Никарагуа и Коста-Рикой, долгое время оставалась почти совершенно пустынной, подобно большинству политическихъ границъ; но съ середины вѣка населеніе ея увеличилось въ четыре раза. Ея обширныя саванны, на которыхъ могли бы питаться миллионы скота, ея лѣса, изобилующіе строевыми и черными деревьями, ея заливъ и порты, наконецъ, самое ея положеніе на главной линіи дороги между перешейкомъ Никарагуа и плоскогорьемъ Коста-Рики, — все это заранѣе обезпечивало этой провинціи важное значеніе. Столица ея Либерія — древній Гуанакасте, — расположена у южнаго основанія вулкановъ Орози, въ центрѣ плодородной котловины, отдѣляющей отъ материка полуостровъ Никойя: этотъ городъ населенъ метисами, испанцами, индѣйцами и неграми, очень похожими на никарагуаскихъ ладилосовъ. Внутри полуострова находятся два населенныхъ мѣстечка, Санта-Круцъ и Никойя, уютные домики которыхъ группируются подъ тѣнью зелени: главное изъ нихъ — Никойя, было прежде резиденціей начальника края, который оказалъ гостепріимство испанскимъ завоевателямъ и на первыхъ же порахъ крестился вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ. На берегахъ залива находится нѣсколько рыбацкихъ деревень, жители которыхъ занимаются собираніемъ жемчужныхъ раковинъ и устрицъ, славящихся своимъ качествомъ на всемъ западномъ берегу Америки ²⁾. При раскопкахъ здѣсь сдѣ-

¹⁾ Polakowsky. Altertümer aus Costa-Rica; — Congrès Américanistes Berlin 1888.

²⁾ Moritz Wagner und Karl Scherzer. Costa-Rica.

ланы важныя археологическія находки, именно на кабо-Блапко, конечномъ мысѣ полуострова, и на островѣ Чира, самомъ большемъ во всемъ заливѣ, находящемся на сѣверной оконечности этого обширнаго бассейна.

Пунтаренасъ (Пунта-Аренасъ) или «Песчаная Стрѣлка» дѣйствительно построенъ на песчаномъ мысѣ, при истокѣ небольшой рѣчки Барранки, которая внесла въ заливъ Никой цѣлыя массы вулканическаго пепла, образовавшаго большія кучи недалеко отъ входа. Одни только гребныя суда съ незначительной осадкой могутъ входить въ *estero* или рѣчной заливчикъ, открывающійся между песчаной стрѣлкой и материкомъ; большія суда останавливаются въ открытомъ морѣ и сообщаются съ пристанью посредствомъ ланцонъ и габаръ. Съ 1814 года Пунтаренасъ служить портомъ Коста-Рики, черезъ который ведется вся тихо-океанская внѣшняя торговля; временами торговля, ведущаяся черезъ Атлантическій океанъ, дотого падала, что за Пунтаренасомъ оставалась дѣйствительная монополія. Въ настоящее время этотъ городъ раздѣляетъ торговое движеніе съ Лимономъ, портомъ Атлантическаго океана: прогрессивнымъ развитіемъ своего населенія и промышленности Коста-Рика обязана исключительно этому порту, такъ какъ онъ все же является единственнымъ торговымъ портомъ республики на западномъ ея побережьѣ.

Цѣнность мѣшовой торговли въ Пунтаренасѣ за 1889 г.: 22 милліона франковъ. Въ Пунтаренасъ привозятся изъ Никойи и другихъ окрестныхъ поселеній цѣлыя массы кедроваго дерева, изъ котораго выдѣлываютъ ящики для сигаръ и карандаши.

Въ 1814 г. пристань, гдѣ грузились товары, находилась на десять километровъ южнѣе, около горячихъ источниковъ Кальдера или «Большой Котель», между устьями двухъ рѣкъ Барранки и Іезусъ-Маріа. До постройки желѣзной дороги, конечной станціей которой считается Пунтаренасъ, не разъ поднимался вопросъ объ открытіи порта на южной сторонѣ устья ріо-Гранде, въ прелестной бухтѣ Тарколесъ, открывающейся у основанія двойной горы Херрадура: это значительно облегчило бы транспортъ товаровъ, такъ какъ суда, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, могли углубляться внутрь страны на двадцать километровъ отъ моря; по опасности, представляемая мелями и нездоровостью климата Тарколеса, сравнительно съ Пунтаренасомъ, послужили препятствіемъ къ осуществленію этого проекта. Значеніе Тарколеса объясняется его передовымъ положеніемъ въ отношеніи колонизаціи западнаго берега: во время переписи 1883 года цивилизованное населеніе Тарколеса и всей юго-западной территоріи до колумбійской границы, т. е. Террабы, Боруки и Гольфо-Дульче, состояло всего изъ 1.231 человека, но съ тѣхъ поръ замѣчается нѣкоторый прогрессъ, такъ

какъ въ 1888 г. въ одномъ только округѣ Гольфо-Дульче насчитывалось уже 1.340 человекъ. Весьма обильныя антрацитовыя залежи поднимаютъ современемъ значеніе этой южной области.

Желѣзная дорога, поднимающаяся отъ Пунтаренаса вверхъ на плоскогорье, достигаетъ города Еспарца, расположеннаго на высотѣ 219 метровъ, на первыхъ выпуклостяхъ гористой почвы: названіе свое онъ получилъ въ 1578 г. отъ своего основателя, наваррійца, въ воспоминаніе одной деревни, находящейся около Пампелуне и носящей такое же названіе. Справедливѣе бы было оставить за Еспарцою это ея названіе; имѣющее свое историческое прошлое; но въ угоду жителямъ, преобразившимся такимъ образомъ въ «Спартиатовъ», правительство переименовывало городъ болѣе трехъ разъ, въ теченіе одного столѣтія, и теперь онъ называется Еспарта. Дальше на краю плоскогорья (725 метровъ) находится другая станція тоже съ греческимъ названіемъ Атенасъ или «Аиины»; окруженная маисовыми и рисовыми полями и лугами. Затѣмъ черезъ 5 километровъ слѣдуетъ Гарита или «Ведеть», стоящій тоже на краю плоскогорья на террасѣ, откуда разстилается видъ на всѣ нижнія равнины ріо-Гранде. Гора Агуакате стискиваетъ въ этомъ мѣстѣ долину, которая открывается въ видѣ широкой пропасти на южной сторонѣ извивающейся дороги, которую вскорѣ дополнитъ желѣзнодорожная вѣтвь. Кварцовые слои, попадающіеся въ порфировой массѣ горы, содержатъ въ себѣ золотыя и серебряныя рудныя мѣсторожденія, гдѣ были открыты въ теченіе этого столѣтія самыя производительныя руды во всей республикѣ; по сообщенію Кальво, съ 1821 г. онъ ежегодно доставляли металла на сумму около милліона франковъ; изъ золота въ Санъ-Жозе чеканятъ монеты.

Алажуела или «Драгоцѣнность» (915 метровъ) болѣе новый городъ, чѣмъ Еспарца, успѣла тѣмъ не менѣе превзойти эту послѣднюю своимъ значеніемъ: въ концѣ послѣдняго столѣтія она представлялась лишь въ видѣ нѣсколькихъ хижинъ, разсѣянныхъ въ гаціендѣ съ небольшими участками культуры. Плодородіе почвы, состоящей въ большинствѣ случаевъ изъ выброшеннаго вулканомъ Барба пепла, быстро обогатило новый городъ. Тотъ округъ, главнымъ городомъ котораго считается Алажуела, занимаетъ по количеству населенія второе мѣсто послѣ Санъ-Жозе. Второстепенные города этого округа, между которыми одинъ носитъ классическое названіе Греція, тоже быстро возрастаютъ. Санъ-Рамонъ занимаетъ выгодное положеніе у самаго прохода въ горной цѣпи, гдѣ пройдетъ впослѣдствіи дорога, имѣющая соединить этотъ городъ съ долиною ріо-Санъ-Жуана черезъ Санъ-Карлосъ.

Хередиа, восточная сосѣдка Алажуелы, расположенная тоже у подно-

жия вулкана Барба, среди кофейных и других плантацій, подобно Санъ-Рамону, пользуется преимуществом своего положенія подлѣ ущелья Дезенганьо (1.831 метръ), черезъ которое идетъ дорога къ Санъ-Жуану: правда, дорога эта не изъ удобныхъ, такъ какъ только небольшая ея часть ниже ущелья доступна для проѣзда, а дальше приходится пробираться по дѣйствительному лѣсу, вѣчно сырому и вязкому отъ постоянныхъ дождей, пока достигнешь *muelle*, т. е. станція Сарапикуи, гдѣ начинается судоходство. Деревушка Санъ-Мигуэль и *ranchos*, т. е. простыя хижины, разбѣяныя тамъ и сямъ, служатъ единственными пристанищами для путешественника на этомъ длинномъ и трудномъ пути. Но настанетъ время, когда эта, въ настоящее время глухая, дорога сдѣлаетъ изъ Хередиа одинъ изъ торговыхъ портовъ въ республикѣ: это Кубужукуи индѣйцевъ, одинъ изъ древнихъ и можетъ быть самыхъ пріятныхъ городовъ въ Коста Рикѣ; онъ занимаетъ положеніе окружающаго города.

Нынешняя столица, Санъ-Жозе, была въ серединѣ этого столѣтія просто деревушкою, которая носила названіе Виллита, но она всегда имѣла передъ Картаго то преимущество, что находится, такъ сказать, въ центрѣ расселенія всего коста-рикскаго народа; вслѣдствіе этого прогрессивное развитіе ея двигалось быстрыми шагами. Съ паденіемъ испанскаго режима, между городами Санъ-Жозе и Картаго началось соревнованіе изъ-за первенства, и побѣда осталась за республиканскимъ Санъ-Жозе, населеніе котораго отличалось смѣлостью и предпріимчивостью, тогда какъ картагенцы были завзятые консерваторы. Санъ-Жозе занимаетъ прелестное мѣстоположеніе среди Коста-Рикскаго плоскогорья на средней высотѣ 1.135 метровъ надъ уровнемъ моря, въ живописной, холмистой мѣстности, орошаемой двумя небольшими рѣками; на сѣверѣ — Торресомъ, на югѣ — Маріа-Агвиларомъ; обѣ эти рѣки притоки Великаго океана, въ который вливаются посредствомъ ріо-Гранде-де-Тарколесъ. Составляя политическій центръ Коста-Рики, Санъ-Жозе вмѣщаетъ въ себѣ всѣ главныя общественныя учрежденія страны; кромѣ того въ немъ находится университетъ, образцовая школа, музей и метеорологическая обсерваторія. Хозяйственная сторона города находится въ идеальномъ порядкѣ: чистота улицъ образцовая, и по обилію годной для питья воды Санъ-Жозе стоитъ впереди всѣхъ Коста-Рикскихъ городовъ; кромѣ того, съ 1887 г. онъ сталъ освѣщаться электричествомъ. Въ торговомъ отношеніи Санъ-Жозе находится тоже въ очень благопріятныхъ условіяхъ, располагая съ одной стороны желѣзными дорогами, направляющимися къ обоимъ морямъ, а съ другой рукавомъ Каррильо, получающимъ свое начало на противоположномъ склонѣ вулканической цѣпи и имѣющимъ въ будущемъ соединиться съ навигаціонною системою Санъ-Жуана.

Картаго, развѣнчанная столица, остается еще все-таки метрополіей Коста-Рики: изъ существующихъ еще городовъ, это — самый древній, такъ какъ построенъ въ 1564 г. Васкецомъ-де-Коронадо: почти всѣ представительныя фамиліи Коста-Рики родомъ изъ Картаго. Этотъ городъ подвергался частымъ бѣдствіямъ. Ему нѣсколько разъ приходилось выдерживать набѣги корсаровъ; затѣмъ въ 1723 г. часть его была разрушена изверженіемъ Ирацу, у подошвы котораго онъ стоялъ, а въ 1814 г., одинъ изъ всѣхъ городовъ Коста-Рики, онъ сдѣлался жертвою ужаснаго землетрясенія, не оставившаго въ немъ, что говорится, камня на камнѣ. Картаго глубоко затаилъ свою ненависть къ сопернику Санъ-Жозе, которому до сихъ поръ не можетъ простить побѣды, отнявшей у него первенство. Картагенцы — народъ недоувѣрчивый, непредпріимчивый и диковатый; по улицамъ толкается масса нищихъ, а около древняго чудотворнаго храма, усердно посѣщаемого богомольцами, ихъ собираются цѣлыя толпы. Постройка желѣзной дороги, которая соединитъ Картаго прямо съ Лимономъ, портомъ на Атлантическомъ океанѣ, несомнѣнно окажетъ благопріятное вліяніе на этотъ старинный городъ, пользующійся завиднымъ для торговли положеніемъ: онъ стоитъ у самаго раздѣльнаго порога между двумя океанами, какъ разъ у восточнаго входа плоскогорья, гдѣ группируется почти все населеніе Коста-Рики. На атлантическомъ перевалѣ желѣзной дороги замѣчательна станція — Ангостура, названная такъ отъ одной «тѣснины» въ долинѣ Ревентазона; она извѣстна въ Европѣ по неудачной попыткѣ нѣмцевъ основать здѣсь земледѣльческую колонію, которая совершенно затерялась тогда въ необъятныхъ чащахъ дѣвственнаго лѣса; въ настоящее время культура мало-по-малу захватываетъ земли въ окрестности городовъ, ютящихся по склопу горъ. Матина окружена какаовыми деревьями. Съ середины XVII вѣка испанскіе плантаторы стали водворять рабовъ на поляхъ Матины, продукты которыхъ вывозились по рѣкѣ того же названія ¹⁾).

Лимонъ, послѣдній изъ городовъ, идущихъ цѣпью по Коста-Рикскому перешейку, основанъ сравнительно недавно: несмотря на преимущества своего порта, лучшаго на всемъ Коста-Рикскомъ побережьи Атлантическаго океана, этотъ городъ возвысился лишь послѣ постройки доступныхъ дорогъ на плоскогорьи. Благодаря желѣзной дорогѣ, Лимонъ вдругъ поднялся до равенства съ Пунтаренасомъ въ торговомъ отношеніи; онъ вывозитъ не только кофе съ плантацій плоскогорья, но также поставляетъ на рынокъ Соединенныхъ Штатовъ и бананы, которые въ изобиліи производятся новыми плантаціями, основанными по сосѣдству.

Движеніе мѣновой торговли въ Лимонѣ въ 1889 г.: 25 милліоновъ франковъ.

Сооруженіе Лимонской желѣзной дороги стоило большихъ трудовъ, такъ какъ ее приходилось прокладывать черезъ болота и прибрежные байусы, особенно близъ Муана, гдѣ велась прежде небольшая контрабандная торговля по ввозу англійскихъ товаровъ.

Къ югу отъ Лимона, во всей *tierra adentro*, спускающейся къ Атлантическому океану, попадаетъ одна только культурная колонія Коста-Рики, именно: Санъ-Бернардо, находящаяся въ странѣ таламанковъ, около Пуерто-Вьеджо: по значенію своему она стоитъ ничуть не выше Чиррипо, чѣмъ обусловливается главнымъ образомъ ея изолированнымъ положеніемъ; что касается «города» Сантъ-Яго-де-Таламанка, построеннаго на берегу Сиксолы, то въ 1610 г. онъ былъ сожженъ возмущившимися индѣйцами. Много было говорено про богатія испанскія заведенія на берегахъ рѣки Естреллы или Чапгвицолы, и про ихъ золотыя руды, въ настоящее время заброшенныя, которыя сравнивали со вторымъ «Потози»; но всѣ эти рассказы основываются на ошибкѣ, сдѣланной Алцедо въ его знаменитомъ словарѣ ¹⁾, которую впослѣдствіи буквально воспроизвели и многіе другіе авторы. Онъ далъ этимъ Естрелльскимъ рудамъ названіе Тизингаль (Тпизигаль, Тизіагаль), которое есть какъ-разъ сокращенное названіе Тегучигальны, чѣмъ видно изъ подробнаго описанія путешествія по ріо-Сеговіа корсара Равенау-де-Люссанъ. Этотъ золотоносный берегъ, гдѣ, впрочемъ, не сохранилось ни одного преданія относительно ложнаго города Естреллы, почти совсѣмъ не привлекалъ къ себѣ колонистовъ ²⁾: его даже избѣгали вслѣдствіе его подводныхъ каменныхъ рифовъ и вообще негостепріимныхъ береговъ. По словамъ Колумба, чаще всего этотъ берегъ называли *Costa-de-los-Contrastes* или «Берегъ Препятствій» ³⁾.

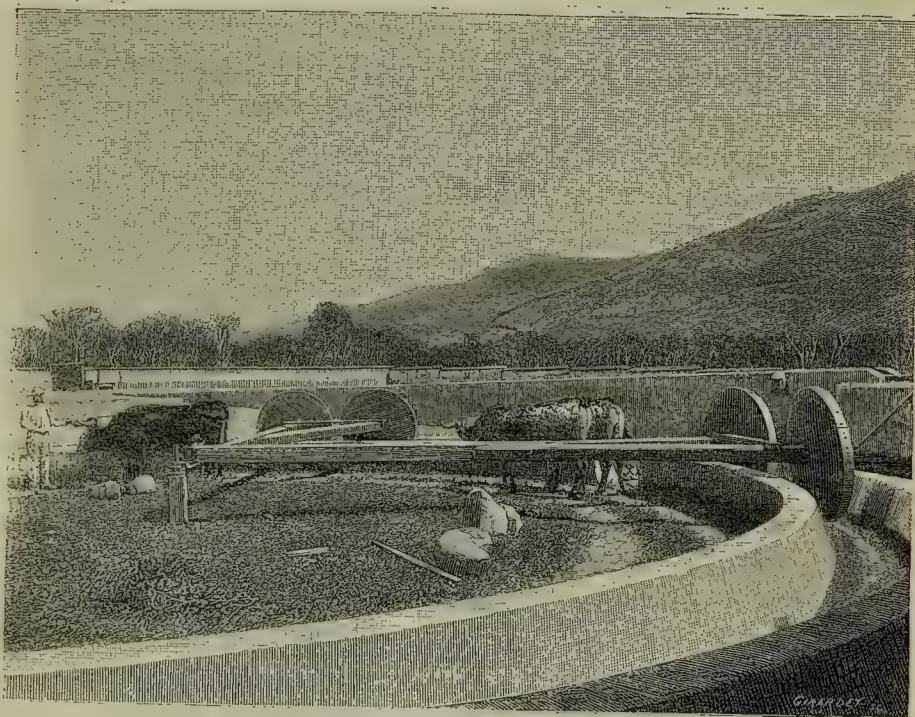
Прогрессивное развитіе Коста-Рики если и не отличалось такой быстротой, какъ въ другихъ испано-американскихъ провинціяхъ, зато шло правильнымъ и постояннымъ ходомъ. Объ этомъ можно судить по увеличенію населенія: съ 80.000 жителей, какъ это было въ 1844 г., оно достигло въ 1864 г. 120.500, а въ 1883 г. даже 182.000 человекъ. Ежегодный приростъ исчисленъ въ два съ половиною процента, т. е. отъ четырехъ до пяти тысячъ человекъ: если къ испанскому населенію прибавить

¹⁾ Diccionario geografico-historico de las Indios Occidentales.

²⁾ Von Frantzius. Acerca del verdadero sitio de las ricas minas de Tisingal;—Leon Fernandez. Coleccion de documentos para la historia de Costa-Rica.

³⁾ Adolf Bastian. Der Isthmus und Guatemala.

три или четыре тысячи индѣйцевъ, живущихъ еще отдѣльно, то все населеніе Коста-Рики опредѣлится въ 220.000 человѣкъ. Количество иностранныхъ эмигрантовъ довольно еще незначительно: въ 1883 г. ихъ насчитывалось всего 4.672 человѣка, изъ которыхъ на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ исключить около двухъ тысячъ колумбійцевъ и средне-американцевъ, какъ ближайшихъ сосѣдей Коста-Рики. Эмигранты, въ собственномъ смыслѣ, состоятъ

Аппаратъ для отдѣленія кофейныхъ зеренъ отъ шелухи.

прежде всего изъ ямайскихъ негровъ, — ихъ около тысячи, — затѣмъ изъ испанцевъ, канарійцевъ или *Islenos*, нѣмцевъ, китайцевъ, французовъ, англичанъ и сѣверо-американцевъ.

Значеніе Коста-Рики въ міровой торговлѣ опредѣляется почти исключительно доставкою кофе, который стали разводить здѣсь съ 1817 г. и сначала не особенно успѣшно, такъ какъ въ 1833 г. было собрано всего десять тоннъ. Главною потребительницею коста-рикскаго кофе является Великобританія. Въ плодородные годы вывозъ достигаетъ 15.000 тоннъ, а въ неурожайные — меньше 10.000 тоннъ, на сумму почти въ 12 милліоновъ франковъ.

Въ 1890 г. урожай кофе въ Коста-Рикѣ достигъ 15.564.192 килограммовъ. Кромѣ того, Коста-Рика доставляетъ сахаръ, каучукъ, какао, кожу

и лёсъ, но съ нѣкоторыхъ поръ всѣ эти предметы торговли стали уступать въ цѣнности бананамъ, которые вывозятся въ Соединенные Штаты.

Въ 1889 г. изъ Коста-Рики было вывезено банановъ 40.000 тоннъ, на сумму 2.050.000 франковъ.

Помимо этого въ Коста-Рикѣ, даже на индѣйскихъ мильпа, разводятъ квиквиске или, что то же самое, австралийское тарро (*Caladium esculentum*), молодые стебли котораго идутъ въ пищу ¹⁾.

На возвышенностяхъ плантаторы занимаются исключительно разведеніемъ кофе, что идетъ въ ущербъ другой отрасли земледѣлія; вслѣдствіе этого хлѣба не хватаетъ для мѣстнаго потребленія, и муку привозятъ изъ Чили. Убойнаго скота у нихъ тоже мало, несмотря на обиліе пастбищъ; а овцы и козы считаются здѣсь даже чуть ли не рѣдкостью: въ 1888 г. во всей странѣ насчитывалось ихъ не болѣе двухъ тысячъ головъ.

Въ 1890 году въ Коста-Рикѣ было: рогатаго скота, лошадей и овецъ 354.929 головъ, на сумму 20 милліоновъ франковъ. Главное преимущество Коста-Рики передъ Никарагуа, Гватемалой и Мексикой заключается въ томъ, что въ ней половина земледѣльцевъ состоитъ собственниками, за исключеніемъ только округа Гуанакасте; вся территорія, которая, даже во время испанскаго режима, обрабатывалась почти вездѣ свободными рабочими, раздѣлена на мелкіе участки, что даетъ возможность и прямой интересъ каждому владѣльцу заниматься культурою. Въ 1886 г. во всей странѣ насчитывалось 57.639 *fincas* или отдѣльныхъ участковъ ²⁾, общаго стоимостью въ 38.807.500 піастровъ, но на которыхъ лежитъ ипотечный долгъ въ 7.905.000 піастровъ. Земля, занятая подъ культурою, составляетъ всего лишь двадцатую часть всей поверхности страны.

Съ половины этого столѣтія торговля увеличилась въ четыре раза: раньше она опредѣлялась почти въ десять милліоновъ франковъ, теперь же, смотря по годамъ, она даетъ отъ тридцати до сорока милліоновъ, что составляетъ на каждого коста-риканца отъ 150 до 200 франковъ; пужно еще принять въ расчетъ контрабандную торговлю, которая производится по рѣкамъ Санъ-Жуану и Сарапикуи, и главнымъ образомъ распространяется на табакъ и порохи.

Торговля Коста-Рики въ 1889 г.:

Ввозъ . . .	22.522.875 франковъ
Вывозъ . . .	24.876.250 »
Итого . . .	47.399.125 франковъ

¹⁾ *Bernardo Thiel, cité par Polakowsky. Petermann's Mittheilungen, 1885, Heft VI.*

²⁾ *J. B. Calvo. Цитированное сочиненіе;—Gabb. Petermann's Mittheilungen, 1887, Heft X;—Biolley. Costa-Rica et son avenir.*

Государства, съ которыми Коста-Рика ведетъ мѣговую торговлю, слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Великобританія, Соединенные Штаты, Франція и послѣ всѣхъ Германія. Главнымъ дѣйствующимъ рычагомъ въ этомъ торговомъ движеніи является желѣзная дорога, которая съ 1890 года окончательно соединила столицу съ ея Атлантическимъ склономъ, перерѣзавъ порогъ Очомого. Желѣзно-дорожная компанія, ради которой правительство заключило внѣшній заемъ, получила, кромѣ того, еще пространство земли въ сотни тысячъ гектаровъ подъ условіемъ, что земли будутъ проданы или отданы въ наймы въ продолженіе двадцати лѣтъ: часть этого обширнаго владѣнія была уже отдана колонистамъ для культуры или для пастбищъ. Проектируютъ построить еще другія желѣзныя дороги для соединенія Коста-Рики съ Никарагуа и его будущимъ каналомъ, и выработаны уже планы и смѣты для урегулированія рѣкъ Фріо, Санъ-Карлосъ, Сараникуи и Сучіо въ цѣляхъ пароходнаго судоходства. Строители Никарагуаскаго канала предполагаютъ воздвигнуть на рѣкѣ Санъ-Карлосъ плотину, которая подниметъ ея уровень на 16 метровъ и тѣмъ дастъ возможность судамъ глубокой осадки ходить по ней до самой подошвы горъ.

Что касается междуокеанской дороги между двумя портами, Гольфо-Дульче и Чирикуи, утвержденной еще въ 1849 г., то она даже и не началась постройкою, хотя концессіонеры получили въ залогъ падѣль въ 244 кв. миль «съ рѣками, озерами, горами и рудами».

Политическое устройство Коста-Рики скопировано, за немногими исключеніями, съ конституцій другихъ испано-американскихъ штатовъ. Законодательная власть принадлежитъ конгрессу, члены котораго назначаются по выбору на четыре года; исполнительною властью руководитъ президентъ, избираемый тоже на четыре года, такимъ же образомъ, какъ и члены конгресса; ко вторичной службѣ онъ не допускается; въ помощь ему назначается трое «товарищей», которые избираются одновременно и на одинъ срокъ съ президентомъ, и могутъ замѣщать его въ случаѣ необходимости. Президентъ назначаетъ государственныхъ секретарей, окружныхъ и военныхъ начальниковъ и политическихъ вождей для каждаго кантона; муниципалитетъ избирается народными представителями. Исполнителями судебной власти служатъ мировые судьи и конституціонныя алькады, засѣдающіе въ каждомъ кантонѣ; въ качествѣ высшихъ инстанцій являются областныя судьи и кассационная палата. Судъ присяжныхъ функционируетъ въ уголовныхъ процессахъ. Какъ смертная казнь, такъ и всѣ другія позорныя наказанія совершенно отмѣнены. Женщина пользуется гражданскими правами, а всѣ граждане располагаютъ полною инициативою завѣщаній. Свобода вѣроисповѣданій, объявленная въ 1870 г., дѣйствительно суще-

ствовала въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, а десятина была уничтожена съ первой же поры независимости. Монастыри и религіозные ордена были уничтожены на всемъ пространствѣ Коста-Рикской территоріи.

Дѣло народнаго образованія стояло прежде очень плохо: еще въ 1883 году число грамотныхъ достигало всего 12%; но когда начальное образованіе обоимъ половъ сдѣлалось обязательнымъ и даровымъ, то оно стало быстро распространяться въ этой странѣ, гдѣ города и поселенія сгруппированы довольно тѣсно. Уже въ 1886 г. въ Коста-Рикѣ было 260 общественныхъ школъ съ 20.000 учениковъ, и 96 частныхъ училищъ съ 3.000 учениковъ: учащаяся молодежь составляла восьмую часть всего населенія страны. Во время испанскаго режима и до 1830 г. въ Коста-Рикѣ не было ни одной типографіи; а въ 1887 г. ихъ насчитывалось уже десять. Въ 1811 году общее число отправленныхъ почтою писемъ опредѣлялось шестьюстами, а въ 1888 г. оно превышало 2.912.000, къ которымъ надо еще прибавить 112.000 телеграммъ, отправленныхъ по наружному и подводному телеграфамъ.

Длина желѣзныхъ дорогъ въ Коста-Рикѣ въ 1890 г. равнялась 253 килом.

Телеграфная линія Коста-Рики въ 1890 г. имѣла 806 километровъ. Дешевъ было отправлено 164.000. Хотя Коста-Рика, въ собственномъ смыслѣ, представляетъ собою только узкую полосу земли, на южной сторонѣ вулканической цѣпи, тѣмъ не менѣе въ совокупности средне-американскихъ республикъ она пользуется виднымъ положеніемъ и въ отношеніи нѣкоторыхъ сторонъ своего національнаго могущества занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто.

Республики Центральной Америки по порядку ихъ сравнительнаго могущества:

	1-ое мѣсто.	2-ое мѣсто.	3-ое мѣсто.	4-ое мѣсто.	5-ое мѣсто.
Поверхность .	Никарагуа	Гватемала	Гондурасъ	Коста-Рика	Сальвадоръ
Населеніе . .	Гватемала	Сальвадоръ	Гондурасъ	Никарагуа	Коста-Рика
Километрич. плотность . .	Сальвадоръ	Гватемала	Коста-Рика	Гондурасъ	Никарагуа
Пропорція ладипосовъ .	Коста-Рика	Сальвадоръ	Никарагуа	Гватемала	Гондурасъ
Впѣшняя торговля . .	Сальвадоръ	Гватемала	Коста-Рика	Гондурасъ	Никарагуа
Народное образованіе .	Коста-Рика	Сальвадоръ	Гватемала	Гондурасъ	Никарагуа
Финансовое положеніе . .	Никарагуа	Гватемала	Сальвадоръ	Коста-Рика	Гондурасъ

Было время, когда Коста-Рика одна, если не считать Сербію, во всемъ свѣтѣ могла похвалиться пеймѣіемъ національнаго долга. Теперь она этого сказать про себя не можетъ: маленькая испано-американская республика послѣдовала примѣру своихъ большихъ сестеръ и пошла по скользкому пути займовъ съ таковою же неосторожностью: въ 1871 и 1872 г.г. она сдѣлала заемъ въ 80 милліоновъ франковъ, отъ которыхъ сама не попользовалась и третьей частью. Конверсія этого долга стоила большихъ убытковъ, и теперь доходы республики надолго закрѣпощены одной компаніею, которая наложила свою руку на таможенные пошлины и захватила въ свою пользу на 99-лѣтній срокъ двѣ трети всѣхъ акцій Лимопо-Алажуельской желѣзной дороги; кромѣ того, она располагаетъ значительнымъ пространствомъ земель.

Долгъ Коста-Рики въ 1889 г.:

Внѣшній долгъ	6.985.000 франковъ.
Внутренній долгъ	50.000.000 „
Итого	56.985.000 франковъ.

Ежегодный бюджетъ, составляющій всего третью часть долга, уравнивается почти ежегодно приходами и расходами въ суммѣ 15—20 милліоновъ: значительная часть доходовъ получается съ таможенныхъ пошлинъ и монополій водки и табаку; что касается до расходовъ, то почти шестая часть ихъ идетъ на уплату долга, а восьмая—на содержаніе войска, состоящаго изъ постоянной арміи въ тысячу человекъ.

Бюджетъ фискальнаго 1888—1889 г.г.:

Доходовъ	18.437.870 франковъ.
Расходовъ	19.699.985 „

Коста-Рика раздѣлена на пять провинцій и два округа или *comarcas*, неравной величины и подраздѣленныхъ на болѣе мелкіе уѣзды. Слѣдующая таблица даетъ списокъ областей и комаркасовъ съ ихъ кантонами и населеніемъ, по переписи 1888 г.:

Провинціи и комаркасы.	Кантоны.	Населеніе.	Столицы.	Населеніе безъ городскихъ округовъ.
Санъ-Жозе	6	64.846	Санъ-Жозе	14.448
Алажуела	7	51.087	Алажуела	3.842
Картаго	3	33.887	Картаго	4.575
Хередіа	5	29.409	Хередіа	4.332
Гуанакасте	5	16.323	Либерія	1.782
(Комарка) Пуитаренась	3	8.409	Пуитаренась	2.116
„ Лимонъ	1	1.770	Лимонъ	637
Поверх. — 51.760 кв. килом.	30	205.731		

ГЛАВА ПЯТАЯ.

П а н а м а.

Будучи составною частью Колумбii, какъ въ силу своего политическаго разграниченiя, такъ, само собою разумѣется, и согласно желанiю своего народа, штатъ Панама, съ географической точки зрѣнiя, цѣликомъ включенъ въ составъ Центральной Америки; да и внѣшней своей формой узкаго перешейка, змѣеобразно извивающагося между двумя континентами, онъ представляетъ типическую часть Средней Америки. Исторiя его открытiя, происхожденiе его туземнаго и эмиграціоннаго населенiя, наконецъ интересы общественныхъ работъ и торговли, поднятые проектомъ про- рывтiя канала,—все это поставило Панаму въ одно общее цѣлое съ перешейковыми штатами Центральной Америки.

Политическія границы между республикой Коста-Рика и Колумбiей окончательно еще не опредѣлены; но пока вопросъ этотъ будетъ официально рѣшенъ третейскимъ судомъ, онъ уже самъ собою установился произвольнымъ движенiемъ народовъ. Въ то время, какъ коста-риканцы, сгруппировавшіеся почти исключительно въ сѣверной части своихъ владѣній, предоставили всю южную часть территорiи индѣйскимъ племенамъ,—колонизированныя пространства оспариваемой страны, расположенныя по берегамъ бухтъ Давида и Чирикуи и на внутреннихъ долинахъ, заняты колумбійцами, имѣющими сборнымъ центромъ города Панамы: имъ-то и принадлежитъ сила экспансивности, и множество колумбійскихъ семействъ поселилось въ Коста-Рикѣ, за границую, оспариваемою правительствомъ Колумбiи. Такимъ образомъ, при опредѣленiи поверхности Панамы, пока что, надо принять границы, намѣченныя колумбійскими картами, почти по прямой линiи, идущей отъ оконечности Пунта-Бурика до западнаго мыса Бока-дель-Драго, при входѣ въ Бахiа-дель-Альмиранте. Большая часть «герцогскаго» Верагуа, пожалованнаго Луицу Колону, принадлежитъ Колумбiи, тогда какъ «королевское» Верагуа, продолжающееся къ сѣверу, сдѣлалось Коста-Рикской территорiей ¹⁾.

Что касается до административныхъ границъ Панамы со стороны Южной Америки, то онѣ проходятъ черезъ пустыни и совпадаютъ съ естественной линiей раздѣла столько же, сколько и политическая граница со стороны Коста-Рики. Въ географiи другихъ странъ немного можно встрѣтить такихъ ясныхъ разрѣзовъ, какъ на южно-американскомъ континентѣ, въ его

¹⁾ *Manuel Peralta*;—*Polakowsky*. Petermann's Mittheilungen. 1884.

сѣверо-западномъ углу: тамъ, гдѣ осѣдаютъ послѣдніе холмы перешейковой цѣпи, между долинами Аtrato и Санъ-Жуана, — кончается Средняя Америка и начинается Южная; но линія officialнаго раздѣла проходитъ гораздо сѣвернѣе, черезъ небольшіе прибрежные массивы. При настоящихъ границахъ штата Панама имѣетъ пространство въ 81.000 квадратныхъ километровъ. За неимѣніемъ подробныхъ переписей, населеніе приблизительно можно опредѣлить въ 300.000 человекъ: такимъ образомъ Колумбійская провинція имѣетъ почти такую же плотность — 4 человека на квадратный километр, — какъ и Коста-Рика, но, въ отношеніи своего протяженія, она гораздо менѣе населена, чѣмъ Гватемала и Сальвадоръ.

Коста-рикская горная цѣпь продолжается и въ Панамѣ очень высокими горами. Пикачо, возвышающаяся у самой границы, имѣетъ 2.150 метровъ, но это лишь второстепенный питонъ въ сравненіи со своимъ восточнымъ сосѣдомъ, потухшимъ вулканомъ Чирикуи, великолѣпною коническою горою, на которой раскинулись всѣ пояса растительности, развернувшіе свою роскошную зелень надъ южными равнинами; мореходныя карты опредѣляютъ высоту этого вулкана въ 3.434 метра. У его восточнаго основанія въ цѣпи открывается брешь всего въ 1.110 метровъ; далѣе къ востоку идетъ другой порогъ въ 1.206 метровъ ¹⁾, а Морицъ Вагнеръ упоминаетъ, по словамъ путешественника Мореле, еще объ одномъ проходѣ въ 1.104 метра ²⁾: по всей вѣроятности, этимъ-то брешамъ промежуточная вершина, высотой почти въ 2.000 метровъ, и обязана своимъ названіемъ серро Хорквета или «гора Ущелья»; нѣкоторые путешественники и между прочими Уилрайтъ, упоминаютъ о болѣе низкихъ проходахъ, не превышающихъ 50 метровъ, но эти указанія не подтверждены картами. Далѣе кордильеры, приближающіеся болѣе къ сѣверному берегу, чѣмъ къ Великому океану, поднимаются до высоты свыше 2.500 метровъ. Эти горы стоятъ на цоколѣ высокихъ земель, изрѣзанномъ глубокими долинами и возвышающемся въ среднемъ на тысячу метровъ. Но по направленію съ сѣвера на югъ онѣ представляетъ весьма незначительную ширину, всего около сорока километровъ; съ одной стороны, на склонѣ Великаго океана, открывается амфитеатръ обширной равнины Давида; съ другой стороны Антильское море врѣзывается внутрь перешейка большою бухтою или «лагуною» Чирикуи. Въ этой части своего протяженія кордильеръ имѣетъ то же названіе, что и лагуна.

Слѣдующая часть кордильера, развертывающаяся красивою, правильною дугою, выпуклостью которой обращена къ югу, извѣстна обыкновенно

¹⁾ *Alphonse Pinart. Bulletin de la Société de Géographie. 1885.*

²⁾ *Die Provinz Chiriqui.*

подъ названіемъ цѣпи Верагуа: она немного ниже Чирикуи, несмотря на то, что начинается на западѣ великолѣпной горой Сантъ-Яго (1.900 метровъ) и имѣеть нѣсколько пиковъ, высотой болѣе 1.200 метровъ. Въ этой части штата перешеекъ во всю ширину занятъ горами или холмами: контрфорсы выдвигаются на сѣверѣ до самыхъ береговъ Атлантическаго океана, а на югѣ одинъ отрогъ выступаетъ далеко въ открытый океанъ и образуетъ тамъ широкій массивный полуостровъ де-ласъ-Пальмаъ, къ западу отъ залива Монтижо. Но четырехугольный полуостровъ Ацуэро, который отдѣляется съ южной стороны въ видѣ громаднаго павѣса и ограничивается съ юго-западной стороны заливъ Панама, своимъ рельефомъ рѣзко отличается отъ кордильера Верагуа: онъ отдѣленъ отъ этого кордильера долинами и высокими саваннами въ 150 метровъ, на которыхъ возвышаются отдѣльные холмы, и имѣеть свою небольшую орологическую систему, самая высокая вершина которой, находящаяся у юго-западнаго мыса, немного больше 900 метровъ. Извѣстно, что полуостровъ Ацуэро составляетъ часть почти совершенно подводной цѣпи, идущей параллельно извилистому кордильеру перешейковъ и охватывающей полуострова Никойя, Гольфо-Дульче и Бурика, островъ Конба и архипелагъ де-ласъ-Перлаъ.

Къ сѣверо-востоку отъ цѣпи Верагуа, какъ разъ тамъ, гдѣ Панамскій перешеекъ изгибается замѣчательно правильною дугою, рельефъ горъ становится весьма измѣнчивъ какъ въ своемъ направленіи, такъ и въ высотѣ; онъ разрывается на множество отдѣльныхъ массивовъ, въ которыхъ первоначальный строй почти неузнаваемъ. Массивъ Капира, самый высокій въ этой области (1.500 метровъ), стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ средней цѣпи, и скаты его погружаются на югъ, въ самую бухту Панама, и даже выдвигаютъ въ море небольшой полуостровъ серро-Шаме. Раздѣльнымъ гребнемъ, который можетъ считаться продолженіемъ главной цѣпи и который стоитъ ближе къ южному берегу, чѣмъ къ атлантическому, служить холмъ Ахога-Иегуасъ; самая высокая его часть не превышаетъ 212 метровъ, а брешь его имѣеть всего 115 метровъ высоты. Дальше открывается еще болѣе низкій проходъ Кулебра или «Змѣиный», стоящій всего на 87 метровъ надъ уровнемъ обоихъ морей, а расщелина его въ этомъ мѣстѣ имѣеть по прямой линіи 56 километровъ. Многіе изъ этихъ низкихъ выступовъ и вершинъ усѣяны большими бѣловатыми глыбами, которыя составляютъ контрастъ съ краснымъ колеромъ почвы и принимались прежде за морены; но въ дѣйствительности это — твердая основа скалъ, не успѣвшая еще преобразоваться въ глину подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей.

Геологическое устройство перешейковыхъ земель доказываетъ, что вовсе не было одновременности въ образованіи различныхъ горныхъ по-

родъ: въ то время, какъ кордильеръ Верагуа представляет собою главнымъ образомъ первобытныя скалы, состоящія изъ гранита и сіенита, гнейса и сланца, панамскіе холмы состоятъ изъ долерита и трахита, разложившихся на поверхности ¹⁾, пласты которыхъ можно снимать лопаткой, какъ сыръ. Выступы покрыты слоемъ глины и черноземомъ, имѣющимъ въ среднемъ десять метровъ ²⁾ толщины, но эти возвышенности вулканическаго происхожденія совсѣмъ не представляют собою эруптивныхъ конусовъ, выбрасывавшихъ пенелъ и шлакъ: туфы и конгломераты походятъ на осадочные слои такого же образованія, покрывающіе склоны и подпожія подводныхъ вулкановъ ³⁾. Изверженія, очевидно, имѣли мѣсто въ ту эпоху, когда воды двухъ океановъ соединялись проливомъ; болѣе или менѣе кольцообразное расположеніе вершинъ тоже напоминаетъ форму эруптивныхъ холмовъ, которые возвышаются на окружности океаническихъ плоскогорій. Известковые банки, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ частяхъ перешейка, кишатъ ископаемыми, которыя жили, по всей вѣроятности, въ океанѣ въ первые годы третичной эпохи и представители которыхъ находятся еще во множествѣ въ сосѣднихъ моряхъ. Проливъ закрытъ только чуть-чуть, и извѣстно, что инженеры, хотя еще до сихъ поръ безуспѣшно, направляютъ всѣ старанія снова открыть его. Но пока пользуются колесной и желѣзной дорогами для сообщенія между двумя океанами.

За порогомъ Кулебра снова начинаются горныя цѣпи, постепенно разростаясь къ востоку. Холмы Маріа-Енриквець достигаютъ 400 метровъ, а восточное продолженіе ихъ горы Пакора превышаетъ даже 500 метровъ; затѣмъ по сосѣдству съ заливомъ Санъ-Бласъ возвышается горный узелъ, къ которому примыкаетъ береговая цѣпь, тянущаяся съ запада на востокъ, вдоль Атлантическаго океана: одна изъ этихъ вершинъ, находящаяся на востокѣ Пуерто-Бело, достигаетъ 915 метровъ. Обѣ соединившіяся цѣпи продолжаются кордильеромъ съ крутыми склонами, отъ 150 до 180 метровъ высоты, который отдѣляетъ отъ своей неравной стѣны оба океаническихъ склона. Это какъ разъ самое узкое мѣсто американскаго перешейка: разстояніе между двумя морями опредѣляется здѣсь въ 50 километровъ по прямой линіи, а между заливомъ Санъ-Бласъ и излучиною рѣки Байано, куда достигаетъ приливная волна Великаго океана, разстояніе не превышаетъ 28 километровъ. Эта выемка Санъ-Бласа приковывала къ себѣ общее вниманіе, какъ наиболѣе благопріятный пунктъ для прорытія судоходнаго канала; но хребетъ кордильера, откуда изливаются воды Байано, превышаетъ

¹⁾ *De Boucheporn*. Bulletin de la Société Géologique de France, 1 série, vol. XV.

²⁾ *J. Marcou*. Bibliothèque universelle et Revue Suisse, septembre 1879.

³⁾ *L. B. Wysz*. Le canal de Panama.

300 метровъ, п инженерамъ предстояло прорыть туннель по крайней мѣрѣ въ 12 километровъ длины, и настолько высокій, чтобы чрезъ него могли проходить самыя большія суда ¹⁾).

Кордиллѣръ Сантъ-Бласъ или Чепо, состоящій изъ метаморфическаго гнейса и сланца, тянется подъ разными названіями въ видѣ краевой цѣпи Атлантическаго океана до входа въ заливъ Ураба, гдѣ страна называется уже Даріенскимъ перешейкомъ. Горный узелъ Ганди, высотой въ 900 метровъ, а дальше массивъ Турганти указываютъ мѣсто преломленія цѣпи, которая затѣмъ тянется прямо на югъ съ западной стороны рѣки Аtrato. Она понижается у ущелья Тихуль, гдѣ высота ея всего 142 метра; это мѣсто тоже было намѣчено, какъ удобное для прорытія междуокеанскаго канала, который замѣнилъ бы прежній проливъ двумя рѣками: Аtrato—на востокъ и Туира—на западъ. Дальше цѣпь возобновляется, но уже безъ значительныхъ выступовъ, и своими боковыми отрогами присоединяется къ другому хребту, къ горамъ Баюдо, которыя тянутся по самому берегу Великаго океана. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ горы выдвигаются въ видѣ береговыхъ утесовъ надъ самымъ океаномъ, и изъ воды выступаютъ мысы, окруженные рифами. Въ общемъ сіерра-Баюдо, имѣющая протяженіе съ сѣвера на югъ почти въ 200 километровъ, представляетъ скорѣе простую холмистость, чѣмъ горную цѣпь: это прямо высокій берегъ, на которомъ время отъ времени возвышаются массивы относительно значительной вышины, каковы, напримѣръ, Баюдо, имѣющій 1.816 метровъ ²⁾). Но эта сіерра также прерывается широкими брешами, которыя были изслѣдованы инженерами наравнѣ съ перешейками: Панамскимъ, Сантъ-Бласъ и Даріенскимъ, такъ какъ они тоже могли бы служить мѣстами прохода между Великимъ океаномъ и рѣкою Аtrato; одна изъ этихъ брешей, Купика, имѣетъ всего 300 метровъ высоты надъ уровнемъ моря. Последняя волнистость плоскогорья осѣдаетъ на сѣверѣ устья Сантъ-Жуана.

За исключеніемъ Аtrato, которая принадлежитъ штату Панама только своими боковыми притоками, и нѣсколькихъ байусовъ дельты, на перешейкѣ совсѣмъ нѣтъ большихъ рѣкъ, если не считать разлива ихъ послѣ проливныхъ дождей; хотя многія изъ нихъ имѣютъ довольно значительное теченіе, благодаря расположенію ихъ долинъ, идущихъ параллельно, а не поперекъ берегамъ, но все-таки ихъ бассейны не настолько многоводны, чтобы нести въ океанъ свой излишекъ. Названіе свое эти рѣки получали отъ сосѣдства съ тою мѣстностью, гдѣ проходили междуокеанскіе пути сообщенія, какъ

¹⁾ *L. B. Wyse*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *J. T. Vergara*. *Geografia de Colombia*.

эксплуатируемые уже, такъ и проектируемые. Такимъ образомъ рѣка Чагресъ, названіе которой, по словамъ Пинара, означаетъ на языкѣ муои «Большая Рѣка», несмотря на то, что на самомъ дѣлѣ она только незначительный даппикъ Караибскаго моря, извѣстна совсѣмъ инымъ, чѣмъ Уопесъ и другія большія рѣки почти неизслѣдованныхъ областей Москитіи.

Эта рѣка получаетъ свое начало почти въ центрѣ Папанскаго перешейка и вначалѣ течетъ по направленію къ юго-западу, параллельно океаническимъ берегамъ перешейка. Въ Крусесѣ, гдѣ она уже получаетъ всѣ свои верхніе притоки, рѣка становится настолько многоводною, что дѣлается доступною для судоходства. Немного ниже, въ Матачинѣ, гдѣ уровень ея во время мелководья стоитъ всего на 14 метровъ выше уровня Атлантическаго канала, она припимаетъ въ себя Обиспо, спускающуюся съ массива Кулебра; по направленію своей долины, эта послѣдняя рѣка служитъ главнымъ рукавомъ, такъ какъ ниже сліянія обѣ соединившіяся рѣки текутъ въ косомъ направленіи къ береговымъ цѣпямъ и вливаются въ Антильское море, пересѣкая баръ, гдѣ средняя глубина водной толщи — немного болѣе 3 метровъ. Въ самой рѣкѣ глубина воды колеблется между 4 и 12 метрами во время мелководья, но неожиданное половодье, являющееся результатомъ проливныхъ дождей, поднимаетъ иногда рѣчной уровень на 12 метровъ; неожиданное поднятіе на 6 метровъ случается сплошь и рядомъ; мосты, построенные для желѣзной дороги, становились на 4 и даже на 6 метровъ выше во время такихъ наводненій. Дебетъ ріо-Чагресъ колеблется между 10 и 1.930 метрами въ секунду ¹⁾, а обыкновенная убыль доходитъ всего лишь до 21 метра при низкой водѣ и до 75 метровъ во время половодья: среднее количество катимой воды очень значительно въ сравненіи съ европейскими рѣками. Поверхность рѣчнаго бассейна исчисляется въ 2.650 квадратныхъ километровъ ²⁾, а длина теченія имѣетъ около 125 километровъ.

Рѣка Байано, называемая также Чепо, отъ расположеннаго на ея берегу города этого имени, немного длиннѣе ріо-Чагресъ, и бассейнъ ея обширнѣе; по количеству катимой ея воды меньше, потому что она принадлежитъ къ тому склону океана, который господствующіе восточные и сѣверо-восточные вѣтры не столь обильно орошаютъ дождями. Подобно Чагресу, она течетъ сначала по долевои долинѣ параллельно береговымъ горамъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на югъ, чтобы спуститься прямо къ морю; но эта излучина находится уже въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка чуть движетъ свои

¹⁾ *Gavella;—Menocal;—Armand Reclus* Notes manuscrites.

²⁾ *Louis Verbrughe*. A travers l'isthme de Panama.

воды и гдѣ теченіе ея поддерживается только морскимъ приливомъ, два раза въ день вносящимъ въ нее свою приливную волну. Рѣка оканчивается на Великомъ океанѣ широкимъ лиманомъ, который однако загроможденъ баромъ, гдѣ при отливѣ нѣтъ даже полуметра воды; глубокія мѣста Панамакскаго залива, могущія служить якорною стоянкою судовъ, отстоятъ очень далеко отъ берега, такъ что глубину въ $8\frac{1}{2}$ м. можно найти только въ разстояніи $8\frac{1}{2}$ километровъ отъ устья, и это представляетъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій для прорытія большаго судоходнаго канала черезъ перешеекъ Сапъ Бласъ.

Самою многоводною рѣкою Панама является Туира, также притокъ Великаго океана. Это происходитъ оттого, что долевая долина, въ которой собираются ея воды, гораздо длиннѣе долины Байано и Чагреса: она тянется на протяженіи болѣе 150 километровъ, параллельно Даріенскому кордильеру, и даетъ проходъ двумъ рѣкамъ, текущимъ навстрѣчу одна другой: на сѣверо-западѣ—рѣкѣ Чукунакве, на юго-востокѣ—верхней Туирѣ, берега которыхъ окаймлены густыми лѣсами; во многихъ мѣстахъ, гдѣ рѣчное русло имѣетъ даже болѣе 40 метровъ ширины, деревья обоихъ береговъ переплетаются между собою вѣтвями, образуя такимъ образомъ *pasos de monos* или «живой помостъ для обезьянъ»¹⁾. Ниже каждой быстрины рѣка образуетъ длинные водовороты, въ которыхъ кружатся вырванные стволы деревьевъ, увлекаемые этимъ вѣчнымъ хороводомъ. Еще не вырвавшись изъ области горъ, каждая изъ этихъ двухъ рѣкъ уже смѣшиваетъ свои воды съ морскими приливами: въ зонѣ встрѣчи рѣчнаго теченія съ морскимъ приливомъ деревья, гонимыя водоворотами, скучиваются въ естественныя плотины, которыя загораживаютъ русло во всю ширину, едва давая возможность байдаркамъ пробиваться черезъ нихъ. Наконецъ, выйдя изъ верхнихъ равнинъ, Туира и Чукунакве соединяются прекраснымъ каналомъ въ 300 метровъ ширины и 10 метровъ глубины, имѣющимъ въ среднемъ 32 кубическихъ метра истеченія въ секунду²⁾. Берега этого канала покрыты болотами—прежними рѣчными руслами, которыя дѣлаютъ подступъ къ нему съ суши почти невозможнымъ. Дальше рѣка постепенно обращается въ лиманъ, а лиманъ—въ заливъ. Прекрасный портъ, такъ называемая Даріенская гавань, представляетъ собою безподобныя ворота для будущей междуокеанской дороги; онъ соединяется съ заливомъ Сапъ-Мигуэль посредствомъ двухъ проливовъ, Бока-Гранде и Бока-Чика, или «устій», гдѣ теченія при входѣ и выходѣ достигаютъ иногда замѣчательной

¹⁾ Armand Reclus. Société de Géographie commerciale de Paris 28 janvier 1879.

²⁾ V. Celler;—Lucien Wyse. Le canal de Panama.

быстроты¹⁾. Мысы покрыты роскошною растительностью. Берег довольно высокаго мыса Гарачинъ совершенно исчезаетъ подъ деревьями, вышиною въ тридцать метровъ, стволы которыхъ въ видѣ прямыхъ бѣлыхъ колоннъ поддерживаютъ сводъ изъ темной зелени: «ни одна лиана, ни одинъ эпифитъ не нарушаютъ этой грандіозной, великолѣпной симметріи²⁾».

На атлантическомъ берегу Панама самымъ глубокимъ извѣченіемъ являются двѣ бухты или «лагуны», Альмиранте и Чирикуи, въ которыя ведутъ изъ открытаго моря три главныхъ прохода, Бока-дель-Драго, Бока-дель-Торо и Бока-дель-Тигре; всѣ они на столько глубоки, что даютъ свободный проходъ самымъ большимъ судамъ; бухта «Адмиралъ» получила свое названіе въ честь Колумба, который 1503 г. посѣтилъ эти мѣста: точно также островъ или, вѣрнѣе, лѣсистый холмъ, служащій продолженіемъ материка между «Устьемъ Дракона» и «Устьемъ Быка», называется исла-Коланъ, а небольшой островокъ внутри бухты — исла-Кристобаль. Бухта Адмиралъ представляетъ обширную совокупность портовъ, подобно лагунѣ Чирикуи, внутреннему морю, имѣющему около 800 квадратныхъ километровъ длины. Острова и островки, лежащіе у входа, расположены такимъ образомъ, что служатъ какъ бы продолженіемъ линіи континентальныхъ береговъ, какъ будто нѣкогда они были частью берега, который размыли морскія волны. Полуостровъ Валиенте или, скорѣе, Валиентесъ, который съ восточной стороны полужакрываетъ лагуну Чирикуи, — представляетъ собою одно изъ тѣхъ рѣдкихъ мѣстъ на побережьи съ чистымъ бѣлымъ пескомъ, которыя встрѣчаются между устьями ріо-Чагресъ и никарагуасскаго. Санъ-Жуана³⁾: въ другихъ мѣстахъ берегъ состоитъ изъ темнаго, почти чернаго песку и содержитъ въ себѣ такъ много крупинокъ желѣза, что во многихъ мѣстахъ магнитный желѣзнякъ тотчасъ же облѣпивается имъ.

Къ востоку отъ Чирикуи морской берегъ выступаетъ на нѣсколько километровъ въ море посредствомъ плато, усыпаннаго банками и островками, глубина воды на которомъ не достигаетъ даже 50 метровъ; среди этихъ острововъ извѣстенъ Ескудо де-Верагуа, о которомъ часто упоминается въ дипломатическихъ документахъ, какъ о предметѣ спора между Коста-Рикой и республикой Колумбія. Островъ покрытъ деревьями, которыя морской вѣтеръ словно подстригъ всѣ подъ одинъ ростъ. Съ восточной стороны островъ оканчивается вертикальными утесами въ 12—15 метровъ высоты, состоящими изъ красноватаго камня, заключающаго въ себѣ морскія раковины;

¹⁾ *T. Flachat. Etude du bassin du Darien, au point de vue de la communication interocéanique.*

²⁾ *Armand Reclus. Panama et Darien.*

³⁾ *Sallot des Noyers. Mer des Antilles et Golfe du Mexique.*

волны обтесали эти утесы въ видѣ колоннъ и арокъ, которымъ зеленныя кущи и завѣсы придаютъ особенную прелесть, несвойственную обыкновенно скалистымъ откосамъ береговъ. Эта мѣстность подвергается такимъ проливнымъ дождямъ, что въ пескахъ струятся цѣлые ручьи на южной сторонѣ острова; тѣмъ не менѣе черепахоловы, занимающіеся своимъ ремесломъ на Ескудо-де-Верагуа, чувствуютъ недостатокъ въ прѣсной водѣ и вынуждены сплошь и рядомъ выкапывать на пляжѣ колодцы.

Заливъ Санъ-Бласъ, открывающійся на Атлантическомъ берегу въ самомъ узкомъ мѣстѣ американскаго перешейка, походить, какъ и лагуна Чиррикупъ, на брешь, промытую моремъ въ прежнемъ очертаніи берега. Полуостровъ Санъ-Бласъ, ограничивающій заливъ съ сѣверной стороны, представляетъ отрывокъ этого первоначальнаго берега и продолжается къ востоку въ видѣ цѣлыхъ сотенъ рифовъ и островковъ, которые образуютъ архипелагъ Мулетасъ или Мулатасъ. Ни на одномъ изъ этихъ *кейсовъ* нѣтъ ни холмовъ, ни скалъ: это песчаные пляжи, выступающіе изъ воды всего на нѣсколько футовъ или метровъ, и покоящіеся на коралловомъ основаніи. Они группируются большею частью кругами или овалами, представляя собою неправильные атолы, между которыми проходятъ узкіе, но глубокіе проливы, гдѣ суда находятъ себѣ надежную якорную стоянку, вполне защищенную отъ вѣтра. Несмотря на свои незначительныя размѣры, многіе изъ этихъ островковъ владѣютъ источниками чистой воды, такъ что индѣйцы имѣли возможность устроить здѣсь свои деревни. Каждый островокъ архипелага Мулетасъ представляетъ собою если не лѣсъ, то во всякомъ случаѣ лѣсокъ или кокосовую рощу: издали земли совсѣмъ не видно, а зеленѣютъ лишь вѣерообразныя листья пальмъ, похожіе на стаю гигантскихъ птицъ.

За Мулетасомъ кейсы разбросаны безъ всякой правильности вдоль побережья; но до самаго Пуэрто-Ескоцесъ они все-таки тѣснятся около берега, служа ему, такъ сказать, защитой. Море становится свободнымъ только у залива Ураба, гдѣ начинается новая формація аллювіальныхъ земель, внесенныхъ на морское дно устьями Аtrato. Во всемъ свѣтѣ рѣдко можно найти еще такія морскія пространства, гдѣ бы выравнивающія кривыя между моремъ и землей мѣнялись такъ быстро; измѣненіе контуровъ побережья замѣтно здѣсь даже на взглядъ, такъ что морскія карты нужно переправлять каждый годъ. Въ заливѣ Ураба наблюдается, только еще въ гораздо большей степени, то же явленіе постепеннаго закрытія, какъ и въ Смирнскомъ заливѣ. Въ этой Мало-Азіатской бухтѣ рѣка Геди или Хермось, пригоняя свои наносы къ противоположному берегу, угрожаетъ совсѣмъ закрыть каналъ, ведущій къ порту и въ восточную глубь морскаго пространства, сдѣлавшагося здѣсь озернымъ; точно такъ и въ заливѣ Ураба

могучая рѣка, дельта которой иззубриваетъ перешейковый берегъ, все болѣе и болѣе выдвигаетъ свои паносные берега къ южно-американскому побережью и скоро отдѣлитъ отъ открытаго моря южную часть залива или *culata*.

Контрастъ между берегами Атлантическаго океана и Великаго происходитъ главнымъ образомъ отъ морскихъ приливовъ, которые съ одной стороны имѣютъ весьма слабое уклоненіе, а съ другой — довольно значительную амплитуду. При устьѣ рѣ-Чагресъ и въ бухтѣ Коломъ море подымается въ среднемъ на 38 сантиметровъ, а въ бухтѣ Чирикуи на 30 сантиметровъ; но эта разница въ высотѣ между приливомъ и отливомъ не подчинена никакимъ законамъ періодичности; она обусловливается главнымъ образомъ направлениемъ и силою атмосферныхъ теченій: по временамъ морская поверхность держится на одномъ уровнѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней; обыкновенно два суточныхъ прилива и отлива противопоставляются такимъ образомъ, что показываютъ только одно поднятіе и одинъ спадъ воды въ продолженіе сутокъ. Напротивъ, на Тихоокеанскомъ берегу приливы и отливы совершаются съ видимою правильностью. Въ Панамской бухтѣ наименьшая амплитуда морскаго прилива, въ маѣ и іюнѣ, имѣетъ 2 м. 42, тогда какъ самый большій спадъ, въ ноябрѣ и декабрѣ, достигаетъ 6 м. 88: среднее годовое колебаніе уровня опредѣляется почти въ 4 метра. Вслѣдствіе такого чередованія морскаго прилива прибрежная водная плоскость Великаго океана бываетъ то выше, то ниже уровня Атлантическаго океана: самая большая разница между тѣмъ и другимъ океанами бываетъ въ 3 м. 24 с. Еслибы черезъ Панамскій перешеекъ существовалъ открытый судоходный каналъ, то теченіе въ немъ было бы переменное то въ одну, то въ другую стороны, смотря по высотѣ морскихъ бассейновъ, и такимъ образомъ въ каналѣ была бы постоянная смѣна притока и убыли воды. Но въ этомъ непрерывномъ движеніи замѣтна разница между теченіями, такъ какъ средній выводъ колебаній показываетъ уровень Великаго океана на нѣсколько сантиметровъ выше уровня Атлантическаго океана въ бухтахъ Коломъ и Каледоніи. Къ тому же поднятія и пониженія воды совершаются въ обоихъ океанахъ въ различные часы: прикладной часъ въ Коломѣ запаздываетъ на девять часовъ противъ Панамы.

Другимъ слѣдствіемъ контраста между приливами и отливами двухъ сосѣднихъ морей является внѣшнее различіе въ очертаніи береговъ. Берега Атлантическаго океана узки, тогда какъ на Великомъ океанѣ они въ среднемъ гораздо шире и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже образуютъ громадную ленту бѣлыхъ плажей, необъятную для глазъ. Кромѣ того береговья пространства Южнаго моря менѣе богаты кораллами, чѣмъ Антильское море. Дѣйствительно, сильныя суточные колебанія морскаго уровня отражаются

весьма пагубно на существованіи большинства полиповъ: они не могутъ успѣшно произрастать на рифахъ, которые то совершенно высыхаютъ, подъ вліяніемъ жгучихъ солнечныхъ лучей, то глубоко заливаются водою. Зато они чувствуютъ себя въ своей настоящей стихіи въ водахъ Колумбова моря, гдѣ приливы и отливы гораздо равномернѣе, на краяхъ островковъ, которые постоянно обдуваются пассатнымъ вѣтромъ.

Плато зондовъ т. е. цоколь подводныхъ береговъ, на которомъ стоятъ подводныя земли перешейка, тоже служатъ основаніемъ для острововъ, разсѣянныхъ въ водахъ Великаго океана въ пѣкоторомъ разстояніи отъ побережья. Коиба, Себако и другіе болѣе мелкіе острова, лежащіе въ морѣ между вершиной Бурика съ западной стороны и полуостровомъ Ацуэро—съ восточной, принадлежатъ къ тому географическому цѣлому, часть котораго составляетъ материкъ. Точно также всѣ острова обширнаго полукруглаго амфитеатра Панамскаго залива лежатъ, какъ и самъ перешеекъ, на слоѣ по крайней мѣрѣ въ 50 метровъ глубины: край плоскогорья тянется отъ стрѣлки до стрѣлки, до самаго входа въ заливъ. Большіе острова этой бухты вмѣстѣ съ сотнею маленькихъ островковъ составляютъ цѣлый архипелагъ, который называется де-ла-съ-«Перласъ», несмотря на то, что его жемчужный промыселъ почти совершенно изсякъ. Къ востоку отъ этой группы бугристыхъ, но не высокихъ острововъ открывается глубокая выемка залива Санъ-Мигуэль, гдѣ суда повсюду находятъ глубину по крайней мѣрѣ въ 10 метровъ.

Климатъ Панамскаго перешейка отличается отъ климата западныхъ перешейковъ лишь болѣе легкими переходами, что обусловливается меньшею широтою континентальной полосы и близостью обширнаго южно-американскаго материка съ его высокими плоскогорьями и многосложными рядами горъ. Средняя годовая температура равняется 26—27 градусамъ по столбическому термометру; на Атлантическомъ побережьи она стоитъ немного выше, вслѣдствіе вліянія морскихъ теченій, которыя въ Антильскомъ морѣ теплѣе, чѣмъ въ океанѣ. Ежегодныя колебанія температуры отъ одной крайности къ другой никогда не превышаютъ 17 градусовъ, при температурѣ 18—35°, и если, въ продолженіе одного и того же дня, термометръ дѣлаетъ скачекъ болѣе чѣмъ на 6 градусовъ, примѣрно на 8°, т. е. если съ 30-тиградусной дневной жары температура понижается къ ночи до 22°, — то уже жалуются на «рѣзкую» перемену погоды. Такимъ образомъ климатъ Панамы можно назвать однимъ изъ самыхъ постоянныхъ ¹⁾.

¹⁾ Verniol. Acclimatement dans l'isthme de Panama. Антропологическое общество, засѣданіе 7-го февраля 1889 г.

Вѣтры дуютъ обыкновенно тоже съ большою правильностью: главнымъ образомъ преобладаютъ пассатные вѣтры, которые въ этихъ мѣстахъ, гдѣ обширный материкъ Южной Америки отклоняетъ ихъ немного съ ихъ естественнаго пути, дуютъ скорѣе съ сѣвера, чѣмъ съ сѣверо-востока. Ежедневно они усиливаются постепенно по мѣрѣ возрастанія дневной жары и затѣмъ поемногу стихаютъ, такъ что почти зачастую бываютъ совершенно тихими. Въ зимніе мѣсяцы, т. е. съ мая по ноябрь, на побережьяхъ преобладаютъ *vendavales* или «низовые вѣтры», т. е. юго-восточные пассаты, переходящіе въ муссоны. Рѣзкіе порывы вѣтра, столь грозные для мореплавателей Мексиканскаго залива, на прибрежьи перешейковъ представляютъ меньше опасности, но тѣмъ не менѣе и здѣсь не проходитъ ни одного года, чтобы эти бури не подымали волненія въ бухтѣ Колонъ, притомъ почти всегда самымъ неожиданнымъ образомъ ¹⁾. Что касается урагановъ, въ собственномъ смыслѣ, то всѣ въ одинъ голосъ твердятъ, что этихъ грозныхъ явленій природы совсѣмъ не вѣдаютъ на перешейкѣ; а между тѣмъ тотъ октябрьскій шквалъ 1865 года, который, налетѣвъ съ юго-запада, прошелъ по Панамскому перешейку, затѣмъ по Колону и всему побережью Москитин, и, обогнувъ Мексиканскій заливъ, разсѣлся наконецъ въ океанѣ у мыса Гаттерасъ, имѣлъ всѣ признаки настоящаго циклона. Этотъ ураганъ двигался съ поразительною медленностью: пространство отъ Колона до полуострова Флориды онъ прошелъ только въ четыре дня. Въ 1885 г. другой порывъ *norte* потопилъ въ портѣ Колонъ восемнадцать парусныхъ судовъ.

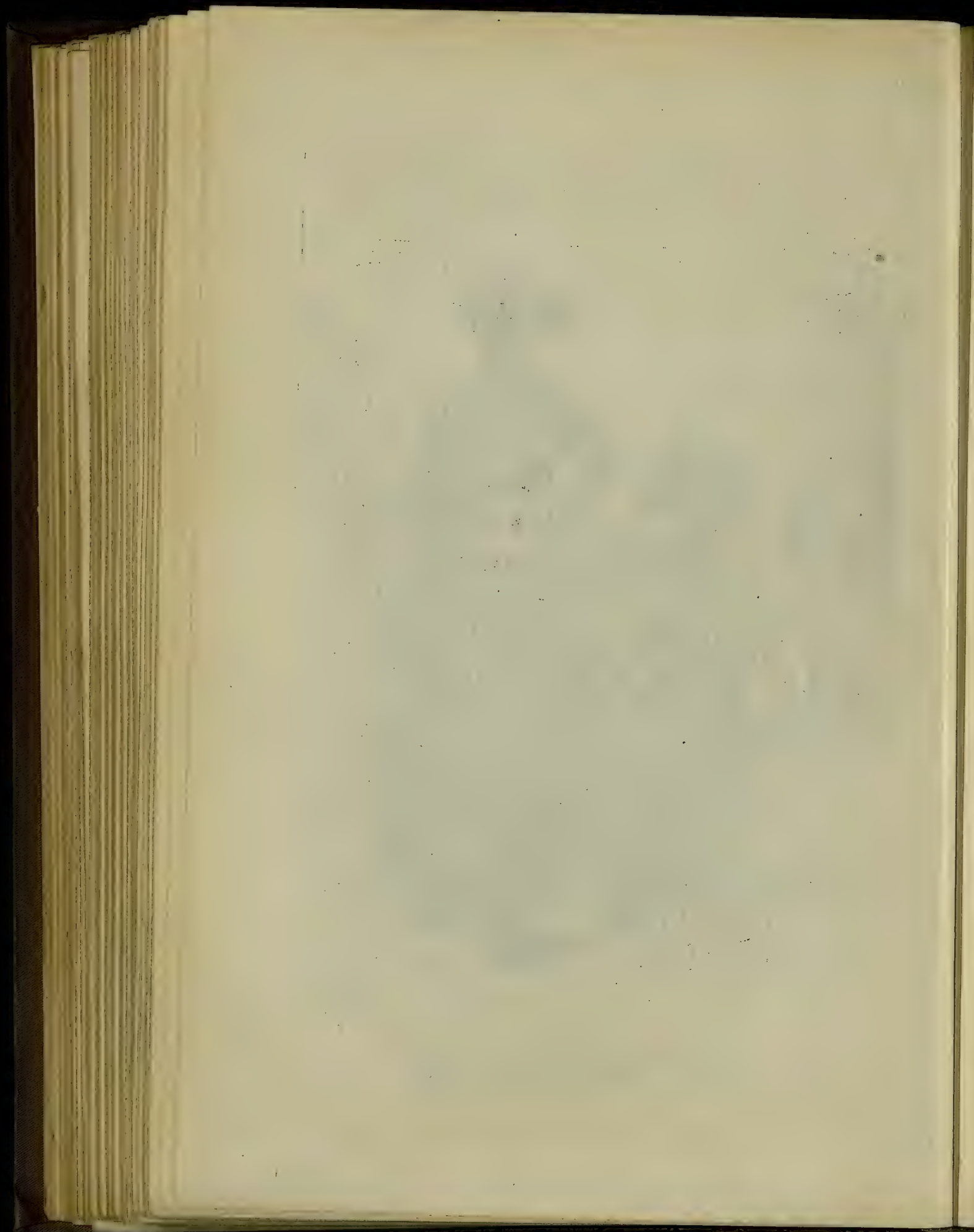
Годовое выпаденіе дождей такъ же правильно, какъ и движеніе вѣтровъ. Западывая на одинъ мѣсяць или на шесть недѣль противъ движенія солнца, дожди выпадаютъ тогда, когда облачное кольцо переходитъ въ сѣверное полушаріе, а когда это же кольцо переходитъ черезъ экваторъ къ югу, снова наступаетъ ясная погода; *veranito* или «короткое лѣто», сезонъ засухи настаетъ съ Иванова дня и продолжается іюль мѣсяць, когда зона тучъ проходитъ надъ Мексикой и Кубою. Въ выпаденіи дождей, какъ во многихъ другихъ явленіяхъ, наблюдается контрастъ между берегами Атлантическаго и Великаго океановъ: сѣверные берега, подвергающіеся вліянію пассатныхъ вѣтровъ, приносящихъ дождь, получаютъ по крайней мѣрѣ вдвое больше влаги, чѣмъ южные, обращенные къ муссонамъ. Количество дождевой воды, выпадающей на сѣверныхъ склопахъ возвышенностей, опредѣлено болѣе, чѣмъ въ три метра ²⁾. На обсерваторіи Гамбоа, расположенной на высотѣ 30 метровъ надъ уровнемъ моря, средняя гидрометрическая дости-

¹⁾ Lucien B. Wyse. Le Canal de Panama.

²⁾ Дожди въ Колонѣ въ 1887 г.: 2м, 887 въ 228 дней (отъ мая до декабря).

Типы обитателей на Мартиникѣ.
Охотникъ за змѣями и негрптянеа угольщица.

гасть 0,96 въ сезонъ дождей и 0,88 въ такъ называемое «сухое» время года.

Слишкомъ жаркій воздухъ на перешейкѣ, почти постоянно насыщенный парами и зараженный болотными испареніями, не можетъ быть полезенъ для европейскихъ рабочихъ. Первые европейцы, испанцы, поселившіеся въ Панамѣ, дали ей названіе *Sepultura de Vivos* ¹⁾. Вслѣдствіе этого эмигранты изъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ, привлекаемые сюда постройкою желѣзной дороги и канала, старались придерживаться такихъ занятій, которыя не требуютъ никакого физическаго усилія въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ пребыванія въ этомъ краѣ: имъ больше всего слѣдуетъ опасаться болѣзней печени, почекъ, кожныхъ и желтой лихорадки; по прошествіи этого срока они осваиваются съ этими болѣзнями наравнѣ съ туземцами ²⁾. У мѣстныхъ уроженцевъ наибольшая смертность происходитъ отъ чахотки. Тяжелая, физическая работа была достояніемъ туземцевъ смѣшанной расы, ново-гранадиновъ и ямайскихъ негровъ — послѣдніе преобладали громаднымъ большинствомъ: ихъ было четыре пятыхъ; и этотъ тяжелый трудъ поглотилъ болѣе человѣческихъ жизней, при совершенно одинаковыхъ условіяхъ, чѣмъ работа по распахкѣ земель въ умѣренномъ поясѣ. Впрочемъ, въ настоящее время трудно имѣть вполнѣ точныя свѣдѣнія о вліяніи климата, такъ какъ статистическіе документы изданы компаніями капиталистовъ, прямымъ расчетомъ которыхъ было представить положеніе вещей въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ. Достоверно, что до начала работъ по прорытію междокеанскаго канала ходили сильно преувеличенныя свѣдѣнія относительно смертности рабочихъ, ирландцевъ, негровъ и китайцевъ, которые работали надъ постройкою желѣзной дороги. Часто повторяемая пословица «каждая желѣзнодорожная шпала стоитъ жизни одного человѣка» служить лишь образнымъ выраженіемъ громадной смертности среди рабочаго населенія. Самоубійства, вызываемыя особенно среди китайскаго населенія страхомъ передъ заболѣваніями или непосильною работою, а главнымъ образомъ тоскою по родицѣ, увеличиваютъ на нѣсколько сотенъ количество смертей: несчастные вѣшаются или бросаются на плоскій морской берегъ, чтобы сдѣлаться жертвами морскаго прилива. Что касается прорытія канала, то, повидимому, эти работы обошлись дешевле въ смыслѣ человѣческихъ жертвъ, такъ какъ, судя по официальнымъ отчетамъ, ежегодная смертность среди рабочихъ не превышала двадцатой части.

Впрочемъ, цифры эти рѣшительно ничего не показываютъ, если при-

¹⁾ *Manuel de Peralta*. Costa-Rica, Nicaragua y Panama en el siglo XVI.

²⁾ *Verniol*. Цитированное сочиненіе.

Всемирная Географія, т. XVII.

нять во вниманіе, съ какою безцеремонностью обращались господа запра-
вили этого дѣла со всякаго рода отчетностью. По другимъ источникамъ,
смертность является гораздо болѣе сильною ¹⁾).

Въ провинціи Панама и особенно на Даріенскомъ перешейкѣ средне-
американская флора достигла своего наибольшаго могущества: здѣсь встрѣ-
чаются флоры Южной Мексики и Колумбін; кромѣ того имѣется множество
видовъ специально панамской флоры, которые, по словамъ Шерцера, соста-
вляютъ двадцать вторую часть всей растительности страны. Эта дивная
смѣсь растений застилаетъ землю такой безпорядочной массой стволовъ,
вѣтвей, листьевъ, лѣанъ и чужеродныхъ, что путешественникъ положительно
путается въ нихъ, не находя нигдѣ въ окружности свободной почвы или
скалы. Береговые мысы не имѣютъ вида: утесовъ или косогоровъ, такъ какъ
основа ихъ совершенно скрыта подъ густою листвою; можно подумать, что
холмъ есть не что иное, какъ гиганское дерево, выросшее въ морѣ и подни-
мающее свою величественную пирамиду, высоту въ двѣсти метровъ. Внутри
страны въ глубинѣ темныхъ галлерей струятся ручьи и рѣки, осыняемые
сводомъ перевившихся между собою вѣтвей, и потокъ поминутно прячется
то за стѣною скучившихся стволовъ, то подъ слоемъ питчатоковъ и другихъ
водяныхъ растений, по которымъ, словно по коври, скользятъ лодки, не ка-
саясь воды. Одна порода пальмы *chamaedorea pasaya* растетъ на высотѣ
2.100 метровъ надъ моремъ наряду съ дубомъ и ольхой. Въ прибрежномъ
поясѣ Великаго океана растительность уже не такая роскошная, и въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ большіе лѣса чередуются съ саваннами или *catingas* ами,
на которыхъ деревья растутъ только кое-гдѣ отдѣльными группами или ро-
щами. Причина такого контраста происходитъ отъ меньшаго количества
 дождей.

Еще рѣзче разница между обоими побережьями перешейка выражается
на океанической фаунѣ. Оба моря населены совершенно различными поро-
дами рыбъ и другихъ животныхъ формъ, несмотря на то, что въ началѣ тре-
тичной эпохи моря соединялись между собою широкими проливами, от-
крывавшими свободный проходъ для всѣхъ водныхъ животныхъ; въ то время
фауна была одинаковая, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ острововъ Сред-
ней Америки. На многочисленныхъ породахъ лучистыхъ животныхъ обоихъ
морей замѣчаютъ, что если виды ихъ и разнятся между собою, то во вся-
комъ случаѣ почти всѣ они принадлежать къ одному и тому же роду, такъ
что съ перваго взгляда ихъ нетрудно смѣшать. Очевидно, что раздѣль

¹⁾ Смертность среди рабочаго населенія въ Панамѣ въ теченіе двухъ лѣтъ и
трехъ мѣсяцевъ: 5.200, т. е. 7 въ день, или 98 на 1.000 (*Nicolas. Chantiers et terrasse-
ments en pays paludiens*).

произошелъ съ третичной эпохи, т. е. послѣ образованія континентальной полосы. Появленіе перешейка поставило животныхъ въ другія условія существованія, вслѣдствіе чего въ фаунахъ обоихъ береговъ опредѣлилось постепенное различіе ¹⁾: изъ 1.500 родовъ моллюсковъ, принадлежащихъ морской фаунѣ Антильскаго моря и изъ 1.340 родовъ панамской территоріи, общихъ для обоихъ побережій не наберется даже 50 видовъ ²⁾. Земная фауна тоже разпится между собою на обоихъ склонахъ перешейка. Она даетъ нѣсколькихъ животныхъ, которыя не встрѣчаются въ другихъ мѣстахъ: такова обезьяна саймири (*chrysothrix*), живущая только въ предѣлахъ Чирикуйи и которая не выживаетъ даже на сосѣднихъ берегахъ, напримѣръ въ Картагенѣ ³⁾. Въ рѣкѣ Туира водится одна замѣчательная рыба, которую отмѣтилъ еще Херрера подъ названіемъ *roncador*, «мычащая», такъ какъ она издаетъ ревъ, похожій на мычаніе молодаго быка ⁴⁾. Искатели жемчуга очень боятся одной породы акулъ, называемой *tintorera*, довольно обыкновенной въ Панамскомъ заливѣ: эта акула имѣетъ около 15 метровъ длины, и она замѣчательна тѣмъ, что пасть ея открывается на концѣ головы, а не подъ мордой, какъ у другихъ акулъ ⁵⁾.

Населеніе штата Панама, какъ и въ другихъ сосѣднихъ областяхъ Центральной Америки, представляетъ въ своей совокупности смѣшанную расу, состоящую одновременно изъ испанцевъ, индѣйцевъ и негровъ; но африканскій элементъ выразился здѣсь ярче, чѣмъ въ населеніи остальныхъ пяти республикъ. Со времени уничтоженія рабства, Ямайка не переставала отсылать на берега перешейка эмигрантовъ негровъ и мулатовъ; затѣмъ начались работы по постройкѣ желѣзной дороги и прорытію канала, которыя тоже привлекали ямайцевъ цѣлыми тысячами; въ послѣдствіи большинство этихъ землекопцевъ остались въ странѣ въ качествѣ мелкихъ торговцевъ или земледѣльцевъ, найдя здѣсь съ одной стороны вполне подходящий для себя климатъ, а съ другой весьма выгодныя условія землевладѣнія, такъ какъ здѣсь достаточно было самому распахать повинну, чтобы официально сдѣлаться законнымъ владѣтелемъ занятой земли. Во многихъ деревняхъ Атлантическаго побережья ямайцы составляютъ господствующее населеніе, и въ общей массѣ въ нихъ можно даже во многихъ отношеніяхъ признать цивилизаторскій элементъ, такъ какъ они являются главными дви-

¹⁾ Alex. Agassiz. Bulletin of the Museum of Comparative Zoology. Кембридж. Мартъ 1869 г.

²⁾ C. B. Adams;—Thomas Belt. The Naturalist in Nicaragua.

³⁾ Moritz Wagner. Petermann's Mittheilungen 1863.

⁴⁾ Historia de las Indias Occidentales; —De Puydt. Isthmus of Darien.

⁵⁾ G. Chierchia. The Voyage of the Vettor Pisani. Nature. Августъ 14, 1884 г.

гателями мѣновой торговли, распространителями новыхъ идей и дѣятельными инициаторами, попирающими рутинныя традиціи туземцевъ. Благодаримъ, прибрежные жители ознакомились съ особымъ нарѣчіемъ, смѣсью испанскаго съ англійскимъ, которое стало необходимымъ при постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ иностранцами.

Нѣкоторые туземные народы сохранили если не полную чистоту расы, зато наружный видъ, нравы и первоначальный языкъ. Таковыми являются гуайми или «Люди», живущіе въ западной части штата; они сгруппировались главнымъ образомъ на высокой долинѣ Миранда, въ циркѣ горъ, гдѣ единственнымъ сообщеніемъ съ прибрежными равнинами лагуны Чирикуи служитъ недоступное ущелье: замкнувшись въ этомъ уединенномъ бассейнѣ, лежащемъ на высотѣ почти 400 метровъ надъ уровнемъ моря, они могли избѣжать всякихъ сношеній съ испанцами и сохранить свою независимость; они допускаютъ къ себѣ только тѣхъ иноземцевъ, какъ негровъ, такъ и бѣлыхъ, которые успѣли заручиться покровительствомъ какого-нибудь могущественнаго начальника. Главное ихъ племя извѣстно подъ названіемъ валіентесъ или «Храбрецовъ»; эту славу они стяжали себѣ главнымъ образомъ своими отчаянными поединками, которыми разрѣшалась у нихъ всякая обида, даже просто оскорбительное слово: прежде рѣдко можно было встрѣтить валіенте, тѣло котораго не зияло бы шрамами ¹⁾. Эти индѣйцы принадлежатъ къ тому же племени, какъ и коста-рикскіе таламакки, и по всей вѣроятности происходятъ отъ тѣхъ туземцевъ, которымъ приписываютъ символическія фигуры, высѣченныя на горныхъ скалахъ, и золотые орнаменты, найденныя въ могилахъ или *Guacas*. Въ прежнія времена они были несомнѣнно цивилизованныѣ, но торговля съ бѣлыми убила ихъ промыслы: одѣваясь по-европейски, они покупаютъ прямо готовую одежду, вслѣдствіе чего совершенно разучились какъ ткать, такъ и окрашивать ткани; хлопчатникъ же, который они продолжаютъ еще садить около своихъ хижинъ, растеть безъ всякаго толку; владѣя чугунными котлами, они окончательно забросили горшечный промыселъ; оружіе и всякіе инструменты они тоже покупаютъ, такъ какъ не въ состояніи выдѣлывать ихъ у себя дома: что касается до издѣлій изъ серебра и золота, то это искусство утратилось у нихъ вѣроятно еще въ первыя времена испанской оккупации. Политическое устройство гуайми тоже измѣнилось: они подчинены главнымъ начальникамъ, въ рукахъ которыхъ централизована верховная власть; одинъ изъ нихъ считается даже потомкомъ Монтецумы, имя котораго индѣйцы узнали

¹⁾ Roberts. Voyages and Excursions on the East Coast and the interior of Central America. 1827.

очевидно отъ бѣлыхъ и которымъ они пользуются для узаконенія своихъ правъ первыхъ хозяевъ занятой ими земли.

Гуайми небольшого роста, коренастые и плотные, съ большой головой и плоскимъ лицомъ, неутомимые ходоки и посильщики, походятъ на мексиканскихъ отоми. Подобно гватемальскимъ квиче и какчиквеламъ, у нихъ есть свой тотемъ, т. е. свой покровитель изъ животныхъ, главнымъ образомъ, по словамъ Пинара, одна порода небольшихъ попугаевъ. При вступленіи въ юношескій возрастъ, каждый гуайми вмѣстѣ со своими товарищами подвергается суровымъ испытаніямъ и проводитъ время искуса въ лѣсахъ, вдали отъ родителей: старики, съ разрисованнымъ пестрыми красками тѣломъ, въ маскахъ и въ вѣнцѣ изъ листьевъ, знакомятъ его съ традиціями своего народа и поучаютъ пѣснямъ, которыя составлены на особомъ, таинственномъ, священномъ нарѣчій: только послѣ всего этого юноша можетъ быть принятъ въ среду мужчинъ, а когда онъ настолько закалитъ себя, что сдѣлается печувствительнымъ ко всякаго рода физическимъ страданіямъ, ему даютъ уже окончательное имя. Что касается дѣвушекъ, то ихъ совершеннолѣтіе также празднуется, и затѣмъ ихъ тотчасъ же выдаютъ замужъ или вѣрѣе продаютъ. Главный праздникъ, называемый испанцами *balzeria*, происходитъ обыкновенно въ началѣ сухаго сезона, въ день, указанный количествомъ сучковъ на лѣнѣ, которая посылается въ каждое семейство. Послѣ общаго омовенія женщины посвящаютъ нѣсколько часовъ на разрисовываніе тѣла мужчинъ голубой и красной красками и на расписываніе ихъ лицъ арабесками и причудливыми узорами, похожими на рисунки, которыми расписывали старинную глиняную посуду; послѣ того всѣ они наряжаются въ античныя одежды, украшаютъ себя запонами изъ коры и шкурами животныхъ. И тогда уже начинается оргія, сопровождаемая танцами мужчинъ и маханіемъ *balza*, легкой деревянной палочки, которою танцоры поочередно бросаются, стараясь въ это время кого-нибудь свалить на землю: при этомъ часто приходится уносить раненаго. Религія гуайми цѣликомъ основана на страхѣ: всякій шумъ ихъ пугаетъ, такъ какъ онъ, по ихъ мнѣнію, производится злымъ духомъ, котораго заклинаятъ при помощи чародѣевъ и умирляютъ дарами. Когда больной находится при послѣднемъ издыханіи, родственники уносятъ его въ лѣсъ и оставляютъ его тамъ на произволъ судьбы, снабдивъ только тыквенною чашею съ нѣсколькими банапами. Послѣ смерти, тѣло выставляютъ на подмосткахъ, а черезъ годъ трупъ очищаютъ отъ костей, которыя собираютъ въ пакетъ и погребаютъ на семейномъ кладбищѣ ¹⁾).

¹⁾ W. Gabb. Proceeding of the Philosophical Society. Филадельфія, 1876 г.; — *Pinart* и т. д.

По словам Пинара, историка гуайми, ихъ всего только около четырехъ тысячъ человѣкъ; но въ 1883 г. племя муон состояло всего изъ трехъ человѣкъ. На южномъ склонѣ цѣпи живутъ дораски, отдѣльное племя, говорящее на своемъ особомъ нарѣчій; число чистокровныхъ дорасковъ, оставшихся вѣрными своему древнему языку, низвелось до тринадцати или четырнадцати человѣкъ. Что касается индѣйцевъ сегуасовъ—что на языкѣ терраба означаетъ «Иностранцы»—то испанцы ихъ переименовали въ мексиканцевъ или чичимековъ. Это былъ народъ нахуатльскаго племени, болѣе или менѣе «варварскій», который Васкецъ-де-Коронадо встрѣтилъ въ одной долинѣ лагуны Чирикуи и съ которымъ ему пришлось объясняться посредствомъ одного мексиканскаго переводчика. Теперь трудно даже достоверно указать ту часть территоріи, гдѣ они жили: разнообразныя источники, къ которымъ прибѣгалъ Пинаръ для разслѣдованія этого вопроса, привели его къ тому заключенію, что сегуасы жили прежде въ долинѣ Ровало, впадающей въ западную часть бухты; имъ-то онъ и приписываетъ самыя лучшія глиняныя издѣлія и металлическія вещи рѣдкостной чеканки, которыя были открыты въ странѣ ¹⁾. Наконецъ, на востокъ кордиллера Чирикуи до перешейка Санъ-Бласъ, всѣ индѣйскія племена исчезли съ лица земли, отчасти сдѣлавшись жертвами разбоя, отчасти вслѣдствіе смѣшенія съ ометисированнымъ населеніемъ, говорящимъ на испанскомъ языкѣ. Чистыя туземныя племена встрѣчаются только въ восточной части штата, на берегахъ залива или островахъ Санъ-Бласъ, въ бассейнахъ Байано, Туиры и Аtrato. Но эти индѣйцы не сохранили своего національнаго острова, въ которомъ вмѣстѣ съ независимостью удержались бы историческія традиціи и преданія народа; они ничѣмъ не напоминаютъ древнихъ папаровъ или даріеновъ, перешедшихъ, по крайпей мѣрѣ своими названіями—въ восточную часть американскаго перешейка и принадлежавшихъ, вѣроятно, къ той же расѣ, какъ и квева или кувасы, о которыхъ сообщаютъ Овидо-и-Валдесъ и другіе испанскіе писатели первыхъ временъ завоеванія ²⁾.

За исключеніемъ чоко, живущихъ въ южныхъ массивахъ и сливающихся съ населеніемъ Колумбіи, различныя индѣйскія племена Даріена принадлежатъ, несмотря на различіе нарѣчій, къ одной и той же націи ³⁾ куна или куна-куна, называющейся также *Ti* или «Рѣчные люди», вслѣдствіе того, что ихъ изолированныя хижины или деревни строятся всегда на берегу водъ: такимъ образомъ въ бассейнѣ Аtrato, индѣйцы племени чоко назы-

¹⁾ *Revue d'Ethnographie de Hamy*. 1887.

²⁾ *Berendt. American Record and Repertory of Notes and Queries*. 1874.

³⁾ *Alph. Pinart;—Viguier. Mémoires de la Société d'Anthropologie* 1878.

ваются *До*, что на ихъ языкѣ означаетъ то же самое ¹⁾. Какъ куна, такъ и большинство другихъ народцевъ, называются туле, т. е. «Люди» по преимуществу. Ихъ считаютъ карибской расой, и наиболѣе гордые изъ нихъ, энергичнымъ образомъ отстаивавшіе свою независимость и живущіе у источниковъ Чукунакве и Каннаца, притока Байано, признаются за эмигрантовъ гаджировъ, пришедшихъ съ полуострова, лежащаго между Колумбіей и Венецуэлой; но не происходитъ ли это произвольное объединеніе двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга народовъ оттого, что куна или чукунакве, подобно гаджирскимъ индѣйцамъ, сумѣли сохранить свою свободу и приобрѣсти уваженіе своихъ враговъ?

Въ общемъ куна народъ небольшого роста, коренастый и предрасположенный къ тучности: они очень походятъ на гуайми, если не считать только болѣе свѣтлаго цвѣта ихъ лица. Среди нихъ нерѣдко можно встрѣтить альбиносовъ; повсюду попадаются люди съ бѣлой кожей и рыжими волосами, которые служатъ живыми свидѣтелями частыхъ и долгихъ посѣщеній ихъ страны пиратами. Обыкновенный же типъ — брюнеты съ совершенно черными и густыми волосами, которые, можно сказать, вовсе не выпадаютъ съ годами и рѣдко сѣдѣютъ; но бороды у нихъ совсѣмъ нѣтъ; глаза немного суженные. Прежде они татуировались; теперь же ограничиваются смазываніемъ своего тѣла черноватымъ сокомъ *jagua* (*garrapa americana*), который способствуетъ свѣжести кожи, а въ большіе праздники они расписываютъ свои лица красными узорами посредствомъ орлеана (*bixa orellana*) ¹⁾. Ихъ говоръ — нѣчто вродѣ пѣсни: послѣ каждой фразы слѣдуетъ пауза, которою собесѣдники пользуются для продолжительнаго соглашенія. Въ языкѣ куна система счисленія тоже вижесимальная, какъ и въ ацтекскомъ нарѣчій, что указываетъ на вліяніе нахуатльской цивилизаціи, проникшей нѣкогда даже въ эту окраинную область Перешейковъ.

Нравы и обычаи куна мало отличаются отъ гуаймискихъ. Даже тѣ изъ нихъ, которые не имѣютъ прямыхъ сношеній съ «испанцами», и то обиспанпизировались; всѣ они занимаются торговлею въ качествѣ экспедиторовъ или продавцовъ зеренъ дикаго какао, кокосовыхъ орѣховъ, каучука, растительной слоновой кости или *tagua*, и эта торговля все больше и больше вводитъ въ странѣ иностранные товары. Одежда, инструменты и оружіе, — все это постепенно измѣняется; епископъ Тьель, который посѣтилъ этихъ индѣйцевъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Вигіе, Визе и А. Реклю и обратилъ

¹⁾ *Alph. Pinart*; — *Armand Reclus*; — *Lucien B. Wyse*. Цитированныя сочиненія.

²⁾ *Alph. Pinart*. *Revue d'Ethnographie* 1887; — *Lucien B. Wyse*. *Le Canal de Panama*.

въ христіанство большую часть ихъ¹⁾, не нашелъ уже этихъ туземцевъ такими, какъ ихъ описывали Вагнеръ²⁾ и французскіе изслѣдователи. Каждая группа домовъ имѣла своего кацика или капитана и своего *lélé*, который былъ въ одно и то же время и жрецомъ и костоправомъ и колдуномъ. Третьимъ лицомъ въ общинѣ считается *comotaro*, официальный музыкантъ, хормейстеръ и церемоніймейстеръ; что касается до *umtia*, то это былъ старикъ, отправлявшій одновременно обязанности полицейскаго агента и офицера полевой стражи. На время родовъ женщины удаляются въ отдѣльную хижину, гдѣ остаются подъ надзоромъ старухи, которая, выкупавъ мать и новорожденного въ рѣкѣ, отводитъ ихъ къ леле, чтобы тотъ окурнулъ ихъ табакомъ и отвратилъ такимъ образомъ злой рокъ. Какъ и у гуайми, совершеннолѣтіе дѣвушки справляется по-праздничному; тутъ въ первый разъ она получаетъ свое открытое и другое—тайное имена, и со слѣдующаго года имѣетъ право выйти замужъ по своему выбору. У куна не рѣдко случается, что братъ женится на сестрѣ: по словамъ Армана Реклю, подобные браки совершаются даже чаще другихъ; за мужемъ признается право обладать всѣми женщинами, съ которыми онъ породнится черезъ свою женитьбу³⁾. Тѣмъ не менѣе нравы ихъ отличаются крайнею строгостью; незаконпорожденныхъ дѣтей за-живо зарываютъ въ землю или бросаютъ въ рѣку, а всякій посторонній свидѣтель женскихъ родовъ наказывается смертію. Обычай такъ называемаго «высигиванія» существуетъ у всѣхъ племенъ расы⁴⁾; кромѣ того бѣлые и негры Ново-Гренадинскаго побережья болѣе или менѣе придерживаются суевѣрнаго понятія объ отвѣтственности мужа въ страданіи родильницы: женской болѣзни *madrejon* соотвѣтствуетъ мужская болѣзнь *padrejon*. Когда куна умираетъ, въ хижинѣ его вѣшаютъ клювъ перцеяда, вѣроятно для того, чтобы птица сопровождала умершаго въ другой міръ, а въ могилу его кладутъ провизію для загробнаго путешествія. У нѣкоторыхъ народцевъ покойниковъ кладутъ въ гамакъ и вѣрятъ, что души ихъ до тѣхъ поръ мытарятся въ царствѣ тѣней, пока не разорвутся веревки гамака⁵⁾.

Торговля едва только еще, такъ сказать, завязывается на Атлантическомъ побережьи между Чагресомъ и бухтой Чирикуи. «Городъ» Костилльо-де-Остріа, основанный въ первыя времена завоеванія на ріо-Чирикуи-мула

¹⁾ Polakowsky. Petermann's Mittheilungen 1886. Heft IX.

²⁾ Moritz Wagner. Petermann's Mittheilungen 1862.

³⁾ C. Viguiet. Цитированное сочиненіе.

⁴⁾ L. B. Wyse. Цитированное сочиненіе.

⁵⁾ A. Pinart;—B. Thiel;—Polakowsky. Цитированныя сочиненія.

(Крикамаула) или ріо-Гуайми, существовалъ очень не долго и вскорѣ исчезъ, не оставивъ по себѣ никакого слѣда; еще въ началѣ этого вѣка страна не имѣла другихъ жителей, кромѣ индѣйцевъ, когда негры съ острововъ Віеджа-Провиденція и Санъ-Андресъ высадились на берегахъ Чирикуи ¹⁾, на островѣ дель-Драго или Колонъ и въ другихъ мѣстахъ архипелага, откуда они потомъ постепенно распространились по всему округу бухты. Эти эмигранты африканскаго происхожденія и были основателями значительнѣйшаго въ настоящее время города Бока-дель-Торо, названнаго такъ потому, что онъ стоялъ на берегу одноименнаго съ нимъ пролива, на островѣ Колонъ, при входѣ въ лагуну Чирикуи; въ 1883 г. жителей этого города считалось около пятисотъ человѣкъ, почти все мулатовъ, которые вели довольно значительную торговлю кокосами, черепахой, сассапарелью и красивымъ деревомъ. Портъ Бока-дель-Торо, хорошо защищенный близкими островами, — достаточно глубокъ для судовъ большой осадки; противъ него, на западномъ берегу исла Бастиментосъ, называемаго по-английски Провизьонъ-Исландъ, находится деревня, вся утопающая въ садахъ, которые доставляютъ бананы, пататы, ямсъ и другіе «жизненные продукты» для продовольствія проходящихъ мимо судовъ. Возникающій городъ Бока-дель-Торо можетъ рассчитывать на счастливое будущее, такъ какъ современемъ онъ сдѣлается гаванью для вывоза угля изъ береговыхъ мѣстъ, фосфорнокислой соли изъ Ескудо-де-Верагуа и колониальныхъ товаровъ изъ внутреннихъ областей. Что касается золота, то его не было найдено въ рудахъ, открытыхъ во время путешествія Колумба, который счумѣлъ, «избѣгнувъ огласки, лишить верагуаскаго принца всѣхъ его золотыхъ песчинокъ».

На материкѣ главной торговой пристанью считается Гобранте, стоящій на рѣкѣ Чирикуи-мула, во главѣ навигаціоннаго пути и, можетъ быть, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пѣкогда побѣдители построили Кастильо-де-Остріа. Отъ Гобранте трудная дорога по узкой тропинкѣ поднимается въ долину Миранда, населенную индѣйцами гуайми, а затѣмъ къ хребту Кордильеры, послѣ чего она снова спускается въ равнины Давидъ; болѣе удобная дорога, доступная даже для лошадей, начинается гораздо западнѣе, на «Французской» бухтѣ и проходитъ по одному изъ сосѣднихъ ущелій серро-Хорквета: рано или поздно этотъ путь сдѣлается одною изъ международныхъ дорогъ американскаго перешейка. Давидъ, главный городъ округа Чирикуи, представляетъ небольшой городокъ, расположенный въ двадцати километрахъ отъ Великаго океана въ равнинѣ, изрѣзанной оврагами, которые дѣляютъ ее такимъ образомъ на естественныя ограды для скота, составляю-

¹⁾ A. Pinart. Bulletin de la Société de Géographie. 1885.

щего главное богатство страны; на сѣверѣ возвышается великолѣпный ко-
пусъ Чирикуи, первые склоны котораго покрыты кофейными плантаціями.
Небольшіе сосѣдніе порты, Педрегаль и Каинафистола даютъ доступъ су-
дамъ небольшой осадки, которые пагружаются здѣсь товарами для Панамы.
Въ двадцати километрахъ къ западу, лежащая при ріо-Чико скромная дере-
венька Аланже представляетъ теперь жалкіе остатки прежней столицы и
рыночнаго мѣста на дорогѣ каравановъ, совершавшихъ нѣкогда переходы
изъ Гватемалы въ Панаму.

Еще дальше въ Бугабитѣ, около деревни Бугаба, были открыты *guacas*
или могилы, съ богатыми золотыми украшеніями; благодаря этимъ первымъ
находкамъ 1860 г. страна Чирикуи стяжала себѣ временную славу, столь
же громкую, какъ и Калифорнія¹⁾: въ этой области скучилось заразъ до
полутора тысячъ золотоискателей; такъ дѣло шло до высокихъ склоновъ
вулкана, гдѣ Морицъ Вагнеръ открылъ кромѣ того доисторическое кладбище,
изобиловавшее золотыми и мѣдными фигурками, изображавшими живот-
ныхъ и главнымъ образомъ лягушекъ. Очевидно, это были амулеты, которые
носили на себѣ туземцы; всѣ эти фигурки имѣютъ колечки для подвѣшива-
нія²⁾. Въ общемъ на двадцать или двадцать пять раскопанныхъ могилъ
одна приходилась съ подобными драгоценностями; такимъ образомъ, изслѣ-
довавъ всѣ могильные курганы и собравъ болѣе одного милліона франковъ,
изслѣдователи покинули страну. Область Давидъ считается гораздо здоровѣе
Панамскаго перешейка въ собственномъ смыслѣ; однако, бѣлые все-таки не
могутъ здѣсь вполне акклиматизироваться и потому не основываютъ проч-
ныхъ колоній. Основанная около Бугаба пѣмецкая колонія скоро распалась.

Ната или Сантъ-Иго-де-лосъ-Кабаллеросъ одинъ изъ древнихъ горо-
довъ Америки. Страна, въ которой онъ находится, была открыта Алонсо-де-
Ходжеда въ 1510 г., а черезъ два года основанъ и городъ; въ эту эпоху
въ Европѣ не было еще извѣстно даже само названіе Мексико. Располо-
женная на ріо-Чико, около ея устья въ бухтѣ Парита, западной оконечности
обширнаго полукруглаго бассейна Панамскаго залива, Ната господствуетъ
надъ равнинами, простирающимися между кордильеромъ Верагуа и полу-
островомъ Ацуэро: подобно Давиду, она имѣетъ обширныя саванны, насе-
ленные лошадьми и рогатымъ скотомъ. Горшечный промыселъ Наты снаб-
жаетъ своими издѣліями городъ Панаму и почти всѣ округа провинціи.
Кромѣ того Ната славится плетеніями изъ волоконъ *jirijara* (*carludovica*
palmata) гибкихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прочныхъ *sombreros*, извѣстныхъ въ
торговлѣ подъ названіемъ «Панамскихъ шляпъ».

¹⁾ A. Pinart. Bulletin de la Société de Géographie. 1885.

²⁾ Moritz Vagner. Цитированное сочиненіе.

Знаменитый городъ, давшій свое названіе заливу, перешейку и цѣлой провинціи, первоначально былъ основанъ не на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь. Въ 1518 г., когда Педраіасъ-де-Авила перенесъ столицу съ Атлантическаго побережья на берегъ Южнаго моря, онъ избралъ плажъ, расположенный при устьѣ небольшой рѣки, Амарробо, которая изливается въ бухту въ томъ мѣстѣ, гдѣ дуга залива образуетъ наибольшую выпуклость, обращенную къ сѣверу. Этотъ городъ Панама, основанный на мѣстѣ одноименной съ нимъ деревни, въ теченіе полутора вѣка держалъ въ своихъ рукахъ торговую монополію перешейка. Здѣсь испанскія суда выгружали всѣ товары, все золото, вывозимое изъ Перу: болѣе двухъ тысячъ муловъ работало при транспортѣ драгоцѣнныхъ металловъ изъ Панамы въ Пуерто-Бело, гдѣ ими нагружались на галіоны испанскаго короля. Но эти сокровища не могли уцѣлѣть отъ алчности пиратовъ. Въ 1670 г. Морганъ «Истребитель» атаковалъ Панаму во главѣ тысячи ста человѣкъ, и ужасъ, наведенный корсарами, былъ такъ великъ, что испанцы не осмѣлились даже отстаивать перешейковый проходъ; послѣ небольшой попытки къ защитѣ, передъ самыми воротами города они убѣжали, оставивъ свои пушки и часть богатства; галіоны же съ остальными драгоцѣнностями успѣли отплыть въ море ¹⁾. Панама была предана огню, и испанцы, изъ опасенія новой атаки, уже больше не возвращались сюда: отъ этого перваго города остались лишь безформенныя развалины двухъ церквей, почти совершенно заросшія кустарникомъ.

Нынѣшній городъ построенъ на десять километровъ западнѣе у подножья Анкона, изолированной горы въ 170 метровъ вышиною, и при устьѣ рѣки, называемой «ріо-Гранде». Собственно городъ или Санъ-Фелипе окруженъ еще до сихъ поръ крѣпкими стѣнами въ три метра толщины, изъ которыхъ одна, господствующая надъ моремъ, образуетъ великолѣпный бульваръ де ласъ-Боведасъ. Предмѣстья продолжаются далеко за черту города по плажу и сосѣднимъ склонамъ. Подобно древнему городу, и въ новомъ имѣются также свои развалины, оставшіяся послѣ пожара; кромѣ того, сохранились монументы, которые находятся въ отличномъ состояніи, какъ напримѣръ — каедральный соборъ, двѣ башни котораго служатъ маяками, и различные монастыри, преобразованные въ жилые дома или въ заводы. Хотя Панама удостоилась въ 1824 г. быть мѣстомъ засѣданія конгресса испано-американскихъ республикъ, а затѣмъ столицей въ то время, когда Колумбія представляла конфедерацію штатовъ, образовавшихъ теперь провинціи одной и нераздѣльной республики, — несмотря на все это, она поль-

¹⁾ *A. Oexmelin. Histoire des Aventuriers.*

зуются лишь минимальнымъ значеніемъ, какъ центръ населенія и мѣстной торговли: здѣсь не плетутъ больше знаменитыхъ шляпъ «Панама», которыя въ настоящее время уже вышли изъ моды. Все значеніе Панама обусловливается ея положеніемъ въ мѣстѣ прохода изъ одного океана въ другой, въ самой узкой части континента: потому и исторія ея представляетъ поразительныя превратности, совершая быстрые скачки отъ прогресса къ упадку, въ зависимости отъ направленія мѣновой торговли.

Панама была въ цвѣтущемъ положеніи въ тотъ періодъ времени, когда вела главную торговлю съ Перу и Чили; послѣдовавшая затѣмъ утрата монополіи почти совершенно лишила ее населенія; устремленіе рудокоповъ къ Калифорніи вызвало въ этомъ городѣ прежнее оживленіе, вернувъ ему населеніе, и въ такомъ состояніи онъ продержался до самаго открытія трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ, которые отклонили отъ Панама наплывъ путешественниковъ и товаровъ. Работы по прорытію канала, когда въ спискахъ компаніи числилось около двадцати тысячъ рабочихъ, въ третій разъ подняли Панама, а теперь она снова уже начинаетъ приходить въ упадокъ. Впрочемъ, городъ Панама всегда останется однимъ изъ вибрирующихъ узловъ въ міровыхъ торговыхъ линіяхъ, благодаря желѣзной дорогѣ, пересекающей въ этомъ мѣстѣ перешеекъ, и торговымъ судамъ, заходящимъ въ его заливъ, по пути изъ Австраліи, изъ Сѣверной и Южной Америкъ. Къ сожалѣнію, его рейдъ не можетъ служить хорошей якорной стоянкой, такъ какъ сѣверные вѣтры постоянно производятъ здѣсь волненіе: большія суда бросали свой якорь въ 18 километрахъ южнѣе города, подъ защитою острова Табога. По проекту каналъ долженъ былъ пройти между плотинами въ открытое море до небольшой группы островковъ, гдѣ начинается глубина въ восемь съ половиною метровъ; узкій проливъ соединяетъ уже эту якорную стоянку съ берегомъ. Острова, производящіе превосходные ананасы, служатъ санаторіями для жителей Панама и для иностранцевъ; надъ Панамой и ея рейдомъ, съ вершины склоновъ Анкона, господствуетъ грандіозное зданіе госпиталя.

Простая удобная лишь для проѣзда на мулахъ дорога, идущая по лѣсу къ гавани Пуерто Бело, открывающейся почти прямо на сѣверъ Атлантическаго берега между двумя зеленѣющими мысами, — служила единственнымъ путемъ сообщенія между двумя океанами во время испанскаго владычества. На склонѣ Великаго океана попадаются еще кой-какіе остатки мощеной дороги, но, къ сѣверу отъ рѣки Чагресъ, все исчезло подъ низкимъ кустарникомъ: плитнякъ былъ сдвинутъ, затертъ и перебитъ корнями¹⁾.

¹⁾ *Armand Reclus. Panama et Darien.*

Что касается прежней атлантической гавани, Пуерто-Бело, которую защищали поросшія теперь лѣсомъ укрѣпленія, то она представляетъ въ настоящее время лишь незначительную деревню, заселенную нѣсколькими сотнями негровъ, ведущихъ небольшую торговлю съ Колономъ, Колумбіей и Ямайкой. Портъ превосходенъ, глубокъ и хорошо защищенъ отъ вѣтровъ, но берега его очень нездоровы, именно вслѣдствіе этой-то тихой атмосферы. Знаменитый мореплаватель и пиратъ Францисъ Драке умеръ внезапно въ 1595 г. въ виду Пуерто-Бело, не успѣвъ предать разграбленію этотъ торговый портъ; подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ съ городами континентальнаго берега ¹⁾.

Городъ Чагресъ, расположенный при устьѣ одноименной съ нимъ рѣки, на правомъ ея берегу, наследовалъ Пуэрто-Бело въ качествѣ конечнаго пункта прохода на сѣверъ Папанмы; это самое оживленное мѣсто рѣки: цѣлая флотилія судовъ плыветъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ между Чагресомъ и мѣстечкомъ Матачинъ, откуда не больше 23-хъ километровъ по прямой линіи до Великаго океана. Но Чагресъ, подобно Пуерто-Бело, очень нездоровое мѣсто, и свирѣпствующія на Атлантическомъ океанѣ ужасныя болотныя лихорадки извѣстны даже по названію этого города: «Чагресскія лихорадки». Вслѣдствіе этого населеніе его быстро уменьшилось, какъ только выбрали для гавани другое мѣсто на Атлантическомъ океанѣ, именно небольшой коралловый островъ Манцанильо, расположенный къ сѣверо-востоку отъ бухты Лимонъ, между Чагресомъ и Пуерто Бело. Тамъ-то, на илистомъ грунтѣ среди грязей, скопившихся между корнями мангиферъ, былъ построенъ новый городъ, названный Колономъ въ честь мореплавателя, открывшаго бухту въ 1502 г., его называли также Еспинавалль, по имени одного изъ капиталистовъ, котораго обогатила постройка желѣзной дороги черезъ перешеекъ. Это — городъ, построенный изъ желѣза и дерева съ колоннадами и верандами, привезенными совсѣмъ въ готовомъ видѣ изъ Соединенныхъ Штатовъ; его окружаютъ набережныя и свайные мосты; станція обсажена нѣсколькими кокосовыми пальмами; на берегу моря красуется статуя Колумба работы Каррьера Беллѣза. Колонъ былъ недавно сожженъ и теперь долженъ выстроиться по болѣе обширному плану и на лучше осушенной почвѣ: матеріалъ для построекъ будетъ доставленъ порфиrowыми каменоломнями, находящимися по сосѣдству, въ Бахіо Солдадо.

Въ Колонѣ не существуетъ никакого промысла; главное занятіе жителей состоитъ въ приѣмѣ путешественниковъ и товаровъ, доставляемыхъ сюда тысячею и болѣе судами: благодаря плантаціямъ на рѣкѣ Чагресъ,

¹⁾ *Justo Zaragoza. Piraterias de los Ingleses la America Española.*

Колонъ принимаетъ также участіе въ разрастающейся торговлѣ бананами, которую вся Центральная Америка ведетъ съ Соединенными Штатами. Хотя суда и находятся подъ защитою недавно выстроеннаго валганга, тѣмъ не менѣе безопасность ихъ не вполне обезпечена при устьѣ канала, такъ что парусныя суда укрываются иногда въ рейдѣ Пуэрто-Бело.

Съ 1835 г., въ то время, когда въ Англіи, Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ только-что еще вводились желѣзныя дороги, американецъ Биддль предпринялъ свое изслѣдованіе Панамскаго перешейка въ виду постройки желѣзной дороги; но само предпріятіе осуществилось только пятнадцать лѣтъ спустя, въ тотъ періодъ лихорадочной дѣятельности, когда богатства Калифорніи привлекали въ Ельдорадо цѣлую массу рудокоповъ: открытіе дороги состоялось въ 1855 г. Проведеніе линіи черезъ болота и лѣса, рѣки и гребни водораздѣла при крайне опасномъ климатѣ стоило многихъ человѣческихъ жизней, а расходы, по полумилліону франковъ на каждый километръ, превысили въпятикратную стоимость такихъ же сооруженій въ Соединенныхъ Штатахъ. Коммерческая польза этой дороги, которой была предоставлена монополія транспорта между двумя морями, на пространствѣ 150 километровъ, вправо и влѣво, вначалѣ была очень значительная по перевозкѣ пассажировъ и предметовъ роскоши.

Движеніе Панамской желѣзной дороги во время работъ по сооруженію канала въ 1888 г.:

Путешественниковъ	1.300.000
Товаровъ (въ 1886 г.)	320.971-тонна.

Что касается историческаго значенія дороги, то оно прямо-таки безпредѣльно: благодаря этой дорогѣ, западное побережье Америки сдѣлалось вдругъ на нѣсколько тысячъ километровъ ближе къ Европѣ; вслѣдствіе этого измѣнилась сѣть важнѣйшихъ дорогъ человѣчества, а вмѣстѣ съ этимъ и торговое равновѣсіе земли. По замѣчанію Гумбольдта, Китай и Японія обязаны сохраненіемъ своей независимости, по всей вѣроятности, существованію Панамскаго перешейка.

Во всякомъ случаѣ постройка желѣзной дороги, какъ бы ни велика была ея польза, особенно до открытія трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ, должна имѣть значеніе только предварительной, такъ сказать, выжидательной работы. Главнымъ дѣломъ остается возстановленіе между двумя океанами того пролива, который существовалъ въ третичную эпоху и въ существованіе котораго вѣрили еще многіе годы послѣ кругосвѣтнаго плаванія по Антильскому морю. Хотя самъ Колумбъ, плавая вдоль побережья, и не пашель прохода, тѣмъ не менѣе умеръ съ увѣ-

ренностью, что через посѣщенную имъ страну долженъ быть водный путь въ другое море. Фактъ существованія пролива былъ настолько для всѣхъ очевиденъ, что до 1540 г. этотъ проливъ помѣчался на картахъ; это заблужденіе, запесенное разказами и на крайній востокъ, наглядно выразилось на китайской картѣ 1820 г., гдѣ два американскихъ материка изображены раздѣленными другъ отъ друга тремя междуокеанскими каналами¹⁾. «Тайна пролива», которую въ 1534 г. Карль V поручилъ разрѣшить Кортесу, доказываетъ, что онъ тоже думалъ объ этомъ навигаціонномъ пути, но такъ какъ пролива не находили, то явилась мысль открыть его силою, что дало сигналъ къ предъявленію цѣлаго ряда проектовъ о прорытіи канала въ то время, когда самая область не была еще изслѣдована. Филиппъ II запретилъ наконецъ составленіе новыхъ плановъ, потому что «воля Божія ясно выразилась въ созданіи сплошнаго перешейка»; но съ тѣхъ поръ, какъ латинская Америка освободилась отъ испанской зависимости, честолюбіе снова охватило умы, и въ 1825 г. Боливаръ велѣлъ приступить къ нивелировкѣ Панамскаго перешейка.

Между проектами канала, основанными на мѣстныхъ изысканіяхъ, самыми замѣчательными въ исторіи Панамы были проекты Гарелла въ 1843 г. и Лулла въ 1875 г.; но эти инженеры считали осуществимымъ только шлюзный каналъ, поднимающійся уступами съ одного склона въ другой. Наконецъ болѣе подробное изученіе мѣстности, по которой долженъ былъ пройти каналъ, дало возможность Визе и А. Реклю представить въ 1879 г. свой планъ и смѣту канала, пересекающаго перешеекъ по ровной плоскости отъ одного моря въ другое, и предложенія ихъ, разсмотрѣнныя на конгрессѣ инженеровъ, ученыхъ и финансистовъ, собравшихся въ Парижѣ, были приняты: поразительный успѣхъ прорытія Суэзскаго канала и ежегодное разростаніе навигаціоннаго движенія между Европой и западнымъ берегомъ Америки говорили въ пользу этого грандіознаго проекта; по расчетамъ, отъ трехъ и даже до пяти процентовъ всей міровой торговли должно было перенестись къ порогу Панамы.

Торговое движеніе между Атлантическими берегами и западнымъ побережьемъ Новаго Свѣта въ 1879 г. было опредѣлено г. Эмилемъ Левассеромъ въ 4.830.000 тоннъ.

Итоги за 1889 г. показаны имъ же въ 7.249.000 тоннъ. Цифровыя данныя за 1884 г., составленныя г. де-Молинали, показываютъ это движеніе въ 9.304.000 тоннъ.

¹⁾ *E. Uricoechea. Mapoteca Colombiana*

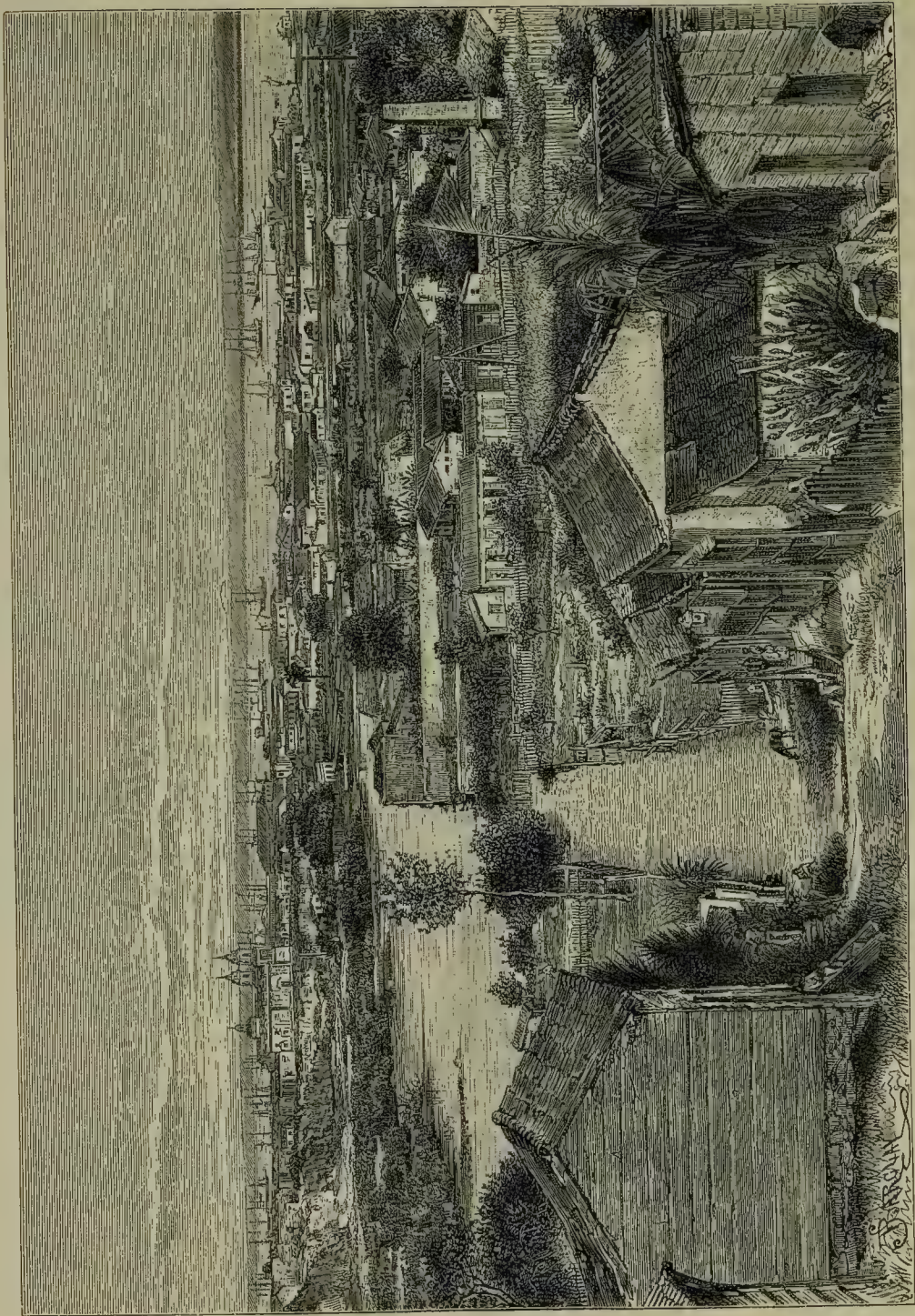
По первоначальному плану, Колонскій каналъ долженъ былъ имѣть въ длину 73 километра, при направленіи по долинамъ Чагреса на Атлантическомъ океанѣ и по долинамъ ріо-Гранде на склонѣ Великаго океана; линія пересѣканія гребня приходилась подъ горою Кулебра и должна была идти или по туннелю въ 39 метровъ высоты, или по траншеѣ подъ открытымъ небомъ. Резервуары предполагалось оградить плотинами, въ которыхъ задерживались бы воды во время разлитія Чагреса и его притоковъ. Совокупность всѣхъ землекопныхъ работъ, намѣченная по предварительному плану въ 47 милліоновъ, опредѣлилась впослѣдствіи, со включеніемъ сюда туннеля въ 6 километровъ ¹⁾, въ 72 милліона кубическихъ метровъ, т. е. немного только менѣе, чѣмъ при прорытіи Суэзскаго перешейка; общая же сѣмѣта расходовъ при томъ и при другомъ вариантѣ, считая съ процентами и при условіи прорытія канала въ 1888 г., назначена въ 658 милліоновъ франковъ ²⁾.

Всѣмъ извѣстно, что прорытіе Панамскаго канала, порученное дипломату, которому общественное мнѣніе приписываетъ счастливое осуществленіе грандіознаго предпріятія по прорытію Суэзскаго канала, кончилось финансовымъ крахомъ, и въ настоящее время, будучи еще далеко неоконченнымъ, оно въ главной части своего протяженія находится все еще въ подготовительномъ періодѣ проектовъ и контръ-проектовъ. Выполненную часть работы исчисляють различно то въ одну треть, то всего лишь въ одну пятую; официально же она опредѣлена въ одну треть, потому что колумбійское правительство отдѣлило компаніи канала тѣ 150.000 гектаровъ земли, которые ей слѣдовало получить по окончаніи этой части всѣхъ работъ. По Колонскому каналу могутъ ходить небольшіе пароходы на протяженіи шестнадцати километровъ, а гребные суда поднимаются вверхъ по каналу еще на шесть километровъ дальше ³⁾. Объемъ вырытой земли равняется до-нынѣ 30 милліонамъ кубическихъ метровъ, а то, что остается еще вырыть для канала, сооружаемаго съ довольно наклонными откосами, представляетъ по крайней мѣрѣ 150 милліоновъ метровъ, такъ какъ ось проектируемаго канала проходить не по самому низкому мѣсту ущелья де-ла-Кулебра; явилась необходимость измѣнить первоначальный планъ, чтобы удлинить изгибы; такимъ образомъ почву придется прорыть на 100, въ центрѣ канала на 110, а на одномъ берегу даже на 150 метровъ, чтобы выкопать траншею и сдѣлать ее на 10 метровъ ниже уровня моря, давъ откосамъ болѣе отлогій склонъ, чѣмъ это предполагалось по первымъ

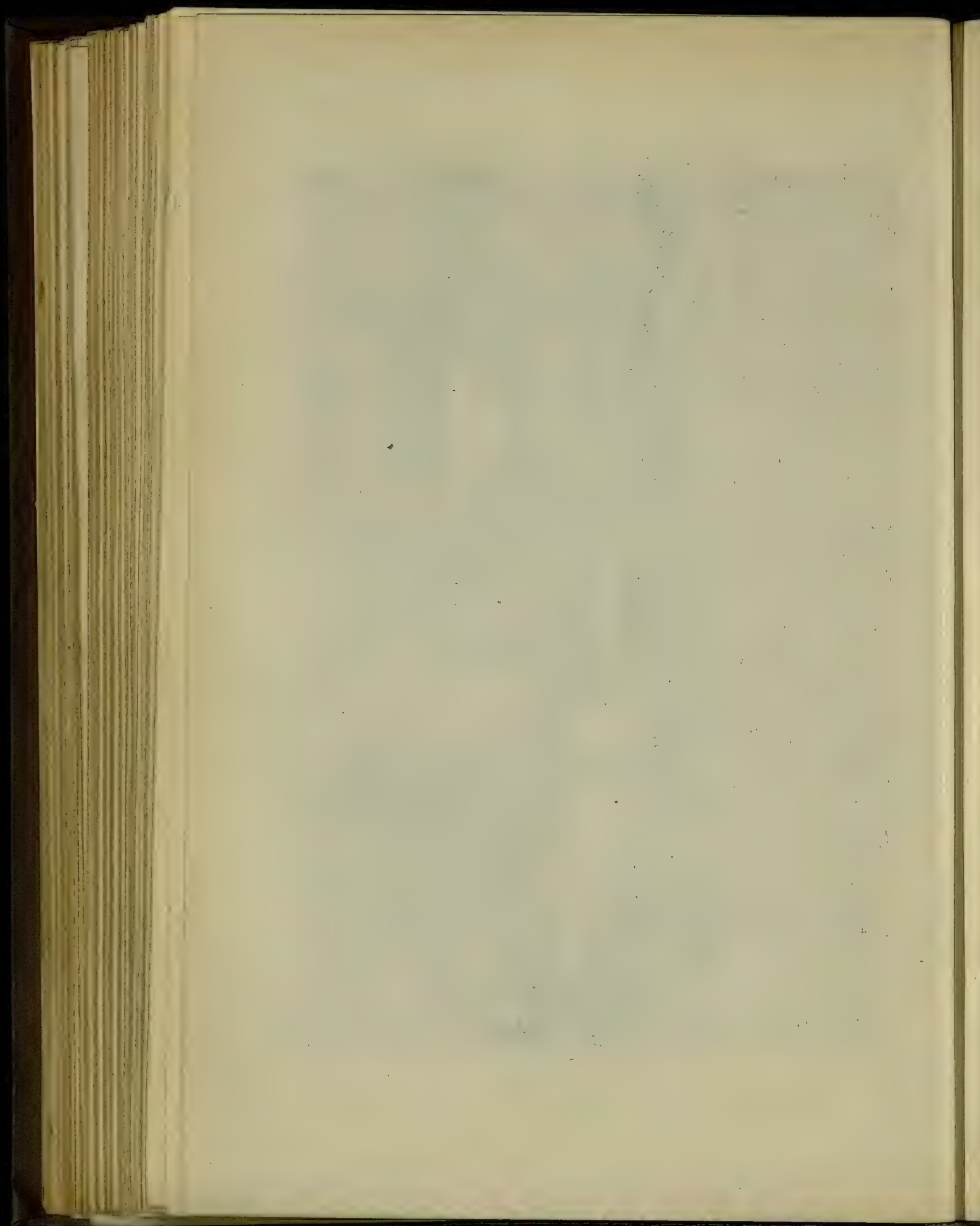
¹⁾ Exposé succinct des divers projets. 15-го мая 1879 г.

²⁾ Bulletin interocéanique. 15-го марта 1880 г.

³⁾ Salles. Autour de la mer des Antilles. Club Alpin-Français. 1889.

Городъ Мантазасъ.

сѣтамъ. Израсходованная сумма, изъ которой, правда, большая часть была поглощена вовсе не работами по прорытію ¹⁾, дошла до полутора миллиарда франковъ, и эксперты опредѣляютъ дальнѣйшіе расходы по окончанію начатаго предпріятія въ три миллиарда, включая въ эту сумму и тѣ 450 милліоновъ, которые пойдутъ на покупку уже совершенныхъ работъ, моловъ и набережныхъ частей, канала, траншей, плотинъ и другихъ сооружений: одна траншея обойдется, по всей вѣроятности, въ 1.300 милліоновъ. Между актомъ концессіи и катастрофой прошло десять лѣтъ, и очевидно, что окончаніе этого предпріятія потребуетъ по крайней мѣрѣ двадцать лѣтъ непрерывныхъ работъ: колумбійское правительство назначило открытіе канала для общаго пользованія 31-го января 1893 г. Компания же обѣщала окончить работы къ тому же числу 1887 г. ²⁾.

Конечно, еслибы всѣ націи соединились въ одномъ дружескомъ союзѣ и приняли сообща за осуществленіе этого великаго предпріятія, то выполненіе его оказалось бы совершенно шуточнымъ дѣломъ; къ сожалѣнію, при настоящемъ положеніи вещей, когда «цивилизованныя» государства тратятъ ежегодно на одно содержаніе и вооруженіе войска вдвое больше милліардовъ, чѣмъ ихъ потребно для прорытія канала, господствующее между двумя націями соревнованіе заставляетъ ихъ отступать передъ совокупными затратами, выгода которыхъ для одной страны окажется значительнѣе, чѣмъ для другой. Новые, относительно скромные проекты предлагаютъ прорытіе судоходнаго пути эшелонами, поддерживаемыми на каждомъ склонѣ шлюзами, но при этомъ важнымъ препятствіемъ является излишекъ воды, который можетъ хлынуть въ каналъ, выкопанный на одномъ уровнѣ между двумя морями, и будетъ постоянно грозить разрушеніемъ шлюзныхъ сооружений: придется, придерживаясь плана первыхъ инженеровъ, нѣсколько измѣненнаго за послѣднее время, отвести воды разлива въ обширныя запруды, могущія удержать до 300 милліоновъ кубическихъ метровъ. Такія запруды превратятъ всю среднюю долину Чагреса до самаго Круцеса въ цѣлый рядъ озеръ; чтобы защитить каналъ на время паводненія, предполагали отвести русло рѣки въ какой-нибудь, еще не намѣченный туннель, черезъ который бы она и вливалась въ Панамскій заливъ ³⁾. Такимъ образомъ даже для простаго шлюзнаго канала потребуются все-таки колоссальныя работы, и чѣмъ выше будетъ гребень, который придется пересѣчь, тѣмъ больше окажется

¹⁾ Расходы, употребленные исключительно на работы по прорытію канала, равнялись 443.171.000 франковъ. (*Monchicourt. Rapport de liquidation*).

²⁾ *Bulletin interocéanique*. 1-го февраля 1880 г.

³⁾ *Rapport de la Commission d'études envoyée à Panama*.

Всемирная Географія, т. XVII.

преимущества на сторонѣ будущаго Никарагуаскаго канала, высота котораго будетъ меньше 34 метровъ надъ уровнемъ моря, что, конечно, значительно поколеблетъ экономическое значеніе Панамскаго канала. Каждая лишняя ступень канала лишитъ его сотни тысячъ тоннъ въ пользу трансконтинентальныхъ желѣзныхъ дорогъ. Уже открытіе американскихъ желѣзныхъ дорогъ изъ Нью-Йорка въ Санъ-Франциско уменьшило въ десять лѣтъ болѣе, чѣмъ на девять десятыхъ, торговое движеніе Панамской желѣзной дороги¹⁾.

Каковы бы ни были шансы того или другаго проекта, предпріятіе это рано или поздно должно осуществиться, если только не послѣдуютъ другія открытія, которыя сдѣлаютъ бесполезнымъ прорытіе этого навигаціоннаго канала. Нужно надѣяться, что столько человѣческихъ жизней, столько изощреній, талантливыхъ умовъ, столько потраченныхъ силъ на пользу жизненной экономіи не останутся напрасными жертвами. Удивительныя приспособленія, сосредоточившіяся на этомъ пунктѣ планеты, несомнѣнно будутъ утилизированы, и эти огромныя траншеи, на которыхъ нельзя смотрѣть безъ изумленія, откроютъ современемъ проходъ соединеннымъ водамъ двухъ океановъ. Быстрое развитіе промышленности и ежегодное увеличеніе торговаго движенія на противоположныхъ портахъ перешейка обезпечиваютъ вѣроятность полного осуществленія Панамскаго дѣла. Но очень можетъ быть, что наступившій интерваллъ продлится очень много лѣтъ, такъ какъ между прежними концессионерами и конгрессомъ Колумбіи не можетъ установиться соглашенія.

Къ востоку отъ Пуеро-Бело, на Атлантическомъ берегу Панама нѣтъ большихъ деревень, гдѣ индѣйцы не составляли бы главной части населенія. Колонія Номбре-де-Діосъ, основанная въ 1510 г. Никуезой, не оставила послѣ себя никакихъ слѣдовъ, и неизвѣстно даже ея мѣстоположеніе: вѣроятно, она занимала берегъ одной изъ бухтъ, расположенныхъ между вершиной Манцанильо и полуостровомъ Санъ-Бласъ, на сѣверной выпуклости перешейка: лѣсная тропинка соединяла ее съ Панамой. Въ глубинѣ залива Санъ-Бласъ, этого обширнаго бассейна, гдѣ бы свободно могли помѣститься десять тысячъ судовъ, разбросано, подъ группою кокосовыхъ пальмъ, лишь нѣсколько деревушекъ индѣйцевъ куна. Индѣйцы Санъ-Бласкаго архипелага,

¹⁾ Торговое движеніе изъ Нью-Йорка въ Санъ-Франциско черезъ Панаму въ 1868 г.:

350.000.000 фразковъ.

25.000.000 »

(*Nimmo. Weekly Times*. 14 сентября 1880 г.).

до сихъ поръ свободные отъ всякой зависимости отъ Колумбін, торгуютъ продуктами своихъ какаовыхъ и пальмовыхъ плантацій, а также черепаховой оболочкой, которую они добываютъ своеобразнымъ способомъ, снимая этотъ дѣнный панцырь со спины животнаго посредствомъ подпаливанія, нимало не вредя самому животному; тщательно оберегая это пресмыкающееся отъ вымиранія, они зорко слѣдятъ за неприкосновенностью черепашьихъ яицъ ¹⁾.

Одно время это узкое мѣсто перешейка, какъ разъ противъ острововъ Санъ-Бласъ, считалось наиболѣе удобнымъ для проложенія навигаціоннаго канала. По крайней мѣрѣ существовало множество проектовъ по прорытію междоокеанскаго капала именно въ этомъ мѣстѣ. Макъ-Дугаль первый въ 1864 г., а затѣмъ Сельфридъ Визе и А. Реклю въ различное время изслѣдовали эту страну: благодаря имъ, стало извѣстнымъ, что по плану этотъ каналъ долженъ былъ имѣть всего 53 километра въ длину, изъ которыхъ болѣе 10 километровъ утилизировались глубокимъ русломъ рѣки Байано; зато здѣсь есть другое неудобство, представляемое высотой кордильеровъ; хотя путешественникъ Кулленъ и указывалъ на какія-то бреши, спускающіяся будто бы почти до самаго морскаго уровня, но на самомъ дѣлѣ даже наиболѣе низкія ущелья и тѣ превышаютъ 300 метровъ высоты, такъ что каналъ долженъ былъ проходить по туннелю, имѣющему, по различнымъ исчисленіямъ, отъ 11 до 15 километровъ длины. Главнымъ городомъ на склонѣ Великаго океана считается Чепо, окруженный саваннами и ведущій торговлю съ Панамой съ одной стороны посредствомъ плохой дороги, а съ другой — пользуясь нижнимъ теченіемъ Байано, по которой суда могутъ подниматься вверхъ до порта Капитана. На востокъ страна защищалась иѣкогда отъ индѣйцевъ крѣпостью Террабле, въ настоящее время разрушенной. Населеніе Чепо и окрестныхъ деревень состоитъ изъ негровъ, почти не ассимилировавшихся съ бѣлыми или индѣйцами.

Бухта Каледонія, открывающаяся на Атлантическомъ побережьи, почти въ 200 километрахъ къ юго-востоку отъ залива Санъ-Бласъ и недалеко отъ Путриканти, самой населенной деревни индѣйскаго племени куна, напоминаетъ о прежнихъ колонизаторскихъ попыткахъ. Одна гавань, принадлежащая тому же небольшому заливу, носитъ названіе Пуерто-Ескоцесъ или «Шотландскій Портъ», данное ей въ честь группы шотландцевъ, которые, подъ предводительствомъ финансиста Паттерсона, водворились здѣсь въ 1698 г.: для нихъ это мѣсто было «Ключемъ отъ міровыхъ дверей», и Пуерто-Ескоцесъ дѣйствительно могъ бы имъ сдѣлаться, если бы Велико-

¹⁾ *Orlando Roberts. Voyage to Nicaragua.*

британское правительство пришло на помощь своимъ соплеменникамъ, защитивъ ихъ отъ испанцевъ и индѣйцевъ и соорудивъ имъ дорогу черезъ перешеекъ; но климатъ и тоска по роднѣ скоро сгубили шотландскихъ колонистовъ, а тѣ изъ нихъ, которые оставались еще въ живыхъ, были разсѣяны въ 1700 г. испанскимъ флотомъ; въ 1827 г. развалины крѣпости Паттерсонъ еще существовали. Недалеко отъ этого мѣста находится портъ Каретто, который въ 1513 г. принималъ у себя болѣе знаменитыхъ путешественниковъ, Нуеца-де-Бальбоа и его спутниковъ; эта славная экспедиція отправлялась на открытіе Южнаго моря, котораго она счастливо и достигла черезъ двадцать три дня послѣ того. Въ ту эпоху испанскимъ постомъ на Атлантическомъ побережьи было мѣстечко Санта-Марія, построенное, какъ «метропольный городъ», на берегахъ залива Ураба, какъ-разъ на сѣверѣ устья Аtrato; но съ 1526 г. эта колонія была переведена въ Панаму, и Санта-Марія, постоянно заросшая кустарникомъ, получила прозваніе Антигуа. Даріенъ назывался тогда «Золотой Кастиліей», и дѣйствительно золотыя руды эксплуатировались въ Капѣ, у истоковъ Туиры, въ странѣ индѣйцевъ чоко. До конца XVII-го вѣка изъ этого «Ельдорадо» постепенно добывалось нѣкоторое количество драгоцѣннаго металла; но когда пираты провѣдали объ этой «золотой дорожкѣ», то правительство, чтобы удалить этихъ непрошенныхъ гостей, не нашло ничего лучшаго, какъ упразднить эксплуатацію этихъ рудъ. Его политикой было разрушать свои собственные колоніи, чтобы не давать живиться другимъ.

Атлантическое побережье Даріена со своими кордильерами, круто поднимающимися надъ моремъ, повидимому, должно отстранять всякія мысли о сооруженіи въ этомъ мѣстѣ междуокеанскаго канала; между тѣмъ эта область подвергалась неоднократнымъ изслѣдованіямъ, именно въ виду прорытія здѣсь канала, и нѣкоторые изъ первыхъ путешественниковъ указывали на существованіе очень низкихъ пороговъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ настоящія горы возвышали свои пионы, покрытые дремучими лѣсами: въ 1854 году на берегахъ бухты Каледоніи высадили американскій лейтенантъ Страйнъ съ двадцатью восемью человекъ экипажа. Въ концѣ концовъ, послѣ 63-хъ-дневнаго перехода, онъ достигъ береговъ Великаго океана, но большинство его спутниковъ умерли отъ усталости, слабости и голода.

Г.г. Визе, А. Реклю и Соза и для этой области составили проектъ вѣтерпаснаго междуокеанскаго канала въ 125 километровъ общаго протяженія; изъ нихъ 17 километровъ приходилось на подземный проходъ, который такимъ образомъ превышалъ своею длиною извѣстные туннели въ ущельяхъ Фрежюсъ и Готардъ. Входнымъ портомъ на Атлантическомъ океанѣ предполагалось сдѣлать гавань Аганти, названіе которой, подобно всѣмъ наиме-

пованіямъ; оканчивающимся на *canti* и *gandi*, указываетъ на мѣстопробываніе или на близкое сосѣдство индѣйцевъ племени куна: это первый портъ на сѣверѣ илистыхъ устьевъ Аtrato, гдѣ суда могутъ останавливаться среди открытыхъ водъ. Съ другой стороны туннеля каналъ долженъ спускаться по долинѣ Туписы въ равнину приморской Туиры, которая входитъ далеко внутрь континента и сообщается съ океаномъ посредствомъ гавани Даріенъ, одного изъ самыхъ надежныхъ и обширныхъ портовъ въ свѣтѣ; она углубляется въ море по широкой воронкѣ залива Санъ-Мигуэль. По берегамъ рѣкъ и лимана расположенъ цѣлый рядъ деревень, именно Явиза, Пиногана и Чепигана, общее количество населенія которыхъ достигаетъ 2.000 человѣкъ. Кочевья индѣйцевъ отодвинуты внутрь страны, гдѣ растетъ пальма (*phytelephas*), дающая растительную слоновую кость, — одинъ изъ главныхъ предметовъ ихъ торговли.

Другой проектъ междуокеаническаго навигаціоннаго канала, представленный г.г. Гогорца и Лашармомъ, которые предполагали найти въ этомъ мѣстѣ порогъ всего въ 55 метровъ высоты, тоже имѣлъ въ виду утилизиrowаніе превосходнаго Даріенскаго порта; но направленіе этого канала было начертано гораздо южнѣе по высокой долинѣ Туиры и нижнему теченію Аtrato; однако изслѣдованія Визе показали, что этой котловины вовсе не существуетъ, и ущелье Тихуле, самое низкое во всей горной цѣпи, лежитъ надъ уровнемъ моря почти вдвое выше показаннаго порога. По этому плану каналъ долженъ былъ имѣть 235 километровъ протяженія, на которомъ предполагалось устроить 22 шлюза, 1 туннель, въ 2 километра длиною, и кромѣ того, требовались работы по углубленію устья Аtrato; а это послѣднее условіе принадлежитъ къ числу такихъ, передъ которыми даже послѣднее слово инженерной науки не можетъ быть рѣшающимъ: ни гдѣ, ни въ лиманѣ Клайда и Тайпа, ни въ южномъ фарватерѣ Миссисипи, т. е. тамъ, гдѣ инженерная работа выразилась всего успѣшнѣе, не могли еще добиться правильнаго канала, въ 9 метровъ нормальной глубины.

Всѣ прочіе проекты междуокеанскаго канала въ этой области встрѣчаютъ одно и то же препятствіе: невозможность окончить каналъ въ Атлантическомъ океанѣ могущественнымъ теченіемъ Аtrato, которая, хотя и катитъ массу воды, вполне достаточную для самыхъ большихъ судовъ, но отдѣляется отъ моря типичнымъ баромъ. Одинъ изъ этихъ проектовъ былъ разслѣдованъ въ 1852 г. Траутвиномъ, а затѣмъ другими инженерами, Портеромъ, Кеппихомъ, Мичлеромъ и Краверомъ. Этотъ планъ указываетъ путь по теченію Труандо, западнаго притока Аtrato, затѣмъ по двумъ туннелямъ, пересекающимъ кордильеры, которые должны вывести каналъ въ маленькую бухту Паракуиче. По аналогичному проекту, составленному

Сельфриджемъ, Луллою и Коллинсомъ, каналъ идетъ вверхъ по Атрато, Напипи и его притоку Догвадо, затѣмъ пересѣкаетъ цѣпь по шлюзамъ и туннелю на высотѣ 200 метровъ и выходитъ въ Великій океанъ у бухты Чири-Чири, которую значительно расширяетъ Купика. Въ другомъ проектѣ, разработанномъ тѣми же американскими инженерами, количество шлюзовъ уменьшено.

Главные проекты междуокеанскихъ каналовъ въ провинціяхъ Панама и Чоко:

	Атлантиче- скій портъ.	Порты на Великомъ океанѣ.	Длина. Шлюзы. Туннели.	Составители проектовъ.
Панама	Колопъ	Панама	73 — —	Визе и А. Реклю
»	»	»	73 — —	Луллъ; Бойз, Сотеро и т. д.
Санъ-Бласъ	Санъ-Бласъ	Чепилльо	53 — 15	Макъ-Дугаль, Визе, А. Реклю
Даріенъ	Аканти	Даріенъ	125 — 17	Келли, Визе, А. Реклю
»	Сліяніе Каквирри	»	255 22	2 Визе, А. Реклю
Чоко	Труандо	Паракучичи	210 — 11	Траутвинъ, Гюртеръ, Мичлеръ и т. д.
»	»	Напипи	Чири-Чири	290 22 6 Сельфриджъ, Луллъ, Коллинсъ
»	»	»	»	211 Сельфриджъ, Луллъ, Коллинсъ.

Наконецъ, еще южнѣе предполагается каналъ Распадура, называемый также «Каналъ Священника», о которомъ Гумбольдтъ первый упомянулъ, какъ о пути сообщенія, открытомъ въ 1788 г. между двумя океанами ¹⁾; но въ сущности это вовсе не каналъ: А. Реклю говоритъ, что его даже не существуетъ ²⁾. Но если такое мнѣніе и преувеличено, то во всякомъ случаѣ нельзя считать за каналъ простой демаркаціонный ровъ, почти въ 5 километровъ, выкопанный какъ разъ на порогѣ водораздѣла между рѣкою Распадурою, притокомъ Атрато, и Перико, вливающейся въ Санъ-Жуанъ, а черезъ него и въ Великій океанъ. Иногда въ сезонъ дождей случается, что траншея совершенно заполняется водой, и тогда ея могутъ пользоваться пирогги для переправы съ одного склона на другой; по этотъ случайный про-

¹⁾ Essai sur la Nouvelle-Espagne. Томъ I.

²⁾ Panama et Darien.

ходъ не можетъ быть примѣненъ къ серьезному плаванію ¹⁾; вслѣдствіе чего до сихъ поръ еще не было сдѣлано ни одного серьезнаго изслѣдованія для выработки проекта правильнаго пути черезъ вершину раздѣла. Разстояніе между океанами, отъ устьевъ Аtrato до устьевъ Санъ-Жуана, равняется 362 километрамъ.

Департаментъ Панама, который еще недавно, до 1885 года, былъ однимъ изъ конфедеративныхъ штатовъ Колумбіи, представляетъ теперь не болѣе, какъ одинъ изъ девяти округовъ централизованной республики, и губернаторъ его, выбиравшійся пѣкогда всеобщею подачею голосовъ, теперь назначается прямо президентомъ республики. Политическія, административныя и судебныя учрежденія Панама ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ же учреждений въ другихъ колумбійскихъ провинціяхъ. По прежнему раздѣленію, въ составъ штата входятъ шесть провинцій: Чирикуи или Давидъ, Коклэ или Пеномоне, Колонъ, Панама, лосъ-Сантосъ и Верагуа. Кромѣ того, три округа, Бальбоа, Даріенъ и Каналь, имѣютъ совершенно особое управленіе.

Главные города Панамскаго перешейка съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ за 1890 г.:

Панама	15.000 жителей.
Колонъ	5.000 »
Давидъ	4.620 »

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Американское Средиземное море.

Мексиканскій заливъ и Антильское море.

Средиземное море, отдѣляющее два американскихъ материка другъ отъ друга, хотя гораздо болѣе открыто, чѣмъ Средиземное море, находящееся между Европой и Африкой, тѣмъ не менѣе представляется хорошо ограниченнымъ морскимъ бассейномъ и составляетъ характерную совокупность явленій, которыя дѣлаютъ изъ него естественную область на земной поверхности. Линія раздѣла между внутреннимъ моремъ Новаго Свѣта и Атлан-

¹⁾ *Louis Verbrughe. Le canal interocéanique de Panama.*

тическимъ океаномъ—на самомъ дѣлѣ даже гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда; потому что острова, составляющіе ея полукругъ передъ Антильскимъ моремъ, а равно и тѣ, которые загораживаютъ большую часть входа въ Мексиканскій заливъ, лежатъ на подводной мели, склоны которой круто спускаются въ Атлантическій океанъ на глубину болѣе 4.000 метровъ. Багамскіе и Малые Антильскіе острова представляютъ собою плато, или питоны, возникшіе изъ мелей, или, наконецъ, пьедесталы, возвышающіеся между двумя морскими пучинами. Единственными проходами въ 1.000 метровъ глубины, которые позволяютъ соединяться водамъ Атлантическаго океана и Американскаго Средиземнаго моря, служатъ—проливъ, извивающійся между двумя большими островами, Кубой и Гаити, и нѣсколько сохранившихся ущелій въ цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ.

Совокупность внутреннихъ водъ раздѣляется естественнымъ образомъ на два бассейна, границы которыхъ опредѣляются полуостровомъ Юкатаномъ и островомъ Кубой: это — Мексиканскій заливъ и Караибское или Антильское море. Но каждый изъ этихъ бассейновъ подраздѣляется, въ свою очередь, на двѣ отдѣльныя части. Мексиканскій заливъ, отличающійся замѣчательно правильными очертаніями и ровнымъ дномъ, имѣетъ своимъ наружнымъ преддверіемъ треугольное море, заключенное между Кубой, полуостровомъ Флоридою и Багамскими островами и банками. Точно также Антильское море, оканчивающееся на юго-востокъ обширнымъ овальнымъ амфитеатромъ, съ глубокими водами, ограниченными берегами Ямайки, Гаити, Порто-Рико, Малыхъ Антильскихъ острововъ и континентомъ Венесуэлы, соединяется на сѣверо-западѣ съ Мексиканскимъ заливомъ, между Кубой, Гондурасомъ и Юкатаномъ, посредствомъ крайне неправильной морской области, съ изрытыми берегами и съ неровнымъ дномъ, усѣянными порогами и изрытымъ пропастями. Главная ось обоихъ морей проходить съ сѣверо-запада на юго-востокъ, между параллельными линіями Центральной Америки и Малыхъ Антильскихъ острововъ.

Эти американскія моря являются одними изъ наиболѣе извѣстныхъ на нашей планетѣ. Систематическое обследованіе Мексиканскаго залива и Караибскаго моря началось въ 1872 г. на западныхъ берегахъ Флориды экспедиціей американскихъ офицеровъ *Coast-Survey*. Ховелль, Пурталесъ, Александръ Агассицъ, Бартлеттъ, Хильгардъ, Сигсби, Байрдъ и другіе писатели изслѣдовали во всѣхъ отношеніяхъ талассографію этихъ морскихъ пространствъ, и эти труды тщательно разрабатываются ихъ послѣдователями. Результатомъ всѣхъ этихъ методическихъ изслѣдованій явилось не только точное опредѣленіе глубины и рельефа морскаго дна, но также и

множество другихъ открытій; съ помощью новыхъ, болѣе чувствительныхъ инструментовъ, могли опредѣлить температуры различныхъ водныхъ слоевъ, совершающіяся въ нихъ перемѣны и перемѣщенія, изучили ихъ теченія, какъ на поверхности, такъ и на глубинѣ, мѣняющіяся соотвѣтственно количеству соли въ водѣ и термометрическихъ колебаній; обогатили естественныя науки новыми цѣнными свѣдѣніями, ознакомивъ міръ съ тѣми животными организмами, которые населяютъ морскія воды до самыхъ глубокихъ пропастей, а также сдѣлали массу замѣчательныхъ открытій, благодаря которымъ развернулась новая чудесная перспектива на отдаленную эпоху жизни земнаго шара.

Наружное море, заключающееся между Кубой, Багамскими островами и Флоридой, по которому вливаются воды Гольфстрема, относительно менѣе глубоко: оно почти цѣликомъ загромождено банками, между которыми открываются проходы, гдѣ толща водной массы равняется пяти или шестистамъ метровъ; только на юго-востокѣ такъ называемый «Старый Багамскій каналъ» врѣзывается длиннымъ языкомъ вдоль сѣверныхъ береговъ Кубы, имѣя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубину болѣе 2.000 метровъ. При входѣ въ «Новый Багамскій каналъ», какъ разъ на сѣверѣ Гаванны, зондъ показываетъ 1.568 метровъ. Но въ кругломъ бассейнѣ Мексиканскаго залива морское ложе понижается значительно глубже: обширныя пространства морскаго дна въ 3.000 метровъ глубины, суженнаго только на востокѣ прибрежными рифами, окаймляющими полуострова Флориду и Юкатанъ, занимаютъ всю центральную часть залива, т. е. почти половину всей водной поверхности. Въ срединѣ кювета, на протяженіи болѣе 2-хъ километровъ, разстилается обширная подводная равнина, ориентированная съ сѣверо-востока на юго-западъ, глубина водъ въ которой достигаетъ 4.000 метровъ.

Юкатанскій каналъ или проливъ, соединяющій Мексиканскій заливъ съ Карибскимъ моремъ, имѣетъ только половину глубины смежныхъ морскихъ бассейновъ: между подводными банками, образующими цоколь Юкатана и продолжающими западную оконечность Кубы, глубокая котловина пролива имѣетъ болѣе 2.000 метровъ. Непосредственно за порогомъ море образуетъ другой кюветъ треугольной формы, ограниченный съ юга подводнымъ валомъ, который начинается у мыса ла-Круцъ на островѣ Куба и простирается къ берегамъ Британскаго Гондураса, раздробляясь у его гребня на цѣлый рядъ Кайманскихъ острововъ и мель Мистеріоза, покрытую водою лишь на 16 метровъ. Ровное дно этого кювета, который извѣстенъ подъ названіемъ «Юкатанскаго рва», почти вездѣ имѣетъ болѣе 4.500 метровъ, самая же пизкая его часть опредѣлена въ 4.710 метровъ

глубины. Къ югу отъ Кайманскаго вала другой очень длинный кюветъ, называемый «рвомъ Бартлетта», по имени одного изъ усердѣйшихъ изслѣдователей американскихъ морей, занимаетъ всю ширину морскаго бассейна на пространствѣ почти въ 1.500 километровъ, отъ мелей «острововъ Бухты», около Гондурасскаго берега, до Виндъ-Уарда, отдѣляющаго два большихъ антильскихъ острова, Кубу и Гаити: эта-то узкая пропасть Бартлеттскаго рва и представляетъ самую глубокую впадину во всемъ Американскомъ Средиземномъ морѣ. Эта котловина, имѣющая 6.269 метровъ глубины, находится всего лишь въ 36-ти километрахъ къ югу отъ острова Грэтъ-Кайманъ, крайняго плато огромной подводной горы. Это единственный примѣръ на земномъ шарѣ, гдѣ такъ рѣзко выражается разность уровня между двумя столь близкими другъ къ другу пунктами. Къ югу отъ Сьерры-Маэстра-де Куба, вершина которой подымается на высоту 2.560 метровъ надъ уровнемъ моря, впадина морскаго дна имѣетъ около 6.000 метровъ глубины: на разстояніи 90 километровъ между кубаской горой и морской пропастью, вся отлогость имѣетъ около 8.500 метровъ; это—высота горы Кинтчинджунга. Почти подводная горная цѣпь Каймана ограничена у южнаго своего основанія долиною въ 6.000 метровъ глубины ¹⁾).

Къ югу отъ Бартлеттскаго рва — новый порогъ на половину заграждаетъ море между крайнею окончечностью Ямайки и мысомъ Граціасъ-а-Діосъ на материкѣ, а болѣе трехъ четвертей промежуточнаго пространства заняты банками Москито, Розалиндъ и Педро, покрытыми весьма незначительною толщею воды. Въ самомъ глубокомъ мѣстѣ пролива, въ 200 километровъ къ юго-западу отъ Ямайки, глубина достигаетъ 1.225 метровъ. Другія банки, Серрапилла, Нью-Боръ и Комбей, загораживаютъ отчасти южный входъ въ проливъ; но за ними развертывается уже огромное открытое пространство Караибскаго моря. Ограниченное съ западной стороны банкою Москито, ея островками и выступающими рифами, Санъ-Андріосъ, Ольдъ-Провиденсъ, Квита-Суельо или «Потерянный сонъ», кейсомъ Серрана и банкою Ронкадоръ или «Ревущій», это внутреннее море по направленію къ востоку становится постепенно все глубже, достигая 2.000, 3.000, 4.000 и 5.000 метровъ, а къ сѣверу отъ голландскихъ острововъ Венецуэльскаго берега образуетъ даже пропасти въ 5.200 метровъ; затѣмъ по направленію къ банкѣ острова Авесъ, лежащаго на одной параллели съ цѣпью Малыхъ Антильскихъ острововъ, морское дно снова повышается. Въ раздѣлительной впадинѣ, ориентированной съ юга на сѣверъ, между плато Авесъ и Малыми Антильскими островами, зондъ опускался на глубину 3.100 метровъ.

¹⁾ Bartlett;—Alexander Agassiz. Cruise of the Blake.

Острова, составляющіе наружный оплотъ Антильскаго моря, возвышаются въ видѣ развалинъ мостовыхъ быковъ, между которыми протекають туда и сюда воды Атлантическаго океана и Американскаго Средиземнаго моря. Большинство Антильскихъ острововъ соединены между собою подводными порогами, выступы которыхъ скрываются на нѣсколько сотъ метровъ подъ водой: всего три бреши, двѣ на сѣверѣ и югѣ Мартиники, а третья между Сомбреро и Дѣвичьими островами, имѣють глубину болѣе тысячи метровъ. Что касается до наружнаго края, составляющаго бортъ Антильскаго цоколя, возвышающагося надъ группою острововъ Атлантическаго океана, то онъ тянется около самой цѣпи острововъ. На сѣверо-востокъ Багамскихъ острововъ онъ особенно приближается къ банкамъ коралловаго происхожденія: глубину въ 4.000 метровъ можно найти почти всюду, не болѣе какъ въ 30 километрахъ разстоянія отъ берега; мореплаватель Брунсонъ нашелъ близъ острововъ глубину даже въ 3.582 — 4.627 метровъ¹⁾. Стѣна Атлантическаго бассейна представляетъ въ этихъ морскихъ пространствахъ наклонъ въ 35 градусовъ при вертикальной высотѣ болѣе, чѣмъ въ три съ половиною километра: такой же откосъ, только съ немного болѣе значительнымъ наклономъ, встрѣчается лишь на востокъ Флориды, поперекъ мыса Канавераль, но вертикальная высота между двумя ближайшими точками достигаетъ всего лишь 1.098 метровъ²⁾. Самую глубокою впадиною Атлантическаго океана, изъ изслѣдованныхъ до сихъ поръ пространствъ, считается та, которая находится у подножія антильскаго края мели, какъ разъ къ сѣверу отъ острова Порто-Рико и имѣетъ 8.431 метръ глубины; но недавно зондъ указалъ самое глубокое мѣсто въ Атлантическомъ океанѣ на югѣ Нью-Фаундленда.

Мексиканскій заливъ и Караибское море имѣють неодинаковую величину. Сравнивая одну только правильную часть овала обоихъ бассейновъ, безъ Багамскаго моря и Бартлеттскаго рва съ окружающими его банками, Караибское море представляется почти на одну шестую обширнѣе Мексиканскаго залива; но если припять въ расчетъ глубину, то разница между двумя бассейнами выразится совершенно иначе, такъ какъ въ среднемъ толща воды значительно меньше въ Мексиканскомъ заливѣ, и еслибы вдругъ уровень этого моря понизился на 180 метровъ, то къ окружности береговъ сразу прибавилось бы пространство болѣе, чѣмъ на 500.000 километровъ, т. е. болѣе трети всей водной поверхности.

Поверхность и вмѣстимость обоихъ главныхъ бассейновъ Американскаго Средиземнаго моря:

¹⁾ *A. Agassiz*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Graven*;—*J. G. Kohl*. *Geschichte des Golfstrom*.

	Поверхность.	Вмѣстимость.
Мексиканскій заливъ . . .	1.536.326 кв. кил.	1.340.000 куб. кил.
Антильское море . . .	1.869.226 » »	5.600.000 » »

Если же сравнивать оба бассейна со всѣми присоединяющимися къ нимъ побочными дапниками, то преимущество въ отношеніяхъ поверхности кювета и склоновъ окажется на сторонѣ Мексиканскаго залива. Рельефъ Сѣверной Америки съ его двумя паружными каймами горъ и большою срединною впадиною имѣетъ съ гидрографической точки зрѣнія слѣдствіемъ то, что воды изливаются главнымъ образомъ въ сторону меридіана, на сѣверъ — къ Ледовитому океану и Гудзонову заливу, а на югъ — къ Мексиканскому заливу. Самая могущественная рѣка Сѣверной Америки, Миссисипи, изливается въ Мексиканское море, и, благодаря этому даннику, поверхность морскаго бассейна становится вдвое больше; кромѣ того, водная площадь заключаетъ въ себѣ всѣ водныя теченія южной части Соединенныхъ Штатовъ, отъ Западной Флориды до Техаса, ріо-Браво-дель-Норте и рѣки восточнаго склопа Мексики и Южнаго Юкатана до лагуны Терминосъ. Въ Карибское море вливаются относительно обильныя рѣки, протекающія по области Перешейковъ, по южный материкъ, хотя и ориентированный по тому же плану, какъ и сѣверный, не имѣетъ на востокъ такой правильной каймы горъ, вслѣдствіе чего слѣтъ текущихъ водъ, менѣе сдерживаемая на востокъ, направляется къ сѣверу лишь незначительной частью. Въ Антильское море изъ большихъ южно-американскихъ рѣкъ впадаютъ только Атрато, ріо-Магдалена и ріо-Цуліа, изливающаяся въ лагуну Маракайбо. Какъ ни значительны онѣ по массѣ катимой воды, — особенно Атрато, — по всѣ три рѣки, взятыя вмѣстѣ, представляютъ весьма небольшую водную площадь въ сравненіи съ Миссисипи. Что касается до Орипоко, одной изъ самыхъ большихъ американскихъ рѣкъ, то она изливается прямо въ Атлантическій океанъ, помимо острова Трипидата и цѣпи Антильскихъ острововъ.

Поверхность Американскаго Средиземнаго моря, вмѣстѣ съ его притоками, безъ острововъ:

Моря.	Поверхность.	Впадающія рѣки.
Багамское море . . .	439.750 кв. кил.	
Мексиканскій заливъ . .	1.536.328 » »	5.500.000 кв. кил.
Кайманское море . . .	708.834 » »	} 900.000 » »
Антильское море . . .	1.869.226 » »	
Итого . . .	4.554.138 кв. кил.	6.400.000 кв. кил.

Загражденія, образовавшіяся изъ острововъ почти по всей окружности Американскаго Средиземнаго моря, страннымъ образомъ измѣняютъ явленіе морскихъ приливовъ и отливовъ. Вначалѣ уклоненіе между высокой и низкой водой очень слабое, какъ и въ Средиземномъ морѣ, лежащемъ между Африкой и Европой. Даже поднятіе волнъ тамъ значительно слабѣе: въ то время, какъ въ Туписскомъ заливѣ Малаго Сырта, у береговъ острова Джерби средняя амплитуда морскаго прилива и отлива равняется 3-мъ метрамъ, самые высокіе приливы и отливы Мексиканскаго залива во время полнолунія имѣютъ 1 м. 22 с. около флоридскаго города Апалачикола; въ Антильскомъ морѣ крайнее уклоненіе прилива и отлива еще меньше; оно достигаетъ 1 м. 60 с. въ портѣ острова Роатана, въ томъ мѣстѣ Гондураскаго залива, гдѣ воды катятъ свои волны съ большимъ напряженіемъ. Впрочемъ, рѣдко случается, чтобы попеременное поднятіе и пониженіе воды происходило съ нормальной правильностью; перемѣщеніе, продолжительность или даже временный перерывъ въ морскихъ приливахъ и отливахъ зависятъ отъ измѣняющагося направленія морскихъ и атмосферныхъ теченій. Даже въ большей части пространства этого двойнаго Американскаго Средиземнаго моря, вслѣдствіе перекрещиванія и интерференціи волнъ, происходящихъ отъ различныхъ теченій въ островныхъ проливахъ, два полусуточныхъ прилива и отлива сливаются въ одинъ суточный; волны поднимаются и опускаются лишь по одному разу въ день. Контрасты въ суточномъ и полусуточномъ режимѣ колебаній происходятъ въ очень близко лежащихъ другъ къ другу бухтахъ: въ то время, какъ на западномъ берегу Флориды приливъ продолжается въ теченіе шести часовъ, въ бухтѣ Апалачикола онъ длится двѣнадцать часовъ, а у береговъ Техаса онъ снова принимаетъ свое нормальное движеніе¹⁾).

Антильское море и Мексиканскій заливъ имѣютъ достаточнo широкія входныя брешы въ океанъ, чтобы ихъ теченія подвергались большому круговращательному движенію атлантическихъ водъ; но противныя теченія и водовороты составляютъ здѣсь заурядное явленіе вслѣдствіе неправильности береговъ. Обширная масса Экваторіальнаго теченія, которое движется непрерывно съ востока на западъ, съ среднею скоростью 4—5 километровъ, и которое разбивается о берега Бразиліи, Гвіаны и Антильскихъ острововъ, не вполне уклоняется къ сѣверу, такъ какъ оно находитъ проходы для своего пути въ западномъ направленіи. Въ то время, какъ значительнѣйшая часть водъ расходится къ сѣверу, вдоль наружнаго края доколей, на которыхъ стоятъ Малые Антильскіе и Багамскіе острова, меньшая часть, несущая

¹⁾ *Franklin Bache. Coast Survey.*

щая, впрочемъ, все-таки миллионъ кубическихъ метровъ воды въ секунду, вливается въ Антильское море. Масса воды, входящая въ воронку залива Парія, между островомъ Тринидадъ и материкомъ Венесуэлы, достаточно могущественна для того, чтобы нейтрализовать теченіе волнъ и ускорить морской отливъ, сообщая ему иногда болѣе 9 километровъ скорости въ часъ: встрѣчающіяся при поворотахъ отдѣльныя теченія производятъ страшно высокій приливъ и волненіе, которыя поднимаютъ со дна пески и илъ; море тогда окрашивается на большомъ пространствѣ въ красный цвѣтъ. Названіе Бока-дель-Драго или «Пасть дракона», которое Колумбъ далъ проливу, открывающемуся между сѣверо-западною оконечностью Тринидада и полуостровомъ Парія, подтверждается всѣми моряками, которые попадаютъ въ этотъ опасный проходъ. Къ сѣверу отъ Тринидада въ проливъ Тобаго, воды Экваторіальнаго теченія движутся тише, съ среднею скоростью въ 1.850 метровъ въ часъ, но иногда она увеличивается и даже утроявается. Далѣе къ сѣверу до Мартиники, но главнымъ образомъ между этимъ островомъ и островомъ св. Лючіи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ морское дно представляетъ впадину, болѣе, чѣмъ въ 1.000 метровъ глубины, проливы пропускаютъ въ море также боковыя теченія большаго морскаго притока.

Эти развѣтвленія Экваторіальнаго теченія, соединившись въ Антильскомъ морѣ, замедляютъ свое движеніе, разливаясь на широкомъ пространствѣ; разсѣявшись по морской поверхности, часть теченія поворачивается въ Атлантическій океанъ черезъ проходъ Мона, открытый между Порто-Рико и Сантъ-Доминго. Обыкновенное движеніе водъ Антильскаго моря съ восточной стороны на западную исчислено отъ 18 до 32 километровъ въ день¹⁾; но теченіе вовсе не занимаетъ всей ширины бассейна, а проявляется въ видѣ боковыхъ водоворотовъ и противныхъ теченій, перемежающихся въ обратную сторону; такимъ образомъ между Колономъ и Картагеной суда вполне могутъ пользоваться только силою теченія, движущагося съ запада на востокъ съ средней скоростью одной мили въ часъ. При выходѣ изъ Караибскаго моря по проливу Банокъ, между Ямайкой и рифами Москито, теченіе снова ускоряется, затѣмъ, войдя въ ровъ Бартлетта, оно принимаетъ въ себя притокъ, который впадаетъ въ него черезъ Виндъ-Уардъ. Водная масса, изливающаяся въ Мексиканскій заливъ черезъ Юкатанскій проливъ, очень значительна, и волны вторгаются черезъ это отверстіе съ быстротой 3—4 километровъ въ часъ. Тамъ-то и начинается настоящее «Заливное теченіе», болѣе извѣстное подъ англійскимъ названіемъ Гольфстрема.

Въ началѣ это теченіе раздѣляется на двѣ водныя плоскости, изъ ко-

¹⁾ *Sallot des Noyers. Mer des Antilles et Golfe du Mexique.*

торыхъ одна, расплываясь вдоль сѣвернаго берега Кубы, устремляется въ проливъ Флориды, а другая расходится по широкому бассейну залива, по краямъ котораго идутъ противныя теченія. Въ центрѣ этого почти круглаго бассейна, воды находятся, повидимому, въ состояніи равновѣсія, тогда какъ въ окружности, по въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земли онѣ движутся параллельно берегамъ: къ югу отъ миссисипскихъ проходовъ голубыя воды морскаго теченія отстраняютъ желтыя воды рѣки на востокъ, тоня ихъ по совершенно прямой линіи безъ всякаго изгиба. Наконецъ весь излишекъ водной массы, гонимый Антильскимъ моремъ въ заливъ черезъ Юкатанскій проливъ и поднимающійся вслѣдствіе давленія постоянно движущейся массы на цѣлый метръ выше средняго уровня океана ¹⁾), устремляется въ Атлантическій океанъ черезъ проливъ Флориду, въ которомъ теченіе суживается до ширины рѣчнаго. Въ самомъ узкомъ проходѣ, между Багамскимъ Мемори-рокомъ и Флоридскимъ Юпитеръ-шлетъ, каналъ имѣетъ 89 километровъ ширины, и самая большая ея глубина достигаетъ 796 метровъ: прорѣзъ морскаго ложа имѣетъ 43 квадратныхъ километра. Быстрота водъ, болѣе сильная по направленію оси узкаго прохода, чѣмъ у береговъ, измѣняется въ этомъ проливѣ: иногда она не превышаетъ 3 километровъ, но случается, что достигаетъ и девяти; средняя скорость теченія опредѣляется въ 5 километровъ въ часъ, а расходъ, по Бартлетту, приноситъ 5 миллиардовъ кубическихкихъ метровъ въ секунду, или 436 триллионовъ въ день. Очень трудно представить себѣ размѣры этого движущагося моря, такъ какъ оно равняется 300.000 такихъ рѣкъ, какъ Миссисипи, но все-таки оно значительно уступаетъ тому огромному количеству относительно тепловатой воды, которая изливается на поверхность водъ сѣверной части Атлантическаго океана. Такимъ образомъ Гольфстремъ, выходящій изъ Флоридскаго пролива, доставляетъ лишь незначительное количество этихъ водъ высокой температуры; главное теченіе, способствующее болѣе всего согрѣванію сѣверныхъ морей, до Шпицбергена и Новой Земли, представляетъ экваторіальный рукавъ, который проходитъ по краю Малыхъ Антильскихъ и Багамскихъ острововъ, чтобы на югѣ Бермудскаго архипелага соединиться съ Гольфстремомъ ²⁾).

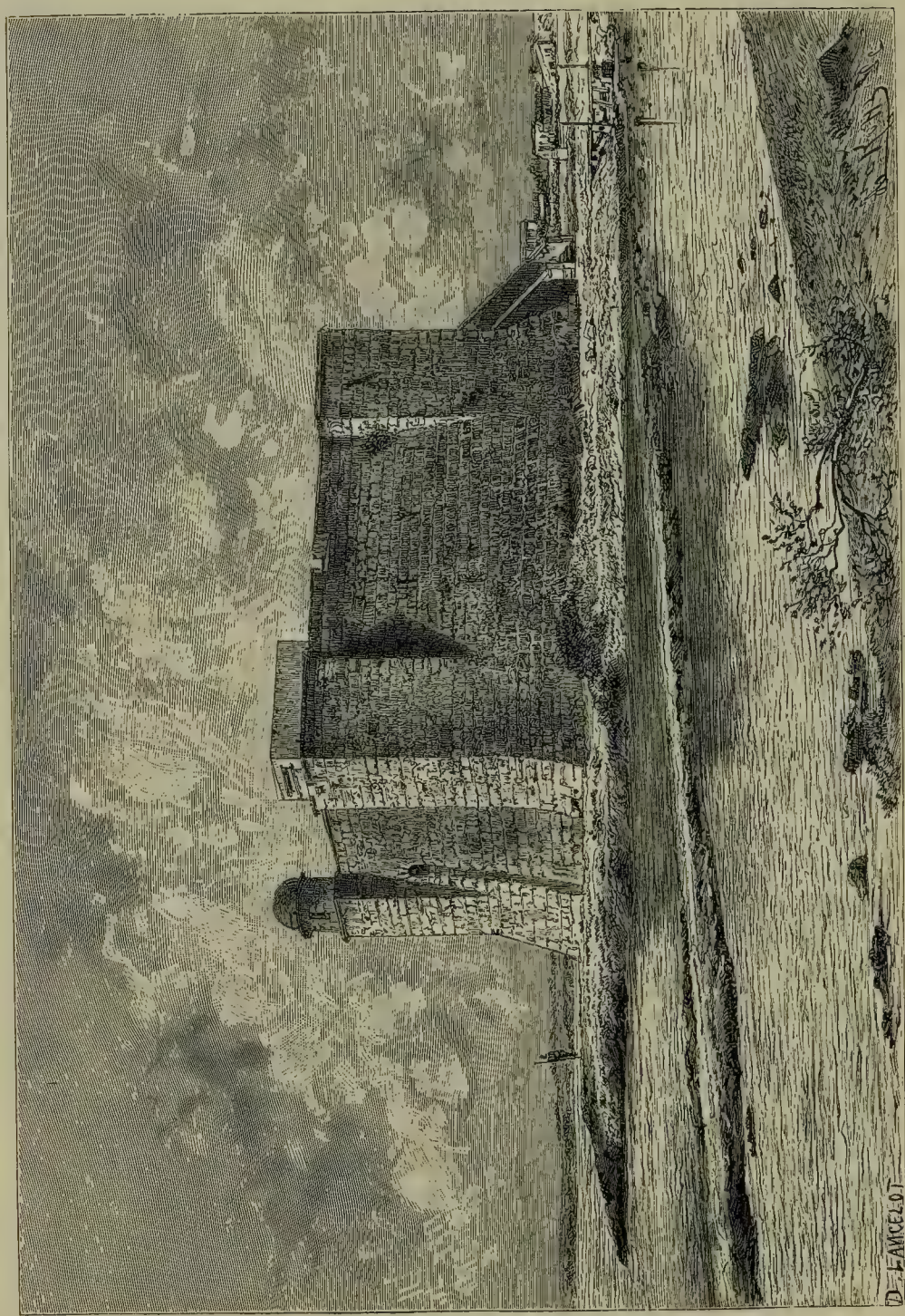
При входѣ въ Караибское море движеніе вѣтровъ нѣсколько разнится отъ направленія океанскаго теченія: въ то время, какъ воды движутся съ юго-востока на сѣверо-западъ, пассатные вѣтры дуютъ почти всегда съ востока на сѣверо-востокъ, и штормы случаются очень рѣдко; далѣе, къ центру

¹⁾ Hilgard;—Alex. Agassiz. Цитированное сочиненіе.

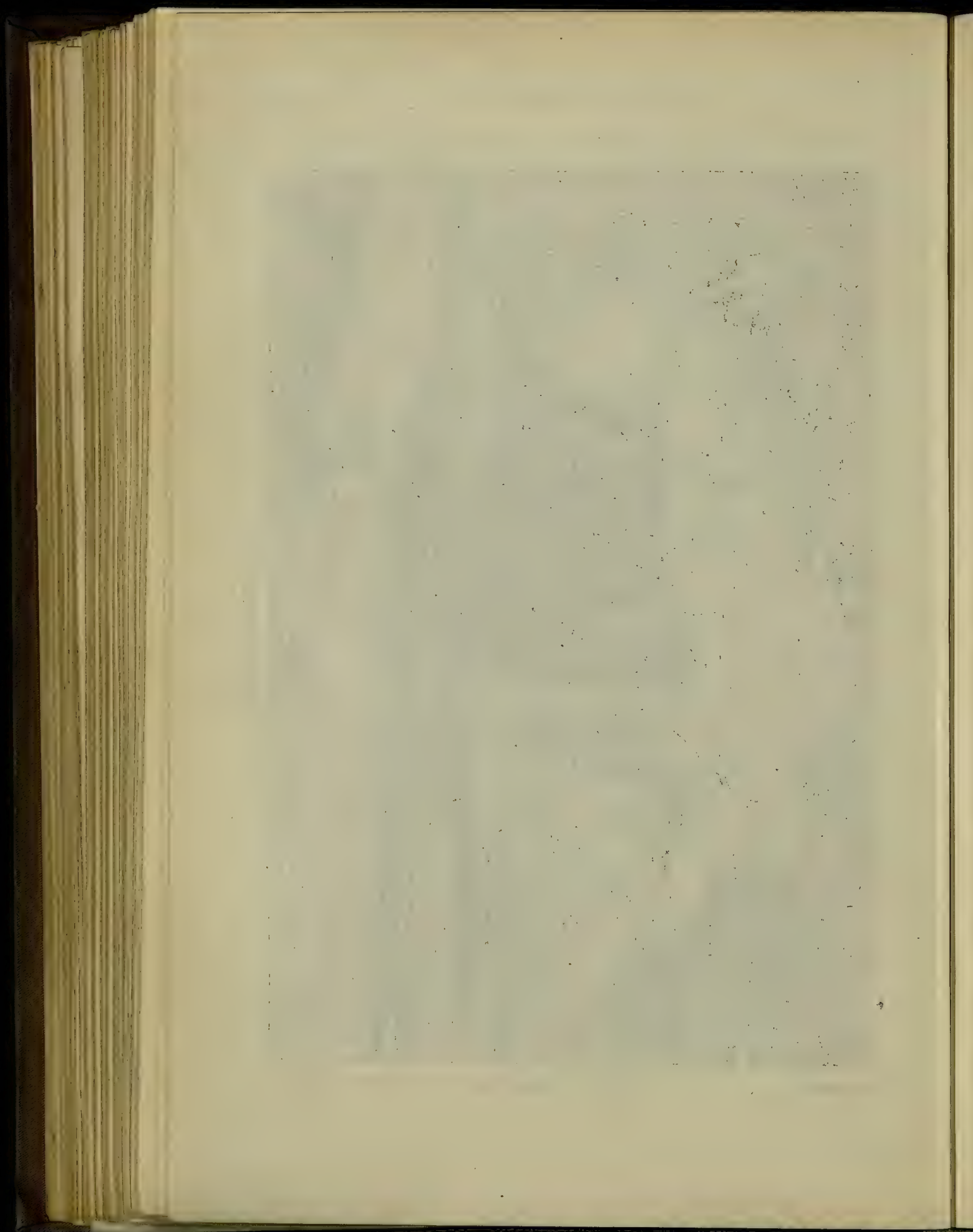
²⁾ Alexander Agassiz. Цитированное сочиненіе.

бассейна они становятся болѣе обыкновенными. Точно также въ Мексиканскомъ заливѣ менѣе всего атмосфернаго движенія наблюдается въ центрѣ этого почти круглаго воднаго бассейна. Что касается до уклоновъ пассатнаго вѣтра, то они происходятъ главнымъ образомъ по сосѣдству съ берегами вслѣдствіе нагрѣванія земли солнечными лучами; такимъ образомъ, отклонившійся отъ правильнаго пути вѣтеръ дуетъ обыкновенно въ сторону ближайшаго побережья. Около материка Венецуэлы сѣверо-восточный пассатный вѣтеръ сохраняетъ свое направленіе, тогда какъ вдоль Центральной Америки онъ зачастую переходитъ прямо въ восточный, а направляясь съ юго-востока, обдуваетъ берега Ямайки и Кубы. Въ окрестности Мексиканскаго залива береговые вѣтры ориентированы зачастую по линіямъ, перпендикулярнымъ побережью, дующъ съ юга на берега Соединенныхъ Штатовъ, а съ сѣвера — на Юкатанъ; но самое большое волненіе, происходящее въ обыкновенной области вѣтровъ, обусловливается «сѣверными шквалами», которые стремятся прямо съ полярныхъ областей по Миссисипской долинѣ, увлекая съ собою всю массу воздушныхъ теченій. Болѣе всего они имѣютъ сходство съ *bora* Адриатическаго моря и съ мистралемъ Французскаго Средиземнаго моря; у нихъ одно и то же сѣверное происхожденіе, та же внезапность появленія, та же сила и то же частое повтореніе въ зимніе мѣсяцы года.

Ураганы принадлежатъ также къ числу явленій Американскаго Средиземнаго моря, и само названіе ихъ (*huracan, hurricane*), карибскаго происхожденія, доказываетъ, что европейскіе моряки видѣли тамъ атмосферическое волненіе, свойственное Антильскому морю. Главный путь этихъ воздушныхъ явленій почти соответствуетъ направленію цѣпи Малыхъ Антильскихъ и Багамскихъ острововъ, но, достигнувъ крайней выпуклости своей дуги въ юго-восточной области Соединенныхъ Штатовъ, они направляются къ сѣверо-востоку и разсѣиваются по Европѣ въ болѣе слабой формѣ. Обыкновенная ось урагана въ Антильскихъ моряхъ смѣшивается съ непаклонной линіей магнитной стрѣлки, имѣющей направленіе отъ Гвѣаны къ Южной Каролинѣ черезъ Сентъ-Винцентъ и Порто-Рико; быстрота, съ которой метеоръ проносится надъ Антильскимъ моремъ, колеблется между двумя и четырьмя днями. Самыми отдаленными отъ этой оси частями Американскаго Средиземнаго моря являются тѣ морскія пространства, гдѣ ураганы составляютъ рѣдкое явленіе: часто утверждаютъ, что Тринидадъ, Южные Антильскіе острова, принадлежащіе голландцамъ, берегъ материка и заливы Перешейковъ, Гондураса и Вера-Круцъ находятся внѣ зоны урагановъ; но это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ въ портахъ Панама, Колона и около Блюфильдса не разъ бывали

Фортъ Буканъеръ.

кораблекрушенія; эти катастрофы случаются здѣсь все-таки довольно рѣдко. Говорятъ также, что ураганы бываютъ только въ концѣ лѣта и въ началѣ осени, въ то время, когда сильно нагрѣтая поверхность Южной Америки привлекаетъ къ себѣ болѣе холодный и плотный воздухъ сѣвернаго материка. Дѣйствительно, августъ можетъ считаться по преимуществу мѣсяцемъ урагановъ, и болѣе двухъ третей этихъ воздушныхъ водоворотовъ приходится на время отъ іюля до октября, но эти явленія наблюдались также и въ другіе мѣсяцы. Рѣдко случается, чтобы годъ прошелъ безъ бѣдствія въ томъ или другомъ мѣстѣ обычной области урагановъ, о которыхъ очевидцы рассказываютъ ужасныя исторіи. Дома срываются съ земли, словно деревья, крѣпости разрушаются, суда взбрасываются на землю, а на обработанныя поля низвергаются цѣлыя глыбы скалъ; разбитыя островки превращаются въ рифы, а паваленные другъ на друга кейсы—въ островки. «Великій ураганъ» 10 октября 1786 года сокрушилъ цѣлые города, потопилъ не одинъ флотъ и, по общности несчастія, помирилъ французовъ и англичанъ, приготовлявшихся вступить другъ съ другомъ въ рѣзню.

Движенія вѣтровъ и морскихъ теченій, постоянно смѣшивающихъ воды Атлантическаго океана съ водами Американскаго Средиземнаго моря, не уравниваютъ, однако, въ нихъ ни содержимости соли, ни температуры. Кружась въ Антильскихъ моряхъ, какъ въ огромномъ котлѣ, теченіе, задерживаемое промежуточными мысами и порогами, а потому дольше остающееся подъ тропическимъ поясомъ, должно имѣть болѣе высокую температуру, чѣмъ воды открытаго океана; испаренія тамъ относительно болѣе сильныя, вслѣдствіе чего увеличивается и соленость воды. Сравненія, сдѣланныя между водами Юкатанскаго пролива и Атлантическаго океана, подъ той же самой широтой и въ цѣпи Антильскихъ острововъ, доказали, что въ водахъ внутренняго моря температура выше, а содержимость соли больше; то же самое наблюдается въ пространствахъ Антильскаго моря и Мексиканскаго залива, которымъ Сентъ-Клэръ Девилль далъ названіе «жаркихъ полюсовъ», такъ какъ вода, пейтрализованная противными теченіями, сохраняется тамъ относительно въ спокойномъ состояніи и нагрѣвается болѣе, чѣмъ сосѣднія воды. Но между Атлантикой и Антильскимъ Средиземнымъ моремъ разница въ температурѣ воды главнымъ образомъ выражается на глубинахъ: это то же самое явленіе, которое наблюдается въ Средиземномъ морѣ Старога Свѣта. Проходя черезъ пороги, отдѣляющіе океанъ отъ боковыхъ бассейновъ, океанская водная масса стремится въ глубины сосѣдняго моря, сохраняя при этомъ ту же самую температуру, какую имѣла при своемъ входѣ. Подъ толщей же въ 1.460 метровъ водныя слои Атлантики имѣютъ точную температуру въ 4,16: такую же температуру находятъ на самой большой

глубинъ Антильскаго моря и даже во рву Бартлетта, т. е. на глубинѣ болѣе чѣмъ въ 6.000 метровъ, тогда какъ въ Атлантикѣ, гдѣ холодныя полярныя воды текутъ подъ тепловатыми водами поверхности и покоятся на морскомъ ложѣ, температура въ глубинѣ его понижается до 3° , 2° и даже до $1^{\circ},67$ по стоградусному термометру.¹⁾

Въ отношеніи флоры Антильское Средиземное море отличается поразительнымъ обиліемъ саргассовыхъ водорослей, которымъ дали названіе «тропическаго винограда». Онѣ покрываетъ воды безконечною сѣтью, которая колыхнется вмѣстѣ съ водами морскихъ приливовъ и отливовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ надъ «впадиной Дѣвъ» или у Порто-Рико, онѣ разросся на такомъ огромномъ пространствѣ, что эти мѣста вполне основательно носятъ названіе «морскихъ луговъ». Это растеніе свойственно только одному морю; оно растетъ также на скалахъ Антильскихъ и Багамскихъ острововъ и на рифахъ Флориды; но ботаники, изслѣдовавшіе «Саргассовое море», не могли точно опредѣлить способъ разведенія этого растенія; повидимому, оно разводится посредствомъ черенковъ, которые волны поминутно отрываютъ отъ растенія, заноса ихъ въ другія мѣста.

Еще недавно морская фауна антильскихъ водъ считалась, въ главныхъ своихъ чертахъ, исчерпанною. Натуралисты описывали китообразныхъ, рыбъ, черепахъ, ракообразныхъ, моллюсковъ и другія животныя формы поверхностныхъ водъ, начиная съ ламантиновъ (*Manatus americanus*) и кончая аргонавтами или «португальскими кораблями»; но они утверждали, что въ мрачныхъ глубинахъ морскихъ пучинъ органическая жизнь отсутствуетъ. Новѣйшія изслѣдованія, предпринятая съ цѣлью изученія американскихъ береговъ, значительно обогатили зоологію, пополнивъ коллекцію многими новыми экземплярами. Такимъ образомъ въ серединѣ этого столѣтія были извѣстны только 20 породъ ракообразныхъ животныхъ, принадлежащихъ антильскимъ водамъ, а экскурсіи корабля *Blake*, дѣлавшаго изслѣдованія морскаго дна на глубинѣ болѣе 4.000 метровъ, дали наукѣ 40 новыхъ породъ, заключающихъ себѣ 150 видовъ. Пурталесъ первый изучилъ фауну въ глубинахъ скалистаго плато, на которомъ стоятъ рифы Флориды и которому даютъ теперь названіе этого изслѣдователя; эта фауна поражаетъ богатствомъ своихъ формъ, отчасти сходныхъ съ ископаемыми предшествующей геологической эпохи, и заключаетъ въ себѣ множество видовъ изъ фосфоросвѣтныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ морскаго ложа встрѣчаются живые организмы; въ проливахъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, около Гваделупе и острововъ Святыхъ, Септъ-Винченца и Барбадоса тянутся настоящіе лѣса

¹⁾ Alexander Agassiz. Цитированное сочиненіе.

pentacrini, колышущіеся по дну, подобно водорослямъ въ какомъ-нибудь болотѣ. Единственными подводными пространствами, откуда батометръ не приноситъ никакихъ животныхъ, являются ложа проливовъ, омываемыя сильными теченіями; таковы Флоридскій каналъ и проливъ «Виндъ-Уардъ». Контрастъ между фаунами поверхности и глубины Американскаго Средиземнаго моря гораздо разительнѣе, чѣмъ это наблюдается въ холодныхъ или даже въ умѣренныхъ моряхъ. Это обусловливается большою разностью между температурами поверхности и дна: въ морѣ замѣчается такое же распределеніе породъ по поясамъ, какъ и на склонахъ высокихъ горъ жаркаго пояса ¹⁾).

Природа дна и береговъ Американскаго Средиземнаго моря представляетъ гораздо большее разнообразіе, чѣмъ въ Атлантическомъ океанѣ, такъ какъ условія этой среды отличаются большими разнообразіями и въ то же самое время меньшею полнотою. Илистые осадки, занимающіе среднюю часть обоихъ бассейновъ, состоятъ главнымъ образомъ изъ остатковъ птероподовъ, тогда какъ землистые слои разносятъ ихъ по окружнымъ берегамъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ побережья попадаются также кремнистые пески, а коралловый пѣлъ и известнякъ окружаютъ рифы и служатъ продолженіемъ различныхъ полуострововъ, между прочимъ — Юкатана и Флориды. Кораллы отвоевали себѣ огромное пространство, которое можетъ быть исчислено въ одну четверть всей морской поверхности; ихъ-то неустанной работѣ и слѣдуетъ приписать образованіе тѣхъ известняковыхъ плато, которыя съ обѣихъ сторонъ суживаютъ проливы, а равно и тѣхъ плоскостей, которыя затопляются во время приливовъ, обнажая лишь песчаные дюны, какъ Кей-Соли, или бордюры изъ корнепусковъ, какъ Анегада и опасный рифъ Подковы, соединяющій ее съ Дѣвичьими островами. Болѣе половины кубаскихъ береговъ, разные архипелаги Багамскихъ острововъ, восточныя области Малыхъ Антильскихъ, открытыя для морской рыбы, и наконецъ Бермудскіе острова, лежащіе въ открытомъ океанѣ — все это продукты коралловаго происхожденія.

Земная флора и фауна Большихъ и Малыхъ Антильскихъ острововъ представляютъ для натуралистовъ большой интересъ съ одной стороны своими контрастами и сходствами, наблюдаемыми на смежныхъ островахъ, а съ другой — сдѣланными выводами относительно прежняго состоянія ближайшихъ другъ къ другу земель, т. е. были ли онѣ всегда сплошными или раздѣльными. Большое разнообразіе породъ на различныхъ островахъ признавалось за вѣрное доказательство продолжительной разобщенности ан-

¹⁾ Alexander Agassiz. Cruise of the «Blake».

тильскихъ земель: каждый островъ имѣетъ свою особенную форму, и если характерные типы трехъ Америкъ: Сѣверной, Южной и Центральной, встрѣчающіеся на этихъ земляхъ, и свидѣлствуютъ о существовавшемъ пѣ-когда перешейковомъ сообщеніи, то во всякомъ случаѣ это было еще до третичной эпохи, и если Антильскій архипелагъ и былъ когда-нибудь перешейкомъ, соединявшимъ сѣверный и южный континенты, то развѣ только въ теченіе короткаго промежутка времени, а не цѣлаго геологическаго періода. Специальная фауна каждого острова главнымъ образомъ отличается необыкновеннымъ развитіемъ земныхъ моллюсковъ: въ этомъ отношеніи Антильскіе острова представляютъ единственную область въ мірѣ. Можно сказать, что каждый изъ острововъ сдѣлался для этихъ животныхъ формъ особымъ центромъ размноженія; однако Большіе Антильскіе острова до Дѣвичьихъ острововъ должны были въ отдаленную эпоху соединяться съ Мексикой, тогда какъ Малые Антильскіе свидѣлствуютъ о давнихъ сообщеніяхъ сухимъ путемъ, съ одной стороны, съ Венесуэлой, а съ другой — съ Гвіаной ¹⁾.

Птицы, которыя, благодаря крыльямъ, легко переносятся черезъ проливы, могли распространяться съ одного острова на другой, обнимая большую область распространенія. Бывали даже примѣры, что цѣлыя породы переносились ураганами черезъ широкіе морскіе заливы: такимъ образомъ, по единогласному свидѣтельству рыбаковъ, неизвѣстные въ Гваделупе до 1685 г. пеликаны были занесены сюда ураганомъ, захватившимъ ихъ въ своемъ вихрѣ ²⁾. Что касается до птицъ слабаго полета, такъ называемыхъ порхающихъ, то онѣ имѣютъ на Антильскихъ островахъ особыхъ представителей. Если есть такіе виды антильскихъ колибри, которые лѣтомъ долетаютъ даже до Соединенныхъ Штатовъ и Канады, то встрѣчаются, въ свою очередь, и такіе, которые не попадаютъ нигдѣ, кромѣ родныхъ имъ острововъ. На Антильскихъ островахъ встрѣчается пятнадцать самостоятельныхъ видовъ этихъ птицъ, принадлежащихъ къ восьми различнымъ родамъ, изъ которыхъ пять не имѣютъ своихъ представителей даже на соседнемъ континентѣ; Богамскимъ островамъ свойственны два особыхъ вида колибри ³⁾, которыхъ не находятъ даже во Флоридѣ, несмотря на близость разстоянія. Въ своей совокупности фауна птицъ на Антильскихъ островахъ имѣетъ южно-американскій характеръ. Что касается до земныхъ пресмыкающихся, то ихъ типъ приближается къ однороднымъ животнымъ Цеп-

¹⁾ *Bland. Geology and Physical Geographie of the West Indies;—Thomas Belt. The Naturalist in Nicaragua.*

²⁾ *Caspari. Revue Maritime et Coloniale. Октябрь, 1877.*

³⁾ *Alfred R. Wallace. Humming-birds. «Fortnightly Review», 1-го декабря 1877 г.*

тральной Америки и Мексики; но попадаются очень интересные образцы характерных особей; таковъ, напримѣръ, одинъ видъ игуаковъ, встрѣчающійся исключительно на Гаити и на небольшомъ островѣ де-ла-Наваца, а одинъ видъ копьеголовыхъ змѣй, куфія, живущій на Санта-Люція, Сентъ-Винцентъ ¹⁾ Мартиникъ и на Малой Мартиникъ, но на другихъ Антильскихъ островахъ неизвѣстный. Млекопитающія животныя, найденныя въ незначительномъ количествѣ во время завоеванія на Большихъ Антильскихъ островахъ и на сосѣднихъ съ ними архипелагахъ, принадлежали также къ характернымъ породамъ, свойственнымъ только этимъ областямъ; животныя изъ отряда грызуновъ принадлежатъ къ характернымъ группамъ Южной Америки; живущій на островѣ Куба такъ называемый кубскій щелезубъ (*almiqui solenadan cubanus*), принадлежащій къ отряду насѣкомоядныхъ, имѣетъ другаго представителя только на Мадагаскарѣ ²⁾.

Изъ совокупности всѣхъ наблюденій, сдѣланныхъ относительно антильской флоры и фауны, выходитъ, что Большіе Антильскіе и Багамскіе острова составляютъ часть той же области, какъ и Южная Флорида до Евергладскихъ болотъ, но имѣютъ очень мало соотношенія съ Соединенными Штатами въ собственномъ смыслѣ: аналогія констатируется съ Мексикой, Гондурасомъ и другими территоріями Центральной Америки. Подобнымъ же образомъ и подводная фауна въ глубинахъ Антильского моря имѣетъ болѣе аналогіи съ фауной Великаго океана, чѣмъ Атлантическаго: если проходы, открытые теперь черезъ цѣпь Малыхъ Антильскихъ острововъ, способствуютъ смѣшенію поверхностной фауны смежныхъ острововъ, то фауна глубинъ доказываетъ, что до мѣловаго періода многіе острова, составляющіе въ настоящее время длинную полосу Центральной Америки, раздѣлялись широкими морскими заливами и болѣе глубокими брешами.

Названіе Антильскихъ острововъ, данное землямъ, растянувшимся по одной линіи между двумя континентами Сѣверной и Южной Америки, принадлежитъ къ весьма отдаленной эпохѣ, предшествующей даже самому открытію Америки. Антиліа былъ однимъ изъ острововъ Мрачнаго океана, который, фигурируя то въ видѣ архипелага, то въ видѣ большой территоріи, неопредѣленно блуждалъ на картахъ между Канарскими островами и Индіей Юго-Восточной Азіи. По мѣрѣ того, какъ область изслѣдованій все болѣе и болѣе развѣтывалась, Антиліа была отнесена далѣе къ западу: путешествіе Христофора Колумба и появленіе Новаго Свѣта по ту сторону Атлантическихъ водъ окончательно опредѣлило мѣстоположеніе этихъ блуждаю-

¹⁾ *Owen Bulkeley* The Lesser Antilles.

²⁾ *Alexander Agassiz*. Цитированное сочиненіе.

щихъ острововъ, и съ тѣхъ поръ въ этихъ разсѣянныхъ земляхъ «Вестъ-Индій» стали признавать Антильскіе острова. Это дѣйствительно «передовые острова» Америки, какъ показываетъ названіе Антиліи, имѣющее, по толкованію большинства этимологовъ, именно этотъ смыслъ; но невѣжественные моряки сумѣли придать ему другое значеніе, руководясь исключительно однимъ созвучіемъ словъ. На многихъ старыхъ картахъ острова Американскаго Средиземнаго моря обозначены подъ названіемъ «Лантиль», что означаетъ «Чечевицы», и многіе необразованные люди считали это названіе болѣе вѣрнымъ, принимая во вниманіе относительно незначительные размѣры и огромное количество острововъ, островковъ и рифовъ, усѣивающихъ голубыя воды морей.

Подобно міру животныхъ, и породы, населявшіе Антильскіе острова въ 1492 г., во время прибытія Христофора Колумба, состояли также изъ эмигрантовъ, явившихся сюда съ трехъ континентовъ — сѣвернаго, западнаго и южнаго. Хотя всѣ эти пародности уже исчезли, за исключеніемъ карайбовъ, ометисированные потомки которыхъ населяютъ Гондурасское побережье, но не остается никакого сомнѣнія относительно многосложнаго происхожденія первобытныхъ островитянъ, различающихся по островамъ и соотвѣтственно ихъ близости къ материку: кое-какія указанія, рассказы и описанія испанскихъ историковъ, преданія и нравы туземцевъ и дошедшія до нашего времени незначительныя свѣдѣнія объ ихъ идиомѣ — послужили этнологамъ матеріаломъ для составленія исторіи доисторическаго населенія по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторыхъ изъ Антильскихъ острововъ.

Современное населеніе Антильскихъ острововъ въ главномъ своемъ составѣ необыкновенно смѣшаннаго происхожденія. Заселенію этихъ острововъ еще болѣе, чѣмъ Америка, способствовали Европа, Африка и Азія: китайцы и индусы, которыхъ Колумбъ, какъ говорятъ, нашелъ въ Новомъ Свѣтѣ, дѣйствительно, были его эмигрантами, и почти на каждомъ островѣ существовали ихъ колоніи. Африканцы, составляющіе численное болѣе широкое въ новомъ населеніи Антильскихъ острововъ, принадлежатъ ко всѣмъ народамъ «чернаго» материка; невольничьи суда всевозможныхъ національностей, торговавшія неграми, какъ похищенными, такъ и купленными на африканскихъ побережьяхъ, всѣ имѣли свой специальный рынокъ, а торговля и войны представляли достаточно случаевъ для привлеченія къ побережью негровъ изнутри страны. Со своей стороны и бѣлые, поработившіе эти черныя породы и образовавшіе, посредствомъ помѣсей, господствующую на Антильскихъ островахъ расу, явились сюда изъ различныхъ частей Европы. Кастильянцы и андалузцы, потомки первыхъ завоевателей и колонистовъ,

встрѣчаются здѣсь въ значительномъ числѣ; наряду съ эмигрантами изъ Каталоніи, изъ провинцій Васконгадесъ и Галиціи. Англичане, шотландцы и ирландцы, пришедшіе изъ Соединеннаго королевства, нашли здѣсь американскихъ лоялистовъ, эмигрировавшихъ послѣ провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ. Французы, голландцы и датчане, входящіе въ составъ антильскаго населенія, тоже имѣютъ своихъ представителей въ большомъ числѣ. Кромѣ того, вербовали «наемниковъ», т. е. бѣлыхъ, закрѣпощенныхъ на временное рабство, которымъ были присущи особыя названія соотвѣтственной продолжительности контракта: на Гаити, напримѣръ, ихъ называли «Тридцати-шести-мѣсячные». Флибустьеры или люди «свободной профессіи»¹⁾, а также морскіе охотники, совершавшіе набѣги на испанскіе острова съ цѣлью поохотиться за животными на пустынныхъ плажахъ, всѣ эти бродяги безъ страха и упрека долго господствовали въ моряхъ Вестъ-Индіи, безпрестанно пополняя свои ряды новыми грабителями, которыхъ въ насмѣшку называли «Береговыми братьями».

Политическое и социальное устройство антильскихъ областей въ теченіе трехъ вѣковъ, слѣдовавшихъ за открытіемъ Новаго Свѣта, находилось въ состояніи полного хаоса: между всевозможными искателями приключеній, купцами, плантаторами и солдатами, происходила жестокая борьба; человеческая жизнь и свобода не имѣли никакой цѣны. На одномъ и томъ же островѣ враги занимали сосѣдніе мысы и, вѣчно готовые на рѣзню, зорко слѣдили другъ за другомъ, выжидая удобнаго момента для нападенія. Торговые суда днемъ скрывались въ нѣсколькихъ уединенныхъ бухточкахъ, за завѣсой корнепусковъ, а ночью робко отваживались выходить въ открытое море: всякій далекій парусъ считался подозрительнымъ, такъ какъ всѣ были пиратами по отношенію другъ къ другу. Между государствами, оспаривавшими другъ у друга владѣніе Антильскими островами, почти непрерывно велись официальные войны, но даже и въ періоды перемирій военное положеніе не прекращалось; такъ какъ флибустьеры различныхъ націй безпощадно разоряли страну своими набѣгами для личной поживы: послѣ ихъ посѣщеній оставались только тлѣющія развалины и опустошенныя поля. И все-таки, несмотря ни на что, высокая цѣнность сахара, кофе, табака и другихъ колониальныхъ товаровъ, доставлявшихъ вѣрные шансы на быстрое обогащеніе, постоянно привлекали сюда новыхъ спекуляторовъ, несмотря на огромный рискъ, представлявшійся для жизни въ этомъ опасномъ климатѣ, подъ вѣчнымъ страхомъ войны и мятежа. Для распашки земель и для обработки полей подъ культуру они не могли пользоваться услугами тузем-

1) *Id.* *Id.* Dictionnaire de la langue française.

цевъ, которые были истреблены еще съ первыхъ лѣтъ завоеванія; въ качествѣ работниковъ они держали у себя на оброкѣ невольниковъ, которые должны были работать, подъ надзоромъ вооруженнаго кнутомъ прикащика; этихъ несчастныхъ привозили изъ Африки, какъ скотовъ, сбитыми въ кучу на тѣсномъ пространствѣ, отводимомъ для нихъ на судахъ; въ результатѣ такого обращенія являлась страшная смертность среди этихъ угнетенныхъ пассажировъ судна, падавшихъ жертвами свирѣпствовавшаго тифа; въ концѣ концовъ душный воздухъ трюмовъ, изъ которыхъ трупы умершихъ выбрасывались на съѣдѣніе акуламъ, становился достаточнымъ для дыханія тѣхъ немногихъ оставшихся въ живыхъ, которые доѣзжали до мѣста.

Мало-по-малу изъ этого хаоса войны и рабства возникли колоніи съ миролюбивымъ населеніемъ, столь разнообразныя, первобытныя элементы котораго слились въ незначительное количество типовъ, съ хорошо сохранившимися переходными ступенями; большинство изъ нихъ принадлежать къ одной новой подрасѣ мулатовъ или потомковъ бѣлыхъ европейцевъ и африканскихъ негровъ: между этими двумя расами, которыя, повидимому, представляли собою двѣ совершенно противоположныя человѣческія природы, произошло смѣшеніе и въ такой сильной степени, что изъ пяти милліоновъ антильцевъ по крайней мѣрѣ три милліона являются представителями этого новаго типа: они происходятъ одновременно отъ повелителей и рабовъ и самимъ существованіемъ своимъ примиряютъ эти два враждебные элемента. А между тѣмъ различныя правительства строгими законами пытались предотвратить возможность образованія этой смѣшанной расы, паселяющей въ настоящее время Антильскіе острова: были припаты всевозможныя мѣры противъ этихъ союзовъ, которые дѣлали рабство еще болѣе чудовищною аномаліей и порождали новыя опасности возстанія. Французское правительство издало на своихъ Антильскихъ колоніяхъ такое постановленіе противъ этихъ смѣшанныхъ союзовъ: каждый европеецъ, уличенный въ рожденіи ребенка-мулата, присуждался къ крупному штрафу, а самихъ дѣтей отбирали въ пріюты безъ права выкупа или освобожденія ихъ ¹⁾. Тѣ, которые пытались спастись бѣгствомъ, сажались въ тюрьмы; въ случаѣ вторичнаго проступка имъ обрѣзали уши, а послѣ третьей попытки къ бѣгству надсѣкали поджилки ²⁾.

Порабощенные негры происходили изъ разныхъ странъ и слишкомъ разнились между собою въ правахъ, языкѣ и традиціяхъ, чтобы слиться на новой землѣ въ тѣсныя группы, которыя могли бы хоть съ нѣкоторымъ успѣ-

¹⁾ *Code Noir*. Статья IX.

²⁾ *Labat*. Nouveau Voyage aux îles; — *Lepelletier de Saint-Remy*. Saint-Domingue

хоть бороться противъ притѣсненій. Изучивъ систему давленія этихъ несчастныхъ, доставлявшую владѣльцамъ большую пользу, плантаторы зорко слѣдили за тѣмъ, чтобы покупаемые ими негры принадлежали къ различнымъ по языку и происхожденію народностямъ ¹⁾: при такихъ условіяхъ, возстанія дѣлались почти немыслимы, такъ какъ рабы не только не понимали другъ друга, но даже питали взаимное недовѣріе, основанное на старинной враждѣ. Нанявшись къ тому или другому плантатору, негры обязаны были выучиться тому языку, на которомъ говорилъ ихъ хозяинъ: среди товарищей по рабству они не находили себѣ друзей или такихъ людей, съ которыми ихъ бы связывало нѣчто большее, чѣмъ общность несчастія; имъ приходилось или умирать отъ изнуренія, или приноравливаться къ новой жизни. Этотъ процессъ порабощенія самъ по себѣ объясняетъ, почему въ нарѣчіяхъ антильскихъ языковъ такъ рѣдко попадаются слова африканскаго происхожденія. Но если негры были не въ силахъ отстоять своей независимости, какъ самостоятельной націи, за то они постепенно сплотились въ солидарное между собою сословіе, и въ 1790 г., когда мулаты Сантъ-Доминго были призваны, въ качествѣ избирателей, для предъявленія своихъ политическихъ правъ, негры также заявили свои требованія на признаніе за ними человѣческаго достоинства: послѣ двухлѣтней борьбы они заставили таки подписать указъ объ освобожденіи, который, восемь лѣтъ спустя, Бонапартъ тщательно пытался уничтожить. Это было началомъ новой эры для Антильскихъ острововъ. Мало-по-малу рабство было вытѣснено со всѣхъ острововъ Вестъ-Индіи: въ 1832 г.—въ британскихъ колоніяхъ, а въ 1848 г.—во французскихъ; заключительный актъ экономическаго преобразованія Антильскихъ острововъ свершился въ 1886 г., когда на Кубѣ былъ освобожденъ послѣдній рабъ.

Несмотря на разность происхожденія, «креолы» Антильскихъ острововъ, т. е. всѣ тѣ бѣлые или мулаты, которые родились на этихъ островахъ, имѣютъ между собою нѣкоторое сходство, обусловливаемое общою средою. Они обыкновенно хорошо сложены и высокаго роста, сильны и ловки, смѣлы, оживленны и умны, обладаютъ живымъ воображеніемъ и богатою фантазіею, а иногда также поражаютъ непостоянствомъ, тщеславіемъ и пустою. Мѣстный патріотизмъ зачастую сближалъ между собою креоловъ всевозможныхъ оттѣнковъ кожи для борьбы противъ новыхъ пришельцевъ изъ Европы. Замѣчательнъ фактъ, констатированный многими путешественниками, что негры и мулаты на каждомъ отдѣльномъ островѣ брали себѣ за образецъ своихъ прежнихъ властителей, отъ которыхъ заимствовали

¹⁾ Daniel Mac-Kinnen. A Tour through The British West-Indies.

ихъ достоинство и недостатки. Между голландскими, английскими, французскими и испанскими неграми наблюдаются тѣ же самыя контрасты, какіе существуютъ и между народами, отъ которыхъ они заимствовали языкъ и съ которыми все болѣе и болѣе сливались въ традиціяхъ и образѣ мыслей. Мартиниканца ничто не связываетъ съ Африкой: онъ болѣе французъ, чѣмъ даже тѣ кровныя французы, которые уцѣлѣли еще въ нѣкоторыхъ уединенныхъ горныхъ долинахъ. Что касается до ихъ языка, то они говорятъ также на французскомъ діалектѣ, хотя новыя эмигранты вначалѣ совсѣмъ ихъ не понимаютъ; въ своей первобытной формѣ этотъ своеобразный языкъ состоялъ всего изъ нѣсколькихъ словъ, которыя съ паввною безтолковостію нагромождались въ рѣчи, произносимой лѣстивымъ тономъ и съ пришепетываніемъ. Тѣмъ не менѣе онъ свидѣтельствуетъ, въ особенности въ своихъ пословицахъ, — объ удивительной наблюдательности и необыкновенно тонкой прони этомъ народа. Антильскій языкъ негровъ менѣе благозвученъ, чѣмъ французскій креоловъ, но онъ тоже отличается остроуміемъ и сжатостію: за исключеніемъ нѣкоторыхъ очень простыхъ фразъ, чистокровный англичанинъ тоже никогда не узнаетъ своего языка въ разговѣ островитянъ, живущихъ на Ямаикѣ или на Барбадосѣ. Менѣе чистымъ жаргономъ на Антильскихъ островахъ считается *parapiéto*, вынесенный съ венецуэльскихъ береговъ; главныя его элементы голландскаго и испанскаго происхожденія, но въ немъ попадаются еще нѣкоторыя слова изъ караибскаго и гваджирскаго языковъ.

Населеніе Антильскихъ острововъ довольно значительное и относительно пространства въ три или четыре раза болѣе, чѣмъ въ Мексикѣ и въ Центральной Америкѣ. Несмотря на непрерывныя войны и рабство, которое убиваетъ всякую инициативу у хозяевъ и рабовъ, Антильскіе острова представляли для коммерсантовъ и мореплавателей такія преимущества, которыя сразу поставили эти острова въ кругъ притяженія Европы. Другія страны Новаго Свѣта, которыя тоже могли бы снабжать европейскихъ потребителей тропическими товарами, находились въ болѣе или менѣе случаевъ гораздо дальше и отдѣлялись отъ моря низкими и небезопасными плажами: хотя Антильскіе острова, по занимаемому пространству земли, и уступаютъ континентальнымъ областямъ, окружающимъ Мексиканскій заливъ и Караибское море, тѣмъ не менѣе очертаніе ихъ береговъ имѣетъ столь же значительное протяженіе; въ нихъ есть масса портовъ и хорошо защищенныхъ якорныхъ стоянокъ, и всѣ плантаціи находятся у самыхъ береговъ, такъ что суда могутъ нагружаться прямо съ мѣста полученія товаровъ. До сооруженія простыхъ и желѣзныхъ дорогъ и прежде установленія правильнаго судоходства по рѣкамъ, продукты внутреннихъ странъ континента не могли

конкурировать съ подобными же продуктами Антильскихъ острововъ. Наконецъ, эти острова разбросаны на слишкомъ большомъ пространствѣ, чтобы испанцы могли запретить къ нимъ доступъ и учредить тамъ такую же монополію, какою они оградили свои владѣнія на материкѣ. До конца XVIII-го вѣка Антильскіе острова были одной изъ наиболѣе посѣщаемыхъ европейскими судами частей Новаго Свѣта; въ настоящее же время они хотя и отстали въ этомъ отношеніи отъ Соединенныхъ Штатовъ, Бразиліи и Аргентинской республики, тѣмъ не менѣе имѣютъ еще большое торговое движеніе; исчисляемое болѣе чѣмъ въ полмилліарда франковъ.

Цѣнность мѣншовой торговли между Антильскими островами и остальнымъ свѣтомъ въ 1890 г.:

Гаити и Санъ-Доминго	95.000.000	франковъ.
Испанскіе Антильскіе острова	300.000.000	»
Англійскіе	155.000.000	»
Французскіе	80.000.000	»
Другіе Антильскіе острова	30.000.000	»

Итого . . 660.000.000 франковъ.

Пароходныя сообщенія связываютъ эти острова со многими пунктами обширныхъ береговъ, а главные изъ нихъ соединены съ американскимъ континентомъ и съ Европой посредствомъ подводныхъ кабелей.

Политическое распредѣленіе Антильскихъ острововъ совершилось не согласно съ естественной ихъ группировкой. Двѣ независимыя республики, Гаити и Санъ-Доминго, занимаютъ большой центральный островъ, отдаленный отъ республиканскихъ государствъ материка; Испанія удержала за собою Кубу, отъ которой Порто-Рико и смежные острова отдѣлены островами Санъ-Доминго; англійскія владѣнія расположены по обѣ стороны Кубы: съ одной Ямайка и Кайманскіе острова, а съ другой — Багамскіе и Бермудскіе, лежащіе въ открытой Атлантикѣ; кромѣ того у Англій есть нѣсколько острововъ среди Малыхъ Антильскихъ, цѣпь которыхъ принадлежитъ Франціи; Данія владѣетъ нѣкоторыми изъ Дѣвичьихъ острововъ, а Нидерланды основали свои колоніи на Малыхъ Антильскихъ островахъ и на цѣпи, прилегающей къ Венесуэльскому побережью. Что касается до административнаго устройства, то оно мѣняется, соответственно сюзеренной націи, отъ которой зависятъ острова. Такимъ образомъ испанскія и французскія земли ассимилировались съ своими отечествами по крайней мѣрѣ настолько, насколько это позволяетъ дальность разстоянія; по ни одна изъ англійскихъ колоній Антильской области не пользуется политической автономіей, даро-

ванной Канадѣ и Штатамъ Австралазіи: Англійскіе Антильскіе острова составляютъ владѣнія Великобританіи, изъ которыхъ одни имѣютъ представительную форму правленія и пользуются правами подавать петиціи и демонстраціи, а другія лишены даже и этой фикціи свободы и всѣ управляются неотвѣтственными министрами, назначаемыми государемъ. Неограниченное право плантаторовъ надъ рабами перешло въ нѣсколько смягченной формѣ къ Британскому правительству.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ Антильскихъ острововъ, безъ Тринидада, Тобаго и венецуэльскихъ острововъ, съ ихъ политическимъ управленіемъ:

Острова.	Государства и владѣнія.	Политическое правленіе.
Независимые острова . .	Гаити Сантъ-Доминго	Республика »
Испанскіе острова . .	Куба-исла-де-Пипось, Порто-Рико, и др.	Ассимилированныя колоніи
Англійскіе острова . .	Бермудскіе, Багамскіе, Турксъ, Сентъ-Кетъ и Невись, Антигуа, Доминика, Сентъ-Винцентъ, Гренада, Гренадинепъ, Барбадось и Ямайка	Представительная форма правленія, по безъ отвѣтственнаго правительства.
Французскіе острова . .	Дѣвичьи острова, Монтсерратъ, Санта-Лючіа Сентъ-Бартелеми Гваделупа и др. Мартиника	Безъ представительныхъ учреждений. Ассимилированныя колоніи.
Раздѣленный островъ . .	Сентъ-Мартинъ (Франція и Нидерланды)	Смѣшанная система.
Нидерландскіе острова . .	Св. Евстафія Саба	Безъ отвѣтственнаго правительства.
Датскіе острова	Св. Томы Сентъ-Джонъ Санто-Круцъ (Св. Креста)	Безъ отвѣтственнаго правительства.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

К у б а.

Этотъ островъ, самый большой изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ, занимающій господствующее географическое положеніе между Мексикан-

скимъ заливомъ и Караибскимъ моремъ, представляет собою первую крупную территорію, которую Колумбъ открылъ въ Новомъ Свѣтѣ; впрочемъ, онъ съ необыкновеннымъ упорствомъ считаетъ этотъ островъ полуостровомъ Старого Свѣта, или таинственнымъ Цимпанго крайней Азіи. Гдѣ высадился Колумбъ, это точнымъ образомъ неизвѣстно, такъ какъ его путевой дневникъ даетъ объ этомъ весьма неопредѣленные указанія, а настоящее положеніе Гуанахани, откуда онъ отправился къ большому острову, было еще неизвѣстно, такъ что невозможно съ увѣренностью начертить тотъ маршрутъ, котораго держался мореплаватель. По сообщеніямъ Ласъ-Казаса и Херреры, какъ разъ у восточной оконечности острова, именно въ Баракоа, Колумбъ впервые и увидѣлъ «прекраснѣйшія изъ всѣхъ земель подсолнечной, какія представлялись когда-либо человѣческимъ взорамъ»; Наварретъ предполагаетъ, что первымъ Кубаскимъ портомъ, куда вошли каравеллы Колумба, была гавань Нипе, а Вашингтонъ Ирвингъ, отдаваясь еще западниѣ, указываетъ на портъ Нуевитасъ, какъ на первую станцію Колумбовой экспедиціи ¹⁾. Какъ бы то ни было, Колумбъ въ 1492 г. во время своего перваго путешествія открылъ значительную часть сѣверо восточнаго берега, затѣмъ во вторичную экспедицію, въ 1494 г., онъ объѣхалъ южное побережье со всѣми его заливами и входами до бухты, посящей въ настоящее время названіе Кортесъ и находящейся недалеко отъ западной оконечности острова. Здѣсь-то именно, всего въ какихъ-нибудь ста километрахъ отъ крайняго мыса, Колумбъ собралъ весь свой экипажъ, чтобы заручиться его свидѣтельствомъ, что Куба вовсе не островъ, а часть материка. Тѣмъ не менѣе ему все-таки нѣкоторая часть экипажа отвѣчала сомнѣніями, такъ что онъ прибѣгнулъ даже къ угрозѣ: всякое противорѣчащее ему мнѣніе могло стоить матросу потери ушей или языка. Такимъ образомъ, по приказу адмирала, Куба значилась азіатскимъ полуостровомъ до 1508 г., т. е. до той эпохи, когда Окампо, плывая вдоль сѣверныхъ береговъ Кубы, достигъ мыса Сантъ-Антоніо и объѣхалъ вокругъ острова черезъ Юкатанскій проливъ. Три года спустя испанцы овладѣли Кубой и основали тамъ первый городъ Баракоа: тогда для довершенія открытія, оставалось только изслѣдовать внутреннія страны острова. Мало-по-малу наблюденія мореплавателей дали возможность сдѣлать правильное, опредѣленное очертаніе островныхъ береговъ; а затѣмъ съ пачавшеюся культурою, постройкою городовъ и проложеніемъ путей сообщенія, что требовало частныхъ плановъ и кадастра, — составила болѣе или менѣе точная карта самого острова, хотя не было еще приступлено къ геодезическимъ работамъ, необходимымъ

¹⁾ *Miguel Rodriguez-Ferrer. Naturaleza y Civilización de La grandiosa isla de Cuba*

для составленія топографической карты, какою владѣтъ Западная Европа. Въ первые годы открытія островъ перемѣнялъ много названій, какъ-то: Жуана, Фернандина, Сантъ-Яго, Аве-Маріа и Альфа-и-Омега; но всѣ они забыты, а упрочилось одно только туземное названіе Кубанаканъ, подъ которымъ была извѣстна одна часть центральной области въ нынѣшнемъ округѣ «Пяти-Городовъ»¹⁾; въ послѣдствіи это названіе приняло испанское окончаніе Куба; но флибустьеры долгое еще время называли островъ на французскій ладъ — Кувъ (Coue) или Кубъ (Coube). Точно также въ географической номенклатурѣ страны сохранилась большая часть прежнихъ наименованій округовъ и провинцій, полученныхъ отъ первобытныхъ, теперь уже пчезнувшихъ, народовъ, населявшихъ острова.

По своей конфигураціи Куба является единственнымъ островомъ среди всей американской группы: испанскіе географы часто сравнивали его съ «языкомъ птицы». Отъ Пунты-де-Маиси до мыса Сантъ-Антоніо онъ описываетъ кривую въ 1.450 километровъ, не включая сюда тысячи извилинъ берега, обращеннаго своей выпуклостію къ сѣверу; ширина же его въ среднемъ не превышаетъ ста километровъ. Но характерной чертой географіи этого острова является контрастъ его береговъ: одинъ изъ нихъ, который можно бы было назвать фундаментомъ острова, тянется съ востока на западъ отъ Пунты-де-Маиси до мыса де-Круцъ параллельно горной цѣпи Сьерра-Маэстра, такъ сказать — связки острова; другой обнимаетъ все остальное побережье, какъ сѣверное, такъ и южное, и имѣетъ въ общемъ весьма перемѣчивый и неопредѣленный характеръ, вслѣдствіе своихъ рифовъ, мелей, прибрежныхъ острововъ и островковъ. Основной берегъ, или фундаментъ острова, отличается прямолинейностью своей оси; продолженіе его образуетъ въ морѣ острова Кайманъ, а затѣмъ цѣлый рядъ банокъ Мистеріоза и глубокій порогъ между двумя рвами, Бартлеттскимъ — съ юга и Юкатанскимъ — съ сѣвера; даже главную цѣпь Британскаго Гондураса, горы Кокскомъ, можно считать за составную часть этой прямой линіи кубаскаго рельефа. Что касается до другихъ береговъ большаго острова, то они нигдѣ не имѣютъ прямолинейнаго очертанія, а напротивъ извиваются неправильными кривыми линіями и образуютъ неровную бахромъ; во многихъ мѣстахъ берегъ, окаймленный кораллами или болотами, представляетъ такую неясную линію, что ее невозможно даже было начертать точнымъ образомъ. Общую длину линіи Кубаскихъ береговъ, не считая тысячи мелкихъ измѣненій и вѣншей каймы рифовъ, Пихардо опредѣляетъ въ 3.500 километровъ, такъ что протяженіе ея равно разстоянію отъ Парижа до Баку, по

¹⁾ Pichardó, Ramon de la Sagra, Fr. Coello, Justo Zaragoza и др.

прямой линіи; на большой Картѣ Естебана-Пихардо, занимающей 22 листа, вся окружность ¹⁾, по тщательному измѣренію, превышаетъ 11.000 километровъ. Поверхность Кубы опредѣленно измѣрена Коелло въ 112.191 квадратный километръ; съ двойнымъ островомъ де-Пиносъ и другими не-большими островами обоихъ береговъ она занимаетъ 118.833 квадратныхъ километра, т. е. почти такое же пространство, какъ всѣ остальные Антильскіе острова, взятыя вмѣстѣ: островъ Куба по величинѣ превосходитъ Португалію и представляетъ почти четвертую часть всей Испаніи.

Будучи по объему самымъ большимъ островомъ изъ всей группы Антильскихъ острововъ, Куба, по высотѣ своей, уступаетъ многимъ другимъ: Сантъ-Доминго имѣетъ болѣе высокія вершины, и общій его рельефъ гораздо значительнѣе Кубаскаго. Куба имѣетъ лишь одну горную цѣпь, но зато вполне характерную, это — Сьерра-Маэстра или «Главная цѣпь», которая круто подымается надъ волнами въ юго-восточной части острова, къ сѣверу отъ широкаго пролива, раздѣляющаго Кубу отъ Ямайки. Она начинается острымъ мысомъ де-Круцъ и, быстро подымаясь террасами, достигаетъ и даже превосходитъ въ Ойо-дель-Торо или у «Источника Быка», высоту въ тысячу метровъ. Далѣе цѣпь подымается еще выше, и самая высокая ея вершина, извѣстная обыкновенно подъ названіемъ Пико-де-Тарквино, хотя вѣрнѣе ее слѣдовало бы называть Пико-Турквино, или «Голубая Гора» ²⁾, имѣетъ, по различнымъ исчисленіямъ географовъ и мореплавателей, высоту отъ 2.089 до 2.560 метровъ ³⁾. Въ этой кульминаціонной своей части горы, очень крутыя со стороны моря, сводятся внутри къ широкому плоскогорью, склонъ котораго, изрытый оврагами, спускается въ долину Кауто; послѣ того главная цѣпь, получающая, благодаря своимъ руднымъ залежамъ, названіе Сьерры-дель-Кобре или «Мѣдная», сдуживается и понемногу понижается; къ сѣверу отъ города Сантъ-Яго-де-Куба, она развѣтвляется амфи-театромъ и оканчивается въ болотахъ Гуантанамо. Одна изъ горъ Сьерры-дель-Кобре носитъ названіе Гранъ-Пьедра (1.580 метровъ), отъ глыбы конгломерата, нависшей на ея вершинѣ, надъ обрушившимися слоями. Горы Сьерра-Маэстра состоятъ изъ діорита и порфира, покрытыхъ скалами третичной формаціи, а около Сантъ-Яго встрѣчаются также трахиты и базальты, но вовсе не видно ни недавней лавы, ни пеплу, ни пемзы, ни кратеровъ вулкановъ. Въ этой части острова часто бываютъ землетрясенія, дѣйствующія съ поразительной силой.

Поперечная впадина отдѣляетъ остальной островъ отъ Сьерры-Маэстра

¹⁾ D. Attoff. Notes manuscrites

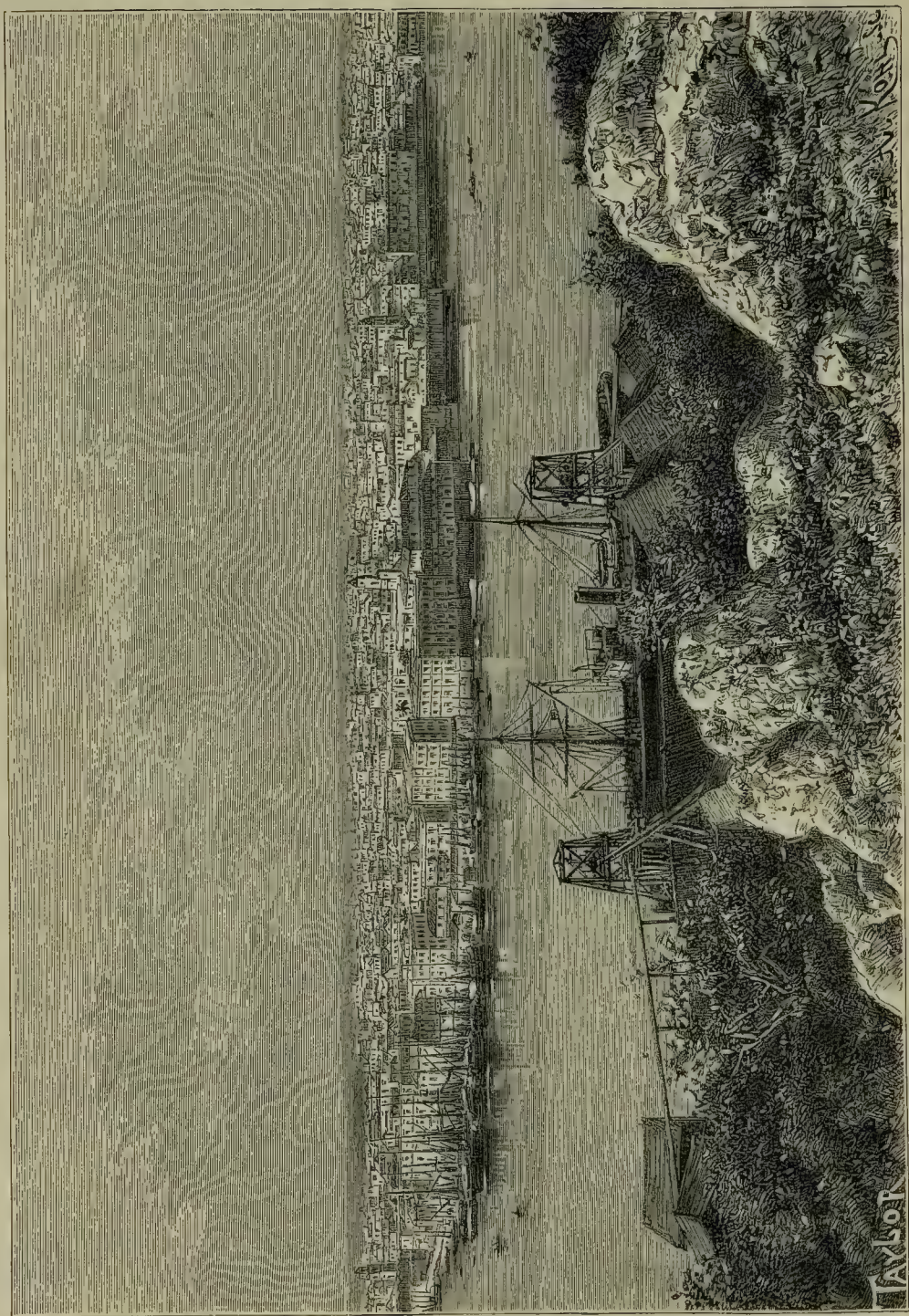
²⁾ Poy. Memorias sobre la historia natural de la isla de Cuba.

³⁾ Miguel Rodríguez-Ferrer. Цитированное сочиненіе.

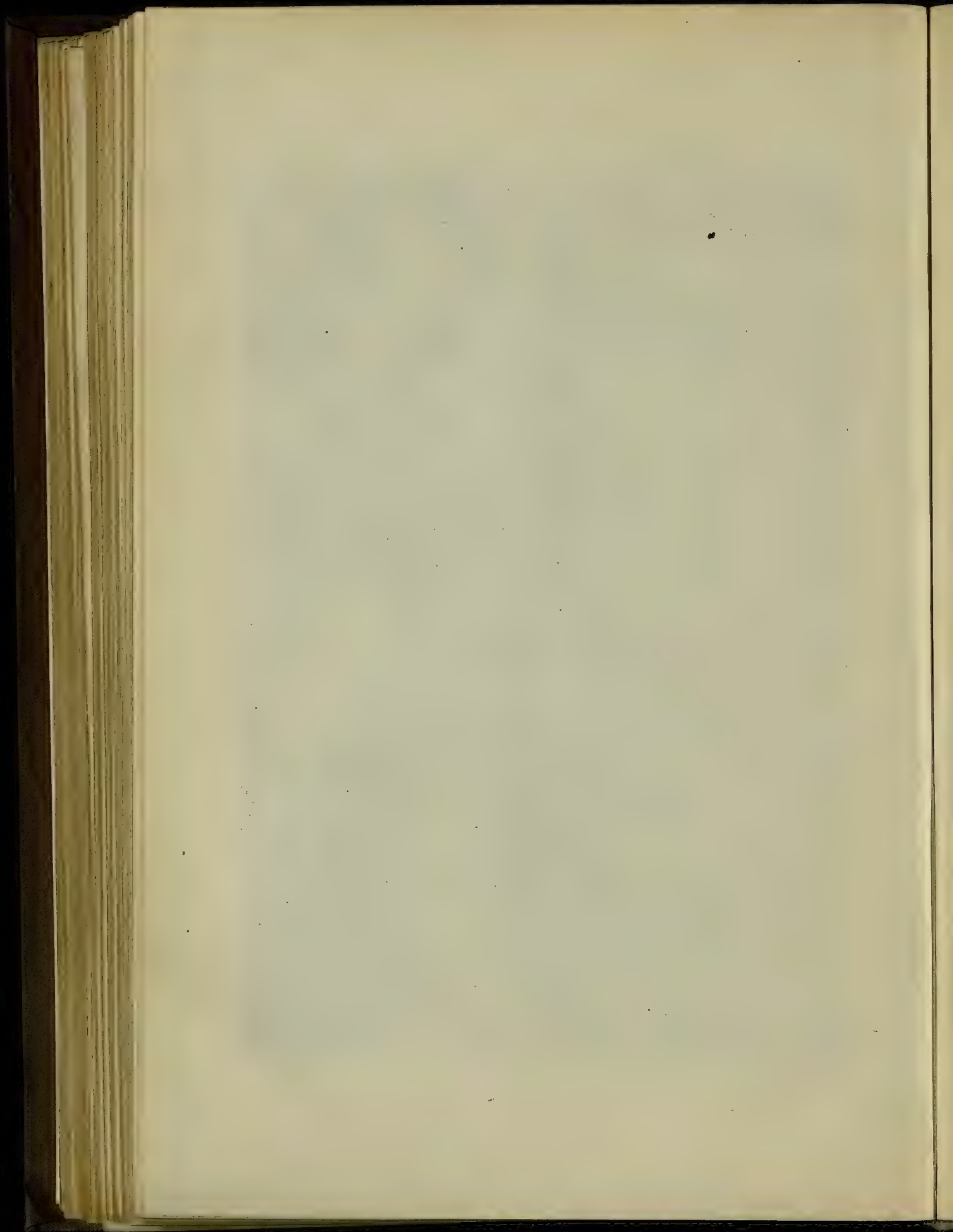
и плоскогорья, служащаго ей подножіемъ; горы, возвышающіяся безпорядочными массами на восточной оконечности Кубы, составляютъ отдѣльный массивъ. Менѣе правильныя въ своемъ направленіи, эти горы, начинающіяся на самомъ концѣ мыса Манси, изрѣзывается рѣками на нѣсколько второстепенныхъ группъ, образующихъ во многихъ мѣстахъ узкіе хребты «острія» или *cuchillas*. Нѣкоторыя вершины превосходятъ своими могущественными массами зубчатый профиль болѣе низкихъ кряжей. Неподалеку отъ конечнаго мыса возвышается великолѣпный усѣченный конусъ *Vinquez* или «Наковальни Баракоа», высотой въ тысячу метровъ. Затѣмъ горы продолжаютъ неправильными массивами, ориентированными параллельно сѣверному берегу острова: повсюду видѣются гранитныя скалы, освободившіяся отъ известняковыхъ пластовъ, нѣкогда покрывавшихъ ихъ, но нигдѣ онѣ не образуютъ величественныхъ питоновъ. Въ своей совокупности рельефъ понижается постепенно къ западу, и въ серединѣ острова почва уже не имѣетъ никакой выпуклости: корпусъ острова, служивающійся въ этомъ мѣстѣ всего до 75 километровъ ширины, занятъ отчасти прибрежными болотами, съ промежуточными низкими равнинами. До сооруженія желѣзной дороги, соединившей оба берега, проложенная черезъ лѣсъ «тропа» или *trocha* считалась раздѣльной линіей между двумя половинами Кубы; во время возстанія, вслѣдствіе котораго островъ едва не былъ отнятъ у испанцевъ, войска метрополіи загородили тропу рядомъ небольшихъ крѣпостей для того, чтобы закрыть республиканцамъ восточнаго массива дорогу въ западные города и плантаціи.

За эту среднюю впадину снова начинаются горы или скорѣе холмы; они имѣютъ лишь незначительную высоту: большинство хребтовъ и питоновъ возвышаются всего на двѣсти или триста метровъ, но ихъ крутые откосы и глубокія разсѣлины въ скалахъ придаютъ величественный видъ этимъ массивамъ, отдѣляющимся холмистыми равнинами; по сообщенію Родригеса Феррера, самая высокая оконечность этой центральной области Кубы—пико-де-Потрерильо (908 метровъ)—находится къ сѣверо-западу отъ Трипидада, въ округѣ Цинко-Вилласъ на южномъ берегу острова. Если бы островъ понизился на сотню метровъ, то онъ раздѣлился бы на нѣсколько отдѣльныхъ цѣпей подобно цѣпи Багамскихъ острововъ, и одною изъ главныхъ была бы группа земель, лежащихъ къ западу отъ центральнаго пониженія Цинко-Вилласъ.

Возвышенности западной области образуютъ первый массивъ между Матапзасомъ и Гаванпой; онъ стоитъ очень близко къ сѣверному берегу и недалеко отъ города Матапзаса представляетъ питонъ-ле-Панъ-де-Матапзасъ въ 390 метровъ высоты. Второй массивъ, начинающійся къ западу отъ

Общій видъ Гаванни.

Гаванны и имѣющій со стороны моря видъ настоящей цѣпи, кордильера-де-лосъ-Органосъ, представляетъ болѣе высокія горы: Панъ-де-Гуайабонъ имѣетъ 585 метровъ высоты. Эта крайняя цѣпь выдвигаетъ свой послѣдній мысъ къ сѣверу отъ бухты, называемой Гвадіана: за нею островъ продолжается къ Юкатанскому проливу въ видѣ низкаго полуострова, состоящаго изъ дюнь, болотъ и низкихъ порослей, и оканчивается плажемъ мыса Санъ-Антоніо, который загибается на концѣ рогомъ, обращеннымъ на сѣверъ. Вся эта западная часть Кубы носитъ обыкновенно названіе *Vuelta-de-Abajo*, соотвѣтствующее французскому выраженію «Нижняя Земля», въ смыслѣ области, расположенной «съ подвѣтренной стороны». *Vuelta-de-Arriba*, т. е. областью, обращенной прямо къ пассатнымъ вѣтрамъ, должна была бы быть восточная часть острова; но относительно жителей Гаванны внутреннія части острова расположены уже съ «навѣтренной стороны», такъ что ихъ-то и называютъ *Vuelta-de-Arriba* или «Верхняя Земля».

Почти всѣ скалы Кубы, за исключеніемъ только возвышенной области, состоятъ изъ известняка, который осаждался, повидимому, такимъ же образомъ, какъ сложились нынѣшніе береговые рифы, потому что представляетъ совершенно такія же неровности, трещины и глубокія пещеры, какъ и эти послѣдніе. Въ этихъ скалахъ такое множество скрытыхъ галлерей, что весь островъ представляетъ собою какъ бы огромный сводъ, подъ которымъ протекають ручьи и скапливаются стоячія воды. Многіе путешественники и ученые пробирались въ многочисленные гроты этихъ скалъ, лабиринты которыхъ изслѣдованы только мѣстами, и каждый годъ дѣлались открытія новыхъ подземныхъ ходовъ. Во многихъ мѣстахъ ручьи поглощаются почвой, а затѣмъ снова пробиваются настоящими потоками, усиливающимися вслѣдствіе притока новыхъ скрытыхъ водъ; въ Вуельтѣ-де-Абайо, около Пинарь-дель-Ріо, одна рѣка протекаетъ подъ великолѣпной аркой, похожей на мостъ; въ другихъ мѣстахъ воды прокрадываются по узкимъ шлюзамъ, стѣны которыхъ сближаются и соединяются во многихъ мѣстахъ надъ потокомъ. Изъ всѣхъ гротовъ Кубы чаще всего посѣщаются гроты въ горахъ Либано, находящіеся къ сѣверу отъ Гуантанамо; въ одной стѣнѣ восточнаго полуострова, около мыса Маиси, на самомъ концѣ острова, также существуетъ знаменитая пещера, въ которой были найдены кости.

Рѣки острова Кубы, отличающіяся почти всѣ медленнымъ теченіемъ и узкими бассейнами, относительно многоводны. Самая могучая изъ нихъ — рѣка Кауто, протекаетъ по продольной долинѣ, которую образуетъ Сьерра-Маэстра, и направляется къ сѣверу отъ этой цѣпи, принимая въ себя многочисленные притоки, сбѣгающіе съ сѣверныхъ и южныхъ горъ. Длина ея теченія отъ Сьерры-дель-Кобре до бухты Манцанильо измѣрена въ 212

километровъ, и почти половина всего протяженія доступна для судоходства небольшихъ судовъ; суда же, вмѣстимостью въ 50 тоннъ, поднимаются вверхъ по рѣкѣ до деревни Кауто, называемой «Амбаркадеро». Въ своемъ нижнемъ теченіи рѣка раздѣляется на два главныхъ рукава, а во время половодья — на множество малыхъ протоковъ, протекающихъ по низкимъ землямъ аллювіальнаго происхожденія: эти аллювіи продолжаются даже въ морѣ въ видѣ длиннаго болотистаго полуострова, раздѣляющаго заливъ на двѣ второстепенныя бухты. Въ XVI-мъ вѣкѣ баръ, — какъ говорятъ, — выступалъ значительно менѣе, чѣмъ въ настоящее время, что способствовало большому оживленію торговли въ нижнемъ теченіи рѣки; но въ 1816 году большое наводненіе перемѣстило этотъ баръ, и рѣчное устье совершенно закрылось; эта катастрофа погубила тридцать три судна, которыя были брошены моряками, а многія семьи, разоренныя прекращеніемъ торговли, должны были переселиться въ Гаванну ¹⁾. Въ серединѣ этого столѣтія изъ ила Кауто были извлечены пушки одного линейнаго корабля, завязнуваго здѣсь во время роковаго наводненія.

Другія рѣки Кубы, даже двѣ самыя извѣстныя на сѣверномъ берегу, Сагуа-ла-Гранде и Сагуа-ла-Чика, значительно менѣе Кауто, по онѣ гораздо замѣчательнѣе, благодаря ихъ водопадамъ, подземнымъ теченіямъ и лиманамъ. Всѣ онѣ не доходятъ до моря: нѣкоторыя изъ нихъ теряются въ болотахъ, въ которыхъ прѣсныя воды смѣшиваются съ солеными. Всего больше болотъ на югѣ, гдѣ они тянутся вдоль всего южнаго берега: большая *ciénaga* Цапаты, на югѣ округа Матанзасъ, окаймляетъ побережье на протяженіи болѣе ста километровъ между двумя бухтами или *ensenadas* Броа и Кочинось. Это обширное пространство стоитъ чуть-чуть только выше морскаго уровня, но, несмотря на свою почти горизонтальную плоскость, представляетъ все-таки очень разнообразный видъ; прибрежныя кордоны состоятъ изъ песковъ, которые задерживаютъ внутреннія стоячія воды; другіе покрыты корнепусками, съ переплетающимися между собою корнями; среди тростниковъ извиваются стоячіе *байусы*, остатки прежнихъ рѣкъ; тамъ и сямъ на солнцѣ сверкаютъ открытыя озера, тогда какъ другіе бассейны прячутъ свои воды подъ пеленою круглолистныхъ неньюфаровъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются островки, поросшіе рошицами, въ другихъ же тянутся саванны, на которыхъ, съ рискомъ когда-нибудь провалиться, пасется скотъ; но большая часть болотъ представляетъ лишь шаткіе луга или трясины, по которымъ нельзя ходить ни людямъ, ни животнымъ. Названіе *savana-la-mar*, примѣняющееся ко многимъ мѣстамъ на побережьяхъ Ап-

¹⁾ *Miguel Rodriguez-Ferrer*. Цитируемое сочиненіе.

тильскихъ острововъ, напоминаетъ о первоначальномъ видѣ саваннъ, затопляемыхъ морскими водами.

Острова и рифы, лежащіе на открытомъ морѣ, составляютъ, подобно внутреннимъ болотамъ, среднюю зону между землей и моремъ. Около половины островнаго побережья окаймлено, такимъ образомъ, ложнымъ берегомъ, который дѣлаетъ доступъ къ Кубѣ очень опаснымъ; но, съ другой стороны, суда могутъ найти здѣсь отличное убѣжище, если только имъ удастся благополучно миновать линію морской брызги. Эти рифы и острова, словно бахромой окаймляющіе побережье, всѣ состоятъ изъ известняка недавней формациі: своимъ происхожденіемъ они обязаны тѣмъ же гнѣздамъ морскихъ полиповъ, которые видны сквозь прозрачную воду на днѣ морскаго ложа — обвивающими скалу или песокъ своими волнующимися разноцвѣтными снопами. Выходящія изъ воды береговыя скалы съ ихъ гротами, въ которыхъ стоитъ вѣчный гулъ, представляютъ собою, въ безпрестанныхъ измѣненіяхъ земной поверхности, тотъ періодъ исторіи земнаго шара, который слѣдовалъ за формацией внутреннихъ известняковыхъ слоевъ, изрытыхъ пещерами, съ струящимися въ нихъ ручьями. Но онѣ наслояются гораздо медленнѣе, чѣмъ Флоридскіе и Багамскіе рифы, омываемые морскимъ прибоемъ: микроскопическія животныя коралловаго происхожденія гнѣзятся болѣе въ открытыхъ мѣстахъ побережья, избѣгая защищенныхъ, тихихъ бухтъ ¹⁾. Возникновеніе береговыхъ рифовъ на сѣверномъ побережьи Кубы происходило настолько медленно, что рѣчные лиманы не могли принимать формы лагуновъ, въ то время, пока на обоихъ берегахъ обнажались скалы: отсюда и происходитъ такое множество хорошихъ портовъ на кубаскихъ берегахъ.

Нѣкоторыя изъ прибрежныхъ «мелей» отличаются такими громадными размѣрами, что образуютъ настоящіе острова; нѣкоторые изъ нихъ даже обитаемы, именно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на поверхности ихъ имѣется прѣсная вода и гдѣ изъ скалъ струятся ручьи. Такимъ образомъ кайо-дель-Сабиналь, кайо-Гуалба, кайо-Романо и кайо-дель-Коко, отдѣленные узкими проходами, тянутся впереди кубаскаго берега въ видѣ втораго внѣшняго берега, на протяженіи болѣе, чѣмъ 200 километровъ: кайо-Романо, самый большой изъ этихъ возвышающихся рифовъ, занимаетъ пространство въ 440 квадратныхъ километровъ, поверхность котораго разнообразится тремя пригорками. На берегу этой и сосѣднихъ мелей образовались естественныя солончаки: это впадины въ 30—40 сантиметровъ, отдѣленные отъ моря каймой коралловъ; въ зимніе мѣсяцы года сильныя вѣтры подбрасываютъ волны черезъ край

¹⁾ *Alexander Agassiz. Cruise of the Blake.*

кораллового борта, и воды образуютъ внутри мели обширныя озера спокойной воды: затѣмъ, съ наступленіемъ жаркаго времени, вода испаряется, оставляя на днѣ и по краямъ своихъ бассейновъ пласты бѣлой, отлѣчно кристаллизованной соли, которую собираютъ для соленій; «солончаки» одного кайо-Романо могли бы доставить соли въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ это необходимо для потребленія всѣхъ кубасцевъ.

Цѣпь кайосовъ, заключающаяся между Сабипалемъ и Коко, тянется такою правильною линіею и отдѣляется отъ острова столь узкою полосою воды, что можетъ положительно считаться длиннымъ полуостровомъ, расположеннымъ параллельно островному берегу; но далѣе къ западу она продолжается рядомъ рифовъ, раздѣленныхъ широкими брешами, который тянется въ незначительномъ разстояніи отъ настоящаго берега: это — какъ бы будущій берегъ, соединившійся уже между Карденасомъ и Матанзасомъ съ островомъ, посредствомъ правильной стрѣлки, называющейся Пунта-Гикакосъ. Съ этимъ западнымъ рядомъ островковъ и рифовъ весь наружный берегъ Кубы превышаетъ 500 километровъ. Къ западу отъ Гаванны, отъ Бахія-Хонда до мыса Санъ-Антоніо, на пространствѣ почти 225 километровъ, берегъ обрамленъ другимъ рядомъ рифовъ. Они лежатъ на коралловомъ ложѣ незначительной глубины, которая позволяетъ видѣть открывающуюся подъ судами измѣнчивую панораму водорослей, коралловъ и раковинныхъ банокъ.

На южномъ берегу Кубы рифы и островки еще болѣе многочисленны, чѣмъ на сѣверномъ, но они не имѣютъ здѣсь той правильности и не тянутся параллельнымъ къ берегу рядомъ; это происходитъ, по всей вѣроятности, оттого, что теченія идутъ здѣсь не подлѣ самыхъ земель и не очищаютъ дна отъ мириады органическихъ строителей. Коралловые массивы могли разростись на югъ острова только на большомъ разстояніи отъ берега, во всѣхъ морскихъ пространствахъ, гдѣ относительно спокойная вода не возобновляется безпрестанно новыми теченіями. Такимъ образомъ рифовъ относительно немного въ той части берега, который омывается глубокими водами Виндъ-Уарда, между мысомъ Маиси и мысомъ де-Круцъ; ихъ нѣтъ также въ серединѣ южнаго побережья, тамъ, гдѣ кончается глубокой Юкатанскій ровъ и гдѣ воды боковаго теченія кружатся длинными водоворотами; тѣмъ болѣе ихъ не могло образоваться у западной оконечности, въ бухтѣ, носящей весьма мѣткое названіе Корріентесъ, которое дано ей потому, что въ ней сталкиваются нѣсколько «теченій», расходящихся отсюда къ западу, въ Юкатанскій каналъ. Бухта Манцанилла, напротивъ того, болѣе, чѣмъ наполюину всего своего пространства устлана рифами, продолжающимися къ западу въ видѣ красиво извивающейся цѣпи, подъ названіемъ кайосъ-де-ласъ-

Доче-Легуась или «кейсовъ въ Двѣнадцать Миль»; а островъ де-Пиносъ соединяется цѣлымъ архипелагомъ скалъ и островковъ, изъ которыхъ пайболѣе извѣстны острова Жардинесъ или Жардинельосъ, лежащіе къ югу отъ болотъ Цапаты. Нѣкоторые изъ этихъ острововъ, представляющіе зеленныя рощи среди голубыхъ водъ, дѣйствительно могутъ назваться цвѣтущими и благоухающими «садами» и «садиками», которые населены цѣлыми стаями пернатыхъ, нашедшихъ себѣ приютъ въ ихъ зелени. На архипелагѣ Садовъ, среди соленыхъ водъ, быють сильныя ключи прѣсной воды, притекающей сюда, вѣроятно, съ Кубы.

Островъ Сосны или исла-де-Пиносъ, лежащій на югѣ Кубы и на одномъ съ нимъ плато подводныхъ скалъ, занимаетъ одинъ гораздо большее пространство, чѣмъ тысяча триста другихъ острововъ или островковъ, составляющихъ часть твердыхъ кубаскихъ напосовъ. Онъ дѣйствительно состоитъ изъ двухъ земель, раздѣленныхъ извилистымъ рукавомъ, представляющимъ на половину каналъ, на половину трясины, который извивается съ запада на востокъ почти всюду на одинаковой широтѣ, около пяти километровъ: это такъ называемая «Соленая рѣка», вродѣ той, которая протекаетъ по Гваделупѣ; испанцы называютъ этотъ рукавъ Цинага или «Болото». Нѣкоторыя скалы, лежащія наравнѣ съ водою, были утилизированы въ восточной части теченія въ качествѣ «каменной дороги» (*camino de piedras*), соединяющей двѣ земли.

Поверхность острова де-Пиносъ, по исчисленію Алеёо Хельвеціо Ланы:

Сѣверная земля	1.330 кв. километр.
Южная земля	780 »

Итого 2.110 кв. километр.

Между этими двумя землями существуетъ поразительный контрастъ. Первая усѣяна массивами горъ, группами холмовъ, изолированными морепами; одинъ изъ ея пионовъ, въ сьеррѣ-де-ла-Каида, достигаетъ даже 468 метровъ; вторая же земля на всемъ своемъ протяженіи представляетъ низменность, хотя кое-гдѣ острокопечныя скалы, изрѣзанныя трещинами и пробитыя отверстіями *sebariers*, прерываютъ болота, саванны и штыкіе луга, по которымъ почти совсѣмъ невозможно ходить. Весьма возможно, что эта часть острова возникла относительно недавно, такъ какъ уже въ историческій періодъ не разъ наблюдалось явленіе срастанія береговыхъ островковъ въ цѣлыя земли посредствомъ постепеннаго захвата мангиферальи проливовъ и мелей; такой небольшой архипелагъ, обозначенный на прежнихъ

картахъ, состоятъ въ настоящее время изъ множества мелкихъ острововъ, такъ какъ многіе изъ нихъ соединились между собою; въ другихъ мѣстахъ мели измѣнились въ островки ¹⁾. Впрочемъ, это явленіе почти заурядное въ окрестности острова Кубы, такъ какъ подобныя примѣры встрѣчаются здѣсь очень часто; по словамъ геолога Сіа, нѣкоторыя банки мертваго коралла, совершенно похожія своею организаціей на банки живаго коралла, находящіяся еще подъ водою, поднялись въ настоящее время болѣе, чѣмъ на 9 метровъ надъ уровнемъ моря ²⁾. Холмы, находящіеся въ окрестностяхъ Гаванны, были прежде, безъ сомнѣнія, рифами: теперь они возвышаются болѣе, чѣмъ на 300 метровъ надъ уровнемъ моря.

Главный корпусъ Кубы весь лежитъ въ тропическомъ поясѣ. Климатъ здѣсь такой же, какъ и на морѣ, омывающемъ островъ. Совокупность всѣхъ атмосферныхъ явленій представляетъ необыкновенную правильность, которая значительно облегчаетъ изученіе общей метеорологіи: въ этихъ-то областяхъ, у исходнаго пункта Гольфстрема и воздушныхъ теченій, обдувающихъ Западную Европу, и можно наблюдать въ ихъ первоначальномъ зародышѣ многія явленія безпокойнаго климата сѣвернаго умереннаго пояса. Между тѣмъ островъ Куба такъ обширенъ и тянется съ востока на западъ, отъ Атлантики къ Юкатану, на такомъ значительномъ протяженіи, что въ различныхъ его частяхъ можно наблюдать довольно значительныя климатическіе контрасты. По всему острову сѣверные вѣтры дуютъ главнымъ образомъ зимой, а дожди обильнѣе всего выпадаютъ въ лѣтній сезонъ, или въ зимпій (hivernage), т. е. въ то время, когда солнце проходитъ черезъ зенитъ; въ частности же наблюдали, что въ общемъ дожди, приносимые пассатными вѣтрами, выпадаютъ чаще и обильнѣе на восточной оконечности острова, чѣмъ на западной, и на сѣверномъ берегу болѣе, чѣмъ на южномъ. Градь представляетъ рѣдкое явленіе, хотя грозы довольно обыкновенны. Утверждаютъ также, что выпаденіе дождей уменьшилось на всемъ островѣ вслѣдствіе общаго обезлѣсенія, наблюдаемаго особенно въ центрѣ и на востокѣ, въ горной области; кромѣ того, зимпій сезонъ запаздываетъ, и дожди вмѣсто того, чтобы начаться въ апрѣлѣ и маѣ, выпадаютъ правильно только въ іюнѣ и іюлѣ; среднее количество выпадаемыхъ въ Гаваннѣ дождей определено въ одинъ метръ. Даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ земля остается сухою, влажность воздуха очень значительна, выражаясь въ среднемъ 85%, и эта сырость воздуха, въ соединеніи съ необыкновеннымъ размноженіемъ мелкихъ разрушительныхъ организмовъ, дѣлаетъ почти невозможнымъ сохра-

¹⁾ *Alejo Helvegio Lanier. Geografia de la Isla de Pinos*

²⁾ *Miguel Rodríguez-Ferrer. Цитированное сочиненіе.*

неніе архивовъ въ подобномъ климатѣ ¹⁾). На всемъ островѣ, даже на западной его оконечности, нѣтъ ни одного мѣста, которое находилось бы въ сторонѣ отъ прохожденія урагановъ, и какъ разъ на Кубѣ дѣлались чаще всего самыя точныя наблюденія надъ этими грозными метеорами. Ураганъ 1846 года, разрушившій въ Гаваннѣ около двухъ тысячъ домовъ и болѣе пяти тысячъ попортившій, потопившій въ портѣ 235 судовъ и 48 повредившій, извѣстенъ, по силѣ своего вихря, за «типъ» урагановъ: къ счастью еще, что онъ прошелъ спирально лишь на незначительной широтѣ, исчисленной всего въ 34 километра.

Метеорологическія условія Кубы:

	Гаванна.	Сантъ-Иго-де-Куба.
Средняя температура	25°,4	27°
Максимумъ въ іюлѣ	27°,8	28°,4
Минимумъ въ декабрѣ	22°,8	23°,2
Крайности температуры на островѣ	отъ 0 до	34° (Мореле).

«Перль Антильскихъ острововъ» вполне заслужилъ это названіе главнымъ образомъ вслѣдствіе богатства и разнообразія своихъ растительныхъ породъ: флора его на такой незначительной широтѣ, какую занимаетъ островъ, заключаетъ въ себѣ почти всѣ растенія, которыя произрастаютъ на другихъ Антильскихъ островахъ и на всей огромной окружности Американскаго Средиземнаго моря отъ полуострова Флориды до устьевъ рѣки Ориноко: проливы, отдѣляющіе Кубу отъ континентальнаго берега, не настолько широки, чтобы большинство сѣмянъ не могло быть перенесено черезъ нихъ или морскими теченіями, или вѣтрами, или, наконецъ, на ногахъ, крыльяхъ и въ пометѣ птицъ. Всѣ большія деревья Мексиканскаго побережья, отличающіяся величественнымъ видомъ, красотою листвы, великолѣніемъ или запахомъ цвѣтовъ, произрастаютъ и на берегахъ Кубы; болѣе тридцати породъ пальмъ простираютъ свои вѣерообразныя листья надъ другими деревьями или кустарникомъ, а наряду съ ними можно встрѣтить, къ великому удивленію, такія деревья, которыя, казалось бы, должны быть чужды жаркому поясу, какъ, напримѣръ, сосны, давшія свое названіе двойному острову «Пиносъ», на которомъ онѣ смѣшиваются съ пальмами и съ *caobas*, «краснымъ деревомъ». Въ 1876 г. въ каталогъ однихъ явнобрачныхъ растеній Кубы, не считая тѣхъ изъ нихъ, которыя были культивированы европейцами въ садахъ, значилось 3.350 породъ ²⁾; и, конечно, болѣе подробныя изслѣдованія еще во многомъ пополняютъ это солидное количество. Но если современная флора обогащается новыми видами, культивируемыми садо-

¹⁾ *Alexander Agassiz. Cruise of the Blake.*

²⁾ *Miguel Rodriguez-Ferrer.* Цитированное сочиненіе.

водами, то несомненно и то, что многія породы совершенно исчезли вслѣдствіе обезлѣсенія, которое съ начала вѣка обнажило большую часть островной поверхности, измѣнивъ въ то же время условія почвы и климата. Лѣса замѣнились *yarey* или рощами дикаго терновника *chamaecrops* и чащами низкихъ кустарниковъ, лѣанъ и терна *tapigua*, куда пельзя проникнуть ипаче, какъ вооружившись маншетой. Даже до истребленія большихъ деревьевъ, въ различныхъ округахъ и главнымъ образомъ на южномъ побе-

Ананасная плантація.

режѣ, существовали уже огромныя пространства, саванны или топи, гдѣ деревья росли только на берегу рѣкъ, осѣняя воды своими развѣсистыми вѣтвями: отсюда и произошло названіе *sejas* или «брови», которое даютъ этимъ завѣсамъ изъ лѣсной растительности.

Извѣстно, что до путешествія Колумба на островъ не было другихъ млекопитающихъ, кромѣ летучихъ мышей и мелкой породы грызуновъ, между которыми встрѣчалось гуаквиайи или «пѣмая собака»: это, по всей вѣроятности енотъ, ракушъ или *rasoon* сѣверо-американцевъ (*procyon lotor*). На побережьяхъ довольно обыкновененъ ламантишъ, котораго привлекаютъ сюда прѣсныя воды Жардинильоса ¹⁾, и о чемъ свидѣлствуютъ названія зали-

¹⁾ *Alex. de Humboldt*. Цитированное сочиненіе.

вовъ, бухтъ и многихъ плажей. Енотъ и два или три другихъ вида первобытныхъ животныхъ совершенно исчезли съ острова; съ другой стороны, завезенныя сюда европейцами домашнія животныя обратились въ одичалое состояніе; таковы: кабанъ, который встрѣчается въ различныхъ частяхъ острова, и собака, которая въ саваннахъ наводитъ ужасъ на пастуховъ; косуля тоже вывезена изъ Европы. Въ Кубѣ перемѣна среды рѣзче всего выразилась на собачьей породѣ, вслѣдствіе чего составились разные помѣси, начиная съ крошечной «гаванки», которую дамы носятъ обыкновенно въ муфтахъ, до грязнаго майконга, котораго еще недавно употребляли для погони за бѣглыми индѣйцами и неграми. Большая часть птицъ, встрѣчающихся на островѣ Кубѣ, принадлежать къ сѣверо-американской фаунѣ, и только одинъ видъ колибри свойственъ специально этому острову ¹⁾. Точно также пресмыкающіяся, живущія на Кубѣ, принадлежать къ породамъ сосѣднихъ континентовъ, но странно то, что между кубаскими змѣями не встрѣчается ни одной ядовитой: географы подтверждаютъ этотъ фактъ съ нѣкоторою гордостью, презрительно осмѣивая Ламартина, который въ одномъ изъ своихъ сочиненій упоминаетъ о гремучникѣ, какъ о змѣѣ, родственной кубаской фаунѣ. Они говорятъ также, не подтверждая своихъ словъ доказательствами фактами, что ядовитыя породы, завезенныя на Кубу, теряютъ въ концѣ концовъ свои ядовитыя свойства: такъ, напримѣръ, укушеніе скорпіона вызываетъ здѣсь только легкое раздраженіе. Земныя черепахи принадлежать къ характерной фаунѣ острова, а моллюски, являющіяся здѣсь въ нѣсколькихъ сотняхъ видовъ, какъ и на всѣхъ другихъ Антильскихъ островахъ, принадлежать по большей части къ особымъ породамъ, отличнымъ отъ континентальныхъ ²⁾. Одною изъ достопримѣчательностей кубаской фауны считается одинъ видъ осъ изъ рода *polistes*, въ тѣлѣ которыхъ разводится паразитный грибокъ *clavaria*: это нѣчто подобное Ново-Зеландской гусеницѣ (*sphaeria Robertsi*). Ископаемыя животныя, найденныя въ миоценовыхъ скалахъ Соединенныхъ Штатовъ, каковы мегалониксъ, слоны и гиппопотамы, были открыты также и въ кубаскихъ осадкахъ того же періода. Изъ этого вывели то заключеніе, что антильская земля была нѣкогда соединена съ сосѣднимъ материкомъ. Въ ту эпоху Гольфстремъ имѣлъ другое направленіе ³⁾.

Несомнѣнно, что островъ Куба обитаемъ уже съ древнѣйшихъ временъ: здѣсь, и главнымъ образомъ въ восточной части острова, въ окрестностяхъ Байамо, были найдены топоры изъ діорита и изъ серпентина, принадлежав-

¹⁾ *Felipe Poey*. Memorias sobre la historia natural de la isla de Cuba.

²⁾ *Arthur Morelet*. Voyage dans l'Amérique Centrale, Cuba et le Yucatan.

³⁾ *F. de Castro*;—*Alex. Agassiz*;—*Fr. Foula*. Behm's Jahrbuch, 1887.

шіе къ эпохѣ шлифованнаго камня; подобно европейскимъ крестьянамъ, и туземцы называли ихъ «каменными стрѣлами», и прежде они употреблялись гладилицами бѣлья для прессовки складокъ на бѣльѣ. Археологи находили во многихъ мѣстахъ *stoneys*, т. е. кучи человѣческихъ костей, а въ 1849 г. Родригесъ-Ферреръ отрылъ на одномъ кайосѣ, лежащемъ къ югу отъ Пуерто-Принчипе, человѣческую челюсть, которую съѣздъ испанскихъ ученыхъ призналъ за ископаемую; позднѣе, при раскопкахъ одного подземнаго кладбища, находящагося близъ мыса Маиси, этотъ же ученый нашелъ черепа первобытныхъ жителей, отличающіеся искусственно вдавленнымъ лбомъ: въ этомъ увидали сходство съ тѣми человѣческими фигурами, которыя украшаютъ стѣны паленкве, и вывели то заключеніе, что это типы одной и той же расы.

Вопросъ о происхожденіи тѣхъ индѣйцевъ, которыхъ Христофоръ Колумбъ засталъ на островѣ въ 1492 г., остается еще открытымъ. Достоверно только то, что, за исключеніемъ дикихъ гуонатавейсовъ, сгруппировавшихся на западномъ полуостровѣ, около мыса Санъ-Антоніо ¹⁾, кубасцы говорили на томъ же языкѣ, какъ и багамскіе юкайосы и туземцы острововъ Гаити и Ямайки; а такъ какъ названія мѣстностей, которыя завоеватели перечисляютъ въ Еспаньолѣ, были отчасти аруакскими, то и заключили, что жители Большихъ Антильскихъ острововъ были въ большинствѣ случаевъ аруаками, пришедшими изъ Южной Америки ²⁾, гдѣ ихъ предки населяютъ еще до сихъ поръ берега Ессекибо и Суринама, а также и высокія долины Сіерры-Невады-де-Санта-Марта. Съ другой стороны, во время экспедиціи Грихальвы на берега Юкатана, его сопровождали кубаскіе переводчики, которые свободно объяснялись съ туземцами, что служить доказательствомъ если не принадлежности ихъ къ той же расѣ, то, по крайней мѣрѣ, частыхъ торговыхъ съ ними сношеній: майя, которые назывались «выходцами съ моря», считали себя родственными съ сосѣдними островитянами, а Ороцко-и Берра видѣлъ въ нихъ эмигрантовъ, пришедшихъ изъ Флориды черезъ Багаму и Кубу.

Какъ бы то ни было, но между юкатанскими майя и кибунейсами существовало огромное сходство, если судить по описаніямъ историковъ эпохи завоеванія. Тѣ и другіе были коренасты, съ широкимъ лицомъ и грудью, темнокожіе и съ вдавленнымъ искусственнымъ образомъ лбомъ; они отличались миролюбіемъ и съ дикою страстью обожали свою свободу. Однако кибунейсы далеко уступали майя въ цивилизаціи. Нигдѣ на всемъ островѣ

¹⁾ *Bernal Diaz del Castillo*. Historia verdadera de la conquista de Nueva-Espana.

²⁾ *Robert Schomburgk*. Nouvelles Annales des Voyages. T. III;—*Brinton*. Année Géographique 1872.

нельзя встрѣтить такихъ замѣчательныхъ памятниковъ, какіе въ Паленкве, Уксмалѣ и Чичень-Итцѣ: нѣсколько грудъ камней, могилъ и безформенныхъ рельефовъ на скалахъ представляютъ единственные памятники, оставшіеся отъ первобытныхъ жителей; чаще всего встрѣчаются грубыя изображенія ламаптиновъ, совершенно схожія съ тѣми, которыя были найдены американскими археологами въ *mounds* Оrio¹⁾, что заставляетъ предполагать о родственной близости между собою этихъ расъ. Ихъ жилища имѣли разное устройство, смотря по племенамъ и положенію лицъ; обыкновенно это были *barchagues*, обширныя зданія, построенныя изъ вѣтвей и тростника, въ которыхъ могли помѣщаться сотни человѣкъ; кромѣ того у нихъ были широкія лодки, въ которыхъ они выплывали далеко въ море. Кибунейсы занимались земледѣліемъ и рыболовствомъ: рассказываютъ, что они посредствомъ длинной веревки умѣли съ особенною ловкостью управлять рыбой прилипало-лоцманомъ *pegador* ими *reves* (*echeneis naucrates*); они забрасывали эту рыбу въ морскихъ черепахъ и, какъ только прилипало присасывался своей головной пластинкой къ черепахѣ, они подтягивали веревку и доставали сразу какъ рыбу, такъ и ея добычу²⁾.

Въ три года, съ 1512 по 1515, вся внутренняя часть острова была изслѣдована, и покоренный народъ за это время во многихъ округахъ уже исчезъ: индѣйцы не сопротивлялись уже болѣе, а просто умирали. Одинъ только кацикъ Хатуей, пришедшій въ восточную часть Кубы изъ Гаити, пытался вступить въ открытую борьбу: это тотъ самый кацикъ, который даже подъ пыткой отказался креститься, чтобы не очутиться послѣ смерти на одномъ небѣ съ «добрыми» испанцами. Въ 1524 г. кубаскихъ индѣйцевъ было уже на двѣ трети меньше прежняго: одни умирали отъ пытокъ, другіе сами ускоряли свой конецъ, питаясь землею и булыжникомъ, или же мапіокомъ, мука котораго имѣла ядовитый сокъ. Въ 1532 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, на Кубѣ насчитывалось не болѣе 4.000 индѣйцевъ: двадцати одного года оказалось вполне достаточнымъ для полного почти истребленія расы; тѣмъ не менѣе точныя названія различныхъ народцевъ и занимаемыхъ ими земель были хорошо извѣстны. Въ 1554 году шестьдесятъ семействъ первобытныхъ жителей, разсѣянныхъ по западной части острова, образовали въ Гуанабакоа, около Гаванны, плѣчто вродѣ лазарета³⁾, по нѣкоторыя изъ оставшихся племенъ пережили своихъ соотчичей, удалившись въ горы восточной области. Еще въ 1847 г. Родригесъ-Ферреръ посѣтилъ

¹⁾ *Rodriguez-Ferrer*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Gomara*;—*Oviedo*;—*Pedro Martyr*;—*Humboldt*;—*Poey*;—*Rodriguez-Ferrer*. Цитированныя сочиненія.

³⁾ *Herrera*. *Descripcion universal de las Indias*.

близъ Тигуабо, въ одной изъ долинь Сьерры-Маэстра, спускающейся къ бухтѣ Гуантанамо, одно семейство чистокровныхъ индѣйцевъ, заключавшее въ себѣ болѣе ста человѣкъ, вмѣстѣ съ сыновьями, внуками и правнуками. Въ той же области многія другія семейства считаются индѣйскаго происхожденія, но смѣшенія съ неграми и бѣлыми измѣнили видъ расы. Такія помѣси происходили чаще, чѣмъ это обыкновенно думаютъ: такъ какъ почти всѣ женщины индіанки были взяты въ жены испанцами, то родившіяся отъ нихъ дѣти считались уже принадлежащими къ расѣ побѣдителей, хотя по крови матери они происходили отъ побѣжденныхъ.

Негры, которыхъ плантаторы привезли на островъ для замѣны истребленныхъ туземцевъ и которыхъ покупали «на вѣсь золота» во время снаряженія Кортесомъ экспедиціи для завоеванія Мексики, весьма медленно увеличивались въ своей численности, такъ что пустующіе ряды прежнихъ каторжниковъ должны были безпрестанно пополняться новыми транспор-тами; еще въ серединѣ этого столѣтія, вопреки подписанной конвенціи съ Великобританіей, которая откупила этотъ торгъ невольниками за 10 милліоновъ, вопреки законамъ, запрещающимъ покупку негровъ подѣ страхомъ самыхъ строгихъ наказаній, невольничьи суда все-таки ежегодно доставляли на берегъ отъ тридцати до пятидесяти транспортовъ *bozales* или «грубыхъ негровъ», которыхъ наперерывъ покупали эксплуататоры, слѣзжавшіеся парочко для этой цѣли на уединенномъ берегу, гдѣ и происходила торговая сдѣлка. Насчитываютъ ¹⁾ до полу-милліона человѣкъ всѣхъ несчастныхъ, ввезенныхъ тайнымъ образомъ на Кубу со времени официальнаго уничтоженія торга въ 1820 году: за каждого привезеннаго невольника судно выручало одну унцію золота или 84 франка. Даже въ то время, когда торгъ производился открыто, количество привозимыхъ рабовъ не превышало этой цифры.

Ввозъ негровъ съ 1521 г. по 1821 г.:

По Гумбольдту, 413.500, а по Царагозѣ, 372.450.

Численность негритянскаго населенія на островѣ стала прогрессировать только въ концѣ послѣдняго столѣтія, когда, съ послѣдовательнымъ уничтоженіемъ холостяковъ, недостатокъ женщинъ настолько уравнивался, что образованіе семей вошло въ нормальный порядокъ. Въ концѣ-концовъ количество рабовъ превзошло численность свободныхъ людей: въ 1791 г. ихъ насчитывалось немного болѣе половины всего населенія; по окончательное прекращеніе невольничьяго торга, а затѣмъ американская война, окончившаяся уничтоженіемъ рабства во вполнѣ организованной республикѣ

¹⁾ *Ad. de Fontpertuis. Etats Latins de l'Amérique.*

Соединенныхъ Штатовъ, сдѣлали невозможнымъ сохраненіе невольничества и на испанскомъ островѣ: во время возстанія восточныхъ округовъ возмущившіеся плантаторы сами пошли навстрѣчу эмансипаціи и вооружили своихъ рабовъ противъ полуостровныхъ войскъ. Правительство метрополіи, все еще преданное интересамъ крупныхъ землевладѣльцевъ, поняло, наконецъ, необходимость уступки и декретомъ 1880 года постановило постепенное уничтоженіе рабства. Семь лѣтъ спустя, въ 1886 году, была объявлена окончательная эмансипація для тѣхъ 25.000 негровъ, которые оставались еще въ рабствѣ. Но эта эмансипація на плантаціяхъ была только фиктивною: свободные негры, вчерашніе невольники, продолжали по-прежнему находиться въ оковахъ рабства; разница выражалась только въ томъ, что, вмѣсто прежняго готоваго содержанія, они стали получать жалованье деньгами ¹⁾. Впрочемъ, даже и во время фактическаго рабства кубаскіе негры менѣе страдали отъ него, чѣмъ чернокожіе другихъ колоній: за ними все-таки признавалось «четыре права»: жениться по личному выбору, переходить къ другому хозяину, если первый оказывался слишкомъ жестокимъ, выкупать личную свободу работою и, наконецъ, даже приобрѣтать собственность, которая позволяла имъ, въ случаѣ надобности, освобождать свое семейство.

Свободное и невольничье населеніе Кубы въ различные времена до освобожденія:

Годы:	Бѣлыхъ.	Проц. отнош.	Свободн. негровъ.	Проц. отнош.	Негровъ рабовъ	Проц. отнош.	Всего.
1774	96.440	56,2	30.849	17,9	44.333	25,9	171.622
1792	133.559	49,2	54.152	20,3	84.590	30,5	272.301
1817	239.830	43,4	114.058	20,6	199.145	36	553.033
1846	895.767	65	149.226	10,9	323.759	21,1	1.368.752
1875	915.000	67,8	220.000	46,2	235.000	16,6	1.360.000

По официальной статистикѣ, количество бѣлыхъ на островѣ Кубѣ превышало численность негровъ и мулатовъ. Впрочемъ, это и вполне естественно: такъ какъ болѣе или менѣе темный цвѣтъ кожи служилъ прежде основаніемъ свободнаго или рабскаго положенія, то каждый свободный кубанецъ старался если не сдѣлаться бѣлымъ, то по крайней мѣрѣ хоть официально числиться въ классѣ бѣлокожихъ. Благодаря снисходительности казны, количество такихъ ложно-бѣлыхъ не переставало увеличиваться между мулатами: во время путешествія Гумбольдта это «официальное обленіе» случалось рѣдко, но съ теченіемъ времени подобнаго рода перемѣны

¹⁾ *Froude. The English in the West-Indies.*

получили большое значеніе. Вольноотпущенные, желавшіе вписаться въ «Кавказскую расу», должны были только перевести свое свидѣтельство о крещеніи изъ приходской книги *pardos* въ книгу бѣлыхъ, что обставлялось различными формальностями, стоившими отъ восьми до десяти золотыхъ унцій, т. е. отъ 680 до 850 франковъ¹⁾, и съ этого момента статистика зачисляла ихъ подъ рубрику бѣлыхъ. Такимъ образомъ элементъ чистокровныхъ европейцевъ на Кубѣ вовсе нельзя назвать преобладающимъ, если не считать городовъ, гдѣ еще недавно эмиграція испанцевъ была довольно значительна.

Когда кубаскіе плантаторы поняли, что рано или поздно ихъ рабы будутъ освобождены, они начали ввозить въ страну новыхъ работниковъ. Въ то время, какъ въ англійскихъ и французскихъ колоніяхъ землевладельцы старались вербовать въ работники главнымъ образомъ наемныхъ индѣйцевъ, кубасцы обращались къ торговцамъ Мокао и Кантона и приобрѣтали черезъ нихъ китайскихъ «наемниковъ», такъ-называемыхъ временныхъ крѣпостныхъ, которые нанимались для работы на опредѣленное количество лѣтъ. Но численность азіатскаго населенія, живущаго на островѣ въ настоящее время, значительно уступаетъ совокупности всѣхъ наемниковъ, водворившихся здѣсь съ половины столѣтія; китайскихъ наемниковъ, такъ же, какъ, бывало, негровъ *bozales*—съ тою только разницею, что послѣднихъ крали, а первыхъ заманивали льстивыми обѣщаніями,—никогда не привозили семьями; подрядчики, поставлявшіе работниковъ-мужчинъ, очень рѣдко приводили женщинъ, и такіе наемники, предававшіеся противоположному пороку, почти всѣ умирали, не оставивъ послѣ себя потомства; немногіе изъ нихъ сходились съ женщинами другихъ расъ. Во время переписи 1877 г. на Кубѣ насчитывалось 43.811 китайцевъ, изъ которыхъ почти всѣ были холостяками, хотя и въ полномъ расцвѣтѣ лѣтъ: на островъ ихъ было вывезено сто двадцать тысячъ, но болѣе шестнадцати тысячъ, т. е. почти 12% умерло въ дорогѣ. Юкатекская эмиграція доставила кубаскимъ плантаціямъ тоже нѣсколько тысячъ работниковъ. Майя папугъ землю рядомъ съ китайцами, и, когда они одѣты одинаково, то положительно ихъ можно смѣшать, какъ людей, принадлежащихъ къ одной расѣ; но, взглянувъшій внимательно, скоро можно замѣтить, что юкатеки не такъ пропорціонально сложены, какъ китайцы, что лицо у нихъ болѣе широкое и круглое, и что верхнее вѣко не имѣетъ у нихъ такого косаго направленія.

Два испанскихъ острова, Куба и Порто-Рико, могутъ служить примѣромъ тѣхъ тропическихъ странъ, гдѣ совершенно опредѣлилась акклимати-

¹⁾ G. d'Hespel d'Harponville. La Reine des Antilles.

зація бѣлой расы. Правда, что бѣлые острова Кубы въ своей главной массѣ — испанскаго происхожденія, т. е. южане, ометисированные съ берберійскимъ элементомъ. Одна Куба имѣетъ въ десять разъ больше испанцевъ, чѣмъ всѣ Великобританскія колоніи въ Вестъ-Индіи насчитываютъ англичанъ ¹⁾. Въ началѣ самыми многочисленными колонистами были андалузцы и кастиль-янцы, затѣмъ пришли баски и каталонцы. Канаріоты или пслепосы, не принадлежащіе къ чистокровнымъ испанцамъ, такъ какъ по матерямъ въ нихъ течетъ кровь гуапчей, тоже значительными массами наводнили этотъ островъ, куда ихъ манилъ просторъ и однородность климата, котораго имъ поэтому нечего было бояться: между обоими берегами Атлантическаго океана наблюдается весьма незначительная разниа въ климатѣ. Въ послѣднія десятилѣтія *Gallegos* или гальегы, родившіеся въ большинствѣ случаевъ въ высокихъ долинахъ страны, гдѣ зимой бываетъ очень холодно, тѣмъ не менѣе тоже доставили Кубѣ значительное количество эмигрантовъ, и, по единогласному свидѣтельству резидентовъ, эти новыя пришельцы очень легко здѣсь акклиматизировались: около половины всѣхъ работниковъ на плантаціяхъ сахарнаго тростника и на сахарныхъ заводахъ принадлежать къ бѣлой расѣ ²⁾. Всѣ эти колонисты составляютъ классъ земледѣльцевъ, такъ-называемыхъ *blancos de la tierra* или *Gojijos*: однако въ нѣкоторыхъ семействахъ этихъ бѣлыхъ земледѣльцевъ замѣчается помѣсь негритянскій крови. Каталонцы и баски живутъ главнымъ образомъ въ городахъ въ качествѣ рабочихъ, служащихъ и торговцевъ: это — самые дѣятельные, энергичные и промышленные эмигранты, которымъ Куба обязана своимъ матеріальнымъ прогрессомъ; они много способствовали сохраненію колоніи за Мадридскимъ правительствомъ, благодаря той заклтой непріязни, какую они питали по отношенію мѣстныхъ уроженцевъ, ихъ конкурентовъ по торговлѣ. Кромѣ того, на кубаскихъ плантаціяхъ много работаетъ свободныхъ колонистовъ: это солдаты, которыхъ начальники отряжаютъ на работы въ сахарныя плантаціи въ страдную пору ³⁾.

Среди бѣлыхъ неиспанскаго происхожденія самыми многочисленными являются французскіе колонисты, прибывшіе однако не прямо изъ Европы, а черезъ Сантъ-Доминго: это — потомки бѣглыхъ плантаторовъ, которые, спасшись отъ преслѣдователей, поселились въ Баракоа, въ Сантъ-Яго-де-Куба, въ Гуантанамо и Ціенфuegosъ. Многіе изъ этихъ эмигрантовъ впоследствии, именно во время наполеоновскихъ войнъ, были изгнаны, но большинство все-таки осталось въ этой странѣ, которую они усѣяли своими

¹⁾ Froude. The English in the West Indies.

²⁾ E. Stassano. Bolletino della Società Geografica Italiana. Декабрь 1889 г.

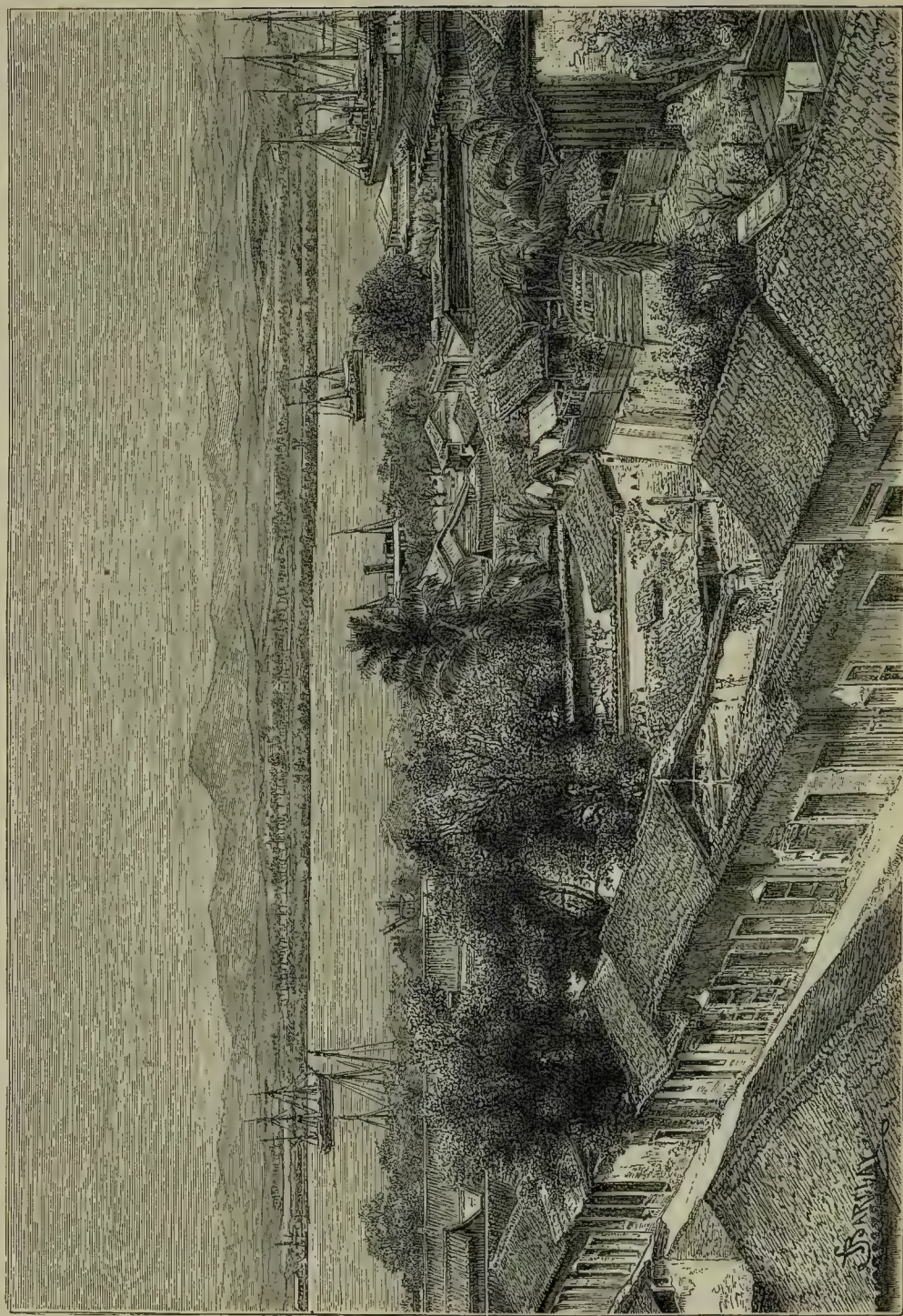
³⁾ Report of the Consul of the United States. Сентябрь 1889 г.

плантаціями; въ нѣкоторыхъ округахъ даже ихъ языкъ долгое время считался преобладающимъ. Жепщины Сантъ-Яго обязаны своею красотою, тонкостью чертъ и изящностью походки именно этой помѣси французской крови съ испанскою ¹⁾: въ Сѣверной Африкѣ, въ Оранѣ, смѣшеніе оказалось не менѣе удачнымъ. Иностранцы: англичане, сѣверо американцы и нѣмцы, расселились главнымъ образомъ по торговымъ городамъ сѣвернаго берега, въ Гаваниѣ, Матапасаѣ, Карденасаѣ, и многіе кубасцы, несмотря на свою природную живость, стараются подражать холоднымъ, флегматичнымъ манерамъ этихъ новыхъ пришельцевъ.

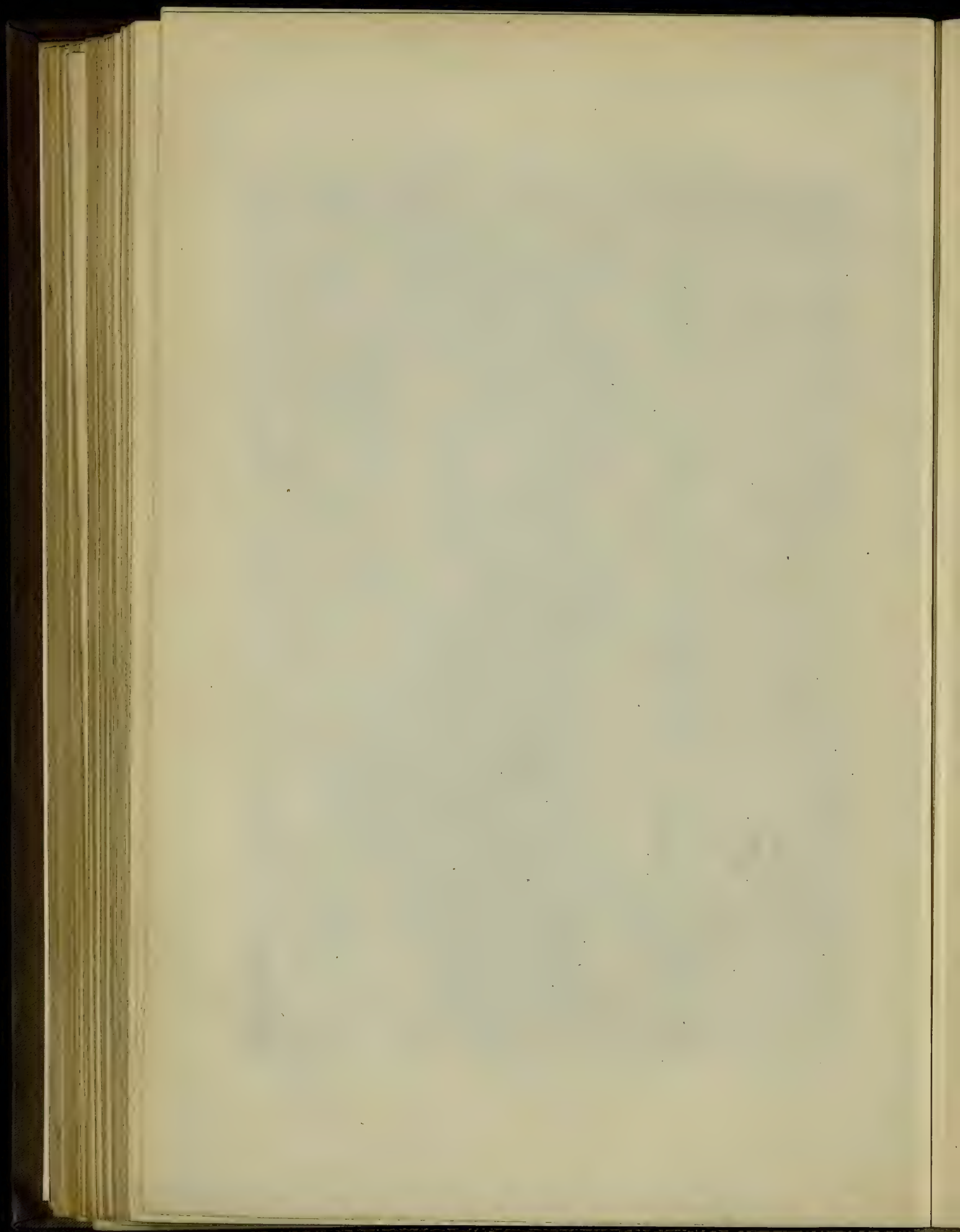
Акклиматизація европейцевъ дается не совсѣмъ легко въ вѣду относительной разности между климатами ихъ родины и острова Кубы. Желтая лихорадка, бичъ Антильскихъ острововъ, поражаетъ главнымъ образомъ иностранцевъ, пріѣхавшихъ изъ сѣверныхъ странъ. По словамъ историографовъ, эта страшная болѣзнь имѣла менѣе острую форму въ продолженіе первыхъ двухъ вѣковъ колонизаціи: она смѣшивалась даже по названію съ «Сіамскою болѣзью» и другими болѣе или менѣе типическими лихорадками, и только въ 1761 г. ее отдѣлили въ совершенно особую форму болѣзни, на основаніи тѣхъ характерныхъ симптомовъ, въ которыхъ она теперь проявляется. Впрочемъ, бѣлое населеніе, среди котораго эта ужасная болѣзнь и вырывала свои жертвы, было въ то время значительно малочисленнѣе, и страна, покрытая почти на всемъ своемъ протяженіи лѣсами, должна была имѣть нѣсколько иной климатъ. Послѣ желтой лихорадки болѣе всего жертвъ среди бѣлыхъ уноситъ диссентеріей, а для негровъ и китайцевъ опаснѣе всего холера. Кромѣ того, эти послѣдніе страдаютъ одною спеціальною болѣзью, такъ называемою «сахарною», которой подвергаются преимущественно фабричные, работающіе на сахарныхъ заводахъ по перегонкѣ патоки. Первые симптомы этой болѣзни выражаются въ крайней слабости и въ потерѣ аппетита, и результатомъ недостаточнаго питанія является обыкновенно смерть: эти внѣшніе признаки болѣзни дѣлаютъ ее очень похожею на свирѣпствующую на Инсулиндѣ берибери ²⁾. Самымъ здоровымъ мѣстомъ на островѣ Кубѣ считается возвышенная зона Восточной провинціи; внизу же, по низкимъ, худо провѣтриваемымъ берегамъ бухтъ, глубоко врѣзывающимся въ берегъ, тянутся самыя нездоровыя, лихорадочныя мѣстности, зачастую окутанныя густымъ туманомъ, какъ бы «погребальнымъ покровомъ саваннъ». Несмотря на свои мели, болота, топи и корнепусковыя трясины по берегамъ, островъ де-Пипось считается гораздо

¹⁾ *Esteban Pichardo. Géografia de la isla de Cuba.*

²⁾ *Mahé. Géographie médicale;—H. Dumont. Archives de la Commission scientifique du Mexique.*

Куба. Видъ города Сантъ-Яго.

здоровье Кубы, которому онъ подвластенъ: на немъ вовсе не бываетъ эпидемій, что обуславливается, безъ сомнѣнія, пассатными вѣтрами, которые постоянно разгуливаютъ здѣсь, унося съ собою почвенныя испаренія; къ тому же и населеніе этого острова слишкомъ еще незначительно, чтобы деревни могли служить очагами заразы. Для кубасцевъ и сѣверо-американцевъ островъ Пиносъ служитъ постоянною лѣтнею резиденціею.

Вопреки «доктринѣ Монроэ» и громкому принципу «Америка американцамъ», островъ Куба продолжаетъ еще находиться во владѣніи потомковъ его завоевателей, испанцевъ, несмотря на то, что всѣ прежнія испанскія колоніи на самомъ материкѣ и даже одно островное владѣніе сдѣлались давно независимыми. Между тѣмъ Куба часто подвергалась набѣгамъ англійскихъ и французскихъ пиратовъ, и еще до сихъ поръ существуютъ небольшія крѣпостцы, называемыя на простонародномъ языкѣ — основательно или пѣтъ — «Башнями Морскихъ Разбойниковъ». Два раза Гаванна была занимаема британскими войсками, но кубасцы всегда мужественно защищались противъ иностранцевъ, и лишь въ началѣ этого столѣтія, послѣ войны за американскую независимость, послѣ Французской и Сантъ-Домингской революцій и вторженія въ Испанію французскихъ войскъ, среди кубаскихъ креоловъ впервые обнаружилось поползновеніе къ возстанію противъ испанцевъ. Какъ и въ Мексикѣ, «полуостровитяне», относительно гораздо болѣе многочисленные на Кубѣ, относились къ креоламъ презрительно и отклоняли ихъ отъ всякаго участія въ управленіи. Зато креолы мстили испанцамъ каррикатурами и пасквилями: они называли испанцевъ *Godos* или «готы», что служило синонимомъ варваровъ, еще жившихъ въ преданіяхъ прежнихъ временъ. Кастовая ненависть доходила до того, что распространялась даже на женщинъ: въ то время, какъ женщины *godos'овъ* носили густую шевелюру, кубаски ходили въ короткихъ волосахъ, вслѣдствіе чего испанцы прозвали ихъ *pelonas*, что значитъ «плѣшивыя». Шестьдесятъ лѣтъ спустя у креолокъ, принадлежащихъ къ партіи независимости, появилась другая мода: онѣ стали носить трепаную шевелюру¹⁾.

Несмотря на недовольство кубаскихъ креоловъ, возстанія все-таки не произошло; даже болѣе того: между бѣлыми двухъ различныхъ кастъ неожиданно состоялось примиреніе въ 1812 г., когда дошло до свѣдѣнія, что между неграми восточнаго округа начались бунты близъ Холгуина и Байамо; плантаторы Пуерто-Принчипе, во главѣ своихъ вѣрныхъ рабовъ, пустились въ погоню за бѣлыми неграми, настигали ихъ въ лѣсахъ и убивали; пред-

¹⁾ *Justo Zaragoza. Las Insurrecciones en Cuba.*

водитель же ихъ, Апонте, вмѣстѣ съ восемью товарищами, былъ приговоренъ къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Рабство, т. е. вынужденное соучастіе испанцевъ и креоловъ въ преступленіяхъ по торгу и эксплуатаціи негровъ, служило узами, связывающими «всегда вѣрный островъ» съ его родною страной. Но важныя политическія и социальныя перемѣны постепенно нарушили равновѣсіе Новаго Свѣта: въ 1819 г. испанскія владѣнія во Флоридѣ, лежація вдоль Мексиканскаго залива, были отданы Соединеннымъ Штатамъ, а многія провинціи материка, находящіяся въ Центральной и Южной Америкахъ, преобразовались въ независимыя республики, послѣ кровавыхъ стычекъ, въ которыхъ принимали участіе многіе кубаскіе волонтеры. Торгъ былъ воспрещенъ, а затѣмъ уничтожено и рабство въ англійскихъ колоніяхъ, а позднѣе и на французскихъ островахъ, и все-таки, несмотря ни на что, положеніе Кубы оставалась безъ перемѣнъ. Метропольное правительство даровало островитянамъ право имѣть своихъ представителей въ Кортесѣ; но затѣмъ опять отняло его отъ нихъ; въ дѣйствительности кубасцы жили въ осадномъ положеніи, и главный пачальникъ былъ облеченъ такою же властью, какъ и командиръ осаждаемой мѣстности. Но этотъ независимый диктаторъ существовалъ только для виду: въ дѣйствительности же онъ былъ простымъ орудіемъ въ рукахъ тайной власти «Испанскаго Казино», т. е. собранія крупныхъ рабовладѣльцевъ. Благодаря богатству своихъ членовъ, этотъ комитетъ развязно опирался на законы, благопріятствующіе ему, и нарушалъ тѣ, которые его хоть сколько-нибудь стѣсняли, подкупалъ начальниковъ, дѣйствовавшихъ въ его интересахъ, и вытѣснялъ тѣхъ изъ нихъ, которые относились къ нему враждебно. Казино, въ высшей степени опасное тѣмъ, что дѣйствія его были неотвѣтственны и сохранялись въ тайнѣ, преслѣдовало только цѣль сохраненія рабства и права торговать невольниками.

Такимъ образомъ первое возстаніе, происшедшее въ революціонный періодъ въ половинѣ этого столѣтія, далеко не окончилось уничтоженіемъ рабства: напротивъ того, оно даже чуть было не привело къ присоединенію Кубы, этой «уединенной звѣзды» (*Lone Star*) къ другимъ америкапскимъ «звѣздамъ», а вмѣстѣ съ этимъ — къ присовокупленію полмилліона рабовъ и могущественной группы кубаскихъ плантаторовъ къ политическому государству Южныхъ Штатовъ. Вашингтонское правительство, въ которомъ тогда преобладала партія эсклаважистовъ, умышленно не обращало вниманія или, скорѣе, даже потворствовало экспедиціямъ, составленнымъ въ его портахъ; однако эти экспедиціи не приводили къ успѣшнымъ результатамъ. Лопецъ и его «флибустьеры» не могли продержаться и двухъ дней въ Карденасѣ, гдѣ они высадились въ 1851 г.; вторая попытка, направленная на

Вуельту-де-Абайо, тоже не удалось, и Лопецъ съ пятьюдесятью своими товарищами былъ расстрѣлянъ. Тѣмъ не менѣе революція все-таки продолжалась, выражаясь въ безпрестанныхъ заговорахъ, замышляемыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ бѣглыми и изгнанниками, и въ разныхъ дипломатическихъ измышленіяхъ, затѣваемыхъ правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ: это послѣднее желало окончательно регламентировать положеніе вещей покупкою Кубы, и президентъ Букананъ предложилъ Испаніи за островъ милліардъ, который былъ съ негодованіемъ отвергнутъ кастильянскими патріотами. Впрочемъ, вскорѣ послѣ того разразилась опустошительная война, а Сѣверо-Американская республика, подъ угрозами своего исчезновенія, должна была бросить свои мечты о присоединеніи новыхъ штатовъ.

Большое кубаское возстаніе разразилось, наконецъ, въ 1868 г. въ Яри, въ томъ же восточномъ округѣ, въ которомъ еще и прежде зачастую происходили революціонныя движенія. На этотъ разъ возмущеніе бѣлыхъ дополнилось эмансипаціей негровъ. Извѣстно, что плантаторы начали съ того, что освободили своихъ собственныхъ негровъ, и мятежъ сталъ быстро распространяться по всѣмъ помѣстьямъ, въ которыхъ уже были наготовѣ свои войска. Новая республика захватила болѣе половины всего острова, отъ Сьерры-Маэстра до Пуерто-Принчипе, и, несмотря на большія стратегическія преимущества, которыя географическое положеніе Кубы обезпечивало за испанцами, владѣвшими берегами, главными городами, большими торговыми складами и сѣтью западныхъ желѣзныхъ дорогъ, инсургенты выдерживали кампанію въ теченіе десяти лѣтъ, такъ что противъ нихъ выставлялись армія за арміей. Совокупность военныхъ силъ, выставленныхъ Испаніею противъ *tambi*—распространенное названіе инсургентовъ—превзошла 145.000 человекъ, изъ которыхъ около ста тысячъ погибло, какъ говорятъ, отъ болѣзней, изнуренія и рапъ. На эту тягостную и безславную войну Испанія издержала цѣлый милліардъ, т. е. ту самую сумму, которую она отказалась принять отъ Сѣверо-Американскаго правительства.

Между тѣмъ инсургенты, отрѣзанные войсками и съ трудомъ поддерживавшіе опасныя сношенія съ за-границей, которыя велись черезъ ряды непріятельскихъ войскъ, годъ отъ году уменьшались въ своей численности, изнуренные не только пораженіями, но даже и своими побѣдами. Новая республика безуспѣшно взывала къ другимъ республикамъ Новаго Свѣта о совмѣстномъ союзѣ, и предводители ея напрасно ждали поддержки отъ Соединенныхъ Штатовъ. Подобно президенту Буканану, они предлагали Испаніи свою подпись для выкупа независимости Кубы; но было уже слишкомъ поздно, и въ 1878 г., послѣ десятилѣтней борьбы, оставшіеся ин-

сургенты должны были сдаться. Впрочемъ, даже пораженіе это все-таки окончилось ихъ торжествомъ, и въ началѣ 1880 г. негры и китайцы, входившіе въ составъ арміи инсургентовъ, получили, наконецъ, полную свободу, и даже для тѣхъ округовъ, гдѣ вовсе не было возстанія, правительство выпущено было вотировать законъ постепенной эмансипаціи, безъ удовлетворенія рабовладѣльцевъ. Съ этихъ поръ Куба окончательно сдѣлалась составной частью Испаніи и вышла изъ прежней унижительной административной зависимости. Интересы метрополіи и колоніи сдѣлались болѣе солидарными, благодаря путямъ сообщенія, облегчившимъ ихъ матеріальное сближеніе. Въ настоящее время Испаніи угрожаетъ гораздо менѣе опасности потерять свой «перль», чѣмъ это было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Главный городъ Кубы, Габанна или Гаванна, т. е. «Саванна», по объясненію Берпаліа Діаца, былъ вовсе не первымъ городомъ, основаннымъ здѣсь испанцами, и даже занимаетъ совсѣмъ не то мѣсто, на которомъ былъ нѣкогда построенъ. Прибывъ изъ Еспаньолы, завоеватели должны были водвориться на восточной оконечности острова, гдѣ они и избрали для этой цѣли Баракоа, около мыса Маиса; затѣмъ, направляясь къ западу, они нашли болѣе удачно расположенный портъ Сантъ-Яго-де-Куба, который потомъ замѣнили въ качествѣ столицы, внутреннимъ городомъ Байамо, гдѣ климатъ гораздо здоровѣе. Гаванна, расположенная въ западной части острова, на бухтѣ Броа, къ востоку отъ плажа, на которомъ находится теперь мѣстечко Батабано, была уже четвертою по порядку столицею Кубы; но доступъ къ ней былъ очень трудный, и почва болотистая. Резиденція была перенесена на сѣверный берегъ: это произошло въ 1519 г., всего семь лѣтъ послѣ основанія Баракоа. Первые дома были построены при устьѣ прелестной рѣки Чорреры или «Оврага», называемой также Альмендаресъ или «Миндаль-ная деревня», на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается крѣпость «Морскихъ Разбойниковъ»; впослѣдствіи возродившійся городъ былъ перенесенъ далѣе на востокъ, на полуостровъ, отдѣляющій море отъ бассейна Каренасъ, гдѣ Себастьянъ-де-Окампо, первый мореплаватель, объѣхавшій вокругъ острова, тимберовалъ свои суда, пользуясь при этомъ источникомъ горной смолы; въ настоящее время этого источника уже нѣтъ, если это только не тотъ фонтанъ, который находится довольно далеко отъ берега въ Гуанабакоа ¹⁾. Новая столица, называвшаяся сначала Сантъ-Кристобаль, приобрѣла съ теченіемъ времени названіе Габанна, подъ которымъ извѣстна вся область.

Много было сдѣлано предварительныхъ пробъ, прежде чѣмъ не остановились окончательно на Гаваннѣ, какъ на будущей столицѣ; выборъ дѣй-

¹⁾ *Alex. de Humboldt, Histoire politique de Cuba.*

ствительно оказался однимъ изъ лучшихъ. Гаванна занимаетъ очень выгодное для торговли положеніе; ея преимущества очень велики, такъ какъ портъ ея обширенъ и отлично защищенъ; полуостровъ находится въ прекрасныхъ стратегическихъ условіяхъ, а окрестныя плодородныя поля доставляютъ въ большомъ изобиліи всѣ необходимыя жизненные припасы; но главное преимущество Гаванны заключается въ ея географическомъ положеніи относительно другихъ жизненныхъ центровъ земной поверхности. Находясь въ серединѣ Новаго Свѣта, въ центрѣ большого Американскаго Средиземнаго моря, она стоитъ какъ разъ у самаго исхода Гольфстрема, а слѣдовательно и у исходнаго пункта естественной дороги изъ Антильскихъ острововъ въ Западную Европу. Въ то же время она расположена въ мѣстѣ соединенія нѣсколькихъ навигаціонныхъ линій, которыя направляются къ выходному пункту со всей окружности залива. Дельта Миссисипи, т. е. весь самый населенный бассейнъ Соединенныхъ Штатовъ, открывается прямо противъ Гаванны; наконецъ, въ силу замѣчательнаго контраста, этотъ испано-американскій городъ, передовой стражъ латиискаго континента, обращенъ фасомъ какъ разъ на англо-американскій материкъ. Изъ всего этого понятно, почему Гаванна присвоила себѣ названіе *Llave del Nuevo Mundo* или «Ключъ Новаго Свѣта» и почему она имѣетъ въ своемъ гербѣ ключъ. Чтобы занять первое мѣсто среди коммерческихъ городовъ, ей недоставало только свободы, охраняющей ее отъ произвола и фискальныхъ требованій отдаленнаго правительства. Но хотя развитіе Гаванны и сильно затормозилось сначала набѣгами французскихъ и англійскихъ корсаровъ, а потомъ политическимъ и административнымъ режимомъ, но тѣмъ не менѣе это во всѣхъ отношеніяхъ первый городъ во всѣхъ Антильскихъ островахъ: Англія, соперничающая съ Испаніей своими антильскими владѣніями, не имѣетъ ни на Ямайкѣ, ни на Барбадосѣ ни одного города, который, хотя бы отчасти, могъ сравниться съ Гаванной.

Главный корпусъ города занимаетъ полуостровъ, ориентированный съ запада на востокъ и оканчивающійся мысомъ Морро, возвышающимся надъ самымъ входомъ въ узкое мѣсто пролива, имѣющаго здѣсь всего 340 метровъ ширины. Съ другой стороны прохода возвышаются холмы Кабаньясъ, сильно укрѣпленные форты, не уступающіе крѣпости Принчипе, охраняющей городъ съ западной стороны; кромѣ того, вокругъ порта расположены еще другія военныя укрѣпленія. За полуостровомъ, въ юго-западномъ направленіи, тянутся новыя кварталы города, а на высотахъ громоздятся амфитеатромъ все болѣе и болѣе разрастающіяся предмѣстья. Гаванская аггломерация имѣетъ болѣе четверти милліона жителей, т. е. около шестой части всего островнаго населенія. Съ вѣшной стороны Гаванна не бросается въ глаза

ни красотою своихъ зданій, ни распланировкой ихъ, но въ общемъ этотъ городъ производитъ пріятное впечатлѣніе веселымъ и оживленнымъ видомъ своихъ пабережныхъ и улицъ. Дома, въ большинствѣ случаевъ низкіе, окрашены въ яркіе цвѣта — желтый, розовый, зеленый и голубой; Гаванна напоминаетъ испанцамъ Кадиксъ въ ихъ отчизнѣ: площади засажены пальмами, кварталы отдѣлены одинъ отъ другаго широкими бульварами съ густыми деревьями. Какъ всѣ столицы, въ Гаваннѣ имѣются грандіозные и роскошные памятники, церкви, дворцы, университетъ и другія высшія учебныя заведенія. Въ Гаванскомъ соборѣ хранятся останки Колумба, хотя тѣ же самые останки великаго мореплавателя составляютъ также гордость жителей Санъ-Доминго, оспаривающихъ у гаванцевъ честь храненія реликвій. У каждаго изъ этихъ городовъ имѣются свои данныя для подтвержденія истинны официальными документами; такимъ образомъ ничего болѣе не остается, какъ признать, что Христофоръ Колумбъ похороненъ сразу въ двухъ городахъ, точно такъ же, какъ и родился онъ одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ ¹⁾.

Гаванна — городъ нездоровый и часто опустошаемый эпидеміями; тѣмъ не менѣе тысячи больныхъ пріѣзжаютъ сюда на зимы изъ Соединенныхъ Штатовъ, несмотря на то, что городъ только недавно еще пересталъ нуждаться въ водѣ. Для водопровода воспользовались частью рѣки Альмендаресъ, которая протекаетъ по западной сторонѣ города и спускается прелестными каскадами къ Пуентесъ-Грандесъ, чтобы, обогнувъ холмъ форта Принчипе, излиться въ море по восхитительной долинѣ, защищенной у ея выхода красивою башнею. Въ настоящее время водопроводъ доставляетъ ключевую воду, которая была найдена значительно дальше, въ Венто, верхнемъ притокѣ Альмендареса, и даетъ ежедневно 150.000 кубическ. метровъ воды: протекая подъ землею, вода наполняетъ бассейны, стоящіе на 35 метровъ выше самыхъ высокихъ кварталовъ города. Что касается до чистоты, то онѣ выбрасываются въ море и способствуютъ засоренію одной части порта, который вслѣдствіе этого обратился въ большой бассейнъ и сталъ очень неглубокимъ въ своихъ переднихъ бухточкахъ, такъ что суда не могутъ въ него входить: винты пароходовъ достаютъ дно и поднимаютъ оттуда ужасный запахъ пла. Но какъ бы то ни было, этотъ портъ все-таки всегда останется одной изъ лучшихъ гаваней въ свѣтѣ, такъ какъ поверхность его якорной стоянки обнимаетъ нѣсколько квадратныхъ километровъ: одновременно въ немъ могутъ помѣститься тысячи судовъ. Торговля, дающая около двухъ сотъ милліоновъ франковъ, ведется главнымъ образомъ съ

¹⁾ *Jiménez Marcos de la Espada. Notes manuscrites.*

Сѣверной Америкой, куда вывозятся три главные продукта Кубы—сахаръ, табакъ и кофе; навигаціонное движеніе въ порту опредѣляется двумя тысячами судовъ, не считая тѣхъ гребныхъ, парусныхъ и паровыхъ судовъ, которыя непрерывно совершаютъ рейсы между берегами. По улицамъ города двигается болѣе шести тысячъ каретъ.

Движеніе навигаціи въ Гаваннѣ въ 1888 г.:

Прибыло 1.058 судовъ, вмѣстимостью въ 1.266.104 тонны.

Вышло 1.121 „ „ 1.330.403 „

Итого 2.179 судовъ, вмѣстимостью въ 2.596.507 тоннъ.

Три главныхъ линіи желѣзныхъ дорогъ забираютъ земледѣльческіе продукты и развозятъ иностранные товары во всѣ стороны западной и центральной части острова. Подводные кабели соединяютъ Гаванну черезъ Кей-Вестъ съ Соединенными Штатами и съ Европой, а черезъ Вера-Круцъ съ Мексикой и Центральной Америкой.

Нѣсколько небольшихъ портовъ, замѣчательныхъ по аналогіи своихъ образований, расположены по побережью къ западу отъ Гаванны: это—Маріель, Кабаньясъ и Бахія-Хонда. Самые населенные города на западной оконечности острова или на Вуельта де-Абайо находятся внутри земель: Гуанаїай, окруженный кофейными плантаціями, и Пинарь-дель-Ріо, центръ табачныхъ плантацій, производящихъ самый лучший въ цѣломъ свѣтѣ табакъ. Значительнѣйшая часть этого табаку вывозится на гаванскія фабрики по желѣзной дорогѣ, но кромѣ того Пинарь-дель-Ріо имѣетъ также на южномъ берегу два небольшихъ порта—Колома и Кортесъ; изъ послѣдняго порта Кортесъ, въ честь котораго и названъ этотъ городъ, отправился на завоеваніе Мексики. Къ сѣверо-востоку отъ Пинарь-дель-Ріо, въ живописной долинь де-лосъ-Органосъ, бьютъ минеральные источники Санъ-Діего, куда стекаются лѣтомъ цѣлыя толпы больныхъ.

Города обширнаго городского округа, очень населенные въ жаркое время года, группируются къ югу и востоку отъ Гаванны, окруженные полями, среди которыхъ раскиданы дачи. Самый большой изъ этихъ городовъ—Гуанабакоа, сидяцій на холмѣ на юго-востокъ отъ Гаванны; отсюда открывается великолѣпная панорама на рейдъ и столицу; у подношвы этого холма расположено торговое мѣстечко де-Регла, которое соединяется съ Гаванной постояннымъ движеніемъ пароваго паромъ. На югѣ, за красивымъ кварталомъ Ель-Церро, по которому проходитъ водопроводъ изъ Альмендареса, расположены города Сантъ-Йго, Беджаяль и Сантъ-Антоніо. Земледѣльческимъ центромъ южныхъ полей является городъ лосъ-Гюйпезъ, построенный при входѣ въ долину, изъ которой вытекаетъ ріо-Майабекъ,

изливающаяся въ прибрежныя болота. Прямо на югъ отъ Гаванны лежитъ береговое мѣстечко Батабано; его небольшой портъ или *surgidero* можетъ считаться принадлежностью столичной гавани, съ которой его соединяетъ желѣзная дорога; а между тѣмъ можно только удивляться ничтожному значенію этого городка: еслибы воды этихъ морскихъ пространствъ были достаточно глубоки, то нѣтъ сомнѣнія, что торговля Гаванны съ южными испано-американскими республиками направилась бы по этому пути, избавляющему отъ круговаго плаванія мимо мыса Санъ-Антоніо. Инженеры неоднократно предлагали прорыть судоходный каналъ между Гаванной и Батабано, но всѣ ихъ проекты ограничивались узкимъ судоходнымъ каналомъ, устроеннымъ со шлюзами, а современная торговля не могла удовлетвориться подобными работами. Судя по мѣстному преданію, которое приводитъ Гумбольдтъ, сосѣдніе берега постепенно заполнялись морскою водою, и «дно опускается», какъ говорятъ моряки. Лежащій противъ Батабано островъ Пипосъ началъ заселяться только въ послѣдніе годы XVIII столѣтія; въ 1828 г. тамъ была основана военная колонія для защиты Гаванны съ южной стороны.

Матанзасъ, второй городъ и коммерческій портъ Кубы, занимаетъ такое же мѣстоположеніе, какъ и Гаванна, на берегахъ одной глубокой бухты сѣвернаго берега: входъ въ портъ также защищенъ крѣпостью. Этотъ городъ, названіе котораго «Бойня», замѣняющее официальное Санъ-Карлосъ-Алькасаръ, свидѣтельствуетъ о происходившихъ здѣсь нѣкогда избіеніяхъ индѣйцевъ, принадлежитъ къ числу новѣйшихъ городовъ Кубы. Въ XVI вѣкѣ жители Гаванны имѣли тамъ свинные заводы и маниковыя плантаціи¹⁾, по самый городъ былъ построенъ только въ 1693 г. на мысѣ земли Юкайо, расположенной на крайнѣй бухты, между двумя рѣками Юмури и Санъ-Жуанъ. Матанзасъ далеко растянулся за предѣлы полуострова и образовалъ на лѣвомъ берегу Юмури красивое мѣстечко Версаль (*Versalles*), а на востокѣ, за Санъ-Жуаномъ, — промышленные кварталы Пуэбло-Нуево, въ которыхъ находятся пакгаузы и главная станція. На большой площади въ Матанзасѣ въ 1844 г. былъ разстрѣлянъ поэтъ Плаcido, обвиненный въ возмущеніи негровъ. Съ сѣверной стороны надъ городомъ господствуетъ горный хребетъ Кумбре, съ котораго открывается величественная панорама на городъ и портъ.

Область, лежащая къ югу и къ востоку отъ Матанзаса по направленію къ Карденасу, считается самой плодородной на Кубѣ: здѣсь находятся самыя большіе сахарные и рафинадные заводы: такимъ образомъ этотъ городъ

¹⁾ *Bernal Diaz*. Цитированное сочиненіе.

могъ бы сдѣлаться независимымъ въ торговомъ отношеніи отъ Гавайи и вести прямую торговлю съ цѣлымъ свѣтомъ и главнымъ образомъ съ Соединенными Штатами; изъ всѣхъ кубаскихъ городовъ Матапаса отличается наиболѣе предприимчивымъ населеніемъ находящихся подъ сильнымъ вліяніемъ примѣра сѣверо-американцевъ. Къ несчастью, самый портъ большею частью загроможденъ паносами, и суда глубокой осадки принуждены бросать свой якорь на рейдѣ, въ открытомъ морѣ. Около Матапаса, въ Гавайи и въ другихъ береговыхъ мѣстностяхъ, паходятся великолѣпныя купанья, для которыхъ утилизированы гроты, открытые у подошвы утесовъ: своды скалъ защищаютъ купальщиковъ отъ солнца, а проволочныя рѣшетки, поставленныя при входѣ, задерживаютъ акулъ, ни мало не останавливая и не разбивая плывущихъ волнъ, которыя съ шумомъ катятся подъ глубокими галлереями.

На востокъ отъ Матапаса лежитъ новый городъ Карденасъ, основанный всего въ 1828 г.; несмотря на свою молодость, этотъ городъ быстро разросся и, подобно Матапасу, вошелъ въ прямыя сношенія съ иностранными портами по экспорту сахара и патоки. Онъ расположенъ на берегу обширной бухты, защищенной съ сѣверо-западной стороны длиннымъ полуостровомъ Пунта-Гикаосъ; одно время существовалъ проектъ отрѣзать этотъ полуостровъ отъ его основанія и такимъ образомъ сократить на пятьдесятъ метровъ дорогу въ Матапасъ, избѣгнувъ опаснаго плаванія черезъ цѣпь рифовъ. Подобно своему сосѣду, Карденасъ тоже присоединяется къ сѣти кубаскихъ желѣзныхъ дорогъ, а правильно организованное судоходство связываетъ его со всѣми прибрежными городами. Внутри острова самымъ оживленнымъ по сахарной промышленности рынкомъ считается городъ Колонъ, извѣстный прежде подъ названіемъ Нуева-Бермоя.

За этими округами кончается, такъ сказать, жизнь сѣвернаго берега Кубы: островъ какъ бы мѣняетъ свой фасадъ, и центръ притяженія торговли переносится на южный берегъ. Правда, эта область, въ теченіе трехъ вѣковъ оставалась почти необитаемой. Ціенфугосъ, названный такъ въ честь одного кубаскаго губернатора, собственно говоря, городъ совсѣмъ новый, хотя дивный портъ его былъ извѣстенъ еще Колумбу, а затѣмъ въ 1508 г., вполне изслѣдованъ Окампо. Такъ какъ первоначальная численность испанцевъ была слишкомъ незначительна для правильнаго заселенія всего острова, то они и не могли основать колонію на берегахъ этой гавани, называемой Ягуа, которая, по словамъ Херреры, «не имѣетъ себѣ подобной въ цѣломъ свѣтѣ»; вслѣдствіе этого пираты, контрабандисты и англійскіе корсары вполне безбоязненно могли располагаться здѣсь для тимберовки своихъ судовъ или для составленія экспедицій. Городъ основался только въ

1819 г. по инициативѣ лупзіанскаго плантатора Луи Клуэ, который явился сюда въ сопровожденіи колонистовъ изъ Беарна, Гаскони и изъ страны басковъ и выходцевъ изъ Санъ-Доминго, что составило въ общемъ сорокъ семействъ. Портъ Ціенфугосъ нельзя назвать самымъ большимъ на всей Кубѣ, хотя онъ и занимаетъ поверхность въ 65 квадратныхъ километровъ; зато онъ считается лучшимъ изъ всѣхъ портовъ, и торговля его прогрессируетъ очень быстро. Въ настоящее время черезъ него ведется значительнѣйшая часть мѣновой торговли всего округа Цинко-Вилласъ, т. е. «Пяти городовъ», хотя теперь это уже не «Пять», а «Шесть» городовъ съ того времени, какъ основанъ городъ Ціенфугосъ. Этотъ послѣдній, сдѣлавшійся вторымъ портомъ на островѣ, далеко оставилъ за собою Тринидадъ, который имѣетъ не менѣе трехъ портовъ и превосходный рейдъ на южномъ берегу. Лежащая между двумя городами равнина Маникарагуа производитъ отличный табакъ, который почти не уступаетъ лучшимъ сортамъ Вуельты-де-Абайо.

Тринидадъ, — одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ округа Цинко-Вилласъ, упоминается уже въ первыя времена завоеванія паравиѣ съ Санто-Спириту (Санкто-Спириту), лежащимъ внутри острова, и Ремедиосомъ (Санъ-Жуанъ-де-лосъ-Ремедиосъ), называемымъ въ общепитіи *Саю*, такъ какъ первыя городскія учрежденія, переведенныя затѣмъ на самый островъ, были устроены на подводной мели у сѣвернаго побережья. Набѣги французскихъ и англійскихъ пиратовъ, а главнымъ образомъ вторженіе грознаго Олоннэ принудили туземцевъ бѣжать дальше внутрь острова и основать въ 1690 г. другой городъ Санта-Клара, называемый обыкновенно Вилла-Клара: губернаторъ приказалъ сжечь жилища резидентовъ, которые отказывались покинуть родной городъ ¹⁾. Наконецъ пятый городъ, Сагуа-ла-Гранде, названный такъ по обилію распространеннаго здѣсь растенія этого наименованія, выросъ въ двадцати километрахъ отъ моря на одноименной съ нимъ рѣкѣ, замѣстивъ постепенно прежнюю группу хижинъ, раскинувшуюся въ судоходномъ центрѣ этой рѣки. Находящіеся по сосѣдству съ городомъ нефтяныя фонтаны снабжаютъ Сагуа-ла-Гранде необходимымъ для освѣщенія улицъ газомъ. Въ округѣ Цинко-Вилласъ находятся золотосодержащіе пески, успѣшно эксплуатируемые завоевателями: въ настоящее время этотъ промыселъ значительно оскудѣлъ.

Узкая часть острова, называемая Моронъ, гдѣ соединяются, такъ сказать, двѣ половины острова, раздѣляетъ провинціи Санта-Клара и Пуерто-Принсипе. Столицей этой послѣдней и главнымъ городомъ центральной

¹⁾ *Justo Zaragoza. Las Insurrecciones en Cuba.*

области Кубы служить древній Камагуей индѣйцевъ, городъ *criollissima*, т. е. «по преимуществу креольскій», и жители любятъ называть себя камагуейяносами: это самые красивые, сильные и независимые изъ всѣхъ кубаскихъ креоловъ; во время большаго возстанія сотни ихъ воевали въ рядахъ инсургентовъ Пуерто-Причипе — самый населенный изъ всѣхъ внутреннихъ городовъ, такъ какъ присущее ему названіе «портъ» заставляло предполагать, что онъ построенъ у морской гавани или въ горномъ ущельѣ; а между тѣмъ, какъ разъ напротивъ: этотъ городъ широко раскинулся среди сплошной равнины. Его морскою гаванью, которая лежитъ на сѣверномъ берегу, считается обширный бассейнъ Нуевитаса, открытый Колумбомъ въ 1492 г.; этотъ мореплаватель и далъ ему названіе Пуерто-Причипе, перенесенное впослѣдствіи на внутренний городъ. Портъ Нуевитасъ, отлично защищенный мысами острова и кайосомъ Сабиналь, имѣетъ не менѣе 148 километровъ протяженія, но онъ усѣянъ рифами, и устье его, узкое и извилистое, вполне открыто для разгула вѣтровъ. Далѣе къ востоку лежитъ Пуерто-Падре, откуда вывозится нефть.

Въ рѣчномъ бассейнѣ Кауто главнымъ городомъ, основаннымъ уже въ первыя времена завоеванія, является Байамо, расположенный на южномъ притоцѣ: около этого города, къ юго-западу отъ него, находится Яра, гдѣ въ 1868 г. разразилось революціонное возстаніе; въ слѣдующемъ году, когда испанскія войска вошли въ городъ, жители сами подожгли свои дома. Всѣ города этой области, Холгуинъ, лосъ-Тунасъ или «Индѣйскія Смоковницы» и Гуаймаро, два раза мѣняли внутреннее устройство: въ послѣднемъ изъ нихъ въ 1868 г. была объявлена федеральная республика и освобожденіе рабовъ. Во время войны почти всѣ мѣстныя плантаціи были уничтожены, а сама страна — обезлюдена; такимъ образомъ обѣ половины острова, восточная и западная, отдѣлились одна отъ другой пустынною *manigua*. Въ настоящее время города снова обстраиваются, а поля распахиваются заново; портъ Манцанилла, расположенный къ югу отъ устья Кауто, ведетъ обширную торговлю табакомъ, сахаромъ, воскомъ, медомъ и другими земледѣльческими продуктами.

Столицу восточнаго департамента Кубы, самый населенный городъ и оживленный портъ, представляетъ Сантъ-Яго-де-Куба, который обыкновенно называютъ просто Куба, какъ и весь островъ. Онъ расположенъ на берегу одной изъ тѣхъ замѣчательныхъ гаваней, которыя открываются въ цѣпи рифовъ, окаймляющихъ Кубу, и сообщаются съ моремъ узкими проливами. Гавань Сантъ-Яго имѣетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ всего лишь 160 метровъ, но внутри острова она развертывается великолѣпнымъ бассейномъ, изрѣзаннымъ на маленькія бухты, въ которомъ могъ бы помѣститься весь флотъ

острова. Городъ, защищенный, подобно Гаваннѣ, *morro* и передовыми фор-тами, ютится на сѣверо-восточной оконечности бассейна, въ кругообразной котловинѣ, и поднимается уступами по склону горъ. Его низкіе дома, раскрашенные въ разнообразные цвѣта, его бульвары, сады и великолѣпный горизонтъ, открывающійся съ окружающихъ его горъ, дѣлають Кубу однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ на прекрасныхъ Антильскихъ островахъ; но страшная жара, насыщающая почти неподвижный воздухъ глубокой котловины, и происходящая изъ этого нездоровость климата отклонили отъ этого города почти всю торговлю: Сантъ-Яго считается теперь только уже третьимъ портомъ на Кубѣ. Къ тому же стѣна Сьерры-Маэстра, возвышающаяся между Сантъ-Яго и остальной частью острова, какъ бы отрѣзала этотъ городъ, сдѣлавъ сообщенія съ нимъ слишкомъ трудными; городъ не соединенъ еще съ главною сѣтью желѣзныхъ дорогъ и пользуется только небольшими спеціальными вѣтвями, изъ которыхъ одна соединяетъ небольшую гавань Юліанъ, на противоположномъ берегу рейда, съ городомъ Кобре, мѣстомъ плотничества и центромъ мѣдно-рудныхъ эксплуатацій въ Сьеррѣ-Маэстра. Въ этой же горной области находится и Капей—«Могила» на языкѣ аборигеновъ,—древняя индѣйская деревня, вокругъ которой богатые негодіанты построили свои дачи. Желѣзные руды Юрагуа, дѣятельно разрабатываемыя, находятся во владѣніи сѣверо-американскихъ промышленниковъ Пенсильваніи. Самыя богатыя изъ нихъ, на которыхъ работаютъ 1.200 рабочихъ, находятся въ 27 километрахъ къ востоку отъ Сантъ-Яго и соединяются съ этимъ городомъ посредствомъ желѣзной дороги.

Въ 1888 г. изъ Сантъ-Яго было вывезено желѣзной руды 230.040 тоннъ.

Куба служить телеграфнымъ центромъ, въ которомъ скрещиваются подводные кабели, идущіе въ западный департаментъ и Мексику, на Ямайку и Южную Америку, въ Гаити, Порто-Рико и Малые Антильскіе острова. Съ восточной стороны, на полпути отъ мыса Манси, открывается другой портъ, еще болѣе обширный, чѣмъ Куба, но остающійся почти безполезнымъ въ торговомъ отношеніи: это—бассейнъ Гуантамамо, который аллювіи нѣкоторыхъ рѣкъ все болѣе и болѣе суживаютъ; гребныя суда могутъ еще ходить вверхъ по одному изъ этихъ водныхъ теченій до мѣстечекъ Сальта-деро и Санта-Каталина.

Баракоа, городъ самый близкій къ восточной оконечности Кубы, былъ первой испанской колоніей, и въ немъ сохранились еще развалины дома Діего-Веласкеца; это тотъ самый Пуэрто-Сапто, который припималъ у себя экспедицію Колумба. Однако новый городъ не достигъ цвѣтушаго состоянія; онъ занимаетъ далеко не центральное мѣсто на островѣ и отличается очень

сырымъ климатомъ, повидимому. однимъ изъ самыхъ нездоровыхъ на всей Кубѣ; кромѣ того, портъ его расположенъ очень невыгодно, потому что его узкій входъ вполне открытъ пассатнымъ вѣтрамъ, такъ что парусныя суда тамъ какъ бы блокированы и могутъ выйти изъ этого положенія только съ помощью земнаго вѣтра, т. е. дующаго съ материка¹⁾. Въ началѣ этого столѣтія Баракоа заселился бѣглыми французами изъ Санъ-Доминго: они окружили городъ садами и кофейными плантаціями, но вторженіе Наполеона въ Испанію возбудило населеніе противъ этихъ французскихъ колонистовъ, и они были вскорѣ изгнаны, а Баракоа снова сдѣлался почти пустыннымъ. Въ настоящее время онъ ведетъ довольно большую торговлю бананами, кокосовыми орѣхами и другими тропическими продуктами съ Соединенными Штатами, при чемъ перевозка производится главнымъ образомъ на норвежскихъ судахъ. Баракоа соединенъ съ Сантъ-Яго живописнѣйшею во всей Кубѣ дорогою, которая проложена черезъ бреши неровныхъ горъ де-ласъ-Кучилласъ, идущихъ семью отдѣльными хребтами.

Несмотря на революціи, войны и эпидеміи, населеніе острова Кубы быстро увеличивается: количество его жителей по крайпей мѣрѣ ушестерилось съ конца послѣдняго столѣтія. Вынужденная эмиграція бѣлыхъ наемниковъ, африканскихъ негровъ, китайцевъ и юкатековъ давно уже прекратилась, такъ что увеличеніе кубаскаго населенія нужно приписать съ одной стороны свободной эмиграціи, которую поощряетъ само правительство уступкою земель, а съ другой—что имѣетъ еще больше основанія—преобладаніемъ рождаемости надъ смертностью. Отчеты гражданскаго сословія и демографическіе списки еще не настолько обстоятельны, чтобы можно было представить въ этомъ отношеніи точныя данныя для всего острова, но результаты, достигнутыя послѣдовательными переписями, позволяютъ установить тотъ фактъ, что приростъ семей совершается съ извѣстной правильностью въ пользу испанской расы и что африканскій элементъ постепенно исчезаетъ вслѣдствіе смѣшеній. Болѣе ста тысячъ кубаскихъ жителей принадлежатъ къ испанскимъ или вообще къ инопостраннымъ уроженцамъ. Ежегодный приростъ кубаскаго населенія въ мирное время можно исчислить въ пятнадцать или двадцать тысячъ человѣкъ, а вдвое оно увеличилось въ теченіе почти полулѣткія; послѣдняя всеобщая перепись кубаскихъ городовъ была въ 1877 г. и потому имѣетъ, конечно, только относительное значеніе; перепись 1887 г. не была еще обнародована.

¹⁾ *Miguel Rodríguez-Ferrer*. Цитированное сочиненіе.

Главные города Кубы съ ихъ населеніемъ, включая городскіе округа и уѣзды, въ 1877 г.:

жителей.		жителей.	
Западный округъ.			
Гаванна (Санъ - Кристо- баль)	198.720	Санкто-Спириту	32.600
Гуанабакоа, Гаваннскій уѣздъ	29.790	Тринидать	27.640
Регла	11.280	Санта - Клара (Вилла- Клара)	22.780
Матанзасъ (Санъ-Карлосъ) .	87.760	Ремедиосъ (Санъ - Жуанъ или Кайо)	13.930
Пинаръ-дель-Ріо	21.770	Сагуа-ла-Гранде	13.600
Колопъ (Нуева-Бермоя) . .	20.400	Восточный округъ.	
Карденасъ	17.550	Сантъ-Яго-де-Куба (Куба) .	71.300
Гюйнезъ	14.720	Холгуинъ	34.760
Центральный округъ.		Манцанилла	23.200
Пуерто-Принчипе	46.640	Гуантанамо	17.200
Циенфuegosъ	65.070	Байамо	13.400
		Баракоа	12.480
		Капей	10.480

Населеніе Кубы, по спискамъ, пересмотрѣннымъ и дополненнымъ въ различное время:

Въ 1774 г.	171.620	жителей
» 1811 »	600.000	»
» 1841 »	1.007.000	»
» 1862 » до возстанія	1.359.238	»
» 1877 » послѣ возстанія	1.405.268	»
» 1890 » (приблизительное количество) .	1.600.000	»

Во время режима абсолютной монополіи островъ Куба, сдѣлавшійся въ послѣдствіи такимъ богатымъ, находился въ крайне бѣдственномъ положеніи, такъ что его города, укрѣпленія, порты и дороги были сооружены на мексиканскія средства. Какъ часто бываетъ, что нѣтъ худа безъ добра, такъ и тутъ первый толчокъ на путь прогресса былъ данъ колоніи однимъ случаемъ, который съ внѣшней стороны можно было назвать несчастіемъ. Въ 1805 г. англійскій флотъ оказалъ Кубѣ услугу, отдѣливъ ее отъ роднаго отечества и освободивъ такимъ образомъ отъ оковъ испанской монополіи и отъ произвола казны. Островъ сдѣлался открытымъ для общей торговли, и портъ Гаванна, куда до того въ среднемъ заходило въ годъ отъ десяти до двѣнадцати судовъ, принадлежавшихъ привилегированной Севильской компаніи, сразу оживился, такъ что въ теченіе десяти мѣсяцевъ тамъ пребывало

болѣе тысячи судовъ ¹⁾; культура и торговля развились точно какимъ чудомъ. Правда, испанское правительство, снова сдѣлавшись хозяиномъ Кубы, восстановило прежній режимъ, но въ 1818 г. торговля была объявлена, наконецъ, свободной, и, вмѣсто того, чтобы жить на счетъ подачекъ Мексики, островъ Куба вскорѣ получилъ возможность доставлять испанской казнѣ доходы и съ своей стороны. Въ нормальные годы Испанія, живущая паразитомъ на счетъ своей колоніи, получала съ Кубы до 150 милліоновъ франковъ ²⁾.

Вспаханные поля и луга, пригодные для скотоводства, занимаютъ на Кубѣ немного болѣе четверти всего островнаго пространства, и все земледѣльческое богатство Кубы опредѣляется въ пять милліардовъ. Главную культуру этого острова составляетъ сахарный тростникъ: въ годовомъ производствѣ этого продукта, считающагося, по мѣстной поговоркѣ, «королемъ страны», на долю Кубы приходится почти четвертая часть количества, производимаго на всемъ земномъ шарѣ. Въ этой отрасли промышленности Куба занимаетъ первое мѣсто, хотя многія другія тропическія страны владѣютъ еще болѣе обширными пространствами земли, благопріятной для этой культуры: Ява, напримѣръ, занимаетъ уже второе мѣсто.

Сахарное производство во всемъ свѣтѣ въ 1887 г.: 2.740.000 тоннъ.

На Кубѣ въ 1888 г.: 657.000 тоннъ (въ 1886 г.: 850.407 тоннъ).

Производство свекловичнаго сахара во всемъ свѣтѣ въ 1887 году: 2.433.000 тоннъ.

Итого всей сахарной промышленности: 5.187.000 тоннъ, стоимостью въ 2 милліарда. Ежегодная цѣнность сахара, доставляемаго кубаскими заводами, достигаетъ въ среднемъ 250 милліоновъ франковъ, не включая въ эту сумму ромъ и патоку; но эти доходы сосредоточиваются въ рукахъ незначительнаго количества лицъ, такъ какъ сахарныя плантаціи, занимающія здѣсь 3.400 квадратныхъ километровъ, представляютъ нераздробленные, обширныя владѣнія, и многія изъ нихъ, въ особенности въ округахъ Матанзасъ, Карденасъ, Цинко-Вилласъ и Гуаптанамо, производятъ ежегодно до 5.000 тоннъ сахара; фабрики на этихъ плантаціяхъ пользуются самыми лучшими машинами, изготовленными на свроейскихъ и сѣверо-американскихъ заводахъ: на Кубѣ, именно на ея поляхъ, а не въ городахъ, можно видѣть самыя грандіозныя произведенія новѣйшей промышленности. Около половины всѣхъ рабочихъ на сахарныхъ заводахъ состоятъ изъ бѣлыхъ.

¹⁾ *Jerolim von Benko. Reise des Schiffes Zrinyi.*

²⁾ *Mayer y Roz. Cuba y sus partidos politicos.*

Во время открытія Новаго Свѣта Колумбовы посланцы замѣтили, что кубаскіе индѣйцы имѣли обыкновеніе держать въ одной рукѣ зажженную головешку, а въ другой — свернутые сухіе листья и что время отъ времени они ихъ зажигали, подносили ко рту и вдыхали дымъ черезъ ротъ и носъ. Эти листья были листьями табака, которые съ тѣхъ поръ получили такую широкую извѣстность во всѣхъ остальныхъ чѣтырехъ частяхъ свѣта; но все-таки привилегія этого производства осталась за Кубою. Хотя разведеніе табаку на островѣ и не достигло того значенія, какъ сахарное производство, зато по качеству своему табакъ изъ Вуельты-де-Абайо считается лучшимъ въ цѣломъ свѣтѣ. Что касается до валоваго количества годоваго сбора, то Кубу опередили въ этомъ отношеніи не только Соединенные Штаты и Инсулинды; но даже и большинство другихъ производительныхъ странъ, напри- мѣръ, Франція, а въ испанской колоніи крайняго Востока Манилья сдѣлалась опасной соперницей Гаванны.

Ежегодное производство табаку на Кубѣ: 12.000 тоннъ.

Но все-таки значительнѣйшая часть табаку изъ другихъ Антильскихъ острововъ отправляется для обработки на кубаскія фабрики ¹⁾.

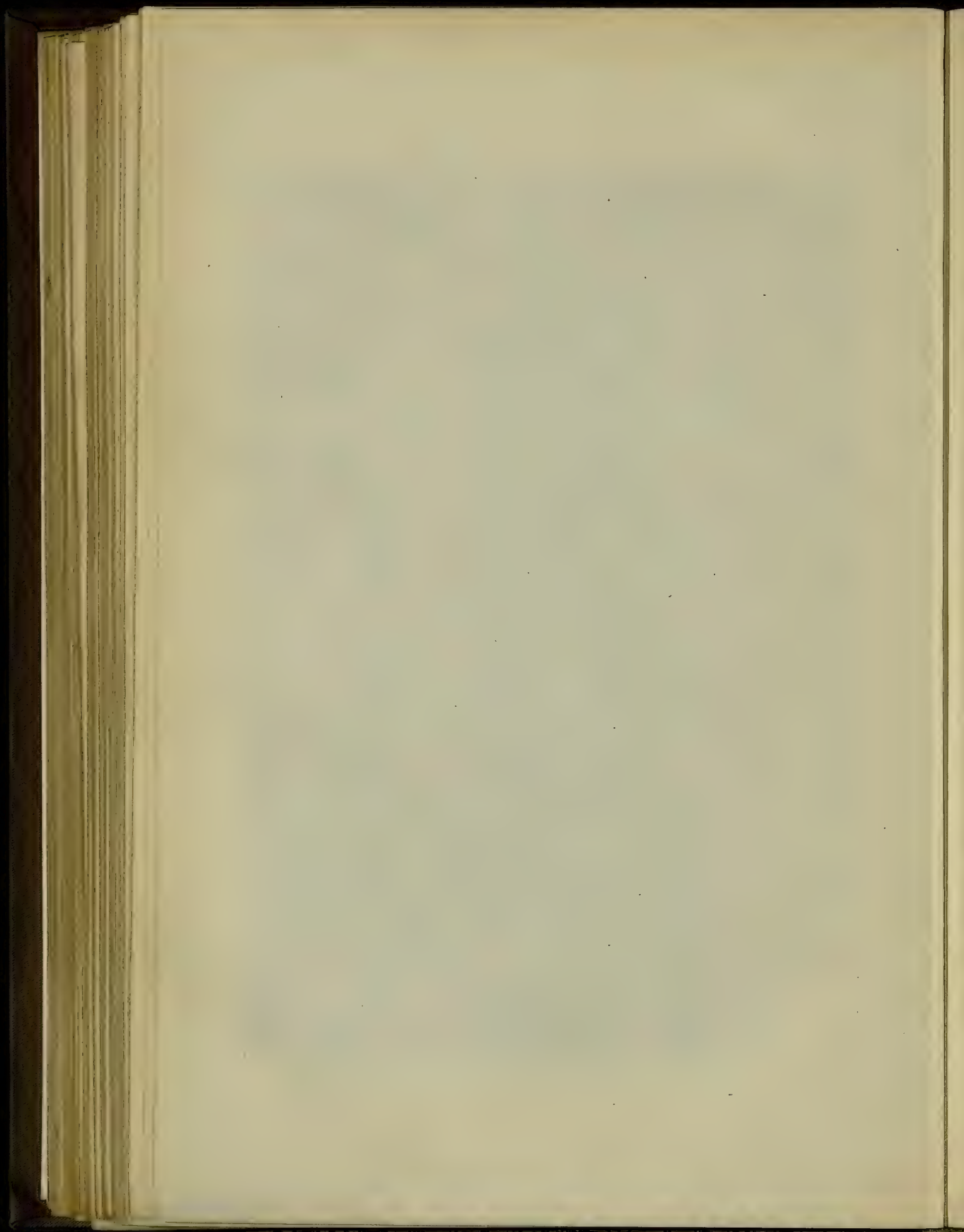
Кофе, по своей цѣнности, занимаетъ въ островной промышленности третье мѣсто; нѣкогда ему принадлежало первое мѣсто, именно въ то время, когда на Кубѣ поселились бѣжавшіе съ Санъ-Доминго французскіе плантаторы. Благодаря этой культурѣ, кубаскія поля въ то время имѣли совсѣмъ иной видъ, чѣмъ теперь: такъ какъ кофейные кусты любятъ тѣнь, то такія плантаціи представляли собою тѣнистые сады и преимущественно фруктовые. Эти прекрасные сады пересѣкались аллеями, надъ которыми свѣшивались вѣтви деревьевъ, отягченныя цвѣтами и плодами. Но развитіе сахарнаго производства повело за собой уничтоженіе этихъ роскошныхъ садовъ съ ихъ чудными фруктовыми деревьями, на мѣстѣ которыхъ выросли заводы съ паровыми машинами. Страна приняла фабричный видъ, сильно обезобра- зившій ея внѣшность. Эта-то вульгаризація земель послужила одной изъ причинъ, которыя увеличили эмиграціонное движеніе крупныхъ землевла- дѣльцевъ; почти всѣ они переселились въ кубаскіе города и за границу, оставивъ свои обширныя имѣнія на попеченіи управляющихъ ²⁾. Кромѣ са- хару и табаку, островъ производитъ также хлопчатникъ, кормовыя растенія, маниокъ и фрукты, но все это въ очень незначительномъ количествѣ сравни- тельно съ потребностями населенія: большой Антильскій островъ не въ со- стояніи продовольствовать своихъ собственныхъ жителей. Раздѣленная на

¹⁾ *Jerolim von Benko*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Dana*. *Tour du Monde*. 1860.

Пейзажъ на Ямайкѣ.

обширныя помѣстья, въ которыхъ все и вся работаетъ на пользу экспортной торговли, Куба должна покупать со стороны рисъ, хлѣбъ, муку, мясо, свиное сало и другіе «предметы продовольствія». Хотя рабство и уничтожено на Кубѣ, но экономическій строй, соответствующій условіямъ рабства, не переставалъ существовать на этомъ островѣ.

Домашнія животныя, завезенныя на островъ еще въ первыя времена оккупаци, нашли тамъ благоприятныя для себя условія; но, не переставая размножаться на Кубѣ, они все-таки болѣе или менѣе видоизмѣнились. Кубаскія лошади, принадлежащія къ андалузской породѣ, утратили въ ростѣ и въ ширинѣ груди, но зато выиграли въ выносливости, въ силѣ и въ долговѣчности. До большаго возстанія 1868 года ихъ было такое множество на всемъ островѣ, и главнымъ образомъ въ центральныхъ и восточныхъ областяхъ, что никто не ходилъ пѣшкомъ: всѣ инсургенты, и бѣлые, и негры, были кавалеристами, и это позволяло имъ иногда дѣлать въ день по 80 километровъ и укрываться отъ преслѣдованія; они неожиданно появлялись въ совершенно противоположныхъ пунктахъ и тѣмъ обманывали непріятеля относительно своей настоящей численности; а такъ какъ военная рутинѣ запрещала испанскимъ пѣхотинцамъ обращаться въ кавалеристовъ, хотя бы для преслѣдованія своихъ неуловимыхъ противниковъ¹⁾, то возстаніе, только благодаря лошади, и могло такъ долго продержаться при такихъ значительныхъ военныхъ силахъ, какими владѣли испанцы, и на такомъ узкомъ островѣ, который легко можно было блокировать съ обоихъ береговъ. Въ настоящее время количество верховыхъ животныхъ сильно уменьшилось сравнительно съ населеніемъ, и нигдѣ уже нельзя встрѣтить дикихъ лошадей, какъ прежде въ кайо-Сомано, въ саваннахъ Нипе и въ другихъ отдаленныхъ областяхъ. Ослы очень мало, и ихъ держатъ на большихъ плантаціяхъ только для племени, такъ какъ отъ помеси ихъ съ мулами получается очень выносливая порода, успѣшно примѣняемая для перевозки тяжести въ горахъ. Верблюды, приведенный на Кубу съ Канарскихъ острововъ, не могъ здѣсь акклиматизироваться вслѣдствіе укусовъ нигвы—вредной блохи (*pulex penetrans*), которая вонзается прямо въ ноги животного. Въ нѣкоторыхъ частяхъ острова, главнымъ образомъ въ округѣ Баракоа, гдѣ Кортесъ разводилъ скотъ, въ качествѣ выючныхъ и ѣздовыхъ животныхъ употребляютъ быковъ, какъ это дѣлаютъ въ Южной Африкѣ. Козы и овцы хуже привились на Кубѣ, тѣмъ свиньи и крупный скотъ: коза утратила свою живость, а овца, вслѣдствіе плохого ухода, замѣнила свое пушистое шелковистое руно грубымъ шерстистымъ покровомъ. Главныя

¹⁾ *Miguel Rodríguez-Ferrer*. Цитированное сочиненіе. Всеобщая Географія, т. XVII.

неудобства кубанскаго землевладѣнія состояли еще недавно въ крайней не-правильности ихъ размежевки, такъ какъ земли уступались крупными участками, промежутки между которыми оставались безъ законныхъ владѣльцевъ; вслѣдствіе этого происходили постоянные захваты сосѣднихъ владѣній. Это странное подраздѣленіе земли на круглые *hatos* произошло оттого, что первые надѣлы предназначались для разведенія скота, который днемъ разсѣивается во всѣ стороны, а вечеромъ снова стекается къ центру. Во избѣжаніе нескончаемыхъ тяжбъ, зачастую приходилось прямо отказываться отъ всякихъ слѣдствій относительно правъ того или другаго лица на захваченную землю. Тѣмъ не менѣе, кое-гдѣ еще продолжаютъ сохраняться прежнія разграниченія для большой выгоды законниковъ; уже давно на Кубѣ не примѣняется болѣе указъ Фердинанда, запрещающій «угрозы индѣйцамъ со стороны какихъ бы то ни было законовѣдовъ; изъ боязни, чтобы подвліяніемъ судебныхъ порядковъ, въ Новомъ Свѣтѣ не распространились тяжбы, порождающія распри и раздѣлы»¹⁾).

Какъ страна крупнаго землевладѣнія и большой производительности, Куба почти вовсе не имѣетъ мануфактурной промышленности, такъ что почти всѣ мануфактурныя произведенія идутъ изъ-за границы. Но эта бѣдность кубасцевъ въ заводахъ, — за исключеніемъ сахарныхъ и табачныхъ фабрикъ, — равно какъ и нужды народнаго продовольствія вызываютъ весьма оживленную торговлю островитянъ съ земледѣльческими и промышленными странами; розничная же торговля цѣликомъ сосредоточилась въ рукахъ каталонцевъ: слова «бакалейщикъ» и «каталонецъ» сдѣлались на Кубѣ синонимами²⁾. Мѣновая торговля съ за-границей, — исчисленная въ среднемъ въ 400 милліоновъ франковъ, опредѣляется почти въ 250 франковъ на cadaго жителя; впрочемъ, она подвергалась сильнымъ колебаніямъ, вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ тарифа. Въ распоряженіи торговаго движенія пахотятся тысячи судовъ, совершающихъ правильные рейсы между главными портами Американскаго Средиземнаго моря и Атлантическаго океана, но преимущественно съ Соединенными Штатами.

Торговля Кубы съ Соединенными Штатами въ 1889 году:

Ввозъ 55.000.000 франковъ.

Вывозъ 260.000.000

Итого 315.000.000 франковъ.

Въ торговомъ движеніи Кубы Испанія занимаетъ второе мѣсто, хотя острову было бы выгодно дѣлать свои закупки въ болѣе близкихъ странахъ: Испанія, такъ сказать, принуждаетъ дифференціальными пошлинами

¹⁾ Montaigne, Essais. Книга III, глава XIII.

²⁾ Hippolyte Pirou. L'île de Cuba.

закупать необходимые для колоніи товары въ портахъ Полуострова; черезъ эти порты идетъ даже мука, которую закупаютъ въ Сѣверной Америкѣ и перепродаютъ на Кубѣ; относительно разнородныхъ предметовъ торговли, Испанія не имѣетъ другихъ кліентовъ, кромѣ кубасцевъ, которыхъ она вынуждаетъ обращаться къ ней. Каботажная торговля производится рѣшительно по всей окружности острова, занимая для этой цѣли нѣсколько тысячъ небольшихъ судовъ, вмѣщающихъ не болѣе 50 тоннъ груза; что касается такихъ пароходовъ, которые сами имѣютъ вѣсу около трети всей вмѣстимости, то это — огромныя суда, употребляемыя почти исключительно для заграничной торговли.

Коммерческій флотъ Кубы въ 1886 году:

7.218 парусныхъ судовъ, вмѣстимостью въ 77.564 тонны.

76 пароходовъ 31.639 »

Итого: 7.295 судовъ 109.203 тонны.

Одинъ городъ Гаванна владѣетъ двумя третями всего пароваго флота острова.

Постройка желѣзныхъ дорогъ на Кубѣ началась съ 1837 г.; главною ея цѣлью было соединить Гаванну съ производительными мѣстностями ея окрестностей, и сѣтъ, очень неправильная, покрыла только западную часть острова; въ восточной же части попадаются только кое-какія отрывочныя вѣтви будущихъ большихъ линій. Разразившееся возстаніе остановило дальнѣйшую постройку желѣзныхъ дорогъ на цѣлыя десять лѣтъ, и «центральная дорога», которая въ недалекомъ, вѣроятно, будущемъ разрѣжетъ весь островъ въ длину, отъ мыса Сантъ-Антоніо до мыса Маиси, находится еще пока въ состояніи проекта. Что касается до телеграфныхъ линій, то онѣ покрываютъ своими проволоками весь островъ и посредствомъ подводныхъ кабелей соединяются съ общей телеграфной сѣтью всего свѣта.

Длина желѣзныхъ дорогъ на Кубѣ въ 1887 г.: 1.579 километровъ.

» телеграфныхъ линій въ 1888 г. . . . 3.792 »

Представителемъ метропольной власти на Кубѣ является генералъ-губернаторъ; онъ живетъ въ Гаваннѣ и завѣдуетъ какъ сухопутными, такъ и морскими военными силами острова; подъ его вѣдѣніемъ находятся также всѣ шесть губернаторовъ остальныхъ провинцій Кубы. По избирательному закону, избиратели большаго Антильскаго острова, пользующіеся свободой по крайней мѣрѣ десять лѣтъ и платящіе ежегодный цензъ въ 125 франковъ, посылаютъ въ метропольный Сенатъ шестнадцать выборныхъ, трехъ отъ Гаванны, двухъ отъ каждой изъ провинцій: Матаanzasъ, Пинаръ-дель-Ріо, Пуэрто-Принчипе, Санта-Клара и Сантъ-Яго-де-Куба, одного отъ гаванскаго университета и специальныхъ училищъ и, наконецъ, совместно съ Порто-Рико, одного отъ различныхъ «экономическихъ обществъ». На-

родные представители назначаются въ количествѣ одного депутата на 40.000 жителей. Каждая провинція имѣетъ также свои соборія выборныхъ, а муниципалитеты управляются совѣтниками, количество которыхъ зависитъ отъ численности населенія общины. Школьное образованіе обязательно для всѣхъ дѣтей отъ шести до девяти лѣтъ. Войско, заключающее въ себѣ также батальонъ негровъ, состоитъ въ мирное время изъ 19.000 человекъ, содержащихся на бюджетѣ Кубы. Колонія имѣетъ также свой собственный флотъ. Кубаскій бюджетъ, независимый отъ метропольнаго, главнымъ образомъ пополняется таможенными пошлинами, изъ которыхъ 25% отчисляются на иностранные ввозные товары, а пятая часть всѣхъ расходовъ идетъ на уплату процентовъ по долгу, который достигаетъ почти одного миллиарда.

Бюджетъ фискальнаго 1888 — 1889 года:

Доходы	128.115.000 франковъ.
Расходы	128.072.000
Національный долгъ	930.000.000

Куба раздѣлена официально на шесть провинцій, подраздѣленныхъ, въ свою очередь (1884), на 36 *partidos* или судебныхъ округовъ и на 134 *ayuntamientos* или муниципалитетовъ, которые называются также *términos municipales*. Одинъ и тотъ же городъ можетъ быть главнымъ городомъ нѣсколькихъ судебныхъ округовъ; такимъ образомъ Гаванна заключаетъ въ себѣ восемь такихъ партидосовъ. Слѣдующая таблица даетъ списокъ областей и округовъ съ количествомъ ихъ муниципалитетовъ:

Провинціи.	Поверхн. въ квадр. километ.	Населеніе, населеніе на квадрат. километ.	Судебные округа.	
Пинарь-дель-Ріо	14.967	182.204	12,2	Пинарь-дель-Ріо, Санъ-Кристоаль, Гуанаіай (25 муниципальных городовъ).
Гаванна	8.610	435.896	50,6	
Матанзасъ	8.486	283.121	33,4	Гаванна, Гуанабакоа, Жаруко, Санъ-Антоніо-де-лосъ-Баньосъ, Беджояль, Гюйнезъ (36 муниципальных городовъ), Матанзасъ, Карденасъ, Альфонсо XII, Колонъ (24 муниципальных города).
Санта-Клара	23.083	321.397	13,9	
				Санта-Клара, Сагуа-ла-Граде, Ремедиосъ, Ціепфугосъ, Три니다дъ, Санто-Спириту (29 муниципальных городовъ).

Провинціи.	Поверхн. въ квадр. километ.	Населеніе. на кв. километ.	Килом. поселе- ній.	Судебныя округа.
Центръ. { Пуерто-Принчипе.	32.341	69.245	2,1	Пуерто - Принчипе, Санто-Спириту-Есте (5 муниципаль-ныхъ городовъ).
Востокъ. { Сантъ-Яго-де-Куба.	35.119	229.821	6,5	Сантъ-Яго-де-Куба, Манца-нилла, Байамо, Холгуинъ, Бара-коа (15 муниципалитетовъ).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Ямайка (Jamaica).

Ямайка, принадлежащая къ Большимъ Антильскимъ островамъ, по своему пространству занимаетъ третье мѣсто, уступая въ этомъ отношеніи первенство не только Кубѣ, но и Сантъ-Доминго. Но въ отношеніи населенности разница между этими островами невелика, такъ какъ километрическая плотность на Ямаикѣ — значительнѣе. Ямайка сама по себѣ составляетъ около трети всей поверхности англійскихъ Антильскихъ острововъ и вмѣщаетъ въ себѣ почти половину всѣхъ британскихъ подданныхъ, живущихъ въ Вестъ-Индіи.

Поверхность и населеніе Ямайки въ 1890 г.: 10.860 кв. килом.; 635.000 жителей; 58 жителей на кв. километръ.

Съ перваго раза названіе Ямайка кажется чисто европейскимъ, нѣкоторыя лстыцы, въ угоду англичанамъ, переводили это названіе по-своему: «Островъ Джемса». На самомъ дѣлѣ это слово — индѣйскаго происхожденія: Ксаймака на языкѣ исчезнувшихъ аборигеновъ означаетъ «Островъ Родниковъ» или «Потоковъ». Когда Колумбъ открылъ этотъ островъ въ 1494 г., во время своего втораго путешествія, то онъ называлъ его Сантъ-Яго; но это названіе скорѣе было забыто. Испанцы поселились на немъ въ началѣ слѣдующаго вѣка, въ 1509 г., и основали тамъ нѣсколько постовъ, вокругъ которыхъ сгруппировались туземцы, покорившіеся европейцамъ безъ всякаго кровопролитія. Но первому губернатору, Ескивелю, человеку мягкому и добродушному, паслѣдовали люди жестокіе, такъ что историческая роль этихъ завоевателей ограничилась почти исключительно истребленіемъ туземцевъ: въ 1655 году, полтора вѣка спустя послѣ оккупации, когда снаряженный Кромвелемъ флотъ, потерпѣвъ пораженіе у Сантъ-Доминго, направилъ свои

силы против Ямайки, которую и захватилъ, — на этомъ островѣ, оставалось всѣхъ жителей, какъ свободныхъ, такъ и рабовъ, только 3.000, изъ нихъ полторы тысячи было испанцевъ, которые большею частью ушли на островъ Кубу для усиленія мѣстнаго населенія. Завоеванная англичанами земля была заселена въ слѣдующемъ году всякимъ сбродомъ, взятымъ съ Антильскихъ острововъ и съ береговъ Шотландіи и Ирландіи. Благодаря дарованнымъ привилегіямъ, среди явившихся эмигрантовъ была цѣлая масса еврейскихъ купцовъ. Ямайка сдѣлалась центромъ морскихъ грабежей и невольничьяго торговаго: въ Портъ-Рояль Морганъ снаряжалъ свои экспедиціи, и этотъ же городъ былъ главнымъ рынкомъ, откуда рабы, вывезенные изъ Африки, распредѣлялись по другимъ Антильскимъ островамъ и матеріку.

Въ своей совокупности Ямайка представляетъ высокую землю, средняя высота которой значительно больше Кубаской. На англійскомъ островѣ почти совсѣмъ нѣтъ прибрежныхъ болотъ, окаймленныхъ корнепусками, и внѣшнихъ береговъ изъ сплошнаго рода рифовъ, которыхъ такъ много попадается на Кубѣ: берегъ почти всюду крутой и на всей окружности острова, обнимающей почти 800 километровъ, береговые утесы занимаютъ значительныя пространства. Такъ же, какъ и на Кубѣ, самыя высокія возвышенности находятся здѣсь въ восточной части острова; онѣ носятъ названіе «Голубыхъ Горъ» (*Blue Mountains*). Дѣйствительно, съ судовъ, плавающихъ по близости береговъ, эти горы, возвышающіяся почти на равномъ разстояніи отъ обоихъ береговъ, кажутся издали всегда лазуревыми, несмотря на то, что эта дальность разстоянія позволяетъ все-таки различать зеленныя долины, оттѣнки которыхъ мѣняются отъ разнообразія ихъ культуръ и растительныхъ зонъ. Самая высокая вершина этой горной цѣпи, съ очень перовыми зубцами, Гольдъ-риджъ или «Холодный хребетъ», достигаетъ 2.262 метра, по измѣреніямъ Галля ¹⁾: на вершину ведетъ недавно проложенная дорога, которая живописно извивается узкою лентою. Но общее протяженіе Голубыхъ Горъ не превышаетъ шестидесяти километровъ: къ западу отъ пика Катерина (*Catherinchill*), высотой въ 1.362 метра, горная ось прерывается брешью; а неправильные выступы, возвышающіеся тамъ и сямъ въ видѣ отдѣльныхъ хребтовъ, массивовъ или отрывочныхъ плоскогорій, только на нѣкоторыхъ изолированныхъ пунктахъ достигаютъ болѣе километра высоты. Въ общемъ они представляютъ постоянный лабиринтъ, устроенный работою рѣкъ, которыя прорыли въ нихъ небольшія бреши и долины, то въ видѣ широкихъ бассейновъ, то въ видѣ узкихъ проходовъ: нѣкоторые

¹⁾ Proceedings of the R. Geographical Society. Сентябрь 1887 г.

изъ этихъ отдаленныхъ отъ гористой области амфитеатровъ называются англичанами *cockpits* или «арены пѣтуховъ»¹⁾). Южная оконечность острова, удлиняющаяся въ видѣ полуострова, Портландъ-риджъ, представляетъ невысокій хребетъ, соединяющійся низкими землями съ главнымъ корпусомъ; прежде это былъ отдѣльный островокъ. Что касается до западной оконечности Ямайки, округляющейся въ видѣ «головы дельфина», то надъ ней господствуетъ великолѣпная гора, высотой въ 1.052 метра, которую моряки дѣйствительно называли Долфинъ-с-хэдъ. Массивъ, оканчивающійся этою горою, почти совершенно отдѣленъ отъ центрального корпуса Ямайки впадиной, въ которой протекаетъ одна изъ самыхъ значительныхъ на островѣ рѣкъ, называемаяся Грэтъ-Риверъ или «Большая Рѣка». Ямайка, какъ и другіе крупные Антильскіе острова, не имѣетъ дѣйствующихъ вулкановъ, но около Спанишъ-таунъ виднѣются остатки прежнихъ изверженій, и землетрясенія здѣсь далеко не рѣдкія явленія. Въ концѣ августа 1883 г. на островахъ Кайманъ слышались продолжительные раскаты, похожіе на отдаленный громъ. Предполагаютъ, что этотъ шумъ, наведшій страхъ на туземцевъ, происходилъ отъ взрыва Кракатау и прошелъ съ Зондскихъ острововъ на Антильскіе черезъ всю толщу планеты²⁾).

Къ востоку отъ Грэтъ-Риверъ, на пространствѣ ста километровъ, сѣверный склонъ горъ состоитъ такъ же, какъ и рифы, изъ известняковъ, которые прорѣзаны безчисленными пещерами, гдѣ протекаютъ воды: во многихъ мѣстахъ поверхность камня всегда остается сухою, независимо отъ времени года и отъ обилія дождей. Этою своею частью Ямайка походитъ на Юкатанъ, а еще болѣе на Карніولیю, вслѣдствіе неровности ея рельефа. Во всемъ свѣтѣ немного найдется еще странъ, которыя были бы такъ богаты воронками и подземными потоками; по всему известковому округу воды появляются въ видѣ источниковъ. Множество обваловъ, пещеръ и ручьевъ свидѣтельствуютъ о скрытыхъ рѣкахъ и ихъ истокахъ, ясно показывая ихъ направленіе; зачастую склонъ наклоняется въ сторону, обратную поверхностнымъ скатамъ. Озера, какъ наружныя, такъ и тѣ, которыя лежатъ въ глубинахъ, образуются выше скалистыхъ пороговъ.

«Черная рѣка» (*Black river*), изливающаяся въ юго-западную часть моря, представляетъ собою одно изъ тѣхъ водныхъ теченій, бассейны которыхъ заключаетъ въ себѣ множество данниковъ. Это единственная рѣка на островѣ, по которой плоскодонныя гребныя суда могутъ ходить на пять-десять километровъ внутрь. Другія водныя теченія несудоходны, въ томъ

¹⁾ F. Stewart. A. View of the island of Jamaica.

²⁾ Edmond Boulet; F. A. Forel. Nature. Мартъ 26, 1885 года.

числѣ и тѣ двѣ рѣки, которыя имѣютъ самую большую водную плоскость, именно ріо-Минхо или Дри-Риверъ (Сухая рѣка) и Кобре: и та, и другая орошаютъ южный склонъ острова, который представляетъ наибольшую ширину, но получаетъ меньшее количество воды, такъ какъ не обращенъ въ сторону пассатныхъ вѣтровъ. Во время половодья Кобре катитъ иногда воды 2.200 кубическихъ метровъ въ секунду, нормальный же дебетъ состоитъ изъ 11-метровъ, а во время половодья теченіе уменьшается почти до четверти ¹⁾. Подобно сѣверо-западнымъ рѣкамъ, Кобре тоже имѣетъ свои ямы для стока воды и свои источники.

Климатъ Ямайки такой же, какъ и на Кубѣ: онъ представляетъ тѣ же контрасты между берегами, между равнинами и горами, между верхнимъ и нижнимъ берегомъ. Отчасти защищенная отъ дождевыхъ вѣтровъ Кубою и Сапъ-Доминго, Ямайка получаетъ поэтому меньше влаги, хотя находится также въ зонѣ проливныхъ тропическихъ дождей и урагановъ: на сѣверо-восточныхъ склонахъ Голубыхъ Горъ дождя выпадаетъ до 2 съ половиною метровъ въ годъ, тогда какъ въ равнинахъ Спанишъ-таупа, древней Веги, дождей иногда совершенно не бываетъ.

Метеорологическія условія Кингстоуна.

(Наблюденія за 19 лѣтъ):

Средняя температура, 23°,9; максим. темп. 33°,9; миним. темп. 19°,4. Разность 10°.

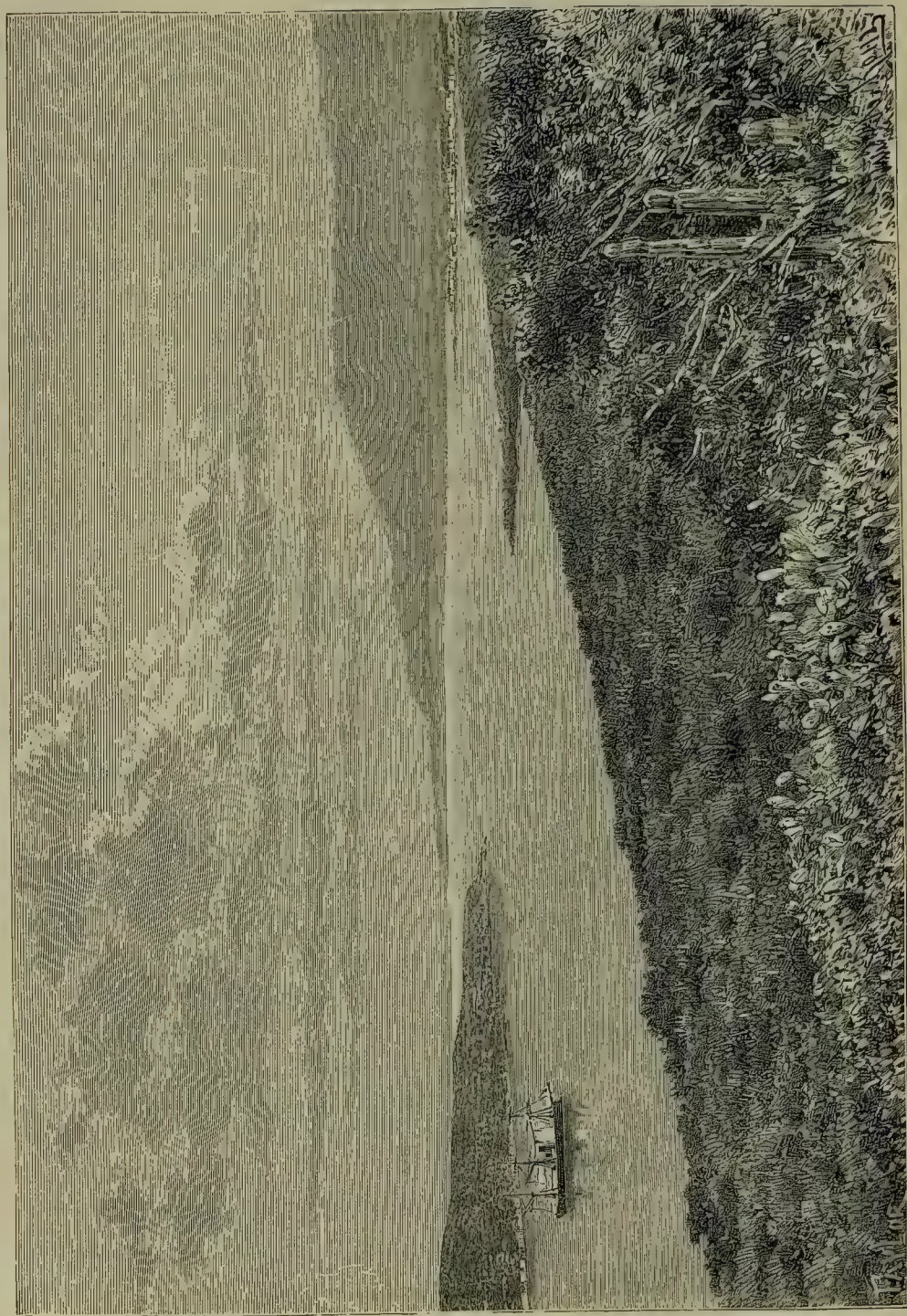
Среднее количество дождей въ теченіе десяти лѣтъ: на всемъ островѣ 1^м,69; въ сѣверо-восточной области 2^м,19; въ Кингстоунѣ (южная область 1^м,10).

По самородной флорѣ и по эндемической фаунѣ Ямайка ничѣмъ не разнится отъ своихъ обоихъ сосѣдей. Нѣсколько растительныхъ породъ были завезены изъ Африки невольничьими судами: одна изъ нихъ, «Лошадиный бобъ» (*canavalia ensiformis*) была, вѣроятно, занесена неграми-колдунами, такъ какъ плодъ ея ядовитъ и служить при заговорахъ; кромѣ того, это растеніе употребляется въ качествѣ предохранительнаго средства отъ воровъ, и негры называютъ его *overlook*, что означаетъ «караульщикъ» или «сидѣлецъ», поручая ему охрану ихъ хижинъ и садовъ ²⁾. Другое растеніе, такъ называемое «труба», утилизируется неграми для музыкальнаго инструмента; изъ его скважистыхъ сучьевъ они дѣлаютъ флейты короманти, нѣчто въ родѣ гобоя съ пѣжными, чувствительными звуками ³⁾.

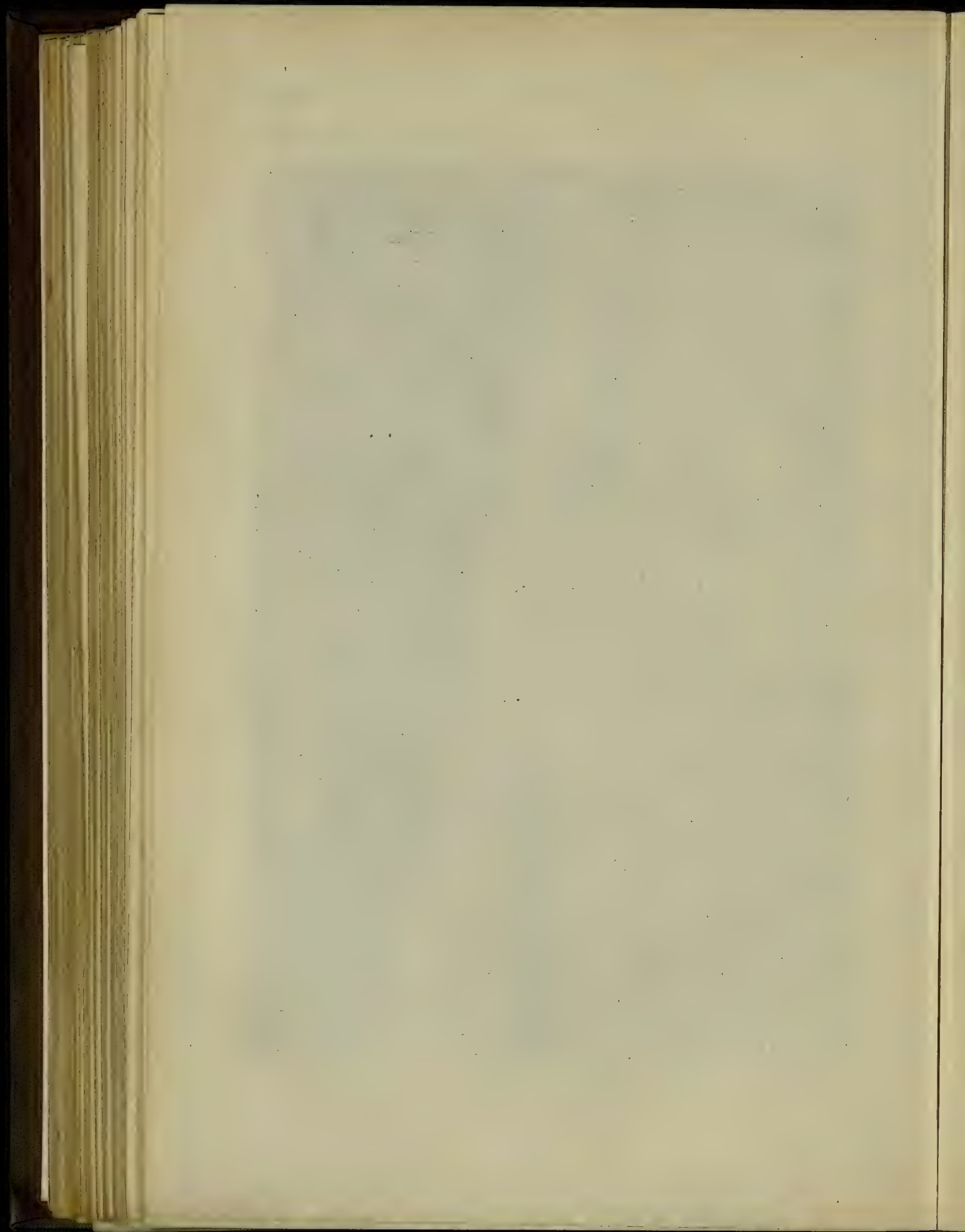
¹⁾ Jerolim von Benko. Цитированное сочиненіе.

²⁾ G. Schweinfurt. Petermann's Mittheilungen. 1868 г. Тетрадь VII.

³⁾ W. Beckfort. Vues pittoresques de la Jamaïque.

Г а и т и.

Писатели XVI-го вѣка причисляютъ къ фаунѣ Ямайки также *alco* или «нѣмую собаку» съ острова Кубы, которая, по всей вѣроятности, была вовсе не собакой, а енотомъ (*procyon lotor*); кромѣ того они приписываютъ лѣсамъ этого острова нѣсколько породъ небольшихъ обезьянъ. Наиболѣе интереснымъ животнымъ, обратившимъ на себя исключительное вниманіе первыхъ колонистовъ Ямайки, является земной краббъ (*scopelogadus*); это ракообразное животное, живущее въ горахъ, а яйца свои откладываетъ на берегу моря, водится и на другихъ Антильскихъ островахъ, но какъ тамъ, такъ и здѣсь ему угрожаетъ близкое исчезновеніе. Когда эти краббы выходятъ изъ расщелинъ скалъ, въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая, то они кишатъ по землѣ цѣлыми миллиардами, направляясь по прямой линіи къ берегу подъ предводительствомъ цѣлаго батальона самцовъ, на которыхъ возлагается обязанность по изслѣдованію пути. Достигнувъ берега, они спускаются къ самой водѣ и, освободившись посредствомъ толчка отъ яицъ, закапываютъ ихъ въ песокъ: тотчасъ послѣ рожденія безчисленные маленькіе краббы начинаютъ карабкаться на горы, причемъ имъ приходится сильно страдать отъ хищниковъ — птицъ, пресмыкающихся и муравьевъ, которые пожираютъ ихъ въ несмѣтномъ количествѣ; послѣ цѣлаго ряда несчастныхъ приключеній, процессія наконецъ достигаетъ цѣли своего путешествія и размѣщается по расщелинамъ въ скалахъ¹⁾. Самымъ страшнымъ бичемъ для плантаций является крыса, которая расплождается въ неимоверномъ количествѣ; напрасно плантаторы прибѣгали къ разнаго рода отравамъ, ловушкамъ и даже къ собакамъ съ цѣлью избавиться отъ этого зла; всѣ эти средства помогали только въ слабой степени; столь же безуспѣшно работала противъ этого врага и гвіанская жаба, привезенная съ острова Мартиники; пробовали напускать на этихъ грызуновъ одну породу муравьевъ (*formica opmigo*), завезенную съ Кубы, и наконецъ прибѣгли къ помощи одного хищника изъ породы мангуствъ — мушкетера (*herpetes griseus*), вывезеннаго изъ Ост-Индіи; но онъ оказалъ плохую услугу островитянамъ: расплодившись здѣсь цѣлою міриадою, онъ не ограничился свободною охотою на крысъ, змѣй и птицъ, но сталъ нападать и на курятники, гдѣ производилъ гибельныя опустошенія, пожирая не только живность, но и яйца; такимъ образомъ изъ союзника земледѣльцевъ онъ обратился въ ихъ заклятаго врага²⁾.

Ямайка не менѣе Гаити представляетъ рѣзкій контрастъ съ испанскимъ островомъ Кубой по составу своего населенія почти исключительно африканскаго происхожденія: кромѣ городовъ, бѣлыхъ не встрѣтишь почти

¹⁾ *Du Tertre*, Histoire générale des Antilles; — *Labat*; — *Brayn Edwards*, и т. д.

²⁾ *Schmarda*, Behm's Jahrbuch, 1887 г., томъ XI.

нигдѣ. Завладѣвъ островомъ, англичане изгнали оттуда испанскихъ владѣтелей, но оставили рабовъ, которые не покинули плантацій, и усердно занялись земледѣліемъ. Бристольскіе и ливерпульскіе купцы, пріобичившіеся къ острову, вмѣстѣ съ великобританской короной, нашли здѣсь удобный пакгаузъ, въ которомъ могли до поры до времени держать свой живой товаръ, въ ожиданіи покупателей съ другихъ Антильскихъ острововъ. Брайнь Эдвардъ насчитываетъ до 2.130.000 африканцевъ, привезенныхъ въ Новый Свѣтъ на англійскихъ невольничьихъ судахъ; изъ нихъ 610.000 были доставлены одному только острову Ямаикѣ въ теченіе болѣе ста лѣтъ, именно съ 1680 по 1786 г.г.; но эта торговля ведется англійскими невольничьими судами уже съ 1628 г. Такимъ образомъ, въ теченіе полутора вѣка, протекашаго между англійскимъ завоеваніемъ и отмѣной торгова въ 1807 г., Ямайка пріобрѣла около милліона негровъ, половина которыхъ, быть можетъ, осталась работать на плантаціяхъ острова. Но въ 1833 г., когда состоялось освобожденіе рабовъ, на Ямаикѣ насчитывалось всего лишь 309.000 негровъ: это объясняется тѣмъ, что привезенные негры почти всѣ умирали, не оставляя послѣ себя потомства; рабочій людъ набирался ежегодно изъ мужчинъ въ полномъ расцвѣтѣ лѣтъ. Организація семей давалась очень трудно, потому что даже и при полномъ рабствѣ полигамическіе нравы продолжали сохраняться: негры, «управители» плантацій, имѣли право еще въ началѣ этого столѣтія брать себѣ отъ двухъ до четырехъ женъ, смотря по ихъ положенію среди рабовъ¹⁾; а между простыми рабочими преобладали холостяки. Древніе африканскіе обычаи очень долго сохранялись между неграми: ихъ маги умилюивали жертвами Туніу, бога зла, который присылалъ грозы, и приносили благодарственные молитвы Наксіу, богу добра, дарующему смерть, которая возвращала несчастныхъ рабовъ въ ихъ отечество. Во время тяжбъ или разныхъ уголовныхъ процессовъ существовалъ обычай разрывать могилу и брать оттуда немного земли, которою и патирали губы обвиняемаго: легенда говоритъ, что какъ только земля эта касалась губъ клятвопреступника, животъ его разверзлся и изъ него вывалились внутренности.

Ямайскіе плантаторы обращались съ рабами крайне жестоко, руководясь болѣе строгими законами, чѣмъ какіе существовали на другихъ Антильскихъ островахъ²⁾; многіе плантаторы выжигали на кожѣ рабовъ свои инициалы посредствомъ каленаго желѣза³⁾; непокорный негръ, два раза

¹⁾ R. C. Dallas. The History of the Maroons.

²⁾ Alex. de Humboldt. Histoire politique de Cuba.

³⁾ Bragn Edwards. West-Indies.

уличенный въ избіеніи кого-нибудь изъ бѣлыхъ, подвергался четвертованію или сжиганію на медленномъ огнѣ, начиная съ ногъ. Освобожденнымъ гражданскія права давались только въ такомъ случаѣ, когда въ жилахъ ихъ текла преимущественно кровь бѣлыхъ: въ уголовныхъ дѣлахъ они не имѣли права быть свидѣтелями противъ бѣлыхъ, а ихъ права на наслѣдство и владѣніе были ограничены до послѣдней степени. Но сосѣдство лѣсистыхъ горъ съ ихъ лабиринтами долинъ и цирковъ дало возможность бѣлымъ неграмъ найти себѣ тамъ надежное убѣжище, а быстрая распашка земли и культура ямса, вмѣстѣ съ охотою на дикихъ кабановъ, доставляли необходимыя средства къ пропитанію. Со времени своего прибытія на островъ англичане тщательно пытались завладѣть всѣми рабами; въ лѣсахъ образовывались маленькія независимыя республики, которыя начали мало-по-малу возрастать, главнымъ образомъ благодаря бѣгству негровъ кру или короманти, самыхъ гордыхъ изъ всѣхъ африканцевъ, поработить которыхъ было труднѣе всѣхъ прочихъ негровъ: ихъ-то идиомъ, въ смѣси съ англійскимъ, сдѣлался общимъ языкомъ у всѣхъ бѣглыхъ негровъ; отъ него сохранилось еще до сихъ поръ нѣсколько словъ, преимущественно ласкательныхъ. Благодаря ихъ знанію мѣста и «барабанному бою», которымъ они пользовались для распространенія повостей съ одного холма на другой, подобно своимъ африканскимъ собратьямъ изъ расы доуалла, они имѣли постоянныя сношенія съ окраинами острова и, поддерживая дружескія отношенія съ неграми плантацій, доставали себѣ боевые запасы. Ихъ банды, сгруппировавшіяся преимущественно въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Сухой, въ центрѣ Ямайки, наводили постоянный трепетъ на плантаторовъ, которые вынуждены были укрѣплять свои жилища и держаться вѣчно на сторонѣ: на опасныхъ мѣстахъ былъ выставленъ караулъ, а иногда правительству приходилось даже обращаться за помощію къ союзникамъ на материкѣ. Такимъ-то образомъ между Великобританіей и москитоскими индѣйцами Никарагуа завязались дружественныя отношенія, которыми англичане думали воспользоваться для пріобрѣтенія себѣ «протектората» и власти надъ жителями всего побережья, начиная съ Юкатана и до устья ріо-Сантъ-Жуанъ.

Въ концѣ концовъ ямайскіе плантаторы должны были смириться, и въ 1739 г. республики бѣлыхъ негровъ образовали вмѣстѣ съ городами официально признапную территорію съ неоспоримыми на нее правами. Но, отличаясь большею довѣрчивостію, новые граждане приняла на себя также обязательство построить у себя дороги, чтобы сдѣлать свою страну вполнѣ доступною. Болѣе того, по мирному договору, бѣглые негры должны были, въ воздаяніе за дарованную имъ землю и политическую независимость, признать установленные бѣлыми законы, на основаніи которыхъ они обязыва-

лись предавать въ руки правительства «мертвыми или живыми» всѣхъ негровъ, которые уклонялись отъ власти бѣлыхъ. Этимъ они заранее отчуждали себя отъ всякаго союзничества въ близкіе дни предстоящей окончательной борьбы. Предавая бѣлыхъ, приходившихъ искать у своихъ собратьевъ убѣжища, негры свободныхъ деревень дѣйствительно возвращали ихъ настоящимъ хозяевамъ, а эти послѣдніе, постепенно увеличивая свои плантаціи, сѣуживали кругъ обступленія африканскихъ республикъ. Наконецъ въ 1795 г. вспыхнуло возстаніе. Двое бѣлыхъ негровъ изъ Трелау-ней-тоуна, уличенныхъ въ кражѣ свиньи, были осуждены на публичное наказаніе плетью. Товарищи страшно возмутились противъ такого произвола: «Вы могли обезглавить воровъ», — говорили негры, — «и мы бы ничего не имѣли противъ этого, но вы присудили ихъ къ такому унижительному наказанію, которое присуще только рабамъ, и этимъ нарушили договоръ». Они жаловались кромѣ того на то, что отъ нихъ отняли земли и назначили начальниковъ, которыхъ они вовсе не избирали. Вскорѣ послѣ этого на островъ былъ объявленъ чрезвычайный военный судъ, и англійскія войска, въ союзничествѣ съ бандой бѣлыхъ негровъ, захватили резервную территорию Трелауней-тоунъ; но, потерпѣвъ позорное пораженіе, экспедиція преобразовалась въ блокаду. Если бы въ это время возмутились также негры плантацій, то могуществу бѣлыхъ на Ямайкѣ пришлось бы плохо, какъ это случилось на Гаити, но рабы, привыкшіе видѣть въ бѣлыхъ неграхъ своихъ опасныхъ враговъ, соучастниковъ ихъ хозяевъ, даже и не пошевелились, и всѣ вооруженные бѣлые, съ помощью двухъ сотъ договъ, выписанныхъ съ Кубы ¹⁾, легко могли поддержать блокаду мятежной территоріи и довести бѣлыхъ негровъ до полного изнеможенія. Наконецъ послѣдніе, въ количествѣ тысячи четырехъ сотъ человѣкъ, послѣ семимѣсячнаго сопротивленія, сдались на капитуляцію, выговоривъ себѣ право жить и владѣть землею, но островное правительство не замедлило нарушить этотъ договоръ, и несчастные плѣнники были сосланы въ Новую Шотландію, гдѣ и до сихъ поръ еще живутъ цѣлая тысяча ихъ потомковъ. Для большинства ссыльных этотъ сѣверный полуостровъ былъ только первымъ этапомъ, такъ какъ въ концѣ концовъ мѣстопробываніемъ ихъ былъ назначенъ Сьерра-Леоне, отечество ихъ предковъ.

Когда, послѣ жестоко укрощенныхъ возстаній рабовъ, была вотирована отмѣна рабства въ 1833 г. и когда затѣмъ въ 1838 г. оно было окончательно уничтожено, экономическія преобразованія приняли характеръ

¹⁾ *Dalles. History of the Maroon Rebellion; — J. Steward.* Цитированное сочиненіе.

настоящей революціи. Торговля съ Великобританіей и остальнымъ свѣтомъ сразу упала, а это повело за собою и уменьшеніе бѣлыхъ на островѣ. Этотъ неожиданный кризисъ легко объясняется режимомъ земельной собственности. Сдѣлавшись, благодаря своимъ богатствамъ, важными особами, ямайскіе плантаторы вернулись, большею частью въ Англію, оставивъ свои помѣстья на рукахъ управляющихъ; по расточительный образъ жизни, который они повели въ Англіи, значительно поколебалъ ихъ бюджетъ; это повело къ тому, что они должны были заложить свои земли и проживать тѣ деньги, которые были получены отъ правительства за выкупъ рабовъ.

Общая стоимость выкупа негровъ
на Ямайкѣ равнялась. 146.349.375 франковъ.

Разорившись исключительно благодаря своей презмѣрной расточительности, ямайскіе плантаторы не замедлили обвинить въ этомъ партизановъ, уничтоженія рабства; никогда еще обстоятельства не сложились такъ благопріятно, чтобы свои собственные ошибки побѣдно свалить на другихъ. Плантаціи очутились въ рукахъ приказчиковъ, которые располагали весьма незначительными капиталами; дома разрушались, а культурныя поля стали заростать сорными травами, кустами и деревьями. Большая часть старинныхъ европейскихъ семействъ, остававшихся еще въ странѣ, эмигрировали вслѣдъ за разорившимися плантаторами; докладная записка одиннадцати островитянъ, поданная въ 1852 г. губернатору Ямайки, констатируетъ тотъ фактъ, что эти островитяне управляли 123 плантаціями отчасти въ качествѣ собственниковъ, отчасти какъ приказчики.

Со времени освобожденія рабовъ бѣлое населеніе уменьшилось на одну четверть, тогда какъ количество негровъ почти удвоилось.

Относительное количество бѣлыхъ и мулатовъ на Ямайкѣ:

1830 годъ: 20.000 бѣлыхъ; 324.000 негровъ и мулатовъ.

Итого: 344.000. Пропорція 1:16.

1890 годъ: 15.000 бѣлыхъ; 620.000 негровъ и мулатовъ.

Итого: 635.000. Пропорція 1:44.

Изъ этого вывода довольно смѣшное заключеніе, что такая разность объясняется главнымъ образомъ будто бы климатомъ, весьма вреднымъ для людей бѣлой расы и въ особенности для скандинавовъ; напротивъ, благопріятнымъ для африканской расы. Несомнѣнно, что въ этомъ есть извѣстная доля правды; въ отдѣльности можно привести массу примѣровъ, показывающихъ, что нѣкоторые англичане отлично освоились съ климатомъ Ямайки и все время своей трудовой жизни пользовались безупречнымъ здоровьемъ,

но все-таки нельзя не согласиться, что въ общемъ эта раса чувствуетъ себя на островѣ не въ соотвѣтственной средѣ. Главною же причиною уменьшенія количества бѣлыхъ на Ямайкѣ нужно считать эмиграцію въ особенности женщинъ: большая часть молодыхъ дѣвушекъ воспитывается въ Англіи, и многія изъ нихъ такъ тамъ и остаются. Такимъ образомъ не климатическія, а экономическія условія вліяютъ на уменьшеніе количества бѣлыхъ. Самой нездоровой для англичанъ мѣстностью Ямайки считается южный полуостровъ, лежащій въ бассейнѣ «рѣки Сухой». Желтая лихорадка, поражающая почти исключительно однихъ бѣлыхъ, свирѣпствуетъ только въ низкихъ мѣстахъ острова: такъ же, какъ и въ штатѣ Вера-Круцъ, на Ямайкѣ этотъ бичъ рѣдко поражаетъ мѣстности, лежащія выше 400 метровъ, а на высотѣ 750 метровъ надъ уровнемъ моря о немъ даже никогда и не слыхивали. Нѣкогда, очень опасная болѣзнь, называвшаяся «сухія колики», теперь почти совсѣмъ исчезла; наконецъ, чахотка уноситъ среди англичанъ, живущихъ на островѣ, гораздо меньше жертвъ, чѣмъ въ самомъ ихъ отечествѣ, а въ горныхъ санаторіяхъ даже совсѣмъ излѣчивается; такими благоприятными для чахоточныхъ больныхъ мѣстами считаются цинхонные лѣса въ Конъ-гарднѣ и на холмахъ Ньюкэстля, гдѣ на высотѣ 1.158 метровъ надъ уровнемъ моря устроили даже гарнизонный лагерь¹⁾. Одобряютъ также климатъ Мандевилля, находящагося въ центрѣ острова.

Убыль бѣлой расы и приумноженіе африканской совпали на Ямайкѣ съ кореннымъ измѣненіемъ въ эксплуатаціи и производительности земель. Большія сахарныя плантаціи, которыхъ въ 1805 г. насчитывалось до 859-ти, замѣтно переводились, такъ что въ 1865 г. ихъ осталось не болѣе трехъ сотъ, а вывозъ сахару въ тотъ же промежутокъ времени съ 137.000 бочекъ спустился на 23.750; производство кофе упало въ такой же пропорціи съ 10.000 на 1.350 тоннъ. Но если крупные плантаторы уѣхали, побросавъ свои помѣстья, то прежніе рабы становились постепенно землевладельцами, раздѣливъ на небольшія поля тѣ самыя плантаціи, на которыхъ отцы ихъ работали подъ ударами плетей. Немногіе негры соглашались работать на бѣлыхъ, даже когда имъ предлагаютъ высокую плату: они готовы терпѣливо выносить самыя неосновательныя обвиненія въ лѣности, которая будто бы заставляетъ ихъ забывать дорогу на заводы, и ограничиваются обработываніемъ земли только въ окрестностяхъ ихъ собственныхъ хижинъ. Въ продолженіе первыхъ восьми лѣтъ послѣ освобожденія ямайскіе негры приобрѣли въ личную собственность болѣе 40.000 гектаровъ и основали двѣсти деревень. Какъ бы желая освободиться отъ тягостныхъ воспомина-

¹⁾ Jerolim von Benko. Цитированное сочиненіе.

ний о недавнемъ рабствѣ, они почти совсѣмъ вывели изъ употребленія прежнія имена и выбрали себѣ другія, заимствовавъ ихъ изъ календарей, исторіи и мифологіи: однимъ словомъ, все измѣнилось въ новомъ свѣтѣ¹⁾. Въ большихъ уцѣлѣвшихъ еще имѣніяхъ, плантаторы пользуются теперь наемниками, вывезенными изъ Индіи, вмѣстѣ съ нѣсколькими сотнями китайцевъ и юкатекъ²⁾; но съ 1886 г. ввозъ азіатовъ прекратился.

Прежняя культура на островѣ имѣла цѣлью лишь удовлетвореніе прихотей небольшой горсти богатыхъ людей, въ настоящее же время жители обрабатываютъ землю главнымъ образомъ для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, и въ этомъ отношеніи они замѣтно преуспѣваютъ; главными предметами сбора считаются: маисъ, ямсъ, бананы и другіе плоды, особенно апельсины. Для поддержанія небольшой экспортной торговли разводятъ кромѣ того табакъ, инбирь, кофейное дерево, а также занимаются пчеловодствомъ. Цинхона введена съ 1868 г. въ Голубыхъ Горахъ, и негры тщательно ухаживаютъ за молодыми лѣсами хичаго дерева³⁾; тутъ же съ успѣхомъ произрастаютъ чайные кусты. Сахарный тростникъ негры принимаютъ разводить за свой счетъ, и прежнія большія сахарныя плантаціи подѣлены теперь на тридцать небольшихъ огородовъ съ отдѣльной мельницей при каждомъ изъ нихъ. Другіе, болѣе предприимчивые земледѣльцы соединились въ общества и совмѣстно покупаютъ цѣнныя машины, улучшая такимъ образомъ свои хозяйства.

Раздѣленіе собственности на островѣ Ямаикѣ въ 1884 г.:

Помѣстья менѣе 40 аровъ	10.536
» отъ 40 аровъ до 2 гектаровъ	28.302
» отъ 2 до 8 гектаровъ	11.379
» отъ 8 до 40 гектаровъ	3.063
» отъ 40 до 200 гектаровъ	1.516
» свыше 200 гектаровъ	472
Количество помѣстій	55.268

Общая поверхность обработанныхъ земель въ 1888 г. 240.000 гектаровъ.

Туземное населеніе отличается вообще благосостояніемъ; его ежегодный приростъ довольно значительный, дохода въ среднемъ до 8.000 въ годъ, а въ 1888 г. онъ превысилъ десять тысячъ⁴⁾. Экономисты совсѣмъ неудачно ставятъ Ямаику за образецъ страны, гдѣ будто-бы ослабленіе

¹⁾ Salles. Autour de la mer des Antilles.

²⁾ Индусскихъ наемниковъ на Ямаикѣ въ 1888 г.: 13.006.

³⁾ Производство хичаго въ 1888 г. 2.700 килограммовъ.

⁴⁾ 24.025 рожденій; 13.696 смертей (Blue Book for 1887—88 гг.).

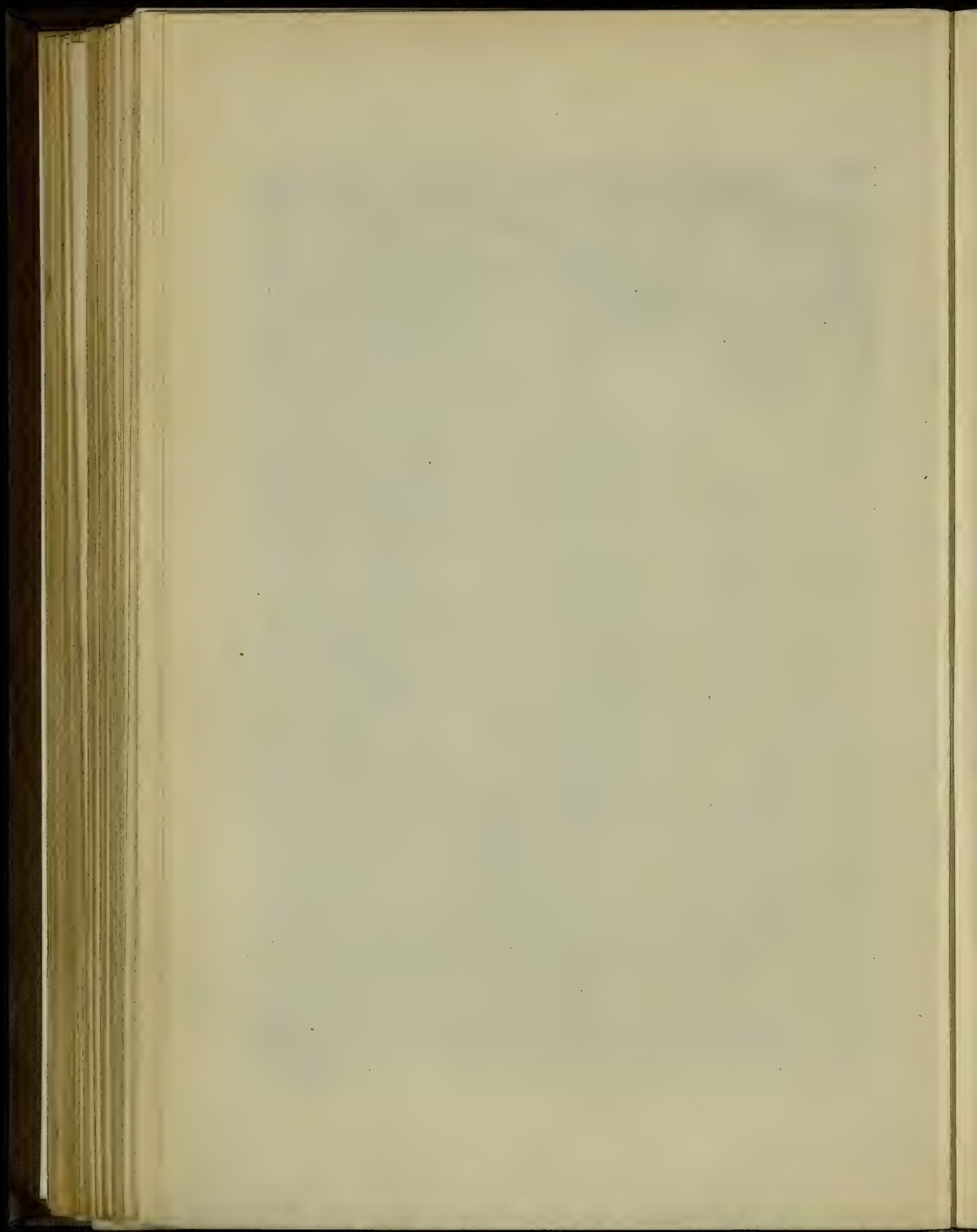
виѣшней торговли служить доказательствомъ общаго упадка. Островъ сдѣлался центромъ цивилизаціи, особенно для побережья Центральной Америки, отъ Юкатана до Даріена: только благодаря ямайскимъ эмигрантамъ торговля, культура и промышленность достигли здѣсь такого развитія. Въ этомъ отношеніи Ямайка больше всѣхъ другихъ Антильскихъ острововъ благотворно вліяетъ на общій прогрессъ американскаго населенія.

Ямайскіе негры, хотя и освобожденные отъ подневольной работы на заводахъ, все-таки не приобрѣли политической независимости и соціальнаго равенства, что и выразилось въ 1865 г. въ послѣдствіяхъ кровавой стычки между бѣлыми и неграми восточнаго округа острова, имѣвшей мѣсто при Морантъ-бай. При этомъ дѣлѣ восемнадцать бѣлыхъ было убито, а тридцать одинъ ранено; по правительству жестоко отомстило неграмъ за эти жертвы: официальные свѣдѣнія констатировали въ послѣдствіи, что 439 мулатовъ были казнены смертю, болѣе 600 наказаны плетью и палочными ударами и тысяча домовъ преданы огню. По отчету комиссіи, это возмущеніе, подавленное такимъ ужаснымъ образомъ, безъ сомнѣнія, никогда бы не вспыхнуло, если бы чернокожіе крестьяне этого округа получили тѣ земли, на которыя они имѣли права, и если бы судъ хоть сколько-нибудь уважалъ ихъ справедливыя притязанія; они выносили изъ суда одни только униженія пристрастными рѣшеніями въ пользу бѣлыхъ плантаторовъ, которые, несмотря на свое численное ничтожество, продолжали притѣснять народъ, находившійся у нихъ прежде въ порабощенномъ состояніи.

Столица Ямайки, Кингстоунъ, расположена на южномъ берегу, на краю большой внутренней бухты, которая отдѣляется отъ моря длинной песчаной стрѣлкой. Этотъ городъ застроенъ низкими домами, на половину скрытыми за выступающими стѣнами, и отличается до крайности пыльными улицами; но за то онъ щеголяетъ обширными садами, которые занимаютъ громадное пространство на краю равнины, съ сѣверной стороны которой возвышается «Длинная Гора» и холмы Лигуанса (Лигапэ), дающіе городу воды своихъ родниковъ. Кингстоунъ сдѣлался главнымъ портомъ острова только въ 1693 г.; послѣ землетрясенія, разрушившаго городъ Портъ-Рояль, построенный на краю стрѣлки «Палисадникъ», развернувшейся въ видѣ неправильнаго полумѣсяца на южной сторонѣ бухты. Эта катастрофа была одной изъ самыхъ ужасныхъ въ исторіи землетрясеній. Толчокъ сразу поднялъ волны на такую высоту, что суда были выброшены въ городъ, залитый водою до самыхъ крышъ: большинство несчастныхъ жителей, которымъ удалось кое-какъ спастись на плавучихъ обломкахъ, скучилось на борту одного фрегата, который былъ взброшенъ волнами на разрушенные дома. Землетрясеніе

Черепашій островъ при устьѣ трехъ рѣкъ.

произвело большія опустошенія и внутри земель: такъ, рѣка Кобре была загромождена громадными кучами осыпавшейся земли, и все нижнее русло до самаго моря долгое время оставалось сухимъ; затѣмъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой катастрофы явились злокачественныя лихорадки, которыя нѣкоторые округа на островѣ почти совсѣмъ опустошили ¹⁾).

Въ 1772 г. Портъ-Рояль былъ во второй разъ разрушенъ циклономъ; кромѣ того онъ не разъ страдалъ отъ сильныхъ пожаровъ. Теперь онъ представляетъ собою не больше, какъ паружную гавань Кингстоуна, служащую резиденціей для военныхъ и морскихъ властей, тогда какъ столица считается торговымъ и промышленнымъ городомъ. Входной каналъ, огибающій полуостровъ Портъ-Рояль и защищенный недавно сооруженными фортами, имѣетъ 8 метровъ глубины, при довольно значительной ширинѣ: самый узкій его проходъ имѣетъ не менѣе 50 метровъ; внутри бухты суда находятъ болѣе 10 метровъ глубины. Многія линіи пакеботовъ утвердили за Кингстоуномъ значеніе центральнаго узла ихъ маршрута по Антильскимъ островамъ; почти все мѣновое движеніе Ямайки съ Великобританіей, Канадой, Соединенными Штатами и другими странами совершается черезъ этотъ портъ, который служить также однимъ изъ соединительныхъ пунктовъ для электрическихъ подводныхъ кабелей; изъ Кингстоуна выходитъ желѣзная дорога въ Спанишъ-таунъ, которая потомъ раздѣляется на отдѣльныя вѣтви, идущія въ сѣверныя и западныя части острова.

Цѣнность мѣновой торговли на Ямаикѣ въ 1888 г. 79.443.650 франковъ.

Движеніе судоходства на Ямаикѣ въ 1888 г.:

Вошло 451 судно, вмѣстимостью въ 411.379 тоннъ.

Вышло 474 » » 412.375 »

Итого 925 судовъ, вмѣстимостью въ 823.754 тонны.

Участіе британской торговли выразилось въ 93%.

Длина желѣзнодорожной вѣтви на Ямаикѣ въ 1889 г. 105 километровъ.

Спанишъ-таунъ или «Испанскій Городъ», который сохранялъ за собою официальный титулъ столицы до 1869 г., построенъ на мѣстѣ прежняго Сантъ-Яго-де-ла-Вега или города «Св. Якова», основаннаго Діего Колумбомъ въ 1525 г.: въ немъ живетъ много французскихъ семействъ, бѣжавшихъ съ Сантъ-Доминго. Его портъ, расположенный на юго-западной сторонѣ, въ бухтѣ, усѣянной островами и защищенной подѣ названіемъ Олдъ-

¹⁾ Dallas. Цитированное сочиненіе.

Всемирная Географія, т. XVII.

Харборъ или «Старая Гавань»: въ настоящее время онъ почти забытъ. Ирригаціонныя капалы, устроенныя на протяженіи 52 километровъ, разносятъ по равнинѣ воды рѣки Кобре. Равнины, окружающія Кингстоунъ и Спанишъ-таунъ, печальны и однообразны вслѣдствіе отсутствія лѣсовъ; но въ недалекомъ разстояніи къ сѣверу холмы и горы покрыты великолѣпными плантаціями и парками, изъ которыхъ нѣкоторые составляютъ общественную собственность: здѣсь есть нѣсколько ботаническихъ садовъ и акклиматационныя лѣса, давшіе не одну сотню новыхъ породъ деревьевъ и другихъ полезныхъ растений, какъ напримѣръ хлѣбное дерево, которыя распространились въ послѣднее столѣтіе по всему острову, а отсюда и по другимъ Антильскимъ островамъ. Морена-Ньюкэстль, съ которой видны лежащія у ея подошвы равнина Кингстоуна и длинный плажъ «Палисадниковъ» — полоса зелени, раскинувшаяся между голубыми волнами, — тоже окружена новыми плантаціями.

Послѣ Олдъ-Харбора на южномъ берегу нѣтъ болѣе настоящихъ портовъ, а попадаются только опасныя якорныя стоянки въ открытомъ морѣ при береговыхъ городахъ, каковы: Блэкъ-риверъ-впледжъ и Савана-ла-Моръ. Западная оконечность острова имѣетъ только небольшія бухточки Негрля; но съ сѣверо-западной стороны открываются отличныя бухты Луца и Москито, съ восточной стороны которой слѣдуетъ другая бухта Монтего, не столь хорошо защищенная, но болѣе излюбленная каботажными судами: этимъ портомъ пользовались въ послѣднемъ столѣтіи «бѣглые негры» небольшой республики Трелауней-тауна, называемой также Морущъ-таунъ. Другой портъ, Фальмутъ, расположенный далѣе къ востоку, при устьѣ рѣки Марта-Бреа, тоже ведетъ довольно оживленную торговлю, но суда, имѣющія болѣе 4-хъ метровъ осадки, не могутъ переходить баръ.

Первое селеніе, основанное испанцами на Ямайкѣ, было Севилья, расположенная въ центрѣ сѣвернаго побережья, на разстояніи 1 километра отъ того мѣста, гдѣ находится въ настоящее время небольшой портъ Сентъ-Аннъ, прежняя Санта-Глорія: на мѣстѣ испанскаго города виднѣются еще до сихъ поръ развалины одной церкви. За Сентъ-Аннъ идутъ въ сѣверо-восточномъ направленіи Портъ-Марія и Аннотта, затѣмъ слѣдуетъ Портъ-Аптоніо, главный рынокъ банановъ для всей Ямайки: негры этого округа обогатились вывозомъ плодовъ, которые они отправляютъ прямо въ порты Соединенныхъ Штатовъ.

Главные города Ямайки съ ихъ населеніемъ въ 1881 г.:

Кингстоунъ, съ Портъ-Роялемъ . . .	38.566 жит.
Спанишъ-таунъ	5.689 »
Портъ-Марія	6.741 »

Монтего	4.651 жит.
Фальмутъ	3.029 »

Гавань Моранъ-таунъ, расположенная на половинѣ пути между Кингстоуномъ и крайнимъ мысомъ острова, Моранъ-пуантъ, тоже привлекаетъ къ себѣ покупателей фруктовъ: ямайскіе апельсины цѣнятся на американскомъ рынкѣ дороже всѣхъ другихъ. Это названіе Моранъ, подъ которымъ извѣстны деревня, мысъ, бухта и портъ, — испанскаго происхожденія; означая въ буквальномъ переводѣ «остановку», оно говоритъ за то, что паруснымъ судамъ, пришедшимъ съ южной стороны острова, приходилось подвергаться здѣсь долгой «задержкѣ», прежде чѣмъ обогнуть крайній мысъ, лавируя противъ правильныхъ восточныхъ вѣтровъ ¹⁾).

Въ теченіе болѣе полутора вѣка колонія пользовалась почти абсолютною политическою автономіей, т. е. плантаторы, хозяева рабовъ, были ими также и по отношенію другихъ жителей острова, «разной мелочи изъ бѣлыхъ» и освобожденныхъ мулатовъ: правительство безъ стѣсненія дѣйствовало сообразно ихъ интересамъ. Но послѣ важнаго событія освобожденія негры, освобожденные по закону, на самомъ же дѣлѣ еще остававшіеся въ рабствѣ, подвергавшіеся жестокимъ притѣсненіямъ со стороны прежнихъ своихъ хозяевъ, лишенные къ тому же всякой надежды на заступничество со стороны суда, державшаго руку плантаторовъ — эти несчастные негры все-таки стали заявлять свои права на участіе въ социальной и политической жизни; однако всѣ эти притязанія тотчасъ же подавлялись, и извѣстно, какою жестокою рѣзней окончилось Моранъ-байское возстаніе. Такъ называемая колониальная автономія Ямайки представляла собою въ дѣйствительности не что иное, какъ безконтрольное владычество бѣлой аристократіи надъ черпокожимъ народомъ, такъ что Великобританское правительство, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, рѣшило положить конецъ этому скандалу. Но вмѣсто того, чтобы дать кое-какія права мулатамъ, оно просто-на-просто отмѣнило всякое участіе въ политикѣ рѣшительно для всѣхъ ямайцевъ, какъ для бѣлыхъ, такъ и для негровъ, и такимъ образомъ предоставило управленіе островомъ исключительно въ свою пользу. Губернаторъ и шестнадцать членовъ совѣта, должностныя лица и знать назначались высшею властью, и Ямайка сдѣлалась всецѣло Великобританскимъ владѣніемъ.

Съ 1884 г. этотъ политическій режимъ нѣсколько измѣнился: въ законодательный корпусъ, помимо членовъ, назначаемыхъ верховною властью,

¹⁾ *Daniel Mac-Kinnen. A Tour through the British West-Indies.*

стали допускаться также выборные отъ народа; правительственныхъ членовъ всего пять, а остальные девять—являются представителями народа; отъ каждаго изъ четырнадцати «округовъ» избиратели—какъ негры, такъ и бѣлые,—(въ 1887 г. въ количествѣ почти 27.000 человѣкъ),—назначаютъ своихъ совѣтниковъ, на которыхъ возлагается управленіе мѣстными дѣлами. Ямайское законодательное собраніе почти единодушно отказалось отъ предложенія присоединиться къ государству Канады и составить съ нею политическую и торговую конфедерацію. Интересы острова скорѣе связаны съ Соединенными Штатами.

Церковь отдѣлилась отъ государства, и, на зло своимъ бывшимъ властителямъ, большая часть негровъ измѣнила англиканской религіи, сдѣлавшись баптистами, методистами и пресвитеріанами; въ настоящее время половина издающихся на островѣ журналовъ посвящены религіознымъ вопросамъ. Образованіе сдѣлалось общимъ, и въ 1890 г. на островѣ насчитывалось уже 867 начальныхъ школъ, посѣщаемыхъ 75.600 учениками, что составляетъ почти девятую часть всего населенія; но изъ жепатыхъ людей почти три пятыхъ неграмотны. Армія, содержащаяся на счетъ правительства, заключаетъ въ себѣ не болѣе 1.200 человѣкъ, въ числѣ которыхъ надо считать около тысячи констеблей и полицейскихъ. Представителями судебной власти служатъ судьи, живущіе въ каждомъ приходѣ, по важнымъ дѣламъ разсматриваются окружными судами или Верховнымъ судомъ. Ежегодный бюджетъ равняется 14—15 милліонамъ франковъ, а общественный долгъ въ 1888 г. былъ выше 37 милліоновъ.

Мели и островки ямайскихъ морскихъ пространствъ, каковы Морантъ-Кей—на юго-востокѣ, и балка Педро—на югѣ, находятся въ естественной зависимости отъ Ямайки: рыбаки ѣздятъ туда для собиранія черепашихъ и птичьихъ яицъ. Два островка, Кайманъ-Бракъ и Малый Кайманъ, а также островъ Большой Кайманъ, которые, по своему расположенію на продолженіи мыса Крузъ, географически принадлежатъ Кубѣ, въ политическомъ и административномъ отношеніи составляютъ часть Ямайки; тѣмъ не менѣе эти земли все-таки представляютъ собою небольшіе отдѣльные мірки, настолько изолированные, что могли бы быть независимыми республиками: въ своей совокупности они имѣютъ около 4.000 жителей, почти исключительно рыбаковъ. Острова, составлявшіе нѣкогда приманку для пиратовъ и уже съ 1744 г. обратившіеся въ правильныя колоніи, отличаются необыкновенно здоровымъ климатомъ: въ 1888 г. рождаемость въ семь разъ превысила смертность, выразившись въ пропорціи 80 противъ 25.

Кромѣ Санъ-Доминго, острова Турксъ и Кайкосъ, составляющіе оче-

видно часть полуобнаженного плато Багамы, тоже официальнымъ образомъ были присоединены къ колониальной провинціи Ямайки.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ трехъ графствъ и четырнадцати округовъ острова съ ихъ населеніемъ, по переписи 1881 г.;

Графства	О к р у г и.	Поверхность въ кв. килом.	Населеніе жителей.
Восточное или Сѣррей . . .	Кингстоунъ	18,9	38.566
	Сантъ-Андру	438,8	34.982
	Сантъ-Томасъ Восточный. . .	724,3	33.945
	Портландъ	804,5	28.901
Среднее или Миддлсексъ	Сантъ-Катеринъ	1.165	61.110
	Сантъ-Мэри	592,0	39.696
	Сантъ-Аннъ	1.201,2	46.584
	Кларендонъ	1.209	49.845
Западное или Корньюэлль.	Манчестеръ	802,2	48.458
	Сантъ-Елизабетъ	1.219,4	54.375
	Вестмореландъ	798,7	49.035
	Гановерь	429,7	29.567
	Сантъ-Джэмсъ	589,6	33.625
	Трелауней	860,1	32.115
Итого		10.864,8	580.804
Населеніе въ 1890 г.		635.000	жителей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Островъ Сантъ-Доминго.

Гаити и Сантъ-Доминго.

I.

Общее обозрѣніе.

Сантъ-Доминго — если это названіе примѣнить ко всему острову — занимаетъ среди Антильскихъ острововъ второе мѣсто по поверхности и населенію, и первое — по высотѣ рельефа, разнообразію формъ, красотѣ горизонтовъ и естественному плодородію долинъ. Это къ тому же единственный изъ острововъ Американскаго Средиземнаго моря, который не зависитъ въ политическомъ отношеніи ни отъ какого европейскаго государства. Какъ въ

видѣ одного цѣлаго государства, такъ и въ видѣ двухъ отдѣльныхъ республикъ,—какъ онѣ чаще и разсматриваются,—обѣ половины Сантъ-Доминго сѣумѣли сохранить свою независимость. Если бы эта независимость была провозглашена въ пользу бѣлыхъ креоловъ, то политическая автономія острова представляла бы въ новѣйшей исторіи лишь второстепенное явленіе; она имѣла бы такое же значеніе, какъ и эмансипація другихъ материковыхъ колоній, постепенно сбрасывавшихъ съ себя иго зависимости, по мѣрѣ окрѣпости своего населенія; но мятежниками на Гаити, заставившими своихъ прежнихъ властителей признать совершившійся фактъ освобожденія, явились негры, рабы и сыновья рабовъ, т. е. тѣ поддонки челоуѣчества, которыхъ гордецы бѣлые считали слишкомъ низменными существами, чтобы занимать мѣсто въ ряду царей природы. Эмансипація Гаити, совершившаяся на глазахъ всего Антильскаго міра, гдѣ рабство царило во всемъ своемъ звѣрскомъ произволѣ, казалась плантаторамъ противоестественнымъ явленіемъ; общее впечатлѣніе среди всевозможныхъ рабовладѣльцевъ,—французовъ, англичанъ, испанцевъ, голландцевъ, датчанъ и американцевъ,—было самое ужасное: всѣхъ охватила невольная паника. Само названіе Гаити было искоренено на плантаціяхъ, какъ принадлежащее проклятой землѣ. А между тѣмъ несомнѣнно, что этотъ разительный примѣръ коммунизма среди негровъ, отвоевавшихъ себѣ политическую свободу и самоуправленіе путемъ побѣдной революціи, имѣлъ косвеннымъ слѣдствіемъ ускореніе эмансипаціи на другихъ окрестныхъ Антильскихъ островахъ: всѣ плантаторы находились въ то время подъ вліяніемъ ужаснаго бѣдствія, разразившагося надъ головами домингскихъ собственниковъ. Правда, что обѣ республики, Гаити и Сантъ-Доминго, разслабленныя частыми внѣшними войнами и угрозами со стороны иностранцевъ, растерзанныя междоусобіями и истощенныя личными эгоистическими побужденіями, не успѣли еще пріобрѣсти высокаго положенія среди другихъ націй; но важно уже одно то, что онѣ могли восторжествовать надъ всѣми бѣдствіями, тяготѣвшими надъ ними въ теченіе почти цѣлаго вѣка!

Само названіе «Гаити», часто примѣняемое къ большому острову, служить указаніемъ тѣхъ переменъ, которыя произошли со времени рабовладѣльческаго режима. Это названіе, обозначающее на языкѣ туземцевъ «Страну горъ», вышло изъ употребленія, какъ и названіе Квискейа, «Большая земля» или «Мать земель», подъ которымъ, по словамъ Шарлѣуа, тоже былъ извѣстенъ этотъ Антильскій островъ: патріоты, мечтающіе о соединеніи двухъ республикъ въ одну, даютъ ему названіе «Квискейаской конфедераціи». Колумбъ, открывшій этотъ островъ въ 1492 г., назвалъ его Еспаньола или «Маленькая Испанія» въ честь страны, давшей ему средства

переплыть Атлантическій океанъ; но это названіе скоро исчезло и замѣнилось постепенно названіемъ столицы Санто-Доминго или «св. Доминикъ», которое въ настоящее время примѣняется, специально въ восточной части острова. Изъ противодѣйствія къ воспоминанію о ненавистныхъ временахъ рабства негры западной части острова, сдѣлавшись свободными, возстановили за своимъ отечествомъ названіе Гаити, которое употреблялось древними арауаками и вполнѣ оправдывалось къ тому же самою природою страны.

Разсматриваемый въ его соотношеніяхъ къ другимъ Антильскимъ островамъ, Сантъ-Доминго составляетъ, очевидно, часть опредѣленно охарактеризованнаго географическаго цѣлага. Служа продолженіемъ оси Пуерто-Рико, островъ постепенно расширяется по направленію къ западу и раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна простирается къ острову Кубѣ, а другая — къ острову Ямаикѣ. Къ тому же изученіе подводныхъ глубинъ ясно показываетъ, что Пуерто-Рико представляетъ собою корень, а Гаити — стволъ, отъ котораго отдѣляются двѣ вѣтви: Куба и Ямайка, такъ какъ пороги, образовавшіеся между глубокими, морскими пропастями, соединяютъ островъ съ островомъ посредствомъ проливовъ. Между Пуерто-Рико и Сантъ-Доминго проливъ Мона нигдѣ не достигаетъ тысячи метровъ водной толщи; въ Виндъ-Уардѣ, между Гаити и Кубой, глубина болѣе значительна, но тѣмъ не менѣе порогъ имѣетъ форму вала между двумя рвами; въ Ямайскомъ проливѣ наблюдается такое же устройство дна, какъ и между мысами Тибуронъ и Моранъ.

Въ отношеніи своего рельефа Сантъ-Доминго раздѣляется естественнымъ образомъ на рѣзко разграниченныя орологическія области: можно сказать, что онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ продольныхъ острововъ, соединенныхъ промежуточными равнинами. Пониженіе почвы раздѣлило его на четыре части, ориентированныя съ востока на западъ въ расходящемся направленіи, подобно прутьямъ раскрывающагося вѣера. Большая равнина, простирающаяся отъ бухты Самана къ бухтѣ Малцанилло, ясно отдѣляетъ сѣверный кусокъ земли; полоса горныхъ формаций, пересекающая островъ вкось отъ пупта-Елганьо къ молу Сантъ-Николасъ, составляетъ второй орологическій островъ, самый значительный по протяженію; третій островъ возвышенностей ограниченъ съ сѣвера рѣкой Артибонитъ, съ востока — Неба или Якуи-Чико, и съ юга — цѣпью озеръ; наконецъ, длинный юго-западный полуостровъ и горы, въ которыя онъ врѣзывается, образуютъ четвертый островъ группы Гаити.

Сѣверная цѣпь сама по себѣ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ земель неодинаковыхъ размѣровъ. Полуостровъ Самана на своей восточной око-

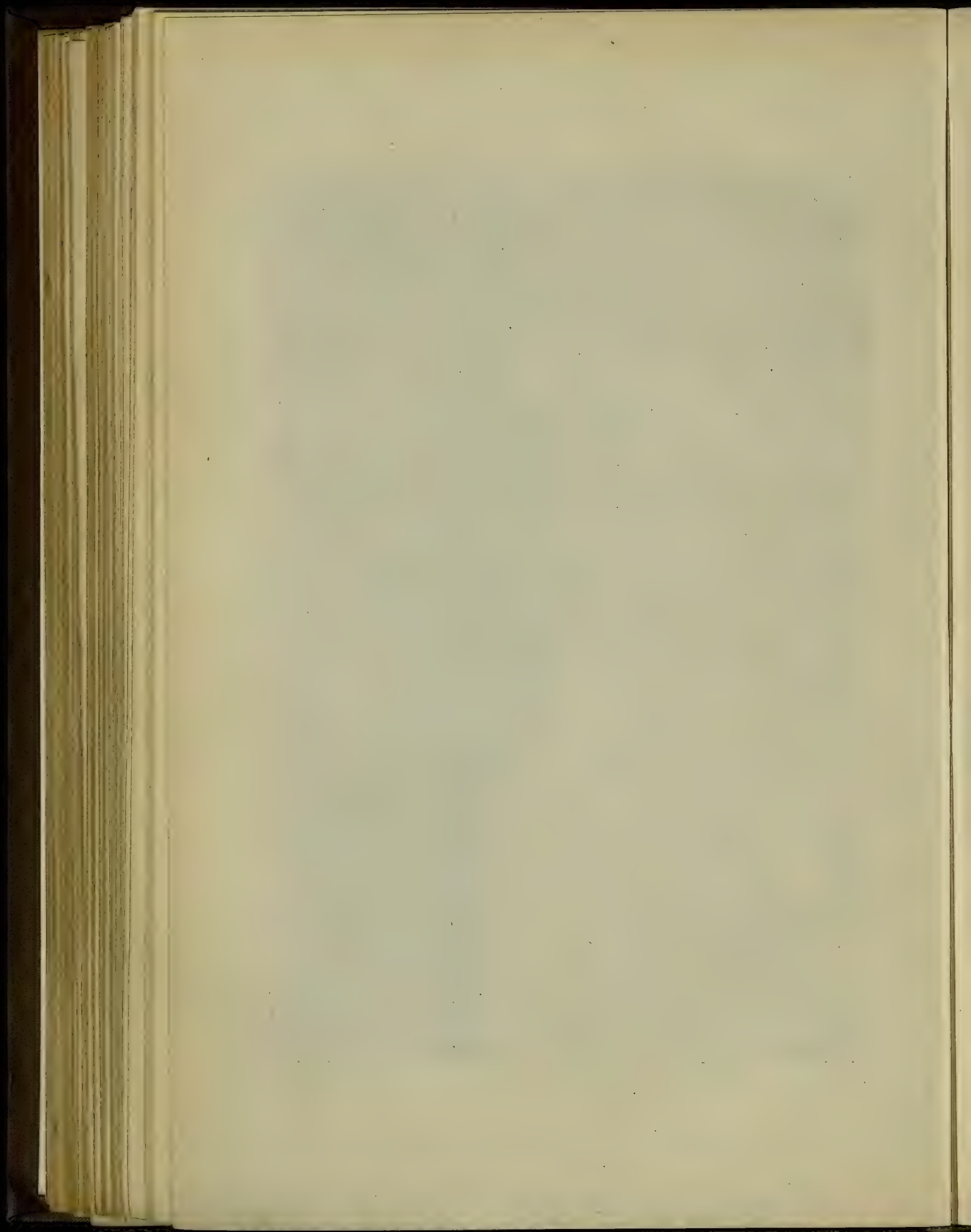
печности несомненно былъ, даже еще въ очень недавнюю эпоху, отдѣльнымъ островомъ; въ началѣ этого столѣтія рукавъ Юны, извѣстный подъ названіемъ Гранъ-Естеро ¹⁾, еще сообщался въ восточной части полуострова съ бухтой Ескочеза: хотя русло байуса совершенно засорено иломъ, но его легко еще можно расчистить и преобразовать въ судоходный каналъ. Однако, сѣверная цѣпь Гаити начинается на этомъ прежнемъ островѣ крутой вершиной въ 590 метровъ высоты, Пилонъ-де-Апукаромъ или «Сахарною головою», которая издали уже указываетъ морякамъ на признаки бухты. Ближайшая къ ней вершина, нѣсколько меньшая, носитъ названіе Монте-Діабло; за нею, далѣе къ западу, хребетное плато продолжаетъ оссатуру полуострова и представляетъ на югъ красноватые утесы, о которые разбиваются волны. На самомъ островѣ возвышенности возобновляются, образуя береговую цѣпь, которая тянется по направленію къ западу-сѣверо-западу, на протяженіи почти 220 километровъ: эта цѣнь носитъ названіе Монте-Кристи отъ скалы, которая кончаетъ ея западную оконечность; она цѣликомъ проходитъ по Домингской территоріи. Первые выступы хребта имѣютъ около 400 метровъ, но боковые отроги представляютъ довольно большой діаметръ гористой области, а съ сѣвера на югъ лабиринтъ долинъ имѣетъ почти 50 километровъ широты. Послѣ того цѣпь сѣуживается и вмѣстѣ съ тѣмъ повышается, образуя въ промежуткахъ нѣсколько отдѣльныхъ массивовъ съ круглыми вершинами, каковы Квита-Еспуела и Пало-Квемадо: на одномъ изъ этихъ массивовъ съ могучими вершинами, находится гора Діего-Кампо (1.220 метровъ). Еще далѣе сіерра понижается, и послѣдней ея вершиной служить Селла-де-Кабалльо или «Лошадиное сѣдло» (1.188 метровъ), которая опирается на широкіе конгрфорсы; одинъ изъ нихъ представляетъ плоское плато, посящее специальное названіе Монте-Кристи, которое ему далъ Христофоръ Колумбъ: его откосы спускаются прямо въ море, лежащее на 240 метровъ ниже. Подобно небольшой цѣпи Самана, это ея горное продолженіе, тянущееся по большому острову до Монте-Кристи, имѣетъ самыя большія крутизны на южномъ склонѣ; его удлиненный конгръ-склонъ спускается на сѣверъ къ Атлантическому океану и оканчивается известковыми скалами, окаймленными коралловыми рифами, которые усаживаютъ всѣ контуры мысовъ и долинъ.

Главная цѣпь, начинающаяся на восточной оконечности, у мыса Енгаño, и оканчивающаяся у мола Сантъ-Николасъ въ разстояніи 550

¹⁾ Большая бухта. Испанское слово *estero*, соотвѣтствующее, смотря по мѣстностямъ, англійскимъ словамъ *inlet* и *sound*, на Гаити приняло французское окончаніе *esterre*.

Портъ-о-Пренсъ.

километровъ, представляетъ вначалѣ, въ своей узкой части, до сѣвернаго угла Санто-Доминго, лишь длинную вершину, изрытую текучими водами и нигдѣ не превышающую 300 метровъ. Но въ серединѣ острова рельефъ увеличивается и расширяется, раздѣляясь на два отрога и представляя такимъ образомъ своей формой какъ бы начальное основаніе главныхъ контуровъ островнаго корпуса. Изъ этихъ двухъ отроговъ болѣе значительный тотъ, который идетъ къ сѣверо-западу и продолженіемъ котораго, за Виндъ-Уардомъ, служить полумѣсяцъ Кубы. Эта главная ось орологической системы Гаити, такъ сказать, центральная осьатура, представляетъ собою совокупность хребтовъ и вершинъ, которая получила отъ древнихъ гаитійцевъ названіе Цибоа, т. е. «Скала» или «Гора». Средняя высота центрального ребра превосходитъ 2.000 метровъ, а нѣкоторыя остроконечныя вершины, какъ Антръ-лосъ-Ріосъ, Галло и Джикомъ, достигаютъ 2.500 метровъ, но это еще не самыя высокія части острова.

Двѣ главныя вершины стоятъ внѣ оси Цибоа. Ближайшая изъ нихъ — пико-де-Якуи; ее называютъ зачастую Руцилло, «Сѣрая», благодаря густымъ облакамъ, опоясывающимъ обыкновенно эту вершину. Геологъ Габбъ нѣсколько разъ пытался взлѣзть на вершину этой горы, но густой лѣсъ папоротника, образовавшаго здѣсь сплошную стѣну, далъ ему подняться только до высоты 1.670 метровъ. Значительно южнѣе выступаетъ мысомъ другой высокій пиконъ, Лома-Тина, гора съ длиннымъ склономъ, круто обрывающимся съ противоположной стороны. Мѣстные жители того мнѣнія, что Лома-Тина такъ же недоступна, какъ и Якуи: ліаны и папоротники затянули своими цѣпкими вѣтвями всѣ свободныя пространства между стволами деревьевъ, и проложить себѣ дорогу можно лишь ударами маншеты, ползя на рукахъ и на колѣняхъ, съ рискомъ при каждомъ шагѣ выколотъ себѣ глаза ¹⁾. Цифровыя данныя о высотѣ этихъ двухъ главныхъ вершинъ, показанныя нѣкоторыми географами, разнятся между собою: весьма вѣроятно, что высота ихъ достигаетъ почти 3.000 метровъ и что Якуи, болѣе центральный пикъ, является и болѣе высокимъ. Что касается до сѣверо-западной оконечности цѣпи Цибоа, то она прерывается широкими брешами и развѣтвляется на отроги, идущіе направо и налево отъ ряда холмовъ, врѣзывающагося въ море моломъ Сантъ-Николасъ, длиннымъ валомъ съ горизонтальной поверхностью, дѣйствительно похожимъ на громадный молъ. Знаменитый островъ Тортуга перерѣзывается во всю свою длину хребтнымъ выступомъ, ориентированнымъ въ томъ же направленіи, какъ и цѣпь главнаго острова.

¹⁾ *William M. Gabb. Transactions of the American Philosophical Society. 1873.*

Отрогъ горъ, отходящій отъ оси Цибao къ серединѣ острова, такъ рѣзко прерывается широкимъ бассейномъ рѣки Неиба или Якуи, что западные его звенья могутъ считаться какъ бы независимой горной системой. Менѣе высокія, чѣмъ горы Цибao, они выдвигаютъ съ восточной стороны свой первый массивъ съ вершинами Лома-Пациенція или Панса (1.900 метровъ) и Лома-Барранка (2.285 метровъ); затѣмъ онѣ понижаются къ западу, и рѣки раздѣляютъ ихъ съ обѣихъ сторонъ на неравные обломки. Съ залива Портъ-о-Прянсъ виднѣются на сѣверѣ нѣкоторыя вершины этой цѣпи, какъ на примѣръ Оранжевая гора и Пансе-зи-бьепъ; эти горы тянутся къ югу отъ рѣки Артибонитъ, параллельно горамъ Кахось, которыя возвышаются на противоположномъ склонѣ долины и соединяются съ сѣверной цѣпью посредствомъ отрога Черныхъ Горъ. Островъ де-ла-Гонавъ, лежащій при входѣ въ заливъ, тоже покрытъ цѣпью выступающихъ холмовъ, своею оріентаціей и главнымъ направлеціемъ похожихъ на береговую цѣпи большаго сосѣдняго острова.

Юго-западная часть Гаити, отъ бухты Неиба до мыса Тибуронъ, составляетъ четвертый орологическій островъ; совокупность котораго группируетъ въ себѣ весь островной организмъ: заключенная почти цѣликомъ въ предѣлахъ республики Гаити, она начинается на Домингской территоріи, около бухты Неиба и представляется сначала въ видѣ огромнаго массива, занимающаго треугольное пространство, которое оканчивается на югѣ мысомъ Беата, по сосѣдству съ островомъ того же названія. Эта гористая область, покрытая густыми лѣсами и неизвѣданная еще изслѣдователями, имѣетъ береговую цѣпью на сѣверномъ склонѣ хребетъ Бабуруко (Бахуруко), который врѣзывается въ Гаитійскую территорію горою Комиссеръ, а затѣмъ достигаетъ своего кульминаціоннаго пункта въ горѣ Ла-Селль, возвышающейся на 2.715 метровъ: одинъ изъ ея отроговъ направляется къ бухтѣ Портъ-о-Прянсъ и господствуетъ надъ городомъ Черной Горой или пикомъ Прянсъ (1.522 метра). Послѣ того почва понижается, и оба моря приближаются къ основѣ полуострова, а затѣмъ горный характеръ восстанавливается великолѣпною цѣпью Ла-Хоттъ, высочайшая морена которой достигаетъ 2.255 метровъ. Вершина мыса Тибуронъ или «Акуль», представляетъ собою гору (869 метровъ) съ крутымъ склономъ, обрывающимся прямо у морскихъ волнъ: здѣсь заканчивается южная цѣпь, имѣющая общее протяженіе въ 380 километровъ. Вѣдъ центральнаго хребта на полуостровѣ возвышаются отдѣльные питоны или «тапіоны», а вдоль берега тянутся параллельные отроги. Въ общемъ откосы, обращенные къ Антильскому морю, болѣе крутые и представляютъ у своего основанія менѣе обширныя равнины, чѣмъ противоположный берегъ. Острова тянутся вдоль обонхъ береговъ: на сѣ-

верѣ Кайемирѣ и почти островная земля Бекъ-а-Марсуинѣ, а на югѣ гористый островъ Ла-Вашъ.

Гаити орошается весьма обильно, такъ какъ дожди здѣсь еще болѣе часты, чѣмъ на двухъ западныхъ Антильскихъ островахъ, а поздраватый известнякъ, который поглощаетъ водные потоки, встрѣчается тутъ гораздо рѣже, чѣмъ на Ямаикѣ. Всѣ гаитійскія земли имѣютъ свои источники и рѣки, и ирригація могла бы всю территорію обратить въ сплошные сады, которые давали бы пропитаніе милліонамъ людей. Средній хребетъ Цибоа, около котораго сгущаются облака, пригоняемые пассатнымъ вѣтромъ, даетъ массу текучихъ водъ, и среди этихъ горъ питонъ Якуи является, благодаря своей высотѣ и относительной изолированности, главнымъ центромъ гидрографической системы Гаити. Съ его склоновъ сбѣгаютъ двѣ рѣки—Сѣверная Якуи или Большая Якуи, самая многоводная рѣка на всемъ сѣверномъ склонѣ, имѣющая только тотъ недостатокъ, что передъ впаденіемъ въ море она разливается въ аллювіальной равнинѣ на нѣсколько блуждающихъ устій, и Нейба или Якуи-Чико, которая имѣетъ самое сильное теченіе изъ всѣхъ рѣкъ южнаго склона. Одинъ изъ главныхъ рукавовъ Артибонита, Атибонико индѣйцевъ—главная рѣка на западѣ и въ то же время всего острова, также стекаетъ съ горъ Цибоа; когда это водное теченіе, получивъ всѣ свои притоки, сбѣгающіе съ возвышенностей, входитъ въ территорію Гаити, то становится уже настоящею рѣкою и даже въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья—судоходною. На западномъ склонѣ острова самымъ обширнымъ бассейномъ считается рѣка Юна, данникъ бухты Самана, наносы которой понемногу захватываютъ и ея неглубокія воды. Равнина, которую орошаетъ Юна, представляетъ одну и ту же впадину съ долиною рѣки Большой Якуи; съ обѣихъ сторонъ она правильно ограничена горами, и неясный раздѣлительный порогъ, лежащій между двумя склонами, не достигаетъ даже и 200 метровъ надъ уровнемъ моря. Это великолѣпная мѣстность, которой Колумбъ далъ названіе Вега-Реаль.

Между второстепенными рѣками Гаити одною изъ самыхъ обильныхъ считается Оцама, которая соединяетъ рукавъ всѣхъ своихъ притоковъ немного выше Санто-Доминго, столицы испанской республики: одинъ изъ этихъ данниковъ, какъ кажется, представляетъ одно изъ рѣдкихъ подземныхъ водныхъ теченій Гаити, ріо-Бруджуелосъ или «Чародѣвъ», эта рѣка, пройдя по открытому руслу до разстоянія двадцати километровъ отъ моря, неожиданно низвергается въ воронку, остановленная въ своемъ теченіи длинною скалою, которая окаймляетъ известковый берегъ въ видѣ рубца ¹⁾. Неболь-

¹⁾ *Stuart. Journal of the R. Geographical Society, 1878.*

шія озера, разсѣянные по равнинѣ, образовались отъ дождевыхъ водъ, не падающихъ себѣ стока. Вся область, простирающаяся къ востоку отъ Санто-Доминго до восточной оконечности острова, была, очевидно, въ прежнія времена занята водами; это льяносы Сеибо, саванна, расположенная вдали отъ рѣкъ и лѣса вдоль текущихъ водъ. Какъ и на Кубѣ крутые берега осѣнены большими деревьями, *sejas* или «рѣсницами»: почти всюду травяныя степи, вмѣсто прежней водной скатерти, покрываютъ всю свободную землю до самаго основанія холмовъ.

Гаити сохранила свои озера только въ той впадинѣ, которая, къ сѣверу отъ горъ Ла-Селль и Бабуруко, соединяетъ бухту Портъ-о-Пряньсъ съ бухтой Неибы. Средній уровень этой равнины, бывшей прежде проливомъ, настолько ровень, что тамъ не могъ еще образоваться рѣчной бассейнъ и воды остаются безъ стока. Самое большое озеро, уровень котораго находится на высотѣ почти 90 метровъ, простираетъ свой бассейнъ почти до середины перешейка. Его древнее, индѣйское названіе Ксарагуа, а испанцы называютъ его обыкновенно Енриквилльо или «Маленькій Генрихъ», по имени одного предводителя, который долго сопротивлялся побѣдителямъ, скрывшись на одномъ озерномъ островкѣ, гдѣ теперь живутъ однѣ только дикія козы, что и дало основаніе называть его Кабритость. Французскіе негры зовутъ это озеро «Соленымъ прудомъ», и дѣйствительно вода его, стекающая съ горъ, богатыхъ соляными залежами, содержитъ много соли, хотя кайманы, избѣгающіе обыкновенно моря, водятся наряду съ акулами и морскими свиньями въ этомъ закрытомъ бассейнѣ, прежнемъ океанскомъ заливѣ, отдѣленномъ плотиной. Вода въ этомъ озерѣ очень глубока и занимаетъ площадь въ 418 квадратныхъ километровъ. Послѣ большихъ дождей случается иногда, что Соленый прудъ соединяется въ одинъ общій бассейнъ съ другимъ прудомъ — «Сомашъ» или Солоноватымъ озеромъ, или, что то же — Ацуай, лагуной Фондо, которая служитъ его сѣверо-западнымъ продолженіемъ, по направленію къ бухтѣ Портъ-о-Пряньсъ: эти два соединившихся бассейна имѣютъ тогда около 100 километровъ длины при пятнадцати километрахъ ширины: своею поверхностью они въ это время превосходятъ Жевевское озеро. По сообщенію Типпенгауера, прудъ Сомашъ почти не оправдываетъ своего названія: вода его вполне пригодна для питья, такъ какъ соленость едва ощутима ¹⁾; онъ становится «солоноватымъ» только благодаря временнымъ разлитіямъ Соленого пруда. На югѣ той же самой впадины, но на болѣе высокомъ уровнѣ, находится прѣсное озеро Икотеа-де-Лимонъ, въ которое вливаются ручьи, текущіе съ горъ Бабуруко; излишекъ же свой это

¹⁾ Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik. Декабрь 1884 г.

озеро изливаетъ, по всей вѣроятности, въ Солёный прудъ по подземной галлерей. Наконецъ еще одно озеро, расположенное на одной линіи съ Солоноватымъ и Солёнымъ прудами и съ солёными пластами прежней, высохшей теперь лужи, сообщается съ дельтой Якуи-Чико: это Ринконъ или «Угловое озеро». «Раки», т. е. грязныя топи, продолжаютъ къ морю озерную впадину.

Берега Санть-Доминго во многихъ мѣстахъ окаймлены подводными камнями, но въ общемъ они гораздо доступнѣе, чѣмъ берега Кубы, и не раздваиваются на отдѣльный рядъ рифовъ, образующихъ наружный берегъ. Такой передовой берегъ, сооруженный полипами-строителями, главнымъ образомъ замѣчается внутри бухтъ: такимъ образомъ бухта Самана болѣе чѣмъ на половину загромождена рифами, особенно въ своей южной части, а бухта Манцанильо—въ сѣверной, и весь этотъ обширный «садъ» островковъ, рифовъ и банокъ служить дальнимъ продолженіемъ горной цѣпи Монте-Кристи; восточный заливъ, оканчивающійся бухтой Портъ-о-Прянсъ, также захваченъ гнѣздами морскихъ полиповъ, а островъ де-ла-Гонавъ съ обѣихъ сторонъ соединяется съ островнымъ берегомъ плотинами рифовъ, кое-гдѣ только изсѣченныхъ брешами; береговая извилина, передъ которой лежитъ островъ Ла-Вашъ, тоже окаймлена цѣлымъ лабиринтомъ коралловъ, а на восточной оконечности Гаити островъ Саона или Адаманай, какъ и мысъ Енганьо, окружены настоящей коралловою бахрамою. Необыкновенная чистота воды по сосѣдству съ этими рифами происходитъ, по всей вѣроятности, оттого, что эти микроскопическіе строители очищаютъ воду отъ всѣхъ плавающихъ крупинокъ, чтобы перерабатывать ихъ известковыя выдѣленія. Во многихъ мѣстахъ можно ясно различить предметы, лежащіе на днѣ, на глубинѣ болѣе 20 метровъ.

Наружная кайма рифовъ не позволяетъ съ точностью опредѣлить береговую окружность острова, такъ какъ береговая линія обнаруживается весьма неясно въ тѣхъ частяхъ побережья, которыя еще только созидаются, а потому то заливаются, то снова выступаютъ при слабыхъ приливахъ и отливахъ Антильскаго моря или Атлантическаго океана, во время болѣе значительнаго полусуточного отклоненія. Приблизительно всю линію береговъ можно исчислить въ 3.000 километровъ, что соотвѣтствуетъ почти ширинѣ Атлантическаго океана между Исландіей и Нью-Фаундлендомъ. На самомъ дѣлѣ окружность острова будетъ гораздо значительнѣе, если принять въ расчетъ подводный цоколь, который продолжаетъ большую часть полуострововъ, особенно южный полуостровъ къ югу отъ мыса Беата. Пропасти, глубина которыхъ превосходитъ 3.000 метровъ, встрѣчаются у береговъ по близости юго-западнаго выступа, затѣмъ на сѣверо-западѣ, около

Виндъ-Уарда, а главнымъ образомъ вдоль пролива, отдѣляющаго Сантъ-Доминго отъ южныхъ бапокъ багамскаго плато.

Находясь въ такихъ же климатическихъ условіяхъ, какъ и сосѣднія земли, островъ Сантъ-Доминго особенно поражаетъ контрастами между равнинами и горами, между «*capesterre*» или надвѣтреннымъ берегомъ и «*bas-seterre*» или подвѣтреннымъ. Занимая болѣе океаническое положеніе, чѣмъ два предыдущіе большіе западные острова, Сантъ-Доминго находится и подъ болѣе правильнымъ вліяніемъ сѣверо-восточнаго вѣтра; онъ орошается также всего больше со стороны, обращенной къ Атлантическому океану; но въ мѣстностяхъ, загражденныхъ горами, особенно на плоскогорьѣ Ацуа, дожди выпадаютъ очень рѣдко, и почва овлажняется почти одними только обильными утренними росами. Самая сухая мѣстность находится за вѣтромъ горъ Цибоа, около внутреннихъ береговъ залива Портъ-о-Принсъ. Тамъ дуютъ муссоны, т. е. періодическіе возвратные вѣтры, которые, обогнувъ крайніе мысы, возвращаются къ землѣ въ видѣ влажныхъ бризъ, приносящихъ дожди.

Метеорологическія условія Гаити:

Портъ-о-Принсъ: крайняя температура $36^{\circ},7$ и $14^{\circ},9$. Отклоненіе: $21^{\circ},8$.

» (за 4 года) Дожди: $1^{\text{м}},55$ въ 152 дня.

Ле-Капъ-Гаити: (за 4 года) » $2^{\text{м}},09$ »

Въ исторіи Гаити разсказывается о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ ураганами, которые свирѣпствуютъ здѣсь, впрочемъ, съ болѣе значительными промежутками, чѣмъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ. Въ различныя эпохи происходили здѣсь также сильныя землетрясенія: въ 1564 г. былъ разрушенъ Концепціонъ-де-ла-Вега; черезъ два вѣка послѣ того въ 1751 г. землетрясеніе истребило Ацуа, а въ 1760 г. нарождавшійся городъ Портъ-о-Принсъ былъ превращенъ въ груды развалинъ; въ 1842 г. такой же участи подвергся городъ Ле-Капъ-Гаити. Что касается до легкихъ колебаній почвы, то они повторяются здѣсь довольно часто. Говорятъ, что въ равнинѣ Кюльде-Сакъ, которая простирается на юго-востокъ отъ Портъ-о-Принсъ, слышится по временамъ, особенно весной и осенью, глухой подземный гулъ, сопровождающійся легкимъ сотрясеніемъ. Этотъ шумъ, извѣстный у негровъ подъ названіемъ «бездна», какъ будто бы въ глубинѣ подъ содрогающейся корой открывалась бездна, представляетъ явленіе, аналогичное *retumbos*, раскаты котораго слышатся иногда въ горахъ Гватемалы ¹⁾).

При такомъ хорошемъ орошеніи и разнообразномъ рельефѣ, Сантъ-Доминго отличается бѣльшимъ богатствомъ растительныхъ породъ, чѣмъ чуд-

¹⁾ Stuart. Цитированное сочиненіе.

ная Куба; онъ первый изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ получалъ изъ Стараго-Свѣта новые виды растений. Внутренность острова еще не обезлѣсена, и лѣса, покрывающіе склоны горъ на тысячи квадратныхъ километровъ, изобилуютъ драгоцѣнными «островными деревьями» розовыми, желѣзными, атласными и красными, соснами и дубами. Кромѣ того на плантаціяхъ разводятся всѣ плодовые тропическія деревья: миртовое дерево, вывезенное съ Ямайки въ 1791 г., разрослось даже до тѣспоты въ густыя чащи ¹⁾. Какъ и на Кубѣ, на Гаити вовсе нѣтъ ядовитыхъ змѣй, но одна изъ ядовитыхъ породъ пауковъ, каката, очень вредитъ туземцамъ. Въ рѣкахъ и озерахъ водятся двѣ породы пресмыкающихся. Птицы цѣлыми тучами гнѣздятся на наружныхъ островахъ Алтавела, Беата, Наваца, де-ла-Гонавъ и Тортуга, богатыхъ гуано и фосфорнокислою известковою солью.

Въ то время, когда испанцы высадились на островѣ, населеніе его по плотности не уступало можетъ быть настоящему: по словамъ Колумба, оно равнялось почти одному миллиону; Ласъ-Казасъ, увлеченный, по всей вѣроятности, чувствомъ ужаса, которое навело на него «истребленіе Индіа», преувеличиваетъ до трехъ миллионовъ количество жертвъ, павшихъ на этомъ островѣ отъ рукъ алчныхъ и жестокихъ побѣдителей. Какъ бы то ни было, Еспаньола уже съ давнихъ поръ была колонизирована народами различнаго происхожденія; она имѣетъ свое историческое и доисторическое прошлое, свои мѣны, относящіяся къ эпохѣ еще безсознательнаго существованія. Отъ этихъ отдаленныхъ временъ сохранились попадающіеся еще тамъ и сямъ топоры изъ зеленоватого камня, которые колдуны-негры употребляли при своихъ чародѣйствахъ для большого обаянія. Жители Гаити считали себя родившимися изъ земли и справляли сотвореніе міра въ пещерахъ ²⁾. Еще до сихъ поръ показываютъ немало такихъ гротовъ, особенно въ западной части острова, и большинство изъ нихъ расположено на востокъ ³⁾. По ученію сѣверо-западныхъ негровъ, первый человѣкъ появился на землѣ внезапно въ сопровожденіи солнца и луны, у входнаго свода грота въ Мингэ, который находится недалеко отъ Дондона, къ югу отъ Ле-Капъ-Гаити. Священный гротъ имѣетъ видъ средняго пространства церкви, плакированного низкими боковыми стѣнами, отъ которыхъ оно отдѣлено неправильными столбами сталактитовъ. Въ концѣ грота возвышается пѣчто вродѣ жертвенниковъ, на которыхъ туземцы, подѣ благословеніемъ жрецовъ или

¹⁾ *Tippenhauer*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Pierre Martyr d'Anghiera*. *Revue de Geographie*. Мартъ 1885 г., переводъ *Gaffarel et Louvet*.

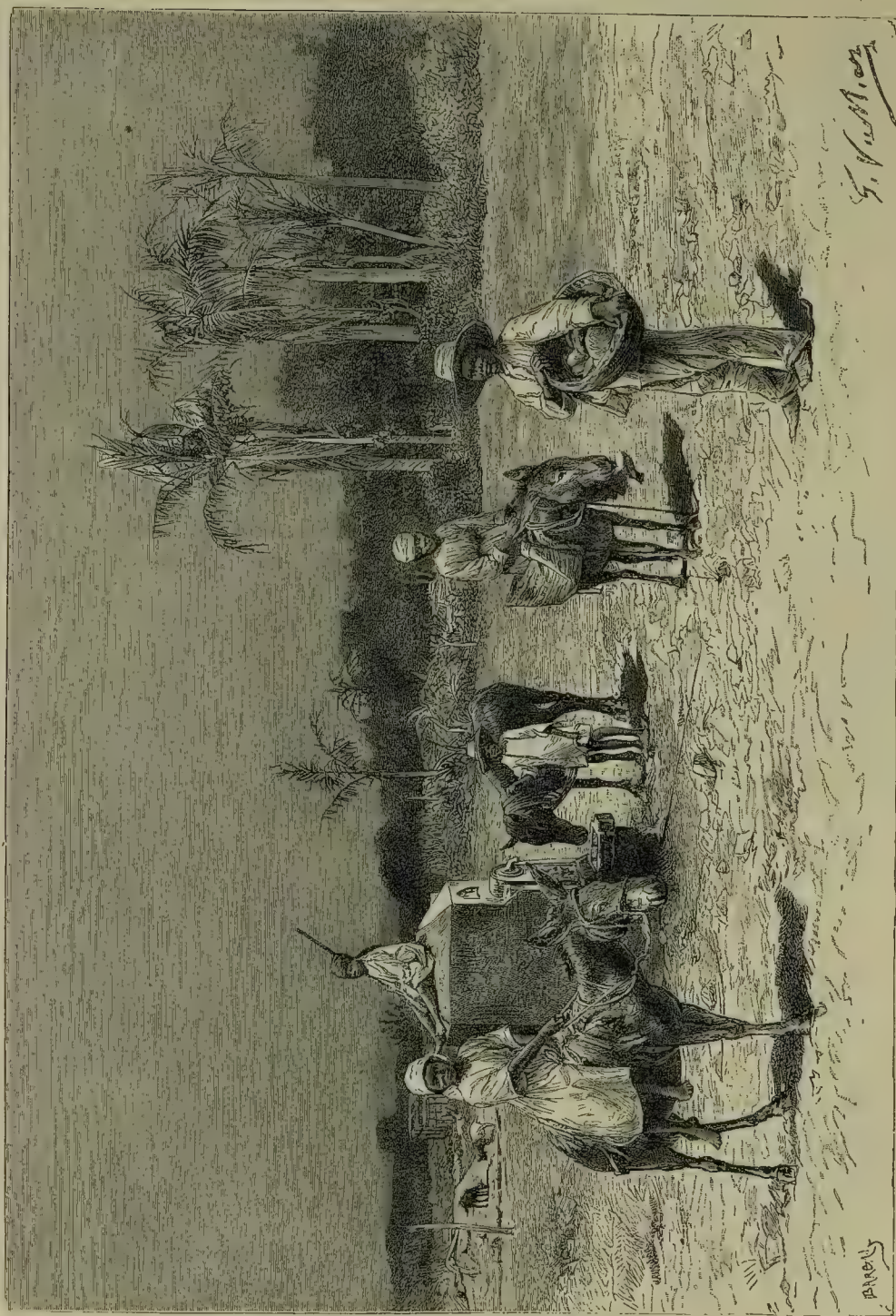
³⁾ *Descourtilz*. *Voyages d'un naturaliste*.

butios, торжественно приносили жертвы земнымъ и небеснымъ богамъ: въ тотъ моментъ, когда луна появлялась на горизонтѣ, они бросались вопъ изъ грота и привѣтствовали ночное свѣтило, соблаговолившее взять ихъ подъ свое покровительство¹⁾. Налипшіи известнякъ закрылъ фигуры животныхъ, лягушекъ, черепахъ, скорпіоновъ и крокодиловъ, которыя цебунейскіе художники высѣкали на стѣнахъ. На островѣ Ла-Вашъ, въ бухтѣ Самана и въ горахъ Цибано были открыты также статуи, грубо высѣченныя изъ камня.

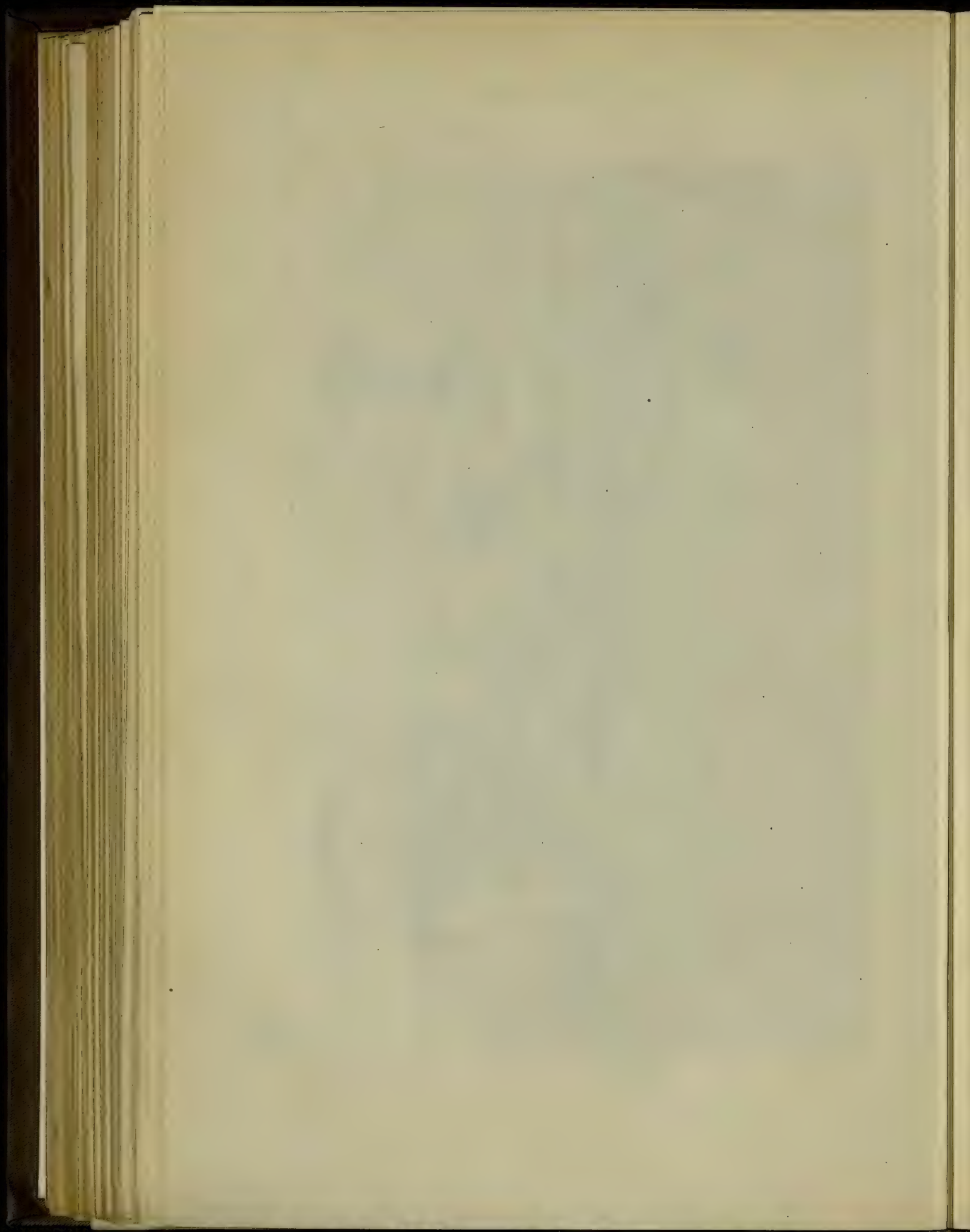
Почти всѣ туземцы Гаити, западные цебунейсы, родственные центральнымъ и восточнымъ кубасцамъ и арауакамъ, говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ и имѣли одинаковые обычаи и нравы: они принадлежали, по всей вѣроятности, къ одной и той же расѣ и при случаѣ соединялись для борьбы противъ общихъ враговъ, грозныхъ караибовъ, которые частенько высаживались на восточныхъ берегахъ, избивали мужчинъ и съѣдали ихъ, а женщинъ забирали себѣ въ качествѣ женъ или рабынь. Хотя испанцы почти совсѣмъ не имѣли времени ознакомиться съ этими туземцами, до насъ дошли довольно обстоятельныя описанія индѣйцевъ Антильскихъ острововъ. Большинство изъ нихъ были небольшого роста и цвѣтомъ кожи очень мало разнились отъ европейцевъ, которые пришли ихъ поработить; они расписывали себѣ лица и татуировали иногда на тѣлѣ изображенія своихъ геніевъ — покровителей, тотемовъ своего семейства или племени. Матери манипулировали головы своихъ дѣтей, чтобы придать имъ болѣе красивую форму и укрѣпить кости черепа. Нравы отличались миролюбіемъ: простая палка служила единственнымъ орудіемъ защиты противъ покушенія на собственность, и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ разражалась война между пятью королевствами, названія и границы которыхъ опредѣлены лѣтописцами; подданные съ полною покорностью подчинялись своимъ кацикамъ, и послѣ его смерти за нимъ безпрекословно должны были слѣдовать двѣ вдовы. Почтеніе гаитійцевъ къ покойникамъ доходило до того, что ихъ лучшіе плоды считались неприкосновенными для живыхъ: ихъ оставляли на могилахъ.

Колумбъ говоритъ объ этомъ народѣ въ такихъ исключительныхъ выраженіяхъ, которыя рѣдко примѣнялись къ другимъ людямъ. «Они любить своихъ ближнихъ, какъ самихъ себя», — говоритъ онъ; — «ихъ рѣчь очень пріятная и нѣжная, сопровождается улыбками». А между тѣмъ даже и этотъ человекъ, давшій о гаитійцахъ такую лестную аттестацію, принялся поработать этихъ индѣйцевъ посредствомъ хитрости и насилія; его

¹⁾ *Moreau de Saint-Mery*. Description de la partie française de Saint-Domingue.

Группа жителей Гаити.

товарищи и послѣдователи превзошли еще его въ жестокостяхъ: перѣдко случалось, что испанцы ради пустой забавы патравляли на туземцевъ своихъ бульдоговъ, которые разрывали ихъ живьемъ. Напрасно несчастные пробовали возмущаться: война только усиливала убійства. Рассказываютъ, что для скорѣйшаго избавленія отъ презрѣннаго существованія, гаитійцы, доведенные до отчаянія, поклялись не производить болѣе потомства. Это было самоубійство цѣлой расы. Въ какіе-нибудь полвѣка нація, найденная на островѣ испанцами, которые сгорали отъ желанія «обратить ее въ истинную вѣру», если не исчезла совершенно съ лица земли, то, по крайней мѣрѣ, своимъ небольшимъ остаткомъ смѣшалась съ другими этническими элементами острова — неграми или бѣлыми. Почти на полпути между Санто-Доминго и бухтой Самана, въ лѣсистой горной долици, находится деревня Боя, гдѣ пріютились послѣдніе изъ туземныхъ гаитійцевъ послѣ почти полнаго истребленія расы. Тутъ ихъ больше не преслѣдовали, ихъ начальникъ получилъ даже титулъ донъ, и ему разрѣшено величать себя «кацикомъ острова Гаити»; утомившіеся рѣзней испанцы оставили наконецъ эту горсть туземцевъ въ покоѣ. Но индѣйская раса, ассимилировавшись съ сосѣдними народами, вскорѣ потеряла свою чистоту, такъ что въ настоящее время въ ней трудно признать гаитійскихъ аборигеновъ: главнымъ ихъ отличительнымъ признакомъ служатъ длинныя, гладкіе и очень черные волосы. Тѣмъ не менѣе эта исчезнувшая съ острова Еспаньола раса внесла, по свидѣтельству Гумбольдта, массу своихъ словъ въ языкъ завоевателей, черезъ которыхъ они проникли и въ другія европейскія нарѣчія. Таковы, напр., слова: *patate* (картофель), *cassave* (маіоковый хлѣбъ), *gayac* (бакаутъ), маисъ, табакъ, игуана, *canot* (челнокъ), кацикъ и, можетъ быть, также гамакъ. Нѣкоторыя же гаитійскія слова, войдя въ испанскій языкъ, не привились во французскомъ.

Съ первыхъ временъ завоеванія негры сопровождали испанцевъ, и въ 1505 г. испанскіе откупщики продавали Сантъ-Домингскимъ рудокопамъ африканскихъ рабовъ; но эта торговля вполнѣ урегулировалась только въ 1517 г. съ обнародованіемъ королевскаго указа о разрѣшеніи ежегоднаго ввоза на островъ Гаити 4.000 негровъ съ береговъ Африки. Монополія торга была устроена въ пользу одного камергера Карла V-го, который ее перепродалъ генуэзскимъ купцамъ. Но все-таки ввозъ негровъ былъ слишкомъ недостаточенъ въ сравненіи съ огромною смертностью индѣйцевъ: губернаторства обращались въ пустыни. Не имѣя болѣе рабовъ для разработки рудъ и для земледѣльческихъ работъ, испанцы, сами не умѣвшіе работать, очутились въ ужасномъ положеніи людей, которымъ угрожала близкая перспектива голодной смерти на этомъ богатомъ и плодородномъ островѣ: вслѣд-

ствіе этого многіе колонисты Еспаньолы бросились къ другимъ завоеваніямъ и когда до острова дошли удивительныя вѣсти о Мексикѣ и Перу, эмиграція приняла колоссальныя размѣры. Санть-Доминго былъ бы совершенно обезлюденъ, если бы губернаторъ насильно не удерживалъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ, находившихся на островѣ. Обстоятельства сложились очень благоприятно для всѣхъ искателей приключеній, англичанъ или французовъ, которые скитались по сосѣдству съ испанскими колоніями: никакая непріятельская сила не препятствовала имъ высаживаться на незанятыхъ частяхъ острова и охотиться тамъ на быковъ, лошадей и кабановъ, пасшихся въ саванпахъ¹⁾. Флибустьеры сдѣлались вскорѣ настолько многочисленными, что возымѣли дерзость напасть на испанцевъ и отогнать ихъ къ столицѣ: разгорѣлась безпощадная война между новоприбывшими и первыми завоевателями острова. Впрочемъ, морскіе разбойники не имѣли опредѣленнаго мѣстопробыванія; они устроили только нѣсколько лагерей, служившихъ имъ для сходовъ и какъ складочныя мѣста для звѣриныхъ шкуръ, которыя они продавали проѣзжимъ судамъ.

Однимъ изъ такихъ мѣстъ, гдѣ велась контрабандная торговля, служила гавань острова Тортуга, расположенная на проливѣ, который отдѣляетъ эту длинную гору отъ большаго острова. Считая себя достаточно сильными для основанія здѣсь прочной колоніи, флибустьеры, при участіи французскихъ жителей Санть-Кристофа, построили на островѣ Тортуга магазины и дома и принялись за распашку земли для плантацій, которыя вскорѣ прославились своимъ табакомъ. Испанцы поняли, что ихъ могущество пошатнулось бы на островѣ Санть-Доминго, еслибы они допустили морскихъ разбойниковъ основать солидную колонію рядомъ съ ихъ владѣніемъ, и потому въ 1638 г. они неожиданно напали на лагерь и пакгаузы, устроенные на островѣ Тортуга. Но какъ только они удалились, пираты снова вернулись, и въ 1641 г. отважились даже построить на мысѣ крѣпость. Послѣ многочисленныхъ стычекъ они были вторично прогнаны въ 1654 г. небольшою испанскою арміею. На этотъ разъ флибустьеры нашли себѣ убѣжище на самомъ островѣ въ Пети-Гоавѣ и, живя въ республикѣ безъ представителей власти и законовъ, сгруппировались въ гористыхъ областяхъ юго-западнаго полуострова. Портъ Пети-Гоавъ, болѣе значительный, чѣмъ гавань на островѣ Тортуга, сдѣлался одною изъ оживленнѣйшихъ гаваней на Антильскомъ морѣ по торговлѣ табакомъ и кожею. Къ тому же Тортуга былъ въ 1659 г. обратно взятъ французами, но, такъ какъ земли его были почти совсѣмъ истощены, то колонисты эмигрировали большею частью на противоположный берегъ

¹⁾ *Th. Gage*. Цитируемое сочиненіе.

Санть-Доминго, гдѣ воздвиглась крѣпость Портъ-де-Пе, окруженная плантаціями. Французская колонія окончательна основалась въ западной части большаго острова ¹⁾, и понемногу тамъ началась правильная культура, впрочемъ зачастую нарушаемая войнами между колонистами различныхъ націй.

Обселеніе деревень выборными неграми сдѣлалось тогда главнымъ дѣломъ. Въ то время, какъ въ большей части другихъ Антильскихъ колоній составъ невольничьяго населенія пополнялся, за недостаткомъ женщинъ, вновь купленными неграми, на Санть-Доминго дѣло обстояло иначе; здѣсь флибустьеры, болѣе заботящіеся о личныхъ выгодахъ, чѣмъ о земледѣльческихъ работахъ, прежде всего постарались ввести этотъ женскій товаръ и въ изобиліи привозили негритянокъ, захваченныхъ на островахъ и невольничьихъ судахъ. Во время переписи 1687 г. мулатское населеніе французскаго Санть-Доминго, составлявшее приблизительно половину всего населенія, имѣло болѣе женщинъ, чѣмъ мужчинъ, такъ что приростъ населенія прогрессировался нормальнымъ путемъ посредствомъ рожденій.

Перепись французскаго Санть-Доминго, въ 1687 г.: 7.993.

Бѣлыхъ 4.411

Негровъ и мулатовъ (мужчинъ: 1.542; женщинъ: 1.561;

дѣтей: 459) 3.582

Правда, внослѣдствіи коммиссіонеры Сенегальской компаніи и другихъ обществъ, имѣвшихъ привилегію на захватъ и продажу «индѣйскихъ головъ», привозили главнымъ образомъ работниковъ мужскаго пола, но все-таки разниа между численностью половъ никогда не была такъ значительна на Санть-Доминго, какъ на другихъ островахъ, и въ теченіе XVIII вѣка обогатившіеся отъ производства индиго, а затѣмъ сахара, плантаторы имѣли возможность окружить себя дѣйствительно образцовымъ по крѣпости и красотѣ негритянскимъ персоналомъ. На рынкахъ Антильскихъ острововъ отборные мужчины назначались для «колоній» Санть-Доминго, тогда какъ бракованные негры оставались для менѣ богатыхъ покупателей Малыхъ Антильскихъ острововъ. Посредствомъ подбора, подобнаго тому, какой практикуется у скотоводовъ, европейскіе гаитійцы получили для культуры своихъ земель и для службы на сахарныхъ плантаціяхъ такую породу негровъ, какой нѣтъ ни на одномъ изъ всѣхъ другихъ острововъ. Но, очень можетъ быть, что въ силу естественнаго порядка вещей, этотъ-то старательный подборъ «красивыхъ и сильныхъ негровъ» и былъ главною причиною пораженія и избіенія бѣлыхъ землевладѣльцевъ. Здоровые «рабочіе»

¹⁾ Labat. Nouveaux voyages aux îles de l'Amérique.

негры, набранные въ рабство, образовали малу-по-малу крѣпкую физически, энергичную расу, вполне созрѣвшую къ независимой жизни. Гантійскій негръ, вскармливаемый всегда родною матерью и вырастающій на открытомъ воздухѣ, отличается большимъ ростомъ, физическою силою и крѣпкою мускулатурой; при этомъ онъ имѣетъ обыкновенно широкій лобъ, пріятную улыбку и гордый взглядъ.

Незадолго до революціи рабы-негры французскаго Санть-Доминго насчитывались въ количествѣ полумилліона, тогда какъ ихъ властителей-бѣлыхъ было немного болѣе тридцати тысячъ человѣкъ; промежуточный классъ мулатовъ, народа почти уже совершенно освобожденнаго, состоялъ всего лишь изъ двадцати шести—двадцати семи тысячъ. Въ той части острова, которая была подчинена Испаніи, населеніе было значительно слабѣе, и разность между двумя этническими элементами была не столь велика: это объясняется худшимъ состояніемъ промышленности, которая значительно уступала производительности французскаго Санть-Доминго, вслѣдствіе чего тамъ было менѣе спроса на рабочихъ для расширенія культуръ. Плантацій на испанской территоріи было около 5.500, тогда какъ во французскихъ колоніяхъ ихъ насчитывалось по крайней мѣрѣ вдвое, и болѣе половины всего количества хлопчатой бумаги и сахару, потребляемаго ежегодно въ Европѣ, доставлялось именно отсюда. Такимъ образомъ, плантаторы, опытные быстрымъ обогащеніемъ, стали мечтать объ увеличеніи своихъ владѣній и состава рабовъ: пользуясь своимъ вліяніемъ при дворѣ и связями съ знаменитыми фамиліями Франціи, откуда брали себѣ жепъ, они покровительствовали торгу невольниками, освободивъ его отъ податей и даровавъ ему всевозможныя льготы; помимо продажной цѣны за своихъ плѣнниковъ, невольничьи суда получали еще «изъ королевскихъ суммъ» премію въ два ливра за каждого высаженнаго негра, а капитанъ корабля вознаграждался особо за услуги, оказанныя своему отечеству.

Количество негровъ, вывезенныхъ изъ Африки въ 1789 г.:

Англичанами	38.000
Французами	20.000
Португальцами	10.000
Голландцами и датчанами	6.000
Итого	74.000

(Брайтъ Эдвардъ).

Французскій городъ Бордо, черезъ который велась торговля Санть-Доминго съ Старымъ Свѣтомъ, занималъ въ то время первое мѣсто между европейскими портами, по общему количеству мѣновой торговли, по, какъ

пи велико было его участіе въ торговлѣ неграми, его все-таки превзошелъ въ этомъ отношеніи британскій его соперникъ Ливерпуль.

Революція, послѣдовавшая за продолжительнымъ періодомъ постепенныхъ или тайныхъ преобразованій, казались послѣ такого интервала какъ-будто совершенно неожиданными и внезапными; а между тѣмъ онѣ развивались на Гаити съ медленною подготовкою и могли бы совершиться путемъ мирнаго соглашенія, безъ посторонняго вмѣшательства. Послѣ 1789 г., когда кличъ свободы впервые раздался за моремъ, прошло пятнадцать лѣтъ, прежде чѣмъ гаитійское населеніе провозгласило свою независимость, и сколько разъ въ теченіе этихъ пятнадцати лѣтъ народъ — негры и мулаты — заявлялъ и словомъ, и дѣломъ о своемъ горячемъ желаніи остаться подъ политическимъ вліяніемъ Франціи! Событія порождали новыя событія, давая исторіи непредвидѣнный ходъ.

Вначалѣ негры, сжившіеся съ рабствомъ, совсѣмъ не думали о возможности сдѣлаться хозяевами той земли, которую они обрабатывали для другихъ, и равными въ политическомъ отношеніи съ французскими плантаторами. Только «европейская мелочь», т. е. бѣдные европейцы или ихъ дѣти, составлявшіе нѣчто вродѣ презрѣнной буржуазіи, и свободные мулаты, которые, благодаря темному цвѣту кожи, причислялись къ низшему классу, заявляли о своихъ правахъ на политическое и соціальное равенство. Но эти бѣлые и мулаты составляли двѣ враждебныя одна другой касты; первая изъ нихъ гордилась бѣлымъ цвѣтомъ своей кожи, а вторая — мѣстнымъ происхожденіемъ и благосостояніемъ, такъ что между этими двумя группами населенія происходили постоянныя стычки. Съ другой стороны Національное Собраніе, страпась посягательствъ на имущества крупныхъ землевладѣльцевъ, которые въ самомъ Парижѣ составляли могущественную корпорацію, колебалось предпринимать рѣшительныя мѣры; несмотря на требованіе «Друзей Негровъ» уничтожить рабство, оно ограничилось робкимъ постановленіемъ въ 1790 г. избирательнаго закона, который не давалъ даже ясныхъ указаній на избирательное право мулатовъ. Однако мулатамъ прискучило молчать, и они рѣшились наконецъ потребовать себѣ этого права: представителемъ ихъ интересовъ выступилъ Вишентъ Оже, который однако въ своей прокламаціи объявилъ себя безучастнымъ «къ судьбѣ негровъ, живущихъ въ рабствѣ». Но, потерпѣвъ неудачу, онъ принужденъ былъ, вмѣстѣ въ прочими, скрыться на испанской территоріи, откуда его забрали, чтобы казнить колесованіемъ. Возбужденіе бѣлаго населенія возросло еще болѣе съ того времени, когда декретомъ Конституціоннаго Собранія въ 1791 г. мулатамъ, «родившимся отъ свободныхъ родителей», было пожаловано право засѣдать въ колониальныхъ собраніяхъ. Тогда-то господствующій классъ

населенія въ большей части округовъ пошелъ на разрывъ съ отечествомъ, всѣ акты котораго казались ему «сразу оскверненными признапіемъ правъ человѣка»¹⁾. Не рассчитывая болѣе на Францію, плантаторы обратились тогда къ Англіи, и комиссары, одѣтые въ англійскіе мундиры, отправились вымаливать помощи у Ямайскаго правительства.

Но негры успѣли уже увлечься революціоннымъ движеніемъ, и тогда-то вспыхнула расовая война. Вліяніе духовенства на рабовъ оставалось неотразимымъ, и негры, повинувшись тому же самому побужденію, подъ вліяніемъ котораго дѣйствовали возставшіе Вандейскіе крестьяне, взяли за оружіе какъ «Монаршіе приверженцы». Запахъ крови заставилъ скорѣ позабыть о судьбѣ дальней монархіи, и война сдѣлалась скоро какъ съ той, такъ и съ другой стороны простою охотою на людей. Неуязвимые въ области моренъ, негры убивали бѣлыхъ поселянъ, зато и сами дѣлались ихъ жертвами, когда, опьяненные нѣсколькими побѣдами, вторгались въ самые города. Немногіе изъ нихъ оставались плѣнниками, такъ какъ большая часть захваченныхъ умирали подъ пытками. Военные лагеря, какъ у бѣлыхъ, такъ и у негровъ, были рѣзко отмѣчены или трупами, висѣвшими на деревьяхъ, или головами, посаженными на колья. Но, по излюбленному выраженію Туссэнт-Л'Увертюра, бѣлые терялись среди негровъ, какъ двѣ-три крупинки риса въ чашѣ, наполненной чернымъ маисомъ, и убійства еще болѣе увеличили разность въ пользу африканской расы. Кромѣ того эмиграція бѣлыхъ въ Ямайку, Кубу, Пуэрто-Рико, испанскую Флориду и Соединенные Штаты превратилась въ настоящее бѣгство. Разорившіеся или предусмотрительные плантаторы покидали страну и переводили свою промышленность въ окрестныя страны.

Призванные бѣлыми и половиною мулатскаго населенія, къ которымъ присоединились также нѣсколько дворянскихъ семействъ французскихъ эмигрантовъ, англичане незамедлили явиться на островъ съ цѣлью овладѣть роскошною колоніею, которую добровольно отдавали имъ въ руки. Молъ Санта-Николасъ, главный арсеналъ Санта-Доминго, и главный городъ Портъ-о-Праяса, очутились во власти англичанъ. Съ другой стороны испанцы, которые служили представителями Бурбонской монархіи, припали, подъ этимъ предлогомъ, къ себѣ на службу «Монаршихъ приверженцевъ», т. е. возмущившихся негровъ, и двинулись внутрь бывшей французской территоріи: отъ прежней колоніи остались развѣ только два или три военныхъ поста, на сѣверѣ и на югѣ острова, какъ развѣ тамъ, гдѣ морскіе разбойники

¹⁾ Постановленіе прихода Гро-Моризъ. (*Pamphile de la Croix. Memoires pour servir à l'histoire de la révolution de Saint-Domingue*).

пачали свое дѣло завоеванія. Тогда-то комиссаръ Сонтонаксъ, понимая всю безвыходность положенія, провозгласилъ освобожденіе рабовъ и заставилъ признать его тѣми плантаторами, которые остались вѣрными своему отечеству. Правда, что инициатива освобожденія принадлежитъ самимъ неграмъ; большая часть изъ нихъ были уже свободными, когда эта свобода была объявлена официально, но это дѣло надо было узаконить. Французское и Национальное собраніе, послѣ уже пораженія своей власти, признало декретомъ 16 плевіоза II-го года (4-го февраля 1794 г.) равенство правъ для людей различныхъ расъ.

Нравственное значеніе этого событія было огромное, и въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль матеріальное положеніе измѣнилось совершенно. Рабочіе возмутились и по кличу Сонтонакса, которому дали прозвище «Доброго Бога», собралась цѣлая армія. Чернокожіе инсургенты, сражавшіеся во имя испанскаго короля, перемѣнили знамя и обратились въ волонтеровъ Французской республики. Сражаясь противъ вчерашнихъ союзниковъ, они отбили ихъ въ восточную часть острова, а затѣмъ отобрали постепенно западные города, занятые англійскими гарнизонами. Негритянскій предводитель Туссэнь Бреда перемѣнилъ свою фамилію на Лувертюръ, желая этимъ показать, что открылась новая эра; и дѣйствительно, пачался совершенно новый порядокъ вещей. На поляхъ снова закипѣла работа не только въ пользу нѣкоторыхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, но также и для цѣлой толпы свободныхъ людей, и въ деревняхъ возстановился прежній достатокъ. Въ слѣдующемъ году по Базельскому трактату, Франціи была пожалована испанская часть Санть-Доминго, и Французская республика сдѣлалась такимъ образомъ официальной владѣтельницей колоніи въ гораздо большихъ границахъ, чѣмъ какія она унаслѣдовала отъ монархіи. Тѣмъ не менѣе пужно было все-таки завоевать эту территорію, которую Испанія пожаловала Франціи, и этой обширной земле овладѣли опять-таки освобожденные негры и почти безъ всякаго кровопролитія.

Такимъ образомъ колонія продолжала быть французской территоріей, но со стороны самой Франціи послѣдовали такія рѣшительныя дѣйствія, которыя разрушили политическую связь между двумя странами. Ниспровергнувъ республику и возстановивъ въ другомъ видѣ прежній режимъ, первый консулъ Бонапартъ хотѣлъ совершить на Гаити то же самое, что ему уже удалось сдѣлать во Франціи. Въ началѣ 1802 г. значительная армія высадилась у Ле-Капъ-Гаити. Застигнутые врасплохъ, негры не знали, покориться ли имъ или сопротивляться, такъ какъ въ новоприбывшихъ они видѣли своихъ братьевъ по языку и отечеству, да къ тому же и прокламаціи, распространяемыя среди нихъ, обѣщали поддержку свободы. Они сражались

очень вяло, въ особенности, когда потеряли своего вождя Гуссэна Л'Увертюра, заманеннаго измѣническимъ образомъ на судно, которому поручено было захватить его въ плѣнъ. Но мало-по-малу правда всплыла наружу: на островѣ провѣдали о существованіи декрета, которымъ возстановлялось рабство и невольничій торгъ на Антильскихъ островахъ, и во-очію увидѣли публичную продажу въ качествѣ рабовъ привезенныхъ изъ Гваделупы мулатовъ. Армія мулатовъ немедленно отдѣлилась, и война возобновилась. Это была ужасная война: Дессалинъ приказалъ рѣзать всѣхъ бѣлыхъ, сжигать ихъ города и плантаціи. Со своей стороны и французы не знали пощады: они привели даже съ собою на осаду Леожана двѣсти кубаскихъ собакъ, «которыхъ кормили мясомъ негровъ, доводя ихъ предварительнымъ голодомъ до крайней прожорливости» ¹⁾. Но климатъ, на который главнымъ образомъ и рассчитывали гаитійцы, обезпечилъ въ концѣ концовъ побѣду за ними: страшная эпидемія желтой лихорадки почти совершенно истребила ипоземное войско. Изъ 35.131 человекъ, высадившихся на островъ, 24.000 были похищены эпидеміей, и во время окончательнаго очищенія страны отъ войска отъ него осталось лишь не болѣе 2.200 здоровыхъ солдатъ ²⁾. Послѣ этого совершился раздѣлъ, и 1-го января 1804 г. на площади Гопаивъ была провозглашена независимость. Впослѣдствіи часто перефразировывали извѣстныя слова Дюпона и Робеспьера, сказанныя ими въ 1791 г.: «Скорѣй погибнуть колоніи, чѣмъ принципъ!» и доказывали при этомъ, что безуміе сохранять мораль въ политикѣ; но если колонія Сантъ-Доминго погибла, то это потому, что метрополія, не державшая видѣть принципа даже въ чело-вѣческой свободѣ, не только предоставила коспѣть въ рабствѣ «несвободныхъ» жителей Сантъ-Доминго, но и освобожденныхъ обратила въ то же рабство.

Несмотря на свое положеніе независимаго государства, прежняя колонія представляетъ въ своихъ лѣтописяхъ необыкновенную параллельность съ исторіей повѣйшей Франціи. Послѣ пятнадцатилѣтняго революціоннаго періода Гаити тоже образовала имперію, затѣмъ она имѣла свои монархіи и конституціонныя президентства до новой имперіи, чтд, по времени (1849 г.) почти совпало съ возстановленіемъ второй имперіи во Франціи, чѣмъ и воспользовались сатирики для легкомысленныхъ сравненій этихъ двухъ государствъ ³⁾. Провозглашеніе республики совершилось при звукахъ *Марсельезы*, и Портъ-о-Прянсъ, подобно Парижу, праздновалъ юбилей взятія Бастиліи ⁴⁾.

¹⁾ *Jurien de la Gravière. Souvenirs d'un amiral.*

²⁾ *Pamphile de la Croix.* Цитированное сочиненіе.

³⁾ *Gustave d'Alaux.* *Soulouque Ason empire.*

⁴⁾ *Salles.* *Notes manuscrites.*

Въ 1843 г. союзъ, павязанный испанскому населенію острова силою оружія; былъ нарушенъ, и послѣ этого всѣ попытки связать между собою двѣ республики не привели ни къ чему. Это разъединеніе объясняется къ тому же различіемъ языка, традицій и расы. Въ то время, какъ негры господствуютъ въ республикѣ Гаити, мулаты составляютъ значительное большинство въ Санть-Доминго; первые говорятъ по-французски или на креольскомъ патуа французскаго происхожденія, и все прошлое связываетъ ихъ съ Франціей; для вторыхъ роднымъ языкомъ служить испанскій, и самыя тѣсныя отношенія они имѣли съ испано-американскими республиками. Изъ двухъ смежныхъ государствъ слабѣйшее по населенію, торговлѣ и военной силѣ именно то, въ которомъ преобладаетъ бѣлая раса: ему за то и болѣе приходилось опасаться за свою независимость. Его тѣснила не только западная республика, но даже и сама метрополія; такъ, въ 1861 г. островъ былъ занятъ испанскими войсками и вновь присоединенъ официальнымъ образомъ къ колоніальной имперіи прежней метрополіи: жителямъ Санть-Доминго удалось возвратить себѣ автономію только въ 1865 г. Затѣмъ въ 1869 г. сѣверо-американское правительство дѣлало неоднократныя попытки къ вовлеченію Санть-Доминго въ свою политическую орбиту и нѣкоторое время даже владѣло бухтой Самана. Соединенные Штаты, сочувствовавшіе политикѣ эскаважистовъ, были послѣднимъ государствомъ, признавшимъ независимость Гаити въ 1862 г.

Границы между двумя колоніями, французской и испанской, а затѣмъ между двумя независимыми государствами, подвергались частымъ измѣненіямъ. Въ настоящее время общая граница съ сѣвера на югъ представляетъ крайне неправильную линію, и каждое изъ двухъ государствъ оспариваетъ верхній бассейнъ Артибопиты; по трактату, заключенному въ 1876 г., оспариваемая территорія осталась за Санть-Доминго, но гаитійцы тоже могутъ ею пользоваться, уплативъ въ возмездіе 150.000 піастровъ и, кромѣ того, допустивъ беспошлинный ввозъ товаровъ изъ Санто-Доминго. На этомъ островѣ, какъ и во многихъ другихъ странахъ, раздѣленіе опредѣлилось не соотвѣтственно естественнымъ границамъ, а силою взаимнаго тѣсненія со стороны плантаторовъ обѣихъ націй. Исторія завоеванія, колонизаціи и войнъ служить достаточнымъ объясненіемъ настоящей границы.

Поверхность и приблизительное населеніе двухъ республикъ Санть-Доминго.

Гаити . . .	28.900 кв. кил.	1.000.000 жит.	34,6 жит. на кв. килом.
Доминго ..	48.350 »	500.000 »	10,3 » » » »

Итого . . 77.250 кв. кил. 1.500.000 жит. 19,4 жит. на кв. килом.

II.

Республика Гаити.

Въ Гаити нѣтъ почти ни одного города, названіе котораго не вызывало бы воспоминаній объ осадѣ, сраженіи или рѣзнѣ, — дотога сильно обогрился кровью этотъ несчастный островъ. Перечисленіе этихъ событій при описаніи городовъ и мѣстечекъ Гаити было бы только повтореніемъ уже сказаннаго. Даже рѣка, отдѣляющая Доминго отъ республики Гаити, на сѣверной границѣ, названа рѣкой «Рѣзни» въ воспоминаніе о стычкахъ между испанцами и туземцами. Первый городъ Гаити къ западу отъ этой рѣки носить со времени войны за независимость названіе фортъ Либерте, вмѣсто прежняго Портъ-Дофинъ. Это лучший портъ во всемъ Гаити: его обширная гавань съ превосходнымъ дномъ имѣетъ повсемѣстно 8 — 20 метровъ глубины, и къ тому же отлично защищена отъ вѣтровъ; но парусныя суда входятъ туда съ трудомъ, такъ какъ входной проходъ, длиною въ 1.500 метровъ, довольно узокъ и извилистъ. Благодаря пароходамъ, Либерте приобрѣлъ въ послѣдніе годы важное значеніе, какъ мѣсто вывоза красиваго дерева, которое привозятъ сюда изъ внутреннихъ округовъ Тру и Уаноминтъ — Гваноминто арауаковъ.

Главную сѣверную гаванью остается по-прежнему Капъ-Франсе, переименованный теперь въ Ле-Капъ-Гаити или просто Ле-Капъ, — городъ, который своимъ великолѣпіемъ вполне оправдываетъ данное ему до войны названіе: «Санъ-Домингскаго Парижа». Здѣсь былъ объявленъ декретъ объ уничтоженіи рабства, здѣсь высадились французскія войска для вторичнаго завоеванія Гаити, и отсюда же небольшой оставшейся горсти ихъ снова пришлось отплывать. Неоднократно подвергавшійся пожарамъ и въ концѣ почти разрушенный землетрясеніемъ 1842 г., Ле-Капъ-Гаити не имѣетъ болѣе замѣчательныхъ монументовъ; но издали его прекрасныя сады и крутыя морены придаютъ ему величественный видъ. Портъ его, представляющій скорѣе защищенную рифами бухту, считается вторымъ въ республикѣ по движенію мѣшовой торговли; главными предметами вывоза служатъ кофе и тафія, привозимыя сюда изъ Сѣверной Равнины, изъ Лимонада, съ Большой Рѣки, Дондона и другихъ городовъ «Сѣверной» области.

Цѣнность мѣшовой торговли въ Ле-Капъ-Гаити въ 1886 г.: 6.057.000 франковъ. Около мѣстечка Милотъ, расположеннаго въ 15 километрахъ къ югу отъ Ле-Капъ-Гаити, находятся самыя величественныя развалины Гаити, замокъ Санъ-Суси, который приказалъ выстроить для себя генералъ Христофоръ, сдѣлавшійся Сѣвернымъ королемъ подъ именемъ Генриха I-го:

стража его была составлена изъ дагомейцевъ, которыхъ онъ на вербовалъ за большія деньги на берегу Гвинеи. Надъ замкомъ господствовала цитадель Лафerryрь, гордо возвышающаяся на вершинѣ Бонне-а-л'Евекъ; съ этой морены, высотой въ 708 метровъ, открывается великолѣпный горизонтъ на море и на горы: эта веселая страна, по которой извиваются рѣки, считается одной изъ самыхъ культивированныхъ во всемъ Гаити.

Къ западу отъ Ле-Капа по берегу слѣдуютъ нѣсколько небольшихъ портовъ: бухта Акуль, откуда вывозятся товары Сѣвернаго Акуля, Лимбе и Плезанса, Портъ-Марго, Портъ Борнъ и Портъ-де-Пе, который былъ названъ Колумбомъ Вальпарайзо. Эта гавань самая сѣверная на Гаитійской территоріи, но значеніе ея нѣсколько утратилось съ тѣхъ поръ, какъ стала разрастаться ея восточная сосѣдка — Ле-Капъ; она расположена какъ-разъ противъ острова Тортуга, гдѣ морскіе разбойники основали колонію, сдѣлавшуюся, послѣ Портъ-Марго, исходнымъ пунктомъ французскихъ завоеваній; сюда впослѣдствіи стали выселять больныхъ проказою. Къ западу отъ Портъ-де-Пе находится устье рѣки Труа-Ривьеръ, вытекающей съ Черныхъ Горъ и орошающей своимъ теченіемъ населенныя общины Мармеладъ, Плезалсъ и Гро-Морвъ.

Моль Сантъ-Николасъ, находящійся около западной оконечности Сѣвернаго полуострова, также за послѣднее столѣтіе сталъ приходить въ упадокъ. Первый пунктъ побережья, у котораго присталъ Христофоръ Колумбъ во время открытія Еспањолы, былъ Моль, названный такъ вслѣдствіе длиннаго мыса, защищающаго портъ въ видѣ плотины; въ 1693 г. онъ сдѣлался главною крѣпостью, «Гибралтаромъ» французскаго Сантъ-Доминго; по всѣ его укрѣпленія, поврежденные уже бомбардированіемъ и пожарами, обратились послѣ землетрясенія 1842 г. въ одну кучу безобразныхъ развалинъ. Хотя этотъ портъ во всѣхъ отношеніяхъ можно назвать прекраснымъ, но онъ не принадлежитъ къ числу дѣятельныхъ, что объясняется бесплодностью окрестныхъ земель, совсѣмъ не дающихъ товаровъ для вывоза; но какъ морская станція, господствующая надъ проливами, Моль не оцѣнимъ, вслѣдствіе чего республика Соединенныхъ Штатовъ не разъ выражала желаніе овладѣть имъ. Въ 1764 г. во время «большаго безпорядка» четыреста акадійцевъ получили земли по сосѣдству съ Моломъ, но этотъ климатъ, столь разнящійся отъ ихъ роднаго, такъ дурно повліялъ на переселенцевъ, что они быстро стали вымирать, а оставшіеся въ живыхъ просили перевести ихъ въ Луизиану. Около того же времени 2.400 пѣмцевъ, обратившихся къ французскому правительству за дозволеніемъ эмигрировать въ Сантъ-Доминго, тоже высадились у Мола Сантъ-Николасъ. Имъ роздали земли на внутреннемъ плато, гдѣ основалась деревня Бомбардополисъ или Бомбардъ, назван-

ная такъ въ честь одного капиталиста. Два года спустя послѣ ихъ прибытія, отъ несчастныхъ эмигрантовъ осталась всего лишь треть, а спустя еще два года лишь шестая часть всего числа; впрочемъ, въ этомъ краѣ еще до сихъ поръ уцѣлѣла горсть потомковъ этихъ эмигрантовъ, уже перемѣшавшихся съ неграми; другіе, слѣдуя примѣру акадійцевъ, переселились въ Луизиану, именно въ Миссисипскую дельту, гдѣ одинъ бассейнъ байусовъ носитъ даже ихъ названіе «озеро Нѣмцевъ»¹⁾. Къ югу отъ высокихъ террасъ Бомбардополиса заросшіе кактусами овраги, «Сады Дьявола», окружаютъ прекрасную остроконечную скалу, называемую моряками «Платформой».

Портъ Гонаивъ стоитъ у самаго входа въ заливъ, куда впадаютъ двѣ рѣки того же названія и Артибонитъ. Этотъ городъ, представляющій кучу соломенныхъ хижинъ (пальотовъ), служить, благодаря своему центральному положенію между сѣверными и западными провинціями, однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, вокругъ которыхъ сосредоточивалась исторія острова: отсюда Туссэнтъ Л'Увертюръ отправился во Францію, и здѣсь именно была провозглашена независимость Гаити. Портъ этотъ ведетъ довольно дѣятельную торговлю, которая обѣщаетъ еще болѣе разростись съ проведеніемъ желѣзной дороги; эта послѣдняя пойдетъ на сѣверо-востокъ къ окрестностямъ Гро-Морнъ, а впослѣдствіи продолжится къ Ле-Капъ-Гаити, перерѣзавъ гору Гро-Морнъ; спекуляторы добиваются концессіи на лѣсъ, который тянется по обѣимъ сторонамъ дороги, на протяженіи 10 километровъ. На юго-западѣ небольшая долина моренъ Кахось занята мѣстечкомъ Маршапъ, древней резиденціей Дессалина, который впослѣдствіи царствовалъ подъ именемъ Якова I-го.

Сапъ-Маркъ, расположенный у основанія мыса, замыкающаго съ юга заливъ Гонаивъ, стоитъ на самой торговой дорогѣ большой Артибонитской долины; эта долина — богатѣйшая во всемъ Гаити, — заключаетъ въ своемъ верхнемъ бассейнѣ великолѣпныя пастбища Сапъ-Рафаэль, Сапъ-Мишель, Аталайе и Хишпа; далѣе по среднему теченію тянутся лѣса краснаго дерева, занимая весь Ласъ-Каобасъ, и разнообразная культура Миребальскихъ полей; наконецъ, въ нижнихъ равнинахъ долины разстилаются богатая плантаціи и чудные сады Верретты и Петитъ-Ривьеръ. Мѣстечко, расположенное при устьи Артибонита, называется Грандъ-Салинъ вслѣдствіе окрестныхъ солончаковъ, очень производительныхъ, какъ и солончаки Гонаива. Уединенный холмъ на правомъ берегу представляетъ собою знаменитый Кретъ-а-Пьерро, такъ хорошо укрѣпленный англійскими инженерами; онъ прославленъ храброю защитою во время войны за независимость.

Къ юго-востоку отъ мыса Сапъ-Маркъ идетъ цѣлый рядъ прибрежныхъ

¹⁾ Rameau. Acadiens et Canadiens.

деревушек — Монъ-Руи, Ле-Вазъ, Аркахайе, славящихся своими теплыми источниками, и Букассинъ; онѣ слѣдуютъ одна за другою до самаго Портъ-о-Прянсъ, столицы Гаити. Этотъ городъ, сдѣлавшійся столицей благодаря своему счастливому торговому положенію, принадлежитъ далеко не къ древнимъ городамъ колоніи: онъ былъ основанъ лишь въ 1749 г., подъ названіемъ л'Опиталь, и неизвѣстно, въ честь какого «принца» онъ носить свое настоящее названіе.

Ежегодное движеніе мѣновой торговли въ Портъ-о-Прянсъ: отъ 50 до 70 милліоновъ франковъ. Въ городѣ не сохранилось ни одного, сколько-нибудь значительнаго монумента, такъ какъ онъ не разъ подвергался пожарамъ; онъ состоитъ изъ низкихъ домовъ, деревянныхъ или каменныхъ, украшенныхъ галереями и верандами, расположенныхъ въ видѣ правильныхъ островковъ между бульварами, обсаженными деревьями. Портъ-о-Прянсъ не имѣетъ недостатка въ водѣ, которая разносится по городу по водопроводнымъ трубамъ, проложеннымъ по всемъ улицамъ; въ предмѣстьяхъ города находится нѣсколько заводовъ, которые соединяются съ портомъ посредствомъ небольшой сѣти желѣзныхъ дорогъ. Крѣпости, построенныя на окрестныхъ моренахъ, служили прежде защитою какъ для города, такъ и для рейда. За городомъ тянутся деревни, которыя служатъ продолженіемъ Портъ-о-Прянса, къ берегу моря до Бизотона и до плодородной равнины Кюль-де-Сакъ; на возвышенностяхъ ютятся виллы. Однимъ изъ ближайшихъ городовъ съ сѣверо-восточной стороны слѣдуетъ назвать Круа-де-Буке, подвергавшійся столькимъ превратностямъ во время возстаній. Тюрго и Петіанваль, извѣстный прежде подъ названіемъ ла-Купъ, служатъ излюбленными резиденціями и, такъ сказать, санаторіями для гаитійскихъ негодяевъ и дипломатовъ, которые по вечерамъ спасаются здѣсь отъ вреднаго воздуха Портъ-о-Прянса. Дачи разбросаны по холмамъ среди садовъ: видъ со всѣхъ сторонъ очаровательный; съ одной стороны разстилается голубое море и островъ де-ла-Гонавъ, весь черный отъ лѣса, съ другой — чудныя равнины, культурныя поля и озеро Сомашъ, въ своей прекрасной панорамѣ горъ. Деревня Килскофъ, лежащая на высотѣ 1.350 метровъ надъ уровнемъ моря, занимается культурою европейскихъ растений умѣреннаго пояса и снабжаетъ овощами рынокъ Портъ-о-Прянса.

Юго-западный полуостровъ Гаити, отъ Портъ-о-Прянсъ до озера Тибуронъ, окаймленъ городами и торговыми мѣстечками; каждая бухта имѣетъ свою группу жилищъ, на половину скрытыхъ подъ кущами большихъ деревьевъ. Са-Пра, лежащій на той части побережья, которую рядъ рифовъ соединяетъ съ Гонавомъ, служитъ портомъ важнаго города Леожана, прежней индѣйской Ягуаны, господствующаго надъ моремъ съ высоты плодо-

родной террасы; до Портъ-о-Прянса этотъ городъ былъ столицей французскаго Сантъ-Доминго; далѣе слѣдуютъ Гранъ-Гоавъ и Пети-Гоавъ; изъ этихъ двухъ городовъ, раздѣленныхъ высокимъ «тапиономъ», послѣдній и населеннѣе и дѣятельнѣе въ торговомъ отношеніи; за ними идетъ благодѣствующій Мирагоанъ, построенный частью на группѣ насыпи, выступающей далеко въ море. Слѣдующіе порты: Нипиъ, Ансъ-а-Во, Пети-Тру и Барадеръ не имѣютъ большаго значенія въ торговлѣ; достаточно бы было небольшой купюры въ 200 метровъ черезъ низкій перешеекъ, чтобы соединить бухту Барадеръ съ рейдомъ Кайемитъ. За Бекъ-а-Марсуинъ и двумя островами, Грандъ и Петитъ-Кайемитъ, два города Пестель и Карайль, населенные главнымъ образомъ рыбаками и строителями голетовъ; служатъ аванъ-портами для Йереми, главнаго города полуострова, въ которомъ однако нѣтъ хорошей якорной стоянки, такъ что судамъ приходится сильно страдать отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Въ окрестностяхъ находятся отличныя культурныя поля, доставляющія кофе, водку и лучшее на островѣ какао. Въ Йереми находится родовое имѣніе семейства Александра Дюма.

Нѣсколько небольшихъ городовъ гнѣздятся по берегу бухтъ, открывающихся на самой оконечности полуострова; это—Тру-Бонбонъ, Абрико, расположенный, какъ говоритъ легенда, въ Раѣ индѣйцевъ, куда старцы приказывали относить себя, чтобы тамъ умереть въ полномъ одиночествѣ и безмятежно перейти въ Гранъ-Ту ¹⁾; Домъ-Мари, названіе котораго, постепенно мѣняясь, превратилось въ Дальмари; Ансъ-д'Эно; ле-з-Ируа, названный такъ отъ «прландцевъ», водворившихся тамъ въ послѣднемъ столѣтіи; Тибуронъ, расположенный въ самомъ углу острова, на томъ мѣстѣ, гдѣ суда мѣняють свои паруса. На южной сторонѣ полуострова, до мыса Абаку, лучшею гаванью считается Кото; между тѣмъ берегъ, омываемый бурными волпами, представляетъ очень мало убѣжищъ, и даже Портъ-Салю не даетъ надежной якорной стоянки; по къ востоку заливъ Кайось, хорошо защищенный окрестными «кайосами» и островомъ Ла-Вашъ, окаймленъ превосходными гаванями, вполне пригодными для судовъ незначительной осадки. Городъ Кайось, построенный недалеко отъ того мѣста, гдѣ возвышался Сальватерра, основанный Обандо въ 1503 г., представляетъ собою одну изъ коммерческихъ гаваней республики; но, стоя при истокѣ одной рѣки, которая часто выступаетъ изъ береговъ, онъ отличается крайне нездоровымъ климатомъ.

Торговое движеніе Кайоса въ 1886 г.: 2.060.000 франковъ.

¹⁾ *Moreau de Saint-Méry*. Цитированное сочиненіе;—*Edgar Selve*. *Le Pays des Negres*.

Окрестныя мѣстечки, Торбекъ, Кавэльонъ и далѣе къ востоку Сантъ-Луп и Акинъ, древній Якуино, считаются промышленными городками, въ которыхъ главнымъ образомъ занимаются выдѣлкою шляпъ. Въ портѣ Акинъ англичане, командированные въ 1655 г. Кромвелемъ, потерпѣли пораженіе, послѣ котораго они обратили все свои силы на завоеваніе Ямайки, а въ портѣ Кайось Симонъ Боливаръ организовалъ въ 1816 г. экспедицію, которая привела къ разрушенію испанскаго режима въ Южной Америкѣ.

Островъ Ла-Вашъ, закрывающій наполовину бухту Кайось, извѣстенъ, какъ мѣсто ссылки болѣе 450 американскихъ негровъ. Когда тысячи негровъ, освобожденныхъ войною, укрылись въ 1863 г. въ крѣпости Монроэ въ Виргиніи, подъ защитою союзныхъ войскъ, Вашингтонское правительство, желавшее избавиться отъ нихъ, отправило ихъ, въ качествѣ колонистовъ, за территорію республики, въ различныя мѣстности Антильскихъ острововъ и Центральной Америки. Рѣшено даже было, что 5.000 этихъ освобожденныхъ будутъ перевезены на островъ а-Вашъ или «Ла-Вашъ», который гаитійцы уступили американцамъ, какъ «опытное поле» (*champ d'expériences*); но первый опытъ былъ очень неудачный: эпидемія, голодъ и тоска по отчизнѣ погубили вскорѣ же болѣе трети всехъ эмигрантовъ, а остальныхъ несчастныхъ пришлось вернуть на родину. Въ настоящее время островъ усаженъ цвѣтущими банановыми плантаціями, плоды которыхъ вывозятся въ Соединенные Штаты.

Жакмель, лежащій у самаго начала изгиба, который дѣлаетъ береговая линія для образованія полуострова Беата, пользуется въ торговомъ отношеніи огромнымъ преимуществомъ, такъ какъ стоитъ очень близко къ столицѣ Гаити, хотя моремъ разстояніе отъ одного города до другаго превышаетъ 450 километровъ. Жакмель сдѣлался бы наружною гаванью Портъ-о-Праяса, если бы желѣзная дорога шла черезъ корень полуострова; теперь онъ служить пока пристанью, гдѣ высаживаются путешественники, не желающіе утомлять себя бесполезнымъ плаваніемъ вокругъ юго-западной части полуострова. Съ стратегической точки зрѣнія Жакмель тоже пользуется большимъ значеніемъ, такъ какъ онъ защищаетъ столицу съ южной стороны. Къ востоку отъ этого города у домингской границы, лежатъ два небольшихъ порта, Кайось-де-Жакмель и Саль-Тру, названіе котораго изъ уваженія къ жителямъ писалось зачастую въ одно слово (*Saltrou*) Сальтру. Легенда, которая гласитъ о томъ, что бѣглые негры, вернувшіеся опять въ дикое состояніе, жили еще въ сосѣднихъ горахъ, не заслуживаетъ, повидимому, никакого довѣрія ¹⁾.

¹⁾ *Spenser Saint John. Haiti or the Blake Republic.*

Извѣстно, что въ періодъ революціонныхъ смутъ и войны за независимость, населеніе значительно уменьшилось, хотя не имѣется ни одного документа, который бы точно опредѣлялъ пропорцію этого уменьшенія. Большинство бѣлыхъ было убито; тѣ же, которые убѣжали на Кубу, Порто Рико, Ямайку и въ Соединенные Штаты, успѣли большею частью распродать своихъ рабовъ или забрали ихъ съ собою; среди негровъ и мулатовъ множество погбло въ сраженіяхъ, во время пожаровъ и затопленій. Весьма возможно, что гаитійское населеніе уменьшилось на половину за время пятнадцатилѣтней революціи: съ шести сотъ тысячъ оно упало почти до трехъ сотъ или даже, по численію нѣкоторыхъ писателей, до двухъ сотъ шестидесяти тысячъ человекъ.

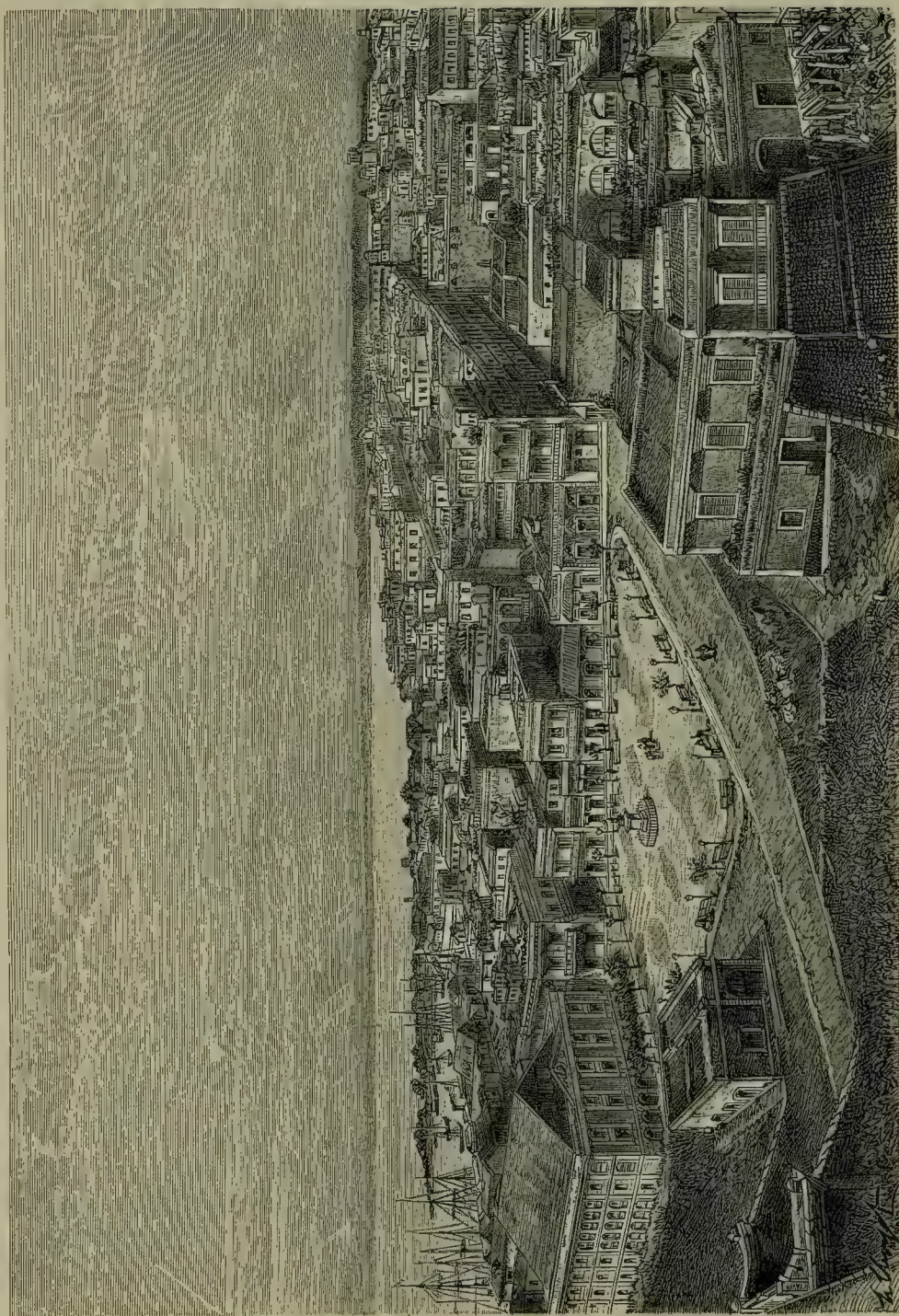
По словамъ Неккера, цитированнаго Гумбольдтомъ («*Essai politique sur la Nouvelle Espagne*»), населеніе французской части Санъ-Доминго состояло въ 1789 г. изъ 520.000 жителей, изъ которыхъ было 40.000 бѣлыхъ, 28.000 освобожденныхъ и 452.000 рабовъ.

Съ этого времени стали часто повторяться междоусобицы, но онѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ увлекали все населеніе: внутри страны преобладало мирное настроеніе, что при плодovitости негритянской расы увеличило населеніе въ теченіе полулѣтѣ почти вдвое. Даже въ нездоровомъ городѣ Портъ-о-Прянсъ рождаемость въ два раза превосходитъ смертность.

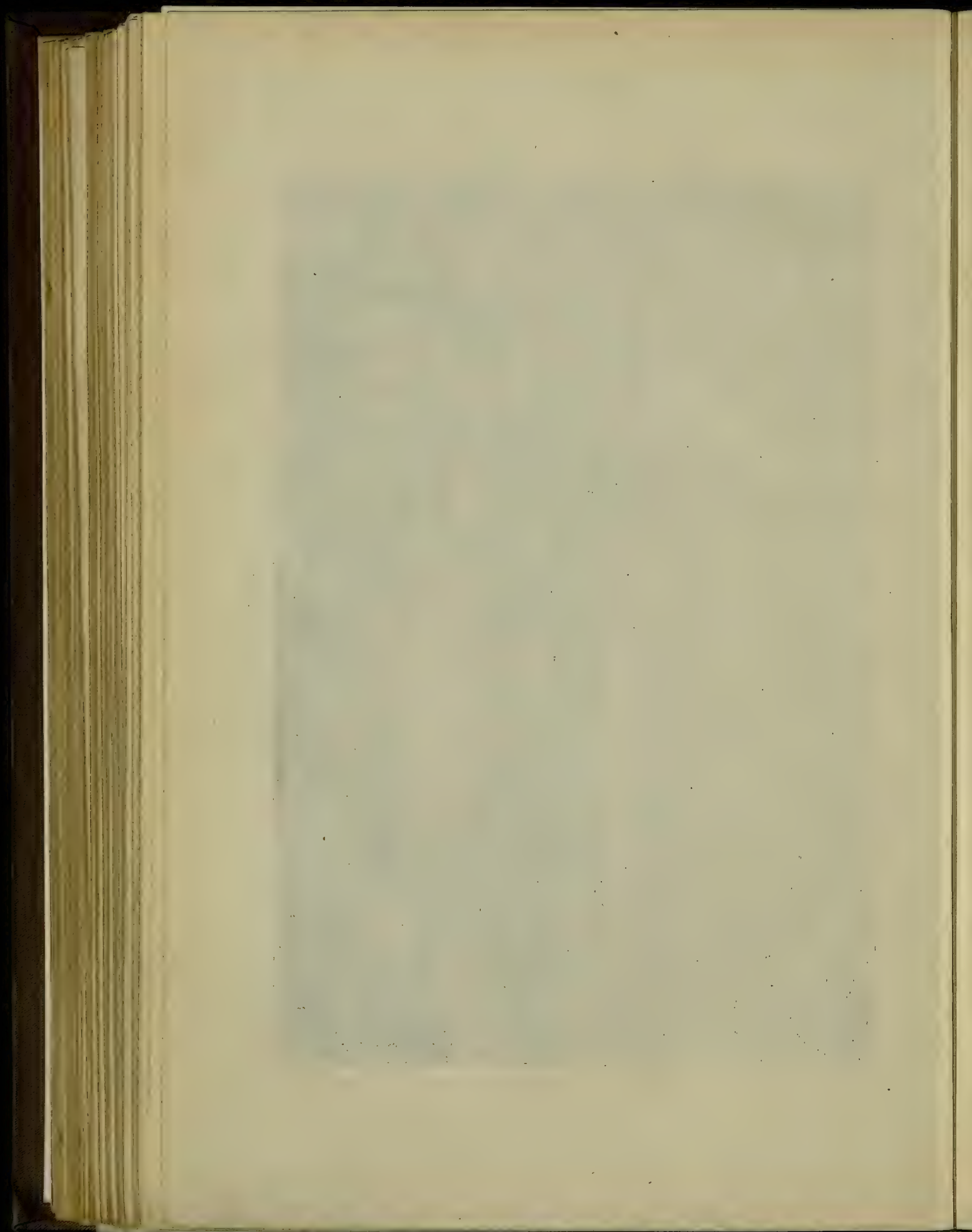
Гражданское сословіе Портъ-о-Прянса въ 1888 г.: рождаемость—1.987; смертность—853. По всей вѣроятности, гаитійцевъ въ настоящее время по крайней мѣрѣ миллионъ: въ 1863 г. президентъ Жеффрардъ показывалъ численность населенія въ 900.000 человекъ; въ 1888 г. Дантесъ Фортунатъ остановился на приблизительномъ количествѣ 960.000; рукописная перепись, доставленная въ 1889 г. Саллю, опредѣляетъ число гаитійцевъ въ 994.000 человекъ. Километрическая плотность населенія приблизительно наполовину меньше, чѣмъ у французовъ: это слишкомъ мало для такой плодородной страны.

Составилось мнѣніе, впрочемъ бездоказательное, что на Гаити, какъ и на Кубѣ, пропорція женщинъ значительно превышаетъ количество мужчинъ. Одно только непреложно, что населеніе по оттѣнку кожи становится все болѣе и болѣе африканскимъ: «все гаитійцы—*sacatra*», говоритъ Жапье, чтобы опредѣлить однимъ словомъ, теперь уже вышедшимъ изъ употребленія, помѣсь крови съ преобладаніемъ африканской ¹⁾. Да иначе и быть не могло. Даже въ началѣ революціи мулатовъ было меньше одной десятой, а расовыя войны постоянно увеличивали эту разность въ пользу

¹⁾ *Louis-Joseph Janvier. Les Détracteurs de la Race Noire.*

Пуэрто-Рико.

негровъ, которые составляютъ значительное большинство жителей: съ тѣхъ поръ, какъ бѣлые сдѣлались лишь временными гостями, а не постоянными жителями этого острова, скрещиваніе даетъ все большее и большее преобладаніе негритянскаго типа. Но если кожа у большинства гаитійцевъ черная или очень темная, то черты лица очень мало напоминаютъ чисто-африканскій типъ Уолофа или Серера: новая среда измѣнила черты лица, необыкновенно приблизивъ ихъ къ европейскому типу. Эмиграція весьма незначительно способствуетъ увеличенію гаитійскаго населенія. Сѣверо-американскіе негры, поселившись въ этой странѣ, не могли слиться съ гаитійскими креслами, такъ какъ между ними слишкомъ велика разница въ языкѣ, религіи и нравахъ. Всего лучше устроились тѣ эмигранты, которые пришли съ французскихъ Антильскихъ острововъ, изъ Мартиники и Гваделупы и которые поддерживаютъ сношенія съ Франціей. Ямайцевъ особенно много въ Портъ-о-Прянсъ: почти всѣ извозчики изъ эмигрантовъ англійскаго острова. Что касается до эмиграціи, то она очень незначительна и направляется главнымъ образомъ въ Доминго и Венецуэлу.

Въ первые годы гаитійской независимости прогрессъ въ земледѣліи и промышленности развивался весьма вяло. Причина этого лежитъ въ не-состоятельности землевладѣльческаго устройства, оставшагося въ наслѣдіе отъ временъ рабства. Живя подѣ вѣчнымъ страхомъ новаго порабощенія, о реформахъ никто и не думалъ: каждая плантація представляла особый лагерь, жители котораго составляли воинственную компанію или батальонъ, имѣвшій своего военачальника ¹⁾. Послѣ отступленія французовъ такое положеніе вещей сохранялось въ интересахъ мулатовъ, которые явились на смѣну бѣлымъ въ качествѣ собственниковъ. Какъ и во Франціи, покупатели или концессионеры національныхъ имуществъ образовали новый классъ людей, тѣмъ болѣе пристрастный къ защитѣ своихъ пріобрѣтеній, что ему вѣчно угрожала опасность потерять ихъ. Изъ страха, чтобы не породить себѣ опасныхъ конкурентовъ изъ мелкихъ землевладѣльцевъ, они запретили продавать земли, имѣющія менѣе 25 гектаровъ. Изъ всѣхъ губернаторовъ одинъ только, Петіонъ, началъ распредѣлять земли, правда, главнымъ образомъ между своими офицерами и высшими должностными лицами, но также и между военными ветеранами и простыми солдатами. Это положило начало аграрной революціи, исполнѣ необходимой для освобожденія рабовъ; но большинство крестьянъ осталось безъ земли и для пріобрѣтенія ея поднимались частныя возмущенія: бѣдные гаитійцы всегда были готовы къ бунту, въ ложной надеждѣ завладѣть наконецъ землею, что одно только

¹⁾ *Louis-Joseph Janvier. Les Affaires d'Haiti.*

могло обеспечить имъ свободу: Гаити имѣлъ свои крестьянскія войны или «пикеты». Таково было и во Франціи происхожденіе слова «*réquin*», измѣненное въ *rékin*, которымъ находящіеся на дѣйствительной службѣ солдаты называютъ статскихъ или ратниковъ¹⁾, т. е. людей, вооруженныхъ просто «пиками», оружіемъ весьма слабымъ сравнительно съ ружьями и пушками²⁾. Сложилось мнѣніе, что подобные бунты, почти всегда оканчивавшіеся рѣзней, порождались расовою ненавистью между неграми и мулатами; но аграрный вопросъ имѣлъ совершенно другое значеніе, чѣмъ расовая распря. Такимъ образомъ гаитійская пословица говорить:

Nègue riche li mulatte (Негръ богатъ, какъ мулатъ).

Mulatte pauvre li nègue! (Мулатъ бѣденъ, какъ негръ).

Наконецъ въ 1883 г., спустя восемьдесятъ лѣтъ послѣ провозглашенія независимости, былъ изданъ законъ, сдѣлавшійся неизбежнымъ вслѣдствіе предшествующихъ смутъ; этотъ законъ разрѣшалъ распределеніе общественныхъ земель; по надѣламъ отъ полутора до двухъ съ половиной гектаровъ, между всѣми гражданами, которые обязывались заняться на этой землѣ культурой кофе, сахару или какого-либо другаго экспортнаго товара. Если эта аграрная реформа въ пользу крестьянъ не затормозится какими-либо неожиданными препятствіями, то она можетъ дать такіе же важные результаты, какъ и на островѣ Ямаикѣ; по до сихъ поръ мелкое землевладѣніе представляетъ на Гаити лишь исключительное явленіе, если не считать нѣкоторыхъ отдаленныхъ горныхъ округовъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ всякихъ путей сообщенія. Плодородная равнина почти вездѣ раздѣлена на обширныя плантаціи, а небольшія имѣнія находятся на положеніи фермъ или мызъ.

Составляя законы въ пользу сохраненія режима крупной собственности въ ущербъ мелкому негритянскому населенію, помѣщики старались, кромѣ того, еще обезпечить свои земли противъ захватовъ со стороны бѣлыхъ; кто бы они ни были, французы, англичане или американцы; въ конституціи республики имѣется даже специальная статья, именно седьмая, которая безусловно запрещаетъ продавать иностранцамъ національную землю даже въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Эта статья часто служила поводомъ къ препирательствамъ, такъ какъ иностранцы видѣли въ ней личное оскорбленіе; они утверждали, что если бы иностраннымъ капиталистамъ было предоставлено право пріобрѣтать земли, то они вскорѣ вернули бы странѣ то благосостояніе, какое царило нѣкогда въ Санъ-Доминго. Это весьма воз-

¹⁾ *Darnaud. Notes manuscrites.*

²⁾ *Louis-Joseph Janvier. Le Vieux Piquet.*

можно, но съ другой стороны потерѣло бы негритянское населеніе, которое снова могло бы попасть въ рабство, только подъ другимъ ярмомъ. Кромѣ того, можно еще опасаться перекупа земли иноземными банкирами, такъ какъ законъ 1883 г. даетъ «привилегію гражданства анонимнымъ акціонернымъ обществамъ, учрежденнымъ для крупной эксплуатаціи общественныхъ земель». Благоденствіе гаитійскаго населенія не можетъ создаться на переобразованіи «земледѣльческаго класса рабочихъ».

Культура сахарнаго тростника, имѣвшая нѣкогда огромное значеніе, почти совсѣмъ исчезла, какъ крупная промышленность: въ настоящее время это растеніе разводится только для мѣстнаго потребленія и для приготовленія рома.

Производство сахара въ 1791 г.: 73.532.350 килограммовъ.

Колоніальнымъ товаромъ, имѣющимъ наибольшую цѣнность въ земледѣльческой промышленности Гаити, является кофе. Можетъ быть, въ общемъ культура этого боба и не такъ значительна, какъ это было во времена процвѣтанія французскихъ плантаторовъ, но все-таки она значительно поднялась послѣ періода упадка, наступившаго вслѣдъ за войною за независимость.

Производство кофе на Гаити въ различные времена:

1789 г. (французскій режимъ).	43.000.000 килограммъ.
1888 г.	36.000.000 »

Европейскіе путешественники, которые думаютъ возвеличить себя, унижая гаитійскихъ негровъ, не разъ повторяли, что гаитійскіе крестьяне ограничиваются въ настоящее время собираемъ тѣхъ бобовъ, которые падаютъ съ кустовъ, посаженныхъ еще въ эпоху рабства. Это — крайне грубая ошибка, если только не клевета. Начиная съ этого столѣтія, посадка кофейныхъ кустовъ возобновлялась по крайней мѣрѣ три раза ¹⁾, и только путемъ упорнаго труда удалось отростки старыхъ кустовъ превратить въ правильныя плантаціи. Во время отступательной войны гаитійцы энергично принялись за повсемѣтную культуру хлопчатника, и эта отрасль промышленности быстро прогрессировалась до того времени, пока ее не отбили Соединенные Штаты, которые сдѣлали невозможною всякую конкуренцію. Культура какао идетъ здѣсь весьма успѣшно, и ежегодный сборъ этого продукта увеличился по крайней мѣрѣ вчетверо противъ того, какимъ онъ былъ во время колоніальнаго режима. Табакъ тоже считается въ числѣ продуктовъ, культура которыхъ замѣтно развивается.

¹⁾ *Spencer Saint-John. Hayti or the Black Republic., trad. par J. West.*

Ежегодное производство табаку на всемъ островѣ: 1 миллионъ килогр.

Сборъ фруктовъ и кормовыхъ растений также годъ отъ году увеличивается. Красное и красильное деревья, особенно кампешское, первые отростки которыхъ были введены на островъ въ 1730 г. близъ мола Сантъ-Николасъ¹⁾, служатъ наиболѣе цѣнными предметами отпускной торговли.

Вывозъ кампешскаго дерева въ 1888 г.: 103.500 тоннъ.

Во время войны за освобожденіе вся торговля пришла въ крайній упадокъ, послѣ котораго она не можетъ оправиться еще до сихъ поръ, представляя лишь десятую долю того, что было въ дореволюціонныя времена. На Гаити, какъ и на Ямайкѣ, трудъ цѣликомъ примѣнялся прежде къ производству вывозныхъ товаровъ, тогда какъ въ настоящее время онъ сосредоточивается главнымъ образомъ на производствѣ жизненныхъ припасовъ, необходимыхъ вдвое увеличенному населенію. Система монополій для выгоды плантаторовъ и откупщиковъ была такова, что торговля Сантъ-Доминго съ Франціей составляла тогда двѣ трети всѣхъ мѣновыхъ оборотовъ метрополіи.

Вывозъ изъ Сантъ-Доминго въ 1789 г.: 203.370.067 колониальныхъ ливровъ (около 135.580.000 франковъ).

Такой ненормальный режимъ, которому было приписано въ жертву всякое благоразуміе, не могъ служить примѣромъ для современнаго Гаити. Впрочемъ, многіе писатели давали невѣрные статистическія свѣдѣнія, крайне преувеличивавшія прежнее торговое процвѣтаніе Сантъ-Доминго, потому-что ливръ колониальныхъ денегъ стоилъ всего двѣ-трети турскаго ливра, обращавшагося во Франціи²⁾. Въ настоящее время дѣйствительное движеніе гаитійской мѣновой торговли гораздо значительнѣе, чѣмъ это значится въ таможенныхъ рапортахъ; по крайней мѣрѣ пятая часть всей торговли производится контрабандой, которая ведется моремъ, а съ Доминго также и сухимъ путемъ. Самыя большія торговыя сношенія Гаити имѣетъ съ Соединенными Штатами и Великобританіей. Франція, прежняя метрополія, занимаетъ лишь третье мѣсто.

Торговое движеніе республики Гаити въ 1886 г.:

Вывозъ	39.349.950 франковъ.
Ввозъ	30.062.775 »

Итого: . . . 69.412.725 франковъ.

¹⁾ Moreau de Saint-Méry. Цитированное сочиненіе.

²⁾ De Wimpfen, Voyage à Saint-Domingue; — Lepelletier de Saint-Remy, Saint-Domingue.

Съ недавняго времени близъ нѣкоторыхъ городовъ и особенно въ предмѣстьяхъ Пети-Гоава, стали строить большіе сахарные заводы.

Въ отношеніи общественныхъ работъ Гаити находится еще въ весьма жалкомъ состояніи. Дороги содержатся дурно; мостовъ очень мало; да и тѣ плохіе; тѣмъ не менѣе введеніе легкихъ каретъ американской конструкціи все болѣе и болѣе распространяется, что свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ улучшеніи дорогъ, по которымъ еще недавно можно было проѣзжать только верхомъ. Столица не соединена съ другими гаитійскими городами ни одной желѣзной дорогой; городскія улицы страшно пыльныя, съ кучами сора въ сухое время года, съ непролазною грязью зимою, когда онѣ превращаются въ настоящія рытвины. Пожары, являющіеся слѣдствіемъ поджоговъ со стороны политическихъ бунтовщиковъ, уничтожили большую часть зданій, построенныхъ въ различное время на общественный счетъ; города и селенія представляютъ собою группы соломенныхъ хижинъ и деревянныхъ домиковъ; но внутри ихъ зато можно повсюду встрѣтить самое искреннее радушіе.

Постановленіе въ конституціи одного лишняго пункта о бесплатномъ и обязательномъ обученіи вѣдь ровно ничего не стоитъ, поэтому и Гаити, слѣдуя примѣру многихъ другихъ государствъ, издало этотъ законъ, не имѣя возможности привести его въ исполненіе.

Начальныхъ школъ на Гаити въ 1884 г.: 400, посѣщаемыхъ 15.000 мальчиковъ и 9.000 дѣвочекъ.

Въ каждомъ городѣ имѣются школы, а въ трехъ городахъ есть даже лицеи, именно въ Ле-Гаити, Портъ-о-Прянсъ и въ Кайосъ. За отсутствіемъ точныхъ статистическихъ данныхъ, приходится ограничиться словесными свѣдѣніями, свидѣтельствующими о томъ, что количество грамотныхъ негровъ весьма ограничено, и значительная масса населенія коснѣетъ въ глубокомъ невѣжествѣ. Суевѣрія, оставленныя въ послѣдіе европейцами, царятъ еще до сихъ поръ паряду съ грубыми предрассудками, запесенными изъ Африки. Гаитійскіе негры вѣрятъ въ оборотней совершенно такъ же, какъ и многіе французскіе крестьяне; во многихъ мѣстахъ существуетъ обожаніе змѣй или «культъ Воду», который практикуется въ странѣ Аджуда на Гвинейскомъ берегу. Несмотря на декреты Туссентъ-Л'Увертюра и другихъ главарей государства, чародѣи-жрецы, *obi*, папа-короли и мама-короли (*paralois* и *tamanlois*) зарѣзываютъ пѣтуховъ и бѣлыхъ козлятъ, чтобы пить ихъ кровь; въ жертву приносились даже «безрогіе козлята», иначе говоря—дѣти¹⁾. Колдуньи и колдуны продолжаютъ заниматься при-

¹⁾ Relation des visites pastorales de M. g-r. Hillion. *Cap-Haitien et Port-de-Paix*. 1880—1882.

готовленіемъ разныхъ чаръ, любовныхъ напитковъ и отравы; многія католическія церемоніи перемѣшались съ языческими обрядами, и иногда цѣлыя толпы, охваченныя религіознымъ экстазомъ, танцовали съ бѣшеными кривленіями и катались по землѣ съ дикими воплями. «Moanes-pouvoir», т. е. люди, которые приписывали себѣ сверхъестественную силу, навлекали порчу на своихъ враговъ и входили въ сношенія съ невидимымъ міромъ, при этомъ они изрекали хриплымъ голосомъ какія-то непонятныя для простаго смертнаго слова, въ которыхъ преобладалъ звукъ *zib*, *zib*, *zib*, сопровождали ихъ раскачиваніемъ головы, туловища и рукъ, подобно кружащимся дервишамъ.

Но, какъ бы низко ни стояли гаитійскіе негры въ отношеніи образованія, въ нихъ все-таки слѣдуетъ признать народъ замѣчательно умный, разсудительный и проницательный. Они относятся съ большимъ уваженіемъ къ людямъ образованнымъ, и даже въ самыхъ глухихъ округахъ, гдѣ нѣтъ по близости никакихъ школъ, старики стараются передать дѣтямъ хоть тѣ скудныя свѣдѣнія, какими сами владѣютъ. Въ отношеніи численности всего населенія количество гаитійскихъ дѣтей, отправленныхъ въ школы во Францію, очень значительно, и участіе Гаити въ распространеніи литературы стоитъ выше, чѣмъ въ любомъ французскомъ округѣ, одинаковомъ съ нимъ по занимаемому пространству. По языку Гаити совершенно французская страна: она имѣетъ своихъ историковъ, публицистовъ и въ особенности поэтовъ, и языкъ ихъ одъ и элегій образцовый, заключающій въ себѣ цѣлую сокровищницу діалекта. Никакая мелодія не можетъ сравниться съ этою поэзіею, модулированной на пріятномъ креольскомъ патуа, столь нѣжно ласкающемъ слухъ. Ни у одного народа нельзя встрѣтить такихъ остроумныхъ пословицъ, свидѣтельствующихъ о тонкой наблюдательности народа, въ которомъ природный умъ счастливо скомбинировался съ наивнымъ простодушіемъ, неспособнымъ возвышаться до метафизическаго созерцанія¹⁾. Гаитіецъ сознаетъ ту солидарность, какая связываетъ его съ Франціей, благодаря общности ихъ языка. Такимъ образомъ, несмотря на всю гордость человека, пользующагося политическою независимостью, онъ прекрасно чувствуетъ свою связь съ прежней метрополіей и старается закрѣпить ее подражаніемъ всему тому, что исходитъ изъ Франціи: отсюда гаитійцы заимствуютъ свои пѣсни, свои празднества, моды, различныя постановленія и обычаи. Конечно, эти подражанія не всегда были удачны, такъ какъ въ другомъ отношеніи люди, считающіе себя инициаторами въ Портъ-о-Прянсъ, очень часто давали своимъ послѣдователямъ печальныя примѣры.

¹⁾ John Bigelow. Wit and Wisdom of the Haytians.

Конституціи Гаити такъ часто мѣнялись, а враждебныя партіи такъ безцеремонно нарушали ихъ, руководясь своими интересами или просто капризомъ, что было бы совершенно излишнимъ перечислять ихъ статьи. Достаточно сказать въ общихъ словахъ, что, по хартіи 1867 года, правительственная власть сосредоточивается, какъ и въ государствахъ Западной Европы, въ законодательномъ корпусѣ, состоящемъ изъ Сената и изъ Нижней Палаты; губернаторъ или президентъ, въ содѣйствіе шести министровъ, служатъ представителями исполнительной власти. Депутаты, по одному отъ каждой общины, по три—отъ столицы и по два отъ каждого главнаго города департамента и отъ городовъ Жакмель, Іереми и Сантъ-Маркъ, назначаются по всеобщимъ выборамъ на три года. Составъ Сената, въ который входятъ 39 членовъ, возобновляется въ своей трети каждые два года; члены его выбираются не народомъ, а Нижнею Палатою по двумъ спискамъ, представляемымъ избирательными коллегіями, и исполнительною властью. Палаты соединяются въ Національное Собраніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ конституціей, а главнымъ образомъ для избранія президента республики. Судебная іерархія составлена по образцу французскихъ судовъ. Въ Гаити не существуетъ государственной религіи, хотя большинство жителей исповѣдываютъ католическую; съ 1861 года нѣтъ ни одного священника гаитійскаго происхожденія: всѣ они, въ количествѣ почти ста человѣкъ, французы. Ученія методистовъ и баптистовъ, занесенныя сѣвероамериканскими миссіонерами, привлекли къ себѣ нѣсколько тысячъ адептовъ въ Портъ-о-Прянсъ и въ сѣверныхъ округахъ. Въ Гаити всѣ дѣти признаются законными, хотя бы они родились отъ брака, официально не констатированнаго.

Войско состоитъ изъ семи-восьми тысячъ человѣкъ, волонтеровъ или набранныхъ по жребію рекрутовъ; но въ принципѣ всякій гаитіецъ, прослужившій на военной службѣ четыре года, включается, на срокъ отъ 20 до 50 лѣтъ, въ списки національной гвардіи: генераловъ насчитываютъ сотнями. При малѣйшей междоусобицѣ волонтеры стекаются массами, потому что, хотя гаитійцы отъ природы народъ и миролюбивый, но они страстно любятъ перемѣны, и никакіе уроки не «отвадили ихъ отъ этой страсти». Въ Гаити есть также свой флотъ, состоящій изъ нѣсколькихъ судовъ. Война, алчность нѣкоторыхъ президентовъ, а въ особенности полутораста-миліонная контрибуція, уплаченная прежнимъ плантаторамъ, привели національный бюджетъ въ то плачевное состояніе, отъ котораго онъ не можетъ оправиться и до сего времени: весь консолидированный долгъ равняется 68 милліонамъ франковъ, не включая сюда неутвержденный долгъ, который представляетъ ассигнаціи; но зато государство владѣетъ огромными землями,

которая может пустить въ продажу. Ежегодный бюджетъ, пополняемый почти исключительно таможенными пошлинами, изъ которыхъ почти 50% отчисляются на мѣновую торговлю; колеблется отъ 25 до 30 милліоновъ франковъ. Съ 1886 г. обязательства по французскимъ бумагамъ — совершенно выплачены.

Республика раздѣляется на пять департаментовъ, подраздѣленныхъ, въ свою очередь, на 24 округа, 75 общинъ и 504 сельскихъ участковъ. Слѣдующая таблица даетъ списокъ департаментовъ и округовъ съ ихъ главными городами и общиннымъ населеніемъ, не по переписи, а по простому исчисленію:

Департаменты.	О к р у г а.	Населеніе главныхъ городовъ, жителей.	Другія главнѣйшія общины.	Общинное населеніе, жителей.
Сѣверъ (250.000 жит.).	Ле-Капъ-Гаити .	35.000	{ Акуль дю-Норъ.	7.000
			{ Лимонадъ	8.000
	Тру	15.000		
	Форть-Либерте .	15.000	Уапамите	10.000
	Грандъ-Ривіеръ дю-Норъ	25.000	Дондонъ	10.000
	Лимбе	20.000	Плезансъ	10.000
	Борнъ	15.000	Портъ-Марго . .	8.000
Сѣверъ-западъ (70.000 жит.).	Портъ-де-Пе . .	25.000	{ Санъ - Луи дю- Норъ	10.000
	Моль Санъ Ни- колась	15.000		
	Гонапвъ	18.000	Гро-Морнъ	9.000
Артибонитъ (125.000 жит.).	С-тъ Маркъ . . .	12.000	Верретта	1.000
	Десалинъ	10.000	Петитъ-Ривіеръ.	11.000
	(Маршанъ)			
	Мармеладъ . . .	10.000	{ С-тъ Мишель де л'Аталайе	18.000
Западъ (350.000 жит.).				
	Портъ-о-Прянсъ.	95.000	{ Петіонавилль . .	12.000
			{ Круа-де-Буке . .	30.000
	Леожанъ	20.000	{ Пети-Гоавъ . . .	20.000
			{ Гранъ-Гоавъ . . .	10.000
	Жакмель	40.000	Бенъ	12.000
	Саль-Тру	7.000		
	Миребаль	20.000		
	Ласъ-Кубасъ . .	25.000		

Департаменты.	О к р у г а	Населеніе главныхъ городовъ, жителей.	Другія главѣйшія общины.	Общинное населеніе, жителей.
Югъ (200.000 жителей).	Кайось.	20.000	Торбекъ	8.000
	Ле-Кото	9.000	Портъ-Салю	7.000
	Акуипъ.	12.000	Кавальонъ	9.000
	Тибуронъ.	9.000	Санъ-Луи.	9.000
	Грандъ-Ансъ.	40.000	Корайль	9.000
	(Гереме)			
	Ниппъ (Мира- гоанъ)	10.000	Ансъ-а-Во	10.000
			Барадеръ.	5.000

III.

ДОМИНИКАНІЯ ИЛИ САНТО-ДОМИНГО.

Республика Санъ-Доминго представляетъ въ своей исторіи менѣе драматическаго единства, чѣмъ та часть острова, которая принадлежитъ неграмъ, говорящимъ на французскомъ языкѣ. Она приобрѣла свою независимость гораздо позже, и до 1809 г. въ предѣлахъ Санто-Доминго оставался французскій гарнизонъ. Затѣмъ вторглись англичане, а послѣ нихъ — испанцы. Возстаніе противъ метрополіи произошло только въ 1821 г., но уже подъ колумбійскимъ знаменемъ; между тѣмъ Боливаръ, которому домингцы и гаитійцы послали рекрутовъ и деньги, находился слишкомъ далеко и настолько былъ стѣсненъ испанцами, что не имѣлъ возможности придти въ свою очередь на помощь къ антильской республикѣ, такъ что эта послѣдняя должна была соединиться въ Гаити въ одно государство. Съ 1844 г. она возвратила себѣ автономію, но эта автономія была слишкомъ непрочна, и ей не разъ угрожала то Франція, то Испанія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

При взглядѣ на карту, съ перваго раза кажется, что главный городъ республики Санъ-Доминго долженъ находиться на берегу одного изъ заливовъ-двойниковъ — де-Нейба или де-Окоа, которые открываются въ центрѣ южнаго побережья; здѣсь именно находится лучшее мѣсто на берегу, гдѣ оканчивается впадина, западную оконечность которой занимаетъ Портъ-о-Прянсъ и долина рѣки Нейба, естественнаго западнаго пути, къ морю черезъ бассейнъ Артибопита. Но война часто разоряла эту границу между двумя половинами острова, французской и испанской, и населеніе не имѣло

возможности основаться здѣсь прочно. По побережью были раскинуты только небольшія селенія и деревушки, и лишь въ недавнее время Баракхона, расположенная у выхода дороги въ Портъ-о-Прянсъ, приобрѣла кое-какое значеніе. Главнымъ городомъ этого округа всегда былъ Ацуа, построенный на здоровой террасѣ, въ десяти километрахъ къ сѣверу отъ бухты Окоа. Въ 1504 г. городъ Ацуа былъ основанъ Діего Колономъ нѣсколько южнѣе подъ названіемъ Компостела; землетрясеніе разрушило его, и его вновь выстроили на рѣкѣ Віа, на настоящемъ его мѣстѣ. Земледѣліе въ провинціи Ацуа составляетъ лишь побочное занятіе жителей; главнымъ же образомъ тамъ развита эксплуатація каменной соли и солончаковъ, затѣмъ источниковъ горной смолы и минеральныхъ водъ, что обѣщаетъ странѣ великое будущее; скотоводство также занимаетъ здѣсь не послѣднее мѣсто: рогатый скотъ и лошади пасутся въ обширныхъ саваннахъ верхней Неибы и верхняго Артибонита, и главнымъ образомъ около городовъ Баника и Санъ-Джуанъ-де-Магуана, который сохранилъ названіе одного прежняго гаитійскаго королевства. Въ Санъ-Джуанѣ Шамбургъ открылъ замѣчательнѣйшіе предметы доколумбійской цивилизаціи и между прочимъ кольцо изъ гранитныхъ глыбъ, въ которомъ предполагали изображеніе змѣи, кусающей себѣ хвостъ, т. е. символъ вѣчности.

Санто-Доминго, столица, давшая свое названіе всей республикѣ — древнѣйшій изъ существующихъ еще городовъ, построенныхъ европейцами на почвѣ Новаго Свѣта. Она основана въ 1596 г. вслѣдъ за постомъ Нативидадъ, который былъ построенъ Христофоромъ Колумбомъ на бухтѣ Каракаль, въ сѣверо-западной части острова. Построенная сначала на лѣвомъ берегу Оцамы Варооломеемъ Колумбомъ, она была перенесена вскорѣ послѣ того на другой берегъ рѣки: сосѣдство золотыхъ рудъ доставило Санто-Доминго привилегированное положеніе притягательнаго центра и политическаго средоточія страны, хотя быстрое истребленіе аборигеновъ и заставило временно приостановить работы по эксплуатаціи рудъ, но въ послѣдствіи онѣ были возобновлены при участіи рабочихъ-рабовъ. Къ сожалѣнію, портъ столицы, отдѣленный отъ моря баромъ Оцама, можетъ принимать суда только небольшой осадки: всѣ приходящіе суда принадлежать къ иностранному флоту.

Годовая цѣнность мѣновой торговли въ Санто-Доминго въ среднемъ 12.000.000 франковъ. Городъ, окруженный еще испанскими крѣпостями, надъ которыми господствуютъ купола и колокольни церквей, представляетъ очень красивое зрѣлище; подобно Гавайнѣ, онъ претендуетъ на владѣніе Колумбовыми останками, которые хранятся въ его грандіозномъ каедральномъ соборѣ: во время официальнаго перенесенія праха въ 1781 г. останки

Христофора Колумба могли быть подмѣнены останками Діега Колона. Одно изъ предмѣстій населено почти исключительно эмигрантами съ Капарскихъ острововъ, которыхъ насчитываютъ около одной тысячи. Вокругъ столицы ютится множество небольшихъ городковъ — Санъ-Карлосъ, Розаріо, Паярито и Санъ-Лоренцо, и дороги, изъ которыхъ одна даже желѣзная, идутъ по разнымъ направленіямъ внутрь, соединяя съ Санто-Доминго рудники и плантаціи. На западѣ Бени и Санъ-Кристобаль, съ многочисленными дачами, считаются главными городами провинціи; на востокъ тянутся лѣсныя пространства и саванны, среди которыхъ расположены города Лосъ-Ліаносъ, Хато-Майоръ, Санта-Круцъ-дель-Сеибо, Сальвалеонъ-де-Хугуэй, входящіе въ составъ автономной провинціи Сеибо. Суровымъ сеибаносамъ, этимъ восточнымъ пастухамъ, французы обязаны своею осадю въ Санто-Доминго, которую они выдержали въ первые годы этого столѣтія. Плантаторы-французы, поселившіеся въ окрестностяхъ города, разсѣялись внутри страны, гдѣ они еще и въ настоящее время составляютъ классъ аристократіи. Больше всего ихъ въ Санъ-Кристобаль, названномъ такъ его основателемъ Христофоромъ Колумбомъ.

По ту сторону горъ, ограничивающихъ Сеибо, округъ Самана занимаетъ сѣверо-восточный уголъ острова. Чудесная бухта Самана, конфигурація которой даетъ почти точную копію рельефа полуострова, настолько обширна, что можетъ вмѣстить въ себѣ цѣлые флоты, и отлично приспособлена для защиты противъ вѣшнихъ нападеній. Стрѣлка Икако, на южномъ берегу бухты, около бухты де-ла-Гипа, значительно выступаетъ въ море, доходя до самыхъ почти островковъ, расположенныхъ близъ берега у сѣвернаго входа. Внутрь бухты ведутъ два канала: главный изъ нихъ имѣетъ не болѣе 1.500 метровъ ширины, а второй настолько узокъ, что парусныя суда могутъ ходить по немъ только съ помощью лодмановъ. Военное управленіе могло бы устроить на бухтѣ Самана отличныя укрѣпленія и совершенно загородить эти порты внутреннихъ водъ, воздвигнувъ форты на рифахъ; кромѣ того, по сосѣдству они имѣли бы богатые угольные копи, еще до сихъ поръ эксплуатируемыя весьма мало.

Въ серединѣ XVIII-го вѣка губернаторъ Санто-Доминго получилъ приказъ соорудить въ Самана военныя укрѣпленія и основать подъ ихъ охраной торговый городъ. Онъ немедленно же приступилъ къ работамъ и выписалъ нѣсколько сотенъ капаріотовъ, которые водворились на пляжѣ Санта-Барбара; но эта маленькая колонія оказалась слишкомъ ничтожною для того, чтобы привлечь торговлю къ Самана, представлявшему собою совершенную пустыню. Въ лучшее время своего процвѣтанія французскіе плантаторы распространили свои владѣнія до берега бухты, и при пра-

вленіи Луи-Филиппа съ Доминиканской республикой велись переговоры объ уступкѣ Самана Франціи ¹⁾. Въ 1869 г. за эту мысль ухватилось также правительство Соединенныхъ Штатовъ и предлагало республикѣ ежегодно 750.000 франковъ за право устроить въ бухтѣ Самана приморскую станцію; затѣмъ одна американская компанія захватила себѣ привилегію на торговую монополію и права на политическую власть въ этой части Доминиканской территоріи, и три расположенные у входа острова, Паскаль, Алевантадо и Арона были отданы въ аренду флоту Соединенныхъ Штатовъ въ качествѣ морскихъ станцій. Къ счастью для независимости республики Санъ-Доминго, спекулятивные планы сѣверо-американской компаніи не удались, и она въ скоромъ времени распалась; такимъ образомъ протекторатъ Соединенныхъ Штатовъ окончился одновременно съ торговыми операціями.

Находящійся на оконечности полуострова портъ де-ласъ-Флешасъ или «Стрѣль», названный такъ отъ первой стычки, которую Колумбъ имѣлъ здѣсь съ туземцами, теперь почти совсѣмъ заброшенъ и замѣненъ портомъ Санта-Барбара, который извѣстенъ также подъ названіемъ Самапа, какъ и самый полуостровъ. Онъ недоступенъ для судовъ, имѣющихъ болѣе 4-хъ метровъ осадки; но все-таки это не помѣшало образоваться здѣсь небольшой торговой колоніи, состоящей изъ разныхъ иностранцевъ — сѣверо-американцевъ, англичанъ и итальянцевъ. Негры, эмигрировавшіе изъ Соединенныхъ Штатовъ, поселились тамъ въ 1824 г., и до сихъ поръ еще существуютъ ихъ потомки, говорящіе всегда на англійскомъ языкѣ и исповѣдывающіе весліанскую религію; рѣдко случается, чтобы кто-нибудь изъ этихъ негровъ взялъ себѣ жену изъ испанской расы. Къ западу отъ полуострова Самана берега рѣки Язики тоже большею частью обрабатываются неграми сѣверо-американскаго происхожденія; они были ввезены въ страну флоридскимъ плантаторомъ Кинслеемъ, который придумалъ для своей невольничьей колоніи сложный планъ постепеннаго освобожденія. Но едва почувствовавъ подъ собою почву, негры сами дали себѣ свободу и, выбравъ земли, принялись культивировать ихъ за свой собственный счетъ. *Kinslegbous* или «Кинслеевскіе мальчики», какъ ихъ обыкновенно называютъ, сдѣлались въ этомъ округѣ очень многочисленными и слывутъ за самыхъ дѣятельныхъ и счастливыхъ земледѣльцевъ: ихъ плантаціи сахарнаго тростника и цѣлыя лѣса какаовыхъ деревьевъ не имѣютъ, какъ говорятъ, себѣ подобныхъ на всемъ островѣ, какъ по внѣшней красотѣ, такъ и по обилію продуктовъ ²⁾. Кромѣ того, въ этихъ округахъ развита охота на дикихъ кабановъ, порода

¹⁾ *Lepelletier de Saint-Remy*. Saint-Domingue.

²⁾ *Stuart*. Цитированное сочиненіе.

которыхъ была разведена здѣсь Колумбомъ. Жемчужный промыселъ, которымъ нѣкогда туземцы занимались около Сабана-ла-Маръ, въ Санъ-Лоренцо, теперь заброшенъ ¹⁾).

Бассейнъ рѣки Юпы, склоняющійся съ запада на востокъ къ бухтѣ Самана и по которому въ настоящее время проходитъ желѣзная дорога, представляетъ самую богатую мѣстность на всемъ островѣ, которая одна бы могла прокормить больше народа, чѣмъ его есть въ обѣихъ республикахъ: это знаменитая Вега или «Поле», которая дала свое названіе Концепціону-де-ла-Вега, ея столицѣ. Къ числу городовъ равнины принадлежатъ также: Моко, Котуи, Санъ-Франциско-де-Макори, значеніе которыхъ какъ культурныхъ центровъ быстро поднимается. Однимъ изъ главныхъ городовъ провинціи считается также Санъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, лежащій въ той же самой равнинѣ, но близъ раздѣльнаго порога, на томъ склонѣ, по которому текутъ воды Якуи, данника бухты Манцанильо; такое положеніе между двумя бассейнами, на поперечной оси, связывающей Санто-Доминго съ Пуерто-Плата доставило ему первое мѣсто среди другихъ городовъ острова по количеству населенія и цѣнности мѣновой торговли: это центръ табачной культуры и фабрикаціи сигаръ, которые отсюда вывозятся въ Гамбургъ. Его портъ на Атлантическомъ океанѣ, Пуерта-Плата, не можетъ похвалиться своимъ рейдомъ, который часто подвергается волненіямъ вслѣдствіе сѣверныхъ вѣтровъ; но изобиліе товаровъ, которые доставляются сюда изъ провинцій Ла-Вега и Санъ-Яго, привлекаетъ массу судовъ въ эту плохо защищенную гавань; она замѣнила портъ Изабелла, основанный Колумбомъ съ цѣлью сдѣлать изъ него столицу Новаго Свѣта.

Движеніе рейда Пуерта-Плата, въ 1889 г. по входу и выходу:

1.221 судно, вмѣстимостью въ 94.380 тоннъ.

Цѣнность мѣновой торговли въ 1889 г. 5.850.000 франковъ.

Портъ Монте-Кристи, расположенный на концѣ одноименной съ нимъ цѣпи, къ сѣверу отъ устья Якуи, почти не имѣетъ торговаго движенія. Съ этой стороны пограничная зона между Гаити и республикой Санъ-Доминго представляетъ почти пустынную мѣстность. Въ горахъ, возвышающихся къ югу отъ Ла-Вега, путешественникъ Еггерсъ открылъ недавно жилыя деревни, о самомъ существованіи которыхъ не было даже извѣстно въ Санто-Доминго: онѣ занимаютъ круглую долину, окруженную со всѣхъ сторонъ крутыми горами.

Доминиканія находится на пути быстрого прогресса, благодаря большому проценту рождаемости, продолжительному миру, царившему во всемъ

¹⁾ Report of the Commission of Inquiry the Santo Domingo. 1871.

государствъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, и значительной эмиграціи, идущей съ населенныхъ острововъ Ямайки и Порто-Рико. Въ большей части документовъ, относящихся къ Санто-Доминго, цифра населенія показана въ 300.000 человекъ; по официальное вычисленіе, сдѣланное въ 1888 г., возвысило итогъ до 610.000 человекъ, и можно согласиться, что эта полумилліонная цифра вовсе не преувеличена, такъ какъ рождаемость значительно превосходитъ смертность: нерѣдко приходилось констатировать, что первая въ три раза превосходила вторую. Жители Санто-Доминго большею частью принадлежатъ къ смѣшанной расѣ, такъ какъ скрещиванія начались еще въ концѣ XV вѣка, и въ этомъ смѣшеніи европейскій элементъ фигурируетъ значительно сильнѣе, чѣмъ на Гаити: онъ прогрессируетъ ежегодно благодаря эмиграціи, и по всей вѣроятности въ недалекомъ будущемъ населеніе франко-африканской республики значительно измѣнитъ свой типъ, такъ какъ международныя сношенія ея становятся все болѣе и болѣе оживленными.

Санто-Доминго представляетъ собою не столь исключительно земледѣльческую страну, какъ Гаити. Восточная его часть изобилуетъ эксплуатируемыми металлоносными прожилками и преимущественно золотыми и серебряными рудами, въ которыхъ завоеватели погубили все туземное населеніе острова; кромѣ того, здѣсь масса обширныхъ саваннъ, этихъ естественныхъ пастбищъ, на которыхъ домингцы могли бы разводить столько лошадей и рогатаго скота, что ихъ хватило бы для всѣхъ Антильскихъ острововъ. Первое мѣсто въ культурѣ Санто-Доминго занимаетъ сахарный тростникъ, въ которомъ вовсе не видать живаго символа прежняго невольничьяго режима, какимъ онъ считается на Гаити; его утилизируютъ не только для фабрикаціи таффи, но также и для производства сахару и сахарнаго песку.

Производство сахарнаго тростника въ Санто-Доминго въ 1887 г.:

18.683 тонны сахару; 21.939 тоннъ патоки.

Въ исторіи Санто-Доминго сохранились имена Педро д'Есенція (или д'Атенса); который въ 1506 г. первый привезъ сюда сахарный тростникъ съ Канарскихъ острововъ и двухъ плантаторовъ Баллестро и Велозо, которые первые распространили въ странѣ этотъ тростникъ. Кофе считается крупною статьею вывоза, какъ и въ западной республикѣ, а культура табаку значительно увеличилась въ послѣдніе годы подъ наблюденіемъ кубанскихъ плантаторовъ, главнымъ образомъ на сіеррѣ, называемой по роду ея продуктовъ—Табако: это рядъ холмовъ краснаго гравія, оторванный отъ горъ Цибано рѣками Гурабо и Кана, притоками Якуи.

Вывозъ табаку изъ Доминиканіи въ 1887 г. 8.079 тоннъ.

Увеличеніе культурныхъ земель уменьшило въ такой же мѣрѣ эксплоа-

тацію лѣсовъ, въ которыхъ рубятъ красное и красильное деревья. Въ силу закона, изданнаго въ 1876 г., свободныя земли распредѣлены небольшими участками между гражданами и эмигрантами-колонистами, которые обязываются на извѣстныхъ условіяхъ обрабатывать ихъ.

Внѣшняя торговля Санто-Доминго, стоящая гораздо ниже, чѣмъ въ Гаити, производится главнымъ образомъ съ Соединенными Штатами и пакаузами Сантъ-Томасъ на датскихъ Антильскихъ островахъ.

Цѣнность мѣнновой торговли Доминиканіи въ 1888 г.

Ввозъ	9.964.420 франковъ.
Вывозъ	12.604.915 >
Итого	22.569.335 франковъ.

Движеніе мѣнновой торговли значительно усилилось со времени проведенія желѣзныхъ дорогъ: первая линія, проложенная отъ Ла-Вега къ Самана, на протяженіи 116 километровъ, оказала уже значительную услугу по вывозу домингскихъ товаровъ. Телеграфная сѣть тянется отъ одного моря до другаго, захватывая значительнѣйшіе города государства; но, какъ и почтой, телеграфомъ пользуются только одни крупные негоціанты, такъ какъ населеніе еще крайне невѣжественное: въ 1888 г. количество открытых и закрытыхъ писемъ, отправленныхъ и полученныхъ во всей республикѣ, не достигало даже 137.000, т. е. менѣе чѣмъ четверть письма на каждого человѣка въ годъ. Около 300 школъ посѣщались въ 1890 году 10.000 учениковъ.

Конституція, дѣйствующая въ Доминиканіи съ 1844 г., т. е. съ той эпохи, когда она отдѣлилась отъ Гаити, много разъ подвергалась измѣненіямъ, а въ продолженіе двухъ лѣтъ во время испанскаго нашествія даже совсѣмъ не существовала. По послѣднему конституціонному акту, изданному въ 1887 г., законодательная власть принадлежитъ національному конгрессу, состоящему изъ народныхъ представителей, избираемыхъ ограниченнымъ голосованіемъ на два года по два отъ каждой провинціи или округа. Президентъ избирается тоже народнымъ голосованіемъ и управляетъ страпою въ содѣйствіи совѣта шести министровъ, завѣдующихъ каждый отдѣльною частью. Каждая провинція имѣетъ свое автономное законодательное собраніе, по представителемъ центрального правительства является тамъ губернаторъ, пазначаемый президентомъ. Такъ же точно общины и кантоны имѣютъ свои избирательные корпуса и своихъ представителей власти. Католицизмъ продолжаетъ считаться господствующей религіей, но не преслѣдуются и всякія другія исповѣданія. Доминиканія имѣетъ свое небольшое войско въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, сильно обременяющее ежегодный

бюджетъ, который почти не превышаетъ 7 милліоновъ франковъ; главный источникъ доходовъ даютъ таможенные пошлины, которыя, впрочемъ, отданы на откупъ одному финансовому обществу. Государственный долгъ равняется приблизительно трехъ-годовому національному доходу.

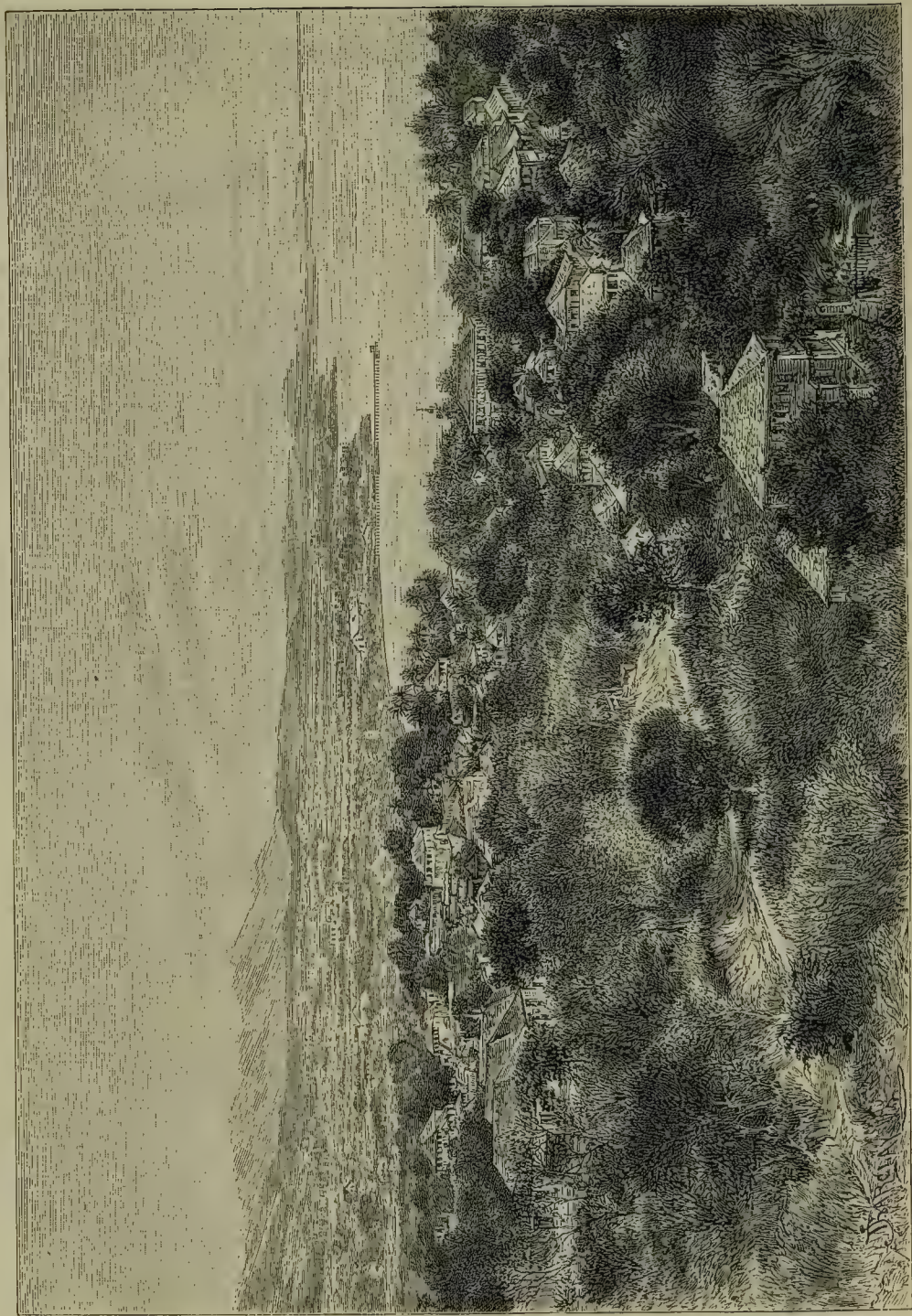
Территорія республики состоитъ изъ пяти провинцій и пяти приморскихъ округовъ, указанныхъ въ нижеслѣдующей таблицѣ вмѣстѣ съ количествомъ ихъ общинъ и населенія, а также населеніемъ ихъ главныхъ городовъ:

Провинціи и округа.		Населеніе.	Общинъ.	Главные города.	Населеніе.
Провинціи.	Ацуа-де-Компостела.	50.000	6	Ацуа.	14.000
	Санто-Доминго . . .	134.000	10	Санто-Доминго.	25.000
	Сеибо	56.000	3	Сеибо	12.000
	Вега	132.000	9	Вега	11.000
	Мако.			Мако.	18.000
Округи.	Сантъ-Яго-де-лосъ Кабальерось . . .	40.000	3	Сантъ-Яго . . .	32.000
	Барахона	20.000	3	Барахона	5.000
	Нейба			Нейба	12.000
	Педро-де-Макори . .	40.000	2	Сантъ - Педро - де- Макори	7.000
	Самана	18.000	6	Санта - Барбара-де- Самана	5.000
	Пуэрто-Плата . . .	40.000	2	Пуэрто-Плата . . .	15.000
	Монте-Кристи . . .	40.000	4	Монте-Кристи . . .	1.500

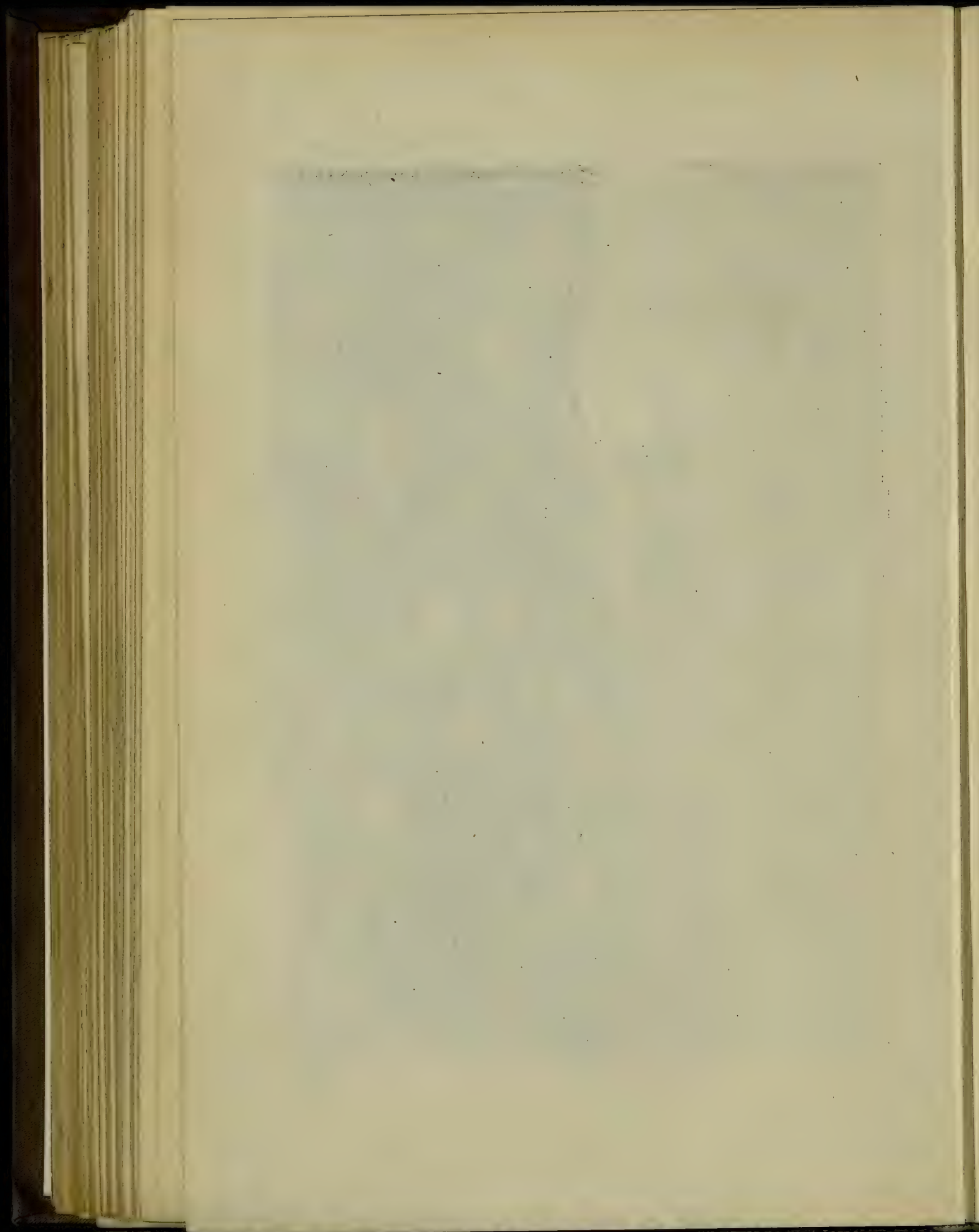
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Пуэрто-Рико.

Четвертый изъ Антильскихъ острововъ по занимаемой поверхности, но первый по плотности населенія и благосостоянію—Пуэрто-Рико, Боринкуенъ арауаковъ, кажется въ сравненіи съ Кубой весьма незначительною частью прежней колониальной имперіи испанцевъ въ Новомъ Свѣтѣ; но если судить не по километрической поверхности, а по количеству жителей, по производительности и по торговому значенію, разность между этими островами будетъ гораздо меньше, чѣмъ это можно предполагать.

Видъ острова Святаго Креста.

Пуэрто-Рико продолжаетъ съ запада на востокъ прямую линію, образуемую Ямайкой и южнымъ побережьемъ Гаити. Форма его почти геометрически правильна: это — параллелограммъ, имѣющій длину почти втрое больше, чѣмъ ширину, и обращенный своими четырьмя сторонами на всѣ четыре стороны свѣта; только двѣ его стороны, ориентированныя по градусамъ широты, нѣсколько сближаются у восточной оконечности. Многія части побережья, на сѣверѣ и на югѣ, изсѣчены зубинами, а на юго-западѣ берегъ, слегка поднимающійся надъ уровнемъ моря, усеянъ болотцами; но эти не правильности въ деталяхъ совершенно ускользаютъ въ общемъ видѣ Пуэрто-Рико. Даже островъ и островки, разсѣянные на востокѣ, составляютъ какъ бы продолженіе полуобнаженнаго островнаго массива съ его геометрическою окружностью. Островъ де-Віекюсъ или «Крабовъ» служитъ продолженіемъ южнаго края Пуэрто-Рико, а островъ Кулебра лежитъ въ морѣ въ видѣ краугольного камня въ ожиданіи обнаженія ближайшихъ земель. Что касается до острова Мона, лежащаго на западѣ западнаго побережья, среди канала, отдѣляющаго Пуэрто-Рико отъ Сантъ-Доминго, то онъ также находится на томъ же подводномъ цоколѣ, какъ и большой островъ, съ которымъ онъ состоитъ въ политической зависимости. Раздѣльный порогъ между Атлантическимъ океаномъ и Антильскимъ моремъ продолжается съ западной и съ восточной сторонъ Пуэрто-Рико, чтобы соединить эту землю съ одной стороны съ Гаити, а съ другой — съ Виргинійскими или Дѣвичьими островами; но на сѣверѣ и югѣ подводные склоны спускаются правильно на глубину двухъ, трехъ и четырехъ тысячъ метровъ, а со стороны океана даже болѣе, чѣмъ $8\frac{1}{2}$ километровъ.

Испанскіе острова группы Пуэрто-Рико:

Пуэрто-Рико	9.144 кв. килом.
Другіе острова: Мона, Віекюсъ, Кулебра и др.	476 » »

Итого . . . 9.620 кв. килом.

Рельефъ Пуэрто-Рико значительно уступаетъ по высотѣ другимъ Большимъ Антильскимъ островамъ, и даже нѣкоторые изъ Малыхъ Антильскихъ имѣютъ вершины, могущія поспорить своей высотой съ пуэрто-риканскими. Однако Пуэрто-Рико не имѣетъ синоптической поверхности, соответствующей прямоугольнику его окружности: холмы и горы возвышаются на немъ массивами и цѣпами, не имѣющими въ общемъ никакого опредѣленнаго расположенія. Самая высокая вершина, это Юнкве или «Наковальня», де-Луквилло, называемая также просто Луквилло, какъ и городъ, лежащій у ея основанія. Она возвышается не въ центрѣ острова, а въ его сѣверо-во-

сточномъ углу. Отъ этой береговой вершины, высокою въ 1.119 метровъ, отроги расходятся между бассейнами своихъ истоковъ и прорѣзываются рѣками на извивающіеся хребты, но главный выступъ остается въ южной части острова, представляя для текущихъ водъ скатъ, значительно болѣе отлогій на сѣверномъ склопѣ. У западной оконечности дѣль, состоящая главнымъ образомъ изъ известняковыхъ скалъ, раздѣляется на расходящіеся отроги, изъ которыхъ нѣкоторые выступаютъ массами въ самое море. Долины, орошаемыя каждая своей рѣкой, спускаются по всей окружности острова перпендикулярными къ берегу котловинами; пѣкоторые изъ нихъ тянутся болѣе, чѣмъ на сто километровъ, такъ что многія изъ водныхъ теченій, прорывающихъ эти долины, носятъ названіе «ріо-Гранде». И они вполне его заслуживаютъ, во-первыхъ, по своей длинѣ, сравнительно съ рѣками южнаго склона, а во-вторыхъ, и по количеству катимой воды, которую въ избыткѣ доставляютъ обильные дожди, падаемые на этотъ склопъ пассатными вѣтрами.

Такъ какъ туземцы Пуэрто-Рико не имѣли недоступныхъ убожищъ въ горахъ этой страны, то они вскорѣ послѣ завоеванія быстро искоренились, несмотря на ихъ множество: по свидѣтельству лѣтописей, ихъ было около милліона человѣкъ, которые находились подъ властью одного кадика. Предполагаютъ, что они составляли часть той же расы, какъ и туземцы Гаити: власть у нихъ переходила отъ дяди къ племяннику, сыну его сестры. Земледѣльцы зачастую находятъ въ землѣ оружія и украшенія, которыя свидѣтельствуютъ о своеобразности боринквенской цивилизаціи: это — ожерелья или, скорѣе, латы изъ сіенита или другихъ массивныхъ камней, которыхъ совсѣмъ не встрѣчается ни въ Пуэрто-Рико и Сѣверныхъ Малыхъ Антильскихъ островахъ; пѣчто подобное можно встрѣтить въ стралѣ гуастековъ и тотонаковъ въ Мексикѣ. Нѣкоторые изъ этихъ пуэрто-риканскихъ латъ, вѣсящіе до 27 килограммовъ, имѣютъ правильную форму и почти лишены орнаментовъ, тогда какъ другія заканчиваются бляхой. Большая часть археологовъ видятъ въ нихъ подобіе тѣхъ деревянныхъ ошейниковъ, которые носятъ китайцы; М. Хэми объясняетъ назначеніе этихъ ожерелій тѣмъ, что представители народа черезъ извѣстный промежутокъ времени должны были облекаться въ нихъ и исполнить передъ цародомъ танецъ, чтобы этимъ засвидѣтельствовать, что они вполне еще сохранили физическую крѣпость¹⁾. Какъ и на другихъ Антильскихъ островахъ, древняя краснокожая раса была замѣнена черною для трудныхъ работъ по культурѣ; но колонизація совершалась медленнѣе, чѣмъ въ Еспаньолѣ, золотоносныя мѣсторожденія кото-

¹⁾ Congrès international des Américanistes. Berlin. 1888.

рой привлекали къ себѣ завоевателей. Въ 1509 г. Понсъ-де-Леонъ основалъ на островѣ первое селеніе Капарра, отъ котораго остались лишь одѣ развалины, лежація къ югу отъ нынѣшней столицы, близъ деревни, получившей названіе Пуэбло-Веджо или «Старый городъ».

Начало колонизаціи было крайне трудное, такъ какъ ураганы, нашествіе карайбовъ и истребленіе первой культуры муравьями заставили жителей покинуть островъ, который послѣ того заселялся чрезвычайно медленно. Въ 1700 г. на Пуэрто-Рико было всего три селенія. Но въ теченіе одного вѣка этотъ островъ обратился въ оживленнѣйшую страну, гдѣ населеніе увеличивается съ правильнымъ постоянствомъ. Въ 1765 г. первая перепись ¹⁾ опредѣлила населеніе всего острова въ 44.843 человека, распредѣлявшихся въ двадцати-четырехъ округахъ. Послѣ этого приростъ продолжался въ нормальной прогрессіи, изъ году въ годъ, за исключеніемъ 1855 г., когда холерная эпидемія унесла 30.000 человекъ ²⁾. Въ настоящее время количество населенія превышаетъ вѣроятно 820.000 человекъ: въ общемъ каждыя тридцать лѣтъ населеніе увеличивалось вдвое; такой быстрый приростъ наблюдался только во французской Канадѣ, которую составляютъ всегда въ образецъ. Въ отношеніи своей поверхности Пуэрто-Рико принадлежитъ къ самымъ населеннымъ островамъ: онъ имѣетъ гораздо больше жителей, чѣмъ три другихъ Большихъ Антильскихъ острова, и въ километрической плотности превосходитъ даже свою метрополию; въ Европѣ и въ Новомъ Свѣтѣ найдется немногія страны, которыя въ этомъ отношеніи превосходили бы этотъ четвертый Антильскій островъ.

Сравнительная таблица населенія Пуэрто-Рико и другихъ странъ:

	Поверхность въ кв. кило- метрахъ.	Населеніе, жителей въ 1890 г.	Километрич. населеніе, жителей.
Пуэрто-Рико, и т. д.	9.620	820.000	85
Другіе Большіе Антильскіе острова	206.946	3.735.000	18
Мексика	1.987.063	11.600.000	5,8
Соединенные Штаты	9.831.360	62.500.000	6,7
Испанія	501.113	17.000.000	34

Въ среднемъ рождаемость почти вдвое больше смертности. Такое необыкновенное заселеніе Пуэрто-Рико въ теченіе этого вѣка объясняется отчасти естественнымъ плодородіемъ почвы и однообразіемъ ея рельефа; кромѣ того, съ 1810 по 1825 годъ на островъ прибыло много испанскихъ

¹⁾ *Alejandro O'Reilly*. Memoria sobre la isla de Puerto-Rico.

²⁾ *Jimeno Agius*. Poblacion y Comercio de la isla de Puerto-Rica.

эмигрантовъ, которые волей или неволей должны были покидать возмущившіяся страны Новаго Свѣта. Въ то время между Пуэрто-Рико и странами Южной Америки, въ особенности съ Венецуэлой, происходили частыя сношенія, и, подобно своимъ собратьямъ по расѣ, антильскіе островитяне хотѣли завоевать себѣ независимость. Они возстали въ 1867 г. съ криками: «Да здравствуетъ независимость Боринквена!»; но землетрясеніе навело ужасъ на заговорщиковъ, и въ слѣдующемъ году новое возмущеніе было быстро подавлено ¹⁾. Съ этого времени не проявлялось больше никакой другой попытки на завоеваніе себѣ независимости.

Настоящее процвѣтаніе островитянъ объясняется различными причинами, имѣющими важное значеніе. Они не владѣли ни золотоносными рудами, ни какими бы то ни было исключительными привилегіями, которыя бы возбуждали алчныя желанія въ ихъ сосѣдяхъ; живя въ отдаленіи отъ Соединенныхъ Штатовъ, имъ нечего было бояться, подобно Кубѣ, разныхъ посягательствъ со стороны авантюристовъ; наконецъ, Пуэрто-Рико долгое время былъ заселенъ почти исключительно земледѣльцами андалузскаго происхожденія, *jivaros* или *goajiros*, которые сами обрабатывали свои земли, занимались скотоводствомъ и располагали весьма незначительнымъ количествомъ рабовъ. Въ 1765 г., во время первой переписи, невольничья часть населенія составляла около восьмой доли, а черезъ сто почти лѣтъ, т. е. въ 1860 г., по послѣднему численію произведенному до освобожденія негровъ, значилось около 42.000 рабовъ, при 583.000 общаго населенія; такимъ образомъ пропорція людей, лишенныхъ свободы, равнялась всего лишь одной четырнадцатой. Въ виду того, что испанскіе кортесы не видѣли за Пуэрто-Рико тѣхъ затрудненій, какія встрѣтились на Кубѣ, гдѣ царило тайное правительство землевладѣльцевъ, здѣсь уничтоженіе рабства было объявлено гораздо раньше, а именно въ 1873 г. Плантадоры Пуэрто-Рико, располагая достаточнымъ количествомъ работниковъ, совсѣмъ не привозили на свой островъ индусскихъ или китайскихъ кули, какъ это дѣлали жители другихъ Антильскихъ острововъ.

По переписи Пуэрто-Рико стоитъ въ числѣ тѣхъ рѣдкихъ странъ тропической Америки, въ которыхъ живетъ больше бѣлыхъ, чѣмъ людей другой расы. Въ послѣднемъ еще столѣтіи дѣло обстояло иначе: въ 1775 году на островѣ было всего 29.000 бѣлыхъ и болѣе 50.000 жителей чисто африканскаго или смѣшаннаго происхожденія. Въ 1830 г. два этническихъ элемента приблизительно уравнились, и во время переписи 1887 г. довольно значительный перевѣсъ явился уже въ пользу бѣлыхъ.

¹⁾ *Justo Zaragoza. Las Insurrecciones de-Cuba.*

Бѣлыхъ пуэрто-риканцевъ въ 1887 г.	474.933
Мулатовъ пуэрто-риканцевъ въ 1887 г.	323.632
Итого вмѣстѣ съ некласифицированнымъ населеніемъ .	806.708

Впрочемъ, за безусловную вѣрность этихъ статистическихъ данныхъ ручаться нельзя, такъ какъ очень можетъ быть, что изъ нѣкотораго пристрастія составители переписи подъ рубрикой «бѣлыхъ» внесли значительное количество островитянъ, цвѣтъ кожи которыхъ заставлялъ скорѣе предполагать объ ихъ смѣшанномъ происхожденіи. Трудно установить истину въ подобномъ дѣлѣ; изъ чувства личнаго тщеславія большая часть тѣхъ, въ жилахъ которыхъ трудно предположить благородную «голубую кровь», пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы причислить себя къ чистой кровной кастильской расѣ.

Во всякомъ случаѣ нельзя не удивляться этому преобладанію бѣлой расы надъ мулатами въ климатѣ, столь благопріятномъ для процвѣтанія африканскаго народа: на эти цифры слѣдуетъ смотрѣть не какъ на выраженіе этническаго явленія, а какъ на отклоненіе отъ естественнаго развитія націи, какъ на нѣкоторую странность.

Пропорція бѣлыхъ и мулатовъ на Пуэрто-Рико по послѣдней переписи:

Въ 1877 г. . .	562 бѣлыхъ на 438 мулатовъ
» 1887 г. . .	595 » » 405 »

Впрочемъ, разность эта не имѣетъ никакого значенія для блага страны, такъ какъ и бѣлые, и негры принимаютъ одинаковое участіе въ общемъ движеніи цивилизаціи и все болѣе и болѣе сближаются между собою по идеямъ и правамъ. Замѣчательнъ только тотъ антропологическій фактъ, подтвержденный послѣдними переписями, что въ бѣломъ населеніи мужской элементъ преобладаетъ надъ женскимъ, въ противоположность тому, что наблюдается во всѣхъ странахъ Европы.

Населеніе Пуэрто-Рико въ 1887 г. по цвѣту и полу, не включая сюда той части населенія, которая переписана гуртомъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Бѣлыхъ	239.400	235.533	474.933
Мулатовъ	159.621	164.011	323.632
	399.021	399.544	798.565

Этотъ контрастъ объясняется отчасти эмиграціей, такъ какъ на Пуэрто-Рико, какъ и въ другихъ странахъ Новаго Свѣта, эмигрируютъ главнымъ образомъ мужчины; въ самый годъ переписи въ странѣ насчитывалось

5.616 иностранцевъ изъ бѣлыхъ, среди которыхъ значительная пропорція приходилась на майоркскихъ хуэасовъ, израильскаго происхожденія ¹⁾).

Санъ-Жуанъ-Баутиста-де-Пуэрто-Рико, столица острова, слѣдовавшая Капарръ и Пуэбло-Веджо, стоитъ не на самой островной землѣ, а на островѣ коралловаго происхожденія, который образуетъ наружный берегъ передъ извилистой лагуной; съ главнымъ корпусомъ Пуэрто-Рико она соединяется мостомъ. Закладка этого города относится къ 1511 г.; съ 1534 г. начали возводить укрѣпленія, которыя придаютъ городу живописный видъ; впрочемъ, имъ же столица обязана частыми атаками во время колониальныхъ войнъ, которыя, несмотря на удачное отраженіе, все же имѣли вліяніе на уменьшеніе значенія Санъ-Жуана сравнительно съ другими городами Пуэрто-Рико, сдѣлавшимися гораздо населеннѣе. Портъ его, достаточно глубокий для большихъ судовъ, сообщается съ открытымъ моремъ посредствомъ извилистаго, трудно проходимаго канала, куда нельзя пускать суда безъ надежнаго лодчага. Къ западу отъ лагунъ, которыя продолжаютъ бассейнъ порта, рѣка Байяманъ образуетъ наносный полуостровъ, который загромождаетъ постепенно боковыя бухты. Самый значительный городъ этой долины, носящій одинаковое съ рѣкою названіе Байяманъ, служитъ центромъ отлично обработанной, земледѣльческой области и главнымъ городомъ департамента. Городъ Ріо-Пьедрасъ и мѣстечко Саптурсъ, лежащія подлѣ столицы, считаются главными дачными мѣстностями изъ всѣхъ окрестностей Санъ-Жуана: виллы разсыпаны здѣсь среди роцъ, на берегу водныхъ потоковъ.

Аречибо, другой главный городъ департамента, по количеству жителей превосходитъ Санъ-Жуанъ, несмотря на то, что стоитъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, на несудоходной рѣкѣ, и что его открытый рейдъ опасенъ въ бурную погоду для судовъ. Ріо-Гранде д'Аречибо орошаетъ своимъ теченіемъ плодородныя поля двухъ городовъ—Аджунтаса и Утуадо, лежащихъ въ гористой области. Въ департаментѣ Аречибо было открыто множество сталактитовыхъ пещеръ.

На западномъ берегу лежитъ Агуадила, которая, благодаря своей широкой бухтѣ, хорошо защищенной отъ пассатныхъ вѣтровъ, ведетъ довольно значительную торговлю: черезъ эту гавань вывозятся сахаръ и кофе изъ Лареса, Пенино, Мока и другихъ мѣстъ долины Колубрипасъ; какъ показываетъ само названіе, этотъ городъ былъ прежде меньше другаго, болѣе древняго города Агуады, лежащаго внутри острова, но въ настоящее время

¹⁾ Jerolim von Benco. Reise des Schiffes Zrinyi.

это уменьшенное названіе—Агуадилла —неумѣстно, такъ какъ онъ значительно опередилъ своего предшественника и по количеству населенія, и по оживленности. Нѣсколько южнѣе, но на томъ же самомъ берегу, т. е. «съ подвѣтренной стороны», находится другая бухта, Майагуцъ, гдѣ каботажныя суда и даже паровыя пакетботы грузятся апельсинами, бананами и кофе: земледѣльцы Майагуца и другихъ окрестныхъ городовъ — Анъазо, Кабо-Ройо, Санъ-Германъ,—гордятся лучшими жатвами во всемъ Пуэрто-Рико. Островъ Мона или «Гепона», со своимъ Монито или «Маленькой обезьянкой»; далъ свое названіе проливу, открывающемуся между Пуэрто-Рико и Санто-Доминго. Этотъ островъ, изобилующій гуано, принадлежитъ къ департаменту Майагуца. На его западномъ мысу возвышается не по отвѣсу громадная скала, которую моряки прозвали «Саго о по Саго?», т. е. «Упаду или не упаду?»

Самый западный портъ на южномъ берегу, это — Гуаника. Это лучший изъ портовъ Пуэрто-Рико, а между тѣмъ суда избѣгаютъ его, потому что онъ продолжается внутрь острова болотами и низкими плажами, очень неудобными для переправы; черезъ эту гавань ведутъ небольшую торговлю только ближайшіе города — Санъ-Германъ, Сабана-Гранде и Яуко. Затѣмъ, по направленію къ востоку, слѣдуютъ бухты Гуайянилла и Попче или ла-Плайя, лежащая на 5 километровъ южнѣе главнаго островнаго города, настоящей столицы, хотя официально онъ и не пользуется этимъ титуломъ. Эта бухта широко раскинулась въ прекрасной равнинѣ, среди садовъ и плантацій; она очень славится своими теплыми водами. Морская пристань ла-Плайя занята огромными пакгаузами для товаровъ, привозимыхъ въ этотъ торговый центръ острова. Послѣ города Попче, самые населенные города департамента, это — Яуко и Жуана-Діацъ, расположенные у южнаго основанія сіерры.

Восточная область Пуэрто-Рико населена менѣе западной; она представляетъ также менѣе преимуществъ въ торговомъ отношеніи, потому что, вслѣдствіе своего «навѣтреннаго» положенія, не даетъ судамъ ни одной вполне надежной якорной стоянки. Всѣ главные города находятся внутри острова или по крайней мѣрѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря. Кайей, Кагуась, Санъ-Лоренцо или Хато-Гранде, лежащія въ гористой области, владѣютъ богатыми кофейными плантаціями и обширными пастбищами для скотоводства. Два главные города департамента, Гуайама и Гумакао, были основаны въ береговой области, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега. Въ сѣверо-восточномъ углу прибрежныя острова и островки, цѣпи рифовъ и изсѣченія представляютъ нѣкоторыя убѣжища для голетовъ, гдѣ они могутъ укрыться въ дурную погоду. Портъ маленькаго острова Кулебры слу-

жить главнымъ образомъ для рыболововъ и для лѣсопромышленниковъ. Островъ Віекюсъ, удлиняющійся въ видѣ копья по направленію къ сѣверо-востоку, имѣетъ всего лишь одну деревню, Изабель-Сегунда, находящуюся на сѣверномъ берегу; у французскихъ моряковъ она извѣстна подъ названіемъ острова Крабовъ. Кулебра и Віекюсъ называются также исламель-Пазайе, благодаря своему положенію на берегу большаго «канала» Дѣвичьихъ острововъ.

Быстрая прогрессія Пуэрто-Рико выражается не только въ его населеніи, но и во всемъ прочемъ. Съ половины прошедшаго столѣтія социальное положеніе жителей совершенно измѣнилось. Въ ту эпоху совсѣмъ не было городовъ, и поселяне только по праздникамъ сходились въ центрѣ своего прихода. Они жили въ простыхъ лачугахъ безъ оконныхъ рамъ и створчатыхъ дверей и не имѣли другой посуды, кромѣ тыквъ: если случилось, что въ домъ къ кому-нибудь попадала бутылка, то она, какъ драгоценный предметъ, передавалась по завѣщанію самому любимому сыну. Въ настоящее время болѣе половины всѣхъ пуэрто-риканцевъ живутъ въ городахъ, преимущественно прибрежныхъ, и торговыя сношенія ознакомили ихъ со всѣми современными изобрѣтеніями. Въ 1772 г. историкъ острова, Инниго Абадь, говорилъ, что мѣновое движеніе Пуэрто-Рико «равняется нулю». Кое-какой обмѣнъ товарами въ единственной гавани, официально открытой для внѣшней торговли, да нѣсколько тайныхъ рынковъ въ другихъ бухтахъ,—вотъ и все торговое движеніе, которое не достигало даже десяти тысячъ піастровъ въ годъ. Съ тѣхъ поръ производство сахара, кофе, табака и, въ меньшихъ размѣрахъ, воска и меда настолько обогатило Пуэрто-Рико, что дало ему возможность покупать всѣ товары изъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ.

Производство трехъ главныхъ товаровъ Пуэрто-Рико:

	Сахару.	Кофе.	Табаку.
1783 . . .	130 тоннъ;	560 тоннъ;	350 тоннъ
1824 . . .	8.970 »	3.500 »	328 »
1888 . . .	61.987 »	23.225 »	1.518 »

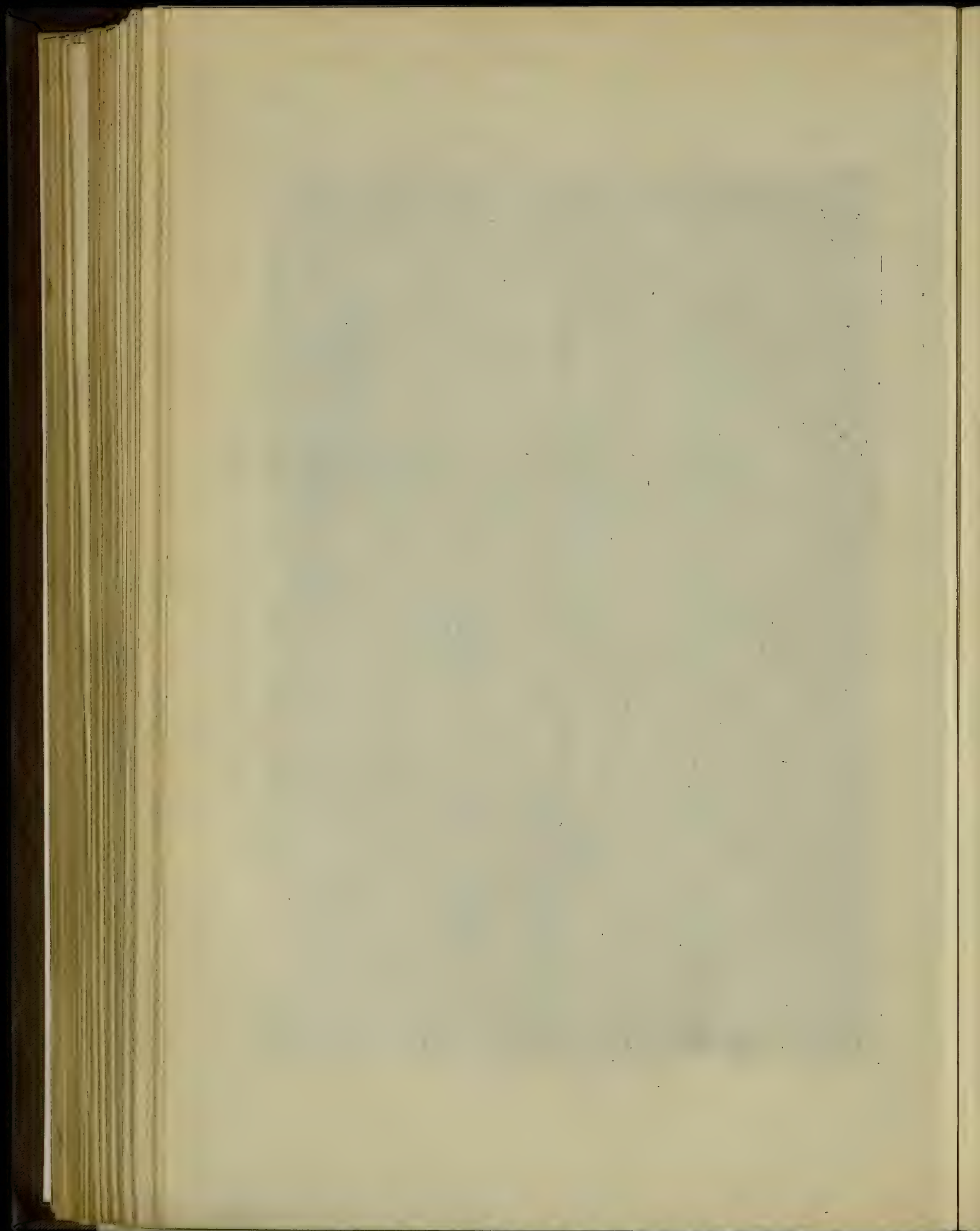
Большая часть обмѣна совершается съ Сѣверо-Американскою республикою; она снабжаетъ пуэрто-риканцевъ сѣменами, мукою, солениями и лѣсомъ, а получаетъ отъ нихъ сахаръ, патоку и кофе.

Цѣнность мѣновой торговли Пуэрто-Рико въ 1888 г.:

Ввозъ . . .	72.315.100 франковъ
Вывозъ . . .	60.260.275 »
Итого . .	132.575.375 франковъ.

Островъ Абаго. (Абако). Городъ Гоптоунъ.

Движеніе судоходства въ портахъ Пуэрто-Рико въ 1888 г.

Вошло и вышло 2.812 суд., общемо вмѣстим. въ 2.451.450 тоннъ.

Прямая сношенія Франціи съ Пуэрто-Рико совсѣмъ ничтожны. Движеніе судоходства весьма дѣятельное, но участіе островитянъ въ торговомъ флотѣ самое незначительное; пуэрто-риканцы народъ вовсе не морской

Флотилія пуэрто-риканскихъ арматоровъ въ 1886 г.:

Парусныхъ судовъ . . 1.759 барокъ, вмѣстимостью 7.893 тонны

Паровыхъ 9 » 3.976 »

Итого . . 1.768 судовъ, вмѣстимостью 11.869 тоннъ.

По жизненной энергіи Пуэрто-Рико можетъ назваться образцовѣйшимъ изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ. Широкія дороги соединяютъ между собою всѣ города и на окружности большаго четырехсторонника образуютъ другой четырехугольникъ, стороны котораго соединены на извѣстныхъ промежуткахъ поперечными уступами. Въ настоящее время строится желѣзная дорога, которая охватитъ кольцомъ весь берегъ острова на протяженіи 496 километровъ; отъ этой главной линіи пойдутъ побочныя вѣтви, которыя соединять города съ ихъ морскими пристанями и внутренними рынками. Что касается до телеграфной сѣти, то всѣ главныя ея линіи уже окончены.

Общее протяженіе желѣзн. дор. въ Пуэрто-Рико въ 1890 г. 85 килом.

» » телеграф. сѣти » » » 843 »

Населеніе, седьмая только часть котораго въ 1887 г. была грамотна, не можетъ еще въ должной мѣрѣ пользоваться почтой и телеграфомъ, но за послѣдніе годы народное образованіе быстро шагнуло впередъ.

Въ административномъ отношеніи Пуэрто-Рико считается не колоніей, а провинціей Испаніи, паравнѣ съ другими провинціями. Представитель монархіи, генераль-губернаторъ острова, занимаетъ въ то же самое время постъ главнаго военнопачальника. Въ каждомъ главномъ городѣ также живетъ военный командиръ, а въ каждомъ мѣстечкѣ — свой алькадъ, который служить представителемъ центральной власти. Провинціальная депутація избирается народнымъ голосованіемъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ Испаніи. Войско состоитъ почти изъ 3.000 человекъ; годовой бюджетъ равняется двадцати милліонамъ.

Слѣдующая таблица даетъ списокъ семи департаментовъ съ числомъ ихъ общинъ и населеніемъ самыхъ большихъ городовъ; слѣдуетъ оговориться, что показанныя цифры жителей относятся не къ городу въ тѣсномъ смыслѣ, а къ муниципальному «вѣдомству». Столичный округъ находится въ департаментѣ Байамона, но официально не составляетъ его части:

Департаменты.	Населеніе въ 1887 г. жителей	Общины.	Главные города.	Населеніе въ 1887 г. жителей
Столичный и Байамонъ . . .	131.116	14	Санъ-Жуанъ . .	27.327
			Байамонъ . . .	15.316
			Ріо-Пьедра . .	11.042
Аречибо. . .	124.835	9	Аречибо	29.722
			Утуадо.	31.292
Агуадилла. .	86.551	7	Агуадилла . . .	16.306
			Ларесь	17.163
Майагудъ . .	116.982	7	Майагудъ	28.246
			Санъ-Германъ .	19.933
			Кабо-Ройо . . .	16.844
Понче. . . .	160.140	11	Понче	42.705
			Яуко	24.411
			Жуана-Діацъ . .	21.032
			Аджунтасъ . . .	16.321
Гуайама . . .	98.814	11	Гуайама	13.648
			Кагуась	15.031
Гумакао . . .	88.270	10	Гумакао	14.936

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

ДѢВИЧЬИ ОСТРОВА (Виргинійскіе) и Санта-Круцъ

«ДѢВИЧЬИ» острова были такъ названы Колумбомъ на томъ основаніи, что они усѣиваютъ море своими островами и островками длинною вереницею, напоминая процессію «Одиннадцати тысячъ Дѣвъ» изъ исторіи христіанства. Эта вереница острововъ служитъ продолженіемъ большаго острова Пуэрто-Рико, которое дѣлаетъ кривую по направленію къ сѣверо-востоку, прежде чѣмъ соединиться съ цѣпью Малыхъ Антильскихъ острововъ. ДѢВИЧЬИ острова составляютъ, такъ сказать, замочный камень обширнаго полукруга, который описываетъ всѣ антильскія земли въ своей совокупности; по своимъ подводнымъ цоколямъ, а равно и осью своего ориентированія, они скорѣе принадлежатъ къ группѣ Большихъ Антильскихъ острововъ, чѣмъ къ Микро-Антили: съ восточной стороны раздѣльный проливъ имѣетъ болѣе 2.000 метровъ глубины, а разстояніе между ближайшими островами

двухъ островныхъ группъ превышаетъ 400 километровъ. Что касается до острова Санта-Круцъ, въ политическомъ отношеніи принадлежащаго къ группѣ Дѣвичьихъ острововъ, то онъ, съ географической точки зрѣнія представляетъ отдѣльную землю. «Океанская коса» отдѣляетъ его отъ сѣверной цѣпи, а подводною своею частью онъ образуетъ какъ бы передовой мысъ Малыхъ Антильскихъ острововъ; такимъ образомъ двѣ островныя системы скрепчиваются свои крайнія оконечности.

Поверхность и приблизительное количество населенія въ 1890 г. Виргінійскихъ острововъ и Санта-Круцъ, не включая сюда острововъ, принадлежащихъ Испаніи:

	кв. кил.	жителей.	жит. на кв. кил.
Датскіе острова.	Сантъ-Томасъ	86 14.390	167,5
	Сантъ-Джонъ	55 950	18
	Санта-Круцъ	218 18.430	84
<hr/>			
Итого съ зависимыми	359	33.770	94
Англійскіе острова.	Тортола		
	Вирджинъ-Горда	165 5.200	33
	Анегада и др.		

Острова Кулебра и Вiekюсъ, лежащіе по сосѣдству съ Пуэрто-Рико, принадлежатъ уже къ группѣ Виргінійскихъ острововъ, хотя въ политическомъ отношеніи находятся въ зависимости отъ Пуэрто-Рико. Средніе острова, Сантъ-Томасъ и Сантъ-Джонъ, принадлежатъ Даніи, равно какъ и отдѣльные южные острова Санта-Круцъ; наконецъ восточные острова до рифовъ и длиннаго вала Анегада или «Затопленный», составляютъ часть колониальной имперіи Великобританіи.

Сантъ-Томасъ, несмотря на свою незначительную величину, считался прежде самымъ важнымъ изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ, какъ главное складочное мѣсто въ торговыхъ сношеніяхъ Европы съ Вестъ-Индіей. Вначалѣ этотъ островъ служилъ сборнымъ пунктомъ для флибустьеровъ, а потомъ, подѣ режимомъ финансовой компаніи, во главѣ которой стоялъ курфюрстъ Бранденбургскій, а затѣмъ датскій король, сдѣлался главнымъ центромъ контрабандной торговли съ испанскими колонистами и однимъ изъ крупныхъ рынковъ по торговлѣ неграми, привозимыми изъ Африки. Во время войнъ, заповолившихъ первые годы вѣка, Сантъ-Томасъ, какъ нейтральный островъ, долженъ былъ привлекать къ себѣ коммерсантовъ; затѣмъ, послѣ уничтоженія невольничьяго торгоу и провозглашенія независимости въ испано-американскихъ странахъ, значеніе Сантъ-Томаса еще болѣе возросло

какъ порто-франко; въ его складахъ, которые находились въ рукахъ евреевъ, плантаторы Антильскихъ острововъ получали всѣ необходимые предметы: жизненные припасы, ткани, машины, а также самыя роскошныя произведенія европейской промышленности. Свобода торговли закрѣпила за Сантъ-Томасомъ тѣ преимущества, которыми его наградила уже сама природа, поставивъ его на высшей точкѣ большой Антильской дуги, какъ бы на сторожевомъ пунктѣ, въ виду всего архипелага. Помимо того Сантъ-Томасъ владѣетъ превосходнымъ портомъ хотя неособенно большимъ и глубокимъ, но очень удобнымъ: это почти круглый бассейнъ, открывающійся на югъ острова, съ хорошимъ входомъ и выходомъ, вполне защищенный отъ пассатныхъ вѣтровъ съ одной стороны косою, съ другой—островкомъ; тѣмъ не менѣе и въ этомъ амфитеатрѣ случаются ураганы, какъ это бываетъ иногда въ портѣ Гаванны. Подобное бѣдствіе было въ 1819 г., когда всѣ суда, стоявшія на рейдѣ, за исключеніемъ пяти, были выброшены на берегъ, такъ что плажъ оказался буквально усыянъ трупами и обломками; въ 1837 и 1867 г.г. несчастіе повторилось, и портъ, вмѣстѣ съ островомъ, подвергся полному разгрому.

Паровое движеніе измѣнило торговое положеніе Антильскихъ острововъ. Пакетботы, совершающіе правильные рейсы между островами, безъ всякой зависимости отъ вѣтра, доставляютъ потребителямъ товары прямымъ путемъ: вмѣстѣ съ этимъ прекратилась надобность въ общемъ складочномъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего Сантъ-Томасъ утратилъ свою монополію. Тѣмъ не менѣе портъ, носящій официальное названіе Шарлотта-Амалиа, по-прежнему посѣщается судами, такъ какъ по старой привычкѣ городъ все-еще продолжаетъ служить пакгаузомъ: въ немъ насчитывается около двѣнадцати тысячъ жителей.

Въ 1889 г. въ Сантъ-Томасъ ввезено товаровъ на сумму 5.630.000 франковъ. На Сантъ-Томасѣ говорятъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ: на испанскомъ, датскомъ, голландскомъ, французскомъ, но главнымъ образомъ—на англійскомъ: креольское нарѣчіе, которое имѣло цѣлую религіозную литературу ¹⁾, почти совершенно исчезло. Протестантскіе эмигранты Южной Франціи, прибывшіе изъ Голландіи послѣ отмѣны Нантскаго эдикта, жили прежде въ Бланденбургскомъ кварталѣ, за чертою города ²⁾. Главная торговая улица тянется по берегу на протяженіи двухъ съ половиною километровъ, а строенія возвышаются амфитеатромъ по склопамъ порфировой горы; на моренахъ и въ тѣнистыхъ лощинахъ разсѣяны виллы. Съ высочай-

¹⁾ *Hermann E. Ludewig. The Literature of American Aborigine Languages.*

²⁾ *Labat. Nouveau voyage aux Isles de l'Amérique.*

шаго островнаго пункта (474 метра) разстиается видъ сразу на оба моря, на безплодные острова съ кое-гдѣ зеленѣющими долинами и на бѣлые рифы, уходящіе вдоль синяго моря, усѣяннаго парусами. Въ первые годы торговаго упадка датское правительство предложило Соединеннымъ Штатамъ продать Сантъ-Томасъ и Сантъ-Джонъ за 5 милліоновъ піастровъ, на что населеніе дало свое единодушное согласіе. Однако республика отклонила это черезъ-чуръ накладное предложеніе.

Бюджетъ Сантъ-Томаса въ 1889 году:

Доходы.	670.000 франковъ.
Расходы	943.550 »

Сантъ-Томасъ былъ родиною Хр. Сентъ-Кларъ-Девилла.

Островъ Сантъ-Джонъ (Сантъ-Ианъ), ближайшій восточный сосѣдъ Сантъ-Томаса, стоитъ въ сторонѣ отъ мореходнаго пути, вслѣдствіе чего его восточный портъ, бухта Кораль, считающаяся надежнѣйшею якорною стоянкою во время урагановъ¹⁾, посѣщается только шлюпками да рыбацкими судами. Англичане называютъ этотъ островъ Крооль-бэй, производя это названіе отъ испанскаго Корраль или «Ограда», а можетъ быть и отъ слова «Кораль», такъ какъ бухта его окружена рифами. Главный городъ острова, лежащій на сѣверо-западномъ берегу, представляетъ собою не что иное, какъ скромную деревню.

Третій датскій островъ, св. Креста или Сантъ-Круцъ, какъ его называлъ Христофоръ Колумбъ во время своего втораго путешествія, былъ въ тѣ времена населенъ караибями. Такъ какъ онъ не обладалъ никакими цѣнными сокровищами, то иностранцы скоро покинули его, не загубивъ ни одной туземной души на урочной работѣ. Но за испанцами послѣдовали англійскіе пираты, а затѣмъ въ 1650 г. явились французы, которые продали островъ Мальтійскимъ рыцарямъ; переходя изъ рукъ въ руки, древній Айай карайбовъ, первобытное населеніе котораго, порабощаемое временными хозяевами острова, совершенно искоренилось, попалъ наконецъ во власть датскаго правительства, купившаго его у Франціи за 750.000 ливровъ. Санта-Круцъ, плантаторы котораго были очень богаты въ періодъ рабства, считался однимъ изъ лучшихъ Антильскихъ острововъ по своей культурѣ. Весь островъ былъ покрытъ плантаціями до самыхъ вершинъ его холмовъ; алыя поля, видныя еще издалека, красиво чередовались съ зеленымъ ковромъ склоповъ. Отличаясь красною волнистостью почвы, Санта-Круцъ пользуется лучшимъ орошеніемъ, чѣмъ Виргинійскіе острова; скалы

¹⁾ Letters from the Islands. London, 1843.

нигдѣ не мѣшаютъ земледѣльческому хозяйству; южная часть острова представляетъ слегка покатую равнину, покоящуюся на известковомъ грунтѣ; возвышенности, занимающія сѣверо-западную часть побережья, достигаютъ въ самой высокой своей вершинѣ Маунтъ-Егль или «Орлиной горѣ» не больше 400 метровъ.

Главный городъ Бассейнъ, или на официальномъ языкѣ—Христіанштадтъ, лежитъ на берегу широкаго залива въ сѣверной части острова, и прекрасныя дороги, обсаженныя пальмами, соединяютъ его со всѣми деревнями и плантаціями. Большая часть Санта-Круцкихъ негровъ, руководимыхъ въ продолженіе уже нѣсколькихъ поколѣній миссіонерами, которые сами владѣли черными рабами, принадлежатъ къ братской общинѣ «Гернгутеровъ»¹⁾; эта секта распалась съ того времени, какъ первые миссіонеры, Леонаръ Доберъ и Товій Леопольдъ²⁾, позволили продать себя, какъ рабовъ, съ цѣлью проповѣдывать Евангеліе своимъ товарищамъ. Эмансипація негровъ состоялась здѣсь только въ 1848 г.; съ слѣдующаго года дѣти рождались уже свободными гражданами. Но освобожденные жалуются, что они не получили обѣщанныхъ земель; результатомъ этого были неоднократныя партійныя возстанія, которыя подавлялись съ беспощадною жестокостію. Въ 1878 г. возмущившіеся негры сожгли городъ Фридрихштадтъ, построенный на западномъ берегу, въ кокосовой рощѣ. Въ эти послѣдніе годы эмиграція была очень значительна; въ теченіе одного десятилѣтія съ 1871 по 1881 г. Санта-Круцъ потерялъ почти пятую часть своего населенія; эта эмиграція, вызванная обѣдищеніемъ Сантъ-Томаса и пониженіемъ цѣны на земледѣльческіе продукты, объясняетъ отчасти сильное преобладаніе женскаго элемента надъ мужскимъ на датскихъ островахъ.

Губернаторъ живетъ попеременно то на Санта-Круцѣ, то на Сантъ-Томасѣ по полугоду на каждомъ островѣ³⁾.

Тортола, самый большой изъ англійскихъ Виргинійскихъ острововъ, лежитъ въ видѣ полумѣсяца на сѣверо-востокъ отъ Сантъ-Джона. Это — высокій островъ, значительно уступающій Санта-Круцу какъ по величинѣ, такъ и по культурѣ: самый высокій его пикъ достигаетъ болѣе 540 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, и горный хребетъ тянется съ одного конца острова до другаго. Дуга островковъ и рифовъ, начинающаяся къ сѣверу отъ Тортолы островомъ Жозе-Ванъ-Дикъ, соединяетъ Тортолу съ Сантъ-Томасомъ; другая ограда идетъ отъ Сантъ-Джона къ Вирджинъ-Горда, опоясы-

¹⁾ Victor Schoelcher. Les Colonies étrangères et Haiti.

²⁾ Bacot. The Bahamas, a Sketch.

³⁾ C. de Molinari. A. Panama.

вая вмѣстѣ съ Тортолою морскую дорогу—обширный рейдъ съ спокойными водами: обыкновенно этому внутреннему морю даютъ названіе «улица Дѣвъ». Плыва по этому почти замкнутому морскому пространству, вдали отъ большихъ океанскихъ волнъ, можно видѣть въ промежуткѣ между островными утесами перспективу отдаленнаго моря и шумную игру прибоя. Бывши прежде логовищемъ пиратовъ, Тортала имѣла среди своихъ землевладѣльцевъ нѣкоторое количество квакеровъ, которые освободили своихъ рабовъ и надѣлили ихъ пахатной землей; къ сожалѣнію, они не нашли себѣ подражателей, такъ что, когда было уничтожено рабство, освобожденные негры плантацій цѣлою толпою покинули островъ, устремившись на Сантъ-Томасъ и другіе Антильскіе острова. Разорившіеся бѣлые тоже уѣхали: съ одиннадцати тысячъ жителей населеніе уменьшилось въ скоромъ времени до четырехъ тысячъ. Главный городъ острова, Родъ-тоунъ, лежитъ на берегу одной бухточки въ «улицѣ Дѣвъ»; главный промыселъ жителей заключается въ культурѣ ананасовъ.

Далѣе на востокъ слѣдуетъ островъ Вирджинъ-Горда или «Большая Дѣва», названный моряками Спанишъ-тоунъ; изъ чего негры сдѣлали Пеннистоунъ. Его долины, плохо орошаемыя, представляютъ собою почти совершенную пустыню; одинъ изъ его перешейковъ, черезъ который открывалась прямая дорога въ «улицу Дѣвъ», былъ еще недавно защищенъ крѣпостью. Сѣверо-восточная оконечность Вирджинъ-Горда продолжается къ сѣверу цѣпью рифовъ, которые выступаютъ полукруглой стѣной среди глубокихъ водъ океана и оканчиваются длинною косою Анегады или «Затопленнаго» острова. Это действительно очень плоская и низкая земля, большая часть которой во время приливовъ, нагоняемыхъ бурей, находится подъ водою; но средняя часть острова, занятая мангиферами, повидимому, никогда не затопляется. Рифы, окружающіе Анегаду, часто служили причиною кораблекрушеній, и несчастнымъ, выброшеннымъ на эти скалы, рѣдко удавалось спастись. Рассказываютъ, что одинъ испанскій галіонъ, нагруженный золотомъ и серебромъ, погибъ у этого острова и что сокровище было сложено нѣкоторыми пережившими эту катастрофу матросами въ пещерѣ внутри острова: легенда эта заставляла многихъ сосѣднихъ островитянъ и флибустьеровъ не разъ раскапывать почву Анегады, въ которой предполагалось найти груды серебра и золота, но всѣ эти труды, конечно, пропадали безплодно ¹⁾).

Виргинійскіе острова составляютъ «Коронную колонію», т. е. они паходятся въ прямой зависимости отъ британскаго правительства.

¹⁾ Labat. Цитированное сочиненіе

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Багамскіе острова.

Морское плато, покрытое островами и сохранившее свое индѣйское названіе Багама, извѣстно также подъ названіемъ Лукей, которое считаютъ производнымъ отъ испанскаго слова *caños* или «подводные камни», хотя оно тоже туземнаго происхожденія: одинъ изъ двухъ большихъ сѣверныхъ острововъ, Абако, переименованъ въ Юкайя или Лукайя, отъ котораго это названіе и перешло ко всѣмъ этимъ островамъ ¹⁾. Багамскіе острова тянутся съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ морей Флориды до водъ Сантъ-Доминго; на пространствѣ болѣе 1.300 километровъ. Англичане, владѣльцы этихъ острововъ, подразумѣваютъ подъ названіемъ Багама только сѣверный и средній архипелаги, исключая изъ нихъ группы острововъ Кайкосъ и Турксъ, составляющихъ южную часть коралловаго плато; но это раздѣленіе ничѣмъ не оправдывается: Багамскіе острова, называемые такъ официально, составляютъ вмѣстѣ съ Кайкосъ и Турксъ одно географическое, совершенно отдѣльное цѣлое, имѣющее одно и то же происхожденіе, одинъ и тотъ же видъ. Въ своей совокупности Багамскіе острова занимаютъ немного большее пространство, чѣмъ Ямайка. Немыслимо опредѣлить точное количество всѣхъ острововъ, входящихъ въ составъ этого архипелага, такъ какъ оно мѣняется, находясь въ зависимости отъ приливовъ и отливовъ; а также и бурь: во время высокой воды одинъ островъ раздѣляется цѣлою сѣтью проливовъ на нѣсколько отдѣльных островковъ, другой — совершенно исчезаетъ подъ водою; а во время отливовъ острова выступаютъ изъ воды, и архипелаги соединяются въ одинъ общій островной остовъ. По словамъ Бакота ²⁾, Багамскіе острова, помимо группы Кайкосъ и Турксъ, состоятъ изъ 690 острововъ и островковъ, и 2.387 изолированныхъ скалъ, занимая въ общемъ пространство въ 13.960 квадратныхъ километровъ. Если же считать южные архипелаги, то количество острововъ дойдетъ до 3.200. Въ 1890 г. тридцать одна изъ этихъ земель были обитаемы.

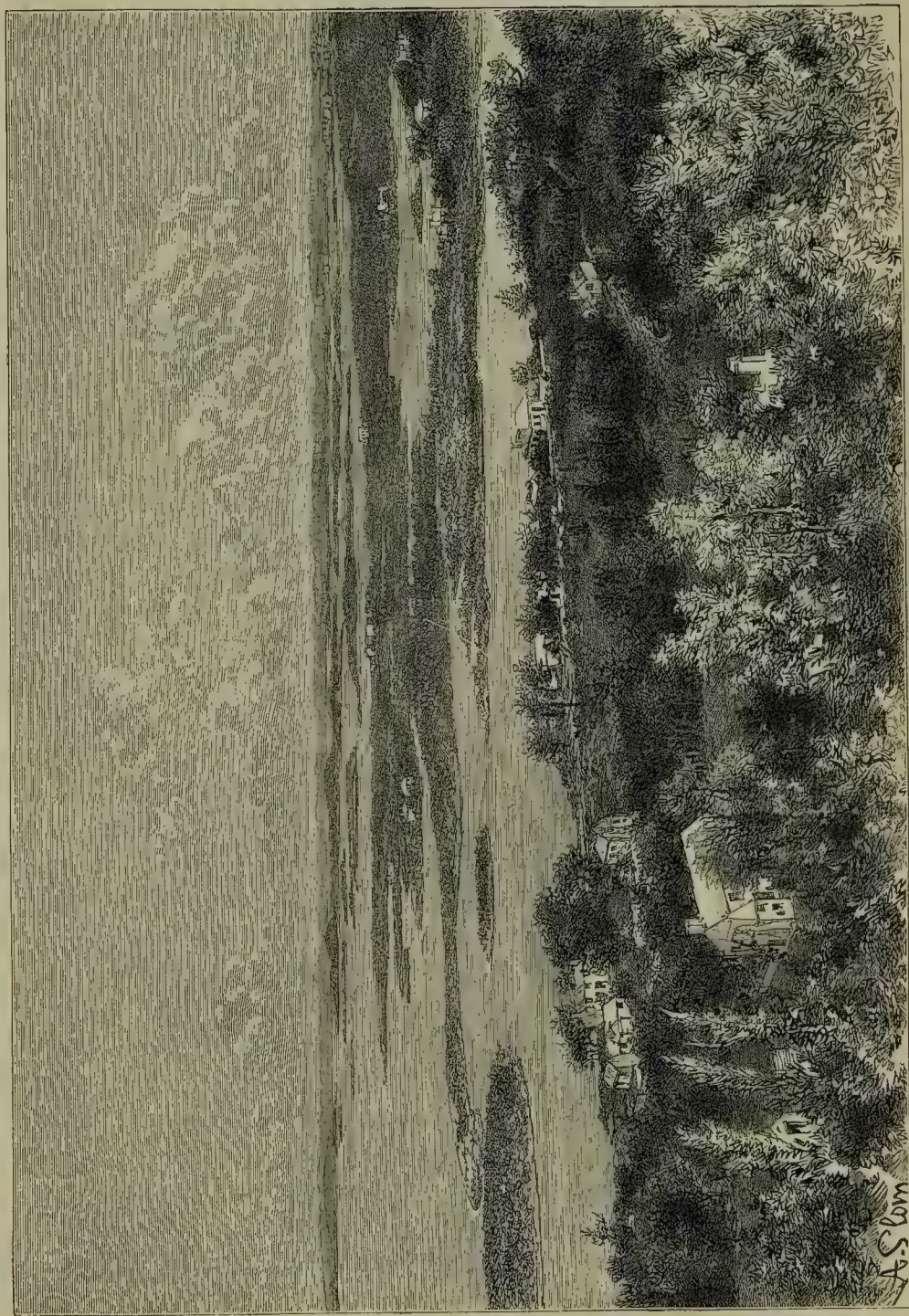
Поверхность и населеніе Багамскихъ острововъ, вмѣстѣ съ Кайкосомъ и Турксомъ:

14.553 квадратн. килом.; 54.000 жит.; 4 жит. на квадр. килом.

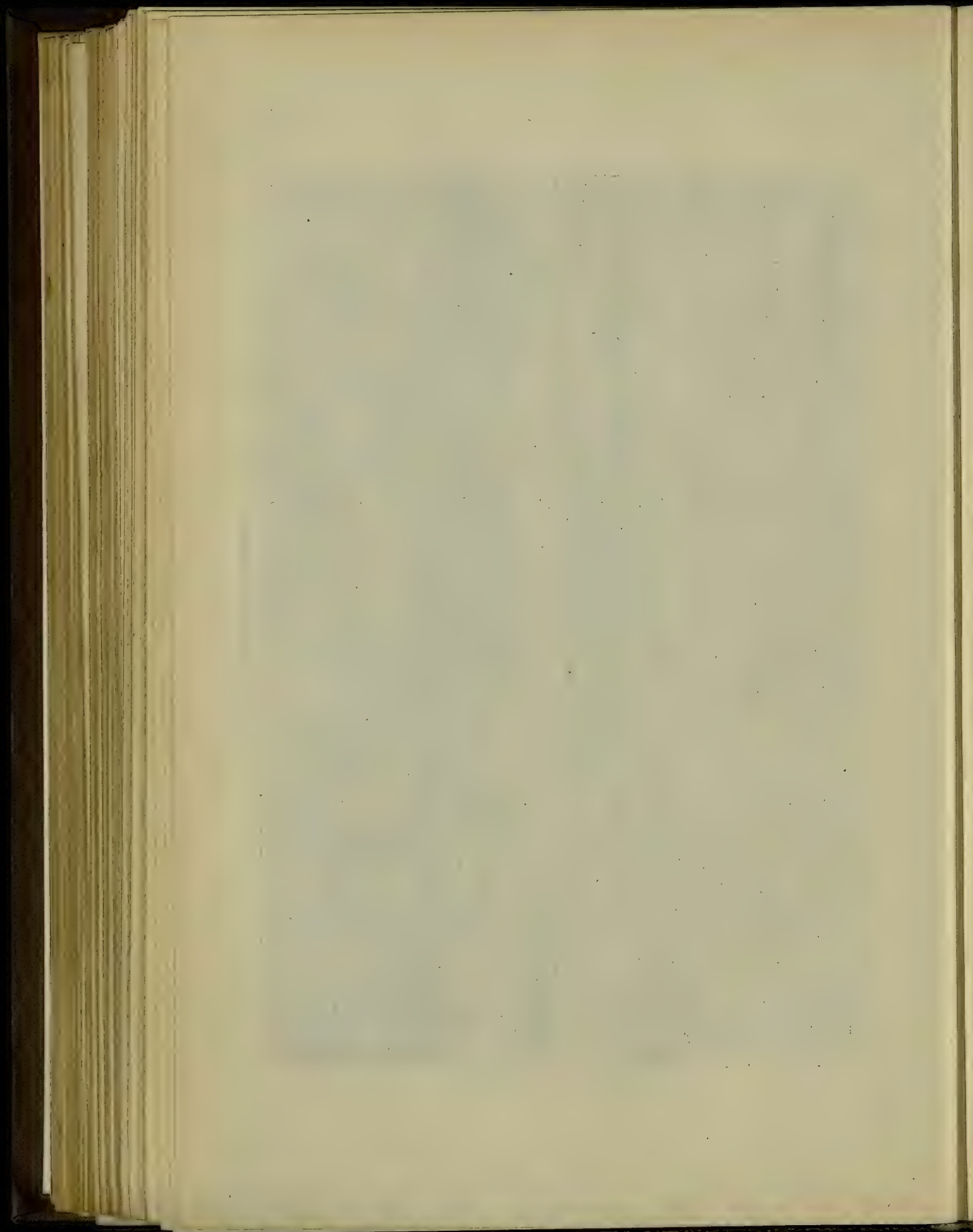
Багамскіе острова были первыми островами Новаго Свѣта, открытыми

¹⁾ *Mac-Kinnen*. A Tour through the British West-Indies

²⁾ *The Bahamas, a Sketch*.

Вермудскій архипелагъ.

Колумбомъ. Извѣстно, что онъ высадился въ Гуанахани, названномъ имъ Санъ-Сальвадоромъ; но онъ такъ смутно указалъ мѣстоположеніе этого острова, что съ увѣренностью трудно подтвердить это теперь. Испанцы, запятые открытіемъ разныхъ сокровищъ, таившихся въ землѣ, вовсе не останавливались на этихъ коралловыхъ островахъ и продолжали свои изслѣдованія въ «Вестъ-Индіи», надѣясь вознаградить себя горами золота и алмазовъ. Между тѣмъ среди новыхъ пришельцевъ распространилась молва, что одинъ изъ Багамскихъ острововъ владѣетъ другимъ, не менѣе золота и серебра желаннымъ кладомъ, а именно чудодѣйственнымъ «источникомъ вѣчной юности», который возвращаетъ старцамъ прежнюю бодрость и здоровье. Во всѣ времена народное воображеніе волновалось этимъ мифомъ о живительной водѣ, могущей возвращать молодость, а затѣмъ благодаря поэтамъ и художникамъ этого историческаго періода, который тоже былъ эпохой возрожденія, существованіе таинственнаго источника приняло реальную форму: оставалось только открыть его настоящее мѣстонахожденіе, и самыя смѣлыя надежды возлагались на тѣхъ людей, которые явились открывать Новый Свѣтъ и которымъ сама судьба, очевидно, предназначила довершить свой великій подвигъ этимъ послѣднимъ чудеснымъ завоеваніемъ. Языческія и христіанскія идеи совершенно перемѣшались въ ихъ умѣ: Колумбъ полагалъ, что обрѣлъ Рай, а Понсе-де-Леонъ мечталъ открыть источникъ вѣчной жизни, о которомъ говорится во всѣхъ мифологіяхъ. Въ 1512 г. онъ отправился изъ Пуэрто-Рико въ сопутствіи экипажа на трехъ судахъ въ лабиринтъ Багамскихъ острововъ съ цѣлью отыскать чудодѣйственный источникъ. Онъ искалъ его долго, но безуспѣшно, а когда его послѣдователь, Перецъ-де-Ортубія отыскалъ наконецъ желанный родникъ на одномъ островѣ или, вѣрнѣе, на одной изъ скалъ Бемини, окаймляющихъ съ восточной стороны каналъ Флориду, то маленькая струйка воды, сочившаяся изъ камня, не обладала уже никакой живительной силой.

Эти люди, мнившіе себя избранными неба, призванными возвратить потерянный рай, имѣли очень странныя понятія объ этомъ блаженномъ мѣстопребываніи, такъ какъ они начали свое дѣло порабощеніемъ и истребленіемъ туземцевъ. Они не пожелали поселиться на низкихъ Багамскихъ островахъ, но предпочли воспользоваться ихъ населеніемъ, которое перевозили на плантаціи и въ рудники другихъ Антильскихъ острововъ. Въ 1509 г. король Фердинандъ даровалъ право на торгъ лукейцами, и сряду послѣ этого на несчастныхъ началась охота, какъ за дичью; ихъ травили даже бульдогами, такъ что острова въ нѣсколько лѣтъ были совершенно опустошены. Европейцы главнымъ образомъ надѣялись эксплуатировать замѣчательныя водолазныя способности туземцевъ Багамскихъ острововъ, ко-

торыми они обладали въ такой же степени, какъ и жители Микронезіи; ракушковые, которыхъ зоркіе лукейцы высматривали на днѣ прозрачной воды, служили главнымъ предметомъ ихъ пропитанія; передъ каждымъ обѣдомъ и ужиномъ они отправлялись на берегъ и собирали этихъ ракушковыхъ на морскомъ пескѣ, между кораллами и водорослями. Вслѣдствіе этого туземцы Багамскихъ острововъ имѣли большую цѣнность въ глазахъ испанцевъ съ жемчужныхъ береговъ Кумана, на южно-американскомъ побережьѣ, и они назначали высокую плату за этихъ водолазовъ: за одного такого туземца платили до 150 дукатовъ; къ сожалѣнію, въ нѣсколько лѣтъ народъ этотъ совершенно перевелся ¹⁾. Въ настоящее время открываются только кое-какіе признаки ихъ прежняго мѣстопробыванія. Во время своего пребыванія на островѣ Кайкосѣ англійскіе колонисты выкопали въ одной пещерѣ нѣсколько череповъ индѣйцевъ; они нашли также различные предметы древней промышленности, преимущественно глиняную посуду, кромѣ того, одинъ каменный топоръ, на которомъ была высѣчена въ рельефѣ голова дельфина. На островѣ Крокедъ въ большомъ количествѣ были найдены другія каменные орудія, сдѣланныя изъ кремнистой горнокаменной породы, какой вовсе нѣтъ на Багамскихъ островахъ: очевидно, туземцы пріобрѣтали этотъ камень отъ жителей другихъ Антильскихъ острововъ или сосѣдняго континента, и это даетъ возможность предполагать, что цивилизація стояла у нихъ на довольно высокой степени развитія.

Послѣ увоза туземцевъ острова оставались пустынными въ теченіе болѣе одного вѣка, числясь за Испаніей. Но съ тѣхъ поръ, какъ англійскіе колонисты поселились на берегахъ Каролины, они стали смотрѣть на Багамскіе острова, какъ на естественную принадлежность ихъ материковыхъ владѣній, и лабиринтъ острововъ и рифовъ казался имъ весьма благопріятнымъ для захвата проходящихъ испанскихъ судовъ, нагруженныхъ слитками серебра или товарами. Проливы кишѣли всякими искателями приключеній, и *wreckers (rakers)*, «крушители» или «грабильщики» сдѣлали центромъ своихъ промысловыхъ операцій портъ Нью-Провиденсъ, самимъ «Провидѣніемъ» поставленный на мѣстѣ скрещенія двухъ океаническихъ дорогъ. Время отъ времени кубаскіе испанцы принимались вооруженною силою разрушать это гнѣздо пиратовъ, но стоило имъ только удалиться, какъ появлялись новыя банды и по-прежнему грабили проходящія суда. Окончательная оккупация острововъ регулярными войсками отъ англійскаго правительства произошла только въ 1718 г., а культура стала развиваться правильно лишь послѣ войны за американскую независимость, когда план-

¹⁾ *Mac-Kinney*. Цитированное сочиненіе.

таторы «лоялисты», бѣжавъ изъ мятежной страны, эмигрировали вмѣстѣ съ невольниками для колонизаціи британской территоріи.

Пока лабиринтъ Багамскихъ острововъ находился во власти пиратовъ и крушителей, настоящая форма архипелага не могла быть извѣстной во всей точности: она выяснилась только въ періодъ процвѣтанія мирной торговли, и тогда же появились отличныя морскія карты этихъ острововъ. Въ настоящее время извѣстны во всѣхъ подробностяхъ очертанія каждаго острова и подводнаго цоколя, на которомъ лежатъ эти острова. Въ своей совокупности банка Багамскихъ острововъ можетъ быть сравнена съ островомъ Кубою, который она значительно превосходитъ въ пространствѣ. Это — тоже островной остовъ, очень длинный и относительно узкій, окаймленный безчисленнымъ количествомъ рифовъ и изсѣченный глубокими зазубринами. Геологическое образованіе ихъ одно и то же, съ тою только разницею, что Куба уже старый островъ, и приращеніе ея остова идетъ очень медленно, тогда какъ сосѣдній островъ растетъ на нашихъ глазахъ, благодаря непрерывной работѣ коралловъ. Тѣ изъ Лукейскихъ земель, которыя выступаютъ изъ воды, состоятъ всѣ изъ бѣловатаго известняка, превратившагося въ однородную массу; отъ ломаныхъ береговыхъ коралловъ, смѣшанныхъ съ пескомъ и обломками раковинъ, ихъ раздѣляетъ только одно время образованія. Скала непрерывно растетъ на океанической поверхности, благодаря работѣ микроскопическихъ животныхъ, постройки которыхъ, надламываясь, постепенно возвышаются и укрѣпляются посредствомъ известковаго цемента, склеивающаго переломы. Такъ, англійскій фрегатъ *Severn*, потерпѣвшій въ 1793 году кораблекрушеніе на одномъ изъ Туркскихъ рифовъ, лежитъ въ настоящее время покрытый скалистой оболочкой еще живаго коралла: для будущихъ изслѣдователей готовится необыкновенное ископаемое.

По сосѣдству съ тѣми же островами и въ другихъ мѣстахъ вокругъ мелей, нѣкоторые рифы, извѣстные подъ названіемъ *coral-heads* или «коралловыя головы», имѣютъ очень странную форму: они походятъ своимъ профилемъ на громадныя грибы, выходящіе со дна моря: подножія этихъ рифовъ, въ 10—15 метровъ высоты и въ 5 метровъ средней толщины, поддерживаютъ большія платформы, имѣющія сто метровъ въ окружности, которыя при отливахъ выступаютъ изъ воды. Такъ какъ приливъ и отливъ имѣютъ въ этихъ моряхъ весьма незначительную амплитуду, то кораллы, живущіе на окружности этихъ скалъ, мало-по-малу увеличиваютъ ихъ безъ всякой помѣхи со стороны волнъ, которыя ничуть не трогаютъ этихъ построекъ. Въ концѣ концовъ эти каменные плато срастаются между собою, образуя внизу гроты и подводные проходы, откуда вода, вырывающаяся

изъ-подъ сводовъ, папирая на сдерживающій ее столбъ воздуха, стремится въ море широкимъ пѣнистымъ водопадомъ. Випль рассказываетъ, что одинъ раненый китъ успѣлъ спастись отъ смерти, нырнувъ съ одной стороны рифа и выпырнувъ уже на другой, проплывши значительное разстояніе подъ водою.

Съ тѣхъ поръ, какъ безконечныя мірады микроскопическихъ животныхъ трудятся надъ созданіемъ Багамскихъ острововъ, относительный уровень земень и морей измѣнился очень мало, такъ какъ средняя высота острововъ надъ приливами и отливами Атлантическаго океана почти не превышаетъ двухъ метровъ. Только нѣкоторые острова представляютъ въ своемъ рельефѣ легкую волнистость въ видѣ морскихъ волнъ, или ступенчатая террасы, оканчивающіяся утесами, которые указываютъ на существованіе прежняго берега. Самый высокій холмъ во всей багамской системѣ, на островѣ Кетъ, достигаетъ 120 метровъ. Но если вѣйшая поверхность острововъ обрисовывается въ видѣ плоскости съ весьма незначительнымъ подъемомъ надъ уровнемъ моря, зато подводная ихъ часть представляетъ удивительныя крутизны, выступающія со дна Атлантическаго океана: въ этомъ отношеніи Багамскіе острова не имѣютъ себѣ подобныхъ во всемъ свѣтѣ; они поднимаются стѣпами съ краями въ 50 и даже 35 градусовъ, воздвигаясь надъ пропастями въ 4.000 и 5.000 метровъ глубины. Океаническій бассейнъ повсюду рѣзко ограниченъ этимъ коралловымъ валомъ. Теченія Атлантическаго океана, задерживаемыя обширнымъ цоколемъ скалъ, образующимъ передовое укрѣпленіе Новаго Свѣта, должны отклониться къ сѣверо-западу, и несомнѣнно, что Багамскіе острова и окружающіе ихъ рифы обязаны своей длинной формой цѣпи, тянущейся съ юго-востока на сѣверо-западъ, именно этому самому главному движенію океанскихъ водъ, влекущихъ за собой пески, живые организмы и всѣ прочія вещества, которыми пользуются кораллы для воздвиганія своихъ построекъ: жизнь идетъ вслѣдъ за волной. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бреши даютъ проходъ теченіямъ, водная плоскость вторгается причудливыми извивами внутрь архипелага и образуетъ тамъ или сквозные проливы, какъ, напримѣръ, проливъ Провиденсъ и далѣе къ югу—проливы Крокедъ, Кайкосъ, Турксъ, Мушуаръ-карре, или заливы, каковы бухта Ексума и Тонгю-офъ-Океанъ (языкъ океана), съ восточной стороны острова Андросъ. Эти прямая линія твердыхъ скалъ, форма и оріентація которыхъ зависятъ отъ текущихъ водъ, представляютъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій физической географіи.

По направленію отъ востока къ западу, отъ Атлантическаго океана къ Мексиканскому заливу, подводная поверхность Багамской банки замѣтно понижается, острова появляются рѣже, а мели становятся обширнѣе, нако-

пещь, вся совокупность банки отдѣляется отъ Гаити и Кубы глубокимъ ровомъ, имѣющимъ на восточной сторонѣ глубину болѣе 4.000 метровъ, по къ западу онъ постепенно повышается и образуетъ Старый Багамскій каналъ, затѣмъ проливъ Сантаренъ и Новый Багамскій каналъ или проливъ Флориду. Къ западу отъ пролива Сантаренъ въ качествѣ передоваго верка, лежащаго за линіей главнаго островнаго остова, на полдорогѣ между Кубой и рифами Флориды, находится треугольное плато Кей-Салъ или «Соляная мель» ¹⁾, окруженное со всѣхъ сторонъ морскими заливами, имѣющими болѣе 600 метровъ глубины, а къ западу даже болѣе 1.200 метровъ. Въ своемъ цѣломъ дно имѣетъ форму воронки; водный слой надъ банкою достигаетъ средней толщины въ 8—12 метровъ, края же ея подняты и возвышаются то въ видѣ подводныхъ камней, то въ видѣ выступающихъ изъ воды рифовъ, изъ которыхъ одни совершенно голые и гладкіе, а другіе покрытыzybучими дюнами. Окружные рифы, образованные изъ коралловъ раковинъ, цементированныхъ известковой массой, получаютъ мелкій песокъ съ высокаго дна, который наносится вѣтрами и волнами, образуя цѣлые холмы въ 5—6 метровъ высоты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скала представляетъ для этого достаточную базу. Нѣтъ ничего удивительнаго этихъ изолированныхъ дюнь, вырастающихъ такимъ образомъ среди моря. Тѣ изъ нихъ, которыя образовались относительно недавно, походятъ на парусныя суда; но большая часть изъ нихъ покрыты стелющимися травами и ліанами (*batatas littoralis*), которыя крѣпко обвиваютъ пески своими цѣпкими зелеными нитями; латаніи растутъ на томъ склонѣ дюнь, который находится за вѣтромъ. Самый значительный кей этой банки, именно тотъ, которому она обязана своимъ названіемъ, Кей-Салъ, получилъ это наименованіе благодаря лагунѣ, вода которой насыщена солью; небольшой водоросль, растущій въ этой лужѣ, придаетъ ей слегка оранжевый оттѣнокъ; растеніе это скучивается на берегахъ густыми пластами, которые походятъ на испорченное мясо и распространяютъ гнилостный запахъ.

Надводная часть Багамской банки, состоящая, подобно Юкатану, изъ коралловаго растрескавшагося известняка, съ многочисленными гротами, вовсе не имѣетъ ни родниковъ, ни ручьевъ: Андросъ—единственный изъ всѣхъ острововъ, на которомъ попадаются небольшія рѣчки, или, вѣрнѣе, болотныя теченія; во время прилива онъ раздѣляется на три отдѣльных острова ²⁾. Какъ и на Юкатанскомъ полуостровѣ, дождевая вода скапли-

¹⁾ Названіе *cayo*, которое испанцы дали коралловымъ рифамъ Антильскихъ острововъ, получило географическій терминъ *Кей*, прошедшій отъ французскаго *cauc*, англійскаго *cay*, *Salt-cay*, *Atword-cay*,—и американскаго—*key*, *Key-West*, *Marquesas-keys*, и т. д.

²⁾ *Jerolim von Benko. Reise des Schiffes Zriny.*

вается въ скрытыхъ бассейнахъ, но, благодаря близости моря, въ эти озерные гроты зачастую проникаетъ соленая вода. На нѣкоторыхъ островахъ всѣ колодцы дѣлаются «солеными бассейнами», такъ какъ во время прилива морская вода проникаетъ въ эти колодцы, поднимая болѣе легкую прѣсную воду; затѣмъ, при отливѣ, она утекаетъ обратно; поэтому хозяйки стараются запастись прѣсной водой во время отлива ¹⁾. Пока колонисты не выкапывали этихъ колодцевъ, они пользовались для утоленія жажды водою съ одного растенія изъ семейства омеловыхъ (*viscum caryophylloides*), которое растетъ на вѣтвяхъ нѣкоторыхъ древесныхъ породъ: эту омелу выжимаютъ, какъ губку, чтобы извлечь изъ нея дождевыя капельки, которыя она всасываетъ своими порами ²⁾.

Несмотря на очевидную сухость известковой почвы, чуть-чуть лишь покрытой слоемъ чернозема, Багамскіе острова имѣютъ роскошную растительность: дожди, годовое количество которыхъ превышаетъ 1 метръ на сѣверныхъ островахъ ³⁾, сырой воздухъ и, наконецъ, подпочвенная влага постоянно доставляютъ растеніямъ необходимую для нихъ воду: чтобы развести у себя сады, негры разбиваютъ киркою поверхностный слой скалы и обращаютъ его въ мелкую пыль: изъ этого образуется растительная почва. Большіе острова, въ особенности Андросъ, имѣютъ огромные лѣса, состоящіе изъ такихъ же деревьевъ, какъ и лѣса Гаити и Кубы. Красное дерево принадлежало въ первую эпоху колонизаціи къ самымъ обыкновеннымъ лѣснымъ породамъ; Нассау является крайнимъ важнымъ пунктомъ, гдѣ процвѣтаетъ *pitch-pine* или «смолистая сосна» Соединенныхъ Штатовъ. Своей земной фауной группа Багамскихъ острововъ совсѣмъ не отличается отъ Кубы, если не считать того, что здѣсь гораздо многочисленнѣе породы кочующихъ птицъ, которыя изъ Канады и Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ перелетаютъ на Малые Антильскіе острова. Воробей, недавно еще завезенный на Багамскіе острова, размножился здѣсь въ такомъ несмѣтномъ количествѣ, что Законодательное Собраніе вынуждено было назначить премии за головы и яйца этой гибельной птицы. Черепахи и рыбы, которыхъ въ болѣе шипствѣ случаевъ рыболовы называютъ тѣми же названіями, подъ которыми онѣ извѣстны и въ Европѣ, въ изобиліи водятся во всѣ бухточкахъ и морскихъ гротахъ Багамскихъ острововъ; благодаря такому обилію раковистыхъ животныхъ въ Багамскихъ водахъ, островитяне получили прозвище *Conchs* или «Кокильярдовъ», подъ которымъ они извѣстны на Антильскихъ

¹⁾ R. Thomassy. Bulletin de la Société de Géographie. 1864.

²⁾ Mac-Kinnon. Цитированное сочиненіе.

³⁾ Годовое выпаденіе дождей на Багамскихъ островахъ: Нассау, 1 м., 42; островъ Грапъ-Туркъ, 0 м., 66.

островахъ. Нѣкоторые глубоководные бассейны, хорошо защищенные рифами, называются «морскими садами»; и это—дѣйствительно прекрасныя сады, съ чудными цвѣтами полиповъ, которые граціозно колышутся на прозрачныхъ волнахъ, то открываясь, то снова закрываясь при проходѣ рыбъ, столь же разноцвѣтныхъ и блестящихъ, какъ самыя водоросли и кораллы, между которыми онѣ сплываютъ. Крокодилъ, живущій обыкновенно въ прѣсныхъ или солоноватыхъ водахъ, составляетъ обычное явленіе въ Багамскихъ водахъ, хотя въ Южныхъ Антильскихъ островахъ его совсѣмъ не встрѣчаютъ: это животное очень цѣнится островитянами ¹⁾).

Багамское населеніе по преимуществу чернокожее, и, по странному явленію природы, какого не встрѣчается ни на одномъ другомъ Антильскомъ островѣ, оно сохранило еще здѣсь традиціи африканскаго происхожденія: цвѣтнокжіе кончи раздѣляются еще до сихъ поръ на ёруба, емба, ебо и конго; каждое племя ежегодно избираетъ себѣ королеву и признаетъ ея власть въ управленіи краемъ ²⁾). Рабство на Багамскихъ островахъ считается уничтоженнымъ, какъ и въ другихъ англійскихъ владѣніяхъ, но нѣтъ ни одной другой изъ всѣхъ древнихъ колоній, гдѣ бы оно; вопреки всѣмъ законамъ, сохранялось съ такимъ упорствомъ, какъ здѣсь, и гдѣ бы такъ прочно укоренились кастовыя предразсудки. Негръ не имѣетъ права вступать въ храмы бѣлыхъ, которые принадлежатъ однако въ большинствѣ случаевъ къ сектѣ методистовъ, хотя и не такихъ строгихъ, какъ въ англиканской церкви. По системѣ, аналогичной съ мексиканскимъ *peonage*, пролетаріи совершенно поработочены купцами: бѣдняки берутъ авансы въ счетъ будущей работы предметами продовольствія или тканями, и заимодавецъ, который обыкновенно является въ лицѣ купца, торгующаго предметами первой необходимости, всѣми силами старается затянуть долгъ, хотя законъ 1885 г. и ограничиваетъ его официальнымъ образомъ, но, словно въ насмѣшку, 10 шиллингами; должникъ связывается подпискою *Leaman's articles*, по которой онъ обязуется сѣсть на судно по первому требованію суда. Среди всѣхъ багамскихъ негровъ только тѣ получаютъ свое жалованье деньгами, которые работаютъ на американскихъ берегахъ. Самыми несчастными изъ всѣхъ считаются искатели губокъ.

Сѣверный островъ, ближайшій по разстоянію къ сѣверо-американскому континенту, называющійся Большая Багама, отъ котораго, можетъ быть, получилъ свое названіе и весь архипелагъ, долгое время оставался пустыш-

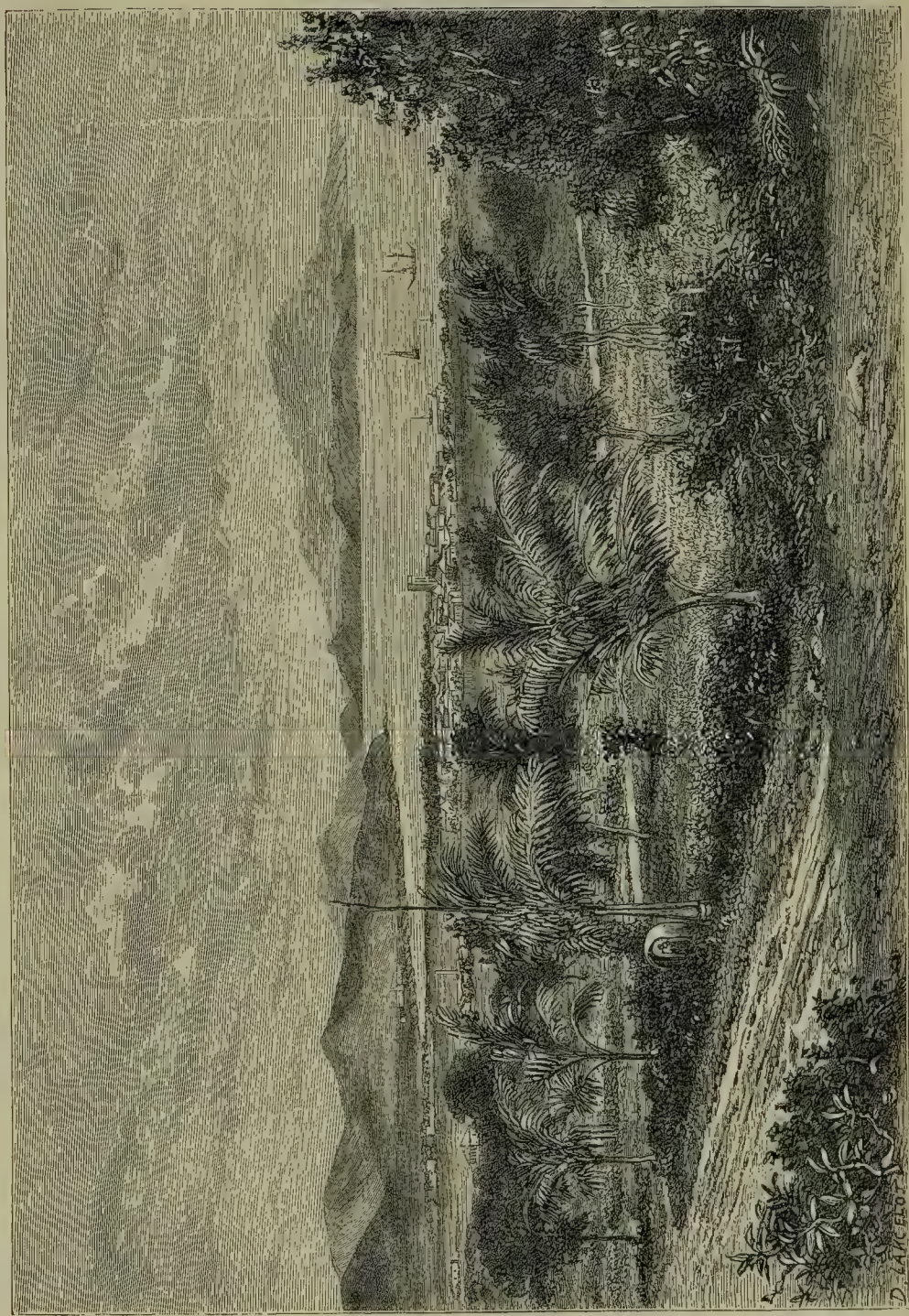
¹⁾ *Bacot*. The Bahamas.

²⁾ *Powles*. The Land of Pink-Pearl.

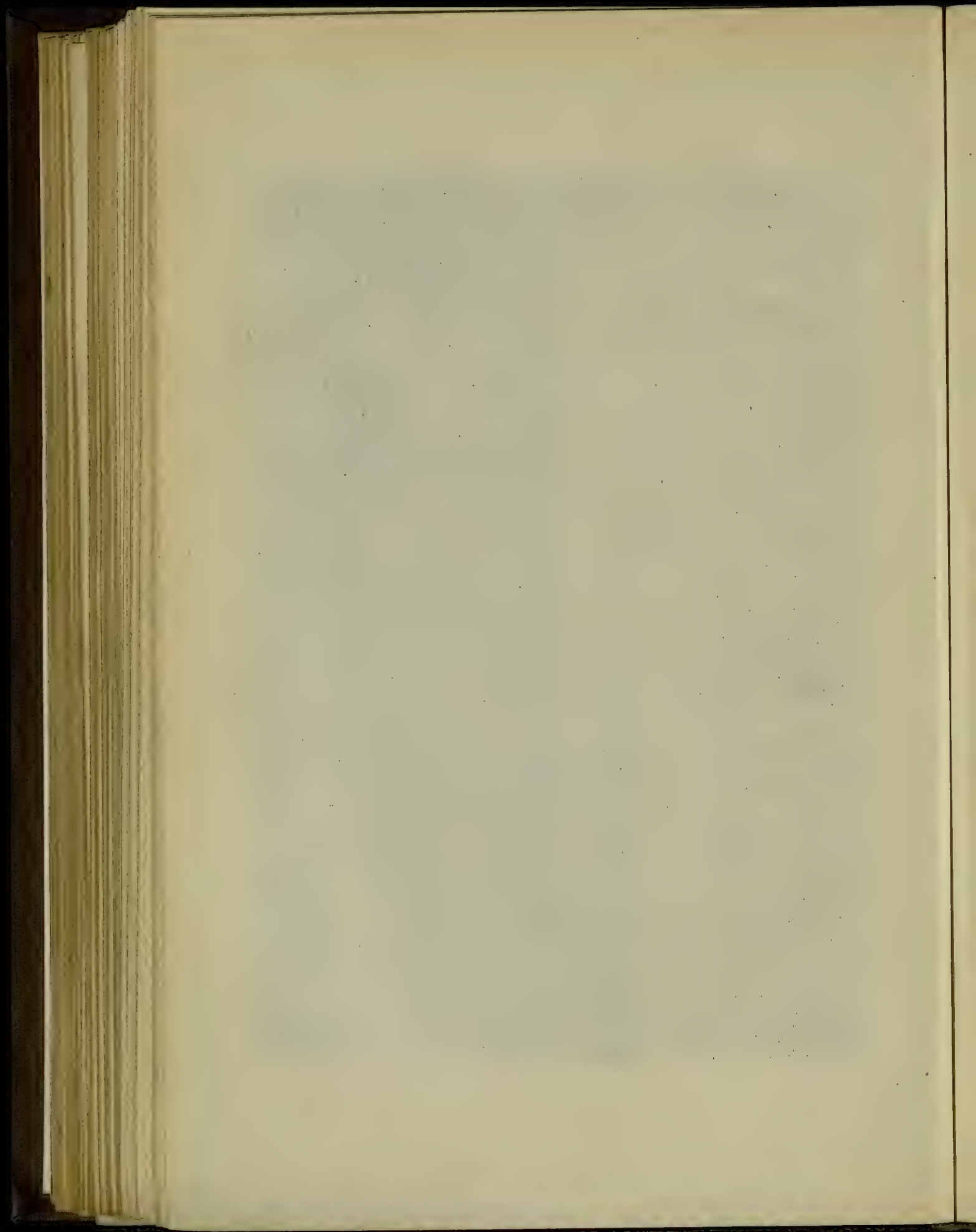
нымъ и даже въ настоящее время населенъ менѣе другихъ; тѣ рѣдкіе плантаторы, которые тамъ водворились, принадлежатъ къ шотландцамъ. Кривыя его очертанія имѣютъ совершенно такія же извилины, какими отличаются его два восточные сосѣда, Малый Абако и Большой Абако, древнее названіе которыхъ, Юкейя или Лукейя, сдѣлалось общимъ наименованіемъ всей островной группы. Большой Абако—одинъ изъ наиболѣе населенныхъ Багамскихъ острововъ: въ 1881 г. его населеніе состояло изъ 3.610 человѣкъ. Его жители бѣлой расы происходятъ всѣ отъ «американскихъ лоялистовъ», которые, для сохраненія своей чистокровности, берутъ себѣ женъ изъ родственныхъ семействъ; отъ этого и происходитъ то физическое вырожденіе, которое наблюдается среди населенія этого острова¹⁾. Главное селеніе раскинулось подъ пальмами прибрежнаго вала, который тянется между двумя морями. Далѣе къ западу, по краямъ пролива Провиденсъ, лежатъ острова Берри, очень маленькіе, имѣющіе всего нѣсколько человѣкъ жителей. Берега этой опасной дороги, по которой слѣдуютъ суда, плавающія между открытымъ моремъ и Мексиканскимъ заливомъ, населены лодчанами и «крушителями»; болѣе опасные проходы освѣщаются маяками. На проливѣ Флорида возвышаются два великолѣпныхъ маяка — Исаакъ-кей и Гунъ-кей, стоящіе близъ знаменитыхъ острововъ Бемини.

Островъ Нью-Провиденсъ заключаетъ въ себѣ почти треть всего населенія Багамскаго архипелага: это объясняется тѣмъ, что британское правительство избрало это прежнее логовище флибустьеровъ для устройства въ немъ столицы, и падо сознаться, что выборъ этотъ очень удаченъ, такъ какъ Нью-Провиденсъ занимаетъ мѣстоположеніе, очень удобное для главнаго морскаго рынка острововъ: благодаря торговлѣ здѣсь сгруппировалось до пятнадцати тысячъ жителей. Городъ Нассау, называемый также Нью-Провиденсъ, имѣетъ рейдъ болѣе 5 метровъ глубины, и суда малаго водоуглубленія могутъ приставать къ самому берегу. Городъ построенъ на сѣверномъ берегу острова и могъ бы вслѣдствіе этого сильно страдать отъ пассатныхъ вѣтровъ, еслибы цѣпь рифовъ, называемая Когъ-исландъ или «Островъ Свиной», не защищала рейдъ отъ волненія, тѣмъ не менѣе, во время урагановъ, разражающихся въ общемъ на этихъ водныхъ пространствахъ каждыя четыре года, случается, что волны открытаго моря, прорвавшись черезъ эту естественную преграду, опрокидывали суда и выбрасывали ихъ на берегъ. Во время отступательной войны, Нассау, поддерживавшій до тѣхъ поръ свое благосостояніе благодаря особому промыслу, основанному на «кораблекрушеніяхъ и спасеніяхъ», сразу

¹⁾ *Powles*. Цитированное сочиненіе.

Островъ Санъ Кристофъ.

сдѣлался, благодаря военной контрабандѣ, роскошнымъ городомъ и мѣстомъ сборища богатыхъ арматоровъ. Въ концѣ 1861 г. первое союзное судно осилило блокаду, доставивъ на берегъ 140 кипъ хлопка: это положило начало смѣлой и оживленной торговлѣ между пакгаузами Нассау и портами противоположнаго берега, находящимися въ среднемъ на разстояніи двухдневнаго пути на пароходѣ. Коммерческій флотъ Англіи отдавалъ въ распоряженіе этой торговли свои лучшія и самыя быстроходныя суда, которыя выходили изъ Нассау, нагруженные ружьями и боевыми запасами, а возвращались съ хлопкомъ, если имъ удавалось благополучно достигать портовъ Чарлстона и Вильмингтона. За пять лѣтъ войны въ Нассау разгрузилось 397 судовъ, въ томъ числѣ двѣ-трети пароходовъ, которымъ удалось проскользнуть черезъ флотъ союзной блокады; и 688 судовъ вышло изъ Нассау, нагруженные товарами, необходимыми для портовъ возмущившихся штатовъ: послѣднее судно, достигши Чарлстона, было заарестовано въ портѣ, которымъ овладѣли союзники. Опасность была огромная, такъ какъ 42 парохода были заарестованы, а 22 — разбились о рифы, спасаясь отъ преслѣдованія, но барыши были необыкновенные: въ концѣ войны капитанъ и лодманъ получили каждый по 25.000 франковъ за рейсъ, не считая нѣсколькихъ кипъ этого драгоцѣннаго хлопка, который покупатель оплачивалъ золотомъ. Торговля Нассау увеличилась въ тридцать разъ, но зато культура была совершенно заброшена; почти всѣ прежніе сады исчезли подъ дикимъ кустарникомъ.

Движеніе мѣновой торговли въ Нассау передъ, во время и послѣ отступательной войны:

1860 г.	9.784.475 франковъ.
1864 г.	250.462.750 »
1888 г.	6.000.000 »

Послѣ войны Нассау снова занялъ положеніе зауряднаго небольшого порта, черезъ который вывозятъ фрукты и раковины: главную свою извѣстность онъ стяжалъ, какъ зимняя станція для больныхъ, пріѣзжающихъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, хотя климатъ его, благодаря рѣзкимъ переходамъ температуры, нельзя назвать безусловно здоровымъ; смертность отъ чахотки и другихъ грудныхъ болѣзней здѣсь довольно значительна даже среди самыхъ туземцевъ; зато для первыхъ болѣзней Багамскій климатъ можетъ считаться самымъ благопріятнымъ; больные американцы, проводящіе зиму на Багамскихъ островахъ, живутъ главнымъ образомъ въ Дупморѣ, на островкѣ Гарборъ, лежащемъ въ сѣверо-восточномъ углу острова Елеутера, длиннаго кея, расположеннаго въ формѣ крючк а. «Гаврскій островокъ», такъ

пазываемый «Багамскій Монпелье» съ чистымъ здоровымъ воздухомъ, единственный изъ всѣхъ Лукейскихъ острововъ, который можетъ пазваться въ отношеніи своего пространства очень населеннымъ: здѣсь, на четырехъ квадратныхъ километрахъ сгруппировалось двѣ тысячи жителей. Островитяне, происходящіе отъ «морскихъ разбойниковъ» и гордящіеся этимъ происхожденіемъ, сохраняютъ еще древнія привычки относительно земли: здѣсь каждый земледѣлецъ считается собственникомъ, но при томъ только того участка земли, который онъ самъ воздѣлываетъ; онъ не имѣетъ права огораживать своего поля, и, какъ только прекращаетъ работу, всякій другой можетъ завладѣть брошенной землей ¹⁾. На островѣ Г'арборъ поселились плантаторы большого сосѣдняго острова, чтобы пользоваться для своихъ судовъ превосходной якорной стоянкой, какая представляется у береговъ этого островка; но плантаціи ихъ находятся на Елеутерѣ, отличающемся болѣе плодородною почвою; здѣсь они имѣютъ сады и разводятъ ананасы, составляющіе еще до сихъ поръ славу этого острова. Его названіе Елеутера происходитъ отъ одного лѣкарственнаго спадобья (*eleuthera crotou*), которое въ изобиліи производится на этомъ островѣ; въ былыя времена это растеніе пользовалось большою извѣстностью въ европейской фармакопее, такъ какъ доктора предпочитали его кору хинной при лѣченіи лихорадокъ ²⁾.

Островъ Кетъ или «Кошекъ», названный такъ потому, что сюда были привезены кошки, которыя въ послѣдствіи снова одичали, имѣетъ такую же форму, какъ Елеутера, но очертанія его изгибовъ не такъ красивы, а рельефъ болѣе выпуклый: островъ Кетъ извѣстенъ за прежній Гуапахани или Санъ-Сальвадоръ, открытый Колумбомъ въ 1492 г.; одна дача поситъ даже названіе Колумбіа, такъ какъ предполагается, что она стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впервые вступилъ знаменитый мореплаватель, высадившись на берегъ. Съ 1625 г., когда этотъ островъ былъ занесенъ подъ такимъ названіемъ на карту Новаго Свѣта Джоаномъ-де-Лаеъ, онъ дѣйствительно значился во всѣхъ документахъ, какъ настоящій Гуапахани, что было подтверждено такими авторитетами, какъ Вашингтонъ Ирвингъ ³⁾ и Гумбольдтъ ⁴⁾. Но въ концѣ послѣдняго столѣтія рѣзкія противорѣчія, обнаруженныя между повѣствованіемъ Колумба, воспроизведеннымъ Ласъ-Казасомъ, и маршрутомъ, начертаннымъ Вашингтономъ Ирвингомъ, породили новыя гипотезы. Муньоъ указалъ на островъ Уатлингъ, почти пустынную землю, лежащую въ 80 километрахъ на востокъ отъ южной оконечности острова Кетъ, какъ

¹⁾ *Powles*. Цитируемое сочиненіе.

²⁾ *Mac-Kinnen*. Цитируемое сочиненіе.

³⁾ *Life of Columbus*.

⁴⁾ *Examen critique de l'histoire de la Géographie du Nouveau Continent*.

на мѣстонахожденіе пастоящаго Гуанахани ¹⁾, и это предположеніе, подтвержденное вполнѣдствіи Бешеромъ, Пешелемъ и Майоромъ, держалось довольно долгое время. Другой испанскій историкъ Новаго Свѣта, Наварретъ ²⁾, доказываетъ, что первой американской землей, на которой высадился Колумбъ, былъ островъ Гранъ-Туркъ, лежащій на самой южной оконечности банковаго плато. Наконецъ, М.-де-Варигагенъ ³⁾, поднимаясь гораздо сѣвернѣе, останавливается на островѣ Маригуанъ, какъ на «подлинномъ Гуанахани».

Таковы были до 1880 г. различныя гипотезы относительно пастоящаго мѣста высадки Колумба, когда одинъ американскій мореплаватель, Г. В. Фоксъ, въ совершенствѣ изучившій багамскія морскія области, открылъ пятый Гуанахани, на этотъ разъ, какъ кажется, дѣйствительно ту самую землю Новаго Свѣта, которую впервые увидѣлъ Колумбъ; впрочемъ, за непреложную истину это признать нельзя, такъ какъ и новая теорія не выходитъ изъ области гипотезъ ⁴⁾. Островъ Самана или Атвудъ-Кей, указываемый Фоксомъ, долженъ былъ въ теченіе четырехъ столѣтій значительно измѣнить свою форму; его восточная оконечность могла быть размыта водою или просто обвалиться, а внутренняя лагуна, о которой говоритъ Колумбъ, могла высохнуть. Но начиная съ этого острова до Кубы, соотвѣтствіе между текстами кнѣги о колумбійскомъ берегѣ и маршрутомъ, указываемымъ Фоксомъ, почти совершенно полное.

Островъ Кетъ, несмотря на плодородіе почвы и значительное пространство — 414 квадратныхъ километровъ, — былъ совершенно пустынною землею въ 1783 г., когда болѣе ста англійскихъ «лоялистовъ», которые избѣгали сношеній съ возмущившимися американцами и основали колоніи во всѣхъ владѣніяхъ Новаго Свѣта, оставшихся подъ властью Великобританіи, поселились на этомъ Лукейскомъ островѣ вмѣстѣ со своими рабами; въ 1881 г. на этомъ островѣ было уже болѣе 4.200 жителей. Острова Уатлингъ и Румъ-Кей, его сосѣди съ восточной и южною сторонъ, тоже имѣютъ кое-какое населеніе, какъ и узкія известковыя скалы Большой Ексумы и острова Лангъ. Затѣмъ, къ юго-востоку, идутъ три другихъ острова, Фортупа, Крокедъ и Акклинь; въ сущности это одна земля, но во время отлива она перерѣзывается на отдѣльные острова посредствомъ байусовъ, которые можно переходить въ бродъ. На Маригуанѣ живетъ всего только нѣсколько

¹⁾ *Juan Bautista Munoz: Historia del Nuevo Mundo.*

²⁾ *Collecion de los Viajes que hicieron por mar los Espanoles. 1825.*

³⁾ *La Verdadera Guanahani de Colon. 1864.*

⁴⁾ *An attempt to solve the problem of the first Landing place of Columbus. United-States Coast and Geodesic Survey. Report for 1880.*

семействъ. Островъ Фортуна сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ острововъ Багамскаго архипелага и соперникомъ Нассау по морской торговлѣ съ Нью-Йоркомъ, Антильскими островами и съ испано-американскимъ побережьемъ.

Самый обширный изъ всего Багамскаго архипелага несомнѣнно островъ Андросъ, который принято считать за отдѣльную землю, хотя въ дѣйствительности онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ острововъ, раздѣленныхъ неглубокими бухтами и байусами. Этотъ лѣсистый островъ составляетъ болѣе трети всей Лукейской поверхности. Кромѣ того онъ очень выгодно расположенъ по близости столицы Нассау и между двумя проходами, которые, соединяясь на западѣ, образуютъ входъ въ Мексиканскій заливъ; къ сожалѣнію, онъ почти недоступенъ для судовъ, и кромѣ того большая часть его занята болотами и низкимъ кустарникомъ. На югѣ архипелага находится обширный, но совершенно пустынный островъ Большой Инагуа, занимающій такое же положеніе, какъ и Андросъ: онъ стоитъ противъ пролива Виндъ-Уардъ, отдѣляющаго Кубу отъ Гаити; по словамъ Макъ-Киннена, названіе его, очевидно, передѣланное изъ слова Игуана, происходитъ именно отъ этихъ пресмыкающихся, которыя очень распространены на всемъ архипелагѣ. Со стороны, обращенной къ Кубѣ, наиболѣе населеннымъ пунктомъ является островокъ Большой Реджесъ, лежащій среди цѣпи кейсовъ, которую испанцы называютъ Джументосъ-Кей или «Кобылы рифы».

На югѣ архипелага находится кольцеобразная банка Кайкосъ, на наружныхъ островахъ которой попадаетъ нѣсколько отдѣльныхъ жилищъ. Большой Турксъ и другіе островки той же группы тоже имѣютъ своихъ колонистовъ. Главнымъ растеніемъ острововъ Турксъ считается одна малорослая порода кактусовъ (*cactus coganatus*), которую называютъ обыкновенно «голова Турка»; такъ какъ формою своею этотъ кактусъ дѣйствительно походитъ на голову съ сѣдыми волосами, обернутую чалмой: отъ этого, какъ говорить, происходитъ и само названіе этого небольшого южнаго архипелага Багамскихъ острововъ.

Населеніе Багамскихъ острововъ увеличивается очень медленно, пахотясь въ зависимости отъ всѣхъ колебаній, происходящихъ въ торговлѣ, отъ хорошаго или плохаго урожая, прохожденія урагановъ, разоряющихъ садоводовъ и обогащающихъ «крушителей»; впрочемъ, разныя мѣры, вроде разстанавливанія вѣхъ и освѣщенія опасныхъ водныхъ пространствъ, а главное замѣна парусныхъ судовъ паровыми, уменьшаютъ изъ-году-въ-годъ заработки этихъ промышленниковъ. Такъ какъ эмиграція здѣсь самая ничтожная, то приростъ населенія происходитъ главнымъ образомъ отъ первѣйшаго рождаемости,—вообще здѣсь очень сильной,—надъ смертностью.

Движеніе населенія Багамскихъ острововъ, безъ острововъ Кайкосъ и Турксъ, въ 1888 г.:

Рождаемость: 1.687; смертность: 1.096. Излишекъ рождаемости: 591.

Главное занятіе багамцевъ состоитъ въ плодоводствѣ; они отправляютъ фрукты за границу не только въ свѣжемъ видѣ, именно ананасы и апельсины, но также и въ видѣ консервовъ.

Вывозъ ананасовъ въ 1888 г.:

546.343 дюжины, на сумму 1.052.150 франковъ.

Процвѣтанію багамской торговли много способствуетъ также рыболовство, ловля черепахъ, раковинъ, жемчуга, сѣрой амбры и въ особенности губокъ: большія раковины, предназначаемыя для рѣзчиковъ камней, отправляются главнымъ образомъ во Францію. По словамъ Паульса, ловлей черепахъ и губокъ на Багамскихъ островахъ занимаются до четырехъ тысячъ человѣкъ, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи до трехъ тысячъ лодокъ.

Цѣнность всѣхъ губокъ, вывезенныхъ съ Багамскихъ острововъ въ 1888 г.: 1.227.825 франковъ.

Соль является также немаловажнымъ подспорьемъ багамской промышленности, особенно на островахъ Кайкосъ и Турксъ, и если бы къ этому продукту примѣнялись импортные тарифы, то солопчаки, уступленные недавно, въ ущербъ интересовъ островитянъ, частнымъ компаніямъ, могли бы вполне удовлетворить общему потребленію морской соли во всѣхъ Соединенныхъ Штатахъ.

Производство соли на Багамскихъ островахъ въ 1889 г.: 700.000 гектолитровъ.

Дѣятельность плантаторовъ обращена въ настоящее время на производство хенекуена или «Сизальской конопли» и другихъ подобныхъ растений, извѣстныхъ на Антильскихъ островахъ подъ общимъ названіемъ карата. Эти растенія произрастаютъ на Багамскихъ островахъ съ такимъ же успѣхомъ, какъ и на Юкатанѣ, и можно надѣяться, что они со временемъ тоже обогатятъ эту страну: культура хенекуена быстро распространяется на пространствѣ 132.000 гектаровъ земли.

Торговое движеніе Багамскаго архипелага, не считая южныхъ острововъ, въ 1888 г.:

Ввозъ.	4.206.850 франковъ.
Вывозъ	3.038.250 »
Добыча и грузъ погибшихъ судовъ . .	553.275 »
Итого	7.798.375 франковъ.

Движеніе судоходства въ 1888 г.:

Вошло . . .	405 судовъ, вмѣстимостью въ 105.033 тоннъ.
Вышло . . .	410 » » » 93.445 »
Итого . . .	815 судовъ, вмѣстимостью въ 198.478 тоннъ.

Относительно своего пространства и населенія острова Турксъ и Кай-косъ имѣютъ гораздо болѣе значительную торговлю, чѣмъ Багамскіе острова въ собственномъ смыслѣ, что объясняется главнымъ образомъ эксплуатаціей солончаковъ.

Цѣнность мѣнковой торговли на южныхъ островахъ въ 1886 году: 1.566.125 франковъ.

Движеніе судоходства на южныхъ островахъ въ 1866 году: 232.415 тоннъ.

Почти треть мѣнковой торговли багамскихъ архипелаговъ производится съ Соединенными Штатами и особенно съ Нью-Йоркомъ и Кей-Вестомъ.

Правительственная власть на Багамскихъ островахъ имѣетъ своимъ представителемъ губернатора, въ содѣйствіи исполнительнаго и законодательнаго совѣтовъ; каждый изъ этихъ совѣтовъ состоитъ изъ 9 членовъ: представительное собраніе состоитъ изъ 29 депутатовъ; это все почти насаускіе купцы, избираемые гражданами-собственниками; въ дѣйствительности это собраніе представляетъ нѣчто вродѣ клуба, въ которомъ собирается бѣлая аристократія столицы. До 1866 г. на архипелагѣ не было ни одной католической часовни. Острова Кайкосъ и Турксъ находятся въ зависимости отъ ямайскаго правительства и управляются комиссаромъ и совѣтомъ, состоящимъ изъ пяти членовъ.

Годовой бюджетъ Багамскихъ острововъ превышаетъ миллионъ, а на южныхъ островахъ онъ достигаетъ въ среднемъ 250.000 франковъ. Эти послѣдніе не имѣютъ національнаго долга, тогда какъ Багамскіе острова должны болѣе 2 миллионѣвъ. Хотя образованіе дѣтей и не обязательно, оно распространено рѣшительно всюду, какъ среди бѣлыхъ, такъ въ равной степени и среди мулатовъ и негровъ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Бермудскіе острова.

Небольшой архипелагъ Бермудскихъ острововъ, одиноко поднимающийся со дна атлантическихъ пучинъ, удержалъ за собою, хотя и въ измѣненіи нѣсколько формъ, имя испанскаго мореплавателя Бермудеца, который открылъ его въ началѣ XVI-го вѣка: точное указаніе года открытія осталось неизвѣстнымъ. Сто лѣтъ спустя, англичанинъ Сомеръ снова обрѣлъ этотъ архипелагъ, лежащій въ сторонѣ отъ лоцманскихъ путей, и съ того времени эти острова звали зачастую островами Сомера, или Суммеръ-исландсъ, какъ бы прославляя этимъ ихъ мягкій климатъ, ихъ вѣчное «лѣто». Но въ концѣ концовъ восторжествовало названія Бермудасъ, которое и упрочилось за этими островами.

Группа Бермудскихъ острововъ лежитъ среди открытаго океана въ тысячѣ километровъ отъ мыса Гатерасъ, ближайшей оконечности сѣвероамериканскаго материка; отъ первыхъ острововъ Багамскаго архипелага она отдалена гораздо болѣе; но по направленію вѣтровъ и теченій она связана именно съ этими землями, а не съ материкомъ: главная система воздушныхъ и океаническихъ теченій движется по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ или наоборотъ, съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Въ этомъ же направленіи ориентированы и подводные цоколи, на которыхъ лежатъ Бермудскіе острова, а равно и ихъ продолженіе, банки Чалленджеръ и Аргусъ. Если провести ось черезъ діаметръ Бермудскихъ острововъ, то она пересѣчетъ также обѣ мели, лежащія на юго-западѣ, и перерѣжетъ архипелагъ Багамскихъ острововъ въ серединѣ цѣпи.

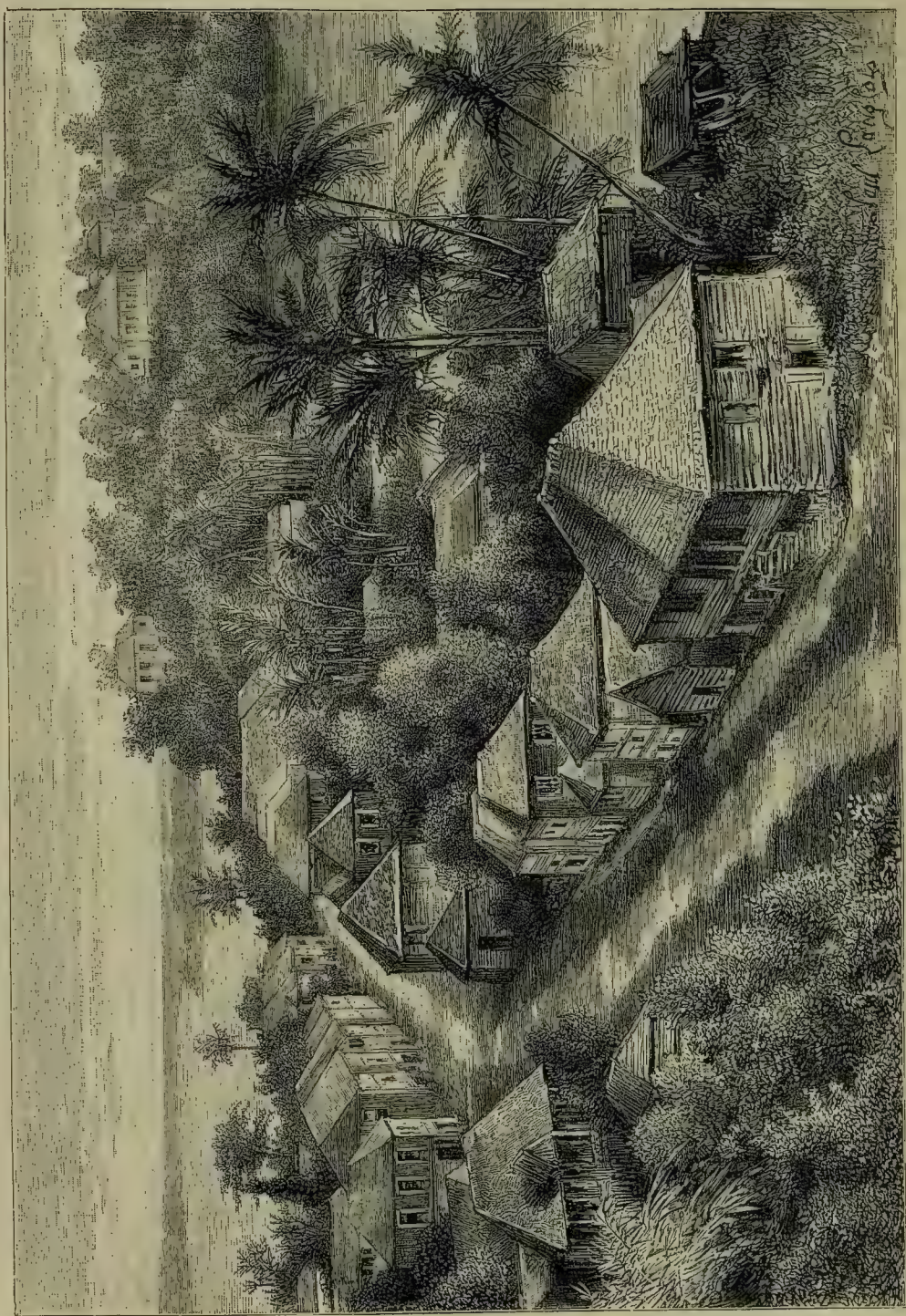
Бермудскіе острова и банки образуютъ почти правильный овалъ, ориентированный съ сѣверо-востока на юго-западъ, на протяженіи почти 37 километровъ, но только небольшая часть этого пространства занята надводными землями: въ то время, какъ все плато, взятое въ совокупности, лежащее на глубинѣ 10-ти метровъ, заключаетъ въ себѣ поверхность въ 660 квадратныхъ километровъ, Бермудскіе острова въ собственномъ смыслѣ имѣютъ при отливѣ лишь 50 километровъ, составляя такимъ образомъ тринадцатую часть всей скалистой поверхности, воздвигнутой полипами. Коралловые массивы, выступающіе надъ морскимъ уровнемъ, вырисовываются вдоль восточнаго края, на бермудскомъ плато, а затѣмъ заворачиваются къ югу крючкомъ: они состоятъ изъ острова, оканчивающагося къ западу острыми полуостровами въ видѣ роговъ, и изъ пятъ

надцати небольших узких острововъ, лежащихъ на линіи продолженія Большаго Бермуда: считая всѣ островки и выходящія изъ воды скалы, архипелагъ заключаетъ по крайней мѣрѣ 150 отдѣльныхъ земель, а вмѣстѣ со всѣми коралловыми вершинами, выступающими при отливѣ надъ морскимъ уровнемъ, этихъ земель болѣе, чѣмъ «дней въ году». Обширные бассейны или *sounds*, открывающіеся въ различныхъ частяхъ группы, между коралловыми стѣнами, представляютъ всюду отлично защищенные якорныя стоянки, впрочемъ, съ открытымъ моремъ они въ большинствѣ случаевъ сообщаются посредствомъ извилистыхъ и опасныхъ проходовъ.

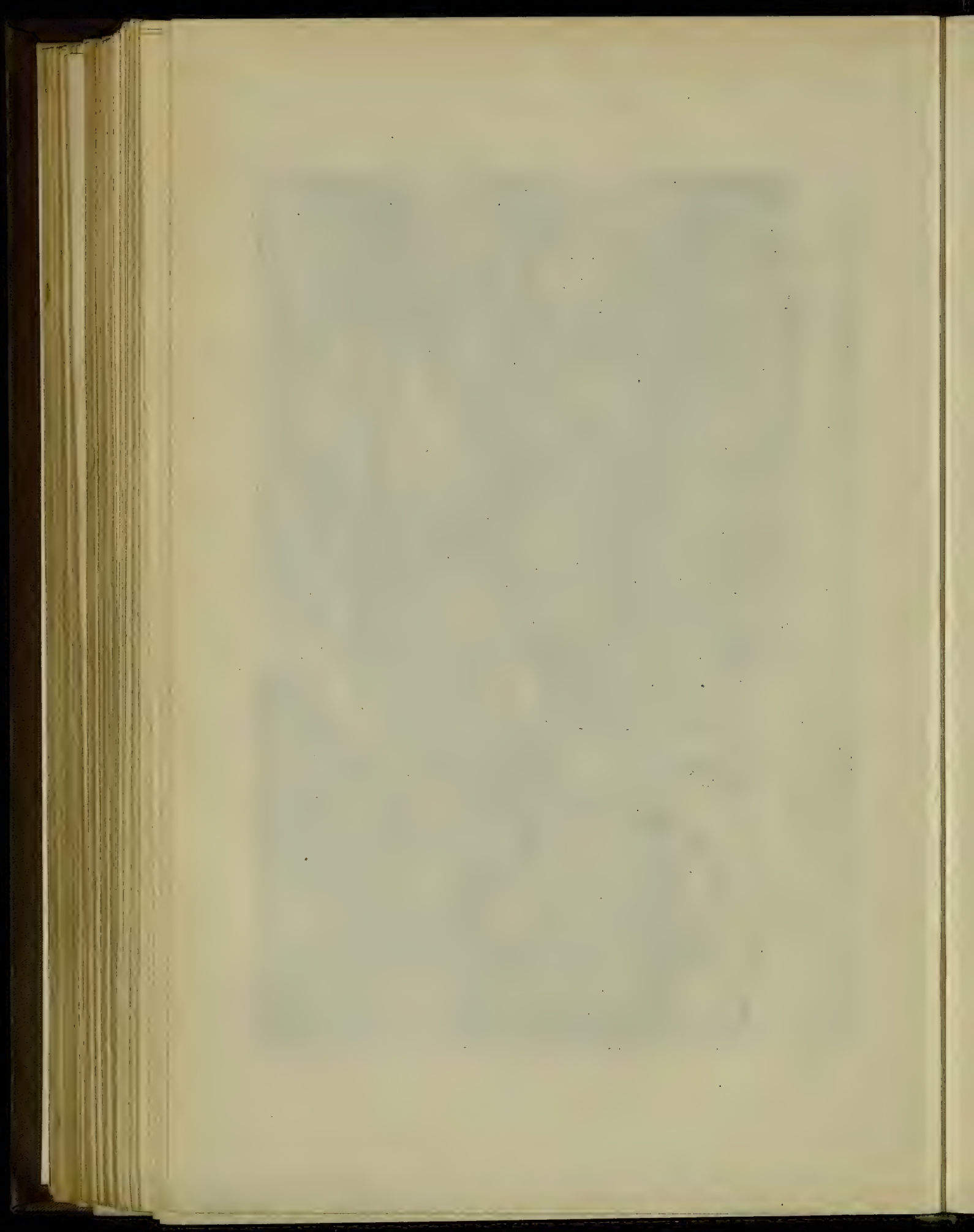
Овальный изгибъ острововъ входитъ въ другой, болѣе значительный овалъ, который съ юго-западной, западной и сѣверной сторонъ состоитъ изъ однихъ только подводныхъ плато, образующихъ круглую плотину, по которой катятся волны. Эта волноразбивательная ограда имѣетъ всего лишь нѣсколько *cuts* или «разрѣзовъ», представляя своими коралловыми стѣнами съ ихъ бастіонами и передовыми верками крайне опасную область. Главный входъ, Нарроузъ, т. е. «Проливы», гдѣ глубина воды на порогѣ достигаетъ 8 метровъ, находится на сѣверо-восточной оконечности острововъ и открываетъ доступъ въ центральный бассейнъ, средняя глубина котораго равняется 15 метрамъ, но даже въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ не превышаетъ 25 метровъ. Вся окружность банокъ отъ прохода Нарроузъ до южной выпуклости большаго острова на протяженіи почти 65 километровъ не имѣетъ при отливѣ другихъ выступовъ, кромѣ трехъ скалъ, похожихъ на мегалиты, отъ 2 до 3 метровъ высоты, которые возвышаются на горизонтальной скалистой плоскости, почти совсѣмъ сглаженной волнами: необыкновенное зрѣлище представляется всякій разъ, когда рыбаки разгуливаютъ по этому валу, покрытому нѣсколькими дециметрами воды: змѣйки растутъ безчисленными пучками на наружномъ краѣ рифа и окружаютъ его какъ бы рубцомъ, охраняющимъ его отъ напора волнъ ¹⁾).

Разныя группы коралловъ, образующія большой массивъ банокъ, имѣютъ форму кратеровъ, съ выдающимися верхними краями и съ углубленіемъ въ серединѣ: это — небольшие атоллы, вродѣ Багамскихъ острововъ и архипелаговъ Великаго океана; группируясь вмѣстѣ, они образуютъ большіе атоллы, которые соединяются въ большое кольцо, составляющее всю совокупность острововъ и банокъ. Существованіе коралловыхъ острововъ на подобной широтѣ, сѣвернѣе 32°, т. е. въ 3.600 километрахъ отъ экватора, представляетъ единственное явленіе на всемъ земномъ шарѣ: оно

¹⁾ *Angelo Heilprin. The Bermuda Islands.*

Гваделупа.

обязано исключительно вліянію Гольфстрема, который приноситъ въ эти морскія пространства тепловатыя воды Антильскаго моря, а вмѣстѣ съ ними и безконечно малые организмы: они-то и воздвигли постепенно этотъ столбъ Бермудскихъ острововъ, выходящихъ изъ глубины пропастей, гдѣ зондъ нашель 3—4 километра, а въ одномъ мѣстѣ даже почти 5 километровъ водной толщи. Впрочемъ, есть такія породы коралловъ-строителей, которыя не могутъ жить подѣ этими высокими широтами, слишкомъ для нихъ холодными, но которыя однако встрѣчаются въ Лукейскихъ водахъ. Рифы, очень разнообразныя по своимъ размѣрамъ, отдѣлены другъ отъ друга выемками или рвами и даже судоходными каналами. По свидѣтельству большинства естествоиспытателей, архипелагъ Бермудскихъ острововъ можетъ быть однимъ изъ тѣхъ, явленія которыхъ лучше всего согласуются съ гипотезой Дарвина, которая объясняетъ постепенный ростъ коралловыхъ построекъ на высоту нѣсколькихъ сотъ или даже тысячъ метровъ—постепеннымъ осѣданіемъ подводнаго цоколя. Правда, что съ 1843 г. не произошло никакого измѣненія въ уровнѣ почвы, такъ какъ точки промѣрокъ остаются тѣ же самыя; но если вѣрить лѣтописямъ, то острова были гораздо больше въ ту эпоху, когда первые мореплаватели посѣтили ихъ; въ 1870 г. во время прорытія большаго бассейна килебанка, находящагося на западной оконечности Бермудскихъ острововъ, на островъ Ирландъ, нашли, почти на 15 метрахъ подъ низкими водами, торфъ съ пластами чернозема, песку и земли, совершенно такими же, какъ на островахъ, въ настоящее время уже обнаженныхъ и содержащихъ стволы «кедровъ», земныхъ ракушковыхъ животныхъ и скелеты птиц¹⁾).

Съ другой стороны, очень можетъ быть, что относительное возвышеніе почвы совершилось до ея осѣданія, потому что известковыя возвышенности острововъ превосходятъ 50 метровъ. Холмъ Джиббсъ, возвышающійся на южной выпуклости Большой Багамы и откуда виденъ сѣверный лабиринтъ полуострововъ и лѣсистыхъ скалъ, разстилающійся зеленымъ ковромъ среди голубыхъ водъ, держитъ свой маячный фонарь на высотѣ 110 метровъ. Впрочемъ, весьма возможно, что бермудскія возвышенности обязаны своимъ происхожденіемъ дѣйствию вѣтра, такъ какъ эти скалы, почти всѣ зернистыя и рыхлыя, но крѣпкія и плотныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, образуются на нашихъ глазахъ, подобно береговымъ дюнамъ: геологъ Нельсонъ далъ имъ названіе «Эоловыхъ» скалъ. Зыбкіе пески пляжей, поднимаемые вѣтромъ и несомые внутрь, покрываются постепенно растеніями, которыя ихъ скрѣп-

¹⁾ J. J. Rein. Verhandlungen des ersten Deutschen Geographentages zu Berlin. 1881.—Angelo Heilprin. Цитированное сочиненіе.

ляютъ; помимо этого, пески подвергаются дѣйствию дождей, которые разлагаютъ часть мелкой известковой пыли откосовъ и перерабатываютъ ее въ кору, состоящую изъ пылинокъ, скрѣпленныхъ цементомъ. Вѣтеръ наноситъ новые слои, которые тоже затвердѣваютъ и образуютъ такимъ образомъ правильныя наслоенія: нѣтъ такой выбоины, такой траншеи на Бермудскихъ островахъ, гдѣ нельзя бы было видѣть полного разрѣза этихъ туфовъ съ тонкими пласточками, изъ которыхъ каждый напоминаетъ о геологической работѣ вѣтра и дождя ¹⁾.

Красная земля, покрывающая почву горизонтальными слоями, тоже принадлежитъ къ недавней формаци, явившейся результатомъ разложенія горнокаменныхъ породъ: она состоитъ изъ веществъ, находящихся въ известковыхъ пескахъ, которыя оставляются дождевою водою, какъ подонки послѣ частыхъ промывокъ. Это—тотъ же самый видъ плодородной земли, которую мы находимъ на Кубѣ и на другихъ островахъ кораллового происхожденія: впрочемъ, и та красноватая глина, которая выстилаетъ морское дно на протяженіи болѣе 4.000 метровъ, представляетъ можетъ быть такіе же подонки, оставленные обломками глобегеринъ (*foraminifera*), которые мириадами сыплются съ морской поверхности и, растворяясь въ морской водѣ, опускаются на дно ²⁾. Ноздреватое свойство почвы облегчаетъ это образованіе красной земли, потому что вся дождевая вода просачивается черезъ скалы и безпрестанно ихъ разрыхляетъ. Нигдѣ на Бермудскихъ островахъ не видно текучихъ водъ: есть только нѣсколько прудовъ, образовавшихся во впадинахъ по близости моря. Годную для питья воду островитяне получаютъ изъ колодцевъ такого же устройства, какъ и на Багамскихъ островахъ, но, кромѣ того, дождевая вода скапливается въ цистернахъ, которыя имѣются при каждомъ жилищѣ.

Климатъ на архипелагѣ, благодаря Гольфстрему и воздушному теченію, идущему по тому же направленію, болѣе теплый, чѣмъ обыкновенно бываетъ на этихъ широтахъ. Средняя температура опредѣляется въ 21° по стоградусному термометру, т. е. на 3° больше, чѣмъ на Мадейрѣ, лежащей на той же широтѣ. Разность между самымъ холоднымъ и самымъ теплымъ мѣсяцами равняется 15°, колеблясь между 16-ти градусной температурой въ февралѣ и 31°—въ іюнѣ. Такимъ образомъ, несмотря на тропическую природу климата, смѣна сезоновъ выражается довольно опредѣленно, находясь въ зависимости отъ попеременнаго движенія полярныхъ и экваторіальныхъ вѣтровъ; по всей вѣроятности, благодаря этой-то годовой умѣрен-

¹⁾ *Wyville Thomson. The Atlantic.*

²⁾ *Wyville Tomson. Цитированное сочиненіе.*

ности, гораздо лучше урегулированной, чѣмъ на островѣ Мадейрѣ, живущіе на Бермудскихъ островахъ англичане и пользуются такимъ завиднымъ здоровьемъ; средняя смертность у бѣлаго населенія этого архипелага составляетъ не болѣе 23 на тысячу, т. е. почти такая же, какъ и въ Англіи. Болѣзни, свойственныя тропическимъ областямъ, на этихъ островахъ очень рѣдки; однако, въ 1856 г. эпидемія желтой лихорадки, занесенная съ береговъ Виргиніи, значительно уменьшила бѣлое населеніе.

Какъ и большинство острововъ Океаніи, Бермудскіе находятся въ числѣ тѣхъ архипелаговъ, которые, несмотря на свою отдаленность отъ берега, не составляютъ отдѣльнаго растительнаго центра. Ихъ самородная флора, не считая той, которая разведена сѣменами, завезенными сюда человекомъ, состоитъ лишь изъ породъ, занесенныхъ Гольфстремомъ или юго-западными вѣтрами. Съ высоты холмовъ архипелага Бермудскіе острова кажутся почти сплошь покрытыми темнымъ лѣсомъ «кедровъ» (*juniperus barbadensis*), микро-антильского происхожденія, въ перемежку съ желѣзняковымъ растеніемъ (*lantana odorata*), тоже съ Антильскихъ острововъ, замѣнившимъ у туземцевъ злачныя растенія. Скалы, лишенныя растительной земли, покрыты травой (*stenotaphrum americanum*) багамскаго происхожденія; всѣ берега, какъ на Кубѣ и въ Мексикѣ, окаймлены корнепусками, а изъ семейства пальмовыхъ единственный видъ, акклиматизировавшійся на Бермудскихъ островахъ, это — Флоридская *palmetto sabal*. Всѣ другія пальмы представляютъ экзотическія деревья, въ томъ числѣ и тѣ великолѣпныя *oreodoxa*, которыя окаймляютъ нѣкоторые бульвары столицы, составляя гордость островитянъ. Финиковыя и кокосовыя деревья принадлежатъ къ числу культурныхъ растений Бермудскихъ острововъ, но рѣдко случается, чтобы плоды ихъ созрѣвали. Въ общемъ бермудская флора, произрастающая на известковой почвѣ, быстро поглощающей воду, совсѣмъ не блещетъ тою тропическою роскошью, которую прославили нѣкоторые путешественники; здѣсь не встрѣтишь даже самыхъ обыкновенныхъ деревьевъ умѣренной европейской флоры. Общій видъ лѣсовъ — однообразный и напоминаетъ сѣверные сосновые лѣса; но въ сезонъ дождей можно подумать, что находишься въ Сициліи, встрѣчая на каждомъ шагу цѣлыя рощи цвѣтущихъ олеандръ.

Самобытная фауна Бермудскихъ острововъ совсѣмъ не имѣетъ представителей изъ отряда млекопитающихъ: крысы и мыши — всѣ европейскаго происхожденія, а летучія мыши — сѣверо-американскаго или антильского. Что касается до другихъ животныхъ породъ, то онѣ принадлежатъ къ зоографической области Сѣверной Америки. Изъ 188 видовъ птицъ всѣ, за исключеніемъ трехъ, принадлежащихъ Старому Свѣту, относятся къ птичьей

фаунѣ сосѣдняго материка. Единственный видъ изъ класса пресмыкающихся, который встрѣчается на Бермудскихъ островахъ, — сѣверо-американскаго происхожденія. Даже въ низшихъ классахъ животнаго царства Бермудскіе острова имѣютъ очень мало самобытныхъ представителей. Пучки морскихъ водорослей, занесенные волнами, вводятъ въ то же время представителей морской фауны Антильскихъ острововъ: изъ 170 моллюсковъ, водящихся на Бермудскихъ островахъ, самостоятельныхъ формъ всего двѣнадцать. Изъ 30 породъ земныхъ моллюсковъ больше половины принадлежать къ Багамскимъ и другимъ островамъ Вестъ-Индіи.

Во время открытія острововъ они были необитаемы. Нынѣшнее ихъ населеніе, три пятыхъ котораго состоитъ изъ чистокровныхъ или смѣшанныхъ африканцевъ, было ввезено изъ другихъ англійскихъ колоній, особенно послѣ отміны рабства; въ настоящее же время оно постоянно увеличивается вслѣдствіе преобладанія рождаемости надъ смертностью: впрочемъ, въ такомъ ограниченномъ отечествѣ оно можетъ разсчитывать лишь на самое незначительное участіе въ исторіи всего свѣта.

Населеніе Бермудскихъ острововъ въ 1889 г.: 15.534, изъ которыхъ 6.155 бѣлыхъ и 9.739 мулатовъ.

Рождаемость на Бермудскихъ островахъ въ 1888 г.: 560; смертность: 373.

Все это населеніе размѣщается въ трехъ небольшихъ городахъ, въ нѣсколькихъ поселкахъ и отдѣльныхъ жилищахъ.

Столица Гамильтонъ, въ которой группируется болѣе половины всѣхъ бермудскихъ островитянъ, расположена въ центрѣ большаго острова, на южномъ берегу длиннаго полуострова: портъ его, достаточно глубокій для самыхъ большихъ судовъ, совершенно открытъ западнымъ вѣтрамъ. Городъ, поражающій своею чистотою, замѣчателенъ только своими садами, бульварами, ослѣпительно бѣлыми виллами и красивыми верандами, окутанными гирляндами лианъ. Крыши тщательно выскабливаются и моются два раза въ годъ, для того, чтобы дождевая вода, стекающая съ нихъ въ цистерны, не заражалась нечистотами. Въ разныхъ мѣстахъ города находятся искусственно вырытые бассейны, въ которыхъ сохраняется излишекъ дождевой воды для народнаго потребленія въ сухое время года.

Портъ Сентъ-Джорджъ, находящійся на сѣверной оконечности архипелага, представляетъ по своей безопасности больше преимуществъ, чѣмъ Гамильтонъ: суда 5-ти метровой осадки безъ труда могутъ входить въ него по каналу, фарватеръ котораго уставленъ баканами, со всѣхъ сторонъ об-

ширный треугольный бассейнъ окруженъ островами и островками, совершенно закрывающими видъ на море; городъ и проходы защищены фортами и редутами. Мосты, перекинутые черезъ проливы, соединяютъ островъ Сентъ-Джорджъ, черезъ Бирль-исландъ, съ Большимъ Бермудомъ. Другая оконечность архипелага, именно самый конецъ крючка Бермудскихъ острововъ тоже занятъ очень крѣпкими военными укрѣпленіями. Арсеналь, крѣпость, казармы, укрѣпленные молы, понтоны и исправительный домъ, въ которомъ живетъ 1.500 человекъ дисциплинарнаго войска, — таково внѣшнее огражденіе острова Ирландъ, лежащаго при входѣ въ Бермудскіе острова. Подводный кабель соединяетъ морскую и военную пристани архипелага съ портомъ Галифаксъ, въ Новой Шотландіи, другою британскою крѣпостью въ водахъ Сѣверной Америки; но главныя сношенія ведутся съ Соединенными Штатами, откуда ежегодно отправляются массы туристовъ и больныхъ.

Бермудскіе острова занимаютъ слишкомъ незначительное пространство, чтобы тамъ могло развиваться земледѣліе въ широкомъ смыслѣ; но, на пространствѣ около 1.200 гектаровъ, занимаются садоводствомъ и содержатъ фруктовые сады; тамъ разводятъ главнымъ образомъ картофель, лукъ и томаты для Нью-Йоркскаго рынка; *maranta arundinacea* доставляетъ отличную маіочную муку, но производство ея дотога незначительно, что не можетъ вознаградить трудовъ земледѣльца, вслѣдствіе чего эта промышленность была оставлена такъ же, какъ и культура апельсиновъ и лимоновъ. Впрочемъ, пищевыхъ продуктовъ на Бермудскихъ островахъ не хватаетъ для мѣстнаго потребленія, и главная часть ихъ привозится изъ Соединенныхъ Штатовъ. Мануфактурная промышленность стоитъ еще ниже земледѣльской: прежде тамъ занимались постройкою большихъ судовъ; теперь же на Бермудскихъ островахъ строятъ лишь лодки и дѣлаютъ мебель и мелкія вещи; кромѣ того выдѣлываютъ также дерево для карандашей изъ «кедра» или изъ душистаго можжевельника. Торговля довольно оживленная, но вывозъ составляетъ въ общемъ только треть ввоза: зажиточные жители и 1.500 гарнизонныхъ солдатъ должны почти все необходимое покупать за границей.

Торговое движеніе Бермудскихъ острововъ въ 1888 г.:

Вывозъ 2.491.250 фр., изъ которыхъ	51.350 фр. приходится на Англію
Ввозъ 7.491.250 »	2.074.635 »
Итого 9.982.500 фр., изъ которыхъ	2.125.985 фр. приходится на Англію.

Въ политическомъ отношеніи архипелагъ представляетъ миниатюрную копію съ государственнаго устройства Англіи: имъ управляютъ губернаторы законодательный совѣтъ, состоящій изъ 9 членовъ, назначаемыхъ Англіей,

и палата представителей, состоящая изъ 36 членовъ, избираемыхъ народомъ. Англиканская церковь только отчасти сохранилась въ колоніи. Годовой бюджетъ равняется почти 750.000 франковъ, а общественный долгъ достигъ въ 1889 г. 215.000 франковъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Малые Антильскіе острова.

I.

Общее обозрѣніе.

Подъ общимъ названіемъ «Малыхъ Антильскихъ острововъ» подразумѣваютъ обыкновенно всѣ островныя земли Караибскаго моря, лежащія за Кубою, Ямайкою, Гаити и Порто-Рико; что касается острововъ, лежащихъ въ незначительномъ разстояніи отъ побережья Венецуэлы, включая сюда большой островъ Тринидадъ и сосѣдній съ нимъ Тобаго, то они по своему расположенію, рельефу и свойству горнокаменныхъ породъ слишкомъ связаны съ побережьемъ Южной Америки, чтобы ихъ разсматривать отдѣльно отъ континента, съ которымъ они составляютъ одно географическое цѣлое. Названіе Малыхъ Антильскихъ острововъ присуще только той цѣпи ихъ, которая изгибается красивою дугою съ сѣвера на югъ, начинаясь островомъ Сомбреро и кончаясь Гренадою и Барбадосомъ. Къ нимъ слѣдуетъ еще присоединить островки Авесъ или Птичьи, лежащіе въ открытомъ Антильскомъ морѣ, въ чертѣ той кривой, которая образуется цѣпью острововъ, омываемыхъ съ восточной стороны волнами Атлантическаго океана, но на линіи параллельныхъ пьедесталовъ, измѣненной благодаря выступленію слоевъ въ другую Микро-Антилію. Англійскіе правители, перетолковывая въ обратномъ смыслѣ описанія моряковъ, приняли за обыкновеніе называть сѣверные Малые Антильскіе острова, включая сюда Виргинійскіе острова до Доминики — *Leeward-islands*, т. е. «Подвѣтренными Островами», а южные Антильскіе острова, отъ Мартиники до Тринидада — *Windward-islands* — «Навѣтренными Островами»; но эти наименованія ошибочны, такъ какъ всѣ острова, лежащіе на наружномъ порогѣ Антильскаго моря, тоже подвергаются дѣйствію пассатныхъ вѣтровъ; съ точки зрѣнія англійской колонизаціи это дѣленіе имѣетъ только административное значеніе, но никакого географическаго. Вопреки этому дѣленію, Гваделупа и Мартиника принад-

лежать къ той же островной цѣпи. Въ своей совокупности Малые Антильскіе острова, отъ Сомбреро до Гренады, вмѣстѣ съ Барбадосомъ, но безъ Авесъ, заключаютъ пространство болѣе 6.400 километровъ, съ населеніемъ около 800.000 человѣкъ, что представляетъ для Новаго Свѣта необыкновенную километрическую плотность. Необитаемая группа Птичьихъ острововъ, отличающаяся богатыми залежами гуано, была въ 1856 г. признана венецуэльскимъ владѣніемъ.

Малые Антильскіе острова, съ сѣвера на югъ, безъ группы Авесъ:

	Поверхность въ кв. кил.	Жителей въ 1890 г.	Километр. плотность.
Сомбреро, Ангуилла, и т. д.	91	3.200	35
Сентъ-Кристоффъ (Сентъ-Киттъ) . . .	176	30.150	171
Сентъ-Мартинъ	99	6.760	68
Сентъ-Бартелеми	21,5	2.650	123
Саба	13	2.500	193
Сентъ-Евстагіусъ (С. Евстафія) . . .	21	2.350	112
Невисъ (Ньевесъ) и Редонда	118	11.860	101
Монтсерратъ	83	11.680	141
Барбуда (большое помѣстье)	194	800	4
Антигуа	279	33.500	120
Гваделупа (независимый)	1.513	135.650	89
Ла-Десирать	27	1.400	50
Мари-Галантъ	163	13.850	85
Острова Святыхъ	14	1.900	136
Доминика	754	30.000	40
Мартиника	987	177.000	178
Санта-Люція	614	45.000	73
Сентъ-Винцентъ и Бекуа	381	48.000	126
Гренадъ (Гренадиненъ).	86	7.000	81
Гренада	344	44.000	128
Барбадосъ	430	183.000	426

Политическое раздѣленіе Малыхъ Антильскихъ острововъ:

Англійскіе острова	3.550 кв. кил.	448.190 жит.	126,2 жит. на кв. килом.
Французскіе »	2.777 »	335.950 »	121 » » »
Голландскіе »	81 »	8.210 »	101,3 » » »
Итого . . .	6.408 кв. кил.	791.260 жит.	123,5 жит. на кв. килом.

Съ политической точки зрѣнія эти острова распределены крайне неравномѣрно. Два самыхъ большихъ, Гваделупа и Мартиника съ зависимыми

отъ нихъ островами составляютъ французскія колоніи, но они не образуютъ даже отдѣльной группы, такъ какъ ихъ раздѣляетъ англійскій островъ Доминика. Британскіе Антильскіе острова, болѣе многочисленные и болѣе обширные, чѣмъ французскіе, образуютъ двѣ главныхъ группы на сѣверѣ и на югѣ цѣпи Доминика, который, благодаря своему центральному положенію между двумя французскими островами, служитъ по преимуществу стратегическимъ пунктомъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, составляетъ тоже англійское владѣніе. Наконецъ, голландскія земли образуютъ небольшую группу на сѣверо-западѣ, противъ Виргинійскихъ острововъ.

Система Малыхъ Антильскихъ острововъ состоитъ не изъ одной линіи: она образуется изъ двухъ отдѣльныхъ рядовъ. Главный, это тотъ, который направляется отъ острововъ Саба и Сентъ-Евстафія до Гренады, образуя кривую почти въ 600 километровъ: Сентъ-Кристоффъ и Невистъ могутъ служить образцомъ этой главной оріентаціи острововъ западнаго ряда. Другой рядъ, почти такой же длины, идетъ отъ Сомбреро къ Барбадосу; онъ не закругляется дугой, какъ первый, а напротивъ, тянется какъ разъ по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, касаясь выпуклости внутренней цѣпи: такимъ образомъ Гваделупа составляетъ двойной островъ, принадлежащій своими двумя половинами обоимъ рядамъ Антильскихъ острововъ. Третій рядъ, едва, впрочемъ, намѣченный, образуютъ острова Авестъ и сосѣднія мели.

Главная цѣпь Антильскихъ острововъ состоитъ изъ эллиптическихъ острововъ, простирающихъ свою ось сообразно главному направленію всего архипелага. Каждый островъ имѣетъ свой горный хребетъ, оріентированный тоже по линіи общей кривой. Самыя высокія горы находятся на трехъ центральныхъ островахъ — Гваделупѣ, Доминикѣ и Мартиникѣ, но всѣ острова этой линіи очень высоки относительно незначительнаго протяженія ихъ поверхности: нѣкоторые островки возвышаются надъ волнами конусами, въ нѣсколько сотъ метровъ. При первомъ взглядѣ на эти крутые питоны, выступающіе изъ моря, можно тотчасъ же узнать ихъ эруптивное происхожденіе. Горы Малыхъ Антильскихъ острововъ состоятъ изъ порфира и лавы: онѣ возникли очевидно на подводной трещинѣ и постепенно поднялись надъ волнами; нѣкоторыя изъ этихъ грудъ увеличиваются еще до сихъ поръ отъ новыхъ изверженій. Что касается до наружной цѣпи, идущей отъ Сомбреро до Барбадоса, то она вовсе не вулканическаго происхожденія, а если и есть огнездравныя скалы, то онѣ покоятся еще подъ водою, выступая лишь въ очень рѣдкихъ мѣстахъ; пьедесталъ подводнаго нагорья покрытъ известковыми наслоеніями океаническаго происхожденія. Нигдѣ контрастъ не обнаруживается болѣе разительно, какъ на двойномъ островѣ Гваделупѣ:

одна его часть высокая, усѣяна моренами, исполосована лавами и изобилуетъ текущими водами, другая же — низкая или чуть-чуть холмистая, изрѣзана разсѣлинами и изрыта пещерами, въ которыя низвергаются воды.

Если известковые острова покоятся на скалистомъ грунтѣ, то и вулканическіе острова далеко не всѣ состоятъ изъ охладившихся изверженій; они также имѣютъ осадочный слой — продуктъ океанской работы. На порфировыхъ и трахитовыхъ скалахъ насѣли болѣе, чѣмъ на 250 метровъ высоты надъ уровнемъ моря, кучи сѣраго цемента, окрашеннаго въ красный или желтый цвѣта, заключающія въ себѣ глыбы, обрушившіяся съ верхнихъ склоновъ. Этотъ конгломератъ образовался подъ водой въ ту эпоху, когда морской уровень стоялъ выше въ отношеніи антильскихъ земель; поднятіе острововъ или пониженіе уровня водъ вызвало выступленіе наружу этихъ морскихъ образований, которыя отлагались у подошвы вулкановъ. Это движеніе продолжается еще до сихъ поръ, и въ будущемъ придется видѣть еовыя банки рифовъ или *saues*, которыя опоясываютъ подводный пьедесталь острововъ, главнымъ образомъ на сторонѣ, обращенной къ Атлантическому океану ¹⁾. Составъ горнокаменной породы — одинъ и тотъ же, какъ въ подводныхъ рифахъ, такъ и въ утесахъ, выступающихъ изъ океана: да и по наружному виду они разнятся очень мало; новѣйшія мадрепоровыя скалы отличаются меньшею плотностью и болѣе блѣднымъ желтымъ цвѣтомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ краевые конгломераты прерываются потоками лавы: такъ какъ оба эти наслоенія современнаго происхожденія, то случается, что обломки той или другой скалы врѣзываются въ толщу другихъ слоевъ.

Климатъ Малыхъ Антильскихъ острововъ отличается лишь самыми незначительными отклоненіями отъ климата Большихъ Антильскихъ острововъ. Между двумя склонами Малыхъ Антильскихъ острововъ контрасты болѣе разительны, чѣмъ между двумя оконечностями Американскаго Средиземнаго моря. Вслѣдствіе расположенія восточныхъ острововъ по меридіану, между двумя берегами образуется рѣзкая противоположность, такъ какъ одинъ изъ нихъ обращенъ въ сторону вѣтра и волнъ Атлантическаго океана, а другой омывается тихими хорошо защищенными водами Караибскаго моря: одинъ изъ береговъ представляетъ «Высокія земли», другой — «Низкія». Это климатическое различіе произвело сильные контрасты въ плотности населенія, въ мѣстной промышленности и торговлѣ: порты нельзя было строить въ навѣтренной сторонѣ, и приходилось выбирать или бухты и бухточки «низменнаго берега», или по крайней мѣрѣ такія углубленія

¹⁾ *E. de Mont-Serrat, Aug. Dollfus. Archives de la Commission scientifique du Mexique. Tome II.*

противоположнаго берега, которыя хорошо защищены полуостровами. Горный характер вулканических острововъ еще болѣе способствуетъ разности климата въ зависимости отъ высоты той или другой мѣстности надъ морскимъ уровнемъ и расположенія ея; случается, что въ нѣсколькихъ стахъ метрахъ отъ жгучихъ пляжей находятся долины или мысы съ умѣренной температурой, представляющіе болѣе здоровыя метеорологическія условія: каждый островъ имѣетъ свою санаторію. Впрочемъ, въ различныхъ частяхъ острововъ годовая температура представляетъ лишь весьма незначительныя отклоненія: годовое колебаніе не превышаетъ двадцати градусовъ.

Температура Малыхъ Антильскихъ острововъ:

	Широта.	Средняя темпер.	Самая низкая темпер.	Самая высокая темпер.	Разность.	Дождь.
Гваделупа (Пуентъ - а - Питръ)	16°14'	25°,93	19°,38	38°,38	19°	1 ^м
Мартиника (Портъ - де - Франсъ)	14°36'	27°,1	17°,4	35°	17°,6	2 ^м ,10
Барбадосъ (Бриджто- унъ)	13°5'	25°,2	17°,8	31°	12°,2	1 ^м ,54

Разность въ количествѣ атмосферныхъ осадковъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ еще значительнѣе, чѣмъ въ температурѣ, обуславливаясь заслономъ холмовъ и горъ, задерживающихъ дождевыя облака на своихъ склонахъ. Ливни бываютъ чаще на Высокихъ земляхъ, чѣмъ на Низкихъ, и увеличиваются соотвѣтственно высотѣ мѣстности надъ морскимъ уровнемъ: въ этомъ отношеніи наблюдается правильная градація даже на такомъ островѣ, какъ Барбадосъ, гдѣ возвышенности имѣютъ лишь крайне незначительный рельефъ.

Дожди на Барбадосѣ:

Отъ 0 до 60 метровъ .	1 ^м ,119	Отъ 180 до 240 метровъ .	1 ^м ,500
» 60 » 120 » .	1 ^м ,169	» 240 » 300 » .	1 ^м ,152
» 120 » 180 » .	1 ^м ,321	» 300 » 347 » .	1 ^м ,178

(Rawson. Report on the Rainfalls).

Нельзя сказать, чтобы градъ представлялъ совершенно неизвѣстное явленіе на Малыхъ Антильскихъ островахъ, но во всякомъ случаѣ онъ выпадаетъ здѣсь еще рѣже, чѣмъ на Кубѣ: на Гваделупѣ явленіе града было констатировано только одинъ разъ, въ 1805 году.

Флора Малыхъ Антильскихъ острововъ, очень богатая сравнительно съ незначительнымъ пространствомъ ихъ и представляющая большое раз-

пообразіе даже на сосѣднихъ земляхъ, вмѣщаетъ въ себѣ растительныя породы сѣвера, юга и запада; можно сказать, что первобытная флора Малыхъ Антильскихъ острововъ заключала въ себѣ растенія Старого Свѣта даже до появленія въ странѣ европейцевъ, привезшихъ сюда африканскихъ рабовъ. Впрочемъ, ботаникамъ немыслимо прослѣдить историческое развитіе этой флоры за нѣсколько вѣковъ: они впали въ большое разногласіе по поводу культурныхъ растений, продукты которыхъ имѣютъ значеніе въ міровой торговлѣ. Извѣстно, что нѣсколько породъ сахарнаго тростника были ввезены на эти острова, но видъ, найденный первыми французами на Сентъ-Кристоффѣ, Гваделупѣ, Мартиникѣ и Сентъ-Винцентѣ, всегда считался ими за туземное растеніе ¹⁾.

О происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ формъ тоже ведутся споры. Такъ, наприимѣръ, существуютъ различныя толкованія о происхожденіи обезьяны, которая еще недавно жила въ лѣсахъ Барбуды: по словамъ Роберта Шомбургка ²⁾, это былъ американскій видъ, тогда какъ Фіельдентъ ³⁾ видитъ въ ней, напротивъ, обезьяну Западной Африки, *sercorithecus callitrichus*, которую гвинейскіе откупщики ввели сюда съ первыхъ же лѣтъ колонизаціи; она встрѣчается также на Сентъ-Кристоффѣ, Невисѣ и Гренадѣ ⁴⁾. Каждый островъ имѣетъ свою специальную фауну: изъ 128 породъ птицъ, собранныхъ Оберомъ во время его двухлѣтняго путешествія, только 7—присущи всѣмъ Малымъ Антильскимъ островамъ, а 52 — представляютъ формы, существующія только на одной какой-нибудь землѣ. Океаническій островъ Барбуда, никогда не соединявшійся съ континентомъ, получилъ свою фауну и флору исключительно посредствомъ вѣтровъ, теченій, птицъ и человѣка. Но если Малые Антильскіе острова и приобрѣли, особенно въ недавнюю эпоху экзотическія породы, то, съ другой стороны, они утратили тѣхъ животныхъ, которыхъ еще застали здѣсь первые европейскіе колонисты. Большой голубь, нѣкогда очень распространенный на этихъ земляхъ, попадаетъ теперь лишь въ видѣ ископаемаго: онъ покинулъ архипелагъ, переселившись на южно-американскій материкъ. По Дарвину, преобразовательное вліяніе среды обнаруживается главнымъ образомъ на европейскихъ породахъ бабочекъ, которыя сдѣлались на Антильскихъ островахъ безкрылыми животными: ихъ крылья, которыя отъ вѣтра обратились бы въ паруса, могли унести ихъ въ открытое море.

Естествоиспытатели, изучающіе моллюсковъ и низшіе организмы

¹⁾ *Labat*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *History of Barbadoes*.

³⁾ *Nature*, February 13, 1890.

⁴⁾ *Slater*. *Nature*, February 20, 1890; — *Ober*. *Camps in the Carribees*.

могли бы привести тысячи примѣровъ странныхъ контрастовъ, проявляющихся въ островной фаунѣ: такія породы, которыя существуютъ на отдаленныхъ земляхъ, совершенно отсутствуютъ въ промежуточныхъ звеньяхъ островной цѣпи, какъ будто бы кольца, принадлежащія различнымъ періодамъ формации, соединялись прежде перешейками съ отдѣльными континентами. Существованіе этихъ разграниченныхъ черезполосицъ связывается съ самыми трудными проблемами геологіи и естественной исторіи, и ученые высказывали по этому поводу различныя гипотезы, изъ которыхъ ни одна еще не была признана за достовѣрную. Примѣромъ этой специальной фауны ставятъ чаще всего ядовитую змѣю, «куфію копьеголовую» (*bothrops lanceolatus*), которая живетъ исключительно на Мартиникѣ и на двухъ другихъ небольшихъ Антильскихъ островахъ. Это пресмыкающееся наводитъ настоящій ужасъ на туземцевъ и колонистовъ, такъ какъ оно держится не только въ скрытыхъ мѣстахъ, но и вездѣ, гдѣ можетъ встрѣтиться съ человекомъ; эта змѣя живетъ на нивахъ и въ болотахъ, на сахарныхъ плантаціяхъ, на берегахъ рѣкъ и въ лѣсахъ, словомъ всюду, отъ уровня моря до высокихъ горъ, окруженныхъ облаками; она плаваетъ по водѣ и качается на деревьяхъ, она подползаетъ къ городамъ, а въ деревняхъ нерѣдко проникаетъ въ самые дома, если они окружены кустарникомъ или высокою травою. Но, несмотря на это, смертность, причиняемая ея укусами, относительно не велика, такъ какъ признано, что эта змѣя не бросается на человека и не преслѣдуетъ его, а кусается только тогда, когда къ ней подойдутъ очень близко: на Сапта-Лючіа на почти 45.000-ое населеніе насчитываютъ всего шесть или семь смертныхъ случаевъ ¹⁾. Послѣ человека главными врагами копьеголовой куфіи являются большой ужъ голубовато-стальнаго цвѣта, *coïbo* или «cougesse», затыкъ — муравей, нападающій на ея глаза ²⁾, и наконецъ мангуста, пожирающая животное цѣликомъ вмѣстѣ съ зубами и клыками. Встрѣчается не менѣе восьми разновидностей этой страшной змѣи, отличающихся цвѣтомъ и расположеніемъ пятенъ; всѣ они легко смѣшиваются съ окружающею средою, именно съ корнями, стволами, корой и гнилыми деревьями, покрывающими почву лѣса. Въ послѣднемъ столѣтіи существовалъ еще одинъ видъ копьеголовыхъ змѣй, имѣвшій около трехъ метровъ длины; въ настоящее же время совсѣмъ не встрѣчается даже двухметровыхъ змѣй, такъ какъ большимъ экземплярамъ труднѣе ускользнуть отъ преслѣдованія охотниковъ.

¹⁾ *Owen T. Bulkerey. The Lesser Antilles.* — Въ 1889 г. смертные случаи были болѣе многочисленны: насчитывали 15 смертей, причиненныхъ ужаленіемъ этихъ змѣй. По словамъ Руффа де-Лавизонъ, копьеголовая куфія уносила ежегодно на Мартиникѣ до 50 жертвъ.

²⁾ *Labat.* Цитированное сочиненіе.

Во время прибытія испанцевъ населеніе Малыхъ Антильскихъ острововъ, исключительно караибское, по своему наружному виду, языку и нравамъ рѣзко отличалось отъ сердечныхъ и мирныхъ индѣйцевъ, жившихъ на островѣ Еспаньола. Первые мореплаватели описываютъ этихъ микро-антильскихъ островитянъ, какъ людей надменныхъ и необузданныхъ, храбрыхъ, не страшившихся опасности, для которыхъ полученныя раны составляли гордость, но въ то же самое время они отличались жестокостью и безсердечіемъ по отношенію къ своимъ плѣннымъ. Они были даже антропофагами, конечно, по религіи, съ цѣлю развивать въ себѣ храбрость, питаясь сердцемъ враговъ: первые европейцы, проникнувшіе въ ихъ жилища, пришли въ ужасъ при видѣ окровавленныхъ членовъ, валявшихся на землѣ, и кусковъ человѣческаго мяса, висѣвшихъ на перекладинахъ подъ потолкомъ или жарившихся на огнѣ. Несмотря на все это, эти индѣйцы, грозные въ положеніи враговъ, были вѣрными друзьями и самыми радушными хозяевами, которые ради гостепріимства охотно шли на смерть, лишь бы не бросить своихъ обязанностей по отношенію къ гостямъ. Будучи такими же отважными мореходами, какъ и храбрыми воинами, они пускались на своихъ пирогахъ на сотни километровъ въ море и знали всѣ проливы, начиная съ побережья Южной Америки до береговъ Большихъ Антильскихъ острововъ: причаливая небольшими бандами, они нападали врасплохъ на селеніе какого-нибудь враждебнаго племени гватуайосовъ, называемыхъ также инери или игнери, но принадлежавшихъ къ арауакской расѣ, и уѣзжали, чаще всего нагруженные добычей; при этомъ они уводили съ собой молодыхъ людей, которыхъ сохраняли для священныхъ пиршествъ или для рабства, и женщинъ, которыхъ обращали въ служанокъ или въ наложницъ. Такимъ образомъ первобытная раса безпрестанно мѣнялась, и это странное кровосмѣшеніе привело къ тому, что чисто-индѣйское названіе караибовъ перешло къ неграмъ-самбосамъ Центральной Америки.

Откуда же явились первые караибы, которые поселились на маленькихъ островахъ Антильскаго архипелага за одно или за два поколѣнія до прибытія европейцевъ? Ихъ считали адтекскими колонистами, майя, квичуа или краснокожими Сѣверной Америки. Но традиціи, а равно общность языковъ и сходство нравовъ притягиваютъ ихъ скорѣе къ Южной Америкѣ, особенно къ Венецуэлѣ, Гвіанѣ и Бразиліи. Караибы—или скорѣе карибы, какъ ихъ называютъ испанцы, ихъ первые европейскіе гости, родственны гвіанскимъ галиби и тѣмъ индѣйцамъ, которыхъ Эренрейхъ не очень давно нашелъ на берегахъ Ксингу ¹⁾). Названіе караибской націи объяснялось раз-

¹⁾ Congrès des Américanistes. Paris. 1890.

личнымъ образомъ: Кари-айба есть собирательное понятіе, которое примѣнялось самими индѣйцами; но въ общеупотребительномъ, а не этнографическомъ смыслѣ, оно обозначало «злыхъ людей, пиратовъ, людоедовъ» ¹⁾. Какъ бы то ни было, но извѣстно, что карайбы Антильскихъ острововъ въ концѣ концовъ облагородили это названіе, примѣняя его къ бѣлымъ, въ которыхъ они признавали людей, одаренныхъ высшими умственными способностями. Америго-Веспуччи опредѣленно говорить, что туземцы побережья Парія называли испанскихъ мореплавателей «Карабами», желая этимъ словомъ превознести образованность этихъ иностранцевъ. По словамъ древнихъ писателей, французы и португальцы тоже назывались «караибками или карибами» ²⁾.

Извѣстно, что карайбскія женщины Антильскихъ острововъ изъяснялись на особомъ языкѣ, значительно отличавшемся отъ языка мужчинъ. Изысканія Люсьена Адама установили, что мужское нарѣчіе состояло вначалѣ изъ языка галиби-завоевателей, которые завладѣли островами и пробрались до Гаити. Женское нарѣчіе, наоборотъ, представляло настоящій арауакскій идиомъ тѣхъ индѣйцевъ, которыхъ побѣдили галиби, причемъ мужчины убивались ими, а женщины уводились въ плѣнъ. Общихъ словъ весьма немного, а если они и попадаются, то относятся почти исключительно, одни — къ языку галиби, другія — къ арауакскому; однако этотъ послѣдній языкъ, женскій, былъ болѣе распространенъ и, въ концѣ концовъ, онъ взялъ перевѣсъ надъ мужскимъ; это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что воспитаніе дѣтей находилось въ рукахъ женщинъ, а во-вторыхъ, — и это главное — большимъ богатствомъ и развитіемъ арауакскаго языка ³⁾.

Какъ карайбы истребили арауаковъ, такъ европейцы, испанцы, французы и англичане истребили въ свою очередь карайбовъ. Исторія каждого острова, особенно Мартиники, Доминики и Сентъ-Винцента является хроникою рѣзни туземцевъ, и теперь осталось лишь весьма незначительное количество ометисированныхъ карайбовъ, живущихъ на этихъ трехъ островахъ въ уединенныхъ горныхъ долинахъ. На Доминикѣ уцѣлѣло тридцать семействъ туземцевъ ⁴⁾; въ 1881 г. на Сентъ-Винцентѣ среди его жителей находилось 192 человекъ, называвшихъ себя карайбами; они занимались самымъ опаснымъ на островѣ промысломъ, нагрузкой сахара на восточномъ берегу среди вѣчныхъ волнъ, бьющихся о берега.

¹⁾ *Von Martius*. Beiträge zur Ethographie und Sprachenkunde Amerika's.

²⁾ *P. Margry*. Bulletin de la Société de Géographie. 1857.

³⁾ *Lucien Adam*. Du parler des hommes et du parler des femmes dans la langue Caraïbe. Paris 1879.

⁴⁾ *J. A. Froude*. The English in the West-Indies.

Истребители индѣйцевъ, бѣлые, тоже замѣтно убываютъ на этихъ островахъ, несмотря на то, что ихъ никто не преслѣдуетъ, никто не истребляетъ. Статистики приписываютъ эту убыль европейцевъ вліянію роковаго закона природы, — невозможности бѣлой расы акклиматизироваться на почвѣ Антильскихъ острововъ. Извѣстно, что въ періодъ колонизаціи бѣлыхъ приростъ европейскаго населенія на Антильскихъ островахъ обусловливался постоянно добровольною или вынужденною эмиграціею, такъ какъ большинство колонистовъ были не свободными «жителями», а «наемниками» или лучше сказать временными рабами. Эпидеміи вызывали частыя опустошенія: въ ту эпоху, когда основанныя уже колоніи находились на пути мирнаго процвѣтанія, смертность бѣлыхъ зачастую превосходила рождаемость, особенно во время эпидемій желтой лихорадки.

Средняя смертность при заболѣваніяхъ желтою лихорадкою на Мартиникѣ съ 1802 г. по 1869 г., 232 на тысячу человѣкъ. (Béanger Feraud). Въ общемъ нормальнымъ явленіемъ считалась убыль, а не прибыль въ населеніи: расѣ угрожало, повидимому, полное искорененіе вслѣдствіе медленнаго, но неумолимаго вліянія природы.

Однако нѣтъ недостатка и въ указаніяхъ, которыя опровергаютъ этотъ законъ вымиранія и доказываютъ, что сѣверные жители могли бы вполне акклиматизироваться на островахъ, еслибы они были поставлены въ болѣе благоприятныя условія и вели болѣе правильный образъ жизни. Что касается испанцевъ и канарійцевъ, то въ ихъ акклиматизаціи не можетъ быть никакого сомнѣнія, о чемъ свидѣлствуетъ быстрое возрастаніе бѣлаго населенія на Пуэрто-Рико; даже сѣверяне, и тѣ вполне осваиваются съ климатомъ: можно указать на множество семей сѣвернаго происхожденія, какъ-то: сѣверныхъ французовъ, голландцевъ, англичанъ и шотландцевъ, которые пользуются на островахъ благоденствіемъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и отличаются цвѣтущимъ здоровьемъ, физическою силою, рѣдкою красотою и блестящими умственными способностями. При полномъ ознакомленіи съ гигиеной, при облегченіи путешествій и перемѣщенія изъ страны въ страну, наконецъ, при распространеніи санаторій на различныхъ высотахъ острововъ, можно надѣяться, что акклиматизація европейцевъ на Антильскихъ островахъ окончательно будетъ упрочена.

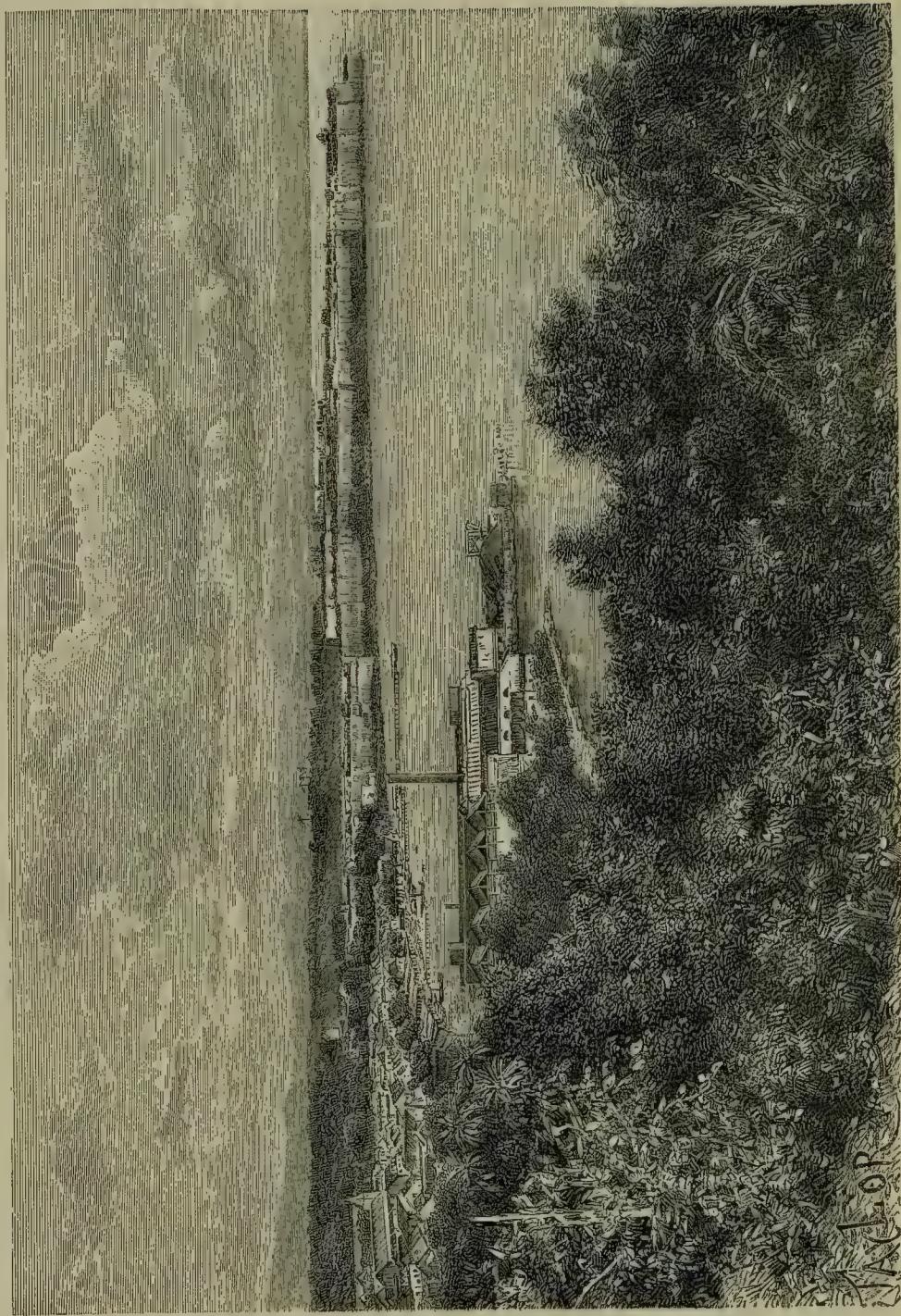
Причины уменьшенія европейцевъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ, — тѣмъ болѣе удивительнаго, что оно совпадаетъ съ быстрымъ возрастаніемъ населенія африканскаго происхожденія, — имѣютъ скорѣе экономическій и моральный характеръ, чѣмъ матеріальный. Во времена рабства, когда вся страна была раздѣлена на крупныя владѣнія, землевладѣльцы находились въ привилегированномъ положеніи хозяевъ, вышихъ существъ,

принадлежащихъ, такъ сказать, къ отдѣльному человѣчеству. Но когда негры получили свободу, особенно когда многіе изъ нихъ стали достаточными людьми или даже богачами, когда образованіе уничтожило разницу между сыновьями прежнихъ господъ и дѣтьми ихъ рабовъ, и негръ, сильный сознаниемъ своихъ человѣческихъ правъ и политическаго равенства, потребовалъ себѣ мѣсто наряду съ европейцами въ совѣтахъ, общественныхъ церемоніяхъ и народныхъ празднествахъ, тогда наслѣдники тѣхъ, которые составляли прежнюю аристократію, возненавидѣли эту землю, гдѣ вчерашніе рабы дерзостно считаютъ себя равными съ ними; сплошь и рядомъ они бросаютъ эту ненавистную землю безъ вздоха сожалѣнія и эмигрируютъ безъ намѣренія когда-либо возвратиться. Съ другой стороны тѣ бѣлые изъ «мелкихъ людей», которые занимали второстепенныя должности на плантаціяхъ и въ правительственныхъ учрежденіяхъ и которые, благодаря цвѣту своей кожи, могли бы устранить всякую конкуренцію негровъ и мулатовъ, были отстранены: ихъ мѣста были уже заняты. Чиновничество, распространенное на англійскихъ Антильскихъ островахъ въ той же мѣрѣ, какъ и въ колоніяхъ другихъ націй, по праву большинства назначается больше всего изъ мулатовъ. Нѣкоторые округа совсѣмъ опустошены отъ бѣлыхъ, которые не желаютъ находиться въ подчиненіи у сыновъ своихъ, прежнихъ рабовъ ¹⁾. Говорятъ также, что обычай добровольнаго ограниченія семей, столь распространенный во Франціи, начинаетъ прививаться и на французскихъ Антильскихъ островахъ ²⁾. Количество всѣхъ европейцевъ, которые въ борьбѣ за существованіе, начавшейся съ середины вѣка, отступили передъ неграми, можно опредѣлить въ одну четвертую часть всего населенія; впрочемъ, опредѣленныя цифры въ этомъ отношеніи дать трудно, такъ какъ официальные переписи нѣсколькихъ острововъ, особенно французскихъ колоній, не разграничиваютъ теперь населеніе по расамъ, вслѣдствіе чего всякое опредѣленіе будетъ произвольнымъ.

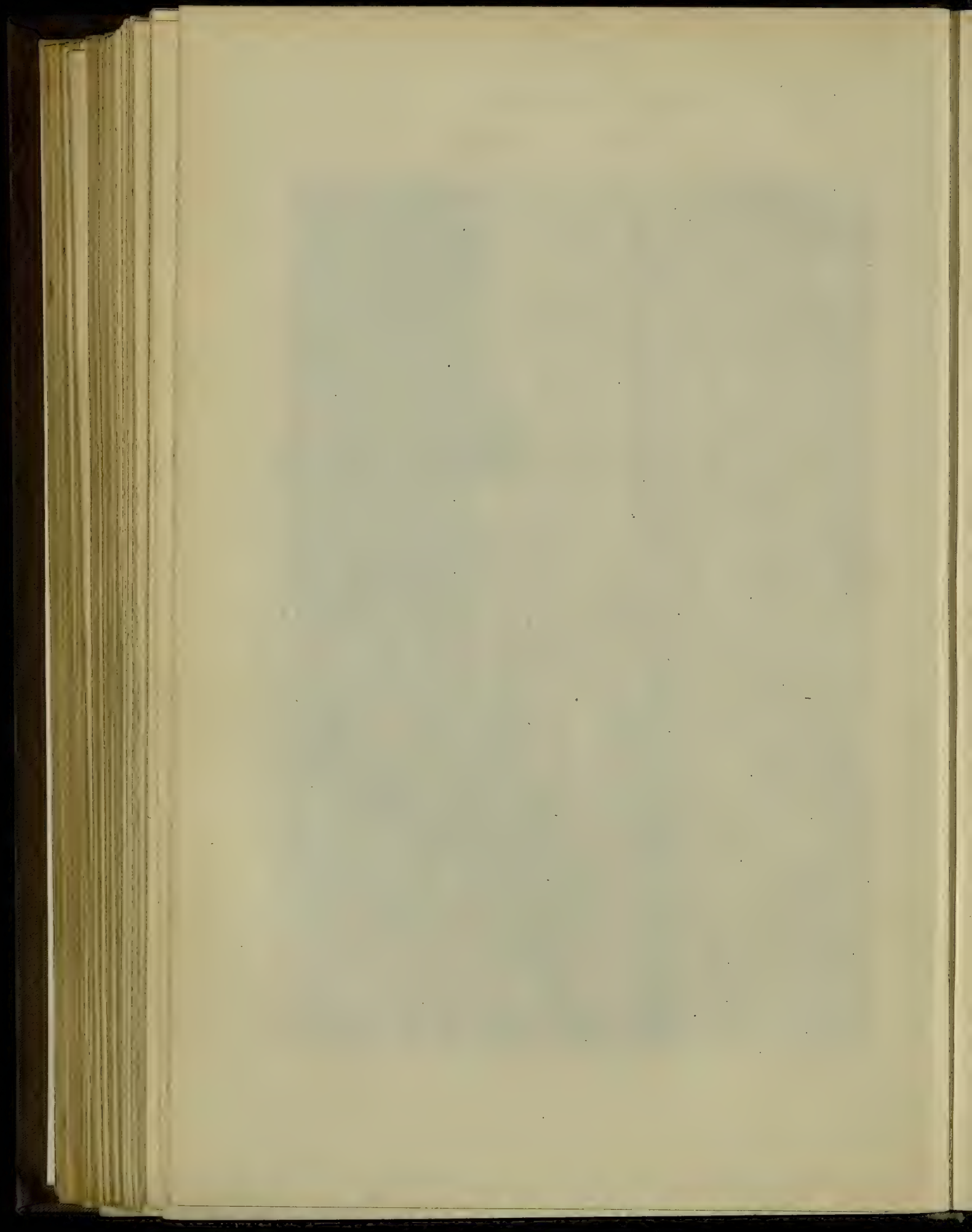
Хотя на Малыхъ Антильскихъ островахъ не дѣлалось еще никакой попытки къ политической независимости, тѣмъ не менѣе этнологическая побѣда чернаго населенія въ этихъ островныхъ садахъ обезпечена такъ же, какъ на Ямайкѣ и Гаити. Впрочемъ, чернокожіе креолы Антильскихъ острововъ не принадлежатъ болѣе къ африканскому племени: какъ по крови, такъ и по языку и нравамъ они столь же сыны Европы, какъ и «африканскаго» материка. Смѣшеніе двухъ расъ все болѣе и болѣе стягиваетъ ихъ между собою, несмотря на прежнее различіе жизненныхъ условій и несмотря на

¹⁾ Froude. The English in the West-Indies.

²⁾ Molinari. A. Panama.

Фортъ-де-Франсъ на Мартиникѣ.

первоначальное отвращеніе хозяевъ къ рабамъ. Строгіе законы, запрещавшіе прежде какое бы то ни было смѣшеніе бѣлыхъ съ черными, не могли удержаться въ странѣ, гдѣ сами судьи зачастую вызывали эти процессы, которые въ большинствѣ случаевъ ограничивались лишь пустыми формальностями ¹⁾. Эти законы вовсе не препятствовали какъ бѣлымъ, такъ и неграмъ и караибамъ, смѣшиваться съ мулатами и капрами, гриффами и квартеронами. Въ настоящее время островное населеніе представляетъ самыя разнообразныя оттѣнки кожи, начиная съ матово-бѣлаго до блестяще-чернаго, но преобладаетъ коричневатый, красивый бронзовый и даже свѣтло-золотистый цвѣтъ. Само собою разумѣется, такія скрещенія расъ вовсе не повели населеніе къ упадку: креолы смѣшанной крови, особенно жители Мартиники и Доминики, могутъ назваться красивѣйшими изъ всѣхъ кастильцевъ ²⁾. Они привлекаютъ своею стройностью, граціею, живостью взгляда и чарующею улыбкою. Несмотря на свое запоздалое вступленіе въ кругъ современной цивилизаціи, цвѣтнокожіе креолы сумѣли занять въ немъ видное мѣсто, принявъ дѣятельное участіе въ работѣ искусства и мысли въ социальномъ и политическомъ движеніи народной жизни.

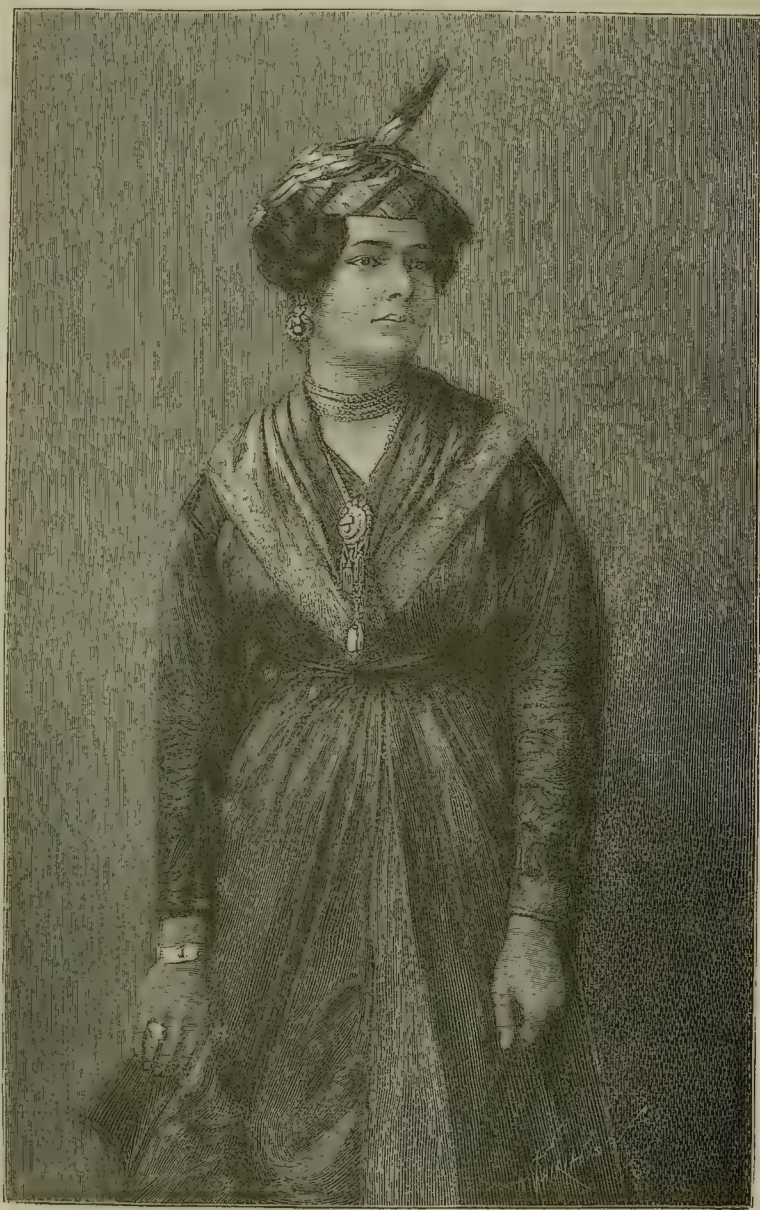
Лишившись своихъ рабовъ по законамъ своихъ метрополій, плантаторы хотѣли продолжать рабство въ болѣе мягкихъ формахъ, съ цѣлью сохранить своихъ рабочихъ, если не въ качествѣ рабовъ, то, по крайней мѣрѣ, въ качествѣ «учениковъ»; но этотъ промежуточный періодъ въ свою очередь рушился, и бывшіе рабы сдѣлались или служащими на жаловань работниками, или даже свободными земледѣльцами. Крупные землевладѣльцы замѣнили сначала освобожденныхъ негровъ черными «наемниками», которыхъ они привозили изъ Африки, но это былъ тотъ же невольничій торгъ, только въ немного измѣненной формѣ; само собою разумѣется, что общественное мнѣніе трудно было обмануть, и въ скоромъ времени эти аферы были запрещены какъ на островахъ, такъ и въ метрополіи. Въмѣсто негровъ стали выписывать индусовъ, большею частью британскихъ подданныхъ, которые въ силу этого пользуются особымъ покровительствомъ англійскаго правительства. Вслѣдствіе этого различныя постановленія, ограждавшія личность такихъ наемниковъ или индусскихъ кули, строго соблюдались плантаторами, которые въ былыя времена не хотѣли признавать никакихъ постановленій по отношенію своихъ прежнихъ рабочихъ-негровъ; представителемъ интересовъ наемниковъ служить особый «протекторъ», на обязанности котораго лежить по крайней мѣрѣ каждую четверть года являться на плантаціи и

¹⁾ *Labat*. Цитированное сочиненіе.

²⁾ *Lafcadio Heam*. Two Years in the French West-Indies.

Всемирная Географія, т. XVII.

выслушивать жалобы, если таковыя имѣлись, или какія бы то ни было заявленія рабочихъ. Впрочемъ, за послѣднее время привозъ людей значительно уменьшился, и по цѣлымъ годамъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ

Мартиниканка.

не бываетъ ни одного новаго эмигранта изъ Индіи: мѣстное населеніе уже довольно плотное, и раздѣленіе жителей по роду занятій настолько правильно, что землевладѣльцы вполне могутъ поддерживать культуру своихъ планта-

цій, не обращаясь за помощью къ иностранцамъ. Индускіе кули, продолжающіе населять страну въ количествѣ около сорока тысячъ человѣкъ, занимаются большею частью мелкой торговлей и очень медленно сливаются съ остальнымъ населеніемъ: къ тому же они еще лишены всякой опредѣленной народности. Въ переписяхъ они значатся совершенно отдѣльно — доказательство, что на нихъ все еще смотрятъ, какъ на иноземцевъ, но несомнѣнно, что со временемъ, подобно всѣмъ прочимъ этническимъ элементамъ Антильскихъ острововъ, примкнутъ къ общему круговому потоку, слившись въ одно цѣлое со всѣмъ остальнымъ народомъ.

Какъ и во времена рабства, главнымъ промысломъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ служитъ культура растений, дающихъ такъ называемые «колоніальные» товары; но вслѣдствіе застоя въ торговлѣ и перемѣнъ тарифа, этотъ промыселъ подвергался частымъ колебаніямъ на различныхъ островахъ, причемъ жизненные центры производства много разъ перемѣщались. Тѣмъ не менѣе главной культурой остается по-прежнему производство сахарнаго тростника: капиталъ, поглощенный этою отраслью промышленности, исчисленъ въ 1.250 милліоновъ франковъ. Гваделупа, Мартиника и Барбуда производятъ въ настоящее время сахару даже гораздо больше, чѣмъ въ самые плодородные годы прежняго режима. Кофейныя плантаціи, прославившія нѣкогда островъ Мартинику своими цѣнными продуктами, въ настоящее время не составляютъ главной культуры ни на одномъ изъ острововъ, тогда какъ какао заняло первое мѣсто на плантаціяхъ Гренады. На Монтсерратѣ и Доминикѣ занимаются приготовленіемъ лимоннаго сока. Сентъ-Винцентъ производитъ главнымъ образомъ крахмалъ, а на большинствѣ англійскихъ острововъ преобладаетъ разведеніе банановъ, апельсиновъ, кокосовыхъ орѣховъ и колы, а также другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Въ своей совокупности культура Малыхъ Антильскихъ острововъ представляетъ годовую цѣнность почти въ 200 милліоновъ франковъ и способствуетъ движенію торговаго судоходства, которое опредѣляется, по приходу судовъ, въ 2 милліона франковъ.

II.

Острова и островки.

Сомбреро, острова Договъ, Ангуилла.

Самый сѣверный изъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, Сомбреро, кажется издали сѣвратой «шапкой», плывущей по морю. Это не болѣе, какъ простая скала; прежде ее рѣшительно ни во что не ставили до того дня,

когда американскіе промышленники явились сюда для эксплуатаціи гуано, лежащаго на пластахъ фосфорно-кислой извести, продукта еще болѣе цѣннаго въ качествѣ удобрительнаго матеріала. Великобританія не могла поступиться такимъ цѣннымъ островомъ, и послѣ долгихъ дипломатическихъ переговоровъ она добилаь того, что Сомбреро былъ ей возвращенъ, хотя уже значительно оскудѣвшимъ, благодаря американскимъ каменоломамъ.

Другіе острова, сгруппировавшіеся на сѣверной оконечности Мало-Антильскаго архипелага, тоже принадлежать Англіи: это—острова Догъ или «Собаки», называемые такъ потому, что они похожи на стаю гончихъ собакъ, какъ бы несущихся по волнамъ, и Ангуилла или «Угорь», обязанный своимъ названіемъ, повсей вѣроятности, удлиненной, немного змѣиной образной формѣ; между тѣмъ Геррера даетъ ему названіе Агуила. Англичане называютъ его иногда «Змѣинымъ островомъ», *Snake-island*; сѣверо-восточнымъ его продолженіемъ служить островокъ Ангуиллетта. Обдуваемые постоянно пассатнымъ вѣтромъ, эти низкія земли представляютъ очень здоровую мѣстность, и населеніе ихъ, состоящее почти исключительно изъ негровъ, пользуется полнымъ благоденствіемъ. Главнымъ занятіемъ жителей служить разведеніе малорослыхъ лошадей, которыя пасутся на соляныхъ пастбищахъ побережья: жители вывозятъ также соль и фосфоритъ; кромѣ того, продаютъ табакъ, маисъ и скотъ флотскимъ поставщикамъ на датскомъ островѣ Сентъ-Томасъ.

С е н т ъ - М а р т и н ъ .

Этотъ островъ слѣдуетъ за англійскимъ Ангуилла и лежитъ на томъ же подводномъ доколѣ, потому что глубина воды между этими двумя островами не превышаетъ 25—30 метровъ. Сентъ-Мартинъ не походитъ на Ангуиллу: это—островъ возвышенный, высшая точка котораго, морена Парадись, лежащая въ сѣверной части острова, поднимается до 585 метровъ; другія морены слѣдуютъ за первой въ южномъ направленіи, но къ западу отъ главнаго корпуса этой гористой страны выступаетъ полуостровъ Терръ-Бассъ, расположенный въ видѣ бухты и соединяющійся съ самымъ островомъ двумя криволинейными плажами, образующими свою вогнутость къ открытому морю; между этими двумя песчаными кордонами лежитъ глубокая лагуна Симпсонъ. Другіе менѣе обширные пруды окаймляютъ берегъ съ сѣверо-западной, восточной и южной сторонъ и проникаютъ дальше въ долины. Сентъ-Мартинъ, единственный изъ всѣхъ Антильскихъ острововъ, раздѣляется въ политическомъ отношеніи на двѣ части: сѣверная его часть, заключающая почти двѣ трети всей поверхности, составляетъ владѣнія Франціи, а южная принадле-

жить Голландіи. До сихъ поръ еще показываютъ то мѣсто, гдѣ въ 1648 г. произошелъ дружественный договоръ о раздѣлѣ острова между колонистами, говорящими на двухъ разныхъ языкахъ: это—вершина одной морены, которая возвышается недалеко отъ Мариго подъ названіемъ «горы Сдѣлки». Въ продолженіе двухъ съ половиной вѣковъ мирный договоръ всегда сохранялся, если не считать того, что на островъ пустили новыхъ эмигрантовъ, англичанъ, которые, водворившись здѣсь, составляютъ теперь количественный перевѣсъ.

Пространство и населеніе Сентъ-Мартина въ 1880 г.:

Французская часть . . .	52 кв. кил.	3.500 жит.
Голландская » . . .	47 » »	3.360 »
Итого . . .	99 кв. кил.	6.860 жит.

Отдаленность Сентъ-Мартина отъ Гваделупы, его антильской метрополии, удобство торговыхъ сношеній съ обѣихъ сторонъ острова, наконецъ невозможность, существовавшая во время войны, правильныхъ общеній съ оффиціальной столицей, — все это доставило островитянамъ большую свободу торговли, почти полную административную автономію и, какъ результатъ всего этого, замѣчательное процвѣтаніе. Сентъ-Мартинъ издавна славился своею сахарною промышленностью, но въ настоящее время жители занимаются почти исключительно культурою хлѣбныхъ растений и эксплоатаціей солончаковъ. Одна франко-голландская компанія получила концессию на всѣ прибрежные солончаки, дающіе въ среднемъ 360.000 гектолитровъ соли¹⁾.

Столица французскаго Сентъ-Мартина, Мариго, названа такъ по ея расположенію на берегу одного канала, соединявшаго нѣкогда ея бухту съ прудомъ Симпсонъ: этотъ байусъ засоренъ, но бухта Мариго, хорошо защищенная отъ восточнаго вѣтра, можетъ впускать большія суда; свобода порта оживляетъ мѣстную торговлю, несмотря на то, что городъ расположенъ въ сторонѣ отъ главныхъ навигаціонныхъ путей. Голландскій городъ Филипсбургъ, называемый также Филисбургъ, тянется длинной улицей по узкому плажу, между полу-круглой бухтой южнаго берега и обширнымъ солончакомъ: время отъ времени приходится прокапывать прибрежный валъ, чтобы возобновлять въ солончакахъ воды, подвергающіяся испаренію.

С е н т ъ - Б а р т е л е м и.

Маленькій островъ Сентъ-Бартелеми, называемый антильскими моряками Сентъ-Бартъ, занимаетъ южную оконечность банки, на которой ле-

¹⁾ *A. Bouïnais.* Guadeloupe.

жать англійскій островъ Ангуилла и франко-голландскій островъ Сентъ-Мартинъ: достаточно бы было самаго ничтожнаго поднятія, примѣрно въ 26 метровъ, чтобы всѣ эти отдѣльныя земли слились въ одинъ массивъ, который бы имѣлъ 75 километровъ длины. Сентъ-Бартелеми, узкій островокъ, лежащій въ формѣ полумѣсяца, выпуклость котораго обращена къ югу, въ ширину не имѣетъ даже 10 километровъ, а въ длину всего 21 километръ: самый высокій его холмъ, известковый массивъ, находящійся почти въ самомъ центрѣ острова, имѣетъ 302 метра. По берегамъ разбросано двадцать скалъ, и преимущественно на сѣверѣ и сѣверо-западѣ острова.

Столица носить шведское названіе Фортъ-Густавъ или Густавіа, такъ какъ Сентъ-Бартелеми, принадлежавшій съ 1648 до 1784 г. французамъ, сдѣлался потомъ колоніальной собственностью Швеціи въ обмѣнъ за право имѣть складочное мѣсто въ Готеборгѣ и нѣкоторыхъ политическихъ уступокъ. Въ 1877 г. онъ былъ снова выкупленъ Франціей за 277.500 франковъ; къ тому же его населеніе, происходящее главнымъ образомъ изъ нормандскихъ колонистовъ, оставалось французскимъ по воспоминаніямъ, хотя и говорило на англійскомъ языкѣ, такъ что при вотированіи вопроса о присоединеніи острова къ Франціи изъ 351 голоса 350 высказались утвердительно. Портъ Густавіа, называемый также Каренажъ (Киленбанкъ), лежитъ на западномъ берегу, за пассатнымъ вѣтромъ, защищенный, кромѣ того, банками и скалами противъ морскихъ волненій: суда, имѣющія 2—3 метра осадки, могутъ безопасно пользоваться этимъ портомъ.

Въ административномъ отношеніи Сентъ-Бартелеми составляетъ общину Гваделупы, но жители его освобождены большею частью отъ податей, которыми обложены резиденты большого острова.

Б а р б у д а.

Эта низменная земля составляетъ небольшой отдѣльный островокъ, лежащій нѣсколько въ сторонѣ отъ правильной дуги другихъ Антильскихъ острововъ и въ болѣе глубокой части моря: окружающіе его проливы имѣютъ болѣе 1.000 метровъ глубины, за исключеніемъ только южныхъ, смежныхъ съ островомъ Антигуа; оба эти острова расположены на одномъ общемъ плато, лежащемъ всего на 30—40 метровъ подъ водою. Хотя по своему пространству Барбуда занимаетъ среднее мѣсто между другими Малами Антильскими островами, но въ экономическомъ отношеніи онъ имѣетъ ничуть не большое значеніе, какъ простые островки вродѣ Невиса или Ла-Десирада. Его уединенное положеніе, отсутствіе хорошихъ портовъ и

ограда изъ рифовъ, окружающихъ побережье, могли въ нѣкоторой степени помѣшать заселенію острова, но съ другой стороны здоровый климатъ острова, обдуваемого вѣтромъ на всемъ своемъ протяженіи, и плодородіе почвы должны привлекать сюда эмигрантовъ: на Барбудѣ найдется мѣсто для сотни тысячъ земледѣльцевъ. Онъ не былъ колонизованъ потому, что весь принадлежалъ въ продолженіе двухъ вѣковъ одному англійскому семейству, и никто не могъ пріобрѣсти тамъ ни клочка земли: владѣлецъ, такъ сказать, совершилъ географическій пробѣлъ, такъ что этотъ островокъ зачастую даже забываютъ включать въ реестръ англійскихъ владѣній. Этому королевскому вассалу наслѣдовали два концессионера, которымъ вмѣнялось между прочимъ въ обязанность посылать ежегодно тучную овцу губернатору Антигуа въ знакъ своихъ вѣрноподданическихъ чувствъ: теперь вмѣсто овцы посылаютъ оленя. Это животное было вывезено изъ Европы и распространено въ лѣсахъ, насажденныхъ на островѣ ¹⁾).

Барбуда, единственный изъ всѣхъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, гдѣ негритянское населеніе распредѣлено въ одинаковой пропорціи, какъ и бѣлое; впрочемъ, общее количество населенія не достигаетъ даже тысячи человекъ.

А н т и г у а.

Этотъ островъ, слѣдующій за Барбудой въ южномъ направленіи, населенъ въ тридцать разъ болѣе; сто лѣтъ тому назадъ населеніе его было еще многочисленнѣе. Антигуа былъ названъ такъ Колумбомъ въ честь одной Валладолидской церкви ²⁾, Санта-Маріа-ла-Антигуа: отъ этого длиннаго названія удержалось лишь одно послѣднее слово. Какъ другіе Антильскіе острова восточной цѣпи, Барбуда, Грандъ-Терръ-де-Гваделупа и Барбадосъ, это островъ известковый съ неособенно большимъ рельефомъ: самая высокая его морена не превышаетъ 271 метра; впрочемъ, юго-западные холмы его, представляющіе крупные утесы, образуютъ нѣчто вродѣ недоступнаго редюита, въ которомъ жители могли бы укрыться въ случаѣ нападенія. Несомнѣнно, что въ образованіи этого острова принимали участіе вулканическія силы, такъ какъ портъ, называемый Инглишъ-Гарбуръ, есть не что иное, какъ группа кратеровъ, залитыхъ водою. Но вся остальная часть Антигуа представляетъ плато изъ известковыхъ пластовъ, въ которомъ слои морскаго происхожденія чередуются съ пластами, осажденными прѣсными водами; это плато изобилуетъ самыми разнообразными ископа-

¹⁾ Ober. Camps in the Caribbees Adventures of a Naturalist in the Lesser Antilles.

²⁾ Justo Zaragoza. Las Insurrecciones de Cuba.

емыми, кораллами, а также животными и растительными организмами, превратившимися въ агаты. Подобно другимъ известковымъ островамъ, Антигуа страдаетъ недостаткомъ прѣсной воды, поэтому названіе Ямака или «Струящійся», которое дали этому острову прежніе островитяне, нельзя иначе понимать, какъ въ ироническомъ смыслѣ ¹⁾. Въ 1779 г. и въ 1789 г. цистерны оставались пустыми въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, такъ что скотъ погибалъ тысячами. Колонисты круглый годъ должны были собирать необходимую воду, которой не хватало даже для орошенія; въ настоящее время главный городъ и его сады имѣютъ резервуаръ, содержащій въ себѣ 2.500.000 литровъ воды. Говорятъ, что островъ Антигуа обязанъ своимъ здоровымъ климатомъ отличному естественному дренажу.

Въ 1632 г. на этомъ Антильскомъ островѣ поселились англійскіе колонисты, затѣмъ послѣ нихъ французскіе, но Бредскій договоръ 1666 г. обезпечилъ за Великобританіей владѣніе Антигуа, и съ тѣхъ поръ эта колонія не переставала принадлежать Англии. Первая изъ всѣхъ англійскихъ земель она уничтожила рабство въ 1834 г., не ожидая результатовъ предварительнаго опыта; но земель освобожденнымъ неграмъ она не давала, и потому большая часть ихъ покинули плантаціи, ища менѣе трудной работы. Вслѣдствіе экономическихъ перемѣнъ, а, можетъ быть, также и отъ истощенія почвы производство сахара, составлявшее главную промышленность Антигуа, значительно уменьшилось, и въ настоящее время его думаютъ замѣнить, какъ и на Багамскихъ островахъ, культурою хенекуена. Антигуаскіе ананасы славятся на рынкахъ Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ. Почти вся торговля идетъ черезъ портъ Сентъ-Джонъ, расположенный на сѣверномъ берегу, на краю широкой бухты съ неудобнымъ входомъ, но въ которой суда 3—4-хъ-метровой осадки находятъ хорошую якорную стоянку.

Торговое движеніе Антигуа въ 1885 г.:

7.585.600 франковъ.

Другой портъ, Инглишъ-Гарбуръ, лежащій на южномъ берегу, гораздо лучше и болѣе защищенъ, но эта прекрасная гавань была нѣкогда военнымъ портомъ, окруженнымъ казармами и арсеналами: свободная торговля избѣгаетъ этого стѣснительнаго сосѣдства, и бассейнъ остается пустыннымъ.

Сентъ-Джонъ, имѣющій 16.000 жителей, главный городъ «президентства» въ составъ котораго входятъ также острова Барбуда и Редонда, служитъ столицей всѣхъ Антильскихъ острововъ, сгруппированныхъ англичанами подъ общимъ названіемъ Leeward-islands или «Подвѣтренныхъ», на-

¹⁾ *Daniel Mac-Kinnen. A Tour through the British West-Indies.*

чиная отъ Виргинійскихъ острововъ до Доминики. Въ этомъ городѣ сосредоточиваются резиденціи губернатора, президента и нѣсколькихъ административныхъ корпусовъ, а также исполнительныхъ и законодательныхъ совѣтовъ; члены перваго изъ нихъ назначаются англійскимъ правительствомъ, а во второй выбираются гражданами-собственниками. Въ 1885 г. на Антигуа было всего 208 человекъ, имѣющихъ право выбора, такъ что избирателей было меньше, чѣмъ должностныхъ лицъ.

Саба и Сентъ-Евстаціусъ.

Эти два острова, самые сѣверные во внутренней или вулканической цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ, принадлежатъ Голландіи, но жители говорятъ здѣсь по-англійски, какъ и на всѣхъ другихъ островахъ этихъ водныхъ пространствъ, между Пуэрто-Рико и Гваделупой. Саба представляетъ собою простой конусъ, какъ бы скрытый очагъ лавы, но безъ отверзтаго кратера; онъ дѣйствительно очень походить на вулканъ, особенно когда паръ, увлекаемый пассатнымъ вѣтромъ, клубится надъ его вершиною. Гора, круглая у основанія и высотой въ 858 метровъ, простираетъ свои откосы во всѣ стороны окружающаго моря; селеніе ютится, на высотѣ почти 180 метровъ надъ уровнемъ моря, въ глубинѣ зазубреннаго кратера. Населеніе Саба, почти все шотланскаго происхожденія, занимается обработываніемъ земли на болѣе доступныхъ террасахъ и собираніемъ горной сѣры. Въ прежнее время оно промышляло выдѣлкою чулокъ и башмаковъ. Лабать, посѣтившій островъ въ 1701 г., говоритъ, что онъ никогда не видѣлъ такой исключительно «сапожной страны»¹⁾. Островъ доступенъ для судовъ только съ одной южной стороны, гдѣ открывается небольшая песчаная бухта; на юго-западѣ подводное плато, на которомъ толща водной массы имѣетъ въ среднемъ 10—40 метровъ, тянется на пространствѣ почти 3.000 квадратныхъ километровъ.

Сентъ-Евстаціусъ или островъ св. Евстафія обширнѣе, но зато не такой высокій, какъ Саба: высочайшая его морена, бывшая прежде отдѣльнымъ островомъ, достигаетъ 594 метровъ. Центральный кратеръ, какъ и многія другія вулканическія впадины, получилъ отъ англичанъ названіе Пуншъ-Боуль, но эта «чаша» не плещетъ болѣе лавою: ее цѣликомъ заплонила густая растительность. Маленькое мѣстечко, Оранжтоунъ, служащее для св. Евстафія столицей, состоитъ изъ двухъ кварталовъ: одинъ расположенъ на мысу изъ лавы, другой—раскинулся у основанія утеса, на берегу

1) Nouveau Voyage aux isles de l'Amérique;—Boyer Peyrebeau. La Guadeloupe.

открытаго рейда, гдѣ покачиваются нѣсколько гребныхъ судовъ. Населеніе Сентъ-Евстаціуса не столь многочисленно, какъ на Сабѣ, но оно сгруппировано болѣе плотною массою вокругъ островнаго вулкана; жители пользуются водою только изъ цистернъ: дождевая же вода вся исчезаетъ подъ вулканическимъ пепломъ.

Сентъ-Евстаціусъ и Саба составляютъ часть губернаторства Кюрасо, одного изъ голландскихъ острововъ Венецуэльскаго побережья.

Сентъ-Кристоффъ и Невисъ.

Островъ Сентъ-Кристоффъ, или, по названію англичанъ, Сентъ-Киттъсъ, былъ открытъ Христофоромъ Колумбомъ въ 1493 г.; великій мореплавателъ, увидѣвшій его однако послѣ Ла-Десирада, Доминики, Гваделупы и Антигуа, нашелъ его столь прекраснымъ, что пожелалъ навсегда связать съ нимъ свое имя: это — единственный изъ Антильскихъ острововъ, который служить непосредственнымъ памятникомъ его открытій. Караибы называли его Ліамнига или «Плодородный», но для нихъ это-то плодородіе островной почвы и послужило причиной гибели: Уарнеръ и его спутники-англичане, высадившіеся на Сентъ-Кристоффъ въ 1623 г., а также французскіе авантюристы, явившіеся подъ предводительствомъ Нормана д'Еснамбюкъ два года спустя, а не въ одно и то же время съ первыми, какъ это обыкновенно думаютъ, совмѣстными усиліями напали на аборигеновъ этого острова, загнали ихъ внутрь страны, а затѣмъ и совсѣмъ истребили: воспоминаемъ объ этихъ аборигенахъ остался только одинъ «исчерченный надписями камень», іероглифы котораго такъ и остались неразобранными.

Какъ для англичанъ, такъ и для французовъ Сентъ-Кристоффъ является одинаково *mother colony* или «матерью Антильскихъ острововъ»: здѣсь были основаны первыя селенія въ цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ, и отсюда населеніе стало распространяться по другимъ островамъ въ южномъ направленіи. Съ первыхъ же лѣтъ колонисты двухъ націй раздѣлили Сентъ-Кристоффъ между собою, но довольно страннымъ образомъ, именно: англичане заняли средину, основную часть острова, а французы взяли себѣ обѣ оконечности, Кобесъ-Терръ и Бассъ-Терръ; но солончаки, находящіеся на французской территоріи, принадлежали нераздѣльно общимъ націямъ, въ возмездіе чего французы могли пользоваться сѣрой съ вулкана, лежащаго на англійской землѣ. Эти совмѣстныя владѣнія были разграничены плетнями изъ кактуса, оплотомъ болѣе надежнымъ, чѣмъ палисады или валы. Въ 1629 г. ихъ мирное существованіе было нарушено испанцами, но колонисты успѣли скорѣ изгнать ихъ и снова зажили другъ съ

другомъ въ мирѣ до того времени, когда ихъ правительствамъ вздумалось оспаривать господство на всѣхъ Малыхъ Антильскихъ островахъ. Сентъ-Кристоффъ два раза отнимали и снова возвращали, пока онъ не былъ окончательно уступленъ Великобританіи по Версальскому договору, состоявшемуся въ 1783 г.: въ прежней французской половинѣ острова до сихъ поръ держатся названія мѣстностей, напоминающія объ языкѣ своихъ прежнихъ владѣльцевъ.

Своею формою Сентъ-Кристоффъ отличается отъ большинства другихъ Антильскихъ острововъ; береговая линія которыхъ представляетъ удлинённый овалъ. Сѣверная, болѣе обширная часть острова, дѣйствительно, образуетъ одинъ изъ такихъ овальныхъ массивовъ, но она продолжается къ югу — въ видѣ длинной песчаной стрѣлки, какъ бы стремясь соединиться съ Невисомъ, и оканчивается круглымъ полуостровомъ, замыкающимъ окружностью своего плажа соленый прудъ: на картѣ контуры Сентъ-Кристоффа напоминаютъ гитару. Но все-таки сѣверная часть, въ которой находятся культурныя плантаціи и города, можетъ считаться настоящимъ островомъ, гдѣ зеленѣющія нивы и деревни тянутся по правильному склону вверхъ къ безплодной и сѣрой вершинѣ Мизери; эта гора, имѣющая 1.315 метровъ высоты, названа такъ (Miseru — бѣда) не столько потому, что скрываетъ въ себѣ очагъ лавы, сколько вълѣдствіе частыхъ ливней, которые, разражаясь надъ горою, низвергаются въ ея лощины и заливаютъ плантаціи. Со времени освобожденія рабовъ она стала называться также маунтъ-Либерти, т. е. гора Свободы: прежде моряки видѣли въ ней неясное изображеніе «Св. Христофора», несущаго младенца Иисуса. Кратеръ, глубиною около 300 метровъ, находится съ конца послѣдняго столѣтія въ полномъ бездѣйствіи и въ дождливое время превращается въ озеро, которое окружаютъ капустныя пальмы и другія деревья; но на склонахъ горъ цѣлыми сотнями зіяютъ фумароллы, наполненныя сѣрнистымъ газомъ. На одномъ изъ побочныхъ конусовъ вулкана, на Бримстонъ-хиль или «Сѣрномъ Холмѣ» находятся, на высотѣ 237 метровъ, укрѣпленія одной крѣпости, которую называли прежде «Вестъ-Индскимъ Гибралтаромъ»; теперь она совершенно заброшена, какъ бесполезная.

Столица Сентъ-Киттъ, извѣстная также подъ французскимъ названіемъ Бассъ-Терръ, которое англійскіе жители произносятъ *Barr-Starr*, расположена у основанія «Обезьянней горы» на одной бухтѣ западнаго побережья, т. е. на защищенной сторонѣ острова — откуда и происходитъ названіе этого города. Онъ окруженъ садами и пальмовыми рощами, гдѣ успѣшно произрастаетъ недавно введенная здѣсь знаменитая *Iodoicea Seychellarum*, именно та пальма, которая даетъ «морскіе кокосы» и за исчез-

новеніе которой такъ опасались ботаники. Почти исключительной культурой Сентъ-Киттса является разведеніе сахарнаго тростника, продукты котораго, считающіеся «лучшими» во всѣхъ Антильскихъ островахъ, поддерживаютъ еще, несмотря на низкія цѣны, благосостояніе населенія. Но плантаторамъ часто приходится страдать отъ засухи, а иногда и отъ наводненій: въ 1880 г. дождевой потокъ, хлынувшій съ «Бѣды-горы», обрушился на городъ такою страшною лавиною воды и грязи, что были срыты сотни домовъ, и вся низкая часть города была затоплена; всѣ тѣ, кто не успѣлъ въ время спастись на мысахъ, были унесены потокомъ: по скатамъ горъ неслись цѣлыя плантаціи вмѣстѣ съ находящимися на нихъ жилищами. Земельная собственность на Сентъ-Кристоффѣ нераздѣльная: ни одинъ работникъ-негръ не имѣетъ своего поля; даже для постройки себѣ хижины онъ долженъ испрашивать дозволеніе у плантатора. На островѣ нѣтъ индусскихъ кули, но вся мелочная торговля находится въ рукахъ португальцевъ и азорцевъ ¹⁾).

Испанское названіе острова Невесъ, данное Колумбомъ въ честь Божьей Матери «Снѣговъ», измѣнено англичанами въ Невисъ, какъ бы въ воспоминаніе шотландской горы этого наименованія; это дѣйствительно величественная гора, вершина которой поднимается на 1.052 метра; по обѣ стороны ея возвышаются два второстепенныхъ питона. Невисъ составляетъ, собственно говоря, часть одного островнаго корпуса, вмѣстѣ съ Сентъ-Кристоффомъ; онъ отдѣленъ отъ него только приливомъ, загромажденнымъ рифами и имѣющимъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ 3 километра, при 8 метрахъ глубины; большія суда не отваживаются заходить въ этотъ узкій проливъ. Гористая природа не даетъ возможности обрабатывать землю плугомъ; туземцы распахиваютъ ее лопатами даже на сахарныхъ плантаціяхъ, и зачастую случается, что ихъ работа пропадаетъ, такъ какъ проливные дожди размываютъ вспаханные поля дотого, что землю снова приходится собирать со склоновъ. Въ XVII-мъ столѣтіи населеніе Невиса состояло изъ нѣсколькихъ тысячъ бѣлыхъ, которые по-европейски обрабатывали землю верхнихъ долинъ, но перекупка земель крупными землевладѣльцами вынудила ихъ эмигрировать. Невисскіе негры, болѣе свѣдущіе и предприимчивые, чѣмъ негры большинства другихъ Антильскихъ острововъ, тоже охотно эмигрируютъ, вслѣдствіе чего является громадный численный перевѣсъ женщинъ надъ мужчинами; женщины снабжаютъ городъ необходимымъ провіантомъ, въ ихъ же рукахъ находится часть колоніальной торговли.

¹⁾ A. Salles. Notes manuscrites.

Столица Чарлстоунъ, расположенная на островѣ подѣ вѣтромъ, славится своими теплыми источниками, которые охотно посѣщаются.

Торговое движеніе Сентъ-Кристоффа и Невиса въ 1883 году: 11.451.375 франковъ.

Оба эти острова соединены съ Ангуиллой въ одно административное «президенство», управляемое какъ и другія владѣнія Подвѣтренныхъ острововъ. Годовой бюджетъ превышаетъ миллионъ франковъ.

Монтсерратъ.

Населенный островокъ Редонда, «Круглый», питонъ въ 182 метра, выступающій изъ воды, продолжаетъ къ югу цѣпь подводныхъ вулкановъ; за нимъ вырисовывается зубчатая гора Монтсерратъ, названная такъ Христофоромъ Колумбомъ въ честь извѣстной Каталонской святыни. Самый высокій пикъ зубчатой сіерры возвышается на 915 метровъ, а одинъ изъ нихъ «Сѣрная яма» извергаетъ горячія испаренія.

Какъ и другіе острова, Монтсерратъ тоже долгое время служилъ предметомъ спора между французами и англичанами. Въ настоящее время онъ, относительно своего пространства, считается самымъ населеннымъ и торговымъ островомъ изъ всѣхъ британскихъ Антильскихъ владѣній; его плантаторы, болѣе предприимчивые, чѣмъ землевладѣльцы большинства сосѣднихъ земель, не ограничиваются культурой одного сахарного тростника и приготовленіемъ изъ него сахара и рома; съ 1852 г. они развели большія лимонныя плантаціи, и съ этого-то острова получается почти вся лимонная кислота и сокъ, которые потребляются въ Англіи.

Столица Монтсеррата, Плимуть, расположена на западной сторонѣ острова, на берегу ненадежнаго рейда, въ которомъ останавливаются лишь каботажныя суда; она получила прозвище западнаго «Монпелье», благодаря своему мягкому климату и красотѣ окрестныхъ пейзажей. Но не въ обиду будь сказано французамъ, англійскій Монпелье производитъ гораздо болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ французскій: здѣсь все соединилось въ пользу его красоты—и это безбрежное море, и эти роскошныя виллы, окруженныя стройными пальмами, и эти величественныя, голубыя горы, горделиво возносящія свои вершины. Впрочемъ, самый городъ имѣетъ скромный видъ: со стороны моря видны только два или три дома, сверкающіе своею бѣлизною сквозь завѣсу большихъ деревьевъ; набережная выступаетъ въ море цѣлой аллеей зелени. Цѣнность мѣновой торговли достигаетъ ежегодно 2 миллиона:

Архипелагъ Гваделупскій.

Самый большой островъ въ двойной цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ сохранилъ, какъ и большинство Малыхъ Антильскихъ острововъ, только въ слегка измѣненной формѣ, то названіе, которое дано было ему Колумбомъ: индѣйцы-караибы называли его Курукуейра. Впрочемъ, онъ дѣйствительно состоитъ изъ двухъ острововъ, изъ которыхъ одинъ, западный, называется собственно Гваделупой, а также Бассъ-Терръ, по своему положенію относительно пассатнаго вѣтра, а другой, восточный — Грандъ-Терръ, такъ какъ имѣетъ болѣе обширное пространство пахатныхъ земель, хотя по своему протяженію онъ и меньше перваго. Оба эти острова раздѣляются извилистымъ проливомъ: это Соленая рѣка, ширина которой сильно варьируетъ, представляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всего 30 метровъ, а въ другихъ разливаясь почти на 120 метровъ. Она судоходна для гребныхъ судовъ, имѣющихъ 2 м., 20 осадки, но могла бы сдѣлаться большимъ судоходнымъ каналомъ, еслибы баръ, находящійся на ея южной оконечности, былъ скрытъ, а глубокий сѣверный входной каналъ расчищенъ: чтобы преобразовать этотъ каналъ въ большой судоходный путь, пришлось бы извлечь со дна его около 2 миллионовъ кубическихъ метровъ торфа, илу и песку. Корнепуски, задерживающіе илъ между своими корнями, значительно суживаютъ входъ въ проливъ; но онъ все-таки не закрытъ, какъ это можно бы было ожидать вслѣдствіе безпрестанной работы коралловъ и осажденія аллювій: причина этого кроется въ постоянномъ движеніи морскихъ приливовъ и отливовъ, которые поддерживаютъ проходъ между двумя островами.

Бассъ-Терръ, т. е. «Низкая Земля», въ дѣйствительности земля очень возвышенная. Четыре большихъ вулканическихъ очага, выбросивъ свою лаву, способствовали образованію нѣсколькихъ отдаленныхъ массивовъ: на сѣверо-западѣ — Грасъ-Монтанъ (720 метровъ), отъ котораго расходятся нѣсколько отроговъ почти одинаковой высоты; Дѣ-Мамелль (773 метра) въ центрѣ острова; Санъ-Туше (1.480 метровъ) и Суфріеръ (1.485 метровъ) южнѣ; а на южной оконечности — Кара-ибъ (698 метровъ) и Гѣльмонтъ (424 метра). Эти отдѣльные массивы соединяются въ одну неправильную и извилистую цѣпь, вершина раздѣла которой постоянно измѣнялась вслѣдствіе раздѣданія ея дождевыми водами: въ общемъ этотъ хребетъ лежитъ гораздо ближе къ западному побережью, чѣмъ къ восточному. Вулканическая работа проявляется еще до сихъ поръ въ двухъ мѣстахъ. Первый очагъ — Кипящій, находится у основанія массива Маммель, на берегу Караибскаго моря: въ различныхъ мѣстахъ въ песокъ открываются небольшіе

кратеры, выпускающіе горячіе пары, и даже на морѣ видно, какъ со дна поднимаются газовые пузыри, которые лопаются на поверхности. Самый высокій конусъ Суффріера съ очень крутыми склонами возвышается въ центрѣ одной равнины, которая была, вѣроятно, прежде кратеромъ. Онъ совершенно голый и разорванный; растительность, столь густая на нижнихъ склонахъ вулкана, по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ, замѣтно рѣдѣетъ, запахъ сѣрнистаго водорода, разносимый вѣтромъ, чувствуется иногда даже по соседству съ Бассъ-Терръ, когда воздухъ идетъ съ горы. Круглый рядъ питоновъ, изъ которыхъ одинъ, именно Грандъ-Декувертъ, служитъ обсерваторіей, откуда разстилается великолѣпная панорама горъ и моря, — окружаетъ котловину, Петитъ-Плень, бывшую прежде жерломъ вулкана. Въ центрѣ разверзается глубокая трещина, называемая Большая Щель, откуда извергаются газы; края ея покрыты сѣрными осадками, не имѣющими, впрочемъ, большаго значенія въ мѣстной промышленности, благодаря которымъ гора и носитъ свое названіе. Кромѣ этого очага, всѣ окрестныя трещины усѣяны фумароллами, а по наружнымъ склонамъ горы струятся многочисленные горячіе источники, весьма разнообразнаго состава, которые расположены большею частью на продолженіи Большой Щели ¹⁾.

Восточный берегъ высокаго острова понижается довольно отлогимъ контръ-склономъ и оканчивается на берегу Соленой рѣки низкими равнинами и болотами. За этимъ проливомъ вся поверхность Грандъ-Терръ усѣяна холмиками въ 30 — 40 метровъ средней высоты, которые состоятъ, какъ и прибрежные рифы, изъ известковыхъ агломератовъ, наполненныхъ раковинами и ископаемыми кораллами, вродѣ тѣхъ, которые живутъ въ соседнихъ моряхъ. Два кульминаціонныхъ выступа острова находятся на сѣверной и южной оконечностяхъ: небольшой сѣверный массивъ не достигаетъ даже 100 метровъ; а южный, стоящій къ востоку отъ Пуентъ-а-Питра, имѣетъ, по сообщенію Сентъ-Клэръ Девиля, 132 метра, а, по морскимъ картамъ, — 108 метровъ. Почва Гваделупы, какъ и другихъ низкихъ Антильскихъ и Багамскихъ острововъ, состоитъ изъ красноватой, очень плодородной земли, въ перемежку съ черноземомъ лощинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ острова попадаетъ желтоватая глина, содержащая окись желѣза, пуццоланъ и вулканическій пепелъ: это очевидно остатки прежнихъ изверженій, которые были занесены вѣтромъ и волнами съ соседнихъ кратеровъ.

Къ востоку отъ Грандъ-Терръ и во многихъ мѣстахъ южнаго и сѣвернаго побережій такъ же, какъ и всюду по берегамъ Гваделупы, въ собствен-

¹⁾ *Ch. Sainte-Claire Deville; Dolfus; de-Mont-Serrat, и т. д.*

номъ смыслѣ, постройки коралловыхъ породъ продолжаютъ формацию материка, увеличивая его размѣры. Прибрежныя «Тараканьи Скалы», пробуряныя отверстіями, въ которыхъ прячутся «прусаки» или корабельные тараканы, принадлежать уже къ древней формаци, въ которой встрѣчаются блестящія частицы углекислой соли въ кристаллизованной извести. Но вокругъ этихъ скалъ растутъ полиповые рифы, а за ними возвышаются известковыя скалы, происшедшія изъ склеившагося песка и слѣпленныхъ обломковъ раковинъ: въ нихъ можно найти самые разнородные предметы, перешедшіе постепенно въ окаменѣлое состояніе. Такимъ образомъ негры констатируютъ, что образование скалы «*maçonne-bondieu*» (построенная большимъ клиномъ), совершилось на ихъ глазахъ; отсюда они извлекаютъ строительные матеріалы; разломанный камень безпрестанно переобразовывается: каждый шкваль, каждый приливъ и отливъ прибавляютъ новые слои къ известковой глыбѣ. Въ такой именно скалѣ, стоящей на восточномъ берегу Грандъ-Терръ, были найдены скелеты карайбовъ, получившіе известность въ исторіи современной геологіи подъ названіемъ антрополитовъ. Первый изъ этихъ скелетовъ, найденный въ 1805 г., былъ захваченъ англійскими корсарами вмѣстѣ съ судномъ, которое его везло, и переданъ въ *British Museum*, гдѣ онъ составляетъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ вкладовъ. Другой скелетъ, найденный позже, находится въ Парижскомъ музеѣ, и М. Хэми призналъ на его шеѣ такой орнаментный камень, какой карайбы носили еще въ XVII вѣкѣ¹⁾; въ этой скалѣ нашли также осколки глиняной посуды недавняго происхожденія и высушенныя зерна антильского дерева (*coccoloba unifera*), наконецъ также — части собачьяго скелета²⁾. Открытые на Гваделупѣ трупы вовсе не принадлежать къ ископаемымъ; Америка была уже навѣрно открыта, а Гваделупа — колонизирована, когда трупы были сложены на пляжѣ.

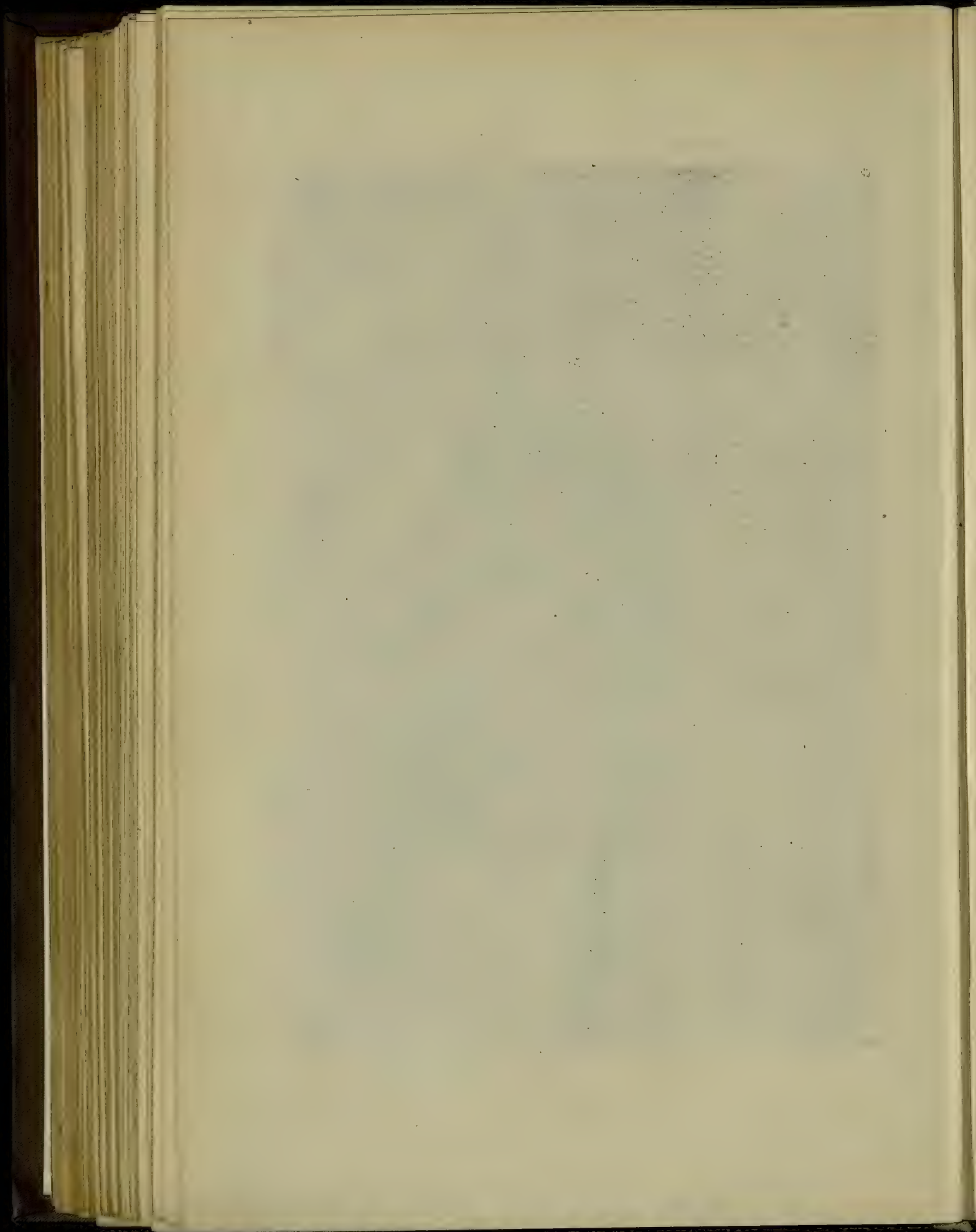
Островъ Ла-Десирадъ, продолжающій восточную оконечность Грандъ-Терръ, сохранилъ, подобно Гваделупѣ, то названіе, которое ему далъ Колумбъ: это «Желанный» островъ, такъ какъ для мореплавателей, плывущихъ изъ Европы къ Гваделупѣ, онъ является первой землей, морены которой они замѣчаютъ издали. Ла-Десирадъ дѣйствительно не представляетъ собою такой почти совершенной плоскости, какъ Грандъ-Терръ: геологическое его образованіе такое же, но его возвышенности соединяются въ длинную террасу, «высокую прямоугольную морену», возвышающуюся по направленію

¹⁾ Congrès des Américanistes. 1890.

²⁾ *Duchassaing. Essai sur la constitution géologique de la Guadeloupe. Bulletin de la Société géologique de France. 1846—47.*

Островъ Санта Лючіа.

съ запада на востокъ по отлогому склону и круто обрывающуюся на восточной оконечности; ея кулиминаціонная вершина достигаетъ 278 метровъ. Островъ Мари-Галантъ, названный такъ въ честь Колумбова корабля, значительно обширнѣе Ла-Десирада, но немного ниже его. Схожій въ общемъ съ однимъ изъ тѣхъ ассирійскихъ дворцовъ, которые строились громадными ступенями, идущими ярусами до конечнаго кубическаго камня, этотъ островъ состоитъ изъ послѣдовательныхъ террасъ съ сглаженными ступенями, надъ которыми съ восточной стороны господствуетъ послѣднее плато въ 205 метровъ; вокругъ острова, особенно на югѣ и на востокѣ его, одинъ вновь формирующійся кей образуетъ подводную террасу, которая, можетъ быть, въ одинъ прекрасный день, выступитъ изъ воды, какъ это произошло съ верхними ступенями ¹⁾). Мари-Галантъ, имѣя почти круглую форму, развертываетъ линію своихъ береговъ на 83 километра въ окружности.

Совсѣмъ другой видъ и формацию имѣетъ группа острововъ Святыхъ, которые, вмѣстѣ съ нѣсколькими мелкими островками, дополняютъ архипелагъ Гваделупы. Эти острова, настоящее названіе которыхъ *los-Santos*, «Святые», дано имъ потому, что они были открыты нѣсколько дней спустя послѣ праздника Всѣхъ Святыхъ, представляютъ неправильныя развалины двухъ вулкановъ, лежащихъ на той же прямой линіи, какъ и очаги Гваделупы и Доминики. Изъ семи отдѣльныхъ земель одинъ представляютъ обломки кратера, другія—холмики изъ лавы, покоящіеся на подводномъ вулканѣ: самая высокая морена, на восточномъ островѣ или Терръ-де-Го, это—Шамо (316 метровъ). Острова Святыхъ служатъ для Гваделупы санаторіей, а также и крѣпостью, такъ какъ нѣкоторыя вершины увѣнчаны фортами. Съ высоты этихъ обсервационныхъ пунктовъ виднѣются разстилающійся у ихъ подошвы великолѣпный рейдъ неправильной формы, образованный оградой острововъ, затѣмъ къ сѣверу и къ югу—горы Гваделупы и Доминики, а иногда даже, въ туманной дали, вырисовываются неясныя контуры Мартиниканской цѣпи ²⁾). Посредствомъ оптическаго телеграфа острова Святыхъ сообщаются съ Бассъ-Терръ.

Текуція воды можно встрѣтить лишь на самой Гваделупѣ: острова Святыхъ слишкомъ малы, чтобы имѣть настоящіе ручьи, а на известковыхъ восточныхъ островахъ—Грандъ-Терръ, Ла-Десирадъ и Мари-Галантъ дождевая вода вся стекаетъ въ разсѣлины почвы: на нихъ только изрѣдка попадаются источники, въ которыхъ вода сильно насыщена солью и очень непріятна на вкусъ. Плодородію земли еще болѣе способствуютъ эти воды, текуція по

¹⁾ *Ch. Sainte-Claire Deville. Voyage géologique aux Antilles.*

²⁾ *A. Salles. Autour de la mer des Antilles.*

Всемирная Географія, т. XVII.

поверхности; вслѣдствіе этого лѣса во всей своей красѣ разрослись по склонамъ моренъ большаго острова: на откосахъ горъ эта первобытная растительность уцѣлѣла во всей своей неприкосновенности, такъ какъ сюда не проникъ еще плугъ земледѣльца, и возвышенности острова располагаютъ еще тысячами гектаровъ земли, сохранившихъ свою первобытность. Но и на низкихъ островахъ растительность не менѣе прекрасна; дома окружены въ большинствѣ случаевъ роскошными тѣнистыми садами. Самыя бесплодныя земли, усѣяныя желѣзистыми завязями, и тѣ покрыты густо-лиственнымъ кустарникомъ златоплодника (*chrysobalanus icaso*).

Гваделупа, открытая и названная такъ испанцами, считалась принадлежащею имъ въ теченіе почти полутора вѣка, но она была предоставлена ея караибскимъ владѣтелямъ. Первые французскіе авантюристы Л'Оливъ и Дюплесси, привезшіе съ собою бѣлыхъ рабочихъ, связанныхъ трехлѣтнимъ контрактомъ, поселились въ 1635 г. около мыса Аллегръ; послѣ ожесточенной войны съ туземцами они уступили мѣсто другимъ колонистамъ. Всевозможныя эксплуататорскія предпріятія разорили цѣлыхъ четыре компаніи, изъ которыхъ одна дѣйствовала прямо отъ имени Людовика XIV-го, а тысячи караибовъ, жившихъ на островѣ, должны были эмигрировать на Доминику и на Сентъ-Винцентъ. Промышленная культура мало-по-малу стала развиваться. Находясь подъ непосредственною властью королевскаго правительства, Гваделупѣ особенно приходилось страдать отъ англичанъ, и она неоднократно мѣняла своихъ властителей. Послѣ паденія монархіи отмѣна рабства нѣсколько замедлила. Англичане уже овладѣли островомъ въ 1794 г., когда Викторъ Гугъ, прибывъ съ 1.150 волонтерами, объявилъ рабамъ, что они впредь будутъ свободны, если помогутъ имъ изгнать врага: и дѣйствительно, земля была отвоевана, а вмѣстѣ съ этимъ дарована и свобода. Гваделупа, вполнѣ предоставленная самой себѣ, сдѣлалась неприступнымъ военнымъ государствомъ, которое охранялось разставленными на берегахъ фортами; оно основало свой флотъ, чтобы захватывать англійскія суда, освобождать негровъ сосѣднихъ острововъ и даже отбирать нѣкоторые изъ островныхъ земель, захваченныя англичанами.

Но недолго длилось торжество этихъ гордыхъ гражданъ, безъ которыхъ Гваделупа не была бы отдана Франціи: первый консулъ отдалъ приказъ снова подчиниться прежнимъ властителямъ. Рабство было восстановлено въ 1802 г., а сопротивлявшіеся негры-солдаты были убиты; не желая снова отдавать себя во власть рабства, цѣлыя сотни прежнихъ невольниковъ предпочитали добровольно идти на смерть: Дельгре и около четырехъ сотъ его товарищей были взорваны на воздухъ вмѣстѣ съ редутомъ. Опредѣляютъ

почти въ десять тысячъ число всѣхъ убитыхъ или сосланныхъ; помимо того, цѣлыя тысячи были отправлены на службу въ Италію и во французскую армію въ качествѣ пушечнаго мяса для аванпостовъ. Такимъ образомъ, населеніе, снова отданное въ рабство, отнеслось совершенно равнодушно къ новому нападенію англичанъ, которые безъ всякаго труда овладѣли островомъ въ 1810 г.¹⁾ Свобода была возвращена гваделупскимъ неграмъ только во время второй республики въ 1848 г.; но эта свобода была только относительною, такъ какъ долгосрочные контракты связывали этихъ «свободныхъ» рабочихъ по рукамъ и ногамъ. Это законоположеніе рушилось только тогда, когда на смѣну неграмъ явились индусскіе кули, ввезенные на архипелагъ десятками тысячъ, а негры съ разныхъ англійскихъ острововъ приходили на Гваделупу только временно, чтобы помогать въ горячую пору жатвы.

Ввозъ иноземныхъ рабочихъ на Гваделупу и зависимыя отъ нея земли, съ 1854 по 1887 г.г.:

Африканцевъ 6.600

Азіатовъ 42.772, изъ которыхъ

въ 1888 г. оставалось на островѣ 16.603 человѣка.

Значительнѣйшая часть гваделупскихъ мулатовъ приобрѣли небольшіе участки земли, которую они обрабатываютъ для самихъ себя; эта земля даетъ имъ не только хлѣбъ, но также кофе и даже сахарный тростникъ: въ ихъ-то рукахъ главнымъ образомъ и сосредоточилось мелкое землевладѣніе.

Бассъ-Терръ представляетъ собою политическій центръ Гваделупы, но вовсе не главный ея городъ: онъ занимаетъ на островѣ только третье мѣсто. Тѣмъ не менѣе онъ отличается прекраснымъ мѣстоположеніемъ, стоя за вѣтромъ около юго-западной оконечности острова при истокѣ небольшой рѣчки «Травяной»; его дома расположены амфитеатромъ на холмахъ среди большихъ деревьевъ. Ботаническій садъ, аллеи котораго извиваются по склону холма, снабжаетъ земледѣльцевъ новыми породами или разнообразіями растений. На возвышенностяхъ, между двумя оврагами, разбросаны дачки и виллы Сентъ-Клода, между которыми, на высотѣ 700 метровъ надъ уровнемъ моря, группируются зданія санаторіи. Камъ-Жакобъ, названной такъ по имени ея основателя. Источникъ «Горячихъ ваннъ», спускающійся съ Суфріера, доставляетъ свои воды въ зданіе ваннъ, помѣщающееся въ 8 километрахъ отъ Бассъ-Терръ.

¹⁾ *Boyer-Peyreleau. La Guadeloupe.*

Главный городъ Гваделупы, Пуентъ-а-Питръ, лежитъ не на западной сторонѣ острова, а на Грандъ-Террѣ, около бухты, отдѣляющей оба острова, въ которую впадаетъ рѣка Соленая; рифы и островки окружаютъ довольно глубокий бассейнъ, сообщающійся съ открытымъ моремъ извилистымъ каналомъ, куда не могутъ достигать волны прилива. Еще до основанія города моряки знали «Пропasti» этого залива и устраивали якорную стоянку среди глубокихъ водъ, ошвартовывая суда корнями корнепусковъ. Прекрасный портъ Пуентъ-а-Питръ, сдѣлавшійся торговымъ центромъ Гваделупы, предоставляетъ судамъ полную защиту отъ вѣтра и волненій; тѣмъ не менѣе онъ не занялъ мѣста во главѣ трансатлантической линіи: это преимущество выпало на долю Портъ-де-Франсъ, мартиниканской гавани. Пуентъ-а-Питръ, основанный во время англійской оккупаци съ 1759 до 1763 г., быстро разросся, но его процвѣтаніе зачастую нарушалось войнами и пожарами: изъ всѣхъ бѣдствій самымъ ужаснымъ было землетрясеніе 1843 г., разрушившее на протяженіи 1.500 метровъ весь рядъ живописныхъ береговыхъ утесовъ Сараго, на Мари-Галантъ ¹⁾. Дома въ Пуертъ-а-Питрѣ въ большинствѣ случаевъ низкіе и стоятъ изолированно для того, чтобы быть въ безопасности противъ огня и землетрясеній; кромѣ того, были приняты самыя энергичныя мѣры по оздоровленію города: его обсадили аллеями эвкалиптусовъ, закопали каналы и осушили почву отъ болотъ. Желѣзныя дороги соединяютъ Пуентъ-а-Питръ съ главными окрестными сахарными заводами, щеголяющими своимъ образцовымъ устройствомъ. Городъ располагаетъ нѣсколькими прекрасными художественными коллекціями и естественно-историческимъ музеемъ. Въ Пуентъ-а-Питрѣ родился Арманъ Барбэ.

Третьимъ по значенію городомъ Гваделупы является Муль, расположенный на Грандъ-Террѣ на восточномъ ея берегу, обращенномъ къ океану: поэтому суда, приходящія въ Муль за грузомъ сахара, должны каждую минуту быть наготовѣ сняться съ якоря.

Города департамента Гваделупы, съ населеніемъ:

Пуентъ-а-Питръ	17.250 жителей.
Бассъ-Терръ	12.000 »
Ле-Муль	10.000 »

Въ десяти километрахъ на юго-востокъ отъ города на утесахъ Портъ-д'Анферъ и были найдены тѣ самыя скелеты караибовъ, о которыхъ упоминалось выше. Портъ-Луи, находящійся на западномъ берегу Грандъ-Терръ,

¹⁾ *Ch. Sainte-Claire Deville. Observations sur le tremblement de terre de la Guadeloupe.*

къ сѣверу отъ Соленой рѣки, служить тоже небольшой гаванью, сдѣлавшейся довольно дѣятельной съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь стали тоже варить сахаръ; Сентъ-Мари, расположенный противъ Пуентъ-а-Питра, на побережьѣ гористаго острова, также ведетъ небольшую торговлю. Главный городъ Мари-Галантъ, Грандъ-Бургъ, владѣеть довольно плохимъ портомъ, окруженнымъ рифами; вслѣдствіе чего туда могутъ заходить только голеты. Ла-Десирадъ представляетъ собою пустынный островокъ, изрѣзанный опасными бухтами; населеніе здѣсь очень рѣдкое; въ восточной части острова устроена больница для прокаженныхъ. Что касается до обширнаго порта Святыхъ, то это не больше, какъ морская пристань, не имѣющая никакого торговаго значенія; населеніе состоитъ почти исключительно изъ рыбаковъ и моряковъ; въ фортахъ помѣщаются казармы дисциплинарныхъ фузильеровъ.

Главной культурой Гваделупы уже съиздавна сдѣлалось разведеніе сахарнаго тростника: этотъ промыселъ обогатилъ островъ, и потому въ жертву ему были принесены многія другія отрасли земледѣльческой промышленности, которыя могли найти на островѣ вполне благопріятныя условія для своего процвѣтанія.

Культура сахарнаго тростника на Гваделупѣ въ 1888 г.:

Воздѣлано земли: 22.958 гектаровъ; работало 40.677 земледѣльцевъ на 511 плантаціяхъ; произведено сахару 48.907 тоннъ.

Культура кофейнаго дерева, въ послѣднее время почти совершенно заброшенная, мало-по-малу начинаетъ возрождаться, хотя только на высокихъ мѣстахъ, лежащихъ на 200—600 метровъ надъ уровнемъ моря, гдѣ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій почвы, сахарный тростникъ не развивается: такимъ образомъ кофейныя плантаціи существуютъ только на Бассъ-Терръ или въ нагорной Гваделупѣ; этотъ продуктъ извѣстенъ въ торговлѣ подъ традиціоннымъ названіемъ «Мартиникскаго кофе».

Культура кофейнаго дерева на Гваделупѣ въ 1888 г.:

Воздѣлано земель: 5.145 гектаровъ; работало 6.530 земледѣльцевъ на 950 плантаціяхъ; произведено кофе 579 тоннъ.

Орлеана (*bixa orellana*) была прежде однимъ изъ распространенныхъ растений Гваделупы, но открытіе анилиновыхъ красокъ подорвало эту промышленность. Культура хлопчатника никогда не имѣла значенія въ экспортной торговлѣ, даже во время войны Соединенныхъ Штатовъ; это объясняется, во-первыхъ, неумѣньемъ плантаторовъ взяться за это дѣло, а во-вторыхъ, — болѣзнями, опустошившими плантаціи; алоэ карата (*roucouya gigantea*), изобилующее крѣпкими волокнами, воздѣлывается главнымъ образомъ на Ла-Десирадѣ. Табакъ, который подъ названіемъ «petun» служилъ прежде

для жителей денежной единицей при обменной торговлѣ, собирается ежегодно въ весьма незначительномъ количествѣ, котораго не хватаетъ даже для мѣстнаго потребленія. Что касается культуры «кормовыхъ растений», маниока, ямса и патата, то ихъ воздѣлываютъ только для мѣстнаго потребленія, такъ что они не имѣютъ никакого значенія въ торговлѣ острова; рисъ привозится съ Кубы. Гваделупа совсѣмъ не вывозитъ ни апельсиновъ, ни банановъ, отставая въ этомъ отношеніи отъ англійскихъ Антильскихъ острововъ, гдѣ эта отрасль торговли съ Соединенными Штатами ежегодно разрастается до нѣсколькихъ милліоновъ франковъ. Приблизительная цѣнность капитала, затраченнаго на гваделупскую культуру, включая сюда стоимость земель, эксплуатаціонныхъ матеріаловъ и скота, опредѣляется въ 150 милліоновъ. Воды побережья, особенно по близости рифовъ восточнаго берега, очень богаты животными организмами, но ни негры, ни креолы не утилизируютъ этихъ богатствъ; рыбный промыселъ совсѣмъ не развитъ; ихъ не соблазняетъ даже примѣръ Нью-Фаундленда, откуда ежегодно вывозится трески на нѣсколько милліоновъ. А между тѣмъ въ водахъ Гваделупы, особенно у береговъ Мари-Галантъ, водятся киты, но этимъ промысломъ, въ настоящее время обезцѣненнымъ, занимаются только моряки Новой Англіи.

Въ своей совокупности экспортная и импортная торговли острова и подвластныхъ ему земель находятся почти въ полномъ равновѣсіи. Главныя торговыя сношенія Гваделупа ведетъ съ Франціей, съ которой ее связываютъ фискальныя узы; изъ Сѣверо-Американской республики она получаетъ пищевые продукты и строевой лѣсъ; Англія снабжаетъ ее каменнымъ углемъ и бумажными тканями, британская Индія—рисомъ; Пуэрто-Рико доставляетъ скотъ, а Сентъ-Пьерръ и Микелонъ—треску. Общая ревизія таможенныхъ тарифовъ въ Америкѣ и Европѣ поведетъ за собою, безъ сомнѣнія, перемѣщеніе рынковъ по куплѣ и продажѣ.

Торговля Гваделупы и подвластныхъ ей земель въ 1888 г.:

Ввозъ	24.332.969 фр.,	изъ которыхъ 11.665.869 фр. приходится на французскіе товары.
Вывозъ	26.040.887 » » »	25.406.385 » приходится на Франц
Итого	50.373.856 фр.,	изъ которыхъ 37.072.254 фр. приходится на Франц.

Годовое движеніе судоходства въ портахъ Гваделупы и подвластныхъ ей острововъ превышаетъ полмилліона.

Движеніе судоходства въ департаментѣ Гваделупа въ 1888 г.:

422 французскихъ судна,	вмѣстимостью въ 470.710 тоннъ.
542 иностранныхъ » » »	166.111 »
Итого 964 судна,	вмѣстимостью въ . . . 636.821 тонну.

Развитію внутренней торговли способствуетъ сѣть хорошо содержимыхъ дорогъ, обнимавшая въ 1889 г. 833 километра. На островѣ нѣтъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ промышленныхъ, связывающихъ сахарные заводы съ морскими пристанями. Линія, проектированная между Пуентъ-а-Питромъ и Мулемъ, о сооруженіи которой не разъ поднимались вопросы, до сихъ поръ еще не начата, хотя это совсѣмъ короткая вѣтвь, не болѣе 30 километровъ, и постройка ея не представляетъ никакихъ особыхъ затрудненій.

Гваделупа и подвластные ей острова раздѣлены въ административномъ отношеніи на 3 округа, 11 уѣздовъ и 34 общины. Округъ Бассъ-Терръ включаетъ сѣверные острова, Сентъ-Мартинъ и Сентъ-Бартелеми, а на югѣ архипелахъ Святыхъ. Островъ Ла-Десирадъ составляетъ часть округа Пуентъ-а-Питра, а Мари-Галантъ служить центромъ третьяго округа. Представителями административной власти для всего департамента являются 36 генеральныхъ консуловъ, изъ которыхъ 30—для двухъ большихъ острововъ. Главный совѣтъ выбираетъ колоніальную комиссію, состоящую не менѣе, какъ изъ четырехъ, и не болѣе какъ изъ семи членовъ, на обязанности которыхъ лежить отстаивать интересы своихъ колоній передъ губернаторомъ и совѣтомъ. Муниципальные совѣты общинъ составлены по образцу общинныхъ совѣтовъ Франціи. Островъ выбираетъ одного сенатора и двухъ депутатовъ, которые являются его представителями во французскомъ парламентѣ.

Мѣстный бюджетъ Гваделупы превышаетъ 5 милліоновъ франковъ; самый значительный приходъ получается съ таможенныхъ пошлинъ, налагаемыхъ на отпускные колоніальные товары, и съ налоговъ на крѣпкіе напитки.

Состояніе бюджета Гваделупы въ 1888 г.:

Приходъ	5.224.554 франка.
Расходъ	5.182.395 . . .

Пятая часть доходовъ идетъ на общественныя работы, а другая пятая доля—на образованіе.

Д о м и н и к а .

Этотъ островъ сохраняетъ то названіе, которое далъ ему Колумбъ, когда въ одно изъ «воскресеній» 1493 г. онъ увидѣлъ издали возвышающіяся надъ горизонтомъ остроконечныя горы острова, покрытыя густою растительностью. Во всей Мало-Антильской цѣни это—самый большой изъ всѣхъ англійскихъ острововъ; по красотѣ его живописныхъ ландшафтовъ и по суровому виду горъ, покрытыхъ лѣсами и изрѣзанныхъ струящимися

рѣчками, съ нимъ можетъ равняться развѣ одна Мартиника, да и то не совсѣмъ. Самая высокая его вершина, морена Діаблотинъ, считается по меньшей мѣрѣ соперницей гваделупской Лаграндъ Суффреры, а если полагаться на сообщенія Бюлькеля, опредѣляющаго ее въ 1.620 метровъ высоты, то это самая высокая гора на всѣхъ Малыхъ Антильскихъ островахъ; она находится на сѣверной оконечности острова. Одинъ изъ внутреннихъ цирковъ, имѣющій 739 метровъ, представляетъ прежній кратеръ, который еще недавно заключалъ въ себѣ «Кипящее» озеро; это обширный резервуаръ, питаемый горячими ключами, бьющими на днѣ его, которые каждыя пять минутъ выбрасывали вверхъ столбъ пѣнящейся воды. Въ небольшомъ разстояніи отъ берега глубина озера достигала 90 метровъ. Въ 1880 г. произошли большіе обвалы, и въ горахъ открылись новыя кратеры; выбрасываніе водяныхъ столбовъ прекратилось, и Кипящее озеро утратило свою былую красоту¹⁾. Мѣста выходненія газа безпрестанно мѣняются. Ручей, вытекающій изъ озера, увеличивается въ своемъ теченіи притокомъ сѣрнистой воды, выбрасываемой изъ разсѣлинъ долины.

Съ 1627 г. англичане, посѣтивъ Доминику, пытались присоединить ее къ владѣніямъ Великобританіи; но она въ то время была занята независимыми караибскими, которые не допускали къ себѣ колонистовъ, и болѣе ста лѣтъ спустя, во время Ахенскаго договора въ 1748 г., было рѣшено, что островъ останется нейтральнымъ между французами и англичанами, въ свободномъ владѣніи туземцевъ. Несмотря на это, однако на немъ поселились французскіе плантаторы, и островъ постепенно дѣлался французскимъ, хотя войны и договоры два раза присуждали Англіи политическое владѣніе островомъ: еще и теперь, послѣ вѣковаго владычества, англичане считаются за чужеземцевъ среди доминиканскихъ резидентовъ. Столица острова, Розо, мрачный разрушенный городъ, имѣющій около 5.000 жителей, расположена подъ вѣтромъ, т. е. на западномъ берегу, но ея портъ представляетъ вполнѣ открытую якорную стоянку; лучшимъ рейдомъ считается Портсмутскій, находящійся на томъ же берегу острова, около сѣверо-западной его оконечности у основанія морены Діаблотинъ.

Средняя годовая цѣнность обмѣна на Доминикѣ: 2.500.000 франковъ.

Надѣются, что современемъ прибрежный городъ сдѣлается большимъ торговымъ мѣстомъ, но теперь Доминика ведетъ лишь значительную торговлю фруктами, лимоннымъ сокомъ и сѣрой; культура кофейнаго дерева начинаетъ распространяться на склонахъ холмовъ.

¹⁾ *Gifford Pelgrave. Ulysses, or Scenes and Studies in many Lands*

Сохранивъ этотъ островъ, лежащій между двумя французскими владѣніями, Гваделупой и Мартиникой, англійское правительство послѣдовало политикѣ Раднея, который въ 1782 г. одержалъ въ этихъ водныхъ пространствахъ рѣшительную побѣду надъ французами; адмиралъ хотѣлъ доставить Великобританіи преобладающее положеніе въ Антильскихъ островахъ съ стратегической точки зрѣнія. Но контрастъ, представляемый этимъ островомъ съ двумя его сосѣдями Гваделупой и Мартиникой, служить вовсе не въ пользу Англій: «правительство совершенно парализовало жизнь острова» ¹⁾. Доминика является однимъ изъ наименѣе населенныхъ и самыхъ бѣдныхъ острововъ Микро-Антіліи. Отчаявшись привести его въ цвѣтущее состояніе и поставить на первое мѣсто среди богатыхъ производительныхъ колоній, экономисты предлагали отдать его на аренду капиталистамъ, которые бы возстановили, подъ другою формою, прежнія плантаціи изъ временъ рабства.

М а р т и н и к а.

Этотъ французскій островъ единственный изъ всего Мало-Антильскаго архипелага, который сохранилъ свое караибское названіе, хотя, правда, и въ очень искаженной формѣ: первоначальное его названіе было Матинина или Медіана. Мартиника считается по величинѣ вторымъ островомъ въ этой цѣпи; вѣрнѣе бы было поставить его даже первымъ, такъ какъ Гваделупа не представляетъ одного цѣлаго, а состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ острововъ. Онъ имѣетъ самое неправильное очертаніе, такъ какъ его касательная линія значительно отдѣляется отъ овальной формы другихъ Антильскихъ острововъ; но ось его одинаковая со всей прочей Микро-Антіліей, которая въ этой части своего изгиба ориентирована съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Островъ Мартиника гористъ отъ начала до конца, но, несмотря на это, онъ весь купается въ зелени, до самой вершины горы «Пеле» (Лысой), которая такъ называется, по всей вѣроятности, потому, что вслѣдствіе бывшихъ изверженій вся трава и деревья исчезли подъ слоями пепла. Вулканическая вершина, высокою въ 1.350 метровъ, находится въ сѣверо-западной части острова, которую она постепенно увеличила, правильно разливая свою лаву по всей ея окружности; ея откосы, ограниченные моремъ въ видѣ какъ бы начертаннаго циркулемъ полукруга, продолжаются подъ водою по той же покатости; только одинъ побочный небольшой вулканъ, Пэнъ-де-Сюкръ, возвышаетъ свой конусъ на сѣверо-западной покатости и на око-

¹⁾ Froude. The English in the West-Indies.

нечности островной оси. Лысая гора рѣдко паходится въ дѣйстви; послѣднее изверженіе ея было въ 1851 г. Небольшое озеро покоится въ кратерѣ Пальмистъ, сосѣда большой вершины.

На юго-востокъ отъ главнаго вулкана по островной оси, слѣдуютъ другіе эруптивныя конусы, соединенные между собою потоками лавы и кучами шлака. Массивъ, окапчивающійся тремя потоками Карбета, почти такъ же высокъ, какъ и Лысая гора; южная вершина его достигаетъ 1.207 метровъ. Подобно своему собрату, группа Карбетъ правильно разливаетъ вокругъ себя лаву во всѣ стороны: она-то и образовала главный остовъ острова, длинный овалъ, который соединяется полукругами, имѣя въ центрѣ Лысую гору. Къ востоку отъ потоковъ Карбета цѣпи, усѣянные моренами, развѣтвляются по направленію къ восточному берегу, изрѣзанному многочисленными бухтами: отъ берега отдѣляется Преск'Иль-де-ла-Гравелль, полуостровъ въ видѣ оленьяго рога, который выдвигается въ Антильскій океанъ на десять километровъ.

Къ югу отъ послѣднихъ истеченій лавы, спускающейся съ питоновъ Карбета и сосѣднихъ съ нимъ конусовъ, островъ почти прерывается бухтами, которыя далеко врѣзываются въ земли: на западѣ—бухта Портъ-де-Франсъ, на востокѣ—гавани Робертъ и Франсуа; перешеекъ, соединяющій обѣ половины острова, имѣетъ не болѣе 10 километровъ ширины между болотами обоихъ береговъ. Южная часть Мартиники значительно ниже и болѣе неправильна, чѣмъ сѣверная: въ дѣйствительности она состоитъ изъ двухъ цѣпей, изъ которыхъ одна продолжаетъ на юго-востокъ главную ось острова, отдѣляя отъ себя высокую гору Воклинъ (505 метровъ), а другая тянется къ западу по южной сторонѣ бухты Портъ-де-Франсъ; моряки еще издали замѣчаютъ ея остроконечныя морены,—гору Караибъ, морену Констанъ и морену де-ла-Плень. Южная часть Мартиники, болѣе низменная, съ менѣе крутыми откосами, продолжается вдаль посредствомъ плато коралловыхъ рифовъ, особенно съ восточной стороны: къ югѣ отъ Гравелля наружная цѣпь мелей простирается на нѣсколько километровъ въ море, прерываемая на извѣстныхъ промежуткахъ проливами, въ которые могутъ входить гребныя суда небольшой осадки. На западѣ большая бухта Портъ-де-Франсъ тоже болѣе, чѣмъ на половину своего пространства загромождена береговыми рифами; съ другой стороны многочисленныя и многоводныя рѣки, впадающія въ нее, суживаютъ бухту наносами, которые онѣ оставляютъ у своихъ устьевъ; прежде бессейнъ былъ вдвое больше, чѣмъ въ настоящее время.

Мартиника, подобно Гваделупѣ, вовсе не имѣла, послѣ открытія, ис-

панских колонистовъ, и караибы оставались владѣльцами этого острова до 1665 г., когда д'Еснамбюкъ овладѣлъ имъ отъ имени Франціи. Онъ поочередно перебивалъ въ рукахъ нѣсколькихъ компаній и былъ присоединенъ къ государственнымъ имуществамъ только въ 1675 г. Вскорѣ послѣ того караибы были истреблены или переведены въ другія мѣста, и отъ нихъ осталась только небольшая горсть, пріютившаяся во внутреннихъ лѣсахъ; ихъ мѣсто заняли негры, которые работали на табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ культивировался «petun», и на плантаціяхъ сахарнаго тростника. Голландцы, изгнанные изъ Бразиліи португальцами, поселились на островѣ вмѣстѣ со своими рабами и основали тамъ первые сахарные заводы. Въ первую половину XVIII вѣка кофейное дерево, привезенное сюда французомъ Декліе изъ Парижскаго Jardin des Plantes, нашло для себя условія антильскаго климата и почвы вполне благопріятными. Мартиниканскіе «господа» стали быстро обогащаться продажей колоніальныхъ товаровъ, несмотря на войны съ Великобританіей; впрочемъ, островные землевладѣльцы не гнушались, ради своихъ барышей, заниматься также каперствомъ.

Послѣ того, какъ Мартиника была захвачена въ 1794 г. англичанами, ей уже не удалось, какъ Гваделупъ, вернуть свою независимость при помощи освобожденныхъ негровъ; до 1816 г., когда Франція окончательно вернула себѣ это владѣніе, судьбы острова опредѣлялись исключительно договорами. Между тѣмъ рабы, значительно превосходившіе численностью своихъ хозяевъ, оставаясь въ полномъ невѣдѣніи событий, происходившихъ на Сантъ-Доминго, не разъ составляли заговоры противъ бѣлыхъ; въ 1836 году послѣ революціи въ метрополіи, что возбудило въ нихъ надежду на освобожденіе, они подняли даже открытый бунтъ. Опасность была огромная: ради предотвращенія большихъ бѣдъ пришлось прибѣгнуть къ освобожденію. Болѣе трехъ тысячъ рабовъ были отпущены на волю, а скорѣ послѣ того были дарованы политическія права всѣмъ, имѣвшимъ свободное званіе безъ различія цвѣта кожи. Негры сотнями покидали островъ, уходя на Доминику и Санта-Люція, англійскіе острова, гдѣ рабство было отмѣнено ¹⁾. Въ 1838 г. на Мартиникѣ насчитывалось болѣе 19.000 свободныхъ негровъ, между тѣмъ, какъ на Гваделупѣ ихъ не было даже и 10.000. Въ 1853 г., пять лѣтъ спустя послѣ отмѣны рабства, начался ввозъ индусскихъ кули, которые на многихъ плантаціяхъ замѣнили негровъ, сдѣлавшихся мелкими землевладѣльцами. Въ настоящее время торгъ желтокожими такъ же уничтоженъ на Мартиникѣ, какъ и торгъ неграми, въ силу того принципа, что «въ свободной странѣ долженъ существовать и свободный трудъ».

¹⁾ Pardon. La Martinique.

Столица острова—Портъ-де-Франсъ, извѣстный прежде подъ названіемъ Фортъ-Рояль. Онъ имѣетъ чудное мѣстоположеніе на сѣверномъ берегу большой бухты, которая открывается съ подвѣтренной стороны Мартиники; на сѣверѣ съ высоты мыса господствуетъ крѣпость, а другое военное укрѣпленіе защищаетъ длинный полуостровъ, который выдвигается въ море къ востоку отъ главнаго квартала. Портъ-де-Франсъ считается военнымъ центромъ и арсеналомъ французскихъ Антильскихъ острововъ; это опорный пунктъ военныхъ операцій и гавань транс-атлантическихъ пакетботовъ, гдѣ второстепенныя линіи сливаются съ главной; подводный телеграфъ соединяетъ Портъ-де-Франсъ съ Пуэрто-д'Еспана на Тринидадѣ, съ Суринамомъ въ Гвіанѣ, а черезъ Басъ Терръ съ Сентъ-Томасомъ, Сѣверной Америкой и Европой. Портъ дополняется бассейномъ, гдѣ происходитъ тимберовка судовъ. Подобно большинству антильскихъ городовъ, Портъ-де-Франсъ подвергался многимъ бѣдствіямъ: въ 1839 г. онъ наполовину былъ разрушенъ землетрясеніемъ, и болѣе 250 человѣкъ остались погребенными подъ развалинами; въ 1890 г. пожаръ уничтожилъ большую часть города, послѣ чего онъ обстроился съ соблюденіемъ всѣхъ противопожарныхъ правилъ. Портъ-де-Франсъ можетъ похвалиться своими чудными скверами, разбитыми на окрестныхъ холмахъ; но наиболѣе людные бульвары, какъ де-ла-«Саванъ», находятся въ центрѣ города, въ началѣ крѣпостнаго полуострова Сентъ-Луи. Подъ сѣнью великолѣпныхъ пальмъ, посаженныхъ амфитеатромъ, возвышается прелестная мраморная статуя Жозефины, супруги Наполеона I. На одной изъ сосѣднихъ возвышенностей лагерь Балата служить санаторіей для войска, прибывающаго изъ Франціи. Окрестности изобилуютъ горячими ключами, которые эксплуатируются.

Хотя портъ и рейдъ Портъ-де-Франса представляютъ исключительныя преимущества предъ всѣми другими гаванями Мартиники, но главная торговля сосредоточивается въ другомъ мѣстѣ побережья, именно въ Сентъ-Пьеррѣ. Это первый городъ, основанный Еснамбюкомъ въ 1635 г. на берегу бухты, открывающейся на западъ, между подошвами Лысой горы и питона дю-Карбе; онъ сдѣлался самымъ населеннымъ городомъ и оживленнѣйшимъ рынкомъ Мартиники, безъ сомнѣнія потому, что здѣсь военные уставы не тормозятъ свободу мѣновой торговли. Сентъ-Пьерръ—одинъ изъ самыхъ живописныхъ городовъ Микро-Антиліи. Издали онъ виденъ весь какъ на ладони: дома громоздятся надъ домами, пальмы надъ пальмами, взбираясь вверхъ по склонамъ горы и сливаясь съ лѣсомъ красными линіями своихъ крышъ. Главная улица, извинаясь параллельно бухтѣ, состоитъ изъ послѣдовательнаго ряда небольшихъ покатостей, то поднимающихся наверхъ, то спускающихся въ лощины: съ одной стороны этой

главной дороги улицы поднимаются откосами къ горнымъ лѣсамъ; съ другой, — онѣ спускаются ступенями къ плоскому песчаному берегу; у ихъ подножія разстилается рейдъ, а овраги кажутся висящими въ лазури неба и моря. Горные ручьи, разрывающіеся на безчисленные потоки, струятся тамъ и сямъ канальцами или бьютъ фонтанами; кущи деревьевъ и цвѣтущихъ растеній украшаютъ площади, составляя контрастъ съ неуклюжими домами, окрашенными въ желтый цвѣтъ, крѣпкія стѣны которыхъ выдерживаютъ землетрясенія и не пропускаютъ внѣшній жаръ внутрь квартиръ. Сентъ-Пьерръ это такой городъ, который навсегда запечатлѣвается въ памяти иностранца: «Быть въ этой странѣ такой симпатичный, температура настолько благопріятна, а жители пользуются такой широкой свободой, что я не встрѣчалъ ни одного мужчины, ни одной женщины, которые, побывавши тамъ, не имѣли бы страстнаго желанія снова вернуться туда» ¹⁾). Мартиникъ недаромъ дали названіе «чудной страны милыхъ людей» ²⁾).

На западномъ же берегу острова находится третья община Мартиники, мѣстечко Ламантинъ, расположенное на берегу аллювiальной равнины, которая образовалась въ ущербъ передовыхъ бухточекъ залива Портъ-де-Франса; жители его группируются вокругъ одного изъ самыхъ большихъ сахарныхъ заводовъ всего острова. Населенное мѣстечко Сентъ-Еспири лежитъ южнѣе, на томъ же склонѣ; впрочемъ, онъ потерялъ большую часть своего населенія, которое эмигрировало въ сосѣднія мѣстности, привлекаемое центральными заводами. Другія значительныя общины представляютъ мѣстечки Діаманъ и Ле-Маринъ, лежащія въ бухтахъ южнаго побережья, и — съ навѣтренной стороны острова — мѣстечки де-ла-Трините, Роберта и Франсуа. Мѣстечки Бассъ-Пуентъ и Портъ-дю-Макуба занимаютъ на сѣверѣ правильную выпуклость побережья, гдѣ вѣчно бьются волны.

Самыя населенныя общины Мартиники:

Сентъ-Пьерръ	26.000 жителей.
Портъ-де-Франсъ	15.000 »
Ле-Ламантинъ	14.000 »
Ле-Франсуа	11.000 »

Мартиника представляетъ одну изъ самыхъ населенныхъ земель въ мірѣ, хотя населеніе группируется только въ узкомъ овалѣ вокругъ горъ, а внутренняя часть острова, покрытая дремучимъ лѣсомъ, остается почти пустынной; въ 1886 г. двѣ пятыхъ островной поверхности, представляю-

¹⁾ *Duterville. Histoire générale des îles Saint-Christophe, etc.*

²⁾ *Lalcadio Hearn, Two Years in the French West-Indies.*

щія площадь въ 46.000 гектаровъ, оставались невоздѣланными. Въ отношеніи обитаемаго пространства Гваделупа значительно превосходитъ Мартинику, но зато въ плотности населенія много уступаетъ ей; относительно пропорціи ровныхъ земель, годныхъ для распашки, Барбадосъ—единственный изъ всѣхъ микро-антильскихъ земель, могущій соперничать съ Мартиникою по количеству населенія, — оставляетъ далеко за собою французскій островъ. По плотности населенія земледѣльческія мѣстности Мартиники могутъ сравниться развѣ только съ промышленными округами Фландріи, Ланкастера и Саксоніи. Среди жителей—бѣлыхъ, вѣроятно, не насчитывается и 10.000; количество азіатовъ опредѣляютъ въ 15.000 человекъ; остальные 150.000 заключаютъ негровъ и мулатовъ; почти всѣ они мартиниканскіе креолы, отлично акклиматизировавшіеся и постоянно прогрессирующіе въ своей численности, такъ какъ рождаемость у нихъ преобладаетъ надъ смертностью. Впрочемъ, приростъ этотъ подвигается очень медленно, вслѣдствіе эмиграціи, которая увлекаетъ многихъ молодыхъ людей во Францію, на Гаити и въ Соединенные Штаты; поэтому женщинъ здѣсь почти на 10.000 больше, чѣмъ мужчинъ. Рождаемость внѣ брака составляетъ на Мартиникѣ заурядное явленіе, какъ и въ большей части другихъ Антильскихъ острововъ. На трехъ дѣтей приходится только одинъ законный, —немного меньше, чѣмъ на Ямайкѣ. Грамотныхъ мартиниканцевъ насчитывается только одна пятая всего населенія.

Главная промышленность Мартиники, острова почти исключительно земледѣльческаго, заключается, какъ и на Гваделупѣ, въ культурѣ сахарнаго тростника; площадь сахарныхъ плантацій занимаетъ почти 40.000 гектаровъ, т. е. пятую часть всей островной поверхности. Предметы вывоза состоятъ почти исключительно изъ сахара, рома и тафій, которыхъ отпускается въ годъ на 18—20 милліоновъ франковъ. Какъ и на Гваделупѣ, «центральные заводы» все болѣе и болѣе захватываютъ себѣ монополію по производству сахара, скупая тростникъ у землевладѣльцевъ и арендаторовъ. Какао и красильное дерево тоже отчасти поддерживаютъ торговлю, но производство кофе почти совсѣмъ заброшено. На островѣ насчитываютъ не менѣе шести тысячъ «житницъ»; это названіе дается мелкимъ имѣніямъ, принадлежащимъ землевладѣльцамъ-неграмъ. Предметы ввоза составляютъ: мука, рыба, ткани, разныя мѣдныя и желѣзныя издѣлія и другіе мануфактурные товары. Болѣе половины мѣнновой торговли производится съ Франціей и французскими колоніями.

Ввозъ въ 1886 г. 21.905.243 франковъ.

Вывозъ въ 1886 г. 21.443.882 »

Цѣнность мѣнновой торговли . 43.349.125 франковъ.

Движеніе судоходства въ 1885 г.:

Вошло .	912 судовъ,	вмѣстимостью въ 286.134 тоннъ.
Вышло .	914 »	» » 285.741 »

Итого. 1.826 судовъ, вмѣстимостью въ 571.875 тоннъ.

Въ отношеніи своей поверхности и препятствій, представляемыхъ почвою, Мартиника владѣетъ еще лучшими дорогами, чѣмъ Гваделупа; но здѣсь, какъ и тамъ, нѣтъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ промышленныхъ и земледѣльческихъ, находящихся въ вѣдѣніи «центральныхъ заводовъ».

Колесныхъ дорогъ на Мартиникѣ въ 1886 г.: 927 километровъ.

Административное устройство Мартиники составлено по тому же образцу, какъ и въ Гваделупѣ. Въ національномъ парламентѣ представителями острова являются сенаторъ и два депутата, а въ главномъ совѣтѣ — 36 членовъ, избираемыхъ крайне ограниченнымъ числомъ избирателей. Губернаторъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи военного коменданта. Островъ раздѣленъ въ административномъ отношеніи на два округа — Портъ-де-Франсъ и Сентъ-Пьерръ, заключающій въ себѣ 9 уѣздовъ и 29 общинъ. Мѣстный годовой бюджетъ балансируетъ по доходамъ и расходамъ на четырехъ милліонахъ франковъ.

Санта-Лючіа.

Подобно Доминикѣ и Гренадѣ, Санта-Лючіа или, какъ ее называли плантаторы послѣдняго столѣтія, «Святая Алузія», представляетъ одинъ изъ тѣхъ Антильскихъ острововъ, которые въ политическомъ отношеніи сдѣлались англійскими, оставаясь по традиціямъ, языку и нравамъ французскими: съ 1880 г. онъ, по закону, пересталъ быть французскимъ. Это если не самый прекрасный, то во всякомъ случаѣ одинъ изъ красивѣйшихъ острововъ во всей вулканической цѣпи островныхъ горъ. Когда приближаешься къ острову съ его сѣверной стороны и замѣчаешь два конусообразныхъ питона въ 817 и 826 метровъ высоты, разсѣченныхъ громадными ущельями, когда скользя между двумя пирамидами въ проливѣ великолѣпной котловины, которая образуется портомъ Кастріе, и созерцаешь амфитеатръ поросшихъ лѣсомъ горъ, тогда невольно говоришь, что ни одинъ изъ Антильскихъ острововъ не можетъ сравниться по великолѣпію съ Санта-Лючіа. Одинъ изъ его вулкановъ, Суфріеръ (1.200 метровъ) находится еще въ дѣйствиіи, и въ пучинахъ его кратера, окаймленного сѣрными осадками, кипят котлы расплавленныхъ веществъ. Въ различныхъ частяхъ острова въ

изобилии разсѣяны горячіе источники, а одинъ изъ сѣрнистыхъ ключей бьетъ еще до сихъ поръ въ полуразвалившемся зданіи, которое французы построили еще до революціи.

Послѣ долгой борьбы съ колонистами караибъ Санта-Лючіа были истреблены, и островъ поочередно попадалъ въ руки то французовъ, то англичанъ; послѣ нарушенія Аміенскаго договора Санта-Лючіа окончательно утвердилась за англичанами; только благодаря энергичному протесту Роднея, этотъ островъ не былъ отданъ Франціи въ обмѣнъ за Мартинику: стратегическое преимущество порта Кастріе и защищавшихъ его скалъ послужили въ глазахъ этого пара достаточнымъ основаніемъ для захвата Санта-Лючіа, чтобы вмѣстѣ съ этимъ утвердить могущество британской имперіи на Антильскихъ островахъ. Однако «киленбанкъ» Кастріе, «лучшій во всѣхъ Антильскихъ островахъ», оставался долгое время въ бездѣйствіи какъ въ торговомъ, такъ и въ военномъ отношеніи; только въ очень недавнее время его обнесли набережной и снабдили сходнями; сотни судовъ ежегодно западаютъ здѣсь углемъ, доставляемымъ изъ Англіи.

Въ 1889 г. на Санта-Лючіа было привезено угля 45.831 тонна.

Въ городѣ скучено около 5.000 жителей. Мѣстная торговля ничтожна, такъ какъ четыре пятыхъ всей почвы заняты еще лѣсами, въ которыхъ кишитъ ядовитая копьеголовая куфія.

Движеніе судоходства въ портѣ Кастріе 1889 г.

Вошло. . . . 1.559 судовъ, общеою вмѣстим. въ 954.376 тоннъ

Вышло 1.555 » » » » » 949.775 »

Итого . . . 3.114 судовъ, вмѣстимостью въ 1.904.151 тонна.

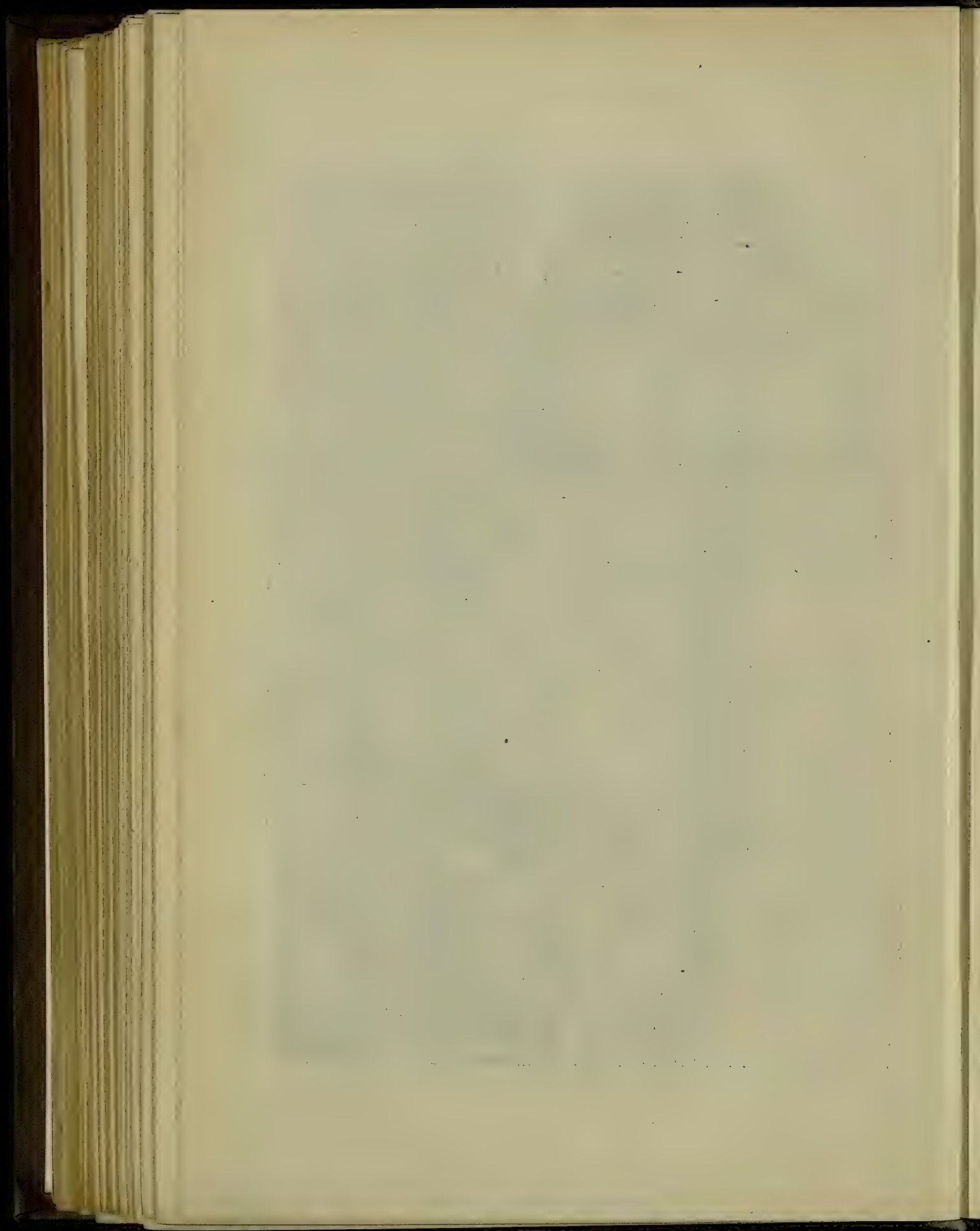
Цѣнность мѣнновой торговли. 7.684. 550 франковъ.

Тѣмъ не менѣе земледѣльческое значеніе Санта-Лючіа быстро возрастаетъ: ея сахарныя плантаціи, раздробленныя по мелочамъ, даютъ, по словамъ жителей, такой же превосходный сахаръ, какъ плантаціи Сентъ-Кристоффа. Населеніе увеличивается, благодаря эмиграціи, а главнымъ образомъ вслѣдствіе возвращенія многочисленныхъ рабочихъ-негровъ съ Панамскаго перешейка, куда ихъ завлекли работы по прорытію канала. На островѣ не насчитываютъ даже и тысячи бѣлыхъ, т. е. менѣе одного человѣка на 40 жителей. Впрочемъ островъ, несмотря на дурную славу, пріобрѣтенную имъ нѣкогда частыми эпидеміями, считается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ мѣстъ на Антильскихъ островахъ.

Рождаемость въ 1889 г.: 1.673, т. е. 3,70%. Смертность: 1.053, т. е. 2,24%.

Островъ Санъ Винцентъ. Городъ Кинстоунъ.

Морена Фортюне (234 метра), на которой выстроены казармы, служить въ то же время, какъ и морены Шабо и Шазо, санаторіей для городскихъ негоціантовъ ¹⁾.

Сентъ-Винцентъ.

Этотъ островъ одинъ изъ тѣхъ, контуры котораго представляютъ самый правильный овалъ, расположенный на той же оси, какъ и всѣ Малые Антильскіе острова. Это одна изъ самыхъ здоровыхъ и прелестныхъ земель большой островной цѣпи; почти на всей окружности склоны отлого спускаются къ морю, открывая повсюду террасы, вполне удобныя для плантацій или селеній. Главный хребетъ, отдѣляющій отъ себя отроги къ востоку и къ западу, состоитъ изъ остроконечныхъ питоновъ, покрытыхъ до самой вершины лѣсомъ: самая высокая вершина, Морна-о-Гару, поднимается на 1.580 метровъ. Стволы на половину обуглившихся деревьевъ, зарытые въ слояхъ травертинскаго туфа или лавы, свидѣлствуютъ о прежнихъ взрывахъ, разрушавшихъ постепенно лѣса, которые возрождаются послѣ каждого изверженія вулкановъ. Пахатная земля повсюду состоитъ изъ лучшаго чернозема, образовавшагося изъ пепла въ смѣси съ растительными веществами. По сообщенію Бюлькеля, копьеголовая куфія встрѣчается также и въ лѣсахъ Сентъ-Винцента, изъ чего слѣдуетъ, что эта страшная змѣя далеко не ограничиваетъ область своего распространенія исключительно Мартиникою и Санта-Лючіа. Очевидно, что Сентъ-Винцентъ и сосѣдній съ нимъ островъ Бекуія послужили этому пресмыкающемуся промежуточными станціями, черезъ которыя оно шло изъ Южной Америки. По словамъ Лабата, этимъ опаснымъ змѣямъ Бекуія обязанъ своимъ прежнимъ названіемъ «Маленькая Мартиника», которое теперь наслѣдовало другой островокъ—Гренадиненъ.

Ла-Суфріеръ Сентъ-Винцента, открывающійся на сѣверной оконечности острова, есть не что иное, какъ скелетъ горы, остатки прежняго конуса, который, вѣроятно, былъ вдвое больше нынѣшнихъ самыхъ высокихъ хребтовъ большой окружности кратера. Отчеты, расходящіеся въ деталяхъ, сходятся тѣмъ не менѣе въ томъ, что въ 1718 г. страшное изверженіе де-ла-Суфріера покрыло пепломъ весь островъ и окружающее его море, и тогда-то несомнѣнно верхняя часть конуса взорвалась и исчезла въ пространствѣ, разнесенная вѣтромъ. Развѣнчанная гора давала еще сотрясенія въ 1785 г., но въ 1812 г. верхняя чашка ея наполнилась глубокимъ озеромъ. Частыя

¹⁾ *Vincent. Contribution à la Géographie médicale des Antilles.*

Всемирная Географія. т. XVII.

сотрясенія волновали его воды, совпадая съ другими землетрясеніями, какъ на Антильскихъ островахъ, такъ и въ обѣихъ Америкахъ. Прошелъ всего мѣсяцъ послѣ страшнаго волненія, разрушившаго Каракасъ, какъ 27-го апрѣля 1812 г. въ Ла-Суфріеръ разверзся новый кратеръ въ недалекомъ разстояніи отъ перваго. Вначалѣ вулканъ выбрасывалъ камни и кучи пепла, затѣмъ взрывы становились все чаще и чаще и перешли вскорѣ въ сплошной громъ; все небо постепенно покрылось разрастающимся облакомъ пыли, сквозь которое прорывались огненные глыбы; дневной свѣтъ совершенно померкъ за громадною тучею пыли и дыма, поднимавшеюся изъ нѣдръ земли. Подземный гулъ былъ слышенъ даже на льяносахъ Венецуэлы, на разстояніи 1.000 километровъ, и густая тьма облекала море до самаго Барбадоса, который лежитъ по крайней мѣрѣ на 200 километровъ восточнѣе. Гарнизонъ этого острова, услышавъ издали страшную канонаду, вообразилъ, что гдѣ-нибудь по сосѣдству сразились два военныхъ судна, и уже приготовился къ атакѣ невѣдомаго непріятеля; но сквозь густой мракъ ничего нельзя было различить: сплошные порывы пассатнаго вѣтра прекратились, волнующееся море стало гладкимъ, и въ пространство падалъ лишь черный дождь пепла. Когда онъ изсякъ, островъ оказался покрытымъ на нѣсколько сантиметровъ черною пылью; но откуда она могла появиться? Конечно, какъ думало большинство, съ какого-нибудь вулкана, возвышающагося среди океана съ навѣтренной стороны Барбадоса, такъ какъ казалось прямо невѣроятнымъ, чтобы пепелъ могъ занестись вѣтрами противнаго теченія. Каково же было изумленіе, когда узнали, что черный дождь шелъ съ Сентъ-Винцента: взброшенный вверхъ выше облаковъ и даже надъ зоной пассатнаго вѣтра, онъ проникъ на высотѣ пяти тысячъ метровъ въ ту зону, гдѣ проходитъ контръ-пассатный вѣтеръ, возвращающійся по воздушному пространству на сѣверо-востокъ¹⁾. Многія породы птицъ, которыхъ считали погибшими и сохранившимися лишь въ фантастическихъ преданіяхъ, до сихъ поръ еще существуютъ въ пещерахъ де-Ла-Суфріера, какъ напримѣръ *sibilans myadestes*.

Сентъ-Винцентъ оставался въ теченіе всего XVI вѣка во владѣніи первыхъ хозяевъ — караибовъ; въ слѣдующемъ столѣтіи островъ оспаривался англичанами и французами, но безъ какихъ бы то ни было серьезныхъ мѣропріятій, и даже въ 1660 г. вслѣдъ за войнами съ туземцами, которыми была объята большая часть Антильскихъ острововъ, какъ англійскихъ, такъ и французскихъ, было рѣшено, что острова Сентъ-Винцентъ и Доминика останутся въ исключительномъ владѣніи туземцевъ и что съ тѣхъ

¹⁾ *Charles Kingsley. At Last.*

поръ доступъ на нихъ французскимъ и англійскимъ колонистамъ будетъ запрещенъ: одни лишь французскіе священники получили разрѣшеніе жить тамъ, въ качествѣ добровольныхъ миссіонеровъ, безъ всякаго содержанія отъ правительства ¹⁾. Но статьи договора совсѣмъ не соблюдались, и въ 1763 г., когда островъ Сентъ-Винцентъ былъ окончательно уступленъ Англіи, и британскіе колонисты устроили на побережьѣ плантаціи, караибы съ ожесточеніемъ набросились на новоприбывшихъ. Война продолжалась десять лѣтъ и снова возобновилась въ 1778 г., а потомъ во время французской революціи: изъ ненависти къ англичанамъ, хотѣвшимъ завладѣть ихъ землями, дикари сдѣлались союзниками Франціи. Къ тому же они тѣмъ болѣе боялись плантаторовъ, что далеко не всѣ изъ нихъ были «краснокожіе», т. е. чистокровные караибы, и уже по одному этому склонные къ порабощенію; большая часть и между ними жители Кабестерръ были «черными» караибами, т. е. — потомками бѣглыхъ негровъ и туземныхъ женщинъ; говорятъ даже, что пять сотъ человѣкъ ихъ предковъ происходили отъ гвинейскихъ негровъ, спасшихся на Сентъ-Винцентъ съ судна, потерпѣвшаго крушеніе; имъ угрожала опасность потерять свободу одновременно съ землевладѣніемъ. Поэтому черные караибы дрались противъ англійскихъ войскъ съ отчаяннымъ мужествомъ; но, несмотря на то, въ 1796 г. имъ пришлось сдаться безусловно, а въ слѣдующемъ году почти всѣ они, въ количествѣ 5.080 человѣкъ, были перевезены на островъ Роатанъ, лежащій у Гондурасскаго берега: ихъ осталось немного менѣе двухъ сотъ человѣкъ; колонисты очень цѣнятъ ихъ, какъ отличныхъ судовщиковъ и грузовщиковъ; въ нихъ совсѣмъ нѣтъ той свирѣпости, которую приписывали, впрочемъ совершенно несправедливо, ихъ предкамъ. Нѣкоторыя скалы въ ихъ округѣ покрыты грубыми рисунками ²⁾.

Плантаторы Сентъ-Винцента скоро обогатились культурой сахарнаго тростника, но послѣ отмѣны рабства работники неожиданно бросили плантаціи и стали обрабатывать для самихъ себя незанятая земли внутри острова. Большая часть прежнихъ плантацій была заброшена; почти всѣ англійскіе землевладѣльцы покинули страну. Главной земледѣльческой промышленностью является культура аррорута *marantha indica* (arrow-root), который здѣсь отличается особенною питательностью и пріятнымъ вкусомъ. Кромѣ того на этомъ островѣ приступили, хотя и безъ большого успѣха, къ разведенію чайнаго куста, который отлично натурализовался подъ защитою сырыхъ лѣсовъ Сентъ-Винцента.

¹⁾ *Adrien Dessalles. Histoire générale des Antilles.*

²⁾ *Ober.* Цитированное сочиненіе.

Какъ и большинство другихъ Малыхъ Антильскихъ острововъ, этотъ островъ не имѣетъ почти никакого значенія въ міровой торговлѣ, но продукты культивируемыхъ здѣсь хлѣбныхъ растений съ избыткомъ удовлетворяютъ потребности мулатскаго населенія; оно группируется въ многочисленныхъ селеніяхъ во всей пахатной части острова и постепенно возвращаетъ себѣ права земельной собственности. Около двухъ тысячъ индусскихъ кули, находящихся на службѣ у сахаро-заводчиковъ и плантаторовъ, живутъ въ главномъ городѣ и большихъ селеніяхъ. Наконецъ, въ составъ населенія входятъ португальцы и азорцы, смѣшавшіеся съ туземцами, которые, по восходящей линіи, принадлежать сразу къ тремъ главнымъ расамъ — красной, черной и бѣлой.

Столица носитъ банальное названіе Кингстоуна: это длинный городъ, имѣющій около 6.000 жителей, съ домами, разбросанными среди садовъ; весь онъ заключаетъ въ себѣ три улицы, идущія параллельно морю и подовѣ горы; бухта открывается по направленію къ югу, противъ острова Бекуіа, который, вмѣстѣ съ другими островками группы Гренадиненъ, принадлежитъ къ административному округу Сентъ-Винцента.

Средняя цѣнность торговли Сентъ-Винцента: 1.700.000 франковъ.

Гренада и Гренадиненъ.

Цѣпь острововъ и рифовъ, занимающая немного болѣе ста километровъ въ длину и соединяющая Сентъ-Винцентъ съ Гренадой, состоитъ почти изъ шестисотъ отдѣльныхъ земель; всѣ онѣ лежатъ на общей оси Малыхъ Антильскихъ острововъ, но представляютъ безконечное разнообразіе въ своемъ рельефѣ и контурахъ. Нѣкоторые изъ этихъ острововъ имѣютъ въ окружности нѣсколько квадратныхъ километровъ, и поверхность ихъ представляетъ мысы и бухты, питоны и долины; другіе — не что иное, какъ скалистые конусы, выступающіе изъ воды, или зеленые кущи, осѣняющіе круглый плажъ, или, наконецъ, просто рифы, о которые открытое море разбиваетъ свои волны. Эти острова окружены глубокими водами; даже большая часть узкихъ проходовъ, открывающихся между двумя скалами, имѣютъ водяную толщину, вполне достаточную для большихъ судовъ. Нѣкоторые изъ острововъ Гренадиненъ, именно два изъ наиболѣе обширныхъ — Бекуіа и Каріобаку, сохраняютъ названія караибскаго происхожденія; третій называется Малая Мартиника; почти всѣ названія этихъ острововъ соотвѣтствуютъ ихъ виду, формѣ или какимъ-нибудь физическимъ явленіямъ: Иль-Рондъ, Иль-дю-Шато, Иль-а-ла-Вуаль, Иль-Дезуазо (des oiseaux), Иль-о-Мустикъ. На самыхъ большихъ островкахъ Гренадиненъ негры разводятъ

сахарный тростникъ и кофейное дерево, но огромное большинство населенія занимается разведеніемъ хлѣбныхъ растений или скотоводствомъ; встрѣчаются скалы, гдѣ живетъ только по одному семейству; или семьи переселились съ какой-нибудь сосѣдней земли, чтобы пользоваться полною независимостью. Между островками снуютъ туда и сюда барки мѣстной постройки, нагруженныя фруктами и рыбой; нѣкоторые жители отправляются на такихъ судахъ охотиться за китообразными животными, которыя въ изобиліи водятся между рифами.

Главный изъ острововъ Гренадиненъ, лежащій въ южной части цѣпи и подчиненный въ административномъ отношеніи Гренадѣ, это — Каріобаку (Карріаку); онъ имѣетъ довольно большое значеніе, какъ мѣсто экспорта пищевыхъ продуктовъ; онъ занимаетъ пространство въ 2.830 гектаровъ и имѣетъ хорошо защищенный небольшой портъ; склоны его горы (297 метровъ) тщательно обрабатываются.

Гренадъ — Гренада англичанъ — самый южный островъ въ Мало-Антильской цѣпи, не считая Тобаго и Тринидада, которые принадлежатъ въ геологическомъ отношеніи Южной Америкѣ; онъ имѣетъ, при одинаковомъ почти пространствѣ, такую же форму, какъ Сентъ-Винцентъ, съ тою только разницею, что его овалъ не такъ правиленъ. Внутреннія горы, главная вершина которыхъ достигаетъ 839 метровъ, поросли густыми лѣсами, подъ которыми совершенно скрылись прежніе потоки лавы; только кое-гдѣ, мѣстами, уцѣлѣли базальтовые колоннады; береговые утесы оканчиваются великолѣпными столбами, высящимися надъ моремъ. Въ различныхъ частяхъ острова виднѣются незакрытые кратеры и два озера; бывшія, вѣроятно, нѣкогда тоже кратерами; теперь они мирно покоятся въ циркѣ горъ между берегами, окаймленными бамбуками и древовидными папоротниками; красивѣйшее изъ этихъ озеръ, такъ называемый «Большой Прудъ», находится въ самомъ центрѣ острова, по дорогѣ изъ Сентъ-Георга въ Гранвилль. Въ долинахъ и по склонамъ холмовъ разсѣяны домики и хорошенькія виллы, окруженные зелеными рощами и цвѣтниками: ни одинъ изъ Антильскихъ острововъ не можетъ сравниться съ Гренадою по красотѣ, разнообразію колорита и по аромату пропитанной цвѣтами атмосферы; изъ столькихъ «перловъ» это самый драгоцѣнный.

Колумбъ открылъ этотъ островъ въ 1498 г., давъ ему названіе Ассансіонъ; но онъ оставался въ рукахъ туземцевъ до середины XVII вѣка. Тогда на немъ поселились французскіе колонисты, которые привезли съ собою массу негровъ, а туземцевъ перебили ¹⁾). На сѣверномъ берегу до сихъ поръ

¹⁾ *Bryan Edwards. West-Indies.*

еще существует морена «Скакуновъ», откуда карайбы бросились въ море, спасаясь отъ своихъ враговъ. Сто лѣтъ спустя этой колоніей овладѣли англичане, которые и удержали ее за собою; но бѣлые землевладѣльцы, разбогатѣвшіе отъ культуры сахарнаго тростника, вели слишкомъ роскошную жизнь, и для нихъ освобожденіе негровъ было роковымъ ударомъ. Большинство вынуждено было сначала заложить, а затѣмъ и продать свои земли, которыя большею частью были перекуплены сыновьями прежнихъ рабовъ; въ 1889 г. насчитывалось около пяти тысячъ мелкихъ землевладѣльцевъ, изъ которыхъ всѣ почти были негры или мулаты, владѣвшіе садами въ одинъ или два гектара. На основаніи этого, Гренада представляетъ собою одинъ изъ тѣхъ Антильскихъ острововъ, которые экономисты, согласно своимъ различнымъ теоріямъ, ставятъ или примѣромъ бѣдствія и разоренія, или совершенно наоборотъ—образцомъ благосостоянія. Правда, прежніе плантаторы, потерявъ свои обширныя помѣстья и многочисленныхъ рабовъ, покинули островъ, на которомъ они разорились; но зато негры, сдѣлавшись свободными, приобрѣли участки земли, вполне достаточные для обезпеченія дарованной имъ свободы; они тѣсно сгруппировались на этомъ узкомъ островѣ, представляя болѣе плотную массу населенія, чѣмъ во Франціи и, по свидѣтельству всѣхъ путешественниковъ, эти негры—самый веселый, добродушный народъ, на лицѣ котораго сіяетъ полное счастье: они совсѣмъ не вѣдаютъ нужды; горе сторонится ихъ. Прежнее французское патуа почти совершенно исчезло на островѣ, замѣнившись англійскимъ языкомъ.

Главнымъ земледѣльческимъ продуктомъ Гренады считается какао, ввозъ котораго съ каждымъ годомъ увеличивается; впрочемъ, почти нѣтъ такихъ продуктовъ тропическихъ областей, которыхъ бы не производилъ этотъ благословенный островъ; кромѣ какао отсюда вывозятъ: сахаръ, чай, кофе, хлопокъ и табакъ.

Вывозъ какао изъ Гренады въ 1888 г.:

36.000 тоннъ, стоимостью въ 7.500.000 франковъ.

Помимо этого Гренада, подобно Инсулинду, доставляетъ пряности: мушкатные орѣхи, гвоздику и инбирь; подобно Сенегамбіи, она производитъ въ своихъ садахъ драгоцѣнный орѣхъ *кола* (*sterculia acuminata*).

Вывозъ пряностей изъ Гренады въ 1885 г.: 638.150 франковъ.

Средняя температура защищеннаго побережья, колеблющаяся между 26 и 27 градусами по столбическому термометру, позволяетъ натурализироваться здѣсь всевозможной культурѣ жаркаго пояса; къ сожалѣнію, обезьяны производятъ на плантаціяхъ большія опустошенія. Вывозъ фруктовъ въ Соединенные Штаты годъ отъ году увеличивается; онъ могъ быть еще значительнѣе, если бы островъ имѣлъ хорошія дороги, вмѣсто тѣхъ тропинокъ

или бульваровъ, которые существуютъ на немъ; сообщенія и торговля между обѣими частями острова ведутся всегда моремъ. Но за то Гренада можетъ похвалиться своимъ портомъ: это одинъ изъ лучшихъ на всѣхъ Малыхъ Антильскихъ островахъ; онъ извѣстенъ подъ названіемъ «Каренажъ»: глубина его у самыхъ даже береговъ не меньше 10—15 метровъ.

Цѣнность мѣновой торговли въ 1885 г.: 7.920.650 франковъ.

Движеніе въ портъ Джорджтоунъ въ 1885 г. 1.158 судовъ, вмѣстимостью въ 250.327 тоннъ.

Мысъ изъ лавы, отдѣляющій Каренажъ отъ открытаго моря, имѣетъ крѣпость Сентъ-Георгъ, по имени которой зачастую называютъ обрушивающійся городъ Джорджтоунъ, находящійся у ея основанія.

Барбадосъ.

Этотъ изолированный островъ, составляющій съ 1885 г. отдѣльное губернаторство, не принадлежитъ къ цѣпи Малыхъ Антильскихъ острововъ: онъ отдѣленъ отъ нея глубокимъ каналомъ, въ которомъ зондъ опускается на 2.731 метръ, а разстояніе отъ его сѣверной оконечности до нижняго мыса Санта-Лючіа, ближайшей къ нему земли, равняется почти 150 километрамъ. Морскія пучины отдѣляютъ его также отъ Тобаго, и онъ ориентированъ какъ разъ въ обратномъ этому острову направленіи—съ сѣверо-запада на юго-востокъ. По своей геологической формаціи Барбадосъ также отличается отъ Малыхъ Антильскихъ острововъ: это коралловая земля, лежащая на трахитовомъ копусѣ, отъ котораго виденъ лишь выступъ ¹⁾. По видимому, она была поднята постепеннымъ давленіемъ, такъ какъ состоитъ изъ ступенчатыхъ террасъ, изъ которыхъ каждая окружена высокимъ берегомъ и утесами, за исключеніемъ только тѣхъ мѣстъ, гдѣ рывины, образовавшіяся отъ проливныхъ дождей, измѣнили прежніе контуры. Самая высокая вершина на островѣ, гора Хиллэби, достигаетъ лишь 349 метровъ. Во многихъ мѣстахъ каменоломни обнажили полиповыя мели, еще настолько ясныя, какъ будто онѣ только-что образовались въ морѣ. Вокругъ всего острова продолжается ростъ коралловъ, и наружная ограда рифовъ имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣсколько километровъ ширины; каждый годъ, даже въ спокойную погоду, объ эти рифы разбиваются суда, и вообще извѣстно, что море въ этихъ мѣстахъ очень опасно: ни на одномъ изъ Антильскихъ острововъ свирѣпствуютъ такъ часто циклоны, какъ на Барбадосѣ. Черноземная почва,

¹⁾ *Alex. Agassiz. Cruise of the „Blake“.*

состоящая изъ кораллового известняка, въ смѣси съ вулканическимъ пепломъ; отличается замѣчательнымъ плодородіемъ.

Еще до сихъ поръ не объяснено происхожденіе географическаго названія Барбадосъ или Барбишъ, какъ его звали прежніе французскіе путешественники. Слѣдуетъ ли его приписать, какъ это обыкновенно думаютъ, особому виду большихъ деревьевъ съ «бородатымъ» мхомъ, которыя моряки нашли на этомъ островѣ во время его открытія; или, можетъ быть, надо согласиться съ мнѣніемъ Фруда, который объясняетъ его тѣмъ, что туземцы, захваченные испанцами въ началѣ XVI вѣка на этомъ островѣ, были «бородатыми» людьми? Ни одинъ документъ той эпохи не даетъ намъ относительно этого вполне опредѣленнаго разъясненія: неизвѣстно даже, кто впервые увидѣлъ этотъ островъ—португальцы или испанцы. Въ 1605 г. англійское судно *Olive Blosson*, направлявшееся въ Сурипамъ, остановилось передъ Барбадосомъ, и капитанъ корабля вступилъ въ официальное владѣніе островомъ. Англійскіе плантаторы поселились на немъ въ 1625 г., и съ этого времени онъ не переставалъ принадлежать Великобританіи, но вначалѣ только какъ ленное владѣніе; лишь въ 1838 г. права вассаловъ были окончательно уничтожены ¹⁾. Послѣ побѣды англійскихъ республиканцевъ и смерти Карла I дворяне-роялисты въ большомъ количествѣ эмигрировали на Барбадосъ. Спустя двадцать лѣтъ послѣ основанія колоніи въ ней было уже 50.000 жителей, между которыми много ирландскихъ наемниковъ и цѣлыя тысячи индѣйцевъ, похищенныхъ съ материка. Плантаторы могли набирать людей въ волно: ихъ островъ называли *Little England* или «Малая Англія». Въ то время, какъ на другихъ нижнихъ Антильскихъ островахъ, составляющихъ тоже англійскія владѣнія, преобладающимъ языкомъ былъ или есть французскій, на Барбадосѣ, напротивъ, бѣлые и негры не переставали говорить на англійскомъ, и притомъ чисто-англійскомъ языкѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ жаргономъ другихъ Антильскихъ острововъ. Мѣстныя традиціи, все время поддерживавшіяся на островѣ, возбудили въ концѣ концовъ во всѣхъ островитянахъ горячій британскій патріотизмъ; большая часть ихъ принадлежать къ англиканской церкви. Въ шутку барбадосцы называютъ себя «Bims», а островъ свой—«Bimshire»

Какъ и во времена рабства, на Барбадосѣ распространена лишь одна культура, именно—сахарнаго тростника. Экономическій кризисъ, имѣвшій такія важныя послѣдствія на другихъ Антильскихъ островахъ, прошелъ на Барбадосѣ безъ гибельныхъ переворотовъ и безъ кореннаго измѣненія отношеній негровъ къ плантаторамъ. Въ ту эпоху островъ уже воздѣлывался на

¹⁾ *Jerolim von Benko*. Цитированное сочиненіе.

всемъ своемъ протяженіи; вся земля была раздѣлена или на крупныя помѣстья, или на мелкія имѣнія всего въ 5 гектаровъ, такъ что для освобожденныхъ рабочихъ не оставалось болѣе ни единой пяди, и имъ приходилось, такъ или иначе, продолжать работать у хозяевъ, но только не въ качествѣ невольниковъ, а уже на жалованьи: тѣ негры, которые задумали бы искать жизни при условіяхъ абсолютной независимости, какъ ямайцы и гренадинцы, тѣмъ самымъ обрекали себя на неизбѣжную смерть отъ нищеты. Поэтому плантаторамъ вовсе не было необходимости привозить къ себѣ индусскихъ кули, къ чему были вынуждены землевладѣльцы другихъ Антильскихъ острововъ ¹⁾. Со времени освобожденія обзаведеніе мелкими имѣніями становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ, такъ какъ населеніе острова удвоилось: въ настоящее время оно превышаетъ 180.000 и все болѣе и болѣе группируется на плантаціяхъ; по многочисленности своей оно не уступаетъ населенію промышленныхъ и наиболѣе оживленныхъ центровъ Европы, какъ-то: Ланкастеру, Бельгій или Саксоніи. Ежегодно сотни, даже тысячи челоѣкъ уходятъ съ острова въ другія англійскія колоніи, чтобы тамъ обрабатывать землю и пріобрѣтать небольшіе участки; Барбадосъ вѣчно роится, какъ Мальта, другая британская земля; по благоустройству своему онъ можетъ сравниться съ Суринамомъ и Демерароко. Въ сравненіи съ другими англійскими островами Вестъ-Индіи бѣлые составляютъ на Барбадосѣ значительную пропорцію, т. е. почти двѣнадцатую часть всего населенія, но годъ отъ году они все уменьшаются въ своей численности; много есть также такихъ барбадосцевъ, которые проживаютъ свои доходы гдѣ-нибудь въ Англіи или въ Соединенныхъ Штатахъ. Изъ болѣзней на Барбадосѣ очень распространены болотныя лихорадки и воспаленіе печени, а проказа, какъ простая, такъ и бугорчатая, свирѣпствуетъ здѣсь среди негровъ еще гораздо сильнѣе, чѣмъ на другихъ Антильскихъ островахъ ²⁾.

Промышленная дѣятельность Барбадоса сосредоточивается на фабрикаціи сахара, которою заняты пятьсотъ заводовъ; въ отношеніи своего устройства эти заводы значительно уступаютъ французскимъ. Для культуры хлѣбныхъ растений вовсе не остается свободной земли; маисъ, рисъ, фрукты и овощи привозятся изъ-за границы, тогда какъ этотъ островъ самъ могъ бы быть огромнымъ садомъ. Помимо сахара Барбадосъ вывозитъ еще нефть, впрочемъ въ очень ограниченномъ количествѣ—всего нѣсколько боченковъ въ годъ,—и другіе товары второстепенной важности. Одна изъ воздѣлываемыхъ породъ хлопчатника получила свое названіе отъ этой колоніи (gos-

¹⁾ A. Salles. Notes manuscrites.

²⁾ Vincent. Цитированное сочиненіе.

surium barbadense). На островѣ имѣется желѣзная дорога, которая исключительно примѣнена къ услугамъ сахарнаго производства. Передъ другими англійскими Антильскими островами Барбадосъ имѣетъ то преимущество, что служить мѣстомъ притяженія трансатлантическихъ пакеботовъ и центромъ скрещиванія второстепенныхъ линій, функционирующихъ въ этихъ водныхъ пространствахъ. Довольно большая сравнительно съ поверхностью острова торговля сосредоточивается въ бухтѣ Карлейля, на якорной стоянкѣ Бриджстоуна, расположеннаго на западномъ берегу, около юго-западной оконечности.

Торговое движеніе Бриджстоуна, въ 1886 году: 916.242 тонны. Цѣнность мѣнновыхъ оборотовъ въ 1886 г.: 37.585.000 франковъ.

Городъ, получившій свое названіе отъ моста, перекинутаго черезъ бухточку, раскинулся вдоль берега; его извилистыя улицы сходятся у подножія холма. Въ XVII столѣтіи онъ былъ однимъ изъ главныхъ на Антильскихъ островахъ рынковъ по торговлѣ неграми; онъ остался однимъ изъ оживленнѣйшихъ городовъ въ антильскомъ мірѣ. Около трети островнаго населенія группируется въ Бриджстоунѣ и его окрестностяхъ; но по красотѣ и живописности онъ много уступаетъ Розо, Сентъ-Пьерру, Плимуту и многимъ другимъ городамъ Малыхъ Антильскихъ острововъ; это просто-напросто кварталъ Лондона или Ливерпуля; даже пальмы кажутся здѣсь совершенно чуждыми и неумѣстными. Тѣмъ не менѣе предмѣстье Фонтабелль, мѣстожительство европейскихъ коммерсантовъ, представляетъ восхитительный паркъ, гдѣ дома исчезаютъ въ зелени и цвѣтахъ. Гастингсъ—мѣсто купаній, тоже очень симпатичный уголокъ. Другіе малозначительные города,—Спейфтстоунъ, Холь-Тоунъ и Ойстингъ-Тоунъ тянутся вдоль побережья. На сѣверо-западномъ берегу, среди живописной мѣстности, подъ сѣнью пальмъ стоитъ Кодрингтонъ-Колледжъ, важнѣйшее воспитательное заведеніе Вестъ-Индіи.

Барбадосъ пользуется болѣе полной автономіей, чѣмъ другіе англійскіе Антильскіе острова. По его конституціи, считающей за собою болѣе двухъ вѣковъ, *House of assembly* (Палата генеральнаго совѣта) состоитъ изъ 24 членовъ, избираемыхъ гражданами-собственниками, которые призываются въ количествѣ пяти тысячъ человѣкъ. Представителемъ, центральной власти служить генераль-губернаторъ; законодательный совѣтъ состоитъ изъ девяти членовъ, назначаемыхъ метрополитнымъ правительствомъ. Исполнительный комитетъ, заключающій въ себѣ главныхъ представителей власти, одного члена верхней палаты и четырехъ членовъ нижней, составляетъ бюджетъ и вырабатываетъ законы. Генераль-губернаторъ считается въ то же время и

командиромъ морскихъ военныхъ силъ на Малыхъ Антильскихъ островахъ. Въ административномъ отношеніи островъ раздѣленъ на одиннадцать приходовъ. Годовой бюджетъ равняется почти 4 милліонамъ франковъ.

Слѣдующая таблица, дающая списокъ главныхъ острововъ Микро-Антиліи по порядку ихъ сравнительнаго значенія, показываетъ, что Барбадосъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди всѣхъ Малыхъ Антильскихъ острововъ.

	1-е мѣсто.	2-е мѣсто.	3-е мѣсто.	4-е мѣсто.	5-е мѣсто.
Поверх- ность .	Гваделупа	Мартиника	Доминика	Санта-Лючіа	Барбадосъ
Населеніе.	Барбадосъ	Мартиника	Гваделупа	С-тъ-Винцентъ	Санта-Лючіа
Килом.					
плотность.	Барбадосъ	Мартиника	С-тъ-Кристоффъ	Монтсерратъ	Гренада
Торговля .	Гваделупа	Мартиника	Барбадосъ	С-тъ-Кристоффъ	Санта-Лючіа
Промыселъ					
по жител.	С-тъ-Кристоффъ	Гваделупа	Мартиника	Антигуа	Барбадосъ

Благосклонность и любезность испано-американцевъ вошли въ пословицу; я имѣлъ счастье убѣдиться въ этомъ, составляя настоящій томъ; впрочемъ и прежде, когда, еще въ молодости, я объѣзжалъ берега Антильскаго моря, мнѣ не разъ приходилось констатировать эти изысканныя качества испано-американцевъ. Г.г. Пайно, Антоніо-дель-Кастильо, Дезире-Пекторъ, К. и Ф. Медина, Палаціосъ, Жавье-Вергара-и-Вергара имѣютъ полное право на мою признательность за тѣ драгоценные документы, которые они доставили мнѣ и еще больше—за тѣ исправленія, которыми они удостоили мою работу. Въ Испаніи я также встрѣтилъ самое сердечное отношеніе къ моимъ трудамъ со стороны г.г. Франциско-Коелло, Жименецаде-ла-Эспада, Жусто-Царагоды. Ж. Г. Жимено-Агіусъ, который раньше своими указаніями облегчилъ мнѣ описаніе Филиппинскихъ острововъ, былъ моимъ руководителемъ и при изученіи испанскихъ колоній Антильскихъ острововъ, Кубы и Пуэрто-Рико. Люсьенъ Біаръ, извѣстный своею компетентностью въ ацтекскихъ вопросахъ, любезно вызвался просмотрѣть корректурные листы, относящіеся къ Мексикѣ. Анри-Питье изъ Коста-Рики благосклонно предоставилъ мнѣ свои оригинальные мемуары объ этой странѣ, которую онъ изучалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Г. Салль отдалъ въ мое распоряженіе множество цѣнныхъ рукописей о различныхъ Антильскихъ островахъ, а также фотографическіе снимки. Благодаря Географическому Обществу я могъ пользоваться матеріалами изъ великолѣпнаго альбома Альфонса Пинара, ученаго изслѣдователя многихъ американскихъ странъ, и изъ коллекцій Котто и Доріо.

Приношу также мою глубокую благодарность моимъ обычнымъ сотрудникамъ по классификаціи моихъ записокъ, по составленію картъ, гравированію рисунковъ и корректированію тома. Благодарю г-жу Кончевскую, г.г.: Перрона, Сансо, Тайлора, Слома, Виллье, Барклая, Барбатена, Ланглуа, Ж. Лаве, Лансело, Тиріа, Польгера и Сегнея и Ш. Шиффера, моего неутомимаго помощника, который не разъ избавлялъ меня отъ тысячи случайностей и препятствій, которые могли бы задержать изданіе книги.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абако, 624.
 Абаку, мысъ, 590.
 Абасоло, городъ, 134, 142.
 Абботсвилъ или Бока-Нуева, колонія, 320.
 Абрико, 590.
 Аве-Маріа, островъ, 510.
 Авесъ или «Птичьи острова, 490, 646, 647.
 Австралазія, 508.
 Агвакате, гора, 432.
 ріо-Агванаваль, 46.
 Агвила, вулканъ, 338.
 Агіабампо, гавань, 114.
 Агуа или «Вода», вулканъ, 267, 272, 274, 283, 310, 311, 314, 393.
 Агуа-Каліенте, 329.
 Агуада, городъ, 614.
 Агуада, островъ, 188.
 Агуада-Консепціонъ, лагуна, 257.
 Агуада-Санъ-Педро, лагуна, 257.
 Агуадилла, 614, 615, 618.
 Агуайо, городъ, 125.
 Агуана, долина, 377.
 Агуанъ или ріо-Ромона, 364.
 Агуаскаліентесъ или «Теплыя воды», городъ, 129, 132, 250.
 Агуасъ - Каліентесъ, штатъ, 36, 58, 127—132, 136, 250.
 Агуасъ-Муертасъ или «Стоячія воды» (названіе рѣки Санъ-Жуана), 398.
 Агуила, 660.
 Аджунтасъ, городъ, 614, 618.
 Аджуско, долина, 152.
 Аджуско, хребетъ, 241.
 «Адмиралъ», бухта, 460.

Адскій Мазайя, 390.
 «Адъ»—Инфіерно, гора, 390.
 Авельгуата, рѣка, 352.
 Айай, названіе острова Санта-Круцъ, 621.
 Айютла, деревня, 302.
 Акаджутла, деревня, 346, 348, 351, 353, 356.
 Акайапа или Санъ-Себастьянъ, городъ, 415, 423.
 Аканти, гавань, 484, 486.
 Акапулько, 42, 51, 87, 101, 107, 115, 138, 173, 174, 180, 241, 264.
 Акатенанго, вулканъ, 272.
 Акатланъ, городъ, 159, 172.
 Аве, пирамида, 215.
 Акинъ (Якуино) мѣстечко, 591.
 Акинъ, портъ, 591.
 Акклинъ, островъ, 635.
 Аколхуаканъ «Городъ Предковъ», или Текскоко, 70.
 Актопана, гора, 36.
 Актопанъ, городъ, 144, 159.
 Акуинъ, округъ, 601.
 «Акула» или Тибуронъ, островъ, 114.
 Акуль, бухта, 587.
 Акуль-дю-Норъ, 600.
 Алажуела или «Драгоцѣнность», городъ, 444, 452.
 Алажуела, котловина, 429.
 Алажуела, округъ, 452.
 Алакранъ или «Скорпіоновъ» рифъ, 184.
 Аламосъ или «городъ Тополей», 114, 116.
 Аламосъ, массивъ, 24.
 Аламанже, деревенька, 474.
 Алберки, кратеры, 28.

Алевантадо, островъ, 604.
 Алленде, городъ, 134.
 Аллегрь, мысъ, 674.
 лось-Алмагресъ, 180.
 «Алое море», 17.
 Алтавелъ, островъ, 575.
 Алтарь, 113.
 Алтатъ, портъ, 241.
 «Алтосы», высоты, 185.
 Альварадо, лагуна, 375.
 Альварадо, лиманъ, 41.
 Альварадо, отмель, 71.
 Альварадо, портъ, 168, 242.
 Альмалонга или «Гора съ Источника-ми», долина, 310.
 Альмалонга, источники, 303.
 Альмендаресъ (Миндальныя деревья), рѣка, 532, 534, 535.
 дель-Альмиранте, бухта, 426, 432, 441, 453, 460.
 Альта-Вера-Пацъ, округъ, 276, 319, 327, 335.
 Альта-Грація, мѣстечко, 413.
 Альтата или «Морской Берегъ», городъ, 115.
 Альтось Кучуматанесъ, 275.
 Альтось Тотоникапамъ, 279.
 Альтосы или «Высоты», 263, 270, 283, 284, 286, 292, 295, 300, 302—304, 306, 308, 320, 323, 327.
 Альфа-и-Омега, островъ, 510.
 Альфонсо XII, округъ, 548.
 Аляска, 333.
 Амайо, гора, 275.
 Аманала, 366, 380, 383.
 Амарробо, рѣка, 475.
 Аматики, бухта, 256.
 Аматики, деревня, 318.
 Аматики, заливъ, 253, 254, 268, 276, 279.
 Аматитланское озеро, 278.
 Аматитланъ, городъ, 313, 314, 336.
 Аматитланъ («Мать Океана»), озеро, 278, 313.
 Аматитланъ, округъ, 324, 336.
 Амбаркадеро (Кауто) деревня, 514.
 Амбергрисъ, островъ, 256.
 Амека, городъ, 138, 142.
 ріо-Амека или Амекасъ, рѣка, 43, 138.
 Амекамека, городъ, 159.
 Амекамека, деревня, 154.
 Америка, 3, 4, 6, 8, 11—13, 52, 60, 64, 120, 128, 195, 196, 217, 233, 236, 245, 252, 279, 393, 417, 442, 474, 478, 479, 501, 502, 529, 612, 672, 678.

Американская Калифорнія, 22.
 Американское Средиземное море, 487—507, 519, 533, 546, 567, 649.
 Амеррикъ (Америскъ или Амеррискъ), гора, 387, 388, 415.
 Амоцокъ, городъ, 158.
 Анахуакское плоскогорье, 37, 38, 43, 51, 52, 62, 63, 66, 70, 72, 76, 81, 99, 100, 106, 127, 145—159, 194, 206, 240, 286, 403, 436.
 Анахуакъ (Аналь-хуатль) или «Между Водъ», или плоскогоріе Анахуака, 21, 22, 32, 47, 59, 60, 65—71, 107, 129, 132, 140, 144, 145, 148, 153, 157, 180, 195, 270, 353, 404.
 Ангостура, станція, 446.
 Ангуилла или «Угорь», островъ, 647, 659, 660, 662.
 Ангуиллетта, островокъ, 660.
 Андросъ, островъ, 628—630, 636.
 Анды, 21.
 Анегада или «Затопленный», островъ, 499, 619, 623.
 ріо-Анжель, рѣка, 427.
 Анжель-де-Гуардіа, островъ, 24.
 Анкона, гора, 475, 476.
 Ансъ-а-Во, портъ, 590, 601.
 Ансъ д'Эпо, 590.
 Антеквера, городъ, 174.
 Антигуа, гора, 272.
 Антигуа или «Древняя», городъ, 310, 311, 313, 484.
 Антигуа, округъ, 292, 323, 324.
 Антигуа, островъ, 508, 662—665, 669, 699.
 ріо-Антигуа, рѣка, 163, 165, 313.
 Антигуаская долина, 313.
 Антигуаскій округъ, 270.
 Антилія, 502.
 Антиллы, 1.
 Антильская дуга, 620.
 Антильская область, 507.
 Антильскіе острова, 2, 3, 5—10, 12, 14, 58, 81, 84, 239, 261, 369—372, 386, 491, 492, 497, 498, 500—508, 511, 514, 515, 521, 528, 533, 540, 544, 549—551, 554, 560—562, 565—567, 571, 575, 576, 591, 593, 606—608, 610—612, 616, 619—621, 623, 625, 626, 630, 631, 636, 637, 659, 660, 662—664, 666—668, 671, 678, 684, 686—690, 694—698.
 Антильскій архипелагъ, 8, 653.
 Антильскій океанъ, 682.
 Антильское или Караибское море, 1, 2,

6, 9, 13, 53, 266, 283, 358, 360, 414, 424, 429, 437, 454, 458, 462, 463, 467, 478, 487, 488, 491—498, 501, 570, 573, 578, 609, 641, 646.
 Антильское Средиземное море, 497, 498.
 Антонъ-Лизардо; рейдъ, 46, 167.
 Антръ-лосъ-Рюсъ, 569.
 Анъазо, городъ, 615.
 Апалачикола, городъ, 493.
 Апамъ, брешь, 154.
 Апамъ, городъ, 46, 154, 155.
 Апанека, вулканъ, 338.
 Апанека, городъ, 350.
 Апацзинганъ, мѣстечко, 140.
 Апаншмунтенъ, горы, 35.
 Апайо, озеро, 410.
 Апопа, городъ, 358.
 Аполякъ, притокъ, 42.
 Апуло или Илланго, озеро, 342.
 «Ара Огненнаго Цвѣта» или Чіапа-Нандуиме, 206.
 Аргентина, 222.
 Аргентинская республика, 507.
 Аргуста, ферма, 283.
 Аргусъ, балка, 638.
 кей-Аренасъ-ласъ-Триангулъ, скала, 184.
 Аречибо, городъ, 614, 618.
 Аречибо, департаментъ, 614.
 Аризона, штатъ, 7, 24, 45, 93, 114, 234, 235.
 Ариспе, городъ, 112.
 Аріо (прозвище его «Бурный», городъ, 53, 54, 141.
 Аріо-де-Розалесъ, городъ, 142.
 кей-Аркасъ, скала, 184.
 Аркахайе, деревня, 589.
 Арменіо (древній Гуаймоко), 351.
 Арона, островъ, 604.
 Арроусмитъ, банка, 184.
 Артибонитская долина, 588.
 Артибонитъ, 567, 570, 571, 585, 588, 600—602.
 Асососко, озеро, 410.
 Ассансіонъ, островъ, 693.
 Ассеншекъ, бухта, 220, 256.
 Ассеншенъ, заливъ, 184.
 ріо-де-Асумпшенъ 112.
 Аталаяа, 588, 600.
 Атенасъ или «Аѳины», городъ, 444.
 Атибонико, 571.
 Атибвисайя, городъ, 350, 357.
 Атитланскій бассейнъ, 278.
 Атитланское озеро, 308, 309.

Атитланъ или «Около Воды», вулканъ, 272, 277, 308.
 Атитланъ, озеро, 271, 278, 292.
 Атлантика, 497, 498, 507, 518.
 Атлантический берегъ, 279, 460, 476, 482.
 Атлантический океанъ, 3, 4, 13, 21, 38, 42, 51, 56, 60, 61, 94, 108, 158, 177, 183, 185, 205, 207, 224, 268, 270, 277, 306, 309, 316, 317, 322, 330, 359, 360, 362, 367—369, 377, 387, 388, 392—395, 405, 414, 417, 419, 428, 435, 437, 443, 446, 455—458, 462, 464, 477, 480, 481, 484—488, 491, 494, 495, 497, 498, 501, 527, 546, 567, 568, 573, 574, 609, 628, 646, 649.
 Атлантическое побережье, 289, 293, 328, 365, 381, 413, 416, 463, 467, 472, 475, 483, 484.
 Атликско, городъ, 59, 158, 159.
 Атойакская долина, 176.
 Атойакъ, рѣка, 155, 157, 168.
 Атотонилко, городъ, 144, 159.
 Атравезадо, гора, 182.
 Атрато, долина, 261.
 Атрато, рѣка, 4, 261, 454, 457, 461, 470, 485—487, 492.
 Атуадо, городъ, 614.
 Ауалтара, рѣка, 394.
 Ахуцамилъ или «Ласточки», городъ, 219.
 Ахога-Тегуасъ, холмъ, 455.
 «Ахры островъ», 391.
 Ахуакатланъ или Цеборуко, пикъ, 25, 26.
 Ахуалко, ущелье, 55, 154.
 Ахуачапамъ, городъ, 337—339, 350, 351, 357.
 Ахуачапамъ, округъ, 357.
 Ахуилитцаланъ или «Радостная вода», (древнее названіе города Оризабы), 163.
 Ацтланъ, городъ, 135.
 Ацуа, городъ (Компостела) 574, 602, 608.
 Ацуа, плоскогорье, 574.
 Ацуа, провинція, 602.
 Ацуа-де-Компостела, провинція, 608.
 Ацүэро, полуостровъ, 431, 455, 463, 474.
 Аярца или Аярцесъ, озеро, 279.
 «Аѳины» или Атенасъ, городъ, 444.
 «Аѳины» Анахуака (названіе города Текскоко), 153.

Б.

- «Бабочекъ рѣка» или Папалоанамъ, 41.
 Бабуруку (Бахуруко), горы, 570, 572.
 Багама, плато, 195, 522, 565, 624.
 Багамская банка, 628, 629.
 Багамскій архипелагъ, 632, 636—638.
 Багамскій Монпелье, 634.
 Багамскіе острова, 1, 2, 6, 14, 488, 489, 491, 493, 496, 498—501, 507, 508, 512, 624, 625, 638, 640, 642, 664, 671.
 Багамскій Мемори-рокъ, 495.
 Багамское море, 491, 492.
 Багдадъ (гавань при устьѣ ріо-Браво), 124.
 Багряное море (его временное названіе: Маръ Лауретинео или «Море Лоретты»), 110, 111, 116, 437.
 Бададжоцъ, городъ, 437.
 Бай-Исландъ или Исласъ-де-ла-Бахія, острова, 265.
 Байя-Вера-Падъ, округъ, 335.
 Байамо, округъ, 521, 529, 532, 539, 542, 549, 618.
 Байамонъ, городъ, 618.
 Байамонъ, рѣка, 614.
 Байано или Чено, рѣка, 456, 458, 459, 470, 471, 483.
 Бакаларъ (Бакхалалъ), т. е. «Тростниковый Палисадникъ», городъ, 220, 259.
 Бакаларъ, лагуна, 257, 258.
 Баланканъ, деревня, 210.
 Балтимора, 416.
 Бальбоа, округъ, 487.
 «Бальзамическій берегъ», или коста-дель-Бальзамо, 346.
 Бальзамный берегъ, 349.
 коста-дель-Бальзамо или «Бальзамическій берегъ», 346.
 Бальзасъ или ріо-Мекскала или рѣка «Паромовъ», 42.
 «Банановъ рѣка» или ріо-Сиксола, 431.
 Бандерасъ, бахія, 43, 44, 138.
 Баника, городъ, 602.
 Банокъ, проливъ, 494.
 Барадеръ, портъ, 590.
 Баракоа, городъ, 509, 527, 532, 540—542.
 Баракоа, округъ, 545, 549.
 Барахонъ, городъ, 602, 608.
 Барахонъ, округъ, 608.
 Барба, вулканъ, 427, 444, 445.
 Барбада (большое помѣстье), 647.
 Барбадосъ (или Барбишъ), островъ, 377, 498, 506, 508, 533, 601, 646—648, 650, 663, 686, 690, 695, 696, 698, 699.
 Барбара, рѣка, 363.
 Барбарета или Борбурата, островъ, 365.
 Барбаско, 316, 317.
 Барбуда, островъ, 651, 659, 662—664.
 Барка, деревушка, 353.
 Барка или Ла-Барка, городъ, 43, 135, 142, 346.
 Барра-де-Табаско, 187.
 Барранка, рѣка, 443.
 Бартлетта ровъ, 490, 494, 498.
 Бартлеттскій ровъ, 490, 491, 510.
 Бассейнъ, городъ, 622.
 «Бассейнъ Водъ» или Такубайя, помѣстье, 152.
 Бассъ-Терръ, округъ, 679.
 Бассъ-Терръ или «Низкая Земля», островъ, 666, 670, 671, 673, 675, 676, 684.
 Бастиментосъ или Провизьонъ-Ислапдъ, островъ, 473.
 Батабало, мѣстечко, 532, 536.
 Батабало, островъ, 536.
 Батабоно, заливъ, 366.
 Батопиласъ, городъ, 25, 39, 117, 118.
 Бахю, равнины, 37, 134, 135, 143.
 Бахю-Солладо, 477.
 Бахю-Хонда, 516, 535.
 Башня Морскихъ Разбойниковъ, 529.
 сиерра-Баюдо, 457.
 Беата, мысъ, 573.
 Беата, островъ, 575.
 Беата, полуостровъ, 591.
 Веджоялъ, округъ, 535, 548.
 «Безопасность границы» или Сегура-де-ла-Фронтера, колонія, 158.
 «Безподобный», «Отшельникъ», «Дѣвственникъ», Кахолъ-Хуйю, гора, 273.
 Бекуа, островъ, 647, 689, 692.
 Бекъ-а-Марсуинъ, 571, 590.
 Белице, городъ (Валласъ), 258 — 260.
 Белице или ріо-Віеджо или «Старая рѣка», 251, 254—256, 258.
 ріо-Белице или Мопанъ, 289.
 Белице или Белисъ (или Британскій Гондурасъ) 15, 220, 251—253, 255—257, 281, 317, 321, 372, 375, 381, 385.
 Беллами, вершина, 254.
 Беллоте, островъ, 207.

Бемени, скалы, 625.
 Бемини, островъ, 632.
 Бени, 603.
 Бена, 600.
 «Берегъ» или Орилля, постъ, 172.
 «Берегъ Препятствій» — Costa de los Contrastes, 447.
 Беринговъ проливъ, 65.
 Бермудасъ (названіе Бермудскихъ острововъ), 638.
 Бермудскіе острова, 6, 14, 499, 507, 508, 639, 645.
 Бермудскій архипелагъ, 495.
 Берри, острова, 632.
 «Бесѣдки изъ виноградныхъ лозъ» или Паррасъ, городъ, 122.
 Бизотанъ, 589.
 Бирисъ, деревушка, 428.
 кабо-Бланко, 443.
 пико-Бланко или Комукъ, 430.
 ріо-Бланко, рѣка, 185, 306.
 Блэкъ-риверъ-вилледжъ, 562.
 Блюфильдъ, городъ, 415, 423, 496.
 Блюфильдъ, лагуна, 394.
 Блюфильдъ, лиманъ, 402.
 Блюфильдъ, рѣка, 415, 417.
 «Богатый берегъ», 424.
 Богота, плоскогорье, 389.
 «Божій мостъ», 39, 40.
 «Бойня» (названіе Матанзаса), 536.
 Бока-Гранде, проливъ, 459.
 Бока-дель-Драго или «Пасть дракона» 426, 453, 460, 494.
 Бока-дель-Кониль или «Кроличья Пасть», бухта, 192.
 Бока-дель-Тигре, 460.
 Бока-дель-Торо, 460, 473.
 Бока-дель-Серро или «Жерло Горы», 186.
 Бока-Коста, 284, 324.
 Бока-Нуева или Абботсвилъ, колонія, 320.
 Бока-Чика, проливъ, 459.
 Бокеронъ, вершина, 362.
 Бокеръ, городъ, 136.
 «Бокилля - де - Пьедрасъ», цѣпь рифовъ, 32.
 Болаиносъ, городъ, 136, 137, 142, 413.
 Болонченъ или «Девять Ключей», деревни, 190.
 «Болото» или Цинага, 517.
 Больсонъ или «Кошель» Малими, или Больсонъ-де-Малими, 35.
 Больсонъ-де-Малими, 46, 98, 121, 127.
 Большаго Бермуда острова, 640.

Большая Багама, островъ, 631, 641.
 Большая Вета-де-Цакатекасъ, гребень, 36.
 «Большая Гора» или Серро-Гордо, 162.
 Большал-Екеума, островъ, 635.
 Большая земля (названіе Гаити), 566.
 «Большая Рѣка» (Чагресъ), 458, 586.
 Большая Щель, трещина, 671.
 Большая Якуи, 571.
 Большіе Антильскіе острова, 228, 499, 501, 522, 549, 609, 611.
 «Большія казы» (Casas Grandes), колонія, 119.
 Большой Абако, 632.
 «Большой Городъ» — Жуигальпа, городъ, 415.
 Большой Инагуа, островъ, 636.
 Большой Кайманъ, островъ, 564.
 «Большой Котель» или Кальдера, 443.
 «Большой Прудъ», озеро, 693.
 Большой Реджесъ, островъ, 636.
 Большой Туркъ, островъ, 636.
 «Большой Туфъ или Нимъ-Покома, 307.
 Бомбардополисъ, деревни (Бомбардъ), 587, 588.
 Бонака, или Гуаная, островъ, 365, 366.
 Бонне-а-л'Евекъ, 587.
 Борбурата или Барбарета, островъ, 365.
 Боринкуенъ, островъ, 608.
 Борнъ, округъ, 600.
 Боррего, гора, 163.
 Борука, 443.
 Боя, деревня, 577.
 ріо-Браво, рѣка, 4, 12, 15, 35, 40, 45, 98, 118, 121—124, 235, 241.
 ріо-Браво-дель-Норте, 14, 45, 116, 240, 492.
 Бразилія, 6, 325, 436, 493, 507, 653.
 Брамадоръ или «Гудящая», гора, 134.
 Брена, гора, 25.
 пуерто-де-ласъ-Бригантинасъ, 154.
 Бриджстоупъ, 650, 698.
 Бристонъ-хиль или «Сѣрный Холмъ», 667.
 Британскій Гондурасъ или Белице, 183, 186, 189, 251—259, 265, 268, 276, 281, 336, 371, 489, 510.
 Брито, портъ, 413, 421.
 Броа, бухта, 514, 532.
 «Брода» или Пануко, рѣка, 126.
 Броуеръ, лагуна, 365.
 Броунсвилъ, городъ, 124.
 ріо-Бруджуелосъ или «Чародѣевъ рѣка», 571.

Бруселось, городъ, 437.
 Брусъ, лагуна, 370.
 Бугаба, деревня, 474.
 Бугабита, 474.
 Букассинъ, 589.
 Буена-Виста, ферма, 122.
 Буена-Гвіа, рѣка, 17.
 Буенавлиста, вершина, 15.
 Буенайро, деревня, 413.
 Бульбуль, рѣка, 394.
 Бурика, 455, 463.
 «Бурный» — прозвище города Аріо, 54.
 Буфа, 128.
 Буфа-де-Санъ-Себастьянъ, скалы, 138.
 Бухты острова, 8, 362, 490.
 «Былыя Времена» или Уксмалъ, городъ, 216.
 «Бѣлая Башня» (название вулкана Туріальба), 428.
 «Бѣлая Глина» или Цаци, городъ, 217.
 «Бѣлая Женщина» или Икстакцихуатль, гора, 31, 32.
 «Бѣлая Земля» или Цакулеу, городъ, 305.
 «Бѣлый городъ» или Икстапалапа, городъ, 153.

✓
В,

Вага, каналъ, 149, 153.
 да-ласть-Вакасъ, плоскогорье, 311.
 Валенте(съ), полуостровъ, 460.
 Вальпарайзо, 587.
 Ванкъ или Янкесъ, 393.
 Валенціана, 133.
 Валладолидъ, городъ, 140, 141, 199, 217—219, 221.
 Валласъ (или Белице), городъ, 258.
 Валле-Сантъ-Яго, городъ, 135, 142.
 Валлесъ, 227.
 ла-Валль или «долина Оаксаки», 230.
 Вареоломея св., островъ, 6.
 Вашингтонъ, 386.
 Вега, деревня, 552.
 Вега или «Поле», городъ, 605, 608.
 Вега, провинція, 608.
 Вега-Реаль, 571.
 «Ведеть» или Гарита, городъ, 444.
 Великій океанъ, 25, 60, 94, 101, 107, 109, 116, 120, 127, 132, 138, 145, 155, 156, 158, 171, 173, 180, 183, 193, 197, 205, 224, 237, 241, 243, 263, 264, 268, 269, 277, 282—284, 295, 301, 303, 309, 310, 313, 314,

317, 326, 336, 342, 343, 345, 347, 352, 359—361, 366—368, 376, 377, 379, 380, 387, 388, 391—393, 395, 408, 409, 411, 413, 419, 421, 424 — 426, 428 — 430, 432, 433, 441, 445, 454, 456—459, 462—464, 466, 473, 476, 477, 480, 483, 484, 486, 501, 640.
 Венадо (испанское название города Матланъ), 115.
 Венецуэла, 11, 14, 35, 471, 488, 494, 496, 500, 593, 612, 646, 653, 690.
 Венецуэльское побережье, 507.
 Вента или Сантъ-Яго, рѣка, 363, 375, 534.
 лось-Вентанасъ или «Окно», 373.
 Вентаниласъ, холмъ, 389.
 «Вентоза», рейдъ, 42.
 Вентуронъ, городъ, 391.
 Вера-Круцъ, городъ, 17, 34, 41, 51, 53, 59, 88, 102, 105, 107, 125, 126, 131, 158, 160—168, 170, 179, 211, 236, 239, 243, 281, 496, 535.
 Вера-Круцъ (Льявъ), штатъ, 100, 101, 125, 143, 156, 160—170, 177, 179, 185, 196, 228, 229, 239, 242, 245, 247, 251, 252, 558.
 Вера-Пацъ, горы, 254.
 Вера-Пацъ или «Прочный миръ», область, 285, 290, 307, 319.
 Верагуа, область, 13, 266, 424, 437, 453, 455, 456, 474, 487.
 ріо-Верде, городъ, 131, 132.
 ріо-Верде, рѣка, 130.
 Верретта, 588, 600.
 Версаль (Versalles), мѣстечко, 536.
 Верхняя Земля (Vuelta-de-Arrida), 513.
 «Вершины», 270.
 Вестмореландъ, округъ, 565.
 Вестъ-Индскій Гибралтаръ, 667.
 Вестъ-Индія, 5, 62, 318, 411, 502, 503, 505, 527, 549, 619, 625, 644, 697, 698.
 «Викторія», пикъ, 254.
 Викторія, провинція, 373.
 Вила-Рика-де-ла-Вера-Круцъ (название города Вера-Круцъ), 41, 165.
 Вилла-Джуарецъ (Икстланъ), городъ, 177, 180.
 Вилла-Клара, 538.
 Вилла-Хермоза (прежнее название города Санъ-Жуанъ-Батиста), 206.
 Виллануева, 129.
 Виллита, деревушка, 445.
 Вильмингтонъ, портъ, 633.

Виндъ-Уардъ, проливъ, 490, 494, 499, 516, 567, 569, 574, 636.
 Випландъ, 5.
 Винцента св. островъ, 8, см. Сентъ-Винцентъ.
 Виргенъ, бухта, 413.
 Виргенъ, гагенда, 311.
 Виргинійскіе острова, 609, 619, 621—623, 646, 648, 665.
 Виргинія, 591.
 Вирджинъ-Горда или «Большая Дѣва», островъ, 619, 622, 623.
 Виртудъ, деревня, 378.
 Віа, рѣка, 602.
 Вѣджо или «Старый», 389.
 ель-Вѣджо, мѣстечко, 409.
 ріо-Вѣджо или «Старая Рѣка», или Белице, 251, 255, 256, 258.
 Вѣджа-Провиденція, островъ, 473.
 де-Віекусь (или Крабовъ), островъ, 609, 616, 619.
 «Вода» или Агуа, вулканъ, 272, 273.
 Воклинъ, гора, 682.
 Восточная Гватемала, 286, 315.
 Восточная Мексика, 180 — 221, 284, 403.
 Восточное или Сѣррей, графство, 565.
 Восточный округъ, 356.
 Восточной Сальвадоръ, 354.
 Вотось или «Общанный», вулканъ, 427.
 Вуельта-де-Абайо, 513, 531, 535, 538, 544.
 «Вулканъ-Отецъ», т. е. Ламатепекъ, вулканъ, 339.
 «Въ облакахъ» или Микско, городъ, 310.
 «Высокія земли», 649, 650.
 «Высоты» или Альтосы, 308; см. Альтосы.
 «Высоты» Квецалтенанго, 277.
 «Высоты» Тотоникапама, 277.
 «Высохшая Рѣка» или ріо-Секо, 187.

Г.

Габанна или Гаванна (или Саванна), 532.
 Гавайскій архипелагъ, 34.
 Гаванна (Габанна), 219, 489, 512—514, 516, 518, 519, 523, 528, 529, 533—535, 537, 540, 544, 547, 602, 620.
 Гаванна (Санъ-Кристобаль), 542.

Гаванна, округъ, 548.
 «Гаврскій островокъ», 633.
 Гаити, островъ, 6, 8, 10, 60, 488, 490, 501, 503, 507, 508, 522, 523, 540, 553, 556, 565, 566, 570, 571, 577, 581, 586—588, 592, 596, 605—607, 609, 629, 630, 636, 646, 654, 656, 686.
 Гаити республика, 507, 586, 593, 600.
 Гаитійская территорія, 570.
 Галифаксъ, портъ, 645.
 Галло, 569.
 Гальвестонъ, 243.
 Гамильтонъ, городъ, 644.
 Ганди, горный узелъ, 457.
 Гановерь, округъ, 565.
 Гарайя, городъ, 125.
 Гарачинъ, мысъ, 460.
 Гарборъ, островъ, 633, 634.
 Гарита или «Ведеть», городъ, 444.
 Гастингсъ, мѣсто купаній, 698.
 Гаттерасъ, мысъ, 464, 638.
 Гвадалупе, городъ, 49, 132, 221, 239.
 Гвадалупе, мѣстечко, 152.
 серро-де-Гвадалупе, 156.
 Гвадалупе-Гидальго, 152.
 Гвадалупе-и-Калво, рудники, 118.
 Гваделупа, островъ, 64, 498, 500, 508, 517, 584, 593, 646—648, 650, 651, 659, 661, 662, 665, 671, 673—679, 681—684, 686, 687, 699.
 Гвадіана, бухта, 513.
 Гвакалате, 310.
 Гваноминто (Уаноминтъ), округъ, 586.
 Гварда-Вѣджо, 313.
 Гварумальское ущелье, 351.
 Гватемала - Кваухтемалланъ, «Страна Орловъ», «Земля Полѣнницъ Дровъ» — У-ха-теп-ма-ла, т. е. «Гора, выбрасывающая воду», 4, 10, 15, 16, 70, 72, 179, 180, 182, 183, 185, 186, 195, 196, 200, 205, 207, 208, 211, 217, 237, 251, 255, 257, 259, 262—265, 267—338, 346—351, 354, 356, 357, 359, 360, 362, 369, 373, 399, 402, 403, 417, 433, 438, 449, 451, 454, 474, 574.
 Гватемала или Кваухтемалланъ, городъ, 291, 309—313, 316, 317, 320, 335.
 Гватемальская долина, 360, 361.
 Гватемальская равнина, 270.
 Гватемальская республика, 286, 314, 318.
 Гватемальская территорія, 282, 345.

- Гватемальскія возвышенности или вы-
соты, 185, 279.
Гватемальскія горы, 254.
Гватемальское плоскогорье, 275.
Гватемальское побережье, 281, 314,
318, 371.
Гвинеяская территорія, 587.
Гвiana, 285, 493, 496, 500, 653, 684.
Гвiенгола, городъ, 177.
Геллуландъ, 5.
Гельмонтъ, массивъ, 670.
Генона или Мона, островъ, 615.
Георгія, 2.
Гермозилло, городъ, 112, 114, 116,
250.
Гермозилло, округъ, 112.
Гиганта или «Исполиновъ», гребень,
36, 133, 134.
де-лосъ-Гигантесъ или «Исполиновъ»,
лъяносъ, 35.
«Гигантъ» (Giganta или Cerro del Gi-
gante), вершина, 23.
Гидальго, штатъ, 36, 37, 46, 101, 142,
143, 145, 159, 235, 251.
Гидальго-дель-Парраль, городъ, 118.
рю-Гила, 16, 24.
де-ла-Гина, бухта, 603.
Гинапа, гора, 183.
«Главная дѣль», 511; см. Сьерра-Маэ-
стро.
«Глубокая» рѣка или Хондо, 255.
Гоаскоранъ, рѣка, 337, 354, 360, 361,
366, 368.
Гоатцакоалкость, 242.
Гоатцакоалкость, дельта, 72.
Гоатцакоалкость или «Змѣиная рѣка»,
41.
Гобекаръ, 430.
Гобранте, городъ, 473.
✓ «Голубая Гора» или Пико-де-Таркви-
но (Турквино), 511.
«Голубыя горы», 550, 552, 559.
Гольдъ-Риджъ или «Холодный хре-
бетъ», 550.
Гольфете или «Заливчикъ», 276, 280.
Гольфо-Дульче (Ицабаль) озеро, 280,
281, 289, 290, 317—320, 430, 433,
437, 444, 450, 455.
Гольфстремъ, 3, 489, 494, 518, 521,
533, 641, 643.
де-ла-Гонавъ, островъ, 577, 589.
Гонаивъ, заливъ, 588.
Гонаивъ, городъ, 584, 588.
Гонаивъ, округъ, 600.
Гондурасская бухта, 268, 281, 371, 385.
Гондурасская долина, 361.
Гондурасская республика, 366, 373,
402.
Гондурасская территорія, 291.
Гондурасскій берегъ, 490, 691.
Гондурасскій заливъ, 185, 289, 318,
360, 493.
Гондурасскіе острова, 361.
Гондурасское плоскогорье, 362.
Гондурасское побережье, 371, 502.
Гондурасъ, 8, 10, 13, 16, 251, 254, 259,
261—263, 265, 266, 269, 276, 289,
290, 317, 321, 326, 333, 336, 337,
345, 346, 354, 358—389, 392, 400,
402, 403, 409, 415, 418, 419, 423,
423, 451, 488, 496, 501.
Гондурасъ или Пунта-Каксиносъ, мысъ,
364.
«Горы, выбрасывающая воду» — У-ха-
тец-ма-ла (Гватемала), 267.
«Гора Звѣзды или Цитлаттепетль, 33,
—35.
«Гора каучука» или сьерро-де-Уле, 361.
«Гора Колоколь» или сьерро-де-ла-Кам-
пана, холмъ, 113.
«Гора Кузнечика» или Чапултепекъ,
151, 152.
«Гора о двухъ пикахъ» или Чичонте-
пекъ, вулканъ, 343.
«Гора о четырехъ гребняхъ» или На-
ухкампапетель, 32.
«Гора съ Источниками» или Альма-
лонга, долина, 310.
«Гора Тигровъ» или Техуантепекъ,
городъ, 178.
«Городъ Змѣи» или Хуе-Колхуаканъ,
115.
«Городъ Колибри» — Хуитунцила или
Туинтуонтпанъ, городъ, 141.
«Городъ Мертвыхъ» т. е. Кіудадъ-де-
лосъ-Муертосъ (названіе города Ве-
ра-Круцъ), 165.
«Городъ Москитовъ», или Тлаколта-
панъ, 168.
«Городъ Орловъ» или Куотитланъ, мѣ-
стечко, 151.
«Городъ Пепла», или Джалиско, 137.
«Городъ Предковъ, Аколхуаканъ или
Текско, 70, 71.
«Городъ Скорпионовъ» (прозваніе Ду-
ранго), 120.
«Городъ Травъ» (нахуатльское назва-
ніе города Цакатекаса), 127.
«Городъ Тростника» или Толланъ, го-
родъ, 144.

«Городъ Тыкъвъ» или Ксиколанго, 211.
 «Городъ Хлѣба», 155.
 «Городъ Цвѣтовъ» или Ялапа, 162, 163.
 «Городъ Щитовъ» или Чималтенанго, 309.
 «Горѣлыи» развалины или Квемада, 129.
 «Горячій источникъ» или Ойо Кали-ентесъ, городъ, 129.
 «Горячихъ ваннъ», источникъ, 675.
 «Горящая Гора» (название горы Мазайя), 390.
 Госпитальная бухта 279.
 Готера, городъ, 358.
 Гранада, городъ, 265, 385, 411, 413.
 Гранада, округъ, 412.
 Гранвилль, городъ, 693.
 ріо-Гранде, 47, 97, 388, 394, 406, 414, 415, 421, 432, 443, 475, 480, 610.
 ріо-Гранде или ріо-де-Чиана, рѣка, 185.
 ріо-Гранде-де-Мотагуа, 305, 330.
 ріо-Гранде-де-Пиррисъ, 432.
 ріо-Гранде-де-Сентъ-Яго (название ріо-Лермы), 137.
 ріо-Гранде-де-Тарколесъ, 429, 432, 445.
 ріо-Гранде-де-Терраба, 432.
 Грандъ, 590.
 Грандъ-Ансъ, округъ (герми), 601.
 Грандъ-Бургъ, городъ, 677.
 Грандъ-Декувертъ, питонъ, 671.
 Грандъ-Ривіеръ, округъ, 600.
 Грандъ-Салинъ, мѣстечко, 588.
 Грандъ-Терръ, островъ, 670—673, 676.
 Грандъ-Терръ-де-Гваделупа, островъ, 663.
 Гранъ-Гоавъ, 590, 600.
 Гранъ-Естеро, 568.
 Гранъ-Пьедра, гора, 511.
 Гранъ-Ривіеръ-дю-Норъ, округъ, 600.
 Гранъ-Ту, 590.
 Гранъ-Туркъ, островъ, 635.
 Грассъ-Моптанъ, массивъ, 670.
 Граціасъ, городъ, 375, 384.
 Граціасъ, округъ, 384.
 Граціасъ или Капъ-Риверъ, рѣка, 393.
 Граціасъ-а-Диосъ, мысъ, 2, 289, 359—361, 365, 370, 393, 394, 414, 490.
 Граціасъ-а-Диосъ, пороги, 251.
 Грейтаунъ или Санъ-Жуанъ-дель-Норте, 416.
 Грена, 651.
 Гренада, островъ, 2, 508, 646—648, 692—695.

Гренадиненъ, островъ, 508, 647, 689, 692, 693.
 Гренадинская Колумбія, 4.
 Гренадинскіе острова, 2.
 Гренадъ (Гренадиненъ), островъ, 647.
 Гранландія, 5.
 Греція, городъ, 444.
 Грита, гора, 360, 361, 363.
 Грихальва, рѣка, 185—187, 205—207, 275, 305.
 Гро-Морнъ, гора, 587, 588, 600.
 Грэтъ-Кайманъ, островъ, 490.
 Грэтъ-Риверъ или «Большая рѣка», 551.
 «Грязная рѣка» или ріо-Сучіо, 431.
 Гуадалахара, городъ, 44, 56, 60, 135—138, 142, 222, 250.
 Гуадалаяра, городъ, 25—26.
 Гуадалкацаръ, городъ, 131.
 Гуаджакъ, пороги, 261, 361.
 Гуазизиль, гора, 388, 394.
 Гуайама, городъ, 615, 618.
 Гуаймакъ, вершина, 362.
 Гуаймаро, область, 539.
 Гуайми, страна, 438.
 ріо-Гуайми, рѣка, 473.
 Гуаймоко (нынѣшній Арменіо), городъ, 113—116, 241, 351.
 Гуайянилла, бухта, 615.
 Гуакалате, рѣка, 287.
 Гуаксіакъ, крѣпость, 174.
 Гуаксоцинго, гора, 30.
 Гуакстековъ, страна 41.
 Гуаланъ, 316.
 кайо-Гуалба, рифъ, 515.
 Гуанабакоа, 523, 532, 535, 542, 548.
 Гуанаіай, округъ, 535, 548.
 Гуанакасте, область, 418, 424, 435, 436, 442, 449, 452.
 Гуанаханий или Санъ-Сальвадоръ, 509, 625, 634, 635.
 Гуанахуато, городъ, 99, 132—136, 142, 250.
 Гуанахуато, массивъ, 29, 36, 37, 39, 56.
 Гуанахуато, штатъ, 132—142, 236, 244, 250.
 Гуанал или Бонака, островъ, 366.
 Гуаника, портъ, 615.
 Гуантамамо, 511, 513, 527, 542, 543.
 Гуаризамай, городъ, 120.
 Гуатулко или Хуатулко (Коатолко), т. е. «Мѣсто Большой Змѣи», портъ, 177.
 Гудзоновъ заливъ, 492.

«Гудящая» или Брамадоръ, гора, 134.
 Гуегензи, островъ, 379.
 Гуернавака, округъ, 230.
 Гуерреро, городъ, 134.
 Гуерреро, штатъ, 108, 170, 172, 173,
 176, 180, 228, 238, 251.
 Гумакао, городъ, 615, 618.
 Гуоланъ, 373.
 Гурабо, рѣка, 605.
 Гуцманъ, лагуна, 45, 119.
 Гхуель или Хуецакатланъ, городъ, 206.
 Гюиджа, озеро, 337, 345, 351.
 лось-Гюйнесъ, городъ, 535, 542.
 Гюйнесъ, округъ, 548.

Д.

Давида равнина, 454.
 Давидъ, бухта, 261, 453.
 Давидъ, городъ, 473, 487.
 Давидъ, область, 474, 487.
 Дальмари, 590.
 «Дамское море» — прозвище Тихаго оке-
 ана, 53.
 Данакиль, 52.
 Дариѣна, область, 265.
 Дариѣнская гавань, 459.
 Дариѣнскій каналъ, 261.
 Дариѣнскій кордильеръ, 459.
 Дариѣнскій перешеекъ, 1, 211, 267,
 368, 457, 466.
 Дариѣнскій портъ, 485.
 Дариѣнъ, округъ, 470, 484, 485, 487,
 560.
 Дариѣнъ, портъ, 485, 486.
 «Двадцати Горъ» или Цампоаль-те-
 петль, 38.
 «Двѣ Горы» — Ометепе или Оме-те-
 петль, 391.
 Де-Ла-Пацъ, заливъ, 23; см. ла-Пацъ.
 Де-Мамелль, островъ, 670.
 «Девять Ключей» или Болонченъ, де-
 ревня, 190.
 Дезагвадеро (названіе рѣки Санъ-Жу-
 ана), 398, 399.
 Дезенганньо, ущелье, 445.
 Денверъ-Сити, городъ, 118.
 Демерароко, городъ, 697.
 Дениза, 65.
 Деррумбадеросъ, массивъ, 34.
 Десалинъ, округъ, 600.
 Десконоцида, 192.
 Джакала, городъ, 144.
 Джалиско или «Городъ Пепла», го-
 родъ, 137.

Джалиско, штатъ, 17, 34, 81, 132—
 142, 230, 236, 250.
 Джалтигъ, рѣка, 363, 364.
 Джалтипанъ, мѣстечко, 179.
 Джемса островъ (названіе Ямайки), 549.
 Джербетскіе водопады, 255.
 Джербеттъ-Фолль, водопадъ, 251.
 ріо-Джерецъ, рѣка, 136.
 Джиббсъ, холмъ, 641.
 Джибоа, рѣка, 342.
 Джикалтепекъ, городъ, 164, 165, 223.
 Джикомъ, 569.
 Джикуилпанъ, городъ, 140.
 Джокотанъ, 316.
 Джорджтоунъ, городъ, 695.
 Джорульо или Хорульо, гора, 27, 28, 59.
 Джуанатланъ, водопадъ, 44.
 Джуанакатланъ, городъ, 136.
 Джуквила, 38.
 Джукхитанъ, 178.
 Джументосъ или Кобыльи рифы, 636.
 Джутіана, городъ, 315, 335.
 Джутіана, округъ, 315, 335.
 Дипильто, гора, 360, 362.
 Діаблотинъ, морена, 680.
 Діаманъ, мѣстечко, 685.
 Діего-Камно, 568.
 Длинная Гора, 560.
 Догвадо, рѣка, 486.
 Договъ или «Собаки», острова, 659, 660.
 Докторъ-Арройо, городъ, 123, 127.
 «Долина Гамаковъ» (Кускатланъ), озе-
 ро, 341.
 Долоресъ или Долоресъ-Гидальго (въ
 штатѣ Гуанахуато), городъ, 89, 134,
 142.
 Долфинъ'с-хэдъ («Головы дельфина»),
 551.
 Доминго, 593, 596.
 Домингская территорія, 568, 570, 604.
 Доминика, островъ, 8, 508, 646—
 648, 654, 657, 659, 665, 673, 674,
 679, 680, 690, 699.
 Доминиканія или Санъ-Доминго, 601—
 607.
 Доминиканская республика, 604.
 Домъ-Мари, 590.
 Дона-Марина или Матлалкуэятль, или
 Малиншъ, Малинцинъ, гора, 32, 36.
 Довдонъ, 575, 586, 600.
 кайосъ-де-ласъ Доче-Легуасъ (въ Двѣ-
 надцать миль), 517.
 Дель-Драго, островъ, 473.
 «Драгоценность» или Алажуела, го-
 родъ, 444.

«Древняя» или Антигуа, городъ, 310.
 Дри-Риверъ («Сухая рѣка»), 552.
 Дульче, заливъ (см. Гольфо-Дульче), 432.
 ріо-Дульче, рѣка, 280, 317, 318.
 Дунморъ, 633.
 Дуранго, городъ (его прозваніе «Городъ Скорпіоновъ»), 19, 97, 120, 121, 128, 137, 250.
 Дуранго, штатъ, 25, 39, 58, 94, 96, 97, 116—121, 143, 250.
 «Дымъ-Гора» или Попокатепетль, 26, 29—33, 36, 37.
 «Дымящаяся Гора» или Попокатепетль, 390.
 «Дьявольское Жерло», 390.
 Дѣвичьи острова (Виргинійскіе), 491, 499, 500, 507, 508, 616, 618—623.
 «Дѣвственникъ», «Отшельникъ», «Безподобный», Кахоль-Хуйю, гора, 273.
 «Дѣвъ» впадина, 498.
 «Дѣвъ улица», море, 623.

Е.

Евергланскія болота, 501.
 Евстафія св. островъ, 508, 647; см. Сентъ-Евстатіусъ.
 Екеума, бухта, 628.
 Етъ-Баламъ или «Чернаго Тигра» развалины, 218.
 Елена, островъ, 365.
 Елеутеръ, островъ, 633, 634.
 Ельдорадо, 478, 484.
 Ельмеко, 218.
 Ель-Парайзо, округъ, 384.
 Ель-Розаріо, городъ, 358.
 Ель-Церро, 535.
 Енганьо, мысъ, 568, 573.
 пунта-Енганьо, 567.
 Енкуентро, рѣка, 393.
 Енриквилло, 572.
 Енсинилласъ, озеро, 62.
 Ерандика, 378.
 Ермита, деревушка, 311.
 Есквинтла, гора, 273, 287.
 Есквинтла, городъ, 293, 309, 313, 314, 324, 336.
 Есквинтла, округъ, 336.
 Ескипуласская долина, 315.
 Ескипуласъ, гора, 279.
 Ескипуласъ, городъ, 315, 345, 394.
 Ескипуласъ, рѣка, 315, 316.

ріо-де-лосъ-Есклавоъ, 315.
 ріо-Ескондидо или «Скрытая рѣка», 394.
 Ескочеръ, бухта, 568.
 Ескудо-де-Верагуа, 426, 460, 461, 473.
 Еспаньола или «Маленькая Испанія», 289, 522, 532, 566, 575, 577, 578, 587, 610, 653.
 Еспарта, городъ, 444.
 Еспарца, городъ, 438, 439, 444.
 ла-Есперанца, городъ, 378, 384.
 Еспиввалль, городъ, 477.
 дель-Еспириту-Санто, бухта, 256.
 Еспириту-Санто, гора, 360, 361, 363.
 Еспириту-Санто, заливъ, 184.
 Еспита, городъ, 221.
 Ессеквибо, берегъ, 522.
 Естеро-дель-Ранчо, рѣка, 13.
 Естеро-Реаль, бухта, 366.
 Естеро-Реаль, лиманъ, 409.
 Естеро-Реаль, рѣка, 392, 393, 395, 409.
 Естрелла или Звѣзда, гора, 153.
 ріо-де-ла-Естрелла, рѣка, 431, 438, 447.

Ж.

Жаѣнъ, холмъ, 389.
 Жакмель, городъ, 591, 599.
 Жардинесъ (или Жардинельосъ), островъ, 517, 520.
 Жаруко, округъ, 548.
 «Желанный», островъ, 672.
 «Женская нога» или Санта-Катарина-Истлаваланъ, городъ, 308.
 «Жерло Горы» или Бока-дель-Церро, 186.
 Жибоа, городъ, 353.
 ріо-Жибоа, 353.
 Жиквилиско, рѣка, 346.
 «Жилище Боговъ» или Теотихуаканъ (Теутлихуаканъ), «домъ Солнца» и «домъ Луны», 154.
 «Жилище Мертвыхъ» (Миктланъ или Мижитланъ), 175.
 Жименецъ, рѣка, 398.
 Жинотега, городъ, 414.
 Жинотепа, городъ, 412.
 Жозе-Ванъ-Дикъ, островъ, 622.
 Жуанъ-Діацъ, городъ, 615, 618.
 Жуигальпа («Большой Городъ»), городъ, 400, 415.
 серро-Жуигальпа, 389.
 Жуанъ, островъ, 510.

З.

- «Заливчикъ» или Гольфете, 280.
 «Заливъ Чоротегъ» или бухта Фонсека, 395.
 «Замокъ Цвѣтовъ» или Ксочиколко, 171.
 Западная Америка, 149.
 Западная Гватемала, 301, 325.
 Западная Мексика, 137, 181.
 Западная Флорида, 492.
 Западное графство или Корнъ-уэлль, 565.
 Западный Гондурасъ, 381.
 Западный округъ, 356.
 Западный Сальвадоръ, 348, 351.
 Звѣзда или Естрелла, гора, 153.
 Звѣздная гора или Читлалтепетль, 3.
 «Земля безъ Воды» (Ма-ай-ха), 200.
 «Земля Полѣвницъ Дровъ» (Гватемала), 267.
 «Зловонная» гора или Хедіонда, 427.
 «Змѣиная рѣка» или Гоатцакоалко, 41.
 «Змѣиный островъ» (Snake island), 660.
 «Змѣиный» или Кулебра, проходъ, 455.
 «Золотая Кастилія», 484.
 «Золотой Берегъ», 328.

И.

- Игуала (де-Итурбиде), городъ, 172, 180.
 Изабелла, портъ, 605.
 Изабель-Сегунда, деревня, 616.
 Изамаль, городъ, 215, 221.
 Изола-дель-Тигре, конусъ, 366.
 «Изумрудъ» или Чалко, озеро, 153.
 «Изумрудъ» или Чалчихуитъ, поселеніе, 128.
 Иктеа-де-Лимонъ, озеро, 572.
 Иксбуль, вершина, 15.
 Иксимче, городъ, 309.
 Иксмоль, постъ, 219.
 Икстацхиуатль или «Бѣлая женщина», гора, 31, 32, 42, 55, 154.
 Иктапалапа или «Бѣлый городъ», 49, 153.
 Икстатана ключи, 306.
 Икстлапъ (Вилла-Джуарецъ), городъ, 135, 140, 142, 177, 180.
 Икстлахуака, городъ, 159.
 Или св. гора (Сентъ-Ели), 30.
 Илобаско, городъ, 353, 358.

- Илопанго или Апуло, озеро, 342, 343, 352, 353, 356.
 Иль-а-ла-Буаль, островъ, 692.
 Иль-Дезуазо (des oiseaux), островъ, 692.
 Иль-дю-Шато, островъ, 692.
 Иль-о-Мустикъ, островъ, 692.
 Иль-Рондъ, островъ, 692.
 Имбита, 410.
 ріо-Индіо, рѣка, 395.
 Индъ, городъ, 120.
 Индѣйская имперія, 242.
 Инглишъ-Гарбуръ, портъ, 663.
 Инсулиндъ, 242—243, 528, 544, 694.
 Интибукать, провинція, 378, 383, 384.
 Инфіерно—«Адъ», гора, 390.
 Ипала, гора, 275.
 Ирало, городъ, 154.
 Ирапуато, городъ, 134, 142.
 Ирацу, гора, 398, 428, 429, 433, 446.
 Ирилу, вулканъ, 427.
 Ирландъ, островъ, 641, 645.
 ле-з-Ируа, 590.
 Исаакъ-кей, маякъ, 632.
 Исла-де-Пиносъ, островъ, 366.
 Исла-де-Санта-Марія-де-лосъ-Ремедиосъ (названіе Юкатана), 199—200.
 Исла-Каролина, 18.
 Исласъ-де-ла-Бахія, округъ, 384.
 Исласъ-де-ла-Бахія или Бай-Исландъ, острова, 365.
 Ислетасъ, 411.
 Истана, деревня, 314.
 «Исполина», горы, 111.
 «Исполиновъ» или де-лосъ-Гигантесъ, льяность, 35.
 «Исполиновъ» или Гиганта, гребень, 36.
 «Источникъ Быка» или Ойо-дель-Торо, 511.
 «Источникъ Зайца» — Ойо-де-Льебръ, 109.
 Истца, область, 269.
 Итурбиде, городъ, 181, 217.
 Итца или Петенъ, озеро, 255, 321.
 Итца, островъ, 268.
 Итцаль или Итца, озеро, 281.
 Итцквинтланъ (названіе города Есквинтлы), 313.
 Итцматула (названіе города Изамаль), 215.
 Ицабаль, городъ, 283, 317, 328, 336.
 Ицабаль (Гольфо-Дульче), озеро, 280.
 Ицабаль, округъ, 336.
 Ицалько, вулканъ, 339, 340.
 Ицалько, городъ, 357.

Ицалько, маякъ, 351.
Ицалько, область, 349.
Ицтакапа, рѣка, 277.

I.

Иезусъ-Маріа, вершина, 25.
Иезусъ-Маріа, рѣка, 443.
Иелука, гора, 387.
Иереми, городъ, 590, 599.
Иогоа или Таулебе, озеро, 363, 364, 375.
Иолайна, гора, 387.
Иоро, городъ, 376, 377, 384.
Иоро, округъ, 384.
Иоро или Яре, рѣка, 393.

K.

Кабанастъ, округъ, 358.
Кабаньясъ, холмы, 533, 535.
Кабахъ, 216.
Кабеллосъ-Бланкосъ, баръ, 164.
Кабестерръ, 691.
Кабо-Роксо или «Красный Мысъ», 41.
Кабо-Руйо, городъ, 615, 618.
Кабритосъ, 572.
Кабрюгаль или Кабульляль, рѣка, 393.
Кавальонъ (Кавэльонъ), 591, 601.
Кагуасъ, городъ, 615, 618.
Кадерейта, городъ, 143, 159.
Кадерейта-Джименецъ, городъ, 123, 127.
Кадитъ, портъ, 88, 89.
Казабланка, деревня, 150.
Казасъ-Грандесъ, рѣка, 45.
Кайей, городъ, 615.
Кайемиръ, 571.
Кайемитъ, рейдъ, 590.
Кайкосъ, банка, 636.
Кайкосъ, островъ, 564, 626, 637, 638.
Кайкосъ, проливъ, 628.
Каймана цѣпь, 490.
Каймановъ банки, 2.
Кайманскіе острова, 489, 507.
Кайманскій валъ, 490.
Кайманское море, 492.
Кайманъ, островъ, 510, 551.
Кайманъ-Бракъ, островъ, 564.
Кайосъ, бухта, 591.
Кайосъ, городъ, 590, 597.
Кайосъ, заливъ, 590.

Кайосъ, округъ, 601.
Кайосъ, островъ, 624.
Кайосъ-де-Жакмель, портъ, 591.
Кайука, деревня, 172.
Какахуамилпа, 172.
Каквири, рѣка, 486.
Каламахуе или Санта-Каталина, гора, 22.
Каласоцо, лагуна, 26.
Каледонія, бухта, 462, 483, 484.
Калифорнійскій заливъ, 15, 17, 22, 23, 63, 72, 93, 110.
Калифорнійскій полуостровъ, 15, 17, 22, 23, 92.
Калифорнійскія горы, 21.
Калифорнійское побережье, 109.
Калифорнія, 1, 7, 8, 16—18, 45, 51, 109, 110, 112, 115, 234, 239, 250, 413, 474, 476, 478.
Калифорнскій склонъ, 4.
Калкини, городъ, 221.
Каллао, 348.
Кальдера или «Большой Котелъ», 443.
Камарго, городъ, 123, 125.
Камаронъ, мысъ, 362, 365, 370.
«Каменные Дома»—Тонила, городъ, 209.
«Камень индѣйской смоковницы» или Тенохтитланъ, городъ, 146.
серро-де-ла-Кампана или «Гора-Колоколь», холмъ, 113.
серро-де-ласъ-Кампанасъ, горы, 143.
Кампешъ, городъ, 181, 212, 221, 251.
Кампешъ, штатъ, 180, 183, 189, 190, 192, 196, 207, 208, 210, 211, 217, 221, 228, 249, 251, 269.
Камъ-Жакобъ, санаторія, 675.
Кана, рѣка, 606.
Канада, 62, 484, 560, 561, 564, 611, 630.
сіерра-де-ла-Канада, 517.
Каналь, округъ, 487.
Капдела, сіерра, 46.
Каней или «Могила», 540, 542.
Канинціо, деревня, 141.
Канкунъ, 218.
Каннаца, рѣка, 471.
Каннафистола, городъ, 474.
Канчіа, сіерра, 362.
Капабамасъ, городъ, 377.
Капарра, селеніе, 611, 614.
Капира, массивъ, 455.
Капитана портъ, 483.
Капри, островъ, 432.
Капъ-Риверъ или Граціасъ, 393.

- Капъ-Франсе (Ле-Капъ-Гаити), 586.
 Караибское или Антильское море, 1, 2, 6, 9, 13, 126, 193, 266, 385, 392, 395, 402, 408, 426, 458, 489, 490, 492, 494, 495, 506, 509, 646, 649, 670.
 Караибъ, гора, 670, 682.
 Карайль, городъ, 590.
 Каракаль, бухта, 602.
 Каракасъ, городъ, 690.
 Каратаска или Картаго, лагуна, 360, 365, 370.
 дю-Карбе, питонъ, 684.
 Карбетъ, горы, 672.
 Карденасъ, 516, 528, 530, 536, 537, 542, 543, 548.
 Кардонъ, островъ, 409.
 Каренажъ (Киленбанкъ), 662, 695.
 Каренасъ-бассейнъ, 532.
 Каретто, крѣпость, 484.
 Каріобаку (Карріаку), островъ, 692, 693.
 Карлейль, бухта, 698.
 Кармень, городъ, 210, 211, 221.
 Кармень, островъ, 188, 252.
 серро-дель-Кармень, 311.
 Кармень-Сити, городъ, 115.
 Каролина, 3, 626.
 Каррилльо, рѣка, 445.
 Картагена, городъ, 467, 494.
 Картаго, городъ, 435, 437, 438, 441, 442, 445, 446, 452.
 Картаго, котловина, 429.
 Картаго, округъ, 427, 452.
 Картаго или Каратаска, лагуна, 365.
 Кастильо, крѣпость, 398.
 Кастильо, портъ, 416, 425.
 Кастильо-де-Гранадитасъ, крѣпость, 133.
 Кастильо-де-Остріа, городъ, 472, 473.
 Кастріе, портъ, 687, 688.
 Катасаджа, лагуна, 208.
 Катемако, озеро, 169.
 Каторсе, городъ, 36, 130, 132.
 Катошъ или Котось, мысъ, 16, 183, 184, 218, 289.
 Кауто, деревня (Амбаркадеро), 514.
 Кауто, долина, 511.
 Кауто, рѣка, 513, 514.
 сіерра-Кахабонъ, 276.
 Кахоль-Хуйю, «Отшельникъ», «Дѣвственникъ», «Безподобный», гора, 273.
 Кахось, гора, 570, 588.
 Кахуиналь, крѣпость, 307.
 Кахуита, мысъ, 431.
 Кадиболко (названіе озера Никарагуа), 396.
 ріо-Кацонесъ, 100.
 Качапа, деревня, 374.
 Кваухтемалапъ или Гватемала, городъ, 267, 309.
 Квемада или «Горѣлыя», развалины, 129.
 Кверетаро («Городъ игры въ мячъ»), городъ, 36, 40, 99, 143, 144, 159, 250.
 Кверетаро (де-Артеага), штатъ, 142, 143, 159, 236, 244.
 Квецалтенанго, городъ, 302—304, 306, 335.
 Квецалтенанго, округъ, 268, 270, 271, 277, 284, 292, 302—304, 306, 308, 320, 335.
 Квецалтепекъ, вулканъ, 341.
 Квинсео, гора, 140.
 Квиригуа, деревня, 289, 316, 317.
 Квискейа (названіе Гаити), 566.
 Квита-Еспуела, 568.
 Квита-Суеньо или «Потерянный сонъ», рифъ, 490.
 Квицео, озеро, 28, 46, 140.
 Квицео или ріо-Лерма или Сантъ-Яго или Тололотланъ, 43.
 Квиче, округъ, 335.
 Квиче или Санта-Круцъ-Квиче, городъ, 304, 305.
 Квиахуитцланъ, деревня, 165.
 Квиотепекъ, городъ, 177.
 Кей-Амбергрисъ, 260.
 Кей-Вестъ, 535, 638.
 Кей-Москито, рифъ, 394.
 Кей-Саль или «Соляная мель», плато, 629.
 Келал, городъ, 134, 142.
 Кетъ или «Кошекъ», островъ, 628, 634, 635.
 Кинстоунъ, городъ, 560—563, 692.
 Кинстоунъ, округъ, 565.
 Кинскофъ, деревня, 589.
 «Кипящее» озеро, 680.
 «Кипящій» очагъ, 670.
 Кинтчинджунгъ, гора, 490.
 Кіудадъ-Викторія (древній Агуайо), городъ, 125, 127, 250.
 Кіудадъ-Віеджо, мѣстечко, 274.
 Кіудадъ-Віеджо, или «Старый Городъ», 310.
 Кіудадъ-Гарсія, городъ, 132.
 Кіудадъ-де-лосъ-Муертосъ, т. е. «Го-

- родъ Мертвыхъ» (названіе города Вера-Круцъ), 165.
 Кіудадъ-де-лосъ-Флоресъ, т. е. «Городъ Цвѣтовъ» (прозваніе города Ялапы), 162.
 Кіудадъ-дель-Маицъ, городъ, 131, 132.
 Кларендонъ, округъ, 565.
 «Ключъ испанской Америки» — «Новый Гибралтаръ», 372.
 «Ключъ Новаго Свѣта» (Llave-del-Nuevo-Mundo), названіе Гаванны, 533.
 Коатепекъ, городъ, 162, 163, 170.
 Коатолко (Гуатулко, Хуатулко), т. е. «Мѣсто Большой Змѣи», портъ, 177.
 Коатцакоалкосъ, 160, 169, 177, 179.
 Коахуила, городъ, 19, 122.
 Коахуила, штатъ, 39, 45, 98, 121—127, 236, 250.
 Кобанъ, гора, 280.
 Кобанъ, городъ, 319, 320, 326, 331, 335.
 Кобесъ-Терръ, островъ, 666.
 Кобре, городъ, 540.
 Кобре, рѣка, 552, 561, 562.
 Кобыльи рифы или Джументосъ, 636.
 Когъ-исландъ или «Островъ Свиней», 632.
 Коджутепекъ, вулканъ, 343.
 Койба, островъ, 431, 455, 463.
 Коклэ или Пеномене, провинція, 487.
 Коко или Кокосъ, рѣка, 393.
 кайо-дель-Коко, рифъ, 515, 516.
 Кокскомбъ, гора, 255, 276, 510.
 Кокскомбъ-Ментэнъ или «Горы Пѣтушинаго Гребня», 254.
 Кокула, городъ, 138.
 исла-Коланъ, 460.
 Колима, вулканъ, 26, 36.
 Колима, городъ, 16, 53, 56, 138, 139, 142, 250.
 Колима, штатъ, 132—142, 250.
 Колима или ріо-Тукспамаъ, 43.
 Колома, портъ, 535.
 Колонскій каналъ, 480.
 Колонъ, бухта, 462, 464.
 Колонъ (Нуева-Берма), 542.
 Колонъ, городъ, 477, 478, 486, 487, 494, 537.
 Колонъ, округъ, 376, 377, 384, 487, 496, 548.
 Колонъ, островъ, 473, 477.
 ріо-Колорадо, рѣка, 4, 15, 17, 45, 92, 113, 398, 399, 431, 433.
 Колорадо, штатъ, 241.
 Колорадскій лиманъ, 24.
 Колумбринасъ, долина, 614.
 Колумбіа, дача, 634.
 Колумбійская провинція, 454.
 Колумбійская республика, 394, 422.
 Колумбіа, округъ 11, 13, 53, 69, 145, 262, 425, 429, 431, 435, 453, 460, 466, 470, 471, 475, 477, 483, 487.
 Колумбово море, 463.
 Колумбъ, заливъ, 424.
 Колхуаканъ (Начанъ), т. е. «Городъ Змѣй», 208.
 Комалкалко, городъ, 207, 221.
 Комалгуа или «Плато Источниковъ», городъ, 367, 369, 377, 384, 388, 539.
 Комалгуа, горы, 362, 363.
 Комалгуа, округъ, 375 — 377, 382 — 384.
 Комбей, банка, 490.
 Комиссеръ, гора, 570.
 Комитанъ, городъ, 205, 209, 221.
 Комонду, селеніе, 111.
 Комотанская долина, 316.
 Комотанъ, 316.
 Компостела, городъ, 137, 142.
 Комуъ или пико-Бланко, 430.
 Конгрегационъ-дель-Рефужіо, поселокъ, 124.
 Конгрехой, гора, 362, 364.
 Конгрехой, мысъ, 376.
 Кондега, городъ, 405.
 Конкордіа, портъ, 353, 413.
 Констанъ, морена, 682.
 ріо-Конхосъ, 35, 39.
 Концепціонъ, городъ, 379.
 Концепціонъ-де-ла-Вега, 574, 605.
 Кончагуа, вулканъ, 344—345, 354, 366.
 Кончагуита, вершина, 366.
 ріо-Кончосъ, рѣка, 116, 118.
 Коомъ, поселеніе, 414.
 Копанскій округъ, 375.
 Копанъ, городъ, 65, 291, 316, 373.
 Копанъ, округъ, 373, 381, 384.
 Копанъ, рѣка, 316, 360, 373, 374.
 Корайль, 601.
 Кораль, бухта, 621.
 Корацаль или «Пальмовникъ», портъ, 259.
 Кордоба, городъ, 163, 170.
 Кордоба, мѣстечко, 3.
 Коринто, лиманъ, 409.
 Коринто, портъ, 409, 410, 419.
 Корнъ-Исландъ или Маисовые острова, 395, 416.
 «Коровъ», вершина, 311.

- «Корона Реаль», деревня, 216.
 Корриентесь, бухта, 516.
 Корриентесь, мысъ, 45.
 Кортесь, бухта, 509.
 Кортесь, городъ, 375, 376, 530, 535.
 Косегвинъ, вулканъ, 366, 389, 392.
 Косихуириачи, городъ, 117.
 Коскоматепекъ, городъ, 163.
 Коста-Гранде (Коста-Чика или «Малый Берегъ»), 174, 308, 325.
 Коста-Кука 303, 325.
 Коста-Рика, дѣль, 263.
 Коста-Рика, 10, 15, 261, 262, 265, 356, 368, 386, 395, 397—399, 413, 418, 420, 423—454, 460.
 Коста-Рикская провинція, 438.
 Коста-Рикская территорія, 451, 453.
 Коста-Рикскій перешеекъ, 430, 446.
 Коста-Рикскія горы, 423.
 Коста-Рикское плоскогорье, 439, 445.
 Коста-Рикское побережье, 413.
 Кото, гавань, 590.
 Котопакси или Тейде, пикъ, 428.
 Котось или Катонъ, мысъ, 16.
 Котуи, городъ, 604.
 Кофръ или Кофра, вулканъ, 31, 35.
 Кофръ-де-Перогъ, вулканъ, 32.
 Кофръ-де-Перотъ, 160, 162.
 Кохабонъ, рѣка, 280.
 Коцумель, островъ, 183, 184, 218, 219, 257.
 Кочинось, бухта, 514.
 «Кошекъ», острова, 628, 634, 635.
 «Кошель» Маними или Больсонъ, или Больсонъ-де-Маними, 35.
 Коютенекъ, городъ, 353, 357, 358.
 Крабовъ островъ, 616.
 Кракатау, вулканъ, 389.
 «Красный Мысъ» или Кабо Роксо, 41.
 Креспонъ, мѣстечко, 177.
 Креста св. или Санта-Круцъ, островъ, 621.
 «Крестъ Маркиза», гора, 172.
 Крестъ-а-Шерро, 588.
 Крикамаула, 473.
 исла-Кристобаль, 460.
 «Кровавая Рѣка» или Киквижилъ, 304.
 Крокедъ, островъ, 626, 635.
 Крокедъ, проливъ, 628.
 «Кроличья Пастъ» или Бока-дель-Кониль, бухта, 192.
 Круа-де-Буке, городъ, 589, 600.
 «Круглая Гора» или Серро-Редондо, 274.
 Круцесь, 458, 481.
 де-Круцъ, мысъ, 489, 510, 511, 516, 564.
 Ксаймака (названіе Ямайки), 549.
 Ксалтоканъ, озеро, 47, 48, 70.
 Ксарагуа, 572.
 Ксе-ла-лукъ, т. е. «подъ Десятью» (названіе города Квецалтенанго), 303.
 Ксе-ме Кен-я, т. е. «Около Теплыхъ Водъ», названіе города Тотоникапама, 304.
 Ксибальба, городъ, 211.
 Киквижилъ или «Кровавая Рѣка», 304.
 Ксиколанго или «Городъ Тыкъ», 211.
 «Ксинантекатль» («Нагой Владыка») — Невадо или «Синѣзная» гора Толуки, 29.
 Ксингу, 653.
 Ксокопочко или «Мѣсто Кислыхъ фигъ», городъ, 182.
 Ксолотланъ, озеро, 395.
 Ксочиколко или «Замокъ цвѣтовъ», городъ, 159, 171.
 Ксочимилко или «Цвѣтникъ», озеро, 47, 48, 153.
 Ксубабала, городъ, 307.
 Куаджиниквилапа, мѣстечко, 287, 315.
 Куаутитланъ, рѣка, 50.
 Куаутла-Амилнасъ («Сарагосса» Новой Испаніи), 171.
 Куаухнахуакъ, городъ, 170.
 Куба, островъ, 2, 3, 6, 8, 9, 86, 181, 197, 228, 289, 316, 325, 381, 386, 464, 488—490, 495, 496, 501, 505, 507—548, 550, 552, 553, 556, 573, 582, 592, 608, 612, 627, 629, 630, 635, 636, 642, 643, 646, 650, 678.
 Куба-исла-де-Пинось, 503.
 Кубаканъ (названіе острова Кубы), 510.
 Кубужукуи, городъ, 445.
 Кубъ (Coubé), названіе Кубы, 510.
 Кувъ (Couve), названіе Кубы, 510.
 Куенсамъ, городъ, 120.
 Куернавака, городъ, 56, 170—172, 180, 251.
 Куикатланъ, городъ, 177.
 Куисалтепе, холмъ, 389.
 Куйутланъ, рѣка, 139.
 Кукурпе, рѣка, 112.
 Кулебра или «Змѣиный», проходъ, 455.
 Кулебра, гора, 480.
 Кулебра, островъ, 609, 615, 616, 619.
 Кулебра, порогъ, 456, 458.

Кулебра, ущелье, 480.
 Куліаканъ, вулканъ, 29.
 Куліаканъ, городъ, 115, 116, 137, 250.
 Куліаканъ, рѣка, 115.
 Кума или Колума, гора, 275.
 Куманъ, 626.
 Кумбре, хребетъ, 536.
 Кумбре-де-Чиксой, 329.
 Кумбръ-де-ласъ-Круцесъ, проходъ, 241.
 Кунъ-кей, маякъ, 632.
 Куотитланъ или «Городъ Орловъ», мѣстечко, 151.
 Куника, брешь, 457.
 Куника, рѣка, 486.
 Купилко, «баръ», 187.
 Курукуйра (названіе Гваделупы), 670.
 Кускатланъ, городъ, 348.
 Кускатланъ («Долина Гамаковъ»), озеро, 341.
 Кускатланъ, округъ, 358.
 Куцарандиро, кратеры, 27.
 де-ласъ-Кучиласъ, горы, 541.
 ла-Куцъ, 589.
 Кюль-де-Сакъ, равнина, 574, 589.
 Кюрасо, 666.

Л.

Ла-Антигуа, городъ, 335; см. Антигуа.
 Ла-Барка или Барка, городъ, 135, 142.
 Ла-Бреннъ, 120.
 Ла-Вашъ, островъ, 571, 573, 576, 590, 591.
 Ла-Вега, провинціи, 605, 607.
 Ла-Десирана, островъ, 647, 662, 673, 677.
 де-Ла-Пасъ, заливъ, 109, 110.
 Ла-Пацъ, городъ, 116, 250.
 Ла-Пьедадъ или Пьедадъ (де-Каба-дасъ), городъ, 142.
 Ла-Селль, гора, 570, 572.
 Ла-Суфріеръ, вулканъ на островѣ Сентъ-Винцентъ, 689, 690.
 Ла-Хоттъ, цѣпь, 570.
 Лабна, 216.
 Лаграндъ, гора, 680.
 Ламантинъ, мѣстечко, 685.
 Лангъ, островъ, 635.
 «Лантиль» («Чечевицы»), острова, 502.
 Ларесъ, городъ, 614, 618.
 ріо-Лагартосъ («рѣка Ящерицъ и Крокодиловъ»), 192.
 «Лаго-Маджоре Мексики», Паццуаро, озеро, 46.
 Лагосъ, городъ, 136.

Лагосъ-де-Морено, городъ, 142.
 Лагуна, портъ, 210.
 Лагуна-Сека, мѣстность, 127.
 Лагунита или Лаунита, вулканъ, 338.
 де-ласъ-Ладжасъ, рѣка, 397.
 Лакандонъ или ріо-Чикса, рѣка, 185.
 Ламатепекъ, т. е. «Вулканъ-Отецъ», вулканъ, 339.
 Ларедо, 241.
 Лаферрьеръ, цитадель, 587.
 «Ласточки» или Ахжуцамилъ, городъ, 219.
 Ласъ-Каобасъ, 588.
 Ласъ-Палмасъ, рѣка, 125.
 Лаунита или Лагунита, вулканъ, 338.
 Ле-Вазъ, деревня, 589.
 Ле-Гаити, городъ, 597.
 Ле-Капъ (Капъ-Франсе), 586, 587.
 Ле-Капъ-Гаити, 574, 575, 583, 586, 588, 600.
 Ле-Кото, округъ, 601.
 Ле-Маринъ, мѣстечко, 685.
 Ле-Франсуа, городъ, 685.
 Ледовитый океанъ, 492.
 ріо-Лемпа, рѣка, 279, 315, 337, 343—348, 352—354, 360, 367, 378.
 Леожанъ (Ягуана), городъ, 584, 589.
 Леона-Викаріо или Салтилло, городъ, 122.
 Леонъ, городъ, 56, 134, 383, 409 — 411, 423.
 Леонъ, территорія, 423.
 Леонъ-де-лосъ-Алдамасъ, городъ, 134, 142.
 сіерра-Лепатерикъ, 361, 362, 366.
 Лердо, городъ, 113.
 Лерма, городъ, 145, 159, 212.
 Лерма, озеро, 43.
 ріо-Лерма, рѣка (называющаяся также ріо-Гранде-де-Сантъ-Яго), 25, 43—45, 93, 129, 132—141, 143.
 ріо-Лерма или Сантъ-Яго или Тололотланъ и Квицео, 43—45.
 Либано, гора, 513.
 Либериа, городъ, 442, 452.
 Либертадъ или Саклюкъ, городъ, 320, 336, 346, 348, 352, 353, 356, 387, 400, 415.
 ла-Либертадъ, округъ, 358.
 Либерте (Портъ-Дофинъ), фортъ, 586.
 маунъ-Либерти или «гора Свободы», 667.
 Ливингстонъ, городъ, 317, 336.
 Ливингстонъ, округъ, 336.
 Лигуанео (Лиганъ), холмы, 560.

Лимбе, округъ, 587, 600.
 Лимонадъ, 586, 600.
 Лимонъ, бухта, 477.
 Лимонъ, городъ, 443, 446, 447, 452.
 Лимонъ, округъ, 452.
 Линаресъ, городъ, 123, 127.
 Липанъ, городъ, 143.
 Лямнига или «Плодородный», островъ, 666.
 «Ложный Мысъ» или кабо-Фальсо, 360.
 Лома-Барранка, вершина, 570.
 Лома-Паціенція или Панса, вершина, 570.
 Лома-Тина, питонъ, 569.
 Лоредо, 240.
 Лорето, городъ, 110, 111.
 серро-де-Лорето, 156.
 Лорильярдъ, городъ, 210.
 Лосъ-Анжелесъ, 111.
 Лосъ-Ліаносъ, 603.
 «Лошадиный Портъ или Пуерто-Кабальосъ», 375, 376.
 Луизіана, штатъ, 59, 325, 587, 588.
 де-Луквилло, 609.
 Лукей, 624.
 Лукейскіе острова, 634.
 Луны пирамида, 154.
 Луца бухта, 562.
 Луцъ или Ла-Луцъ, городъ, 133, 142.
 Лысая (Пеле), гора, 681, 682, 684.
 Льянитосъ или Малыя Равнины, 36.
 «Лѣсъ» или Мадеро, питонъ, 391.
 «Людное мѣсто» или Тамкуіанъ, городъ, 126.
 Лючія св. островъ, 494; см. Санта-Лючіа.

М.

Магдалена, городъ, 112, 306, 307.
 ріо-Магдалена, 492.
 Мадеро или «Лѣсъ», питонъ, 391.
 Мадре, сіерра, 39; см. Сіерра-Мадре.
 Мадре-дель-Волканъ или «Мать Вулкана», массивъ, 338.
 Мадры, горы, 21.
 Мазайя, (названіе ея «Горящая Гора»), гора, 390, 391, 405.
 Мазайя, городъ, 409, 412, 423.
 Майси, мысъ, 512, 513, 516, 522, 547.
 Майсовыя острова или Корнъ-Исландс, 416.
 дель-Маицъ, островъ, 394.
 ріо-Майабекъ, 535.
 Майагуцъ, бухта, 615, 618.

Майо, долина, 114.
 Майя, страна, 359.
 Майяпанъ, городъ, 200, 216, 268.
 Мако, городъ, 608.
 Макуильтепекъ или «Пять горъ», вулканъ, 32, 160.
 Мала-Пелеа («Mal Estrif»), мѣстечко, 211.
 «Малая Англія (Little England), островъ, 696.
 Малая Мартиника, островъ, 501, 692.
 «Маленькая Испанія» или Еспаньола, 566.
 «Маленькая Мартиника», 689.
 «Маленькая обезьянка» или Монито, 615.
 «Маленькая Тула», городъ, 144.
 «Маленькая Франція» (Francio), колонія, 141.
 «Маленькій Санта-Круцъ или Чанъ, городъ, 220.
 «Маленькій Тенанго» или Тенанцинго, городъ, 146.
 Малинцинъ или Малиншъ (Матлал-куэятль) или Дона Марина, гора, 32, 36.
 Малинче, вулканъ, 155, 156, 158, 240.
 Малиншъ или Малинцинъ (Матлал-куэятль) или Дона Марина, гора, 32, 36.
 Мало-Антильская цѣпь, 679, 693.
 Мало-Антильскій архипелагъ, 660, 681.
 Малпилка, городъ, 164.
 Малыя Антильскіе острова, 1, 2, 6, 488, 490, 493, 496, 498—501, 507, 540, 574, 479, 609, 610, 618, 619, 630, 659, 663, 665—667, 670, 680, 692, 695, 698, 699.
 «Малые очаги» или Хорнилосъ, 427.
 Малый Абако, 632.
 «Малый Берегъ» или Коста-Чика (Коста-Гранде), 174.
 Малый Кайманъ, островъ, 564.
 Малыя Равнины или Льянитосъ, 36.
 Мальтрата-а-Бока-дель-Монте, показность, 240.
 Маманхота, гора, 36.
 Маммель, массивъ, 670.
 Манагуа, городъ, 404, 410, 411, 423.
 Манагуа, озеро, 367, 385, 389, 390, 392, 395, 396, 399, 409, 411.
 Манагуа, территорія, 423.
 Мандевилль, 558.
 Манибарагуа, равнина, 538.
 Манилла, 87.

Манилья, 179, 544.
 Манцанилла или Манцанилло, городъ, 53, 139, 142, 241, 513, 516, 539, 542, 567, 573, 605.
 Манцанилла, округъ, 549.
 Манцанилло, островъ, 477, 482.
 Манчестеръ, округъ, 565.
 Мачими, городъ, 35, 46, 121.
 Мачими (де-Большонъ), 98.
 Маракаибо, лагуна, 492.
 Мари-Галантъ, городъ, 647, 679.
 Мари-Галантъ, островъ, 673, 676—678.
 Мариго, городъ, 661.
 Мариуганъ, островъ, 635.
 Марина или Сантандеръ, рѣка, 40, 125.
 Марискаль, лагуна, 257.
 Маріа-Агвиларъ, рѣка, 445.
 Маріа-Енриквець, холмы, 456.
 Маріель, 535.
 Маркесъ-дель-Валле, 174.
 Мармеладъ, округъ, 587, 600.
 Марна-о-Гару, 689.
 Марната, бухта, 139.
 Маррабиосъ, вулканы, 410.
 Маррабиосы, гора, 389, 390, 392.
 Марта-Бреа, рѣка, 562.
 Мартиника (его первоначальное названіе Матинина или Медіана), островъ, 377, 491, 494, 501, 508, 553, 646—648, 650—652, 654, 655, 657, 659, 680—687, 689, 693, 699.
 Мартиниканская цѣпь, 673.
 Маршанъ, мѣстечко, 588.
 Маршанъ, округъ, 600.
 Маскота, городъ, 133.
 Массауа, 52.
 Матагальпа, гора, 388, 393.
 Матагальпа, городъ, 414, 423.
 Матагальпа, провинція, 408, 409, 423.
 Матагальпа, рѣка, 394.
 Матаквекуинтла, гора, 279.
 Матаморосъ, городъ, 123 — 125, 127, 134.
 Матаморосъ-де-Ицукаръ, городъ, 158, 159.
 Матанзасъ, городъ, 512, 516, 528, 536, 537, 543.
 Матанзасъ, округъ, 514, 542, 547, 548.
 Матапанъ, гора, 337.
 Матапанъ, городъ, 357.
 Матапанъ, округъ, 351.
 Матачинъ, 458.
 Матехуала, городъ, 130, 132.

Матина, 446.
 Матинина (названіе острова Мартиники), 681.
 Матлалкуэятль или Малиншъ, Малинцинъ, или Дона Марина, гора, 32, 36.
 «Мать Вулкана» или Мадре-дель-Волкапъ, массивъ, 338.
 «Мать земель» (названіе Гаити), 566.
 «Мать Океана» — названіе озера Ама-титланъ, 278.
 Маунтъ-Егль или «Орлиная гора», 622.
 Мацатепанго, городъ, 292, 309, 336.
 Мацатланъ (его индѣйское названіе «Страна оленей», испанское названіе Венадо), городъ, 52, 53, 56, 60, 115, 116, 120, 138, 241, 249.
 Мачука, брешь, 398.
 Машантель, рѣка, 188.
 Меделлинъ, деревня, 163.
 Меджокоте, рѣка, 375.
 Медіана (названіе острова Мартиники) 681.
 Мезета, гора, 273.
 Мексика, 1, 3, 5, 8—33, 39, 40, 42, 44—108, 114, 115, 117, 118, 120, 122, 128, 130, 133, 137, 138, 140, 143, 152, 153, 155, 156, 160, 161, 163—167, 170—172, 174, 175, 178, 180—184, 186, 194, 196, 198, 200, 206, 207, 211, 218, 221, 222, 224, 225, 227—229, 231—239, 241, 243—252, 255, 257, 262, 264, 270, 277, 281, 282, 286, 295, 302, 315, 321, 326—328, 330, 337, 348, 354, 362, 383, 386, 390, 402, 406, 418, 433, 435, 449, 464, 492, 500, 501, 506, 524, 529, 535, 540, 543, 578, 610, 611, 643.
 Мексиканская имперія, 76.
 Мексиканская Калифорнія, 23, 110.
 Мексиканская область, 65.
 Мексиканская республика, 123, 131, 146, 182, 213, 222, 229, 245, 249.
 Мексиканская территорія, 15, 43, 45, 52, 72, 115, 118, 119, 124, 170, 185, 223.
 Мексиканскіе Соединенные Штаты, 221—244, 247.
 Мексиканскій заливъ, 1, 14, 34, 38—41, 60, 98, 100, 107, 124, 126, 130, 160, 165—167, 178, 193, 194, 199, 258, 283, 464, 487—489, 491—494, 496, 497, 506—508, 530, 628, 632, 636.
 Мексиканское море, 492.

- Мексиканское плоскогорье, 1, 4, 17, 21, 25, 39, 52, 54, 69, 132, 434.
 Мексиканское побережье, 16, 51, 87, 109, 519.
 Мексико, бассейнъ, 16, 21.
 Мексико, городъ 21, 22, 47, 49, 71, 79, 81, 99, 102, 115, 118, 126, 131, 135, 141, 144, 146, 148—156, 158, 159, 162—164, 167, 170—172, 174, 217, 255, 226, 229—241, 248, 251.
 Мексико, «долина», 19, 20, 30, 31, 38, 40, 106, 152, 240.
 Мексико, плоскогорье, 47.
 Мексико, равнина, 50.
 Мексико, штатъ, 18, 19, 29, 32, 43, 49, 55, 56, 59, 60, 63, 66, 68, 69, 84, 87, 142 — 145, 159, 170, 182, 230, 240, 243, 250, 265, 267, 304, 351, 375, 474.
 Мексико-Тенохтитланъ, 70.
 рио-Мекскала или де-ласть-Бальзасъ или рѣка «Паромовъ», 27, 28, 42, 140, 141, 145, 155, 172, 173.
 Мекскаль, островъ, 135.
 Мекститланъ, городъ, 144.
 Мекститланъ, озеро, 46.
 Мельбурнъ, городъ, 330.
 Мендосино, мысъ, 17.
 Менче, развалины, 209.
 Мерендонъ, горы, 360, 361, 363, 368, 374.
 Мерида, городъ, 181, 190, 196, 211—217, 220, 221, 251.
 рио-Мецкалапа, рѣка, 185.
 Мецкуиталь, городъ, 120, 121.
 Мизери, вершина, 667.
 Микелонъ, островъ, 678.
 сиерро-дель-Мико или «цѣпь Обезьяны»; 276, 279, 316, 317.
 Мико, рѣка, 402.
 Микро-Антилія, 618, 646, 681, 684, 699.
 Микронезія, 626.
 Микско, т. е. «Въ Облакахъ», городъ, 291, 309, 310, 312, 331.
 Миктланъ или Мижитланъ («Жилище Мертвыхъ»), 175.
 Микстланъ или «Страна Облаковъ» (по-испански Микстека Альта, высокая страна Микстековъ или «Людей Облаковъ»), 37.
 Милотъ, мѣстечко, 586.
 сиерра-де-ласть-Минасъ, 276.
 Минатитланъ, городъ, 42, 179.
 Мингэ, 575.
 Миндальныя деревья, или Альмендаресъ, 532.
 Минераль-дель-Монте, городъ, 37, 46.
 Минераль-дель-Монте, горы, 144.
 рио-Минхо или Дри-Риверъ (Сухая рѣка), 552.
 Мира рѣка, 350.
 Мираваль, пикъ, 426, 427.
 Мирагоаль, 589.
 Миранда, долина, 468, 473.
 Миребальское поле, 588.
 Мисоко, горы, 362, 364.
 Миссисипи, дельта, 533.
 Миссисипи, рѣка, 53, 143, 485, 492, 495.
 Миссисипи, штатъ, 385.
 Миссисипская долина, 496, 588.
 Миссисипскій каналъ, 243.
 Мистеріоза, банки, 510.
 Мистеріоза, мель, 489.
 Миссури, штатъ, 118.
 Митла, городъ, 174, 175.
 Мицантла, городъ, 164.
 Мичатойа или «Рѣка Рыбъ», 274, 278, 287, 313, 314.
 Мичоаканъ, городъ, 248.
 Мичоаканъ, штатъ, 16, 43, 53, 71, 84, 99, 132—143, 172, 228, 236, 250.
 Миахуатланъ, городъ, 176, 180.
 Миеръ, городъ, 123.
 «Могила» или Каней, 540.
 Мойюта или Мойютла, гора, 275.
 Мока, городъ, 604, 614.
 Моктезума, городъ, 113.
 Молино-дель-Рей, поселеніе, 152.
 Момбачо, вулканъ, 391, 411.
 Момотомбо, конусъ, 390, 395.
 Момотомбито конусъ, 390.
 Момотомбито, островъ, 404.
 Мона или «Генона», островъ, 609, 615.
 Мона, проливъ, 494, 567.
 Монито или «Маленькая Обезьяна», 615.
 Монкей-пуантъ, мысъ, 387.
 Монклова (прежняя Коахуила), городъ, 122.
 Монпелье, американскій городъ, 669.
 Монроэ, крѣпость, 591.
 Монте-Албанъ, 174.
 Монте-Діабло, 568.
 Монте-Кристи, округъ, 568, 608.
 Монте-Кристи, портъ, 605.
 Монте-Кристи, цѣпь, 573.
 Монтего, городъ, 562, 563.
 Монтеморелосъ, городъ, 123, 127.
 Монтепилло, горы, 362.
 Монтерей, городъ, 56, 123, 127, 131, 250.

Монтерей, рѣка, 122.
 Монтесъ-Кларосъ или эль-Фуерте, городъ, 114.
 Монтецума, городъ, 101, 146.
 Монтецума, страна, 71.
 Монтецума или Тула, рѣка, 40, 49.
 Монтижо, заливъ, 455.
 Монтсерратъ, островъ, 508, 647, 659, 669, 699.
 Монъ-Роза, 29.
 Монъ-Руи, деревня, 589.
 Мопанъ, рѣка, 251, 255, 258, 281, 288, 289, 321.
 Морантъ-бай, 560.
 Моранъ, мысъ, 567.
 Моранъ-кей, 564.
 Моранъ-пуантъ, 563.
 Морапанъ, округъ, 358.
 Морелія, городъ, 28, 37, 55, 140—142, 250.
 Морелія, рѣка, 46.
 Морелосъ (Куаутла-Амилпасъ), городъ, 134, 171, 172, 180, 222.
 Морелосъ, штатъ, 145, 170, 180, 228, 251.
 Морро, мысъ, 533.
 Морро-де-Техуантепекъ, рифы, 42.
 Моронъ, 538.
 «Морскіе Разбойники», крѣпость, 532.
 «Морской Берегъ» или Альтата, городъ, 115.
 Морунъ-таунъ, 562, 563.
 Москвита или Москито, провинція, 415, 423.
 Москитія или Москито, провинція, 263, 362, 363, 365, 368, 370, 385, 394, 402, 422, 424, 458, 464, 490, 494, 562.
 Москитія или Москито-Кей, банка, 365.
 Москитовъ государство, 8.
 Москитовый берегъ, 2.
 Мотагуа, рѣка, 275, 276, 279, 280, 287, 292, 293, 301, 305, 309, 312, 313, 315—317, 330, 361, 363, 373.
 Мрачный океанъ, 501.
 Муанъ, 447.
 Муджересъ, островъ, 184, 218, 219.
 дель-Муерто или «Смерти», лагуна, 46.
 Мулатасъ или Мулетасъ, архипелагъ, 461.
 Мулеже, поселокъ, 111.
 Муль или Ле-Муль, 676, 679.
 Мунуаръ-варре, проливъ, 628.
 «Мѣдная» или Сиерра-дель-Кобре, 511.
 «Мѣстечко Ангеловъ», или Пуебла-дельосъ-Анжелесъ, городъ, 155.

Всемірная Географія, т. XVII.

«Мѣсто Большой Змѣи»—Гуатулко или Хуатулко (Коатолко), портъ, 177.
 «Мѣсто Кислыхъ фигъ» или Ксоко-ночко, городъ, 182.

Н.

серро-де-ласъ-Навайасъ или «Гора Ножей», 144.
 де-ла-Наваца, островъ, 7, 501, 575.
 Навидадъ, 138.
 «Нагой Владыка» («Ксинантекатль») или Невадо, или «Снѣжная» гора Толуки, 29.
 ріо-де-Назасъ, 46.
 Найарить; сиерра, 25.
 Найарить, союзъ, 129.
 Накаомъ, городъ, 379.
 ріо-Накаомъ, рѣка, 379.
 Нако, городъ, 376.
 «Наковальня» или Юнкве, вершина, 609.
 «Наковальня Баракоа», конусъ, 512.
 Нандаиме, городъ, 412.
 Нандаиме-Віеджо, развалины, 412.
 Напипи, рѣка, 486.
 Наппъ (Мирагоанъ), округъ, 601.
 Наранджо, вулканъ, 338.
 ріо-Наранджо, 301.
 Нарроусъ т. е. «Проливъ», проходъ, 640.
 Нассау, городъ (Нью-Провиденсъ), 630, 632, 633, 636.
 Ната или Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, городъ, 474.
 Нативидадъ, постъ, 602.
 Наутла, портъ, 164.
 Наутла, рѣка, 164.
 Наухкампатепетль или «Гора о четырехъ гребняхъ», 32.
 Напасъ, городъ, 120—121.
 Начанъ или Колхуаканъ, т. е. «Городъ Змѣи», 208.
 сиерра-де-Небай, 307.
 Невада, 29.
 Невада или «Снѣжная» гора Толуки, или «Ксинантекатль» («Нагой Владыка»), гора, 29.
 Невада-де-Толука, гора, 43, 145.
 Невисъ (Ньевесъ), островъ, 508, 647, 648, 651, 662, 667.
 ріо-Негро, 185, 306, 360, 367, 370, 372, 373, 392.
 Негриль, бухточка, 562.
 Неиба, бухта, 570, 572.

- де-Нейба (или де-Окоа), 601.
 Нейба или Якуи, рѣка, 570, 571, 601, 602.
 Нейба или Якуи-Чико, рѣка, 567.
 Нему, гора, 430.
 Нечистонго или Хуехуетока, туннель, 49.
 Неяпа, озеро, 410.
 Нужня Земля, 513.
 Нижняя Калифорнія, 19, 23, 24, 58, 60, 62, 64, 108—116, 234.
 «Низкія земли», 649, 650.
 Никарагуа, вулканъ, 4.
 Никарагуа, озеро, 263, 267, 295, 366—368, 385, 387, 389, 391, 392, 395—397, 399, 411—413, 417, 419—421, 425, 426, 431, 434.
 Никарагуа, рѣка, 385.
 Никарагуа, штатъ, 8, 13, 59, 72, 157, 195, 211, 262, 265, 289, 295, 320, 360—362, 366, 368, 370, 373, 379, 385—424, 439, 441, 442, 449—451, 555.
 Никарагуаская впадина, 419.
 Никарагуаская котловина, 434.
 Никарагуаская республика, 385, 395, 422.
 Никарагуаская территорія, 395, 422.
 Никарагуаскій заливъ, 402.
 Никарагуаскій округъ, 410.
 Никарагуаскій перешекъ, 419, 420.
 Никарагуаскій проливъ, 261.
 Никарагуаскія горы, 388, 392, 395.
 Никарагуаское озеро, 392, 395, 404, 411, 414, 415, 421, 426.
 Никарао-Калли, деревня, 413.
 Никойя, заливъ, 424, 430, 432, 433, 437, 443.
 Никойя, мѣстечко, 442, 443.
 Никойя, округъ, 424.
 Никойя, полуостровъ, 430, 442, 455.
 Нимъ-Покома или «Большой Туфъ», 307.
 Ниндири, городъ, 391, 412.
 Нипе, гавань, 509.
 Нипе, округъ, 545.
 Ниппъ, портъ, 590.
 Нито, городъ, 318.
 «Новая» или Нуева, городъ, 310.
 Новая Англія, 7, 678.
 Новая Вискайя (Nueva Vizcaya), область, 119.
 Новая Гренада, 389.
 Новая Испанія, 3, 7, 10, 16, 18, 87, 88, 106, 140, 161, 171, 181, 222, 233, 234, 242.
 Новая Мексика, 7, 13, 17, 22, 57, 111, 145, 245.
 Новая Шотландія, 242, 388, 645, 656.
 «Новая Эстремадура» (Гондурасъ), 122, 359.
 «Новый Багамскій каналъ», 489, 629.
 «Новый Гибралтаръ» — «Ключъ испанской Америки», 372.
 Новый Орлеанъ, городъ, 259, 416.
 «Ножей гора» или сіерра-де-ласъ-Навайасъ, 144.
 Номбре-де-Діосъ, городъ, 120.
 Номбре-де-Діосъ, колонія, 482.
 ріо-дель-Норте, 35.
 Нохпата, 216.
 Нуева или «Новая», городъ, 310.
 Нуева-Бермая, городъ, 537.
 Нуева-Валладолидъ, 378.
 Нуева-Галиція, провинція, 81.
 Нуева-Картаго (прежнее названіе Коста-Рики), 424.
 Нуева-Санъ-Сальвадоръ, городъ, 352.
 Нуева-Севиля, городъ, 320.
 Нуевитасъ, портъ, 509, 539.
 Нуево (New river), рѣка, 255, 256, 259.
 Нуево-Леонъ, штатъ, 19, 39, 40, 98, 121—127, 250.
 Нуево-Лоредо, 123, 240.
 Нуево-Сантандеръ, городъ, 124.
 Ньевесъ или Невисъ, островъ, 668, 669.
 Нью-Боръ, банка, 490.
 Нью-Йоркъ, городъ, 7, 110, 126, 149, 240, 243, 330, 422, 482, 636, 638.
 Нью-Мексико, штатъ, 234.
 Нью-Провиденсъ (Нассау), городъ, 626, 632.
 Нью-Провиденсъ, островъ, 632.
 Нью-Фаундлендъ, 491, 573, 678.
 Ньюкэстль, морена, 558, 562.
 «Нѣмцевъ» озеро, 588.
- О.
- Оаксака, городъ, 174—176, 180, 251, 265.
 Оаксака, штатъ, 34, 38, 41, 56, 59, 84, 101, 108, 143, 168, 170, 174, 177, 178, 180—182, 227, 228, 235, 251, 324.
 Оаксаки долина или ла-Вааль, 230.
 «Обезьяны цѣль» или сіерро-дель-Мико, 276.
 «Обезьянья гора», 667.
 Обиспо, рѣка, 458.

Ображе, деревня, 413.
 «Общинный Атитланскій Дворецъ», или Текпанъ-Атитланъ, названіе города Солола, 308.
 «Общинный Дворецъ Гватемалы» или Текпанъ-Гватемала, городъ, 309.
 «Общанный» или Вотосъ, вулканъ, 427.
 «Овечья тѣснина» или Пазо-де Овей-астъ, 163.
 Огіо, штатъ, 523.
 Огненная земля, 12.
 «Огненный вулканъ» или Фуего, 26.
 «Огня» вулканъ, 139, 272, 273.
 «Огонь» или Фуего, вулканъ, 272.
 Ойо-де-Льебръ или «Источникъ Зайца», 109.
 Ойо-дель-Торо или «Источникъ Быка», 511.
 Ойо-Калиенте или «Горячій источникъ», городъ, 129.
 Ойстингъ-Тоунъ, городъ, 698.
 Океанія, 643.
 Океанская коса, 619.
 «Окно» или лосъ-Вентанасъ, 373.
 де-Окоа (де-Нейба), 601, 602.
 «Около Воды» или Атитланъ, вулканъ, 277.
 «Около Теплыхъ Водъ» или Ксе-ме-Кен-я, названіе города Тотоника-пама, 304.
 Окосинго, городъ, 209, 210.
 Окосъ, лиманъ, 301, 302.
 Окосъ, рѣка, 301.
 Окоталь или «Сосновка», городъ, 405, 414, 423.
 Окоталь, долина, 388.
 Оланчо (названіе «Рай»), округъ, 377, 384.
 Олдъ-Харборъ или Старая гавань, 562.
 Олентепекве, рѣчка, 304.
 Олокуитла, городъ, 358.
 Ольдъ-Провиденсъ, островъ, 394.
 Ольдъ-Провиденсъ, рифъ, 490.
 Ометепе, острова, 413.
 Ометепе, провинція, 404.
 Ометепе или Оме-тепетль или «Двѣ Горы», 391.
 Омоа, городъ, 375, 376.
 Омоа, горы, 254, 361.
 Опалака, гора, 361, 362.
 Опико, городъ, 353, 358.
 л'Опиталь, 589.
 Опосура (Монтепума), городъ, 113.

Оранжевая гора, 570.
 Оранжтоунъ, мѣстечко, 665.
 «Органовъ», горы, 144.
 кордиллера-де-лосъ-Органосъ, 513.
 Органосъ или «Органы», гора, 36.
 Орегонъ, 110.
 Оразаба, гора, 32—34, 36, 55, 59, 108, 158, 160, 163, 229.
 Оризаба, городъ, 158, 160, 163, 164, 170, 226, 251.
 Оризаба, мѣстечко, 3.
 Орилья или «Берегъ», постъ, 172.
 Ориноко, рѣка, 492, 519.
 «Орлиная Гора» или Маунтъ-Егль, 622.
 Оро, рѣка, 393.
 Орози, вулканъ, 426, 427, 442.
 Осикала, городъ, 358.
 «Острова бухты», 362.
 «Островъ» или Петекъ, озеро, 281.
 Остуа, рѣка, 279, 345.
 Остъ-Индія, 6, 553.
 Отумба (прежде Отомпанъ), городъ, 154, 159.
 «Отшельникъ», «Дѣвственникъ», «Без-подобный», Кахоль-Хуйю, горы, 273.
 Оцама, 571, 602.
 Оцумба, вулканъ, 29.
 Очомого, ущелье, 261, 429, 430, 432, 450.

II.

Паалмуль, островъ, 218.
 Падила, поселокъ, 125.
 Падре-дель-Волканъ или Пико-Май-оръ, вулканъ, 272.
 исласъ-дель-Пазайе, 616.
 Пайя, гора, 362.
 Пайа, рѣка, 372.
 Пакайя (сиерро-де) вулканъ, 274, 278, 360, 374.
 Пакалахъ, долина, 307.
 Пакъ, островъ, 404.
 Паленкве или «Палисадникъ», городъ, 203, 207—210, 221, 523.
 Палинъ, городъ, 313.
 «Палисадникъ», 560, 562.
 ріо-Палицада, рѣка, 188.
 Палицадъ, 210.
 Пало-Квемадо, 568.
 серро-де-ла-Пальма, 389.
 де-ласъ-Пальмасъ, полуостровъ, 455.
 ріо-де-ласъ Пальмасъ, 40, 164.
 Пальмистъ, кратеръ, 682.

- «Пальмовникъ» или Корацаль, портъ, 259.
 Памаль, островъ, 218.
 Пампелуне, 444.
 Пакора, гора, 456.
 Панаджачель, деревня, 308.
 Паналойя, 396.
 Панама, городъ, 474—477, 482—484, 486, 487.
 Панама, заливъ, 431, 455.
 Панама, штатъ, 14, 262, 265, 267, 317, 351, 431, 453—487, 496.
 Панамская бухта, 462.
 Панамскій заливъ, 459, 463, 474, 481.
 Панамскій перешеекъ, 1, 242, 419, 455, 457, 458, 462—464, 474, 478, 479, 487, 688.
 Панамскій полуостровъ, 261.
 Пансе-зи-бьенъ, гора, 570.
 Пантасма, рѣка, 393.
 Пануко, бассейнъ, 46.
 Пануко или «Брода», рѣка, 40, 49, 126, 130, 143, 160.
 Пануко, страна, 16, 84.
 Панъ-де-Ацукаръ, холмъ, 389.
 Панъ-де-Гуайабосъ, гора, 513.
 Питонъ-де-Панъ-де-Матанзасъ, 512.
 Папагайо, заливъ, 402.
 Папалопанъ или «рѣка Бабочекъ», 41, 168, 177, 228.
 Папантла, портъ, 164, 170, 228.
 Папаскуиаро, городъ, 120.
 Папаскуиаро-Сантъ-Яго, городъ, 121.
 Парадисъ, морена, 660.
 Парайзо или «Рай», 379.
 Паракучиче, бухта, 485, 486.
 Паранура, городъ, 442.
 ріо-Парисмине или Ревентазонъ, 431.
 Парита, бухта, 474.
 Паріа, заливъ, 494.
 Паріа, островъ, 494.
 Паріа, побережье, 654.
 Паромовъ рѣка или ріо-де-ласъ-Бальзасъ или ріо-Мекскала, 42.
 «Паромъ», 346.
 Паррасъ, лагуна, 46.
 Паррасъ или «Бесѣдки изъ виноградныхъ лозъ», городъ, 122.
 Паррасъ-де-ла-Фуерте, городъ, 127.
 Паскаль, островъ, 604.
 ель-Пасо, 241.
 Пасо-де-Овейасъ или «Овечья тѣснина», 163.
 Пасо-дель-Норте, городъ, 118, 126, 131, 240.
 «Пастъ дракона» или Бока-дель-Драго, 426, 453, 460, 494.
 ріо-де-ла-Пасьонъ, рѣка, 186, 276, 288, 290, 320.
 Патамбанъ, гора, 27.
 Патокъ или «Утокъ», островъ, 114.
 Патосъ или лагуна «Утокъ», 46.
 Паттерсонъ, крѣпость, 484.
 Патука, рѣка, 360, 364, 369, 370, 377.
 Паца, гавань, 51, 63.
 Паца или Пацако, городъ, 350.
 Паца, рѣка, 337, 350.
 Пацкуаро («Мѣсто Наслажденій»), городъ, 56, 141, 142.
 Пацкуаро, озеро, «Лаго Маджіоре Мексикки», 46, 141.
 ла-Пацъ, городъ, 116, 250, 381.
 ла-Пацъ, округъ, 358, 377, 378, 383, 384.
 ріо-де-ла-Пацъ, рѣка, 268, 350.
 Пачука, городъ, 144, 159, 225, 251.
 Пачука, равнина, 47.
 Паярито, городъ, 603.
 Педрегаль, городъ, 474.
 Педро, банка, 490, 564.
 Педро-де-Макори, 608.
 Пеле (Лысая), гора, 681.
 Пеннистонъ, островъ, 623.
 Пеннонъ, островъ, 153.
 Пеннонъ-де-лосъ-Банносъ или «Скала минеральныхъ водъ», холмъ, 66, 152.
 Пеномене или Коклэ, провинція, 487.
 Пенсакола, островъ, 404.
 ріо-Пенсативо, рѣка, 310.
 Пенсильванія, 540.
 Пента-Горда, деревня, 260.
 Пепино, 614.
 Перешейковъ область, 344, 359, 374, 385, 419, 471, 492.
 Перибанъ, гора, 27.
 Перико, рѣка, 486.
 де-ласъ-Перласъ, архипелагъ, 431, 463.
 де-ласъ-Перласъ, лагуна, 394, 395, 416.
 Пероть, 34, 162.
 Перу, 177, 241, 242, 475, 476, 578.
 Пестель, городъ, 590.
 Петапа, округъ, 324.
 Петатланъ, гора, 173.
 Петенская территорія, 281, 321.
 Петенскій округъ, 320.
 Петенское озеро, 235, 288, 289.
 Петень, городъ, 321, 322, 331.
 Петень, округъ, 258, 259, 268, 288, 289, 336.

Петень или Итца, озеро, 255.
 Петень или «Островъ», озеро, 269, 281.
 Петень-Итца или «Островъ Итца», 268.
 Пети-Гоавъ, островъ, 578, 590, 597, 600.
 Пети-Гоавъ, портъ, 578.
 Пети-Тру, портъ, 590.
 Петитъ-Ривьеръ, 588, 600.
 Петитъ-Кайемитъ, 590.
 Петитъ-Плень, котловина, 671.
 Петюнвилль, 589, 600.
 Пето, постъ, 219.
 Пиджа, массивъ, 362.
 Пикара, холмъ, 389.
 Пикачо, гора, 454.
 Пико-де-Тарквино (Турквино) или «Голубая Гора», 511.
 Пико-де-Якуи, 569.
 Пико-Майоръ или Падре-дель-Волканъ, вулканъ, 272.
 Пикъ д'Оризаба, вулканъ, 32.
 Пилонъ-де-Ацукаръ или «Сахарная гора», 568.
 Пималь, вершина, 25.
 Пимерія, 93.
 Пинакате, вулканъ, 24.
 Пинаръ-дель-Ріо, 513, 535, 542, 548.
 Пиногана, деревня, 485.
 Пинось, городъ, 132.
 де - Пинось (исла - де - Пинось или «островъ Сосны»), островъ, 511, 517, 519, 528, 529, 536.
 Пинула, городъ, 312.
 Пиррисъ, 436.
 Питикъ или «Сліяніе» (древнее названіе города Гермозилло), 112.
 Пичилингве, мысъ, 109, 110.
 ла-Плайя или Понче, бухта, 615, 618.
 Платотеке, холмъ, 389.
 «Платформа», скала, 588.
 Плезансъ, 587, 600.
 де-ла-Плень, морена, 682.
 Плимуть (американскій городъ), 689, 698.
 «Плодородный» или Ліамнига, островъ, 666.
 Поасъ, вулканъ, 427, 429.
 «Подвѣтренные» острова (Leeward-islands), 646, 664, 669.
 Подковы рифъ, 499.
 «Поле» или Вега, городъ, 605, 608.
 Полинезія, 65.
 Полочикъ, рѣка, 276, 280, 285, 290, 317, 319, 320.
 Понче или ла-Плайя, городъ, 615, 618.
 Попокатепетль или «Дымъ-Гора» или

«Дымящаяся Гора», 26, 29—33, 36, 37, 55, 79, 154—158, 390.
 Порталь-дель-Инфьерно, т. е. «Порталь Ада», ущелье, 364.
 Портилльо-де-Тарифа, возвышеніе, 38.
 Портилльо-Лизо, рѣка, 393.
 Портландъ, округъ, 565.
 Портландъ-риджъ, 551.
 Порто-Рико, островъ, 2, 3, 6, 9, 488, 491, 494, 496, 498, 507, 508, 526, 540, 646, 547, 592.
 Портсмутскій рейдъ, 680.
 Портъ-Антонио, 562.
 Портъ-Ворнъ, 587.
 Портъ-д'Анферъ, городъ, 676.
 Портъ-де-Пе, крѣпость, 579, 587.
 Портъ-де-Пе, округъ, 600.
 Портъ-де-Франсъ, городъ, 650, 676, 682, 684, 685.
 Портъ-де-Франсъ, заливъ, 685.
 Портъ-де-Франсъ, округъ, 687.
 Портъ - Дофинъ (Либерте), фортъ, 586.
 Портъ-Луи, 676.
 Портъ-Марго, 587, 600.
 Портъ-Марія, 562.
 Портъ-о-Прянсъ, городъ, 570, 572—574, 582, 584, 589—593, 597—599, 601, 602.
 Портъ-о-Прянсъ, заливъ, 574.
 Портъ-Рояль, городъ, 550, 560, 561.
 Портъ-Салю, 590, 601.
 «Потерянный сонъ» или Квита-Суеньо, рифъ, 490.
 Потози, деревня, 413.
 пико-де-Потрерильо, 512.
 Моцо-Хондо, мѣстность, 127.
 «Почва» (гуакстекское названіе города Ялапы), 160.
 Почутла, 38.
 Президіо-дель-Норте, городъ, 118.
 Преск'Иль-де-ла-Гравелль, или Гравелль, полуостровъ, 682.
 Принчине, крѣпость, 533.
 Принчине, холмъ, 534.
 Принциполка, 415.
 Провиденсъ, проливъ, 628, 632.
 Провизьонъ-Исландъ или Бастиментосъ, островъ, 473.
 Прогрессо, городъ, 214, 221, 376, 384.
 «Прочный миръ» или Вера-Пацъ, страна, 290.
 Прянсъ, пикъ, 570.
 Птичьи острова или «Авесъ», 490, 646, 647.

- Пуенте-Національ (прежній Пуенте-дель-Рей), 162.
 Пуентесъ-Грандесъ, 534.
 Пуенто-де-Диосъ или «Божій мостъ», 39, 40.
 Пуентъ-а-Питръ, городъ, 671, 676, 677, 679.
 Пуентъ-а-Питръ, округъ, 671, 679.
 Пуерто-Анжелъ, гавань, 177.
 Пуерто-Барріосъ, деревушка, 280, 316, 318, 330.
 Пуерто-Бело, гавань, 456, 475—478, 482.
 Пуерто-Віеджо, 447.
 Пуерто-де-Делонъ, 377.
 Пуерто-дель-Маркесъ, портъ, 173.
 Пуерто-д'Еспана, городъ, 684.
 Пуерто - Ескондидо или «Скрытый Портъ», 188.
 Пуерто-Ескопесъ или «Шотландскій портъ», 461, 483.
 Пуерто-Кабалльосъ, лагуна, 363.
 Пуерто-Кабалльосъ или «Лошадиный Портъ», 375.
 Пуерто-Кортесъ, городъ, 375, 376, 383.
 Пуерто-Лимонъ, 441.
 Пуерто-Надре, 539.
 Пуерто-Плата, городъ, 605, 608.
 Пуерто-Плата, округъ, 608.
 Пуерто-Принчипе, 522, 529, 531, 538, 539, 549.
 Пуерто - Принчипе, провинція, 547, 549.
 Пуерто-Рико, 567, 582, 608—619, 625, 665, 678.
 Пуерто-Саль, городъ, 376.
 Пуерто-Санто, 540.
 Пука, гора, 362.
 Пунта-Бурика, мысъ, 426, 430, 453.
 Пунта-де-Каксиносъ (Гондурасъ), 358—359, 364.
 Пунта-де-Маиси, 510.
 Пунта-Гикакосъ, островъ, 516, 537.
 Пунта-Мико, мысъ, 387, 394, 395, 417.
 Пунтаренасъ (Пунта - Аренасъ) или «Песчаная Стрѣлка», городъ, 432, 443, 444, 446, 452.
 Пунтаренасъ, округъ, 452.
 Пувшъ-Боуль, кратеръ, 665.
 Пуруандиро (де-Кальдеронъ), городъ, 140, 142.
 Путриканти, деревня, 483.
 Пуэбла, городъ, 20, 21, 42, 56, 155—160, 222, 251.
 Пуэбла, штатъ, 84, 159, 170, 172, 228, 236, 251.
 Пуэбла-де-лосъ-Анжелесъ или «Мѣстечко Ангеловъ», городъ, 155.
 Пуэбло-Віеджо или «Старый Городъ», 307, 378, 611, 614.
 Пуэбло-Віеджо или Тампико-Віеджо, городъ, 125, 164.
 Пуэбло-Нуево, кварталъ, 516.
 Пуэблосъ, мѣстечко, 111.
 «Шылающая Гора» или Серро-Квемадо, 271, 302.
 Пьедадъ или Ла-Пьедадъ, городъ, 135, 142.
 Пьедра-Неграсъ, 241.
 Пьедра-Парада, туннель, 241.
 ласъ Пьедрасъ, 378.
 Пьедрасъ-Неграсъ или «Черные Камни», пристань, 122.
 «Пѣтушинаго Гребня горы» или Кокскомбъ-Ментенъ, 254.
 Пень-де-Сюкръ, вулканъ, 681.
 Пюи, 65.
 «Пяти городовъ» округъ, 510.
 «Пять горъ» или Макуильтепекъ, вулканъ, 32, 160.

Р.

- «Рай» (названіе округа Оланчо), 375.
 «Рай» или Парайзо, 379, 590.
 Районъ, городъ, 134.
 Рабиналь, деревня, 307.
 Рабиналь, рѣка, 307.
 «Радостная вода» или Ахуилитцапанъ (древнее названіе города Оризабы), 163.
 Рака тропикъ 1, 3, 55, 284.
 «Раки», топи, 573.
 ле-Рама, 415, 417.
 Ранхо-Чикито, пороги, 261.
 Ранхо-Чикито, ущелье, 361.
 Распадура, каналъ, 486.
 Распадура, рѣка, 486.
 Реаледжо, гавань, 409.
 Ревентазонъ или ріо-Парисмина 429, 431—433, 446.
 Ревиль-Жижедо, острова, 16, 34, 64.
 «Ревущій» или Ронкадоръ, банка, 490.
 Регла, водопадъ, 40.
 Регла, группа горъ, 144.
 де-Регла, мѣстечко, 535.
 Регла, округъ, 542.

Редонда («Круглый»), островъ, 647, 664, 669.
 Рейноза, городъ, 123.
 Рель-дель-Монте, гора, 144.
 Ремендиось, округъ, 548.
 Ремедиось (Санъ - Жуанъ или Кайо), 542.
 Ремедиось (Санъ - Жуанъ-де-лосъ-Ремедиось), 538.
 Реталхулеу или «Сигналъ» городъ, 285, 292, 303, 304, 309, 324, 330, 336.
 Реталхулеу, округъ, 325, 326, 336.
 де-ла-Реюньонъ, островъ, 228.
 Ривасъ, городъ, 385, 386, 412, 413, 419, 422, 423.
 Ривасъ, перешеекъ, 397, 404.
 Ривасъ, территорія, 423.
 Рипконъ или «Угловое озеро», 573.
 Рипконъ-де-ла-Виега или «Старушечій уголокъ», вулканъ, 426.
 «Ріо-Гранде», названіе рѣки Мотагуа, 279, 287.
 «Ріо-Гранде»-д'Аречибо, рѣка, 614.
 Ріо-Пьедрасъ, городъ, 614, 618.
 Роатанъ, островъ, 365, 366, 371, 372, 376, 493, 691.
 Робертъ, гавань, 682, 685.
 Ровало, 427, 430, 470.
 «Ровъ» или Хойя, пропасть, 341.
 Родниковъ или Потоковъ островъ (названіе Ямайки), 549.
 Родъ-тоунъ, островъ, 623.
 Розалиндъ, банки, 490.
 Розаріо, городъ, 116, 603.
 Розо, городъ, 680, 698.
 кайо-Романо, рифъ, 515, 516.
 ріо-Ромона или Агуанъ, рѣка, 364, 377.
 Ронкадоръ или «Ревущій», банка, 490.
 Руантанамо, городъ, 540.
 Румъ-Кей, островъ, 635.
 Рупилльо или «Сѣрая», вершина, 569.
 «Рѣзни», рѣка, 5-6.
 «Рѣка Рыбъ» или Мичатойа, 278.
 «Рѣка съ красною водою», 45.

С.

Саба, островъ, 508, 647, 648, 665, 666.
 Сабана-Гранде, городъ, 615.
 Сабанъ-ла-Маръ, 605.
 Сабиналь, кайось, 515, 516, 539.

Саванна или Габанна (Гаванна), 532.
 Саванна-ла-Маръ, 562.
 Сагуа-ла-Гранде, городъ, 514, 538, 542.
 Сагуа-ла-Гранде, округъ, 548.
 Сагуа-ла-Чика, 514.
 Садовъ архипелагъ, 517.
 «Сады Дьявола», 588.
 Сайула, городъ, 138, 142.
 Сакапуласъ, городъ, 306.
 Сакате, 361.
 Сакате-Гранде, островъ, 361, 379, 380.
 Сакатеколука, городъ, 353, 358.
 Сакатепеквецъ, округъ, 335.
 Сакбе, 216.
 Саклюкъ или Либертадъ, городъ, 320, 321, 336.
 Сакрификаторіо, пирамида, 305.
 Сакрифиціось, островъ, 167.
 Сакро-Монте, вулканъ, 154.
 ріо-Саладо, мѣстечко, 127.
 ріо-Саладо или «Соляная рѣка», 39, 122.
 Салама, городъ, 307, 335.
 Салама, рѣка, 287, 303—304.
 Саламанка, городъ, 134, 135, 142, 221.
 Салапаръ, 241.
 Салина - Круцъ, бухта, 42, 179, 241, 243.
 Салинасъ, бухта, 131, 402, 413, 425, 426.
 Салитре, 127.
 Салтеба или Елтеба, городъ, 411.
 Сальвадорійскій мысъ, 380.
 Сальвадоръ, вулканъ, 4.
 Сальвадоръ, республика, 72, 262, 263, 265, 270, 286, 293, 315, 336—358, 360, 361, 366, 378—380, 403, 424, 451, 454.
 Сальвалеонъ-де-Хугуей, 603.
 Сальватьерра, городъ, 135, 142, 590.
 Сальтадеро, мѣстечко, 540.
 Сальтильо, 35, 36, 56, 231, 250.
 Сальтильо (ель) или Леона Викаріо, городъ, 122, 127.
 Саль-Тру или Сальтру (Saltrou), 591.
 Самала, рѣка, 271, 277.
 Самана, бухта, 567, 571, 573, 603—605.
 Самана или Атвудъ-Кей, островъ, 635.
 Самана, округъ, 603, 608.
 Самана, полуостровъ, 567.
 Самана, рейдъ, 6.
 Саманъ, 568, 607.

- Са-Пра, 589.
 Санакте, 216.
 Сангре-де-Кристо, ущелье, 241.
 Санта-Ана, вулканъ, 338—340.
 Санта-Ана, городъ, 350, 351, 357.
 Санта-Ана, округъ, 357.
 Санта-Барбара, городъ, 375, 384, 603, 604.
 Санта-Барбара, округъ, 384.
 Санта-Барбара, рѣка, 363, 364.
 Санта-Барбара-де-Самана, городъ, 608.
 Санта-Буенавентура, 122.
 Санта-Глорія, портъ, 562.
 Санта-Евлалія, селеніе, 117.
 Санта-Елена, бухта, 402, 413.
 Санта-Инесъ, заливъ, 111.
 Санта-Каталина или Каламахуе, гора, 22.
 Санта-Каталина, мѣстечко, 540.
 Санта-Каталина, рѣка, 122.
 Санта-Катарины или Сучитепекъ, гора, 275.
 Санта-Катарины - Истлаваканъ или «Женская нога», городъ, 303, 308.
 Санта-Клара (Вилла-Клара), городъ, 538, 542.
 Санта-Клара (Филла-Клара), провинція, 542, 547, 548.
 Санта-Круцъ, городъ, 219, 220.
 Санта-Круцъ, мѣстечко, 442.
 Санта-Круцъ (св. Креста), островъ, 508, 618—623.
 Санта-Круцъ, сіерра, 276.
 Санта-Круцъ-де-Розалесъ, городъ, 118.
 Санта-Круцъ-дель-Сеибо, 603.
 Санта-Круцъ-Квиче или просто Квиче, городъ, 304, 335.
 Санта-Лючіа («Святая Алузія»), островъ, 501, 508, 647, 652, 683, 687—689, 695, 699.
 Санта-Лючіа-Коцумалхуана, мѣстечко, 314.
 Санта-Магдалена, портъ, 24, 112.
 Санта-Марія, вулканъ, 271.
 Санта-Марія, лагуна, 46.
 Санта-Марія, мѣстечко, 484.
 Санта-Марія-дель-Ріо, городъ, 131, 132.
 Санта-Марія-дель-Туле или «Тростники», деревня, 175.
 Санта-Роза, городъ, 335, 358, 375, 384.
 Санта-Роза, округъ, 314, 335, 381.
 Санта-Розалія, городъ, 118.
 Санта-Текла, городъ, 352, 358.
 Санта-Фе, 22.
 Сантандеръ или Марина, рѣка, 40, 125.
 Сантаренъ, проливъ, 629.
 Санто-Доминго (названіе Паленкве), 208.
 Санто-Доминго, городъ, 602, 603, 608.
 Санто-Доминго или Доминиканія, республика, 567, 569, 571, 572, 577, 585, 601—605, 608, 615.
 Санто-Спириту (Санкто-Спириту), 538, 542, 548.
 Санто-Спириту-Есте, округъ, 549.
 Санто-Томасъ, бухта, 276, 279, 318, 330, 358.
 Санто-Яго или Вента, рѣка, 363.
 лосъ-Сантосъ, провинція, 487.
 Сантурсъ, мѣстечко, 614.
 Сантъ-Андру, округъ, 565.
 Сантъ-Джонъ (Сантъ-Ианъ, островъ, 621.
 Сантъ-Джозъ, 619, 622.
 Сантъ-Николасъ, 567—569, 582, 587, 596, 600.
 Сантъ-Яго, городъ, 28, 44, 142, 309, 511, 528, 535, 539—541, 608.
 Сантъ-Яго, деревня, 137.
 Сантъ-Яго (названіе острова Кубы), 510.
 Сантъ-Яго (названіе острова Ямайки), 549.
 Сантъ-Яго, провинція, 605.
 Сантъ-Яго, рѣка, 375.
 Сантъ-Яго или ріо-Лерма или Тололотланъ, или Квицео, 43.
 Сантъ-Яго-де-Куба, городъ, 511, 527, 532, 539, 542.
 Сантъ-Яго-де-Куба, провинція, 547, 549.
 Сантъ-Яго-де-ла-Вега, 561.
 Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ или Ната, городъ, 474, 605.
 Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ (древнее названіе Колимы), 139, 310.
 Сантъ-Яго-де-лосъ-Кабальеросъ, провинція, 608.
 Сантъ-Яго-де-Таламанка, городъ, 447.
 Сантъ-Агостинъ-Ланквинъ, пещера, 319.
 Санъ-Анджелъ, деревня, 152.
 Санъ-Андресъ или Таджимароа, вулканы, 28.
 Санъ-Андресъ, островъ, 394, 473.
 Санъ-Андресъ, рифъ, 490.
 Санъ-Андресъ, селеніе, 321.
 Санъ-Андресъ-де-Чалчикомула, городъ, 158, 159.

- Санъ-Андресъ-Тукстла, городъ, 169, 170.
 Санъ-Анжелъ, городъ, 159.
 Санъ-Антонио, городъ, 116, 535, 536.
 Санъ-Антонио, мысъ, 509, 510, 513, 516, 522, 548.
 Санъ-Антонио, розсыпи, 110.
 ріо-Санъ-Антонио, рѣка, 26.
 Санъ-Антонио-де-лосъ-Баньосъ, округъ, 548.
 Санъ-Бартоломѣ, портъ, 111.
 Санъ-Бенито или Соконуско, городъ, 205.
 Санъ-Бернаби, рудники, 128.
 Санъ-Бернардо, колонія, 447.
 Санъ-Бласскій архипелагъ, 482.
 Санъ-Бласъ, городъ, 107, 137, 138, 142, 241, 264, 486.
 Санъ-Бласъ, заливъ, 44, 138, 456, 461, 470, 482.
 Санъ-Бласъ, островъ, 483.
 Санъ-Бласъ, перешеекъ, 457, 459, 470.
 Санъ-Бласъ, полуостровъ, 461, 482.
 Санъ-Бласъ или Чепо, кордильеръ, 457.
 Санъ-Германъ, городъ, 615, 618.
 Санъ-Грегорио, массивъ, 135.
 Санъ-Джилъ, деревня, 318.
 Санъ-Джозе, городъ, 278, 309, 314, 317, 321, 330.
 Санъ-Джуанито, 25.
 Санъ-Джуанъ, городъ, 602.
 ріо-Санъ-Джуанъ, рѣка, 39, 122, 143, 160, 168.
 сіерра-де-Санъ-Джуанъ, 361, 362.
 Санъ-Джуанъ-Гуичикови, мѣстечко, 179.
 Санъ-Джуанъ-де-лосъ-Лагосъ, городъ, 136, 142.
 Санъ-Джуанъ-де-Магуанъ, городъ, 602.
 Санъ-Джуанъ-дель-Ріо, городъ, 120, 121, 143, 159.
 Санъ-Джуанъ-д'Улуа (Уллоа), крѣпость, 41, 125, 166.
 Санъ-Джуанъ-д'Улуа, островъ, 165.
 Санъ-Димасъ, городъ, 120.
 Санъ-Діего, 15, 111, 535.
 Санъ-Доминго, городъ, 534.
 Санъ-Доминго, островъ, 6, 316, 494, 505, 507, 508, 511, 527, 541, 544, 549, 552, 561, 564—567, 574, 579, 580, 582—585, 587, 590, 592, 594, 596, 601—607, 609, 624, 683.
 Санъ-Доминго (или Доминиканія), 507, 601—607.
 Санъ-Домингскій Парижъ (Капе-Франсе), 586.
 Санъ-Еженіо, мысъ, 111—112.
 Санъ-Жуанъ, рѣка, 261, 267, 428, 429, 431, 434, 435, 439, 444, 445, 449, 454.
 Санъ-Жозе, городъ, 439, 444, 446, 452.
 Санъ-Жозе, котловина, 429.
 Санъ-Жозе, округъ, 433, 434, 439, 444, 445, 452.
 Санъ-Жорже, портъ, 413.
 Санъ-Жуанъ, городъ, 206, 207, 211, 416, 417, 536, 618.
 Санъ-Жуанъ, рѣка, 261, 267, 368, 387, 394—399, 411, 425, 457, 460, 486, 487, 555.
 Санъ-Жуанъ-Батиста (древній Вилла-Хермоза), 187, 206, 207, 221, 251.
 Санъ-Жуанъ-Баутиста-де-Пуэрто-Рико, 614.
 Санъ-Жуанъ-де-Діосъ, деревня, 337.
 Санъ-Жуанъ-де-лосъ-Ремедіосъ (Ремедіосъ), 538.
 Санъ-Жуанъ-дель-Норте или Грейтаунъ, городъ, 8, 398, 416, 417, 419.
 Санъ-Жуанъ-дель-Суръ (Конкордіа), деревушка, 413, 420.
 Санъ-Іеронимо, мѣстечко, 307.
 Санъ-Карлосъ, городъ, 416, 439, 444, 542, 603.
 Санъ-Карлосъ, заливъ, 114.
 Санъ-Карлосъ, рѣка, 398, 421, 431, 450.
 Санъ-Карлосъ-Алькацаръ, 536.
 Санъ-Кристобаль, городъ, 183, 209, 251, 532, 603.
 Санъ-Кристобаль (Гаванна), 542.
 Санъ-Кристобаль, озеро, 47, 48.
 Санъ-Кристобаль, округъ, 548.
 Санъ-Кристобаль-Аказагуастланъ, 293.
 Санъ-Кристобаль-Ласъ-Казасъ, городъ, 206, 221.
 Санъ-Лоренцо, городъ, 379, 603, 605.
 Санъ-Лоренцо или Хато-Гранде, 615.
 Санъ-Луи (Потози), городъ, 240, 250.
 Санъ-Луи, мѣстечко, 591, 601.
 Санъ-Луи, штатъ, 46.
 Санъ-Луи-дю-Норъ, 600.
 Санъ-Луи-Потози или Санъ-Луи, городъ, 126, 130—132, 161, 222, 241.
 Санъ-Луи-Потози, штатъ, 26, 56, 58, 99, 125, 127—132, 227, 235, 250.
 Санъ-Лукасъ, мысъ, 17, 115, 277.
 Санъ-Лукасъ, островъ, 432.
 Санъ-Маркосъ, городъ, 335.

- Санъ-Маркъ, округъ, 292, 301, 302, 335.
 Санъ-Маркъ, мысъ, 588.
 Санъ-Мигуэль, вулканъ, 344.
 Санъ-Мигуэль, городъ, 344, 354, 357, 358, 381, 383.
 Санъ-Мигуэль, деревушка, 445.
 Санъ-Мигуэль, заливъ, 266, 459, 463, 485.
 Санъ-Мигуэль, округъ, 353, 354, 357, 358.
 ріо-Санъ-Мигуэль, рѣка, 344, 346.
 Санъ-Мигуэль-Алленде или Алленде, городъ, 135, 142.
 Санъ-Мигуэль-Успантана деревня, 293, 307.
 Санъ-Мишель, 588.
 Санъ-Набло-Меокуи, городъ, 118.
 Санъ-Педро, вулканъ, 271, 308.
 Санъ-Педро, деревня, 260.
 Санъ-Педро, рудники, 130.
 ріо-Санъ-Педро, рѣка, 28, 186, 187, 281.
 Санъ-Педро, холмы, 136.
 Санъ-Педро-де-Макори, городъ, 608.
 Санъ-Педро-де-Сула, городъ, 375, 376.
 Санъ-Педро-Карча, мѣстечко, 319.
 Санъ-Педро-Мартиръ, 278.
 Санъ-Педро-Сакатепеквесь, городъ, 301.
 Санъ-Рамонъ, городъ, 444, 445.
 Санъ-Рафаэль, городъ, 164, 165, 588.
 ріо-Санъ-Рафаэль, рѣка, 399.
 Санъ-Сальвадоръ, вулканъ, 340, 352.
 Санъ-Сальвадоръ, городъ, 262 — 263, 265, 352, 353, 356, 358.
 Санъ-Сальвадоръ, республика, 338, 341, 342, 350, 351, 357, 358.
 Санъ-Себастьянъ или Акайана, городъ, 358, 415.
 Санъ-Себастьянъ-Вицкайно, заливъ, 22, 109.
 Санъ-Томасъ-Чичикастенанго, городъ, 305.
 Санъ-Туше, островъ, 670.
 Санъ-Фелипе, городъ, 475.
 Санъ-Фелипе, горы, 177.
 Санъ-Фелипе, цитадель, 318.
 ріо-Санъ-Фернандо или дель-Тигре, 40.
 Санъ-Франциско, 111, 115, 180, 240, 243, 317, 330, 422, 482.
 Санъ-Франциско-де-Макори, городъ, 605.
 Санъ-Убальдо, портъ, 415.
 Санъ-Хуанъ, вулканъ, 338.
 Санъ-Яго-Тукетла, городъ, 169, 170.
 Саона или Адаманай, островъ, 573.
 Сапоа, рѣка, 397.
 Сараго, 676.
 Сараникуи, рѣка, 398, 427, 431, 449, 450.
 Сараникуи, станція, 445.
 «Саргассовое море», 498.
 Сарстунъ (Sarstoon), рѣка, 241, 255, 268, 281.
 Сатана, бухта, 577, 585.
 «Сахарная Голова» или Пилопъ-де-Адукаро, 568.
 Сахкадже, деревня, 304.
 Сахуарипа, мѣстечко, 113.
 «Свистунъ» или Чилладоръ, кратеръ, 28.
 «Святая Алузія» (Санта-Лючіа), 687.
 Св. Креста (Санта-Круцъ), островъ, 508, см. также Санта-Круцъ.
 Святыхъ острова или «Святые» (los Santos), 498, 647, 673, 679.
 Святыхъ портъ, 677.
 «Священника каналь», 486.
 «Сдѣлки горы», 661.
 Себако, городъ, 414.
 Себако, островъ, 463.
 Себастьянъ-Вицкайно, заливъ, 22, 109.
 Севенъ-Хильсъ или «Семь холмовъ», 254.
 Севилла, 88.
 Севилья, 562.
 Сеговіа, округъ, 408, 414, 423.
 Сеговіа, рѣка, 360, 365, 368, 387, 393, 394, 403, 405, 406, 408, 414.
 Сегура-де-ла-Фронтера или «Безопасность границы», колонія, 158.
 Сеиба, островъ, 376, 404.
 Сеибо, городъ, 608.
 Сеибо, льяносы, 572.
 Сеибо, провинція, 603, 608.
 ріо-Секо или «Высохшая Рѣка», 187, 207.
 Селакве, гора, 360, 374.
 Селла-де-Кабалльо или «Лошадипое сѣдло», 568.
 «Семиградія», 16.
 «Семь Пещеръ» или Чикомоцтокъ, 129.
 «Семь холмовъ» или Севенъ-Хильсъ, 254.
 Сенсенти, долина, 374, 375, 383.
 Сенсапенець, городъ, 353, 358, 381.
 Сентъ, 176.
 Сентъ-Аннъ, округъ, 565.
 Сентъ-Аннъ, портъ, 562.

Сентъ-Бартелеми, островъ, 508, 647, 661, 662, 679.
 Сентъ-Бартъ, островъ, 661.
 Сентъ-Винцентъ, вулканъ, 353.
 Сентъ-Винцентъ, гора, 343, 344, 349.
 Сентъ-Винцентъ, городъ, 253, 353, 354, 358, 371.
 Сентъ-Винцентъ, округъ, 353, 357, 358.
 Сентъ-Винцентъ, островъ, 371, 496, 498, 501, 508, 647, 651, 654, 659, 674, 689—692, 699.
 Сентъ-Георгъ, городъ, 693, 695.
 Сентъ-Джонъ, островъ, 508.
 Сентъ-Джонъ, портъ, 664.
 Сентъ-Джорджъ, островъ, 645.
 Сентъ-Джорджъ, портъ, 644.
 Сентъ-Джэксъ, округъ, 565.
 Сентъ-Евстатіусъ или островъ св. Евстафія, 647, 648, 665, 666.
 Сентъ-Ели (св. Іліи), гора, 30.
 Сентъ-Елизабетъ, округъ, 565.
 Сентъ-Еспри, мѣстечко, 685.
 Сентъ-Катеринъ, округъ, 565.
 Сентъ-Кетъ, островъ, 508.
 Сентъ-Киттсъ, городъ, 667.
 Сентъ-Киттсъ, островъ, 666, 668.
 Сентъ-Клодъ, городъ, 675.
 Сентъ-Кристоффъ (Сентъ-Киттсъ), 647, 648.
 Сентъ-Кристоффъ, островъ, 578, 651, 666—669, 688, 699.
 Сентъ-Луи, полуостровъ, 684.
 Сентъ-Мари, городъ, 677.
 Сентъ-Маркъ, городъ, 599.
 Сентъ-Маркъ, округъ, 600.
 Сентъ-Мартинъ, островъ, 508, 647, 660—662, 679.
 Сентъ-Мишель-де-л'Аталайе, 600.
 Сентъ-Мери, округъ, 565.
 Сентъ-Невисъ, 666.
 Сентъ-Пьеръ, городъ, 684, 685, 698.
 Сентъ-Пьеръ, округъ, 687.
 Сентъ-Пьеръ, островъ, 678, 684.
 Сентъ-Томасъ, 565, 607, 619—623, 660.
 Серранилла, банка, 490.
 Серранъ кейсъ, 490.
 Сёррей или Восточное графство, 565.
 Серро-Ахуско, 29.
 Серро-Гордо или «Большая Гора», 162.
 Серро-Граиде, 116.
 Серро-де-Аджуско, 170—171.
 Серро-де-ла-Круцъ, 36.
 Серро-де-ласъ-Едифиціосъ, 129.
 Серра-де-ласъ-Хумаредасъ, вершина, 28.

Серро-де-Меркадо, 120.
 Серро-де-Проано, гора, 127.
 Серро-дель-Окоте или «Сосновая Гора», 345.
 Серро-дель-Фаиле, пирамида, 130.
 Серро-Квемадо или «Пылающая Гора», 271, 302.
 Серро-Редондо или «Круглая Гора», деревня, 274.
 Серро-Санъ-Джуана, горы, 137.
 Серро-Санъ-Жанъ, гора, 276.
 Серро-Санъ-Фелипе-дель-Агва, 37.
 Серросъ-де-лосъ-Гватузосъ, 427.
 Сибола, 16, 17.
 ріо-Сибунъ, 253, 255.
 Сигвантанео (Цехуатаней), портъ, 87, 172.
 «Сигналъ» или Реталхулеу, 303.
 ріо-Сиксола или «рѣка Вапановъ», 431, 437, 447.
 Силао, городъ, 134, 142.
 Силла, массивъ, 122.
 Сималтепекъ, хребетъ, 176.
 Сималтепетль, 38.
 Симоджавель, городъ, 206, 221.
 Симисонъ, лагуна, 660.
 Синалоа, городъ, 114, 116.
 Синалоа, рѣка, 118.
 Синалоа, штатъ, 17, 24, 57, 93—95, 108—116, 238, 250.
 Сисаль, городъ, 214.
 Сихуантанейо, портъ, 238, 241.
 Сіерра, 95, 96.
 Сіерра-де-Кубилите, горы, 134.
 Сіерра-де-Найаритъ, 137.
 Сіерра-де-Санъ-Андресъ, 169.
 Сіерра-дель-Кобре или «Мѣдная», 511, 513.
 Сіерра-Мадре, 4, 24, 25, 28, 32, 34, 35, 38, 39, 45, 57, 74, 93, 94, 96, 97, 112, 116—124, 182, 183, 228, 235, 240, 275, 360, 361.
 Сіерра-Маэстра или «Главная цѣпь», 510, 511, 513, 524, 531, 540.
 Сіерра-Маэстра-де-Куба, 490.
 Сіерра-Мойада, 121.
 Сіерра-Невада, 22.
 Сіерра-Невада-де-Санта-Марта, 522.
 «Скакуновъ» морена, 694.
 «Скала» или «Гора» (Цибас), 569—571, 574, 576, 605.
 «Скала минеральныхъ водъ» или Пепонъ-де-лосъ-Банносъ, 152.
 Скалистыя горы, 4, 15, 143.
 «Скорпіоновъ» рифъ или Алакранъ, 184.

- «Скрытая Рѣка» или ріо-Ескондидо, 394.
 «Скрытый Портъ» или Пуерто-Ескондидо, 188.
 «Сліяніе» или Питикъ (древнее названіе города Гермозилло), 112.
 «Смерти» или дель-Муерто, лагуна, 46.
 «Снѣга» вулканъ, 139.
 «Снѣжная» гора Толуки или Невада, или «Ксинантекатль» («Нагой Владыка»), гора, 29.
 «Снѣжный вулканъ» или Снѣговой («Volcan de Nieve»), 26.
 Соединенные Штаты, 7, 8, 11—15, 17, 21, 35, 45, 50, 57, 62, 70, 104, 111, 112, 114, 121—124, 126, 127, 145, 149, 152, 168, 178, 215, 222, 225—243, 245, 246, 249, 258, 259, 262, 265, 323, 329, 332, 355, 367, 370, 373, 380, 381, 385—387, 416, 418, 419, 422, 425, 436, 446, 449, 450, 465, 476—478, 492, 496, 500, 501, 503, 507, 525, 530, 531, 533—535, 537, 541, 544, 546, 561, 562, 564, 582, 585, 587, 591, 592, 595, 596, 604, 607, 611, 612, 616, 621, 630, 633, 637, 638, 645, 664, 677, 678, 686, 694, 697.
 «Соединенные Штаты Мексики», 14.
 «Соединенные Штаты Сѣверной Америки», 14.
 Соконуско или Санъ-Бенито, городъ, 181, 182, 195, 205, 221.
 Соконуско, горы, 191, 205, 228.
 Сокунуско, область, 71, 262, 268, 288, 292, 301, 302, 325.
 Соленая рѣка, 517, 670, 671, 676, 677.
 Солентинаме, архипелагъ, 397.
 Солёный прудъ, 512, 513.
 Кей-Соли, 490.
 Содола (другое его названіе Текпанъ-Атитланъ или «Общинный Атитланскій Дворецъ»), городъ, 283, 292, 302, 308, 335.
 Содола, округъ, 335.
 «Соляная мель» или Кей-Саль, плато, 629.
 «Соляная рѣка» или ріо-Саладо, 39.
 кайо-Сомано, 545.
 Сомашъ, островъ, 589.
 Сомашъ или Солоноватое озеро или Ацуай, 572.
 Сомбререте, городъ, 39, 128, 132.
 Сомбреро, 491, 569, 580, 646—648.
 Сомера или Суммеръ-исландъ, острова, 639.
 «Сомнительный проливъ» — Estrecho dudoso, 431.
 Соморо, рѣка, 393.
 Сомотилльо, 419.
 Соноальскія горы, 24.
 ріо-Сонора, рѣка, 45, 93, 112, 113.
 Сонора, штатъ, 17, 19, 24, 25, 39, 55, 57, 60, 93—95, 108—116, 235, 241, 246, 250.
 Соноратци, ферма, 112.
 Сонсонате или «Четырехъ сотъ Ключей», городъ, 338—340, 351, 357.
 Сонсовате, округъ, 357.
 «Сосновая Гора» или Серро-дель-Окоте, 345.
 «Сосновка» или Окоталь, городъ, 414.
 Сосны островъ (или исла-де-Пинось), 517.
 Сото-ла-Марина, 125.
 Спанишъ-таунъ или Испанскій городъ, 551, 552, 561—563.
 Спейфтстоунъ, городъ, 698.
 Средиземное море (американское), 262.
 Среднее или Миддлсексъ, графство, 565.
 Средняя Америка, 1 — 3, 8, 41, 66, 291, 359, 402, 453, 454, 466.
 «Старая Рѣка» или ріо-Віеджо, или Белице, 255.
 «Старушечій уголокъ» или Ринконъ-де-ла-Віега, вулканъ, 426.
 «Старый» или Віеджо, вулканъ, 389.
 «Старый Багамскій каналъ», 489, 629.
 «Старый Городъ» или Кіудадъ-Віеджо, 310.
 «Старый Городъ» или Пуэбло-Віеджо, 307, 378.
 Стонъ-Крикъ, деревня, 260.
 «Стоячія воды» или Агуасъ-Муертасъ (названіе рѣки Санъ-Жуана), 398.
 «Страна войны» или Тецулутланъ, 290.
 «Страна горъ» (названіе Гаити), 566.
 «Страна Индѣйскихъ Пѣтуховъ и Оленей» — Улумитъ - Куцъ - ель - Етель-Цетъ (названіе Юкатана), 200.
 «Страна Могилъ» (Юопаа), 175.
 «Страна Облаковъ» или Микстланъ (по-испански Микстека Альта, высокая страна Микстековъ или «Люддей Облаковъ»), 37.
 «Страна Оливокъ», 124.
 «Страна Орловъ» (Гватемала), 267.
 «Страна Птицъ» или Тологальпа, 422.

Субтиаба, городъ, 409, 410, 419, 423.
 Сула, рѣка, 364, 368, 375, 382.
 Сулако, массивъ, 362.
 Сулако, рѣка, 363, 364.
 Суммеръ-Исландъ или Сомера, остро-
 ва, 639.
 Сумпуль, рѣка, 337, 345, 353, 360.
 Суринамъ, городъ, 684, 696, 697.
 Суринамъ, рѣка, 522.
 дель-Суръ, сіерра, 38.
 Суфріера, вулканъ, 670, 671, 675, 680,
 687.
 «Сухая рѣка», 552, 555, 568.
 Сухіать, рѣчка, 15.
 Сучила, городъ, 179.
 Сучиль, деревня, 42, 242.
 Сучитепеквецъ, округъ, 336.
 Сучитепекъ или Санта-Катарина, гора,
 275.
 Сучитото, городъ, 348, 352, 353, 358.
 Сучіате, рѣка, 277, 302.
 ріо-Сучіо или «Грязная рѣка», 431,
 450.
 «Счастливый Городъ» или Фелиція,
 416.
 «Сыны Колима», конусы, 26.
 Сѣверная Америка, 1, 7, 12, 14, 29,
 65, 66, 227, 261, 329, 332, 333, 385,
 386, 436, 476, 492, 500, 501, 535,
 547, 643, 645, 653, 684.
 Сѣверная Гватемала, 321.
 Сѣверная Канада, 435.
 Сѣверная Мексика, 19, 35, 55, 62, 118.
 Сѣверная равнина, 586.
 Сѣверная Якуи, 571.
 «Сѣверная яма», пикъ, 669.
 Сѣверные Соединенные Штаты, 60, 237.
 Сѣверный Акуль, 587.
 Сѣверный Никарагуа, 387, 392.
 Сѣверный полуостровъ, 587.
 Сѣверо-Американская республика, 245,
 531, 616, 678.
 Сѣверо - Американскіе Соединенные
 Штаты, 245, 265, 601.
 Сѣверо-Западная Гватемала, 269.
 Сѣверо-Западная Мексика, 116.
 Сѣверо-Западный Никарагуа, 403.
 «Сѣрая» или Рудилльо, вершина, 569.
 «Сѣрый Холмъ» или Бристонъ-Хиль,
 667.

Т.

Табако, сіерра, 606.
 Табаско, дельта, 181.

Табаско, рѣка, 185, 206.
 Табаско, штатъ, 16, 180, 185, 187,
 188, 192, 194—197, 205—207, 211,
 218, 221, 223, 226, 228, 229, 233,
 237, 251, 275, 281, 284, 285, 321,
 374.
 Таджимароа или Санъ-Андресъ, вул-
 каны, 23.
 Таджомулко, вулканъ, 270, 271.
 Тайязаль, городъ, 321.
 Такамбаро, городъ, 141, 142.
 Такана, вулканъ, 15, 182, 270, 344.
 Такско, городъ, 172.
 Тактикъ, деревня, 320.
 Такуба (прежде извѣстенъ былъ подъ
 названіемъ Тлакопама), городъ, 71,
 151.
 Такубайя, городъ, 159.
 Такубайя или «Бассейнъ Водъ», пред-
 мѣстье, 150, 152.
 Талланъ (въ настоящее время Тула),
 69.
 Тамара, деревня, 320.
 Тамариндо, 394.
 Тамаулипасъ, сіерра, 235.
 Тамаулипасъ, штатъ, 19, 60, 98, 121—
 127, 143, 191.
 Тамахуа, лагуна, 164.
 Тамацула, городъ, 120.
 Тамези, рѣка, 40, 126.
 Таміахуа(сская) лагуна, 40, 125.
 Тамкуіанъ или «Людное мѣсто», го-
 родъ, 126.
 Тампико (Тамаулипасскій), городъ,
 16, 52, 53, 125 — 127, 131, 164,
 241.
 Тампико, рѣка, 40, 98, 100.
 Тампико-Віеджо или Пуэбло-Віеджо,
 городъ, 125.
 Тампико-де-Тамаулипасъ, 164.
 Танситаро, вулканъ, 26, 141.
 Тануко, 71.
 Тапакакъ, рѣка, 393.
 Тапачула, городъ, 205, 221.
 «Тараканьи скалы», 672.
 Тарахумара, массивъ, 25.
 Тарколесъ, бухта, 443.
 Таско, гора, 28.
 Татачинъ, мѣстечко, 477.
 Таулебе или Югоа, озеро, 363.
 Теапа, городъ, 206, 221.
 Теапасими, гора, 362.
 Тагучигальпа, городъ, 367, 369, 379,
 384.
 Тегучигальпа, округъ, 379, 383, 384.

- Теджупилко, городъ, 146, 159.
 Теджутла, городъ, 358.
 Тейде или Котопакси, пикъ, 428.
 Текаксъ, городъ, 216, 219.
 Теквила, городъ, 137, 142.
 Теквисквiakъ, гора, 50, 60.
 Текоджате, гавань, 308.
 Текпанъ-Атитланъ или «Общинный Атитланскій Дворецъ»—название города Солола, 308.
 Текпанъ—Гватемала или «Общинный Дворецъ Гватемалы», городъ, 309.
 Текскоко, городъ, 153, 154, 159.
 Текскоко или «Городъ Предковъ», Аколхуакапъ, 70, 71, 78, 80.
 Текскоко, озеро, 47—50, 63, 66, 68, 70, 150, 153.
 Телика, гора, 389.
 Темаскалтепекъ, городъ, 146.
 Темпискве, рѣка, 432.
 Темпискве, портъ, 409.
 Тенакатита, бухта, 138.
 «Текущая вода» (Атойакъ), 174.
 Телеманъ, деревня, 320.
 Тенампуа, городъ, 378.
 Тенанго, городъ, 146.
 Тенанцинго или «Маленькій Тенанго», городъ, 146, 159.
 Тененепанко, 79.
 Теноріо, пикъ, 427.
 Теносикве, 210.
 Теносикъ, городъ, 15, 186.
 Тенохтитланъ или «Камень индѣйской смоковницы», городъ, 71, 77, 146, 149.
 Теотихуаканъ, область, 68, 76, 164.
 Теотихуаканъ (Теутлихуаканъ) или «Жилище Боговъ», «домъ Солнца» и «домъ Луны», пирамиды, 154.
 Теотль (Богъ Солнца), городъ, 129.
 Тепатитланъ, городъ, 136, 142.
 Тепеакъ, городъ, 158, 159.
 Тепейакакъ или «Чело Горы», пригорокъ, 152.
 Тепетитланъ, гора, 34.
 Тепика плоскогорье, 137.
 Тепикъ, городъ, 137, 138, 142, 250.
 Тепикъ, сіерра, 36.
 Тепикъ, территорія, 132—142, 250.
 «Теплыя воды» или Агуаскалентесъ, городъ, 129.
 Терминосъ, лагуна, 183, 186, 188, 189, 210, 252, 492.
 Терраба, 443.
 Террабле, крѣпость, 483.
 Терръ-Бассъ, полуостровъ, 660.
 Терръ-де-Го, островъ, 673.
 Тетела-дель-Оро, городъ, 155, 159.
 Теуль, городъ, 129.
 Техасская территорія, 124.
 Техасъ, 4, 7, 14, 15, 40, 60, 124, 191, 492, 493.
 Техуаканъ или Теотихуаканъ, «городъ Боговъ», 32, 159, 353.
 Техуантепекскій заливъ, 72, 159, 437.
 Техуантепекскій перешеекъ, 4, 14, 20, 32, 38, 42, 51, 101, 181, 182, 235, 242, 260—261, 267, 368.
 Техуантепекскій порогъ, 267.
 Техуантепекскій портъ, 243.
 Техуантепекскій проливъ, 188, 261.
 Техуантепекъ или «Гора Тигровъ», городъ, 107, 169, 178—180.
 Техуантепекъ, перешеекъ, 1, 21, 38, 42, 71.
 ріо-Техуантепекъ, 42.
 Тецулутланъ или «Страна Войны», 290.
 Ти-хоо или Хо, городъ, 213.
 Тибуронъ, озеро, 589, 590.
 Тибуронъ, округъ, 601.
 Тибуронъ, полуостровъ, 2.
 Тибуронъ или «Акула», мысъ, 567, 570.
 Тибуронъ или «Акула», островъ, 94, 114.
 Тигре (ріо-дель) или Санъ-Фернандо, 40.
 Тигръ, островъ, 361, 380.
 Тигуабо, 524.
 Тизингаль (Тинзигаль, Тизіагаль), 447.
 Тикаль, городъ, 322.
 Тиксокобъ, городъ, 215, 221.
 Тикуль, городъ, 216.
 Тилелеа, лагуна, 42.
 Тилоріо или Чангвиноха, рѣка, 431.
 Тимборо-де-Соембава, 389.
 Тонола, рѣка, 346.
 Тинто, рѣка, 268, 360, 372.
 Типитапа, мѣстечко, 411.
 ріо-Типитапа, рѣка, 396, 399.
 Тириби, рѣка, 432.
 Тискапа, озеро, 410.
 Тихій океанъ (прозвище «Дамское море»), 13—15, 17, 21—23, 26, 27, 34, 38, 42, 43, 45, 51, 53, 56, 60, 61, 63, 64, 72.
 Тихосуко, постъ, 219.
 Тихуль, ущелье, 457, 485.
 Тициминъ, округъ, 119, 218.
 Тлаколтапанъ, т. е. «Городъ Москитовъ», 168.

- Ткакопанъ (современная Такуба), городъ, 71, 151.
 Тлакскала, городъ, 155, 225, 251.
 Тлакскала, плоскогорье, 30, 32, 100.
 Тлакскала, республика, 67, 76, 247, 251.
 Тлалпамъ, городъ, 152.
 Тлалуэпантла, деревня, 37.
 Тламекасъ, ранчо, 37.
 Тлапехуала, деревня, 172.
 Тлателулко, 67, 71, 146.
 Тлахуамеда, лагуна, 46.
 Тобаго, островъ, 14, 476, 508, 646, 693.
 Тобаго, проливъ, 494.
 Тодось-Сантось, мѣстечко, 58, 109, 111.
 Токсила, деревня, 139.
 Тола или Тула, городъ, 403.
 Толедо, америк. городъ, 260.
 Толиманъ, городъ, 143.
 Толланъ или «Городъ Тростника» городъ, 144.
 Тологальпа или «Страна Птицъ», 422.
 Тололотланъ или ріо-Лерма или Сантъ-Яго или Квицео, 43.
 Толука, бассейнъ, 22.
 Толука, городъ, 29, 37, 140, 145, 159, 250.
 Толука, долина, 43.
 Тонала, т. е. «Каменные Дома», городъ, 205, 209, 221.
 Тонала, рѣка, 160, 185.
 Тонгю-офъ-Океанъ, бухта, 628.
 Тополабампо, портъ, 238.
 Тополабампо, проливъ, 114.
 «Тополей городъ» или Аламось, 114.
 Топотла, деревня, 151.
 Торбекъ, мѣстечко, 591, 601.
 Торола, рѣка, 360, 367.
 Торресъ, рѣка, 445.
 Тортала, 619.
 Торлота, островъ, 622, 623.
 Тортуга, островъ, 569, 575, 578, 587.
 Тортугуеро, конусъ, 428.
 Тотолотланъ, 136.
 Тотоникапамъ, городъ, 293, 304, 305, 335.
 Тотоникапамъ, округъ, 270, 277, 279, 283, 291, 292, 302, 308, 335.
 «Травяная», рѣчка, 675.
 Трелауней, округъ, 565.
 Трелауней-таунъ, 556, 562.
 лась-Тресъ-Круцесъ или «Трехъ Крестовъ», деревня, 208.
 Тресъ-Маріасъ, горная цѣпь, 45.
 Тресъ-Маріасъ, островная цѣпь, 25, 64.
 Тресъ-Пунтасъ, полуостровъ, 279.
 «Трехъ Дѣвъ» (Tres Virgines), массивъ, 22, 23.
 «Трехъ Крестовъ» или лась-Тресъ-Круцесъ, деревня, 208.
 Тринидадъ, городъ, 533.
 Тринидадъ, округъ, 548.
 Тринидадъ, островъ, 14, 492, 494, 496, 508, 512, 542, 646, 684, 693.
 де-ла-Трините, мѣстечко, 685.
 лась-Тринчерасъ, 113.
 Триунфо-де-ла-Круцъ, городъ, 376.
 «Тростники» или Санта-Марія-дель-Туле, деревня, 175.
 «Тростниковый Палисадникъ» или Бакаларъ (Бакхалаль), городъ, 220—221.
 Тру, округъ, 586, 600.
 Тру-Бонбонъ, 590.
 Труа-Ривьеръ, рѣка, 587.
 Труандо, рѣка, 485, 486.
 Труксилльо, городъ, 368, 371, 376, 377, 383, 384, 386.
 Тубакъ, 24.
 Туинтуонтцанъ или Хуитиуцила, «Городъ Колибри», городъ, 141.
 Туира, рѣка, 457, 459, 470, 484, 485.
 Тукспанъ, городъ, 56, 164, 172, 235.
 ріо-Тукспанъ или Колима, рѣка, 43.
 Тукстепекъ, городъ, 177—178.
 Тукстла, городъ, 206.
 Тукстла, массивъ, 228.
 Тукстла, область, 34, 41, 168.
 Тукстла-Гутіеррець, городъ, 221.
 Тукстласкій округъ, 169.
 Туксулу, деревня, 214.
 Тукура, деревня, 320.
 Тула, городъ, 69, 70, 129, 144, 159, 175.
 Тула или Монтецума, рѣка, 40, 49, 50.
 Тула или Тола, городъ, 403.
 Тула-де-Гидальго, городъ, 125.
 Тула-де-Тамаулипасъ, городъ, 125, 127.
 Туланцинго, городъ, 144, 159.
 Тулумъ, городъ, 218, 219.
 Тулха, деревня, 209.
 Тумбалъ, 209.
 лось-Тунасъ или «Индійскія Смоковницы», область, 539.
 Туписа, рѣка, 485.
 Турганти, массивъ, 457.
 Туріальба, вулканъ, 398, 428, 429.
 Турнеффъ (Tiegtta пиева), островъ, 257, 260.
 Турскіе рифы, 627.

Турксь, островъ, 508, 564, 624, 636—638.
 Турксь, проливъ, 628.
 Турубалесъ или Херрадура, гора, 430.
 Тцутуджилъское королевство, 308.
 «Тыкъ страна» (Гондурасъ), 359.
 Тюрго, 589.

У.

У-ха-тец-ма-ла, т. е. «Гора, выбрасывающая воду» (Гватемала), 267.
 Уаноминтъ (Гваноминто), округъ, 586, 600.
 Уатлингсъ, островъ, 634, 635.
 Уксмалъ или «Былыя Времена», городъ, 201, 202, 204, 216, 523.
 сиѣрра-де-Уле или «Гора каучука», 361.
 Улуа, рѣка, 363, 364, 375—377.
 Улукуана, городъ, 358.
 Улумитъ-Куцъ-ель-Етель-Цетъ, т. е. «Страна Индѣйскихъ Пѣтуховъ и Оленей» (название Юкатана), 200.
 ла-Унионъ, городъ, 354, 356, 358.
 ла-Унионъ, округъ, 358, 366.
 Унионъ-Джуарецъ, городъ, 205.
 Унесъ, рѣка, 458.
 Ураба, заливъ, 457, 461, 481.
 Уресь, городъ, 112, 116.
 Уруапанъ (дель-Прогрессо), городъ, 141, 142.
 Устумалъ, заливъ, 15.
 «Устье Быка», 460.
 «Устье Дракона», 460.
 «Устье Родника» или Ценотъ, городъ, 218.
 Усулутанъ, горы, 344.
 Усулутланъ, городъ, 358.
 Усулутланъ, округъ, 358.
 Усумасинта, рѣка, 15, 185—188, 205, 207—211, 269, 275, 279—281, 286, 288, 289, 292—294, 301, 305—307, 320.
 Утила, островъ, 365.
 «Утокъ» или Патосъ, лагуна, 46.
 «Утокъ» или Патокъ, островъ, 114.
 Утуадо, городъ, 618.
 «Ущелья гора» или серро-Хорквета, 454.
 Уюмъ, гора, 430.

Ф.

Фальмутъ, портъ, 562, 563.
 кабо-Фальсо или «Ложный Мысъ», 360.

Фаралльонесъ, рифы, 366.
 «Фаро-дель-Сальвадоръ», название вулкана Ицалько, 340.
 Федеральная республика, 262.
 Федеральный округъ, 142, 145, 159, 245, 247, 251.
 Фелициа или «Счастливыя Городъ», 416.
 Фернандина, островъ, 510.
 Филадельфія, городъ, 147.
 Филиппинскіе острова, 149, 173.
 Филиппбургъ, городъ, 661.
 де-ла-Флемасъ или Стрѣла, портъ, 604.
 Флоресъ, городъ, 321.
 Флорида, 1, 17, 197, 257, 464, 488, 489, 491, 493, 495, 498—500, 519, 522, 530, 582, 624, 629.
 Флорида, каналъ, 625.
 Фрорида, проливъ, 495, 632.
 Флоридскій каналъ, 499.
 Флоридскій проливъ, 495.
 Флоридскій Юпитеръ-инлетъ, 495.
 ріо-де-ла-Флоръ, 425.
 Фонсека бухта, 263, 337, 344, 346, 354, 360, 361, 366, 379, 380, 383, 389, 392, 395, 408.
 Фонтабелль, предмѣстье, 698.
 Фортуна, островъ, 635, 636.
 Фортъ-Веллингтонъ, городъ, 373.
 Фортъ-Густавъ или Густавіа, городъ, 662.
 Фортъ-Либерте, округъ, 600.
 Фортъ-Рояль, 684.
 Фортуне, морена, 689.
 Франсуа, гавань, 682, 685.
 «Французская» бухта, 473.
 Фреснильо, городъ, 39, 127, 132.
 Фридрихштадтъ, городъ, 622.
 ріо-Фріо, 398, 439, 450.
 Фронтера (Гвадалупе), городъ, 221.
 Фронтера, деревня, 207.
 Фронтера-де-Табаско, городъ, 207.
 Фрелеситосъ, пикъ, 25.
 Фуего или «Огненный вулканъ», или «Огонь», вулканъ, 26, 272, 273, 309, 310, 314.
 ель-Фуерте или Монте-Кларосъ, городъ, 114, 116.
 ріо-дель-Фуерте, рѣка, 45, 114, 117.

Х.

Хавайи архипелагъ, 428.
 Хато-Гранде или Санъ-Лоренцо, 615.
 Хато-Майоръ, 603.
 Хедіонда или «Зловонная», гора, 427.

Хербіасъ, рѣка, 393.
 Хередіа, городъ, 444, 445, 452.
 Хередіа, округъ, 452.
 Херець-де-ла Фронтера, городъ, 379.
 Херрадура или Турубалесъ, гора, 430, 432, 436, 443.
 Хибуерасъ или Хигуерасъ (Гондурасъ), 359.
 «Хижина» (нахуатльское названіе мѣстечка Чаметла), 116.
 Хиллэби, гора, 695.
 Хинакамотъ, пещера, 32.
 Хинша, 588, 600.
 Хіапасъ, 1.
 Хо или Ти-хоо, городъ, 213.
 Хойя или «Ровъ», пропасть, 341.
 Холбокъ, островъ, 192.
 Холгуинъ, 529, 539, 542, 549.
 «Холодный хребетъ» или Гольдъ-Риджъ, 550.
 Холуль, 76.
 Холь-Тоунъ, городъ, 698.
 Хондо или «Глубокая», рѣка, 15, 251, 255, 256, 259, 281.
 Хонталесская цѣпь, 395.
 Хонталессія горы, 392, 398.
 Хонталесы, горы, 403, 411, 418.
 Хонталесъ, округъ, 415, 423.
 Хопъ-гарднъ, 558.
 серро-Хорквета или «Гора Ущелья», 454, 473.
 Хорнилось или «Малые очаги», 427.
 Хорульо, вулканы, 27, 28, 339.
 де-лосъ-Христіаносъ, льяносъ, 35.
 Христіанштадъ, городъ, 622.
 Хуамантла, городъ, 158.
 Хуатулко или Гуатулко (Коатолко), т. е. «Мѣсто Большой Змѣи», портъ, 163, 177, 241.
 Хуеджутла, городъ, 101, 144, 159.
 ріо-Хуезо, рѣка, 415.
 Хуейтепекъ, гора, 183.
 Хуеколхуаканъ или «Городъ Змѣй», 115.
 Хуексотцинго, городъ, 155.
 Хуехуе-Глапалантъ, 69.
 Хуехуетенанго (Гуегуетенанго) или «Городъ Древнихъ», городъ, 305, 335.
 Хуехуетенанго, округъ, 185, 275, 292, 305, 328, 335.
 Хуехуетока или Нечистонго, туннель, 40, 49, 151.
 Хуецакатланъ или Гхуель, городъ, 206.
 Хуимангуидо, городъ, 206, 221.

Всемирная Географія, т. XVII.

Хуитунцила или Туинтуонтпанъ, «Городъ Колибри», городъ, 141.
 Хумуйя, рѣка, 361, 363, 368, 377.

Ц.

Цайя, 202, 216.
 Цакапа, городъ, 315, 316, 335.
 Цакапа, округъ, 315, 335.
 Цакатекасъ (по-нахуатльски «Городъ Травъ»), городъ, 127 — 129, 132, 136, 250.
 Цакатекасъ, штатъ, 39, 52, 56, 58, 127 — 132, 143, 225, 231, 245, 250.
 Цакатланъ, городъ, 155, 159.
 Цакатула (Цакатолланъ), мѣстечко, 87, 172.
 Цакулеу или «Бѣлая Земля, городъ, 305.
 Цамора, городъ, 140, 142.
 Цампоаль - тепетль или «Двадцати Горъ», массивъ, 38.
 Цапата, 514, 517.
 Цапатера, вулканы, 396.
 Цапатера, островъ, 404, 412.
 Цапатера или «Чеботарь», пригорокъ, 391.
 Цапотланейо, городъ, 136.
 Цапотланъ, городъ, 138.
 Цапотланъ-эль-Гранде (Кіудадъ-Гуцманъ), городъ, 142.
 Цаци или «Бѣлая Глина», городъ, 217.
 «Цвѣтникъ» или Ксочимилко, озеро, 153.
 Цеборуко или Ахуакатланъ, пикъ, 25, 26.
 Цемпоаль, городъ, 41, 165.
 Ценотъ или «Устье Родника», городъ, 218.
 Центральная Америка, 2, 3, 7—10, 12 — 14, 53, 67, 69, 182, 194, 195, 198, 238, 243, 253, 259—267, 271—273, 279, 292, 310, 311, 315, 316, 322, 332, 335, 336, 343—345, 350, 354, 359, 361, 368, 378—380, 382—386, 402, 405, 406, 409, 411, 418, 420, 422—424, 432, 434, 436, 453, 467, 478, 488, 496, 500, 501, 506, 530, 536, 560, 591, 653.
 Центральная Мексика, 53, 127, 241.
 Центральный округъ, 356.
 Центро-Америка, федерація, 263.
 Цехуатаней (Сигвантанео), портъ, 87.
 Цибасъ, т. е. «Скала» или «Гора», 569
 571, 574, 576, 605.

Цимапанъ, городъ, 144, 159.
 Цинага или «Болото», 517.
 Цинко-Вилластъ, округъ, 512, 538, 543.
 Цитакуаро - де-ла-Индепенденція, го-
 родъ, 140, 142.
 Цитлалтепетль или «Гора Звѣзды»
 (Оризаба), 33—35.
 Циенфугосъ, городъ, 527, 537, 538,
 542.
 Циенфугосъ, округъ, 527, 542, 548.
 Цокало или «Цоколь», скверъ, 147.
 ріо-Пуліа, рѣка, 492.
 Цумпанго, городъ, 159.
 Цумпанго, 47, 48, 50.
 Цуни, деревушка, 17, 111.
 Цуниль, вулканъ, 271.

Ч.

Чааль, мѣстечко, 320.
 Чагресъ, городъ, 477.
 Чагресъ («Большая Рѣка») рѣка, 458
 — 460, 462, 472, 476, 477, 480,
 481.
 Чакахуа, вулканъ, 38.
 Чалатенанго, городъ, 353, 358, 381.
 Чалатенанго, округъ, 358.
 Чалко или «Изумрудъ», озеро, 47, 48,
 153.
 Чалленжеръ, банка, 638.
 Чалултепекъ или «Гора Кузнечика»,
 151, 152.
 Чалчихуитъ или «Изумрудъ», поселе-
 ніе, 128.
 Чалчуапа, городъ, 350, 357.
 Чама, горы, 276, 280.
 Чамела, портъ, 138.
 Чамеликонъ, рѣка, 361 — 363, 375,
 376.
 Чаметла (по-нахуатльски «Хижина»,
 мѣстечко, 115.
 ріо-де-Чаметла, 116.
 Чамлико или Чамеликонъ, рѣка, 362.
 Чамперико, портъ, 277, 303, 308, 317,
 330.
 Чампотонъ, городъ, 16, 211, 221.
 Чамула, село, 206.
 Чангвинола, рѣка, 447.
 Чангвиноха или Тилоріо, рѣка, 431.
 Чанъ или «Маленькій Санта-Круцъ»,
 городъ, 220.
 Чапала, городъ, 135.
 Чапала, озеро, 43, 44, 135, 136, 138,
 140.

Чапулко, 317.
 Чапултепекъ, 59.
 Чарко-Муерто, бухта, 412.
 Чарлстоунъ, городъ, 633, 669.
 «Чеботаръ» или Цапотера, пригорокъ,
 391.
 «Чело Горы» или Тепейакакъ, приго-
 рокъ, 152.
 Чепигана, деревня, 485.
 Чепо, городъ, 483.
 Чепо или Байано, рѣка, 458.
 Чепо или Санъ-Бласъ, кордилльеръ,
 457.
 Черепашьи острова, 6.
 «Чернаго Тигра» развалины или Екъ-
 Баламъ, 218.
 «Черная Гора», городъ, 570.
 Черная рѣка (Black-river), 551.
 «Черные Камни» или Пьедрасъ-Не-
 грасъ, пристань, 122.
 Черныя горы, 570, 587.
 Четумалская бухта, 255, 256, 258.
 Четумаль, бухта, 219, 221, 251, 256.
 Четумаль, лагуна, 183.
 «Четырехъ сотъ Ключей», или Сонсо-
 нате, городъ, 351.
 «Чечевицы» («Лантиль»), острова, 502.
 Чигнекто, перешеекъ, 242.
 Чикаго, городъ, 147.
 Чиквимула, гора, 279.
 Чиквимула, городъ, 315, 335.
 Чиквимула, округъ, 315, 335.
 ріо-Чико, 474.
 Чикомоцтокъ или «Семь Пещеръ», 129.
 ріо-Чикса или Лакандонъ, рѣка, 185.
 ріо-Чиксой, рѣка, 306, 307.
 Чиле, горы, 362—364, 387.
 Чили, 242, 449, 476.
 Чилладоръ или «Свистунъ», кратеръ,
 28.
 Чилпанцинго, городъ, 173, 180, 251.
 Чалтепекъ, вулканъ, 187, 390.
 Чималала, предмѣстье, 179.
 Чималтенанго или «Городъ Щитовъ»,
 городъ, 292, 309, 335.
 Чималтенанго, округъ, 335.
 Чинамека, вулканъ, 344, 354.
 Чинамека, городъ, 344, 354, 358.
 Чинандега, городъ, 409, 423.
 Чинандега, территорія, 423.
 Чинаутла, деревня, 313.
 Чинго, вулканъ, 275, 337.
 Чиншорро, банка, 184, 257.
 Чира, островъ, 443.
 Чирикуи, бухта, 261, 262, 426, 450,

453—455, 460—462, 468, 470, 472, 473.
 Чирикуи, вулканъ, 454, 474.
 Чирикуи, округъ, 424, 467, 473, 474, 487.
 Чирикуи-мула, рѣка, 472, 473.
 Чирипо, 430, 447.
 Чири-Чири, бухта, 486.
 Чиронъ-Квиako, деревня, 162.
 Чисекъ, мѣстечко, 320.
 Читлатепетль или Звѣздная гора, 3.
 Чихуахуа («городъ Воды» или «городъ Веселія»), городъ, 116, 117, 119—121, 131, 250.
 Чихуахуа, штатъ, 19, 24, 39, 45, 57, 60, 94—96, 98, 116—121, 223, 225, 250.
 Чичанканабъ, озеро, 189.
 Чиченъ-Итца, городъ, 175, 217, 218, 523.
 Чичонтепекъ или «Гора о двухъ пикахъ», вулканъ, 343.
 Чиантла, городокъ, 305.
 Чиана, городъ, 67, 206, 221.
 Рио-де-Чиана или Рио-Гранде, 185.
 Чиана-де-лосъ-Индіосъ, городъ, 205.
 Чиана-Нандуме или «Ара Огненнаго Цвѣта», крѣпость, 206.
 Чианасская область, 194.
 Чианасъ, штатъ, 16, 20, 70, 101, 102, 180—183, 185, 193, 194, 196, 201, 205—207, 209, 211, 218, 221, 226, 228, 229, 237, 244, 251, 262, 264, 268, 270, 284, 292.
 Чоко, провинція, 486.
 Чолука, городъ, 157—159.
 Чолула, 403.
 Чолутека, городъ, 384.
 Чолутека, округъ, 384.
 Чолутека, рѣка, 360, 361, 366, 377, 379.
 Чонко, вулканъ, 389.
 Чоррера или Оврагъ, рѣка, 532.
 Чукунакве, рѣка, 459, 471.
 Чумпанъ, рѣка, 188.
 Чурубиско, поселеніе, 152.
 Чурултекаль, городъ, 157.

III.

Шаме, морена, 673.
 Шаме, полуостровъ, 455.
 Шарлотта-Амаліа, портъ, 620.

«Шотландскій портъ» или Пуерто-Ескоцесъ, 483.

Э.

Эквадоръ, 11.
 Экваторіальное теченіе, 493, 494.
 Экоталь, 418.
 Эоловы скалы, 641.

Ю.

Юго-Восточная Мексика, 405.
 Юго-Западная Мексика, 170—179.
 Южная-Америка, 1, 21, 66, 240, 261, 421, 436, 453, 454, 464, 475, 476, 497, 500, 501, 522, 530, 540, 612, 646, 653, 689, 693.
 Южная Гватемала, 347.
 Южная Калифорнія, 23.
 Южная Каролина, 285, 385, 496.
 Южная Коста-Рика, 430.
 Южная Мексика, 51, 107, 180, 194, 227—228, 285, 400, 466.
 Южная Флорида, 501.
 Южное море, 199, 264, 266, 359, 360, 402, 412, 420, 432, 462, 484.
 Южные Антильскіе острова, 631, 496.
 Южные Соединенные Штаты, 260.
 Южный Гондурасъ, 369.
 Южный Никарагуа, 379, 387.
 Южный Техасъ, 57.
 Южный Юкатанъ, 492.
 Юкайя или Лукайя, 624.
 Юкатанская область, 194.
 Юкатанскій каналъ, 489.
 Юкатанскій полуостровъ, 189, 197, 207, 219, 251, 252, 257, 629.
 Юкатанскій проливъ, 367, 494, 495, 497, 509, 513.
 «Юкатанскій ровъ», 489, 510, 516.
 Юкатанское побережье, 191.
 Юкатанъ, область, 180, 181, 183, 185, 189, 193, 194, 196, 210—214, 216, 217, 219, 221, 223, 237, 241, 251, 259, 268, 276, 281, 284, 286, 288, 289, 320—322, 365, 374, 389, 488, 489, 496, 499, 518, 522, 551, 555, 560, 629, 637.
 Юкатанъ, полуостровъ, 1, 6, 14—17, 34, 53, 67, 70, 100—102, 175, 179, 180, 182—185, 189—192, 194, 196, 197, 199, 201, 204, 207, 227, 251, 256—258, 268.

Юкейя или Лукейя, 632.
 Юліанъ, гавань, 540.
 Юмури, рѣка, 536.
 Юна, рѣка, 568, 571, 604.
 Юнкеве или «Наковальня», 609.
 Юнта, 21.
 Юрагуа, 540.
 Юскаронъ, городъ, 379, 384.
 Ютигальпа, городъ, 377, 383, 384.

Я.

Явиза, деревня, 485.
 Ягуа, гавань, 537.
 Ягуанъ (Леожанъ), городъ, 589.
 Язика, рѣка, 604, 606.
 Якуи, питонъ, 571.
 ріо-Якуи, рѣка, 45, 93, 113, 569, 605.
 Якуи-Чико, 573.
 Ялапа, вулканъ, 32.
 Ялапа (по-гуахтекски «Почва»), го-
 родъ, 3, 55, 59, 158, 160—163,
 170, 336.
 Ялапа, округъ, 336.

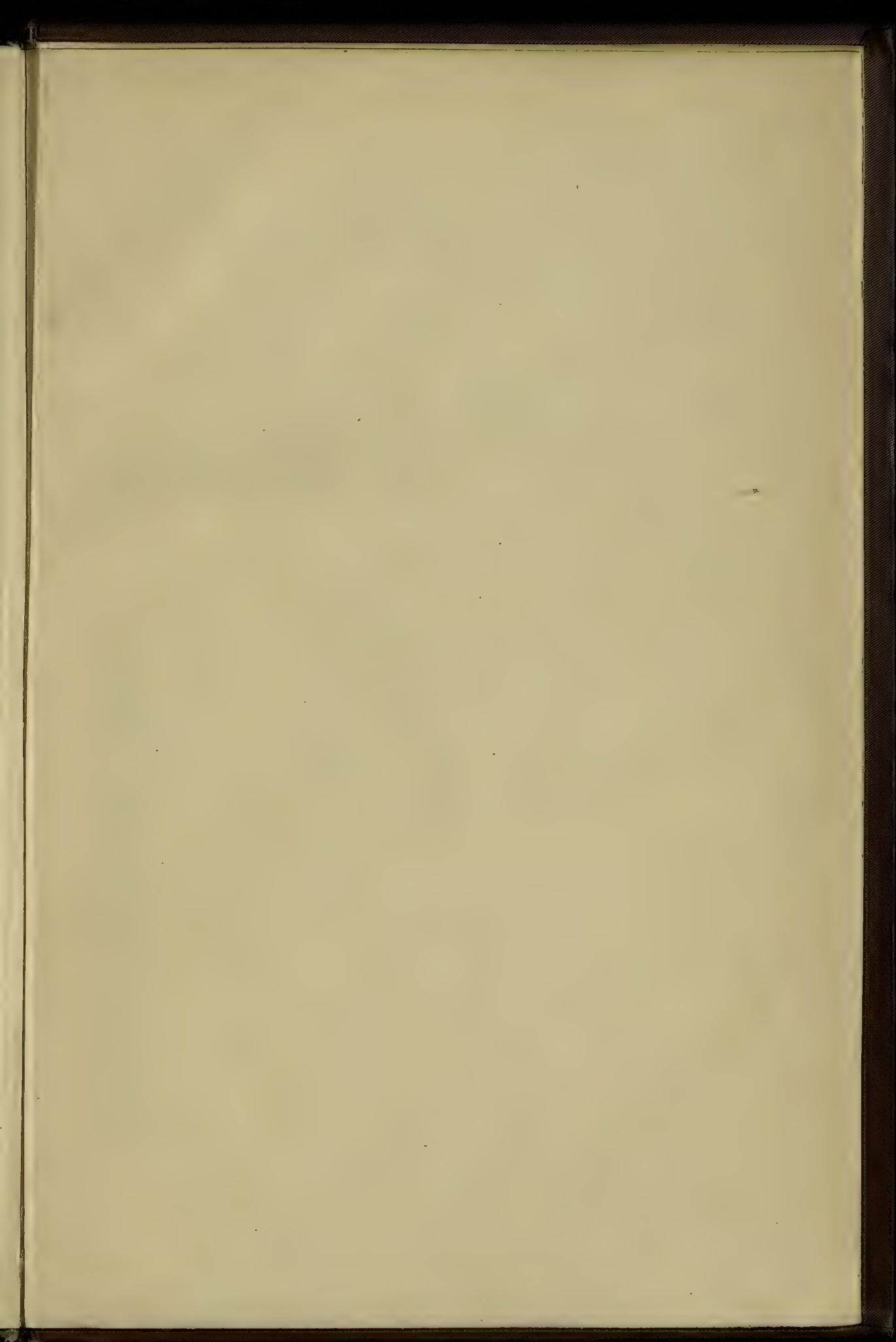
Ялапа, рѣка, 166.
 Ялапа-де-ла-Феріа, т. е. «Ялапа-Яр-
 марка», прозваніе города Ялапы,
 161, 177.
 Ялапа-дель-Маркесъ («Ялапа-ла-Гран-
 де»), 177.
 Ялтеба или Салтеба, городъ, 411.
 Ялтепекъ, рѣка, 346, 353.
 Ямайка, 2, 6, 86, 260, 365, 370, 389,
 467, 477, 490, 494, 496, 506—508,
 511, 522, 533, 540, 549, 562, 563,
 565, 567, 571, 575, 582, 591, 592,
 594, 606, 609, 624, 656, 664, 686.
 Ямайскій проливъ, 567.
 Янкесъ или Ванкесъ, рѣка, 393.
 Яре или Іоро, рѣка, 393.
 Яри, 531.
 Яуко, городъ, 615, 618.
 Яутепекъ, городъ, 170, 171, 180.
 «Ящерицъ и Крокодиловъ», рѣка или
 ріо-Лагартосъ, 192.

Ө.

Өомы св. островъ, 508.

Составилъ Нкл. Ив. Кашкадамовъ.

15 p.

Проверено
1953 г.

